

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
Тульский государственный музей оружия

МИР ОРУЖИЯ

ИСТОРИЯ • ГЕРОИ • КОЛЛЕКЦИИ

Сборник материалов IX Международной
научно-практической конференции

Тула. 27–29 октября 2021 г.

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Тульский государственный музей оружия»

**МИР ОРУЖИЯ:
ИСТОРИЯ, ГЕРОИ, КОЛЛЕКЦИИ**

Сборник материалов
IX Международной научно-практической конференции

27–29 октября 2021 г.

Тула. 2022

УДК 069.7 + 930.2

М63

Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. 27–29 октября 2021 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». — Тула, 2022. — 600 с., ил.

ISBN 978-5-6048285-2-6

Настоящий сборник подготовлен на основе материалов, предоставленных рядом участников IX Международной научно-практической конференции «Мир оружия: история, герои, коллекции» (27–29 октября 2021, Тульский государственный музей оружия).

Статьи опубликованы в алфавитном порядке (по фамилии первого из авторов).

Стилистика сохранена.

Ответственность за содержание статей, достоверность приводимых данных, уровень оригинальности текстов, специфику перевода и нек. др. – несут авторы публикаций. Мнение редакции (оргкомитета конференции) может не совпадать с точкой зрения автора.

© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Тульский государственный музей оружия»

© Авторы докладов

Предисловие

27–29 октября 2021 года в Тульском государственном музее оружия состоялась IX Международная научно-практическая конференция «Мир оружия: история, герои, коллекции». За время проведения ежегодных конференций сложилось своего рода научное сообщество постоянных участников. Среди них – Р.Н. Чумак (Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, г. Санкт-Петербург); А.В. Михайлов (Тульский государственный университет); Д.Ю. Милосердов (Государственный Дарвиновский музей, г. Москва); Л.Д. Сабуров (Центральный музей Вооруженных Сил РФ, г. Москва); В.В. Птицын (Тульский государственный университет); И.Н. Петрухин (ТРОО Военно-исторический клуб «Стальной Орёл», Экспертный совет ООД «Клубы исторической реконструкции России», г. Тула); С.В. Гуров (Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН, г. Москва) и многие другие.

После завершения конференции организаторы с искренней признательностью читают письма участников, в которых те делятся своими впечатлениями. Благодаря нашему взаимодействию каждый научный форум не только прирастает новыми интересными исследователями, но и повышает свой профессиональный статус. Ныне сборники материалов конференции известны в десятках стран мира, статьи представлены в электронной библиотеке eLIBRARY.RU, в национальной библиографической базе данных научного цитирования (РИНЦ); многие публикации имеют цифровой идентификатор объекта (digital object identifier (DOI)).

Выходит в свет очередной сборник – результат коллективной работы участников конференции. Помимо постоянных авторов, конечно, есть новые имена с их оригинальными постановками исследовательских задач, расширением круга рассматриваемых вопросов.

Возможно для тех, кто впервые берёт в руки наш сборник, напомним, что статьи традиционно располагаются в алфавитном порядке (по фамилии первого соавтора). Эта тематическая «вольность», в какой-то мере позволяет надеяться, что, листая страницы «Мира оружия», читатели обратят внимание на разнообразие изучаемых вопросов; быть может, захотят предложить к обсуждению неизвестные аспекты обширной темы. В любом случае, приглашаем к постижению множественных граней *Мира оружия!* И пусть этому приобщению способствует увлекательная проблематика, нашедшая своё отражение в очередном сборнике. В числе опубликованных статей: «Оружейный зал шотландского замка Инверари»; «Судьба оставшихся в США русских винтовок после Октябрьской революции 1917 г.»; «Традиции и новации Ижевских мастеров-оружейников»; «Тема войны в произведениях зарубежных писателей»; «Российские крепостные ружья в собрании Тульского государственного музея оружия»; «Сэмюэль Кольт: пусть к успеху» и *другие*.

Познавательного чтения!

Всегда ждём Вас в Тульском государственном музее оружия!

Д.и.н., профессор, ученый секретарь
ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»
Самарцева Е.И.

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамов А.М. Пистолеты конструкции Ф.В. Токарева в конкурсе НКО-НКОП 1938–1941 гг.	10
Агарёв А.Ф. Тульский рубеж	18
Ажигулова А.И. Тульский оружейный завод в эвакуации в Медногорске	23
Алексеев В.В. Немецкое «оружие возмездия» и «вундерваффе» на страницах журнала «Британский союзник»	26
Алентьева Т.В. Сэмюэль Кольт: пусть к успеху	33
Андрисясов В.Д. «Патриотизм» и «непатриотизм» средневекового Смоленска: сравнительный анализ концепций в отечественной историографии	40
Арбеков А.Б. Российская армия и ее вооружение в оценках британских военных специалистов в конце XIX – начале XX веков	44
Арцыбашев Е.Н. Духовенство и Великая Война по материалам «Тульских епархиальных ведомостей»	53
Ащеулов О.Е. Развитие противотанковой артиллерии Красной Армии и особенности ее применения в 1941–1943 гг.	61
Баженов А.М. Тема войны в произведениях зарубежных писателей	66
Будник Г.А. Сохранение памяти о военном прошлом России у современных студентов	71
Векшин В.А. Работы московской живописной мастерской «Наследники П.П. Пашкова» для Музея истории русских войн в Царском Селе	75
Гаджиева Л.Н. Сырьевое обеспечение артиллерийского производства Казанского Кремля в XVIII – первой половине XIX вв.	81

Герасимов Г. И. Вооружение РККА накануне Великой Отечественной войны	85
Гладина А.Ю. Деятельность Комиссии для определения средств по поддержанию тульских оружейников (1849–1850 гг.)	91
Головнин П.А. Дворянский род Пуцциных в истории Тулы	101
Головнин П.А. Князя Гагарины в Тульской губернии	113
Гриценко А.В. Деятельность Тульского музея оружия в 1959–1985 годы (по материалам архива Тульского государственного музея оружия)	126
Гуров С.В. Геннадий Алексеевич Денежкин. Моменты биографии. Воспоминания очевидцев (Часть 3)	131
Гуров С.В. Из истории развития реактивной артиллерии в Иране, Ираке и Северной Корее	142
Дергачев А.С. Разработка и производство ручного пулемета Максима-Токарева (МТ) на Тульском оружейном заводе в 1924–1928 гг.	160
Дзиговская Л.Н. Семья Семушкиных в контексте военной истории города Тулы	168
Добрыднев С.В., Клочков А.Н. Реконструкция отдельных аспектов изготовления сплавов на основе железа и углерода по индо-персидской технологии	171
Дранишников А.А. Истребитель МиГ-25 – щит и меч СССР (продолжение исследования: рассказывают очевидцы)	175
Евсеева Т.И. На защите Отечества: жизненный путь протоиерея Понятского Михаила Дмитриевича	188
Едовин А.Г. Коллекция оружия Архангельского краеведческого музея как отражение специфики региональной истории	194
Емелин Е.В. Экспонаты времён Великой Отечественной войны из коллекции МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»	198
Зубарев А.В. Крис и паранг из собрания Тульского государственного музея оружия	200
Зубец В.М. С.Г. Монастырский – подвижник художественно-промышленного образования	205
Ивлева О.Б. Деятельность главного конструктора Тульского оружейного завода С.С. Ферапонтова по организации производства гражданской продукции в 60-е гг. XX в.	211

Ивлева О.Б., Дёмушкин М.С. Иностранные казнозарядные винтовки 60–70-х гг. XIX в. в собрании Тульского государственного музея оружия	216
Кирилина Л.А. Словенская пресса о сербско-болгарской войне 1885 г.	223
Кладов И.О. Опыт подготовки и проведения тематических экскурсий по постоянной экспозиции Тульского государственного музея оружия	230
Клочков А.Н. Большой террор в Тульском крае. Эпизоды «польской операции» НКВД на Оружейном заводе	233
Кольцова Л.Р., Володина Т.А. Компетенция и функции офицерского суда чести в Русской Армии XIX – начала XX веков	239
Кондратенко С.Ю. Контрудар войск Брянского фронта 7–10 ноября 1941 года: немецкий взгляд	243
Корнеев С.П. Автоматы Фёдорова в собрании кафедры «Стрелково-пушечное вооружение». Сравнительный анализ конструктивных особенностей	249
Корнеев С.П., Фуфаев А.Н. Спортивная игольчатая винтовка Дрейзе в собрании кафедры «Стрелково-пушечное вооружение»	268
Корнеев С.П., Корнеева Н.П. Польская автоматическая пушка wz.38 в собрании кафедры «Стрелково-пушечное вооружение»	274
Крапивенцева М.Б. Тульский вечерний рабочий университет в системе народного образования в конце 20-х гг. XX в.	280
Кротова М.В. Возможности использования опыта КП НТП СССР для модернизации отечественной экономики	289
Кузнецов А.А., Улизко П.В. Историческая политика в международном противоборстве: взгляд Восточной Европы на роль СССР во Второй мировой войне	295
Курганов Н.С. Ношение дореволюционных наград и знаков в постреволюционный период	302
Курсанина Н.Л. Эволюция японского длиннокалибровочного оружия в VIII–XVI веках	309
Ломаева Л.Г. Традиции и новации ижевских мастеров-оружейников	312
Марковчин В.В. Реакция иностранцев на нападение фашистской Германии на Советский Союз (По новым трофейным документам германского Имперского министерства иностраннных дел и материалам внешней разведки СССР)	318

Милосердов Д.Ю. Особенности изготовления клинков холодного оружия в ханствах Средней Азии в XVIII–XX веках	324
Михайлов А.В., Птицын В.В. Генерал-майор Д. Г. Лефрой – автор каталога британского Музея Королевской артиллерии	330
Михайлова Л.В. Организация производства 3-линейных винтовок образца 1891 года на Ижевских оружейном и сталелитейном заводах	335
Мухортова А.А., Гиниятова А.М., Хральцова А.С. (Научный руководитель: Македонская В. А. – докт. ист. наук, профессор кафедры истории Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ») Влияние развития огнестрельного оружия XX века на современную внешнюю политику стран постсоветского пространства	340
Немова С.Н. Вспомним всех поименно (о некоторых результатах поисковой работы по воссозданию списка бойцов и командиров Тульского рабочего полка	347
Ненилин В.А. Внешкольное образование в Тульской губернии и Туле как оружейной столице России в конце XIX – начале XX века	353
Николаев А.В., Пинк И.Б., Питьева М.В., Кузина Л.С. Меч из собрания МБУ «Краеведческий музей г. о. Сызрань». Атрибуция и датировка	356
Околотин В.С. Разработка и организация производства станкового пулемета СГ-43 на заводе №2 (г. Ковров) в Ивановской области в 1942-1943 гг.	362
Павлов А.Ю. Судьба оставшихся в США русских винтовок после Октябрьской революции 1917 г. (1918–1919)	366
Пантелеев И.В. Лексика оружия в повести В. В. Дементьева «Ляпун и Райда»: историко-филологический аспект	373
Перевошиков И.О. Экспериментальное оружие Ижевского машиностроительного завода: лёгкий автомат АЛ конструкции А.И. Нестерова	377
Петрухин И.Н., Сеничев В.Е. Фехтовальный трактат Антониуса Расти как источник по технике латного поединка. Анализ изображенных латных защит, сравнение с другими трактатами	382
Пинк И.Б. Российские крепостные ружья в собрании Тульского государственного музея оружия	401
Прибылов Б.В., Федосеев С.Л. Винтовочная противотанковая граната Сердюка ВПГС. Разработка, производство, опыт боевого применения	408
Пуханов С.А. Оружейная коллекция шотландского замка Инверари	417
Распопович Радослав Оружие в истории Черногории	424

Решетникова Е.К., Володина Т.А. Стратегия адаптации солдаток в Российском обществе в XVIII – первой половине XIX вв.	432
Рокки Тони Российская революция 1905–1907 гг. и европейская «Эпоха динамита»: вызовы к конструкции общеевропейского исторического нарратива о политическом терроризме	435
Ростовцева Л.И. Дмитрий Васильевич Романов – директор Тульского оружейного завода в военные и послевоенные годы	447
Сабуров Л.Д. 105 лет с начала «Брусиловского прорыва» 1916 г. Первая мировая война	453
Самарцева Е.И. Марки военных лет. Приближение к теме (заметки о марках военных лет и не только)	463
Самарцева М.С. К вопросу о реконструкции биографии по фронтовым письмам	475
Семёнова О.В. Легальный оборот оружия в Тульской губернии на рубеже XIX–XX веков	480
Серова М.А. Награды и знаки отличия в русском портрете XVIII–XIX веков из коллекции Тульского музея изобразительных искусств	488
Смирнов Б.Е. Морские мины флота России и СССР в коллекции минно-торпедного, трального и противолодочного оружия из собрания ЦВММ	494
Смирнова Л.В. Уникальные образцы оружия из фондов Музея-заповедника «Бородинское поле»	510
Стребкова Л.И. Образ Куликовской битвы в произведениях батальной живописи середины XIX века	515
Судьбина А.Ю. Проблемы адаптации текста обзорной экскурсии и мультимедийных комплексов постоянной экспозиции Тульского музея оружия для англоязычной аудитории	522
Тарасова Д.М. Стратегии и перспективы работы с детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста в Тульском государственном музее оружия	526
Филимонова М.А. Повседневная жизнь Континентальной армии Джорджа Вашингтона	532
Хисамутдинова Р.Р., Аптикиев А.Х. Ленинградский авиационный завод № 47 на оренбургской земле	538
Цацашвили Б.А. ГАЗ и Ford: «Советский Детройт» для Красной армии	544
Чулицкий А.В. 1941. Судьбы генералов-туляков (О И.П. Михайлине и Ф.Д. Рубцове)	550

Чумак Р.Н. О разработке стрелкового оружия моряками Тихоокеанского флота в годы Великой Отечественной войны	555
Шакиров Ю.А. Развитие системы военно-патриотического воспитания в г. Сталиногорске в 1934–1935 гг.	563
Шерстнев В.Л., Емелин Е.В. Палаш XVIII века из коллекции Козьмодемьянского музейного комплекса	571
Шитова М.А. Отвага творческой души. Владимир Георгиевич Старов	575
Шмельков Л.В. Особенности производства стрелкового оружия в частных мастерских Тулы второй половины XIX – начала XX вв.	578
Шумкин Г.Н. Производство чугунных снарядов на Баранчинском и Верхнетурином заводах в конце XIX – начале XX вв.	583

УДК 623.443

А.М. Абрамов

Независимый исследователь

A.M. Abramov

Independent researcher

Пистолеты конструкции Ф.В. Токарева в конкурсе НКО-НКОП 1938–1941 гг.

Pistols designed by F.V. Tokarev in the competition of NKO-NKOP in 1938–1941

Аннотация: В этом году мы отмечаем большой юбилей – 150 лет со дня рождения нашего выдающегося конструктора Ф. В. Токарева. Заслуженно творческой деятельности Федора Васильевича Токарева посвящено много исследований. Как в советское время¹, так и сегодня выпущен целый ряд книг и публикаций², посвященных жизни великого конструктора и образцам стрелкового оружия, созданного им. Целью данной работы является исследование развития конструкции пистолета Токарева в период конкурса НКО-НКОП 1938–1941 гг. на основе доступных документов АУ РККА (ГАУ КА), НИПСВО и представленных в музеях Российской Федерации опытных образцах. Данная статья основывается на анализе архивных материалов ЦАМО, РГВА, ВИМАИВиВС, что позволяет привязать опытные образцы пистолетов системы Ф. В. Токарева, находящиеся в музеях РФ, к этапам конкурса НКО-НКОП и выстроить хронологию изменений опытных образцов ТКБ-182 в течение 1939 г.

Abstract: This year we are celebrating a big anniversary – 150 years since the birth of our outstanding constructor F.V. Tokarev. Deservedly, a lot of research has been devoted to the creative activity of Fedor Vasilyevich Tokarev. Both in Soviet times and today, a number of books and publications have been published devoted to the life of the great constructor and samples of small arms created by him. The purpose of this work is to study the development of the design of the Tokarev pistol during the NKO-NKOP competition in 1938-1941, based on the documents available today from the AU RKKA (GAU KA), NIPSVO and prototypes presented in museums of the Russian Federation. This article is based on the analysis of archival materials from The Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation, RGVA, Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps, which makes it possible to link prototypes of pistols of the F.V. Tokarev system, which are in museums of the Russian Federation, to the stages of the NKO-NKOP competition and build a chronology of changes in prototypes of ТКБ-182 during 1939.

Ключевые слова: Артиллерийский комитет, АУ РККА, Воеводин, ГАУ, Ижевск, Ковров, конкурс, Коровин, НИПСВО, пистолет, Раков, Токарев, Тула, ЦКБ-14.

Keywords: Artillery committee, Artillery Directorate of Red Army, Voevodin, GAU, Izhevsk, Kovrov, competition, Korovin, NIPSVO, pistol, Rakov, Tokarev, Tula, СКБ-14

17 мая 1938 года в соответствии с совместным приказом № 071-134 Народного Комиссара Оборонной (НКО) СССР Маршала Советского Союза Ворошилова К.Е. и Наркома Оборонной Промышленности (НКОП) Кагановича Л.М. был объявлен конкурс на разработку и изготовление нового самозарядного пистолета, согласно утвержденным Тактико-Техническим Требованиям (ТТТ).

Кроме характеристик, которые были близки стоявшему тогда на вооружении РККА 7,62 мм пистолету обр. 1930 г. (Тульский Токарев – ТТ), таким как вес 0,85 кг, магазин емкостью 8 патронов, живучесть 5000 выстрелов, в ТТТ на новый самозарядный пистолет «был отражен» ряд пожеланий руководства РККА, в том числе:

- возможность стрельбы из танка, через специальные лючки (бойницы);
- наличие предохранителя, который должен выключаться пальцем правой руки в положение оружия для боя;
- расположение центра тяжести максимально близко к рукоятке пистолета;
- положение оси ствола максимально низко к кисти руки, для уменьшения плеча отдачи;
- желательное наличие кобуры-приклада.

Первоначально срок изготовления проектов и их рассмотрение Артиллерийским Управлением (АУ РККА) устанавливался 15 июня 1938 года, а сравнительные испытания образцов на полигоне НИПСВО планировалось провести не позднее 15 сентября этого же года. Согласно приказу победителям конкурса были установлены следующие премии:

1-я премия 20.000 рублей автору и 10.000 рублей предприятию или организации, изготовившей победивший образец.

2-я премия 10.000 рублей автору и 5.000 рублей предприятию или организации, изготовившей образец, занявший 2-е место.

Для отбора лучшего образца была назначена комиссия под председательством заместителя начальника АУ РККА Комдива Владимира Давыдовича Грендаля³.

К апрелю 1938, по данным руководства 15 Главного Управления НКОП, конструкторские бюро планировали представить на конкурс следующие образцы:

ЦКБ-14 (Тула) предполагало представить два варианта пистолетов: пистолет системы Токарева и пистолет системы Коровина.

ЦКБ-2 (Ковров) представляли две системы: система Майна-Крекина и система Ракова-Кузьмищева. Бюро БНК завода № 180 (Ижевск) планировало представить пистолеты: БНК-5 и БНК-8.

Однако фактически на совещание 15-19 июля 1938 года по предварительному рассмотрению проектов и образцов пистолетов, были представлены следующие системы:

От КБ-2 были представлены две системы, как и планировалось Ракова-Кузьмищева и Майна-Крекина, было решено изготовить их по одному образцу на испытание.

От БНК завода № 180 были представлены две системы, из которых для испытаний было решено изготовить только один образец системы БНК-5.

От ЦКБ-14 на конкурс была представлена только система Коровина, в двух вариантах: с кожухом и без него.

Здесь важно отметить следующее: оценив требования АУ РККА на новый пистолет, Федор Васильевич Токарев понял, что для их выполнения простой модернизацией пистолета ТТ не обойтись, требуется выполнить полный цикл работ по созданию нового образца. С учетом того, что этот момент (лето 1938) конструктор был крайне занят в конкурсе на самозарядные винтовки, где он вышел в финал и боролся с такими опытными конструкторами как В.А. Дегтярев и С.Г. Симонов, можно понять, что все внимание Федора Васильевича было поглощено «винтовочным» конкурсом, и он просто не мог уделить много внимания пистолетной теме.

Дополнительно к представленным КБ образцам, Артком рассмотрел проекты Рукавишников И.Р. (НИПСВО) и решил изготовить один образец и инициативный проект, предложенный Воеводиным П. В., изготовленный в войсковой мастерской силами самого конструктора. Доработать вариант пистолета системы Воеводина, по протоколу совещания, было поручено к августу 1938 года ЦКБ-14, с учетом замечаний, указанных полигоном.

В октябре состоялись первые испытания опытных пистолетов, но из представленных на конкурс пяти образцов, только два из них (Коровина и Ракова-Кузьмищева) были допущены НИПСВО к испытанию стрельбой.

Надо заметить, что хотя пистолет Федора Васильевича Токарева не участвовал в этом этапе конкурса, сам конструктор с большим интересом, когда была возможность, наблюдал за испытанием опытных образцов Коровина и Ракова, которые проходили в сравнение валовым (серийным) пистолетом ТТ. В своем дневнике Токарев с удовлетворением отмечал, что его валовый ТТ, отстреляв более 7 тысяч выстрелов без поломок, работал безотказно и при этом давал хорошую точность стрельбы, в отличие от опытных пистолетов, которые не показали даже близкого результата по надежности и точности. Испытания системы Коровина были прекращены после 1515 выстрелов из-за поломок запирающего механизма

и неудовлетворительной кучности, Ракова – после 1068 выстрелов из-за большого процента задержек (18,9%), разрыва гильз и неудовлетворительной кучности боя.

Как закономерный итог, руководство НКО приняло решение о признании работы по созданию нового типа пистолета незаконченной, как по количеству представленных образцов, так и по степени их отработки; было решено продлить конкурса до первого марта 1939 года.

Таким образом, за 1938 год опытных образцов пистолета конструкции Федора Васильевича Токарева изготовлено не было.

Новый 1939 год АУ РККА встретило усилением работы по подготовке и проведению конкурса на новый самозарядный пистолет. Было расширено не только количество привлеченных конструкторов и создаваемых образцов, но и улучшено качество отработки образца перед заводскими испытаниями. В частности, Федору Васильевичу Токареву было настоятельно рекомендовано найти возможность принять участие в конкурсе с учетом окончания конкурса на самозарядную винтовку, и таким образом 9 сентября 1939 г. между ЦКБ-14 и 5м отделом АК АУ был заключен договор № 2-5 на разработку следующих систем:

7,62 мм самозарядные пистолеты системы Коровина (2 шт.)

7,62 мм самозарядные пистолеты системы Токарева (2 шт.)

7,62 мм самозарядные пистолеты системы Воеводина (1 шт.)⁴

В процессе изготовления в ЦКБ-14 опытные пистолеты Федора Васильевича Токарева получили внутренний индекс конструкторского бюро ТКБ-182, два первых экземпляра которого № 1 и № 2, были изготовлены и представлены в марте на сдачу военпреду.

Рис. 1. Опытные пистолеты ТКБ-182 №1 и № 2, ТГМО

В процессе заводских испытаний и испытаний военпреда пистолет ТКБ-182 №1 произвел 2091 выстрел и показал удовлетворительную работу автоматики, но при этом были отмечен конструктивный недостаток системы, заключающийся в том, что при отходе частей назад могло происходить частичное расцепление ствольной коробки с рамкой.

Пистолет ТКБ-182 №2 в процессе отладки произвел 2258 выстрелов, но при сдаче военпреду на 100 выстрелах пистолет вышел из строя в следствие поломки коробки по месту запираания.

Несмотря на дефект, указанный по пистолету ТКБ-182-1, ЦКБ посчитало нужным отправить именно этот вариант на полигонные испытания, и 20 марта 1939 г. он был вместе с другими образцами ЦКБ-14 (ТКБ-175, ТКБ-183, ТКБ-184, ТКБ-185) направлен на полигон вместе с кратким описанием и 5 фотоснимками. Однако НИПСВО посчитал указанный в заводских испытаниях дефект неприемлемым и не допустил пистолет конструкции Токарева ТКБ-182 №1 к испытаниям стрельбой. В результате пистолет был представлен, согласно отчету №156 полигона, вне конкурса как представленный в ознакомительных целях.

По итогам прошедших с 14 по 21 марта 1939 г. испытаний самозарядных пистолетов НИПСВО, согласно отчету № 156 от 23.03.1939 г., а затем и комиссия НКО-НКОП, постановили, доработать представленные образцы и провести повторные испытания до 20 мая 1939 г.

В рамках данного решения 5-й отдел АУ РККА оперативно заключает 23 апреля с ЦКБ-14 дополнительное соглашение № 2-145, по которому группе Федора Васильевича поручается изготовить и представить на конкурс четыре образца 7,62 мм самозарядных пистолетов. Аналогичные задания были поручены конструкторам ЦКБ-14 Коровину (3 образца) и Воевдину (3 образца)⁵.

К майским испытаниям самозарядных пистолетов на полигоне, Ф.В. Токарев успел изготовить и отладить только два опытных образца ТКБ-182 №3 и ТКБ-182 №4.

Опытный образец №4 был допущен НИПСВО к испытаниям и согласно отчету полигона № 305 от 31 мая 1939 г. выдержал 3700 выстрелов с тремя поломками основных деталей. Общий процент задержек, при различных условиях, составил 6,2%, а кучность боя R50 – 7,5 см. Более подробно результаты, показанные ТКБ-182 № 4, в сравнении с другими опытными системами Ракова, Коровина, Воеводина, приведены в таблице:

№ п/п	Наименование пистолета	Кучность боя при стрельбе стоя с руки на дистанции 25 метров		Практическая скоро-стрельность	% задерж. при испыт. в различн. условиях	Общий % задержек при испыт. большим числ. выст	Поломка деталей в процессе испытаний
		R50	R100				
1	Разрабатыв. по ТТТ	Не менее 4	Не менее 10	Не более 24	Не менее 5	5000 Не менее 0,5	На 5000 не должно быть
2	ТТ обр. 1933 (СССР)	5,8	13,1	22	-	-	-
3	Револьвер системы Наган	3,7	9,3	-	-	-	-
4	ТКБ-182 Опытный Токарева № 4	7,5	16,2	29	6,2	3700 - 3,13	Три поломки основ. деталей
5	Опытный Ракова № 3	6,0	16,4	16	10,0	4750 - 3,3	-
6	Опытный Коровина № 5	7,1	16,8	28	5,0	5000 - 5,74	Поломок нет
7	Опытный Воеводина № 5	6,6	16,6	26	11,2	3311 - 2,8	Шесть поломок

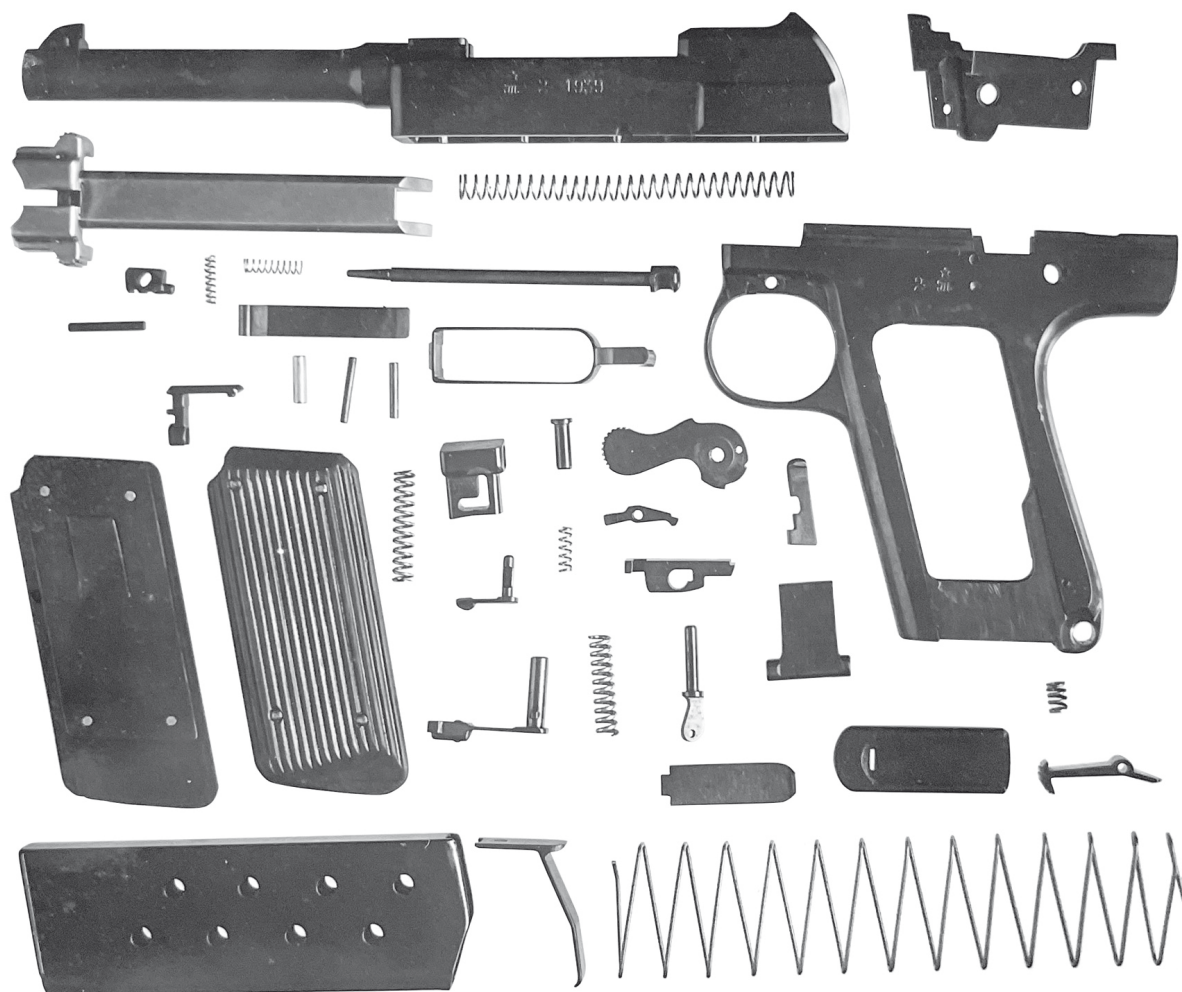

Рис. 2. Полная разборка пистолета ТКБ-182 №1. Отчет о заводских испытаниях.

Рис. 3. Пистолет ТКБ-182 № 4

**Рис. 4. Пистолет ТКБ-182 №6,
ВИМАИВиВС.**

**Рис. 5. Пистолет ТКБ-182 №8,
ВИМАИВиВС.**

Согласно выводам НИПСВО и постановлению Конкурсной комиссии пистолет системы Ракова был представлен к первой премии и рекомендован в серийное производство, вторую премию комиссия предложила выдать С.А. Коровину⁶.

Федор Васильевич Токарев с таким решением был крайне несогласен, и в своем дневнике он писал: «Чувствовалась обида, чувствовалось, что тут есть какая-то ненормальность, а по меньшей мере некомпетентность комиссии и со стороны сотрудников полигона выпячивание качеств Раковского пистолета, а также преувеличение дефектов моего. Теперь оставалось ожидать последнего слова Наркома на выводы комиссии». Опытный конструктор понимал, что высокая кучность боя в боевой обстановке для пистолета менее важна, чем безотказность и надежность его работы в любых положениях и различных условиях эксплуатации.

В начале июня АУ РККА подготовил постановление комиссии и доклад на утверждение НКО, но его не подписали сразу, получился конфуз. Нарком К.Е. Ворошилов решил сам пострелять из этих пистолетов и убедиться в их работе. Начал стрелять с пистолета И.И. Ракова, но тут оказалось, что пистолет работает плохо - 9 различных задержек на 10 выстрелов. А опытный пистолет системы Коровина показал крайне низкую кучность боя. В итоге результаты конкурса были отменены и назначены новые полигонные испытания образцов на июль 1939 г.

В начале июня для внутренних испытаний на надежность в ЦКБ-14, группа Федора Васильевича Токарева собирает образец, получивший обозначение ТКБ-182 №5, который конструктивно идентичен варианту №4, прошедшему испытания на НИПСВО в мае 1939г:

Калибр – 7,62 мм

Принцип устройства автоматики – Система с коротким ходом ствола

Система питания – Магазин на 9 патронов

Тип прицела – Постоянный, открытый

Принцип запираания – Перекашивающим упором

Ударно-спусковой механизм – Курковый

Положение центра тяжести - По оси рукоятки на расстоянии 37 мм от верхней плоскости ствольной рамки

Усилие на спусковой крючок – 2,850 кг

Общий вес без патронов – 903 гр

Общий вес с патронами – 999 гр

В процессе испытаний отстрелом на ТОЗ была подтверждена более низкая надежность ТКБ-182 №5, чем установленная по конкурсному заданию (5000 выстрелов без поломки). При отстреле образца в заводском тире на 3511 и 5073 выстреле случились поломки разобшителя, на 4467 выстреле лопнула пружина ударника.

С учетом опыта полигонных испытаний и заводского отстрела варианта №5, к июльским испытаниям группа Федора Васильевича Токарева готовилась максимально энергично, не считаясь с затратами сил и времени, работая по 11 часов в день. Как писал Федор Васильевич Токарев: «Встречалось много неполадок и ошибок. Самому пришлось затрачивать много времени на исправление разных недочетов. Работали с 8-ми до 19-ти. Переутомление было полное. Просто сил не хватало. Всякое терпение было до предела напряжено. Готов был бросить все, но поддерживало сознание и гражданская совесть. Как взду-маешь, что об этом спросят тов. Ворошилов и тов. Сталин, что я тогда могу сказать в свое оправдание, да ещё после той высокой награды и оказанного внимания, которые мне были так недавно даны.

Но при всем нашем напряжении мы к сроку не успели сдать работу, два экземпляра наспех отлади-ли и передали военпреду для предварительного приемного испытания»⁷.

В итоге к 25 июля были готовы только два опытных образца пистолетов ТКБ-182 № 6 и № 8. В представленные пистолеты с учетом опыта полигонных испытаний и заводского отстрела, по сравнению с более ранним вариантом, был внесен ряд изменений.

Согласно Акта ЦКБ-14 о сдаче образцов Военпреду от 27.07.1939 г., принятые им образцы показали следующие характеристики по надежности:

Таблица 2.

Результаты опробования пистолетов «ТКБ-182» № 6 и 8

№ п/п	Наименование пистолета	Задержки		Наименование задержек				
		Кол.	% зад.	Недох.	Недокр.	Ущемл. гильзы	Проскок	Не-разб.
1	ТКБ-182 № 6	-	0	-	-	-	-	-
2	ТКБ-182 № 8	3	3	-	1	-	-	2

Помимо предъявленных к сдаче указанных пистолетов, по состоянию на 27 июля 1939 г. в ЦКБ-14 были изготовлены еще два опытных образца ТКБ-182 №7 и №9, которые за недостатком времени не были отлажены и к сдаче представлены не были. Эти два пистолеты №7 и №9 Федор Васильевич долго отлажи-вал, но так и не смог добиться их нормальной работы, как результат оба образца неотлаженными были отправлены на полигон, чтобы там еще во время испытаний окончить отладку. Но сотрудники полигона на это дело смотрели иначе. По их мнению, к ним должно поступать вполне готовое для испытаний, а не для доработки, что у них научно-исследовательский орган, а не экспериментальные мастерские, и в результате к испытаниям был допущен только один образец ТКБ-182 №6.

Результаты испытаний в июле 1939 года приведены по отчету НИПСВО в таблице⁸:

Наименование образца: Данные	Коровина	Токарева	Воеводина	Ракова	По ТТТ
Емкость магазина	8	9	9	8	8
Практическая скорострельность	17	27	22	20	
Начальная скорость в м/сек	451	445	459	441	420
Вес без патронов в гр	1026	913	892	1010	-
Вес с патронами в гр	1110	997	987	1094	850
Вес кабур-приклада в гр	361	345	640	614	400
Полная длина в мм	243	233	245	233	-
Длина ствола в мм	125	125	137	123	-
Длина приц. линии в мм	218	196	204	200	-
Длина кабур-приклада в мм	340	345	385	380	-
Наибольшая высота в мм	143	138	144	133	-
Количество частей при разборке для чистки	3	6	7	8	-

На основании полученных результатов июльских испытания, НИПСВО сделал следующие выводы:

Пистолеты Коровина, Токарева и Воеводина полигонные испытания выдержали.

Наиболее полно условиям конкурса удовлетворяет пистолет Воеводина, который занял первое место. Второе место занимает пистолет Токарева⁹.

Как было ранее сказано, в процессе разработки своих опытных образцов в 1939 г. ТКБ-182 от № 1 до № 9 Федор Васильевич Токарев, основываясь на идеях по улучшению конструкции и с учетом замечаний НИПСВО, непрерывно модернизировал систему, повышая надежность и кучность боя своего пистолета.

Основными направлениями его работы были следующие:

улучшение кучности боя пистолета;

упрощение разборки и сборки пистолета, в том числе уменьшение количества шпилек;

повышение живучести упора;

сделать пистолет более прикладистым и в частности сделать рукоятку более узкой;

перенос «ухваток» затвора на заднюю часть и придание им более удобной формы;

ликвидация наиболее характерных задержек (осечки, ущемления стреляных гильз и не отражение), а также обеспечение нормальной работы пистолета в различных условиях и особенно при густой смазке и углах возвышения.

Анализ конструкции опытных образцов, показал, что их можно классифицировать по ряду наиболее характерных изменений.

Сводная оценка наиболее характерных изменений в процессе эволюции опытных образцов ТКБ-182 за 1939 г.

Приведены и отображены в прилагаемой таблице.

Таблица 4.

Изменений конструкции пистолета Токарева ТКБ-182

ТКБ-182	Емкость магазина	Расположение «ухватов»	Тип прицела	Тип скобы	УСМ
№1	9 патр.	переднее	постоянный	неотъемная	отъемный
№2	9 патр.	переднее	постоянный	отъемная	отъемный
№3	9 патр.	переднее	постоянный	отъемная	отъемный
№4	9 патр.	переднее	постоянный	отъемная	отъемный
№5	9 патр.	переднее	постоянный	отъемная	отъемный
№6	9 патр.	заднее	постоянный	отъемная	отъемный
№7	9 патр.	заднее	постоянный	отъемная	отъемный
№8	9 патр.	заднее	секторный	неотъемная	неотъемный
№9	9 патр.	заднее	секторный	неотъемная	неотъемный

Особый интерес представляет образец опытного пистолета Ф.В. Токарева, который конструктор лично передал в октябре 1962 году на хранение в Центральный музей Вооруженных Сил.

Как лично указал в акте передачи образца Федор Васильевич, это «пистолет новой конструкции». По ряду характерных признаков, таких как: двухрядный магазин на 16 патронов, более грубая обработка поверхности и др. данный образец можно атрибутировать, как опытный вариант, разработанный Федором Васильевичем в 1943 г. когда он по состоянию здоровья перевелся в Москву в ОКБ-16 (ныне КБ Точмаш им. А.Э. Нудельмана).

Кроме того, пистолет имеет схожую конструкцию верхней части с конструкцией пистолета Маузер С96, но является более простым и более комфортным в эксплуатации. Возможно, к такому решению Федора Васильевича подтолкнуло то, что в марте 1939 г. на конкурс участвовавший пистолет ТКБ-184 конструкции Полюбина-Пастухова имел верхнюю часть пистолета Маузер и показал очень неплохие характеристики по своей надежности. Важным моментом было и то, что принцип работы короткого хода ствола требует повышенного веса подвижных частей для улучшения надежности работы системы, иначе система трудно настраивается и имеет нестабильные характеристики. Именно эта проблема была озвучена ГАУ по детальному анализу в 1943 г. надежности работы пистолета Воеводина.

В остальном этот опытный образец Ф.В. Токарева новой конструкции соответствует довоенным требованиям на самозарядный пистолет:

Характеристики самозарядного пистолета Токарева:

Калибр – 7,62 мм

Рис. 6. Наиболее характерные изменения-конструкции ТКБ-182 в течение 1939 г.

Рис. 7. Общий вид пистолета Токарева «новой конструкции».

Принцип устройства автоматики – система с коротким ходом ствола, соединённым со ствольной коробкой.

Система питания – двухрядный магазин на 16 патронов «ТТ»

Тип прицела – секторный на 1000 м.

Принцип запираания – перекося запорного вкладыша

Ударно-спусковой механизм – курковый

Длина пистолета, 245 мм

Высота пистолета, 135 мм

Ширина по ствольной коробке, 30 мм

Ширина по щекам рукоятки, 33 мм

Длина ствола (с патронником), 140 мм

Масса пистолета с магазином без патронов, 917 г

Масса затвора, 110 г

Масса ствольной коробки со стволом, 314 г

Таким образом, основываясь на анализе архивных материалов ЦАМО, РГВА, ВИМАИВиВС – можно точно привязать опытные образцы пистолетов системы Федора Васильевича Токарева, находящиеся в музеях РФ к этапам конкурса НКО-НКОП и выстроить хронологию изменений опытных образцов ТКБ-182 в течение 1939 г.

¹ Болотин Д.Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет. – Л., 1967; Нагаев Г.Д. Конструктор Токарев. М., 1953.

² Михайлов С.В. История создания, испытаний и производства первого советского пистолета-пулемета Токарева под патрон Наган (обр. 1927 г.) (ППТ-27). Выбор единого пистолетного патрона для самозарядных пистолетов и пистолетов-пулеметов // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Восьмой Международной научно-практической конференции 17-19 мая 2017 года. – СПб, ВИМАИВиВС, 2017. С. 269–306; Чумак Р.Н. Самозарядные и автоматические винтовки Токарева. СПб, 2019.

³ ЦАМО. Ф. 81. Оп. 12106. Д. 172. Л. 90.

⁴ РГВА. Ф. 20. Оп. 28. Д. 2897 Л. 85.

⁵ Там же.

⁶ Болотин Д.Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет. - Л., 1967. С. 172.

⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 37р. Оп. 1. Д. 2. Л. 131-132.

⁸ РГВА. Ф. 20 Оп. 38 Д. 3626. Л. 97об-98а.

⁹ Там же. Л. 97.

УДК 94(47).084.6

DOI 10.51942/9785604828526_18

А.Ф. Агарев

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

A.F. Agarev

The Ryazan State University named for S. A. Yesenin

Тульский рубеж

Tula Line

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема организации обороны города Тулы в 1941 году. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить деятельность полковника А.И. Прошлякова, который в августе 1941 года был назначен на должность заместителя начальника инженерных войск Брянского фронта, призванного предотвратить подступ фашистов к Москве.

Abstract: The article deals with the issue of the organization of the defense of Tula in 1941. The main research purpose of the article is attempt to analyze the activities of colonel A. I. Proshlyakov, who was appointed deputy chief of the engineering troops of the Bryansk Front in August 1941 to prevent the Nazi offensive against Moscow.

Ключевые слова: Оборона, Москва, Тула. А.И. Прошляков, инженерные войска, Брянский фронт.

Keywords: Defense, Moscow, Tula. A.I. Proshlyakov. engineering troops, Bryansk Front

В октябре 1941 года А.И. Прошляков по приказу ставки Верховного Командования выехал в Тулу для организации ее обороны, где принял меры по более активному привлечению войск 50-й армии и местного населения для решения поставленной задачи.

И сегодня, в год 80-летия со дня начала Великой Отечественной войны, пожалуй, как никогда актуально воспринимаются слова нашего выдающегося земляка – писателя Константина Симонова: «Общий ход войны у всех нас на памяти. Нет человека, который бы не знал, куда мы отступили в сорок втором – до Волги, и куда мы пришли в сорок пятом – в Берлин. И о каком бы дне войны мы не писали или о её последнем дне, – мы всегда должны держать в памяти и в своих чувствах весь ход войны, все её испытания, все её поражения и победы.

Только изобразив всю меру наших несчастий в начале войны и весь объём наших потерь, можно показать всю длину нашего пути до Берлина и всю меру усилий, которых потребовал от партии, от народа, от армии этот бесконечно длинный и бесконечно трудный день». [2, с.47]

Важную роль в обороне Тулы, а, следовательно, и в обороне Москвы от танковых полчищ Гудериана сыграли оборонительные сооружения как на непосредственных подступах, так и в самом городе, за-

благовременно созданные саперами и жителями города под руководством полковника А.И. Прошлякова, бывшего в то время заместителем начальника Инженерного управления Брянского фронта. Из инженерных частей на устройстве заграждений и приспособления Тулы к обороне использовались 70-й инженерный, 5-й и 451-й отдельные саперные батальоны. [1]

В силу недостатка минновзрывных средств, которые являлись наиболее эффективным заграждением против атакующих танков противника, пришлось все в более широком масштабе на подступах к Москве возводить противотанковые рвы, эскарпы и контрэскарпы, лесные и минированные завалы, противотанковые ежи и надолбы и т.п. Общая длина лесных завалов, возведенных под Москвой, составила 1500 километров, а фортификационных противотанковых заграждений – около 600.

В связи с этим, следует отметить, что в архиве Министерства обороны РФ хранится уникальный документ – «Указания по инженерному обеспечению боевых действий войск зимой». [4]

Для нас он особенно интересен потому, что подготовлен А.И. Прошляковым, рисунки выполнены им от руки, напечатаны на пишущей машинке и разосланы в войска.

Возможно кто-то и усомнится в том, что именно А.И.Прошляков составлял документ, ведь как правило документ подписывал начальник, однако вклад которого порой был весьма скромным. В данном случае, утверждение основано на боевом опыте А.И. Прошлякова. Судите сами. Алексей Иванович Прошляков родился 5 (18) февраля 1901 года в селе Голенищево Сапожковского уезда Рязанской губернии, (ныне это Чучковский район Рязанской области).

Перед Великой Отечественной войной А.И. Прошляков занимался строительством Брестского укрепрайона. Как писал А.И. Прошляков в своих воспоминаниях: «на танкоопасных направлениях намечалась установка минных полей. Противотанковых мин в армии, кроме небольшого количества для учебных целей, не было. Не было их и в укрепленном районе... [3, с. 45]

К строительству Брестского укрепленного района привлекалось большое количество людей. Согласно документам, в марте – апреле 1941 года в работах участвовало до 10 тысяч человек гражданского населения с 4 тысячами подвод. Его строительство было объявлено ударной комсомольской стройкой, и сюда съезжались молодые патриоты-добровольцы из всех уголков СССР. Надо отметить, что основные работы производились саперными и инженерно-техническими подразделениями, а также гражданскими вольнонаемными специалистами, прибывшими из центральных районов СССР.

В первые дни войны заботой командования 4-й армии была организация обороны на рубеже реки Березины, с целью – не допустить дальнейшего продвижения немцев на восток.

Лично на А.И. Прошлякова возлагалась задача обеспечить отходившие части армии переправой их на восточный берег Березины и одновременно исключить захват немцами существующих мостовых переходов. Их в полосе армии было четыре – деревянные высоководные мосты у Шатково и Стасевки (их А.И. Прошляков построил еще в 1934 году) шоссейный бетонный мост у северной окраины Бобруйска и железнодорожный мост южнее крепости. Нужно было срочно искать и собирать взрывчатку по частям гарнизона, так как у отходивших войск ее уже не было. Было принято решение взрывать только шоссейный бетонный мост, а деревянные сжечь. После проведения подрыва одного из мостов, у А.И. Прошлякова состоялся телефонный разговор с членом Государственного комитета обороны (ГКО) К.Е. Ворошиловым, который, не сдерживая себя в выражениях, напустился на Прошлякова, извергая гром и молнии. Он был возмущен подрывом рогачевских мостов, благодаря чему оказался отрезанным от восточного берега наш бронепоезд.

Ворошилов потребовал доложить, кто рвал мосты и чьим распоряжением. А. Прошляков ответил, что мосты рвал он распоряжением командующего войсками армии. К.Е. Ворошилов пригрозил ему трибуналом. Позднее было проведено расследование, домашний арест был снят, и А.И. Прошляков приступил к исполнению обязанностей по должности. [3, с. 73]

К сожалению, решать задачи инженерного обеспечения боевых действий своих войск и, прежде всего задержки продвижения танков противника приходилось довольно примитивно, с использованием подручного материала, а именно – устанавливать деревянные надолбы, устраивать лесные завалы, отрывать противотанковые рвы, ловушки, перекапывать дороги, разбирать или сжигать мосты, а некоторые из них готовить к взрыву.

А.И. Прошляков вспоминал: «От фронта нам так и не было подброшено ни мин, ни взрывчатых веществ, ни другого инженерного имущества. Все же то, что мы делали, был примитив, который всерьез и надолго задержать армаду танков противника и защитить наши войска от бомбовых ударов авиации противника не мог, и мы продолжали небольшими отрядами сколь возможно сдерживать, замедляя победное шествие по дорогам, хотя и понесших потери, но достаточно еще боеспособных немецких дивизий». [3, с. 73]

Думается, что А.И. Прошляков хорошо усвоил этот урок войны. И один из них, на мой взгляд, что за принятые решения придется отвечать. При этом важно отметить, что одной из особенностей войны является то, что она требует скорых решений. Поэтому А.И. Прошляков в непрестанно меняющейся обстановке в ходе битвы под Москвой и, в частности в оборудовании Тульского рубежа обороны,

прекрасно понимал, что нужны четкие и продуманные рекомендации по инженерному обеспечению боевых действий наших войск.

Таким образом, можно с достаточной точностью сделать вывод, что в основу рекомендаций легли именно уроки, которые извлек А.И. Прошляков из первых дней войны. Они присутствуют в каждой строке его рекомендаций. Например, он требовал: «Оборона зимой, также как и в летнее время, должна быть прежде всего противотанковой, глубоко эшелонированной, упорной и такой, чтобы ни один танк противника не дошёл до артпозиции, и ни один их пехотинец до переднего края». [4]

Используя свой боевой опыт при устройстве противотанковых заграждений зимой, войскам, занимающим оборону, А.И. Прошляков рекомендовал прежде всего использовать естественные преграды (глубокие овраги, крутые берега рек, незамерзающие болота, дороги и насыпи), дополняя их затем искусственными препятствиями; основными из них будут: обледенение скатов возвышенности путём поливки их водой, увеличение глубины снежного покрова путём установки снегозадержателей из щитов или хворостяных заборов, устройство снежных противотанковых валов (одинарных, полоторных, двойных).

Положительно зарекомендовали себя такие виды препятствий как, устройство на замерзших реках искусственных полыней ловушек, вмораживание в ледяную корку надолб и металлических минированных кронштейнов для разрушения льда танками противника, а также установка металлических ежей и т.п.

Важно отметить, что специфические условия театра военных действий и прежде всего климатические условия требовали от командования всех степеней более чем где-либо, широкой и гибкой изобретательности, творческой инициативы, большой самостоятельности, быстрых, до дерзости смелых, порой сугубо оригинальных и нестандартных решений.

Нельзя не отметить, что большое внимание в своих рекомендациях А.П. Прошляков уделял самоокапыванию войск в зимних условиях т.к. оно имело особенность: отрывка окопов в зимних условиях занимала времени в 2-3 раза больше нежели летом. [4]

Особо хочется подчеркнуть тот факт, что А.И. Прошляков в своих рекомендациях обращал особое внимание на то, что при самоокапывании наступающим и обороняющимся войскам надо прежде всего уметь пользоваться защитными свойствами местности и средствами маскировки (использовать имеющиеся бугорки, камни, воронки от снарядов). Сначала при самоокапывании следовало очистить снег до самой земли, из которого боец насыпает бугорок в сторону противника или маскируя себя. Затем разрыхлить грунт (лопатой, ломом, топором, или малой кирко-мотыгой) и отрыть ячейку для стрельбы лежа. Отрывка такой ячейки займет 30–40 минут.

Надо отметить и то, что было рекомендовано вне зависимости от обстановки, наличия времени, ячейки нужно углублять – образуя из них окопы в полный профиль. Щели от каждой ячейки и соединительный ход сообщения следует делать с отвесными стенками, т.к. при мерзлом грунте обвала крутостей не будет.

Отрывать щели и соединительный ход сообщения следует не сверху и не по всей длине, и не подрываясь в не промерзшем грунте, и выкалывая промерзшую корку только там, где это нужно для образования лаза и окон. В этом случае промерзшая корка грунта будет нетронутым противоосколочным маскирующим покрытием. [4]

Наиболее интенсивно для оборудования позиций должна быть использована ночь, когда есть возможность подбросить из тыла большой шанцевый инструмент.

Для сокращения объема работ протяжённость по фронту окопа на отделение можно сократить до 20-25 минут, а вместо одиночных ячеек делать парные.

Отрытые ячейки, лазы в ходе сообщения надо тщательно маскировать под фон снега (белыми простынями, щитами из досок, фанеры или плетнями из веток, засыпанными чистыми снегом).

При недостатке времени на подготовку обороны, под воздействием противника, или при временной остановке в ходе наступления, следует прибегать к постройке окопов (ячеек) с наносными брустверами из земляных мешков с песком. Бойцами используется затем в наступлении в качестве щита, на лыжи укладывается три мешка, и боец, прикрываясь ими, проталкивает лыжи вперёд до рубежа атаки (песок в мешках пробивается пулями всего лишь на 35–40 см). Для выкладки брустверов можно использовать также: кирпичи (толщина бруствера 50 см), камень, брусчатку из мостовой (толщина бруствера 40 см), брёвна, доски, дрова (толщина бруствера 1.5 м).

Бруствер, выложенный из кирпича, камня, брусчатки, нужно присыпать землей для предупреждения поражения людей осколками камня и пуль. Маскируется бруствер присыпкой сверху чистого снега. Все прочие работы по боевому и хозяйственному оборудованию окопов, устройство козырьков, ниш, подбрустверных блиндажей ничем не отличаются от таких же работ летом.

При первой возможности в окопе нужно устраивать утеплённый уголок, щель с покрытием и дном, устланном соломой или лапками хвои. Щель завешивается со стороны окопа плащ-палатками. Если имеются печи окопные или временки, нужно устанавливать специально открытую нишу в стенке щели, выводя трубы также по вырытым в стенке пазам. В этом случае щель нужно делать шириной до 1,5 м.

При стабильном положении на фронте нужно устраивать более солидные постройки для раненых отдыхающих бойцов – убежища и землянки. Строить их с тамбурами и двойными дверями, и устанавливать в них железные печи времянки. Типов убежищ, землянок, укрытий от непогоды много. [4]

Следует отметить, что перед саперами стояла исключительно важная задача по обеспечению форсирования рек, подготавливать и поддерживать в проезде состоянии дороги. Они обязаны были наводить, строить, оборудовать и содержать переправы через реки Москва, Истра, Ока, Угра, Нара, Руза, Лама и др.

Наибольшее распространение в зимних условиях получили ледовые переправы. Вот некоторые рекомендации А.И. Прошлякова, которые применялись в ходе Тульской операции. Приведем пример того, как по его рекомендациям проходило намораживание толщины льда только водой.

Такой способ требовал затраты значительного количества времени и наличия на месте работ мотопомпы или пожарного насоса. Поливка из ведер не давала должного эффекта.

До начала поливки водой лед очищался от снега по ширине намораживаемой полосы. Затем снежные барьерчики, образованные расчисткой снега по обоим сторонам полосы, поливались водой и сморазивались. Образовывалось корыто, в которое запускалась вода для намораживания толщины льда. При температуре воздуха минус 15 градусов и ниже наливали слоями в 3–5 см, при температуре выше 15 градусов – в 1–2 см, последующий слой воды наливали только после полного промерзания предыдущего (нижнего). В среднем на намораживание слоя 15–20 см. полосы 100х3 м требовалось при одной мотопомпе и отделении саперов в зависимости от температуры 20–24 часа. [4]

Широко применялся и другой способ намораживания толщины льда – «Кабанами».

Такой способ значительно ускорял утолщение льда, но требовал мастеров дела по пилке льда (выпиливание кабанов) и затем тщательной их укладке на трассе перехода. Кабаны укладываются на очищенный от снега лёд. В начале швы в рядах крайних кабанов тщательно забивались смоченным снегом. После того, как в забивке швов вода замерзала, начинали поливать водой щели внутренних рядов кабанов. Этот процесс сморазивания продолжался до образования из кабанов монолита с нижним слоем льда. Рота саперов в течение рабочего дня (10 часов) укладывала 100–120 м. Полосы кабанов шириной в 6–8 м.

Сморазивание кабанов в монолит зависело от температуры, причем, при температуре –5 градусов и выше сморазиваний достигнуть почти было невозможно. При температуре в –15 градусов и ниже процесс сморазивания продолжается 3–12 часов. [4]

Вот пример того, как проходила укладка щитовой дороги по поперечным замораживанием досок и щитов в лед. Этим достигалась не столько утолщение льда, под соответствующую нагрузку, сколько распределение нагрузки на значительную площадь льда.

Укладка щитов дороги проводится довольно быстро. Взвод в час укладывал такой дороги до 100 м. Вморазивание занимало значительно больше времени и также зависело в основном от температуры. [4]

Следует обратить внимание на дорожное строительство в зимних условиях, которое сводилось к приведению в проезжее состояние зимних дорог; устройству зимних дорог по целине.

Ремонт и содержание осенних дорог и большаков зимой сводился в основном к предупреждению заносов установкой на открытых участках, с учетом направления преобладающих ветров, ограждений из щитов или плетневых заборов, к расчистке дороги от заноса и частичной планировке проезжей части срезкой бугров и заделкой выбоин и глубокой колеи снегом.

Снег после срезки бугра или заделки им выбоин замораживали с поливкой водой.

Расчистку дорог и постоянную их планировку проводили трактором с дорожным треугольником.

Существовавшие зимние полевые дороги, наезженные санным обозом, использовались только для санного же обоза и продвижения материальной части, поставленной на лыжные установки.

Прокладка дороги по целине при глубине снега в 0,15–0,20 м производилась обычно так же, как и устройство в летних условиях грунтовой дороги – машинно-дорожными отрядами, а при отсутствии их обыкновенными дорожными треугольниками с трактором.

Как правило трасса проводилась по направлению наименьших глубин снежного покрова, так, чтобы поверхность земли была равной (луг, невспаханная целина и т.д.), по возможности обходились естественные препятствия во избежание дополнительных работ и лучшей организации работ трактора с треугольником (обработка больших участков).

В оттепель, оставшийся после прохода треугольника слой снега в 1–7 см уплотнялся, укатывался проходом автомашин. В морозные дни при рыхлом снеге по возможности производили наливку обтаившего слоя снега для сморазивания его и лучшего уплотнения.

Большое внимание уделялось устройствам зимних переправ через водные преграды. Всем хорошо известно, что реки, озёра, покрытые льдом, и возможность перехода их войсками с техникой зависела исключительно от толщины льда и его строения. Наиболее прочной частью льда является чистый прозрачный лед (нижний слой, примерно 2/3 общей толщины льда).

При устройстве переправ на непродолжительное время (2-3 суток) применялись следующие рекомендованные способы утолщения льда: намораживание толщины льда с помощью хвороста и соломы.

Хворост укладывался на лед по ширине проезжей части слоем в 15–20 см, затем на хворост укладывался слой соломы в 5–10 см и поливался водой. Необходимо было следить, чтобы хворост и солома образовали цельный монолит со льдом. Так делалось до образования необходимой толщины. Такой способ намораживания толщины применялся только при температуре – 5 градусов. [4]

Необходимо отметить, что непрерывные контратаки наших войск, а также возведенные противотанковые заграждения, сплошные разрушения на дорогах и минные поля резко снизили темпы продвижения танков противника.

Таким образом, в результате подготовки Тульского оборонительного рубежа и строительства укреплений вокруг Тулы, которые противнику так и не удалось прорвать, стало возможным, что в первых числах ноября наступление противника на Москву, начатое 30 сентября, было остановлено почти на всех направлениях.

В начале декабря наши войска остановили наступление немецко-фашистских армий, а затем перешли в решительное контрнаступление.

В дальнейшем, Алексей Иванович Прошляков прошёл военными путями-дорогами, обеспечивая инженерные коммуникации и выстраивая пути для наступления Советской Армии – очищавшей от коричневой чумы фашизма не только просторы Родины, но и попавшие под нацистский гнет европейские государства. 29 мая 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза, а в 1961 году звание Маршала Инженерных войск.

Список литературы и источников

1. Архив МО СССР Ф. 208. Оп. 7034. Д. 7. Л. 146.
2. Константин Симонов. Уроки истории и долг писателя. Заметки литератора // Наука и жизнь. – М.: Правда. № 6. 1987.
3. Краткие записки о пройденном пути / Герой Советского Союза, Маршал инженерных войск А. И. Прошляков; [подгот. Прошляковым Б. А.]. – М.: Изд. Военно-инженерного ун-та, 2003. – 212 с. С. 45 – 46, с.73.
4. ЦАМО. Ф. 1376. Оп. 1. Д. 76. Л. 3–80.

УДК 94:351.864:[334.716.4:623.4](470.312-825)(470.56-85)"1941/1945"

DOI 10.51942/9785604828526_23

А.И. Ажигулова

Оренбургский государственный педагогический университет

A.I. Azhigulova

Orenburg State Pedagogical University

Тульский оружейный завод в эвакуации в Медногорске

Tula Arms Factory in evacuation in Mednogorsk

Аннотация: С началом Великой Отечественной войны тыловые районы нашей страны приняли и разместили огромное количество людей и предприятий с западных областей Советского Союза. В числе тыловых областей была Чкаловская область, куда в 1941 г. было направлено около 90 предприятий. Одним из эвакуированных в Чкаловскую область промышленных предприятий был легендарный Тульский оружейный завод, который прибыв осенью 1941 г., сумел с ходу наладить производство для нужд фронта. Слаженная работа местных жителей и эвакуированных рабочих и служащих позволила обеспечить нужды фронта.

Abstract: With the beginning of the Great Patriotic War, the rear areas of our country received and accommodated a huge number of people and enterprises from the western regions of the Soviet Union. Among the rear areas was the Chkalov region, where about 90 enterprises were sent in 1941. Among the industrial enterprises was the legendary Tula arms factory, which arrived in the autumn of 1941 year in Orenburg region, managed to establish the production of rifles for the needs of the front on the move. The coordinated work of local residents and evacuated workers and employees made it possible to meet the needs of the front.

Ключевые слова: тыловая область, Тульский оружейный завод, Медногорск, эвакуация.

Keywords: rear area, Tula Arms Factory, Mednogorsk, evacuation.

Великая Отечественная война является важной страницей в истории нашего государства, миллионы людей отдали свои жизни, проявили невероятную отвагу, совершили трудовой подвиг ради общей победы. Сегодня каждая семья свято хранит память о своих родственниках-участниках тех событий.

В трудные для страны годы Оренбуржье не осталось в стороне, сюда эвакуировали людей, заводы и фабрики, учреждения культуры здесь были эвакуогоспитали для раненных бойцов и регулярно проводились сборы денег, одежды для нужд фронта. Благодаря Оренбуржью фронт получил самолеты, бронепоезда, пулеметы, винтовки, патроны, снаряды, гранаты и многое другое.

Сразу после начала войны оренбуржцы заявили о своей готовности пойти на фронт. Не меньшее значение имела тыловая поддержка, 4 июля 1941 г. на собрании рабочих и служащих Шарлыкской МТС было принято решение с августа 1941 года и до конца войны ежемесячно отчислять в Фонд обороны по

однодневному заработку, это решение поддержали работники райпищепрома, нарсуда, прокуратуры, члены артели инвалидов «Искра»¹. Такие же отчисления поступили со стороны учителей Матвеевского района, рабочих и служащих Чкалова², на строительство танковой колонны «Народный учитель» решили отчислять ежемесячно учителя Бузулука³, а также многочисленные отчисления жителей Чкаловской области в фонд танковых колонн им. В. Чкалова, «Колхозник Казахстана», «Чкаловский комсомолец» и т.д.

9 июля 1941 г. Чкаловскую область прибыли первые эвакуированные в количестве 5 806 человек, их направили в Соль-Илецкий, Бузулукский, Бугурусланский, Абдулинский и Саракташский районы⁴. К маю 1942 г. количество эвакуированных рабочих, служащих и их семей в области достигло 75 тыс. человек⁵. Эвакуированные прибывали из Украины, Молдавии, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Карелии, российских областей: Смоленской, Брянской, Калининской, Воронежской, Курской, Московской, Ленинградской. Людей размещали по комнатам и квартирам в порядке уплотнения, использовали здания школ, Дворцов пионеров, строили землянки и бараки⁶.

Принятие и размещение эвакуированных людей и предприятий нелегкая задача, заводы с ходу должны были начать производство, для людей нужно было найти квартиры и обеспечить условия для жизни, помимо Оренбурга предприятия дислоцировались в Орск, Бузулук, Медногорск, Саракташ, Акбулак, Соль-Илецк и др.

По сохранившимся архивным сведениям уже в июне-декабре 1941 г. в Чкаловскую область было эвакуировано более 90 предприятий, в том числе 44 – в г. Чкалов, 17 – в г. Орск, 5 – в г. Медногорск, 9 – в г. Бузулук, прибыли Наркомат юстиции СССР, Верховный суд СССР, Наркомат станкостроения, Наркомат совхозов, Главпуть СССР, Управление НКПС, Военная академия ВВС, Московское управление НКВД⁷.

Одним из эвакуированных предприятий был Тульский оружейный завод, история которого насчитывает ни одно столетие. Со времен Петра Великого завод производил стрелковое и охотничье оружие.

Осень 1941 г. была тяжелым временем, враг оккупировал часть наших территорий и приближался к Туле. В этих условиях была объявлена эвакуация в Чкаловскую, ныне Оренбургскую, область. 6 ноября 1941 г. вагоны с эвакуированным оборудованием прибыли к разъезду Медный, отсюда людей распределяли по ближайшим поселкам Сара, Блява, Кувандык, Медногорск.

Об этих событиях упоминается в октябре 1941 г. местной газете «Медногорский рабочий»: «В г. Медногорск прибывают рабочие и оборудование эвакуированного Тульского оружейного завода»⁸. Суровый степной климат встретил туляков на новом месте. Местные жители приютили у себя часть эвакуированных, помогали в разгрузке оборудования.

Со временем были построены общежитие, баня, открыли детские сады и ясли, больницу, организовали столовую и буфеты, мастерскую по изготовлению обуви и даже подсобное хозяйство. А в выпуске газеты за ноябрь 1941 г. сообщалось, что на базе эвакуированного Тульского оружейного завода открылось ремесленное училище № 7 в Медногорске⁹.

В Медногорск прибыли 4 500 человек, из них из Тулы около четырех тысяч человек. Но даже такого количества сотрудников было недостаточно для массового изготовления оружия. Поэтому в разных районах Оренбургской области была объявлена мобилизация для работы на «трудовом фронте». Так, только в 1942 году на завод было принято более шести тысяч человек. Вскоре численность работников возросла до двенадцати тысяч, и к январю 1942 года были задействованы почти все производственные цеха завода.

Директором завода на новом месте был назначен прибывший из Тулы Алексей Алексеевич Томилин, а главным инженером - Константин Николаевич Руднев.

В своем первом приказе А.А. Томилин утвердил разработанную еще в Туле структуру предприятия, которая сохранила ранее существовавшие цеха, прежних руководителей подразделений и номенклатуру выпускаемых изделий. В декабре 1941 года оружейники приступили к сборке легендарных «Свет» — винтовок СВТ-40 из деталей незавершенного производства, вывезенных в Медногорск из Тулы. Согласно некоторым данным, за первый месяц из сборочного цеха было выпущено без малого 10 000 самозарядных винтовок¹⁰.

События тех лет – героическая страница нашей истории, приходилось работать в две смены по 12 часов в сутки без выходных. Первые дни работы Тульского оружейного завода проходили под открытым небом в суровые ветра и морозы, характерные для Оренбуржья в это время года. По воспоминаниям участников тех событий от холода руки примерзали к станкам.

В военные годы, благодаря эвакуированным предприятиям, в Чкаловской области наблюдался быстрый промышленный рост, который проходил в два этапа: первый был связан с размещением и вводом в строй эвакуированных предприятий, а также переводом гражданских отраслей промышленности и транспорта на нужды фронта; второй с развитием и совершенствованием производства¹¹. Трудовой подвиг тыловых областей нашей страны – один из решающих факторов победы.

Таким образом, Чкаловская область за годы войны приняла большое количество эвакуированных людей, заводов, фабрик, детских домов, все это требовало невероятных усилий от местных жителей: демонтаж и перевозка промышленного оборудования военных заводов, размещение эвакуированных жителей оккупированных территорий, ввод в строй заводов и фабрик. Благодаря слаженной работе и ежедневному подвигу тыл обеспечил фронт всем необходимым. Прибывший в эвакуацию Тульский оружейный завод с первых дней прибытия смог наладить производство и приступить к работе, на Чкаловской земле были выпущены тысячи винтовок для нужд фронта.

Список источников и литературы:

1. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 371. Оп. 6. Д. 168.
2. Одна на всех трагедия и одна Победа. Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2021. 340 с.
3. Орденоносное Оренбуржье. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. 396 с.
4. Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2015. 664 с.
5. Урал ковал победу: сборник-справочник: к 50-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1993. 382 с.
6. Федорова А.В. Подвиг тыла// Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2015. С. 619-622.
7. Хроника Оренбургской области. Том I. 1934-1990. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2009. 308 с.

¹ Хроника Оренбургской области. Том I. 1934-1990. Оренбург, 2009. С. 59.

² Там же. С. 60.

³ Там же. С. 66.

⁴ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 5. Д. 161. Л. 44; Хроника Оренбургской области. Том I. 1934-1990. Оренбург, 2009. С. 59.

⁵ Хроника Оренбургской области. Том I. 1934-1990. Оренбург, 2009. С. 67.

⁶ Федорова А.В. Подвиг тыла// Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург, 2015. С. 619-622.

⁷ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 5. Д. 114. Л. 10-14, Хроника Оренбургской области. Том I. 1934-1990. Оренбург, 2009. С. 59.

⁸ Хроника Оренбургской области. Том I. 1934-1990. Оренбург, 2009. С. 62.

⁹ Там же. С. 63.

¹⁰ <http://www.museum-arms.ru/about/creating-new-permanent-exhibition/Evakuation/> (дата обращения 14.10.21 г.)

¹¹ Федорова А.В. Подвиг тыла// Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург, 2015. С. 619-622.

УДК 94(4)"1939/45":623

DOI 10.51942/9785604828526_26

В.В. Алексеев

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

V.V. Alekseev

Lomonosov Moscow State University

Немецкое «оружие возмездия» и «вундерваффе» на страницах журнала «Британский союзник»

German «weapons of retribution» and «Wunderwaffe» on the pages of the magazine «British Ally»

Аннотация: В статье анализируется информация о проектах германского секретного оружия, которая во время Второй мировой войны была опубликована в журнале «Британский союзник». Издаваемый в СССР на русском языке, это журнал мог быть дополнительным источником информации для советской военно-технической разведки, задавая направление поисков.

Abstract: The article analyzes information about the projects of German secret weapons, which was published in the magazine «British Ally» during the Second World War. Published in the USSR in Russian, this magazine could be an additional source of information for the Soviet military-technical intelligence, setting the direction of the search.

Ключевые слова: Всеобщая история, Вторая мировая война, антигитлеровская коалиция, немецкое секретное оружие, журнал «Британский союзник».

Keywords: Universal History, World War II, anti-Hitler coalition, German Secret Weapons, British Ally magazine.

Различные виды вооружений, применяемые во время боевых действий, могут существенно влиять на исход войны, особенно когда одна из воюющих сторон имеет в своём распоряжении оружие, значительно превосходящее по своим тактико-техническим данным оснащение армии противника. Поэтому на разработку новых образцов оружия всегда нацелены усилия лучших учёных, конструкторов, инженеров, техников и рабочих различных государств. Наглядно это демонстрирует исторический опыт Второй мировой войны.

Первоначально военно-политическое руководство Германии не форсировало создание новых типов оружия, полагая, что уже имеющегося вполне достаточно, чтобы обеспечить успех на театрах военных действий. Более того, в августе 1940 г. Верховное Главнокомандование вермахта (ОКВ) издало приказ, который фактически остановил ведущиеся разработки перспективных систем вооружения и аннулировал исследовательские программы, если они не обеспечивали внедрения созданных образцов в серийное производство и передачу их в войска в течение текущего года¹. Но после того, как в 1943 г.

явственно обозначилось изменение стратегической обстановки, в результате чего немцы утратили ранее имеющееся у них превосходство в воздухе, на земле и на воде, в высших эшелонах власти стали делать ставку на поиски принципиально нового секретного оружия, которое позволило бы изменить ход войны и в сжатые сроки обеспечить победу Третьего рейха. В германской пропаганде для обозначения таких боевых систем стали использовать термин *Vergeltungswaffe* («оружие возмездия») или сокращённо «Фау». Впервые он прозвучал в радиопередаче 23 июня 1944 г., а с 4 июля Гитлер распорядился употреблять его официально². Другим синонимом являлось слово «*Wunderwaffe*» – «чудо-оружие». С применением первых вариантов «оружия возмездия» англичане столкнулись в июле 1944 г., когда территорию Британских островов немцы начали обстреливать крылатыми ракетами «Фау-1», а чуть позднее (с сентября того же года) – баллистическими ракетами «Фау-2».

Вполне естественно, что спецслужбы СССР и союзников по антигитлеровской коалиции вели активные мероприятия в области научно-технической разведки, стремясь выявить тайны германского военно-промышленного комплекса. В Великобритании, помимо законспирированных агентов, действующих в тылу врага, были созданы группы особого назначения из специалистов, которые продвигались вместе с наступающими войсками. Численность таких британских специализированных подразделений достигала пяти тысяч человек. Их цель состояла в том, чтобы «не допустить сокрытия гитлеровцами военных тайн, предотвратить уничтожение заводов, секретных видов оружия и захватить немецких учёных и инженеров, работавших в этой области»³. Получаемая при этом информация, разумеется, не подлежала широкой огласке, но кое-что становилось достоянием общественности. Некоторые данные о том, что англичане знали о секретном оружии немцев, появлялись на страницах журнала «Британский союзник». Интересны они тем, что публиковались ещё в ходе смертельной схватки с фашизмом или сразу же после капитуляции Германии. Поэтому сообщаемые факты отражают наиболее ранние представления о засекреченных немецких проектах.

Еженедельный журнал «Британский союзник» являлся официальным органом британского Министерства информации⁴. Он стал выходить на русском языке в СССР после заключения в мае 1942 г. союзного договора между правительствами Великобритании и Советского Союза. Было объявлено, что главная задача данного издания состоит в том, чтобы предоставить народам Советского Союза широкий набор сведений о военных усилиях вооружённых сил Британского Содружества наций, о боевой деятельности Королевского военно-морского флота, военной авиации и сухопутной армии, работе британской промышленности, сельском хозяйстве, жизни и быте рядовых англичан, различных явлениях культуры, достижениях науки и т.п. Это предпринималось для того, «чтобы заложить фундамент тесного сотрудничества в борьбе за победу теперь и за мир и реконструкцию после войны...»⁵. Будучи, по сути, идеологическим рупором английского правительства, «Британский союзник» публиковал материалы, которые предназначались для укрепления союзнических отношений между СССР, Великобританией и США. В таком контексте спорадически появлялись сообщения про «чудо-оружие». Они принадлежали к различным журналистским жанрам и имели разную степень детализации подробностей. Иногда дополнительно печатались фотографии, что даёт возможность визуально оценить насколько достоверно давалось описание тех или иных систем оружия.

Больше всего внимания на страницах «Британского союзника» уделялось немецким ракетам «Фау-1» и «Фау-2», с которыми англичанам пришлось иметь дело непосредственно. Анализ агентурных данных, изучение материалов аэрофотосъёмки, а также остатков разорвавшихся или захваченных целиком экземпляров ракет дал возможность британцам достаточно полно узнать особенности конструкции и тактико-технические характеристики крылатой ракеты «Фау-1», которую ещё именовали «самолётоснарядом» или «летающей бомбой», и баллистической ракеты «Фау-2». Изложенные в ряде статей технические параметры, описание процедуры запуска и полёта, расположение стартовых позиций и мест производства практически полностью соответствует тому, что приводится в современной научной и справочной литературе. Вместе с тем, публикации в «Британском союзнике» позволяют уточнить отдельные моменты, связанные с применением ракет «Фау».

Заслуживает внимания рассказ о том, что представляли собой пусковые станции для «Фау-2». Корреспонденты поведали, что обнаруженные на полуострове Котантен (Франция, регион Нормандия) стартовые площадки, располагались в лесистой местности и занимали квадратные участки размером примерно 180×180 метров, от которых радиусами расходились дороги и тропинки. Главная пусковая платформа имела длину 210 метров, высоту – 15 метров, ширину – 21 метр, причём у неё был небольшой подъём под малым углом, обращённый к западу. К главной платформе примыкало под прямым углом ответвление длиной в 90 метров, шириной в 36 метров и высотой в 11 метров. По всей длине и в полную ширину ответвления проходил тоннель высотой в 6 метров. Центральное здание, в котором, очевидно, находился пункт управления, внешне выглядело непрезентабельно и более напоминало большой сарай. На самом деле это было прочное здание из железобетона, углублённое, как и другие строения глубоко в землю. Имелось ещё два строения прямоугольной формы и два-три сооружения, напоминающие своей формой хоккейную клюшку. Высота каждого составляла 3 метра, ширина – от 3 до 4,5 метров, длина превышала

15 метров. Всё для маскировки было покрыто коричнево-зелёной краской. Поблизости возвышалась мачта с радиодантными. Охранялись станции крупными силами тяжёлой и лёгкой зенитной артиллерии⁶.

Массированные бомбардировки англо-американской авиации вынудили немцев начать сокращать использование стационарных позиций и переходить к применению передвижных комплексов. Мобильная установка для запуска «Фау-2» монтировалась на транспортёре. Она представляла собой ствол диаметром в 1 метр и длиной в 10 метров. Из него посредством вышибного заряда ракета выбрасывалась на высоту 50–70 метров, после чего начинал работать её собственный пусковой двигатель. В сопровождении находилась тщательно охраняемая машина управления⁷. Такие пусковые станции представляли собой трудно уязвимые мишени, поскольку нелегко было установить их месторасположение.

Ракеты «Фау» не имели приборов точной наводки, поэтому обстрелу ими подвергались не конкретные объекты военного назначения или промышленные предприятия, а Лондон и некоторые районы Южной Англии, прежде всего графства Эссекс, Хертфордшир и Кент. Отмеченное обстоятельство давало основания государственным деятелям и прессе Великобритании заявлять, что по замыслу Гитлера посредством «Фау-1» и «Фау-2» рассчитывали «подорвать моральное состояние британского тыла, дезорганизовать центр военной промышленности и вызвать смуту и ужас среди населения», а потому: «Летающие бомбы» – характерное для немцев преступное оружие тотальной войны⁸. «Применение «самолётов-снарядов», – писала газета «Таймс», – не оправдывается никакими военными соображениями и является новым актом безудержного зверства. Вернее всего, это отчаянная попытка найти стимул для поднятия духа немецкого народа, который теперь уже нельзя кормить сообщениями даже о вымышленных успехах на том или ином театре войны⁹. Министр внутренних дел Великобритании Герберт Моррисон считал, что: «Применяя это оружие, не имеющее серьёзного военного значения и подверженное случайности, немцы тем самым расписываются в неспособности германской авиации помешать наступлению союзников в Европе или создать серьёзную угрозу воздушным силам Объединённых Наций»¹⁰.

Стремясь успокоить население, английские СМИ заверяли, что реальная опасность от ракет «Фау» незначительна. Газета «Манчестер Гардиен» от 27 июня 1944 г. утверждала, что самолёты-снаряды (Фау-1) несут лишь временные неудобства, а их практическое или стратегическое значение равно нулю¹¹. «Дэйли Телеграф» от 3 декабря того же года настаивал: «Ракеты дальнего действия «Фау-2» не имеют ни малейшей тактической ценности»; «Их нельзя использовать для оказания поддержки наземным войскам и для нанесения прицельных ударов <...> Как ответ на действительное авиационное наступление ракетные бомбы являются пустышкой»¹². Того же мнения были журналисты самого «Британского союзника»: «Новое секретное оружие Гитлера – реактивный самолёт-снаряд – является, пожалуй, самым неэффективным видом вооружения, изобретённым фашистами», и хотя этот аппарат может убивать, но имеет существенные недостатки – не может свернуть со своего курса, приспособиться к переменам погоды, не может быть использован больше одного раза¹³. Действительно, технические недоработки и конструктивные просчёты в устройстве ракет, особенно «Фау-2» приводили к тому, что значительная часть их разрушалась при старте или во время полёта, не достигая цели. Однако немцы упорно работали над устранением недостатков, намереваясь сделать «Фау-2» управляемыми, чтобы обеспечить точность наведения¹⁴.

Английские средства массовой информации неустанно сообщали об успехах противовоздушной обороны и стратегических бомбардировок Германии для борьбы с «Фау». Говорилось о том, что английские истребители, зенитные орудия, аэростаты воздушного заграждения уничтожали многие ракеты ещё на подлётной траектории. Сандс Дэнкан, член британского парламента, председатель Комитета по борьбе с «летающими бомбами» при Военном кабинете с гордостью заявлял, что только за период с июля по сентябрь 1944 г. было сбито 70 процентов выпущенных ракет¹⁵. По уверению премьер-министра У. Черчилля бомбардировки районов пуска и предприятий, изготавливающих «Фау», минимум на полгода отсрочили применение их против Англии. Однако современный исследователь А.С. Орлов опровергает такую точку зрения, видя причину не в разрушении стартовых позиций, а в «невозможности наладить массовый выпуск ракет и, следовательно, обеспечить массированность ударов»¹⁶.

Нет единства мнения относительно эффективности применения «Фау-1» и «Фау-2». Черчилль ещё летом 1944 г. полагал: «...до настоящего времени мы значительно преувеличивали размеры опасности по сравнению с тем, что оказалось на самом деле», нанесённый ущерб оказался незначительным, и «...его нельзя сравнить с ужасными разрушениями от зажигательных и фугасных бомб во время наших налётов на Берлин, Гамбург, Кёльн и десятки других германских городов и центров военного производства в Германии»¹⁷. Отечественные историки также считают, что ракетное оружие немцев не оказало существенного влияния на общий ход военных действий¹⁸.

Действительность оказалась не столь однозначной. Объективно английские военные эксперты признавали, что борьба с обоими типами ракет имеет определённые сложности. Согласно аналитическим расчётам сбить «летающую бомбу» оказалось в восемь раз труднее, чем обычный германский бомбардировщик, летящий прямолинейным курсом. Только самые скоростные английские истребители могли перехватить «Фау-1» в горизонтальном полёте, т.к. её крейсерская скорость колебалась от 540 до 600 км/час. Самолёты других модификаций должны были пикировать на «бомбы-снаряды», имея пре-

имущество по высоте в несколько сот метров. Но выбор правильного угла пикирования являлся трудной задачей, доступной только опытным пилотам. Обычная практика воздушного перехвата, которая строилась на взлёте истребителей с земли при получении сигнала о приближении вражеских эскадрилий, оказалась непригодной. Англичанам пришлось установить постоянное круглосуточное патрулирование боевых самолётов над землёй и над морем, одновременно задействуя 20-40 истребителей, что являлось тяжёлой нагрузкой для личного состава и материальной части, особенно при применении немцами залповых атак, когда на Британию обрушивалось сразу 50-60 штук «Фау-1», а в отдельные пасмурные дни их число доходило до 200. Небольшие размеры крылатых ракет делали их малозаметными для визуального обнаружения. Даже ночью, когда выброс пламени из двигателя демаскировал «летающую бомбу», гарантированный огонь на поражение английские пилоты могли открыть только с дистанции 250-300 м. Низкий потолок полёта «Фау-1» (около 700 м) не позволял действительно применять тяжёлые зенитные орудия, а малокалиберные (20-мм и 40-мм) зенитки, напротив, порой не доставали по высоте. К тому же зенитная артиллерия часто не успевала сопровождать поворотом ствола крылатую ракету из-за большой скорости и быстрого изменения положения в пространстве¹⁹. «Фау-2», имея огромную скорость (до 5000 и более км/час) и поднимаясь в стратосферу, практически не поддавалась отслеживанию и перехвату. Так что при их приближении, как правило, тревога не объявлялась, отчего многие «Фау-2» застигали свои жертвы врасплох. Поэтому, несмотря на противодействие средств ПВО, всё-таки 30 процентов ракет падали в районах Южной Англии, а почти 10 процентов достигали самого Лондона²⁰.

При этом немцы приурочивали обстрел «летающими бомбами» к часам завтрака, обеда и ужина, когда улицы Лондона обычно заполнялись людьми. Одним воскресным утром взрывом сразу было убито 168 мужчин, женщин и детей, ещё 180 человек получили серьёзные ранения²¹. Специалисты указывали, что большая часть жертв получала травмы от взрывной волны и осколков стекла²². Хотя боезаряд ракет «Фау» весил около тонны, при подрыве он мог причинить значительный ущерб. Сообщалось, что порой «каждый час примерно 700 домов, расположенных главным образом в районе Лондона, получают повреждения или разрушения»²³. В целом, людские потери от немецких ракет оценивают цифрой свыше 33 тыс. человек, что составляет около 23% всех потерь Англии от бомбардировок за всю войну. Было разрушено и повреждено около 1,5 млн. зданий²⁴.

Побочными следствиями стали эвакуация из Лондона 1450 тыс. жителей, падение производительности труда на 17%. Правительство Великобритании было вынуждено отказаться от запланированного строительства двух линкоров, чтобы избежать ударов «Фау-2» изыскать средства для постройки убежищ глубокого залегания, вмещающих 40 000 человек. Общий экономический ущерб от налётов «Фау-1» летом 1944 г. оценивают в 47,6 млн. фунтов стерлингов, что в четыре раза превышало расходы на производство и применение немцами крылатых ракет²⁵.

Бомбардировки посредством «Фау» влияло на морально-психологическую атмосферу английского общества. Хотя воля к сопротивлению жителей Соединённого королевства оказалась не сломленной, некоторая противоречивость настроений внутри социума возникла. Так как о бедствиях Лондона обитатели других районов Британии узнавали по недостоверным слухам, частным разговорам, сельские жители называли «летающие бомбы» пустяком, что вызывало у лондонцев справедливое негодование. Скорее всего, такой психологический конфликт был обусловлен своеобразием информационной политики английского правительства. Распоряжением властей было категорически запрещено оглашать какие-либо сведения о действии нового германского оружия. «Делалось это для того, – объясняли газеты, – чтобы как можно дольше держать противника в неведении относительно места падения его ракет и вообще не подтверждать даже самый факт падения их на территории Англии»²⁶. Версией прикрытия выступали сообщения о взрывах газопроводов. На этом основании лондонцы иронично называли «Фау-2» «летающей газовой магистралью». В результате фигуры умолчания немцы лишались возможности скорректировать наведение ракет. Помимо этого у лидеров Третьего рейха сложилось ложное представление о неуязвимости «Фау-2» в полёте. Связано это было с тем, что в конце лета – начале осени 1944 г. для Гитлера на Балтийском побережье устроили специальную демонстрацию «летающих бомб». Немецкий ас-истребитель, сев в захваченный немцами «Спитфайер», продемонстрировал недостаточную скорость английских истребителей для перехватывания крылатых ракет²⁷. Но в расчёт не были приняты возросшее мастерство британских лётчиков и появление новейших моделей скоростных истребителей (например, «Темпест»).

Помимо крылатых и баллистических ракет в корреспонденциях «Британского союзника» упоминаются другие германские проекты, именуемые «Фау».

В номере от 18 марта 1945 г. говорилось, что, в захваченном британскими войсками г. Крейнфельде, на внешних стенах бомбоубежища обнаружили начерченный нацистами лозунг: «Работайте, если хотите, чтобы действовал «ФАУ-4»»²⁸. Это был намёк на пилотируемый самолёт-снаряд Fi-103 Riechenberg, представлявший собой модификацию «Фау-1». Журналисты английских СМИ отдавали должное тому, что: «Гитлеровские учёные и инженеры достигли значительных успехов также в области «управляемых снарядов», нацеливаемых с самолёта на наземные объекты или с самолёта на самолёт противника»²⁹. При этом упоминались «летающие бомбы», управляемые по радио (возможно один из вариантов планирую-

щей бомбы FK-RV фирмы «Рейнметалл-Борзиг»), и беспилотные самолёты с реактивными двигателями, контролируемые с земли при помощи провода длиной в 8 тысяч метров.

В дополнение к ракетами «Фау-1» и «Фау-2» для обстрела территории Англии немцы готовили сверхдальнобойную артиллерийскую установку «Фау-3». Из того, что опубликовано в «Британском союзнике» становится ясным, что это была огромная и сложная конструкция. Предполагалось, что на стартовой площадке разместят две батареи, каждая из двадцати пяти 130-метровых стволов, большая часть длины которых заглублялась на 117 метров под горизонт почвы. Сверху они прикрывались шестиметровым по толщине слоем бетона. Стволы имели постоянно установленный прицел и должны были выпускать за одну минуту до 10 пассивно-реактивных снарядов, нацеленных на центр Лондона. Снаряд «Фау-3» весил 60 кг и содержал 20 кг взрывчатого вещества³⁰. Имеющаяся на сегодняшний день литература позволяет уточнить, что так описывали 150-мм пушку LRK 15F58 проекта Hochdruckpumpe, проходившей в официальных документах под обозначениями Tausendfluss («Многоножка»), Fleißiges («Трудолюбивая Лизхен»), Lieschen Erlinder («Приятель»). Концепция проекта состояла в том, чтобы разогнать снаряд по длинному стволу пушки чередой последовательных взрывов³¹. В совокупности намеревались обрушивать на Лондон и Южную Англию до 600 снарядов в час при общем весе залпа около 75 тонн. Одна из этих батарей 28 декабря 1944 г. была приведена в боевую готовность и в 22 часа 16 минут 30 декабря произвела первый выстрел по Люксембургу. Но дальнейшее применение колоссальных пушек и оборудование новых позиций было сорвано высадкой союзников в Нормандии.

В 1943 г. немецкая авиация стала испытывать трудности при нападении на союзные конвои и соединения боевых кораблей из-за того, что те открывали плотный заградительный огонь из множества зенитных орудий различных калибров. «Столкнувшись с подобным беспрецедентным усилением корабельной ПВО, – констатирует Ю. Ненахов, – немецкие самолёты были вынуждены сбрасывать бомбы и торпеды с больших высот и на повышенных скоростях, что влекло резкое снижение точности бомбометания. Решить эту проблему можно было только разработкой оружия, способного эффективно поражать надводные цели с дальностей, делающих самолёт-носитель малоуязвимым для зенитных средств»³². Для разрешения означенной проблемы немецкие конструкторы осуществляли поиск в направлении создания управляемого оружия, которое наводилось бы оператором из самолёта с дальней дистанции, либо оснащалось системой самонаведения. Одним из вариантов боеприпасов класса «воздух-поверхность» стала планирующая бомба L10 «Friedensengel», с помощью которой немецкие торпедоносцы могли атаковать корабли британского флота, оставаясь вне зоны действия зенитной артиллерии. «Британский союзник» опубликовал фотографию такой «бомбы-планера», взятой в качестве трофея близ Парижа³³.

Упорно в германских конструкторских бюро работали над средствами противостояния налётам армад англо-американской бомбардировочной авиации. Прежде всего стремились усилить вооружение серийных истребителей. 17 октября 1943 г. «Британский союзник» дал следующую заметку: «По донесениям экипажей американских “Летающих крепостей”, во время налёта на Франкфурт 24 октября лётчики видели, как немецкие истребители использовали ракетные снаряды, которые пускались с большого расстояния, превышавшего радиус действия пулемётов и пушек “Летающих крепостей”»³⁴. Скорее всего, речь идёт о неуправляемых ракетах класса «воздух-воздух», но каких именно трудно определить. Начиная с 1943 г. люфтваффе предлагалось более 20 конструкций, из которых наиболее удачными являлись 210-мм реактивные снаряды W.Gr.42³⁵.

Из других необычных немецких авиационных разработок внимание привлекли некие «...особые осветительные снаряды, которыми стреляют с земли. Они загораются в тот момент, когда начинают падать на землю. Немецкие изобретатели постарались придать этим снарядам вид подбитого и загоревшегося в воздухе самолёта, надеясь этим вызвать смятение среди британских лётчиков». Они были задействованы при отражении налёта на Нюрнберг весной 1944 г. В тот раз англичане потеряли 94 бомбардировщика, «больше чем в любом другом налёте»³⁶. Не исключено, что здесь говорится об одном из прототипов зенитной управляемой ракеты Hs 117 «Шметтерлинг» фирмы «Хеншель», которая внешне представляла собой небольшого размера самолёт-среднеплан с короткими прямыми или стреловидными крыльями. Загадку представляет упоминание о проекте каких-то «летающих бомб», которые имели вместо боевого зарядного отделения косы, предназначенные для рассеивания союзных бомбардировщиков³⁷. Можно предположить, что так охарактеризовали пилотируемый объективный истребитель вертикального взлёта Fw Triebflugel. Он был сконструирован Х. фон Халеном на фирме «Фокке-Вульф» в сентябре 1944 г. Особенностью этого самолёта являлся вращающийся вокруг фюзеляжа трёхлопастный ротор, на конце каждой лопасти был установлен двигатель ПВРД. Большой диаметр ротора и его вращение, на беглый взгляд не разбирающегося в технических тонкостях человека, вполне мог быть уподоблен гигантской косе.

Англичан, как морскую нацию, очень интересовали новинки германских кригс-марине. Военный корреспондент газеты «Ньюс Кроникл» Вернон Браун живо рассказал о схватке британских кораблей с немецкими «живыми торпедами». В его изложении, когда через Ла-Манш к берегам Нормандии шёл большой караван союзников, то он был атакован с целью срыва англо-американских перевозок для армий вторжения. Сигнальщики британских кораблей наблюдали множество следов движущихся торпед

и стеклянные купола, закрывавшие их водителей. Ожесточённый бой завершился почти полным уничтожением всех человекоуправляемых торпед³⁸. Действительно немцы переняли у итальянцев практику применения управляемых боевым пловцом торпед. Созданная для кригс-марине торпеда получила кодовое обозначение «Neger» и весной 1944 г. началось серийное производство. Летом этого же года посредством «Neger» состоялось несколько нападений на соединения англо-американских кораблей, которые были не вполне удачными и сопровождалась большими потерями аппаратов и личного состава. Также «Британский союзник» довольно полно информировал о тактико-технических характеристиках германских подводных лодках-«малютках» типа «Бибер», «Мольх» и «Зеехунд»³⁹.

Более скупо сообщалось о других немецких военно-морских программах. В руки англичан попали документы об испытаниях самонаводящейся акустической торпеды с дальностью действия якобы в 130 километров и управляемой торпеды, которая могла двигаться зигзагами. В последнем случае, очевидно, подразумевалась «Lerche» – поздняя версия «блуждающей» торпеды FAT и «Цаукёниг». Кроме того: «Немцами была передана в производство подводная лодка с реактивным двигателем. Скорость лодки в погруженном состоянии достигает 25 узлов. Борьба с лодками этого типа была бы исключительно трудной. Строились также подводные лодки с реактивными двигателями скоростью в 15 узлов в погруженном состоянии»⁴⁰. В литературе встречаются сведения о проекте высокоскоростной подлодке «Schwertwal», оснащённой парогазовым двигателем Вальтера, работавшем за счёт реакции разложения перекиси водорода в присутствии катализатора на водяной пар и кислород⁴¹. Такой двигатель, в самом деле, обеспечивал феноменальную по тогдашним меркам скорость подводного хода.

На судостроительном заводе в Травемюнде британские группы специального назначения нашли материалы, связанные с постройкой «Фау-12», названной в прессе «летающей подводной лодкой». «Конструкторы “Фау-12”, – говорилось о ней, рассчитывали, что, плавая под водой и на поверхности, эта подводная лодка с помощью несущих плоскостей сможет подниматься в случае необходимости в воздух, превращаясь в своеобразную летающую лодку»⁴². Не исключено, что так излагались основные черты проекта «Manta», нацеленного на создание гибрида судна на подводных крыльях и подводной лодки. «Manta была предназначена, – пишут В.М. и М.Е. Козыревы, – чтобы работать в разных режимах, а именно: глиссирующее движение по воде на скорости 50 узлов, скоростное движение под водой со скоростью 30 узлов с помощью двигателя Вальтера и движение под водой со скоростью 8 узлов с помощью электродвигателя»⁴³.

Также австриец Эгон фон Блюмфельд работал над конструированием торпедного катера на подводных крыльях, обозначенного как «Фау-Эс-6». На первом испытании в присутствии верхушки кригс-марине экспериментальный экземпляр уже через 12 секунд после старта достиг скорости 90 км/час. «При переводе двух моторов “Испано-Сьюиза” на полную мощность, – следует из описания, – киль катера отрывается от поверхности воды. Он “скользит” по ней на своих плавниках»; «Блюмфельд уверяет, что катер его конструкции сможет держать скорость при любой погоде и любом состоянии моря»; «Естественно, что катер, обладающий такой скоростью, представлял собой страшное оружие против судов»⁴⁴. Опытный образец вместе с конструктором и чертежами оказался в распоряжении военно-морского ведомства англичан.

На англичан произвели впечатление достижения немцев в области создания инфракрасных приборов ночного видения и прицелов. Беспокойство вызвала возможность использования для ослепления танковых экипажей союзников инфракрасных прожекторов, спаренных с 88-мм противотанковыми пушками, что «...могло привести к большим потерям наших танков во время ночных маршей и боевых столкновений»⁴⁵.

В целом британские аналитики считали немецкие программы по созданию «оружия возмездия» чрезмерно затратными. Особенно провальными называли крылатые ракеты «Фау-1». «На подготовку нового оружия, – писали газеты, – были отвлечены значительные силы немцев, так как энергия и материалы, затраченные на строительство “самолётов-снарядов” были получены, несомненно, за счёт сокращения выпусков бомбардировщиков и истребителей. В некоторой мере немецкая авиация, не сумевшая обеспечить наземным войскам прикрытие и поддержку с воздуха в Италии и во Франции, должна винить в этом “летающие снаряды”»⁴⁶.

Известно, что Гитлер до самых последних дней лелеял надежду, что секретное оружие резко развернёт ход войны в его пользу⁴⁷. Публикации в «Британском союзнике» демонстрируют, что разработки «оружия возмездия» и «вундерваффе» гитлеровцы осуществляли в широком диапазоне ракетных, авиационных, военно-морских, артиллерийских и т.д. технологий. В рамках союзнических отношений английская пресса печатала отдельные материалы об обнаруженных германских проектах новейших систем вооружения, что выступало, помимо нелегальных агентурных каналов, для советской военно-технической разведки дополнительным источником информации и задавало конкретный вектор поиска.

- ¹ Ненахов Ю. «Чудо-оружие» Третьего рейха. Минск: Харвест, 1999. С. 5.
- ² Козырев В.М., Козырев М.Е. Секретные проекты люфтваффе времён Второй мировой войны. М.: Яуза; ЭКСМО, 2004. С. 191.
- ³ Люди, раскрывшие тайну «ФАУ-1» // Британский союзник. 1945. 1 июля. № 26 (151). С. 4.
- ⁴ Этот печатный орган в библиотечных каталогах учитывается именно как журнал, хотя по внешней форме – отсутствие обложки – он скорее близок к многостраничной газете, нечто вроде «Недели», издаваемой в советское время в качестве еженедельного приложения к газете «Известия».
- ⁵ Брэнн Б. К читателям // Британский союзник. 1942. 16 августа. № 1. С. 1.
- ⁶ «Оружие мести» № 2... // Британский союзник. 1944. 6 августа. № 32 (104). С. 12.
- ⁷ Новые данные о «Фау-2» // Британский союзник. 1945. 29 апреля. № 17 (142). С. 2.
- ⁸ Жижка В. Восемьдесят дней // Британский союзник. 1944. 1 октября. № 40 (112). С. 11.
- ⁹ Британская печать о «самолётах-снарядах» // Британский союзник. 1944. 23 июля. № 30 (102). С. 9.
- ¹⁰ Немецкие самолёты-снаряды // Британский союзник. 1944. 9 июля. № 28 (100). С. 4.
- ¹¹ Обзор британской печати // Британский союзник. 1944. 16 июля. № 39 (101). С. 9.
- ¹² Глазами британцев // Британский союзник. 1944. 3 декабря. № 49 (121). С. 9.
- ¹³ Британский союзник // Британский союзник. 1944. 23 июля. № 30 (102). С. 7.
- ¹⁴ Чудовищные планы // Британский союзник. 1945. 15 июля. № 28 (153). С. 3.
- ¹⁵ Сандс Д. Борьба с «летающими бомбами» // Британский союзник. 1944. 24 сентября. № 39 (111). С. 4.
- ¹⁶ Орлов А.С. «Чудо-оружие»: обманутые надежды фюрера. Смоленск: Русич, 1999. С. 101, 102.
- ¹⁷ 5,5-тонные бомбы уничтожают базы «самолётов-снарядов» // Британский союзник. 1944. 16 июля. № 29 (101). С. 4.
- ¹⁸ Орлов А.С. «Чудо-оружие»: обманутые надежды фюрера. С. 4; Каторин Ю.Ф. Уникальная и парадоксальная военная техника. Книга вторая. М.: АСТ; Полигон, 2007. С. 395.
- ¹⁹ Сандс Д. Борьба с «летающими бомбами».
- ²⁰ Жижка В. Восемьдесят дней...
- ²¹ «Фау-2» не сломили дух лондонцев // Британский союзник. 1945. 10 июня. № 23 (148). С. 5.
- ²² Пэртри А.К. ...И оружие побеждённых // Британский союзник. 1944. 30 июля. № 31 (103). С. 3.
- ²³ Новые события недели // Британский союзник. 1944. 3 сентября. № 36 (108). С. 1.
- ²⁴ Орлов А.С. «Чудо-оружие»: обманутые надежды фюрера. С. 396.
- ²⁵ 5,5-тонные бомбы уничтожают базы «самолётов-снарядов»; Орлов А.С. «Чудо-оружие»: обманутые надежды фюрера. С. 396.
- ²⁶ Тайна «Фау-2» // Британский союзник. 1944. 3 декабря. № 49 (121). С. 3.
- ²⁷ Сандс Д. Борьба с «летающими бомбами»...
- ²⁸ Британский союзник. 1945. 18 марта. № 11 (136). С. 3.
- ²⁹ Чудовищные планы // Британский союзник. 1945. 15 июля. № 28 (153). С. 3.
- ³⁰ Этого мы никогда не простим! // Британский союзник. 1945. 22 апреля. № 16 (141). С. 2.
- ³¹ Козырев В.М., Козырев М.Е. Необычное оружие Третьего рейха. С. 384-386; Ненахов Ю. Указ. соч. С. 99-100.
- ³² Ненахов Ю. Указ. соч. С. 417.
- ³³ Британский союзник. 1944. 3 декабря. № 49 (121). С. 1.
- ³⁴ События недели // Британский союзник. 1943. 17 октября. № 42 (62). С. 1.
- ³⁵ Ненахов Ю. Указ. соч. С. 442.
- ³⁶ События недели // Британский союзник. 1944. 9 апреля. № 15 (87). С. 1.
- ³⁷ Люди, раскрывшие тайну «ФАУ-1»...
- ³⁸ Браун В. Разгром «живых торпед» // Британский союзник. 1945. 18 февраля. № 7 (132). С. 3.
- ³⁹ Битва против «малюток» // Британский союзник. 1945. 3 июня. № 22 (147). С. 5.
- ⁴⁰ Чудовищные планы...
- ⁴¹ Козырев В.М., Козырев М.Е. Необычное оружие Третьего рейха. С. 268-269.
- ⁴² Находка в Травемюнде // Британский союзник. 1945. 26 августа. № 34 (159). С. 8.
- ⁴³ Козырев В.М., Козырев М.Е. Необычное оружие Третьего рейха...
- ⁴⁴ Находка в Травемюнде...
- ⁴⁵ Чудовищные планы...
- ⁴⁶ Британская печать о «самолётах-снарядах».
- ⁴⁷ Орлов А.С. Секретное оружие Третьего рейха. М.: Наука, 1975. С. 147, 303.

УДК 94(73)+ 94(470+571)

DOI 10.51942/9785604828526_33

Т.В. Алентьева

Курский государственный университет

T.V. Alentieva

Kursk State University

Сэмюэль Кольт: путь к успеху

Samuel Colt: The Path to Success

Аннотация: Статья посвящена С. Колту, изобретателю и бизнесмену, произведшему революцию в оружейном деле, ставшему одним из символов США. Главное внимание уделяется его пути к успеху, его умению преодолевать трудности, добиваться реализации поставленной цели. Рассматриваются достижения Колта в бизнесе и маркетинге. Автор также останавливается на связях американца с Россией, в частности, с Тульским оружейным заводом.

Abstract: The article is devoted to S. Colt, an inventor and businessman who revolutionized the arms industry and became one of the symbols of the United States. The main attention is paid to his path to success, his ability to overcome difficulties, to achieve the goal. Colt's achievements in business and marketing are considered. The author also dwells on the American's ties with Russia, in particular, with the Tula Arms Factory.

Ключевые слова: США, Россия, XIX век, Сэмюэль Кольт, Николай I, Александр II, история оружия, стандартизация производства.

Keywords: USA, Russia, XIX century, Samuel Colt, Nicholas I, Alexander II, history of weapons, standardization of production

Имя Сэмюэля Колта (1814–1862) достаточно широко известно. По поводу созданного им многозарядного револьвера в США сложилась поговорка: «Бог создал людей разными, полковник Кольт их уравнил». Сэмюэль Кольт является легендой и символом США, человеком который своей успешной карьерой обязан самому себе, является «self-made man», как принято называть в Америке таких людей. Одной из главных заслуг Колта была настоящая революция в оружейном деле. Запатентовав огнестрельное оружие со сменными деталями и создав сборочную линию для их изготовления, наладив массовое производство, он организовал в Хартфорде (Коннектикут) производственную компанию, названную его именем (Colt Manufacturing Company), существующую до сих пор. Он был удачливым бизнесменом, сколотившим значительное состояние. Во многом своими коммерческими успехами он обязан смелым ин-

новациям в области рекламы и маркетинга. Он широко использовал рекламные возможности прессы, корпоративные подарки, личные контакты со знаменитостями для продвижения своей продукции. И хотя историки отрицают его авторство в изобретении многозарядного револьвера, получившего его имя, все же он был талантливым изобретателем. Среди его запатентованных изобретений подводные мины, а также водонепроницаемая кабель, который помог С. Морзе прокладывать телеграфные линии в воде.

Сэмюэль Кольт родился в Хартфорде, штат Коннектикут, в семье Кристофера Кольта (1780–1850), фермера, ставшего владельцем текстильной фабрики и бизнесменом. Его дед по материнской линии, майор Джон Колдуэлл был офицером Континентальной армии, участником Войны за независимость. Как самый ценный подарок юный Сэмюэль хранил кремневый пистолет деда. Мать Кольта, урожденная Сара Колдуэлл, умерла от туберкулеза, когда Кольту было шесть лет, а два года спустя его отец снова женился на Оливии Сарджент. В семье было восемь детей Сестры рано ушли из жизни. Братья Джеймс и Кристофер нашли свое призвание в юриспруденции и бизнесе. Третий брат, Джон Кольт, оказался «паршивой овцой» семейства, был осужден за убийство в 1841 г. и покончил с собой в день, когда его должны были казнить¹.

Образование юного Кольта было довольно хаотическим, посещение школы в те времена не давало упорядоченных знаний, а учеба в Амхерстской академии в Массачусетсе ограничилась одним годом, поскольку юный изобретатель умудрился устроить пожар в лабораторном корпусе. Так что с полным правом его можно назвать талантливым самоучкой. С юных лет он экспериментировал с оружием и взрывчатыми веществами.

В 16 лет он в качестве моряка совершил путешествие в Калькутту на бриге «Корво». Как гласит легенда, именно во время этого путешествия у Кольта возникла идея многозарядного револьвера с вращающимся барабаном, когда он наблюдал за вращением штурвала или кабестана для подъема якоря². На «Корво» Кольт сделал деревянную модель револьвера. Как он позже вспоминал, «независимо от того, в какую сторону вращалось колесо, каждая спица всегда находилась на прямой линии с муфтой, которую можно было установить, чтобы удерживать ее. Револьвер был задуман!»³

Когда Кольт вернулся в Соединенные Штаты в 1832 г., он возобновил работу на фабрике своего отца, согласившегося профинансировать производство винтовки и пистолета. Первый законченный пистолет взорвался при выстреле, но винтовка сработала хорошо. Однако отец отказался инвестировать будущее предприятие, поэтому Сэмюэлю нужно было найти способ финансирования своих идей⁴.

От заводского химика текстильной фабрики своего отца он узнал об удивительных свойствах закиси азота (веселящий газ), и решил его использовать для зарабатывания денег, устраивая демонстрации опытов в лекционных турне. Он рекламировал веселящий газ как панацею от всех болезней, называя себя «знаменитым доктором Коултом из Нью-Йорка, Лондона и Калькутты»⁵. Его публичные выступления настолько высоко оценивались, что его считали настоящим врачом. И был случай, когда его обязали прекратить эпидемию холеры на борту речного судна, дав заболевшим дозу закиси азота. Разумеется, из этого эксперимента ничего не вышло. Поскольку доходы от демонстрации веселящего газа оказались недостаточными, Кольт организовал сотрудничество со скульптором Хайремом Пауэрсом. Последний, взяв за основу для своих демонстраций «Божественную комедию» Данте, создал восковые скульптуры монстров и нарисовал картины, призванные впечатлить доверчивых зрителей видениями ада. А Кольт сконструировал подходящие светомушкетерские эффекты и фейерверки, чтобы завершить шоу, которое имело успех⁶. По словам историка Роберта Уилсона, «лекции положили начало карьере Кольта как шоумена в стиле Мэдисон-авеню»⁷.

Заработав денег и все же желая быть изобретателем, а не «знахарем», Кольт договорился о том, чтобы начать производство оружия с использованием настоящих оружейников, в частности его помощником стал опытный оружейник Джон Пирсон. Кольт решил подать заявку на патент. Однако, друг его отца Генри Эллсворт, ставший суперинтендантом Патентного ведомства США, посоветовал Кольту сначала подать заявку на иностранные патенты, чтобы добиться более широкого признания. В августе 1835 г. Кольт уехал в Англию и Францию, чтобы получить иностранный патент. Несмотря на нежелание английских чиновников выдавать патент Кольту, в оружии не было обнаружено никаких недостатков, и ему был выдан его первый патент (номер 6909). По возвращении в Америку он подал заявку на патент США и получил его 25 февраля 1836 г. «Да будет известно, что я, Сэмюэль Кольт, из Хартфорда, штат Коннектикут, изобрел новое и полезное усовершенствование огнестрельного оружия; и здесь я привожу, с сопутствующими рисунками, полное и точное описание конструкции и механизма действия разработанных мною усовершенствований», – говорилось в выданном патенте № Х9430⁸.

Другой патент № 1304, датированный 29 августа 1836 г., защищал основные принципы его огнестрельного оружия с вращающимся барабаном, названного позже Кольт-Патерсон по названию местности, где был построен его первый завод⁹.

Кольт никогда не утверждал, что изобрел револьвер, его конструкция была более практичной адаптацией раннего вращающегося кремневого замка Кольера. Изобретение капсуля ударного действия сделало зажигание более надежным, быстрым и безопасным, чем более старая конструкция кремневого

замка. Большим вкладом Кольта было использование взаимозаменяемых деталей. Его целью было создание сборочной линии¹⁰. Об этом свидетельствует письмо к отцу 1836 г., в котором он писал: «Первый рабочий получит две или три наиболее важные детали, прикрепит их и передаст следующему, который добавит следующую деталь и передаст изделие другому, тот сделает то же самое, и так далее, пока не будет собран весь револьвер»¹¹.

Получив ссуду от своего двоюродного брата Дадли Селдена и рекомендательные письма от Элсворта, Кольт сумел привлечь инвесторов и в 1836 г. создал Компанию по производству патентного оружия в Патерсоне, штат Нью-Джерси, что было зарегистрировано законодательным собранием штата 5 марта 1836 г. Кольту выплачивался гонорар за каждое проданное оружие в обмен на его патентные права и предусматривался возврат прав в случае роспуска компании¹². Хотя к концу 1837 г. оружейная компания в Патерсоне произвела более 1000 единиц оружия, продаж не было. В США разразился экономический кризис. Инвесторы компании неохотно финансировали приобретение нового оборудования, необходимого Кольту для изготовления взаимозаменяемых деталей, поэтому он отправился в путь, чтобы собрать необходимые средства. Демонстрация своего оружия людям в универсальных магазинах не принесла необходимого объема продаж. Поэтому, получив еще один кредит от своего двоюродного брата Селдена, он отправился в столицу Вашингтон и продемонстрировал свое оружие президенту Эндрю Джексону. Джексон одобрил пистолет и написал Кольту соответствующую записку. Это письмо дало возможность Кольту получить одобренный Конгрессом законопроект, предлагавший провести демонстрацию для военных. Однако бизнесу Кольта помешал консерватизм военного руководства страны, он не смог получить ассигнования на закупку оружия для армии. Также не помогли его компании щедрые подарки потенциальным клиентам. Селден, считая, что деньги тратятся впустую, дважды запрещал Кольту использовать деньги компании для того, чтобы тратить их на выпивку, дорогостоящие сигары и модные ужины, однако Кольт считал, что угощения потенциальных клиентов приведут к увеличению продаж¹³. В конце 1843 г. завод в Патерсоне закрылся, и в Нью-Йорке был проведен публичный аукцион по продаже наиболее ликвидных активов компании¹⁴.

После этого банкротства Кольт решил на продвижение другого своего изобретения и начал продавать подводные электрические детонаторы и водонепроницаемый кабель. Он объединил свои усилия с изобретателем телеграфного аппарата и телеграфной азбуки Сэмюэлем Морзе, чтобы лоббировать в правительстве США свои новые изобретения для получения средств¹⁵. Конгресс решил выделить средства на проект Кольта, когда он продемонстрировал свои подводные мины представителям правительства. Он использовал одно из устройств для уничтожения движущегося судна к удовлетворению чинов ВМФ и президента Джона Тайлера. Однако оппозиция в Конгрессе со стороны конгрессмена от штата Массачусетс Джона Куинси Адамса, бывшего ранее президентом США, привела к тому, что проект Кольта был отвергнут как «нехристианское изобретение», предназначенное вести «несправедливую и нечестную войну»¹⁶.

После этой неудачи Кольт обратил свое внимание на усовершенствование патронов из фольги, которые он первоначально разработал для использования в своих револьверах. В течение 1843 г. армия выдала Кольту заказ на 200 000 патронов из фольги, упакованных по 10 штук в коробку для использования в мушкетах¹⁷. Кольт попытался использовать эти доходы, чтобы возродить компанию по производству патентного оружия, но не смог получить средства от других инвесторов и даже от своей собственной семьи. Он занялся улучшением более ранней конструкции револьвера и созданием «нового и улучшенного револьвера». Этот новый револьвер имел неподвижный спусковой крючок и был большего калибра. В стране началась война с Мексикой, и у улучшенной модели Кольта появился новый шанс. Он был связан с капитаном техасских рейнджеров Сэмюэлем Уокером, который по достоинству оценил револьверы Кольта, заказав партию в 1000 экземпляров. При этом он попросил внести несколько изменений; новые револьверы должны были выдерживать 6 выстрелов вместо 5, обладать достаточной мощностью, чтобы убить человека или лошадь одним выстрелом, и быстрее перезаряжаться. Крупный заказ позволил Кольту основать новый бизнес по производству огнестрельного оружия. С помощью оружейника Э. Блейка изготовил первый заказ на тысячу штук, известный как «Кольт Уокер» или «Кольт Техас». Затем компания получила заказ еще на тысячу¹⁸. На деньги, вырученные от продажи этой партии, и ссуду от своего двоюродного брата, банкира Элайши Кольта, Сэмюэль основал собственный завод по производству патентованного огнестрельного оружия Кольта в Хартфорде¹⁹. Была создана новая модель, известная как «Кольт Драгун» (вес ок. 2 кг, 44 калибр) для кавалерии и позже армейский револьвер (вес ок. 1 кг, 44 калибр).

Помимо использования в войне с Мексикой, револьверы Кольта применялись в качестве боевого оружия как гражданскими лицами, так и солдатами. Револьвер, который мог выстрелить шесть раз без перезарядки, помогал солдатам и поселенцам на Западе отбиваться от более крупных сил, которые не были вооружены таким же образом²⁰. Облегченную модификацию револьвера, предназначенную для гражданских лиц, назвали «Кольт Бэби» или «Карманная модель» (вес ок. 700 г, 32 калибр). Также была создана особая модель для военно-морского флота «Кольт Нэви» (вес 1190 г, 36 калибр).

В течение 1850 г. герой Техаса генерал Сэм Хьюстон и генерал Томас Джефферсон Раск убеждали военного министра Уильяма Марси и президента Джеймса Полка принять револьверы Кольта на вооружение вооруженных сил США. Раск утверждал: «Многозарядное оружие Кольта – самое эффективное оружие в мире и единственное оружие, которое позволяет жителю фронта победить конного индейца»²¹. После свидетельств Хьюстона и Раска следующим вопросом для военных властей стало то, как быстро Кольт сможет поставлять оружие армии. И это требовало расширения производства. Используя то обстоятельство, что война с Мексикой закончилась, Кольт отправил своих маркетинговых агентов к югу от границы, чтобы обеспечить продажи оружия мексиканскому правительству²². Его никогда не волновали такие проблемы как продажа оружия обеим воюющим сторонам.

Именно фирма Кольта впервые начала использовать инновационные для своего времени способы продвижения товара на рынке. Тысячи рекламных объявлений размещались в газетах, оружейных магазинах, рекламные плакаты украшали стены гостиниц и таверн. Писатели и художники получали вознаграждение за «скрытую рекламу» товара в своих работах. Так, Кольт щедро платил художнику Джорджу Кэтлину, специализировавшемуся на сценах жизни индейцев и «дикого Запада», чтобы в его картинах фигурировало его оружие. Массовому покупателю внушалась мысль, что без револьвера Кольта невозможно защитить свою жизнь и имущество. Для чиновников, ответственных за закупку оружия, устраивали пышные приемы и вечеринки, а различными знаменитостям и великим мира сего преподносили эксклюзивные богато украшенные экземпляры.

Кольт начал расширять свое производство. Он купил большой участок земли у реки Коннектикут, где в 1848 г. построил свою первую фабрику, а в 1855 г. более крупный завод. Для сотрудников был установлен десятичасовой рабочий день с часовым обеденным перерывом, что в то время было большой редкостью. На заводе было помещение для отдыха – зал «Чартер Оук», где сотрудники могли наслаждаться чтением газет и дискуссиями. Кольт управлял своим заводом с военной дисциплиной, он увольнял рабочих за опоздание и некачественную работу²³. В то же время он стремился к развитию профессиональных кадров для своего завода. Он открыл библиотеку и создал образовательные программы для сотрудников, которые обеспечили подготовку нескольких поколений инструментальщиков и механиков²⁴.

Кольт тщательно подбирал квалифицированные кадры для своего производства. Он нанял Элайшу Рута в качестве главного инженера-механика в организации оборудования завода. На протяжении многих лет он разрабатывал специализированное оборудование для точения прикладов или нарезания нарезов в стволах пистолетов. Рут был «первым, кто создал оборудование специального назначения и применил его для производства коммерческого продукта»²⁵. Историк Герберт Хауз писал: «Если бы не изобретательный гений Рута, мечта Кольта о массовом производстве никогда бы не осуществилась»²⁶. Фабрика Кольта стала первой, где использовалась концепция, известная как сборочная линия²⁷. Идея не была новой, но в то время никогда не была успешной в промышленности из-за отсутствия взаимозаменяемых деталей. Оборудование Рута изменило это, так как машины выполняли до 80% работ²⁸. Каждый работник трудился над одной деталью. Такой метод экономил время и деньги при создании оружия со сменными деталями. Историки рассматривают оружейный завод Кольта в Хартфорде как прототип американской промышленной революции.

Хотя револьверы Кольта изготавливались машинным способом, он настоял на окончательной ручной отделке и полировке своих револьверов, чтобы придать им ощущение ручной работы, для чего нанял ремесленников-оружейников из Баварии, в частности известного гравера Густава Янга²⁹. Для привлечения квалифицированных рабочих-иммигрантов из Европы Кольт построил деревню по образцу Потсдама с отдельными домиками, назвав ее Кольтсвиллом. Для борьбы с наводнениями вдоль реки была сооружена дамба длиной 2 мили, на которой высадили ивы. Позже Кольт организовал фабрику по производству плетеной мебели из ветвей этих деревьев³⁰.

Кольт решил организовать производство своего оружия в Европе, выбрав для этой цели Лондон. Он организовал демонстрацию своего огнестрельного оружия на всемирной промышленной выставке 1851 г. в Гайд-парке (Лондон), коллекционные экземпляры своей продукции с гравировкой в футляре он презентовал соответствующим должностным лицам³¹. На выставке Кольт разобрал десять пистолетов и снова собрал, используя разные детали от разных пистолетов, что тогда казалось просто невероятным.

Историк Л. Грэхэм пишет о разительном контрасте между американской экспозицией и европейскими, в том числе русской, на всемирной промышленной выставке 1851 г. Экспонаты из США были не богато украшенными, а просто функциональными. Среди них были автоматы по производству мороженого, железнодорожные стрелочные механизмы и телеграфные аппараты. Но главное, на выставке были ружья, представленные компанией Сэмюэля Кольта из Коннектикута. Кольт объяснял интересующимся, в чем был секрет его успеха, почему его продукция дешевле, чем у конкурентов. Он говорил, что он полагается только на машинное производство, так как «при использовании ручного труда невозможно добиться той степени унификации и точности в некоторых деталях, которые были бы желательны»³². Выставка, как считает историк Л. Грэхэм, была предупреждением для тульских оружейников. Будущее

требовало отодвинуть искусство создания отдельных шедевров и персональное мастерство на второй план и добиваться эффективного единообразия.

Будучи сторонником технологий массового производства, Кольт прочитал лекцию на эту тему в Институте инженеров-строителей (ICE) в Лондоне и был награжден Серебряной медалью Телфорда³³. С помощью секретаря организации Чарльза Мэнби он основал свою лондонскую компанию в январе 1853 г. возле Воксхолл-Бридж на реке Темзе. Она просуществовала 4 года³⁴. Во время экскурсии по фабрике Чарльз Диккенс был настолько впечатлен увиденным, что написал свои хвалебные комментарии о револьверах Кольта в издании «Бытовые слова»³⁵.

Кольт весьма энергично отстаивал свои патентные права. Несмотря на то, что у него был единственный законный патент на свой тип револьвера, десятки подражателей копировали его работу, и Кольт постоянно судился. Он продавал свое оружие в Европе, где спрос был высоким из-за напряженных международных отношений. Сообщая правительству в каждой стране, что другие охотно покупают его пистолеты, он смог получать крупные заказы от многих стран, которые опасались отстать в гонке вооружений³⁶. Он убедил губернатора штата Коннектикут сделать его полковником милиции штата. В этом звании он совершил турне по Европе, чтобы продвигать свои револьверы. Он часто дарил изготовленные на заказ гравированные версии своих револьверов главам государств, военным офицерам и знаменитостям, таким как Джузеппе Гарибальди, король Италии Виктор Эммануил II, венгерский повстанец Лайош Кошут и даже турецкий султан³⁷.

Кольт трижды побывал в России, в 1854, 1856 и 1858 гг., желая заинтересовать правящие круги своей продукцией³⁸. Первый раз он приехал в разгар Крымской войны и получил часовую аудиенцию у императора Николая I, уже знакомого с револьверами Кольта. Дело в том, что еще 6 января 1854 г. Николаю I был подарен такой револьвер, сделанный браковщиком Тульского оружейного завода Иоганом Норманом. Оружие заслужило высочайшее одобрение, мастер получил в награду 100 рублей серебром. На завод последовал заказ на 400 револьверов для солдат гвардейского флотского экипажа и на 70 экземпляров для офицеров стрелкового полка императорской фамилии, каждый стоимостью 30 рублей серебром³⁹. Поскольку у Кольта не было патента на производство оружия в России (только в США, Англии и Франции), то тульские мастера Гольтяков, Пастухов и Жижин изготавливали револьверы его системы еще до приезда изобретателя в Россию.

Сам Кольт при встрече подарил Николаю I три револьвера из наиболее распространенных серийных моделей – драгунской, флотской и карманной. От серийных подаренные изделия отличались богатой декоративной отделкой, выполненной его известным мастером Густавом Юнгом. Николай I был доволен подарками. Монаршее удовлетворение было выражено в документах, озаглавленных «О подношении двух колец с бриллиантами с монограммой от имени Его Величества гражданам США полковнику С. Кольту и Диккерсону, который прибыл с ним». Кольцо, подаренное Кольту, оценивалось в 784 р., Диккерсону – 574 р.⁴⁰ Эдвард Диккерсон был секретарем Сэмюэля Кольта во время его первого визита в Россию.

На встрече Николая I и Кольта, на которой присутствовали шеф жандармов А.Ф. Орлов, а также канцлер и министр иностранных дел К.В. Нессельроде, речь, по-видимому, шла о нелегальном импорте оружия Кольта в Россию в условиях Крымской войны. Поставка оружия была замаскирована в кипах хлопка, переправлявшихся из Антверпена в Санкт-Петербург. Но на прусской границе партия была задержана. Всего было обнаружено 145 кип, в которых было по 24 револьвера⁴¹. В своей переписке с братом Джеймсом Самюэль Кольт указывал, что ему пришлось уплатить 100 000 долларов, чтобы замять этот скандал⁴².

В архиве музея в Хартфорде имеются документы, утверждающие, что Российское правительство и Кольт подписали контракт в 1855 г. на поставку инструментов и оборудования на Тульский оружейный завод, но российские исследователи не нашли подтверждений в отечественных архивах. По всей видимости, в свой первый визит Кольт не сумел убедить царское правительство начать массовое производство его оружия в России, поэтому он повторил еще дважды свои вояжи в далекую страну.

В июне 1856 г. произошли серьезные изменения в его личной жизни. Кольт женился на Элизабет Джарвис, дочери преподобного Уильяма Джарвиса. Свадьба была пышной и включала поездку на пароходе, а также фейерверки и салюты из винтовок. У пары было четверо детей, до взрослого состояния дожил только один сын. В прессе сообщалось, что Сэмюэль построил роскошный особняк в Коннектикуте, Армсмир, в качестве свадебного подарка своей жене.

Для свадебного путешествия Кольт организовал поездку в Европу и в Россию. Исследователи В.В. Мавродин и Ю.Г. Ефимов считают, что во время своей второй поездки Кольт не сумел добиться приема на высоком официальном уровне⁴³. На самом деле свидетельств о втором пребывании Кольта в России очень мало, однако вот что удалось выяснить из мемуаров его бывшего компаньона, художника, изобретателя и бизнесмена Сэмюэля Морзе, также как и Кольт, приехавшего в Россию с женой на коронацию царя Александра II.

Морзе вместе с Кольтом был приглашен на прием к царю Александру II в Петергоф, куда он приехал вместе с американским посланником на корабле, а затем их в карете доставили во дворец. В своем дневнике Морзе пишет: «Мы проследовали через холл в огромный и чудесный зал, где собрались все, кому была назначена аудиенция. Церемониймейстер провел нас к южной веранде, с которой открывался чудесный вид на сады, фонтаны и позолоченные статуи. Затем выстроил нас в линию, прочел список наших имен, чтобы проверить, все ли в сборе. Двери отворились, и вошел император Александр II. На нем был мундир, который пересекала голубая лента, на левой стороне груди красовались звезды и ордена. Он начал с головы шеренги, состоящей из 14 или 15 персон, церемониймейстер называл имя, а император произносил несколько слов»⁴⁴. Полковнику Кольту он сказал: «Ах, я уже встречался с вами прежде. Когда вы приехали? Я рад видеть вас»⁴⁵.

Второй приезд Кольт в Россию привел к тому, что его оружие стало проходить усиленные проверки и испытания. В периодических изданиях того времени таких как «Оружейный сборник» и «Артиллерийский журнал» публиковалось много статей с обсуждениями результатов испытаний оружия Кольта, а также о его штучном (коммерческом) и малосерийном производстве в Туле, Ижевске и Гельсингфорсе.

В 1858 г. Кольт приехал с целым набором подарков как для императора Александра II, так и для его братьев. Это был многочисленный набор (более 14 револьверов и револьверных винтовок с принадлежностями), однако не известно смог ли Кольт лично вручить подарки Александру II, поскольку император находился в поездке по стране. Позже, после возвращения в столицу, Александр II дает распоряжение наградить Кольта золотой табакеркой с бриллиантами и своим вензелем. На внутренней стороне крышки табакерки была надпись по-русски: «Отъ Александра II Императора Всероссийского полковнику Кольту». Она была послана в США с письмом от министра Императорского двора В.Ф. Адлерберга, выражающего свою признательность за подарки императору и великим князьям⁴⁶. Все же Кольту так и не удалось в силу ряда причин добиться массового производства его оружия в России при своей жизни. После его смерти началось настоящее сотрудничество, когда в ходе военных реформ Александра II шло перевооружение русской армии казнозарядным оружием. Официально револьвер Кольта – армейский 45-калиберный шестизарядный револьвер 1872–1873 гг. «Миротворец» (Peacemaker) – был принят на вооружение конвойных команд и рекомендован к покупке офицерам⁴⁷.

Побывав в России, Кольт проникся большой симпатией к нашей стране, о чем свидетельствует архитектурное украшение здания его фабрики в виде голубого луковичного купола, как на русских православных храмах⁴⁸.

В 1861 г. в США началась гражданская война. Кольт до начала военных действий поставлял оружие как южанам, так и северянам. Но как только война разразилась, он целиком переключился на поставки армии северян. Умер Кольт совершенного внезапно в 1862 г. в возрасте 48 лет. Он удостоился пышных похорон за государственный счет. Изобретателя проводили в последний путь, стреляя в воздух из револьверов его производства. По словам репортера местной газеты, «канонада была, как на поле боя»⁴⁹. На момент своей смерти 10 января 1862 года Сэмюэль Кольт произвел более 400 000 единиц огнестрельного оружия и сколотил состояние в 15 миллионов долларов⁵⁰.

В 2006 г. Сэмюэль Кольт был включен в Национальный зал славы изобретателей. Заводской комплекс и территория компании-производителя Кольта в Хартфорде занесены в Национальный реестр исторических мест, в настоящее время там создается национальный исторический парк.

¹ The Trial of John C. Colt for the Murder of Samuel Adams // American State Trials: a Collection of the Important and Interesting Criminal Trials which have taken place in the United States from the Beginning of our Government to the Present Day / ed. by J.D. Lawson. N.Y., 1914. P. 511.

² Edwards W.B. The Story of Colt's Revolver: The Biography of Col. Samuel Colt. Harrisburg, 1953. P. 23.

³ Longley R. Biography of Samuel Colt, American Inventor and Industrialist // URL: <https://www.thoughtco.com/biography-of-samuel-colt-4843209> (дата обращения: 11.06.2021).

⁴ Wilson R.L. Colt: An American Legend. N.Y., 1991. P. 8.

⁵ Soule G. The Story of Sam Colt's Equalizer // Popular Science. Vol. 179 (6). 1961. P. 89. Случайно увидевший представление дантист Хорас Уэллс первым применил закись азота в качестве анестетика.

⁶ Gibby D. Why America Has Stopped Inventing. Hampton, 2011. P. 47.

⁷ Wilson R.L. Op. cit. P. 4.

⁸ Николаев Д. По барабану. Сэм Кольт к знаменитым револьверам не имеет отношения // URL: <https://versia.ru/syem-kolt-k-znamenitym-revolveram-ne-imeet-otnosheniya>.

⁹ Serven J.E., Metzger C. Paterson Pistols, First of the Famous Repeating Firearms patented and promoted by Samuel Colt. N.Y., 1946. P. 5.

- ¹⁰ Rohan J. *Yankee Arms Maker: the Incredible Career of Samuel Colt*. N.Y., 1935. P. 41.
- ¹¹ Hosley W. *Colt: The Making of an American Legend*. Amherst, 1996. P. 12.
- ¹² Carey A.M. *American firearms makers: When, where, and what they made from the Colonial period to the end of the nineteenth century*. Springfield, 1953. P. 20.
- ¹³ Houze H.G., Cooper C.C., Kornhauser E.M. *Samuel Colt: Arms, Art, and Invention*. New Haven, 2006. P. 43.
- ¹⁴ Houze H.G., Cooper C.C., Kornhauser E.M. *Op. cit.* P. 67–68.
- ¹⁵ Edwards W.B. *Op. cit.* P. 191–193.
- ¹⁶ Schiffer M.B. *Power struggles: scientific authority and the creation of practical electricity before Edison*. Cambridge, Mas., 2008. P. 124.
- ¹⁷ Houze H.G., Cooper C.C., Kornhauser E.M. *Op. cit.* P. 67–68.
- ¹⁸ Adler D. *Colt Single Action: From Patersons to Peacemakers*. Edison, New Jersey, 2008. P. 62.
- ¹⁹ Hounshell D.A. *From the American System to Mass Production, 1800–1932: The Development of Manufacturing Technology in the United States*. Baltimore, 1984. P. 47.
- ²⁰ *The Colt Revolver in the American West*
// URL: <https://web.archive.org/web/20140701064946/http://theautry.org/the-colt-revolver-in-the-american-west/overview> (дата обращения: 10.06.2021).
- ²¹ Hosley W. *Op. cit.* P. 66.
- ²² Hosley W. *Op. cit.* P. 72.
- ²³ Tucker B.M., Tucker K.H. *Industrializing antebellum America: the rise of manufacturing entrepreneurs in the early republic*. N.Y., 2008. P. 79–82.
- ²⁴ Roe J.W. *English and American Tool Builders*. New Haven, 1916. P. 164.
- ²⁵ Tucker B.M., Tucker K.H. *Op. cit.* P. 74.
- ²⁶ Houze H.G., Cooper C.C., Kornhauser E.M. *Op. cit.* P. 173.
- ²⁷ Lehto M.R., Buck J.R. *Introduction to human factors and ergonomics for engineers*. N.Y., 2008. P. 30.
- ²⁸ Houze H.G., Cooper C.C., Kornhauser E.M. *Op. cit.* P. 173.
- ²⁹ Hosley W. *Op. cit.* P. 72.
- ³⁰ Tucker B.M., Tucker K.H. *Op. cit.* P. 79–82.
- ³¹ Auerbach J.A. *The Great Exhibition of 1851: a Nation on Display*. New Haven, 1999. P. 123.
- ³² Грэхэм Л. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. М., 2014. С. 26.
- ³³ Houze H.G., Cooper C.C., Kornhauser E.M. *Op. cit.* P. 83.
- ³⁴ Haven Ch., Belden F.A. *A History of the Colt Revolver: And the Other Arms Made by Colt's Patent Fire Arms Manufacturing Company from 1836 to 1940*. N.Y., 1940. P. 86.
- ³⁵ Dickens Ch. *Guns and Pistols* // *Household Words*. 1854. Vol. 4. P. 583.
- ³⁶ Houze H.G., Cooper C.C., Kornhauser E.M. *Op. cit.* P. 153.
- ³⁷ Sapp R. *Standard Catalog of Colt Firearms*. Iola, Wisc., 2007. P. 13–14.
- ³⁸ Курица И.И. *Заокеанские партнеры. Америка и Россия в 1830–1850-е годы*. Волгоград, 2005. С. 187.
- ³⁹ Мавродин В.В. *Револьвер для императора* // *Ружье*. СПб., 1999. № 1. С. 56–59.
- ⁴⁰ Мавродин В.В., Ефимов Ю.Г. *Сэмюэль Кольт в Санкт-Петербурге* // *Вестник СПбГУКИ*. Июль 2006. С. 24.
- ⁴¹ Курица И.И. *Ук. соч.* С. 188. Bradley J. *Guns for the Tsar. American Technology and the Small Arms Industry in Nineteenth Century Russia*. De Calb, III, 1990. P. 57.
- ⁴² Мавродин В.В., Ефимов Ю.Г. *Ук. соч.* С. 21.
- ⁴³ Там же. С. 25.
- ⁴⁴ Morse S.F.V. *American Jupiter. Letters and Journals of Samuel F.V. Morse*. Vol. 1-2. N.Y., 2014. P. 359; Алентьева Т.В. *Сэмюэль Морзе в России // Западный мир и России. Взаимодействие и восприятие культур в исторической ретроспективе / отв. ред. Т.Л. Лабутина*. М., 2019. С. 60–63.
- ⁴⁵ *Ibidem*.
- ⁴⁶ Мавродин В.В., Ефимов Ю.Г. *Ук. соч.* С. 26.
- ⁴⁷ Мавродин В.В., Ефимов Ю.Г. *Ук. соч.* С. 28.
- ⁴⁸ На памятнике С. Кольту в Хартфорде есть рельеф, изображающий его встречу с Николаем I.
- ⁴⁹ Кречетников А. Как 180 лет назад Сэм Кольт «сделал всех равными» // URL: https://www.bbc.com/russian/society/2016/02/160225_colt_facts.
- ⁵⁰ *Samuel and Elizabeth Colt: Pioneers in Gun Design and Manufacturing*
// URL: <https://www.innovationhartford.com/samuel-and-elizabeth-colt-pioneers-in-gun-design-and-manufacturing> (дата обращения: 14.06.2021).

УДК 94(470+571)

В.Д. Андриясов

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

V.D. Andriasov

Tula State Pedagogical University by L.N. Tolstoy

**«Патриотизм» и «непатриотизм» средневекового Смоленска:
сравнительный анализ концепций в отечественной историографии**

**"Patriotism" and "Unpatrioticism" of Medieval Smolensk: a Comparative Analysis
of Concepts in Russian Historiography**

Аннотация: В данной статье проводится сравнение двух взаимоисключающих точек зрения в историографии на политическую ориентацию жителей Смоленска конца XV – начала XVI веков. В указанное время происходит активная фаза конфликта между литовским и московским государствами, что вылилось в ряд военных конфликтов, закончившихся присоединением Смоленска к Московскому княжеству в 1514 году. Мальцева В.П. настаивает на промосковской ориентации смоленского мещанства, взгляд Крома М.М. напротив, указывает на явную пролитовскую позицию подавляющего большинства горожан. Автор ставит своей целью объективно проанализировать эти подходы, указав на достоинства и недостатки обеих концепций.

Abstract: This article compares two mutually exclusive points of view in historiography on the political orientation of the inhabitants of Smolensk in the late XV-early XVI centuries. At this time, there is a de-escalation of the conflict between the Lithuanian and Moscow states, which resulted in a series of military conflicts that ended with the annexation of Smolensk to the Moscow Principality in 1514. The point of view of Maltsev V. P. insists on the pro-Moscow orientation of the Smolensk philistinism, the view of Krom M. M., on the contrary, points to the obvious pro-Moscow position of the vast majority of citizens. The author aims to objectively analyze these points of view, pointing out the merits and shortcomings of both concepts.

Ключевые слова: Смоленск, Борьба за Смоленск, «Великая замятня», смоленское мещанство, смоленский посад, присоединение Смоленска.

Keywords: Smolensk, the Struggle for Smolensk, "Great Zamyatnya", Smolensk philistinism, Smolensk Posad, the annexation of Smolensk.

В данной статье проводится анализ мнений двух противоположных по взглядам ученых – Мальцева Владимира Петровича и Михаила Марковича Крома. Анализ проводится применительно к Смоленску конца XV и первой трети XVI века. Основная работа Мальцева В. П. «Борьба за Смоленск (XVI–XVII вв.)», вышедшая в 1940 г., во многом сформировала до сих пор господствующий среди историков взгляд на противостояние Московского и Литовского государств в Смоленских землях¹. Взгляды этой линии в историографии основываются на убеждении в симпатиях русского населения Литовского княжества к Московскому царству. При анализе работы В. П. Мальцева стоит учитывать специфику времени. Анализ общественной ситуации внутри города проводится им в разрезе классовой борьбы, кроме того, необходимо учесть убежденность историографии того времени во «врожденном» патриотизме русских низов и наличии «единственно правильного» центра объединения русских земель в виде Москвы. Исследователь активно использовал работы дореволюционных авторов по смоленской проблематике, однако их труды носили скорее краеведческий, чем аналитический характер². Источниковедческую базу В.П. Мальцева представляют прежде всего русские летописи, но есть и сведения из литовской метрики³. Выбор именно этой книги для сравнительного анализа обусловлен тем что концепция Мальцева стала основой для большей части научных изысканий советского периода и является доминирующей теорией по сей день.

Вышедшая в 2010 г., работа Крома М. М. «Меж Русью и Литвой» критикует точку зрения Мальцева, а в некоторых моментах категорически ее отвергает⁴. Новая историографическая линия раскрывает односторонность предыдущей концепции и склоняется к выводу о лояльности или нейтральности большей части населения русских городов в составе Литвы к Вильно. Задачей данной статьи является выявить точки разногласия обеих концепций и дать объективную оценку этим историографическим линиям применительно к Смоленску.

В чем же заключаются разногласия между двумя учёными? Для начала стоит обратить внимание на сами причины борьбы за Смоленск. Мальцев В.П. трактует их как процесс «собираения земли русской Московскими великими князьями»⁵ и считает национальным характер этих войн в XV – начале XVI века⁶. М.М. Кром рассматривает данные войны со стороны городов Литовского государства и находит, что их позиции по отношению к Литве не были едины и одинаковы⁷. Смоленск, по его мнению, был настроен антимосковски и воспринимался Москвой как важный военный форпост и экономический центр на границе с Литовским княжеством.

Основная точка разногласия авторов заключается в проблеме лояльности жителей Смоленска, к какой-либо из сторон. Как уже говорилось выше, Мальцев В.П. убежден в симпатии жителей Смоленска к Московскому княжеству. В качестве аргументов он приводит восстание 1440 г., благодаря которому город на год получил фактическую независимость*. Примечательно, что восстание подняли именно «черные люди», знать же, напротив, поддержала литовского наместника. Этот аргумент свидетельствует о недовольстве центральной властью среди мещан и черных людей на тот момент времени, когда удельные порядки в этих землях еще могли помнить. О том, что удельные порядки смоляне еще помнили, свидетельствуют их действия по восстановлению государственности – приглашения воеводой Дорогобужского князя Андрея и государем Мстиславского князя Юрия⁸. Стоит отметить также, что происходило восстание на фоне внутренней распри литовского государства, и в условиях анархии Смоленск поддержал проигравшего претендента на престол – Свидригайло, из за чего и пострадал⁹. Однако сложно верится, что недовольство центральной властью могло сохраняться в течении нескольких десятилетий до момента присоединения города к Московскому государству в 1514 году.

В качестве причины недовольства мещан Мальцев В.П. приводит Петровский статут 1496 года**, который делал владение землёй и торговлю исключительно привилегией знати¹⁰. Действительно, Петровский статут мог расположить мещан и черных людей в пользу Москвы, ведь там подобных ограничений прав мещан не было. Следовательно, экономически мещанам вероятнее всего было выгодно московское, а не литовское законодательство. Учитывая развитость Смоленска в торговом плане, можно предположить, что эти меры могли сильно отразиться на состоянии мещан, по сравнению с другими городами этого региона. Однако стоит отметить, что Петровский статут это не региональный законодательный акт, следовательно, не стоит связывать его принятие с ситуацией внутри Смоленска.

Мальцев В.П. убежден, что мещанское население Смоленска было промосковским¹¹. По его мнению, шаткость своей власти в городе чувствовал Литовский правитель Александр, и поэтому дал Смоленску

* В историю это восстание вошло как «Великая замятня». В 1440 году Смоленский наместник пан Андрей Сакович пытался привести смолян к крестному целованию новому польскому королю Казимиру, однако мещане и черные люди подняли восстание, в следствии чего литовскому наместнику и части бояр пришлось покинуть город. После чего Смоленск более чем на год получил фактическую независимость. В качестве князя народное вече пригласило мстиславского князя Юрия, который смог отстоять город в первой осаде. Однако в 1442 году польско-литовское войско приступом взяло Смоленск, а князь Юрий бежал в Новгород.

** Петровский статут 1496 года — постановления в пользу шляхты, принятые польским сеймом в Пётркуве-Трыбунальском. Петровский статут законодательно оформлял прикрепление польского крестьянства к земле. Мещанам запрещалось владеть шляхетской землёй, что лишало их возможности перехода в шляхетское сословие. Шляхта освобождалась от уплаты пошлин на ввоз товаров иностранного производства и вывоз сельскохозяйственных продуктов, получала исключительное право производства и продажи спиртных напитков.

ряд торговых привилегий в 1500 г.¹². В 1514 г. Московское войско в третий раз подошло к Смоленску, по мнению исследователя, на этот раз город сопротивлялся крайне слабо и быстро оказался в руках Московских войск¹³. Действительно, на этот раз жители Смоленска практически сразу после начала осады приступили к переговорам о мире, однако не стоит упускать факт предыдущих, крайне кровопролитных и безуспешных попыток штурма города¹⁴. Слабо верится, что промосковское население удерживало бы город настолько упорно, как это делали смоляне во время первых трех осад. В разоблачении заговора того же года Мальцев также усматривает доказательство промосковских настроений*. Ученый считает что горожане (преимущественно мещане и бояре) сами сдали заговорщиков из боярской верхушки московскому наместнику¹⁵.

Михаил Маркович Кром диаметрально противоположно представляет читателю общественную ситуацию внутри города. Ученый отдает предпочтение пролитовской ориентации горожан Смоленска. По выработанной им типологии русских городов в составе княжества Литовского Смоленск относился к типу «Крупных привилегированных городов», которые «занимали во время русско-литовских войн бескомпромиссную позицию¹⁶» по отношению к Москве. В качестве аргумента он использует тот факт, что Смоленские бояре активно воевали против Московских войск за верховские княжества в 1493 году¹⁷. В то же время другие западнорусские города в составе Литвы такой активности не проявляли, что говорит, по мнению автора, о пролитовской ориентации города. Существенным аргументом М.М. Крома является ряд безуспешных штурмов Смоленска. Исследователь, опираясь на русские и иностранные источники, считает причиной неудач московских войск именно стойкость жителей города, а не малочисленность и слабость литовского гарнизона¹⁸. В основные причины относительно легкой сдачи города в 1514 г., ученый записывает усталость населения от трех осад подряд, а также отсутствие военной помощи со стороны польско-литовских войск¹⁹. Доказательством пролитовской ориентации населения М.М. Кром также считает массовый выезд в Литву знатных боярских родов сразу после взятия города московскими войсками²⁰. В заговоре 1514 г. ученый также видит аргумент в пользу своей теории, и считает, что в нем участвовали многие из знатных бояр²¹ (чего не отрицает и Мальцев²²). По его мнению, из за военной угрозы со стороны Москвы, Смоленские жители были вынуждены принять ее подданство, но, как только перевес сил оказался на стороне Литвы (после поражения московских войск под Оршей 8 сентября 1514 г.), смоляне попытались снова вступить в состав княжества Литовского, однако, как говорилось выше, заговор был разоблачен. М.М. Кром подчеркивает факт «замены населения», что, по его мнению, также служит доказательством нелояльности Смоленска по отношению к Москве²³.

Хотя М.М. Кром и упоминает о выселении посадского населения наравне с боярами²⁴, сложно согласиться с тем, что замена мещанства в городе с населением в 20-25 тысяч человек могла быть произведена в крупных масштабах²⁵. В приведенных ученым примерах есть подробности, касающиеся одной мещанской семьи²⁶, однако при проверке источника оказывается, что на выселение этот случай вовсе не похож. В метрике Великого княжества Литовского, на которую ссылается М.М. Кром, повествуется о приказе короля об освобождении купца от несения службы в связи с тем, что тот: «истратился на выкуп из Московского плена жены своей взятой в плен в Смоленске»²⁷. Как мы видим из данного отрывка о переселении речи даже не идет. Вероятнее всего его семья была в «заложниках» для обеспечения гарантии лояльности остальных членов рода, что являлось на тот момент обычной практикой²⁸. Так, в 1593 г., московская власть активно применяла взятие заложников как гарантию спокойствия в недавно завоеванных землях, таких как: Серпейск, Вязьма, Опаков и другие²⁹. Более того, институт аманатства как инструмент обеспечения лояльности населения недавно присоединенных территорий имел распространение в России и значительно позже³⁰. Таким образом, примеров целенаправленной массовой замены мещанского населения Смоленска исследователь так и не приводит.

Несмотря на то, что Жалованная грамота Смоленску, дарованная Василием III более кратка в своем содержании по сравнению с литовским аналогом 1505 года, в ней большие торговые привилегии даются именно мещанам и черным людям,³¹ что говорит о расположении Москвы к этим социальным слоям. Скорее всего, разрешение иметь весчие с товаров мещанам, было не в интересах местного боярства, которое под властью Литвы имело фактически монополию на эту статью дохода. Что заставило царя ущемить в правах самых влиятельных людей города? И самое главное, почему на переговорах о сдаче Смоленска был вообще поднят этот вопрос, автоматически расширяющий права одного и сокращающий права другого сословия? Это важное обстоятельство свидетельствует, что, вопреки утверждению М.М. Крома об отсутствии противоречий среди горожан, таковые противоречия, скорее всего, имели место. Вполне возможно, что мещане и черные люди могли оценить жест Василия III и симпатизировать его власти на момент заговора 1514 года. Ведь в случае удачи заговора мещане, вероятно, лишились бы

* После поражения русских войск в битве под Оршей (8 сентября) смоленский епископ Варсонофий послал в октябре 1514 г. к Сигизмунду I с письмом своего племянника В. Ходыкина, призывая короля скорее выслать к городу войска. Часть местных бояр и мещан выдала русскому наместнику замыслы епископа. По приказу князя Василия Васильевича Шуйского смоленские бояре, участвовавшие в заговоре, были повешены на крепостной стене прямо перед подошедшими польско-литовскими войсками.

права иметь весчее с различных товаров, ввозимых в Московское. Кроме того, если летописцы упоминают о повешении на крепостной стене панов и князей смоленских при подавлении восстания 1514 г., то о расправе над мещанами и их выселении из города речи не идет³². Поэтому вывод М.М. Крома об отсутствии симпатий к Московской власти во всех слоях населения Смоленска кажется недостаточно аргументированным³³. В целом, можно сказать, что замена служилого люда в те времена было проявлением «мягкой силы» и принесла Москве поддержку этих земель в долгосрочной перспективе. Кроме того, такой метод по удержанию недавно присоединенных земель в этих местах уже применялся Литовской стороной после подавления Смоленского восстания 1440 г.³⁴.

Как мы видим, приведенные обоими исследователями аргументы достаточно спорны и неоднозначны. Сложно в столь противоречивом вопросе, придти к единственно верному знаменателю. Каждый из исследователей по своему прав, и поэтому обоим историографическим линиям стоит искать путь к консенсусу. Две взаимоисключающие и достаточно спорные концепции ведут к необходимости в создании срединной историографической линии по вопросу лояльности жителей Смоленска к той или иной стороне.

¹ Мальцев В. П. Борьба за Смоленск. СМОЛГИЗ. Смоленск. 1940.

² Мурзакевич Д.Н. История губернского города Смоленска. От древнейших времен до 1804 года. При губернском правлении. Смоленск. 1804. Никитин П.Е. История города Смоленска. В типографии С. Селивановского. Москва. 1848.

³ Мальцев В.П. Борьба за Смоленск. СМОЛГИЗ. Смоленск. 1940. С. 32.

⁴ Кром М. М. Меж Русью и Литвой Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV - первой трети XVI в. Квадрига. Москва. 2010.

⁵ Мальцев В. П. Борьба за Смоленск. СМОЛГИЗ. Смоленск. 1940. С. 18.

⁶ Там же. С. 21.

⁷ Кром М. М. Меж Русью и Литвой Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV - первой трети XVI в. Квадрига. Москва. 2010. С. 154-189.

⁸ ПСРЛ. Т.17. С. 67-69.

⁹ Там же. С. 67-69.

¹⁰ Мальцев В. П. Борьба за Смоленск. СМОЛГИЗ. Смоленск. 1940. С. 29-34.

¹¹ Мальцев В. П. Борьба за Смоленск. СМОЛГИЗ. Смоленск. 1940. С. 37.

¹² Там же. С. 34.

¹³ Там же. С. 36.

¹⁴ Рябинин И. Новое известие С. 5-7.

¹⁵ Мальцев В. П. Борьба за Смоленск. СМОЛГИЗ. Смоленск. 1940. С. 36.

¹⁶ Кром М. М. Меж Русью и Литвой Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV - первой трети XVI в. Квадрига. Москва. 2010. С. 227.

¹⁷ Кром М. М. Меж Русью и Литвой Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV - первой трети XVI в. Квадрига. Москва. 2010. С. 199.

¹⁸ Там же. С. 211-216.

¹⁹ Там же. С. 216-219.

²⁰ Там же. С. 237.

²¹ Там же. С. 238.

²² Мальцев В. П. Борьба за Смоленск. СМОЛГИЗ. Смоленск. 1940. С. 37.

²³ Кром М. М. Меж Русью и Литвой Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV - первой трети XVI в. Квадрига. Москва. 2010. С. 259.

²⁴ Кром М. М. Меж Русью и Литвой Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV - первой трети XVI в. Квадрига. Москва. 2010. С. 248.

²⁵ Тихомиров М.Н. Россия в 16 столетии. Академия наук СССР. Москва. С. 359.

²⁶ Кром М. М. Меж Русью и Литвой Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV - первой трети XVI в. Квадрига. Москва. 2010. С. 249.

²⁷ АЮЗР. Т.2 Санкт-Петербург. 1865. С. 134.

²⁸ Озова Ф.А. «Институт аманатства в черкесско-российских отношениях, 1552-1829 г.» Нестор-История. Москва. 2020.

²⁹ ПСРЛ. Т. 24. 1921. С. 210.

³⁰ Избасарова Г.Б. «Почётные заложники» как отражение государственной политики Российской империи к подвластным народам в XVIII–XIX вв. (на примере казахов Младшего жуза). МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва. 2016.

³¹ Тихомиров М.Н. Россия в 16 столетии. Академия наук СССР. Москва. С. 349.

³² ПСРЛ. Т.37. С. 102.

³³ Кром М. М. Меж Русью и Литвой Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV - первой трети XVI в. Квадрига. Москва. 2010. С. 249.

³⁴ ПСРЛ. Т.17. С. 67-69.

УДК 327.5:94(410+470)

DOI 10.51942/9785604828526_44

А.Б. Арбеков

Тульский государственный музей оружия

A.B. Arbekov

Tula State Arms Museum

Российская армия и ее вооружение в оценках британских военных специалистов в конце XIX – начале XX веков

The Russian army and its armament in the assessments of British military experts at the end of the XIX – early XX centuries

Аннотация: В настоящей статье автор на основе документов британских архивов исследует состояние российской армии и ее вооружения в конце XIX – начале XX вв. сквозь призму восприятия английских военных специалистов. В основе исследовательского интереса лежит сопоставление разведывательных сведений британского военного командования и реального положения вещей в российских войсках. Компаративный анализ позволяет дать более объективную оценку различным процессам в армейских структурах пореформенного периода России с позиции репрезентации «другого».

Abstract: The author examines the state of the Russian army and its armament in the assessments of British military experts at the end of XIX – early XX centuries on the basis of documents from the British archives. The research interest is based on a comparison of the intelligence information of the British military command and the real state of affairs in the Russian Imperial army. Comparative analysis allows to give a more objective assessment of various processes in the army structures of the post-reform period in Russia from the standpoint of imageology.

Ключевые слова: Викторианская Англия, Российская империя, вооружение, военная разведка, Восточный вопрос, имперская политика, Большая игра.

Keywords: Victorian England, Russian Empire, armaments, military intelligence, Eastern Question, imperial policy, Great Game.

История европейских армий и системы их вооружения всегда являлась объектом пристального внимания многих исследователей. Традиционно в отечественной историографии изучение подобных вопросов осуществлялось на основе компаративного анализа, позволяющего определить роль и место российской армии в фарватере общемировых процессов становления, формирования и развитие регулярных вооруженных сил, уровень ее технического оснащения и его соответствие актуальным историческим реалиям.

Однако в настоящем исследовании предпринята попытка посмотреть на российскую армию и ее вооружение дореволюционного периода глазами военных специалистов одного из главных внешнеполитических соперников России на международной арене в конце XIX – начале XX вв. – Британской империи.

После окончания Крымской войны (1853–1856) вплоть до формирования военно-политического блока Антанта в 1907 г. российско-британские взаимоотношения переживали очень сложный период. На данном историческом отрезке империалистические противоречия между державами неоднократно нарастали до критической точки напряжения и могли привести к новой «большой» войне¹.

Очередное осложнение отношений происходило на фоне глобальных международных процессов: длительного упадка Османской империи, актуализации Восточного вопроса и набравшей обороты «Большой игры» в Евразии. Поэтому интересам двух держав было суждено вновь столкнуться в конце XIX в. – начале XX вв.

В данных исторических обстоятельствах трезвая оценка военных ресурсов России ложилась в основу планов превентивного нападения Великобритании на российские территории. На фоне увеличения численности и, как следствие, усложнения организации вооруженных сил, тенденция которых контурно обозначилась во второй половине XIX в., особое значение приобретает грамотное построение разведывательной деятельности. Сюда входили сбор военно-статистических данных о состоянии, численности, боеготовности и вооружении армии потенциального противника, а также их аккумуляция в убедительные стратегические инициативы на случай вероятного военного столкновения.

В рамках сложившегося в позднюю викторианскую эпоху британского военного механизма данным видом деятельности занимался разведывательный департамент (Intelligence Department), реорганизованный из топографического отдела Военного ведомства Великобритании в 1873 г. Фактически, до начала до начала XX в. он выполнял функции Генерального штаба.

Одним из главных источников сведений о российской армии и ее вооружении в период Восточного кризиса 1875–1878 гг. выступал представитель официального британского посольства в России – военный агент Фредерик Артур Уэлсли*, племянник знаменитого полководца сэра Артура Уэлсли, лорда Веллингтона – триумфатора битвы при Ватерлоо. Военными агентами или атташе называли офицеров, официально аккредитованных в иностранных государствах для наблюдения за состоянием их вооруженных сил, системы национальной обороны и развитием оружейной промышленности. В их задачу не входил поиск секретной или недоступной в открытых источниках информации, т.к. особый дипломатический статус не позволял им открыто заниматься ее сбором. Нередко им приходилось выполнять обязанности наблюдателей при штабах различных кампаний. Таким образом военные агенты получали возможность на практике изучать подготовку европейских армий и оставлять критические комментарии об их общей боеспособности.

В это время, несмотря на выход Германии и США на мировую авансцену военной, политической и экономической жизни, Великобритания по-прежнему сохраняла за собой статус крупнейшей индустриальной державы, «мастерской мира», «владычицы морей» и финансового центра всей планеты. Поэтому среди жителей Соединенного королевства постепенно складывались идеи их исключительности и превосходства над другими народами. В связи с этим в армейской корпорации, как неотъемлемой части британского социума, существовало четкое представление о России как о стране, впитавшей в себя черты Западной и Восточной цивилизаций. Однако викторианцы придерживались однозначного мнения о преобладании ориентализма в российской политической, военной и общественной традиции. При этом данная характеристика имела преимущественно негативные коннотации, поскольку Восток прочно ассоциировался с варварством, деспотизмом, интриганством и стремлением решать все внутренние и внешние противоречия с помощью грубой силы. Зачастую британские современники (Ф. Уэлсли не исключение) пренебрежительно называли русских «московитами» (Muscovite), что подчеркивало, по их мнению, стремление России быть лишь похожей на Европу, сохраняя за собой личину традиционной восточной деспотии. Поэтому, как справедливо констатировала Т.Н. Гелла «образ Российской империи в европейском международном сообществе был далек от положительного»².

Будучи представителем высшей викторианской аристократии и наследственным военным Ф. Уэлсли полностью соответствовал подобным когнитивным установкам, царившим в британском социуме. «Россия, по сути, военная нация, в которой, при нынешних обстоятельствах, воинская честь имеет больший вес, чем сопричастность к политике и торжественным заверениям»³, – писал полковник Уэлсли. Подобные суждения, характерные для британского военного представителя, фиксировал и российский военный агент в Лондоне генерал-майор Свиты Его Величества А.П. Горлов, имевший личное знакомство со своим английским коллегой. В июле 1876 г. Военному министру Д.А. Милютину он сообщал, что полковник Ф. Уэлсли «всегда отличался весьма враждебным расположением к России и ко всему, что окружало его в Петербургском обществе»⁴.

Таким образом, цивилизационный антагонизм «Россия-Запад», усилившийся после Крымской войны, являлся довольно значительным фактором, мешавшим дипломатическому решению внешнеполитических противоречий между державами, который в свою очередь подталкивал к поиску методов

* Обязанности военного атташе в Петербурге Ф. Уэлсли выполнял с 1871 до 1878 гг.

силового воздействия на своего оппонента. Полковник Ф. Уэлсли довольно точно улавливал тенденции времени и в апреле 1878 г. отмечал, что «если разразится война между Россией и Англией – это фактически будет война за господство на Востоке»⁵.

В 1874 г. к власти в Великобритании пришла консервативная партия во главе с Б. Дизраэли, взявшая курс на резкое ужесточение своей позиции к России. Особенно к ее политике на Востоке. Этот курс хронологически совпал с кризисом в Османской империи. В середине 70-х гг. XIX в. на Балканском полуострове среди славянских народов вспыхнули массовые антитурецкие восстания, вскоре жестоко подавленные оттоманскими войсками. Россия по идеологическим и геополитическим причинам стремилась вмешаться в этот конфликт.

В начале сентября 1876 г., когда в Лондон поступили первые тревожные известия о подготовке царского правительства к войне с Турцией, подполковник Ф. Уэлсли поспешил успокоить кабинет Б. Дизраэли. «Несмотря на неизменно воинственные наклонности общества, очевидно забывшего, во что обошлась Крымская война как в финансовом, так и в военном отношении, – писал британский военный агент, – полагаю, что многочисленные сообщения о сосредоточении крупных группировок российских войск на разных пограничных пунктах в целом необоснованны»⁶. Он не разделял опасений многих своих современников относительно военных возможностей России и достаточно скромно оценивал итоги армейских реформ Д.А. Милютина 60-х – 70-х гг. По его мнению, Россия была «совершенно не готова к войне» и не способна выставить для заграничной кампании армию численностью более 350 тыс. чел., а ее военная промышленность в вопросе производства малокалиберных винтовок и патронов к ним оказалась не готовой удовлетворить огромные военные потребности страны⁷.

Однако к началу октября подполковник Ф. Уэлсли резко поменял тон своих реляций. Недооценив в полной мере мобилизационные способности российской армии, он сообщал об ускоренной подготовке войск в четырех военных округах и формировании «Южной армии» под командованием великого князя Николая Николаевича Старшего⁸. На основании его донесений Б. Дизраэли в частной переписке с Министром иностранных дел лордом Дерби опасался, что «вторжение в Турцию и завоевание Константинополя может быть стремительным». «Мне кажется несомненным, что после перехода через р. Прут русские могут достичь Константинополя за 60 дней, максимум – за 64», – указывал британский премьер-министр⁹.

Неверная интерпретация подполковником Ф. Уэлсли сведений о российской армии исходит, на наш взгляд, из двух факторов. Во-первых, из достаточно молодого возраста (31 год), который не позволял ему адекватно оценивать силы потенциального соперника Великобритании по Восточному вопросу. Второй, закономерно вытекающий из малого жизненного опыта британского атташе, – пренебрежительное отношение к России в целом. Тем не менее еще до начала кампании 1877–1878 гг. английский военный агент достаточно верно оценивал стратегию высшего российского командования, направленную на скорейшее завершение боевых действий, чтобы минимизировать военные расходы и исключить возможность вмешательства иностранных держав в ход войны, т.к. «если Россия откажется от нынешнего положения, пройдет много времени, прежде чем она сможет снова мобилизоваться с целью изолированных действий против Турции»¹⁰.

В начале июня 1877 г. он был приставлен к штабу действующей армии на Балканах под командованием великого князя Николая Николаевича Старшего в качестве официального военного наблюдателя. Впоследствии он прямо с передовой сообщал сведения об организационном состоянии российской армии, о ее дислокации и техническом оснащении.

В целом донесения британского военного агента имели сдержанный характер и отражали близкое к реальности положение вещей. Он отмечал как положительные, так и отрицательные качества российского солдата. «Русская пехота, без сомнения, будет сражаться хорошо, как всегда, с покорным, даже слепым повиновением, – сообщал подполковник Уэлсли лорду Дерби, – но ей не хватает порыва и инициативы, а тактика, очевидно, состоит в том, чтобы сокрушить турок, несмотря на все жертвы»¹¹. В связи с этим английский военный атташе считал (довольно справедливо) глубочайшей ошибкой высшего российского руководства доверять командование армией великим князьям. Комментируя события последующей кампании, в частности, тяжелую для отечественных войск осаду Плевны, он писал, что «к несчастью для России генералу Тотлебену постоянно мешает великий князь Николай, который всегда питал к нему большую неприязнь, и поэтому на многие предложения генерала главнокомандующий налагает вето»¹².

В то же время подполковник Ф. Уэлсли фиксировал спешную и поэтому недостаточную стрелковую подготовку в российской армии. Так, после ее сосредоточения Кишиневе в зимний период приготовлений к войне с Турцией «практика стрельбы полностью игнорировалась, при этом в рядах присутствует много солдат, не прошедших даже первого курса обучения стрельбе»¹³. Также английский военный атташе отмечал острую нехватку офицерских кадров в войсках и неполную укомплектованность пехотных батальонов, численность солдат в которых не превышала 700 чел.

Затрагивая вопрос стрелковой подготовки российской армии, вполне закономерно, что в реляциях подполковника Уэлсли была представлена и оценка ее вооружения. Например, он докладывал об экс-

плуатации в царских войсках винтовок различных систем и калибров*, из-за чего, по его мнению, было «бесспорно, что турки вооружены лучше»¹⁴. Здесь необходимо пояснить, что с начала 70-х гг. XIX в. в России шел постепенный процесс переоснащения армии более современными образцами военной техники. Несмотря на наличие запаса до 230 тыс. ед. малокалиберных винтовок Бердана на войсковых складах и заводах, многие командующие сознательно отказались накануне Русско-турецкой войны экипировать вверенные им войска новым оружием, поскольку полки обучались действовать в строю с устаревшими 6-линейными системами Крнка и Карле. Форсированное перевооружение могло негативно сказаться на их общей боеготовности¹⁵. Поэтому к 1877 г. российская армия была оснащена винтовками разных моделей, не обладая тем самым преимуществом единообразия вооружения. Согласно официальному описанию Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., опубликованной под редакцией военно-исторической комиссии Главного штаба, к 13 января 1877 г. в российской армии было следующее соотношение винтовок: 1) Крнка обр. 1869 г. – 383,382 ед.; 2) Бердана – 247,130 ед.; 3) Карле обр. 1867 – 113,317 ед. При этом войска южных военных округов, которые первыми вступили в кампанию, за малым исключением, были вооружены именно 6-линейными винтовками¹⁶.

В то же время османская армия была экипирована британской малокалиберной винтовкой Мартини-Генри, которую, чтобы избежать финансовых претензий шотландского оружейника А. Генри, производили в США под названием Пибоди-Мартини¹⁷. Данный образец значительно превосходил по боевым качествам 6-линейные винтовки Крнка и Карле, поэтому во время кампании российские солдаты нередко отказывались от своего оружия в пользу турецких Пибоди-Мартини, боеприпасов к которым на оккупированных территориях было достаточно для удовлетворения актуальных военных потребностей¹⁸.

В конечном счете британский военный атташе был не впечатлен увиденным в стане российской армии, на основании чего в июне 1877 г. он сделал прогноз относительно течения всей кампании. «Как ни поспешно высказывать свое мнение по столь неопределенному и важному вопросу, но я не могу не заметить, что, если русские нацелились на Адрианополь, они вряд ли достигнут своей цели за одну кампанию»¹⁹. Впоследствии, являясь свидетелем неудач российского оружия под Плевной, 1 августа 1877 г. он написал лорду Дерби, что русским войскам, вероятно, придется уйти с Балкан из-за недавнего поражения, что сделает вторую весеннюю кампанию неизбежной²⁰. Поэтому в начале декабря 1877 г. подполковник Уэлсли настаивал на необходимости срочного вступления Англии в войну. Именно в этот момент, по его мнению, Россия была уязвима для удара извне. Он был убежден, что царские власти не усвоили уроков Крымской войны и неудачи российской армии, а также финансовые, мобилизационные проблемы и нарастание революционной ситуации в стране являлись тому наглядным доказательством. «Война – это, без сомнения, большое бедствие, но если это правда, как утверждают большинство русских, что конфликт между их страной и Англией рано или поздно случится, то, конечно, лучше сразиться с Россией сейчас, когда она сильно истощена, и прежде, чем наш союзник (Турция. – А.А.), вероятно единственный, будет полностью разгромлен»²¹, – советовал подполковник Уэлсли английскому премьер-министру.

Хотя прогнозы британского военного атташе в итоге оказались несостоятельными, его донесения естественным образом ложились в основу подготовки Англии к вооруженному столкновению с Россией на фоне разгоравшегося Восточного кризиса. В этом отношении особого внимания заслуживают мемуары и записки капитана Э. Бэринга, генерал-лейтенанта Л. Симмонса и генерал-майора Ф. Робертса, ответственных за разработку проектов войны в Европе и Центральной Азии. Эти документы показывают, что высшее военное командование Великобритании, несмотря на пренебрежительное отношение к России, все же высоко оценивало боеспособность ее армии и уровень ее военного и технического оснащения. Например, в документах разведывательного департамента в Лондоне вообще не рассматривается предметно военно-технический фактор из чего можно сделать обоснованный вывод, что штабные специалисты в метрополии при оценке боеспособности российских войск исходили прежде всего из военно-организационных аспектов.

16 октября 1876 г. после получения известий о частичной мобилизации царской армии капитан Королевской артиллерии Эвелин Бэринг составил пространную записку с рассмотрением основных вариантов развертывания вооруженных сил России в Европейской части Турции. Прежде всего автор постарался ответить на вопрос каким образом Россия может добиться быстрого захвата Константинополя? Наиболее эффективный метод, по его мнению, заключался в высадке 30-тысячного десанта на Босфоре. Определив, по сути, основу военно-политического курса Российской империи на последующие несколько десятилетий²², капитан Бэринг справедливо подвергал сомнению вероятность такого сценария в ближайшей перспективе в виду господствующего положения турецкого флота на Черном море, который могла сравнительно быстро поддержать британская средиземноморская эскадра²³.

* В упомянутой в тексте статьи реплики подполковник Уэлсли употребляет для характеристики российского оружия неизвестный термин «Веринч райфл» (Verinche rifle). Автор настоящего исследования выдвигает предположение, что данный термин является обозначением крупнокалиберных винтовок Крнка и сокращением от двух понятий – «очень, слишком» (very) и «дюйм» (inch), которым в британской традиции измеряли калибр стрелкового оружия.

Поэтому основным методом достижения Россией своих целей, по заключению капитана Бэринга, могло стать наступление ее 250-тысячной армии через территорию Румынии и Болгарии. Главной проблемой стало точное определение места форсирования Дуная. Британский офицер полагал, что российское командование примет решение форсировать реку в среднем течении между Никоподем и Рушцук, развертывая свой войска по двум направлениям параллельными колонами, чтобы одна «армия наблюдения» блокировала «четырёхугольник» Рушцук – Шумла – Варна – Силистрия, а основные силы «армии вторжения» направлялись через Балканы на Константинополь²⁴. Примечательно, что именно подобный сценарий изначально подразумевал план генерал-лейтенанта Н.Н. Обручева, предложенный им 13 октября 1876 г. в Ливадии на совещании у императора Александра II. По замыслу российского стратега на нижнем Дунае следовало лишь «укрепиться только в самом Галацком изгибе, чтобы дать опору для действий второстепенного отряда и оградить себя от всяких случайностей с моря; главные же операции нам несравненно выгоднее вести через средний Дунай и среднюю Болгарию»²⁵.

Однако, несколько другой точки зрения на методы действий российской армии придерживался генерал-лейтенант Линторн Симмонс, ответственный за подготовку проектов развертывания британских вооруженных сил в случае новой войны с Россией. Приняв во внимание опыт предыдущих Русско-турецких войн, отсутствие возможности обширно использовать морские коммуникации, а также концентрацию значительных турецких войск на границе с Сербией к концу 1876 г., генерал Симмонс проигнорировал выводы капитана Бэринга и в итоге неверно определил основное операционное направление российской армии на Балканах. Он считал, что царские стратеги будут стремиться осуществить вторжение через нижний Дунай и Добруджу между Рушцук и Туртукаем²⁶. С географической точки зрения – это действительно был более короткий сухопутный маршрут из пределов России к Константинополю, позволявший в перспективе обеспечить контроль над черноморским побережьем Болгарии и упростить процесс снабжения действующей армии на Балканах, но российское командование четко осознавало сложность и непредсказуемость подобного шага и выставило там войска только в качестве отвлекающего маневра, чтобы произвести переправу в среднем течении Дуная по направлению Зимница – Систово.

Как нам представляется, подобная «гадательность» по вопросу определения главных линий потенциального развертывания российских войск подчеркивает противоречивость, поставляемых из России сведений о состоянии ее армии. Это приводило к теоретической конфронтации в среде высшего британского командования, выразившейся в столкновении взглядов старой военной школы эпохи Крымской войны, которую олицетворял генерал Симмонс, и новой – в лице капитана Бэринга, сформированной на эпистемологическом осмыслении опыта германского милитаризма второй половины 60-х – начала 70-х гг. XIX в.

Тем не менее, генерал Симмонс в декабре 1876 г. точно указал, что задача российского командования будет заключаться в стремительном наступлении через Балканские горы с целью овладения турецкой столицей. По его предварительным расчетам, начав кампанию весной 1877 г., российские войска могли в идеале достигнуть Константинополя уже к июню того же года²⁷. В то время как для подготовки английских экспедиционных сил численностью 50–70 тыс. чел., чтобы предотвратить такой сценарий оставшихся 4–6 месяцев могло быть недостаточно²⁸.

Важно отметить, что такая высокая оценка британским командованием возможностей российской армии благоприятно сказывались для последней. Именно фактор потенциального упреждения противником в развертывании своих вооруженных сил на ключевых стратегических направлениях заставляли Лондон сомневаться в решающие моменты. Так, генерал Симмонс накануне Русско-турецкой войны, анализируя доклады своих подчиненных, скептически относился к общей целесообразности британских операций в Европейской части Турции. По его мнению, «российская армия, будучи хорошо подготовленной, может нанести решающий удар до того, как любая другая держава выведет войска на поле боя, чтобы противостоять им»²⁹.

К сожалению, высшее российское командование в лице Николая Николаевича Старшего не смогло извлечь выгоду из сложившейся военно-политической обстановки. Из-за целого ряда взаимодополняющих обстоятельств стремительное наступление царской армии на Константинополь было сорвано и, вместо изначально планируемых 3–4 месяцев, производилось практически год³⁰. Это привело не только к экономическому истощению России и нарастанию социального напряжения в стране, но и к последующему прямому вмешательству Англии в ход конфликта на завершающем этапе Русско-турецкой войны.

Однако, если военная партия в Лондоне сомневалась относительно благоприятности перспектив прямого столкновения с Россией на Балканах, то в Индии более оптимистично оценивали возможность вооруженной конфронтации в Центральной Азии. Резкий контраст в этом отношении представляет записка генерал-майора Ф. Робертса, занимавшего в 1874–1878 гг. пост генерал-квартирмейстера англо-индийской армии, в ведомстве которого находились функции сбора разведывательной информации и военно-стратегического планирования.

4 июня 1877 г. генерал-майор Ф. Робертс составил пространную записку. В данном документе им обсуждались различные варианты развертывания англо-индийской армии против России, в том числе

и в Афганистане, на границах с британской Индией. Поэтому автор меморандума производил оценку вооружения российской армии в среднеазиатском регионе. Потребность в этом, как нам представляется, была обусловлена необходимостью сравнительного анализа боеспособности российских частей, дислоцированных в Туркестане, с боеспособностью англо-индийской армии, которая не имела единообразного вооружения пехоты и кавалерии*. В таком случае военно-технический фактор, в представлении автора документа, мог сыграть существенную роль при столкновении войск двух империй в Центральной Азии.

Согласно записке генерала Робертса примерно 3 тыс. российских пехотинцев были вооружены винтовкой Бердана, «надежным оружием малого калибра, превосходящей винтовку Снайдера по настильности, но уступающей Мартини-Генри», часть войск – винтовкой Карле, «а остальные – гладкоствольными дульнозарядными мушкетерами»³¹. Сведения генерал-квартирмейстера англо-индийской армии довольно точно отражали действительность. Исходя из публикаций отечественного ведомственного издания «Военный сборник» за 1875 г., винтовкой Бердана обр. 1868 г. оснащались только батальоны Туркестанской стрелковой бригады. Также параллельно шел процесс перевооружения линейных батальонов винтовками Карле обр. 1867 вместо дульнозарядных 6-линейек. В то же время казацкие сотни имели в распоряжении совершенно разные и нередко устаревшие системы стрелкового оружия: «у них есть карабины образца 1818 года, драгунские ружья со штыками, 6-ти и 7-ми линейные ударные ружья, и, наконец (у сибирских казаков), даже кремневые ружья»³².

Несмотря на наличие подобных стратегических планов и последовательное изучение российской армии и уровня ее технического оснащения английскими военными специалистами, в рамках Восточного кризиса вооруженный конфликт между Россией и Англией так и не состоялся. Это стало результатом отсутствия уверенности у высшего звена британского командования в возможности своевременной мобилизации войск Соединенного королевства и успешной их передислокации на театры потенциальных боевых действий.

Следующий импульс, подтолкнувший британских военных специалистов более пристально обратиться внимание на российскую армию и ее вооружение, вызвали события середины 80-х гг. XIX в. В течение 1885 г. произошло два серьезных международных кризиса – Пендинский (в Афганистане) и Болгарский (на Балканах), которые в очередной раз довели отношения двух империй до точки кипения. В рамках исследуемого нами вопроса интерес прежде всего вызывает не систематическая подготовка Англии к войне с Россией, а осмысление этих кризисных эпизодов военными структурами Великобритании в контексте осознания уязвимого международного положения островной державы на фоне усиления Российской империи.

Так, в течение 1886 г. было подготовлена целая серия аналитических записок, в которых английские военные специалисты освещали деятельность российского Военного ведомства по вопросу модернизации царской армии и давали ей профессиональную оценку. Так, капитан Джеймс Грирсон, специалист разведывательного департамента Великобритании, особо выделял факт полного переоснащения российской пехоты и артиллерии к 1885 г. современными образцами оружия, что, с его точки зрения являлось «сокрушающим опровержением идеи, что Россия не имеет денег на военные нужды». С 1877 г. была увеличена общая протяженность стратегических железных дорог с 19 до 26 тыс. км, влиявшая на скорость мобилизации и концентрации войск на ключевых операционных направлениях. Значительно улучшена организация, снабжение, комплектование армии и многократно увеличена ее численность. При этом в записке капитан Грирсон обращал пристальное внимание на теоретическую возможность десантирования российских войск на Балканах на румынском или болгарском побережье, однако «для такой операции потребуется полный контроль над Черным морем»³³, чего без захвата Босфора добиться было на практике невозможно.

Примечательно, что аналитика капитана Дж. Грирсона не сильно расходилась с реальными взглядами высших российских военных кругов по Восточному вопросу. Например, начальник Главного штаба генерал-адъютант Н.Н. Обручев намечал общую готовность для осуществления Босфорской операции, как главной стратегической цели Российской империи, именно на весну – лето 1886 г., т.е. до официального завершения программы восстановления флота на Черном море³⁴. Однако, как показывает историческая ретроспектива, идея Босфорской операции так и оказалась нереализованной, но сам факт систематической подготовки российского командования к ее осуществлению сильно озадачивал британских военных специалистов.

Такое положение дел ярко иллюстрирует пространная памятная записка от 3 августа 1886 г. за авторством генерал-майора Генри Брэккенбери, нового руководителя разведывательного департамента, в которой он обобщал сложившуюся международную обстановку и положение Англии в ней, прежде всего на основе сравнительного анализа с внешней и военной политикой Российской империи³⁵. Британский

* После Восстания сипаев (1857–1859) в качестве меры предосторожности английская армия использовала более современные винтовки Мартини-Генри обр. 1871 г., а индийская – конверсионные винтовки Снайдера обр. 1866 г.

высокопоставленный офицер, комментируя процессы реорганизации царской армии, строительства стратегических железных дорог, ускоренного возведения сильного броненосного флота на Черном море, считал, что «все это свидетельствует о ее (России. – А.А.) намерении обеспечить контроль над Черным морем и реализовать свои планы на Востоке»³⁶.

В контексте актуального англо-российского соперничества генерала Брэкенбери волновал принципиально важный вопрос: «Россия вторгнется в Афганистан одновременно с наступлением на Константинополь или до этого?»³⁷. Глава разведывательного департамента придерживался второй точки зрения. По его мнению, наступление к индийской границе через Афганистан будет выступать отвлекающим маневром, в то время как главной целью российской армии будет именно захват Босфора.

Подобное понимание общей стратегической картины, последовательно выстраиваемой царским командованием в конце XIX в., было абсолютно верным. Так, генерал-майор А.Н. Куропаткин, служивший в период с 1882 по 1890 гг. при начальнике Главного штаба Н.Н. Обручеве, занимался разработкой мобилизационных планов российской армии, в том числе и на случай войны с Англией на Среднем Востоке³⁸. Будучи активным сторонником идей своего патрона, в его представлении Центральная Азия являлась второстепенным театром военных действий, а главный исход англо-российского соперничества должен решиться именно на Босфоре. На фоне событий Пендинского кризиса в своем дневнике генерал Куропаткин 2 июля 1885 г. сделал соответствующую запись: «Наиболее выгодно если Англия захватит весь Афганистан. Наименее выгодно, если мы вынуждены будем захватить Афганистан и дойти до индийской границы»³⁹ <...> «Наиболее важно нам иметь в своих руках Дарданеллы, Босфор и полосу земли вокруг Черного моря...»⁴⁰.

Именно в этот момент генерал Г. Брэкенбери окончательно сформировал концепцию превентивной войны Великобритании с Россией на двух фронтах. В Афганистане, по замыслу английского стратега, на границах с британской Индией следовало придерживаться оборонительных действий, параллельно осуществляя десантные операции в Малой Азии и на Ближнем Востоке, чтобы вторгнуться в пределы российских владений в Закавказье⁴¹. Однако общее военное и организационное состояние британской армии оставляло желать лучшего и на фоне стремительного усиления армии царской, перспектива возможного столкновения с Россией не прельщала специалистов разведывательного департамента. «Пехота сильная сторона российской армии <...>, – резюмировал генерал Брэкенбери. – И русские, вероятно, имеют лучшую винтовку в Европе»⁴².

В последующие годы значительные ресурсы английское командование направляло именно на тщательное и систематическое изучение армий других стран и процесса модернизации их вооружения. В 1887 г. был подготовлен подробный отчет о всесторонних испытаниях новых магазинных винтовок в европейских армиях, в том числе и в российской. Британские военные специалисты комментировали деятельность Особой оружейной комиссии, занимавшейся разработкой новой оптимальной модели стрелкового оружия, призванной сменить в российских войсках однозарядную винтовку Бердана обр. 1870 г. В информативной сводке отмечалось, что из представленных моделей для последующих испытаний было отобрано 5 систем – одна из них за авторством лейтенанта С. И. Мосина, рассчитанная на 10 патронов, которой Комиссия отдавала наибольшее предпочтение. В то же время в отчете отмечались прения среди председателей Комиссии, т.к. часть из них склонялась к созданию винтовки уменьшенного калибра 8 или 9-мм, а другая – вообще выступала против идеи принятия на вооружение магазинной винтовки, считая ее «опасным нововведением»⁴³.

Как нам представляется, последовательный анализ этих сведений в определенной мере повлиял на принятие на вооружение армии Соединенного королевства в 1888 г. магазинной винтовки Ли-Метфорда под патрон с дымным порохом, поскольку высшее британское командование опасалось в релевантных исторических реалиях оказаться неготовым к новым вызовам времени. Поэтому разведывательный департамент Великобритании и далее занимался пристальным рассмотрением процесса перевооружения российской армии магазинной 3-линейной винтовкой обр. 1891 г., первые партии которых – около 3 млн ед. – из-за финансового кризиса и отсутствия необходимой материальной базы в России царское руководство приняло решение производить во Франции⁴⁴. Обращаясь к делопроизводственным документам, можно сделать вывод, что британских военных специалистов сильно беспокоил процесс постепенного русско-французского сближения, приведшего к подписанию союзной конвенции в январе 1894 г. Это событие в представлении сотрудников разведывательного департамента кардинально меняло расклад сил в Средиземноморье, особенно в контексте англо-российского соперничества за Проливы.

24 декабря 1901 г. был подготовлен отчет Особого комитета по вопросу обороны Индии во главе с руководителем разведывательного департамента генерал-лейтенантом У. Николсоном. На основе изучения развития российской военной инфраструктуры на Черном Море и Кавказе, заседатели пришли к заключению, что все предшествующие схемы нападения на Россию в Малой Азии и на Ближнем Востоке «имели место в прошлом, ни одна из них сейчас не выполняема»⁴⁵. Даже в случае успешной высадки британского десанта на побережье Грузии, Россия будет способна быстро сосредоточить 200-тысячную армию на операционной линии Тифлис – Баку, не привлекая для этого войска из других регионов страны. Из этой предпосылки британское командование делало вывод, что оно не в состоянии предотвратить

концентрацию значительных российских вооруженных сил на границе Афганистана в случае эскалации конфликта. Поэтому следовало все доступные силы направить на усиление британских военных позиций в Индии⁴⁶.

Полная ревизия традиционных стратегически установок, в свою очередь, вновь остро поднимала вопрос военно-технического оснащения англо-индийских войск и выявляла проблему отсутствия единообразия их обеспечения стрелковым оружием. Здесь необходимо пояснить, что к 1 января 1901 г. в российской армии был полностью завершен процесс перевооружения 3-линейной винтовкой обр. 1891 г. Совместно с французскими заводами их было произведено около 3,9 млн единиц⁴⁷. В то же время в Индии туземные войска по-прежнему полагались на устаревшие модели оружия – винтовки Мартини-Генри и Ли-Метфорда. «Задействовать солдат, вооруженных подобно нашей туземной армии, против российских солдат – это будет не просто преступлением – это будет грубейшей ошибкой, которая приведет только к полной катастрофе», – заявлял полковник У. Хилл, специалист разведывательного департамента в Индии⁴⁸. В результате в Лондоне было принято довольно революционное, но все же вынужденное, решение об ускоренной модернизации вооружения всей индийской армии и уравнивание его качества с армией метрополии.

Изначально разработанная программа была рассчитана на пять лет, однако по настоянию индийского правительства ее сократили до трех. Согласно отчету генерал-майора Х. Смит-Дорриена, занимавшего пост генерал-адъютанта вооруженных сил в Индии, уже к маю 1902 г. практически завершился процесс переоснащения регулярной пехоты магазинными винтовками Ли-Энфилд, и согласно официальным расчетам к началу следующего года новым оружием планировалось экипировать и кавалерийские подразделения⁴⁹. Таким образом, можно заметить, что военно-технический фактор оказывал существенное влияние на механизм разработки военной стратегии Соединенного Королевства на Востоке, в рамках которого отставание в качестве вооружения кардинально меняло всю расстановку сил в Центральной Азии.

К этому моменту, особенно после провальной Русско-японской войны 1904–1905 гг., окончательно обозначился «стратегический тупик» англо-российского соперничества⁵⁰. С одной стороны, британское командование не считало возможным препятствовать инициативе своего соперника по захвату Босфора и сосредотачивалась на континентальной обороне Индии, с другой – уничтожение значительной части российского военно-морского флота ставило крест на планах занятия Проливов, а идея вторжения в пределы полуострова Индостан, в таком случае, не имела никакого смысла. В то же время в Европе нарастающая гегемония Германии, усиление ее военно-морских сил, одновременно озадачивало и Лондон и Петербург, что и стало главным поводом для взаимного сближения сторон и привело к завершению формирования военно-политического блока Антанта в 1907 г.

Подводя общий итог нашему исследованию, можно сделать следующие выводы. В целом высшее британское командование высоко оценивало боеспособность российской армии и уровень ее технического оснащения в конце XIX – начале XX вв. Это оказывало непосредственное влияние на формирование внешнеполитической стратегии Соединенного королевства и приводило к модернизации ее собственных вооруженных сил. Таким образом, высокая оценка военно-технического уровня царской армии стала одним из факторов, поспособствовавшим переориентации приоритетов Великобритании на международной арене накануне Первой Мировой войны и ее сближению с Россией в конфигурации военно-политического блока Антанта.

¹ Подробнее См.: Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907. Мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012, 454 с.

² Гелла Т.Н. Образ России в политической риторике британских парламентариев в период Восточного кризиса 70-х годов XIX века// «Свои» И «Другие». Взаимодействие и восприятие культур Запада и России (К юбилею Виктора Леонидовича Малькова), СПб, 2020, с. 258

³ Lieutenant-Colonel Wellesley to the Earl of Derby, 23 July 1877// The National Archives (United Kingdom). Public Records Office: Foreign Office (далее – TNA, PRO FO) 424/50, No. 519, p. 291

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), ф. 401, оп. 3, 1877, д. 4, л. 99/об.

⁵ Colonel Wellesley to Lord A. Loftus, 17 April 1878// TNA, PRO FO 424/69, No. 629, Incl. 1, p. 341

⁶ Lieutenant-Colonel Wellesley to Lord A. Loftus, 12 September 1876// TNA, PRO FO 424/43, No. 667, Incl. 1, p. 410

⁷ РГВИА, ф. 401, оп. 3, 1877, д. 4, л. 99/об.

⁸ Derby Diaries, 1869 – 1878: A Selection from the Diaries of Edward Henry Stanley, 15th Earl of Derby, between September 1869 and March 1878 (Camden Fifth Series), Camb.: 1996, p. 335 (далее – Derby Diaries); Lord Loftus to the Earl of Derby, 10 October 1876// TNA, PRO FO 424/44, No. 243, p. 139; Lord Loftus to the Earl of Derby, 9 November 1876// TNA, PRO FO 424/50, No. 200, p. 85,

- ⁹ Disraeli to Derby, 21 October 1876// Documents on Conservative Foreign Policy (далее – DCFP), 1852 – 1878, No. 383, p. 264; Disraeli to Derby, 22 October 1876// Ibid., No. 384, p. 264
- ¹⁰ Lieutenant-Colonel Wellesley to Lord A. Loftus, 21 March 1877// TNA, PRO FO 424/50, No. 433, Encl. 2, p. 233
- ¹¹ Lieutenant-Colonel Wellesley to the Earl of Derby, 22 June 1877// TNA, PRO FO 424/57, No. 29, p. 12
- ¹² O’Conner M.P. The Vision of Soldiers: Britain, France, Germany and the United States Observe the Russo-Turkish War// War in History, July 1997, Vol. 4, No. 3 (July 1997), p. 273
- ¹³ Lieutenant-Colonel Wellesley to the Earl of Derby, 22 June 1877// TNA, PRO FO 424/57, No. 29, p. 12
- ¹⁴ Ibid., p. 12
- ¹⁵ Описание русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Балканском полуострове, Т.1, СПб., 1901, с. 123
- ¹⁶ Там же, с. 123 – 124; Айрапетов О. Р. Война 1877 – 1878 гг. как проверка реформ// Ключевские чтения - 2020. Народ и власть. Материалы Международной научной конференции молодых ученых. Сборник научных трудов. М., 2021 с. 225–226
- ¹⁷ Там же, с. 225–226
- ¹⁸ Айрапетов О. Р. Испытание войной: реформы и вооруженные силы России и Турции в 1860-е – 1870-е гг.// Российская история (Старое название: Отечественная история; История СССР), Т. 6, 2016, с. 23
- ¹⁹ Lieutenant-Colonel Wellesley to the Earl of Derby, 22 June 1877// TNA, PRO FO 424/57, No. 29, p. 12
- ²⁰ Derby Diaries, p. 427; Colonel Wellesley to the Earl of Derby, 1 August 1877// TNA, PRO FO 424/60, No. 41, p. 35
- ²¹ Wellesley to Disraeli, 7 December 1877// DCFP, No.480, p. 322
- ²² Подробнее см.: Айрапетов О.Р. Генерал-адъютант Николай Николаевич Обручев (1830-1904). Портрет на фоне эпохи, М., 2018, 496 с.; Кондратенко П.В. Морская политика России 80-х годов XIX века, СПб., 344 с.
- ²³ Captain E. Baring Memorandum on probable course of action to be adopted by Russians in the event of their attempting to occupy Bulgaria and march on Constantinople, 16 October 1876// The National Archives (United Kingdom). Public Records Office: War Office (далее – TNA, WO) 33/28/1876/622, p. 8
- ²⁴ Ibid., p. 12
- ²⁵ Собственноручная докладная записка ген.-лейт. Н.Н. Обручева от 1 октября 1876 // Газенкамф М.И. Мой дневник, СПб., 1908, Прил. №1, с. 3
- ²⁶ Memorandum by Sir Lintorn Simmons on the Probabilities of a Russian Invasion of Turkey, and extent to Which it may be carried in a winter campaign, 2 December 1876// TNA, PRO FO 424/38, pp. 23–24
- ²⁷ Further Memorandum by Inspector-General of Fortifications, 4 December 1876// Ibid., p. 20
- ²⁸ Ibid., p. 20
- ²⁹ Memorandum by Inspector-General of Fortifications, 19 April 1877// Ibid., p. 221
- ³⁰ Собственноручная докладная записка ген.-лейт. Н.Н. Обручева от 1 октября 1876 //Газенкамф М.И. Мой дневник, СПб.: 1908, Прил. № 1, с. 3; Айрапетов О.Р. Генерал-адъютант Николай Николаевич Обручев..., с. 168–170
- ³¹ Memorandum to consider the measures which should be adopted in India in the event of England joining Turkey in the war against Russia, 4 June 1877// BLAAS, IOR/L/MIL/17/14/80, p. 6
- ³² Туркестанские войска и условия их бытовой походной и боевой жизни//Военный сборник, № 5, 1875, с. 62
- ³³ Captain J. M. Grierson Memorandum on the Progress of the Russian Army since the 1878 and Its State of Preparation for War, 13 August 1886// TNA, PRO FO 65/1281, fos. 53-56
- ³⁴ Айрапетов О.Р. Генерал-адъютант Николай Николаевич..., с. 324
- ³⁵ Major-General H. Brackenbury General Sketch of the Situation Abroad and at Home from a Military Standpoint, 3 August 1886// British Library (United Kingdom). Ministry of Defense: Directorate of Military Operations (далее – BL, DMO), 4/3
- ³⁶ Ibid., pp. 12 – 13
- ³⁷ Ibid., p. 15
- ³⁸ Подробнее см.: Алпеев О.Е. Планирование русским Генеральным штабом войны с Великобританией в контексте англо-русских отношений (1885 – 1914 гг.)// Исторические исследования, №15, 2020, с.153 – 166; Басханов М.К. Гератский кризис 1885 г. и борьба идей вокруг стратегии упреждения в Средней Азии: Куропаткин против Маргелора// Мир политики и социологии, № 12, 2018, с. 86 – 126
- ³⁹ РГВИА ф.165, оп. 1, д. 1837, л. 39
- ⁴⁰ Там же, л. 40
- ⁴¹ Major-General H. Brackenbury General Sketch of the Situation Abroad and at Home from a Military Standpoint, 3 August 1886// BL, DMO/4/3, pp. 14 – 15
- ⁴² Ibid., p. 9
- ⁴³ Bore of the Experimental Rifle and Precis of Details Respecting the Small-Arms in Use or under Trial in England and Abroad, 17 February 1887// BL, DMO/4/25, p.17
- ⁴⁴ Captain J.M. Grierson Memorandum on Changes in the Disposition and State of Readiness of the Russian Army, 16 December 1891// BL, DMO/13/17, p. 6
- ⁴⁵ Report of a Committee appointed to consider the Military Defence of India, 24 December 1901// TNA, CAB 31/1/7, p. 11
- ⁴⁶ Ibid., pp. 12 – 16
- ⁴⁷ Бескровный Русская армия и флот в XIX веке, М., 1973, с. 319
- ⁴⁸ Collen E.H.H. Note on Number and Distribution of the Russian Forces in Asia and Comparison of the Armament of Russian Artillery With that of British Artillery and of the Russian Rifle with the British Rifle, 27 March 1900//NAI, MD, Nos. 1281-83, p. 2
- ⁴⁹ Major-General H.L. Smith-Dorrien to the Secretary to the Government of India, 3 May 1902// NAI, MD, July 1902, Nos. 2613-2719, pp. 89 - 90
- ⁵⁰ Подробнее см.: Сергеев Е.Ю. Указ. соч.

УДК 94(47).083 +94(100)»1914/19»

DOI 10.51942/9785604828526_53

Е.Н. Арцыбашев

Тульский государственный университет, Государственный музей-заповедник
«Куликово поле»

E.N. Artsybashev

Tula State University, State Museum-Preserve «Kulikovo pole»

Духовенство и Великая война по материалам «Тульских епархиальных ведомостей»

The clergy and the Great War based on the materials of the «Tula Diocesan Gazette»

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о деятельности духовенства Тульской губернии в годы Великой войны 1914 - 1918 гг. и ее отражении на страницах «Тульских епархиальных ведомостей», главного печатного органа Тульской епархии. Затрагивается вопрос об отношении тульского духовенства к войне и военной пропаганде.

Abstract: The article discusses the issue of the activities of the clergy of the Tula province during the Great War of 1914-1918, and its reflection on the pages of "Tula Diocesan Gazette", the main printed organ of the Tula diocese. The question of the attitude of the Tula clergy to war and military propaganda is touched upon.

Ключевые слова: Духовенство, Российская империя, Тульская губерния, Первая мировая война, идеология, пропаганда

Keywords: Clergy, Russian Empire, Tula province, the World War I, ideology, propaganda

Затрагивая роль духовенства в войне 1914-1918 годов, большинство исследователей обращаются к вопросу деятельности церкви на фронте, эффективности ее воспитательной деятельности в армии. Мы же обратим внимание на положение дел в тылу и рассмотрим деятельность провинциального духовенства, на примере Тульской губернии. В годы войны она оставалась глубоким тылом, но при этом на ее территории были расквартированы запасные полки, что уже позволяет говорить о том, что события войны в значительной степени затронули Тульскую губернию.

Протопресвитер Русской императорской армии Г. И. Шавельский, современник событий военных лет писал о том, «...в эту войну духовенство работало как никогда раньше»¹. Эти слова показывают нам огромную, доселе невиданную работу православного духовенства в годы Первой мировой войны.

Накануне Первой мировой войны Российская империя располагала довольно немногочисленным, но все же достаточным для мирного времени штатом военных священников. Перед войной корпус

военного духовенства состоял из 730 военных священников и примерно равного с этой цифрой количества диаконов (чуть менее 1 тыс. чел.)². В случае войны при развертывании новых полков и военно-медицинских учреждений в их штат предполагалось включать священников из мобилизованного приходского духовенства.

По расписанию мобилизации 1910 года в случае войны призыву в армию подлежали 152 епархиальных священника, призыву в военные госпитали – 434³. Однако реалии начавшейся войны перечеркнули все планы. Для службы во вновь формируемые части и замещения убыли в первоочередных полках мобилизация приходских священников проводилась регулярно. За период с 1914 по 1917 год через армейские ряды прошли свыше 5 тыс. священников⁴. При этом, учитывая все возрастающую численность армии, ведомство протопресвитера считало имеющееся количество военного духовенства недостаточным.

В связи с обширной мобилизацией приходских священников, развернувшейся с первых дней войны, тульское духовенство было вовлечено в войну уже с 1914 года.

В самом начале войны из Тульской губернии в действующую армию для исполнения обязанностей полковых священников отправились 17 приходских священников и 2 иеромонаха. В ряды действующей армии призвано было более 200 псаломщиков⁵.

Масштабы развернувшейся войны и трудности с долгосрочным планированием привели к тому, что еще большая нехватка священников на фронте стала ощущаться в 1916 году. При этом военным священникам отводилась исключительная роль в деле воспитания патриотизма солдат и офицеров и формирования у них позитивного образа войны.

В сложившейся обстановке военного времени протопресвитер ходатайствовал о том, чтобы «дело обслуживания запасных батальонов поручалось священникам, наиболее способным вдохновить воинов на предстоящий им великий подвиг»⁶. Таким образом, со стороны высшего руководства особое внимание было уделено идеологическому воспитанию новобранцев, которые обучались в запасных батальонах.

Кроме того, во исполнение указа ЕИВ, по распоряжению протопресвитера, преосвященным центральными епархиями было поручено избрать, на случай нужды, «для назначения в действующую армию сто кандидатов из священников, получивших полное семинарское образование, безупречных по службе, ревностных, возрастом не старше 45-ти лет и, по возможности, добровольно изъявляющих согласие поступить в армию»⁷. Из Тульской губернии в распоряжение протопресвитера было приказано назначить 10 священников, соответствующих вышеуказанным требованиям. Приходы, из которых священники будут назначены и отозваны в действующую армию, должны были обслуживаться заместителями призванных или же священниками соседних приходов⁸.

В расквартированные в Туле 76 и 77 запасной полки были назначены священник Гродненской епархии Виктор Савич и протоиерей Литовской епархии Константин Маевский, просивший временно исполнять пастырские обязанности до освобождения Ракишского прихода Литовской епархии от неприятеля; в 231-й полк, расквартированный в Белеве, предполагалось назначить священника из местных⁹.

Призыв к священникам отправиться на передовую встретил сочувствие многих патриотически настроенных священников Тульской епархии. Так, 30 июня 1916 году подал прошение об отправке его на фронт священник с. Ивонино Тульского уезда Петр Музалевский¹⁰. В том же году иеромонах Тульского архиерейского дома Сергей просил отправить его в духовно-санитарный отряд¹¹.

Случаи героизма фронтовых священников публиковались на страницах газет. Так, в 1917 году на страницах «Тульских Епархиальных ведомостей» была опубликована небольшая заметка «Пастыри-герои долга». Ее написал выпускник Тульской духовной семинарии, протоиерей Н. Г. Гастев, подписавшийся как «прапорщик Н. Гастев». Он описал случай, когда священник одного пехотного полка в трудный момент боя за выбитием офицеров из строя под градом свинцовых пуль повел роту в атаку, «с своим оружием – крестом, высоко поднятым кверху. В атаке священник, будучи ранен, выбыл из строя»¹².

Однако, хотелось бы заметить, что исполнение указа о мобилизации на фронт приходского духовенства негативно сказалось на ситуации в провинции.

Отправка на фронт лучших кадров становилась невосполнимой утратой для многих приходов Тульской губернии. Трагическая судьба приходских священников, погибших на фронте, вселяла страх и отчаяние в оставленных ими прихожанах, хорошо знавших их как своих наставников и пастырей, имевших большой духовный авторитет.

Так, потрясла прихожан села Скородного Новосильского уезда гибель на фронте своего приходского священника, Сергея Петропавловского, которого они знали как «добротного пастыря».

В одном из выпусков «Тульских епархиальных Ведомостей» 1917 года были опубликованы «Воспоминания его прихожанина» (статья «Светлой памяти добротного пастыря»). Он вспоминал, как после вышеупомянутого указа 1916 года о призыве 100 лучших священников, Сергей был вызван к владыке Парфению и был назначен кандидатом в полковые священники. Несмотря на слабое здоровье, он не посмел отказаться от исполнения долга и отправился на фронт, где был назначен в 28 артиллерийскую бригаду.

Из-за развившейся на фронте болезни он был переведен в госпитальные священники, служил в 301 полевом госпитале. В 1917 году юный священник умер от тифа на румынском фронте¹³.

В первые дни войны был призван на фронт популярный в Туле врач Тульской духовной семинарии М. Н. Краснов. В течение трех лет он находился в плену, пока не был освобожден – «весь изболевшийся, с расстроеными нервами, и это – тот самый, который до войны был крепок здоровьем, как никто другой»¹⁴.

С отправлением на фронт наиболее инициативных, деятельных священников затихла внутренняя жизнь губернии. В условиях, когда священник выполнял функции не только религиозного пастыря и духовного наставника, но и просветителя, учителя, интеллигента это имело серьезные последствия. Лишившаяся своих духовных наставников паства стала жертвой революционной пропаганды, бороться с распространением которой было уже некому.

Священники тульских храмов были обязаны проводить религиозно-патриотические беседы с солдатами в казармах города Тулы, что следует из приказа №40 от 10 марта 1915 года по войскам Тульского гарнизона¹⁵. В таких условиях проводимые раньше под эгидой Братства св. Иоанна Предтечи лекции и духовные беседы с прихожанами стали сходить на нет. У священников появилась новая паства – военнотружущие.

По свидетельству И. О. Савича, в помощь полковым священникам было прикомандировано несколько священнослужителей и законоучителей среднеучебных заведений для проведения беседований в полках лазаретах и госпиталях по праздникам и воскресным дням¹⁶. Этот же автор сообщает, что эти чтения привлекали общий интерес, особенно на первых порах.

Большой удар по культурно-просветительской жизни Тульской губернии нанесла мобилизация учителей церковно-приходских школ. И. О. Савич писал о том, что на войну было призвано до 250 учителей церковно-приходских школ епархии, многие из которых стали участниками сражений, получили ранения и умерли от ран.

Многие священнослужители проводили активную просветительскую деятельность, имевшую огромное значение для крестьян. Большинство этих действий проводилось по их инициативе, без поддержки властей¹⁷. Тульским епархиальным Братством во имя св. Иоанна Предтечи, Православным Миссионерным обществом, церковно-приходскими обществами трезвости проводили народные чтения на религиозные темы, сборы пожертвований, помощь нуждающимся, школам и больницам, призванные содействовать росту религиозно-нравственного воспитания масс. Теперь же, в годы войны, проводить такие мероприятия стало почти невозможно – деятельность духовенства была направлена в другое русло.

Ответ на вопрос о том, чем же было так занято провинциальное духовенство в военные годы мы находим в «Тульских епархиальных ведомостях».

В 1918 году на страницах этого издания была опубликована объемная статья секретаря Тульской духовной консистории Ивана Осиповича Савича «Духовенство и война (Отклики по Тульской епархии)». В этой статье он подробно рассмотрел деятельность тульского православного духовенства во время войны и сделал вывод о больших заслугах перед государством и обществом православного духовенства. Опубликованные им материалы основывались на данных статистики и официальных материалах, что делает их ценность весьма высокой.

Очень тепло об этой публикации Савича высказался на страницах следующего выпуска ТЕВ присяжный поверенный А. А. Любомудров. Он отметил, что в то самое время, когда «весь книжный рынок буквально завален всякими преимущественно революционными и партийными брошюрами» и отовсюду слышатся упреки в безучастном отношении духовенства к бедствиям войны появление этой брошюры имеет огромное значение¹⁸.

Современники восприняли появление этой статьи и брошюры как попытку И. О. Савича «обелить духовенство в глазах особенно темной массы, сбиваемой с толку всякими кривотолками».

Наряду с заслугами духовенства на фронте, И. О. Савич отмечает и активную работу духовенства в тылу. Так, с начала войны был создан епархиальный комитет по сбору пожертвований на нужды войны и в пользу семей призванных, который собрал до 120 000 рублей, вещей собрано на сумму до 40 тысяч¹⁹. От Епархиального Комитета отправлялись в армию книжки религиозно-нравственного содержания, иконки, крестики и свечи. По всем церквам и монастырям епархии производился сбор на красный крест, за все время войны удалось собрать свыше 100 000 рублей.

При училищном епархиальном совете был создан Учительский фонд для помощи семьям учителей церковных школ, погибших на фронте или ставших неработоспособными²⁰.

Одним из важнейших направлений деятельности провинциального духовенства стала забота о семьях призванных. С благословения Святейшего Синода в приходах были открыты приходские попечительские советы и уже в 1914 году они были в каждом приходе епархии.

При монастырях епархии по указанию Святейшего Синода открыто 5 приютов для осиротелых детей воинов погибших и 3 приюта для инвалидов. Особенную роль в устройении приютов яслей для детей призванных сыграли сельские матушки жены священников²¹.

Благотворительная деятельность церкви стала приобретать огромный размах помощи нуждающимся. Если ранее эта деятельность была направлена на искоренение пороков, таких как пьянство и хулиганство, теперь же круг проблем, которые нужно было решить, значительно расширился. Попечительские советы приходов церквей занялись деятельностью по организации сбора средств на содержание семей ратников, призванных на военную службу. Так, попечительский совет прихода Соборной Троицкой церкви г. Богородицка в 1915 году ходатайствовал о проведении кружечного сбора в пользу семей запасных нижних чинов и ратников ополчения²². В сборе пожертвований на нужды войны принимал активное участие священник села Заразы Каширского уезда Тульской губернии Владимир Троицкий²³. Священник Вознесенской церкви г. Тулы Александр Дмитриевич Богословский учредил Попечительский совет и расположил всех его членов к ежемесячным пожертвованиям в пользу семей воинов в приходе до 90 руб. Интересно, что пожертвования, хотя и гораздо меньших масштабов, собирались также в пользу Галиции, Сербии и Черногории.

К сбору средств добавились заботы по устройству епархиального лазарета для больных и раненых воинов. Лазарет на 25 мест был открыт 24 сентября (по ст. стилю) 1914 года в здании Щегловского монастыря в 4 верстах от города Тула²⁴. Врачом при лазарете состоял сын священника – уездный врач С. И. Спасский²⁵. Кроме того, на епархиальные пожертвования от церквей монастырей и духовенства при активном участии приходского духовенства было открыто приходские лазареты – в Туле при Покровской церкви, в Белевском, Крапивенском, Веневском, Новосильском, Тульском, Чернском, Богородицком уездах²⁶. Лазареты были открыты также в монастырях.

Под лазареты для раненых с 15 октября 1914 года было отведено здание Тульского духовного училища, с 15 ноября 1915 – Веневского духовного училища, с лета 1915 – половина главного корпуса Тульской духовной семинарии. Для обслуживания лазаретов и транспортировки раненых из воспитанников семинарии была составлена санитарная дружина в 110 человек.

Воспитанники семинарии внесли свой вклад в сбор пожертвований на нужды войны. Так, в 1915 ими был устроен музыкально-вокальный концерт-вечер, в 1916 – концерт-лекция. Воспитанницы Тульского епархиального училища в 1915 году устроили выставку картин, а в 1916 году «домашнюю лотерею», сбор средств с которых был отправлен на нужды войны²⁷.

В Туле и Белеве для объединения духовенства созданы два общества – Дамский Кружок духовенства г. Тулы и Дамский комитет духовенства г. Белева – в состав которых вошли жены и дети священнослужителей и учительницы церковных школ. Так, жена священника церкви Тульского успенского женского монастыря Е.В. Нелюбова принимала активное участие в организации сбора пожертвований, безвозмездном шитье одежды и изготовлении противогазов для отправления в действующую армию²⁸.

Жизнь приходов, находящихся вдалеке от линии фронта, также была затронута войной. Увеличилось количество богослужений, в приходах стали устраиваться особые «братские кладбища» – в Тульской губернии 13 таких кладбищ было устроено в городах и 48 – в сельской местности²⁹.

Таким образом, деятельность духовенства в преодолении тягот военного времени была разносторонней и многогранной не только на фронте, но и в тылу.

Общепризнанным является тот факт, что несмотря огромную роль духовенства в этой войне, оно не смогло удержать влияние на умы. «И все же, несмотря на множество великих подвигов, несмотря на многочисленные жертвы среди военного духовенства, оно не сумело преодолеть разлагающее влияние революционной пропаганды и воспрепятствовать развалу русской армии»³⁰ – пишет А. А. Кострюков.

Но все же встает вопрос – почему этот реальный вклад был так быстро забыт? Почему И.О. Савичу потребовалось написать брошюру с напоминанием того, что сделала церковь для спасения раненых и сирот?

Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, можно найти на страницах «Тульских епархиальных ведомостей».

«Уныние, тоска, усталость и растерянность отражается на скорбном лице России. Под влиянием всякого рода темных слухов, замалчивания прессою истинного положения вещей на полях брани, в народе теряется уверенность в будущем благополучии своего отечества», – такие слова можно было прочитать на страницах одного из выпусков 1917 года³¹.

На этом общем фоне после первого периода войны, характеризовавшегося высокой боеспособностью вооруженных сил духовенство, движимое чувствами патриотизма и увлеченное посещением фронта, произошло некоторое разочарование в результатах войны и то, что некоторые исследователи оценивают как «регресс в развитии военно-пастырской деятельности»³². Священники были также подвластны общественным настроениям и в их ряды также стало проникать пораженчество.

Не помог предотвратить ситуацию пораженчества и харизматичный протопресвитер Георгий Иванович Шавельский. Незадолго до вступления в должность главы военно-духовного ведомства в интервью газете «Новое время» Г. И. Шавельский заявил, что до него духовенство относилось к своему делу формально, пользовалось шаблонными проповедями и т. п., – он настроен бороться с такими настроениями. Протопресвитер был горячо предан своему делу и требовал от подчиненных ему священников того

же – в своем циркуляре № 3287 от 14 сентября 1915 г. он писал о том, что капелланы должны постоянно присутствовать с солдатами, оказывая им духовную поддержку не только во время их пребывания в лагере, но и в окопах, и во время регулярных боев на фронте.

Опубликованные на страницах «Тульских епархиальных ведомостей» материалы позволяют судить о том, что многие представители духовенства видели опасность сложившейся ситуации и пытались найти выход из нее.

Везде царит «Страшная картина духовного омертвления и запустения жизни»³³ – так характеризует общественные настроения современник.

«Казалось бы, выдвинутые современной гигантской войною нужды народные, новые вопросы и задачи...должны были вызвать отклик в каждом русском сердце – всех призвать к совместной, дружной работе на пользу нашей армии и тех, кто более всех страдает во время войны, испытывает всю тяжесть ее и морально и материально нуждается в существенной помощи. Не то в действительности. Жгучий вопрос современности – взаимное доверие между властью гражданской и церковной и общественностью, без чего немислимы ни победа над врагом, ни спокойствие и единодушие внутри страны, встречается на пути к своему осуществлению досадные препятствия и тормозы...»³⁴. В данном случае речь идет о взаимном недоверии друг к другу властью – гражданской и церковной – и общественностью. При этом можно говорить о том, что недоверие существовало и между властью гражданской и церковной. Об этой проблеме писал миссионер священник И. Ильигорский, статья которого была размещена на страницах «Тульских епархиальных ведомостей». О том, чему должна учить проповедь священника и в каких отношениях он должен находиться с властью, он пишет следующее: «Что-нибудь одно: или надо совсем отказать от проповеди о повиновении власти и закону, или вместе с этой проповедью учить и власть повиновению закону, цель которого – благо целого общества»; «Чем же иным назвать проповедь подобную, как не политической пропагандой, узкой, тенденциозной политической агитацией в угоду известному политическому режиму. А все это противно духу пастырства и неумирающим началам христианства. Сила проповеди христианской тогда только будет могуча и действенно, когда она будет направлена ко всем – и ко власти, и подчиненным и будет звать к борьбе со собственным эгоизмом, страстями и пороками, лежащими в основе современной условной лжи и неправды во всех областях русской жизни»³⁵, «Церковь всегда может вливать во все стороны жизни струи чистого идеализма.. несмотря на ее тот или иное положение в государстве и каноническое устройство, лишь бы она исполнена была духа и жизни, а отсюда – мужества и святого дерзновения, в лице ее представителей». Из этой цитаты следует то, что ряд представителей духовенства прямо осуждали проповедь как пропаганду безусловного подчинения власти, требуя от власти активной борьбы с пороками, лежащими в основе существующего миропорядка. Эта осторожность церкви в безусловной поддержке власти гражданской позволяет объяснить некоторую ее пассивность в распространении идей поддержки власти в народе.

Идея аполитичности церкви и невмешательства ее в дела власти гражданской присутствует во многих статьях того времени. Например, один из авторов писал: «Политика всегда была чужда нашей Церкви, никогда не создававшей у нас клерикализма. Она могла лишь навязываться»³⁶ – что опять же показывает неприемлемость превращения церковной проповеди в средство политической пропаганды. Аполитичность церкви, курс на пребывание вне политики, поддерживаемый Синодом, имела следствием распространение революционной пропаганды в том числе среди священников, что подчеркивают и многие исследователи³⁷. Заметим, что это могло выражаться не только в открытом неповиновении, но и чрезмерной пассивности и нежелании проводить риторику в защиту царской власти.

В послереволюционных выпусках 1917 года встречаются мысли о необходимости перемен в позиции церкви и ее более активном участии в политической жизни. Так, на страницах одного из выпусков можно встретить следующую мысль: «Но едва ли всем ясно, что новый строй церковный и раскрепощенной Церкви налагает на всех пастырей и новые обязанности. В старое время тяжело было дышать, но легче было работать. Чтобы считаться хорошим священником, в прежнее (еще недавнее) время, достаточно было иной раз ограничиваться лишь внешней исправностью – в отправлении Богослужения, требоисправлении и отчетности. «Излишнее» рвение иногда и не рекомендовалось. Теперь времена другие... Церкви дана свобода, но служителям ее приходится опираться уже не на внешнее содействие власти, а исключительно только на силу своего нравственного авторитета»³⁸.

После февраля 1917 года на страницах «Тульских епархиальных ведомостей» начали появляться призывы к более активным действиям: «Нельзя трусливо прятаться за лозунгом аполитичности церкви: он не находит для себя оправданий ни в прошлом нашей истории, ни во властных требованиях настоящего момента»³⁹.

Вместе с тем, нельзя сказать, что церковь потеряла всякое влияние – она по-прежнему имела поддержку в определенных кругах общества: «Взоры народа нашего еще всецело обращены на Церковь»⁴⁰ – так писал один из авторов тульского издания в апреле 1917 года. На наш взгляд, эту поддержку и можно объяснить той активной ролью, которую церковь имела в социальной политике государства в годы Первой мировой войны.

Многие современные исследователи обращаются к изучению вопросов веры и национализма в годы Первой мировой войны. Сравнивая изложенные выше факты с реальностью других стран, например, Англии, можно заметить некоторые отличия. Исследователи отмечают, что англиканская церковь сыграла большую роль в формировании военной риторики и позитивного восприятия войны. И главная причина этого – в том, что «религиозная мысль пошла намного дальше, чем просто создание религиозной риторики». Главной заслугой англиканской церкви многие авторы видят то, что «Церковь вовремя увидела рост национализма и в своих проповедях и других формах пропаганды смогла создать особый христианский национализм, призвавший своих граждан к оружию в рамках восстановления погрязших норм христианской морали»⁴¹.

На страницах английских периодических изданий можно было встретить описание битв с использованием религиозных мотивов. Библейские образы оказывали яркое эмоциональное воздействие на читателей, создавали ощущение глобальности происходящего, приверженности к трансцендентному⁴². Этой же цели способствовали и иллюстрации на военную тему в газетах (например, рисунок Дж. Симонта «Церковь и война: религия на западном фронте»). Религиозный пафос активно использовался как средство поощрения позитивного взгляда на войну.

Многие талантливые проповедники создавали проповеди, посвященные проблеме войны. Так, известный священник Рендал Томас Дэвидсон составил около 10 проповедей на военную тему. В них проводится мысль о том, что Первая мировая война была религиозным крестовым походом, во время которого народы пытаются вернуться к идее Царства Божьего. Проповеди читались на передовой и в тылу⁴³.

Реакция на эти проповеди была разной, что нашло отражение в публикациях на страницах английских газет. В некоторых статьях ярко прослеживается пренебрежение к церковным проповедям и попытка церкви сплотить население и вызвать в народе чувство единства. На страницах газет можно было встретить убеждение в том, что усилий церкви было недостаточно, чтобы загладить след войны и успокоить разбитые судьбы, принесенные войной⁴⁴.

Некоторое снижение религиозных настроений и роли религии в жизни общества в начале XX века отмечалось во многих странах. Главное отличие от предыдущих времен заключалось в том, что религия больше не имела безраздельного господства в личной жизни людей. Появилось больше возможностей для занятий, досуга, и они не были больше постоянно вовлечены исключительно в религиозную деятельность.

Анализируя влияние войны на религиозную жизнь Англии, Джеймс Моффат пишет о том, что посещаемость церкви в военные годы оставалась практически неизменной, но некоторые факты свидетельствуют об усилении религиозных чувств: «Война не привела в церковь больше людей, но укрепила идеи, в которые верили люди, формируя тем самым позитивный образ войны»⁴⁵.

Английские исследователи проводят четкое разделение между христианским мирознанием, мышлением, и отношением к церкви как институту. Христианское мышление активно использовалось для убеждения солдат при вербовке на военную службу, в то время как общее недоверие к самой церкви как институту среди солдат на передовой было обычным делом⁴⁶. Так, например, Ф. Дженкинс отмечает, что многие верующие во Христа, особенно проживавшие в городских и промышленных районах, не ходили в церковь и иногда даже проявляли открытое возмущение духовенством, но при этом сохраняли христианское мировоззрение, что подразумевает их склонность прислушиваться к религиозной пропаганде и поддаваться ее влиянию. Таким образом, в массовом сознании англичан не было отрицания религиозных идей. Начавшаяся война вызвала общий подъем духовности и религия была популярна среди войск на передовой.

В годы войны в печатных изданиях велась активная пропаганда, включавшую риторику «священной войны». Комплекс идей, отраженных на страницах периодических изданий, включал смесь политической и религиозной пропаганды. Война изображалась как средство защиты христианства, конечной целью войны объявлялось содействие миру и возвращение к более нравственному, святому состоянию⁴⁷. Особенное значение придавалось возрождению христианского национализма – общности целей и интересов христианских стран в борьбе с нацией антихристиан – немцев.

Зная, что религиозные образы найдут широкий отклик у широкой публики, англиканская церковь активно работала над созданием пропаганды, которая вдохновляла и мотивировала мужчин вступать в армию, а женщин оказывать помощь фронту. Было чрезвычайно распространена идея того, что герои, отправляющиеся в бой, станут мучениками за веру, распространение религиозных идей в печатных изданиях проявлялось в изображениях ангелов на полях сражений. Пропаганда активно работала над созданием «образа врага», изображая немцев как язычников, поправших законы христианства. Политическая повестка дня тесно переплеталась с моральной – церковь создавала национальную идею, основанную на религиозном этосе.

Безусловно, переоценивать роль религиозной риторики не стоит – церковная пропаганда была лишь частью активной пропагандистской компании, тесно связанной с националистическими идеоло-

гиями. Однако она внесла свой немалый вклад в то, что пропаганда стала успешной и достигла своей конечной цели – поддержке войны в массах.

Некоторые характерные черты английской военной пропаганды мы можем встретить на страницах многих русских столичных изданий, о чем свидетельствуют примеры, приведенные Кандидовым⁴⁸. Однако в тылу, в провинции, ситуация была совсем иной.

В прессе провинциального духовенства военных лет войне уделено немного внимания. Она рассматривается как часть общей обстановки в стране, но того, что можно назвать религиозной пропагандой, не видно совсем.

Характерно и то, что публикации на тему войны появляются в выпусках ТЕВ только с 1917 года. До того эту тему не поднимали, что можно объяснить позицией нежелания вмешиваться в политическую жизнь, видя в военно – патриотической риторике – пропаганду монархии, а значит – политику. Осознание бесперспективности такой позиции наступает только в 1917 году, после свержения монархии, когда и прослеживаются первые попытки изменить ситуацию.

Эта недооценка значения военно – патриотической пропаганды для жизни общества привела к непропорциональному приложению и без того, как оказалось, невеликих сил, имевшихся в распоряжении Церкви. Полностью отдавшись служению фронту, Церковь совсем забыла о пропаганде в тылу, среди невоенной своей паствы. Религиозная риторика, объяснявшая значение войны в широких массах, не развивалась.

Безусловно, ни в коем случае нельзя сказать, что Церковь совсем отстранилась от происходящего. Некоторые попытки применения английского опыта имели место быть. Однако, мы не найдем отражения этого опыта на страницах Тульских епархиальных ведомостей – журнала, который был основным печатным органом тульского духовенства. В нем нет тезисов, которые могли бы использовать священники в проповедях, как это делалось в Англии, как и текстов проповедей, зачем нужна эта война, как и ответов на возможные острые вопросы прихожан. В результате можно сделать вывод – в отношении населения провинции не предпринималось попыток создавать системную религиозную пропаганду, борющуюся с идеями поражения, антивоенной агитацией. Приходские же священники просто физически не могли вынести на своих плечах это бремя – фронт забирал лучших, а оставшиеся были загружены необходимостью проповедовать в запасных батальонах и заботой о приходах тех, кто отправился на фронт. Воспитание патриотизма, в итоге, сводилось к поступкам отдельных инициативных личностей, подававших свой пример. Характерно и то, что заметка о гибели на фронте молодого священника была написана его прихожанином, но со стороны высшего церковного руководства на нее не последовало никакой реакции. Материалы о героизме фронтовых священников даже на страницах ТЕВ встречались крайне редко. Брошюра И. О. Савича была отчаянным жестом показать огромную роль духовенства, внесшего свой посильный вклад в эту войну, изменить ход которой ему было не по силам.

¹ Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 1. М., 1996. С. 84.

² Емельянов С. Н. Новые вызовы и задачи: военное духовенство в годы Первой мировой и гражданской войн // Вестник ЛГУ. 2015. Т. 4. № 2. С. 51–60. С. 53.

³ Там же. С. 53.

⁴ Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 2. М., 1996. С. 93.

⁵ Савич И. О. Духовенство и война (Отклики по Тульской епархии) // Тульские Епархиальные Ведомости. 1918. № 7 - 8. С. 60.

⁶ Циркулярное письмо Св. Синода от 16 марта 1916 года об исполнении указа ЕИВ о призыве в тыловые батальоны 100 лучших священников // Последняя война российской империи. Тульский край в первой мировой войне 1914-1918 гг.: Сборник документов и материалов. – Тула, 2014. С. 80.

⁷ Циркулярное письмо Св. Синода от 16 марта 1916 года об исполнении указа ЕИВ в тыловые батальоны 100 лучших священников // Последняя война российской империи... С. 80.

⁸ Там же. С. 81.

⁹ Доклад Тульской духовной консистории от 20 июня 1916 года о назначении священников в запасные армейские полки, расквартированные в Тульской губернии // Последняя война российской империи... С. 81-82.

¹⁰ Прощение священника с. Ивонино Тульского уезда Петра Музалевского от 30 июня 1916 года архиепископу Тульскому и белевскому Парфению о зачислении в действующую армию // Последняя война российской империи... С. 82.

¹¹ Заявление иеромонаха Тульского архиерейского дома Сергия от 27 сентября 1916 года на имя архиепископа Тульского и белевского Парфения с просьбой направить его на фронт в духовно-санитарный отряд // Последняя война российской империи... С. 83.

¹² Гастев Н. Пастыри-герои долга // Тульские Епархиальные Ведомости. 1917. № 11 – 12. С.162-163.

¹³ Светлой памяти доброго пастыря // Тульские Епархиальные Ведомости. 1917. № 39-40. С. 485-486.

- ¹⁴ Савич И. О. Духовенство и война (Отклики по Тульской епархии) // Тульские Епархиальные Ведомости. 1918. № 7 - 8. С. 61.
- ¹⁵ Из приказа №40 от 10 марта 1915 года по войскам Тульского гарнизона о назначении священников для ведения религиозно-патриотических бесед с солдатами в казармах г. Тулы // Последняя война российской империи... С. 77.
- ¹⁶ Савич И. О. Духовенство и война (Отклики по Тульской епархии) // Тульские Епархиальные Ведомости. 1918. № 7 - 8. С. 69.
- ¹⁷ Самарцева Е. И. Отечественная интеллигенция и церковь (ряд дополнений к теме) // Вестник ТулГУ. Серия «Теология». – 2011. – Вып. 7. С. 39-53. С. 50-51.
- ¹⁸ Любомудров А. А. Библиография. И. Савич. – «Духовенство и война» // Тульские Епархиальные Ведомости. 1918. № 11 – 12. С. 150.
- ¹⁹ Савич И. О. Духовенство и война (Отклики по Тульской епархии) // Тульские Епархиальные Ведомости. 1918. № 7 - 8. С. 62.
- ²⁰ Там же. С. 66 – 67.
- ²¹ Там же. С. 69.
- ²² Прощение попечительского совета прихода Соборно-Троицкой церкви г. Богородицка от 18 марта 1915 года тульскому губернатору о разрешении кружечного сбора в пользу семей запасных нижних чинов и ратников, призванных на действительную военную службу // Последняя война российской империи... С. 77 – 78.
- ²³ Рапорт священника села Заразы Каширского уезда В. Троицкого от 12 января 1915 года в Московский склад ЕИВ Александры Федоровны о направлении пожертвований прихожан на нужды войны // Последняя война российской империи... С.76.
- ²⁴ Савич И. О. Духовенство и война (Отклики по Тульской епархии) // Тульские Епархиальные Ведомости. 1918. № 7 - 8. С. 63.
- ²⁵ Там же. С. 64.
- ²⁶ Там же. С. 65.
- ²⁷ Там же. С. 66.
- ²⁸ Сведения о деятельности жены священника церкви Тульского Успенского женского монастыря Е. В. Нелюбовой по обстоятельствам военного времени по состоянию на 1915 год // Последняя война российской империи... С. 78- 79.
- ²⁹ Савич И. О. Духовенство и война... С. 70.
- ³⁰ Кострюков А. А. О некоторых условиях служения военного духовенства в годы Первой мировой войны // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2005. Вып. 1. С. 24-44. С. 24.
- ³¹ Ильигорский И. Церковь в буре современных событий // Тульские Епархиальные Ведомости. 1917. № 3-4. С. 29.
- ³² Pawelczyk-Dura K. The influence of World War I on the activity of the Russian military and naval clergy // Beyond the Trenches – The Social and Cultural Impact of the Great War. – 2 ed. p. 49 – 64. P. 56.
- ³³ Ильигорский И. Церковь в буре современных событий // Тульские Епархиальные Ведомости. 1917. № 3-4. С. 30.
- ³⁴ Там же. С. 32.
- ³⁵ Там же. С. 36.
- ³⁶ П. А. Церковь и новый строй // Тульские Епархиальные Ведомости. 1917. № 15 - 16. С. 218.
- ³⁷ Pawelczyk-Dura K. The influence of World War I on the activity of the Russian military and naval clergy. P. 56.
- ³⁸ Там же. С. 217.
- ³⁹ Любомудров А. А. Библиография. И. Савич. – «Духовенство и война» // Тульские Епархиальные Ведомости. 1918. № 11 – 12. С. 150.
- ⁴⁰ П. А. Церковь и новый строй // Тульские Епархиальные Ведомости. 1917. № 15 - 16. С. 220.
- ⁴¹ Kliss T. Faith and Nationalism: how Christianity Shaped England During World War I // Voces Novae. Vol. 13, 2021, article 3. P. 2.
- ⁴² Kliss T. Faith and Nationalism: how Christianity Shaped England During World War I // Voces Novae. Vol. 13, 2021, article 3. P. 9.
- ⁴³ Kliss T. Faith and Nationalism: how Christianity Shaped England During World War I // Voces Novae. Vol. 13, 2021, article 3. P. 19.
- ⁴⁴ Там же. С. 18.
- ⁴⁵ Там же. С. 3.
- ⁴⁶ Там же. С. 27.
- ⁴⁷ Там же. С. 15.
- ⁴⁸ Кандидов Б. Церковный фронт в годы мировой войны. М., 1929.

УДК 94(47).084.7

DOI 10.51942/9785604828526_61

О.Е. Ащеулов

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,

Институт российской истории Российской академии наук

O.E. Ascheulov

Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,

Institute of Russian history of the Russian Academy of Sciences

Развитие противотанковой артиллерии Красной Армии и особенности ее применения в 1941–1943 гг.

The development of anti-tank artillery of the Red Army and the specifics of its use in 1941–1943

Аннотация: В статье кратко рассматривается история развития противотанковой артиллерии Красной Армии в ходе Великой Отечественной войны. Статья содержит сведения о количественном и качественном изменении частей противотанковой артиллерии в 1941-1943 гг. Кроме того, проводится краткий анализ боевого применения противотанковой артиллерии в ходе крупнейших оборонительных операций Великой Отечественной войны.

Abstract: The article briefly examines the history of the development of the anti-tank artillery of the Red Army during the Great Patriotic War. The article contains information about the quantitative and qualitative changes in anti-tank artillery units in 1941-1943. In addition, a brief analysis of the combat use of anti-tank artillery during the largest defensive operations of the Great Patriotic War is carried out.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, Красная Армия, противотанковая артиллерия.

Keywords: Great Patriotic war, Soviet Union, Red Army, anti-tank artillery.

Еще во время гражданской войны будущие руководители Советского Союза имели возможность убедиться в большой роли артиллерии на полях сражений.

Артиллерия пользовалась особым покровительством и вниманием И. В. Сталина, о чем свидетельствует его высказывание об итогах советско-финляндской войны: «В современной войне артиллерия это Бог ... Кто хочет перестроиться на новый современный лад, он должен понять, артиллерия решает судьбу войны, массовая артиллерия»¹.

К предстоявшей «войне моторов» готовились соответствующие противотанковые средства. По состоянию на 22 июня 1941 года полк РККА имел по две 45-мм противотанковые пушки в каждом стрелковом батальоне и шесть орудий в противотанковой батарее, всего — двенадцать. Для сравнения — пехотный полк вермахта располагал противотанковой ротой также из двенадцати орудий. Однако на уровне стрелковой (пехотной) дивизии вермахт имел двукратное преимущество за счет более мощного противотанкового дивизиона и подразделений боевого обеспечения. Еще более впечатляющим было преимущество танковых и моторизованных дивизий противника, которым дополнительно придавался моторизованный зенитный дивизион РГК в составе восьми 88-мм зенитных пушек и двенадцати 20-мм зенитных автоматов. Этот перевес, впрочем, компенсировался качественным превосходством нашей артиллерии. В 1941 году «сорокапятки» успешно поражали любые танки вермахта, тогда как 37-мм противотанковые немецкие пушки были бессильны против Т-34 и КВ на средних и дальних дистанциях.

В течение летне-осенней кампании 1941 года Красная Армия понесла тяжелые потери, что вынудило сократить штатные нормы артиллерийского вооружения в общевойсковых соединениях и частях почти вдвое. При этом в оборонительных операциях средняя плотность противотанковой артиллерии не превышала двух-трех орудий на 1 км фронта. В 1942 году она выросла до трех-пяти, но и этого было недостаточно. Для отражения массовой атаки танков противника их требовалось от двенадцати до пятнадцати.

Начиная с июля 1941 года, в основном формировались полки четырех- или пятибатарейного состава. Количество батарей в полку зависело в основном от наличия материальной части в момент формирования. Чтобы как-то исправить положение с недостатком 45-мм и 76-мм противотанковых пушек, противотанковые полки начали вооружать 76- и 85-мм зенитными орудиями, которые имели высокую начальную скорость снаряда и могли успешно бороться с немецкими танками. Некоторые истребительно-противотанковые полки целиком состояли из указанных типов зенитных орудий. Об этом в частности свидетельствует постановление ГКО №735 от 5 октября 1941 года «О формировании полков ПТО». Согласно ему к 15 октября 1941 года из средств Московского корпуса ПВО было создано: 4 полка ПТО в составе 8 орудий калибра 85-мм и восемь 37-мм зенитных пушек каждый; 20 полков противотанковой обороны в составе 8 зенитных орудий калибра 85-мм и восьми 45-мм зенитных пушек².

Использование 76- и 85-мм зенитных орудий для вооружения противотанковой артиллерии РВГК в значительной мере усилило ее как количественно, так и качественно. Кроме зенитных орудий, переданных в противотанковые части непосредственно на фронтах, на укомплектование частей противотанковой артиллерии во второй половине 1941 года поступило в общей сложности 770 зенитных орудий (из них 85-мм — 50, 76-мм — 400 и 37-мм — 320). Проведение этих мероприятий позволило советскому командованию уже в июне и июле 1941 г. сформировать и отправить на фронт одну бригаду и 20 отдельных противотанковых артиллерийских полков. Последние состояли из пяти батарей, вооруженных преимущественно зенитными пушками К.

Благодаря вышеуказанным мероприятиям, только в июле-августе 1941 года было сформировано 45 артиллерийских полков, из них более 90% составляли полки противотанковой обороны (ПТО).

Формирование противотанковых полков шло также за счет расформирования других более крупных артиллерийских соединений.

Опыт летних боев 1941 года показал, что противотанковые бригады РВГК оказались очень громоздкими и трудно управляемыми. Поэтому осенью 1941 их расформировали (кроме одной, действовавшей на Ленинградском фронте), а вместо них в резерве появились 72 артиллерийских противотанковых полка.

Однако следует отметить, что результаты количественного роста артиллерийских полков достигались за счет количественного и качественного уменьшения противотанковой артиллерии в стрелковых дивизиях. Так, в результате изменения штатов в августе 1941 г. общее количество противотанковых орудий в стрелковой дивизии уменьшилось с 54 до 18, то есть на 36 орудий (18 45-мм орудий в стрелковых батальонах и 18 - в отдельном противотанковом дивизионе дивизии).

В 1942 году промышленность Советского Союза целиком перестроилась на военный лад. Это позволило существенно увеличить объемы выпуска артиллерийских орудий. Только артиллерия РВГК выросла с 4854 до 18133 орудий и минометов, изменилась она и качественно. Если в предвоенный период больше половины всех ее полков составляла гаубичная артиллерия, то к осени этого года удельный вес истребительно-противотанковой артиллерии в составе артиллерии РВГК составил 22%.

В июле 1942 года произошло важное для противотанковой артиллерии событие. Согласно приказу Наркомата Обороны № 0528 от 1 июля 1942 года в целях улучшения качества борьбы с танками противника, создания и накопления кадров артиллеристов-истребителей танков, а также повышения их квалификации легкие и противотанковые артиллерийские полки РГК, противотанковые дивизионы стрелковых дивизий и батареи 45-мм пушек стрелковых полков переименовывались в истребительно-противотанковые артиллерийские полки, дивизионы и батареи. Для данных частей на левом рукаве шинели и гимнастерки у противотанкистов вводились специальные опознавательные знаки. Личный состав

данных частей пользовался определенными льготами по сравнению с другими родами войск: начальствующему составу этих частей и подразделений полагался полуторный, а младшему начальствующему и рядовому составу — двойной оклад содержания. Командирам орудий и заместителям командиров орудий (наводчикам) этих частей присваивалось военное звание «старший сержант» — «сержант» соответственно. Кроме того, была введена должность заместителя наводчика с присвоением ему военного звания «младший сержант».³ Тем самым в войсках поднимался престиж истребительно-противотанковой артиллерии, которая становилась одним из элитных видов сухопутных войск.

Кроме того, личный состав ИПТАПов (истребительно-противотанковые артиллерийские полки) питались по усиленной норме, и выслуга лет засчитывалась год за полтора. В отличие от обычных артиллерийских батарей в батарее ИПТАП было целых две рации. Командир батареи истребителей танков мог по своему усмотрению израсходовать снаряды из НЗ, не спрашивая разрешения командира полка. К тому же боекомплект батареи истребителей танков был гораздо больше, чем в остальных артиллерийских частях.

Не следует полагать, что личный состав истребительно-противотанковых артиллерийских полков, был «баловнем» судьбы. Среди артиллеристов потери в ИПТАПах были самыми большими. Как вспоминал ветеран Великой Отечественной войны М.А. Черномордик, служивший в данных частях, «выжить в истребительно-противотанковом полку после трех боев с танками считалось редчайшим явлением. Мы это понимали, и старались отдать свои жизни подороже».

С апреля 1943 года началось формирование истребительно-противотанковых артиллерийских бригад РВГК. С началом формирования данных бригад количество отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полков уменьшилось. К концу второго периода войны бригады включали в себя около 52% всех истребительно-противотанковых артиллерийских полков РВГК.

К концу 1943 года истребительно-противотанковая артиллерия РВГК Красной Армии выросла по сравнению с началом войны в 4,9 раза по числу орудий и в 14,4 раза по числу частей (в полковом исчислении). В завершении второго периода войны истребительно-противотанковая артиллерия РВГК состояла из отдельных полков и бригад.

Истребительно-противотанковая артиллерия Красной Армии росла не только количественно, но и менялась качественно. В 1941 году основным вооружением противотанковой артиллерии Красной Армии являлась 37-мм противотанковая пушка обр. 1937 года. На дистанции 500 метров при угле встречи 90 градусов ее бронебойный снаряд пробивал броню толщиной 43 мм. Таким образом, в второй половине 1941 года 45-мм противотанковая пушка обр. 1937 года могла успешно бороться со всеми типами немецких танков. Исключение составляла лишь лобовая броня танка Pz IV, которую снаряд данной противотанковой пушки не пробивал на средних и дальних дистанциях боя.

В 1942 году руководство вермахта приняло решительные меры по перевооружению немецких танковых войск, взяв курс на значительное усиление брони и вооружения танков. В связи с этим легкие танки Pz III и Pz II были сняты с производства, а средние танки Pz III и Pz IV подверглись модернизации путем увеличения толщины брони и усиления артиллерийского вооружения. В результате модернизации танков Pz III и Pz IV толщина брони на поздних модификациях была усилена с 30-50 до 50-60-мм миллиметров соответственно.

В результате в 1942 году 45-мм противотанковая пушка образца 1937 года перестала в полной мере справляться с главной своей задачей - успешной борьбой с немецкими танками. По этой причине в 1942 году была разработана противотанковая пушка М-42. 45-мм противотанковая пушка М-42 была получена путём модернизации 45-мм пушки образца 1937 года. Суть модернизации заключалась в следующем: был удлинен ствол орудия (с 46 до 68 калибров), усилена гильза (масса пороха в гильзе увеличилась с 360 до 390 грамм) и проведен ряд технологических мер для упрощения серийного производства. Кроме того, была увеличена с 4,5 мм до 7 мм толщина щита орудия для защиты от огнестрельного оружия противника. У модернизированной 45-мм пушки М-42 по сравнению с старой «сорокопяткой» (обр. 1937 г.) была увеличена начальная скорость снаряда с 760 до 870 м/с, дальность прямого выстрела возросла с 860 до 950 м. Бронепробиваемость 45-мм пушки М-42 при стрельбе бронебойным снарядом на дальности 500 м и при угле встречи в 90 градусов увеличилась с 43 до 70 мм по сравнению с 45-мм пушкой образца 1937 года. Таким образом, 45-мм противотанковая пушка обр. 1942 года могла успешно бороться с модернизированными немецкими танками Pz III и Pz IV на средних дистанциях боя.

Понимая, что одной модернизацией танков дело не решить, высшее военное руководство вермахта делало ставку на новые образцы военной техники. Особые надежды возлагались на новые тяжелые танки «тигр» и «пантера», а также тяжелые самоходные орудия «фердинанд», которые в массовом количестве приняли участие в Курской битве.

Новый немецкий танк «пантера» имел броню лобовой части толщиной до 85 мм, бортовой 45-мм и нес в качестве основного вооружения длинноствольную 75-мм пушку.

Боевая масса «тигра» составляла 56,9 тонн, экипаж состоял из 5 человек. Бронирование танка было весьма солидным. Лоб корпуса защищался 100-мм броней, броня и корма имели 82-мм защиту, башня

28-100 мм. Однако лобовые бронелисты не имели рациональных углов наклона, что облегчало их бронепробиваемость. «Тигр» вооружили 88-мм длинноствольной пушкой, переделанной из зенитки.

Опасность новых образцов немецких танков советское руководство смогло оценить незадолго до начала Курской битвы, когда советским войскам удалось захватить два «тигра». С 24 по 30 апреля 1943 года один из захваченных «Тигров» был испытан на полигоне обстрелом из отечественных противотанковых пушек. Результаты данного обстрела показали, что наиболее распространённые в Красной армии 45-мм и 76-мм орудия являются недостаточно эффективными в борьбе против «тигров», особенно на средних и дальних дистанциях боя. Одновременно с этим, хорошие результаты при обстреле брони захваченного «тигра» показала 57-мм противотанковая пушка ЗИС-2, которая в незначительных количествах выпускалась еще осенью 1941 года, но по ряду причин была снята с производства.

Имея сравнительно небольшой вес (1250 кг в боевом положении), ЗИС-2 обладала высокой бронепробиваемостью. На дистанции 300 метров и при угле встречи 90 градусов ее бронебойный снаряд пробивал броню толщиной 110 мм, а подкалиберный снаряд – броню толщиной 165 мм. Таким образом, лобовая броня «тигров» пробивалась снарядами пушек ЗИС-2 в 1943 году и отнюдь не была неуязвимой. Поэтому было срочно принято решение о возобновлении производства ЗИС-2. Постановлением Государственного Комитета обороны (ГКО) СССР № 3578 от 15 июня 1943 года ЗИС-2 была принята на вооружение под наименованием «57-мм противотанковая пушка обр. 1943 г.»⁴. С этого же дня было возобновлено ее массовое производство.

Начиная с 1944 года, основным вооружением истребительно-противотанковой артиллерии стали 57-мм пушки ЗИС-2, пришедшие на смену «сорокапяткам», и 76-мм орудия.

Генерал Э. Миддельдорф оценивая качества советских пушек, писал: «Русская артиллерия имела очень хорошую, современную материальную часть как по качеству орудийной стали, так и по своим конструктивным характеристикам»⁵.

Вторым направлением качественного усиления артиллерии стало введение подкалиберных и кумулятивных снарядов в боекомплект полковых пушек и дивизионных гаубиц. Это позволило повысить эффективность противотанкового огня указанных орудий, благодаря чему они стали чаще привлекаться к борьбе с танками. Постановлением Государственного комитета Обороны № 3187 от 15 апреля 1943 года под названием «О мероприятиях по усилению противотанковой обороны» был принят на вооружение 76-мм подкалиберный снаряд⁶. Чуть позже постановлением Государственного комитета Обороны № 3429 от 26 апреля 1943 года был принят на вооружение 76-мм подкалиберный снаряд к пушке ЗИС-2⁷. В первую очередь подкалиберные снаряды поступали в истребительно-противотанковые части для повышения эффективности борьбы с новыми немецкими танками. Кроме того, постановлением ГКО № 3373 от 15 мая 1943 года был принят на вооружение и начат выпуск 122-мм подкалиберного снаряда⁸.

Теперь кратко рассмотрим особенности применения противотанковой артиллерии РККА в 1941–1943 годах.

На основе указаний Ставки ВГК штаб артиллерии Красной Армии в конце июля 1941 года разработал «Указания по организации системы артиллерийского огня в обороне». Они требовали противопоставлять массированным ударам танков противника массирование противотанковых средств на танкоопасных направлениях. Это предопределило переход к системе артиллерийских противотанковых опорных пунктов (ПТОПов). Предусматривались эшелонирование ПТОПов в глубину, создание артиллерийско-противотанковых резервов, включение в систему противотанковой обороны артиллерии на закрытых огневых позициях и зенитной артиллерии.

Именно в битве под Москвой в оперативном масштабе была создана такая оборона. К концу оборонительного периода битвы под Москвой более четко разграничились понятия противотанковый опорный пункт (ПТОП) и противотанковый район. ПТОПы создавались на участках обороны стрелковых полков, а противотанковые районы – в глубине средствами артиллерии усиления с целью уничтожения прорвавшихся танков и удержания важных объектов. Например, в ноябрьских боях по указанию командующего войсками Западного фронта Г.К. Жукова был создан ряд сильных противотанковых районов на глубину до 40 км. Противотанковый район состоял из артиллерийского полка противотанковой обороны, а иногда и более. Все эти районы составляли основу единой системы противотанковой обороны фронта на подступах к Москве. В целом создание этой системы было большим шагом вперед. К сожалению, в тяжелой обстановке 1941 года ее организации были присущи значительные недостатки. К ним можно отнести часто отсутствовавшую огневую связь между опорными пунктами, отсутствие четкого взаимодействия между пехотой и танками, отсутствие достоверных разведывательных данных о противнике и ограниченное количество боеприпасов.

Перед началом Курской битвы система противотанковой обороны Красной Армии была усовершенствована. Усовершенствованная система противотанковой обороны Красной армии получила у немцев наименование «пакфронт» (Pakfront). Суть ее заключалась в том, что вместо линейного расположения по обороняемому фронту (как это было в начале войны), противотанковые орудия объединялись группами под единым управлением. Это позволяло концентрировать на одной цели огонь нескольких

орудий. Основной противотанковой обороны являлись противотанковые районы. Каждый противотанковый район состоял из отдельных противотанковых опорных пунктов (ПТОПов), находящихся в огневой связи друг с другом.

Как отмечал в своей книге «Танковые сражения» Ф.В. Меллентин: «Идея такой организации противотанковой обороны заключалась в том, чтобы встретить наступающие танки фланговым огнем. Дисциплина огня имела первостепенное значение – его преждевременное открытие могло привести к самым тяжелым последствиям. Русские переняли этот тактический метод и вскоре полностью им овладели, в чем нам пришлось убедиться на собственном опыте в ходе операции «Цитадель»...»⁹.

Очень ярко выразился относительно роли истребительно-противотанковой артиллерии Красной Армии в Курской битве известный военачальник и маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Величайшую стойкость, превосходную выучку показали артиллеристы. Здесь отличились тысячи бойцов, командиров и политработников. Трудно найти слова, чтобы воздать должное их мужеству и героизму. Это об их стойкость разбилась бронированная лавина врага»¹⁰.

В качестве примера мужества и отваги действий расчетов противотанковой артиллерии против немецкой бронетехники можно привести следующую эпизод. На батарее капитана Г.И. Игишева двигалось почти три десятка танков. Артиллеристы приняли неравный бой. Четыре орудия, подпустив врага на дистанцию 600-700 метров, открыли огонь. Артиллеристы уничтожили 17 танков. Но и от батареи осталось всего одно орудие, а возле него – три человека – три человека. Они продолжали вести огонь и подбили еще два тяжелых танка¹¹. Противник вынужден был отойти.

Ратный подвиг артиллеристов-противотанкистов в ходе Курской битвы был по достоинству оценен советским командованием. Например, уже 10 июля 1943 года личному составу 3-й истребительной бригады были вручены первые правительственные награды за сражение на северном фланге Курской дуги. 6 артиллеристов получили звание «Герой Советского Союза» из них (4 посмертно), все командиры истребительно-противотанковых полков были награждены орденами за проявленное воинское мастерство¹². 3-я истребительная бригада и 1-я истребительно-противотанковая бригада вскоре получили звание гвардейских.

В ноябре 1943 года на Тепловских высотах в память о мужестве советских войск был открыт монумент «героям – артиллеристам».

От одной наступательной операции к другой количество истребительно – противотанковых артиллерийских соединений неизменно росло. Под Сталинградом все три фронта, принимавшие участие в контрнаступлении, имели в общей сложности 39 истребительно-противотанковых артиллерийских полков. Под Курском один только Воронежский фронт имел их сорок, Центральный и Степной, – еще 35 истребительно-противотанковых полков. Обеспеченное на Курской дуге массирование противотанковых сил оказалось оптимальным, поэтому с начала 1944 года РВГК уже не наращивал их.

Таким образом, количественный и качественный состав истребительно-противотанковой артиллерии РККА позволял создавать на направлениях главных ударов ее мощные группировки, которые были способны в короткие сроки решить поставленные задачи. Противотанковая артиллерия РККА внесла весомый вклад в победу СССР в Великой Отечественной войне.

¹ Зимняя война. 1939-1940. Кн.2. И.В. Сталин и финская кампания (стенограмма совещания при ЦК ВКП(б) М., 1998. С. 266.

² РГАСПИ. Ф.644. Оп.1. Д.11. Л.172.

³ РГВА. Ф.4. Оп.11. Д.71. Л.320-321.

⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп.1. Д.126. Л.68.

⁵ Миддельдорф Э. Русская кампания: тактика и вооружение. Спб., 2000.С. 161.

⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 157.Л.1-5.

⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 120.Л.1-5.

⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 117.Л.138-139.

⁹ Меллентин Ф. В. Танковые сражения 1939-1945 гг. : Боевое применение танков во Второй мировой войне. – М., 1957. С. 199.

¹⁰ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 2002. С. 285.

¹¹ Там же. С. 282.

¹² ЦАМО РФ. Ф.9673.Оп.1.Д.4.Л.144.

УДК 82.091

А.М. Баженов

Тульский государственный университет

A.M. Bazhenov

Tula State University

Тема войны в произведениях зарубежных писателей

The theme of war in the works of foreign writers

Аннотация: В статье анализируются произведения таких зарубежных писателей, как Эрскин Колдуэлл, Джакомо Дебenedетти, Микша Фене и Пьер Паоло Пазолини, которые были свидетелями разных событий Второй мировой войны. Раскрываются военные преступления нацизма, запечатленные на страницах сочинений авторов из Венгрии, Италии и США. Показывается мужество и стойкость граждан из государств, ставших объектами нападения фашистской Германии.

Abstract: The article analyzes the works of such foreign writers as Erskine Caldwell, Giacomo Debenedetti, Miksha Fen and Pier Paulo Pasolini, who witnessed various events of the Second World War. The war crimes of Nazism, depicted on the pages of the works of authors from Hungary, Italy and the United States, are revealed. The courage and steadfastness of citizens from the states that became the objects of the attack of Nazi Germany is shown.

Ключевые слова: Власть, Вторая мировая война, гетто, гибель, депортация, евреи, Красная Армия, нацизм, оружие, преступление, разрушение, фашизм.

Keywords: Power, World War II, ghetto, death, deportation, Jews, Red Army, Nazism, weapons, crime, destruction, fascism.

Тема войны находит отражение во многих произведениях зарубежных авторов, которые публиковались на страницах журнала «Иностранная литература». Редакция предложила читателям целый ряд произведений по теме войны в одном из номеров журнала под рубрикой «Литературный гид 1941–1945»*.

Американский писатель Эрскин Колдуэлл (1903–1987) стал свидетелем начала войны между Германией и СССР. Он прибыл в нашу страну вместе с фотожурналистом Маргарет Берк-Уайт, которая была его женой. Они приехали в Советский Союз после путешествия в Китай.

Э. Колдуэлл впоследствии написал книгу «Москва под огнем. Военный дневник 1941 года». Писатель рассказывает о труде и отдыхе жителей столицы, о приметах военного времени в повседневной жизни Москвы – о светомаскировке, комендантском часе, воздушной тревоге, о работе по организации гражданской обороны.

* Иностранная литература. 2020. № 5.

На улицах Москвы появились красочные плакаты. Э. Колдуэлл пишет: «Некоторые плакаты в наглядной форме представляли, как изменилось отношение к войне, которая теперь пришла в Советский Союз. На одном из них был нарисован гигантский красный снаряд, ранивший Гитлера в живот, а подпись гласила: «Сметем с лица земли фашистских варваров!» На другом был изображен красноармеец, закалывающий штыком змею в форме свастики с подписью «Смерть фашистской гадине!»¹.

Писатель отмечает, что жители Москвы проявляют выдержанность, спокойствие и уверенность в победе над нацистской Германией. Он записывает в дневнике: «Ясно, что Советский Союз мобилизует все силы для победы в этой войне как на фронте, так и в тылу. Это самая настоящая «тотальная война». На фоне битвы, которая разворачивается сейчас в русских степях, все предыдущие столкновения воспринимаются не более как репетиция войны»².

Автор дневника отмечает, что война в СССР не производит тяжелого впечатления. Напряжение в обществе смягчается колкой сатирой. В каждом номере юмористического журнала «Крокодил» появляются карикатуры, которые нацелены против Гитлера и немецкой армии. На одной из карикатур изображалась встреча Гитлера и Муссолини. «Гитлер спрашивает: «Сколько солдат у Вас в итальянской армии?» Муссолини отвечает: «Два миллиона, а вместе с попавшими в плен и все четыре»³.

Э. Колдуэлл обращает внимание на речь Сталина 3 июля 1941 года. Это была первая речь Сталина с 1938 года. Предыдущие речи произносились в другом формате. Писатель пишет: «Это выступление, в котором Сталин с самого начала заговорил о чрезвычайной важности момента, слушали внимательно, нахмурились, но очень спокойно, а когда Сталин сказал о том, что Германия будет побеждена «героической Красной армией и славным Красным флотом», все сразу воодушевились. Сталин говорил около сорока минут, но до сих пор его речь эхом раздается по всему городу. «Правда», ведущая газета страны, посвятила ей передовицу. Запись речи повторялась на всех радиостанциях Союза, а переводы были сделаны на все языки Советских республик еще до конца дня. К этой речи отнеслись с таким вниманием, что уже через несколько минут после трансляции сурдопереводчики передали ее на языке жестов»⁴.

С началом войны в Москве немецкий язык стал мертвым. На первое место вместо немецкого водворился английский язык. Отношение москвичей стало благожелательным по отношению к американцам и англичанам. Помощь США и Великобритании выходила далеко за рамки военного сотрудничества, а во многих отраслях способствовала становлению советской промышленности.

В Москве появилась первая советская кинохроника. По мнению Э. Колдуэлла, Красная Армия смотрится на экране весьма впечатляюще. Он замечает: «Советские пехотинцы на поле битвы производят особенно хорошее впечатление. Такого вооружения – самого современного, отвечающего последнему слову военной техники – я никогда еще не видел ни в одной армии, а количество танковых бригад и других моторизованных дивизий явилось для меня сюрпризом»⁵.

Писатель в своем дневнике воспроизводит разные рассказы о военных событиях лета 1941 года. Он приводит рассказы очевидцев, которые приезжают в Москву. Э. Колдуэлл приводит описание танкового боя: «Очевидец рассказал, что в ожесточенной схватке участвовало порядка семисот танков разных размеров, примерно поровну с каждой стороны. Они сшибались с таким грохотом, словно наступил конец света. Дома валялись на землю, как кегли. Деревья были выкорчеваны и расщеплены, будто по ним ударила молния. Местность, неровная и холмистая до начала боя, стала плоской, как блин, а поля были буквально выворочены наизнанку. Этот рассказ, как и все предыдущие, лишней раз подтверждал, что немецкие танки были абсолютно новыми и для них это было первое сражение. Рассказчик сообщил, что, когда битва началась, танки противников устремились друг на друга с жутким ревом, и зрелище это очень мало напоминало то, что он видел на картинках в книгах и журналах. Он признался, что перед первым столкновением он затаил дыхание. Танки, извергая над полем удушающие клубы дыма, заняли стартовые позиции, словно скаковые лошади. Но это продолжалось лишь несколько мгновений. Уже через минуту немцы и русские на полной скорости понеслись друг на друга. Когда сталь ударилась о сталь, это было похоже на стоп-кадр – когда во время показа фильма вдруг внезапно замирает изображение. Но и это длилось недолго. Танки таранили друг друга на полной скорости, гнулись и коржились, как столкнувшиеся лоб в лоб локомотивы, а их гусеницы бешено вращались, пытаясь вновь зацепиться за поверхность земли. Некоторые были охвачены бушующим пламенем. Самым захватывающим зрелищем было столкновение двух одинаковых по размеру машин, в ходе которого немецкий танк развалился, словно картонный. Рассказчик пояснил, что немецкие танки были сделаны из второсортной стали и поэтому не могли ничего поделать против гораздо более качественных советских машин. Та битва, о которой он рассказывал, началась ранним утром и продолжалась без перерыва до середины дня. После нее все было усеяно искореженными, сгоревшими и перевернутыми танками. Очень немногим немецким машинам удалось уйти с поля битвы, а большинство выживших танкистов попали в плен»⁶.

Несмотря на прекрасное современное противотанковое и противовоздушное оружие, несмотря на новейшую технику, немцы обычно сдавались, стоило им только попасть в затруднительную ситуацию. По свидетельству очевидцев, капитулировали немцы так легко, потому что им вовсе не хотелось рисковать и вступать с русскими в ближайший бой. Писатель ссылается на мнение Е.И. Габриловича (1899–1993),

который был военным корреспондентом. Э. Колдуэлл пишет: «Обычно они бросали винтовки и пулеметы, падали на колени, поднимали руки вверх и кричали: «Сдаемся!» Так делали рядовые, но унтер-офицеры, ярые сторонники нацизма, сдавались только тогда, когда у них не было другого выхода»⁷.

В разделе журнала «Иностранная литература» отводится важное место очерку итальянского писателя Джакомо Дебенедетти (1901–1967) «16 октября 1943». В этом произведении рассказывается о трагедии, которая произошла в римском районе «Регола» 16 октября 1943 года. Эта территория города называется гетто, где на протяжении многих столетий жило еврейское население. Статус гетто* был узаконен буллой** Папой Римским Павлом IV (1479–1559) в 1555 году, но упразднен в 1870 году.

Повествование начинается с рассказа о религиозной службе в пятницу в синагоге. Высоко на хорах под звуки органа мальчики воспевают священной нежности гимн древнего каббалиста*** Шломо Галеви Алкабеца (около 1505 – около 1584) «Выйди, мой друг, навстречу невесте». Это был таинственный призыв радостно встретить Субботу****, которая приходит, как невеста.

Этот праздник нарушается приходом неряшливо одетой женщиной по имени Челеста. Она эмоционально передает новость, которую услышала в доме синьоры, где прислуживает. Челеста столкнулась с женой карабинера, которая сообщила о том, что ее муж видел немца, в руках которого был список двухсот еврейских семей, подлежащих депортации. Но евреи не поверили словам Челесты, все посмеялись. Они ее воспринимали как болтунью и экзальтированную особу.

Евреи в отношении немцев выказывали почти нарочитое простодушие. Д. Дебенедетти объясняет это несколькими причинами. Во-первых, убежденные многовековым опытом в том, что по воле судьбы с ними обращаются хуже, чем с собакой, евреи отчаянно нуждаются в людской симпатии. Чтобы добиться симпатии, они сами ее проявляют. «Полагаться на людей, всецело доверять им, верить их обещаниям – это и есть доказательство симпатии. С немцами они вели себя подобным же образом? Да, к сожалению»⁸, - замечает писатель.

Во-вторых, в случае с немцами проявилось также у евреев традиционное поведение перед лицом Власти. «Со времен, предшествующих падению Иерусалима, жизнь и смерть евреев была подчинена абсолютному, неограниченному и непостижимому господству Власти, сделавшей так, чтобы в умах и подсознании евреев представляться всемогущим, исключительным, ревнивым божеством. Питать недоверие к Власти, когда она что-либо сулит, будь то хорошее или плохое, - значит совершить грех, который рано или поздно придется искупить, даже если он ни в чем не выражается и остается лишь умыслом или злоречием»⁹, - пишет Д. Дебенедетти.

В-третьих, свою роль сыграла справедливость как основная идея иудаизма. Донести эту идею до западной цивилизации стало миссией евреев. Автор очерка замечает: «На нее опирается Ренан***** в толковании всей истории Израиля, великих эсхатологических пророчеств, грядущего пришествия Мессии и обетования о «Дне Господнем», что завтра или когда-нибудь зажжет зарю над вершиной тысячелетий, чтобы восстановить царство справедливости на этой земле»¹⁰.

Незадолго до дня трагедии, 26 сентября 1943 года, глава еврейской общины Уго Фoa и глава Объединения еврейских общин Данте Альманси были вызваны в германское посольство на шесть часов вечера. Их принял майор СС Герберт Каплер, который заявил, что римские евреи оказались виноваты вдвойне – будучи итальянцами, предавшими Германию, и евреями – извечными расовыми врагами Германии. Правда, вскоре вышел германо-фашистский декрет о лишении гражданства итальянских евреев. Поэтому правительство Рейха обязует их выплатить компенсацию в размере пятидесяти килограммов золота не позднее 11 часов утра 28 сентября 1943 года. В случае невыполнения будет произведена облава и депортация двухсот евреев в Германию.

«О вымогателстве немедленно сообщили в квестуру*****», но реакции не последовало. Неоднократные заявления, хождения, звонки наталкивались на молчание, которое, по жестокой иронии, сейчас как никогда напомнило о том, что молчание - золото»¹¹, - заметил Д. Дебенедетти.

Еврейской диаспоре удалось собрать пятьдесят килограммов золота и доставить его в германское посольство, но евреи даже не смогли получить от немцев расписку. На следующее утро 29 сентября 1943 года отряды СС явились в еврейскую общину и вывезли архивы, документы, метрические книги, а также забрали два миллиона лир, оставшихся после сбора золота.

* Гетто (ит. ghetto) – часть города в средневековой Европе, выделенная для изолированного проживания евреев.

** Булла (лат. bulla – свинцовая печать) – вид официального папского послания.

*** Кабала, каббала (др.-евр.) – средневековое мистическое учение в иудаизме, проповедовавшее поиск основы всех вещей в цифрах и буквах еврейского алфавита.

**** Суббота (шаббат) – седьмой день недели в иудаизме, в который Тора предписывает евреям воздержаться от работы.

***** Жозеф Эрнест Ренан (1823 – 1892) – французский семитолог, религиозный мыслитель, писатель, член Французской академии (1878).

***** Квестура (лат. quaestura) – местное полицейское управление в Италии.

Затем немцы разграбили библиотеку римского раввинского колледжа и библиотеку общины, чей фонд был богаче, в них хранились ценные собрания, редкие и уникальные экземпляры. Эсэсовцы погрузили в три товарных вагона книги, манускрипты, древние рукописи, пергаменты. Все это было отправлено в Мюнхен.

Но самое страшное произошло ближе к полуночи в пятницу 15 октября 1943 года. С улиц начинаются доноситься звуки выстрелов и хлопки взрывов. Немцы таким образом намеревались напугать обитателей гетто, вынудить их запереться в домах, чтобы затем схватить всех сразу. Как отметил автор очерка: «Нацисты благоговееют перед режиссурой, театральностью, зловещим и ужасающим величием нибелунгов^{*}, так что и тут режиссура присутствует во всех деталях – кстати, излишняя, ведь операция идет предельно легко, для достижения успеха нет нужды прибегать к инсценировке или поискам эффектов»¹².

Облаву проводили эсэсовцы из специализированного отряда, который прибыл накануне вечером с севера, не уведолив остальные войска, расквартированные в Риме. Они плохо знали город, поэтому спрашивали у редких прохожих, где находится виа делла Раганелла, т.е. делла Реджинелла. В общей сложности нацисты всех задержанных отвезли на вокзал Тибуртина, где их погрузили в вагоны для перевозки скота. К сожалению, ни в Ватикане, ни в Красном Кресте, ни в Швейцарии, ни в каких других государствах, которые придерживаются нейтралитета, не смогли разузнать о судьбе депортированных. По подсчетам, число людей, которых забрали нацисты 16 октября 1943 года, превышает тысячу человек.

В рубрике «Литературный гид 1941–1945» журнала «Иностранная литература» достойное место занимает произведение венгерского писателя Микши Фене (1877–1972) «Страна, которой больше нет. Отрывки из дневника 1944–1945». В период между двумя мировыми войнами Микша Фене вел активную деятельность как руководитель Национального совета промышленников и независимый член верхней палаты Венгерского парламента. Он критиковал опасные планы Гитлера в отношении Европы. Микша Фене был внесен в черный список Гитлера, где его имя шло вторым после Рауля Валленберга (1912–1947). Микша Фене дружил с такими поэтами и писателями своего времени, как Эндре Ади (1877–1919), Деже Костолани (1885–1936). Микша Фене был одним из основателей главного литературного журнала «Нюгат». Он был хорошо знаком с Томасом Манном (1875–1955), встречался с Зигмундом Фрейдом (1856–1939).

К началу Второй мировой войны Микша Фене лишился депутатского мандата, других работ и должностей из-за вступивших в силу так называемых «еврейских законов», которые ограничивали евреям доступ к работе в различных сферах.

Венгрия с 20 ноября 1940 года присоединилась к Тройственному (Берлинскому) пакту. Венгрия участвовала в войне против Советского Союза на стороне Германии. В 1944 году правительство Венгрии предпринимало попытки выйти из коалиции с Германией, как это сделала Италия. В этих условиях Венгрия и ее столица Будапешт были оккупированы Германией. Режим нацистов существовал в Венгрии с 19 марта 1944 года до 13 февраля 1945 года. Страна была освобождена Красной Армией.

Микша Фене вместе семьей должен был скрываться, нацисты и налашисты^{**} конфисковали все его имущество, в том числе будапештскую виллу. Писатель начинает писать дневник о вынужденном уходе в подполье и о жизни венгерской столицы в самый драматический период Второй мировой войны.

В первой записи дневника 22 июня 1944 года Микша Фене напоминает: «Сегодня три года, как Гитлер напал на Россию. «Im vorhinein alles einkalkuliert»^{***}. Ни один из расчетов не оправдался. Или все-таки евреев, похоже, победить удалось. С каким удовольствием, энтузиазмом и, признаюсь, талантом способствовала этому значительная часть венгерского среднего класса, почти невозможно себе представить»¹³.

25 июня 1944 года автор дневника отметит, что под знаком трех незыблемых заповедей «благо, красота, справедливость» вышло новое распоряжение в отношении евреев. В частности, предписывалось, как им следует себя вести. Дома, которые помечены желтыми звездами, евреи могут покидать только с 14 до 17 часов. Это можно делать исключительно с целью лечения, уборки и покупки провианта. Людей запихали по четыре-пять человек в комнату, а кухней и туалетом в квартире пользуются по пятнадцать-двадцать человек. в то же время они «обязаны держать в чистоте свои квартиры в соответствии с санитарными требованиями».

В начале 1945 начинается активная фаза военных действий Красной Армии по освобождению Будапешта. Взрывы пушечных снарядов, бомб, пулеметные очереди льются дождем. В дом, в подвале которого находилась семья писателя, что-то попало: то ли бомба, то ли мина, то ли граната. Если и случается затишье минут на пятнадцать, после него бомбежка кажется еще страшнее.

* Нибелунги (Nibelunge, по-сканд. Nibeungar) т.е. дети тумана – мифический род карликов, владельцев сокровища, давших имя знаменитой поэме «Песни о Нибелунгах».

** Налашисты – название по имени лидера фашистской Партии скрещенных стрел (Национально-социалистической партии Венгрии) Ференца Салаши (1897 – 1946). Партия была основана в 1935 году.

*** Все заранее просчитано.

Наконец, наступает день, когда Микша Фене смог выйти в город. Вот его рассказ: «Если у человека от увиденного на этом пути не сдадут нервы, то он – мерзкое животное. Да он и есть животное. Не поверю, что в истории современных войн были ужасы, подобные тем, что превратили Будапешт в руины. Если бы все произошло, как мы об этом читаем в древних писаниях, и Будапешт «сравнили бы с землей, и место, где он стоял, засыпали солью», и то город не являл бы собой того трагического зрелища, которое предстало передо мной, когда я вышел на кольцо. При моей жизни города из этого не получится. Может статься, и сын мой не доживет. По всей длине кольца ни одного целого дома: некоторые в руинах, у других фасад еще сохранился, но в зияющие окна видно выпотрошенное нутро; какие-то здания можно будет восстановить относительно легко; крыши снесены или проломлены, балконы обрушились, жалюзи на окнах и витринах вывернуты, железные столбы с проводами выкорчеваны из асфальта или сломаны пополам, тротуар и проезжая часть устланы стеклом, обломками цемента, железа и кирпичей, разорвавшимися и не разорвавшимися снарядами, изрыты воронками, ямами, кратерами, обугленные деревянные балки выкинуты на улицу, раскуроченные автомобили, бронетранспортеры, гигантские танки на обочинах, деревья выдраны с корнем или разрублены»¹⁴.

Заканчивает писатель свои записи трагической нотой: «Идешь по улице – по правую сторону труп и по левую сторону труп, вся страна – труп. Чудовищное преступление нацизма. Убитая страна»¹⁵.

В конце раздела «Литературный гид 1941–1945» в журнале помещено стихотворение из дневника 1945–1947 гг. итальянского кинорежиссера Пьера Паоло Пазолини (1922–1975) «Мокрый сверчок поет во Фриули...». Строчки стихотворения напоминают эхо событий Второй мировой войны. Автор пишет:

Мокрый сверчок поет во Фриули*,
Песней своей так безжалостно теребит
Мою память, открывая в ней прошлого пустые
проемы.
Там – последний знак жизни тает дымком потухшей
хлопушки,
Эхом блуждает стон, разбиваясь о стены скал
тугоухих¹⁶.

Таким образом, произведения зарубежных писателей позволяют увидеть антигуманную сущность войны, развязанную нацистским режимом Германии. Писатели смогли запечатлеть трагические события Второй мировой войны, которые останутся в памяти многих поколений людей.

¹ Колдуэлл Э. Москва под огнем. Военный дневник 1941 года. Фрагменты книги // Иностранная литература. 2020. № 5. С. 136 – 137.

² Там же. С. 139.

³ Там же. С. 141.

⁴ Там же. С. 139.

⁵ Там же. С. 141.

⁶ Там же. С. 149 – 150.

⁷ Там же. С. 163.

⁸ Дебенедетти Д. 16 октября 1943. Очерк // Иностранная литература. 2020. № 5. С. 175.

⁹ Там же. С. 175.

¹⁰ Там же. С. 175.

¹¹ Там же. С. 176.

¹² Там же. С. 188.

¹³ Фене М. Страна, которой больше нет. Отрывки из дневника 1944–1945 гг. // Иностранная литература. 2020. № 5. С. 202.

¹⁴ Там же. С. 215 – 216.

¹⁵ Там же. С. 219.

¹⁶ Пазолини П.П. «Мокрый сверчок поет во Фриули...» // Иностранная литература. 2020. № 5. С. 220.

* Фриули – историческая область на севере Италии, которая находится в составе региона Фриули-Венеция-Джулия.

УДК 94(47+57):378.147

DOI 10.51942/9785604828526_71

Г.А. Будник

Ивановский государственный энергетический университет
имени В.И. Ленина

G.A. Budnik

Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin

Сохранение памяти о военном прошлом России у современных студентов

Conservation of the memory about the military past of Russia among modern students

Аннотация: Изучается опыт формирования у современных студентов исторической памяти о героических событиях истории России. Приводятся конкретные примеры воспитательной работы в Ивановском государственном энергетическом университете.

Abstract: The experience of formation of modern students' historical memory of the heroic events of the history of Russia is studied. Specific examples of educational work at the Ivanovo State Power Engineering University are given.

Ключевые слова: Россия, студенты, воспитательная работа, историческая память, военная история.

Keywords: Russia, students, educational work, historical memory, military history.

Боевое прошлое нашей Родины вызывает интерес у студентов. Однако знания о героических событиях истории у современной молодежи в большинстве своем фрагментарны и поверхностны. Многие молодые люди с трудом могут назвать имена и фамилии полководцев и героев крупнейших сражений прошлых лет. Большие затруднения у студентов, даже будущих офицеров, вызывают вопросы по истории вооружения российской армии. В последние годы отмечается повышение интереса молодежи к Великой Отечественной войне – важнейшему, по мнению большинства россиян, событию XX века. Однако противоречивая, а порой и заведомо фальсифицируемая информация о событиях 1941–1945 годов, размещаемая, чаще всего в СМИ, требует серьезной работы преподавателей по воссозданию истинной картины событий Второй мировой войны.

Целью данной статьи является анализ опыта учебной и внеучебной работы преподавателей кафедры «История, философия и право» Ивановского государственного энергетического института по сохранению памяти о военном прошлом России у современных студентов.

Сохранение исторической памяти – одна из важнейших задач нашего времени, т.к. память о героическом прошлом Родины способствует консолидации нации, формированию патриотизма и гражд-

данственности, а также, по мнению М. Хальбвакса, самоидентификации социальной или любой другой группы людей. Историческая память – это своеобразная «соединительная нить» между поколениями, основа для формирования духовно-нравственных качеств молодых поколений граждан нашей страны. Однако историческая память не распространяется сама собой. Она сохраняется и передается от поколения к поколению при помощи родителей, преподавателей, деятелей литературы и искусства, СМИ, Интернета, общественных организаций и т.д. При этом надо иметь в виду, что историческая память избирательна. Она тесно связана с настоящим и будущим, поэтому в сознании современников закрепляются те события прошлого, которые созвучны современности. В результате события и «герои давно минувших дней» могут консолидировать усилия общества на решение тех или иных актуальных в наши дни задач или, наоборот, дезориентировать, деформировать общественное сознание, подталкивать общество к регрессу и распаду.

Большая роль в сохранении исторической памяти о героическом прошлом нашего народа принадлежит преподавателям, в первую очередь тех, кто преподает гуманитарные дисциплины. Необходимо иметь в виду, что развитие чувства неравнодушия к судьбе Отечества, к его прошлому, настоящему и будущему в вузах продолжает традиции воспитательной работы в семье и в школе. Цель преподавателей высшей школы – углубить знание студентов о важнейших событиях истории России, разъяснить им дискуссионные вопросы, зачастую фальсифицируемые в средствах массовой информации, а также мотивировать студентов к реализации и защите интересов Родины.

Так, в процессе учебной деятельности, при изучении курса «История России и всемирная история» в лекциях рассматриваются вопросы героизма защитников нашей страны. Например, в теме «Российская империя в контексте мировой истории XVIII–XIX вв.» изучается героизм россиян во время войны со Швецией, отражением нашествия Наполеона, русско-турецких и других войн. В теме «Российская история в XX–XXI вв. и ее влияние на мир» разбираются причины Победы СССР над фашистской Германией, главными из которых является массовый героизм россиян на фронте и в тылу. Обращается внимание на вклад в Победу создателей военной техники.

В курсе лекций по культурологии в теме «Русская культура как особый тип культуры» разъясняются такие характерные черты российской культуры, как патриотизм, самопожертвование, приоритет общественных интересов над личными и т.д.

Во время многих практических занятий преподаватели стараются использовать активные средства обучения, творческие задания. В последние годы в вузе прошли Круглые столы на темы: «Отечественная наука и война: вклад ученых в Великую Победу»; «Проблема истины в историческом исследовании: реальная история Второй мировой войны и ее фальсификации»; «Великая Отечественная война в произведениях живописи»; «Понятие патриотизма в современной культуре».

Так, например, традиционно в конце апреля – начале мая в ИГЭУ проходит Круглый стол на тему «Писатели-фронтовики о Великой Отечественной войне». В разные годы для обсуждения студентам предлагались различные книги, такие, к примеру, как «В списках не значился» Бориса Васильева, «Мой лейтенант» Даниила Гранина, «Батальоны просят огня» Юрия Бондарева, «Это мы, Господи!» Константина Воробьева. Круглые столы проходят неформально, многие выступления студентов отличаются яркостью и эмоциональностью, потому что настоящие книги доходят до самого сердца читателя, потому что опыт писателей-фронтовиков достоверен и, может быть, потому еще, что герои книг – почти ровесники сегодняшним студентам, а значит, особенно близки им. Во время обсуждения присутствующие приходят к очень важным выводам: на долю нашего народа выпали тяжелейшие испытания, но страна выстояла, и свой вклад в Победу внес каждый сражавшийся с врагом – на поле боя или в тылу, преодолев свой страх и нечеловеческие испытания и трудности. Такими же, как герои книг, были и прадеды сегодняшних студентов. Многие юноши и девушки делились своими мыслями о том, что книги заставили их задуматься над вопросом: «А смог бы я на месте героев произведений до конца выполнить свой долг, когда умереть легче, чем бороться? Не струсил бы?». По их мнению, книги о войне нужно обязательно читать, чтобы знать и помнить о тех невероятных трудностях военных лет, которые с честью преодолел наш народ; они помогают многое понять в событиях войн, в поступках людей.

В современных условиях олицетворением социальной преемственности, связи поколений может стать личная история. В ИГЭУ более 30 лет студенты первых курсов работают надписанием своих родословных. Этот вид работы повышает интерес молодежи к истории, т.к., работая над летописанием своей семьи, в сознании молодых людей события прошлого «оживают», наполняются понятными «героями» – прабабушками, прадедушками и т.д. Кроме того, семейные истории, собранные студентами, помогают сохранить детали исторического прошлого и передать «дух времени». Выполняемая работа позволяет молодым людям полнее ощутить свою принадлежность к нации и стране, без чего практически невозможно формирование созидательно-активной позиции у современных студентов.

Написание истории семьи проходит ряд этапов: сбор информации о своей семье (опрос родителей, родственников, поиск документов), систематизация собранного материала и, наконец, написание самой работы. Завершающим этапом является студенческая конференция. Лучшие доклады публику-

ются в сборниках материалов студенческих научных форумов¹. В качестве примера, приведем фрагменты некоторых студенческих родословных. Студентка И. Корнилова в рассказе о военной судьбе своего прадеда П.С. Булгакова написала: «Чтобы не забыть героическое прошлое, нужно сохранять и передавать семейную историю последующим поколениям. Мой прадедущка, Булгаков Петр Семенович родился в селе Жирятино Брянской области в 1923 году и прошел всю войну с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 года. <...> На фронте он не однажды смотрел смерти в глаза. Первое боевое крещение Петр Булгаков получил 7 марта 1942 года в боях под деревней Ильино Калининской области. Враг обстреливал наши позиции беспрерывно. Воздух содрогался от взрывов снарядов, над траншеями свистели вражеские пули. И так подряд – несколько часов. В этом бою Петр Булгаков был тяжело ранен. <...> После получения офицерского звания был направлен в 254-й стрелковый полк и назначен командиром минометного взвода. Моральная и физическая нагрузка значительно возросли. На него была возложена большая ответственность за судьбы доверенных ему людей. Во взводе были представители различных национальностей: казахи, евреи, узбеки, белорусы, украинцы и русские. Жили единой семьей дружно и никогда не возникало никаких недоразумений на межнациональной почве. «Да, это так было! Дружба между народами, скрепленная общей целью защиты Родины, была той материальной основой, на которой и ковалась Победа над немецко-фашистскими захватчиками». Полк, в котором проходил военную службу Петр, входил в 56-ю гвардейскую стрелковую дивизию имени А. Матросова. В боях в районе Орши прадедущка получил легкое ранение. Немецко-фашистские войска ... стремились во чтобы то ни стало остановить продвижение Красной Армии. Особенно ожесточенным был бой в марте 1943 года в районе Осинстроя Витебской области, расположенном в болотистой местности. Немцы окружили блиндаж, в котором находился Петр Булгаков и с ним – 8 красноармейцев. Они вели в течение двух с лишним суток неравный бой с фашистами, которые, чувствуя свое превосходство, самоуверенно надеясь на захват обороняющихся, кричали: «Рус, сдавайся!». Командование полка организовало артиллерийский обстрел позиций противника. В результате чего, уже на третьи сутки, бойцам удалось прорвать окружение и выйти к своим однополчанам, похоронив пятерых солдат из восьми. А Петр Булгаков получил еще одно легкое ранение. После выздоровления, мой прадедущка был направлен для продолжения службы артиллеристом 76-мм противотанковой пушки 153-й танковой бригады. В составе этой бригады он участвовал в боях за освобождение Смоленска. Позднее бригаде было присвоено звание «Смоленская танковая». Затем Петр Булгаков принимал участие в освобождении Белоруссии, Литвы, в частности, города Вильнюса. Находясь на огневом рубеже под Вильнюсом, по приказу командира полка, Петр Булгаков лично прямой наводкой из пушки уничтожил немецкого снайпера, засевшего в укрытии и пытавшегося обстреливать наших бойцов. Часть, в которой служил мой прадед, одной из первых ступила на землю Германии. <...> Моя семья гордится им. Гордясь своими предками, мы не должны лишать такой же возможности своих потомков»².

Студент С. Соловьев в рассказе о своей семье написал: «Общеизвестно, что одной из характерных черт духовно-нравственного облика жителей России является патриотизм. <...> Изучение истории моей семьи позволяет заключить, что ратные подвиги, самоотверженность и героизм в военное и мирное время были присущи и моим родным, жившим в XX веке. Память о них бережно хранится в нашей семье. <...> Моей прабабушке – Бурцевой М.М. в начале войны было 17 лет. ... Ее братья добровольцами ушли на фронт. Домой вернулся только один ... <...> Моя прабабушка пошла в военкомат и записалась добровольцем на фронт. В начале 1942 года ей пришла повестка в военкомат города Горького (ныне Нижний Новгород). <...> 25 марта 1942 года ГКО принял постановление о мобилизации 100 000 девушек-комсомолок в части противовоздушной обороны. Поэтому 784-й зенитно-артиллерийский полк, который начал формироваться в Горьком в марте-апреле 1942 года, стал фактически девичьим. Больше половины полка составляли девушки-добровольцы. Была среди них и Мария Бурцева. Она была назначена командиром зенитной установки. Военная служба девушек-зенитчиц была ответственна и опасна. Дело в том, что немецкое командование стремилось уничтожить оборонные заводы Поволжья. Главный удар фашистов был нацелен на город Горький, промышленные предприятия которого работали на нужды фронта. Крупнейшим заводом города был Горьковский автомобильный завод (ГАЗ). Его бомбардировки усилились перед наступлением Красной армии на Курскую дугу. Противник планировал полностью уничтожить завод, обрушив на него один из наиболее массивных ударов люфтваффе. По рассказам прабабушки, в июне 1943 года фашисты совершили на завод множество налетов. По ее словам, они производились в основном ночью. Все небо освещалось в это время как днем большими прожекторами, кругом гремели взрывы и погибали люди. В один из таких налетов девушка санинструктор, стоявшая рядом с прабабушкой, получила серьезное ранение – ей оторвало руку. Осколок пролетел в нескольких сантиметрах от Марии Бурцевой. Если бы не зенитный полк, завод был бы полностью разрушен. Цеха, конечно, были сильно повреждены, однако вынудить автозавод прекратить производство военной продукции, противнику и не удалось. Прабабушка вспоминала военное время со слезами на глазах и говорила: «Не дай вам Бог пережить то, что пережила я». За отличную службу моя бабушка была награждена медалями и орденами. ... Они является важнейшей семейной реликвией»³.

Во *внеучебное время* студенты участвуют в конкурсах докладов и презентаций на тему: «Великая Отечественная война в судьбах моих родных»; фотографий «Поклонимся великим тем годам...»; «Великие битвы 1941-1945 годов»; виртуальной интернет-викторине по истории Великой Отечественной войны «Так шли мы к победе...»; конкурсе эссе «Что значит для меня Великая Отечественная война» и др.

Традиционными в ИГЭУ являются встречи с ивановскими краеведами. Много внимания военной истории края уделяет, к примеру, В.С. Околотин. Его выступления перед студентами, презентация своих книг по истории края всегда вызывает большой интерес слушателей⁴.

Преподаватели вуза считают также своим долгом донести до студентов историю энергетики страны, в том числе и героизм тружеников отрасли в годы мировых войн.

Важным направлением внеучебной воспитательной работы в ИГЭУ является формирование у студентов любви к своей малой Родине. Так, например, интерес у студентов вызвал конкурс презентаций «Великая Отечественная война и моя малая Родина». Участники должны были запечатлеть монументы и памятные знаки, в которых отражена память о войне.

Ряд социально-значимых акций родились в вузе по инициативе студентов. Так, «в 2015 году по инициативе волонтерского центра ИГЭУ впервые была организована акция «Блокадный хлеб», которая стала традиционной и приобрела городской масштаб. Ежегодно 9 мая члены волонтерского отряда ИГЭУ раздают участникам акции «Бессмертный полк» в г. Иваново конверты с блокадной порцией хлеба, испеченному по ленинградскому рецепту 1943 года. В 2018 году «блокадный хлеб» попробовали 3,5 тысячи человек»⁵.

Подводя *итоги*, можно заключить, что в ИГЭУ накоплен определенный опыт воспитательной работы, апробированы различные формы учебной и внеучебной деятельности по формированию гражданственности и патриотизма молодежи, сохранению исторической памяти о военном прошлом России. Обсуждение со студентами проведенных мероприятий позволяет заключить, что творческие, активные формы работы вызывают интерес, надолго запоминаются студентам, заставляют их критично и вдумчиво относиться к получаемым из СМИ сведениям о военном прошлом России, постоянно расширять свой исторический и культурный кругозор.

¹ Подробнее о написании родословной см.: Богородская О.Е. Пишем «историю семьи». Методические указания к работе над родословной. Иваново, 2007 - 44 с. URL: http://ispu.ru/files/u2/Pishem_istoriyu_semi_metodichka_1924.pdf (дата обращения: 11.09.2021).

² Корнилова И.Ю., Будник Г.А. Судьба моего прадеда П.С. Булгакова в годы Великой Отечественной войны // СОЦИУМ. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ: Материалы V Региональной молодежной научно-практической конференции [Электронный ресурс] // Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования» Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». Иваново, 2021. С. 40-42. URL: http://ispu.ru/files/SBORNIK_SNO_2020_.pdf С.40-42 (дата обращения: 11.09.2021)

³ С.Д. Соловьев, Г.А. Будник. Патриотизм русского народа (на примере семьи Соловьевых). Там же. С. 43-44. URL: http://ispu.ru/files/SBORNIK_SNO-2021.pdf (дата обращения: 11.09.2021)

⁴ Краеведческий сезон – 2021 в ИГЭУ: В. С. Околотин о трудовом подвиге ивановцев в годы Великой Отечественной войны URL: <http://ispu.ru/node/2957> (дата обращения: 7.09.2021)

⁵ ИГЭУ: Всегда в развитии. 1918 - 2018 /Под редакцией Т.Б. Котловой. - Иваново: ИД «Референт», 2018. - С. 91.

УДК 94(47).083

DOI 10.51942/9785604828526_75

В.А. Векшин

Государственный музей-заповедник «Царское Село»

V.A. Vekshin

Tsarskoe Selo State Museum and Heritage Site

Работы московской живописной мастерской «Наследники П.П. Пашкова» для Музея истории русских войн в Царском Селе

Works of the Moscow Painting Workshop “The Heirs of P.P. Pashkov” for the Museum of the History of Russian Wars at Tsarskoe Selo

Аннотация: В статье на основе архивных материалов рассказывается об истории создания росписей интерьеров Музея истории русских войн в Царском Селе, публикуются названия сюжетов плафонов и имена художников, работавших в начале XX в. над росписью музейных залов.

Abstract: On the basis of archival materials, the article tells about the history of the creation of interior murals at the Museum of the History of Russian Wars at Tsarskoe Selo, publishes the names of the plafond plots and the names of artists who worked at the beginning of the twentieth century on the painting of museum halls.

Ключевые слова: Царское Село, Музей истории русских войн, Ратная палата, Николай Пашков, Елена Третьякова.

Keywords: Tsarskoe Selo, Museum of the History of Russian Wars, Martial Chamber, Nicholas Pashkov, Elena Tretyakova.

В прежние годы здание Тульского государственного музея оружия на территории Тульского кремля дополняла роспись плафонов, выполненная в 1985–1989 гг. Комбинатом декоративно-оформительского объединения «Росмонументискусство» специально для оформления залов музея.

Потолочные росписи, написанные в стилистике социалистического реализма, повествуют о военной истории России, ратной службе и труде оружейников. В Царском Селе подобный прием оформления экспозиции военного музея был использован несколькими десятилетиями ранее, во времена правления императора Николая II, при строительстве Музея истории русских войн, получившего также название Государева Ратная палата. (Рис. 1.)

Здание Ратной палаты было построено в 1913–1917 гг. гражданским инженером С.Ю. Сидорчуком для хранения коллекции по истории русских войн, подаренной императору Николаю II вдовой действительного статского советника Еленой Андреевной Третьяковой¹.

Рис. 1. Здание Музея истории русских войн (Государева Ратная палата). Фотография. 2014.

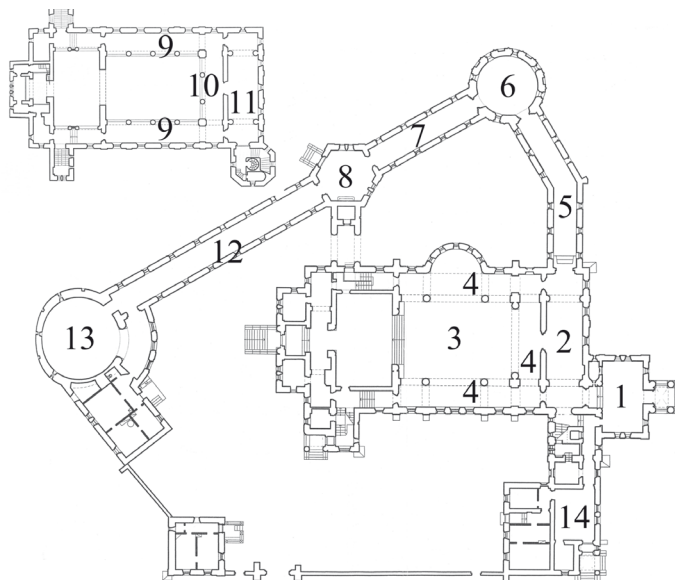

Рис. 2. План первого и второго этажей музея. 1. Вестибюль главного входа; 2. Аванзал; 3. Большой зал; 4. Галереи под хорами; 5. Зеленая галерея; 6. Образная палата; 7. Розовая галерея; 8. Шестигранная башня; 9. Галереи на хорах; 10. Царская ложа; 11. Царская гостиная; 12. Галерея георгиевских кавалеров; 13. Орудийная палата; 14. Вестибюль царского входа.

В 1912 г. Николай II поручил строительство музея начальнику Царскосельского дворцового управления князю М.С. Путятину², который предложил стилизовать здание под древнерусские постройки. Такой выбор объяснялся близостью нового здания к Государеву Федоровскому собору, имевшему черты церковной архитектуры Пскова и Новгорода, и историческим фактом «исконной принадлежности сего места к Вотьской пятине Новгородской земли»³. В этом же стиле предполагалось выполнить интерьеры и обстановку музея.

Несмотря на возражения Е.А. Третьяковой, говорившей на заседаниях Строительного совета о «нежелательности картинной росписи в здании, предназначенном для старых коллекций»⁴, и считавшей, что это затянет и сильно удорожит строительство, было принято решение расписать своды всех основных помещений Ратной палаты. Для выполнения живописных работ Строительный совет пригласил художника Н.П. Пашкова⁵, совладельца московской иконописной и художественно-декоративной мастерской «Наследники П.П. Пашкова», хорошо зарекомендовавшей себя работами в Москве, Санкт-Петербурге и Царском Селе⁶.

Помимо самого Н.П. Пашкова, являвшегося, по всей видимости, и автором эскизов росписей⁷, в Ратной палате работали и другие живописцы мастерской «Наследники П.П. Пашкова»: С.Д. Парилов⁸, П.К. Силин⁹, Т.М. Шувалов¹⁰, И.К. Волков¹¹, И.М. Галаев¹², И.Н. Галаев¹³, Т.И. Карпов¹⁴, Н.А. Черкасов¹⁵. Сведения о них содержатся в «Книге для внесения паспортов Государевой Ратной палаты», куда записывали всех, кто работал на строительстве здания музея.

Согласно смете, составленной Н.П. Пашковым в январе 1915 г., своды в помещениях Ратной палаты предполагалось расписать «орнаментами и символическими и историческими изображениями в русском стиле по представленным эскизам и рисункам»¹⁶. Роспись следовало выполнить прямо по штукатурке минеральными красками «Кейма»¹⁷. Планировалось расписать своды девяти залов: двух вестибюлей, Аванзала, Большого зала с хорами и галереями под ними, Царскую гостиную, две «третьяковские» галереи, а также Образную и Шестигранную башни. В итоге в интерьерах музея должен был быть создан целый живописный ансамбль в традициях зодчества древней Руси. (Рис. 2.)

Представление о сюжетах росписей можно составить благодаря сохранившемуся в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры имени А.В. Щусева (ГНИМА) альбому Н.П. Пашкова с фотографиями интерьеров Ратной палаты и эскизов росписей¹⁸, а также уцелевшим натурным фрагментам¹⁹ и архивному документу — счету Н.П. Пашкова за выполненные работы²⁰.

Пространство вестибюля главного входа, первое помещение, куда попадали посетители, должно было задавать тон всему живописному убранству Ратной палаты. Несохранившаяся до настоящего времени роспись этого зала была посвящена теме Священной войны². В альбоме Пашкова сохранилась фотографии свода²², эскизов плафона²³ и подготовительных картонов²⁴, использовавшихся при росписи вестибюля. С восточной стороны, над входной дверью был изображен св. Георгий на коне, на противоположной стене — город (Небесный Иерусалим), окруженный райскими птицами — Сирином и Алконостом, сидящими на ветках дерева; ниже, на фоне пушек, щит с российским гербом, который поддерживали два льва, символы царской власти. На боковой стене была изображена Дева войны и победы, стоящая на облаке с копьем в одной руке и цветком в другой. Ниже, в картуше располагалась надпись: «Благословен Господь Бог мой, научаяй руце мои на ополчение и персты моя на брань»²⁵. На противоположной стене центральное место занимал всадник смерти — четвертый всадник Апокалипсиса, в ногах

у которого лежал меч, а ниже располагался картуш с надписью «Се, конь блед, и седяй на нем, имя ему смерть: и ад идяше вследъ его: и дана бысть ему область на четвертей части земли убити оружием и гладом, и смертию и зверьми земными»²⁶.

Роспись следующего помещения — Аванзала или ее изображения не сохранились до нашего времени. Известно только, что сюжет плафона был посвящен Пскову и Новгороду. Также не сохранилась и роспись вестибюля царского входа, названная в счете Пашкова «Четыре символа».

Сюжет росписи Большого зала можно представить по сохранившейся в альбоме Пашкова фотографии эскиза²⁷. Живопись плафона рассказывала о добродетелях русского воинства. Центр композиции занимали четыре круга-медальона, в которые были помещены четыре аллегорических изображения царей, сидящих на тронах, подписанные на эскизе как «Правда», «Мудрость», «Чистота» и «Мужество». Окружали медальоны рога изобилия, пики и знамена с надписями «1613» и «1915».

В альбоме Пашкова также находятся фотографии данного плафона, снятые с натуры, из которых видно, что выполненная роспись немного отличалась от первоначального эскиза: был изменен цвет фигур и фона, исчезли года на знаменах, а также были заменены надписи над фигурами: вместо «Чистоты» появилась «Верность», а вместо «Мужества» — «Храбрость»²⁸. Четкость фотографий позволяет прочесть тексты на свитке в руках «Верности»: «Рече же ему господь его: добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость господя твоего»²⁹ и на свитке, лежащем на колене «Мудрости»: «Будите убо мудри яко змия, и цели яко голубие»³⁰.

К сожалению, от росписи плафона Большого зала сохранились лишь небольшие фрагменты. В настоящее время из четырех фигур можно различить только одну с надписью «Мудрость».

Частично сохранилась живопись в одной из галерей под хорами. В ней преобладает растительный орнамент, в центре которого художники поместили изображение Китовраса — человека с телом коня, княжеской короной на голове и с атрибутами княжеской власти в руках³¹.

Роспись Образной палаты повторяет сюжет росписи плафона, некогда существовавшего в деревянном дворце царя Алексея Михайловича в Коломенском³²: в центре изображен небесный свод с солнцем и луной — вечными стражами времени и лет, вокруг которых расположены двенадцать кругов с вписанными туда изображениями знаков Солнечного круга (знаков зодиака), т.е. созвездий, через которые проходит солнце, совершая свой видимый годовой путь среди звезд³³. По краям композиции, в люнетах Н.П. Пашков добавил изображения корон, шлемов, княжеских и архиерейских шапок русских правителей³⁴, что придало росписи совершенно иной смысл, отсылающий к многовековой истории существования русского государства со времен становления православия на Руси и до начала правления Романовых.

В двух «третьяковских» галереях (Зеленой и Розовой) сохранились лишь незначительные фрагменты росписи в распалубках окон с изображением двухглавых орлов, напоминающие изображения на гербовых печатях русских государей.

Роспись Шестигранной башни известна только по фотографии³⁵, на которой виден растительный орнамент из крупных цветов и листьев, дополненный внизу орлом с короной на голове и пушечным ядром в лапе — символом безграничной власти, победы и отваги.

Роспись двух галерей на хорах сохранилась намного лучше живописи галерей первого этажа. Представление о ней также дает фотография 1917 г. из альбома Пашкова³⁶: среди красно-желтого растительного орнамента изображены гербы царств и великих княжеств, подвластных русскому императору. Все гербы расположены в порядке их упоминания в полном титуле императора Российской империи от Московского герба до Тверского³⁷. Хорошо сохранились изображения лифляндского, семигальского, самогитского, грузинского гербов, а также псковского герба с надписью «Государство Псковское».

Значительно хуже сохранилась роспись Царской ложи. Хорошо читается только извивающаяся георгиевская лента, переплетенная со светлорозовыми цветами и зелеными листьями. На фотографии эскиза Н.П. Пашкова³⁸ видно, что роспись включала в себя расположенный в центре композиции герб Российской империи с вензелем Николая II, орден Святого Георгия с георгиевской лентой, оплетающей весь свод, гербы двух столиц с надписями «Петроград» и «Москва» и герб рода Романовых.

Тема двух столиц русского государства продолжалась и в несохранившейся росписи Царской гостиной. (Рис. 3.) На фотографии эскиза³⁹ видно, что центр композиции занимали два зеркально расположенных двухглавых орла и надписи «Петроград» и «Москва», а по краям плафона — панорама соответствующей столицы и ее герб. Немного ниже двухглавых орлов были помещены гербы рода Романовых. Кроме того, в четырех углах свода были изображены четыре всадника в боевом облачении, рядом с каждым из которых была указана одна из сторон света⁴⁰.

Таким образом, росписи залов первого и второго этажей тематически связаны и повествуют о русских землях, собранных под скипетром Романовых и находящихся многие столетия под надежной защитой русских государей и добродетельного русского воинства. Под покровительством св. Георгия они оберегают свое православное отечество и его столицы от врагов.

Военную тему продолжали плафоны еще двух помещений на первом этаже, решение о строительстве которых было принято уже после начала Первой мировой войны.

Рис. 3. Н.П. Пашков. Эскиз фресковой росписи свода Царской гостиной. 1917. ГНИМА.

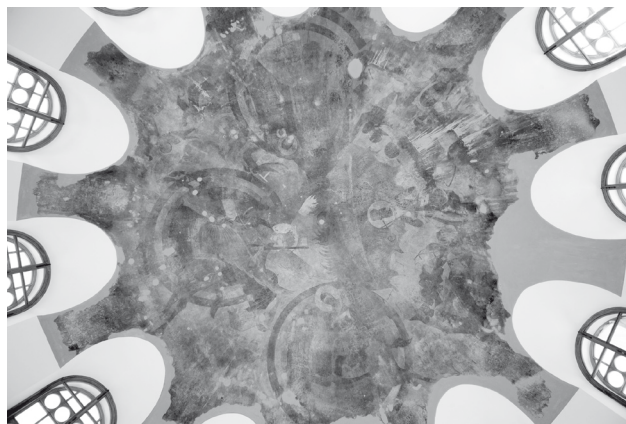

Рис. 4. Роспись свода Орудийной палаты. Фотография. 2014.

В августе 1914 г. Царскосельское дворцовое управление получило «высочайшие указания о временном приспособлении Палаты-хранилища для устройства лазарета для раненых воинов»⁴¹, однако, вскоре это решение было отменено. Не зная о новом назначении здания⁴², Е.А. Третьякова обратилась к императору Николаю II с просьбой принять пожертвование на расширение музея⁴³. Дарительница выделила дополнительно 65 тыс. руб., которые, по словам архитектора С.Ю. Сидорчука, имели «специальное назначение – пристройку башни и галереи для хранения трофеев нынешней войны»⁴⁴. Новые помещения тоже должна была украсить роспись в древнерусском стиле.

Плафон новой башни (Орудийной палаты), согласно счету Пашкова, был посвящен небесному воинству⁴⁵. (Рис.4.) Источником для росписи послужила икона «Благословенно воинство небесного царя» из Успенского собора Московского Кремля, написанная по заказу Ивана Грозного в память о его Казанском походе 1552 года⁴⁶. Название иконы происходит от первой строки одной из стихир⁴⁷, в которой говорится, что мученики, пострадав за Иисуса Христа и приняв за него смерть, становятся воинами небесного Царя, то есть приравниваются к ангельскому чину.

На плафоне изображен горящий город — «град лукаваго», оставленный ради нового небесного града. От него движется процессия конных и пеших воинов, направляющихся к Небесному Иерусалиму, в котором воинов встречает Богородица с Младенцем Иисусом, раздающим ангелам мученические венцы для воинов. Из Небесного Иерусалима, навстречу воинам, вытекает широкая райская река — символ истинной веры, ревнителями которой выступают российские правители. Во главе процессии воинов изображен верхом на крылатом огненном коне архистратиг небесных сил архангел Михаил, патрон рода московских государей. За ним на плафоне изображен пронзающий копьем змея св. Георгий Победоносец — покровитель русских воинов⁴⁸. Живопись плафона Орудийной палаты относительно хорошо сохранилась и до сих пор производит большое впечатление, однако, при детальном рассмотрении заметно, что роспись осталась не законченной⁴⁹.

Назначение еще одного пристроенного помещения (галереи для хранения трофеев) изменилось в процессе строительства.

В конце сентября 1915 г. начальник Царскосельского дворцового управления князь М.С. Путятин направил императору Николаю II записку с целью выяснения «возможности составить собрание портретов особо отличившихся нижних чинов — георгиевских кавалеров высших степеней», которые «могли бы составить особую галерею в предназначенной для хранения трофеев войны 1914–1915 гг. части здания Государевой Ратной палаты»⁵⁰.

Получив одобрение императора, Путятин предложил расписать плафон Галереи георгиевских кавалеров изображениями полковых гербов «тех воинских частей, у которых гербы имеются», а для остальных «ограничиться изображением высочайше утвержденного полкового знака»⁵¹.

Работы в Галерее георгиевских кавалеров и Орудийной палате продолжались и после Февральской революции⁵². В августе 1917 г. Ратная палата перешла в ведение Комиссии для сбора, переписи и хранения трофеев настоящей войны и увековечивания ее в памяти народа. В ноябре 1917 г. на заседании Трофейного совета Комиссии рассматривалось заявление художника С.Д. Парилова с просьбой выдать деньги за исполненную роспись и указать, производить ли дальше работы или приостановить. Совет постановил продолжить работы силами Парилова, минуя Пашкова и запросить подрядчика Пашкова о расчетах по работам в Ратной палате⁵³. В ответ на это постановление Н.П. Пашков выставил подробный счет, в котором перечислил все выполненные работы⁵⁴.

Художественной росписи помещений Ратной палаты было посвящено и заседание Строительной комиссии при Комиссии по увековечиванию переживаемой войны, состоявшееся 15 декабря 1917 г.,

на которой было отмечено, что «художник Парилов продолжает роспись Орудийной палаты, до окончания которой палата остается загроможденной лесами. Что же касается до отопления этого помещения ввиду бездействия центрального отопления, то оно, для возможности продолжения работ, выделено из всего здания и отапливается временкой». Комиссия постановила продолжать работы по росписи Орудийной палаты безостановочно⁵⁵.

Исходя из сохранившегося счета за приобретенные дрова, представленного С.Д. Париловым в начале апреля 1918 г. на имя председателя Комиссии М.В. Колобова, работы по росписи Ратной палаты продолжались, по меньшей мере, до весны 1918 г.⁵⁶

В 1919 г. государство отказалось от идеи создания музея и вскоре здание было передано Сельскохозяйственному институту. Роспись Орудийной башни и Галереи георгиевских кавалеров так и осталась незаконченной.

В годы Великой Отечественной войны Ратная палата сильно пострадала от артобстрелов. Впоследствии здание многие годы не эксплуатировалось и практически полностью утратило кровлю, а вместе с ней и живописное убранство большинства помещений. Во время комплексной реставрации здания в 2012–2014 гг. живопись на сводах была законсервирована.

Сохранившиеся дореволюционные фотографии плафонов и эскизов росписей, выполненных московской живописной мастерской «Наследники П.П. Пашкова», позволяют надеяться, что в будущем музей сможет вернуться к реставрации росписей Ратной палаты — ценного свидетельства творческого обращения художников начала XX в. к древней истории России.

¹ Векшин В.А. Музей истории русских войн в Царском Селе: история создания и судьба коллекции // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Тула, 2021. С. 65–69.

² Путятин Михаил Сергеевич (1861–1938) — генерал-майор, начальник Царскосельского дворцового управления (1911–1917), редактор «Летописного и лицевого сборника дома Романовых», член комиссии по устройству Музея допетровского искусства и быта, один из учредителей Общества возрождения художественной Руси.

³ РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 8821. Л. 1; Архитектурно-художественный еженедельник. 1916. № 7. С. 98.

⁴ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. оп. 215/2713. Д. 83. Л. 160.

⁵ Пашков Николай Павлович (1880–1960(?)) — художник-монументалист, живописец, график, совладелец иконописной мастерской «Наследники П.П. Пашкова», член Общества возрождения художественной Руси. Родился в семье иконописцев 3(15) апреля 1880 г. Обучался в Строгановском училище (1891–1898) и в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1899–1900). Работал преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге. В 1905 г. декорировал храм во имя прп. Петра Латрского при богадельне П.М. Третьякова и дом для престарелых артистов в Лаврушинском переулке. В 1912 г. выполнил роспись нижнего пещерного храма Федоровского собора в Царском Селе. В 1914 г. совместно с братом Георгием декорировал церковь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» при Общине Красного Креста в Царском Селе. В 1914–1917 гг. исполнил эскизы и роспись Ратной палаты. Подробнее см.: Опросный лист Н.П. Пашкова в статье: Исаев П.Н. Забытые имена. График Георгий Павлович Пашков // Среди коллекционеров. 2013. № 2 (11). С. 42.

⁶ Иконописная мастерская была основана в Москве в 1865 г. выходцем из Палеха Павлом Пашковым. После его смерти мастерская перешла к сыновьям: Павлу, Ивану, Николаю и Георгию, получив название художественно-живописной, иконописной, иконостасной и художественно-декоративной мастерской «Наследники П.П. Пашкова».

⁷ Во всех документах, связанных с созданием росписей, исполнителем указывается Н.П. Пашков, он же показывал готовые росписи императору Николаю II во время его посещения Ратной палаты 28 февраля 1916 г. (РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 1384. Л. 3).

⁸ Парилов Сергей Дмитриевич, 24 лет, крестьянин Владимирской губернии Вязниковского уезда Палеховской волости с. Палехово. (РГИА. Ф. 487. Оп. 9. Д. 707. Л. 118).

⁹ Силин Павел Кузьмич, 29 лет, крестьянин Ярославской губернии Мышкинского уезда Егорьевской волости дер. Налуцкое. (РГИА. Ф. 487. Оп. 9. Д. 707. Л. 121).

¹⁰ Шувалов Трофим Маркович, 27 лет, крестьянин Московской губернии Коломенского уезда Верховлянской волости дер. Леонтьево. (РГИА. Ф. 487. Оп. 9. Д. 707. Л. 126).

¹¹ Волков Иван Кириллович, 29 лет, крестьянин Калужской губернии Малоярославского уезда Заводской волости с. Людицы. (РГИА. Ф. 487. Оп. 9. Д. 707. Л. 126).

¹² Галаев Иван Максимович, 23 лет, крестьянин Калужской губернии Лихвинского уезда Васильевской волости дер. Катино. (РГИА. Ф. 487. Оп. 9. Д. 707. Л. 126).

¹³ Галаев Иван Николаевич, 19 лет, крестьянин Калужской губернии Лихвинского уезда Васильевской волости дер. Катино. (РГИА. Ф. 487. Оп. 9. Д. 707. Л. 126).

¹⁴ Карпов Тимофей Иванович, 19 лет, крестьянин Тульской губернии Алексинского уезда Першинской волости дер. Брусы. (РГИА. Ф. 487. Оп. 9. Д. 707. Л. 127).

¹⁵ Черкасов Никифор Алексеевич, 40 лет, крестьянин Тульской губернии Алексинского уезда Суходольской волости дер. Павловка. (РГИА. Ф. 487. Оп. 9. Д. 707. Л. 127).

¹⁶ РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 8818. Л. 257.

¹⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 8820. Л. 23.

- ¹⁸ Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева. Альбом фотографий росписи интерьеров Ратной палаты. Художник Н.П. Пашков. Фотофонд, инв. № АЛ. 223. Публикация альбома: Рогозина М.Г. Альбомы художников Пашковых // Русское церковное искусство нового времени. М., 2004. С. 306–308; Гаврилова Л.В. Росписи Ратной палаты в Царском Селе в контексте художественного наследия братьев Пашковых // Дом Бурганова. Пространство культуры: научно-аналитический журнал. 2014. № 4. С. 112–132.
- ¹⁹ Сохранились росписи Образной и Орудийной палат, галерей на хорах, фрагменты росписей Царской ложи, Большого зала, галереи под хорами и Галереи георгиевских кавалеров.
- ²⁰ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 236. Л. 118, 118 об.
- ²¹ В счете Н.П. Пашкова для всех четырех композиций вестибюля указано общее название: «День и ночь, св. Георгий, Сирий, Алконост».
- ²² ГНИМА. АЛ. 223-13.
- ²³ ГНИМА. АЛ. 223-12, АЛ. 223-14, АЛ. 223-26, АЛ. 223-27.
- ²⁴ ГНИМА. АЛ. 223-09, АЛ. 223-15, АЛ. 223-25, АЛ. 223-28.
- ²⁵ Святитель Иоанн Златоуст. Беседа на псалом 143.
- ²⁶ Вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя "смерть"; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными. (Откровение св. ап. Иоанна Богослова. 6:8).
- ²⁷ ГНИМА. АЛ. 223-17.
- ²⁸ Фотография центральной части (ГНИМА. АЛ. 223-05), фотографии фигур «Верность» (АЛ. 223-04), «Мудрость» (АЛ. 223-23) и «Храбрость» (АЛ. 223-07, АЛ. 223-08).
- ²⁹ Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. (Мф. 25:21).
- ³⁰ Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. (Мф. 10:16).
- ³¹ В альбоме Пашкова имеется цветное изображение Китовраса (ГНИМА. АЛ. 223-06).
- ³² Русский городок Царского Села — Китеж XX века / Сост. М.П. Капралов, Ю.В. Шабарова. СПб.: Издание Царкосельской иконописной мастерской, 2010. С. 60.
- ³³ В счете художника Пашкова сюжет росписи назван «12 месяцев — Зодиак». В альбоме Пашкова имеется фотография свода, сделанная в 1917 г. (ГНИМА. АЛ. 223-10).
- ³⁴ На плафоне изображены шлем Александра Невского, клобук патриарха Никона, «шапка архиерейская новгородская», шапка Мономаха и др.
- ³⁵ ГНИМА. АЛ. 223-11.
- ³⁶ ГНИМА. АЛ. 223-02.
- ³⁷ Полный титул Императорского Величества см.: Свод законов Российской империи. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. Т. 1, Ч. 1, С. 4.
- ³⁸ ГНИМА. АЛ. 223-16. Также в альбоме сохранилась фотография протенка у центральной двери Царской ложи с изображением сидящего воина (АЛ. 223-21) и фотография рабочего эскиза росписи протенка (АЛ. 223-22).
- ³⁹ ГНИМА. АЛ. 223-19. Также в альбоме имеются две фотографии подготовительных картонов: АЛ. 223-18 и АЛ. 223-20.
- ⁴⁰ В счете Пашкова плафон назван «Четыре стороны света. Север, юг, восток, запад».
- ⁴¹ РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 8818. Л. 184. К этому времени строительство здания находилось на завершающем этапе. Подробнее о дворцовом лазарете в Царском Селе см.: Векшин В.А. Неизвестные фотографии Екатерининского парка и лазарета в Екатерининском дворце // Сады и парки. Энциклопедия стиля. Сборник статей XXV Царкосельской научной конференции. СПб.: Серебряный век, 2019. Т. 1. С. 107–120.
- ⁴² РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. оп. 215/2713. Д. 83. Л. 160.
- ⁴³ Письмо Е.А. Третьяковой от 14 сентября 1914 г. (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. оп. 215/2713. Д. 83. Л. 109).
- ⁴⁴ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 892. Л. 10.
- ⁴⁵ В альбоме Пашкова имеется фотография эскиза плафона: ГНИМА. АЛ. 223-29.
- ⁴⁶ В настоящее время данная икона находится в постоянной экспозиции Государственной Третьяковской галереи.
- ⁴⁷ Мученичная стихира на стиховне пятого гласа на утрени понедельника.
- ⁴⁸ Следующая конная фигура, вероятно, изображает Владимира Мономаха или императора Константина Великого. За ним в строю пеших воинов следуют князь Владимир со своими сыновьями Борисом и Глебом.
- ⁴⁹ На плафоне остались непрописанными лики святых.
- ⁵⁰ РГИА. Ф. 686. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
- ⁵¹ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 120. Л. 14.
- ⁵² РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 8826. Л. 1.
- ⁵³ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 260. Л. 6.
- ⁵⁴ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 236. Л. 118, 118 об.
- ⁵⁵ Там же. Л. 133 об.
- ⁵⁶ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 154. Л. 83.

УДК 94(470.47)+67.03(623.413)

DOI 10.51942/9785604828526_81

Л.Н. Гаджиева

ГБУ «Музей-заповедник «Казанский Кремль»

L.N. Gadzhieva

Reserve museum «Kazan Kremlin»

Сырьевое обеспечение артиллерийского производства Казанского Кремля в XVIII – первой половине XIX вв.

Raw materials base of artillery production of the Kazan Kremlin in XVIII – first half of XIX century

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы сырьевого обеспечения артиллерийского производства на территории Казанского Кремля. Уделяется внимание таким видам сырья, как медь, олово, древесина, порох. Дается краткая характеристика источников сырьевого снабжения Казанского Пушечного двора – Казанского Арсенала.

Abstract: The article reviewed questions of raw materials supply of artillery production in The Kazan Kremlin. The attention paid to such kinds of raw materials as copper, stannum, wood and powder. Sources of raw materials supply of The Kazan Cannon Yard – Kazan Arsenal are characterized.

Ключевые слова: Казанский Кремль, Пушечный двор, Казанский Арсенал, медная руда, оловянная руда, Казанское Адмиралтейство, Казанский пороховой завод

Keywords: Kazan Kremlin, Cannon yard, Kazan Arsenal, copper ore, Kazan Admiralty, Kazan Powder Mill

Артиллерийское производство в Казанском Кремле на территории Пушечного двора функционировало с начала XVIII века. Об этом свидетельствует одно из первых артиллерийских орудий, отлитых на казанском литейном дворе. Данное орудие хранится в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи и представляет собой полковую трехфунтовую пушку, изготовленную в апреле 1711 года. Однако вопрос о состоянии производства и его сырьевом обеспечении в XVIII веке в настоящий момент является актуальным, поскольку слабо разработан научным сообществом.

Для того чтобы выявить характеристики материалов, обеспечивавших функционирование пушечного производства в Казанском Кремле, необходимо отметить, что именно подразумевается под сырьем в данной статье. В качестве сырья в статье рассматриваются три позиции: металл для отливки орудий, древесина для изготовления лафетов и прочих изделий, а также порох. Выбор этих позиций исходит из основных функций, которые выполнял артиллерийский двор в Казанском Кремле, а именно: «На Казан-

ский Арсенал накладывались следующие обязанности: изготовление артиллерийских орудий, лафетов и зарядных ящиков»¹, – отмечает исследователь Х.М. Абдуллин. Кроме того имеет смысл условно разделить функционирование артиллерийского производства в Казанском Кремле на два этапа: первый этап – деятельность литейного двора с начала XVIII века до 1812 года, второй этап – с 1812 до 1850 года. Такое деление продиктовано изменениями в организации производства в связи с созданием на базе пушечного двора Казанского Арсенала.

Первый этап представляет собой наименее изученный период функционирования артиллерийского производства на территории казанской крепости. «Вопрос о количестве пушек, произведенных в Казанском Кремле в этот период, остается открытым»². Известно, что пушечные дворы занимались отливкой орудий из пушечной бронзы, поскольку такая продукция считалась более высококачественной в сравнении с орудиями чугунными. В XVIII веке производство материальной части артиллерии сильно зависело от добычи сырья, наблюдалась его острая нехватка. Количество продукции могло увеличиваться «по мере открытия в данном регионе новых медеплавильных заводов»³.

По данным исследователя А.И. Ногманова «В разное время здесь функционировали около десятка медеплавильных заводов, работавших на местном сырье. На этой территории выявлено более 500 мелких месторождений медистых песчаников, являющихся одним из главных типов медных руд»⁴.

«В 1730–1760-е гг. были основаны: Анцубский завод (1730 г., по другим данным – 1728 г.), Шильнинский завод (1734 г.), Таишевский завод (1743 г.), Берсутский завод (1748 г.), Мёшинский завод (1749 г.), Иштиряковский завод (1751 г.), Богословский завод (1758 г.), Спасский завод (1761 г.)»⁵ – указывает А.И. Ногманов. В то же время Х.М. Абдуллин отмечает, что число медеплавильных предприятий на территории Татарстана достигало восемнадцати⁶.

«Выплавка меди происходила непосредственно в местах добычи руд. После чего ее транспортировали в Казань, где, возможно, подвергали переплавке с целью улучшения качества»⁷. Так, можно предположить, что часть упомянутых медеплавильных заводов на территории казанского края являлась поставщиком меди для артиллерийского двора в Казанском Кремле на протяжении XVIII века. Кроме того, поставки меди могли осуществляться с уральских медеплавильных заводов, поскольку в 1767 году Урал не только вышел на первое место в мире по выплавке чугуна, но и стал монополистом по выплавке меди в нашей стране, имея около 140 заводов⁸.

Известно, что в состав пушечной бронзы наряду с медью входило олово (в среднем 90 % к 10 % соответственно). В связи с этим возникает вопрос об источнике снабжения оловянной рудой казанского литейного двора.

Исследователь А.Н. Лобин отмечает, что ещё в XVI веке «Медь и олово не добывались на территории Российского царства, а доставлялись из-за границы. Олово, необходимый элемент для получения бронзы, «брущатое» покупалось за 40–50 алтын за пуд»⁹. По данным энциклопедического издания «Металлургия и время» «в основном медь и олово привозили англичане, датчане, голландцы и шведы. Олово доставляли брусчатое, лычное (полосовое), рогожное (рулонами). Но большая часть оловянного сырья представляла собой столовую посуду: блюда, тарелки, чашки, стаканы, кружки»¹⁰. Английское олово активно «курсировало» в мировом товарообмене ещё с VI века¹¹ и удерживало свои позиции в XVIII столетии. Известно, что Англия поставляла олово как в саму Россию, так и транзитом через российское государство в другие регионы. Так, «в начале 40-х гг. XVIII в. [были получены] известия из Персии от консула С. Арапова о том, что на английском корабле привезена из России крупная партия олова «в слитках, в прутьях и в посуде». Консул писал, что лично видел, как с английского судна сгрузили на берег «олова плитами пятнадцать, в каждой по двенадцати пуд, да сорок бочек с оловом же прутовым, весом уповаает по двадцати в каждой бочке». В последующих донесениях С. Арапов сообщал, что и другой английский агент М. Грем прибыл в Решт с теми же запрещенными товарами»¹². Исходя из вышеизложенного, складывается картина господства английского экспорта, но можно ли утверждать, что отечественное артиллерийское производство довольствовалось исключительно зарубежными поставками данного сырья?

По сведениям исследователя И.В. Пыхалова «оловянные руды в Российской империи добывались только в Финляндии и Забайкальской области»¹³.

Оловянные руды, открытые на территории Забайкальской области в 1811 году, разрабатывались в течение 30 лет, в течение которых добыто около 20000 пудов металла, а с 1852 года их разработка прекратилась, и единственным местом добычи остался Питкярантский рудник в Выборгской губернии Великого княжества Финляндского (ныне Республика Карелия, РФ)¹⁴. Однако наличие месторождений в указанных областях не могло «закрыть» потребностей государства в оловянной руде. В связи с этим доля импортного материала была очень высокой, и вполне логично предположить, что артиллерийское производство в Казанском Кремле в XVIII веке снабжалось именно «привозным» оловом.

Итак, пушечный двор в Казанской крепости на протяжении XVIII столетия для производства артиллерийских орудий, очевидно, располагал как отечественным (в том числе местным) сырьем, так и рудой, поставляемой европейскими странами.

К началу Отечественной войны 1812 года возникла необходимость создать на базе литейного двора в Казанском Кремле арсенал. По окончании строительных работ арсенал приступил к выполнению своих функций: отливке орудий, изготовлению лафетов и зарядных ящиков. Краткую характеристику сырьевого обеспечения в данный период функционирования артиллерийского производства в казанской крепости даёт исследователь Х.М. Абдуллин: «Сырьем для арсенала, кроме собственно доставляемой из Сибири меди, служили также пришедшие в негодность старые орудия и вышедшая из обращения медная монета. Всего за период функционирования арсенала в Казанском Кремле в производство было употреблено: меди из старых орудий – 1718 пудов, из старой монеты – 1954 пуда, олова – 306 пудов»¹⁵. Вероятно, обеспечение производства медью к этому времени происходило только за счет добычи и переплавки сырья из сибирских и уральских месторождений, поскольку местные медеплавильные заводы уже исчерпали свой ресурс.

Казанский Арсенал кроме отливки орудий также изготавливал лафеты и зарядные ящики, как было сказано выше. «Не имея собственных лесных угодий, арсенал довольствовался древесиной, получаемой от адмиралтейства. Для изготовления пушечной арматуры употреблялся лес, не годный к кораблестроению. Уголь выжигался в казенных лесах или приобретался у населения. Все это хранилось в сараях на Арском поле»¹⁶, – отмечает Х.М. Абдуллин. Итак, какие породы древесины использовались в производстве, из каких регионов России доставлялся данный вид сырья, и что подразумевал собой «негодный лес», подходящий для пушечной арматуры – эти аспекты следует рассмотреть подробнее.

Известно, что «лафеты полевой артиллерии изготавливались из дуба»¹⁷. Для нужд Казанского Адмиралтейства¹⁸ в том числе дубовые леса поступали с территории Низового округа¹⁹. Примечательно, что «процесс поступления леса и выхода готового лесоматериала можно было обозреть и учитывать с башни обер-комендантского дома»²⁰ в Казанском Кремле.

География леса, поступавшего в Казанское Адмиралтейство, была довольно обширной: она включала в себя не только непосредственно леса в бассейне Волги, но и древесину относительно отдаленных регионов. Так, исследователь Э.Г. Истомина утверждает, что: «В состав Низового округа были включены корабельные леса восьми губерний: Вятской, Казанской, Нижегородской, Пензенской, Оренбургской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской. В основном это были массивы дубовых и сосновых (мачтовых) деревьев, произрастающих в бассейне Волги. Они предназначались для Балтийского флота, Каспийской флотилии и Казанского адмиралтейства. Для последних двух часть лиственничного леса поступала дополнительно и из Пермской губернии»²¹. Однако необходимо понять, какая часть корабельного леса могла поступать из адмиралтейства на нужды артиллерийского производства.

В адмиралтействе «заготовки, как правило, более чем в два раза превышали поступления, так как на пристанях всегда отбраковывалось не менее 45 % древесины»²². Э.Г. Истомина также отмечает, какого рода брак мог встречаться при поступлении на нужды адмиралтейства: «Так, в известной Починковской роще имелся дуб, в основном непригодный для кораблестроения (множество экземпляров испорчено подсекой, с гнилой сердцевинной и т. п.)»²³.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что Казанский Арсенал снабжался именно дубовыми лесами, отбракованными Казанским Адмиралтейством. Однако нельзя исключать возможность поступления других пород древесины (вяз, сосна, лиственница) в целях экономии производства или улучшения характеристик отдельных деталей лафетов.

Косвенным доказательством того, что Артиллерийский двор в Казанском Кремле до организации здесь Арсенала также выполнял функции по изготовлению лафетов и зарядных ящиков являются архивные сведения, представленные С.Г. Беловым и О.Н. Коршуновой. Исследователи отмечают: «В 1721–1723 гг. среди работников Артиллерийского двора в Казани наряду с пушкарями, кузнецами, плавильщиками медной руды, слесарями, столярами, лафетными мастерами числилось несколько зеленых мастеров»²⁴. В связи с упомянутыми зелеными следует ответить на вопрос об обеспечении пушечного двора порохом.

Известно, что во второй половине XVI века в Казанском Кремле «находилась Зелёная палата со сторожем»²⁵, где хранились запасы пороха, изготавливаемые мастерами Зелёного двора или Пушкарской улицы рядом с кремлём. «В непосредственной близости от Казани было организовано производство составных ингредиентов пороха. «...» Селитру вырабатывали в Свяжске, на казённом Ямчужном дворе. «...» Запас селитры хранился в Казанском кремле. Древесный уголь выжигали в многочисленных угольных ямах в окрестностях Казани»²⁶. В целом на протяжении XVII–XVIII веков пороховое производство в Казани активно развивалось и покрывало не только внутренние нужды, но и осуществляло поставки в государственную казну. Более того, в 1782 году в Казани был основан Казанский пороховой завод, функционирующий до сих пор. Поэтому логично предположить, что источником пороха и/или его ингредиентов для артиллерийского двора в Казанском Кремле было местное пороховое производство.

Таким образом, с момента основания в Казанском Кремле пушечного двора, его сырьевая база была довольно развитой. Медная руда поступала с отечественных (местных, уральских, сибирских месторождений и медеплавильных заводов); источником оловянной руды в основном можно считать

зарубежный рынок. Древесина была представлена дубовым корабельным лесом, негодным к кораблестроению, её поставщиком было Казанское адмиралтейство. Местное пороховое производство обеспечивало пушечный двор порохом.

Однако такие аспекты, как снабжение железом, свинцом, глиной и другими видами сырья, необходимого для отливки ядер, оковки лафетов и зарядных ящиков, и выполнения других функций не были затронуты в данной статье. Они требуют дальнейшего тщательного изучения. Поэтому вопрос сырьевого обеспечения артиллерийского производства в Казанском Кремле остается актуальным.

¹ Абдуллин Х.М. Военные учреждения и заведения Казанского кремля в XVIII – первой половине XX вв. Казань: Отечество, 2013. С. 6.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 5.

⁴ Ногманов А.И. Медеплавильное дело в Казанском уезде во второй половине XVII века / Историческая этнология. 2017. Том 2, № 1. С. 177.

⁵ Там же. С. 178.

⁶ Абдуллин Х.М. Военные учреждения и заведения Казанского кремля в XVIII – первой половине XX вв. Казань: Отечество, 2013. С. 5.

⁷ Ногманов А.И. Медеплавильное дело в Казанском уезде во второй половине XVII века / Историческая этнология. 2017. Том 2, № 1. С. 179.

⁸ Лотарева Р.М. Города-заводы России: XVIII – первая половина XIX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Урал. архит-худож. ин-т. 1993. С. 13.

⁹ Лобин А.Н. Артиллерия Ивана Грозного // Викичтение [Электронный ресурс] Режим доступа <https://military.wikireading.ru/hqKAЕegdUw> (дата обращения 21.09.2021)

¹⁰ Металлургия и время: энциклопедия. В 4 т. Т. 4. Русский вклад / Ю.С. Карабасов, П.И. Черноусов, Н.А. Коротченко, О.В. Голубев. – М.: Изд. Дом МИСиС, 2011. С. 21

¹¹ Гражданкин А.С. Роль реки Рейн в формировании пространственной структуры экономики стран Европы (I век до нашей эры – XIX век) // Балтийский регион. 2012. С. 131.

¹² Торопицын И.В. Проблемы таможенного регулирования русско-восточной и транзитной торговли в Российской империи (по запискам астраханского губернатора В.Н. Татищева) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4-3 (10). С. 176.

¹³ Пыхалов И.В. Развитие цветной металлургии в Российской империи // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». №2 (62). 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6107> (дата обращения 23.09.2021)

¹⁴ Пыхалов И.В. Развитие цветной металлургии в Российской империи // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». №2 (62). 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6107> (дата обращения 23.09.2021)

¹⁵ Абдуллин Х.М. Военные учреждения и заведения Казанского кремля в XVIII – первой половине XX вв. Казань: Отечество, 2013. С. 6-7.

¹⁶ Там же. С. 7.

¹⁷ Широкопад А.Б. Бог войны 1812 года. Артиллерия в Отечественной войне. М.: Вече, 2012. С. 284.

¹⁸ Казанское адмиралтейство (1718-1830) – наиболее крупное адмиралтейство на Волге, располагавшееся в Казани и фактически объединявшее всё волжское судостроение. Преимущественно обеспечивало строительство судов для Каспийского моря и Волжского бассейна. Кроме того, снабжало русские верфи на Балтийском море казанским дубом.

¹⁹ По специальному Уставу о корабельных лесах 1817 года 15 корабельные леса подверглись административно-территориальному делению, составившему три округа: Низовой, Северный и Западный.

²⁰ Саначин С.П. Комплекс казанского адмиралтейства в период его основания и расцвета // В сборнике: Казанское адмиралтейство (1718-1830 гг.): народы Поволжья и традиции российского судостроения. Материалы Всероссийской научной конференции. 2018. С. 319.

²¹ Истомина Э.Г. Корабельные леса Европейской России как ресурс регионального развития в XVIII–XIX вв. / Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2016. № 10 (19). С. 110.

²² Там же. С. 112.

²³ Там же. С. 113.

²⁴ Белов С.Г., Коршунова О.Н. Пороховое производство в Казанском крае: к истории формирования химической промышленности на территории Татарстана (вторая половина XVI – первая половина XVIII вв.) / Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 9. С. 337.

²⁵ Там же. С. 337.

²⁶ Там же. С. 337.

УДК 358.119.1

DOI 10.51942/9785604828526_85

Г.И. Герасимов

Тульский государственный музей оружия

G.I. Gerasimov

Tula State Arms Museum

Вооружение РККА накануне Великой Отечественной войны

Armament of the Red Army on the eve of World War II

Аннотация: В статье впервые в отечественной историографии представлены результаты комплексного анализа количественно-качественного состояния артиллерийского, авиационного и бронетанкового вооружения РККА, а также его сравнение с аналогичными характеристиками вооружений армии фашистской Германии на момент начала Великой Отечественной войны. Автор приходит к выводу, что у Германии не было превосходства в качестве артиллерии, авиации и танков, а по их количеству она значительно уступала вооруженным силам СССР.

Abstract: For the first time in Russian historiography, the article presents the results of a comprehensive analysis of the quantitative and qualitative state of the artillery, aviation and armored weapons of the Red Army, as well as its comparison with similar characteristics of the weapons of the army of fascist Germany at the time of the outbreak of the Great Patriotic War. The author comes to the conclusion that Germany did not have superiority in the quality of artillery, aviation and tanks, and in their number it was significantly inferior to the armed forces of the USSR.

Ключевые слова: Вооружение РККА, количественно-качественная характеристика артиллерийского вооружения, количество и качество самолетов, количество и качество танков Красной Армии, вооружение вермахта.

Keywords: Quantity and quality of the Red Army weapons, quantitative and qualitative characteristics of artillery weapons, quantity and quality of aircraft, quantity and quality of Red Army tanks, weapons of the Wehrmacht.

В XX веке большую роль, чем прежде стали играть современное вооружение и боевая техника, их недостаток в Красной Армии принято считать одной из причин неудач в первый период Великой Отечественной войны. К современным будем относить такое вооружение и технику, которые соответствуют требованиям боя и позволяют эффективно вести боевые действия в соответствии с предназначением.

В отечественной историографии анализ соотношения сил сторон обычно ограничивается данными о количестве танков, самолетов, артиллерийских систем¹, вместе с тем, технический прогресс в XX веке позволил создавать новые образцы вооружения невиданными до этого темпами, что привело

к тому, что некоторые образцы вооружения переставали соответствовать требованиям боя еще до того, как они сошли с заводского конвейера. В войсках оказывалось значительное количество несовременной боевой техники.

Автором было проведено исследование состояния вооружения и боевой техники в период между двумя мировыми войнами. Данные о количестве танков, самолетов и артиллерийских систем, состоявших на вооружении Красной Армии в межвоенный период, были взяты в Российском государственном военном архиве. Экспертные оценки качественного состояния вооружения даны специалистами 3 ЦНИИ МО, Военной академии им. Жуковского, музея бронетанковой техники, что позволило составить количественно-качественную характеристику основных видов вооружения: артиллерийского, бронетанкового, авиационного.

Состояние артиллерии РККА накануне Великой Отечественной войны

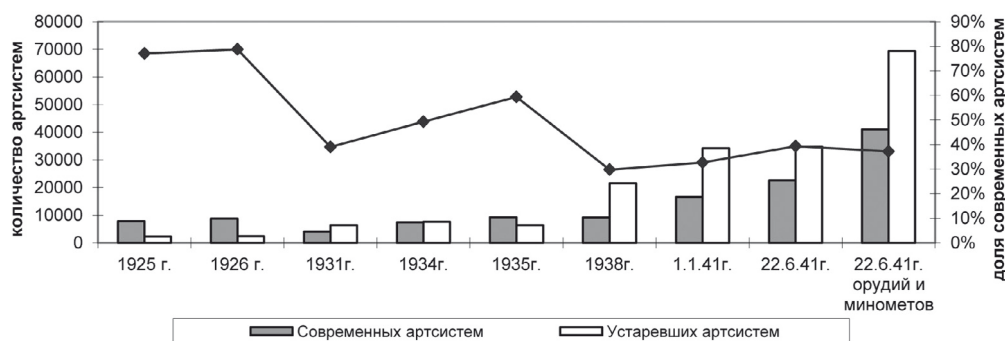

Рис. 1. Количественно-качественная характеристика артиллерии РККА 1925 – июнь 1941 г.²

Артиллерия относится к традиционному виду вооружения, получившему новый импульс к развитию в XX веке, благодаря достижениям в науке и технике. При этом, появление новых образцов артсистем обычно не приводило к выводу из состава армии предыдущих образцов, вследствие значительного ресурса артиллерийских орудий и возможности их использования в ином качестве, например, полевых орудий в долговременных огневых точках, поэтому в армии всегда было значительное количество устаревших артиллерийских орудий, например, 305-мм гаубица образца 1915 года применялась до конца Великой Отечественной войны.

Диаграмма на Рис. 1 фиксирует рост количества несовременных артиллерийских систем в войсках в предвоенный период, вследствие их морального старения. Многие новые орудия, поступавшие в войска, уже не удовлетворяли требованиям современного боя, поскольку у вероятного противника появились такие образцы вооружения, которые сделали их устаревшими.

К началу войны доля современных артсистем в РККА составляла почти 40%, остальные относились к устаревшим. Если учесть и минометы, то эта цифра снизится до 37%. В количественном выражении современных орудий было 22,5 тыс., а устаревших – 34,7 тыс. единиц. При этом, подавляющее большинство орудий – 98%, включая несовременные, было технически исправно и могло использоваться в бою.

Количество орудий и минометов РККА и вермахта в июне 1941 г.

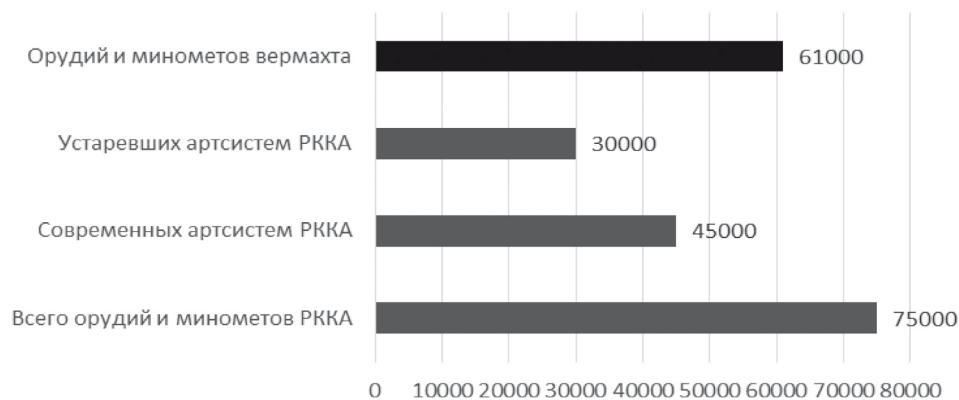

Рис. 2.

На вооружении немецкой армии в 1941 году числилось 61 тыс. орудий и минометов. В то же время в РККА было 45 тыс. современных и 30 тыс. устаревших орудий и минометов (без учета 50-мм минометов). См. Рис. 2. Сравнение артиллерийских парков показывает, что современные советские артсистемы составляли 75% от количества артиллерии и минометов противника. Таким образом, артиллерия РККА количественно значительно превосходила вермахт, не уступая в качестве.

Иногда в качестве одной из причин неудач начального периода войны приводят якобы имевшийся недостаток запаса боеприпасов³, однако это не соответствует действительности. Хотя в боеприпасах мы уступали противнику, однако если оценивать их запасы, исходя из расхода в третьем периоде Великой Отечественной войны, когда активно применялись крупные массы артиллерии, то выясняется, что накопленных резервов должно было хватить для артиллерии на 5 месяцев и на 2 месяца для минометов. Справедливости ради надо отметить, что действительно мало было запасено 76-мм бронебойных, 37-мм и 85-мм зенитных снарядов, а также 120-мм минометных выстрелов.

Общий недостаток боеприпасов образовался не вследствие большого расхода в бою, а в результате потерь на окружных и армейских складах, захваченных немцами или уничтоженных своими войсками при отступлении.

Таким образом, количественно-качественный анализ артиллерии противостоящих сторон перед началом войны показывает, что РККА имела достаточное количество орудий, минометов и боеприпасов к ним, чтобы обеспечить оборону от наступающих немецких войск. Качественный состав артиллерийского вооружения не мог быть причиной поражений в начале войны.

Рис.3. Количество современных и устаревших танков в Красной Армии (1930– июнь 1941 г.)⁴

Уже в первой половине 1930-х гг. в СССР были созданы мощные танковые войска. (См. рис. 3). В 1935–1937 году они были самыми многочисленными и современными в мире. Однако создание новейшего вооружения в ходе подготовки западных стран, особенно Германии, к войне привело к моральному устареванию советских танков. На рис.3. видно, что в 1940-м году в составе бронетанковых войск РККА было около 19 тыс. устаревших машин. Усилиями конструкторов и промышленности ситуацию удалось выправить, и к началу войны в войсках насчитывалось 2230 Т-34 и КВ – не просто современных танков, а таких, каких не было ни в одной армии мира.

Причина, по которой РККА подошла к войне с огромным количеством устаревшей техники, заключается в том, что в середине 1930-х гг. был создан самый большой в мире парк боевых танков, которые, будучи технически исправными, быстро морально устарели.

Количество современных и устаревших танков РККА и вермахта в июне 1941 г.

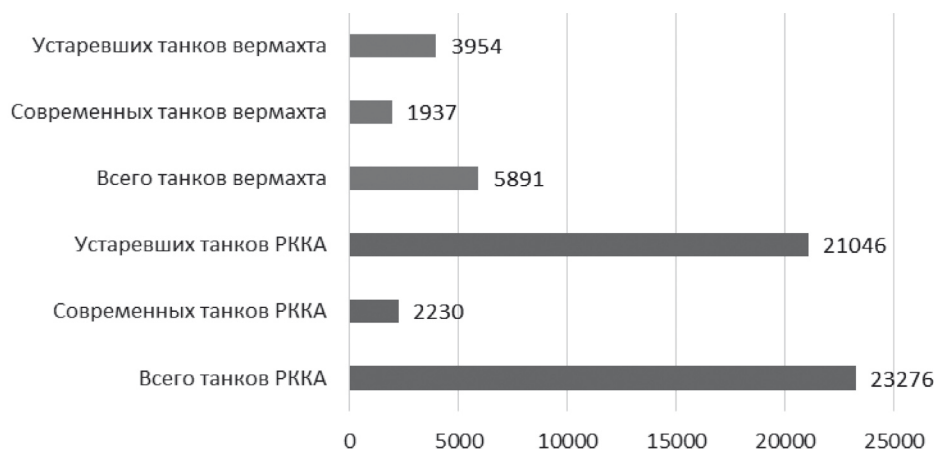

Рис. 4.

Сравнение количества и качества бронетанкового вооружения Красной Армии и вермахта (См. Рис. 4). В РККА накануне войны было 23276 танков, из них к современным относилось 2230, а к устаревшим – 21046.

Танковый парк вермахта насчитывал 5891 танков, из которых современных было не более 1937 Т-III и Т-IV, которым противостояло 2230 Т-34 и КВ, следовательно нельзя говорить ни о качественном, ни тем более о количественном превосходстве наступавших немецких войск.

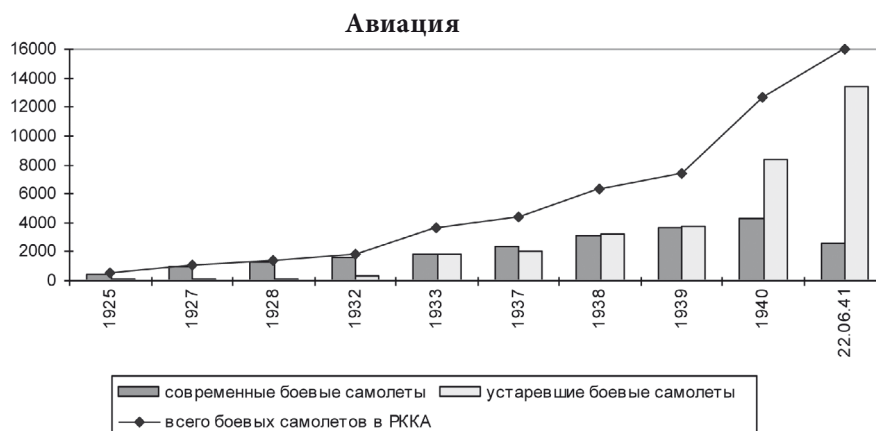

Рис. 5. Количество современных и устаревших боевых самолетов ВВС РККА (1925 – июнь 1941 г.).

Авиация была не просто приоритетным видом вооруженных сил, но, без преувеличения, «любимцей» вождя и советского народа. Тем не менее, к началу войны в ее составе были преимущественно самолеты устаревших конструкций, что видно на **Рис. 5**.

Во второй половине 1930-х гг. развитие авиации особенно ускорилось. Самолеты морально устаревали за 3–4 года, а иногда и за год. В 1940 году авиапарк ВВС Красной Армии насчитывал 12692 самолета. Он был самым большим в мире, но в его составе было лишь 34% современных самолетов, которым суждено было стать устаревшими уже в следующем году.

Истребители, отвечавшие требованиям начавшейся II Мировой войны, – ЛаГГ-3, МиГ-3, Як-1 были поставлены на производство в 1940 году, а массовое производство было налажено лишь в 1941 году.

Накануне войны самолеты, относящиеся к современным, были еще «сырыми», о чем говорят данные технического состояния самолетов накануне войны.

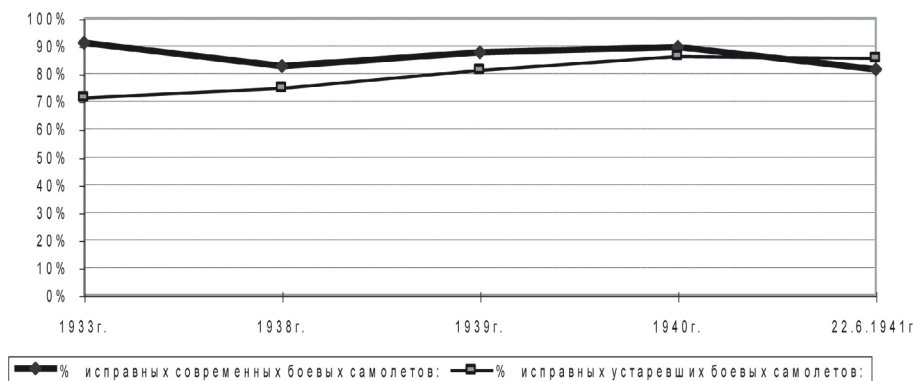

Рис. 6. Доля исправных самолетов в авиапарке РККА 1933-июнь 1941 г.

На **Рис. 6** видно, что в 1941 году доля неисправных современных, в спешке собранных и выпущенных из заводов машин, впервые превысила долю неисправных устаревших боевых самолетов, не один год эксплуатировавшихся в частях.

Количество самолетов ВВС РККА и Люфтваффе в июне 1941 г.

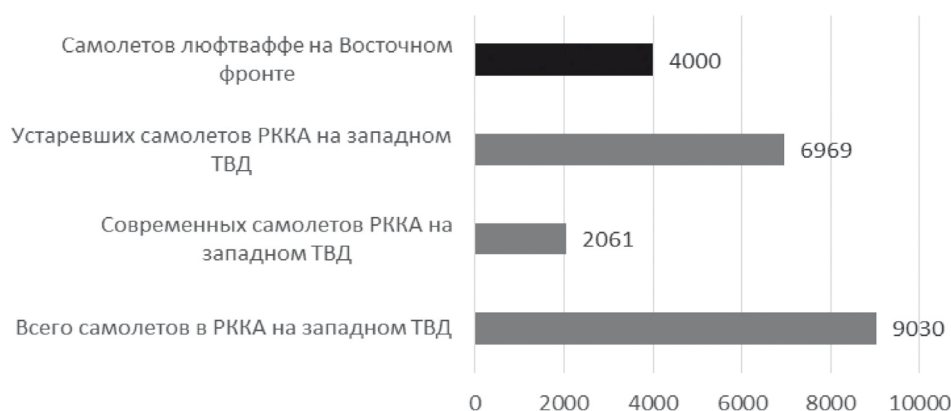

Рис. 7.

Анализ данных, представленных на *Рис. 7*, показывает, что Люфтваффе не превосходило ВВС РККА ни в количестве, ни в качестве авиации. Немецкая группировка вторжения имела в своем составе 4000 боевых самолетов. На западном ТВД им противостояли 9030 самолетов ВВС РККА. В их числе был 2061 самолет современных типов⁵, что составляло чуть более половины авиации противника. А если учесть все современные советские самолеты, то их доля составит 64% авиации немецкой наступающей группировки. Это свидетельствует о том, что ни количественного, ни качественного превосходства у Люфтваффе над ВВС РККА вероятнее всего не было.

Автор считает, что при должной подготовке командного и лётного состава, и на имевшихся в войсках самолетах можно было дать отпор немецким летчикам, подтверждение тому – Б.Ф. Сафонов, воювавший в начале войны на И-16 и сбивший 33 самолета противника⁶. Степень освоения устаревших «ишаков» и «чаек» (И-153) была выше, чем современных МиГов, ЛаГГов и Яков. Возможно, что 2065 И-16, стоявших на вооружении западных округов, были в то время более грозной силой, чем 845 неосвоенных современных МиГов.

Одной из причин, обусловивших неудачи ВВС в начальный период войны, была ошибочная военно-техническая и финансовая политика, определявшая колоссальные затраты на приобретение авиационной техники и незначительные, по сравнению с ними, затраты на НИОКР, и мизерные траты на боевую подготовку летчиков. Перераспределение средств в пользу НИОКР и боевой подготовки, за счет сокращения выпуска быстро устаревающей техники, могло бы дать больший эффект в ходе начавшихся боевых действий.

Причины большого количества устаревшей техники в войсках накануне войны

Эти причины коренятся в военно-технической политике высшего политического и военного руководства страны. В середине 1930-х годов в СССР была создана армия, вооруженная самым многочисленным и современным вооружением. Инициатором этого необъяснимого со стратегической точки зрения сверхвооружения был М.Н. Тухачевский, который при поддержке С. Орджоникидзе предлагал план создания технически вооруженной армии, в соответствии с которым предлагалось произвести и поставить в войска 40 тыс. самолетов, 50 тыс. танков⁷. Сначала И.В. Сталин не принял этот план, назвав его системой «красного милитаризма», однако по мере развития индустриализации идея Тухачевского все больше нравилась вождю и, в конце концов, он приступил к ее осуществлению. Однако было непонятно, кому должна противостоять эта огромная военная машина, ведь в противниках числились в то время Польша, Румыния, Эстония и Латвия, имевшие слабо вооруженные армии.

Создание в 1930-е гг. самых технически оснащенных вооруженных сил привело к бессмысленной трате в процессе индустриализации колоссальных сил и средств. Создав тысячи танков, самолетов, орудий и не используя их в бою, эти деньги оказались выброшенными на ветер, а эксплуатация устаревшей боевой техники и вооружения легли тяжелым грузом на армию и промышленность.

Страна не может, да и не должна быть всегда одинаково сильной и готовой к войне, иначе она надорвет экономику страны, что доказала гонка вооружений СССР и США в последние десятилетия существования Советского Союза. В условиях отсутствия военной угрозы государство должно содержать минимально необходимую армию, вести НИОКР, создавая опытные и мелкосерийные образцы вооружения, поддерживая в состоянии готовности мощности оборонной промышленности. Если бы техническое развитие РККА шло по этому пути, то в 1939 году наша страна начала бы перевооружение армии на основе гораздо более мощной промышленности, силы которой ушли на создание устаревших образцов вооружения. И в своем составе к 1941 году она имела бы в основном современные образцы вооружения и боевой техники. Из этой истории следует важный урок – армия должна вооружаться тогда, когда наступает реальная военная угроза.

Причины поражений РККА в начальный период войны

У автора есть собственная точка зрения на причины поражений РККА в начальный период войны. Кроме уже высказанных положений: преждевременного массового перевооружения армии, недостаточной боевой подготовки, недостаточных трат на НИОКР, важной причиной были сложившиеся уникальные обстоятельства, заключавшиеся в том, что сторона, опередившая противника с от мобилизацией войск и экономики и первой начавшая боевые действия, получала решающее преимущество. И действительно, в Европе ни одна из стран, кроме СССР, не смогла противостоять Германским вооруженным силам в сухопутных сражениях и проиграла войну. СССР, благодаря колоссальным запасам вооружения и боевой техники, жертвенности своих войск, смог армией мирного времени остановить вермахт на подступах к столице. Думается, что исход начального периода был бы иным, если бы армия и промышленность были от мобилизованы, находились на боевых позициях и в районах сосредоточения. Однако в этом случае надо было бы точно знать дату нападения, либо нападать самому, но тогда эта война не была Отечественной, она носила бы другое название, хотя потеря, наверное, было бы меньше и боевые действия велись бы не под Москвой и Сталинградом. Однако СССР не напал первым.

¹ Например см.: Оружие победы. М., 1987. С.9–10.

² Составлено по: Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. М.-Тула, 1977. С.232–233. Российский государственный военный архив (РГВА), ф.20, оп.25, д.80, л.3; д.9.; д.963, л.311; д.1515, л.1; ф.4, оп.14, д.63 л.1; Боевой и численный состав ВС СССР в период Великой Отечественной войны /1941 - 1945 г. Сб. ст. №1. М., 1994. С использованием экспертных оценок 3 ЦНИИ МО РФ.

³ Например см.: Великая Отечественная война советского народа Т.1. Ч.3 Кн.2. М.: ИВИ, 1995. С.178.

⁴ Составлено по: РГВА, ф.31811, оп.2, д.602; д.493; Боевой и численный состав ВС СССР в период Великой Отечественной войны /1941 - 1945 г./ Сб. ст. №1. М., 1994. С использованием экспертных оценок В.О. Шпаковского.

⁵ Боевой и численный состав ВС СССР в период Великой Отечественной войны /1941 - 1945 г. Ст. сб. №1. М., 1994. С.244–245.

⁶ Туляки Герои Советского Союза. Тула, 1967. С.335–336.

⁷ РГВА, ф.4, оп.19, д.10, л.123.

УДК 623.483(09)

DOI 10.51942/9785604828526_91

А.Ю. Гладина

Тульский государственный музей оружия

A.Y. Gladina

Tula State Museum of Arms

Деятельность Комиссии для определения средств по поддержанию тульских оружейников (1849–1850 гг.)

Activities of the Commission to determine the means of maintaining Tula gunsmiths (1849–1850)

Аннотация: В данной статье предметом исследования стала деятельность особой Комиссии, учрежденной для определения средств по поддержанию тульских оружейников (1849–1850 гг.). Актуализируется опыт работы этого государственного органа, и определяется значение его функционирования для последующего развития Тульского оружейного завода (далее – ТОЗ).

Abstract: In this article, the subject of the study was the activity of a special commission established to determine the means of maintaining Tula gunsmiths (1849–1850). The experience of this state body is updated and the significance of its functioning for the subsequent development of the Tula Arms Factory (here in after – TOZ) is determined.

Ключевые слова: Оружейники, Тульский оружейный завод (ТОЗ), Комиссия, улучшение условий быта
Keywords: Gunsmiths, Tula Arms Factory (TOZ), Commission, improvement of living conditions

Вопросами изучения разработки мер по поддержанию тульских оружейников, обеспечения оптимальных условий оружейного производства и, в целом, улучшения быта оружейников занималось достаточное число исследователей. Среди них Гаврилина Н.А.¹, Ремизова М.А.², Химанова В.Г.³

С начала работы ТОЗ улучшению быта тульских оружейников и обеспечению оптимальных условий оружейного производства на предприятии уделялось достаточное внимание. Разработка и реализация социальной политики относилось к одним из важных повесток деятельности командиров ТОЗ.

Комплекс мер социальной помощи был направлен на удовлетворение важнейших потребностей оружейников: обеспечение жильем, продовольствием и медицинской помощью.

Становление мер социальной помощи тульским оружейникам было сложным разносторонним процессом, зависящим от нескольких факторов: изменения нормативно-правовой базы, регулировавшей данный процесс, и личности руководителя предприятия. Свообразными «маркерами» того, насколько

руководство ТОЗ внимательно относилось к социальной стороне оружейного производства, и, соответственно, «уровень включенности» администрации предприятия в процесс формирования мер социальной помощи допустимо назвать фундаментальными законодательные акты «Положение о заводе» (1782 г., 1823 г.).

Меры социальной поддержки отличались вариативностью. Не все были результативны. К примеру, была после инспекции на ТОЗ, проведенной статским советником Марковым 22 января 1834 г., была выдвинута инициатива учреждения на предприятии вспомогательной кассы для раздачи заимообразно на определенное время определенной денежной суммы «благонадежным, но неимущим мастерам, которые пожелали бы обзавестись инструментами и материалами для производства работ на свой счет»⁴. Однако попытка ее создания оказалась не успешной.

Процесс становления мер социальной помощи имел двусторонний характер: его развитие управлялось не только «сверху», со стороны заводского правления, но и «снизу», с помощью органов самоуправления тульских оружейников (оружейная ратуша, словесный и сиротские суды).

Тульские оружейники всегда оставались в зоне повышенного внимания правительства. Одним из примеров развития мер социальной помощи «сверху» является учреждение Комиссии для определения средств по поддержанию тульских оружейников (1849–1850 гг.).

В фонде 187 Тульского оружейного завода Государственного архива Тульской области хранится с грифом ОЦ «Дело об учреждении и деятельности Комиссии для определения средств по поддержанию оружейников (списки оружейников, имеющих частные фабрики, выслужившие 30-летний срок, получающих пособие по старости, заслуживающие награды за добросовестный труд прилагаются)». В его основу легла официальная переписка Управления инспектора оружейных заводов (Санкт-Петербург) с командиром ТОЗ Генерал-майором Самсоном.

Инспектор транслировал меры, предложенные Императором, для улучшения быта тульских оружейников. Николай I обозначил два важных узловых момента для оптимизации функционирования общества оружейников:

«Государь император, рассмотрев положение Военного Сената, состоявшимся по представлению Артиллерийского Департамента, от 24-го февраля 1849 г. за №192-м об утверждении новой расценки ударному пехотному ружью, не соизволил признать оснований, принятых к составлению сей расценки, правильными. Его Величество изволил находить, что дело это должно быть рассмотрено в 2-х отношениях:

- 1) В изыскании мер к улучшению быта оружейников, дабы способы их содержания были обеспечены;
- 2) В определении вознаграждения за труд оружейников при выделке оружия и в назначении тем общей стоимости ружья»⁵.

Император обозначил следующие способы для улучшения быта тульских оружейников:

- а) «наделить их достаточными буде окажется возможным, поземельными угодьями;
- б) облегчение средств к сбыту собственных их изделий;
- в) назначение отпуска провианта в узаконенной пропорции тем беднейшим оружейникам, коим пособие то окажется действительно необходимым, но при этом наобласти, дабы пособие сие было назначено со строгою разборчивостью и чтобы оное не послужило поводом к проявлению между оружейниками беспечности к приобретению трудами средств собственных их содержания»⁶.

При этом предлагалось определить «способы вознаграждения» работников равными для всех российских оружейных заводов, так как «ружья во всех заводах выделяются по одинаковому образцу и что следовательно труд оружейников при выделке оружия одинаков соизволил повелеть составить подробное и положительное исчисление»; Николай I подчеркнул необходимость укрепить зависимость объемов заказов и размеров вознаграждения: «следует назначить за труд оружейника по приготовлению каждой части ружья, определив это вознаграждение, назвав оное не задельною платою, а наградными деньгами»⁷.

Для реализации намеченных Императором направлений социальной политики на ТОЗ предлагалось учредить новый орган – особую Комиссию.

Обратимся к определению понятия. Комиссия (от лат. commissio «связь; вместе» или committo «поручать; организовывать»): Комиссия — группа лиц или орган, формируемый в составе группы лиц для выполнения каких-либо определенных функций или проведения специальных мероприятий⁸.

Состав Комиссии был определен Управлением инспектора оружейных заводов и утвержден Императором. В него вошли: Председатель – генерал-майор Бутурлин (заседавший и в Военном совете), а также Члены: свиты Его Величества: Генерал-майор Баранцов (состоящий при Военном министре для особых поручений), Действительный статский советник Яковсон и гвардейской артиллерии капитан Лавров (производство дел по Комиссии). Кроме того, предполагалось приглашать на заседания Комиссии Амосова (генерал-майор, член общего присутствия военных поселений)⁹.

По мнению Императора, Комиссия должна была выполнять следующие функции:

- 1) Определение годового наряда оружия для завода («какое число ружей заводы сообразно их настоящим средствам могут выделять в течение года»);
- 2) Назначение суммы, которая приблизительно потребовалась бы на приготовление оружия первого разряда («предполагать предоставить оружейникам для поощрения их деятельности выделять ежегодно ружья сверх нормального наряда, удовлетворяя их на выделку сих ружей по высшей плате, какая будет определена на каждое ружье их годового наряда»), размер денежной суммы оставить прежним – 250 000 серебром;
- 3) Содержание старшин, цеховых канцелярий, сверхштатных браковщиков за счет казны, а не оружейного общества;
- 4) Освобождение оружейного общества от ответственности за брак кремневого ружья, произошедший по причине неправильной чистки, и возложить ее на арсенальное начальство;
- 5) Наличие на ТОЗ постоянного запаса хороших инструментов «за счет причитающихся им денег за выделку оружия и ассигновать сумму для их покупку Артиллерийским департаментом;
- б) Определение размера поощрительной суммы для мастеров: «для поощрения мастеров, отличающихся пред другими исправною выделкою оружия и учеников оказывающих примерные успехи выдавать им единовременные награды и отпускать на сей предмет по 500 р. серебром ежегодно, для каждого завода»;
- 7) Разделение провианта, отпускаемого на кантонистов (малолетние отпрыски нижних чинов), между мальчиками и девочками «для облегчения участи оружейников, обремененных детьми женского пола»;
- 8) «Отменить постройку амуниции в Ижевском и Сестрорецком заводах на малолетних сыновей оружейников, которые по поступлении в заводские ученики носят русское платье, не отпускать причитающиеся на это деньги в распоряжение родителей кантонистов, дабы они по своему усмотрению одевали по-русски»;
- 9) Приостановить взыскания с оружейников за дома, находящиеся в ссуде... «Комиссии представить заключение о способе пополнения сих домов или о сложении оных, если сие окажется необходимым»;
- 10) Обеспечение отпуска провианта оружейникам по выслуге лет, «выслужившим 30-летний срок, и не могущим по болезненному состоянию добывать себе пропитание»;
- 11) Выдача беднейшим оружейникам всех трех заводов (Тульский, Ижевский, Сестрорецкий – Прим. А.Г.) «в единовременное пособие по 2 р. серебром каждому, представив предварительно список сим оружейникам»¹⁰.

Для реализации всех пунктов, намеченных Императором, «дабы Комиссия не встретила каких-либо остановок в исполнении возлагаемых на нее обязанностей предписать ныне же командирам заводов составить подробная и точная статистические сведения до быта оружейников относящиеся»¹¹.

Значительное место в рассматриваемом архивном деле ГАТО занимает переписка Комиссии с Правлением ТОЗ с целью уточнения социального, демографического, возрастного состава работников предприятия.

Одно из направленных писем следующего содержания:

«Комиссия Высочайше учрежденная для Определения средств к содержанию оружейников в Петербурге 27 февраля 1850 года №10

Правлению Тульского оружейного завода.

Имею честь препроводить в правление Тульского завода ящик с делами принадлежащими Комиссии, и покорнейше прошу оставить его в Правлении до прибытия Комиссии в Тулу.

Председатель Комиссии генерал-майор Бутурлин»

В Комиссию командиром ТОЗ были предоставлены сведения о количестве оружейников, владеющих фабриками на правах мещан с означением производимых изделий. Так, в ассортименте продукции к январю 1850 г. были в наличии столярные изделия, самовары, дверные костыли, шкафные замки, охотничьи ружья, свечные щипцы, ножницы и веретенцы, палатные замки, медные краны, оконные и дверные крючки, гири для весов и коромысел, отливка разных чугунных вещей, скобяные вещи, дверные и оконные медные приборы¹².

Комиссия получила для дальнейшей работы список ТОЗ ствольных оружейников, прослуживших 30-летний срок и не могущих добывать себе пропитания по болезненному состоянию. Из тех, что состояли до сих пор на службе, наибольший возраст – от 65 до 74. Из получивших отставку – оружейники 68, 74, 78, 89, 77 лет¹³. Из них получили увольнение в отставку по неспособности и болезненному состоянию – работники ТОЗ 18, 69, 70, 78 лет¹⁴.

Из корреспонденции Комиссии Командиру ТОЗ:

«Комиссия Высочайше учрежденная для определения средств к содержанию оружейников (в Туле 1 апреля 1850 г., №20)

В Правление ТОЗ

Производителя Комиссии.

Рапорт.

Вследствие приказания Председателя Комиссии имею честь покорнейше просить Правление завода доставить в Комиссию статистические сведения о числе в Туле взрослых оружейников, способных к работе и неспособных к ней, малолетних, отставных или отслуживших свои года, о числе, имеющих дома и семейства и бездомных, и безсемейных, если они есть; наконец вообще сведения о состоянии оружейников тульского завода»¹⁵.

Для определения размера и назначения суммы для поощрения оружейников и размера задельной платы необходимо было соотнести сведения о стоимости товаров в Туле. Информацию ТОЗ получил из Тульской городской думы. Так, в г. Туле в 1847, 1848 и 1849 гг. были определены следующие цены:

- За кафтан простого сукна – 2 рубли
- Шапку суконную – 50 копеек
- Говяжьи сапоги – 1 рубль 50 копеек
- Кожаные рукавицы – 25 копеек
- Овчинный полушубок – 3 рубли
- За льняную рубашку – 65 копеек
- Холщовые порты – 40 копеек серебром¹⁶.

Для эффективной работы по улучшению быта тульских оружейников Комиссия затребовала у правления ТОЗ следующих сведений:

1) «Какое число оружейников числится ныне на заводе, сколько человек из них действительно занимается постоянно казенными работами, и какое число людей необходимо для выделки большаго и меньшаго количества оружия, которое Правительству ежегодно может быть потребно; полагая с каждого оружейника 14 ружей в год;

2) Сколько необходимо по самой крайности, для ежегодного содержания оружейника с семейством, состоящим из 4 лиц, в том числе 2-х взрослых и 2-х несовершеннолетних.

В какой мере удовлетворяют этой необходимой потребности:

3) А) получаемая оружейниками плата за казенную работу по су ществующим ныне расценкам.

4) Б) пособия, которые по закону положены им от казны с денежным отпуском леса на постройку и поддержку домов и на отопление жилища, отводом земель под огороды, пашни, луга и другие угодья, и действительно ли они пользуются сими пособиями.

5) В) частные работы, производимые ими по заказам казенных мест, войск и партикулярных людей, а также собственная их промышленность в разных видах.

6) Г) особые доходы, получаемые из разных источников и обращаемые исключительно в пользу общества оружейников.

7) 4) какие поземельные угодья могут быть представлены им сверх тех, которыми они пользуются и эти угодья в какой мере могут вместить нынешние недостатки в необходимом содержании оружейников.

8) 5) Кто из оружейников, сколько именно должен заводу, и по какому случаю долги ими сделаны как велико его семейство и в каком положении находится, т.е. имеет ли дом, хозяйство, мастерскую для частных изделий или какой-нибудь выгодный промысел.

9) 6) Каким образом разделяется между оружейниками как выполнение заказов частных, получаемых в заводе от казенных мест, от войск и частных людей, так и самая выгода от этих заказов происходящая. Приискивает ли начальство завода частные работы, для занятия оружейников в свободное от казенных работ время и если этого не было до сего, то не может ли оно принять на себя подобный труд и устроить дело под своим надзором или в собственных домах и фабриках оружейников, или в свободных казенных местах, например, так называемых Демидовской плотине с мельницею, которая после пожара 1834 г. была обращена в точильную мастерскую, а до того времени приносила доходу 1200 р. сер. от отдачи в аренду. Но, во всяком случае, устроить эти частная работы так, чтобы выгоды от них обращались исключительно в пользу оружейников и оружейного общества и при том без всякого стеснения занимающихся подобными работами без содействия заводского начальства»¹⁷.

В ответ на запрос Комиссии Командир ТОЗ и правление предприятия подготовили подробную ведомость о числе тульских оружейников.

Перечневая ведомость

О числе оружейников ТОЗ, с означением отдельно способных к работе и неспособных к ней, малолетних и отставных.

	Число людей
Мастеров, способных к работе	3643
Неспособных	168
Учеников, обучающихся казенным изделиям	775
Отставных или отслуживших свои года	1132

Малолетних	3520
Итого	9238
Оружейников	
Имеющих свои дома семейства	3967
Имеющих свои дома, но безсемейных	79
Итого	4046
Оружейников, не имущих домов с семействами	63
без семейств	40
Итого	103
Из числа оружейников, занимающихся казенной работой, имеют коров	194

Артиллерии капитан Николаев

Помощник командира завода по искусственной части Полковник Стандершельд¹⁸.

Данные ведомости позволяют акцентировать внимание на следующих «болевых точках» в жизни оружейного общества:

1) Обеспечение нетрудоспособных работников ТОЗ;

2) Подготовка кадров и содержание учеников;

3) Наличие собственного домовладения у оружейников и их семей;

4) Наличие подсобных хозяйств и дополнительных источников для пропитания (огороды, домашний скот и пр.)

Анализируя данный важный со статистической точки зрения документ, представляется важным отметить следующее:

1) Доля неспособных к работе оружейников от общего числа составляет 0,004;

2) Доля, не имеющих домов оружейников по отношению к работникам с домовладениями составляет 0,04;

3) Доля семейных оружейников с домами превышает число работников ТОЗ без семей в 50 р.;

4) Доля семейных оружейников, не имеющих домовладения, превышает число работников ТОЗ без семей в 1,7 р.

Развернутый ответ Правления ТОЗ и Командира предприятия на ключевые вопросы, заданные Комиссией от 20 апреля 1850 г. №2657:

На 1 пункт: исходя из того, что за год каждый оружейник должен изготовить 14 ружей,

Для производства большего количества оружия необходимо...до 44 тысяч – 3407 оружейников; для меньшего – 33 тысячи – 2621 человек, в этом числе заключаются браковщики, старосты, старшины, мастера для делания стали, исправления инструментов, для приготовления латуни, а равно для выполнения обозначенных должностей.

На 2-й пункт: По самой необходимой крайности для ежегодного содержания оружейника с семейством нужно 120 рублей серебром в год.

На 3 пункт:

А) размер задельной платы, исходя из количества 14 ружей на каждого оружейника, определить до 43 руб. 50 копеек серебром в год;

Б) до 1840 г. казенный лес, который ранее использовался для постройки домов оружейникам, отдать в арендное содержание для поступления денег в общественную оружейничью сумму;

В) Правление ТОЗ не предполагает оружейникам предоставлять дополнительные поземельные угодья имеет;

Г) Частные заказы разделяются между оружейниками следующим порядком: по получении от кого-либо заказа Правление завода передает об этом помощнику командира ТОЗ по искусственной части, который объявляет о том по цехам всем мастерам и о том желающим предоставляет выполнение его, если только исправны они в казенных уроках. Таким образом, и выгоды остаются у тех мастеров, которые заказы выполняют, потому что они берут приготовление вещей из собственных своих мастерств..... частные работы...производятся также под надзором начальства, в чем затруднения и не бывает¹⁹. Ответ особой Комиссии последовал незамедлительно от 21 апреля 1850 года №28:

«Командиру ТОЗ, господину генерал-майору и кавалеру Самсону.

...Не считаете ли Вы, милостивый государь, необходимым выдавать безденежно провиант в узаконенной пропорции некоторым беднейшим оружейникам, впредь до увеличения им задельной платы, и, если признаете это необходимым, по какому числу оружейников и из каких цехов ими мастерств.

Председатель комиссии Бутурлин»²⁰.

В свою очередь командир ТОЗ Самсон составил рапорт:

«...В настоящее время почти все находятся в таком положении, что пособие каждому необходимо...какую-либо часть таких, которые на короткое время обойдутся без пособия.... Остальные же числом около 2600 человек выдача в узаконенной пропорции безденежно провианта послужила бы самую справедливою мерою к некоторому вспомоществованию»²¹.

В Артиллерийский департамент Военного Министерства поступил Рапорт из Правления Тульского оружейного завода: «Вследствие предписания господина исправляющего должность инспектора оружейных заводов от 26 декабря 1849 года за №1701 и приложении при оном в копии отношения с Артиллерийского департамента от 22 того же декабря за № 19222 Правление завода имеет честь донести...что от принятия на счет казны содержания цеховых старост, цеховых канцелярий, сверх штатных браковщиков и вахтеров требуется суммы 3046 руб. 95 копеек. серебром.

Правление ТОЗ представляет перечневая ведомость о числе оружейников выслуживших 30-летний срок и не могущих по болезненному состоянию добывать себе пропитание; и присовокуплять что Правление завода полагало бы назначить им [пропитания] провиант на общем основании довольствия таковым нижних воинских чинов, то есть каждому в месяц по 2 четверика ржаной муки и их 1 ½ гарнца гречных круп, вторая по числу 1065 оружейников потребует в каждый месяц муки ржаной 266 четвертей 2 четверика, а круп 24 четверти: 7 четвериков 5 15/30 гарнца. Списки беднейших оружейников для назначения прилагаются.

Определенного пособия по 2 руб. серебром

...прочия сведения, требуемые Артиллерийскому департаментом...Правление завода будет иметь честь представлять без промедления...»²².

Таким образом, можно заключить, что создание подобного органа как Комиссия, являлось маркером внимания правительства и императора к социальным нуждам тульских оружейников как привилегированного и особого сословия России и необходимой мерой для определения «болевых точек» в его развитии. В целом, возможно определить характер деятельности нового органа как надзорный. Функционирование комиссии допустимо оценить как очередной шаг по совершенствованию взаимодействия администрации ТОЗ и оружейного общества.

Деятельность Комиссии реализовывалась по нескольким важнейшим направлениям: забота о содержании в порядке домов оружейников; -денежное вознаграждение оружейников за работу; забота о будущих рабочих кадрах и содержание учеников; назначение различных форм поощрений (за изобретения, за выслугу лет и пр.). Комиссия выполняла значимую функцию сбора важных статистических сведений о количестве трудоспособных оружейников, малолетних, бездетных, семейных, имеющих дома и бездомных, а также координацией денежного содержания тульских оружейников и их источников доходов (контроль изменений размера задельной платы, колебаний размера оружейничьей суммы, средств на содержание различных должностей оружейников на ТОЗ и т.д.).

Деятельность особой Комиссии, направленная на улучшение быта тульских оружейников, стала образцом для реализации мер на других российских оружейных заводах, в частности, Сестрорецком²³.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение 1.

Ведомость оружейникам прослужившим 30-летний срок и не могущим добывать себе пропитание по болезненному состоянию²⁴

	Отставных	Уволенных в отставку по неспособностям и болезненному состоянию
Ствольного цеха	172	136
Замочного	120	53
Белого оружия	265	44
Приборного	40	20
Ложевого	106	46
Всего	733	332
		1065

Приложение 2.

Список

Мастерам Тульского оружейного завода, отличающимся пред другими исправною выделкою
оружия и заслуживающим в поощрение денежной награды²⁵

№		руб. сер.
1.	Николай Вешников	4
2.	Михайло Салищев	4
3.	Алексей Шавырин	4
4.	Михаил Данилов	4
5.	Николай Соколов	4
6.	Федор Копылов	4
7.	Матвей Куприн	4
8.	Александр Ваньков	4
9.	Василий Трещев	4
10.	Егор Курбатов	4
11.	Федор Чижев	4
12.	Иван Косногоров	4
13.	Филипп Токарев	4
14.	Андрей Ефимов	4
15.	Иван Селезнев	4
16.	Платон Малыгин	4
17.	Дмитрий Третьяков	4
18.	Сергей Булыгин	4
19.	Иван Петров-Чегулин	4
20.	Николай Жилин	4
21.	Александр Стрелков	4
22.	Иван Фомин	4
23.	Михаил Елесьев	4
24.	Евграф Пузаков	4
25.	Андрей Лялин	4
26.	Павел Чернов	4
27.	Михаил Гольтяков	4
28.	Тимофей Самсонов	4
29.	Тимофей Панов	4
30.	Иван Новгородцев	4
31.	Иван Мосолов	4
32.	Василий Шустов	4
33.	Сергей Богородицкий	4
34.	Василий Доброхотов	4
35.	Егор Горбунов	4
36.	Ефим Баташев	4
37.	Александр Малевский	4

38.	Алексей Косючили	4
39.	Яков Вюзюлин	4
40.	Алексей Королев	4
41.	Александр Полин	4
42.	Сергей Горин	4
43.	Михаил Андреев	4
44.	Алексей Солодовников	4
45.	Матвей Рогов	4
46.	Ефим Агурьянов	4
47.	Александр Баташев	4
48.	Иван Морозов	4
49.	Андрей Рудаков	4
50.	Иван Савищев	4
51.	Иван Машков	4
52.	Илья Пушкин	4
53.	Петр Аврамов	4
54.	Александр Лялин	4
55.	Петр Фёдоров	4
56.	Николай Седов	4
57.	Иван Попов	4
58.	Николай Беляев	4
59.	Михаил Чернов	4
60.	Иван Свечников	4
61.	Михаил Прокофьев	4
	Итого	244

Приложение 3.

**Список
Тульского оружейного завода ученикам оказывающим усердие и примерные успехи
в обучении делу оружия
заслуживающие поощрения денежной наградой²⁶**

№		руб. сер.
1.	Михаил Барышов	4
2.	Алексей Копылов	4
3.	Дмитрий Коротков	4
4.	Иван Травкин	4
5.	Федор Болдарев	4
6.	Василий Земляков	4
7.	Егор Соколов	4
8.	Михаил Ахматов	4
9.	Александр Медведев	4
10.	Корней Медведев	4
11.	Василий Курбатов	4

12.	Алексей Барский	4
13.	Аким Сизов	4
14.	Петр Лентяев	4
15.	Илья Масленников	4
16.	Матвей Ченцов	4
17.	Михаил Дружинин	4
18.	Егор Засыпкин	4
19.	Василий Кунаев	4
20.	Василий Плакидин	4
21.	Дмитрий Кураков	4
22.	Николай Плакидин	4
23.	Михаил Кузнецов	4
24.	Семен Булыгин	4
25.	Алексей Куприн	4
26.	Алексей Масленников	4
27.	Николай Кутузов	4
28.	Егор Алпатов	4
29.	Илья Поленов	4
30.	Петр Подасенов	4
31.	Петр Плотников	4
32.	Иван Панов	4
33.	Владимир Фомин	4
34.	Михаил Томилин	4
35.	Иван Аверин	4
36.	Василий Феофилов	4
37.	Николай Филипов	4
38.	Иван Пастухов	4
39.	Николай Батищев	4
40.	Григорий Минаев	4
41.	Александр Малевский	4
42.	Александр Ереленев	4
43.	Петр Асташев	3
44.	Алексей Милованов	3
45.	Павел Моисеев	3
46.	Михаил Полин	3
47.	Петр Табалин	3
48.	Григорий Копылов	4
49.	Григорий Сокольский	4
50.	Яков Шкунаев	3
51.	Иван Жижакин	3
52.	Дмитрий Колестников	3
53.	Павел Богоулин	4
54.	Николай Баранов	4
55.	Василий Морозов 1-ый	4

56.	Василий Морозов 2-ой	4
57.	Анисифор Пантелеев	4
58.	Михайло Сямыкин	4
59.	Иван Вагин	4
60.	Николай Карелин	4
61.	Иван Михайлов	4
62.	Алексей Медведев	4
63.	Петр Малевский	4
64.	Гаврила Рогов	4
65.	Алексей Морозов	4
66.	Николай Седачев	4
	Итого	256 р.

¹ Гаврилина Н.А. Благотворительная деятельность Тульского оружейного завода: к постановке проблемы/ Н.А. Гаврилина // Столица и провинция в отечественной и всемирной истории: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.Н. Ашуркова : в 2-х т. – Тула, 2004. - Т. 1. – С. 153-157.

² Ремизова М.А. Оказание социальной помощи артиллерийским и техническим заведениям органами военного управления 1900-1917 гг. / М.А. Ремизова // Сборник трудов Тульского государственного музея оружия 2016 года / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». - Тула, 2016. - С. 64-74.

³ Химанова В.Г. К вопросу о культуре и быте тульских оружейников в отражении тульской прессы конца XIX - начала XX вв. / В.Г. Химанова // Мир оружия: история, герои, коллекции : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, 3-5 октября 2018 года / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». - Тула, 2018. - С. 378-381.

⁴ Гладина А.Ю. Меры социальной поддержки нуждающихся оружейников и их семей на Тульском оружейном заводе в I половине XIX века / А.Ю. Гладина // Мир оружия: история, герои, коллекции: материалы Международной научно-практической конференции (22-23 октября 2015 года) / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». - Тула, 2015. - С. 220.

⁵ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Т.1. Д. 1392. Л.2

⁶ Там же. Л. 3.

⁷ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Т.1. Д. 1392. Л.3.

⁸ <https://dic.academic.ru>

⁹ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Т.1. Д. 1392. Л.12-12.-об.

¹⁰ Там же. Л.3-4-об.

¹¹ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Т.1. Д. 1392. Л.4-об.

¹² Там же. Л. 21-22.

¹³ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Т.1. Д. 1392. Л. 27.

¹⁴ Там же. Л. 33.

¹⁵ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Т.1. Д. 1392. Л. 175.

¹⁶ Там же. Л. 182.

¹⁷ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Т.1. Д. 1392. Л. 184-185.

¹⁸ Там же. Л. 190-190-об.

¹⁹ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Т.1. Д.1392. Л. 191-194.

²⁰ Там же. Л. 195.

²¹ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Т.1. Д.1392. Л. 196.

²² Там же. Л. 198-199.

²³ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Т.1. Д. 1392. Л. 202-об.

²⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Т.1. Д. 1392. Л.200.

²⁵ Там же. Л. 206-207.

²⁶ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Т. 1. Д. 1392. Л. 208-209.

УДК 303.423.4

П.А. Головнин

Генеалог

Директор ОО Ассоциация "Русско-японский центр по науке и культуре"

P.A. Golovnin

Genealogist

Director of the Association "Russian-Japanese Center for Science and Culture"

Дворянский род Пуциных в истории Тулы

Noble kin of Puchin in the history of Tula

Аннотация: Его Императорское Высочество Великий князь Николай Николаевич, дворяне Пуцины, Литвиновы, Рахманиновы, князья Мещерские, Головины и другие владели поместьями и участками земли в Тульской губернии, закладывали эти имения и получали ссуды в Главном Дворянском Земельном Банке на различные сроки. Приведены родственные связи, изображения гербов, их описание, исторические сведения о родоначальниках дворянских родов Пуциных, Головниных, Сатиных, Бутаковых, Рахманиновых.

Ключевые слова: Тульская губерния, имение, земельный участок, Пуцины, Головнины, Рахманиновы, князь Мещерские, генеалогия, герб

Abstract: Grate prince Nicolai, noble man Puchin's, Golovnin's, Satin's, prince Mechersky's, Golovin's and other had estates with different villages in Tula region and got the advance-money in Noble Bank of Land. Consider a relative relations, arms, historical data's about ancestors noble kins of Puchin, Golovnin, Satin, Butakov, Pachmaninov.

Keyword: Tula province, estate, land plot, Pushchins, Golovnins, Rachmaninovs, princes of Meshchersk, genealogy, coat of arms

«За современным дворянством, ради его исторического прошлого, признана нравственная сила России. Для того же, чтобы в настоящем и в будущем оправдать свое назначение и содействовать нравственному, умственному и экономическому росту России, дворянство должно основательно изучать те современные от него требования, которым оно должно удовлетворять для того, чтобы быть действительно полезной силой, признанного Государством и Русским народом».

Рескрипт Государя Императора Александра III

В Тульской губернии владели именьями представители дворянских родов: Его Императорское Высочество Великий князь Николай Николаевич (1856-1929) владел имением в Ефремовском уезде при селе Верхней Птани, Темерязево тож, с бывшими деревнями Верховской, Выдлевской, Подгорею. Имение в Верхней Птани в составе по залоговому свидетельству 580 десятин 492 сажень и по плану 603 десятин 1800 сажень и закладывал в Главный Дворянский Земельный Банк в залог с 1 мая 1886 года от имени В.С. Ушаковой в ссуду в размере 57000 рублей на основании специальной оценки в 95000 рублей.¹ Членом Совета этого Банка был Александр Дмитриевич Головнин (1865-?), из потомственных дворян; у отца в Липецком уезде 760 десятин и в Усманском уезде 857 десятин. По окончании курса наук в Лицее Цесаревича Николая держал в Московском Университете экзамен из предметов, читанных на юридическом факультете и определением Университета 15 февраля 1886 года утвержден в степени кандидата. Липецким очередным уездным собранием он избран в должность почетного мирового судьи Липецкого округа на 1888-1891 годы. Тамбовским губернским собранием 1889 года Головнин избран в должность не-пременного члена Тамбовской губернского по крестьянским делам присутствия на трехлетие с 1890 года. Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 10 июня 1898 года за №84 произведен за выслугу лет в титулярные советники; указом Сената от 30 мая 1894 года произведен в коллежские ассессора. Награжден орденом Св.Станислава 2 ст. 6 декабря 1895 года; за выслугу лет произведен в надворные советники 16 января 1899 года; произведен в коллежские советники 4 марта 1902 года. Награжден орденами Св.Анны 2 ст. 2 декабря 1899 года; Св.Владимира 4 ст. 6 декабря 1904 года. Головнин Александр Дмитриевич женат на вдове Софии Владимировне Усовой (1862-), брак был совершен 25 апреля 1899 года. Дворянством Липецкого уезда он избран в должность депутата Дворянства того же уезда и утвержден в этой должности губернатором 14 января 1906 года. Очередным Губернским собранием дворянства избран в должность члена Тамбовского отделения Главного Земельного Банка 14 января 1906 года, во второй раз избран на эту должность 23 января 1909 года; за избранием другого лица в должности депутата дворянства выбыл из этой должности в 1909 году.² Великий князь владел в Тульской губернии Ефремовского уезда в даче села Васильевского и пристани Травино, Темирязево, Мартино землей 319 десятин 1900 сажень, на которую была выдана ссуда 31800 рублей на 66 лет 6 месяцев. Земельный Банк 20 апреля 1901 года рассмотрел выданное 9 декабря 1900 года отношение Тульского Суда о переходе из состава имения в даче села Васильевского и при селе Травино в собственность Общества Рязанско-Уральской ж.д. участка земли мерою в 2 десятины 1074 сажень, 37 кв.м.³ Великий князь в 1907 году получил ссуду в 24900 рублей за села Хутор и Марьино с землей 324 десятины 1927 сажень в Ефремовском уезде.⁴ В марте 1919 года Николай Николаевич эмигрировал в Италию. Потом он переехал во Францию, в которой и оставался до конца жизни. Находясь в эмиграции, он не принимал участия в активной политической деятельности, хотя среди белоэмигрантов считался претендентом на российский престол. Николай Николаевич скончался 5 января 1929 года в местечке Антиб и был похоронен в Каннах. Ему было семьдесят три года. На могиле соотечественники установили большую доску из зеленого мрамора со словами: «Верховному главнокомандующему русской армией, его императорскому высочеству великому князю Николаю Николаевичу от российского зарубежного воинства». С Великим князем в 1881 году переписывался Министр Народного Просвещения в 1861-1866 годах, Член Государственного Совета Александр Васильевич Головнин (1821-1886): «Ваше письмо от 1 марта доставило мне не только удовольствие, но истинную отраду и успокоение. Оно пришло в то время, когда мы находились под тяжким, потрясающим впечатлением страшного злодеяния, великого горя, события исторического и неизвестного будущего. Нравственная, умственная болезнь, ведущая к извращению понятий и к ужасным преступлениям с решимостью жертвовать собой для достижения злой цели, должна заставить педагогов думать крепкую думу. Из этих минут горя, путаницы мыслей, нервного лихорадочного состояния я получаю письмо почтенного педагога, спокойное, тихое, наполненное добрых чувств, благих намерений, описывающее его полезную деятельность для правильного развития молодых поколений, для насаждения в них добрых чувств, здравых понятий, твердых правил. Чтение этого письма доставило мне истинное утешение. Если я особенно потрясен кончиною покойного Государя и особенно возмущен против виновников его мученической смерти, то это весьма понятно. Я был его министром 4 года в самую лучшую эпоху его царствования. Я участвовал во многих из тех заседаний Совета Министров под его личным представительством, которые останутся в истории, и каждые две недели работал с ним наедине. Его великая историческая личность будет более и более расти по мере удалений от современных дрязг и мелочей. Жизнь его есть великая трагедия. Его жизнеописание послужит в руках педагогов великим орудием для развития в юношестве любви к добруму».⁵

В Тульской губернии владели именьями и князья Мещерские, так князь

Михаил Петрович Мещерский заложил в Земельный Банк имение в Алексинском уезде Глиници-Коровино, пустоши Петрушинская и Степановская, всего земли 248 десятин 1933 сажень, оцененное в 16092 рубля с постройками в 2096 рублей. Ссуда признана Банком обеспеченной в 9600 рублей и выдана на срок 66 лет 6 месяцев с 1 ноября 1895 года. В Земельный Банк поступило прошение от потомственного дворянина Мещерского и Любови Яковлевны Мещерской, с просьбой разрешить продать имение Коровино потомственному почетному гражданину Адольфу Робертовичу Вейс.⁶

30 июня 1798 года родословная князей Мещерских была внесена в Общий Российский Гербовник в число родов российско-княжеских, при Высочайшем утверждении 2-ой части Общего Гербовника. Опре-

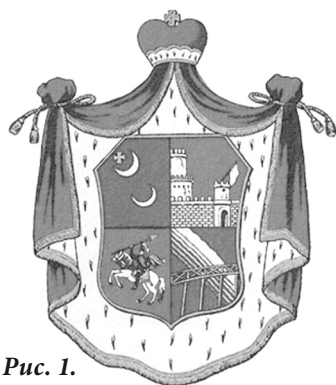

Рис. 1.

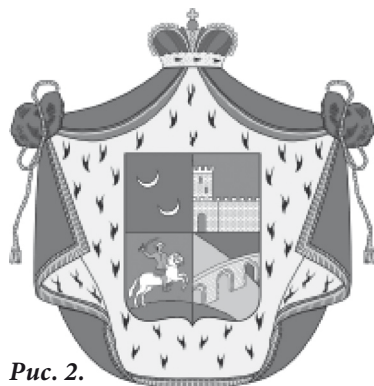

Рис. 2.

Рис. 1. Самобытный герб Мещерских (1798)

Рис. 2. Герб князей Мещерских в Общем Гербовнике (II, 8)

делением Правительствующего Сената от 12 ноября 1798 года, 5 ноября 1842 года, 12 декабря 1846 года, 24 сентября, 20 ноября и 17 декабря 1847 года, 7 октября 1848 года, 18 мая 1850 года, 29 августа 1852 года, 4 августа и 22 декабря 1853 года, 12 октября и 9 декабря 1854 года, 8 мая и 6 сентября 1856 года, 24 ноября 1859 года и 16 апреля 1863 года Мещерские утверждены в княжеском достоинстве, с внесением в V часть Родословной Книги.

При утверждении Павлом I 30 июня 1798 г. второй части Общего Всероссийского Гербовника, род князей Мещерских внесен был в число родов российско – княжеских, со следующим гербом:

«Щит разделен на 4 равные части, в первой части, в красном поле, две серебряные луны рогами вверх, во второй части, в голубом поле, серебряная крепость, в третьей части, в голубом поле, ездок, скачущий влево с поднятым мечом через реку. Щит покрыт княжеской мантией с российско-княжеской шапкой».

В 1798 г. князь Василий Никитич Мещерский, обратился в Департамент Герольдии с прошением о внесении герба в Общий Гербовник и в сопроводительной записке пояснял: «...В красном поле крепость с выставленным белым знаменем означает завоеванный, во кровопролитном бою, им князем Бахметом город Мещеру, в котором он основал свое владение». ⁷ Описание самобытного герба Мещерских: «По распростертой княжеской мантии фиолетового цвета с горностаевым подбоем внутри, с бахромой по краям, листьями золотыми, изображен щит четверчаственный. Вверху с правой стороны в голубом небесного цвета поле золотой крест, и под ним два полумесяца серебряные вверх обращенные, на память того, что Родоначальник князей Ширинских Мещерских, князь Бахмет Усейнов, отступив от Царя Большой Орды, удалился в Россию и со многими бывшими при нем татарами крестился Святым Крещением. С левой же стороны в красном поле крепость с выставленным белым знаменем означает завоеванный, по кровопролитном бое им князем Бахметом город Мещеру, в котором он основал свое владение. В нижней части с правой стороны в красном поле, скачущий на белой лошади в старинном ратном облачении воин с устремленным золотым копьём объясняет пришествие князя Юрия Федоровича Мещерского, правнука князя Бахмета, на помощь с полком своим к Великому Князю Дмитрию Ивановичу Донскому противу Мамаю, и пожертвование им на тогдашнем сражении жизни своей, а притом подвиги князей Мещерских и неоднократно Российским Монархами вверяемое им предводительствование войск противу поляков и татар. С деовой стороны в голубом поле река Дон от верхнего угла с правой стороны вниз к левому протекавшая с наведенным чрез оную деревянным мостом, припоминает переход через оную князя Бахмета с войском своим для завоевания окружных земель и самого города Мещеры. Над щитом сверху княжеская корона, вместо чалмы с золотым полумесяцем, и сизым пером, бывшей в употреблении до крещения их Святым крещением, во изъявление древнего и знаменитого между Моголами происхождения Князей Ширинских». Генерал от кавалерии, генерал-майор Петр Платонович Мещерский руку приложил. 15 января 1819 года». ⁸

Князь Михаил Петрович Мещерский владелец имения в Тульской губернии Алексинского уезда Глинищи-Коровино дает характеристику имения для будущей продажи: в имение удобно приехать из Москвы по Московско-Курской ж.д. до станции Ока, где пересесть на пароход, идущий в Калугу, взять билет до Красного и высадиться в Коровине в лодку мою. Если парохода не будет, то надо взять билет до станции Алексин и оттуда на лошадях до Коровино. Постройки, входящие в имение: рига каменная под соломою 800 рублей; барский дом, деревянный в 10 комнат 10000 рублей серебром; людская при ней контора и скотный двор с хлевами для скота, баня в 3000 рублей; амбар хлебный, двухэтажный на каменном фундаменте, кузница в 1700 рублей; амбар старый, погреб, ледник, сенной сарай. 2 каменный подвала в 1500 рублей; конюшня, помещение для молочного скота в 7000 рублей; каретный сарай и кучерская изба 4000 рублей; оранжерея, из которой фруктов продается ежегодно на 500 рублей, изба доя садовника и сушильня доя хлеба 3800 рублей. Имеется рогатого скота до 20 голов и лошадей рабочих 12 и 4 выездных, свиньи. Обрабатывается земля наемными рабочими, дальние поля отдаются крестьянам в аренду ежегодно за 275 рублей, отдается и сад за 180 рублей серебром, общий доход имения в 1800-2000 рублей в год. ⁹ Княгиня Серафима Петровна Мещерская (1815-1853), потомок основателя рода Усейна князя Ширинского, вышла замуж за помещика села Красильники отставного поручика Дмитрия Вуколовича Головнина (1807-1871).

Рис. 3. Княжна
Серафима Мещерская

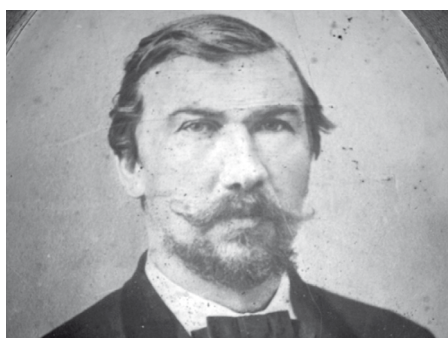

Рис. 4. Дмитрий Вуколович
Головнин

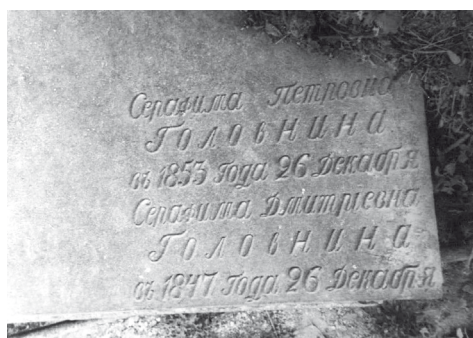

Рис. 5. Надгробная плита
С.П. Головниной (княжны Мещерской)
на кладбище села Красильники

Усейн, князь Ширинский, принадлежал к знатному крымско-татарскому роду Ширинов
Бахмет Усейнович , князь Мещерский, пришел из Большой Орды в Мещеру в 1278 году, завоевал часть Мещеры и основал там полунезависимое княжество
Беклемиш , в крещении Михаил Бахметович, князь Мещерский, крестился с именем Михаил, родоначальник князей Мещерских , построил храм Преображения Господня в Андрееве-Городце
Федор Михайлович (1320?-1340), погиб
Юрий Федорович (1340?-1380), был убит на Куликовском поле
Александр Юрьевич (1360?-)
Константин Александрович (1380?-)
Борис Константинович (1410?-), основатель младшей отрасли рода Мещерских
Иван Борисович Пестрый (1440?-)
Василий Иванович Прозвигер (1470?-), с братом Василием был помещен в Новгородской земле, голова под Березнью (1506), помещик Бежецкой пятины в Новгородской земле, от него происходила 3-я ветвь младшей отрасли рода Мещерских
Федор Васильевич (1480?-1500?)
Иван Федорович (1500?-), пожалован поместьем Московского уезда (2.10.1550) и Новгородского уезда (1555)
Афанасий Иванович (1539?-), новгородский помещик
Иван Афанасьевич (1570?-1627), дворянин московский (с 1627), воевода в Порхове (1609, 1611-1613, 1615-1616), воевода в Торопце (1617), в 1609 году успешно оборонялся в Порхове против «воровских людей», поддерживая Царя Василия Шуйского, в 1610 году возглавлял отряд в походе к Ладогe, занятой шведами, в 1611-1617 годах служил в оккупированной шведскими войсками Новгородской земле, участник похода шведских войск под Псков (1615), объезжий голова в Москве (1624-1626), воевода «на половине» в Вологде (1616-1627), помещик Водской пятины
Андрей Иванович (1600?-1640?), патриарший стольник (1627-1629), дворянин московский (1636-1640)
Иван Андреевич (1630?-1668?), помещик Пронского уезда (1658-1668), 10 апреля 1668 года ему с братом Михаилом дано поместье отца, жена Аксинья Леонтьевна
Иван Иванович (1670?-1723), в 1684 году дано ему с братом Василием имение отца в Пошехонском и Рязском уездах, стряпчий (1692), стольник (1695-1703), помещик Пронского уезда (1684); жена Татьяна Михайловна (+24.03.1729), за ней с детьми после мужа имение в Владимирском уезде в деревне Ефимовой (1729)
Петр Иванович (1700?-), поручик Воронежского драгунского полка, адъютант (1731), пожалован в поручики 5 апреля 1734 года, жена Авдотья Романовна
Иван Петрович (1726-), отставной прапорщик, в службе с 16 июня 1750 года в Воронежском гарнизоне в Елецком пехотном полку, произведен в сержанты 23 декабря 1753 года, отставлен прапорщиком 18 февраля 1762 года, за ним в 1762 году состояло 50 душ в Рязском уезде. 1 жена Анна Маркеловна, за ней записано по купчей от Григория Наумовича Чевкина деревня Телешевка в Рязском уезде; 2 жена Анна Тимофеевна Ренова (1756-), дочь поручика Тимофея Ренова (+до 1788) и его супруги Пелагеи Петровны (1723-)

Петр (1759-1833), отставной поручик, служил с 1774 года в артиллерии, с 1779 года в Семеновском полку, отставлен подпоручиком 1 января 1780 года. За ним в 1800 году состояло 11 м.п. и 15 ж.п. душ в селе Турово и 20 ж.п. душ в деревне Лапотка Ряжского уезда, 18 декабря 1817 года внесен в V часть ДРК рязанской губернии; 1 жена Екатерина Васильевна ?, от нее дочь Александра; второй женой стала дворовая Авдотья Савельева, от которой у него уже был сын Александр, родившийся задолго до брата родителей, затем, уже в браке родились еще 3 дочери; внесен в с родом в V часть ДРК Рязанской губернии
Серафима Петровна Мещерская (1815-1853), муж Д.В. Головнин (1807-1871)
Александра Петровна (1791-?)
Александр Петрович (26.02.1801-10.07.1853), прапорщик Черниговского полка, помещик Пронского уезда (1833), декабрист, участник восстания Черниговского полка в 1825 году. Родился вне брака в селе Гремячка Ряжского уезда у незамужней дворовой девки Авдотьи Савельевой. В 1811 году поженились родители, 10 июня 1819 года Александр Петрович поступил подпрапорщиком в Черниговский пехотный полк. После выступления полка бежал и явился к начальству, приговорен был к лишению всех чинов и дворянства, разжалован в рядовые навечно и отправлен в дальние сибирские гарнизоны. 12 июля 1826 года приговорен к заключению на 6 месяцев в крепость с последующим определением на службу. По отбытии возвращен в тот же полк, уволен от службы 21 февраля 1828 года, помещик села Турово Ряжского уезда, умер от чахотки. Жена с 2 сентября 1834 года на Федосье Федоровне Шмаровой (1810-20.07.1882), дочь отставного подпоручика Ф.У. Шмарова, соседа по селу Гремячка, детей не было.
Прасковья Петровна (1812-)
Анна Петровна (1813-)
Сергей Дмитриевич Головнин (1848-1921), статский советник
Жена Елена Константиновна Смольянинова (1856-1911)
Петр Сергеевич Головнин (1880-1918)
Жена Любовь Платоновна Некрасова (1882-1954)
Андрей Петрович Головнин (1909-1980)
Жена Зоя Николаевна Преображенская (1914-2012)
Петр Головнин (1950)

Баронесса фон дер Бринкен Александра Павловна тоже брала ссуду в Земельном Банке под свое имя в Крапивенском уезде при сельце Братцево с землей в 281 десятинах 400 сажень. Оценены земельные угодья в 25300 рублей, постройки в 4700 рублей и ссуда признана Банком обеспеченной в 18000 рублей и выдана на 47 лет 8 месяцев с 1 мая 1889 года.¹⁰ Фон Бринкены – Курляндский баронский род, происходящий из Вестфалии, где впервые упоминается в XII веке. Альберт фон Бринкен (1375) фогт Вендена, выплатил 5000 марок Великому магистру в счёт долга за покупку Ливонским орденом земель датского короля Вольдемара в Эстляндии. Лулоф фон ден Бринкен владел поместьем Нейхоф в 1588 году и был внесен в I класс матрикула Курляндского дворянства 17 октября 1620 года под № 41. Члены этого рода в Высочайших приказах, патентах на чины и других официальных документах начиная с 1816 года, именованы баронами. Определениями Правительствующего Сената от 24 января 1855 и 28 февраля 1862 годов за курляндской дворянской фамилией фон-дер Бринкен признан баронский титул. Ярким представителем этого рода был Александр Олегович Бринкен (1952–2017) – советский и российский географ, учёный секретарь Русского Географического Общества (1988–2009), доктор географических наук (2006), профессор.

Еще одна ветвь фон Бринкен, происходит от Юлия Бринкена, который, состоя Форштмейстером на службе в Герцогстве Брауншвейгском, был вызван оттуда по распоряжению Наместника Царства Польского в 1818 году, как опытный и искусный лесовод, и назначен Главным Лесничим в Царстве. В дворянские же книги Царства Польского род внесен на основании 17 статьи, пункта «а», Положения о Дворянстве 1836 года, как состоявший в числе баронов по списку в 1824 году обнародованному. Описание герба: в голубом поле три белые розы, расположенные треугольником, коего вершина вниз. В навершие шлема два орлиных крыла, справа белое, а слева голубое; между ними белая роза.¹² Герб Бринкен также внесен в Часть 1 Гербовника дворянских родов Царства Польского, стр. 96.

Дворянин Николай Николаевич Головин владел в Тульской губернии Новосильского уезда имением при Дементьевом хуторе участком земли в 296 десятинах 1075 сажень, которое Земельным Банком оценивается в 41919 рублей, и ранее принадлежащее Н.М. Головиной и ссуда в 25100 рублей на 66 лет 6 месяцев дана с 1 ноября 1899 года. 15 июля 1917 года этот участок перешел в собственность генерал-майора Н.Н. Головина.¹³

ГЕРБЪ
дворянского рода Голобниныхъ
потомства Игнатия Голобнина

Рис. 6. Герб Голобниных

von und Baron von den Brinken.

K.

Uradel.

Рис. 7. Герб фон дер Бринкен¹¹

Рис. 8. Герб Пуциных

Наталья Михайловна Головина тоже владела имением в Новосильском уезде при селах Троицкое, Раковинское, Дементьев хутор, Казанке с участком земли в 821 десятина 806 сажень, которое было оценено в 118663 рублей и под именование была выдана ссуда 71100 рублей сроком на 66 лет 6 месяцев.¹⁴

В Тульской губернии имели поместья и владели земельными участками и дворяне Пуцины. Родоначальник рода, Есип Васильевич Пуца, пожалован поместьями в Новгородской области в 1500 году. Семейка Булгаков, сын Пуцин, писан в «Тысячной книге» лучших дворян и детей боярских в 1550 году. Андрей Васильевич был 2-м воеводой в Ивангороде (1582). Пётр Иванович (+1812) был адмиралом и сенатором. Из его сыновей Иван Петрович (+1842) служил генерал-интендантом армии, потом сенатором, Павел Петрович (+1828) - сенатором. Николай Николаевич Пуцин (+1848) командовал дворянским полком. Михаил и Иван Ивановичи - декабристы. Из них первый был потом комендантом Бобруйской крепости. Другая ветвь Пуциных восходит к концу XVI века. Из неё происходил Панкратий Константинович Пуцин, воевода в Пронске, Хотмыжске и Дорогобуже (1654-1658). Род Пуциных внесён в VI, II и III части родословных книг Псковской, Воронежской, Курской, Минской, Московской, Новгородской, Санкт-Петербургской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Черниговской губерний.

Герб рода Пуциных внесен в Часть 2 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи, стр. 65

Описание герба: «Щит разделен на четыре части, из коих в первой и четвертой части в голубом поле изображены две серебряные Шпаги положенные крестообразно остроконечиями вниз и над ними золотая Корона. Во второй и третьей части в золотом поле белый одноглавый Орел с распростертыми крыльями держащий в лапах Скипетр и Державу. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем Корону, на поверхности которой виден черный одноглавый Орел с распростертыми крыльями, имеющий во рту Цепочку золотую. Намет на щите голубой, подложенный золотом».

Подпоручик Дмитрий Александрович Пуцин, владелец имения в Тульской губернии Ефремовского уезда при селе Красном подал прошение в Земельный Банк, что владеет участком черноземной земли 32 десятины 2230 сажень, которое оценивает в 5000 рублей и испрашивает ссуду в 2100 рублей.¹⁵ Мария Александровна Пуцина в Ефремовском уезде владела имением при селе Петровском, пустоши Петровский с отрезком земли в 514 десятины 2200 сажень, которое было оценено в 56210 рублей и под именование выдана ссуда 11000 рублей сроком на 51 год 9 месяцев с 1 ноября 1889 года.¹⁶ В 1905 году Мария Александровна Пуцина снова подает прошение в Земельный Банк, чтобы заложить свое имение при сельце Петровском в пустоши называемой Петровской отрез и в пустоши при деревне Петровской с участком земли в 556 десятины 2159 сажень, которое было оценено в 71775 рублей и ссуда Банком разрешена в 43000 рублей на 66 лет 6 месяцев.¹⁷

Александр Иванович Пуцин владел в Богородицком уезде имением в дачах деревень Шиловой, Ушаковой, Иворовки с участком земли в 72 десятины 697 сажень, которое было оценено в 5430 рублей, и ему Банком была выдана ссуда в 3200 рубля на 48 лет 8 месяцев с 1 мая 1888 года.¹⁸ Дмитрий Александрович Пуцин в Богородицком уезде владел при сельце Покровском в Лупанской даче участком земли в 46 десятины, оцененное Земельным Банком в 4600 рублей, ссуда ему была выдана 2700 рублей сроком на 48 лет 8 месяцев с 1 мая 1886 года.¹⁹ Коллежский асессор Александр Иванович Пуцин владелец имением в дачах деревень Ушаковой, Иворовки тож и других, и подал прошение от 30 сентября 1888 года о выдаче под залог имения дополнительной ссуды 3300 рублей, но Советом Земельного Банка его прошение было отклонено.²⁰

Генерал-адъютанту МВД Арсению Андреевичу Закревскому 30 ноября 1829 года поступил рапорт Псковского Гражданского Губернатора Коитки: «прибывший в Псков 22 ноября из Динабурга по собственным своим надобностям 1-го Пионерского батальона штабс-капитан коллежский асессор Прозоровский производил с отставным коллежским регистратором Пуциным карточную игру в банк и явись потом в градскую полицию объявил, что его обыграл Пуцин, и выиграл ломбардных билетов принадлежащих ему и жене его на 10000 рублей. Я, в тот же, час нарядил особую комиссию для строжайшего исследования о сей карточной игре, командировав в оную Псковского полицмейстера и губернского уголовных дел стряпчего Иванова при депутате с военной стороны, которая ныне и производит следствие. 25 декабря 1829 года Комиссия нашла в доме Пуцина много подозрительных вещей, доказывающих ремесло сего фальшивого игрока: 1- колоду карт, на которых точки темнее и более других; 2- несколько карт с гнутыми углами; 3- несколько карт склеенных и оклеенных белою бумагою; 4- жестяные дощечки величиной с картою; 5- разные краски в коробочках и пузырьках, медные шпильки; 6- черновая бумага с выделыванием на ней крапе, похожих на карточные. Пуцин объявил Прозоровскому, что выигранные деньги не возвращаются. Пуцина посадили в тюремный замок и дело его вел подполковник корпуса жандармов Ребиндер, которому на прогоны выделено 677 рублей 71 копейка».²¹

В Рязанском уезде в селе Пуцино в XVI веке была построена церковь Ильинская. Пуцино в качестве села упоминается в приправочных книгах 1597 и 1598 годов, где оно с принадлежащими к нему угодьями и церковью описываются так; «за вдовою за Настасью Васильевою женою Коромышева да за сыном ее Гришкою, а он ныне пяти лет, четь села Крутца, Пуцино тож, а другая четь того села за Степаном Коромышевом, а в селе церковь Илья пророк да придел Петр и Павел. В 1764 году церковь возобновлена. Существующая ныне Ильинская церковь с приделом в честь святого Дмитрия Ростовского чудотворца построена в 1770 году помещиком Иваном Петровичем Коромышевым, а в 1845 году исправлена священником Тимофеем Петровичем Миролюбовым на собственный кошт».²² В таблице №1 представлены родственные связи дворянских родов Пуциных и Всеволожских.²³

Родословная рода Пуциных	
Василий Алаповский , рязанский сын боярский в середине XV века	
Есип Пуца , родоначальник рода Пуциных, переведен из Рязани в Вотскую пятину Новгородского губернии около 1500 года	
Василий , прозвище Клачко	
Петр	
Афанасий , съехал служить в Ржев	
Федор (+1641), имение на озере Селигер	
Афанасий большой, помещик Ржевского уезда	
Никифор (1647-?)	
Иван (1690-?)	Алексей Всеволожский
I	I
I	I-----I
Петр (1723-1812)	Андрей (1723-1773) Всеволод (1803-1865)
Жена Евфимия Матвеевна Короткая (1726-1810)	пензенский воевода жена Наталья
I	Николаевна Норова Норова
I-----I	(1824-1883)
Иван (1754-1842)	Павел (1768-1828)
Жена Александра Михайловна Рябинина жена Елисавета Андреевна Всеволожская	
(1771-1841)	(1766-1831)
Иван Пуцин (1798-1859)	
Жена с 1860 года Палибина	
I	
I-----I	
Анна (1842-1863)	Иван (1849-1823), усыновлен Н.И. Пуциным

Боевой офицер Кирилл Иванович Головнин (1676-1739) был женат на дочери стольника Ксении Ивановне Пуцниной и имел от нее сыновей Василия и Григория, от которых пошли две ветви рода Головниных. В таблице №2 представлены родственные связи дворянских родов Пуцниных, Головниных, Литвиновых и Рахманиновых.

29 апреля 1902 года в Москве С.В. Рахманинов был обвенчан с дочерью статского советника девицей Натальей Александровной Сатиной, своей двоюродной сестрой. У супругов были две дочери Татьяна, в замужестве за юристом Б.Ю. Конюса, её сын Александр принял фамилию Рахманинов и Ирина, у которой дочь София Волконская. У Александра остались две дочери Марина и Эммануэль. Сатины происходят от Козельского князя Ивана Федоровича Шонура-Козельского, потомка Рюрика в XV колене, который выехал из Козельска в Москву служить Великому князю Дмитрию Ивановичу. Сыновья его Константин, Давид, Роман перестали писаться князьями и носили прозвище Шонуровых, а внуки усвоили фамилию Сатины. Род внесен в VI часть родословных книг Московской, Рязанской, Пензенской, Тамбовской и Тульской губерний. Герб внесен в VI том и часть Общего Гербовника на 5 странице.

Артамон Иванович Головнин (+до 1753 года), прапорщик, был женат с 1692 года на Екатерине Михайловне Сатиной, за ней было дано приданое в деревне Мордвиново Рязского уезда. Артамон Головнин в 1685 году был стряпчим, в 1708 году служил прапорщиком под Белгородом и в Чугуеве против крымских татар. Он получил имения от тетки своей, вдовы Елены Ивановны Ахалыниной, в Рязанском и Рязском уездах, и за женою своей Екатериною, урожденной Сатиной, в Пехлецком стану. В 1714 году он разделил с братом своим Кириллом имение, оставшееся по смерти отца их Ивана Петровича. В раздельном акте вовсе не упоминается о брате их Иване Ивановиче, который везде показан в родословных росписях и у которого значится сын Иван. По раздельному акту, Артамон Ивановичу досталось из отцовских поместий имения: 1- Рязанского уезда, в Старорязанском стану, в деревне Пироговой, деревне Алеханово, Плахино тож, в пустошах: Матыцыной, Пирошковой, Старыниной, Поляне Ягодной и Неретиной, в Касенском стану, сельце Хламове, в пустошах, что была деревня Куровская и в сельце Перевлес, 2- Рязского уезда, в Пехлецком стану, в сельце Никольском, Бокино тож, пустошь Дикое Поле, в пустоши Кодемнике и деревне Щурове. Артамон имел сына Ивана, о котором известно только, что в 1753 году он был поручиком Павловского пехотного полка».

Родословная Артамона Ивановича Головнина	
Никита (1401)	
Иван	
Иван большой	
Тарасий	
Игнатий	
Петр большой	
Иван , получил вотчины от Царей Иоанна и Петра Алексеевичей	
I-----I-	
Артамон	Кирилл
Служил прапорщиком в драгунском полку в Чугуеве в 1708 году, в 1714 году разделил с Кириллом имение отца, владел деревнями: Мордвиново, Пирогово, Алеханово, Плахино, Хламово, Куровская, Перевлес, Никольское, Бокино, Щурово.	
Иван , в 1753 году поручик Павловского пехотного полка	
Василий	
Иван	
Иван	
Александр	

Описание герба Сатиных: щит, разделенный горизонтально надвое, имеет вершину левую с изображением в горностаевом поле княжеские шапки, а нижнюю пространную, в которой в золотом поле на голубой по середине полосе поставлены два льва переменных с полями цветов, имеющие в передних лапах золотую стрелу острием вверх обращенную. Щит увенчан двумя шлемами с дворянскими на них коронами на поверхности которых видны две руки в латах держащие крестообразно две золотые стрелы остроконечиями вниз. Намет на щите золотой подложенный голубым. Горностаевый мех-эмблема власти, голубой цвет – символ величия и красоты, золотой – эмблема справедливости и величия души. Рыцарский шлем – символ смелости и справедливости. Щит – эмблема доблести и благородства.

Родственные связи дворянских родов Пуцциных, Головнинных и Рахманиновых			
Никита Головня» (XIV век)			
Василий (Тимофеевич) Алаповский (1430?-1495?)		?	
Рязанский сын боярский		?	
Есип «Пуца» (1455?-1550?) помещик д. Сойкины Горы Каргопольского Погоста, «родоначальник Пуцциных, переведен из Рязани на поместье в Воцкую пятину Новгородского уезда около 1488 г.			
Андрей (+1499), помещик Каргопольского погоста		Иван Головнин (XV)	
Степан «Волк»		Иван - большой Головнин	
Афанасий, в 1606 – новик, помещик Воцкой пятины		Тарас Головнин	
Ефим Пуцин, +после 1646		Игнат Головнин (+1652)	
Степан, + после 1678		Петр Головнин	
Иван, стольник (1690), ж –Н. Федоровна Шиловская		Иван	
I-----I-----I		I	
Петр Иван Аксинья, м-Кирилл Иванович Головнин (1676-1742)			
I		I	
I		I-----I	
Иван	Григорий (1722-1798) Головнин	Василий Головнин	
I	ж- Надежда Петровна	ж- Пелагея Чеботаева	
Яков Пуцин Вукол Головнин (1773-1846)		Михаил (+1785)	
I ж- Екатерина Васильевна Вердеревская		ж- Александра Ивановна Вердеревская	
Вера Пуцина (1797-1881) Дмитрий (1807-1878)		Василий (1776-1831)	
м- А.В. Литвинов (1788-1871) ж- кн. С.П. Мещерская (+1853)		ж- Е. С. Лутковская (1795-1880)	
Софья		Сергей (1848-1821)	
м- П.И. Бутаков ж- Е.К. Смольянинова (1855-1911)		Александр (1821-1886)	
I		I-----I	
Любовь Бутакова	Петр Головнин (1880-1918)	Борис (1878-1919)	
м- В.А. Рахманинов ж- Л.П. Некрасова (1882-1954)		ж- К.Г. Карпова (1882-1976)	
Сергей Рахманинов		Андрей (1909-1980)	
ж- Н.А. Сатина (1877-1951)		ж- З.Н.Преображенская (1914-2012)	
I		I	
I-----I		I	
Ирина (1903-1969) Татьяна (1907-1961)		Петр Головнин (1950)	
м- П.Г. Волконский м- Б.Ю. Конюс		Олег (1941)	
(1896-1924)		ж- С.И. Маршова (1941)	
I		I	
I		I-----I	
Софья	Александр Рахманинов	Наталья (1965)	Дмитрий (1970)
(1925-1968)	I	I	ж- А.А. Байкалова (1970)
I		I	
I-----I		I-----I	
Марина	Эммануэль	Максим Головнин (2008)	Елизавета (2008)

В Общий Гербовник внесены две фамилии Литвиновых: 1- Литвиновы, жалованные поместьями в 1651 году (ОГ, Ч.IV, Л.109). Описание герба: В щите, имеющим голубое поле, диагонально к правому нижнему углу изображена серебряная полоса с положенными на ней тремя черными шарами. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною и тремя страусовыми перьями. Намет на щите голубой, подложенный серебром.; 2- Литвиновы, писанные по дворянским верстаным книгам в 1676 году (ОГ, Ч.X, Л.79). Описание герба: В щите, имеющем голубое поле, изображены серебряные крест и под ним крестообразно две стрелы, остриями вниз обращенные. Щит увенчан дворянским шлемом и короною. Намет на щите голубой, подложен серебром.

Рис. 9. Герб рода Сатиных

Рис. 10. Герб рода Литвиновых

Рис. 11. Герб рода Литвиновых

Рис. 12. Герб Рахманиновых

Тульской губернии, Троицкой волости деревни Бульяей у временно-обязанной крестьянки Агафьи Тихоновой Семеновой, родились незаконно дочь Елена 11.05.1872 года; Анна (2.02.1874-); Сергей (28.09.1875-), Прасковья (19.10.1877-). Надворному советнику, кассиру Орловского отделения Государственного банка Сергею Николаеву Литвинову, указом Сената 13 мая 1884 года дозволено его детям принять его фамилию, и вступить во все права и преимущества законным детям принадлежащим, брак совершен 17 июля 1877 года.²⁴

Николай Павлович Литвинов (11.02.1833-), из дворян Тульской губернии; в службу вступил в Михайловское Артиллерийское Училище фейерверкером 26 мая 1849 года; переименован в юнкера 2 октября 1852 года; портупей-юнкером 20 ноября; произведен в прапорщики 13 августа 1853 года; подпоручиком 15 июня 1854 года; назначен состоять при Их Императорских Высочествах Александре и Владимире Александровичах с оставление по Гвардейской Конной Артиллерии 30 марта 1861 года; произведен в штабс-капитаны 17 апреля 1862 года; на вакансию капитаном 17 апреля 1863 года; во время пребывания с Великими Князьями за границу пожалованы ордена: Виртембергский кавалерский крест короны; Гессенский кавалерский крест Людвиг в 1864 году; за отличия по службе пожалован полковником 10 апреля 1865 года; пожалован Датский орден Данеброга командорский крест 1 ст. 16 июля 1866 года; по случаю бракосочетания Цесаревича Александра Александровича пожалована золотая табакерка с вензелевым изображением Имен в 1866 году; при праздновании совершеннолетия Великого Князя Владимира Александровича пожаловано единовременно 5000 рублей 10 апреля 1867 года; пожалованы ордена: Св.Владимира 4 ст. 20 мая 1868 года; Св.Анны 2 ст. 17 апреля 1870 года; Св.Владимира 3 ст. 10 апреля 1872 года; по случаю бракосочетания Великого князя Владимира Александровича пожалован бриллиантовый перстень с изображением Имен и золотая табакерка с изображением Имен в 1874 году; пожалован Мекленбург-Шверинский орден Вендской Короны 2 ст. в 1874 году; произведен в генерал-майоры с назначением в Свиту Его Императорского Высочества 30 августа 1875 года; за отличия в рекогносцировке Руцукского отряда 12 октября 1877 года награжден золотой саблей с надписью за храбрость 20 октября 1877 года; пожалован орден Св.Станислава 1 ст. 30 августа 1878 года; назначен Комендантом Императорской Главной Квартиры 27 марта 1881 года; награжден орденом Св.Анны 1 ст. 30 августа 1882 года; получил темно-бронзовую медаль в память Св.Коронования Александра Александровича и Марии Федоровны в 1883 году; женат первым браком на Лидии Ивановне Любимовой, дочери умершего потомственного почетного гражданина Пермской 1 гильдии купца Ивана Филипповича Любимова, у них дети: Николай (3.07.1870-); Владимир (22.12.1872-); Лидия (28.08.1876-); Вера (18.07.1881-), за женою имение в Тульской губернии 1000 десятин земли.²⁵

Внучка Веры Яковлевны Пущиной (1797-1881) – Любовь Бутакова была замужем за Василием Рахманиновым, отцом знаменитого русского пианиста и композитора Сергея Васильевича Рахманинова. (Рахманиновы (Рахманиновы) - дворянский род, происходящий от «Драгошей», то есть от господарского рода Мушатов, правившего Молдавией и Валахией с 1350 по 1552 год. В конце XV века господаря Стефан IV, сын Богдана IV Воложского, выдал свою дочь Елену за старшего сына Московского князя Ивана II - Ивана Младого, который вскоре после женитьбы умер. В 1490 году Великим князем Московским был провозглашен сын Елены Молдавской и Ивана Младого Дмитрий Иванович, однако вследствие интриг жены Ивана III Софьи Палеолог этот титул перешел к ее сыну Василию III Ивановичу, а Дмитрия вместе с матерью объявили опасными заговорщиками и заключили под стражу. Впоследствии Дмитрий был сослан в Углич, туда приехал и брат Елены Молдавской, сын Стефана IV Иван Вечин, один из его сыновей именовался Иваном Вологом, то есть валахом, а другой сын Василий прозывался «сын Рахманова (Рахманного)», он и стал родоначальником Рахманиновых. В 1550 году трое Рахманиновых упоминаются в тысячной книге лучших дворян и детей боярских. Четверо Рахманиновых упоминаются в Московском осадном сидении 1618 года, род внесен в VI, II, III ДРК Воронежской, Рязанской и Тамбовской губерний.

Герасим Иевлевич Рахманинов, из дворян Переславль-Рязанского уезда, лейб-компания вице-капрал. Именным указом от 31 декабря 1741 года подтвержден в потомственном дворянском достоинстве Российской Империи и на указанное достоинство 25 ноября 1751 года пожалован в лейб-компания капралы.²⁶

За участие в дворцовых событиях 24 ноября 1741 года Императрица Елизавета пожаловала Герасиму Рахманинову 25 ноября 1751 года Грамоту, подтверждающую дворянское достоинство Рахманиновых и утверждающую Герб рода Рахманиновых: ...Герасиму Рахманинову и рождённым от него впредь рождаемым законным детям и их наследникам и потомству обоюбого пола нисходящей линии нижеследующий дворянский герб впредь в вечные времена иметь и употреблять, а именно: на две части вдоль разделенный щит, у которого правая часть показывает в чёрном поле золотое стропило с наложенными на него тремя горящими гранатами натурального цвета между тремя серебряными звёздами, яко общей знак особенной нам и всей нашей Империи при благополучном нашем, с помощью Всевышнего, на родительский наш наследный престол вступлении верно оказанной знатной службы и военной храбрости нашей лейб-кампании, а левая содержит в зелёном поле два золотые, наподобие Андреева креста вниз обращённые красную тесьму перевязанные рыцарские копыя, между которыми в вершине серебряная звезда о шести лучах, а в подошве щита восходящий полумесяц того же металла. Над щитом, открытый, к правой стороне обращенный, стальной дворянский шлем о трёх обручах, который украшает наложенная на него обыкновенная лейб-компания гренадерская шапка с красными и белыми страусовыми перьями и с двумя по обеим сторонам распростёртыми орлиными крыльями чёрного цвета, на которых повторены три серебряные звезды. По сторонам щита опущен шлемовный намет зелёного и чёрного цветов, с правой стороны подложенный серебром, а с левой - золотом с приложенною внизу щита надписью: «За верность и ревность».²⁷

Герасим Иевлев Рахманинов в 1737 году служил в Преображенском полку гренадером, а в 1740 году произведен в капралы и пожалован герб. Бригадир Иван Герасимов, жена Александра Степановна 45 лет, дети: Парфирий 23 года в заграничной армии в Новгородском мушкетерском полку портупей-прапорщиком; Николай 16, Константин 11, Павел 10 лет; в Козловской округе в селах Знаменском, Ивановском, в Спасской округе в селе Устрани 89 душ, в селе Казинке 33, деревне Озерках 42, Кистирице 16, всего 195 душ крестьян. Надворный советник Степан Герасимов 53 года, детей нет, за ним состоит 15 душ крестьян.

Род Рахманиновых						
Иев						
Герасим, 1 жена Анна Кропоткина, 2 жена Марья Данилова Жихарева						
I						
I(1)-----I-----I(2)-----I-----I						
Иван	Михаил	Степан	Василий	Александр		
Ж- Александра	ж-Ульяна	надворный советник	штабс-ротмистр	штабс-ротмистр		
Степановна	Николаевна					
Бригадир	капитан					
I	I*	I*	I			
I-----I-----I-----I I-----I-----I I-----I-----I						
Парфирий	Николай	Константин	Павел	Николай	Василий	Егор Аркадий Марья Александра
Майор, Сычевка						
I						
I-----I-----I-----I-----I-----I-----I						
Елисавета	Варвара	Марья	Петр	Иван	Илларион	Павел
(31.12.1825-)	(2.07.1831-)	(26.01.1825-)	(12.01.1824-)	(28.12.1828-)		

Вот такими патриотами Царя и Отечества были дворяне Пузиных, Сатиных, Литвиновых, Рахманинов, Головниных, князей Мещерских, фон дер Бринкен, владевших имениями в Тульской губернии и внесших важный вклад в экономическую и культурную жизнь Тульской губернии.

- ¹ РГИА, Ф. 593, Оп.22 Д.1003 //о передаче имени Его Императорского Высочества Великого князя Николая Николаевича, 1896, Л.2-6
- ² РГИА, Ф. 593, Оп.230, Д.25 // формулярные списки чиновников Главного Дворянского Земельного банка «Г», Л.80-84
- ³ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.1002 //о перезалогe имени Его Императорского Высочества Великого князя Николая Николаевича, 1911, Л.2-6
- ⁴ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.1004 //о перезалогe имени Его Императорского Высочества Великого князя Николая Николаевича, 1907, Л.3-5
- ⁵ ОР ИРЛИ, ф.274, оп.3, №35, письмо Александра Васильевича Головнина к Великому князю Николаю Николаевичу, СПб, 4.03.1881, Л.1
- ⁶ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.55 //о ссуде князю Мещерскому, 1895, Л.2-18
- ⁷ С.Н. Тройницкий //О гербе рода князей Мещерских, Гербоведъ, СПб. 1913, Л.1-2
- ⁸ РГИА, Ф.1343, Оп.46, Д.575, //о возведение в княжеское достоинство Мещерских, 1845, Л.13
- ⁹ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.54 //о ссуде князю Мещерскому, 1893, Л.2-6
- ¹⁰ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.1318 //о ссуде просимой А.П. Бринкен, 1890, Л.2-4
- ¹¹ Carl Arvid von Klingspor. Baltisches Wappenbuch. Wappen sämmtlicher, den Ritterschaften von Livland, Estland, Kurland und Oesel zugehöriger Adelsgeschlechter (1882)
- ¹² РГИА, Ф.1343, Оп.17, Д.6175, Л.3, изображение герба фон-дер Бринкен
- ¹³ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.1528 //о ссуде Н.Н. Головину, 1888, Л.3-5
- ¹⁴ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.1527 //о перезалогe имени Н.М. Головиной, 1899, Л.4-5
- ¹⁵ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.999 //о ссуде подпоручику Д.А. Пущину, 1886, Л.2-5
- ¹⁶ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.994 //о ссуде М.А. Пущиной, 1895, Л.2-4
- ¹⁷ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.995 //о ссуде М.А. Пущиной, 1905, Л.3-5
- ¹⁸ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.348 //о ссуде А.И. Пущину, 1903, Л.1-3
- ¹⁹ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.350 //о ссуде Д.А. Пущину, 1899, Л.2-4
- ²⁰ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.349 //о дополнительной ссуде А.И. Пущину, 1889, Л.2-5
- ²¹ РГИА, Ф.1286, Оп.4, 1829, Д.631 //по донесению Псковского Гражданского губернатора, о обыгрании в карты штаб-лекаря 9 Пионерского батальона Прозоровского коллежским регистратором Пущиным, 1831, Л.1-3
- ²² //Историко-Статистическое описание церквей и монастырей Рязанской Епархии. Т. 1, составил священник Иоанн Добролюбов. Зарайск, 1884, Л.97
- ²³ //Родословный сборник русских дворянских фамилий, Т.II, В.В. Руммель В.В. Голубцов, СПб, 1887, Л.305-325
- ²⁴ РГИА, Ф.1343, Оп.24, Д.2349 //о дворянстве Литвиновых, 1846, Л.6-9
- ²⁵ РГИА, Ф.1343, Оп.24, Д.2359 //о дворянстве рода Литвиновых, 1887, Л.5
- ²⁶ РГИА, 1411, Оп.1, Д.86, Л.217-221
- ²⁷ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, Ч.

УДК 303.423.4

П.А. Головнин

Генеалог

Директор ОО Ассоциация "Русско-японский центр по науке и культуре"

P.A. Golovnin

Genealogist

Director of the Association "Russian-Japanese Center for Science and Culture"

Князя Гагарины в Тульской губернии

Gagarin's prince in the Tula region

Аннотация: В Тульской губернии владели поместьями и земельными участками и князя Гагарины, вели образцовое хозяйство, но были вынуждены закладывать и перезакладывать свои имения в Государственном Дворянском Земельном Банке и получали ссуды на длительные сроки до 60 лет без процентов. Показаны гербы и родственные связи князей Гагариных с боярами Заболотскими, дворянами Смольяниновыми, Головнинными, Карповыми, родословные росписи от Ингегерды (+1050), супруги с 1019 года Ярослава Мудрого, Марии Мономах (+1067), супруги Всеволода Ярославича (1030-1090); Гиты Уэссекской (1053-1098), супруги Владимира Мономаха (1053-1125). Приведены биографические данные и гербы предков князя Андрея Петровича Гагарина (1934-2011) - Предводителя Петербургского Дворянского Собрании, князя Григория Григорьевича Гагарина (1945) - Предводителя Всероссийского Дворянского Собрании.

Abstract: In the Tula region Gagarin's prince had different villages, part of lands and estates. This estates and lands they put in the Main Noble Land Bank and got a advance-money without percentage for the developing of his estates. Consider a relative relations Gagarin's prince with noble families of Zabolotsky's, Smol'yaninov's, Golovnin's, Karpov's; Ingegerda (+1050), Maria Monomah (+1067), Gita (1053-1088). Demonstration a biographical dates a Leader of Sankt-Petersburg noble Society prince A.P. Gagarin (1934-2011), and a Leader of noble Russian's Society prince G.G. Gagarin (1945).

Ключевые слова: князь Гагарин, дворянин, родословная, герб, Тульская губерния

Keyword: Prince Gagarin, nobleman, genealogy, pedigree, coat of arms, Tula province

*Не все ль равно? Пока мы живы,
Из грезы жизнь мы создаем;
Невоплотимые порывы
До гроба бережно несем.*

Князь Георгий Гагарин

Рис. 1. Герб Рюрика

Князья Гагарины ведут свой род от Рюрика (+879) и от правителей Стародубского княжества, родоначальником которых был Иван Всеволодович, младший сын Великого князя Владимирского - Всеволода Большое Гнездо (1154–1212), который получил от отца Юрия Долгорукого (1090–1157) и брата своего Ярослава Всеволодовича в 6746/1238 году в удел город Стародуб-Кляземский.

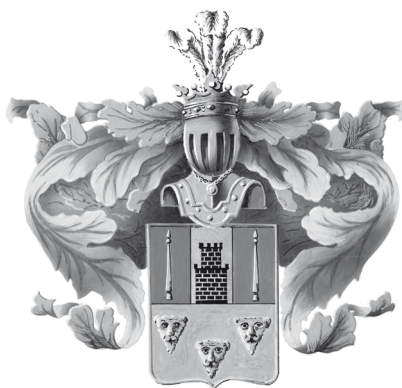
Знаки двузубцы и трезубцы широко использовались на территории Хазарского каганата в качестве символов верховной власти – они являлись тамгами правящих родов. Это являлось продолжением сармато-аланской традиции использования подобных знаков, восходящей к временам Боспорского царства. Двузубые и трезубые тамги известны в VIII–IX веках в хазарском мире на деталях поясной гарнитуры, в виде граффити на каменных блоках и кирпичках крепостей (Саркел, Маяцкое, Семикаракорское, Хумаринское городища), в виде гончарных клейм на сосудах. В древнерусскую среду такие знаки попали именно из Хазарии, как и титул «каган», воспринятый первыми русскими князьями. Использование изображений двузубца и трезубца сближает знаки Рюриковичей со сложными царскими гербами Боспорского царства, основными элементами которых также были эти символы. На связь боспорских и древнерусских княжеских эмблем указывает преимущественное употребление именно двузубца как основы композиции «герба». Другим моментом, сближающим эмблемы древнерусских князей с гербами Боспорских царей, является наследственный характер их развития. Княжеские «гербы» Древней Руси были личными знаками, не передававшимися по наследству, но, как и символы Боспорского царства, имевшими единую базу в виде двузубца, к которому каждый правитель добавлял (или из которых изымал) элементы в виде разного рода «отростков», завитков и т. п. Среди «гербов» древнерусских князей встречались и полные аналоги гербов боспорских правителей. Например, личный знак Ярослава Мудрого на поясных бляшках, найденных в Приладожье и в окрестностях Суздаля, практически полностью совпадает с изображённым на поясном наборе из Перещепинского клада Полтавской области, изготовленном в VII–VIII веках в Среднем Причерноморье. И то, и другое изображение напоминает по форме трезубец.

Голибесовское княжество возникло в начале XIV века и досталось Ивану Федоровичу Лапе, третьему сыну Стародубского князя Федора Андреевича, его сын Иван Меньшой Лапа был первым князем Голибесовским, его сын князь Михаил Иванович Стародубский-Голибесовский (XVII колено от Рюрика) имел пять сыновей, из коих первый Василий, четвёртый Юрий и пятый Иван имели общее прозвище Гагара. От них пошли три ветви князей Гагариных. При подаче документов в Герольдмейстерскую контору в августе 1686 года для внесения рода в Бархатную книгу, была предоставлена родословная роспись князей Гагариных, за подписью князя Ивана Гагарина. От брата Юрия Долгорукова – Великого князя Мстислава (1076–1132) ведут свой род бояре Заболотские, дворяне Смольяниновы и Головнины. Герб рода князей Гагариных внесен в Часть 1 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской Империи, С. 14 и копии с него были выданы лейб-гвардии прапорщику Михаилу Ивановичу Гагарину 9 октября 1798 года, князю Григорию Гагарину в 1800 году; лейб-гвардии сержанту князю Алексею Ивановичу Гагарину 14 марта 1801 года.¹

Описание герба князей Гагариных: В щите, разделённом на четыре части, находится в середине малый золотой щиток, в котором изображены дерево натурального цвета и на вершине его княжеская корона, из-за которой выходит рука, облачённая в латы, держащая поднятый вверх меч, а внизу этого щитка чёрный медведь. В первой и четвёртой части в голубом поле: в верхней – облачённая в латы рука с поднятой вверх шпагой, в нижней – дерево, и от него идущий направо чёрный медведь. Во второй и третьей части в серебряных полях: в верхней части – дерево, в нижней – крепость красного цвета. Щит покрыт мантией и шапкой, принадлежащих княжескому достоинству.

ГЕРБЪ
дворянского рода Головинныхъ
потомства Углича Головина

"За Правых - Провиденье"

Рис. 2. Герб князей Гагариных

Рис. 3. Герб дворян Головинных

От сыновей Ивана Всеволодовича род разделился на четыре ветви, из которых первая пресеклась в XVIII, а вторая — в XVI веке. В допетровское время князья Гагарины в основном были стольниками. Третья ветвь князей Гагариных разделилась на несколько линий. К старшей линии принадлежал князь Сергей Васильевич Гагарин (1713–1782) и его многочисленные потомки. Сергей Васильевич женился на дочери петровского соратника графа Павла Ивановича Ягужинского – Прасковьи (+1775), достиг высоких чинов и званий: действительного тайного советника, шталмейстера, сенатора. Служил при дворе: камер-юнкером у Анны Леопольдовны, камергером у будущего Петра III. Во время царствования Екатерины II он недолго был президентом Коллегии экономии. В 1773–1778 годах управлял замосковными имениями Императрицы, любитель садоводства и сельского хозяйства и состоял членом Вольного Экономического общества.

Родственные связи князей Гагариных, бояр Заболотских, дворян Смольяниновых и Головинных	
	пахарь Котышко
	колесник Пяст , жена Жепиха (Репка)
	Князь полян, родоначальник династии Пястов
Гостомысл (+860)	Земовит
Умила	Лешек
I	князь полян из династии Пястов
I-----I-----I	
Рюрик (+879)	Синеус Трувор
Жена Эфанда Урманская	Земомысл (930-960)
Игорь (878-945)	жена Горка
Жена с 903 года Ольга (893/920-969), приняла крещение	Мешко I (935-992), 1-й польский князь;
в 955 году в Константинополе	в 966 году принял христианство
Святослав (920/942-972)	жена с 965 года Дубравка , дочь Болеслава I , Короля Чехии
1- угорская княжна Предслава , 2-Наложница Малуша	Эрик VI Победоносный (+995)
I	Король Швеции (970-995)
I (2) -----I(1)-----I(1)	жена Сигрид Гордая
Владимир (956/958- 1015)	(Гунхильда Польская) (+1014)-----I
Ярополк (+978)	Олег (+977)
В 981 году воевал с чешским князем	Олаф Шётконунг (980-1022)
Болеславом II (932-999) и польским князем	Король Швеции (995-1022)
Мешко I (935-992) за приграничную	жена Астрид Мекленбургская (979-1035)
Червенскую Русь, захватил Червен и	I*
Перемышль и включил в состав Киевской Руси	
3 жена с 977 года Рогнеда (960-1000)	Феодосий Мономах (+1020)
Ярослав Мудрый (978-1054)	Константин IX Мономах (1000- 1055)
2 жена с 1019 года Ингергерда (+1050) -----I*	I Годвин ярл Уэссекса (1001-1053), жена Гита
Всеволод (1030-1093)	Гарольд II Английский (1022-1066)

Жена Мария Мономах (+1067)-----I	жена Эдит Лебединая шея (1025-1086)
Владимир Мономах (1053-1125)	I
Жена с 1074 года Гита Уэссекская (1053-1098) -----I	
I	
I-----I	
Мстислав Великий (1076-1132)	Юрий Долгорукий (1090-1157)
Жена с 1090 года Христина (+1122), дочь Шведского Короля Инге I (+1110)	
Ростислав (1107/1109-1167), Великий князь Киевский, Смоленский и Новгородский	Всеволод III Большое Гнездо (1154-1212)
Давыд (1140-1197), князь Смоленский	Иван Каша (1197-1247), князь Стародубский
Мстислав-младший (Федор) (1193-1230/1231), князь Смоленский с 1219 года	Михаил (+1281)
Ростислав (+1240), князь Смоленский и Киевский	Иван Калистрат (+1315)
Глеб (+1278), князь Смоленский	Федор Благоверный (+1330)
Святослав (+1310), князь Можайский с 1301 года и Брянский с 1309 по 1310 год	Андрей (+1380)
Глеб (+1340), князь Брянский	Федор , князь Стародубский
Всеволод (+1314)	Иван младший Лапа-Голибесовский
Александр-Всеволод (+1367), князь Псковский в 1341 году, родоначальник рода Всеволожей	Михаил Гагара , князь Голибесовский
Иван Всеволож	Юрий , князь Гагарин
Василий Всеволож , родоначальник рода Заболотских	
Григорий Заболотский (+1473), московский боярин с 1462 года	
Константин Заболотский (+1515)	
Семен Заболотский (+1555)	
Владимир Заболотский (+1580)	Дмитрий Юрьевич князь Гагарин
Савва Заболотский-Смольянин	Федор
Иван Смольянинов (+1625)	Андрей
Емельян Смольянинов (+1648)	Иван Косарь , стольник в 1658 году
Данило Смольянинов (+1744)	Иван Гагарин Большая Борода (1662-1678)
	стольник
Борис Смольянинов	Василий
	Жена Марина Ивановна Волкова
Михаил Смольянинов	Сергей Гагарин (1713-1782)
	Жена гр. Прасковья Павлова Ягужинская (+1775)
Дмитрий Смольянинов (1760-1825)	Иван Гагарин (1752-1810)
Жена Елена Николаевна Сарыкова (1754-1829)	жена Мария Алексеевна Волконская (1753-1804)
Николай Смольянинов (1786-1851)	Григорий (1782-1837)
Жена Агриппина Ивановна Вейгнер (1790-1854)	жена Е.П. Соимонова
Константин Смольянинов (1818-1872)	Григорий (1810-1893)
Жена Елена Николаевна Любиевская (1834-1904)	Жена А.Н. Долгорукова
I	I
I	I-----I
Елена Смольянинова (1856-1911)	Григорий (1850-1918) Андрей (1851-1920)
Муж Сергей Дмитриевич Головнин (1848-1921) ж- М.А. Прозоровская	ж- М.Д. Оболенская
Петр Головнин (1880-1918)	Борис Гагарин (1876-1966) Петр (1904-1938)
Жена Л.П. Некрасова (1882-1954)	ж- Т.Г. Гагарина (1884-1925) ж- В.В. Шешина
Андрей Головнин (1909-1980)	Григорий (1908-1993) Андрей (1934-2011)
Жена З.Н. Преображенская (1914-2012)	жена М.Ф. Карпова (1910-1998) ж- Т.В. Яковлева (+2008)
Петр Головнин (1950-)	Григорий Гагарин (1945-)
	Жена Валентина Оскаровна Бидлингмайер (1948-)
	Мария Гагарина (1971-)

Сын Сергея Васильевича Гагарина – князь Павел Сергеевич (1747–1789) в военную службу записан с 1757 года; в чине полковника участвовал в русско-турецкой войне 1768–1774 годов и за храбрость в сражении при Гирсове, где он командовал 2-м Московским пехотным полком и обратил в бегство 11-тысячный турецкий корпус, был награждён орденом Св. Георгия 4 ст. В 1788 году получил чин генерал-поручика и был назначен Московским обер-комендантом. После его смерти в печати появились стихотворения князя и несколько его прозаических этюдов. Внук Сергея Васильевича – Николай Сергеевич (1784–1842), действительный статский советник, гофмейстер, с 1833 года вице-президент Кабинета Его Императорского Величества. Будучи шефом 1-го пехотного полка, князь сражался при Бородине. В 1830-х годах недолго управлял императорскими стекольными и фарфоровыми заводами. Князь был женат на графине Марии Алексеевне Бобринской, внучке Екатерины II и Григория Орлова. Брат Николая Сергеевича – князь Сергей Сергеевич (1795–1852), обер-гофмейстер (с 1844), в 1829 – 1833 годах занимал должность директора императорских театров, за время его управления было создано театральное училище и открыт Александринский театр в Петербурге, позднее служил в гоф-интендантской конторе. Его сын от брака с графиней Изабеллой Валуевской Сергей (1832 – 1890), шталмейстер двора, был знатоком искусства и коллекционером, в 1860 году его избрали почётным членом Императорской академии художеств. Внучка князя Николая Сергеевича – княжна Софья Николаевна Гагарина была женой графа Михаила Николаевича Муравьёва-Виленского (1845–1900), министра иностранных дел (с 1897). Ещё один внук Сергея Васильевича – князь Павел Павлович (1789 – 1872) в течение многих лет служил в Сенате, с начала 1840-х годов действительный тайный советник и член Государственного Совета, получил известность как член Секретного комитета по крестьянскому делу, который разрабатывал планы отмены крепостного права. В Комитете князь занял консервативную позицию, отстаивая интересы помещиков, по его инициативе была принята статья о так называемом дарственном наделе. С 1864 года по 1865 год князь возглавлял Комитет министров, а также Государственный Совет, в 1866 году Гагарин был председателем Верховного уголовного суда по делу Д. В. Каракозова, совершившего покушение на Александра II. Умер Павел Павлович в чине действительного тайного советника 1-го класса.

Князья Гагарины владели именьями и в Тульской губернии, регулярно закладывали и перезакладывали свои поместья в Главном Дворянском Земельном Банке и получали ссуды. Княгиня Ольга Дмитриевна Гагарина владела имением в Крапивенском уезде при селе Царевке и в Земельный Банк подавала характеристики поместья: от Тулы 50 верст, от Крапивны 35 верст, от станции Лазарево 12 верст, Марьино 10 верст, вокруг реки Упа, усадебной земли 42 десятины, пахатной 1540 десятины 1680 сажень, сенокосной 94 десятины 720 сажень, лесной 159 десятины; имеется мельница; имение оценено: земельные угодья в 240270 рублей, постройки в 15800 рублей, мельница в 14000 рублей. Выдана ссуда в 162000 рублей на 66 лет 6 месяцев с 4 декабря 1895 года. В главном усадебном участке: 1-дом барский 2-этажный, крыт железом, ценою 12000 рублей; 2- кухня каменная, крытая железом, 1200 рублей; сбруйный двор каменный крыт железом 3000 рублей; конный двор каменный, крыт железом 15000 рублей; ледник каменный, крыт соломой 100 рублей; скотный двор каменный, крыт соломой 1500 рублей; молочная изба деревянная, крытая железом 200 рублей; флигель-контора 2-этажная, кирпичная, крытая железом 3000 рублей; рига каменная, крытая соломой 1500 рублей; сарай каменный, крытый соломой 400 рублей; сарай без крыши 200 рублей; людская изба ½ кирпичная и ½ деревянная, крытая железом 600 рублей; сушильня для хлеба в 2-этажном каменной, крытая железом 1000 рублей; флигель деревянный крытый железом 800 рублей; садовая изба деревянная крытая железом 200 рублей; амбар каменный крытый железом 3000 рублей, кузня каменная крытая тесом 200 рублей. На хуторе Черемошня: дом деревянный крытый соломой 200 рублей; амбар деревянный крытый соломой 300 рублей; рига глинобитная на столбах крытая соломой 200 рублей. На хуторе Становом: дом деревянный крытый соломой старый 100 рублей; амбар деревянный крытый железом 300 рублей; рига мазанная крытая соломой старая 100 рублей. Всего построек на 31600 рублей. Живой инвентарь: 1- лошадей заводских 16 по 100 рублей, всего 1600 рублей; 2- лошадей рабочих 62 по 40 рублей, всего 2480 рублей; 3- рогатого скота 98 по 20 рублей, всего 1960 рублей; 4- овец 10 по 3 рубля на 30 рублей ; 5- коз 9 по 3 рубля на 27 рублей; 6- свиней 30 по 5 рублей на 150 рублей; всего на 6247 рубля. Мертвый инвентарь: 1 паровая 10 сил молотилка 5000 рублей; 12 плугов по 35 рублей на 420 рубля; 3 сеялки Эккерта по 80 рублей на 240 рубля; всего на 6592 рубля. Имение находится в заведывании самой владелицы, имеется староста с жалованием 120 рублей в год, содержатель на 60 рублей, конторщик на 200 рублей в год. Часть имения в количестве 464 десятины находится в долгосрочной аренде у крестьян деревни Черемошны и Крутой Кожы. Усадебной земли в имении 42 десятины, из которых 18 десятины под садами, 14 десятины под парком, 3 десятины под огородами, 3 десятины под постройками и 4 десятины под дворами. Глубина пахатного слоя до 4 вершков, система полеводства зерновая, севооборот трехпольный: рожь, овес и пар. Удобряется ежегодно до 50 десятины, на одну десятину вывозится до 200 возов или до 300 пудов навоза. Постоянный рабочих 16 человек с жалованием на 500 рублей. На десятину высыпается 10 пудов ржи, 12 пудов овса.² Князья Михаил и Александр Сергеевичи Гагарины владели имением в Чернском уезде при сельце Присынке, деревне Александровских выселках, селе Спасском, Минтьево, выселках Лыково; всего земли 925 десятины 1776 сажень, оцененное в 189505 рублей, в том числе земель-

ные угодья в 186585 рубля, постройки в 8920 рубля; ссуда разрешена Банком в 113700 рубля с 13 декабря 1911 года. Князья предполагают увеличить производительность винокуренного завода, значительно его расширить и построить ретификационный завод. Имение принесло прибыль 16000 рублей в 1911 году и 15000 рублей дохода с завода. Ссуда из Земельного Банка утверждена Постановлением Совета 23 февраля 1912 года, членом Совета которого был Александр Дмитриевич Головнин.³ Княгиня Анна Степановна Гагарина владела имением в Крапивенском уезде в даче села Крутиц, в пустоши Уткиной, при селе Архангельском, Крутицы тож, в отдельной части сельца Долгого, Средняя Крутица тож и другие всего земли 1494 десятины 885 сажень, оцененное в 123390 рублей, ссуда признана Банком обеспеченною в 25000 рублей и выдана сроком на 66 лет 6 месяцев с 1 ноября 1895 года.⁴ Княгиня Ольга Дмитриевна Гагарина тоже владела в Крапивенском уезде при селах Архангельском, Царева пристань, Ильинском, Змиево тож всего земли 1906 десятины 1672 сажень, которое оценено в 167940 рублей, ссуда признана Банком обеспеченною в 100700 рублей и выдана на 51 год 9 месяцев с 1 ноября 1889 года.⁵ Василий Владимирович князь Гагарин (1830-), воспитывался в Училище Правоведения, в службу вступил в Егерский полк унтер-офицером и переведен в пехотный Ширванский полк 9 апреля 1849 года; женат на дочери генерал-адъютанта барона Сталь фон Гольштейна Елене Ивановне, дети: Александр 9.10.1866; Владимир 2.07.1868; Екатерина 8.08.1863, Вера 1.07.1865. Пожалован в прапорщики 23 августа 1849 года; за отличия в делах против горцев произведен в подпоручики 18 января 1852 года; произведен в поручики 16 июля 1855 года; за отличие при Уркарахе награжден орденами: Св. Анны 4 ст. с надписью за храбрость 4 октября 1855 года; Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом 11.05.1860 года. Назначен чиновником особых поручений при Командующем войсками Дагестанской области 22 июня 1860 года; награжден орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом 28 февраля 1868 года; уволен с чином штабс-капитана с мундиром 1 июня; определен в Министерство Финансов с откомандированием в комиссию по устройству Мануфактурной выставки 9 апреля 1870 года; пожалован в звание камер-юнкера Двора Его Императорского Величества 22 июня; переименован в губернские секретари и назначен чиновником особых поручений 8 класса 23 декабря; произведен в коллежские секретари 9 апреля 1870 года; прикомандирован к Русскому отделу Всемирной Венской выставки 12 апреля 1873 года; произведен в титулярные советники 9 апреля 1873 года; назначен чиновником особых поручений 7 класса 12 ноября 1873 года; награжден орденом Св. Станислава 2 ст. 14 января 1874 года; пожалован кавалерский крест ордена Франца-Иосифа 19 января 1874 года.⁶

Князь Николай Николаевич Гагарин (1828-) образование получил в Лазаревском институте восточных языков в 1857 году; женат на баронессе Александре Михайловне Розен; определен канцелярским служителем в Канцелярию Попечителя Московского учебного округа 1 ноября 1858 года; произведен в коллежские регистраторы 1 ноября 1868 года; переведен в Министерство Финансов 27 октября 1863 года; назначен членом в Киевское губернское по крестьянским делам Присутствие 30 октября; произведен в губернские секретари 1 ноября 1864 года; произведен в коллежские секретари 12 ноября 1865 года; назначен чиновником особых поручений 7 класса 31 декабря 1865 года; произведен в титулярные советники 12 ноября 1868 года; назначен в должность Церемониймейстера Двора Его Императорского Величества 17 апреля 1870 года; назначен чиновником особых поручений 6 класса 8 февраля 1871 года; произведен в коллежские асессоры 12 ноября; назначен Почетным Герольдом при ордене Св. Александра Невского с правом ношения официального знака этого ордена 23 февраля 1873 года.⁷ По преданию на Васильевский Остров при построении Санкт-Петербурга пришла артель из Смоленска, умерших свозили на поле возле Черной речки, и стало поле называться Смоленским с 1709 года. С 1789 по 1873 год на Смоленском кладбище погребено 350000 человек, наибольшее число захоронений пришлось на 1848 год, когда была эпидемия холеры; похоронили 4642 мужского пола, 3374 женского пола душ. Погребены: Василий Кириллович Тредьяковский в 1769 году, автор Телемахиды; артист В.А. Каратыгин, 13 марта 1853 года; дворяне и графы Татищевы, князья Гагарины.⁸ Министр Народного Просвещения Александр Васильевич Головнин (1821–1886) в 1863 году советовался с князем Павлом Петровичем Гагариным: «при рассмотрении в Государственном Совете проекта Университетского устава были суждения о необходимости указать попечителям главные основания правил внутренней академической жизни, составление коих предоставлено самим университетам и что я тогда обещал это исполнить. Посылаю Вам для сведения экземпляр циркуляра по сему предмету, который был сообщен попечителям в проекте, рассмотрен в Главном Правлении Училищ с замечаниями и потому основан внутренней жизни университетов».⁹ А.В. Головнин предлагал читателям «Колокола»:

«для точного опровержения какой-либо мысли надобно представить ее ясно и полно на суд читателя, а потом уже разбирать ее в подробности и доказывать систематически и наглядно всю неосновательность и противоречие, иначе, едва ли можно достигнуть убедительного опровержения. Можно статьи Колокола или Будущность целиком перепечатать в «Северной Почте».¹⁰

СПб Ober-полицмейстер 14 сентября 1866 года генерал-лейтенант Трепов подает рапорт: «при исполнении приговора Верховного Уголовного Суда на Каракозовым 3 сентября израсходовано 671 рубль

63 копеек серебром из сумм канцелярии моей. Вследствие сего, прошу сделать зависящее распоряжение о возвращении мне означенных денег. 16 октября 1866 года при исполнении приговора над преступником Иштутиным и другими издержано из наличных сумм канцелярии моей 325 рублей 59 копеек, дополнительно израсходовано 11 рубле 65 копеек на перевозку из губернского правления на станцию Николаевской ж.д. и обратно теплой одежды для преступников. 14 марта 1867 года прошу возвратить 1008 рублей 87 копеек издержанных при исполнении приговора над преступниками Каракозовым и другими. Ведомость расходов приговора 3 сентября 1866 года: на покупку материалов для эшафота 131,71 рублей; на покупку 11 саванов, 11 шинелей, 11 шапок, брюк, белых косынок, 11 старых шпаг, 2 фуражки, 2 кумачовых рубах, 2 плисовых шаровар 143,4; за приготовление 11 гробов 13,75 рублей; мастеровым за устройство, окраску и перевоз эшафота 88,2 рубля; за провоз трупа, вырытие и зарытие могилы 4 рубля; на перевозку вещей из тюремного замка в крепость и на разъезды капитана Новицкого по поручению Полицмейстера 2 отделения 6 рублей; на переделку 11 пожарных дышловых бочешных ходов на колесницы, покупку сыромятных ремней с пряжками и окраску ходов по прежнему зеленой краскою 182,22 рубля; на проезд нижних чинов Виленской пожарной команды Ипонешникова и Свечникова, занимавшихся в 1863 году исполнением смертных приговоров из Вильно в СПб и обратно и содержанием их в столице и дороге 93,89; за наем кареты для доставления их на место казни и обратно 3 рубля; за наем два раза кареты для поездки станции Варшавской ж.д. 6 рублей, итого: 671 рубль 63 копеек. Ведомость расходов при исполнении приговора Уголовного Суда 3–4 октября 1866 года: на покупку материалов для устройства эшафота и перевозку его 148,90 рублей; мастеровым за устройство эшафота 50 рублей; на покупку 11 шинелей, шапок, саванов и за перевозку вещей 24,68 рублей; на наем карет для отвоза преступников 17,50 рублей; за перевозку арестантских вещей из Губернского Правления на станцию Николаевской ж.д. 11, 65 рубля; на разъезды офицерам бывшими дежурными при Обер-Полицмейстере при исполнении приговоров 2–4 октября на провоз нижних чинов Ипонешникова и Свечникова для исполнения приговора 76,46 рублей, итого 337,24 рублей».¹¹ Осип Иванович Комиссаров-Костромской обращается в Департамент Герольдии: Именным Государя Императора указом, данным Правительствующему Сенату 9 апреля 1866 года Государь Император пожаловал мне потомственное Российской Империи дворянское достоинство и желаю быть внесенным с семейством в Дворянскую Родословную Книгу СПб губернии и дает справку, что он, временно обязанный крестьянин Костромской губернии, Буйского уезда, села Молвитина, Молвитинской волости и Свидетельство, что в метрической книге 1861 года церкви Св. Спиридона, что при Департаменте Уделов значится: села Молвитина, барона Кистера, крестьянин Иосиф Иванов Комиссаров 19 лет, и того же села и помещика крестьянка Елисавета Иванова Бурдукова 18 лет, православные, повенчаны 1 октября 1861 года; поручителями по жениху были: деревни Вырокина удельный крестьянин Иван Гаврилов и села Молвитина крестьянин Василий Никифоров Ушаков; по невесте: села Молвитина крестьяне: Лезов и Вишняков. 2 августа 1866 года. Дочь Наталья родилась 16 августа 1865 года. СПб Дворянское Депутатское Собрание 28 сентября 1866 года внесло семейство в 1 часть Дворянской Родословной Книги и утверждено указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии 31 октября 1866 года за №5601.¹²

Внук Сергея Васильевича Гагарина – князь Григорий Иванович (1782–1837), с 1797 года состоял при дипломатических миссиях в Вене, Константинополе и Париже, в 1820–1830 годах являлся посланником в Риме и в Мюнхене. Ещё в Московском благородном пансионе, где Гагарин учился одновременно в В.А. Жуковским, он начал пробовать силы в литературе, был избран почётным членом литературного общества «Арзамас», а в 1827 году избран почётным членом Академии Художеств. Племянник Григория Ивановича – князь Иван Сергеевич (1814–1882), выйдя в отставку, перебрался в Париж, где перешёл в католичество и вступил в орден иезуитов, написал несколько работ по вопросам церкви. Сын Григория Ивановича – Григорий Григорьевич (1810– 1893) состоял на дипломатической, а затем на военной службе, достиг чина генерал-майора, принимал участие в военных действиях на Кавказе. Князь прославился как талантливый, дружил с Лермонтовым, иллюстрировал его произведения. В 1859–1872 годах вице-президент Академии Художеств, его полотно «Встреча генерала Клюкке фон Клюгенау с Шамилём», написанное в 1849 году, хранится в Третьяковской галерее, князь расписал несколько храмов, в том числе древний Сионский собор в Тифлисе. Старший сын Григория Григорьевича – также Григорий Григорьевич (1850–1918), юрист по образованию, состоял депутатом I Государственной думы от партии октябристов; младший – Андрей Григорьевич (1855–1921) окончил физико-математический факультет Петербургского университета и Михайловскую артиллерийскую академию. Работал на Петербургском оружейном заводе, несколько лет был первым директором Петербургского политехнического института, изобрёл пресс Гагарина, предназначенный для механических испытаний металла. Один из его сыновей, Пётр Андреевич погиб в 1938 году во время сталинских репрессий. Внук Андрея Григорьевича – князь Андрей Петрович Гагарин (1934–2011), кандидат физико-математических наук, возглавлял Петербургское дворянское собрание.

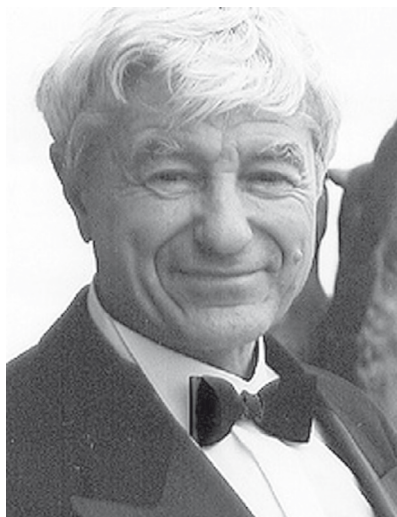

Рис. 4. А.П. Гагарин

Рис. 5. Г.Г. Гагарин и П.А. Головнин

Племянник художника – князь Григорий Евгеньевич Гагарин (1840–1903) по матери приходился внуком тайному советнику Александру Скарлатовичу Стурдзе (+1854), представителю древнего молдавского рода. В марте 1848 года Григорию Евгеньевичу было дозволено принять фамилию князя Гагарина-Стурдза, унаследовав имение деда в Бессарабской губернии. Из младшей линии третьей ветви рода Гагариных происходил князь Гавриил Петрович Гагарин (1745–1808), действительный тайный советник, сенатор, при Павле I член Государственного Совета, главный директор Государственного заёмного банка, затем президент Коммерц-коллегии, а при Александре I — член Непременного совета, в 1780 году назначен председателем Великой национальной ложи и префектом капитула ложи «Феникс», почётным членом ложи «Гармония» и возглавил ложу «Сфинкс». Его сын князь Павел Гаврилович (1777–1850) служил адъютантом у Суворова и военными дорогами Итальянского похода, в 1799 году был произведён в генерал-адъютанты. В феврале 1800 года Павел Гаврилович женился на фаворитке Павла I Анне Петровне Лопухиной (1777–1805), при Александре I князь выполнял ряд дипломатических поручений, в начале 1810-х годов являлся директором Инспекторского департамента Военного министерства, а в декабре 1814 года вышел в отставку в чине генерал-майора, состоял почётным членом масонских лож «Астрея» и «Орёл Российский», опубликовал несколько поэтических сочинений, а в 1811 году издал сборник «Эротические стихотворения», собрал обширную и богатую библиотеку, 1831 году женился на балерине М. И. Спиридоновой. Генерал-лейтенант князь Александр Иванович (1801–1857), служил на Кавказе: воевал с горцами, проявил себя при штурме Карса, был градоначальником Дербента и военным губернатором Кутаиса. Немало содействовал развитию в Грузии садоводства и виноградарства. В 1857 году князя назначили кутаисским генерал-губернатором. Князь Матвей Петрович Гагарин в 1708 году стал Сибирским губернатором и составил себе крупное состояние, укрывая доходы от торговли с Китаем. В 1717 году началось следствие и Матвея Петровича обвиняли в казнокрадстве и превышении власти. В начале 1719 года его арестовали и привезли в Петербург. Имения Гагарина были конфискованы, а сам он подвергся пыткам и по приговору Сената в марте 1721 года был повешен перед окнами Юстиц-коллегии. Его дочь стала женой графа Ивана Гавриловича Головкина (+1734), сына канцлера графа Гавриила Ивановича Головкина, а сын Алексей, которого после казни отца записали в матросы, женился на баронессе Анне Петровне Шафировой, старшей дочери вице-канцлера барона Петра Павловича Шафирова (1669–1739). Двадцать шесть представителей рода владели населёнными имениями в 1699 году, а родовым гнездом старшей линии рода до переворота 1917 года служило имение Никольское-Гагарино у берегов Тростенского озера. Дворец княгини Гагариной был построен в начале XX века у мыса Плака в Алуште по заказу княгини Анастасии Давидовны Орбелиани-Гагариной (1825–1907), вдовы генерал-лейтенанта князя Александра Ивановича Гагарина (1801–1857) по плану архитектора Н.П. Краснова. В 1895 году д.ст.с. князь Леонид Николаевич Гагарин (1833–1909) женился на племяннице соседского помещика Коробьина Н.М. Обресковой (1851–1922) и присоединил к своему имению села Феняево, Коровино, Волосовку Михайловского уезда Рязанской губернии Коровинский спиртзавод. По Уставной грамоте Ярославской губернии и уезда, села Плещеева и деревень: Нарядова, Есипцова, Аколова, Дровнины, Осинники, Вохты, Пурлева, Кошечеева, Романцова (Дубикова тож), Круглова, Турова, Куленева, Кундринской, Милитина, Осташкиной, Петруниной, Федоровского, Бели, Романцова, Чертакова, Седелиницы, Шалавы и Плотины находятся во владении помещиков: отставного поручика гвардии князя Николая Николаевича и камер-юнкера Двора Его Императорского Величества титулярного советника князя Льва Николаевича Гагарина.

Родословная Предводителя Санкт-Петербургского Дворянского Собраниа князя
А.П. Гагарина и Предводителя Всероссийского Дворянского Собраниа князя Г.Г. Гагарина
Юрий Михайлович, князь Гагарин
Дмитрий Юрьевич
Фёдор Дмитриевич
Андрей Фёдорович , в 1583-1585 годах участвовал в переговорах со шведами, при этом ему был дан титул наместника Великолуцкого
Иван Андреевич Косарь , воевода в Кашире (1625), затем в Твери (1629), Московский дворянин (1627, 1640); стольник (1658)
Иван Иванович Большая Борода , стольник (1662-1678)
Князь Василий Иванович Гагарин , действительный статский советник (1728); был рижским вице-губернатором, губернатором в Новгороде, занимал различные должности по ведомству Юстиц-коллегии. Жена Волкова Марина Ивановна
Князь Сергей Васильевич Гагарин (1713-1782), действительный тайный советник, сенатор. 6 апреля 1739 года назначен камер-юнкером к принцессе Анне Леопольдовне, 10 февраля 1742 года пожалован в камергеры и 20 марта того же года назначен камергером к герцогу Голштинскому Петру-Ульриху, вскоре объявленному наследником русского престола. В 1743 года он с женой был замешан в Лопухинское дело, но благополучно из него вышел. Екатерина II пожаловала его 2 июля 1762 года в шталмейстеры и в том же году назначила членом комиссии о церковных имениях. 1 марта 1765 года Гагарин был назначен сенатором, а 5 марта того же года президентом коллегии экономии, находившейся в Москве, но занимал эту должность только год: Императрица, отдавая должное честности и усердию Гагарина, была недовольна порядками, установившимися при нем в коллегии, и уволила от должности президента с оставлением в звании сенатора. Князь уволен от службы 13 марта 1773 года. По выходе в отставку, с 1773 по 1778 год Гагарин управлял замосковскими именьями Екатерины II: волостями Богородицкой и Бобриковской около Тулы и Юясовской близ Коломны. Гагарин скончался в Москве в 1782 году и погребен в своем рязанском имении Мишине. Жена графиня Прасковья Павловна Ягужинская (?-1775), дочь графа Павла Ивановича Ягужинского (1683-1736) и Анны Фёдоровны Хитрово (?-1733)
Князь Иван Сергеевич Гагарин (1752-1810), служил во флоте, отличился в Чесменском сражении 1770 года, вместе с гр. Алексеем Орловым участвовал в похищении и препровождении в Петербург из-за границы «княжны Таракановой, состоял в одной из русских масонских лож. Жена княжна Мария Алексеевна Волконская (1750-1804), дочь князя. Алексея Никитича Волконского и Маргариты Родионовны Кошелевой
Князь Григорий Иванович Гагарин (1782-1837), тайный советник, посланник в Риме и Мюнхене, писатель. Получил образование в Московском университетском пансионе, окончил пансион с золотой медалью, 9 июня 1797 года. записан на службу в коллегия иностранных дел и 1 октября 1798 года назначен переводчиком в Московский архив. 19 октября 1800 года получил орден Св. Иоанна Иерусалимского. 13 мая 1802 года назначен состоять при миссии в Вене, 1 мая 1805 года переведен в Константинополь, во время войны с Наполеоном 1806-1807 годов состоял при генерале Л. Л. Беннигсене, командовавшем нашей армией, и в 1807 году награжден орденом Св. Владимира 4-й ст., а во время Тильзитских переговоров состоял при уполномоченном кн. Я. И. Лобанове-Ростовском. В октябре 1807 года назначен секретарем посольства в Париже, в октябре и ноябре 1808 года был поверенным в делах в Париже, в апреле 1809 года пожалован в действительные камергеры и вскоре переведен в коллегия иностранных дел, откуда в октябре 1810 года перешел на службу в министерство финансов для особых поручений. В январе 1811 года получил чин статского советника и в октябре того же года назначен статс-секретарем Государственного Совета по Департаменту законов. Обративший на себя особенное внимание знаменитой М. А. Нарышкиной, Гагарин в 1816 году, оставил службу в чине действительного статского советника и уехал за границу. В 1822 году снова поступил на службу по дипломатическому ведомству и в апреле он был назначен советником миссии в Риме. Во время Веронского конгресса был поверенным в делах. При коронации Николая I был Обер-церемонимейстером, а по окончании её отправлен курьером в Рим и Неаполь. В июле 1827 года занял пост посланника в Риме. Состоя на этом посту, был награжден орденом Св. Анны 1-й ст. и чином тайного советника, а 9 апреля 1832 года перемещен на такой же пост в Мюнхене, на котором и оставался до самой смерти. Находясь временно в Петербурге до отъезда в Мюнхен, был членом комиссии по строению Исаакиевского Собора по искусственной части. Гагарин был большим любителем литературы, театра и искусств, в особенности живописи. В молодости он сам выступал как переводчик и поэт. С сентября 1827 года он состоял почетным членом Академии Художеств. Жена Соймонова Екатерина Петровна (1790-1873).

Князь Григорий Григорьевич Гагарин (1810-1893), Обер-гофмейстер, генерал-майор, тайный советник, вице-президент Академии Художеств, учился в Париже, Риме, Сиенне, был секретарем при российском посольстве в Мюнхене. В 1839 года вернулся в Россию, участвовал в военных действиях на Кавказе, в 1841 году зачислен на военную службу, в 1858 году произведен в генерал-майоры, с 1859 по 1872 год был вице-президентом Академии Художеств. Переведен на гражданскую службу с чином тайного советника. Кавалер орденов: Белого Орла, Св.Владимира 2 ст. с мечами, Св. Анны 1 ст. с мечами, Св.Станислава 1 ст., Св.Владимира 4 ст. с бантом, Св.Анны 3 ст. с мечами и бантом и французского Почетного Легиона. Действительный и почётный член Русского Археологического Общества. Почётный член Императорской Академии Художеств с 1872года и Австрийской Императорской и Королевской Академии Художеств с 1869 года, занимался рисованием и живописью в византийском стиле. Во время нахождения на Кавказе расписал в Тбилиси Сионский собор. Жена княжна Долгорукова Анна Николаевна (1823-1845), фрейлина Высочайшего Двора.

Канцелярия МИД уведомляет, что покойный князь Григорий Григорьевич Гагарин, состоял вице-президентом Академии Художеств с 1859 по 1872 год и, занимаясь живописью как любитель, он известен как прекрасный рисовальщик и живописец. Его произведения находятся в Музее Александра III, где имеется целый зал им посвященный. В музее Академии Художеств находятся две копии большого размера, сделанные князем с картин Венецианских мастеров. Князем исполнена живопись в церкви Мариинского Двора в СПб и возобновлена живопись в Тифлисском Кафедральном Сионском Соборе. Заявление камергера должно поступить на рассмотрение Совета Академии Художеств и с заключением Собрания Академии, должно быть представлено на благоусмотрение Августейшего Президента Академии. 15 февраля 1910 года. Заявление будет рассмотрено Собранием Академии Художеств 23 февраля 1910 года и открылась под сообщением «Петербургской газеты» 22 марта 1910 года: виды и типы Кавказа, секты огнепоклонников акварель сторевшего в 1874 городского театра в Тифлисе.¹³

Князь Григорий Григорьевич Гагарин (1850-1918), окончил юридический факультет Петербургского Университета, в 1875–1881 годах служил по министерству Земледелия и Государственных Имуществ, Клинский уездный предводитель дворянства (1893–1902), в звании камергера (с 1895), статский советник (с 1901), член Государственной Думы I созыва от партии октябристов; кавалер орденов Св.Владимира 4 ст. и Св.Анны 2 ст. (1895). С 1881 года принимала участие в земской деятельности. 1 жена Голицына-Прозоровская Мария Александровна (1855-1930), фрейлина Высочайшего Двора. 2 жена Дашкова Софья Андреевна (1822-1905), собирала работы мужа, которые передавала в Русский Музей, фрейлина с 6 декабря 1840 года Великой княжны Марии Александровны, затем статс-дама Высочайшего Двора.

Княжна Татьяна Григорьевна Гагарина (1884-1925), фрейлина Высочайшего Двора.

Муж князь **Борис Владимирович Гагарин** (1876-1966), сын Ахтырского уездного предводителя дворянства, губернского секретаря князя Владимира Константиновича Гагарина (1821–1899) и Ольги Дмитриевны Засецкой (1839–1902). Чиновник при Московском губернаторе, камер-юнкер Высочайшего Двора (1907), отставной генерал-майор (1917), кавалер орденов Св.Владимира 4 ст., Св.Анны 2 ст., Св.Станислава 2 ст., награжден золотым Георгиевским оружием. В эмиграции – Председатель Союза Георгиевских кавалеров.

Князь Андрей Григорьевич Гагарин (1855-1921), ученый и инженер, по окончании в 1878 году Петербургского университета, а затем Михайловской артиллерийской академии служил в Петербургском арсенале, где заведовал механической лабораторией. Член приемочной комиссии при Национальном оружейном заводе в Шательро (Франция) (1891–1895). В 1902-1907 годах был директором Петербургского политехнического института, был одним из организаторов Русского общества испытания материалов (1911). Сконструировал ряд приборов, станков и приспособлений, которые применялись в производстве стройматериалов (пресс Гагарина, круговая линейка Гагарина). В последние годы жизни работал в Научно-исследовательском институте путей сообщения (Москва). Владелец имения «Холомки» Порховского уезда Псковской губернии, Умер в своем имении, собирал картины итальянской школы XV-XVII веков Жена Оболенская Мария Дмитриевна (1864-1946), фрейлина Высочайшего Двора, талантливая художница и общественная деятельница.

Князь Пётр Андреевич Гагарин (1904-1938), инженер-механик, старший проектировщик института «Гипрошахт». 21 ноября 1937 года арестован органами НКВД, Комиссией НКВД по Ленинградской области 13 января 1938 года приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Указом Военного трибунала Ленинградского Военного Округа от 7 июня 1965 года посмертно реабилитирован. Жена Шешина Варвара Васильевна (1913-), доктор филологических наук (с 1971), профессор кафедры английской филологии Санкт-Петербургского Государственного Университета (с 1974). Во 2-м браке за морским офицером Дмитрием Сергеевичем Михайловым (1895–1952). В 3-м браке за главным конструктором НПО «Алмаз» Вадимом Михайловичем Бурлаковым (1909–1993).

Князь Андрей Петрович Гагарин (1934-2011), был усыновлен своим отчимом Вадимом Михайловичем Бурлаковым. Физик, специалист по физической оптике, кандмдат физико-математических наук (с 1968), ведущий сотрудник Государственного Оптического института им. С. И. Вавилова, профессор (с февр. 1997) кафедры энергоснабжения и электрификации Санкт-Петербургского Технического университета, Руководитель Союза потомков российского дворянства в Санкт-Петербурге (1991 – 1997), предводитель Санкт-Петербургского Дворянского Собрания с февраля. 1994 года. 1 жена Татьяна Андреевна Шмит (1933-), 2 жена Яковлева Татьяна Валентиновна (1932-), филолог-романист.

Князь Григорий Григорьевич Гагарин родился 2 октября 1945 года в пригороде Парижа Вильжюив в семье русских эмигрантов. Крещён в пригороде Парижа Клиши, в храме Святой Троицы в декабре 1945 года. Отец - князь Григорий Борисович Гагарин (1908-1993), сын генерал-майора князя Бориса Владимировича Гагарина, героя Первой мировой войны, награждённого орденом Св. Георгия 4-го класса и золотым Георгиевским оружием. Князь Б.В.Гагарин в эмиграции являлся председателем Союза Георгиевских кавалеров. Отец князя Г.Г.Гагарина учился сначала в Кадетском корпусе, затем окончил Льежский университет и работал инженером-механиком. Во время Второй мировой войны был во французском движении «Сопrotивление», в Армии генерала Шарля де Голля, и имел ряд боевых наград. Мать Мария Фёдоровна Карпова (1910-1998) - представительница известной дворянской фамилии. Её родной дед – Геннадий Фёдорович Карпов, известный историк, профессор, после его кончины в Московском университете была учреждена стипендия его имени для особо успевающих студентов. Мать князя Г.Г.Гагарина закончила Сорбонну и затем работала классной дамой в гимназии в Париже. Матери посчастливилось иметь в качестве ученика Е.И.В. Великого Князя Владимира Кирилловича, поступившего в старший класс этой гимназии для сдачи экзаменов на аттестат. Во время Второй мировой войны также участвовала во французском движении «Сопrotивление». Через несколько лет после окончания войны Григорий Григорьевич вместе с матерью переехал сначала в Германскую Демократическую Республику, а затем в Россию. Рассчитывали поселиться в одной из столиц, однако их отправили в г. Троицк Челябинской области, на границу с Казахстаном. Отец Григория Григорьевича отказался возвращаться в Россию при коммунистическом режиме, как настаивала мать Григория Григорьевича, произошла серьёзная ссора и семья распалась. Отец в дальнейшем проживал и умер в Англии. Мать Григория Григорьевича вторым браком вышла замуж за Григория Эрастовича Тулубьева (1897-1965), потомственного дворянина, бывшего гвардейского офицера, участника Белого движения, воевавшего в Белой Армии в чине штабс-капитана. От этого брака родился сводный брат князя Григория Григорьевича Гагарина Андрей Григорьевич Тулубьев. Отчим вырастил и воспитал Григория Григорьевича как родного сына, никогда не делая различия между ним и его сводным братом. Князь Г.Г.Гагарин имеет два высших образования. В 1964 году поступил в Челябинский политехнический институт, инженерно-строительный факультет которого окончил в 1971 году и был оставлен для работы на кафедре. С этого времени проживает в Челябинске. В 1993 году окончил Горный факультет Всесоюзного заочного политехнического института в Москве. Работал научным сотрудником в Челябинском политехническом институте (1971–1986), начальником лаборатории в Южно-Уральском тресте инженерно-строительных изысканий (1986–1992), главным специалистом проектно-технологического института «Спецжелезобетонпроект» (1992–2001), главным специалистом отдела обследований зданий и сооружений в ООО «Южно-Уральский региональный технический центр «Промбезопасность»» (2001–2006). В настоящее время является начальником отдела развития производства, экспертом по обследованию зданий и сооружений ЗАО Уралспецэнергоремонт-Холдинг». В 2002 году подал документы для вступления в Российское Дворянское Собрание. Принят действительным членом РДС, с записью в 5 часть Родословной книги РДС (диплом №2173). Ещё до окончательного вступления в РДС князь Г.Г.Гагарин начал организовывать Челябинское региональное Дворянское Собрание, которое было им создано и не без труда зарегистрировано в начале 2005 года как региональное отделение РДС. Все эти годы беспрерывно являлся предводителем Челябинского Дворянского Собрания. В мае 2005 года избран в состав Совета Объединённого Дворянства, с этого времени активно участвовал во всех заседаниях Совета. Делегат 10-го, 11-го и 12-го Всероссийских Дворянских Съездов. В августе 2007 г. Григорий Григорьевич был представлен Главе Российского Императорского Дома Е.И.В. Государыне Великой Княгине Марии Владимировне. Кандидатура князя Г.Г.Гагарина, как возможного будущего Предводителя РДС, была Высочайше одобрена. На отчётно-выборном 12-м Всероссийском Дворянском Съезде в мае 2008 года избран Предводителем Российского Дворянского Собрания. Князь Г.Г.Гагарин женат. Супруга – княгиня Валентина Оскаровна, урождённая Бидлингмайер, происходит из семьи немецких поселенцев на Кавказе (родилась в 1948 году в Казахстане), родители супруги в конце 1980-х годов выехали на постоянное жительство в Германию. Единственная дочь князя Григория Григорьевича – княжна Мария Григорьевна, родилась в 1971 году в Челябинске, окончила университет в Германии, замужем за гражданином ФРГ.

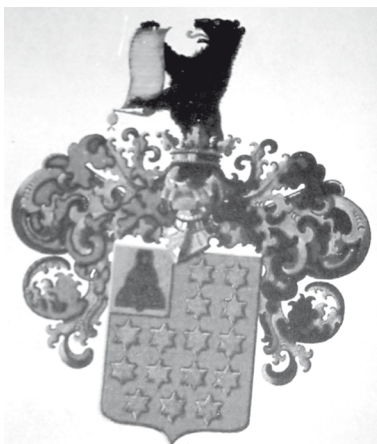

Рис. 6. Герб Г.Ф. Карпова

Рис. 7. Мария Карпова
(1879–1961) и Алексей Николаевич
Смолянинов (1878–1920)

Рис. 8. Борис Сергеевич
Головнин (1879–1932)

Князь Григорий Борисович Гагарин (1908–1993) был женат на Марии Фёдоровне Карповой (1910–1998) – внучке Геннадия Фёдоровича Карпова 91839–1890), известного историка, профессора. Геннадий Фёдорович женился на Анне Тимофеевне Морозовой (1849–1924), дочери купца Тимофея Саввича Морозова и Марии Фёдоровны, урождённой Симоновой. Венчание произошло 8 января 1869 года в Троицком храме на Яузе, причём невесте пришлось отречься от старообрядчества и принять православие.

В браке родилось 15 детей: Тимофей Геннадьевич (1870–1932, погиб в тюрьме); Елена Геннадьевна (1870–1942) – супруга Александра Васильевича Кривошеина (1857–1921); Анна Геннадьевна (1871?–1919); Наталья Геннадьевна (1873–1960) – супруга историка Николая Петровича Лихачёва (1862–1936); Фёдор Геннадьевич (1874–1937) – женат на троюродной сестре Маргарите Давыдовне Морозовой (1880–1934), внучке А. С. Морозова; Александр Геннадьевич (1875–1944) – женат на Елизавете Павловне Рябушинской (1878–1936), дочь П. М. Рябушинского; Алевтина Геннадьевна (1876–1919) – супруга Владимирского вице-губернатора Николая Васильевича Ненарокова (1868–сентябрь 1919, расстрелян в Бутырской тюрьме); Николай Геннадьевич (1878–1912); Мария Геннадьевна (1879–19610 – с 14 апреля 1903 года супруга Алексея Николаевича Смолянинова (1879–1932, в ссылке); Георгий Геннадьевич (1881–?), Клавдия Геннадьевна (1882–1967) – супруга Бориса Сергеевича Головнина (1878–1920); Ольга Геннадьевна (1885–1972) – супруга полковника Александра Михайловича Кавелина (1879–1947); Зинаида Геннадьевна (1886–1977) – супруга нотариуса В. А. Спешнева; Геннадий Геннадьевич (1888–1952) – женат на Вере Николаевне (1892–1965), дочери московского городского головы Н. И. Гучкова; Варвара Геннадьевна (1889–1954) – супруга Владимира фон Мекка, внука Н. Ф. фон Мекк.

Актуальны и в настоящее время слова известного публициста Лудмера:

Если у нас справедливо жалуются на слабость исторического чувства в Русском обществе, то не является ли она следствием пренебрежения к своему родовому прошлому. Историческое самосознание самое необходимое для великого народа, не придет, думается нам, до тех пор, пока не установятся духовные связи между потомками и предками. Оживить их поблекший в памяти образ, воскресить их забытые деяния и заслуги, должно было бы быть делом наиболее дальновидных умов в Русском Дворянстве.

¹ РГАДА, Ф.286, Оп.2, Кн.74, Л.104 //Дело о выдаче князю Григорию Гагарину родословной и копии с герба, 1800

² РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.1329 //о перезалог имения княгини О.Д. Гагариной, 1895, Л.2-23

³ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.2132 //о перезалог имения князей М. и А.С. Гагариных, 1911, Л.2-6

⁴ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.1327 //о ссуде княгине А. С. Гагариной, 1895, Л.3-5

- ⁵ РГИА, Ф.593, Оп.22, Д.1328 //о ссуде княгине О.Д. Гагариной, 1890, Л.1-3
- ⁶ РГИА, Ф.560, Оп.16, Д.309 //о причислении штабс-капитана князя Гагарина к Министерству Финансов, 1874, Л.2-11
- ⁷ РГИА, Ф.560, Оп.16, Д.103 // о причислении коллежского регистратора князя Гагарина к Министерству Финансов, 1881, Л.4-9
- ⁸ РНБ, Русская Старина, Т.VIII, 1873, Смоленское кладбище в СПб, о. Стефан Оpatович, Л.168-200
- ⁹ ОР ИРЛИ, ф.616, №35, письмо Александра Васильевича Головнина кн. Гагарину Павлу Павловичу, 1863, Л.1
- ¹⁰ ОР ИРЛИ, ф.559, №67, Головнин А.В. //мысли о Колоколе, Л.1-6
- ¹¹ РГИА, Ф.1286, Оп.27, Д.1064 //об ассигновании денег на расходы при исполнении приговора над государственным преступником Каракозовым, 1868, Л.4-11
- ¹² ЦГИА СПб, Ф.536, Оп.6, Д.3556 //о внесении Осипа Ивановича Комиссарова-Костромского с семейством в Дворянскую Родословную Книгу, 1867, Л.1-13
- ¹³ РГИА, Ф.472, Оп.43(511/2840), Д.49 //по ходатайству камергера князя Г.Г. Гагарина о разрешении устроить в помещении Императорского Академии Художеств выставку картин его покойного отца в 1910 года к его 100-летию, Л.3-8

УДК 908 + 069.01

А.В. Гриценко

Тульский государственный музей оружия

A.V. Gritsenko

Tula State Arms Museum

**Деятельность Тульского музея оружия в 1959–1985 годы
(по материалам архива Тульского государственного музея оружия)**

**Activities of the Tula Museum of Weapons in 1959-1985
(based on the materials of the archive of the Tula state museum of arms)**

Аннотация: В статье впервые подробно рассмотрен период истории Тульского музея оружия, связанный с его размещением в здании по адресу: г. Тула, пр. Ленина, д. 2, после вывода с территории Тульского оружейного завода.

Abstract: The article for the first time examines in detail the period of the history of the Tula Museum of Arms associated with its placement in the building at the address: Tula, Lenin Ave., 2, after the withdrawal from the territory of the Tula Arms Factory.

Ключевые слова: Тульский музей оружия, Тульский оружейный завод, Центральное конструкторское исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия, переезд, фонды, музейный предмет, экспозиция, помещение.

Keywords: Tula Museum of Arms, Tula Arms Factory, Central Design and Research Bureau of sports and hunting weapons, relocation, funds, museum item, exposition, assistance.

В 2023 г. исполняется 150 лет Тульскому музею оружия, официальной датой учреждения которого при Тульском оружейном заводе (далее – ТОЗ) принято считать 30 августа 1873 года¹.

В истории этого одного из старейших в России музеев, прошедшего в своем развитии путь от структурного подразделения завода до федерального государственного учреждения культуры, до настоящего времени имеются периоды, представляющие интерес для исследования. К их числу относится время, когда музей находился в здании, расположенном в историческом центре г. Тулы по адресу: проспект Ленина, д. 2, после вывода с территории ТОЗ, где он действовал с момента своего учреждения.

На протяжении длительного времени считалось, что одной из причин перемещения музея являлись определенные объективные трудности при организации его массового посещения на территории оборонного предприятия.²

Однако, исходя из наличия правил посещения музея³, печатных билетов, а также воспоминаний старожилов Тулы, можно предположить, что особых проблем свободного прохода в него не существовало. Следовательно, мы можем предположить наличие других обстоятельств, в связи с которыми состоялся в 1959 г. перевод музея в специально выделенные помещения в здании городского исполнительного комитета по указанному выше адресу. С высокой степенью вероятности, они были обусловлены изменением ведомственной принадлежности музея, связанной с его включением⁴ в структуру другого предприятия – Центрального конструкторского исследовательского бюро спортивно-охотничьего оружия (далее – ЦКИБ СОО), организованного на ТОЗ в начале марта 1946 г. и выведенного из его состава в декабре 1958 г.⁵

Здание (в настоящее время не сохранилось), в которое переехал музей, представляло собой трехэтажное строение в стиле «модерн», возведенное в 1909 г. на пересечении Киевской (так до 1918 г. назывался пр. Ленина⁶) и Менделеевской улиц, в непосредственной близости от Тульского кремля⁷ (Рис. 1, 2). Музей на правах арендатора⁸ занял четыре небольших зала и две кладовые общей площадью 419 кв. м в левом крыле на первом этаже. По соседству, в правом крыле на втором и третьем этажах, находились промышленный и сельский областные исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся⁹.

Рис. 1.

Рис. 2.

Основываясь на содержании докладных записок заведующего музеем Р.Л. Мерцалова в Тульский городской отдел милиции и в Министерство внутренних дел РСФСР, можно сделать вывод о том, что предоставленные помещения изначально были не приспособлены для хранения и экспонирования оружия. Например, большие по размеру окна, находившиеся практически на одном уровне с тротуаром, не разрешалось оборудовать решетками, чтобы не портить общий фасад здания¹⁰.

Также в числе недостатков нового помещения отмечался и значительный дефицит площадей, необходимых для качественной реализации экспозиционно-выставочной, научно-исследовательской, культурно-образовательной, фондово-хранительской и иных видов деятельности, а также оказания услуг посетителям (например, отсутствие раздевалки)¹¹.

О количественном составе музейного собрания на момент переезда судить сложно, однако мы располагаем точными сведениями на февраль 1964 г. Согласно акту передачи предметов и имущества вновь назначенному заведующему музеем Я.Г. Логунову¹² в фонде числилось 2880 единиц хранения, где наряду с культурными ценностями на учет состояли книги и иные предметы.

Кроме того, выявили отсутствие 56 образцов оружия, часть из которых передали во временное пользование в другие организации, и наличие 70 единиц огнестрельного и холодного оружия, не поставленных на учет. Отдельно в «приемо-сдаточной ведомости» было отмечено неудовлетворительное состояние сохранности и комплектации значительной части огнестрельного оружия.

В январе-феврале 1960 г. выявили отсутствие еще 7 образцов оружия, которые могли быть похищены при перевозке экспонатов, большом наплыве посетителей или вследствие неточных записей в инвентарной книге. Р.Л. Мерцалов в объяснительной записке утверждал, что оружие экспонируется в закрытых застекленных пирамидах и витринах, недоступных для хищения, а фонды надежно закрыты. Однако иногда в залах музея из-за большого наплыва посетителей в некоторых витринах по неосторожности выдавливались стекла, которые «в тот же день ... вставлялись, но вследствие занятости не всегда сразу удавалось обнаружить недостачу оружия в витрине с поврежденным стеклом»¹³.

Неоднократные хищения экспонатов¹⁴ свидетельствуют о существовавших серьезных проблемах в системе охраны. Так, одним из способов их решения стали предпринятые в 1964 г. остекление пирамид и витрин «спецстеклом», замена замков на более прочные, а также установка на окнах и в местах экспонирования наиболее ценных предметов скрытой сигнализации¹⁵.

В конце 1964 г. после проверки фонда по распоряжению начальника ЦКИБ СОО И.М. Михалева был произведен тщательный анализ всех состоящих на учете предметов с целью выявления предметов, не имеющих исторической, культурной, художественной и иной ценности, а также находящихся в неисправном состоянии и не подлежащих реставрации. В итоге 188 единиц огнестрельного и холодного оружия различных систем и калибров, детали оружия (Рис. 3)¹⁶, 80 единиц из инвентарной книги «экспонатов, имущества и литературы»¹⁷, отобранные согласно перечисленным критериям, были уничтожены «в доменной печи Ново-Тульского металлургического завода»!

Большую роль в урегулировании учетно-хранительской деятельности, а также работы по комплектованию музейного фонда сыграло постановление «О музейном фонде СССР» от 2 июня 1965 г.¹⁸, которое среди прочего обязывало предприятия и организации передавать предметы музейного значения (в том числе и образцы своей продукции) в музеи по их представлению¹⁹.

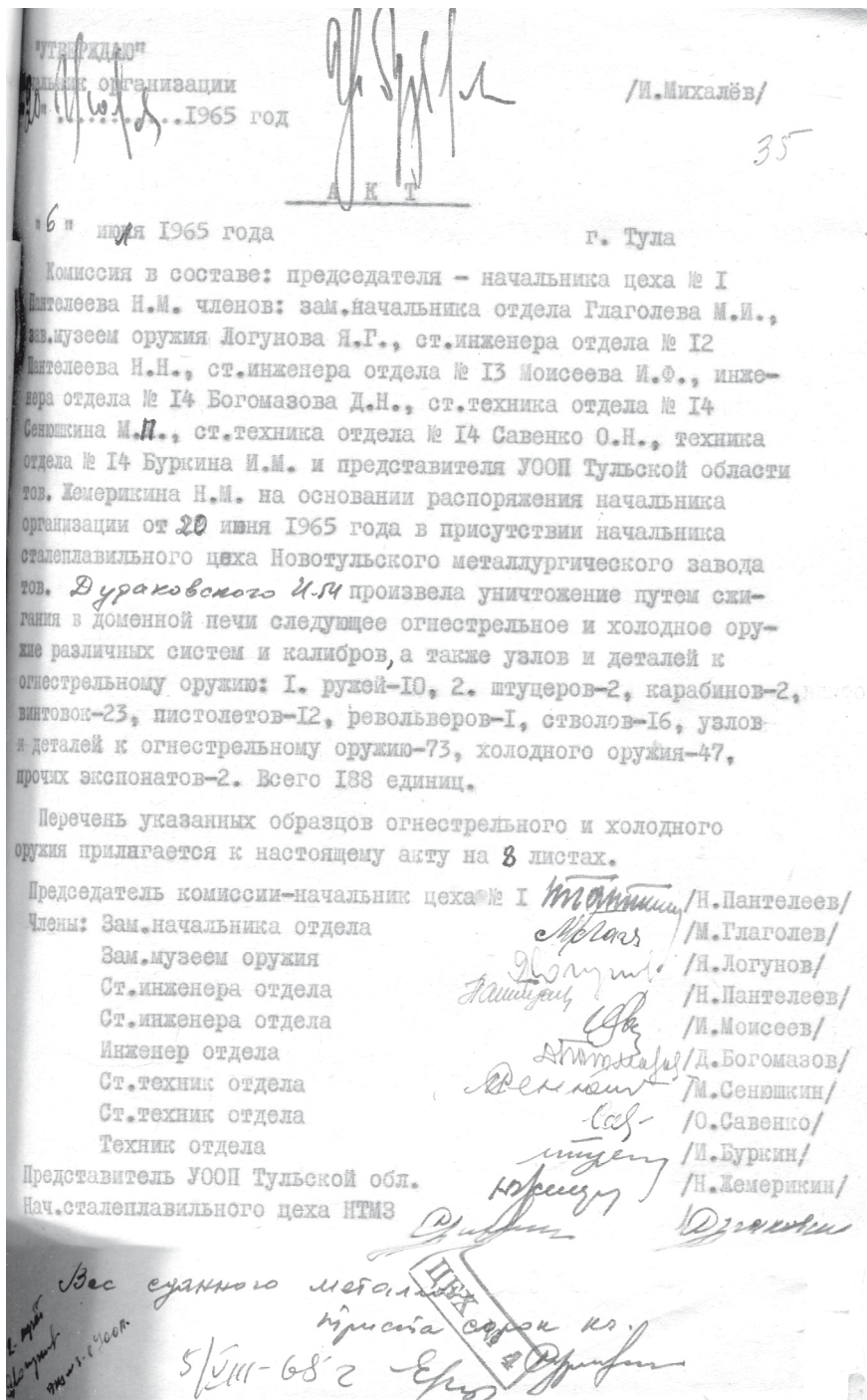

Рис. 3.

В связи с этим заведующий музеем Я.Г. Логунов считал, что пополнение новыми образцами оружия должно быть заботой руководителей всех оборонных предприятий Тулы²⁰, и результаты не замедлили сказаться. Период нахождения музея в структуре ЦКИБ СОО отмечен значительным поступлением в музейное собрание спортивно-охотничьего оружие марки МЦ (модель ЦКИБ СОО), работами учащихся Школы оружейного производства, многочисленными фотографиями и документами, среди которых особую ценность представляли предметы, связанные с героической обороной г. Тулы в 1941 г.

В итоге к 1972 г., когда музей вновь перешел в ведение ТОЗ, фонды увеличились на 775 предметов²¹. Надо сказать, что до тех пор завод весьма неохотно передавал музею предметы. Так, в 1965 г., несмотря на рекомендации городского комитета КПСС, не отдал золотые медали и дипломы, полученные предприятием на 800-летней Международной Лейпцигской ярмарке²².

При возвращении музея на ТОЗ его собрание насчитывало согласно Актам приема-передачи 3619 единиц хранения²³. При этом несколько предметов осталось в ЦКИБ СОО, среди которых 16 образцов оружия, в том числе и автомат Калашникова с дарственной надписью конструктора музею²⁴, но в 1991 г. их передали в музей²⁵.

Подобные ситуации, безусловно, являлись следствием отсутствия унифицированных форм учета и учетной документации, когда под одним инвентарным номером могло находиться несколько учетных единиц, в книги вносились произвольные исправления, а документы учета не имели должной регистрации²⁶.

В 1965 г. в музее в целях систематизации музейных предметов, литературы и имущества были созданы следующие документы учета: Главная инвентарная книга и 3 книги с описями экспонатов (в настоящее время они состоят в Книге поступлений Основного фонда музея и зарегистрированы в инвентарной книге фонда «Документальные источники»).

Как достижение следует отметить проведенную в 1965 г. большую работу по инвентаризации и маркировке 3431 предмета с фиксацией на них специально изготовленных алюминиевых жетонов с выбитыми четырехзначными учетными по Главной инвентарной книге номерами.

Тогда же были составлены Акты осмотра состояния сохранности оружия как в экспозиции, так и в хранилище, выявлены образцы, требующие реставрации или первоочередной консервации²⁷.

В 1968 г. вступила в действие «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей музеев системы Министерства культуры СССР (кроме художественных)», которая регламентировала мероприятия по строгому учету музейных предметов во всех музеях страны вне зависимости от их статуса или ведомственной принадлежности²⁸.

Музей оружия на тот период являлся структурным подразделением ТОЗ, а сотрудники в соответствии со штатным расписанием числились как рабочие и служащие. Руководство музея неоднократно поднимало вопрос юридического оформления, определения функций, наименования музея²⁹ и передаче его в ведение Министерства оборонной промышленности. Выполнение последнего предложения могло бы в какой-то степени обезопасить музей, так как высказывались мысли о его перепрофилировании в «музей оружия и обороны Тулы» в лучшем случае, а в худшем – об упразднении³⁰.

Кадровая проблема влияла не только на обеспечение условий хранения музейных ценностей во избежание их хищения³¹, когда при росте количества посетителей³² на четыре экспозиционных зала дежурило только два зрителя, но и на качество научных исследований. Ввиду того, что функционал сотрудников не был четко определен, им приходилось одновременно выполнять обязанности и администратора, и экскурсовода, и хранителя фондов. Из-за нехватки экскурсоводов приоритет отдавался проведению экскурсий и чтению лекций в ущерб научной деятельности. В штате отсутствовали реставраторы, специалисты по выставочной деятельности³³.

В начале 70-х гг. за научными сотрудниками был «закреплен» сектор фондов с целью изучения оружия и занятия научно-исследовательской работой, то есть они одновременно автоматически становились и хранителями музейных предметов. К 1983 г. в штат музея увеличился с 7³⁴ до 17³⁵ человек.

Впервые вопрос о переезде музея в другое помещение был поднят руководством завода в 1964 г. Этого требовали не только перечисленные выше проблемы, но и устойчивый интерес к музею, что обязывало увеличивать его фонды, улучшать постоянную экспозицию, организовывать интересные выставки и проводить масштабные мероприятия.

В итоге было принято решение о передаче на баланс ТОЗ здания бывшего Богоявленского собора в Тульском кремле для его реконструкции с последующим размещением в нем заводского музея³⁶. Разработка концепции его деятельности на новом месте и проектирование будущей экспозиции стали одними из ключевых направлений в деятельности научного коллектива в 70-е годы.

Новый этап истории музея, ознаменованный переездом на территорию Кремля, начался в 1985 г. Однако накопленный за предыдущие годы опыт активной деятельности вне заводских стен создал благоприятные условия для вывода музея на более высокий уровень, что, в конечном счете, привело к его федеральному статусу.

- ¹ Официальный сайт Тульского государственного музея оружия – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.museum-arms.ru/about/history/> (дата обращения: 17.11.2021 г.).
- ² Будаева Л.П. Для памяти на вечную славу //Тульский краеведческий альманах. 2003. №1. С. 47-51.
- ³ Музей 1-х Т.О.З. Путеводитель по музею. – Тула, 1929. – С. 6.
- ⁴ Игнатков В.В. Из истории Тульского государственного музея оружия в 1959-1972 гг. // Сборник трудов Тульского государственного музея оружия 2016 года / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2016. С. 44-45.
- ⁵ Официальный сайт АО «КБП» – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kbptula.ru/novosti/novosti-kbp/1042-o-sozdanii-tskib-soo-4-marta-1946> (дата обращения: 17.11.2021 г.)
- ⁶ Рассаднев С. А. Прогулки по улицам Тулы (Беседы краеведа). Изд. 2-е. Тула: Издательский Дом «Пересвет», 2003. С. 11–12.
- ⁷ Савенко О.Н. Здание Тульского музея оружия (Проспект Ленина, 2) // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Тульская область. – М., 1977. – С. 4.
- ⁸ Архив ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп. 12. Д. 1.
- ⁹ Архив ТГМО. Акт проверки отдела охраны при УООП Тульской области от 24.02.1964 г.
- ¹⁰ Архив ТГМО. Докладная записка заведующего исторического музея оружия при предприятии аб/ящик 86 Р.Л. Мерцалова начальнику Тульского городского отдела милиции полковнику В.Д. Балагушину от 31.12.1958 г.; Докладная записка заведующего музеем оружия г. Тулы Р. Мерцалова заместителю Министра внутренних дел РСФСР по разрешительным вопросам от 06.10.1959 г.
- ¹¹ Архив ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп. 4. Д. 2. Л. 1–2.
- ¹² Архив ТГМО. Акт от 14.02.1964 г.
- ¹³ Архив ТГМО. Объяснительная записка заведующего музеем оружия Р.Л. Мерцалова в управление Министерства внутренних дел при Тулоблсполкоме депутатов трудящихся.
- ¹⁴ Архив ТГМО. Акт от 22.04.1964 г. о хищении сабли с инв. № 1158; Акт от 08.04.1965 г. о хищении действующей модели гарпунного ружья в миниатюре под инв. № 2928.
- ¹⁵ Архив ТГМО. Акт от 14.02.1964 г. С. 3.
- ¹⁶ Архив ТГМО. Акт от 06.07.1965 г.
- ¹⁷ Архив ТГМО. Акт от 10.07.1965 г.
- ¹⁸ О музейном фонде Союза ССР: Постановление Совета Министров СССР от 02.06.1965 г. № 428. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/765711968> (дата обращения: 17.11.2021 г.).
- ¹⁹ Музееведение: учеб. пособие для студентов специальности 031502 музеология / Л.Г. Гужова [и др.]; под. ред. доц. Н.В. Мягтиной. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. – С. 41.
- ²⁰ Архив ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп.4. Д. 8. Л. 1.
- ²¹ Игнатков В.В. Из истории Тульского государственного музея оружия в 1959–1972 гг. // Сборник трудов Тульского государственного музея оружия 2016 года / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2016. С. 45–46.
- ²² Архив ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп. 4. Д. 18. Л. 2.
- ²³ Архив ТГМО. Акт от 06.05.1974 г.
- ²⁴ Архив ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп. 3. Д. 29. Л. 1; Архив ТГМО. Ф. ЦКИБ СОО. О.2. Д. 16. Л. 1.
- ²⁵ Архив ТГМО. Акт № 06 от 04.07.1991 г. о передаче образцов оружия из ЦКИБ СОО в музей оружия ПО «ТОЗ».
- ²⁶ Архив ТГМО. Акт от 14.02.1964 г. С. 3–4.
- ²⁷ Архив ТГМО. Акт от 24.12.1965 г. С. 9–10.
- ²⁸ Музееведение. Указ. соч. С. 41.
- ²⁹ В документах встречаются «Тульский исторический музей оружия», «Тульский музей оружия», «Музей обороны», «Музей тульского оружия» и др.
- ³⁰ Гриценко А.В. К вопросу об истории размещения Тульского музея оружия в здании бывшего Богоявленского собора на территории Тульского Кремля (по материалам архива ТГМО) // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 7-9 октября 2020 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2021 г. С. 131-134.
- ³¹ Архив ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп. 4. Д. 6. Л. 1–2.
- ³² В 1964 г. – 50455 чел. (Архив ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп. 1. Д. 45. Л. 2.); в 1965 г. – 54299 чел. (Архив ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп. 1. Д. 45. Л. 8.), в 1967 г. – 65346 чел. (Архив ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп. 1. Д. 45. Л. 16.), в 1969 г. – 71933 чел. (Архив ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп. 1. Д. 45. Л. 28.), в 70-е гг. – более 100000 чел. (Архив ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп. 1. Д. 54. Л. 1.), в начале 80-х гг. – более 120000 чел. (Архив ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп. 1. Д. 104. Л. 1.)
- ³³ Архив ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп. 4. Д. 8. Л. 3.
- ³⁴ Архив ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп. 4. Д. 21. Л. 2.
- ³⁵ Архив ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп. 4. Д. 119. Л. 1.
- ³⁶ Гриценко А.В. Указ. соч.

УДК 623.419+929+378

С.В. Гуров

Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской Академии Наук (г. Москва);

Информационная система «Ракетная техника» (г. Санкт-Петербург)

S.V. Gurov

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, RAS (Moscow, Russia);

Rocket Technology Information System (St. Petersburg, Russia)

**Геннадий Алексеевич Денежкин.
Моменты биографии. Воспоминания очевидцев (Часть 3)**

**Gennadiy Alexeevich Denezhkin.
Moments of biography. Memories of eye-witnesses (Part 3)**

***Аннотация:** В третьей части статьи приведены основные биографические данные и воспоминания о Геннадии Алексеевиче Денежкине – известном конструкторе реактивных систем залпового огня в России.*

***Abstract:** The third part of the article presents the main biographical data and memories of people about Gennadiy Alexeevich Denezhkin, the famous designer of multiple launch rocket systems in Russia.*

***Ключевые слова:** Реактивная система залпового огня (РСЗО), реактивный снаряд (РС), испытания, гильза, институт.*

***Keywords:** Multiple launch rocket system, rocket, tests (trials), cartridge, Institute.*

*Желаю настойчивости в решении поставленных конструкторских задач и огромного морального удовлетворения при их решении.
Вознаграждение будет!*

Г.А. Денежкин¹

Денежкин Геннадий Алексеевич (интервью для газеты Новости “Сплава”) (2003 год):

– Геннадий Алексеевич, в каком году Вы закончили институт?

– В 1954 году я закончил Тульский механический институт и пришел на п/я 18 (так в то время назывался “Сплав”) в конструкторский отдел. На тот момент основным направлением деятельности предприятия являлась разработка артиллерийских гильз.

– С чего началась Ваша конструкторская жизнь?

– Александром Никитовичем Ганичевым была поставлена задача по взаимодействию с ОКБ – работчиком артиллерийских орудий – и, в частности, с главным конструктором ОКБ – нашим знаменитым земляком Федором Федоровичем Петровым. Неизгладимое впечатление от встреч с прославленным конструктором сохранилось до настоящего времени.

– Чем отличалось то время?

– Тогда была творческая, очень напряженная работа, часто в ненормированном режиме.

– Может, нам сегодня такой напряженности не хватает?

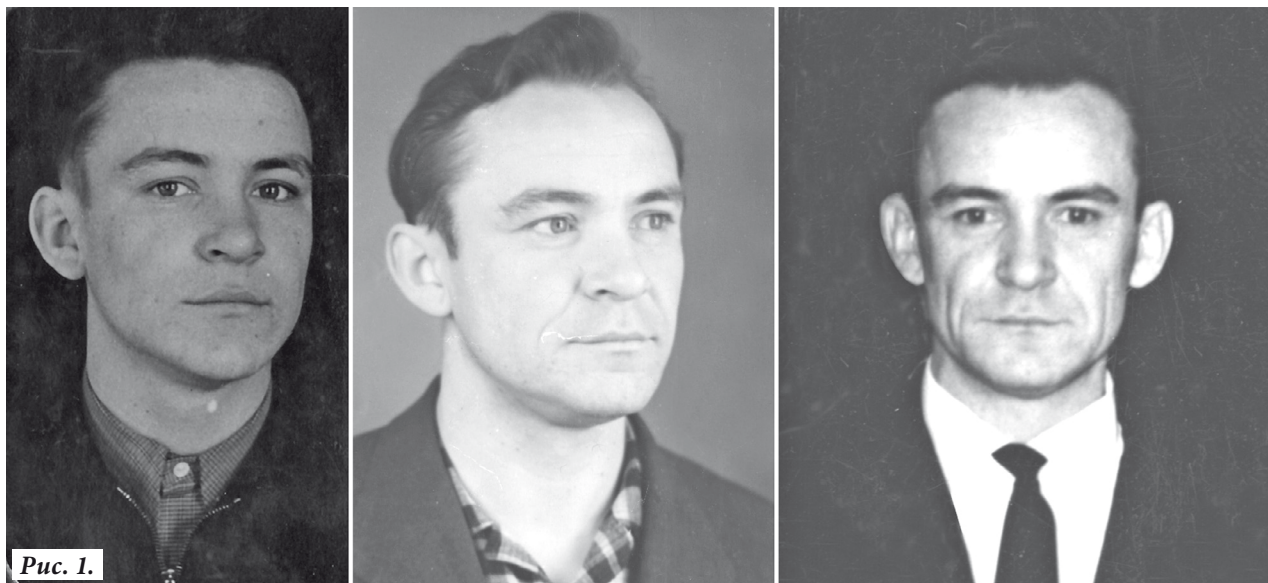

Рис. 1.

Рис. 2.

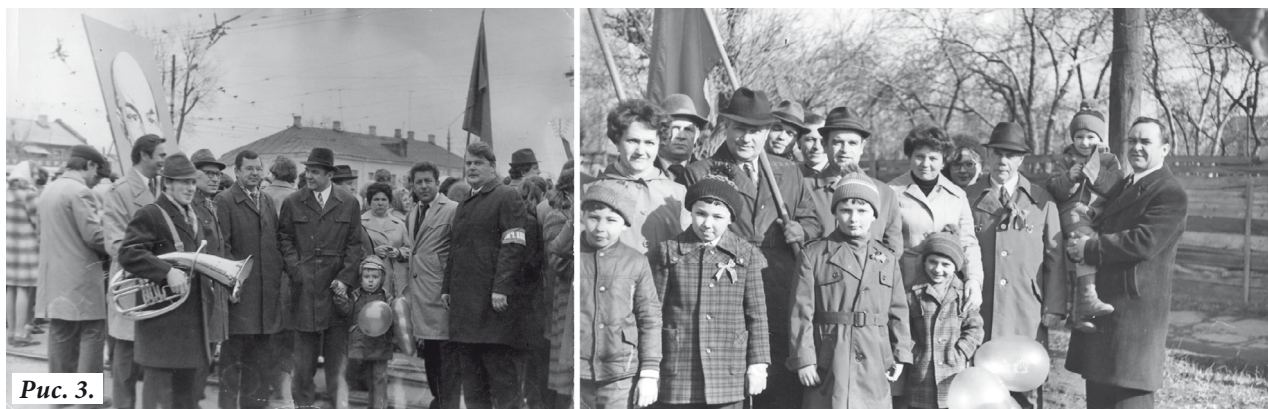

Рис. 3.

Рис. 1. Геннадий Алексеевич Денежкин в юности (слева) и молодости (посередине и справа). Оригинал фотографии слева предоставлен Н.М. Денежкиной. Две другие фотографии из цифрового архива газеты «Новости «Сплава» АО «НПО «СПЛАВ» (ныне АО «НПО «СПЛАВ» им. А.Н. Ганичева, Россия, Город-Герой Тула)

Рис. 2. Слева направо: Геннадий Алексеевич Денежкин (слева), Алексей Николаевич Денежкин (отец) (справа). Оригинал фотографии предоставлен В.А. Денежкиным.

Алексей Николаевич (отец), Геннадий Алексеевич, Евгений Алексеевич (брат), Владимир Алексеевич (брат) Денежкины. Оригинал фотографии предоставлен Н.М. Денежкиной
Братья Евгений Алексеевич, Геннадий Алексеевич и Владимир Алексеевич Денежкины. Оригинал фотографии предоставлен Н.М. Денежкиной

Рис. 3. На демонстрациях: с сыном Владимиром (слева) и с сыном Дмитрием (май 1981 года, Город-Герой Тула) (справа)

– Естественно. На сегодняшний день мы многое растеряли. Акценты мировоззрения изменились – сместились в денежную сферу, у русского человека вопрос так никогда не ставился. Но и сегодня есть немало сотрудников – патриотов своего предприятия, которые работают, не считаясь со своим временем.

– *Какую первую конструкторскую “задумку” Вам удалось реализовать?*

– Первой работой на “Сплаве” тех времен для меня стала разработка гильзы для проектируемой гаубицы Д-30 калибра 122 мм, которую, я, возглавляемый своими руководителями, рисовал, рассчитывал и проводил все испытания.

– *Когда и как началась работа по новой тематике?*

– В 1957 году. Тогда руководство предприятия организовало курс лекций на базе Тульского механического института для группы наших специалистов. С тех пор эта тематика стала нашим основным направлением, – и, в итоге, на настоящий момент мы являемся головными российскими разработчиками РСЗО.

– *Какая система самая “любимая”?*

– У конструктора нет такого понятия – “любимая”. Изделие рождается у тебя на глазах, ты принимаешь участие в его создании, и оно, естественно, остается в твоей памяти навсегда. Основополагающая система – “Град”, она первая и, как показала жизнь, основные технические решения, заложенные в ней конструкторским коллективом, стали определяющими в развитии систем вооружения нашего класса на 50 лет вперед.

– *И продолжают жить?*

– Да, продолжают. По схеме “Града” были созданы “Град 1”, “Прима”, “Смерч”, “Ураган”. Эти системы используют принцип аэродинамической стабилизации, запуск из трубчатой направляющей, сложение и раскрытие оперения, изделия большого удлинения (относительное удлинение 20-25 калибров). Остальное меняется.

– *Различались ли периоды отработки, пошло ли что-то сразу?*

– В природе не бывает такого, чтобы не было замечаний. Отдельные опыты заканчивались неудачно, были разрывы, устанавливались причины, устранялись, работа шла дальше. Системы рождались достаточно интенсивно.

– *Как обстояли дела с финансированием?*

– Ограничений в финансировании не было до 1989 года, после госзаказы прекратились и до недавнего времени мы не получили ни рубля от государства.

– *А что с госзаказами сейчас?*

– Два года назад появились государственные заказы на НИР и ОКР. Сегодня научно-исследовательская работа становится на плановые рельсы, но только становится, для всего нашего коллектива финансирования не хватает. Чтобы не отстать и чтобы не потерять позиции на экспортном рынке, мы вынуждены вкладывать заработанные деньги в разработку новых изделий, на частичную модернизацию производства.

– *Как обстоят дела по изобретательству и рационализации?*

– По изобретательству “Сплав” получил достаточное количество патентов, и эта работа идет непрерывно при работе над темами по патентоспособным техническим решениям. Рационализацию нужно создавать заново.

– *Что Вы пожелаете молодому поколению конструкторов?*

– Желая настойчивости в решении поставленных конструкторских задач и огромного морального удовлетворения при их решении. Вознаграждение будет!². [Рис. 1], [Рис. 2], [Рис. 3].

Рогожин Владимир Николаевич – директор ТУЛГОСНИИТОЧМАШ и НПО “Сплав” (1960-е годы – 1985 год) (декабрь 2006 года):

Г.А.Денежкину

Я рад, что мне предоставляется³ возможность поздравить с юбилеем Геннадия Алексеевича. Меня связывает с ним тридцатилетняя совместная работа, начиная с того времени как НПО “Сплав” начало заниматься разработкой систем залпового огня. Это был один из самых сложных периодов в жизни объединения, время после хрущевской оттепели.

По инициативе А.Н. Ганичева мы начали проработку и поисковые работы. Сложность работы в начальном периоде была обусловлена тем, что наше министерство не доверяло нам развитие этого направления. Только при большой поддержке ГРАУ удалось выйти на этап технического перевооружения.

Был проведен курс лекций преподавателями Тульского механического института. Создана инициативная группа, в которую вошли Медведев В.И., Никитин В.А., Чуков Н.С. Маркин В.Н., но правой рукой А.Н. Ганичева был Г.А. Денежкин, который был назначен Главным конструктором после кончины А.Н. Ганичева.

В результате напряженной работы была создана пусковая система “Град”, обладающая неоспоримым преимуществом и принятая на вооружение не только в нашей стране, но и в других странах мира.

Рис. 4.

Рис. 4. Моменты награждений. Слева направо:

Момент награждения Геннадия Алексеевича Денежкина Вячеславом Васильевичем Бахиревым. Фотография из фотоархива АО «НПО «СПЛАВ» (ныне АО «НПО «СПЛАВ» им. А.Н. Ганичева, Россия, Город-Герой Тула)

(слева направо): Александр Никитович Ганичев, Владимир Николаевич Рогожин. Два не идентифицированных человека. Геннадий Алексеевич Денежкин. Оригинал фотографии предоставлен Н.М. Денежкиной

22 мая 2007 года. г. Москва, Кремль. Екатерининский зал. Момент Церемонии вручения Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным (слева) государственных наград Российской Федерации. Момент вручения государственной награды Геннадию Алексеевичу Денежкину (справа). Оригинал фотографии предоставлен Н.М. Денежкиной

Рис. 5.

Рис. 5. Момент поздравления В.Н. Рогожина с 90-летием в Техническом кабинете ФГУП ГНПП «Сплав» (Город-Герой Тула).

**Дата съёмки в данных фотографии:
22.11.2005 г.**

**Фотография из цифрового архива
АО «НПО «СПЛАВ» (ныне АО «НПО «СПЛАВ»
им. А.Н. Ганичева, Россия, Город-Герой Тула)**

Конструкция реактивного снаряда признана классической для снарядов РСЗО и была принята также для систем «Ураган» и «Смерч».

За разработку РСЗО «Град» Г.А. Денежкину и А.Н. Маркину было присвоено звание лауреата Ленинской премии.

При непосредственном участии Геннадия Алексеевича отработаны и сданы на вооружение системы «Ураган» и «Смерч». За разработку РСЗО «Смерч» и комплекс работ ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Как человек Геннадий Алексеевич обладает высокими моральными качествами, выдержан и корректен, что в сочетании с талантом организатора позволило ему создать дружный творческий коллектив.

Поздравляю Геннадия Алексеевича с юбилеем, Желаю здоровья, счастья и реализации намеченных планов.

В.Н. Рогожин
декабрь 2006г. ⁴ [Рис. 4], [Рис. 5].

Грунин Сергей Викторович – генеральный конструктор ОАО «Мотовилихинские заводы» (2007 год):

Россия всегда славилась высококлассными специалистами, создававшими оружие с уникальными боевыми характеристиками.

Тульская конструкторская школа разработчиков РСЗО начинала свой творческий путь с разработки орудийных гильз. В этой деятельности туляки активно сотрудничали с мотовилихинской конструкторской школой, занимавшейся разработкой артиллерийских систем.

В то время молодой Геннадий Алексеевич Денежкин не раз бывал на Мотовилихе, решая вопросы по отработке гильз в артиллерийских системах М-46, КМ-52, М-39, 2А36, 2А37, других опытных системах.

И сегодня, приезжая в Пермь, Геннадий Алексеевич всегда вспоминает свой первый приезд.

Прошли годы. Геннадий Алексеевич принимает участие в разработке всемирно известного «Града», положившему начало целому семейству РСЗО. И здесь продолжается активное сотрудничество Тулы и Мотовилихи, Результат – уникальные системы «Град», «Ураган», «Смерч», удостоенные самых высоких государственных наград.

Сегодня продолжают совместные работы над дальнейшим развитием этих систем, в которых Геннадия Алексеевич принимает самое активное участие.

В день славного юбилея коллектив “Мотовилихинских заводов” от всей души желает Геннадию Алексеевичу крепкого здоровья и творческих успехов^{5, 6} [87], [88].

Успенский Сергей Владимирович и Колесников Сергей Владимирович – начальники отдела № 19 предприятия “Сплав” (2007 год):

Начало творческого пути

Все мы помним дату празднования 40-летия принятия на вооружение Советской Армии и постановки на серийное производство реактивной системы залпового огня “Град”.

А уже сегодня мы готовимся отметить замечательный юбилей одного из основных творцов этой системы, ныне – Первого заместителя Генерального директора – Геннадия Алексеевича Денежкина.

Оглядываясь назад в шестидесятые годы, когда практически все сотрудники были так молоды, вспомним, каким был Геннадий Алексеевич в должности руководителя группы инженеров, которой впервые в истории нашего НИИ была поручена отработка неуправляемого реактивного снаряда к РСЗО “Град” и, на правах подразделения головной организации по отработке всей системы – курировать отработку боевой машины, проектируемой ГКБ КМ г. Свердловска. [Рис. 6]

Кропотливым и трудным был творческий путь “первопроходцев”. Отсутствие в отрасли и стране каких-либо нормативных и программных документов, методик по отработке РСЗО и НУРСов к ним, кроме впервые изданных учебных пособий для вузов, порой заставляло разработчиков принимать нестандартные, самостоятельные решения.

Однако, даже незначительный практический опыт по отработке латунных и стальных гильз, приобретенный на предшествующей работе, незаурядные творческие конструкторские способности, умение уже в то время ставить перед собой четко сформулированные технические задачи и находить пути их решения позволили Геннадию Алексеевичу победить все трудности. В результате в 1963 году сравнительно небольшим количеством конструкторов была создана знаменитая РСЗО “Град”, за участие в разработке которой в 1966г. Г.А. Денежкин был удостоен звания лауреата Ленинской премии.

Следует отметить, что до принятия на вооружение системы “Град” в НИИ был один конструкторский отдел №6.

В феврале 1968 года был создан отдел 19 по отработке РСЗО калибра 122-мм и НУРС к ним. Г.А. Денежкин был назначен первым начальником этого отдела.

Масштабность серийного производства снарядов 9М22У с привлечением значительного количества механических, пороховых и др. заводов требовала огромной отдачи сил конструкторов и технологов института, работающих в направлении технического руководства и модернизации отдельных узлов и деталей снаряда с целью значительного снижения трудоемкости и себестоимости изготовления на заводах отрасли с учетом специфики имеющегося на каждом конкретном заводе оборудования.

Так, например, на заводе “Штамп” им.Ванникова (г. Тула), на котором ранее корпуса реактивных снарядов не изготавливались, трудоемкость их изготовления к 1989 году была снижена до 6,9 н/час против 85 н/час в 1965 году.

Сотрудники отдела 19 во главе с начальником, наряду с продолжением активного участия в осуществлении авторского надзора за серийным производством, успешно проводили отработку модификации снаряда 9М22У с различными по назначению головными частями, а конце шестидесятых годов приступили к выполнению ОКР по созданию новых полковых РСЗО “Град-1” на колесном и гусеничном шасси с осколочно-фугасным (9М28Ф), зажигательным (9М28С) и агитационным (9М28Д) снарядами с дальностью стрельбы до 15 км.

Рис. 6. На демонстрации. Слева направо: С.В. Колесников и Г.А. Денежкин. Источник фотографии утерян

Именно в эти годы окончательно сформировался основной костяк коллектива отдела 19, его “характер”, научный потенциал, опыт отработки сложных НИР и ОКР и добросовестное, преданное отношение к порученному делу.

Во многом этому способствовали личные, инженерные, административные и человеческие качества Геннадия Алексеевича.

Его трудолюбие, знания, простота и корректность в общении, дар предвидения завтрашней технической перспективы подкупали и завоевывали любого собеседника, будь то сотрудник отдела, предприятия или «команда» командированных. Нам, подчиненным, просто невозможно было отказать ему в выполнении в срок поручения любой сложности, настолько оно было всегда обосновано, проанализировано и сформулировано.

В 1983 году Г.А. Денежкин назначается Главным конструктором и первым заместителем директора ГУП ГНПП “Сплав”, продолжая возглавлять успешные разработки РСЗО уже в масштабе всего предприятия, а значит и разработку номенклатуры снарядов всех калибров, включая и калибр 300мм.

Зная практически каждого сотрудника лично, Геннадий Алексеевич на протяжении всей работы на предприятии умело и методично воспитывает молодые кадры, доверяя им ответственные участки творческой работы, самостоятельность принятия решений в ответственных командировках. Благодаря ему на “Сплаве” воспитано не одно поколение высококлассных специалистов – конструкторов, представляющих школу А.Н. Ганичева – Г.А. Денежкина.

У этих людей выработан свой стиль проектирования, основными чертами которого являются:

– обеспечение более высоких характеристик разрабатываемых образцов по сравнению с зарубежными;

– простота и надежность конструкции в эксплуатации и хранении;

– поиск и использование новых, нетрадиционных конструкторских и технологических решений;

– возможность боевого использования всех снарядов РСЗО одного и того же калибра созданных в течение ~50 лет из современных боевых машин.

Координация работы отделов и лабораторий института, а также всех смежных предприятий участвующих в создании того или иного объекта РСЗО всегда осуществляется им целеустремленно, эффективно, а поэтому всегда успешно.

Уважение и авторитет в оборонных отраслях страны Геннадия Алексеевича непререкаем. Его мнение по ключевым вопросам перспектив развития РСЗО одно из решающих.

Уж не от состояния ли своей подтянутой спортивной фигуры тренированной ежедневной ходьбой пешком до работы, черпает он силы своей работоспособности и популярности?

Сегодня трудно даже представить отработку скольких образцов вооружения возглавил Геннадий Алексеевич, сколько сложнейших и интересных инженерных вопросов удалось ему решить при проектировании и проведении испытаний на различных этапах, во скольких Государственных комиссиях ему пришлось быть председателем, выписывая путевку в жизнь образцам, равным которым нет в мире.

Хочется привести один эпизод работы в комиссии на Новосибирском полигоне в конце шестидесятых годов.

На протяжении ряда первых лет серийного производства снаряда 9М22У заводы постоянно наращивали объемы их выпуска. В войска поступало все большее и большее их количество. Возрастал соответственно и объем контрольных стрельб на полигонах.

Но однажды, при проведении очередных войсковых учений, произошел разрыв боевой части снаряда на траектории. Было выдвинуто предположение, что причиной этому послужило столкновение с летящей птицей. Позже при проведении испытаний одной из очередных контрольных партий снарядов этот случай повторился на Новосибирском полигоне. В течение года их оказалось уже четыре. Статистика показала, что в среднем на тысячу выстрелов этого полигона имел место один воздушный подрыв, причем происходил он на удалении 500...600 метров от боевой машины.

В каждом из описываемых случаев создавалась комиссия по выявлению причин траекторного разрыва боевой части, но ответа на поставленный вопрос у комиссии не находилось. И когда это случилось в очередной раз, на расследование причин прибыл Денежкин Г.А. Он обратил внимание членов комиссии на то, что подрывы имели место только при залповой стрельбе и только при штатном темпе стрельбы – 0,5с. Именно им была выдвинута версия, что воздушный подрыв может происходить из-за того, что в конце активного участка траектории, когда тонкий свод порохового заряда почти сгорел, происходит его разрушение и выброс мелких несгоревших частиц заряда из сопел ракетной части. при столкновении же с уже взведенным взрывателем МРВ последующего снаряда они могут вызвать его срабатывание.

То, что подобный выброс мелких частиц происходил, подтверждалось проведением стрельбы в темное время суток. Ветераны полигона хорошо помнят эффект так называемой стрельбы в “зенит”.

Комиссией, в состав которой входили и представители разработчиков порохового заряда, взрывателя и полигона, было принято решение провести испытания стрельбой на ракетном треке полигона,

благо, что к тому времени он уже был создан и нормально функционировал. Специалисты комиссии, проведя предварительные работы по искусственному взведению взрывателя и сбору мельчайших частиц не до конца сгоревшего порохового заряда, на простых нитках подвесили эти частицы в конце трассы трека, образуя завесу движущемуся на них снаряду.

И вот наступил момент испытаний. После разгона при встрече с завесой произошел подрыв головной части. Таким образом, версия нашла своё подтверждение.

Следует отметить, что в соответствии с тактико-техническими требованиями Гензаказчика взрыватель МРВ был отработан с учетом взведения его на расстоянии ~180 м от пусковой установки, то есть на активном участке траектории. По результатам проведенных работ он был модернизирован, после чего стал взводиться только по окончании активного участка траектории и получил индекс МРВ-У. и это лишь один случай из великого множества проведенных испытаний и экспериментов.

Невозможно, да и не нужно, скрывать гордость сотрудников нашего отдела, начальник которого был выдвинут на должность Главного конструктора. И сегодня мы имеем полное право самым искренним образом, тепло и почти неофициально поздравить Геннадия Алексеевича с замечательным юбилеем и пожелать ему большого здоровья, счастья и новых творческих успехов.

Верные последователи, начальники отдела 19,

Сергей Владимировичи

*Колесников и Успенский*⁷.

Кореньков Владимир Михайлович – начальник НИО-1 – Главный конструктор направления, ныне пенсионер:

Геннадий Алексеевич начинал свою работу в НИИ-147 (сегодня А.О. НПО “Сплав”) в отделе №2, где постигал опыт проектирования конструкций и технологии изготовления артиллерийских гильз у таких корифеев гильз, как П.А. Демьянов, П. С. Москалёв, Е. П. Бабухина.

Он принимал непосредственное участие в отработке конструкции и технологии изготовления стальной гильзы индекса 0404 ко вновь обрабатываемой 122-мм буксируемой гаубице “Д-30”, которая и в настоящее время находится на вооружении Российской армии и армий многих иностранных государств.

Отрабатывая гильзу, он хорошо знал конструкцию зарядов, снарядов, полуавтоматики пушки и её работу. И по прошествии многих лет, занимаясь уже другим направлением, сохранил знания о них.

Как-то, находясь в командировке на Ржевке, он пришёл на позицию, где проводились работы по снижению загазованности боевого отделения САУ 2С1 “Гвоздика” разрабатываемой с артиллерийской частью от гаубицы “Д-30”.

Увидев варианты гильз с разрезами на дульце, с прокладками на фланцах гильз из различных материалов, обращаясь ко мне и майору Кирасирову Л.М. – руководителю испытаний, шуточно возмутился: “Что Вы сделали с гильзой. Была гильза, как гильза – с ровной поверхностью. А сейчас: дульце разрезано, на корпусе какие-то канавы. “Другой бы сказал “разрезы, ну и разрезы”, а он – со знанием дела: “Мужики, а как же с герметичностью зарядов при хранении, ведь даже усиленная крышка не перекрывает длину вырезов на дульце гильзы. Потребуется же герметичная тара”. Это замечание удивило Кирасирова. И он спросил: “Геннадий Алексеевич, откуда такие тонкости по зарядам. Вы же гильзами не занимаетесь”. Узнав, он с уважением пожал ему руку.

Разработка герметичных пеналов не потребовалась. Самоходная артиллерийская установка 2С1 была принята на вооружение с гильзами с тремя обтюрирующими канавками на корпусе, показывавшими лучшие результаты по обтюрации пороховых газов и позволившими совместно с другими мероприятиями снизить загазованность боевого отделения до допустимых норм.

И став Главным конструктором предприятия, он много сделал для успешного решения вопросов по отработке и принятию на вооружение сборных гильз с пластмассовым корпусом индекса 4Г32 к 152-мм пушкам 2А36 и 2С5 “Гианцит”, сборных гильз с пластмассовым корпусом индекса 4Г35 к 152-мм гаубицам 2А65и 2С19 “Мста”, стальной гильзы индекса 4Г38 к 100-мм пушке для БМП-3 и других.

Его ценили и уважали сотрудники не только нашего предприятия, но и смежных научных, испытательных организаций и заводов отрасли.

Особенно, по-моему, хорошие отношения у Геннадия Алексеевича были с зам.генерального директора – генерального конструктора НИМИ Юрием Михайловичем Лещинским.

Встречаясь с ним в командировках, он всегда просил меня передать Денежкину привет. А когда приближался его день рождения говорил: “Володь, ну мы же мужики, спроси у Генки, что ему подарить”. Геннадий Алексеевич, отмахивался. А один раз, уступив, попросил “ДАРТС” – ребятам потренироваться. Узнав просьбу, Лещинский: “Ну, Геннадий, опомнись. Мы уже давно их не выпускаем. Снарядов-дротиков много, выдвинув один из ящичков стола. А вот с мишенями – туго”. Позвонил одному, другому – нет. Тогда он снял со стены кабинета свою мишень, попросил сотрудников немного обновить её, положил в коробку, насыпал дротиков и передал мне для вручения. Что было и сделано.

А друзья из НИИПХ на один из дней рождения устроили ему грандиозный фейерверк, который запомнился многим.

Геннадий Алексеевич Денежкин всегда пользовался заслуженным авторитетом и как Профессионал своего дела, и как Человек.

25.05.17г.

Из воспоминаний Дмитриева Валерия Филипповича, главного научного сотрудника АО «НПО «СПЛАВ» имени А.Н. Ганичева, доктора технических наук:

В воспоминаниях речь идёт о событиях после кончины А.Н. Ганичева. Первая часть воспоминаний опубликована в статье автора о А.Н. Ганичеве⁸.

... Дальнейшее развитие РСЗО получили под руководством генерального директора Макаровца Н.А. и главного конструктора Денежкина Г.А. Особенно следует отметить заслуги Макаровца А.Н. в деле развития научных основ расчета и проектирования РСЗО. Благодаря поддержке Николая Александровича сотрудники предприятия защитили около 10 докторских диссертаций.

Это позволило создавать РСЗО на высоком научно-техническом уровне. Созданная под руководством генерального директора Макаровца и главного конструктора Денежкина РСЗО «Смерч» намного по своим техническим характеристикам превосходила и превосходит зарубежные аналоги.

Геннадий Алексеевич Денежкин как первый заместитель генерального директора осуществлял научное руководство при разработке образцов вооружения и выполнял связь АО «СПЛАВ» со смежными предприятиями.

Туляки могут гордиться такими выдающимися конструкторами современного вооружения как Ганичев А.Н., Макаровец Н.А., Денежкин Г.А.⁹

Дюмин Алексей Геннадиевич – Временно исполняющий обязанности губернатора Тульской области (ныне губернатор Тульской области) (из телеграммы с соболезнованиями, февраль 2016 года):

«Примите мои глубокие соболезнования в связи с постигшей Вас тяжелой утратой.

Ушел из жизни Геннадий Алексеевич Денежкин – выдающийся ученый, конструктор и организатор, человек многогранного и щедрого таланта.

Разработками и изобретениями в области вооружений и военной техники Геннадий Алексеевич внес огромный вклад в передовое развитие тульского военно-промышленного комплекса, в укрепление обороноспособности страны.

Созданные с его неоценимым участием реактивные системы залпового огня служат надежным щитом рубежей Родины.

Целеустремленный, увлеченный делом человек, Геннадий Алексеевич всегда подавал пример высокого профессионализма, пользовался большим уважением у коллег.

Таким он останется в памяти всех, кто его знал и ценил»^{10, 11, 12}.

Цкипури Юрий Иванович – глава муниципального образования (мэр) города Тулы; Евгений Васильевич Авиллов – глава администрации города Тулы (из соболезнования, февраль 2016 года):

«Геннадий Алексеевич был истинным примером служения Отечеству. Он являл собой доказательство того, что Тула сильна оружейниками, выдающимися конструкторами. Благодаря его значительному вкладу весь мир узнал знаменитые системы «Град» и «Смерч», ставшие гордостью современного вооружения.

Многолетний труд Геннадия Алексеевича на благо Родины был отмечен высокими званиями - такими, как звание Героя Социалистического Труда, звания Почетного гражданина Тульской области и Почетного гражданина города-героя Тулы. Его имя навсегда вписано золотыми буквами в славную оружейную историю Тулы.

Светлая память о Геннадии Алексеевиче Денежкине навсегда сохранится в наших сердцах.

Выражаем искренние соболезнования родным и близким»¹³.

Абрамов Сергей Борисович – индустриальный директор государственной корпорации «Ростехнологии» (Из речи на церемонии прощания в Новом здании «Музея Оружия» 16.02.2016 г.):

«Мне рассказали удивительную историю. В день, когда наш выдающийся соотечественник ушёл, на постаменте у «Града» спустило колесо. Изделие поклонилось создателю.»^{14, 15}.

Грязев Михаил Васильевич – ректор Тульского государственного университета:

«...Это был человек с большой буквы, и этим всё сказано! <...> Выпускник Тульского механического института — всю свою жизнь он поддерживал родной вуз. А ещё это был прекрасный педагог, который отдавал людям свои знания и свой опыт...»¹⁶.

Шафроненко Владимир Ильич – начальник Центра компьютерных технологий АО “НПО “СПЛАВ” (2016 год):

“Демократичность и простота в отношениях с подчинёнными – вот что отличало Геннадия Алексеевича. <...>

Судите сами: Денежкин ходил в общественную столовую, в общественную баню. Очень любил парную! Когда силы позволяли, ходил пешком от дома до работы. А это около семи километров, между прочим! Открытым был для людей – вот что главное! Только добрые слова заслуживает этот человек!”¹⁷.

Шадский Геннадий Викторович – декан факультета вечернего и заочного обучения ТулГУ:

“...Познакомился я с Геннадием Алексеевичем Денежкиным в вузе, встречался с ним на научно-технических конференциях, <...>

Мы подружились и на охоту вместе ходили. Что меня в нём всегда поражало, так это его человечность. И его открытость в общении с людьми. Это очень важные качества! Геннадий Алексеевич любил повторять: “Ничего не надо откладывать на потом, всё надо делать сегодня. А потом этого “потом” может и не быть”. И оставался верен этому принципу всю свою жизнь!”¹⁸.

Из материалов статьи В. Кулькова “КОНСТРУКТОР МИЛОСТИЮ БОЖЬЕЙ”:

“...Не знаю в шутку или всерьез, но сказал Геннадий Алексеевич, что хотел бы уйти на заслуженный отдых. На вопрос: не будет ли ему без любимого дела скучно, ответил – наверное. Интересуюсь, готовит ли он себе замену. Отвечает: да что-то с заменой плохо получается. Только как бы человек поделился - или инфаркт или...

Есть ребята, молодые талантливые, но хотелось бы их еще подвести хотя бы близко к своему уровню. Мы росли в более трудных условиях, чем те, кому сейчас сорок или к пятидесяти годам, немножко другие были условия, может, поэтому мы более жизнестойкие, главное – это здоровье...”¹⁹.

Николай Александрович Макаровец, первый заместитель генерального директора, Научный руководитель, генеральный конструктор (генеральный директор НПО «СПЛАВ» в период с 1985 по 2016 годы):

“... Неожиданный уход из жизни Геннадия Алексеевича – это скорее нелепый случай, но главное мы потеряли выдающегося конструктора, одного из самых молодых в свое время лауреатов Ленинской премии, известного в мире специалиста в области создания реактивных систем залпового огня. Геннадий Алексеевич начинал свою деятельность как гильзовик, а затем вместе с главным конструктором предприятия Александром Никитовичем Ганичевым начал разработку всемирно известной реактивной системы «Град». Его вклад в создание РСЗО неопределим, он стал самым молодым лауреатом Ленинской премии за эту работу. И безусловно внес вклад не только в конструкторское, но и технологическое решение. С его активным участием создавалась промышленность по производству «Града». У Геннадия Алексеевича великолепная семья: супруга Нонна Михайловна, два сына Владимир и Дмитрий. Это человек, на которого всегда можно было положиться. Работая директором и часто уезжая в командировки, я знал, что Геннадий Алексеевич абсолютно надежный человек, он всегда жил интересами «СПЛАВа», и, конечно, семьи. Имел огромный авторитет в отрасли, уважение руководства Министерства машиностроения и, безусловно, пользовался огромным уважением работников «СПЛАВа». Его отличительной чертой была бесконфликтность. Может внутри он переживал, если кто-то неточно выполнял его поучения, но он мягко и настойчиво отстаивал свое мнение, доказывал своим товарищам правоту своих решений. Много времени Геннадий Алексеевич проводил на полигонах, решал вопросы проведения испытаний. Такова многогранная жизнь главного конструктора. Конечно, Геннадий Алексеевич ушел из жизни по современным меркам рано. Нам его не хватает. Можно заместить должность человека, но нельзя его повторить. Это в равной степени относится к Денежкину. Мы планируем в этом году 19 сентября открыть бюст Геннадию Алексеевичу на Аллее славы у здания Музея Оружия, установить памятную доску. Мы сделаем все, чтобы сохранить память о знаменитом конструкторе-оружейнике. Будем воспитывать молодежь в духе равнения на Денежкина”²⁰.

Орлова Светлана Михайловна – первая женщина кандидат технических наук в ТУЛГОСНИИ-ТОЧМАШ (ныне АО “НПО “СПЛАВ” им. А.Н. Ганичева):

Я сдавала с Геннадием Алексеевичем кандидатский минимум по спецпредмету в НИИ-3 Министерства обороны СССР. Тряслась, а он меня подбадривал. Он сдавал экзамен первым, а я второй. В дальнейшем с сотрудниками НИИ-3 мы проводили совместные работы по составлению таблиц стрельбы.

Он старался до всего доходить сам. Старался привить людям интерес к нашим направлениям работ. Честный, открытый, хороший мужик.

Калюжный Геннадий Васильевич – ныне советник генерального директора:

Был у нас один работник, который злоупотреблял алкоголем. После его очередного появления в состоянии алкогольного опьянения я решил его уволить. Обратился к Геннадию Алексеевичу, который выслушал меня и сказал, что у него и так судьба искалечена, а ещё и ты ему её искалечишь²¹.

Владимир Геннадьевич Денежкин, сын Геннадия Алексеевича Денежкина. Из речи на церемонии открытия бюста Г.А. Денежкину на территории Тульского Государственного музея оружия 19.09.2017 г.:

“Каждый человек хочет оставить что-то после себя. Моему отцу в этом смысле повезло. Он не просто посадил дерево, построил дом, родил детей. Он оставил после себя колоссальную плеяду выдающихся мастеров, конструкторов, которые идут его путем, продолжая приносить пользу нашей Родине”²². [Рис. 7]

В заключение статьи отмечу ещё несколько фактов из жизни Геннадия Алексеевича Денежкина. Помимо специалиста в области артиллерийских гильз и реактивных систем залпового огня он также был одним из специалистов, которые внесли “Большой вклад в разработку конструкций и технологии изготовления пожарной техники и баллонов для дыхательных аппаратов”²³.

Он учил подтверждать свои расчёты экспериментальными данными, не обманывать заказчика, находить время для анализа проделанной работы²⁴.

После кончины Геннадия Алексеевича, 13 февраля стал днём встреч родственников, друзей, коллег у его могилы. Вспоминаются моменты его жизни, возлагаются цветы. Планируется написание и издание книги о нём. В Городе-герое Туле появится улица имени Геннадия Алексеевича Денежкина.

Дополнительные материалы опубликованы в дополняемой статье автора²⁵.

Рис. 7. Увековечивание памяти Геннадия Алексеевича Денежкина.

Сверху слева: Момент церемонии открытия Памятной Мемориальной доски Г.А. Денежкину в парке войсковой части 15644 (Россия, Астраханская область, г. Знаменск);

Справа: Бюст Г.А. Денежкину на Аллее Славы Тульского Государственного Музея Оружия (Россия, Город-Герой Тула) в день его открытия 19 сентября 2017 года.

Автор фотографии: С.В. Гуров (Россия, Город-Герой Тула)

Снизу слева: Мемориальная доска-баннер на “Аллее славы” в Карабаново (Владимирская область) на Малой Родине Г.А. Денежкина.

Открыта 22 августа 2018 года в память о Геннадии Алексеевиче Денежкине

- ¹ Рабочие материалы статьи-интервью «В трудовой системе координат» // База данных газеты «Новости «Сплава». / Газета / 2003 г. / №2 / Имя файла: Интервью с Денежкиным.doc от 25.03.2003 г.
- ² Рабочие материалы статьи-интервью «В трудовой системе координат» // База данных газеты «Новости «Сплава». / Газета / 2003 г. / №2 / Имя файла: Интервью с Денежкиным.doc от 25.03.2003 г.
- ³ В рабочих материалах – представляется.
- ⁴ Рогожин В.Н. Г.А.Денежкину // База данных газеты «Новости «Сплава». / Газета / 2007г. / 1(35 / Имя файла: 3. Дата сохранения файла: 10.01.2007 г.
- ⁵ Грунин С.В. Россия всегда славилась высококлассными специалистами ... // База данных газеты «Новости «Сплава». / Газета / 2007г. / 1(35 / Имя файла: денежкину от мотовилихи. Дата сохранения файла: 19.01.2007 г.
- ⁶ Грунин Сергей Викторович. [Электронный ресурс] // URL: <http://rusea.info/eoaywinners/4148> (дата обращения: 19.10.2021 г.)
- ⁷ Материал из электронного архива газеты "Новости "Сплава" в номер 1(35), 2007 год.
- ⁸ Гуров С.В. Александр Никитович Ганичев. Моменты биографии. Воспоминания очевидцев. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 02.01.2020 г. // URL: <https://missilery.info/article/ganichev> (дата обращения: 17.10.2021 г.)
- ⁹ Материалы получены Гуровым С.В. 02.10.2019 г.
- ¹⁰ Скончался Почетный гражданин Тульской области Геннадий Денежкин. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 13.02.2016 г. // URL: <https://myslo.ru/news/tula/2016-02-13-skonchalsya-pochetnyy-grazhdanin-tulskoy-oblasti-gennadiy-denezhkin> (дата обращения: 19.10.2021 г.)
- ¹¹ Ушёл из жизни конструктор Г. А. Денежкин, разработчик РСЗО "Град", "Ураган", "Смерч", Герой Соцтруда. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 13.02.2016 г. // URL: <https://general-ivanoff.livejournal.com/322580.html> (дата обращения: 19.10.2021 г.)
- ¹² Заслуженный конструктор РФ Геннадий Денежкин скончался в Туле. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 13.02.2016 г. // URL: <https://tula.mk.ru/articles/2016/02/13/zasluzhennyy-konstruktor-rf-gennadiy-denezhkin-skonchalsya-v-tule.html> (дата обращения: 19.10.2021 г.)
- ¹³ Гуров С.В. Геннадий Алексеевич Денежкин. Моменты биографии. Воспоминания очевидцев. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 22.10.2021 г. // URL: <https://missilery.info/article/denezhkin-ga> (дата обращения: 25.10.2021 г.)
- ¹⁴ Геннадия Денежкина похоронили на Смоленском кладбище в Туле. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 16.02.2016 г. // URL: <http://tula.rfn.ru/rnews.html?id=36130> (дата обращения: 19.10.2021 г.)
- ¹⁵ Коновалова Ирина. Спасибо за рыбинский вокзал! [Электронный ресурс]. Дата обновления: 07.10.2016 г. // URL: <https://gazeta-rybinsk.ru/2016/10/07/24887> (дата обращения: 19.10.2021 г.)
- ¹⁶ Гуров С.В. Геннадий Алексеевич Денежкин. Моменты биографии. Воспоминания очевидцев. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 22.10.2021 г. // URL: <https://missilery.info/article/denezhkin-ga> (дата обращения: 25.10.2021 г.)
- ¹⁷ Крикунова Татьяна. «Это был Человек с большой буквы». [Электронный ресурс]. Дата обновления: 16.02.2016 г. // URL: <https://tsu.tula.ru/news/all/6225> (дата обращения: 19.10.2021 г.)
- ¹⁸ Крикунова Татьяна. «Это был Человек с большой буквы». [Электронный ресурс]. Дата обновления: 16.02.2016 г. // URL: <https://tsu.tula.ru/news/all/6225> (дата обращения: 19.10.2021 г.)
- ¹⁹ Кульков В. КОНСТРУКТОР МИЛОСТИЮ БОЖЬЕЙ. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 16.11.2011 г. // URL: http://www.aleksandrov.ru/mr_infosmi/51/40/1/3067/ (дата обращения: 12.02.2017 г.)
- ²⁰ Материалы в газету «Новости «Сплава». // База данных газеты «Новости «Сплава». / Газета / 2017 г / февраль / 3 полоса / Имя файла: Денежкин_годовщина_верх. Дата сохранения файла: 16.02.2017 г.
- ²¹ Из речи на Встрече-памяти у могилы Г.А. Денежкина 13 февраля 2017 года.
- ²² Материалы в газету «Новости «Сплава». // База данных газеты «Новости «Сплава». / Газета / 2017 г / октябрь / Имя файла: _Памяти Денежкина_2_верх. Дата сохранения файла: 12.10.2017 г.
- ²³ Кореньков В.М. Конверсия гильзового производства на предприятиях отрасли. Материалы в газету «Новости «Сплава». // База данных газеты «Новости «Сплава». Газета / 2005г / Юбилей / История предприятия / НИО-1 / Имя файла: Конверсия гильзового производства. Дата сохранения файла: 23.05.2005 г.
- ²⁴ Из речи одного из выступавших на Встрече-памяти у могилы Г.А. Денежкина 13 февраля 2020 года.
- ²⁵ Гуров С.В. Геннадий Алексеевич Денежкин. Моменты биографии. Воспоминания очевидцев. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 26.01.2021 г. // URL: <https://missilery.info/article/denezhkin-ga> (дата обращения: 29.01.2018 г.)

УДК 623.419+929+378

С.В. Гуров

**Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова
Российской Академии Наук (г. Москва);**

Информационная система «Ракетная техника» (г. Санкт-Петербург)

S.V. Gurov

S.I.Vavilov Institute for the History of Science and Technology, RAS (Moscow, Russia);

Rocket Technology Information System (St. Petersburg, Russia)

Из истории развития реактивной артиллерии в Иране, Ираке и Северной Корее

From the history of rocket artillery development in Iran, Iraq and North Korea

Аннотация: В статье приведены данные об основных моментах развития реактивной артиллерии в Иране, Ираке и Северной Корее: разработке, производстве, эксплуатации, боевом применении, военно-техническом сотрудничестве. Исторический период – с 70-х годов XX века до наших дней.

Abstract: The article presents the data of main moments of rocket artillery development in Iran, Iraq and North Korea: development, production, operation, combat use, military-technical co-operation. The historical period is from the 70th of the twentieth century to the current times.

Ключевые слова: Иран, Ирак, Северная Корея, реактивная артиллерия (РА), система, реактивная система залпового огня (РСЗО), боевая машина (БМ), пусковая установка (ПУ), реактивный снаряд (РС), турбореактивный снаряд (ТРС), боевое применение, производство, разработка, война, военный конфликт.

Keywords: Iran, Iraq, North Korea, rocket artillery, system, multiple launch rocket system (MLRS), launch vehicle, launcher (lchr), rocket (R, RKT), spin-stabilised rocket (SS rocket), combat use, production, development, war, military conflict.

Иран

Первое упоминание об отношении иранской стороны к реактивной артиллерии можно отнести к 1943 году, когда территория Ирана использовалась в качестве части транспортного пути для поставки в СССР грузовых автомобилей иностранного производства (иномарок) “Шевроле” коммерческих, которые в дальнейшем передавались в подразделения (части) гвардейских миномётных частей¹.

Начало развития собственной реактивной артиллерии в Иране можно отнести к концу 1970-х – началу 1980-х годов. Массовое производство изделий РА в Иране началось в 1980-х годах, когда иранской стороне потребовалось поддерживать военные действия против Ирака².

Конструктивные решения для изделий реактивной артиллерии являются классическими для данного вида вооружения: монтаж артиллерийской части на различных типах шасси, создание на их основе морских реактивных установок, использование модульной артиллерийской части с направляющими для РС различных калибров, использование однотипных прицельных приспособлений (прицелов) и систем управления огнём, конструктивно-компоновочные схемы реактивных снарядов^{3, 4, 5}.

Специалисты организации Rocket Industries Group (R.I.G.), являющейся одной из дочерних групп Организации оборонной промышленности (D.I.O.), до сих пор могут заниматься производством следующих изделий для реактивной артиллерии:

- турбореактивный снаряд Fadjr1 калибра 107 мм;
- оперённые реактивные снаряды: ARASH калибра 122 мм уменьшенной дальности (стоит понимать Arash III), ARASH калибра 122 мм (штатный) (стоит понимать Arash I), ARASH калибра 122 мм (дальнобойный) (стоит понимать Arash II), FADJR 2 калибра 240 мм, FADJR 3 калибра 240 мм, FADJR 5 калибра 333 мм (реактивный снаряд Fajr-5 можно модернизировать в баллистическую ракету⁶);
- имитатор воздушных целей ОКМ калибра 132 мм (предназначен для использования в качестве воздушной мишени для отработки стрельбы ракет(ы) с инфракрасными(ой) головками(ой) самонаведения;
- боевые машины: Fadjr 3 (Fajr3) для стрельбы реактивными снарядами калибра 240 мм⁷, Fadjr5 (Fajr 5) для стрельбы реактивными снарядами калибра 333 мм;
- прицелы для боевых машин для пуска реактивных снарядов калибров 240 мм и 333 мм;
- транспортно-заряжающие машины для боевых машин Fajr3 и Fajr 5;
- командно-штабная машина для управления огнём РСЗО с боевыми машинами Fajr3 и Fajr 5, оснащённая автоматизированной системой^{8,9}.

Благодаря уровню материально-технической базы и уровню специалистов Военно-промышленного сектора Ирана иранская сторона способна выполнять серийное производство модернизированных реактивных снарядов “Град” с новыми системами наведения и кассетными головными частями. Имеются свидетельства того, что в настоящее время эти РС находятся в руках печально известной йеменской группировки “Ансар Аллах”.

Для пуска иранских реактивных снарядов “Град” калибра 122 мм предназначены боевые машины (до 40 направляющих с различными конфигурациями пакетов направляющих) на доработанных шасси различных транспортных средств и пусковые установки на морских платформах. Обычно, в качестве ходовых баз боевых машин используются доработанные шасси лицензионных грузовых автомобилей MAN и Mercedes Benz. В последние годы появились переносные пусковые установки “Град” с возможностью монтажа (установки) на пикапах. В состав изделия Aras 2 может входить артиллерийская часть с восемью направляющими или модульная артиллерийская часть с различными направляющими для реактивных снарядов калибра 122 мм или РС больших калибров¹⁰. Согласно дополнительным данным, изделие Aras 2 представляет собой боевую машину с модульной (универсальной) артиллерийской частью, на люльке которой могут монтироваться направляющие для стрельбы (турбо)реактивными снарядами калибра 107 мм, реактивными снарядами калибров 122 мм и 333 мм¹¹. Для стрельбы, предположительно, ГРС калибра 107 мм также имеется боевая машина на доработанном шасси квадроцикла (данные 2015 года)¹². В Иране имеются минимум 2 варианта одноствольных пусковых установок для стрельбы реактивными снарядами калибра 122 мм и минимум три варианта одноствольных пусковых установок для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм. По одному варианту указанных выше типов пусковых установок были изготовлены из композиционных материалов – Bostan 122 mm и Karkhe 107 mm (данные 2016 года)^{13, 14}. Обозначение варианта пусковой установки (ПУ) для стрельбы реактивными снарядами калибра 122 мм, выполненного из металла – НМ-21¹⁵.

Ранее, в июле 2004 года, стало известно, что иранское государственное телевидение сообщило о производстве головки самонаведения DM-3b для снаряда Noor калибра 122 мм, который предназначен для запуска из боевой машины с 40-ка направляющими и переносной пусковой установки. Он является укороченным вариантом снаряда семейства Arash, разработанного на основе советского реактивного снаряда М-21ОФ для стрельбы из БМ БМ-21, 9П125, 9П138, РМ-70 и ряда других, созданных на их основе, а также его китайского аналога. Головка самонаведения DM-3b представляет собой активный радиолокационный датчик, срабатывающий на конечном участке траектории полёта снаряда, чтобы захватить и навести снаряд на корабельные цели. Работы по снаряду Noor проводились в рамках совместной программы между иранской организацией Iran's Aerospace Industries Organization (AID) и китайской корпорацией China Aerospace Science and Industry Corporation¹⁶.

Согласно отчету Open Source Intelligence Project 2011 (вариант за март 2011 года), одним из дополнений к системе с боевой машиной Fadjr-5 является установка (применение) морской радиолокационной станции поиска надводных целей, благодаря чему Иран мог бы использовать данный тип БМ в качестве противокорабельного оружия. Предположительно, система может быть доработана для выполнения

других противокорабельных задач, как это было сделано при доработке неуправляемого реактивного снаряда Noor или Raad.

В Иране малые корабли, разработанные на основе гражданских скоростных судов, в частности, могут вооружаться реактивными системами залпового огня. Малые катера иранской сборки известны, в частности, под названием BOGHAMMARS. Военный (для вооружённых сил) или паравоенный (для вооружённых формирований – сил или групп, отличных от регулярных вооружённых сил любой страны, но напоминающие их по организации, оснащению, подготовке или задачам¹⁷) вариант обычно вооружается одной доработанной артиллерийской частью, разработанной на основе варианта (вариантов) китайской реактивной пусковой установки Туре 63 для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм¹⁸.

Во время учений весной 2010 года для стрельб по поражению практической цели (десантного корабля класса Polposnu бывшего военно-морского флота Ирака) был задействован вариант установки с 11 направляющими, которая монтируется на патрульных катерах различных подразделений. Цель была поражена снарядами калибра 107 мм с противопехотной головной частью каждый^{19, 20}.

Иранские быстроходные боевые катера Zolfaghar и Azarakhsh (варианты China Cat (китайская кошка), собранные в Иране) могут оснащаться шестнадцатиствольной установкой НМ 23 для стрельбы неуправляемыми реактивными снарядами калибра 122 мм с максимальной дальностью полёта около 20 км. Согласно отчету Open Source Intelligence Project 2011, в состав установки НМ-23 (также встречается указание индекса как НМ23) входят восемь или шестнадцать трубчатых направляющих для стрельбы неуправляемыми реактивными снарядами калибра 122 мм. Установка НМ-23 также монтировалась на наземных транспортных средствах. Один из вариантов – на доработанном шасси грузового автомобиля Land Cruiser^{21, 22}. Также имеется информация, что установка НМ23 предназначена не только для монтажа на катерах, но и на плотках (паромах). В её состав входят два пакета по восемь трубчатых направляющих для реактивных снарядов калибра 122 мм²³. Установлены данные о катере Ashura, выполненном из стекловолокна (стоит понимать материал корпуса), на котором монтируется установка реактивной системы залпового огня²⁴. На трёх быстроходных боевых кораблях класса Zafar (класса Chafo), поставленных из Северной Кореи, смонтированы по одной доработанной артиллерийской части для (от) БМ БМ-21²⁵. В одном из источников приведены данные, что неуправляемые реактивные снаряды калибра 122 мм ис-

Рис. 1.

Верхний ряд, слева направо: морские реактивные установки для стрельбы реактивными снарядами калибра 122 мм (1,2) и турбореактивными снарядами калибра 107 мм (3,4);

Средний ряд, слева направо: одноствольная пусковая установка для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм (1), двухствольная пусковая установка для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм (2), одноствольная пусковая установка (Bostan 122 mm) для стрельбы реактивными снарядами калибра 122 мм и одноствольная пусковая установка (Karkhe 107 mm) для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм, изготовленные из композиционных материалов (3), боевая машина для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм (4);

Нижний ряд, слева направо: боевая машина для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм (1), боевые машины для стрельбы реактивными снарядами калибра 122 мм (2,3,4)

пользуются в малой степени на иранских транспортных кораблях, а также на патрульных катерах С-14 China Cat (китайская кошка). Так как они используются в малой степени и на платформах, вряд ли они будут частью используемых средств для выполнения согласованного противокорабельного удара²⁶.

Согласно данным, датированным 2006 годом, на тот момент специалисты военного завода “Фаджр”, расположенного в Ширазе, освоили серийное производство 10-, 11- и 19- ствольных 107 мм корабельных РСЗО, в конструкции которых входит гидравлическая система поворота и электронные системы наведения и управления огнём, посредством которых можно “открывать огонь по береговым целям противника в автоматическом режиме”. С большой степенью вероятности можно утверждать, что 11-ствольная пусковая установка стала основой для (варианта) артиллерийской части боевой машины Корпуса морской пехоты Венесуэлы, продемонстрированной в 2021 году²⁷. [Рис. 1]^{28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36}, [Рис. 2]^{37, 38, 39, 40, 41, 42, 43}.

Установлены данные о якобы имевших место контрабандных транспортировках реактивных снарядов иранского производства.

4 ноября 2009 года израильскими командос в порту Ашдода была захвачена крупная партия иранского оружия. Представители израильских военно-морских сил перехватили в Средиземном море судно Fransor под флагом Антигуа, перевозившее сотни тонн иранского оружия, предназначенного для Сирии. Среди захваченного оружия были турбореактивные снаряды калибра 107 мм и неуправляемые реактивные снаряды калибра 122 мм⁴⁴.

31 октября 2010 года на сайте информационного агентства Си-Эн-Эн (CNN) был опубликован материал о захвате в нигерийском порту Лагос контейнеров с контрабандным оружием из Ирана.

Контейнеры для доставки грузов по морю, загруженные незаконным оружием, захваченные в Лагосе (Нигерия), ранее на этой неделе прибыли из Ирана, сообщила ведущая глобальная судоходная компания в субботу (стоит понимать, что речь идёт о субботе 30 октября 2010 года и неделе с 25 по 31 октября 2010 года).

Рис. 2.

Верхний ряд, слева направо: боевая машина серии М-13 на доработанном шасси иностранного производства (1), пусковая установка для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм (2), боевая машина для стрельбы реактивными снарядами калибра 122 мм (3), боевая машина для стрельбы реактивными снарядами неустановленного калибра (4);

Средний ряд, слева направо: боевая машина Falaq-1 для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 240 мм (1), боевая машина Fadjr 3 (Fajr3) для стрельбы реактивными снарядами калибра 240 мм (2), боевая машина Fadjr5 (Fajr 5) для стрельбы реактивными снарядами калибра 333 мм (3);

Нижний ряд, слева направо: боевые машины для стрельбы реактивными снарядами калибра 122 мм: боевая машина HADID на доработанном шасси грузового автомобиля Mercedes-Benz LA911B (1), боевая машина типа БМ-21 на доработанном шасси иранского варианта российского шасси грузового автомобиля “Урал-375” (2), боевая машина Raad-24 иранского производства во время парада 26 июня 2021 года на территории объекта Camp Ashraf (Кэмп Ашраф) (источник изображения: через СМИ иракских Народных мобилизационных сил) (3), боевая машина во время парада 26 июня 2021 года на территории объекта Camp Ashraf (Кэмп Ашраф) (источник изображения: через иранские СМИ) (4)

Со стороны компании СМА СGM было сообщено, что она стала жертвой ложной грузовой декларации. Грузоотправитель – компания, идентифицированная как иранский продавец – внесла в список материалы в контейнерах как “упаковки со стекловатой и поддоны из камня”.

Эти контейнеры были загружены в Бендер-Аббасе (порт в южном Иране) и разгружены в Лагосе в июле (стоит понимать июль 2010 года), – рассказали в компании. Затем они были перемещены на склад.

Сообщалось, что на прошлой неделе (стоит понимать неделю с 18 по 24 октября 2010 года) грузоотправитель попросил, чтобы контейнеры были перегружены и отправлены в Гамбию. Специалисты организации СМА СGM указали их в декларации, добавив, что продавец получил необходимую документацию и таможенную очистку (растаможивание). Власти вмешались прежде, чем контейнеры были отправлены. Из анализа имеющегося стоп-кадра видеосъёмки можно сделать вывод, что были захвачены турбореактивные снаряды калибра 107 мм 2008 года производства. Такие снаряды могут быть запущены из переносных, буксируемых и самоходных установок, а также использованы в качестве элемента конструкций самодельных взрывных устройств (СВУ), как это было в Афганистане и Ираке (данные по Ираку по данным Wikileaks)^{45, 46}.

Ирак

Начало развития реактивной артиллерии в Ираке можно отнести к 1970-м-1980-м годам. В разное время на вооружении иракской армии находились советские (российские), бразильские, китайские, югославские образцы реактивной артиллерии, а также украинский образец. Они находились и находят-

Рис. 3.

Верхний ряд, слева направо: боевая машина серии БМ-21 РСЗО “Град” (1), боевая машина 9П138 РСЗО “Град-1” иракской армии, захваченная силами антииракской коалиции в ходе операции “Буря в пустыне” (2), боевая машина серии БМ-21 на доработанном шасси грузового автомобиля КраЗ-6322 на военном параде в городе Багдаде, 6.01.2012 г. (3);

Средний ряд, слева направо: боевая машина Launcher 81 на советском доработанном 2-м шасси грузового автомобиля ГАЗ-66 4×4 (1), боевая машина Ababil 50 (вариант югославской боевой машины М-87 РСЗО Orkan) (2), пусковая установка на основе китайской пусковой установки Реактивной пусковой установки Type 63 (3);

Нижний ряд, слева направо: вариант боевой машины APR-40 (Румыния) на доработанном шасси грузового автомобиля Volvo FMX Федеральной полиции Ирака (1), боевая машина для стрельбы, предположительно, турбореактивными снарядами калибра 107 мм. Момент пуска реактивного снаряда во время боестолкновения представителей иракской Федеральной полиции с боевиками Исламского Государства (ИГ (ИГИЛ) организация запрещена в РФ) к югу от Мосула. Фотография: Reuters (2), пусковая установка для стрельбы, предположительно, турбореактивными снарядами калибра 107 мм для иракской Федеральной полиции (3)

ся, в основном, на вооружении вооружённых сил Ирака. Также они находились и до сих пор могут находиться на вооружении других вооружённых формирований (силы или группы, отличные от регулярных вооружённых сил, но напоминающие их по организации, оснащению, подготовке или задачам), включая террористическую организацию Исламское государство (ИГ, ИГИЛ – организация запрещена в РФ). Наличие значительных запасов изделий реактивной артиллерии у иракских Народных мобилизационных сил (Iraqi Popular Mobilization Forces (PMF) является явным признаком того, что подразделения принимают форму и функции подразделений обычных вооружённых сил^{47, 48, 49}.

В основном, в Ираке была эксплуатация образцов реактивной артиллерии, но также имели место производство и разработки.

Рис. 4.

Первый ряд, сверху вниз, слева направо: боевая машина (серии) Туре 63-1 (Туре 63) (Китай) (1), боевая машина для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм (2), момент стрельбы из боевой машины Тяжёлой огнемётной системы ТОС-1А (Россия) (3);

Второй ряд, сверху вниз, слева направо: боевая машина на российском доработанном гусеничном бронетранспортере МТ-ЛБ с 4 блоками УБ-32-57 для НАР С-5 калибра 57 мм в экспозиции в иранском городе Семнани. Точно неизвестно, является ли образец иранской переделкой захваченной у иракцев трофейной техники, или этот трофей был захвачен в таком виде. Фото агентства IRNA (1), пусковая установка с транспортно-пусковым контейнером для боевой машины РСЗО ASTROS II (2), пусковая установка с блоком для стрельбы неуправляемыми авиационными ракетами (3);

Третий ряд, сверху вниз, слева направо: боевая машина НМ-20 (Иран) (1), самодельная пусковая установка для стрельбы, предположительно, турбореактивными снарядами калибра 107 мм (2), момент стрельбы из самодельной боевой машины представителями террористической организации Исламское Государство (ИГ (ИГИЛ) – организация запрещена в РФ) (3);

Четвёртый ряд, сверху вниз, слева направо: варианты пусковых установок, продемонстрированные в Ираке в 2017 году (1 (источник/автор фотографии: SABAH ARAR/AFP/Getty Images), 2 (The New Arab) и в 2018 году (3, (Xinhua/Khalil Dawood)

В исследованном историческом периоде номенклатура систем, установок и боевых машин представлена следующими изделиями, состояние ряда которых после войн за последние более чем 30 лет неизвестно:

для стрельбы реактивными снарядами калибра 81 мм:

- боевая машина Launcher 81 (артиллерийская часть смонтирована на доработанном советском 2-т шасси грузового автомобиля ГАЗ-66 4×4)⁵⁰.

для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм (на основе китайской Реактивной пусковой установки Туре 63):

- различные варианты боевых машин: на доработанном шасси автомобиля малой грузоподъёмности (лёгкого автомобиля), российского гусеничного бронетранспортёра МТ-ЛБ (с двумя пакетами по обеим сторонам в задней части); пусковая установка, подобная (на основе) ПУ китайской Реактивной пусковой установки Туре 63; пусковая установка на наземной платформе; дистанционно управляемая пусковая установка на шасси прицепа (наземной платформы), предположительно, с возможностью одновременной стрельбы в противоположных направлениях^{51, 52, 53}.

для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 108 мм:

- Реактивная пусковая установка 108-R (Бразилия). Применялась иракскими военными во время войны в Персидском заливе⁵⁴.

для стрельбы реактивными снарядами калибра 122 мм:

- боевая машина БМ-21 (наиболее вероятно имеется ввиду Полевая реактивная система М-21) (СССР)⁵⁵;
- Полевая реактивная система М-21В (СССР)⁵⁶;
- Реактивная система залпового огня 9Ж55 "Град 1" (СССР)⁵⁷;
- боевая машина (РС семейства SAKR (Египет)⁵⁸;
- вариант БМ собственной сборки с египетской 30-ствольной установкой для стрельбы НУРС SAKR-36 калибра 122 мм, смонтированной на доработанном шасси российского гусеничного бронетранспортёра МТ-ЛБ и серии шведского грузового автомобиля Scania SBA 111 с колёсной формулой 4×4⁵⁹. По сути, это варианты боевой машины ВМ-11 (30-ствольный вариант) (Северная Корея)^{60, 61};
- боевая машина ВМ-11 (30-ствольный вариант) (Северная Корея)^{62, 63};
- боевая машина ВМ-11 (40-ствольный вариант) (Северная Корея)^{64, 65};

Рис. 5.

Верхний ряд, слева направо: варианты боевых машин, предположительно, для стрельбы реактивными снарядами калибра 122 мм;

Средний ряд, слева направо: боевая машина, предположительно, для стрельбы реактивными снарядами калибра 122 мм (1), варианты боевых машин, предположительно, для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм (2,3,4);

Нижний ряд, слева направо: варианты боевых машин, предположительно, для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм

- боевая машина семейства APRA (Румыния)⁶⁶;
- боевая машина типа БМ-21 (доработанное шасси серии КрАЗ) (Украина) (6 БМ продемонстрированы 6.01.2012 года на военном параде)⁶⁷;
- вариант боевой машины APR-40 (Румыния). Первая открытая информация о нахождении данного изделия на вооружении Федеральной полиции Ирака на доработанном шасси грузового автомобиля Volvo FMX относится ко второй половине декабря 2015 года⁶⁸;
- РСЗО (БМ) НМ-20 (Иран) (на вооружении одного из про-иранских шиитских ополчений – организации Бадр, данные 2014 года)⁶⁹.

для стрельбы реактивными снарядами калибра 128 мм:

- боевая машина Oganj (Югославия) (применялась иракскими войсками)⁷⁰;

для стрельбы реактивными снарядами калибра 130 мм:

- боевая машина (серии) Туре 63-1 (Туре 63) (Китай) (вывод получен в результате проведенного автором сравнительного анализа имеющейся информации)^{71, 72, 73}.

для стрельбы реактивными снарядами калибра 220 мм:

- Тяжёлая огнемётная система ТОС-1А (Россия)^{74, 75};

для стрельбы реактивными снарядами калибра 262 мм:

- боевая машина Ababil 50 (вариант югославской боевой машины М-87 РСЗО Orkan). Несколько опытных образцов боевых машин были поставлены в войска перед войной в Персидском заливе 1990 – 1991 годов⁷⁶.

На территории Ирака было организовано местное лицензионное производство бразильских реактивных снарядов под иракскими названиями: Sajeel 30 калибра 127 мм, Sajeel 40 калибра 180 мм, Sajeel 60 калибра 300 мм. Они предназначены для стрельбы из боевой машины РСЗО ASTROS II местного лицензионного производства. Иракское название боевой машины – Sajeel⁷⁷.

На Международных выставках по обороне International Defence Exhibition (IQDEX) (Ирак, 2017 год и г. Багдад, Ирак, март 2018 года) на стендах иракской организации DMP были продемонстрированы: вариант пусковой установки для стрельбы реактивными снарядами калибра 107 мм и ранее неизвестные образцы пусковых установок. Результаты анализа имеющихся фотографий позволяют утверждать, что экспонировавшиеся образцы пусковых установок могут служить в качестве артиллерийских частей для стационарных и буксируемых пусковых установок, а также для боевых машин реактивных систем залпового огня. По крайней мере, один из образцов предназначен для стрельбы реактивными снарядами с надкалиберной/надкалиберными головной частью/головными частями. За основу таких снарядов могли быть взяты так называемые самодельные реактивные боеприпасы (improvised rocket-assisted munition (IRAM))^{78, 79, 80, 81, 82, 83}.

Более подробные данные об образцах реактивной артиллерии на территории Ирака смотрите в электронных публикациях автора в далее указанных источниках^{84, 85, 86, 87, 88}. [Рис. 3]^{89, 90, 91, 92, 93, 94, 95}, [Рис. 4]^{96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109}, [Рис. 5]^{110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117}.

Северная Корея

Начало развития реактивной артиллерии в Северной Корее можно отнести к началу 1950-х годов. Первыми образцами реактивной артиллерии в Северной Корее стали советские системы с боевыми машинами серии(й) БМ-13. Их поставки выполнялись во время Корейской войны (1950-1953 годы¹¹⁸). На дату окончания Корейской войны, 27 июля 1953 года, у Корейской Народной Армии были 203 боевые машины серии(й) БМ-13. Артиллерийские части (для) боевых машин в штатном или доработанном вариантех были смонтированы на доработанных шасси двухосных прицепов¹¹⁹.

Первым пятилетним планом Северной Кореи (1957-1961 годы) было предусмотрено производство реактивных снарядов калибра 132 мм¹²⁰.

В начале 1960-х годов в Северной Корее начинается производство варианта китайской реактивной пусковой установки Туре 63 для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм¹²¹.

В конце 1960-х годов в Северной Корее начинается производство реактивных снарядов калибров 107 мм, 132 мм и 140 мм и боевых машин (установок). Потребовалось около 10 лет, чтобы Северная Корея перешла от планирования к производству^{122, 123}. [Рис. 6]^{124, 125, 126, 127}.

В конце 1960-х годов в Северную Корею были поставлены советские боевые машины БМ-21 для стрельбы реактивными снарядами калибра 122 мм¹²⁸. Вероятно, в действительности речь идёт о Полевой реактивной системе М-21 (РСЗО “Град”)¹²⁹. В середине 1970-х годов в Северной Корее начинается производство боевых машин БМ-21¹³⁰. [Рис. 7]^{131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139}, [Рис. 8]^{140, 141, 142, 143, 144}.

Конструктивные решения для изделий реактивной артиллерии являются классическими для данного вида вооружения: монтаж артиллерийской части на различных типах шасси, создание на основе одной из них морской реактивной установки, возможность стрельбы реактивными снарядами увеличенной дальности из штатных боевых машин (наиболее вероятно доработанных), конструктивно-компоновочные схемы реактивных снарядов^{145, 146}.

В исследованном историческом периоде номенклатура установок и боевых машин представлена следующими изделиями:

для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм:

- пусковая установка и боевая машина на основе китайской Реактивной пусковой установки Туре 63¹⁴⁷;
- боевая машина М1992/2¹⁴⁸ (предположительно для ТРС калибра 107 мм);
- боевая машина (предположительно для ТРС калибра 107 мм, данные 09.09.2008 года).

для стрельбы реактивными снарядами калибра 122 мм:

- боевая машина БМ-21 (более вероятно Полевая реактивная система М-21 (РСЗО “Град”) (СССР)¹⁴⁹;
- боевая машина (40 направляющих, доработанное шасси грузового автомобиля Isuzu, для стрельбы могут применяться все типы стандартных российских, китайских и северокорейских неуправляемых реактивных снарядов калибра 122 мм)¹⁵⁰;
- боевая машина ВМ-11 (30-ствольный вариант);
- боевая машина ВМ-11 (40-ствольный вариант)^{151, 152};
- боевая машина М1977 (копия боевой машины БМ-21 на доработанном шасси местной сборки)¹⁵³;
- боевые машины¹⁵⁴ (2 варианта, конструктивно-компоновочные схемы боевых машин напоминают конструктивно-компоновочные схемы боевых машин RM-70 (Чехословакия), RM-70/85 (Чехословакия), RM-70/85М (Словакия), Oganj (Югославия), M96 Turphoon (Хорватия), Plamen-S (M85) (Югославия)¹⁵⁵;

Рис. 6.

Верхний ряд, слева направо: пусковая установка на базе боевой машины серии БМ-13 (СССР) на полигоне; Средний ряд, слева направо: боевая машина БМД-20 (СССР) (1), пусковая установка с артиллерийской частью на основе артиллерийской части боевой машины БМД-20 (СССР) (2); Нижний ряд, слева направо: морская реактивная установка на основе артиллерийской части боевой машины БМД-20 (СССР) (1), боевые машины серии БМ-24 системы М-24 (СССР) (2)

Рис. 7.

Верхний ряд, слева направо: пусковая установка для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм (1), боевая машина для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм на бронированном вездеходном плавающем шасси (фото: rapidtravelchai / Attribution License) (2), боевые машины для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 107 мм (3,4);

Средний ряд, слева направо: боевые машины для стрельбы реактивными снарядами калибра 122 мм (1,2 (стоп-кадр видеосъёмки подготовлен Хориной Е.В. (2005 год, ФГУП «ГНПП «Сплав», ныне АО «НПО «СПЛАВ» им. А.Н. Ганичева (Россия, Город-Герой Тула), 3);

Нижний ряд, слева направо: пусковая установка для стрельбы реактивными снарядами калибра 122 мм

Рис. 8.

Верхний ряд, слева направо: боевая машина М1985 для стрельбы реактивными снарядами калибра 240 мм (предположительно, вариант иранской БМ Fajr 3 (Fajr3) (1), боевая машина (серии) М1991 для стрельбы реактивными снарядами калибра 240 мм (2);

Средний ряд, слева направо: боевые машины для стрельбы реактивными снарядами калибра 300 мм (1,2,3);

Нижний ряд, слева направо: боевые машины для стрельбы реактивными снарядами неуставленного калибра (фотографии 2020 года)

- пусковая установка (буксируется трактором¹⁵⁶).
- для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 130 мм:
- боевая машина Туре 63 (Китай);
 - боевая машина Туре 70 (Китай)^{157, 158}.
- для стрельбы турбореактивными снарядами калибра 140 мм:
- Реактивная пусковая установка РПУ-14 (СССР)¹⁵⁹ (фотографические данные не установлены);
 - боевая машина серии БМ-14 (вероятно система М-14) (СССР)¹⁶⁰ (фотографические данные не установлены).
- для стрельбы реактивными снарядами калибра 200 мм:
- боевая машина БМД-20 (вероятно система МД-20) (СССР). Артиллерийская часть боевой машины БМД-20 системы МД-20 стала основой для буксируемой пусковой установки и морской реактивной установки^{161, 162, 163}.
- для стрельбы реактивными снарядами калибра 240 мм:
- боевая машина М1985¹⁶⁴ (12 направляющих, максимальная дальность полёта РС 43 км)¹⁶⁵;
 - боевая машина М1989¹⁶⁶ (22 направляющие)¹⁶⁷;
 - боевая машина М1991¹⁶⁸ (22 направляющие)^{169, 170};
 - последнее поколение боевых машин М2012 (22 направляющие как у БМ М1991, но дальность полёта РС 100 км; демонстрировались открыто в 2012 году)¹⁷¹;
- для стрельбы реактивными снарядами калибра 240,6 мм:
- боевая машина БМ-24 (вероятно система М-24) (СССР)^{172, 173}.
- для стрельбы реактивными снарядами калибра 300 мм:
- минимум три варианта боевых машин, включая в составе реактивной системы залпового огня KN-09 (максимальная дальность РС – 200 км)¹⁷⁴.

Согласно данным от 2005 года, максимальная дальность полёта неуправляемых реактивных снарядов калибра 122 мм была увеличена почти в два раза¹⁷⁵. Предположительно, что она стала составлять порядка 40 км.

На вооружении военно-морского флота Демократической Народной Республики Корея (Северной Кореи) находились, по крайней мере, 62 сторожевых катера огневой поддержки под названием СНАНО. Этот уникальный катер оснащён пусковой установкой реактивной системы залпового огня (реактивной системой залпового огня), смонтированной в центре палубы, для обеспечения огневой поддержки действий сухопутных войск или поражения надводных кораблей¹⁷⁶.

По данным северокорейской стороны, 31 июля 2019 года на территории Северной Кореи была выполнена испытательная стрельба изделия, которое она описала как новый тип «(супер)крупнокалиберной реактивной системы залпового огня», что противоречит данным оценки южнокорейской стороны о том, что Пхеньян выполнил пуски двух баллистических ракет малой (меньшей) дальности (БРМД).

1 августа 2019 года по Государственному Корейскому Центральному Агентству Новостей (KCNA) Пхеньяна было сообщено, что северокорейский лидер Ким Чен Ын (Kim Jong-un) стал свидетелем первого стрельбового испытания «управляемого реактивного снаряда (ракеты) нового типа, который сыграет главную роль в наземных военных операциях в короткий период времени», добавляя, что во время стрельбы была «проверена боевая эффективность всей системы».

По словам Кима, новая система имеет «большое стратегическое значение» и значительно повысила бы боевые возможности (боеспособность) Корейской Народной Армии¹⁷⁷.

Результаты анализа появившихся фотографий свидетельствуют, что конструктивно-компоновочная схема пакета опытной боевой машины напоминает конструктивно-компоновочную схему пакета направляющих китайской боевой машины реактивной системы залпового огня серии WS-1. Кабина северокорейского опытного образца БМ очень напоминает кабину боевой машины RM-70, разработанной в Чехословакии^{178, 179}. Предположительно, могло быть использовано доработанное шасси грузового автомобиля серии Tatra.

31 июля, 2 августа, 24 августа, 10 сентября, 31 октября, 21 ноября, 28 ноября 2019 года, 9 марта 2020 года и неделей ранее того же года на территории Северной Кореи были выполнены стрельбы из опытного образца реактивной системы залпового огня, названной (супер)крупнокалиберной реактивной системой залпового огня^{180, 181, 182}.

30 марта 2020 года государственные СМИ сообщили, что в Северной Корее были успешно испытаны крупнокалиберные реактивные системы залпового огня. Результаты анализа опубликованного изображения одного из образцов свидетельствует, что в конструкцию опытной боевой машины входят следующие основные конструктивные элементы: доработанное десятикатковое гусеничное шасси, артиллерийская часть с шестью направляющими, люлька, подъёмный механизм.

Для стрельбы предназначены управляемые реактивные снаряды, выполненные по аэродинамической схеме «утка».

Южно-корейская сторона заявила, что два снаряда – предположительно баллистические ракеты – были выпущены в воскресенье (т.е. 29 марта 2020 г.) с территории северокорейского портового города Вонсан в акваторию Японского моря, также известного как Восточное море^{183, 184, 185}.

На военном параде, состоявшемся в Северной Корее 10 октября 2020 года в честь 75-летия Трудовой партии Кореи, были продемонстрированы три новые боевые машины (возможно на тот момент ещё опытные) реактивных систем залпового огня большого калибра, так называемые “суперкрупнокалиберная РСЗО” и “крупнокалиберная управляемая РСЗО”. Эти термины, в целом, являются некорректными с учётом мировой терминологии в области реактивной артиллерии.

На военном параде были продемонстрированы:

- боевая машина на доработанном шасси грузового автомобиля с 4-мя трубчатыми направляющими;
- боевая машина на доработанном 10-ти катковом гусеничном шасси с шестью трубчатыми направляющими;
- боевая машина на доработанном четырёхосном шасси грузового автомобиля с 5-ю трубчатыми направляющими^{186, 187}.

¹ Письмо Командиру 5 Гвардейской Минометной Калининградской дивизии гвардии полковнику тов. Фанталову из 22 Гвардейской Минометной Бригады от 17 мая 1944 № и2/22. Подписано Командиром 22 ГМБр гвардии полковником Еремеевым и неизвестным за начальника штаба 22 ГМБр гвардии майора Фролова. Подлинник // ЦАМО РФ. Ф. 12725 (5 ГМД). Оп. 1. Д. 11. Л. 99,100,102.

² Iran Is Sending Grad Rockets To All Its Friends. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 25.07.2021 г. // URL: <https://21stcenturyasianarmsrace.com/2021/07/25/iran-is-sending-grad-rockets-to-all-its-friends/> (дата обращения: 24.09.2021 г.)

³ Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. 10 лет спустя. Основные разделы: Россия, Азербайджан, Израиль, Казахстан, Китай, Северная Корея, США. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.06.2017 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/rszo10> (дата обращения: 08.11.2021 г.)

⁴ Iranian Military Capability 2011. 1. Ground Forces. – P. 95. [Электронный ресурс] // URL: <https://dokumen.tips/download/link/iranian-military-capability-2011-ground-forces-march-15th-2011> (дата обращения: 03.12.2021 г.)

⁵ Iran Is Sending Grad Rockets To All Its Friends. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 25.07.2021 г. // URL: <https://21stcenturyasianarmsrace.com/2021/07/25/iran-is-sending-grad-rockets-to-all-its-friends/> (дата обращения: 24.09.2021 г.)

⁶ Iranian Rocket Artillery Just Got More Dangerous. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 15.08.2021 г. // URL: <https://21stcenturyasianarmsrace.com/2021/08/15/iranian-rocket-artillery-just-got-more-dangerous/> (дата обращения: 24.09.2021 г.)

⁷ Стоит понимать иранский вариант северо-корейской боевой машины М1985. Источник: Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. 10 лет спустя. Разделы: Северная Корея. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.06.2017 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/rszo10> (дата обращения: 16.11.2021 г.)

⁸ DIO DEFENSE INDUSTRIES ORGANIZATION. Section 3 R O C K E T INDUSTRIES G R O U P. Каталог военной продукции. [Электронный ресурс] // URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:lpNVVpR4kcj:military.ddns.net/Iran_weapon_industry/Section3.pdf+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (даты обращений: 25.10.2013 г. и 08.11.2021 г.)

⁹ Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. 10 лет спустя. Раздел: Иран. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.06.2017 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/rszo10> (дата обращения: 16.11.2021 г.)

¹⁰ Iran Is Sending Grad Rockets To All Its Friends. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 25.07.2021 г. // URL: <https://21stcenturyasianarmsrace.com/2021/07/25/iran-is-sending-grad-rockets-to-all-its-friends/> (дата обращения: 24.09.2021 г.)

¹¹ This Deadly Iranian Pickup Truck Is Entering Mass-Production. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 28.03.2020 г. // URL: <https://21stcenturyasianarmsrace.com/2020/03/28/this-deadly-iranian-pickup-truck-is-entering-mass-production/> (дата обращения: 14.11.2021 г.)

¹² Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. 10 лет спустя. Раздел: Иран. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.06.2017 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/rszo10> (дата обращения: 16.11.2021 г.)

¹³ Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. 10 лет спустя. Раздел: Иран. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.06.2017 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/rszo10> (дата обращения: 16.11.2021 г.)

¹⁴ Sacred Defense Week- NEZAJA arms & equipment delivery ceremony. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 27.09.2015 г. // URL: <http://www.uskowiiran.com/2015/09/sacred-defense-week-nezaja-arms.html?view=classic&m=1> (дата обращения: 23.01.2016 г.)

¹⁵ Лямин Юрий. Иранская артиллерия. Часть 1. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 10.04.2012 г. // URL: <https://imp-navigator.livejournal.com/156051.html> (дата обращения: 19.11.2021 г.)

¹⁶ Первицкий Ю.Д., Слесаревский Н.И., Шульц Т.З., Гуров С.В. О роли систем реактивной артиллерии (РСЗО) для сухопутных войск в мировой истории развития ракетного вооружения в интересах военно-морских флотов. [Электронный ресурс] // URL: <https://missilery.info/article/nmlrs> (дата обращения: 11.11.2021 г.)

- ¹⁷ Гуров С.В. Англо-русский военный словарь. На правах рукописи. [Электронный ресурс] // URL: <https://missilery.info/gallery/ermd> (дата обращения: 05.05.2022 г.)
- ¹⁸ Первицкий Ю.Д., Слесаревский Н.И., Шульц Т.З., Гуров С.В. О роли систем реактивной артиллерии (РСЗО) для сухопутных войск в мировой истории развития ракетного вооружения в интересах военно-морских флотов. [Электронный ресурс] // URL: <https://missilery.info/article/nmlrs> (дата обращения: 11.11.2021 г.)
- ¹⁹ Great Prophet 5 Maneuvers (3). [Электронный ресурс]. Дата обновления: 22.04.2010 г. // URL: https://www.uskowioniran.com/2010_04_01_archive.html (дата обращения: 11.11.2021 г.)
- ²⁰ Great Prophet 5 Maneuvers (2). [Электронный ресурс] // URL: https://www.uskowioniran.com/2010_04_01_archive.html (дата обращения: 11.11.2021 г.)
- ²¹ Первицкий Ю.Д., Слесаревский Н.И., Шульц Т.З., Гуров С.В. О роли систем реактивной артиллерии (РСЗО) для сухопутных войск в мировой истории развития ракетного вооружения в интересах военно-морских флотов. [Электронный ресурс] // URL: <https://missilery.info/article/nmlrs> (дата обращения: 11.11.2021 г.)
- ²² Iranian Military Capability 2011. 1. Ground Forces. – P. 95. [Электронный ресурс] // URL: <https://dokumen.tips/download/link/iranian-military-capability-2011-ground-forces-march-15th-2011> (дата обращения: 03.12.2021 г.)
- ²³ HADID. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.army-guide.com/eng/product4687.html> (дата обращения: 11.11.2021 г.)
- ²⁴ Первицкий Ю.Д., Слесаревский Н.И., Шульц Т.З., Гуров С.В. О роли систем реактивной артиллерии (РСЗО) для сухопутных войск в мировой истории развития ракетного вооружения в интересах военно-морских флотов. [Электронный ресурс] // URL: <https://missilery.info/article/nmlrs> (дата обращения: 11.11.2021 г.)
- ²⁵ Anthony H. Cordesman, Arleigh A. Burke Chair. Iran's Developing Military Capabilities. Main Report. Center for Strategic and International Studies. Рабочий вариант (проект): 8 декабря 2004 года. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mafhoum.com/press7/219P6.pdf> (дата обращения: 11.11.2021 г.)
- ²⁶ Первицкий Ю.Д., Слесаревский Н.И., Шульц Т.З., Гуров С.В. О роли систем реактивной артиллерии (РСЗО) для сухопутных войск в мировой истории развития ракетного вооружения в интересах военно-морских флотов. [Электронный ресурс] // URL: <https://missilery.info/article/nmlrs> (дата обращения: 11.11.2021 г.)
- ²⁷ Carlos E. Hernandez. The Venezuelan Marine Corps presents a multiple rocket launcher. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 22.07.2021 г. // URL: <https://today.in-24.com/News/138432.html> (дата обращения: 07.11.2021 г.)
- ²⁸ Фотография. 122 mm - China Cat. [Электронный ресурс] // URL: <http://thearkenstone.blogspot.com/2011/01/artillery-rockets-and-ballistic.html> (дата обращения: 10.12.2011 г.)
- ²⁹ Фотография. 107 mm 11-Round. [Электронный ресурс] // URL: http://3.bp.blogspot.com/_IDZaD6dEUuY/TTNP2zH36vI/AAAAAAAAArI/v7pTRPIASi8/s1600/107+mm+11-Round.jpg (дата обращения: 10.12.2011 г.)
- ³⁰ Iran IRGC Rocket Whaler.... with Chinese 107mm multiple rocket launcher. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.warboats.org/SBU13.htm> (дата обращения: 14.01.2012 г.)
- ³¹ Iranian Rocket Launchers. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 30.05.2008 г. // URL: http://uskowioniran.blogspot.com/2008_05_01_archive.html (дата обращения: 10.10.2010 г.)
- ³² Sacred Defense Week- NEZAJA arms & equipment delivery ceremony. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 27.09.2015 г. // URL: <http://www.uskowioniran.com/2015/09/sacred-defense-week-nezaja-arms.html?view=classic&m=1> (дата обращения: 23.01.2016 г.)
- ³³ Иранская артиллерия. Часть 1. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 10.04.2012 г. // URL: <http://imp-navigator.livejournal.com/156051.html?thread=448659> (дата обращения: 02.06.2012 г.)
- ³⁴ Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. 10 лет спустя. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.06.2017 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/rszo10> (дата обращения: 07.11.2021 г.)
- ³⁵ Иранские образцы модернизированной техники. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 26.09.2017 г. // URL: <https://bmpd.livejournal.com/2868083.html> (дата обращения: 09.10.2017 г.)
- ³⁶ Иран HADID. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 28.01.2009 г. // URL: https://my.mail.ru/mail/de_mabas/photo/233/451.html (даты обращений: 17.12.2011 г. и 07.11.2021 г.)
- ³⁷ БМ-13 Иран. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 29.11.2015 г. // URL: <https://imp-navigator.livejournal.com/292370.html> (дата обращений: 17.01.2016 г. и 08.11.2021 г.)
- ³⁸ DayVectors. [FRI 30 JAN 15] NEWS COMMENTARY FOR JANUARY 2015. [Электронный ресурс]. Дата обновления: январь 2015 г. // URL: <http://www.dayvectors.net/g2015m01.html> (дата обращения: 09.03.2015 г.)
- ³⁹ File:Iranian M-1985 2018.jpg. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 22.09.2018 г. // URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Iranian_M-1985_2018.jpg (дата обращения: 20.12.2019 г.)
- ⁴⁰ Falaq rocket systems detailed. // Jane's Defence Weekly. – Vol. 39. – 15 January 2003. – № 2. – P. 14.
- ⁴¹ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 786.
- ⁴² Иранцы выкатили модернизированную версию русского «Урала». [Электронный ресурс]. Дата обновления: 13.11.2019 г. // URL: <https://news.drom.ru/72558.html> (дата обращения: 08.11.2021 г.)
- ⁴³ Iran Is Sending Grad Rockets To All Its Friends. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 25.07.2021 г. // URL: <https://21stcenturyasianarmsrace.com/2021/07/25/iran-is-sending-grad-rockets-to-all-its-friends/> (дата обращения: 07.11.2021 г.)
- ⁴⁴ Photographing the Francop---Bad Cop, Bad Cop. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 08.06.2010 г. // URL: http://stevenwarran.blogspot.com/2010_06_01_archive.html (дата обращения: 09.12.2011 г.)
- ⁴⁵ Shipping company says seized weapons in Nigeria came from Iran. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 31.10.2010 г. // URL: <http://edition.cnn.com/2010/WORLD/africa/10/30/nigeria.smuggled.weapons/index.html?iref=allsearch> (дата обращения: 08.11.2021 г.)

- ⁴⁶ Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. 10 лет спустя. Раздел: Нигерия. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.06.2017 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/rszo10> (дата обращения: 08.11.2021 г.)
- ⁴⁷ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 789.
- ⁴⁸ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 789, 827.
- ⁴⁹ Iran Is Sending Grad Rockets To All Its Friends. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 25.07.2021 г. // URL: <https://21stcenturyasianarmsrace.com/2021/07/25/iran-is-sending-grad-rockets-to-all-its-friends/> (дата обращения: 24.09.2021 г.)
- ⁵⁰ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 789.
- ⁵¹ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 788-789.
- ⁵² Federal police units remote controlled rocket launcher will be used in Mosul Old city soon. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 2017 г. // URL: <https://isis.liveuamap.com/en/2017/23-may-federal-police-units-remote-controlled-rocket-launcher> (дата обращения: 28.11.2021 г.)
- ⁵³ Mohammad Al_Iraqi. New rocket launcher works on GPS... [Электронный ресурс]. Дата обновления: 24.05.2017 г. // URL: https://twitter.com/Iraq_Pmu/status/867441776914817024 (дата обращения: 28.11.2021 г.)
- ⁵⁴ Forecast International. – August 2001.
- ⁵⁵ Forecast International. – August 2001.
- ⁵⁶ Forecast International. – August 2005
- ⁵⁷ Forecast International. – August 2005.
- ⁵⁸ Forecast International. – August 2001.
- ⁵⁹ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 789
- ⁶⁰ Jane's Armour and Artillery 1991-92. – P. 719.
- ⁶¹ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 794.
- ⁶² Jane's Armour and Artillery 1991-92. – P. 719.
- ⁶³ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 794.
- ⁶⁴ Jane's Armour and Artillery 1991-92. – P. 719.
- ⁶⁵ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 794.
- ⁶⁶ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 794.
- ⁶⁷ Реактивная система залпового огня БМ-21 "Град" Вооруженных сил Украины. Часть 3. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 28.02.2015 г. // URL: <https://altyn73.livejournal.com/697968.html> (дата обращения: 13.11.2017 г.)
- ⁶⁸ ToyotaWars@ToyotaWars. #Volvo FMX fitted with APR-40 MLRS. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 20.12.2015 г. // URL: <https://twitter.com/ToyotaWars/status/678667315458781184/photo/1> (дата обращения: 08.11.2021 г.)
- ⁶⁹ Иранская РСЗО НМ-20 в Ираке. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 10.10.2014 г. // URL: <https://imp-navigator.livejournal.com/292370.html> (дата обращения: 08.11.2021 г.)
- ⁷⁰ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 829.
- ⁷¹ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 764,765,789.
- ⁷² Фотография боевой машины. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.deviantart.com/juls63b/art/equipment-graveyard-4-51101218> (дата обращения: 11.11.2021 г.)
- ⁷³ my photo journal from Iraq and Kuwait: Operation Iraqi Freedom 2009. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 29.11.2009 г. // URL: <http://forums.vwvortex.com/showthread.php?4666571/page2> (дата обращения: 10.11.2011 г.)
- ⁷⁴ TOS-1A targeted an IS gathering north of Taji – Baghdad-Samara road. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 16.02.2015 г. // URL: <http://defence-blog.com/?p=3314> (дата обращения: 09.03.2015 г.)
- ⁷⁵ TOS-1A Heavy Flamethrower - Russia's Unique and Devastating Weapon. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 29.01.2018 г. // URL: <https://militarywatchmagazine.com/article/tos-1a-heavy-flamethrower-russia-s-unique-and-devastating-weapon> (дата обращения: 19.12.2021 г.)
- ⁷⁶ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 789, 827.
- ⁷⁷ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 789.
- ⁷⁸ In pictures: International Defence Exhibition in Iraq. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 06.03.2017 г. // URL: <https://www.arabianbusiness.com/photos/in-pictures-international-defence-exhibition-in-iraq-665883.html> (дата обращения: 03.03.2020 г.)
- ⁷⁹ Флаг и герб Ирака. Флаг Ирака. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 24.11.2009 г. // URL: <http://ogeraldike.ru/news/item/f00/s01/n0000192/index.shtml> (дата обращения: 03.03.2020 г.)
- ⁸⁰ Iraq seeks weapons to defeat IS remnants. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 11.03.2018 г. // URL: http://www.china.org.cn/photos/2018-03/11/content_50696542_3.htm (дата обращения: 02.03.2020 г.)
- ⁸¹ Iran-backed militia shows off weapons at Baghdad arms fair. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 07.03.2017 г. // URL: <https://www.alaraby.co.uk/english/news/2017/3/7/iran-backed-militia-shows-off-weapons-at-baghdad-arms-fair> (дата обращения: 02.03.2020 г.)
- ⁸² Iraq seeks weapons to defeat IS remnants. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 11.03.2018 г. // URL: http://www.china.org.cn/photos/2018-03/11/content_50696542_3.htm (дата обращения: 02.03.2020 г.)

- ⁸³ Lob bomb. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 07.11.2019 г. // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Lob_bomb (дата обращения: 03.03.2020 г.)
- ⁸⁴ Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. 10 лет спустя. Раздел: Ирак. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.06.2017 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/rszo10> (дата обращения: 07.11.2021 г.)
- ⁸⁵ Гуров С.В. Реактивная артиллерия в войнах и военных конфликтах в мире. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 04.06.2021 г. // URL: <https://missilery.info/article/mcs> (дата обращения: 03.12.2021 г.)
- ⁸⁶ Гуров С.В. Часть ракетной техники во время войны в Ираке. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 08.11.2021 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/iraq> (дата обращения: 03.12.2021 г.)
- ⁸⁷ Гуров С.В. Ракетная техника в военном конфликте в Ираке (2014 г.-наши дни). [Электронный ресурс]. Дата обновления: 02.05.2020 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/2014> (дата обращения: 03.12.2021 г.)
- ⁸⁸ Гуров С.В. Эволюция Реактивной пусковой установки Туре 63 (Китай). Фотогалерея. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 08.12.2021 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/tуре-63> (дата обращения: 09.12.2021 г.)
- ⁸⁹ Iraqi MRL, Иракские РСЗО. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 11.11.2013 г. // URL: http://www.armourbook.com/forum/topic_1588/last (дата обращения: 06.07.2014 г.)
- ⁹⁰ Реактивная система залпового огня БМ-21 "Град" Вооруженных сил Украины. Часть 3. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 28.02.2015 г. // URL: <https://altyn73.livejournal.com/697968.html> (дата обращения: 13.11.2017 г.)
- ⁹¹ РСЗО БМ-21 Град. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 08.12.2013 г. // URL: <http://militaryreview.su/107-rzso-bm-21-grad.html> (дата обращения: 03.12.2014 г.)
- ⁹² Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 788,789,827.
- ⁹³ ToyotaWars@ToyotaWars. #Volvo FMX fitted with APR-40 MLRS. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 20.12.2015 г. // URL: <https://twitter.com/ToyotaWars/status/678667315458781184/photo/1> (дата обращения: 08.11.2021 г.)
- ⁹⁴ Iraqi army tries to reach site of Isis executions near Mosul. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 27.10.2016 г. // URL: <https://www.irishtimes.com/news/world/middle-east/iraqi-army-tries-to-reach-site-of-isis-executions-near-mosul-1.2845454> (дата обращения: 08.11.2021 г.)
- ⁹⁵ "И нашим, и вашим!" РСЗО для стрельбы в разные стороны. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 20.09.2017 г. // URL: <https://strangernn.livejournal.com/1608633.html> (даты обращений: 07.06.2018 г и 20.12.2021 г.)
- ⁹⁶ my photo journal from Iraq and Kuwait: Operation Iraqi Freedom 2009. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 29.11.2009 г. // URL: <http://forums.vwvortex.com/showthread.php?4666571/page2> (дата обращения: 10.11.2011 г.)
- ⁹⁷ Иракские РСЗО на параде. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 06.01.2011 г. // URL: <http://otvaga2004.mybb.ru/viewtopic.php?id=49&p=6> (дата обращения: 05.07.2014 г.)
- ⁹⁸ TOS-1A targeted an IS gathering north of Taji – Baghdad-Samara road. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 16.02.2015 г. // URL: <http://defence-blog.com/?p=3314> (дата обращения: 09.03.2015 г.)
- ⁹⁹ МТ-ЛБ с блоками УБ-32-57. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 16.01.2014 г. // URL: <http://shushpanzer-ru.livejournal.com/1785445.html> (дата обращения: 15.01.2017 г.)
- ¹⁰⁰ Военно-исторический журнал. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 22.04.2015 г. // URL: <http://makarih-203.livejournal.com/930623.html> (дата обращения: 26.07.2015 г.)
- ¹⁰¹ Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. 10 лет спустя. Разделы: Бразилия, Ирак. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.06.2017 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/rszo10> (дата обращения: 08.11.2021 г.)
- ¹⁰² Гуров С.В. Часть ракетной техники во время войны в Ираке. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 08.11.2021 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/iraq> (дата обращения: 08.11.2021 г.)
- ¹⁰³ Ирак 20-ствольную пусковую Б-8 для ракет типа С-8. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 13.12.2015 г. // URL: https://my.mail.ru/mail/de_mabas/photo/233/12150.html (даты обращений: 17.01.2016 г и 08.11.2021 г.)
- ¹⁰⁴ Лямин Юрий. Продолжается операция по освобождению Эль-Фаллуджи. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 28.05.2016 г. // URL: <http://imp-navigator.livejournal.com/463777.html> (дата обращения: 04.06.2017 г.)
- ¹⁰⁵ ISIS fighters killed in first confirmed ground battle with Western forces after attacking Canadian special forces training Iraqi troops. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 20.01.2015 г. // URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2918338/ISIS-fighters-killed-confirmed-ground-battle-Western-forces-attacking-Canadian-special-forces-training-Iraqi-troops.html> (дата обращения: 01.05.2016 г.)
- ¹⁰⁶ BILL ROGGIO и CALEB WEISS. Islamic State assaults Baiji oil refinery. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 13.04.2015 г. // URL: <https://www.longwarjournal.org/archives/2015/04/islamic-state-assaults-baiji-oil-refinery.php> (даты обращений: 02.01.2020 г и 08.11.2021 г.)
- ¹⁰⁷ In pictures: International Defence Exhibition in Iraq. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 06.03.2017 г. // URL: <https://www.arabianbusiness.com/gallery/in-pictures-international-defence-exhibition-in-iraq-665883> (даты обращений: 03.03.2020 г и 16.11.2021 г.)
- ¹⁰⁸ Iran-backed militia shows off weapons at Baghdad arms fair. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 07.03.2017 г. // URL: <https://www.alaraby.co.uk/english/news/2017/3/7/iran-backed-militia-shows-off-weapons-at-baghdad-arms-fair> (дата обращения: 02.03.2020 г.)
- ¹⁰⁹ Iraq seeks weapons to defeat IS remnants. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 11.03.2018 г. // URL: http://www.china.org.cn/photos/2018-03/11/content_50696542_3.htm (дата обращения: 02.03.2020 г.)
- ¹¹⁰ Mehdi Army fighters. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.militaryphotos.net/forums/showthread.php?234232-Civil-Unrest-in-Iraq-2013-14-%28Read-first-post%29/page4> (дата обращения: 02.07.2014 г.)
- ¹¹¹ Iraqi Shiite fighters. [Электронный ресурс] // URL: <http://rt.com/in-vision/iraqi-shiite-fighters-parade/21-military-june-parade/> и URL: <http://rt.com/files/galleryitem/76/2c/00/00/gi-7.jpg> (дата обращения: 03.10.2014 г.)

- ¹¹² Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. 10 лет спустя. Раздел: Ирак. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.06.2017 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/rszo10> (дата обращения: 08.11.2021 г.)
- ¹¹³ Sunni fighters in Iraq capture three strategic towns, border crossing. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 21.06.2014 г. // URL: <https://www.ctvnews.ca/world/sunni-fighters-in-iraq-capture-three-strategic-towns-border-crossing-1.1879865#ixzz3F3eETWJp> (даты обращений: 03.10.2014 г. и 08.11.2021 г.)
- ¹¹⁴ Mike Giglio. Shiite Militia Marches Through Baghdad In Massive Show Of Force. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 21.06.2014 г. // URL: <http://www.buzzfeed.com/mikegiglio/shiite-militia-marches-through-baghdad-in-massive-show-of-fo#3yFz6qV> (дата обращения: 07.10.2014 г.)
- ¹¹⁵ Mehdi Army fighters... [Электронный ресурс]. Дата обновления: 22.06.2014 г. // URL: <http://www.themalaysianinsider.com/world/article/kerry-heads-to-middle-east-as-iraqs-sectarian-divide-deepens> и URL: <http://media.themalaysianinsider.com/assets/uploads/articles/iraq-militia-reuters-062214.jpg.JPG> (дата обращения: 02.07.2014 г.)
- ¹¹⁶ Iraq militants seize 3 towns, border point. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 22.06.2014 г. // URL: <https://www.nwaonline.com/news/2014/jun/22/iraq-militants-seize-3-towns-border-roi/> (даты обращений: 02.07.2014 г. и 08.11.2021 г.)
- ¹¹⁷ Фотография. A multiple rocket launcher rides... [Электронный ресурс]. Дата обновления: 21.06.2014 г. // URL: <http://www.gettyimages.com/detail/news-photo/multiple-rocket-launcher-rides-in-the-back-of-a-truck-as-news-photo/451119674> (даты обращений: 08.08.2014 г.)
- ¹¹⁸ Гуров С.В. Реактивная артиллерия в войнах и военных конфликтах в мире. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 04.06.2021 г. // URL: <https://missilery.info/article/mcs> (дата обращения: 03.12.2021 г.)
- ¹¹⁹ Артиллерия Корейской народной армии. Часть 3. Реактивные системы. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 27.10.2014 г. // URL: <https://topwar.ru/61042-artilleriya-koreyskoj-narodnoj-armii-chast-3-reaktivnye-sistemy.html> (дата обращения: 13.10.2021 г.)
- ¹²⁰ Missile Chronology 1960 -1989. [Электронный ресурс] // URL: http://www.nti.org/e_research/profiles/NK/Missile/65.html (дата обращения: 28.08.2008 г. и позже) со ссылкой на: Joseph S. Bermudez, Jr., "Ballistic Missile Development in the DPRK," paper presented at the Research Institute on National Security Affairs (RINSA) International Symposium, Korea National Defense University, Seoul, 1 September 1994, p. 13.
- ¹²¹ Chronology of North Korea's Missile Trade and Developments: 1960-1979. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 17.08.2008 г. // URL: <https://nonproliferation.org/chronology-of-north-koreas-missile-trade-and-developments-1960-1979/> (дата обращения: 13.10.2021 г.) (со ссылкой на Christopher F. Foss, Jane's Armour and Artillery 1991-92, (Jane's Information Group, Coulsdon, Surrey: 1991), p.719.)
- ¹²² Missile Chronology 1960 -1989. [Электронный ресурс] // URL: http://www.nti.org/e_research/profiles/NK/Missile/65.html (дата обращения: 28.08.2008 г. и позже) со ссылкой на: Joseph S. Bermudez, Jr., "Ballistic Missile Development in the DPRK," paper presented at the Research Institute on National Security Affairs (RINSA) International Symposium, Korea National Defense University, Seoul, 1 September 1994, p. 13.
- ¹²³ Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. 10 лет спустя. Разделы: Китай, Северная Корея. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.06.2017 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/rszo10> (дата обращения: 16.11.2021 г.).
- ¹²⁴ Артиллерия Корейской народной армии. Часть 3. Реактивные системы. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 27.10.2014 г. // URL: <https://topwar.ru/61042-artilleriya-koreyskoj-narodnoj-armii-chast-3-reaktivnye-sistemy.html> (дата обращения: 25.03.2011 г.)
- ¹²⁵ Ejército Popular de Corea del Norte. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.taringa.net/posts/info/18873597/Ejercito-Popular-de-Corea-del-Norte.html> (дата обращения: 14.01.2017 г.)
- ¹²⁶ The BM-24 and BMD-20 in North Korea. [Электронный ресурс] // URL: <http://koreadprk.tumblr.com/post/60482228081/the-bm-24-and-bmd-20-in-north-korea> (дата обращения: 26.11.2015 г.)
- ¹²⁷ Артиллерия Корейской народной армии. Часть 3. Реактивные системы. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 27.10.2014 г. // URL: <https://topwar.ru/61042-artilleriya-koreyskoj-narodnoj-armii-chast-3-reaktivnye-sistemy.html> (дата обращения: 13.10.2021 г.)
- ¹²⁸ Chronology of North Korea's Missile Trade and Developments: 1960-1979. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 17.08.2008 г. // URL: <https://nonproliferation.org/chronology-of-north-koreas-missile-trade-and-developments-1960-1979/> (дата обращения: 13.10.2021 г.) (со ссылкой на Christopher F. Foss, Jane's Armour and Artillery 1991-92, (Jane's Information Group, Coulsdon, Surrey: 1991), p.719.)
- ¹²⁹ Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. 10 лет спустя. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.06.2017 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/rszo10> (дата обращения: 08.11.2021 г.)
- ¹³⁰ Chronology of North Korea's Missile Trade and Developments: 1960-1979. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 17.08.2008 г. // URL: <https://nonproliferation.org/chronology-of-north-koreas-missile-trade-and-developments-1960-1979/> (дата обращения: 13.10.2021 г.) (со ссылкой на Christopher F. Foss, Jane's Armour and Artillery 1991-92, (Jane's Information Group, Coulsdon, Surrey: 1991), p.719.)
- ¹³¹ L'arsenal hétéroclite des soldats-paysans nord-coréens. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 12.04.2013 г. // URL: <https://www.rfi.fr/fr/asi-pacifique/20130412-coree-nord-armee-populaire-arsenal-armement-soldats-paysans> (дата обращения: 25.05.2014 г. и 04.11.2021 г.)
- ¹³² КНДР привела войска в полную боеготовность. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 21.08.2015 г. // URL: <https://info.sibnet.ru/article/440215/#nc> (дата обращения: 10.10.2015 г. и 04.11.2021 г.)
- ¹³³ И снова на арене клоуны из КНДР, с 24-ствольной РСЗО. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 20.02.2014 г. // URL: <https://strangernn.dreamwidth.org/tag/кндр> (дата обращения: 27.12.2019 г.)
- ¹³⁴ Фотография боевых машин. [Электронный ресурс] // URL: <http://l-pics.livejournal.com/drugoi/pic/00ha583r.jpg> (дата обращения: 19.04.2012 г.)
- ¹³⁵ Лямин Юрий. Военный парад в Пхеньяне – фотоотчет... [Электронный ресурс] // URL: <http://imp-navigator.livejournal.com/604302.html> (дата обращения: 04.06.2017 г.)
- ¹³⁶ Телевизионная программа "Военная тайна" от 16.10.2005 г. Телеканал RenTV.

- ¹³⁷ Coreea de Nord: străzi pustii și aer curat. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 06.11.2011 г. // URL: https://adevarul.ro/news/eveniment/coreea-nord-strazi-pustii-aer-curat-1_50acc2417c42d5a663898b97/index.html (даты обращений: 19.04.2012 г. и 06.11.2021 г.)
- ¹³⁸ КНДР. Артиллерия Корейской народной армии. Часть 3. Реактивные системы. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 27.10.2014 г. // URL: <http://hanber.livejournal.com/2685604.html> (даты обращений: 20.05.2017 г. и 06.11.2021 г.)
- ¹³⁹ Baron Reznik. Follow Rolling Through Pyongyang. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 15.04.2012 г. // URL: <https://www.flickr.com/photos/baronreznik/8275264591/in/album-72157630204025888/> (даты обращений: 22.11.2019 г. и 06.11.2021 г.)
- ¹⁴⁰ В КНДР продемонстрировали на параде новую ракету. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 15.04.2012 г. // URL: <https://focus.ua/ukraine/227493> (даты обращений: 10.10.2015 г. и 06.11.2021 г.)
- ¹⁴¹ Лямин Юрий. Военный парад в Пхеньяне – фотоотчет... [Электронный ресурс] // URL: <http://imp-navigator.livejournal.com/604302.html> (дата обращения: 04.06.2017 г.)
- ¹⁴² Aquellas armas de guerra. Lluvia de acero: Lanzacohetes múltiples autopropulsados utilizados por algunos países. [Электронный ресурс] // URL: <https://aquellasarmasdeguerra.wordpress.com/2016/06/04/lluvia-de-acero-lanzacohetes-multiples-autopropulsados-utilizados-por-algunos-paises/> (дата обращения: 03.12.2019 г.)
- ¹⁴³ KN-09 (KN-SS-X-9). [Электронный ресурс] // URL: <https://missilethreat.csis.org/missile/kn-09-kn-ss-x-9/> (дата обращения: 06.01.2020 г.)
- ¹⁴⁴ КРУПНОКАЛИБРНАЯ РЕАКТИВНАЯ СИСТЕМА ЗАЛПОВОГО ОГНЯ (СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ) LARGE-REACTIVE ROCKET FIRE SYSTEM (NORTH KOREA). [Электронный ресурс] // URL: <http://nevskii-bastion.ru/rszo-kruon-north-korea/> (дата обращения: 30.10.2021 г.)
- ¹⁴⁵ Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. 10 лет спустя. Разделы: Австралия, Россия, США. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.06.2017 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/rszo10> (дата обращения: 08.11.2021 г.)
- ¹⁴⁶ North Korean Artillery Rockets. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/dprk/kpa-mrl.htm> (дата обращения: 18.11.2021 г.)
- ¹⁴⁷ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 794.
- ¹⁴⁸ Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. 10 лет спустя. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.06.2017 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/rszo10> (дата обращения: 08.11.2021 г.)
- ¹⁴⁹ Forecast International. – August 2001.
- ¹⁵⁰ M-1985 122mm multiple rocket launcher (MRL). [Электронный ресурс] // URL: <http://fas.org/man/dod-101/sys/land/row/m-1985-mrl2.htm> (дата обращения: 12.11.2021 г.)
- ¹⁵¹ Jane's Armour and Artillery 1991-92. – P. 719.
- ¹⁵² Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 794.
- ¹⁵³ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 794.
- ¹⁵⁴ Телевизионная программа “Военная тайна” от 16.10.2005 г. Телеканал RenTV.
- ¹⁵⁵ Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. 10 лет спустя. Разделы: Словакия, Хорватия, Чехословакия, Югославия. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.06.2017 г. // URL: <https://missilery.info/gallery/rszo10> (дата обращения: 23.11.2021 г.)
- ¹⁵⁶ КНДР. Артиллерия Корейской народной армии. Часть 3. Реактивные системы. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 27.10.2014 г. // URL: <http://hanber.livejournal.com/2685604.html> (даты обращений: 20.05.2017 г. и 06.11.2021 г.)
- ¹⁵⁷ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 764-765.
- ¹⁵⁸ Forecast International. – August 2001.
- ¹⁵⁹ Jane's Armour and Artillery 1986-1987. – London: Jane's Publishing Limited, 1988. – P. 766.
- ¹⁶⁰ Jane's Armour and Artillery 1986-1987. – London: Jane's Publishing Limited, 1988. – P. 765.
- ¹⁶¹ Jane's Armour and Artillery 1986-1987. – London: Jane's Publishing Limited, 1988. – P. 764.
- ¹⁶² <http://hotwar.ru/military-archive/world-army/4091-artilleriya-koreyskoy-narodnoy-armiichast-3-reaktivnye-sistemy.html>
- ¹⁶³ <http://koreadprk.tumblr.com/post/60482228081/the-bm-24-and-bmd-20-in-north-korea>
- ¹⁶⁴ Цифра в обозначении (индексе) означает год, когда изделие было замечено разведкой США.
- ¹⁶⁵ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 794.
- ¹⁶⁶ Американское обозначение.
- ¹⁶⁷ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 794.
- ¹⁶⁸ Цифра в обозначении (индексе) означает год, когда изделие было замечено разведкой США.
- ¹⁶⁹ Jane's Armour and Artillery 2000-2001. Twenty-first Edition – UK: Jane's Information Group Limited, 2000. – P. 795.
- ¹⁷⁰ 240MM ROCKET LAUNCHER M-1985. 240MM ROCKET LAUNCHER M-1991. [Электронный ресурс] // URL: <https://man.fas.org/dod-101/sys/land/row/m-1985-mrl.htm> (дата обращения: 12.11.2021 г.)
- ¹⁷¹ North Korean Artillery Rockets. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/dprk/kpa-mrl.htm> (дата обращения: 18.11.2021 г.)
- ¹⁷² Jane's Armour and Artillery 1986-1987. – London: Jane's Publishing Limited, 1988. – P. 764.

- ¹⁷³ Falaq rocket systems detailed. // Jane's Defence Weekly. – Vol. 39. – 15 January 2003. – № 2. – P.14.
- ¹⁷⁴ Dylan Malyasov. Photos of North Korea Army practices military exercises with KN-09 rocket launcher system. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 07.03.2016 г. // URL: <https://defence-blog.com/photos-of-north-korea-army-practices-military-exercises-with-kn-09-rocket-launcher-system/> (дата обращения: 20.12.2021 г.)
- ¹⁷⁵ Телевизионная программа “Военная тайна” от 16.10.2005 г. Телеканал RenTV.
- ¹⁷⁶ Korean People's Navy, Korean People's Army Naval Force. 조선인민군 해군. [Электронный ресурс] // URL: <https://en-academic.com/dic.nsf/enwiki/2448812> (дата обращения: 26.11.2021 г.)
- ¹⁷⁷ В Северной Корее проведены испытания крупнокалиберной РСЗО, а не управляемых ракет. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.08.2019 г. // URL: <https://missilery.info/news/lmlrs-0> (дата обращения: 14.11.2021 г.)
- ¹⁷⁸ 이해할 수 없는 북한의 방사포/미사일 개발방향. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 25.08.2019 г. // URL: https://bemil.chosun.com/nbrd/bbs/view.html?b_bbs_id=10040&num=93681#none (даты обращений: 13.09.2019 г. и 14.11.2021 г.)
- ¹⁷⁹ Гуров С.В. Об испытаниях самой крупнокалиберной РСЗО (обновлено 16.09.2019 г.). [Электронный ресурс]. Дата обновления: 13.09.2019 г. // URL: <https://missilery.info/news/lmlrs-1> (дата обращения: 14.11.2021 г.)
- ¹⁸⁰ Северная Корея провела проверку "сверхбольшой" реактивной системы залпового огня. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 29.11.2019 г. // URL: <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=1&nid=522677&lang=RU> (дата обращения: 14.11.2021 г.)
- ¹⁸¹ Images show North Korea fired 'super large MRL' again on 9 March. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 10.03.2020 г. // URL: <https://www.janes.com/defence-news/news-detail/2020/05/15/510d5b19-ea48-408b-a421-7a83a218848b> (дата обращения: 14.11.2021 г.)
- ¹⁸² Gabriel Dominguez. North Korea continues testing its new SRBM systems. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 30.03.2020 г. // URL: <https://www.janes.com/article/95198/north-korea-continues-testing-its-new-srbm-systems> (дата обращения: 02.04.2020 г.)
- ¹⁸³ North Korea says tested 'super-large' rocket launchers. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 30.03.2020 г. // URL: <https://www.bangkokpost.com/world/1889335/north-korea-says-tested-super-large-rocket-launchers> (даты обращений: 02.04.2020 г. и 14.11.2021 г.)
- ¹⁸⁴ Gabriel Dominguez. North Korea continues testing its new SRBM systems. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 30.03.2020 г. // URL: <https://www.janes.com/article/95198/north-korea-continues-testing-its-new-srbm-systems> (дата обращения: 02.04.2020 г.)
- ¹⁸⁵ На полигонах мира // Зарубежное военное обозрение. – 2020. - №7(880). – задняя обложка.
- ¹⁸⁶ КРУПНОКАЛИБЕРНАЯ РЕАКТИВНАЯ СИСТЕМА ЗАЛПОВОГО ОГНЯ (СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ) LARGE-REACTIVE ROCKET FIRE SYSTEM (NORTH KOREA). [Электронный ресурс] // URL: <http://nevskii-bastion.ru/rszo-kruon-north-korea/> (дата обращения: 30.10.2021 г.)
- ¹⁸⁷ Автор фотоколлажей: С.В. Гуров (Россия, Город-Герой Тула).

УДК 623.442.46

DOI 10.51942/9785604828526_160

А.С. Дергачев

Тульский государственный музей оружия

A.S. Dergachev

Tula State Arms Museum

Разработка и производство ручного пулемета Максима-Токарева (МТ) на Тульском оружейном заводе в 1924–1928 гг.

Development and production of the Maxim-Tokarev (MT) light machine gun at the Tula Arms Factory in 1924–1928

Аннотация: В 20-е гг. XX века на Тульском оружейном заводе Ф.В. Токарев вел работу по переделке станкового пулемета системы Максима с целью создания отечественного ручного пулемета. Предложенный им пулемет Максима-Токарева (МТ) был принят на вооружение в 1925 г. Его производили на Тульском оружейном заводе.

Abstract: In the 20s of the twentieth century, at the Tula Arms Factory, F.V. Tokarev worked on the alteration of the Maxim machine gun system in order to create a domestic light machine gun. The Maxim-Tokarev machine gun (MT) created by him was adopted in 1925. It was produced at the Tula arms factory.

Ключевые слова: Тульский оружейный завод, Ф.В. Токарев, ручной пулемет «Максима-Токарева» (МТ), переделка, производство, ручное стрелковое оружие.

Keywords: Tula arms factory, F.V. Tokarev, Maxim-Tokarev (MT) light machine gun, alteration, manufacturing, hand-held small arms.

Тема разработки и производства на Тульском оружейном заводе (далее – ТОЗ) первого отечественного образца ручного автоматического оружия, каковым является созданный в 1924–1925 гг. известным российским конструктором Федором Васильевичем Токаревым ручной пулемет МТ, представляет значительный интерес для изучения, так как имеющиеся в настоящее время сведения, представленные в трудах некоторых исследователей¹, носят фрагментарный характер и не раскрывают в полной мере этот значимый период в истории отечественного вооружения.

Автор и сам ранее обращался к теме ручного пулемета Максима-Токарева, но сконцентрировал свое внимание на особенностях конструкции оружия².

Между тем, сохранился существенный пласт документов, позволяющих максимально полно раскрыть данную проблему. Это переписка ТОЗ с Главным артиллерийским управлением (далее – ГАУ),

Главным управлением военной промышленности (далее – ГУВП), Государственным оружейно-пулеметным трестом «РУЖ ВСНХ», а также внутривзаводские документы, такие как распоряжения руководства завода, отчеты начальников производственных подразделений, протоколы совещаний совета заводоуправления ТОЗ, производственные планы на 1925–1928 гг.

Вопрос о создании собственного ручного пулемета для Красной Армии был в числе первоочередных в начале 20-х гг. прошлого столетия. На тот момент советские вооруженные силы использовали иностранные модели: 7,71-мм ручной пулемет системы Льюиса обр. 1915 г., 8,0-мм ручные пулеметы системы Шоша обр. 1915 г. и Гочкиса обр. 1909 г.

Однако данные образцы, считавшиеся «устаревшими», перестали соответствовать требованиям, предъявляемым к современному оружию. Кроме того, их количество в СССР уменьшалось по мере износа, а новые поступления, в том числе запасных деталей и патронов, представляли определенные трудности.

При обращении к вопросу о сроках создания собственной модели ручного пулемета и постановки ее на массовое производство специалистами было отмечено, что на это потребуется около 4 лет³. В связи с этим, единственным приемлемым способом быстрого оснащения армии необходимым количеством ручных пулеметов была его разработка на базе существующих образцов. Наиболее подходящим прототипом считался станковый пулемет Максима, прочно занимавший с начала века место основного автоматического оружия в отечественной армии.

Так, в 1923 г. конструктор Оружейного полигона школы «Выстрел» И.Н. Колесников предложил образец ручного пулемета на базе Максима, который остался в качестве опытного экземпляра⁴.

В конце 1924 г. к этой работе обратился Ф.В. Токарев на Тульском оружейном заводе. Первоначально в качестве базового образца он использовал станковый пулемет «Виккерс» (Рис. 1) как более легкий и компактный по сравнению с российским Максимом образца 1910 г., а также ввиду меньшего количества деталей более простой в изготовлении⁵. Следует отметить, что в это время в ГАУ и ГУВП обсуждался вопрос о постановке на производство Тульского оружейного завода «легких» станковых пулеметов Виккерса⁶.

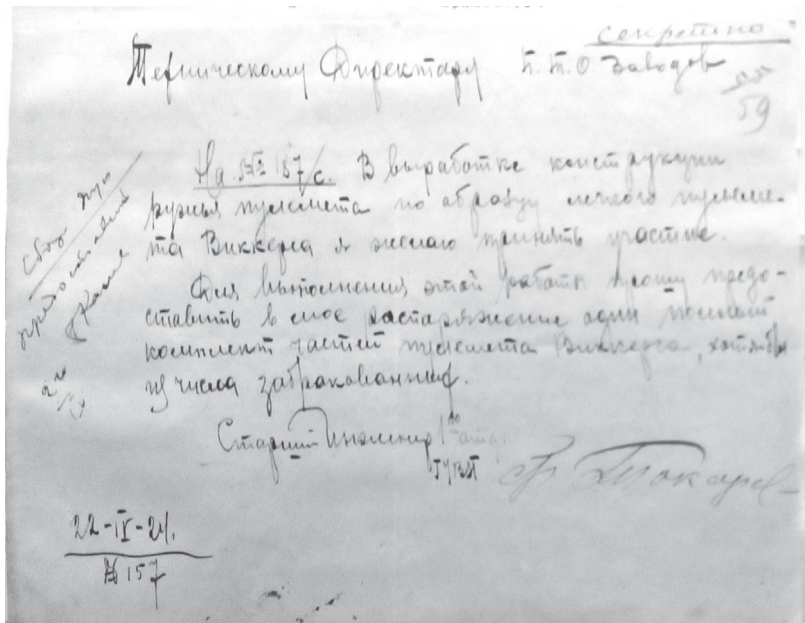

Рис. 1. Записка Ф.В. Токарева с просьбой начать разработку ручного пулемета. (ГАТО)

В процессе переделки Ф.В. Токарев внес в конструкцию «Виккерса» тридцать восемь новых деталей, для изготовления которых требовалось около 150 приспособлений, 200 лекал и 270 шаблонов⁷. По мнению начальника пулеметной мастерской ТОЗ П.П. Третьякова, на организацию выпуска «переносного» пулемета Токарева потребуется шесть месяцев в том случае, если на ТОЗ будет установлено производство станковых «Виккерсов»⁸. (Рис. 2)

Однако в январе 1925 г. комиссия по рассмотрению новых образцов вооружения под председательством С.М. Буденного по невыясненным в настоящее время причинам приходит к мнению, что наиболее подходящим для вооружения будет ручной пулемет, переделанный из «Максима». В феврале I-й отдел ГУВП предписывает прекратить все работы по установке производства легкого пулемета Виккерса⁹.

Вследствие этого решения Ф.В. Токарев начинает конструирование ручного пулемета на базе станкового Максима. Одновременно с ним это задание выполняет и И.Н. Колесников, командированный на ТОЗ в начале января 1925 г.¹⁰ Обоим конструкторам на предприятии оказывалось полное содействие. Кроме того, они должны были представить варианты (каждый по три единицы) пулеметов с использованием деталей из дюралюминия¹¹.

Рис. 2. Пулемет «Виккерс-Токарев» (из коллекции ТГМО)

Рис. 3. Пулемет Максима –Токарева МТ (из открытых источников)

Испытания ручных пулеметов И.Н. Колесникова (МК) и Ф.В. Токарева (МТ) состоялись 10 апреля 1925 г., после которых комиссия отдала первенство образцу тульского конструктора и высказалась за принятие его на вооружение ¹². (Рис. 3)

Интересным представляется факт скорейшей постановки на производство пулемета Токарева на Тульском оружейном заводе еще до окончания сравнительных испытаний МК и МТ ввиду острой потребности армии в ручном пулемете.

Поэтому в конце апреля 1925 г. Комиссия Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции СССР провела обследование пулеметного отдела ТОЗ с целью выяснения состояния готовности к валовому изготовлению ручного пулемета Максима-Токарева ¹³, и в середине мая ГУВП предлагает немедленно приступить к его производству ¹⁴ еще до официального принятия на вооружение, состоявшегося 26 мая ¹⁵.

На начальном этапе, в течение июня-августа 1925 г., к работе были привлечены пулеметный и механический отделы, ложевая мастерская ружейно-револьверного отдела, Проектно-конструкторское бюро, инструментальная и лекальная мастерские, цех приспособлений механической мастерской № 1, сборочная мастерская и другие подразделения ТОЗ ¹⁶.

Отведенные шесть месяцев на подготовительные работы, по нашему мнению, были обусловлены следующими причинами. Во-первых, отсутствие чертежей ввиду малого времени, прошедшего от создания опытных образцов до принятия на вооружение, и особого метода разработки Ф.В. Токаревым оружия, заключавшегося в том, что тот «работал без чертежей. Обладая богатым пространственным вооб-

ражением и прекрасной памятью, он мысленно представлял себе объемную деталь, вставал к станку и изготавливал ее. Такой способ позволял Токареву экономить время и обеспечивал феноменальную производительность работ, позволяя разрабатывать и изготавливать одновременно несколько совершенно разных образцов оружия»¹⁷.

Следует отметить, что в тот же период Ф.В. Токарев был еще занят проектированием автоматической винтовки. Задание на нее конструктору дали в ноябре 1924 г., и не позднее 10 мая 1925 г. опытные образцы должны были принять участие в первом в стране конкурсе автоматических винтовок¹⁸.

О проблеме отсутствия необходимой документации и образцового экземпляра пулемета 1 июня 1925 г. докладывал главному инженеру ТОЗ заведующий пулеметным отделом¹⁹. Спустя две недели были получены 2 атласа с 52 чертежами МТ, а через месяц – еще 3 атласа с 78 чертежами²⁰. В конце июля в пулеметный отдел поступили чертежи магазина и ствола²¹. В июле началось проектирование поверочных и сборочных лекал, и их эскизы поступили в Проектно-конструкторское бюро ТОЗ 18 августа 1925 г.²²

За подготовкой к производству пулемета тщательно наблюдал Ф.В. Токарев, и в этом отношении показательна его служебная записка первому помощнику управляющего ТОЗ: «...в пулемете № 4, полученном в Пулеметном отделе как образец утеряна мушка, получился прогиб крышки и кем-то подменен мой разрезной приемник на обыкновенный, прошу распоряжения о выдаче мне этого образца № 4 для подробного осмотра»²³.

Следует отметить, что, несмотря на активные действия по установке производства МТ, продолжались сравнительные испытания пулеметов Токарева и Колесникова, где выявлялись такие недостатки образца Токарева, что ГУВП вынуждено было предписывать ТОЗ о приостановлении подготовки к изготовлению таких деталей, как сошка, прицельные приспособления, приклад, надульник и предохранитель. Также существенной доработки требовала система отъема ствола²⁴.

Некоторые детали вызывали споры у членов Комиссии по рассмотрению новых образцов вооружения. Например, предложенный Ф.В. Токаревым разрезной вариант приемника в протоколе Высшего командного состава Октябрьского лагсбора от 6 июня 1925 г. назван сложным и признан не желательным. Однако V секция Артиллерийского комитета в своем решении от 31 июля 1925 г. предложила конструктору в двухнедельный срок доработать приемник с учетом мнения войсковых частей²⁵.

Задача облегчения веса ручного пулемета решалась способом применения в оружии дюралюминия, примером чему служат попытки его использования при переделке станкового пулемета Максима в авиационный²⁶.

В случае с ручным пулеметом мнения сторон разделились. Так, специалисты ТОЗ считали легкие сплавы неподходящими для оружия. Военные представители и научно-технический совет ГУВП предлагали использовать дюралюминий при изготовлении отдельных частей, прочность которых при работе пулемета не имеет значения (приемник, затыльник, дно, стенки и крышка короба, труба кожуха). Кроме того, они оговаривали специальные условия для проверки дюралюминиевых частей на прочность. Тем не менее, в целях скорейшего снабжения армии ручными пулеметами было принято решение об изготовлении первой партии полностью из стали²⁷.

Окончательно все вопросы были согласованы к концу августа 1925 г., и решено, что «никаких переконструирований означенного пулемета более не требуется, так как все работы Токарева в этом отношении закончены и завод приступает к валовой выделке».

Первую партию ручных пулеметов МТ в объеме годового наряда готовили по имеющимся образцам и чертежам. Заводу предоставлялось право «делать мелочные изменения в начертаниях деталей, не отражающихся на работе пулеметов»²⁸.

Утвержденный план выглядел следующим образом. На изготовление 94 деталей отводился срок с 15 ноября 1925 г. до 10 февраля 1926 г.²⁹ До 1 февраля 1926 г. Ковровский пулеметный завод изготавливал приемочные лекала, куда с ТОЗ высылали подготовленные чертежи³⁰. Ижевский оружейный завод получил заказ на 3700 стволов, но без чертежей. В дальнейшем с предприятием оговорили качества стволов, которое должно соответствовать уровню аналогичной детали пулеметов Максима³¹.

Конструирование ранца для переноски МТ поручили сотрудникам Оружейного полигона. Им же следовало срочно создать ведомость запасных частей и принадлежностей к пулемету, но позже эту задачу возложили на пулеметный отдел ТОЗ и Ф.В. Токарева³².

В первый 1925/26 операционный год первоначально минимальный заказ на пулеметы Максима-Токарева составлял 1000 единиц при ориентировочном плане в 2 тысячи штук. При этом пулеметному отделу предлагалось определить фактическое максимально возможное количество³³.

ГУВП поручил руководству ТОЗ провести предварительную калькуляцию годового наряда на 1120 пулеметов, и по подсчетам сумма (с учетом материалов и зарплаты) составила 2 134 796 рублей 80 коп.³⁴ Окончательный вариант предполагал выпуск 1140 пулеметов³⁵ (См. Приложение 1).

Начало массового производства планировалось на март 1926 г., но оно задерживалось, что привело к коррекции плана, согласно которому в марте–сентябре 1926 г. предприятие обязано изготовить 500 пулеметов МТ³⁶ (См. Приложение 1).

Но только в мае завод приступил к изготовлению 14 единиц, и относительно стабильным производством стало с июня при обещании «... изготовления в текущем операционном году 500 МТ», но опять с оговоркой, что «окончательная их сборка может быть задержана из-за прицела, из-за неувязки вопроса с запчастями и принадлежностями»³⁷.

План 1925/26 операционного года не был выполнен, о чем свидетельствует Программа по военному оружию на 1926/27 г. с требованием о сдаче не позже 1 марта 1927 г. 500 пулеметов МТ, запланированных в 1925/26 г.³⁸

Неоднократно менялся план производства пулемета МТ и в последующие годы, колеблясь от 1750 до 3000 экземпляров³⁹ (См. Приложение 2). Например, в марте 1927 г. предусматривалось изготовление 3000 пулеметов, в начале апреля количество было снижено на 100 единиц, в начале июня был поставлен вопрос о возможности увеличения плана на МТ до 5000 штук. В окончательной «Программе 1927–1928 г.», утвержденной Трестом «РУЖ» 5 сентября 1927 г., план составил 2600 МТ⁴⁰ (См. Приложение 3).

Таким образом, на протяжении всего времени выпуска пулемета МТ (три операционных года – 1925/26, 1926/27, 1927/28) ТОЗ по ряду причин нарушал планы валового производства. Рассмотрим наиболее существенные из них.

Уже в процессе выпуска вновь встал вопрос о внесении изменений в конструкцию оружия. На заседании Особой комиссии, состоявшемся 6 июля 1926 г. на ТОЗ с привлечением представителей Артиллерийского комитета и военной промышленности, было решено при производстве пулеметов по программе 1926/27 г. использовать «цельные» стволы вместо составных, отъемную трубу кожуха сделать постоянной и внести изменения в надульник и выводную трубку⁴¹.

В спорном вопросе о приемке собранных пулеметов пришли к компромиссу. Детали, общие со станковым пулеметом Максима, принимать согласно требованиям к последнему, а по отношению к остальным частям, ввиду отсутствия полного комплекта лекал, ограничиться проверкой на безотказность действия и взаимозаменяемость. Отдельно оговаривалось необходимость составления инструкции по приему пулеметов Максима-Токарева⁴².

В феврале 1926 г. Ф.В. Токарев, стремившийся устранить выявленные недостатки своего образца, предложил усовершенствованный вариант, предусматривавший серьезную модернизацию ряда деталей, что неизбежно влекло за собой очередные значительные изменения в технологических процессах. По этой причине второй образец передельного пулемета был отклонен⁴³, хотя в изданном Артиллерийским управлением РККА в 1927 г. «Описании ручного пулемета системы Максима-Токарева»⁴⁴ наряду со штатным образцом размещено изображение и экспериментального пулемета (Рис. 4).

Рис. 4. Пулемет МТ и Модель №2 МТ (рис. из «Описания ручного пулемета системы Максим-Токарева») Пулемет Максима-Токарева МТ (из открытых источников)

В середине октября 1926 г. сборка и сдача ручных пулеметов МТ, а также фабрикация крышки короба были остановлены ⁴⁵, так как испытательные стрельбы на научно-исследовательском оружейном полигоне (далее – НИОП) выявили очередные недостатки системы, классифицированные на «допустимые и недопустимые».

К последним отнесли конструкцию целика, недостаточную жесткость крышки (прогиб), непрочное крепление прессы на крышке, ненадежное запираение крышки защелкой и отсутствие антабок для ремня. Также было высказано пожелание разработать разрезной приемник и соединить задвижки с затыльником для удобства работы с пулеметом, особенно после перехода к цельному стволу, замена которого производится при откидывании затыльника вниз ⁴⁶.

В итоге вновь стали разрабатывать новые чертежи и образцы деталей пулемета МТ для утверждения в Государственном оружейно-пулеметном тресте «РУЖ» ⁴⁷. Кроме того, провели испытания крышек короба МТ различных конструкций, предложенных на ТОЗ и НИОП ⁴⁸.

Острым оставалось положение с лекалами. К концу апреля 1926 г. от Ковровского пулеметного завода из 304 требуемых номеров поступило только 186, оставшуюся часть ожидали только в июне ⁴⁹. С учетом внесенных в конструкцию изменений к июлю 1927 г. требовалось изготовить дополнительно 1840 рабочих, 920 поверочных лекал, 1182 и 382 шаблонов для них ⁵⁰.

Качество лекал влияло и на действие оружия. Например, за май–декабрь 1927 г. при пристрелке готовых 1950 пулеметов было выявлено 964 отказа, причем подавляющая часть (742) из-за задержек в стрельбе вследствие неплотного закрывания замка. Причину установили на заседании конструкторского бюро 23 января 1928 г., где обсуждалось изобретенное С.В. Владимировым приспособление к замку пулемета Максима, которое могло бы устранить и возникшую проблему замка в МТ. При обсуждении специалисты признали, что задержки при стрельбе возникают не по вине работы замка, а из-за некачественно изготовленных станин рамы, что является следствием изношенности лекал ⁵¹.

Следует отметить и пришедшую на середину 20-х годов общую загруженность завода, производившего винтовки обр. 1891/10 г., револьверы Нагана и станковые пулеметы Максима. Также шла переделка станковых пулеметов «Виккерс» в авиационный вариант ⁵², а с мая 1926 г. начали выпуск авиационных пулеметов ПВ-1. Поэтому в донесении Первому отделу Военпрома руководство ТОЗ оговаривает выполнение плана 1926/27 г. на ручные пулеметы МТ при условии получения заказа на станковый пулемет Максима не более 1000 штук, а лучше – 600 ⁵³.

В декабре 1927 г. на вооружение был принят ручной пулемет, созданный В.А. Дегтяревым ⁵⁴, что стало основной причиной постепенного сокращения производства МТ, которое было прекращено в конце 1928 г. ⁵⁵

Таким образом, несмотря на имеющиеся недостатки и кратковременный выпуск ⁵⁶, ручной пулемет Максима-Токарева МТ сыграл определенную роль на начальном этапе проектирования советского стрелкового автоматического оружия. Предложенный Ф.В. Токаревым образец существенно отличался от своего прототипа, что говорит о создании новой конструкции пулемета, свидетельствующей о формировании отечественной конструкторской школы, воспитавшей в дальнейшем плеяду талантливых оружейников.

Приложение 1.

Планы производства ручного пулемета МТ на 1925/1926 операционный год

Месяц	Октябрь 1925	Ноябрь 1925	Декабрь 1925	Январь 1926	Февраль 1926	Март 1926	Апрель 1926	Май 1926	Июнь 1926	Июль 1926	Август 1926	Сентябрь 1926
Кол-во	--	--	--	--	--	20	50	110	140	200	270	350
Итого	1140											

Месяц					Февраль 1926	Март 1926	Апрель 1926	Май 1926	Июнь 1926	Июль 1926	Август 1926	Сентябрь 1926
Кол-во	--	--	--	--	--	--	--	20	50	100	150	180
Итого	500											

Приложение 2.

Планы производства ручного пулемета МТ на 1926/1927 операционный год

План 22.05.1926 на 1926/1927 г.

Месяц	Октябрь 1926	Ноябрь 1926	Декабрь 1926	Январь 1927	Февраль 1927	Март 1927	Апрель 1927	Май 1927	Июнь 1927	Июль 1927	Август 1927	Сентябрь 1927
Кол-во	105	120	150	180	200	220	240	260	260	145	260	260
Итого	2400											

План 05.07.1926 на 1926/1927 г.

Месяц	Октябрь 1926	Ноябрь 1926	Декабрь 1926	Январь 1927	Февраль 1927	Март 1927	Апрель 1927	Май 1927	Июнь 1927	Июль 1927	Август 1927	Сентябрь 1927
Кол-во	200	200	200	250	250	300	300	300	300	150	300	250
Итого	3000											

1926/1927 г.

Месяц	За 1925-1926 операционный год	Февраль 1927	Март 1927	Апрель 1927	Май 1927	Июнь 1927	Июль 1927	Август 1927	Сентябрь 1927
Кол-во	500 (не позже 01.03 1927 г.)	100	400	250	300	300	100	150+100	150 +100
Итого	1750+200 = 1950								

Приложение 3.

Планы производства ручного пулемета МТ на 1927/1928 операционный год

План от 22.03.1927 г.: 3000 шт.

План от 06.04.1927 г.: 2900 шт.

План от 06.06.1927 г.: 5000 шт.

Программа 1927/1928 г., утвержденная Трестом «РУЖ» 05.09.1927 г.

Месяц	Октябрь 1927	Ноябрь 1927	Декабрь 1927	Январь 1928	Февраль 1928	Март 1928	Апрель 1928	Май 1928	Июнь 1928	Июль 1928	Август 1928	Сентябрь 1928
Кол-во	100	300	300	300	300	300	300	175	150	75	150	150
Итого	2600											

¹ Болотин Д.Н. История советского стрелкового оружия и патронов. – СПб.: Полигон, 1995; Федосеев С.Л. Пулеметы России. Шквальный огонь. – М.: Яуза, Эксмо, 2009; Шунков В. Боевое и служебное оружие России. – М.: Эксмо, 2012.

² Деятельность Ф.В. Токарева по созданию ручного пулемета в 20-х гг. XX в. (по материалам собрания Тульского государственного музея оружия) // Мир оружия: история, герои, коллекции. Материалы Международной научно-практической конференции. 29 ноября – 1 декабря 2017 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». – Тула, 2017. С. 56–59.

³ Болотин Д.Н. Указ. соч. С. 167.

⁴ Там же.

⁵ Благодрагов А.А. Материальная часть стрелкового оружия. Книги вторая. – М.: Оборонгиз НКАП, 1946. С. 295, 297, 298.

⁶ Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области» (далее – ГУ ГАТО). Ф. Р-220. Оп.5 Д. 18. Л. 160.

⁷ Там же. Л. 157.

⁸ Там же. Л. 160 об.

⁹ Там же. Л. 248, 386.

¹⁰ Там же. Л. 174.

- ¹¹ Там же. Л. 233, 239.
- ¹² Болотин Д.Н. Указ. соч. С. 167.
- ¹³ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп.5. Д. 18. Л. 369.
- ¹⁴ Там же. Д. 67. Л. 217; Д. 18. Л. 360.
- ¹⁵ Федосеев С.Л. Указ. соч. С. 142.
- ¹⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп.5 Д. 18. Л. 403, 427, 428, 435, 438.
- ¹⁷ Чумак Р.Н. Федор Васильевич Токарев и его оружие. «Я буду работать, пока дышу...» // Калашников. – 2011. – № 6. С. 37, 38.
- ¹⁸ Чумак Р.Н. Самозарядные и автоматические винтовки Токарева. – СПб.: Атлант, 2014. – С. 20–21.
- ¹⁹ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5 Д. 18. Л. 361.
- ²⁰ Там же. Л. 403, 403а.
- ²¹ Там же. Л. 408, 409.
- ²² Там же. Л. 216, 435.
- ²³ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 67. Л. 225.
- ²⁴ Там же. Л. 217.
- ²⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 18. Л. 248, 414, 416.
- ²⁶ Болотин Д.Н. Указ. соч. С. 223.
- ²⁷ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 18. Л. 432; Там же. Д. 67. Л. 231.
- ²⁸ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 186. Л. 5.
- ²⁹ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 18. Л. 475.
- ³⁰ Там же. Л. 435, 477.
- ³¹ Там же. Л. 475, 477, 479, 483.
- ³² ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 18. Л. 479, 483, 455; Там же. Д. 186. Л.12, 16.
- ³³ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5 Д. 18. Л. 399.
- ³⁴ Там же. Л. 461, 491.
- ³⁵ Там же. Л. 407.
- ³⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 186. Л. 35.
- ³⁷ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 187. Т. 2. Л. 6, 24.
- ³⁸ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 299. Л. 4.
- ³⁹ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 186. Л. 56, 64; Там же. Д. 299. Л. 4, 8, 10.
- ⁴⁰ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 355. Л. 124; Там же. Д. 299. Л. 8, 16, 21, 45.
- ⁴¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 187. Т. 2. Л. 75.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Болотин Д.Н. Указ. соч. С. 168.
- ⁴⁴ Описание ручного пулемета системы Максим-Токарева. – М.: Издание Артиллерийского управления РККА. 1927.
- ⁴⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 355. Л. 40.
- ⁴⁶ Там же. Л. 13, 13 об., 40.
- ⁴⁷ Там же. Л. 40.
- ⁴⁸ Там же. Л. 37.
- ⁴⁹ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 187. Т. 2. Л. 2.
- ⁵⁰ Там же. Д. 299. Л. 29.
- ⁵¹ Там же. Д. 348. Л. 32, 33.
- ⁵² Дергачев А.С. Переделочные автоматические винтовки из собрания Тульского государственного музея оружия // Мир оружия: история, герои, коллекции: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Первой мировой войны (23–24 октября 2014 года) / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». – Тула, 2015. – С. 73–78.
- ⁵³ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 187. Т. 2. Л. 24.
- ⁵⁴ Болотин Д.Н. Указ. соч. С. 174.
- ⁵⁵ Федосеев С.Л. Указ. соч. С. 153.
- ⁵⁶ По некоторым данным, было изготовлено 2450 пулеметов МТ. См., например: Болотин Д.Н. Указ. соч. С. 168; Федосеев С.Л. Указ. соч. С. 142.

УДК 908(470)672

Л.Н. Дзиговская

Государственный архив Тульской области

L. N. Dzigovskaya

The State Archive of the Tula region

Семья Семушкиных в контексте военной истории города Тулы

The Semushkin family in the context of the military history of the city of Tula

Аннотация: Семья Семушкиных – простая советская семья, выходцы из крестьян Тульской губернии. Начало Великой Отечественной войны не позволило старшим детям реализовать намеченные планы в получении образования, тем не менее, они стали уважаемыми людьми, чттили свое Отечество, честно исполняли гражданский долг и совершенствовали профессиональные навыки.

Abstract: The Semushkin family is a simple Soviet family, natives of the peasants of the Tula province. The beginning of the Great Patriotic War did not allow the older children to realize their plans for getting an education, nevertheless, they became respected people, honored their Fatherland, honestly performed their civic duty and improved in their profession.

Ключевые слова: Тула. Семушкин. Великая Отечественная война

Keywords: Tula. Semushkin. The Great Patriotic War

В XIX веке Семушкины жили в селе Варварино Арсеньевской волости Белёвского уезда. Если проверить по документам подворной переписи крестьянских хозяйств, то половина села окажутся Семушкиными. В начале XX столетия многие селяне перебрались на заработки в Москву. По рассказам старших, мама дедушки была горничной, и мой дед, Виктор Ильич, родился в столице. Там был призван в действующую армию на Первую мировую войну. На фронте подвергся вражеской газовой атаке и после воздействия нервно-паралитического газа у него до старости дрожали руки. Поэтому в период Великой Отечественной войны не был демобилизован. В период формирования отделений МПВО был зачислен в одну из бригад, но вскоре его вычеркнули их списков.

После войны Виктор Ильич женился на юной Марии Тимофеевне Холодковой¹, семья хозяйствовала на хуторе близ села Варварино.

Согласно свидетельствам о рождении, пять их детей родились в селе Варварино Арсеньевского района. Хозяйство было небольшое: корова, две лошади. В середине 30-х деду дали понять, что оставаться в селе небезопасно. Родители быстро распродали домашний скот и уехали в Тулу.

В Туле дед работал на оружейном заводе, стал краснодеревщиком высокой квалификации. Мебель в доме была его личного производства, до середины 70-х пользовались шкафом и комодом пока их жучек не испортил. Бабушка вела домашнее хозяйство, подрабатывала уборщицей.

Когда началась война, многие жители Тулы эвакуировались. В семье Семюшкиных были комсомольцы, поэтому приняли решение выехать из Тулы. Погрузили на телегу детей, на ту пору уже шесть человек, скудные пожитки, и двинулись в неизвестность. По дороге встретили местно чтимую блаженную Дуняшу. «Куда едешь? Возвращайся назад. Не пройдет немец в Тулу». Бабушка была православная, ей было известно кто такая Дуняша, ее авторитет был абсолютным, и семья доверчиво вернулась в город.

Перед войной, в 1937 году, старшая дочь, Зинаида Викторовна (25.10.1919–18.08.1995), поступила на исторический факультет Московского государственного университета. После начала войны, она вернулась в Тулу. С 18 апреля 1942 года работала в Комитете по радиодиффузии и радиовещанию при Тульском облисполкоме корреспондентом. В ее характеристике, хранящейся в документах Тульского госархива, сказано: в 1942 году пришла в Радиокomitee на должность корреспондента областных известий. Быстро освоилась с работой на радиовещании и в начале 1943 года была выдвинута на должность редактора отдела пропаганды и агитации. Она обеспечивала идейно-содержательные радиопередачи, к участию в которых привлекала широкий авторский коллектив².

В 1944 году она вышла замуж за Туманова Алексея Семёновича (05.03.1918–28.10.1986). В Радиокomitee он работал с 26 февраля 1943 года. Поступил на должность ответственного редактора. За короткий период хорошо освоился с возложенными задачами. Его радиостатьи и очерки вдохновляли трудящихся Тулы и области на самоотверженный труд, звали на разгром немецко-фашистских захватчиков и японских империалистов³.

Со временем Зинаида Викторовна стала редактором газеты Тульского педагогического института им. Л.Н. Толстого «За педагогические кадры». Алексей Семёнович с 1953 по 1974 годы был редактором тульской областной газеты «Коммунар». Двадцать один год отдан ответственной работе. Был первым председателем воссозданной в 1957 году областной организации Союза журналистов СССР, которую возглавлял до 1974 года. В 1974 году был избран секретарем Тульского обкома КПСС. Работал заведующим партийным архивом обкома КПСС (1979–1986). Автор книги «Страницы хроники героической защиты Города-героя в 1941 году»⁴.

Вторая сестра, Семюшкина Валентина Викторовна (1922–2007), в 1941 году окончила тульское педагогическое училище. С 1 сентября по 23 октября работала учителем начальных классов 28 школы города Тулы. В связи с осадным положением школы прекратили работу. Помогала городскому хозяйству: развозила уголь, продукты. Приступила к работе после снятия осады с 16 января 1942 года. «Лучшая производственница и хорошая воспитательница. Она умело организует учащихся на все виды общественной работы. Во время Отечественной войны выполняла ряд общественных работ по заданию райисполкома и РОНО»⁵ – такова ее краткая производственная характеристика.

В военный и послевоенный период учителям приходилось работать в холодных помещениях, недостаток мебели и учебно-наглядных пособий, школьных тетрадей – все сказывалось на качестве преподавания. Дети недоедали, было много сирот. По воспоминаниям Валентины Викторовны, после занятий в школе учителя ходили по домам учащихся, проверяли материальное состояние семьи. Детей обеспечивали одеждой, обувью: случалось, что детям нечего было одеть. Учителя развозили уголь жителям. Выполнение закона о всеобщем обучении было приоритетной задачей школы.

К 1944 году в школах ввели раздельное обучение, из учеников класса Валентина Викторовна организовала хор мальчиков, дети выступали на смотрах художественной самодеятельности. Самодельная Почетная грамота за победу в конкурсе 1947 года хранится в нашей семье.

Шла война, но государство делало все возможное, чтобы дети летом могли полноценно отдохнуть, подышать свежим воздухом, окрепнуть и набраться новых сил для предстоящего учебного года. В период летних школьных каникул Валентина Викторовна работала пионервожатой в пионерских лагерях. Дети помогали местным жителям восстанавливать разрушенное войной сельское хозяйство. Валентина Викторовна вспоминала, что в 1944 году в ее отряде трудился Эдик Соколов, будущий ректор Тульского политехнического института Э.М. Соколов.

До 1987 года Валентина Викторовна работала школьным учителем, сорок шесть лет отдано воспитанию подрастающего поколения. В августе 1946 года награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В октябре 1951 года, в возрасте 29 лет, награждена медалью «За трудовое отличие»⁶.

Семюшкин Леонтий Викторович (1926–2014) готовился к поступлению в университет, но начало войны изменило все планы. На семейном совете было принято решение получать рабочую профессию. 15 июля 1941 года Леонтий Викторович был принят учеником электрика на ТОЗ. 25 октября 1941 года уволен в связи с эвакуацией завода. По направлению горкома ВЛКСМ вместе с сестрой Верой Викторовной (1924–1997)⁷ направлен на рытье противотанковых окопов в пос. Косая Гора. В декабре 1941 по путев-

ке горкома ВЛКСМ направлен электриком на Тулгорводоканал восстанавливал разбомбленные немцами водяные насосные скважины: Медвенская, Рогожинская, Учкомбината, у сахарного завода. С начала 1942 года до конца мая 1943 года восстанавливал хлебозавод № 1. С июня 1943 года возвратился на ТОЗ.

Однажды после 12-ти часовой смены, собрав вещи, отправился с друзьями на вокзал, чтобы на попутных поездах добраться до фронта. Были остановлены патрулем и возвращены по домам, предварительно выслушав внушение, что на рабочих местах нужны фронту и стране. Подростки трудились с полной самоотдачей, честно и самоотверженно, веря в великую победу.

Работал на ТОЗ до июня 1989 года. Прошел трудовой путь от электромонтера до главного энергетика двух цехов ТОЗ. Общественный деятель. Парторг завода, в его ячейке состояло 258 человек. Коллектив завода регулярно оказывал помощь подшефным колхозам и совхозам Чернского, Белёвского, Дубенского, Заокского районов, где под руководством Л.В. Семушкина осуществлялась уборка урожая, подготовка кормов, строительство культурно-бытовых сооружений.

В августе 1944 года пришла работать на ТОЗ юная Галина Жидкова (1928–2011). Освоила профессию револьверщицы. «Честная, аккуратная работница, выполняет норму на 130%»⁸ – сказано в ее характеристике. После окончания войны стала спутницей жизни Л.В. Семушкина, 63 года совместной жизни, единой судьбы.

Фото юного Л.В. Семушкина легло в основу скульптурной композиции Ю.А. Уваркина⁹ «Юным тулякам-оружейникам, трудившимся на оборонных предприятиях г. Тулы во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». Памятник открыт 5 декабря 2018 года. Прототипом образа юноши для памятника стал Семушкин Леонтий Викторович.

Младшие дети, Тамара и Антонина, в войну учились в школе. Перед войной родился Юрий, после войны родился Серафим.

Тамара и Серафим получили высшее образование, окончили Тульский педагогический институт. Тамара стала учителем истории, Серафим преподавал физику и математику. Юрий Викторович Семушкин окончил тульский механический техникум им. С.И. Мосина, работал на объединении «Мелодия».

По праздникам семьи собирались за большим столом. Легкий завтрак переходил в плотный ужин; женщины обсуждали семейные новости, мужчины – политические события и производственные проблемы. И младшее поколение не догадывалось: какие простые и почтенные старшие их окружают, и какие невзгоды им пришлось преодолеть.

¹ По воспоминаниям бабушки, братья ей сказали прямо: выйдешь замуж – юбку новую сошьем, не выйдешь – побьем

² ГУ ГАТО. Ф. Р-2640. Оп. 8. Д. 62. Л. 115.

³ Там же.

⁴ Играев Б.А. Энциклопедия тульской журналистики. Тула. 2018. С. 339.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-2640. Оп. 8. Д. 53. Л. 386об.-387.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 3. Д. 59. Л. 353.

⁷ Вера Викторовна в войну рыла окопы, потом работала продавцом. Осталась работать в сфере торговли, была заведующей продуктовых магазинов.

⁸ ГУ ГАТО. Ф. Р-2640. Оп. 8. Д. 113. Л. 200.

⁹ Член Тульского отделения Союза художников России, автор знаменитого Динозавра в Заречье.

УДК 669.141.23

DOI 10.51942/9785604828526_171

С.В. Добрыднев

А.Н. Клочков

Новомосковский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева»

S.V. Dobrydnev

A.N. Klochkov

«D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia»
Novomoskovsk Institute (branch)

Реконструкция отдельных аспектов изготовления сплавов на основе железа и углерода по индо-персидской технологии

Reconstruction of certain aspects of the manufacture of a iron-carbon alloys by the Indo-Persian method

Аннотация: Установлены характерные особенности отдельных приемов термомеханической обработки стальных сплавов аналогичных индийским вутцам. Восстановлена последовательность кузнечных операций изготовления клинка путем сварки сердечника из малоуглеродистого железа с обкладками из булата, изготовлен образец клинка. По анализу результатов проведенных исследований дано объяснение наличия швов на обухе исторических клинков.

Abstract: Have been established the characteristic features of individual methods of thermomechanical processing of steel alloys, similar to Indian's wootz. Reproduced blacksmithing operations for the manufacture of a blade by welding a low-carbon iron core made and bulat's plates. Have been made a blade sample. The presence of a welded seam on the blade spine/back of historical blades is explained. Based of the research carried out, an explanation of the existence of a welded seam on the blade spine/back historical blades is given.

Ключевые слова: Булат, вутца, дамаская сталь, сплавов, булатный узор.

Keywords: Bulat, wootz, Damascus steel, ingot, surface patterns.

Панчанан Ниоги в обзоре¹ пишет, что сплавы индийской стали (вутца) с незапамятных времен изготавливались в Южной Индии, районах Коча, Низама, Майсор, Салема др. и применялись для изготовления булата. По сообщению Тавернье², вутцы поступали в продажу разрезанными на две части, что делалось для подтверждения их качества. Образцы вутца из Коча имеют вид дисков размером около 2–2,5 см толщиной и от 7,5 до 10 см в диаметре, массой 850–1500 г³, аналогичные размеры сплавов при-

водит Уодсворт⁴. Так как на рынок вутцы поступали в виде половинок, то их масса составляла примерно 425–750 г, что недостаточно для выделки одного клинка. Как пишет Аль-Бируни⁵, сплавков расковывают в плоский диск, а затем разрезают по спирали. Однако данный способ затрудняет выход более качественного металла из нижней части сплава на режущую кромку клинка. В монографии⁶ отмечается, что сплавков индийского вутца в виде «лепешки» (диаметром примерно 12,5 см и толщину около 1 см) имеет форму неудобную для последующей протяжки кузнечным способом.

Авторы исследования⁷ конструктивных особенностей изготовления клинкового оружия по индо-персидской технологии Таганов И. Н. и Калинин Б. Д. сделали выводы, что историки оружия до сих пор не могут прийти к общему мнению относительно следующих необычных черт булатных клинков.

1. Булатные боевые клинки очень часто состоят из двух или даже трех отдельных полос, собранных кузнечной сваркой. Области сварки хорошо различимы, но при этом узор булата переходит с одной полосы на другую, не меняя своей стилистики.

2. Черен⁸ клинка обязательно приваривался кузнечной сваркой или припаивался медью и никогда не выковывался из полосы клинка.

3. На обухах боевых булатных клинков обычно есть странные швы кузнечной сварки, которые иногда заполированы, но часто, наоборот, протравлены, для того чтобы они выделялись...».

Для ответа на эти вопросы были выполнены следующие исследования:

1. Изготовлены сплавы высокоуглеродистой стали по индо-персидской технологии.

2. Предложена последовательность кузнечных операций изготовления клинка путем сварки сердечника из малоуглеродистой стали с обкладками из булата.

Образцы вутцов получали тигельной плавкой по индо-персидской технологии описанной ранее⁹. Фотографии верхней и нижней частей одного из сплавков показаны на **Рис. 2а, 2б**. Для сравнения стилистики узоров на **Рис. 2в** приведена фотография сплава вутца из Конасамудра¹⁰.

Последовательность термомеханических (кузнечных) операций¹¹ в процессе изготовления клинка, из дискообразного сплава следующая:

1) сплавок (**Рис. 2а**) протягивался в овал (**Рис. 2б**);

2) поковка сгибалась пополам (**Рис. 2в**);

3) сердечник из низкоуглеродистой стали вставлялся в поковку из булата и обжимался в холодном состоянии, часть сердечника выходит на хвостовик (**Рис. 2г**).

Вид трехслойного пакета перед кузнечной сваркой показан на фотографии (**Рис. 3**).

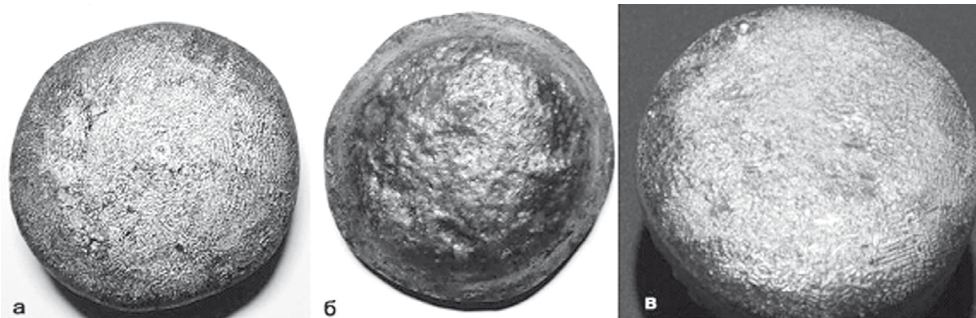

Рис. 1. Фотографии верхней (а) и нижней частей (б) сплава, вутца из Конасамудра (в)

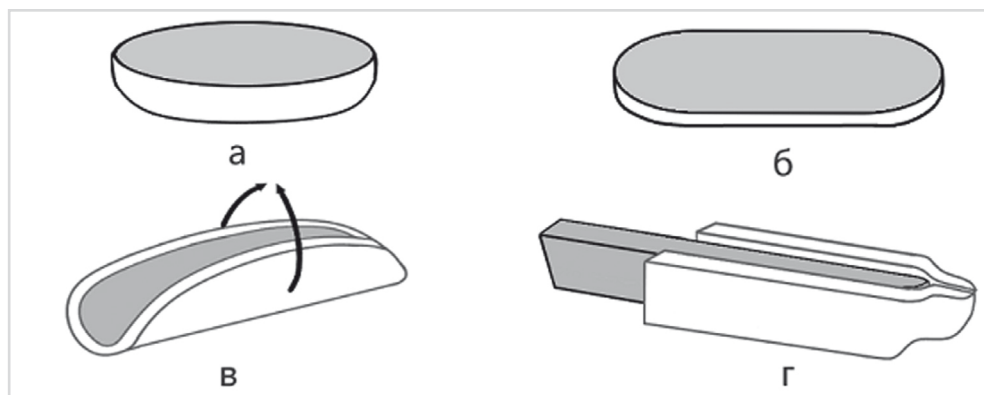

Рис. 2. Последовательность термомеханических (кузнечных) операций в процессе изготовления клинка из дискообразного сплава

Рис. 3. Вид трехслойного пакета перед кузнечной сваркой

Сплавок показанный на фотографиях (*Рис. 1а и 1б*) массой 618 г предварительно отжигался и с пяти нагревов был протянут в овал толщиной 5–6 мм. В процессе протяжки (температура началаковки 830–850 °С концаковки 700–720 °С) по краям сплава возникали трещины, которые удалялись стачиванием, после третьего укова трещины не образовывались. Поковка, нагретая до температуры 800 – 850 °С, сгибалась пополам как показано на *Рис. 2в*. Затем в нее вставлялся сердечник из низкоуглеродистой стали (полоса из ст. 3 толщиной 5 мм, шириной 20 мм и длиной 150 мм) и полученный трехслойный пакет обжимался в холодном состоянии. Часть сердечника (75 мм) выходила за пределы трехслойного пакета и после изготовления клинка составляла его хвостовик (*Рис. 2г*).

Трехслойный пакет, нагретый до 800 – 820 °С, посыпался порошком буры и возвращался в горн для удаления окислов с поверхности свариваемого металла. Соединение сердечника с обкладками из булата осуществлялось с помощью кузнечной сварки¹² полностью зависит от мастерства и навыков кузнеца.

Фрагменты изготовленного клинка показаны на фотографиях *Рис. 4*. (*4а* – часть боевого конца клинка, *4б* – увеличенное изображение средней части клинка, *4в* – хвостовик).

Фотография участка обуха клинка в месте перехода двухслойного пакета в трехслойный пакет отчетливо показывает разделение одного шва на два (*Рис. 5*).

Рис. 4.
Фрагменты клинка:
а – боевой конец,
б – средняя часть,
в – хвостовик

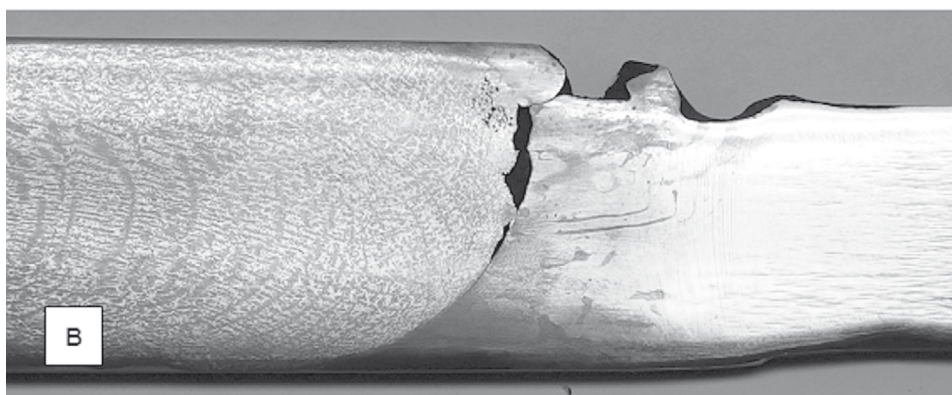

Рис. 5. Участок обуха клинка в месте перехода двухслойного пакета (боевой конец) в трехслойный пакет (средняя часть)

В результате кузнечной сварки толщина булатной обкладки при переходе к хвостовику в районе обуха уменьшается и даже сходит на нет (участок вверху справа на фотографии *Рис. 4в*). Для сохранения одинаковой толщины булатных обкладок по ширине клинка (между лезвием и обухом) в результате кузнечной сварки, необходимо чтобы поперечное сечение сердечника было в форме клина или ромба (овала). Это условие, по-видимому, выполнялось при изготовлении исторических клинков, причем кузнечная сварка начиналась с оттяжки лезвия, в результате чего клинок также приобретал изгиб. Таким образом, от боевого конца до хвостовика сварочный шов полностью переходил на обух. Кузнецы Индии и Персии в результате своей многолетней профессиональной деятельности должны были установить соотношения размеров пластины вутца, формы и размеров сердечника в зависимости от геометрии готового изделия, что и определяло, в конечном итоге, уровень мастерства старых оружейников.

По результатам изготовления образца клинка были сделаны следующие выводы:

1. предложенная последовательность кузнечных операций позволяет вывести низ сплавка из более качественного металла целиком на режущую кромку клинка;

2. использование сердечника из малоуглеродистой стали значительно снижает расход булата и повышает ударную вязкость клинка, без снижения механических свойств изделия в целом;

3. установлено, что конструктивные особенности боевых клинков, изготовленных в Индии и Персии, обусловлены экономией металла булатных сплавков-вутцев;

4. показано, что в результате кузнечной сварки стилистика булатного узора не переходит с одной полосы на другую. Различие в цвете грунта отдельных участков на голомени исторических клинков обусловлено темным цветом сердечника из низкоуглеродистого железа, который проявляется в местах с тонким слоем булатной обкладки;

5. наличие швов на обухе индо-персидских клинков объясняется результатом сварки сердечника хвостовика с булатными обкладками по технологии «вварки»¹³.

Авторы приносят благодарность мастеру кузнечного дела Приказчикову А.А., благодаря умениям и опыту которого были получены результаты, изложенные в настоящей статье.

¹ Panchanan Niyogi. Iron in Ancient India / Indian Association for the Cultivation of Science. Bulletin No. 12. - Calcutta, 1914, p. 78

² Там же, с. 23

³ Wilkinson H. On the cause of the external pattern or watering of the Damascus swordblades.- Asiatic Society Journal, 1837, IV, p. 187-199

⁴ Wadsworth J. Damascus steels: history, processing, properties, and carbon dating. Indian Journal of History of Science, 42.4 (2007) p. 533-558

⁵ Вируни Абу Рейхан. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). / Пер. А. М. Беленицкого. — Л.: Изд. АН СССР, 1963. - с. 526.

⁶ Щербаков В. А., Борзунов В. П. Булатная сталь. - М: изд-во МИСИС, 1996 г. - С. 311

⁷ Таганов И. Н., Калинин Б. Д. Влияние примеси фосфора на технологию булата //Металлообработка. 2009. №2 (50). - с. 40–46.

⁸ Таганов И. Н. и Калинин Б. Д. в статье пользуются термином «черен» клинка, однако согласно ГОСТ Р51215-98. «Оружие холодное. Термины и определения» в п. 6.7.1. указано, что черен это «основная часть рукояти, непосредственно захватываемая рукой (руками)». То есть в данном случае речь идет о хвостовике клинка и далее авторами будет использоваться термин, рекомендуемый стандартом в п. 6.5.1. «Хвостовик: Часть полосы, служащая для крепления рукояти, эфеса».

⁹ Добрыднев С.В., Клочков А.Н. Особенности индо-персидского способа производства композиционного материала типа булат. // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, 7 – 9 октября 2020 г. - Тула, 2021. - с. 183 - 187

¹⁰ Wadsworth J., p. 533-558

¹¹ Названия операцийковки приводятся в соответствии с ГОСТ 15830-84, ГОСТ 18970-84 «Обработка металлов давлением. Термины и определения»

¹² Названия операции сварки приводятся в соответствии с ГОСТ 2601-84 Сварка металлов. Термины и определения основных понятий

¹³ Голубев О.В., Карабасов Ю.С., Коротченко Н.А., Черноусов П.И. Металлургия и время. Энциклопедия. Том 5. Русский путь. Издательский дом МИСиС, Москва, 2011 г., с. 216

УДК 623.746.2(470)”196/...”

А.А. Дранишников

Тульский государственный университет

A.A. Dranishnikov

Tula State University

**Истребитель МиГ-25 – щит и меч СССР
(продолжение исследования: рассказывают очевидцы)**

**MiG-25 fighter – shield and sword of the USSR
(continuation of the study: eyewitnesses tell)**

Аннотация: Это событие произошло в далёком уже 1971 году. Последствия его можно наблюдать и в наше время. Государство Израиль всегда было страной, очень трепетно относящейся к своим вооружённым силам вообще, и к авиации в частности. Политическое руководство страны поставило задачу, чтобы ВВС Израиля имели подавляющее преимущество над авиацией всех потенциальных противников. Но появляется самолёт, который во время очередной арабо-израильской войны безнаказанно пересекает воздушное пространство государства, а ВВС и ПВО просто не успевают отреагировать на такой пролёт! Израильтянам пришлось радикально пересмотреть систему безопасности страны. В данной статье рассматривается работа направленной в Египет группы советских лётчиков - испытателей и четырёх самолётов МиГ-25Р 63-го отдельного авиаотряда для оказания военной помощи Египту в войне с Израилем.

Abstract: This event took place back in 1971. Its consequences can be observed in our time. The State of Israel has always been a country that is very sensitive to its armed forces in general, and to aviation in particular. The political leadership of the country has set the task for the Israeli Air Force to have an overwhelming advantage over the aircraft of all potential opponents. But there is an airplane that crosses the airspace of the state with impunity during the next Arab-Israeli war, and the Air Force and air defense simply do not have time to react to such a flight! The Israelis had to radically revise the country's security system. This article examines the work of a group of Soviet test pilots sent to Egypt and four MiG-25R aircraft of the 63rd separate air squadron to provide military assistance to Egypt in the war with Israel.

Ключевые слова: Авиация, авиаконструктор, воздушное пространство, зенитные позиции, кабина, лётчик-испытатель, пилотирование, самолёт-разведчик, «холодная война».

Keywords: Aviation, aircraft designer, airspace, anti-aircraft positions, cockpit, test pilot, piloting, reconnaissance aircraft, "cold war".

В конце 1969 года ситуация на Ближнем Востоке резко изменилась не в пользу Египта. Израильские войска, незаконно укрепившиеся после июня 1967 года на Синайском полуострове и средиземноморском побережье Египта и опиравшиеся на более высокую боеспособность своей армии и ее техническую оснащенность, перенесли боевые действия в глубь арабской территории.

В ответ на просьбу президента ОАР (с сентября 1971 г. Арабская Республика Египет) Гамаль Абдель Насера на заседании Политбюро ЦК КПСС было принято решение о переброске в эту африканскую страну группировки советских войск ПВО. Операция, разработанная в Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР, получила условное наименование «Кавказ». Основу группировки, развернувшейся в Египте в период с января по март 1970 года, составили особая зенитно-ракетная дивизия (вооруженная комплексами С-125 «Печора» («Нева»), ЗСУ-23-4 «Шилка», ПЗРК «Стрела-2») и авиационная группа, состоявшая из отдельной разведывательной истребительной эскадрильи (командир полковник Ю.В. Настенко) и истребительного авиационного полка (на МиГ-21МФ, командир полковник К.К. Коротюк). Кроме того, там базировались отдельные советские части и подразделения от авиации ВМФ СССР, вооруженные самолетами Ту-16П, Ил-38 и Ан-12, а в портах Александрия и Порт-Саид – боевые корабли и суда 5-й Средиземноморской оперативной эскадры. В министерстве обороны, в генеральном штабе, в центральном аппарате, в соединениях и частях египетских вооруженных сил работали около 3 тыс. советских военных советников и специалистов, аппарат которых возглавляли в 1968-1970 годах генерал-полковник Иван Сергеевич Катышкин, а в 1970-1972 годах – генерал-полковник Василий Васильевич Окунев. Всего в Египте в этот период насчитывалось около 35 тыс. советских военнослужащих¹.

Руководство Египта, которое после смерти Г. Насера (28 сентября 1970 года) возглавил Анвар Садат, не могло смириться с тем, что израильтяне насильственно оккупируют Синай и постоянно угрожают стране со стороны Суэцкого канала, по сути сковывая все судоходство на нем (**Рис. 1**). Египтяне стремились вернуть свои исконные территории. Как вспоминал бывший начальник штаба главного военного советника в Египте генерал-майор Евгений Малащенко, еще в 1968 году на одном из учений пехотной бригады и частей «рейнджера» Г.Насер поведал ему о своих планах по форсированию Суэца. Для того же, чтобы осуществить эту задачу, требовались хорошо оснащенная армия и налаженная система разведки, которая вскрыла бы всю картину о силах и средствах Израиля и его обороне. Доля выполнить эту нелегкую и ответственнейшую миссию выпала советским военным летчикам.

Рассказывает генерал армии Махмут Ахметович Гареев – бывший начальник штаба главного военного советника (**Рис. 2**):

*– «В Египет я попал с должности начальника штаба 28-й армии, дислоцировавшейся в Белоруссии, и практически сразу стал выполнять обязанности начштаба всей группы советских войск. Работал под началом главного военного советника генерал-полковника Василия Окунева, бывшего командующего Московским округом ПВО. Судьба свела меня здесь с замечательными людьми. Такими, например, как советник командующего ВВС Египта генерал-майор авиации Григорий Дольников (позже Герой Советского Союза) (**Рис. 3**), начштаба ВВС страны, будущий президент Хосни Мубарак, с которым по роду деятельности пришлось тесно взаимодействовать.*

*К лету 1971 года боевые действия в зоне Суэцкого канала поутихли, боевая мощь египетской армии с военной помощью СССР, активизировавшейся на основании заключенного 15 мая 1971 года двустороннего договора о дружбе и сотрудничестве, начала восстанавливаться. В этот период мы много трудились над тем, чтобы сделать морально-психологический перелом в сознании египтян, чтобы они поверили в боевые возможности нашей техники, поверили в то, что она превосходит технику противника. Кроме того, необходимо было полностью вскрыть обстановку на Синайском полуострове в интересах вооруженных сил республики, получить достоверные данные о противнике. Этого можно было достичь, только используя новейшие отечественные самолеты МиГ-25, проходившие испытания в Советском Союзе. Их применение было бы хорошей обкаткой в боевых условиях и послужило бы сдерживающим фактором для Израиля (**Рис. 4**).*

В этих целях и был сформирован в СССР отдельный авиационный отряд»².

Рассказывает Герой Советского Союза, заслуженный военный летчик СССР, военный летчик-испытатель 1-го класса генерал-майор авиации в отставке Георгий Артурович Баевский – бывший заместитель командующего ВВС МВО по боевой подготовке (**Рис. 5**):

– Первый вылет на МиГ-25 (по классификации НАТО «Foxbat» - «Летучая лисица») я сделал в НИИ ВВС в Ахтубинске 18 мая 1967 года. Тогда особенно поразил необычно быстрый рост скорости и высоты после взлета. А там, где обычно вертикальная скорость на истребителях начинала падать и двигатели «выдыхались», неожиданно включался режим второго форсажа, и самолет, как бы обретя второе дыхание, продолжал набор высоты. Смотрю на указатель числа М (число Маха, равное скорости звука), ожидая переход на сверхзвук (M=1), а на приборе уже M=2, и высота приближается к 16 километрам, и это далеко не предел! Вскоре можно было сказать, что полет со скоростью 1 км в секунду впечатляет! По существу МиГ-25, сочетая в полете «запредельные» высоту и скорость (высотность не менее высоты американского дозвукового разведывательного U-2 Пауэрса и скорость, превышающая скорость нового

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 1. Анвар Садат - президент Египта (1970-1981 гг.)

Фото с сайта: fb.ru

Рис. 2. Махмут Ахметович Гареев, генерал армии

Фото с сайта: bookmyshop.ru

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 3. Дольников Григорий Устинович, генерал-полковник авиации. Фото с сайта: Twitter>Stalins_Line

Рис. 4. Истребитель МиГ-25РБ. Фото с сайта: airwar.ru

Рис. 5. Баяевский Георгий Артурович, генерал-майор авиации. Фото с сайта: Twitter>usapronova

Рис. 6. Истребитель МиГ-25РБ. Фото с сайта: alejandro-8.blogspot.com

тогда американского «Фантома» Ф-4), означал своеобразный прорыв в расширении боевых возможностей самолета-разведчика (Рис. 6).

В начале 1970 года с должности заместителя начальника НИИ ВВС, в которой пробыл 9 лет, участвовал в испытаниях 77 типов самолетов и вертолетов, я прибыл в Москву. Хотя полученные в ходе проводившихся испытаний МиГ-25 данные были весьма оптимистичны, доводка самолета затягивалась, особенно после гибели 26 апреля 1969 года в Ахтубинске командующего авиацией ПВО страны, заслуженного военного летчика СССР генерал-лейтенанта авиации Анатолия Кадомцева по причине разрушения двигателя и пожара на самолете.

В 1970 году войсковые испытания МиГа поручили отдельному разведывательному авиационному полку ВВС МВО в Шаталово. Курировать полк командующий попросил меня.

После принятия правительственного решения о формировании и об отправке отряда в Египет в апреле 1970 года я был назначен старшим, ответственным от ВВС за предстоящие действия в командировке. От Министерства авиационной промышленности (МАП) работу вели замминистра А. Минаев

и заместитель главного конструктора ОКБ А.И.Микояна П.Шенгеляя. Основу отряда составляли наиболее квалифицированные специалисты НИИ ВВС, Липецкого центра боевого применения и переучивания летного состава и разведывательного авиаполка округа.

В состав группы входили и специалисты Микояновского ОКБ и МАПа. Командиром отряда был назначен из НИИ ВВС ведущий летчик-испытатель самолета МиГ-25, летавший на нем с 1965 года, полковник Александр Бежевец. В летную группу вошли также опытные летчики: полковник Владимир Гордиенко (МАП, Горьковский авиазавод № 21), подполковник Николай Стогов (НИИ ВВС), майор Владимир Уваров (Липецк), подполковник Николай Чудин (замкомандира оран), капитан Николай Борщев (командир звена оран) и майор Юрий Марченко (замкомандира эскадрильи оран). Для командировки из числа самолетов, проходивших испытания в Ахтубинске, выделили четыре самолета - разведчика МиГ-25Р (серийные номера 0501, 0504, 0402 и 0601)»³.

Рассказывает Герой Советского Союза, заслуженный летчик-испытатель СССР генерал-майор авиации в отставке Александр Саввич Бежевец (Рис. 7):

– «Государственные испытания МиГ-25 были закончены в 1969 году. С весны 1970 года срочно была заказана работа, которая шла потом по «зеленой улице», по использованию этого самолета в качестве бомбардировщика. От МАПа тему курировал Алексей Минаев. Необходимо было приспособить разведчик, чтобы в случае необходимости он мог вести бомбометание с больших высот на предельных скоростях. Для этого на нем установили бомбодержатели и систему «Пеленг-Д» для навигационного бомбометания и автоматического сброса бомб – 4 ФАБ-500. Испытаниями нового МиГа я как раз и занимался в НИИ ВВС, когда узнал о предстоящей командировке в одну из южных стран.

В Ахтубинске нас тогда было четверо: я, Стогов, Уваров и Красносельский. Но последний разбил самолет и в командировку его не взяли. Уже в начале марта мы были в Шаталово, где начал формироваться авиаотряд. Кроме летчиков, в него вошли: инженерно-технический состав, аэрофотослужба, наземная служба по радиомаякам-РСБН, рота аэродромно-технического обеспечения и взвод охраны. Всего около 450 человек. О том, куда предстояло лететь, мы только догадывались. Еще при испытаниях слышал от Алексея Васильевича Минаева высказывания, что, мол, хорошо бы наш МиГ-25 проверить в боевой обстановке. Таковые были тогда только во Вьетнаме и в Египте. Все прояснилось, когда после празднования 8 марта в Шаталово прилетел первый заместитель главкома ВВС генерал-полковник Александр Ефимов и точно показал мне, моему заму Николаю Чудину и замполиту Николаю Борщеву места будущей дислокации. Перед самым отлетом в Египет я был вызван вместе с главкомом ВВС маршалом авиации Павлом

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 7. Бежевец Александр Саввич,
генерал-майор авиации
Фото с сайта: Marazm.org.ua

Рис. 8. Кутахов Павел Степанович,
Главный маршал авиации
Фото с сайта: kot-or-osl.livejournal.com

Рис. 9. Таран Павел Андреевич,
генерал-лейтенант авиации
Фото с сайта: [Twitter](https://twitter.com)

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 10. Гречко Андрей Антонович,
Маршал Советского Союза
Фото с сайта: Twitter»Sokol_Stalina

Рис. 11. Николай Петрович Борщев,
полковник
Фотография из личного архива
А.Н. Борщёва

Кутаховым (Рис. 8) и представителем Генштаба дважды Героем Советского Союза генерал-лейтенантом авиации Павлом Тараном (Рис. 9) к министру обороны маршалу Андрею Гречко (Рис. 10) на инструктаж.

Выслушав наши доклады, Андрей Антонович категорично приказал: «Ближе чем на 40 км к Тель-Авиву не подходить! Прошу обеспечить полную безопасность полетов. Вы представляете, что будет, если наш самолет сойдет противник и летчик попадает в плен? Какова будет реакция на это мирового сообщества?» Я осмелился предложить в этой связи министру, чтобы после выполнения разведывательных полетов над Израилем мы садилась на аэродромах в Сирии. Маршал с ходу отменил это предложение. Было решено, что все взлеты и посадки МиГ-25 будут выполняться на египетской территории»⁴.

Рассказывает заслуженный военный летчик СССР, полковник в отставке Николай Петрович Борщев (Рис. 11):

– «Формирование отдельного авиационного отряда происходило на базе нашего отдельного разведывательного полка в Шаталово. Отбирали только летчиков, успевших хорошо освоить новые для них МиГ-25 под руководством летчика-испытателя микояновского ОКБ Михаила Комарова. Я тогда был командиром звена, капитаном, и командование предложило мне стать на период командировки заместителем командира отряда по политчасти. Ответственность была большая - ведь более 400 человек личного состава в подчинении: офицеры, срочная служба. Личные документы были оставлены в части, переодели всех в гражданское платье. Только по прилету в Каир выдали египетскую военную форму песочного цвета без знаков различия, а на самолеты нанесли опознавательные знаки ВВС Египта. Атмосфера таинственности и секретности задания царил во всем. Для переброски всего отряда с техникой понадобились 4 тяжелых транспортника Ан-22 («Антеи») и 56 Ан-12. У самолетов отстыковывали «негабаритные» крылья и оперение, но погрузить их в «Антеи» все равно не удавалось - мешали колеса основных стоек шасси. Выручила смекалка инженеров и техников: стойки переставили «наизнанку», колесами внутрь. Необходимые сантиметры были выиграны и МиГи благополучно закатили по одному в каждый Ан-22.

Первые вылеты состоялись 16 марта 1971 г. с аэродрома Чкаловский, а последний - через два дня»⁵.

Рассказывает генерал-майор авиации в отставке Георгий Артурович Баевский:

– «Я вылетел с первым бортом. Через 3 часа полета нам сообщили, что в связи с начавшейся песчаной бурей (местное название «хамсин») и отсутствием видимости аэродром Каир-Вест, конечный пункт нашего маршрута, принять нас не может. Пришлось произвести посадку на аэродроме Текель в Венгрии. Я уже собирался посетить свой родной 5-й гвардейский истребительный авиапункт, в котором воевал в годы войны. Он базировался неподалеку, но тут неожиданно, узнав о моем прилете, меня пригласил к себе мой однокашник по Академии Генерального штаба генерал-полковник Борис Иванов, командовавший тогда группой войск. Встреча была теплой, ведь не виделись мы почти 9 лет. На следующее утро отряд вылетел в Египет.

Встречал нас генерал Григорий Дольников, который ознакомил с обстановкой и ближайшими задачами. Через несколько дней Григорий Устинович убыл в Союз, а на его должность прилетел из Венгрии Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации Семен Харламов. Там он командовал ВВС Южной группы войск. Старшим всей авиационной группы в Египте был назначен Герой Советского Союза генерал-майор авиации Иван Романенко. Быстро был решен вопрос с размещением личного состава отряда в местных казармах. Мы с Минаевым вдвоем оказались в коттедже в предместье Каира.

Алексея Васильевича я хорошо знал, еще когда он был сотрудником ОКБ А.И. Микояна и с нуля занимался системами управления МиГ-25. В ходе испытаний он часто приезжал к нам в Ахтубинск. Это был глубоко знающий свой предмет, энергичный и решительный молодой инженер, никогда не отмахивавшийся от наших «чисто летных, военных вопросов» и понимавший необходимость совместного, согласованного решения возникавших задач. Нам повезло! Теперь в командировке заместитель министра обла-

дал соответствующими полномочиями, и возникающие вопросы решались оперативно, обычно на месте. На другой день нас ознакомили с обстановкой другие военные советники, что не прибавило нам настроения, скорее наоборот. Ожидали скорого нападения противника. В тот же день после встречи с генералом М. Гареевым, который с пониманием выслушал нашу просьбу по усилению охраны, нашему разведотряду тут же были выделены 4 зенитные самоходные установки ЗСУ-23-4 «Шилка», по количеству самолетов.

Вместе с отрядом прилетела группа МАПовцев и представителей микояновского ОКБ. Им была поставлена задача в короткие сроки собрать самолеты и облетать. Облетом занимался летчик-испытатель Владимир Гордиенко»⁶.

Рассказывает Герой Советского Союза, заслуженный летчик-испытатель СССР полковник в отставке Владимир Гаврилович Гордиенко (Рис. 12):

– «В Египте я представлял знаменитый Горьковский авиационный завод, который еще в годы Великой Отечественной войны выдавал стране по 25-30 боевых самолетов в сутки. А в послевоенное время именно на нем создавались новейшие, лучшие образцы самолетов, в том числе и знаменитый многофункциональный МиГ-25, который мне приходилось долго и упорно «обкатывать». До этого, начиная с 1952 года, судьба моя была тесно связана с армией. В двадцать лет я уже окончил Черниговское военное авиационное училище летчиков. Спустя восемь лет, в 1962 году окончил школу летчиков-испытателей и был направлен в Горький. Именно за испытания последней модели Министерство авиационной промышленности, накануне командировки в Египет, в начале марта 1971 года, и представило меня к высшей награде Родины – званию Героя Советского Союза.

В Африке нам предстояло испытать новые чудо-машины в боевых условиях. По прилету группе было сказано, что, по имеющимся данным, через 10 дней начнется война с Израилем. Поэтому собирать самолеты нужно было срочно. Эту задачу техсостав выполнил уже через 3 дня. Помню, когда мы еще только готовились к первому вылету, израильская служба ПВО подняла в воздух одновременно 48 истребителей!

Работать приходилось в чрезвычайно сложных условиях. Все 4 машины облетывал я. Всего мне пришлось совершить 19 вылетов. Хорошо запомнил, что мой начальник по жаркой командировке, ветеран войны, Герой Советского Союза генерал-майор Георгий Баевский почти по-отцовски, совсем не с военной строгостью беспокоился за мою жизнь. Бывало, только я сяду в кабину и надену шлем (а жара там стояла адская), он тут же просил: «Володя, сними его, ради Бога! А то налетят сейчас израильтяне, как мош-кара! У них же средства слежения какие?! Не дадут тебе даже взлететь. Ну-ка, сними шлем, пережди минуту. И делай так, чтоб за 2 секунды управиться!» Так он скрытно тренировал меня на скорость. И я взлетал, разумеется, точно по его команде»⁷.

Рассказывает генерал-майор в отставке Александр Саввич Бежевец:

– «Весь личный состав отряда сначала разместили в казармах на аэродроме Каир-Вест. Воды не было, ее привозили в цистернах, туалет в пустыне. Так мы жили недели 2-3. А потом летный состав переселили во вновь отстроенную гостиницу в Каире, недалеко от Нила и знаменитых пирамид Гизы. Руководство нашим отрядом взял на себя генерал-лейтенант авиации Семен Ильич Харламов, а И. Романенко он поручил курировать МиГ-21-е. Охрану гостиницы несли египетские солдаты. Мы же даже не имели документов, когда находились в городе.

На аэродроме Каир-Вест, помимо нас, базировалась отдельная авиаэскадрилья Балтийского флота на самолетах Ту-16П, которой командовал полковник Жидецкий и наши транспортные Ан-12. Поначалу МиГ-25 поставили в большие легкие шиферные укрытия с углублениями. До нас там стояли Ту-16П, которые выкатили на стоянки. Характерно, но практически все аэродромные постройки несли на себе следы недавних воздушных ударов израильских «Фантомов». С фасада каждое укрытие слева и справа охраняли по два наших часовых, а с тыла – по бронетранспортеру. Позже генерал М. Гареев помог с «Шилками» – по одной на укрытие.

Дальнее охранение аэродрома осуществлялось советской зенитно-ракетной бригадой (ЗРК С-75 и С-125). Кстати, руководство полетами мы осуществляли как раз с КП комбрига. Египтяне же охраняли наши склады с авиационно-техническим имуществом, запчастями и топливом. Специальное высококипящее топливо Т-6 доставлялось в Африку из советских портов танкерами в Александрию, а оттуда топливозаправщиками. Хорошо помню, как по указанию начальника штаба главного военного советника не раз приходилось ночью, когда на расстоянии уже двух метров была темнота, хоть глаз выколи, вместе с египетскими офицерами контролировать несение службы на складских постах. Ведь обстановка была очень напряженная, в любой момент могли быть совершены диверсии или бомбардировки со стороны израильтян. Шла «война на истощение». Как нам сообщил однажды главный военный советник Василий Васильевич Окунев, в Израиле были подготовлены 2 специальных батальона «коммандос», чтобы уничтожить наши МиГи. Более того, национальный парламент – кнессет 2 раза заседал по этому вопросу и каждый раз принимал решение, что они «не позволяют русским летать безнаказанно» (Рис. 13).

Я, как командир отряда, был в громаднейшем напряжении и чувствовал на себе большой груз персональной ответственности за технику и подчиненных. И так продолжалось примерно до середины авгу-

Рис. 12.

Рис. 14.

Рис. 12. Гордиенко Владимир Гаврилович, полковник

Фото с сайта: origin-production.wikiwand.com

Рис. 13. МиГ-25РБ из состава 63-го отдельного авиаотряда на аэродроме Каир-Вест на фоне "душмы".

Фото с сайта: vestidosaaaf.ru

Рис. 14. Ефимов Александр Николаевич, маршал авиации.

Фото с сайта: facecollection.ru

Рис. 13.

ста 1971 года, пока египтяне не начали строить специальные бетонированные укрытия. Только, когда их построили и закатали туда самолеты, я стал спать спокойно. Никакие бомбы и снаряды их не брали»⁸

Рассказывает дважды Герой Советского Союза маршал авиации Александр Николаевич Ефимов - бывший первый заместитель главнокомандующего ВВС (Рис. 14):

- «Как первый заместитель главкома Военно-Воздушных Сил Героя Советского Союза маршала авиации Павла Кутахова, я с конца 1969 года курировал размещение и боевую деятельность советской авиационной группы в Египте. Уже в начале января 1970 года в составе оперативной группы Министерства обороны СССР вместе с первым заместителем главкома войск ПВО страны Героем Советского Союза генерал-полковником Афанасием Щегловым и другими генералами и офицерами я впервые побывал в этой стране с целью рекогносцировки местности. Затем таких перелетов было множество.

В результате я посетил все уголки этой древней страны и стал хорошо знать всю ее аэродромную сеть. Пришлось и пилотировать в египетском небе. Вспоминаю один курьезный случай, когда вместе с начальником штаба ВВС ОАР Хосни Мубараком, он на левом, а я на правом сиденье Ил-14, мы летели из Мерса-Матруха в Каир. И нам египетские же зенитчики врезали в крыло. Причем среди них были и наши советники. Я тогда воскликнул: «Вот тебе и взаимодействие!»

А вообще проблема ПВО для Египта стояла остро. План противовоздушной обороны страны, разработанный при участии советских военных советников мы докладывали в Каире и в Москве вместе с Афанасием Федоровичем Щегловым. Причем у нас с ним тогда возникли острые разногласия. Афанасий Федорович настаивал на том, чтобы как только в воздухе появляются самолеты противника, то все советские и египетские самолеты должны садиться на свои аэродромы. Я возражал. В результате А. Щеглов написал на плане, который докладывался Г. Насеру, свое особое мнение, а я только расписался. Президент утвердил план без серьезных правок.

Когда в Каир-Вест перебазировался отдельный авиаотряд, встала задача - надежно укрыть новейшие МиГ-25. Тем более израильтяне узнали о нашем прибытии практически в первые дни. Я запросил Генеральный штаб, чтобы из Москвы прислали специалистов, которые бы спроектировали укрытия под эти самолеты. Такую группу прислали. После изучения аэродрома ею было сделано заключение - потребуется полгода. Ко мне подошел Х. Мубарак и уточнил: «Ну как?» Я ответил: «Полгода надо». На что тот сказал: «Это много. Нас за это время здесь всех перестреляют. Какой должен быть примерный капонир?»

У меня же были собственные черновые наброски предполагаемого укрытия, исполненные от руки на листке бумаги. Их я и отдал начальнику штаба ВВС, сопроводив рассказом о габаритах истребителя. Буквально через 3 дня Хосни Мубарак сообщил мне: «Мы уже начали строить капониры». Я не поверил: «Как начали?» «А мы сами спроектировали их», – ответил начштаба. – Поехали посмотрим». Приезжаем на аэродром, действительно, стоит одна цепочка местных строителей, другая... и в корзинах носят бетон. По нашим наброскам, доработав их, египтяне сами построили «душмы».

Из себя эти «душмы» представляли бетонные укрытия: толщина потолка 6 метров и стен 4 метра. Вход прикрывали мощные стальные двери с наполнением внутри песком. В конце каждой «душмы» были расположены по два выходных отверстия для того, чтобы запуск двигателя самолета, проверка работы его систем могли осуществляться еще внутри. После чего разведчик быстро вырубивал на старт и практически мгновенно уходил в небо. Тем самым обеспечивались его защищенность, недостижимость со стороны противника и эффект неожиданности появления в воздушном пространстве»⁹.

Рассказывает генерал-майор в отставке Георгий Артурович Баевский:

– «Буквально на второй день после нашего прилета в Египет каирская газета «Аль-Ахрам» вышла с сенсационным сообщением на английском языке: «На авиабазе Каир-Вест появились новые самолеты!» Правда, вездесущие репортеры назвали их X-500 или «Foxbat», однако помещенная тут же фотография МиГ в воздухе не оставляла сомнений, о чем идет речь. Египетские журналисты приписали ему и скорость $M=3,2$, хотя фактически предельная скорость на МиГ-25 в то время соответствовала $M=2,83$. Пришлось мне отвечать Главному штабу ВВС в Москве на вопрос, кто дал «добро» на полеты и как оказался снимок, якобы нашего самолета в местной газете. Мой ответ был краток: «Мы еще не летали, снимок сделан, очевидно, во время демонстрационного показа авиатехники на аэродроме Домодедово 9 июля 1967 года».

С первых дней нашего пребывания на египетской земле стало ясно, что за нами внимательно и постоянно наблюдают (и не кто-то один!). С каждым днем, особенно с началом полетов, это все более подтверждалось. Вполне вероятно, что израильтяне знали, что самолет МиГ-25, кроме разведки, в варианте разведчика-бомбардировщика, мог выполнять и другие задачи, и поэтому проявляли такой большой интерес к нашему отряду. Бдительность пришлось усилить»¹⁰.

Рассказывает полковник в отставке Николай Петрович Борщев:

– «Вспоминаю случай, когда сделал свой первый вылет наш командир Александр Бежевец. Сидим вечером с ребятами, отмечаем боевой вылет, работает радио-«брехунец», так его мы между собой называли. И вдруг на чистом русском языке израильтяне передают: «Сегодня два советских самолета типа «МиГ-23» (почему-то?) с египетскими опознавательными знаками нарушили воздушное пространство Израиля. В следующий раз они будут сбиты». Видимо, агентура им сообщила кое-какие данные о наших истребителях. Решили запугивать нас. Потом «кнут» кончился и начинался «пряник»: «Тот, кто перегонит русский самолет в Израиль получит виллу на побережье Средиземного моря и миллион долларов на личный счет». Ох, и посмеялись мы, что так дешево ценят они нас. Ведь, когда в 1969 году мы были на переучивании на Горьковском заводе, то инженер нам говорил, что только один фонарь на МиГ-25 30 «Волг» стоит (по тем временам машина стоила 9,5 тыс. рублей). Делался-то он из стратегического сырья, которое отдельными компонентами закупалось за рубежом. Когда самолет разогнался до трех скоростей звука, остекление фонаря разогревалось до 300 градусов и при прикосновении к нему можно было получить ожог. Вся же машина, выполненная на 80 процентов из стали, на 8 процентов из титана и на 11 процентов из алюминиевых сплавов, стоила громадных денег. Дешево ценил нас противник...»¹¹.

Рассказывает генерал-майор авиации в отставке Георгий Артурович Баевский:

– «Уже в конце апреля нашей главной задачей была отработка маршрутов разведчиков применительно к выполнению боевой задачи, профиля полета, этапов и режима работы двигателей на каждом этапе. При этом имелось в виду выполнение поставленной задачи при безусловном исключении возможного противодействия истребителей и зенитных средств противника. Маршрут по всем параметрам с учетом расположения аэродромов и ЗРК вооруженных сил Израиля намечался реальным, но сам полет осуществлялся по «зеркальному маршруту». Это означало, что наши летчики сначала тренировались только над египетской территорией, и не на восток, а на запад (над пустыней Сахара) (Рис. 15).

Уже в первых полетах не подтвердились наши предварительные расчеты, прикидки. Положительным моментом оказалась неожиданно большая высота – 24 тыс. метров, которую легко набирал МиГ-25. Все стало ясно, когда через какое-то время мы узнали, что температура у экватора на этих высотах была около минус 70 градусов по Цельсию (кстати, во время войсковых испытаний самолета после Египта, на севере, под Мурманском с аэродрома ВВС Северного флота Оленья, машина едва набирала высоту 20 тыс. метров, там температура была всего минус 49 градусов). Вместе с тем в связи с установленным тогда ограничением предельного времени работы двигателей на полном режиме всего тремя минутами набор заданной высоты и разгон до максимальной скорости не обеспечивались в кратчайшее время. Вскоре ОКБ Туманского разрешило время работы двигателей на полном режиме увеличить до 8 минут, а к началу боевых вылетов над территорией противника – до 40 минут. Это дало возможность отряду

Рис. 15. Карта вылетов МиГ-25Р.

Фото с сайта: warhead.su

Рис. 16. Лётчики 63-го отдельного авиаотряда.

Слева направо: Н. Борщев, В. Уваров, Ю. Марченко, Н. Чудин, Н. Стогов, А. Бежевец. Аэродром Каир-Вест, 1971 год.

Фото с сайта: ru-history.livejournal.com/4532850.html

выполнять все полеты от взлета до посадки практически без ограничений, на максимальной скорости, что полностью соответствовало заданным тактико-техническим требованиям и, по нашим расчетам, должно было позволить избежать противодействия противника. В каждом тренировочном полете над Египтом осуществлялась настройка и проверка бортовой аппаратуры, навигационного оборудования. При этом совершенствовалось прикрытие взлета и посадки МиГ-25 на своем или запасном аэродроме, так как только на этих этапах полета они становились безоружными.

Для надежности выполнения задания, как правило, каждый разведывательный полет выполнялся парой самолетов на случай отказа аппаратуры на одном из них.

Типовой полет на разведку теперь вырисовывался таким: взлет и набор высоты при полных оборотах двигателей, рабочая высота – 22-23 тыс. метров, пролет районов, где в воздухе могли быть израильские истребители на $M=2,8$, снижение и встреча со своими истребителями прикрытия МиГ-21, посадка на своем или запасном аэродроме. В полете – режим полного радиомолчания. Для срыва возможной атаки, помимо постановки помех, предусматривался и противоракетный маневр, в основе которого была «горка» – выход на динамический потолок до 37 тыс. метров.) (Рис. 16).

Первые боевые вылеты на разведку нашими летчиками были сделаны на оккупированный Синай, где израильцами была создана мощная сеть оборонительных укреплений, передний край которых проходил по берегу Суэцкого канала, и далее, восточнее, где проходили первая и вторая оборонительные линии на глубину 50 и более километров. Первым, чтобы прощупать израильскую оборону вдоль Суэцкого канала, вылетел одиночно подполковник Николай Стогов»¹².

Рассказывает генерал-майор авиации в отставке Александр Саввич Бежевец:

- «Еще в укрытиях мы запускали двигатели наших МиГов, затем выруливали метров 80-120 на ВПП и почти сразу же уходили на взлет.

В шифровке из Москвы нам было дано указание взлетать парой самолетов с минутным интервалом между ними. Я сказал тогда Семену Ильичу Харламову, что это время большое, так как в этом случае фактическое расстояние между машинами в воздухе достигало бы огромных размеров - 40 км. Если израильтяне «раскусят», то смогут сбивать нас поодиночке. Но нарушить директиву Генштаба не осмелился даже главный военный советник В. Окунев. И тогда я всю ответственность взял на себя, заявив С. Харламову, что, мол, он, якобы, «ничего не знает», а мы будем летать с интервалом 25-30 секунд.

Когда взлетала наша пара разведчиков, тактический фон в воздухе над аэродромом Каир-Вест создавала вся наша авиация: Ан-12, Ту-16, Су-7, МиГ-21. При этом истребители выполняли задачу прикрытия. Мы делали разворот и с резким набором высоты буквально «прошивали» воздушное пространство и уходили на маршрут над территорией противника.

Указание министра обороны на счет Тель-Авива мы старались выполнять. Но однажды, когда я уже летел над Средиземным морем, у меня накопилась в автоматической бортовой аппаратуре ошибка в пеленге. На правом развороте смотрю - меня тянет к Израилю. Высота большая - 24 километра. Вот уже Тель-Авив, до него всего 29 километров. Я перевел самолет в горизонтальный полет и посмотрел вниз. Под крылом как на ладони лежала «земля обетованная». Пришлось сделать еще один доворот, изменить ложную траекторию полета.) (Рис. 17).

Когда мы представили нашему командованию и египетскому руководству первые аэрофотоснимки, то все они удивились блестящему их качеству, а также широте открывшейся большой панорамы.

На снимках, помимо Египта, были запечатлены весь Израиль и даже Иордания. Четко просматривались на Синайском полуострове опорные пункты, доты, вкопанные в землю танки, сеть коммуникаций, отдельные автомашины и т.д. Аппаратура радиотехнической разведки помогла вскрыть РЛС ПВО, зенитные позиции, аэродромы и другие объекты на территории Синай, а затем и Израиля.

Как мы и ожидали, все попытки израильских перехватчиков «Фантом» и «Мираж», которые не могли достичь необходимую высоту и занять надежную позицию для атаки, а также ЗРК «Хок» (с максимальными высотами поражения целей в пределах 13,7 – 17,7 км) оказать противодействие нашим МиГ-25 были тщетными. Разведчики шли намного выше зон досягаемости истребителей и зенитно-ракетных комплексов противника. Единственное, чего мы опасались, так это наличия у Израиля американских ЗРК «Найк-Геркулес» с большой высотой поражения целей (до 30 км). Особенно эти опасения усилились после того, как на своем втором заседании по проблеме советских МиГов израильский кнессет в очередной раз принял резолюцию о том, что «Израиль, дескать, не позволит русским безнаказанно летать над их территорией». В сочетании со сведениями генерала В. Окунева о двух батальонах «коммандос» противника, готовящихся серьезно действовать против нашего отряда, эти заявления вызывали тревогу за безопасность авиационной техники и личного состава. К счастью, слухи о появлении новых ЗРК у израильтян не подтвердились.» (Рис. 18).

Тем не менее мы строго придерживались соблюдения режима строжайшей секретности в деятельности отряда. И небезосновательно. К примеру, ближайшим от Каир-Веста аэродромом противника, расположенным на Синае всего в 70 км от канала, был Мелес. Когда наши летчики вылетали еще по «зеркальному маршруту» в сторону Сахары, то мы всегда давали египетским средствам ПВО предварительные заявки на полеты. Указывались все точки пролета. Это было вызвано тем, что, как вы знаете, израильские ВВС в свое время летали над Египтом почти безнаказанно, разбомбив его аэродромы и основную часть самолетов. Поэтому о своих полетах нужно было знать, иначе сразу открывался огонь на поражение. И каждый раз, когда мы вылетали, с Мелеса тут же поднималась пара израильских перехватчиков. Они уже были о нас информированы. Получая загодя телеграмму из Генштаба, С. Харламов вызывал меня и штурмана-программиста майора А. Коннова и ставил задачу на разработку маршрута. Мы брали летчиков, готовящихся к вылету, доводили им маршрут. Потом инженер вводил в автоматическое бортовое оборудование нужные координаты. Самолеты готовились в «душмах» и затем неожиданно для израильтян взлетали. В это время Семен Ильич Харламов давал напрямую команду советским военным советникам в авиационные части и части ПВО национальных вооруженных сил, контролировавших конкретные пункты маршрута, чтобы огня по нашим самолетам их подсоветные не открывали.

Более того, мы никогда не допускали шаблона. Не вылетали в одно и то же точное время. Например, не в 16 и не в 18 часов, а в 16.15 или в 18.16... Вылетали, когда израильтяне отдыхали или у них был выходной день и т.д.) (Рис. 19).

Инспектировать отряд в командировке в декабре 1971 г. прилетали главком ВВС П. Кутахов, первый замначальника Главного штаба ВВС Г. Скориков и начальник ГлавПУРа СА и ВМФ А. Епишев. Оценку нашей работе они дали высокую. В самом Главном штабе ВВС нас курировали полковник Абрамов и полковник Анатолий Тарудько – инспектор по разведке. Анатолий Тихонович в конце 1971 г. должен был готовить отряд к ночным полетам. После длительного перерыва восстанавливать летчиков, кроме испытателей, нужно было в Союзе. Я же упрямился этого не делать, и вскоре после наших вылетов с Н. Стоговым самостоятельно вылетели ночью в Египте и все остальные.

Но не обходилось и без ЧП. В первом же моем полете с Каир-Веста случилось непредвиденное. Только отошел от аэродрома на низкой высоте 200 метров, поставил тумблер на уборку шасси, вдруг что-то внизу застучало – бах-бах! Что такое? Сколько летал, такого никогда не было. Посмотрел – левая лампочка одна не горит. Я – тумблер на выпуск, на уборку переключаю. Раз десять сделал – не убирается шасси. Доложил руководителю полетов Н. Чудину. На задание идти дальше нельзя. Начал сливать топливо. Высоту держу ту же, небольшую. Смотрю на систему ближней навигации «Ромб-1К» – не работает, не показывает, где аэродром. Только дальность считается. Потом гляжу – и радиокомпас АРК «блудит». В голове пронеслась тревожная мысль: «Как искать свой аэродром? Местность ведь не знаю!» Делаю развороты примерные, где-то же недалеко я. Топлива слил уже достаточно, исходя из расчета, что сразу найду и буду садиться. Захожу, а аэродрома все не видно, и я не знаю, где он и как его найти. Не знаю, за что зацепиться взглядом. Вижу Нил, но не знаю, то ли вверх идти по нему, то ли вниз. Иду по нему, смотрю – дальность по прибору увеличивается, отворачиваю в сторону – уменьшается. Разворачиваюсь, вышел на Каир. Знаю, что по азимуту примерно на расстоянии 37 км от него должен быть Каир-Вест. Доворачиваю – нет аэродрома. А остаток топлива приближается к аварийному. Кошмар! Что делать? Еще раз выхожу на Нил, нахожу пирамиды и ищу ту дорогу, по которой ездим на аэродром на машине. Нашел и по ней еле-еле заметил и вышел на спасительную цель. Дело в том, что на аэродроме было всего несколько низеньких зданий и полоса, раскрашенные под цвет пустыни, да к тому же покрытые пылью. Их совершенно не видно. Остаток топлива аварийный – 2.500 тонн. Выпускаю шасси. Лампочки загорелись. Что там на самом деле было, не знал. Ведь шасси только не убиралось. Сажусь, вдруг меня что-

Рис. 17.

Рис. 18.

Рис. 19.

Рис. 20.

Рис. 17. МиГ-25Р над пирамидами.
Фото с сайта: ru-history.livejournal.com/4532850.html

Рис. 18. Построение авиаотряда.
Фото с сайта: ru-history.livejournal.com/4532850.html

Рис. 19. После выполнения разведывательного полёта над территорией Израиля — Н. Стогов, начальник авиаотряда полковник А. Бежевец и Н. Борщев.
Фото с сайта: ru-history.livejournal.com/4532850.html

Рис. 20. Полковник А. Бежевец в полётной форме.
Фото с сайта: ru-history.livejournal.com/4532850.html

то тащит влево. Когда скорость начала уменьшаться до 290 км/ч, стал увеличиваться крен. Сколько мог ручкой стал держать самолет. Скорость еще меньше, он стал касаться бетонки левой плоскостью. Коля Чудин командует: «Приготовься к покиданию!» Плоскость стала чертить полосу, думаю: «Наверное, загорелась». Я сразу сбрасываю подвесную парашютную систему, чтобы при остановке машины быстро покинуть кабину. Поднялась песчаная пыль от касания крылом пустыни. Самолет останавливается поперек полосы, поднимаю фонарь, выскакиваю и смотрю, нет ли пожара. Оказалось, нет. Слава Богу! Подскакивает араб с пожарным пистолетом, но его помощь была не нужна. Причина аварии была в том, что у меня лопнул подкос основной стойки шасси, и она не встала на замки. В Москву заводчане дали телеграмму, чтобы прислали новую законцовку плоскости. Хотели отремонтировать своими силами на месте. Но в столице посчитали иначе. Прилетел «Антей» и МиГ-25 отправили в Горький. Уже через две недели восстановленная машина вернулась на Каир-Вест и продолжила полеты.

Аварийные случаи были и у пары Стогов – Борщев»¹³.

Рассказывает полковник в отставке Николай Петрович Борщев:

– «В полете нам разрешалось выходить в эфир только в экстренных случаях. Для этого мы должны были сообщить единственное слово – «тринадцать». После этого прекращали выполнение задания и уходили на основной или запасной аэродромы. Как-то с Николаем Стоговым мы сели в Бени-Суэфе, где базировались наши МиГ-21-е. Кстати, с Колей мы выполнили по два боевых разведывательных вылета и оба раза садились на этот аэродром. А затем, дозаврашившись, на малой высоте уходили на Каир-Вест. Так вот, когда Н. Стогов сел, то не смог долго открыть свой фонарь. Позже он мне рассказал, что в полете прибор скорости показывал как положено $M=2,83$, и Николай на этом ограничении и «шпарил». Потом смотрит – дым в кабине. А дело было над Синаем. Сразу подумал: «Ох, и далеко придется прыгать!». Но как летчик-испытатель разобрался – горел герметик. Довел машину до аэродрома. Техникам пришлось буквально подковыривать его фонарь, чтобы освободить «пленника». Когда же специалисты на земле проанализировали этот случай, то пришли к выводу, что скорость у самолета была более 3 тыс. км в час – $M=3,6!$ Иначе бы фонарь не приварился.» (Рис. 20).

Однажды МиГ-25 преподнес сюрприз и мне. В воздухе, когда я шел курсом на Ливию, вдруг самолет начало крутить, скорость резко упала. Смотрю на приборы – самопроизвольно выключился форсаж, и один из двигателей заглох. Я, естественно, докрутил «бочку» и доложил в эфир: «Тринадцать». Выключил форсаж на втором двигателе и на нем с 20 км вышел на опорную высоту 10-12 км. Руководитель полетов приказал немедленно разворачиваться и возвращаться на Каир-Вест или на запасной аэродром Асуан, откуда уже начали подниматься истребители прикрытия. Однако через несколько секунд двигатель

вновь вышел на режим. Как оказалось, сбой произошел в работе топливной автоматики, но электронный регулятор режимов РРД-15Б смог восстановить ее работу.

Весь проход по маршруту от Суэца до Порт-Саида у нас занимал всего 1,5-2 минуты. А весь полет на разведку – 50 минут. С выходом на боевой курс автоматика начинала работу плановыми АФА вертикальной съемки и перспективными, дававшими картину сбоку на расстоянии до 90 километров.

Перехваты противника были, как правило, из засад или из положения «дежурство в воздухе». Мы видели инверсионные следы от его истребителей, так как шли намного выше их. Поэтому израильтяне мы не боялись. Поднимавшиеся «Фантомы» уступали МиГ-25 в скорости и в высоте полета. Выходя на предельный угол атаки, они теряли управление, клевали носом или сваливались в штопор. «Миражи» отставали от нас еще больше. Контакт израильтян с разведчиками оставался визуальным, и неуловимый МиГ снова и снова уходил от преследователей.

Тем не менее внутри каждого из нас сидел коварный вопрос: «А что делать, если нас все же собьют?» По этому поводу мы не раз обращались к нашему особисту майору Александру Васильевичу Морозову: «Какая у нас легенда?» Ведь мы были облачены на земле в арабскую форму без знаков различия, а когда отправлялись в Египет, то по легенде были «сельхозработниками». В полеты же одевали советские гермокомбинезоны. Как говорил Александр Саввич Бежевец, в критической ситуации, попав в плен к противнику, молчать нельзя. Нужно что-то говорить, за исключением кодов. В ответ Морозов бросил нам, что ничего, мол, с нами не случится, пообещал уточнить этот вопрос в Москве. Но так мы, к сожалению, и остались в своем неведении.

Готовились наши летчики и к возможному бомбометанию на плато. Для этого в отдельных укрытиях у нас хранились специальные авиабомбы с улучшенной аэродинамикой ФАБ-500Т (термостойкие). Эти бомбы разрабатывались для площадного сверхзвукового бомбометания. После сброса с большой высоты они могли пролететь по баллистической траектории к цели несколько десятков километров. Однако до бомбардировок дело не дошло. Основная задача нашего отряда была разведывательная.) (Рис. 21).

С удовлетворением всегда вспоминаю, как после каждого боевого вылета мы бежали к телефону и принимали поздравления от главного военного советника генерала В. Окунева. Позже вручались и подписанные им благодарности от министра обороны Маршала Советского Союза А.Гречко. Храню два таких письменных свидетельства от 7 и 17 августа 1971 года. Одно из них подписал заместитель Окунева генерал-лейтенант Зварцев.

Как замполит отряда, я нес вместе с командиром большую ответственность за состояние техники, за личный состав. Как-никак каждый наш МиГ имел 34 тонны взлетного веса, в том числе 16,5 тонны топлива и 220 литров спирто-водяной смеси. Что означает последний компонент, думается, говорить не имеет смысла. В целом наши военнослужащие достойно выполняли в длительной командировке свой воинский долг»¹⁴.

Рассказывает маршал авиации Александр Николаевич Ефимов:

– По каждому боевому вылету МиГ-25 в Египте давал разрешение лично министр обороны Маршал Советского Союза Андрей Антонович Гречко. Хорошо помню, как вылетел по «зеркальному» маршруту Александр Бежевец. Он взлетел, набрал высоту и прошел в противоположную сторону от Израиля. В это время мы наблюдали на экранах локаторов реакцию противной стороны. Поднималась масса самолетов... Через некоторое время должны были начинаться полеты на Израиль. Доложили Гречко. Он, как член Политбюро ЦК КПСС, связался с высшим партийным руководством, и только после этого было получено «добро» на первый вылет.

Что началось твориться в воздухе, можно было наблюдать только по ИКО. Пытаются подлетать к МиГ-25 израильские истребители, не достают, шум в эфире стоял невообразимый. «Хоки» тоже до 22 тыс. метров не доставали, хотя группировка у противника была сильная...

Разработали маршрут через Тель-Авив. Вновь докладываем министру. А он в ответ: «Какова вероятность сбития?» Говорим, что мизерная. ЗРК «Хок» только до 16 тыс. метров максимум достает, а «Найк-Геркулес» выявлен не был. Если последние и были, то где-то на севере страны. Гречко посмотрел на карту и не разрешил этот полет, сделав пометку карандашом в обход израильской столицы.

После второго нашего вылета израильтяне стали охотиться за МиГ-25. Мы получили разведданные, что они подтянули свои зенитные ракетные установки ближе к Суэцкому каналу и намерены были поставить дополнительно какие-то другие системы. Но вся эта охота для противника закончилась безрезультатно. Не помогли ему и пуски «Хок». Наши МиГи оказались Израилю не по зубам и на 100 процентов выполнили все поставленные перед ними задачи»¹⁵.

* * *

27 марта 1972 года первая группа советских воздушных асов - А.С. Бежевец, Н.П. Борщев и В. Уваров – на Ил-18 покинула Каир и возвратилась на родину. Оставшиеся летчики Н. Чудин, Н. Стогов и Ю. Марченко во главе с генерал-лейтенантом авиации С. Харламовым были приняты уже командующим ВВС генералом Хосни Мубараком. От имени правительства республики все они были награждены египетскими орденами. Награды же первым трем нашим офицерам, по свидетельству генерал-майора А.С. Бежевца, пообещали прислать позже, но до сих пор они так и не нашли своих героев.

МиГ-25РБ из 63 ОАО, выполнявший разведывательные миссии в Объединенной Арабской Республике в 1971–1972 гг.

Рис. 21. МиГ-25РБ из 63 ОАО, выполнявший разведывательные миссии в Объединённой Арабской Республике в 1971–1972 гг. Фото с сайта: ru-history.livejournal.com/4532850.html

На смену первой шестерке отважных разведчиков прибыла замена из состава летчиков из Шаталово во главе с подполковником Мирошниченко. Но полетать им пришлось недолго. Уже к 17 июля того же года по требованию нового президента АРЕ А. Садата в составе 15 тыс. советских военных советников и специалистов они покинули пределы этой страны. Характерно, но, по рассказам полковника Владимира Гордиенко, когда вся техника и оборудование отряда были подготовлены к перелету в Союз, на взлетную полосу выехали египетские танки. Дипломатическим путем конфликт удалось уладить, и через сутки прилетевшие «Антей» эвакуировали самолеты и личный состав.

Но история с МиГ-25 в Египте не завершилась. Уже в ходе Октябрьской войны 1973 года египетским войскам, форсировавшим Суэц и попавшим на Синае в тяжелейшее положение, потребовались новые уточненные разведданные. И, как вспоминает Александр Саввич Бежевец, по просьбе руководства Египта в Каир вновь направлялась группа летчиков во главе с уже полковником Владимиром Уваровым.

Родина высоко оценила героизм и мужество, проявленные нашими авиаторами в ближневосточном небе и при испытаниях новейшей машины МиГ-25. Звания Героя Советского Союза были удостоены Владимир Гордиенко (26 апреля 1971 г.), Александр Бежевец (3 апреля 1975 г.) и Николай Стогов (16 февраля 1982 г.; через два с лишним месяца, 28 апреля, заслуженный летчик-испытатель СССР погиб в авиационной катастрофе. – А.Д.). Остальные летчики были награждены орденами Красной Звезды. Отдельный авиационный отряд был признан единственной отличной частью группировки советских войск в Египте. Всего же в руководстве, обеспечении и в непосредственном выполнении задач авиаотряда приняли участие 12 действующих, в том числе 3 – дважды, и 4 будущих Героя Советского Союза.

Успешная и эффективная работа «двадцать пятых» в боевых условиях подтвердила их исключительные возможности и была зачтена в программу войсковых испытаний. Создатели самолета и руководство ВВС получили доказательства надежности и перспективности новой машины¹⁶.

Литература

1. Берне Л., Павлов Е. Правда о МиГ-25. // Крылья Родины. №4,1990. – С.23.
2. См.: <https://www.testpilots.ru/russia/mikoyan/mig/25/r/foxbat.htm> (Дата обращения: 25.08.2021 г.)
3. См.: <https://www.testpilots.ru/biblioteka/publikatsii/foxbat/> (Дата обращения: 27.08.2021 г.)
4. См.: <https://www.testpilot.ru/rossiya/mikoyan/mig25r/2/> (Дата обращения: 28.08.2021 г.)
5. См.: <https://testpilot.ru/base/2010/09/bezhevec-a-s/> (Дата обращения: 29.08.2021 г.)
6. См.: <https://www.testpilots.ru/russia/mikoyan/mig/25/r/foxbat.htm> (Дата обращения: 30.08.2021 г.)
7. См.: <https://www.testpilots.ru/russia/mikoyan/mig/25/r/foxbat.htm> (Дата обращения: 02.09.2021 г.)
8. См.: <https://www.testpilots.ru/biblioteka/publikatsii/foxbat/> (Дата обращения: 05.09.2021 г.)
9. См.: <https://www.testpilots.ru/biblioteka/publikatsii/foxbat/> (Дата обращения: 10.09.2021 г.)
10. См.: <https://www.testpilots.ru/russia/mikoyan/mig/25/r/foxbat.htm> (Дата обращения: 12.09.2021 г.)
11. См.: <https://www.testpilots.ru/biblioteka/publikatsii/foxbat/> (Дата обращения: 15.09.2021 г.)
12. См.: <https://www.testpilots.ru/russia/mikoyan/mig/25/r/foxbat.htm> (Дата обращения: 25.09.2021 г.)
13. См.: <https://www.testpilots.ru/russia/mikoyan/mig/25/r/foxbat.htm> (Дата обращения: 27.09.2021 г.)
14. См.: <https://www.testpilots.ru/russia/mikoyan/mig/25/r/foxbat.htm> (Дата обращения: 05.10.2021 г.)
15. См.: <https://www.testpilots.ru/russia/mikoyan/mig/25/r/foxbat.htm> (Дата обращения: 10.10.2021 г.)
16. Берне Л., Павлов Е. Правда о МиГ-25. //Крылья Родины. №4,1990. – С.24.

УДК 94(47).084.8-053.2

Т. И. Евсеева

Государственное учреждение
«Государственный архив Тульской области»

T. I. Evseeva

State institution «State archive of Tula region»

**На защите Отечества: жизненный путь
протоиерея Михаила Дмитриевича Понятского**

**In defense of the Fatherland: the life path
of Archpriest Mikhail Dmitrievich Ponyatsky**

Аннотация: Статья посвящена протоиерею Михаилу Дмитриевичу Понятскому, благочинному г. Тулы, настоятелю храма Двенадцати святых Апостолов в годы Великой Отечественной войны. Анализируется деятельность Тульской епархии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. На территории Тульской области в годы Великой Отечественной войны активно шёл процесс возрождения религиозной жизни под контролем государства, открывались приходы. Православные священнослужители благословляли верующих на возведение оборонительных сооружений и сами участвовали в этой работе, брали шефство над госпиталями, детскими домами и садами, собирали пожертвования на военные нужды. Для раскрытия темы используются разнообразные источники, в том числе архивные документы.

Abstract: The article is dedicated to Archpriest Mikhail Dmitrievich Ponyatovsky, dean of Tula, rector of the Church of the Twelve Holy Apostles during the Great Patriotic War. The article analyzes the activity of the Tula Diocese during the Great Patriotic War of 1941-1945. On the territory of the Tula region during the Great Patriotic War, the process of reviving religious life under the control of the state was actively underway, parishes were opened. Orthodox clergymen blessed the faithful for the construction of defensive structures and participated in this work themselves, took patronage of hospitals, orphanages and kindergartens, collected donations for military needs. A variety of sources, including archival documents, are used to disclose the topic.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Тульская епархия, священник, патриотическая деятельность, храм, оборона Тулы, пожертвование.

Keywords: The Great Patriotic War, Tula diocese, priest, patriotic activity, church, defense of Tula, donation.

События грозных военных лет с каждым годом все дальше уходят от нас вглубь времен. Однако они не теряют своей значимости в современных общественно-политических процессах. В Российской Федерации на уровне государства уделяется должное внимание сохранению памяти о Великой Отечественной войне. Среди новых тенденций в изучении истории Великой Отечественной войны стоит выделить такие, как персонализация (личная история, как участника войны, так и труженика тыла, семейная история) и регионализация (изучение региона, местности, населенного пункта и его жителей в годы Великой Отечественной войны). Долгие годы в советской историографии по идеологическим причинам замалчивалась роль Православной Церкви, а также миллионов православных людей на фронте и в тылу в борьбе с фашистскими агрессорами. Русская Церковь на протяжении всей Великой Отечественной войны соединяла свою судьбу с судьбой советского народа. Православное духовенство, позабыв о репрессиях, встало наряду с миллионами граждан на защиту Отечества. В их числе и клирик Тульской епархии протоиерей Михаил Понятский, чье имя незаслуженно забыто. С помощью архивных документов мы постарались восстановить биографию о. Михаила Понятского.

Михаил Дмитриевич Понятский родился 21 октября 1886 г. в семье псаломщика с. Воронки Крапивенского уезда Тульской губернии¹. Окончил курс Тульской духовной семинарии в 1909 г. со званием студента. Во время обучения в семинарии был псаломщиком в домовом храме во имя Софии Премудрости Божией. Состоял членом-жертвователем в Палате древностей Тульского археологического общества.² 26 сентября 1909 г. епископом Тульским и Белевским Парфением определен к Покровской церкви с. Старчиново Одоевского уезда, а 20 октября 1909 г. рукоположен в сан иерея. В 1909–1914 гг. являлся заведующим и законоучителем в церковно-приходской школе с. Старчиново и законоучителем в Ясенковском начальном училище.

В годы Первой мировой войны о. Михаил Понятский был священником 18-го Северского драгунского полка (с 20 июля 1914 г.). В должности капеллана он прошел длинный боевой путь: участвовал в осаде г. Батума (1915 г.), в походах против Турции и Персии: Урмийском (10 марта 1915 г.), Ванском (1 сентября 1915 г.), Керманшахском (1 января 1916 г.), Багдадском (1916–1917 гг.).³ За самоотверженные пастырские труды, за напутствование раненых на полях сражений и за исполнение христианских обрядов во время боевых действий награжден орденами Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 2-й степени с мечами, скуфьей и камилавкой (24 августа 1917 г.). После революции получил звание учителя высшего начального училища (1919 г.). 17 марта 1922 г. тульским епископом Иувеналием (Масловским) назначен настоятелем Троицкой церкви г. Одоева. В 1923 г. награжден золотым наперстным крестом.

У протоиерея Михаила Понятского была крепкая семья: жена Людмила Васильевна (1891 г. р.) и 3 детей: Борис (1912 г. р.), Маргарита (1913 г. р.) и Алексей (1915 г. р.).⁴

В 1930-е гг. Троицкий храм г. Одоева был закрыт по распоряжению советской власти, и о. Михаил с семьей переехал в Тулу. После расстрела настоятеля храма Двенадцати святых Апостолов о. Петра Павлушкова в 1937 г. протоиерей Михаил Понятский был назначен на его место. Период настоятельства о. Михаила пришелся на самое тяжелое для страны время – Великая Отечественная война.

Глава Церкви, патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский), обратился к пастве с письменным посланием в первый же день войны, 22 июня 1941 г. (на 10 дней раньше, чем Иосиф Сталин), в котором заявил, что Церковь всегда разделяла судьбу своего народа, и не оставит его и теперь, благословляя на предстоящий подвиг⁵. 26 июня 1941 г. митрополит Сергей отслужил в Богоявленском соборе Москвы молебен «О даровании Победы», и с этого дня во всех храмах страны почти до самого конца войны совершались подобные богослужения.

Богослужения в храме Двенадцати святых Апостолов (Рис. 1) продолжались и в дни героической обороны Тулы. Настоятель храма протоиерей Михаил Дмитриевич Понятский в своем докладе в Московскую Патриархию вспоминал: «Окраина города, где находится церковь Святых Двенадцати Апостолов, непрерывно подвергалась артиллерийскому обстрелу и бомбежке с воздуха. Снаряды ложились возле храма, и их осколками испещрены все стены, выбиты кирпичи, пробита крыша и сбит крест с колокольни. Люди собирались в разбитом храме, где не оставалось ни одного стекла, пели молебны, панихиды и другие службы. 21 ноября, в день памяти святого Архистратига Михаила, подвергли ожесточенному обстрелу сам храм, несколько сна-

Рис. 1. Храм Двенадцати святых Апостолов г. Тулы

рядов разорвалось внутри храма. В храме был снег. Несмотря на такую обстановку, верующие под грохот канонады в разбитом, занесенном снегом храме при горящих кострах горячо молились»⁶.

В первые годы войны Тульской епархией временно управляли епископ Калужский Питирим (Свиридов) и архиепископ Калужский Алексий (Сергеев). В 1944 г. бывший обновленческий «первоиерарх» Виталий (Введенский) был возведен в сан архиепископа и назначен на Тульскую кафедру. Владыка Виталий жил в Москве, фактически управлял Тульской епархией благочинный г. Тулы протоиерей Михаил Понятский.

В военное время населению требовались не только духовное наставление, но и материальная помощь и поддержка, попечение о нуждающихся со стороны Церкви в официальных документах называлось «патриотической деятельностью». Несмотря на то, что благотворительная деятельность религиозных организаций в СССР была запрещена постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 1929 г., государство не препятствовало этому процессу, однако строго регламентировало и контролировало его. 5 января 1943 г. митрополит Сергей предпринял важный шаг на пути к фактической легализации Церкви, использовав сборы на оборону страны. Он послал И. Сталину телеграмму, испрашивая его разрешения на открытие Патриархией банковского счета, куда вносились бы все деньги, пожертвованные на нужды войны. 5 февраля 1943 г. председатель СНК дал свое письменное согласие⁷.

Колоссальные потери в первые месяцы войны, злодеяния фашистов, открытая патриотическая позиция священноначалия РПЦ, а также политический расчет смягчили антицерковную политику советской власти⁸. 4 сентября 1943 г. в Московском Кремле состоялась двухчасовая беседа митрополита Сергия (Страгородского), митрополита Ленинградского Алексия (Симанского) и митрополита Киевского и Галицкого Николая (Ярушевича) с И. В. Сталиным, В. М. Молотовым и Г. Г. Карповым, на которой обсуждались вопросы взаимоотношения Церкви и государства. Правительство разрешило избрание Патриарха, открытие приходов и духовных школ, издательскую деятельность. 7 октября 1943 г. Правительство СССР своим постановлением № 1095 утвердило «Положение о Совете по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР»⁹. На местах активно формировался аппарат уполномоченных Совета по делам РПЦ, в обязанности которых входило: установление связи между руководством исполкомов и Русской Православной Церковью, в лице правящего архиерея; учёт и регистрация действующих и недействующих церквей, священнослужителей; рассмотрение ходатайств верующих об открытии церквей, регистрация религиозных обществ; реализация и контроль за исполнением решений Совета; до 1947 г. уполномоченный осуществлял «учёт патриотической деятельности церквей»¹⁰. На должность уполномоченного назначались люди, имевшие большой стаж работы в партийных, советских структурах и органах государственной безопасности.

В Государственном учреждении «Государственный архив Тульской области» (ГУ ГАТО) хранится фонд Р-3354 «Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Тульской области». Основные документы, отложившиеся в процессе деятельности уполномоченного Андрея Филипповича Гришина, – информационные квартальные отчёты. Инструкция Совета от 5 февраля 1944 г. обязывала уполномоченных представлять информационные отчёты (доклады) за квартал не позже первого числа следующего месяца в Совет по делам Русской Православной Церкви. Как и все первые уполномоченные, А. Ф. Гришин был некомпетентен в вопросах правовых взаимоотношений с Церковью, поэтому, чтобы составить отчеты, он писал письма в райисполкомы с указанием анализировать жалобы верующих и духовенства, собирать сведения о церквях, об их патриотической деятельности, т. е. фактически выполнять работу уполномоченного. Первоначально многие райисполкомы отнеслись халатно к предоставлению информации по запросу уполномоченного: информации задерживались, а в ряде случаев просто игнорировались¹¹. Многим информационным отчётам уполномоченных, оформлению представленных документов по заявлениям верующих за 1944 г. Советом была дана неудовлетворительная оценка. Председатель Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпов отметил следующие недостатки: отсутствие в отчете методики проверки и рассмотрения заявлений верующих, отсутствие сведений о патриотической деятельности Церкви в Тульской области, инициаторах патриотической деятельности (духовенство или церковные советы)¹².

В отчете за период с января по март 1945 г. впервые появляется информация о патриотической деятельности церквей Тульской епархии (Таблица 1): в фонд обороны была внесена сумма 331 680 руб.¹³. Наличные средства вносились в Тульскую областную контору Госбанка или районные отделения банка, а одежда, полотенца и предметы первой необходимости – непосредственно под расписку заведующих детдомов. На пожертвования священнослужителей и верующих (около 6 млн рублей) были сформированы авиационная эскадрилья «Александр Невский» и танковая колонна «Дмитрий Донской», переданная советской армии в 5 километрах северо-западнее Тулы, у деревни Горелки 7 марта 1944 г. 6 октября 1944 г. в Совете по делам РПЦ при Совнарком СССР, в торжественной обстановке были вручены медали «За оборону Москвы» православному духовенству. Среди награжденных были протоиерей Петр Турбин, настоятель Всехсвятской церкви г. Тулы, а также благочинный г. Тулы протоиерей Михаил Понятский, который от лица тульского духовенства сердечно поблагодарил правительство за внимание к тулякам¹⁴. (Рис. 2)

Таблица 1.

Отчет Уполномоченного Совета по делам РПЦпри СНК СССР по Тульской области
о суммах пожертвованийцерквей Тульской епархии за январь-март 1945 г.

№ п/п	Название церкви / местонахождение	Настоятель	Сумма пожертвований	Примечания
1.	Церковь 12-ти Апостолов, г. Тула	М.Д. Понятский	111 680 руб.	Наличными деньгами для областного Дома ребенка в г. Туле внесено 13 000 руб. и натурой – полотенец 20 шт. на сумму 2000 руб.
2.	Всехвятская церковь	П.А. Турбин	130 000 руб.	50 000 руб. внесено облигациями госзаймов
3.	с. Татарское Заокского района	А.Е. Фёдоров	5 000 руб.	
4.	г. Крапивна	Е.И. Рождественский	3 000 руб.	
5.	г. Венёв	Н.И. Преображенский	1 000 руб.	
6.	с. Ровки Лазаревского района	Г.Д. Троицкий	1 000 руб.	

Рис. 2. Священнослужители Тульской епархии, награжденные медалью «За оборону Москвы». 1946 г. Протоиерей Михаил Дмитриевич Понятский сидит во 2-м ряду 2-й справа. Во 2-м ряду 4-й слева – Антоний (Марценко), архиепископ Тульский, 3-й слева – протоиерей Василий Николаевич Глаголев, 1-й справа – митрофорный протоиерей Леонид Петрович Астров.

Суммы, пожертвованные на социальные нужды населения, от каждого отдельно взятого прихода отличались и зависели от благосостояния прихода. Согласно отчету уполномоченного за 2-й квартал 1945 г. в Тульской области было девять действующих церквей, две в г. Туле и семь в районах области; зарегистрированы 15 священнослужителей: священников – 13, диаконов – 2, в возрасте от 45 до 77 лет¹⁵. За 1943–1944 гг. к уполномоченному Совету по Тульской области поступило 103 заявления об открытии

церквей¹⁶, в период войны удовлетворено было только четыре заявления: Казанский храм в с. Дубики Ефремовского района, Иоанно-Предтеченский храм в пос. Епифань, Никольский храм в с. Ровки Лазаревского района и храм Рождества Богородицы в г. Белёве. Но все эти церкви надо было ремонтировать и фактически они стали действующими только в 1945 г. О посещаемости вновь открытых церквей можно судить на примере церкви с. Ровки Лазаревского района. В обычные дни церковь посещали 30-50 человек. В праздничный день Рождества Христова прихожан было 130-140 человек¹⁷.

Особенно радостно прошли пасхальные праздники в 1945 г., т. к. совпали с Днем Победы. Торжества в Тульской епархии приняли невиданный размах. Несмотря на ненастную погоду, 5 мая в г. Туле состоялся крестный ход, в котором приняли участие не только туляки, но и жители окрестных районов, прибывшие на поездах и подводах. В пасхальную ночь с 5 на 6 мая действующие церкви в Туле были переполнены и не могли вместить всех желающих, поэтому вокруг них образовались большие толпы верующих. В храме Двенадцати святых Апостолов было не менее 5 тысяч человек, во Всехсвятской церкви – около 7-8 тысяч¹⁸. Во вновь открывшиеся храмы Тульской епархии для освящения куличей и пасх приехали верующие из населенных пунктов Московской и Орловской областей, где не было действующих церквей. Из бесед верующих с уполномоченным выяснилось, что в Алексинском, Богородицком и Ленинском районах освящение праздничных блюд осуществляли незарегистрированные священнослужители, а в Дубенском и Дедиловском районах – старушки, взявшие на себя функции священников (что не допускается по церковным канонам)¹⁹. В те дни среди верующих, посещавших храмы, было много детей. Это был светлый праздник православного народа, победившего в Великой Отечественной войне и отстоявшего свою веру и независимость.

В праздничные дни настоятели церквей в проповедях призывали верующих к пожертвованию в фонд сирот и семей военнослужащих, для раненых воинов, подписке на военный займ, звучали призывы к усилению трудовой деятельности в восстановлении народного хозяйства. Несмотря на проведение капитального ремонта зданий церквей в пос. Епифань и г. Белёве (открылись 3 и 5 мая 1945 г.), общины под руководством своих настоятелей активно включились в деятельность по сбору средств на благотворительные нужды. Настоятель храма в пос. Епифань иерей Ф.И. Кубриков в отчете благочинному протоиерею М.Д. Понятскому писал: «В день 6 мая после призыва к верующим я положил на тарелку, которая стояла передо мной, 100 рублей, после обнесения тарелочки мне подали акт о счете собранных денег, которых оказалось: за утренней собрано 980 рублей, за литургией – 2148 рублей, а всего 3128 рублей»²⁰. Согласно информационному отчету уполномоченного за 1-й квартал 1946 г. взносы на патриотические цели за 1945 г. по Тульской епархии составили 990 700 руб., из них 20 300 руб. – натурой (полотенцами и мануфактурой)²¹.

К лету 1946 г. Тульская епархия имела в своем составе 19 приходов, в которых служили 25 священников, 5 диаконов и 3 псаломщика. В связи с возникшими трудностями в управлении епархией архиепископ Виталий разделил ее на 2 благочиннических округа. Благочинным первого округа стал протоиерей Михаил Понятский, второго округа – протоиерей Василий Глаголев.²² 8 января 1946 г. о. Михаил Понятский был переведен на место настоятеля Всехсвятского кафедрального собора, в котором служил до 1947 г. Протоиерей Михаил Дмитриевич Понятский скончался в 1951 г. в Москве, к сожалению, сведений о точной дате и месте захоронения пока выявить не удалось.

Таким был жизненный путь протоиерея Михаила Понятского, стоявшего на защите Отечества в годы двух мировых войн. После многолетних репрессий со стороны государства, в период Великой Отечественной войны, под его руководством фактически возродилась религиозная жизнь на территории Тульской области, были открыты церковные приходы. Православные священнослужители благословляли верующих на возведение оборонительных сооружений и сами участвовали в этой работе, брали шефство над госпиталями, детскими домами и садами, собирали пожертвования на военные нужды.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 917. Л. 208.

² Там же. Д. 910. Л. 763об.

³ Там же. Д. 917. Л. 208.

⁴ Там же. Л. 208об.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 6. Д. 54. Л. 131-131об.

⁶ Журнал Московской Патриархии. 1943. № 4. С. 31.

⁷ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Изд-во «Республика», 1995. С. 187.

⁸ Брылёв П., свящ. История Тульской епархии. Новейший период. Библиотека МДА. Машинопись. – Сергиев Посад: Троице-Сергиева Лавра, 1998. С. 61.

⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 29. Л. 4.

¹⁰ Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны. Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 2005. С. 86-87.

¹¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-3354. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

¹² ГУ ГАТО. Ф. Р-3354. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.

¹³ ГУ ГАТО. Ф. Р-3354. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

¹⁴ Журнал Московской Патриархии. 1944. № 10. С. 17-20.

¹⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-3354. Оп. 1. Д. 6. Л. 11-12.

¹⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-3354. Оп. 1. Д. 4. Л. 29.

¹⁷ Там же. Л. 7.

¹⁸ Там же. Л. 17об.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 22об.

²¹ ГУ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 12. Д. 42. Л. 85.

²² Брылёв П., свящ. История Тульской епархии. Новейший период. Библиотека МДА. Машинопись. – Сергиев Посад: Троице-Сергиева Лавра, 1998. С. 67-68.

УДК 947(470.1/2)

А.Г. Едовин

ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей»

A.G. Edovin

Arkhangelsk Museum of Local Lore

Коллекция оружия Архангельского краеведческого музея как отражение специфики региональной истории

Collection of weapons of the Arkhangelsk Museum of Local Lore as a reflection of the specifics of regional history

Аннотация: В статье кратко описывается коллекция огнестрельного и холодного оружия, вооружения и боеприпасов, хранящаяся в фондах Архангельского краеведческого музея и насчитывающая около тысячи единиц хранения. Эта коллекция отражает историческую специфику территории Русского Севера и связанных с ней событий с эпохи средневековья до XX века включительно.

Abstract: The article briefly describes the collection of firearms and bladed weapons, weapons and ammunition stored in the funds of the Arkhangelsk Museum of Local Lore and numbering about a thousand items. This collection reflects the historical specifics of the territory of the Russian North and related events from the Middle Ages to the XX century inclusive.

Ключевые слова: Архангельский музей, оружие, вооружение, боеприпасы.

Keywords: Arkhangelsk Museum, weapons, armament, ammunition.

Для тех, кто уже давно работает в музейном учреждении краеведческой направленности, не секрет, что фонды музея отражают специфику региональной истории. Не являются исключением и коллекции вооружения и боеприпасов, которые ярче всего иллюстрируют военную историю региона. Естественным в данной связи является тесная увязка исторических процессов, происходивших в том или ином регионе нашей страны, локальных военных сюжетов – с материальным воплощением происходивших событий.

В настоящее время коллекция оружия и боеприпасов Архангельского краеведческого музея насчитывает 1074 единицы, формально разбитых на три категории холодное оружие (167 единиц), огнестрельное оружие (142 единицы) и вооружение и боеприпасы (590 единиц). Эти цифры, конечно же не отражают реального количества предметов вооружения, хранящихся в фондах музея. Дело в том, что значительная их часть хранится в коллекции археология – средневековые наконечники стрел, копий, топоры, детали составных средств вооружения и др.

Этот аспект всегда надо учитывать при оценке всего комплекса связанных с военной историей артефактов, доступных при реализации выставочных проектов. В 2019 году такой проект в музее был посвящен истории обороны Русского Севера, он назывался «Студеное море: северные рубежи» и в его реализации музеем помогла компания «Норильский никель»¹.

На выставке большое место заняли результаты исследований средневековых фортификационных сооружений региона, что способствовало полноценному отражению ее тематики. Представленные материалы отражают историю военного дела на Севере начиная с XII и заканчивая XX столетием, характеризуя такие важные для истории страны эпизоды как падение новгородской независимости, формирование системы обороны Беломорья в эпоху Ивана Грозного, Смутное время, церковный раскол, включение инородцев Севера в структуру государства, Северная война, Крымская война, Гражданская война и, наконец, Великая Отечественная война.

В связи с вышеизложенным, в данном обзоре я сначала расскажу о тех предметах, которые хранятся в археологической коллекции, а затем о собственно коллекции «Оружие».

К средневековому вооружению относится инвентарь ряда поселений и могильников, их хронологически принято делить на два этапа – X–XIII и XIV–XVI вв. К первому периоду можно причислить наконечники стрел и боевые топоры из могильников Корбала и Усть-Пуя, Ортинского городища и Городецкого святилища на реке Печора, ряд случайных находок боевых топоров в Беломорье и низовьях Печоры (Лодьма, В. Пачозеро).

Гораздо более разнообразна коллекция, связанная с эпохами т. н. «Двинских войн» 1323–1417 и феодальных войн середины XV столетия. Сюда можно отнести единственный в коллекции меч с Ваймушского городища, разнообразные наконечники стрел и копий, фрагменты арбалета, детали доспехов и конского снаряжения вооруженных всадников. В частности, здесь можно отметить комплекс снаряжения всадника, найденный на знаменитом Орлецком городище, взятом новгородцами в 1398 году, богатую коллекцию боярской усадьбы середины XV века из окрестностей г. Вельска – т. н. «Важский городок». Отдельный интерес представляют кольчуга, шлем и другие доспехи XVI столетия, предшествовавшие более легкому вооружению стрелецкого войска.

Коллекция «**Оружие огнестрельное**» Архангельского краеведческого музея включает 142 единицы хранения, среди которых имеются образцы:

- оружия с различными механизмами воспламенения заряда: фитильные, колесные, кремневые, капсюльные, оружие под унитарные патроны — шпильчатые и с капсюлем центрального воспламенения;
- короткоствольного ручного огнестрельного оружия, различающиеся по способу заряжания, по типу применяемого боеприпаса, по типу и способу воспламенения заряда;
- длинноствольного огнестрельного оружия, изготовленного и использовавшегося в течение большого промежутка времени в качестве индивидуального и группового боевого оружия, а также имевшего применение в качестве охотничьего оружия.

Особенность коллекции «Оружие огнестрельное», датировка предметов которой охватывает период с XVI по XX века состоит в том, что в ней представлено достаточно много предметов с оригинальными конструкторскими решениями, позволяющими проследить развитие инженерной мысли в оружейном деле на протяжении нескольких веков.

Среди старинного огнестрельного оружия из собрания Архангельского краеведческого музея стоит выделить пищали – получившие свое название якобы потому, что издавали при выстреле своеобразный звук, похожий на писк: охотничья пищаль XVI века; пищаль XVII в. с уникальным расписным ложем; пищаль начала XIX в. ложе и приклад которой резные и дополнительно украшены медной чеканкой.

Большинство предметов коллекции «Оружие огнестрельное» находятся в достаточно комплектном и технически хорошем состоянии, позволяющем получить при визуальном осмотре максимально полное представление о конструкции, вариантах использования и техническом состоянии имеющихся объектов. При этом, все единицы оружия демилитаризованы и полностью соответствуют требованиям Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ, что позволяет использовать различные варианты их экспонирования.

Отметим, что наряду с оружием, имевшим в своё время достаточно широкое хождение как охотничье и (или) огнестрельное оружие и представленным в коллекции многочисленными экземплярами, в собрании Архангельского краеведческого музея имеются и образцы оружия, представляющие особый интерес для специалистов и любителей оружия. В категории огнестрельного оружия, снабжённого кремнёвым замком, это ряд пистолетов времён наполеоновских войн как чисто военного назначения, так и имеющих украшения, характерные для гражданских, дуэльных пистолетов. Интересны и тяжёлые ружья как фитильные, так и с кремнёвым, и с капсюльным замком, предназначенные для обороны различных укреплений и т.п.

Коллекция богата разнотипными винтовками и карабинами: винтовки системы Маузер и системы Ли-Энфельд; карабины системы Манлихер; винтовки системы Винчестер, системы Мосина, систе-

мы Лебеля, системы Энфильд-Росс, Арисака и системы Пибоди-Мартини. Интерес представляют кремневые мушкетеры и капсюльные штуцера; пистолеты и револьверы разных эпох и конструктивных решений: 12-зарядный револьвер «Веледог», револьвер системы Смит и Вессон, достаточно редкие пистолеты типа Монте-Кристо (под 6-мм патрон Флобера) и пяти ствольный капсюльный пистолет системы Шмидта.

Отдельным направлением комплектования коллекции «Оружие огнестрельное» является сбор предметов, связанных с поморским охотничьим промыслом и историческими событиями (на территории Русского Севера) периода Северной войны, Гражданской войны, интервенции и – конечно же – Великой Отечественной войны. Достойное место среди предметов данного типа занимают пистолет-пулемет марки SUOMI Tikkakoski; пистолет-пулеметы системы Шпагина и системы Судаева; авиационные пулеметы ШКАС и системы Березина; противотанковое ружье образца 1941 года системы Дегтярева и конечно же легендарные автоматы Калашникова и станковый пулемет системы Максима.

Если отдельно выделить предметы, выпущенные тульскими оружейниками, то здесь необходимо отметить кремневый пистолет 1744 года калибром 13 мм, два солдатских пистолета образца 1809 года, выпущенные в 1813 году, пистолет образца 1848 года № 1524 (1851 г.), охотничьи ружья 1846 и 1850 годов, пехотное ружье 1966 года (калибр 16 мм), охотничья винтовка – Берданка 1883 г. категории И-38 № 3019 (калибр 10,67), Берданка № 2 образца 1870 года выпуска 1882 года № 45429 (калибр 10,75), винтовка 1889 года № 8171 (калибр 10,56), учебная винтовка Мосина (образца 1891) 1922 года (калибр 7,62) и два пистолета ТТ 1933 года (ХЕ 739 и 7230, калибр 7,62).

В разноплановой коллекции **холодного оружия** Архангельского краеведческого музея представлено большинство образцов, состоявших на вооружении российской армии. Это офицерские и солдатские шпаги XVIII – первой половины XIX в., кирасирские, карабинерские и гвардейские палаши XVIII в., сабли русской легкой конницы, тесаки для рядовых солдат пехотных и саперных частей, а также уставные шашки, заменившие в русской армии почти все другие виды холодного оружия с длинным клинком. Многие из этих предметов являются не только весьма редкими образцами, но и имеют большую художественную ценность. Наличие их в коллекции музея – отражение роли, которую во все исторические эпохи играл Русский Север в обороне нашего Отечества.

Предметами данной коллекции, имеющими наиболее раннюю датировку, являются предметы XVI–XVII вв., в частности бердыши – длинно древковые боевые топоры с очень широким лунообразным лезвием (холодное оружие стрельцов), некоторые из которых поступили в собрание Архангельского епархиального древлехранилища из Соловецкого монастыря (в сентябре 1904 г.) и история которых связана с легендарным «Соловецким сидением».

Холодное оружие не только выполняло утилитарную функцию, но и являлось элементом военного обмундирования, а часто и наградой. Самая объемная ее часть – это холодное оружие, принадлежавшее офицерам и солдатам воинских частей в разное историческое время либо базировавшихся, либо участвовавших в боевых действиях на территории Архангельской области: от периода «смутного времени» и Крымской войны до Первой мировой войны, Гражданской войны и Великой Отечественной. В Туле, в частности, изготовлено несколько штыков из коллекции музея к винтовкам системы Бердана. Особенно многочисленны штыки периода Второй мировой войны.

В коллекции музея также хранятся уникальные наградные шашки и наградные кортики: например, кортик (морской офицерский образца 1945 г.) Заостровцева П.Т., кортик (морской офицерский образца 1945 г.) Осипова В.И.; кортик классных чинов корпуса лесничих (образца 1904 г.), короткий меч (кортик) конной полиции младшего и среднего офицерского состава с символикой Маньчжоу-Го и др.

Отдельное место в коллекции имеет дарственное оружие. Почетное место среди данных предметов занимает шпага, подаренная в 1966 году Военно-Морской Академией республики Куба морякам «Туло-малеса» (сама шпага принадлежала одному из героев национального освобождения Кубы).

Отметим, что сама коллекция холодного оружия ГБУК АО АКМ формировалась в несколько этапов. И если на первом этапе создания ее пополнение носило достаточно случайный характер, то уже начиная с 1920-х годов (в 1929 году образовался Северный краевой музей), формирование данной коллекции строилось на основе системного подхода и на сегодняшний день данная коллекция Архангельского краеведческого музея включает 167 единиц хранения.

В Архангельском краеведческом музее собрана большая коллекция **«Вооружение и боеприпасы»** включающая 590 музейных предметов, свидетельствующих не только об истории развития русского вооружения, но и о ратных подвигах северян – защитников Отечества.

Особое место в коллекции занимают пушки времён Петра Великого, причем как отечественные, так и зарубежные (военные трофеи): например, орудия (пушки) Новодвинской крепости (первой российской крепости бастионного типа) и пушки, взятые у шведов в результате победы в Новодвинском сражении Северной войны.

Достойное место в данной коллекции занимает собрание боеприпасов разных эпох: чугунные ядра, пули и патроны, шрапнель и пр. – от XVI в. до времён Второй мировой войны и современности. Среди

них особую ценность (в контексте региональной истории) занимает английский крупнокалиберный снаряд 76 мм., зажигательные и фугасные бомбы времен Гражданской и Великой Отечественной войн.

Есть в коллекции АКМ и две т. н. «самоварные гранаты» системы Рдултовского, выпущенные на Тульском заводе наследников Копырзиных в 1916 году. Название они получили за то, что ранее И.Ф. Копырзин и его сыновья специализировались на выпуске самоваров.

В Архангельском краеведческом музее хранится и единственное в своем роде материальное свидетельство иностранной интервенции в годы Гражданской войны – танк Марк V. Эта машина появилась в Архангельском музее в феврале 1940 года, в свое время она была захвачена как военный трофей на Южном фронте Гражданской войны. С 2008 по 2011 годы танк находился на реставрации в центре атомного судостроения «Звездочка».

В настоящее время он экспонируется в уличных условиях в черте исторического центра города. Экспонат защищен колпаком из акрилового стекла. До наших дней в России сохранилось всего два танка MkV: один в Архангельске, второй в Музее бронетанковых войск в Кубинке. Еще три танка находятся на Украине – один в Харькове и два в Луганске. Однако, архангельский пулеметный танк («самка») – единственный в мире сохранившийся образец такой модификации².

Еще один уникальный экспонат – автоматическая пушка McClean калибром 37 мм американского производства, принимавшая участие в боевых действиях Гражданской войны на Севере 1918–1919 гг. Всего в 1916 году для России было выпущено 268 пушек данной модификации Mk III в двух вариантах – с лафетом на колесном ходу и тумбовой корабельной установкой. В АКМ хранится первый из этих вариантов, утрачен прицел и один из кронштейнов защитного кожуха. Эта пушка вошла в партию из 218 орудий, поставленных в Россию до событий 1917 года, однако, точнее ее происхождение неизвестно, в музей она попала в 1938 году. В настоящий момент известно пять пушек McClean – две на колесном лафете (АКМ и Военно-историческом институте в Праге) и три на тумбовом (Центральный музей артиллерии в Санкт-Петербурге, Хельсинки и Великобритания)³.

В настоящее время ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей» – музей, обладающий наиболее обширной, разноплановой и ценной коллекцией оружия на территории Русского Севера; коллекцией, которая включает образцы не только боевого и охотничьего, но и промыслового оружия. Эта коллекция постоянно пополняется и является основой при создании многих экспозиционных и выставочных проектов.

¹ Студеное море – северные рубежи: история обороны Русского Севера. М. «Росспэн», 2019, 192 с.

² Гостев И.М. Танк Mark V. Танки в гражданской войне на Севере и памятник в Архангельске. Архангельск 2011, С. 69.

³ <https://www.grad-petrov.ru/broadcast/pushka-maklina-svidetel-pervoj-mirovoj-i-grazhdanskoj-vojn>. Дата обращения 25.10.2021.

УДК 069.5:623.4

Е.В. Емелин

Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс

E.V. Emelin

Kozmodemyansky Cultural and Historical Museum Complex

Экспонаты времён Великой Отечественной войны из коллекции МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»

Exhibits of the Great Patriotic War from the Collection of the MI «Museum Complex of Kozmodemyansk»

Аннотация: В фондах и экспозициях МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс» множество экспонатов времён Великой Отечественной войны. Каждый из них по-своему уникален, со своей неповторимой историей.

Abstract: The funds and expositions of the MI «Museum complex of Kozmodemyansk» contain many exhibits from the Great Patriotic war. Each of them is unique in its own way, with its own unique history.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Козьмодемьянск, музей, оружие, обмундирование.

Keywords: Great Patriotic war, Kozmodemyansk, Museum, weapons, uniforms.

В фондах муниципального учреждения «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» хранится немало экспонатов времён Великой Отечественной войны. Многие из них относятся к коллекции «Оружие и обмундирование». Часть экспонатов представлена в экспозиции; остальное можно увидеть на музейных и виртуальных выставках.

Это советские стальные шлемы образца 1940 г., всем известные по фильмам о Великой Отечественной войне, солдатские советские и немецкие фляги ёмкостью 1 литр, в войлочных чехлах, кожаные солдатские ремни, пилотки, погоны, военно-полевые сумки офицеров, маслёнки, гильзы, патроны, стаканы от снарядов и многое другое. Есть даже необычная зажигалка, изготовленная из гильзы.

Отдельного внимания заслуживают кители – парадная форма участников войны И.П. Щербакова, М.П. Тамараевой, Г.В. Средина и других.

Тамараева Манефа Пантелеймоновна прошла почти всю войну, принимала участие в поисковой разведгруппе. После войны ей присвоено звание «младший лейтенант». Награждена орденом «Красной Звезды», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Подполковник запаса Щербаков Иван Петрович в Великую Отечественную участвовал в боях на Ленинградском и Сталинградском фронтах, дважды был ранен. За мужество и отвагу в боях против

немецко-фашистских захватчиков награждён орденом «Красной звезды», двумя медалями «За боевые заслуги» и другими наградами.

Геннадий Васильевич Средин служил полковым агитатором 2-ой ударной армии на Волховском и 27-й армии Украинского фронта; закончил войну в чине майора. В 1973 году получил звание генерал-полковника. О его жизни написано несколько книг.

Одним из уникальных экспонатов музейной коллекции является полевая сумка Сергеева Степана Михайловича, уроженца села Еласы Козьмодемьянского уезда, комиссара партизанского отряда «Народные мстители» партизанской бригады им. Фрунзе Навлинского района Брянской области. Сергеев прошёл всю войну, сначала в рядах действующей армии, а когда его часть попала в окружение – в составе партизанского отряда. Степан Михайлович был награждён орденами: «Красная Звезда», «Знак Почёта» и медалями: «Партизану Отечественной войны I степени» и «За победу над Германией»¹.

В постоянной экспозиции обращают на себя внимание остовы снегоступов типа «Медвежья лапа», предназначенных для ходьбы по глубокому снегу и заболоченной местности. В годы войны они использовались как в партизанских отрядах, так и бойцами Красной армии. Снегоступы изготовлены в Горномарийском районе Марийской АССР Артелью имени 15 лет МАО.

Знаменитая 3-линейная винтовка Сергея Ивановича Мосина образца 1891 года – магазинная винтовка, принятая на вооружение в 1891 году. Самая распространённая винтовка русской армии вплоть до конца 1950-х гг., многократно модернизировалась.

Пройдя Русско-японскую и Первую мировую войны, в годы Великой Отечественной винтовка Мосина оставалась на вооружении, как основное стрелковое оружие Советской армии.

В музейных фондах имеется пехотная версия винтовки.

Штыки от винтовки Мосина представлены в нескольких экземплярах, как в фондах, так и в экспозиции. Штыки четырёхгранные, «отвёрточного» типа; у одного из них отсутствует трубка-крепление. Подобные штыки применялись и во время Великой Отечественной войны, хотя позже были заменены штык-ножами. Один из таких штык-ножей находится в музейных фондах.

Ещё любопытный музейный экспонат – винтовка Винчестер Модель 1895 – американская магазинная винтовка с рычажным взводом, разработанная Джоном Браунингом и запущенная в производство компанией «Винчестер» в 1895 году.

В 1915-17 годах около 294 тыс. винтовок М1895 было изготовлено для Русской императорской армии; это составило порядка 70% всех выпущенных винтовок данной модели.

Интересный факт: Винчестеры русского образца выпускались до 1936 года. Общий тираж составил 426 тысяч штук. Последние складские остатки были отправлены в СССР по ленд-лизу в 1942 году, но на фронте их почти не использовали, а передали в военизированную охрану, из которой осенью 1941 изъяли даже Берданки, и промысловым охотникам. В 1941 г. американские Винчестеры применялись в ходе битвы за Москву².

Музейные экспонаты собирались на протяжении многих десятков лет, у каждого из них своя история. А вещи времён Великой Отечественной войны несут память новым поколениям о подвигах их предков.

¹ Документальный фонд МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс».

² Винчестер М1895. Американская винтовка для русской армии. URL: <http://opocuu.com/Winchester-m1895.htm>

УДК 069 + 623.4 + 94

DOI 10.51942/9785604828526_200

А.В. Зубарев

Тульский государственный музей оружия

Тульский государственный университет

A.V. Zubarev

Tula State Arms Museum

Tula State University

Крис и паранг из собрания Тульского государственного музея оружия

Chris and Parang from the collection of the Tula State Arms Museum

Аннотация: На примере двух музейных образцов из собрания Тульского государственного музея оружия, исторически относящихся к одному географическому региону, рассматриваются различные варианты судеб традиционных типов оружия местных племен и народов в условиях взаимодействия с оружием европейских, а затем и американских, колонизаторов в период Новой и Новейшей истории. Выделяются и анализируются причины и предпосылки диаметрально противоположных вариантов их дальнейшей эволюции.

Abstract: Using the example of two museum samples from the collection of the Tula State Arms Museum, historically belonging to the same geographical region, various variants of the fate of traditional types of weapons of local tribes and peoples in terms of interaction with weapons are considered European, and then American, colonizers during the New and Recent history. The causes and prerequisites of diametrically opposite variants of their further evolution are identified and analyzed.

Ключевые слова: Национальные ножи и кинжалы, традиционное короткоклинковое оружие, Малайский архипелаг, крис, паранг, клеванг, динамика эволюции традиционных типов клинкового оружия, оружие как сакральная ценность, воспроизведение старинных архетипических образцов, западноевропейская и американская оружейная мысль, причины и предпосылки диаметрально противоположных вариантов дальнейшей эволюции.

Keywords: National knives and daggers, traditional short-bladed weapons, the Malay archipelago, kris, parang, klevang, the dynamics of the evolution of traditional types of bladed weapons, weapons as sacred value, reproduction of ancient archetypal samples, Western European and American weapons thought, the causes and prerequisites of diametrically opposite options for further evolution.

В собрании Тульского государственного музея оружия (далее – ТГМО) среди многообразия видов и образцов старинного и современного оружия

различного назначения важное место отведено и традиционному оружию различных народов мира. В частности, в числе боевых ножей и кинжалов представлено короткоклинковое оружие Восточной и Юго-Восточной Азии. Национальные ножи и кинжалы из стран этого региона можно выделить в отдельную группу не только по географическому признаку, но и по сходству традиционного мировоззрения народов этих государств, нашедшем свое отражение, в том числе, в основных типах и внешнем виде этого оружия¹.

К национальному оружию населения Юго-Восточной Азии – Индонезии, Малайзии и Филиппинских островов – относятся представленные в ТГМО кинжал «крис»² в ножнах (ТГМО КП-2229/1-2/ОХМ-333/ДК-948) и нож «паранг»³ (ТГМО КП-2207/ОХМ-370). Оба образца можно считать характерными для местного традиционного короткоклинкового оружия, известного экзотичностью своей конструкции и отделки. Вместе с тем, с точки зрения последующей эволюции традиционных типов оружия, их, в свою очередь, вполне можно отнести к двум различным группам, получившим в дальнейшем совершенно разную, отличную друг от друга, во многом диаметрально противоположную судьбу. Необходимо подчеркнуть, что хотя обе они смогли сохранить свое национальное своеобразие, но при этом если одна из указанных групп так и осталась местной экзотической разновидностью, то другая, напротив, смогла оказать определенное влияние на развитие производства клинкового оружия в целом ряде регионов мира.

Подобное различие судеб традиционных типов оружия местных племен и народов в процессе взаимодействия с оружием европейских, а затем и американских, колонизаторов в период Новой и Новейшей истории, по нашему мнению, отнюдь не случайно и имеет свои четко определяемые причины и предпосылки. Выделить и по возможности проанализировать их на примере двух вышеуказанных музейных образцов мы и хотели бы в нынешней публикации. Разумеется, здесь вряд ли удастся рассмотреть динамику эволюции всего многообразия традиционных типов клинкового оружия, даже в рамках одного географического региона, но некоторые из них мы частично затронем.

Историография темы достаточно велика и обширна. Она включает как исследования зарубежных авторов с конца XIX в. до наших дней, так и труды современных отечественных ученых⁴. Особо хочется выделить работы В.Н. Попенко и В.А. Погадаева.

Как справедливо отмечается исследователями, регион Юго-Восточной Азии в течение длительного времени находился под перекрестным влиянием различных культур и цивилизаций⁵. При этом следует учесть, что, в отличие от Японии, а также государств Индокитая, определяющее влияние на культуру и мировоззрение населения Малаккского полуострова и Малайского архипелага оказал не буддизм, а индуизм и, позднее, ислам. Для этих религиозных течений свойственно богатое развитие декоративно-прикладного искусства, особенно в сфере создания различных видов орнамента в архитектуре, отделке предметов традиционной одежды и быта, в ювелирном деле. Отразилось все это и в особенностях отделки местного оружия. По словам исследователей, для холодного оружия указанного региона характерна «прекрасная резьба по дереву и кости на оправах, затейливый узор «памор» на стали клинков»⁶. Общим у населявших регион народов было и особое отношение к оружию не просто как предмету войны, орудию убийства или средству защиты, а как некоей священной, сакральной ценности, проводнику божественных энергий. При этом, как справедливо отмечают исследователи, длительное перекрестное влияние различных культур и цивилизаций порой приводило к смешению традиций и стилей, результатом чего стало появление целого ряда образцов и даже целых типов холодного оружия, таких как паранг набур, паранг иланг, клеванг и еще ряд других местных наименований. Однако параллельно продолжали существовать и более древние традиционные типы местного клинкового оружия, такие как крис и паранг.

Крисом (либо керисом или керизом) принято называть особую разновидность кинжала с характерной асимметричной формой клинка, первоначально появившуюся на острове Ява, а в дальнейшем получившую распространение в Индонезии, Малайзии и на Филиппинах. Само слово «крис» происходит от древнеяванского *ngeris* (*ngeris*), что означает «колоть» или «пронзать». Клинок кинжала «крис» из собрания ТГМО (ТГМО КП-2229/1/ОХМ-333) имеет длину 33,0 см и ширину у основания 8,5 см, волнистый, двулезвийный, имеет слоистую структуру с грубой шероховатой поверхностью. Нижняя часть клинка расширяется к рукояти, образуя острый отросток, выполняющий роль гарды. С другой стороны клинок имеет небольшой, закрученный спиралью выступ – «хобот слона». Эфес состоит из одной рукояти. Рукоять в стиле «кратон», деревянная, изогнутая, с семью гранями, с нижней стальной втулкой. На нижней и верхней частях рукояти резные антропоморфные личины. Ножны криса (ТГМО КП-2229/2/ДК-948) размером 47,0 x 17,0 см деревянные, покрыты бронзовой пластиной, края которой образуют прорезь, снабжены широким деревянным устьем для расширенной части клинка.

Такая необычная конструкция этого легендарного оружия отнюдь не случайна. Каждый ее элемент и каждая деталь отделки должны были «говорить» людям о божественном происхождении и магических свойствах криса⁷. Все это изготовители стремились подчеркнуть, в том числе, с помощью изображений индуистских божеств или же, наоборот, демонов на рукояти кинжала. Даже количество «волн» – изги-

бов на лезвии клинка имело свое значение и являлось одним из определяющих моментов при покупке уже готового оружия⁸. Разумеется, владеть подобным оружием мог достаточно состоятельный человек. Например, в северных районах о. Суматра криси носила главным образом аристократия, простой же народ довольствовался национальным ножом «ренконг»⁹.

До сих пор нет единого мнения о происхождении исключительного своеобразия конструкции крисов и влонообразной или пламеобразной формы их клинков. В числе версий – имитация ядовитого шипа ската-хвостокола, силуэта ползущей змеи, символизировавшего мифического змея Нага, очертания языка пламени, а также влияние формы древнекитайского кинжала-топорика «ко»¹⁰. Несомненным лишь остается представление об огромном значении криса в малайской и индонезийской культуре. Известны слова о влиянии этого оружия на остров Ява, которые можно отнести ко всему вышеназванному региону: «Ява без криса не была бы Явой»¹¹.

Нож «паранг», или «нож джунглей», также имел несколько разновидностей¹². Клинок паранга из коллекции ТГМО (ТГМО КП-2207/ОХМ-370) длиной 41,0 см и шириной 2,2 см изогнутый, однолезвийный, с лезвием на вогнутой стороне, без долов. Эфес состоит из одной рукояти. Рукоять из рога, цельная, фигурная, пистолетного типа, изогнута к лезвию, напоминает стилизованное изображение нижней части ноги копытного животного.

Исследователь холодного оружия Малайского архипелага В.Н. Попенко относит данную группу ножей к классу тесаков, отмечая при этом, что ножи подобного типа использовались как для боя, так и для расчистки дороги в джунглях или рубки сахарного тростника. Рукоять обычно имела легкий загиб на конце, что давало возможность рубить «с оттяжкой». Форма лезвия парангов могла быть очень разной¹³. Например, без четкого острия и с лопатообразным боевым концом. Клинок некоторых из подобных ножей по форме отдаленно напоминал мачете, но со своими отличиями. Подобно мачете, паранг, как уже сказано, использовался для прорубания путей в джунглях, а также как инструмент для изготовления мебели и при строительстве жилья¹⁴. Как отмечают исследователи, паранг входил в комплект вооружения солдат в этом регионе вплоть до Второй мировой войны¹⁵. В этом отношении судьба паранга имеет некоторое сходство с судьбами клеванга и еще ряда относительно близких ему типов, о чем подробнее будет сказано чуть позже.

Следует подчеркнуть, что индонезийско-малайский регион отличался чрезвычайно разнообразием типов клинкового оружия, как короткоклинкового, так и длинноклинкового¹⁶. Помимо прочего, некоторые исследователи частично сближают с малайскими ножами и тесаками еще одну категорию азиатского короткоклинкового оружия, также представленную в собрании ТГМО. Это состоявшие на вооружении воинских подразделений непальских гуркхов национальные ножи «кукри». Они являлись принадлежностью населения, традиционно проживавшего по соседству с Индийским и Малайским регионами Азии. Известны армейские и гражданские образцы кукри, во многом сходные между собой.

Отличительной особенностью кукри был изогнутый однолезвийный клинок с вогнутой линией лезвия¹⁷, что, в свою очередь, отдаленно сближает его с малайско-индонезийским парангом. Однако, в отличие от последнего, по свидетельству специалистов, ножи «кукри» (как, впрочем, и непальский меч «кора») имели тот недостаток, что были совершенно бесполезны для удара «с оттягом», а также для укола¹⁸.

Так почему же не криси, а именно паранги и ряд других типов традиционного клинкового оружия ЮгоВосточной Азии оказались востребованными западноевропейской и американской оружейной мыслью?

Как мы уже отмечали ранее, тому были свои причины и предпосылки. По словам В.Н. Попенко, «практически невозможно найти источников, рассказывающих об использовании криса в настоящем бою»¹⁹. Чаще его использовали либо в ритуальных целях, либо в качестве оружия палачей или наемных убийц. В то же время среди местного населения крис продолжал ассоциироваться с древним божественным миропорядком, в котором подобное оружие выступало своего рода гарантом неотвратимости божьего суда и даже его орудием. В представлении широких народных масс он причислялся к священным предметам, сохранение которых должно способствовать возвращению небесных архетипов и божественного справедливого мироустройства. Вера в цикличность не только природных явлений, но и развития человеческой и даже государственной жизни была свойственна многим традиционным обществам. Эту проблематику подробно изучил известный исследователь истории мировых религий Мирча Элиаде в своей книге «Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость»²⁰. Однако при таком подходе общество в меньшей степени ориентируется на творчество нового. Основные усилия направляются на сохранение и воспроизведение старинных архетипических образцов.

Но не только легендарные и космогонические представления местного населения способствовали своеобразной «консервации» криса и канонизации структурных элементов его конструкции. Постепенно, как отмечал В.Н. Попенко, «крис, носимый ранее в качестве «средства устрашения», стал просто талисманом». Подобно джамбие у арабов или каме у народов Кавказа он становится атрибутом народного костюма, подтверждающим национальную принадлежность и символизирующим мужественность его хозяина.

В то же время, в отличие от крисов, постепенно превратившихся у европейцев исключительно в объект коллекционирования, паранги, а также родственные им клеванги, голоки, баронги, филиппинские ножи боло и даже мечи кампиланы (все они по форме клинка напоминают различные варианты мачете) нередко использовались колониальной администрацией и вооруженными силами Голландии (Нидерландов), Испании, а позднее армиями США и Японии в качестве либо своеобразного аналога фашинных ножей, либо в качестве боевого оружия или его прообраза²¹. Например, распространенный у населения Индонезии и Малайзии тесак клеванг (с характерной выемкой на клинке возле острия) стал непосредственным прообразом голландской морской абордажной сабли. А затем и само наименование «клеванг» стало обозначением типа матросских тесаков в голландском военноморском флоте. Военизированные версии клеванга, использовавшиеся голландцами с 1898 по 1960 г., были, по сути, укороченными европейскими саблями, не имевшими кроме уже названной характерной выемки на клинке почти ничего общего с местным оригиналом²².

Тем не менее, в сочетании с карабином они лучше подходили для ведения ближнего боя и военных операций в джунглях, нежели обычное строевое холодное оружие в сочетании с винтовками со штыками, применявшиеся ими ранее. На наш взгляд, во многом именно сочетание превосходных боевых качеств ряда образцов местного клинкового оружия со своеобразием природных условий его применения, а также относительная простота и лаконичность формы конструктивных элементов позволяли полностью или частично использовать их для создания новых образцов холодного оружия, в той или иной степени синтезирующих европейские и азиатские оружейные традиции.

Этого никак нельзя сказать о крисах, волнообразные клинки которых в сочетании с чрезмерно усложненными конструкцией и отделкой вряд ли могли заинтересовать европейских оружейников XIX и XX вв. Тем более все это вряд ли могло способствовать улучшению боевых качеств современного им оружия европейского типа.

Таким образом, оба музейных экспоната из ТГМО, относящиеся исторически к одному географическому региону, но при этом к разным видам короткоклинкового оружия, имеют и общие, и отличительные черты и особенности. Объединяет их то, что они не являются уставными армейскими образцами, а представляют разновидности традиционного оружия населения Малайского архипелага. Однако эволюция тех устойчивых групп, к которым каждый из них принадлежал, оказалась различной. Закрепление в итоге за крисом своей устойчивой культурно-исторической ниши в традициях местного населения привело к приостановке дальнейшей эволюции этого типа оружия еще в XIX в. Взаимодействие с европейской оружейной мыслью паранга и других относительно близких ему типов клинкового оружия в сочетании с успешным боевым применением в условиях тропических лесов привело к созданию новых оружейных образцов и повлияло на развитие разработки и производство холодного оружия в мире вплоть до наших дней.

¹ См. на эту тему: Зубарев А.В. Национальные ножи и кинжалы Восточной и Юго-Западной Азии из собрания Тульского государственного музея оружия // Сборник трудов Тульского государственного музея оружия 2014 года / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2015. С. 100–106.

² См. о крисе: Попенко В.Н. Холодное оружие Малайского архипелага. М.: Богучар, 1994. С. 3–36, 48–110.; Уилкинсон Ф. Индия и Юго-Восточная Азия. В кн.: Холодное клинковое оружие. М.: Ниола 21-й век, 2006. С. 198–201.; Кэпвелл Т. Энциклопедия холодного оружия. Ножи. Кинжалы. Штыки. Харьков, Белгород, 2010. С. 7, 90–93, 242–245.

³ См. о паранге: Попенко В.Н. Указ.соч. С. 39, 44.; Уилкинсон Ф. Указ.соч. С. 202–203.

⁴ См. Ряд изданий зарубежных и отечественных авторов (в хронологическом порядке): Roth H.L. The natives of Sarawak and British North Borneo. Vol.II. London, 1896; Groneman J. Der Kris der Javaner. Yogyakarta, 1910; Gardner G.B. Keris and other Malay Weapons. Singapore, 1936; Hill A.H. The Malay Keris and other Weapons. U.S. Government Printing Office, 1956; Stone G.G. A Glossary of the Construction, Decoration and Use of Arms and Armor in All Countries and in All Times. New York, 1961; Shahrum bin Yub. Keris dan Senjata Pendek. Kuala Lumpur, 1967; Albert G. Van Zonneveld. Traditional Weapons of the Indonesian Arhipelago. Leiden, 2001; Tirri Anthony C. Islamic Weapons: Maghrib to Moghul. Front Cover. Indigo, 2004; Hales R. Islamic and Oriental Arms and Armor: A Lifetimes Passion. England, 2013; Моравский К. Магическое оружие с небес. Из индонезийской коллекции Музея Азии и Тихого океана (Варшава). Варшава/Москва, 2013; Попенко В.Н. Холодное оружие Малайского архипелага. М.: Богучар, 1994; Соболева Е.С., Глинский Е.А. Клиновое оружие Индонезии по коллекциям МАЭ. К проблеме классификации // Культура народов Океании и Юго-Восточной Азии. СПб., 1995; Погадаев, В.А. Магия криса // Азия и Африка сегодня. 2010. № 4 (633). С. 67–69; Погадаев, В.А. Крис – сакральное оружие Нусантары // Сакральное на традиционном Востоке. Отв. ред. Ф.Л. Рябинин. Ред.– сост. Д. Д. Васильев, О.А. Королева, Н.И. Фомина. М.: ИВ РАН, 2017, с. 391–399.

⁵ См., например: Милосердов Д.Ю., Александров Ю.А. Использование клинков из Персии в традиционном оружии Малайского архипелага // Мир оружия: история, герои, коллекции : материалы Международной научно-практической конференции (21–22 октября 2016 г.) / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2016. С. 218–226.

- ⁶ Анисимова М.А. Оружие Востока XV – первой половины XX века: Из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Атлант, 2013. С.359.
- ⁷ См.: Кэпвелл Т. Указ.соч. С. 7, 90–92.
- ⁸ Кэпвелл Т. Указ.соч. С. 242–245.
- ⁹ Анисимова М.А. Указ.соч. С.364, 385–386.
- ¹⁰ См.: Попенко В.Н. Указ.соч. С. 13, 21–23; Кэпвелл Т. Указ.соч. С. 90–91.; Уилкинсон Ф. Указ.соч. С. 202–203.
- ¹¹ Попенко В.Н. Указ.соч. С.25.
- ¹² Устинов А.И., Портнов М.Э., Нацваладзе Ю.А. Холодное оружие. М.: Арсенал-Пресс, 1994. С. 33.; Уилкинсон Ф. Указ.соч. С. 202–203.
- ¹³ Попенко В.Н. Указ.соч. С. 39, 44.
- ¹⁴ <https://bsmith.ru/articles/parang> [электронный ресурс; дата обращения – 10.09.2021]
- ¹⁵ Попенко В.Н. Указ.соч. С. 44.
- ¹⁶ См., например: http://raritet-salon.ru/stati/article_post/holodnoe-oruzhie-yugo-vostochnoy-azii [электронный ресурс; дата обращения – 10.09.2021]
- ¹⁷ См.: Анисимова М.А. Указ.соч. С.345–347, 350–352, 518.
- ¹⁸ Анисимова М.А. Указ.соч. С.345.
- ¹⁹ Попенко В.Н. Указ.соч. С. 5.
- ²⁰ См.: Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость. СПб.: Алетейя, 1998.
- ²¹ См., например о происхождении испанских армейских и полицейских палашей на Кубе: Зубарев А.В. Кубинский палаш из собрания Тульского государственного музея оружия // Мир оружия: история, герои, коллекции: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (16–18 октября 2019 г.) / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры "Тульский государственный музей оружия". Тула, 2019. С. 203–213.
- ²² См.: <https://bsmith.ru/articles/klewang> [электронный ресурс; дата обращения – 10.09.2021]

УДК 377(47+57)

В. М. Зубец

**Московская государственная художественно-промышленная академия
им. С. Г. Строганова**

V. M. Zubets

Stroganov Moscow State Academy of Arts and Industry

С. Г. Монастырский – подвижник художественно-промышленного образования

S. G. Monastyrsky-an ascetic of art and industrial education

***Аннотация:** В работе проведен ретроспективный анализ развития систем и политики поддержки художественно-промышленного образования. Продемонстрирована особая роль С. Г. Монастырского в поддержке и эволюции данной отрасли образования.*

***Abstract:** The paper provides a retrospective analysis of the development of systems and policies to support art and industrial education. The special role of S. G. Monastyrsky in the support and evolution of this branch of education is demonstrated.*

***Ключевые слова:** Образование, художественно-промышленное образование, промышленность*

***Keywords:** Education, art and industrial education, industry*

В конце XIX века русское «просвещенное общество», включая знаменитых художников, крупных финансистов, историков культуры, деятелей кустарной промышленности, объединилось, чтобы создать в стране целостную сеть учебных заведений. В этот период в России бурно развивались все отрасли художественной промышленности. Российское государство активно выходило на мировые рынки, ему требовались художники и мастера, не просто способные работать на предприятиях, но воспитанные в традициях национального искусства.

Со стороны правительства протекционистская политика в области отечественной индустрии выражалась помимо всего прочего и в продвижении отечественной продукции на мировых рынках. Однако русская промышленность выпускала продукцию, которая не выдерживала соперничества, главным образом, с художественной стороны, а покупка эскизов за границей для мебельного, текстильного и ювелирного производства стоила огромных денег и не выделяла отечественную продукцию среди товаров других стран. Такое положение вещей требовало от правительства и более энергичные меры.

Министерство финансов, управляющее художественно-промышленными учебными заведениями, в 1900 году поставило задачу перед ними обучения и подготовки художников-рисовальщиков, которые должны были обеспечить национальную промышленность самобытными орнаментами и рисунками.

Для решения этой государственной значимости задачи, Министерством Финансов был разработан проект Положения о художественно-промышленном образовании. В его разработке приняли также участие известные художники, крупные фабриканты и заводчики в области художественной промышленности, представители Академии художеств и Министерства народного просвещения. В Положении была сформулирована программа мер по созданию в России многоуровневой системы художественно-промышленных образования¹. Среди учебных заведений этого вида выделялось четыре типа:

1. Художественные училища, которые готовят, высоко профессиональных художников-мастеров и художников – рисовальщиков, которые могли бы самостоятельно создавать новые стили и направления в прикладном искусстве.
2. Художественно-промышленные школы, где готовили рисовальщиков-мастеров, способных понимать и реализовывать на производстве творческие замыслы художника-мастера.
3. Художественно-ремесленные мастерские.
4. Рисовальные классы.

В третьем и четвертом типе художественно-промышленных учебных заведений обучались рядовые рабочие для художественной промышленности и кустарного производства. К первому типу – высшему, относились Строгановское Центральное Училище Технического Рисования в Москве и Центральное Училище Технического Рисования барона Л.А. Штиглица в Петербурге. Им предоставлялось право учреждать в качестве отделений в различных местностях низшие учебные заведения в качестве своих филиалов.

Согласно проекту, помимо реформирования системы управления и функционирования художественно - промышленных заведений, предлагалось для координации всех сил в области художественно-промышленного образования проводить учебные художественно-промышленные съезды. Подчеркивалось, что «само по себе новое, только что развивающееся дело художественно-промышленного образования представляет такую важность для отечественной промышленности, что необходимо принять под особое попечение правильную его организацию и постановку, а одним из важнейших для того условий является, по мнению Министра финансов, учреждение при департаменте торговли и мануфактур ежегодного учебного съезда и учебного художественно промышленного музея».²

На основании выше рассмотренного проекта, 10 июня 1902 года было высочайше утверждено Положение о художественно-промышленных Учреждениях ведомства Министерства финансов, в котором подтверждалось увеличение финансирования художественно-промышленных учебных заведений и музеев, состоящих при этих училищах. Расширился штат учебного отдела Министерства финансов, в котором создавалось бюро по художественно-промышленному образованию.³

Значительная часть выпускников Строгановского училища в Москве и училища барона Штиглица в Петербурге специально готовились для работы в филиальных учебных заведениях провинции, народных художественных промыслах.

Так в 1897 году Департаментом торговли и мануфактур было разработано положение о художественных классах, а дирекцией Строгановского училища технического рисования было передано в село Красное Костромской губернии наглядные пособия для проведения занятий классах технического рисования.⁴ На должность директора и преподавателя специальных дисциплин был направлен выпускник Строгановского училища двадцатидвухлетний ученый рисовальщик Сергей Григорьевич Монастырский, имевший уже опыт преподавания в Туле.

Получив прекрасное образование в Строгановском училище, Сергей Григорьевич стремился к расширению собственных профессиональных знаний, выезжал в командировки на московские предприятия для изучения граверного, сканного и эмальерного дела. К преподаванию часто приглашали местных мастеров, имевших большую практическую оснастку. Однако практические занятия показывали, что остро требуются более глубокая теоретическая и методическая подготовка учащихся.

С.Г. Монастырский проводит большую работу по переносу опыта подготовки учащихся в Строгановском училище для организации работы в филиале типа художественно-ремесленных учебных мастерских. В 1904 году был создан Проект преобразования класса технического рисования в учебные художественно-ремесленные мастерские, который был утвержден Министерством финансов и промышленности. Заведующим бюро по художественно-промышленному образованию в Министерстве был А.Н. Бенуа, по проекту которого в селе Красном сооружается двухэтажное каменное здание с производственными мастерскими и ценным оборудованием, светлыми, просторными кабинетами рисования, живописи и скульптуры.

В «Учебных программах по общеобразовательным и художественным предметам подробнейшим образом раскрывается содержание обучения, его методы, четко определяются задачи каждого этапа и конечная цель. Результатом четырех лет обучения, была профессиональная подготовка подмастерья «с правом получения, не ранее как через три года, звание мастера по золото-серебряному делу, при условии предоставления в совет мастерской отчета о трехлетней работе или же по прослужении трех лет на фабриках, заводах или мастерских по художественной промышленности».⁵

Мастерские призваны были сохранить местные традиции, дать возможность мастерам выжить в условиях развивающегося капиталистического конкурентного производства, найти место в новом художественном производстве. При этом учитывался отечественный опыт, поддерживались живые связи со столичными художественно-промышленными училищами, изучалась постановка образования за границей. В течение 1904-1907 гг. Монастырский несколько раз побывал в ремесленных центрах Германии и Италии.

По мнению С.Г. Монастырского, при школе необходимо было создать музей и библиотеку. В своем письме О.А. Арсеньеву об организации мастерской, он писал: «Для развития художественного вкуса на помощь училищу можно устроить музей изящных металлических изделий с художественной библиотекой. В музее должны собираться изделия из золота, серебра, и бронзы художественной работы различных времен и народов, преимущественно же вещи стилей Возрождения, Людовика XIV, XV, XVI, стиля французской империи, русского стиля и современного нам производства.

В музее могут быть приняты все изделия художественной работы, как-то: домашняя и церковная утварь, оружия всех времен, всевозможные бронзовые, серебряные и золотые и другие украшения, лишь бы они могли служить образцами красивой композиции, чеканки, гравировки, сочетания красок, тонкой и изящной работы и т.д.

Библиотека должна иметь рисунки бронзовых, серебряных и золотых вещей, рисунки орнаментов различных стилей, фотографические снимки с металлических изделий художественной работы, рисунки вещей и орнаментов русского стиля; французские и немецкие журналы с рисунками различных металлических вещей и исключительно ювелирных изделий.

Библиотека ежегодно должна выписывать текущие художественные журналы. Цель музея и библиотеки – способствовать развитию художественной стороны промышленности доставкой мастерам образцов хороших композиций и различных способов воспроизведения рисунка чеканкою, граверного, эмалью, филигранного, литейного и других, получить которые есть забота мастерской.

Устройство и содержание школы, мастерской и музея должны быть приняты за счет правительства».⁶

Огромный интерес и внимание к деятельности художественно-ремесленных учебных мастерских вызывал и у руководителей российских городов. Среди них была и Тула, где в 1896 году по инициативе тульского губернатора В.К. Шлиппе было основано Общество для содействия и развития кустарной промышленности, президентом которого он стал. Устав общества был утвержден министром земледелия и государственных имуществ 5 апреля 1896 года⁷. В Тульской губернии существовали разнообразие промыслы, но кустари нуждались в помощи: им часто не хватало образования, средств, опыта, чтобы создавать высококачественные изделия и реализовывать их. Общество для содействия и развития кустарной промышленности начинало свою деятельность при самых ограниченных средствах⁸. Оно «..собирало и разрабатывало статистические сведения о роде и числе занятий кустарей в губернии, при чем были составлены карты по уездам с нанесением на них селений и с указанием в каком именно селении и какого рода существует кустарный промысел».

Большую помощь при открытии мастерской оказал Альберт Николаевич Бенуа. В своем письме к В.К. Шлиппе от 25 июля 1903 года он пишет: «Весьма счастлив сообщить Вам о благополучном исходе доклада исправляющего должность управляющего учебным отделом Михайлова г-ну министру финансов, состоявшегося вчера 24 июля сего 1903 г., об испрашиваемой Вашим превосходительством субсидии для оборудования и содержания в г. Туле художественно-ремесленной мастерской г-ну министру финансов угодно было разрешить ныне же открыть кредит в 5000 р. на оборудование, 2000 р. на содержание мастерской в первый год и по 4000 р. в последующие года. При докладе г-н Михайлов сообщил г-ну министру, что мастерская обеспечена уже помещением и это открытие оставалось лишь в зависимости от имеющихся быть ныне отпущенными денег, в виду этого и обращаюсь к Вашему превосходительству с покорнейшей просьбою оказать Ваше мощное содействие к исходатайствованию г-н министра внутренних дел скорейшего разрешения вопроса по приспособлению имеющегося здания к нуждам мастерской, дабы возможно было уже с осени текущего года начать занятия в мастерской...»⁹.

Согласно уставу «художественно-ремесленная учебная мастерская в Туле учреждалась с целью сообщать учащимся в ней художественные познания и технические приемы, необходимые для работника по обработке металлов». Мастерская была размещена в бывшем здании художественно-промышленного музея, на Киевской улице. Это небольшое каменное двухэтажное здание не было приспособлено для проведения учебных занятий: дом старый, комнаты маленькие, и располагались они неудобно. Педагогическому комитету пришлось выработать особую мебель, занимающую меньше пространства, занятия распределять таким образом, чтобы в одном помещении не оказывалось слишком много учащихся, и т.д.

Совет мастерской был утвержден в следующем составе: председатель В.К. Шлиппе, начальник Тульской оружейной школы полковник В.С. Страхов, управляющий Тульским отделением Государственного банка статский советник А.И. Световидов, инспектор Тульского ремесленного училища статский

советник А.К. Гофман, титулярный советник А.И. Крапухин. Заведующим мастерской и преподавателем по рисованию и лепке был избран А.К. Малов¹⁰.

Учебная программа делилась на три раздела: общеобразовательные предметы (закон божий, русский язык, история, арифметика, геометрия, география, естествоведение, чистописание), специальные предметы (рисование, технология металлов, черчение и лепка) и занятия в мастерской. Обязательным являлось изучение истории города Тулы, исторического значения тульского региона, металлического производства со времен Петра Великого по настоящее время. За обучение взималась плата (6 рублей в год). Срок обучения составлял 3 года, а отделение пока было только одно — кузнечно-слесарное. Сначала прием частных заказов и их выполнение считалось обязательным условием практических занятий, но вскоре от этой формы пришлось отказаться, так как срочность и объем заказов часто вынуждали преподавателей нарушать расписание, а учащихся — целые дни за работой. Впоследствии произошли изменения в учебном плане: к трем годам обучения прибавился четвертый год практических занятий. Выпускники мастерской, в течение трех лет успешно работавшие на производстве, имели право на получение звания мастера¹¹.

В 1903 году музей перевели в более просторное помещение, предоставленное министерством внутренних дел (тоже на Киевской улице). Увеличение площади давало новые возможности. Например, был расширен показательный отдел, где кустарям ежедневно давались объяснения и советы по различным промыслам.

В своем отчете от 10.11.1904 В. К. Шлиппе писал, что показательный отдел постепенно пополняется многочисленными металлическими сплавами, изготавливаемыми по рецептам в лаборатории Тульского оружейного завода особо нанятым от Общества лаборантом, затем пополняется образцами припоев и покрасок по металлу. Кроме того, производится также в «нужных случаях химический анализ сырых материалов (кож, медной латуни и проч.)¹².

В августе 1909 года, после кончины А.К. Малова, исполняющим обязанности заведующего Тульской художественно-ремесленной мастерской был назначен Сергей Григорьевич Монастырский, который был за свою политическую неблагонадежность выслан из Костромской губернии.

В 1911 году С.Г. Монастырский утвержден в должности штатного преподавателя и заведующего мастерской. Под его руководством было открыто бронзо-литейное отделение, учреждены воскресные классы, где все желающие обучались лепке, рисованию, тиснению по атласу. При Тульской художественно-ремесленной учебной мастерской была создана образцовая практическая мастерская, где могли работать выпускники¹³.

В 1909 году были открыты чеканная и отделочная, а в 1910 году — оксидировочная мастерская, где проводилось серебрение, золочение, замеднение и никелирование. Помимо этого, каждый год в день мастерских (8 ноября — день Архангела Михаила) проводилось торжественное богослужение, для учащихся устраивались воскресные чтения, загородные прогулки, под руководством учителей готовились «ученические вечера», в программу которых входили чтение и декламация, музыкальные номера, гимнастические упражнения, постановки пьес.

В 1909 году Тульская художественно-ремесленная мастерская получила диплом за участие в Санкт-Петербургской строительно-художественной выставке, на которую, помимо других ученических изделий, были высланы решетка и орел для украшения павильона министерства торговли и промышленности¹⁴. На Южно-Русской областной выставке в Екатеринославле в 1910 г. мастерская получает малую золотую медаль.

В 1913 году на выставке в Киеве Тульская художественно-ремесленная мастерская получает серебряную медаль. Изображение уголка с изделиями мастерской было помещено в книгу, посвященную выставке¹⁵.

С 1 октября 1911 года заведующим Кустарно-промышленным музеем Тулы был назначен заведующий Художественно-ремесленной мастерской С. Г. Монастырский. А в 1912 году Художественно-промышленный музей был открыт для посетителей. Теперь он состоял из следующих отделов: кустарных, ремесленных и фабрично-заводских изделий; образцов, пособий и инструментов, употребляемых в местных производствах; художественного отдела и библиотеки.

С. Г. Монастырский, обращался с письменными просьбами в учебные заведения и музеи Москвы и Санкт-Петербурга. Академией художеств было предоставлено музею 12 картин: Петрова А. И. «Старая изгородь», Лагорио Л.Ф. «Капе де Монте», Попова А.А. «Старушка», Рылова А.А. «Глубокая река», Клапана В.А. «Норвегия», Лансере Н.Е. «За колоннами», Колесникова И.Ф. «Зимою», Голынского В.А. «Рыболовы», Максимова А.Ф. «Невский проспект в XVIII веке», Винклера К. А. «Хоры черноголовых», Корина А.М. «У открытого окна», Шрейбера П.П. «У колодца». Училищем технического рисования барона Штиглица была прислана коллекция гипсов. По просьбе Министерства торговли и промышленности музею были пожертвованы изделия Императорских фарфорового и стеклянного заводов, в том числе и авторские работы. Мастерскими была приобретена коллекция изделий учащихся Императорского Строгановского училища (керамика и фарфор). Позже коллекция музея пополнилась изделиями учащихся училища ба-

рона Штиглица по классу керамики (вазы и статуэтки — всего 34 предмета), изделиями красносельских кустарей, новыми картинами и графическими работами¹⁶.

Музей, как и художественно-промышленные музей Москвы и Петербурга, проводил большую просветительскую работу. В музее вели занятия воскресные классы для желающих научиться рисовать

Не раз музей жертвовал кустарные изделия для благотворительных лотерей, передавал некоторые экспонаты в музеи ближайших городов.

Октябрьская революция прервала нормальную работу в музее и мастерских. В 1919 году С.Г. Монастырского обвинили в неправильном ведении дел, его отстранили от должности. Ученики устроили свой «заочный суд», на котором припомнили трудоемкие заказы для военного комитета, уничтожение листовок и многое другое. Однако процесс над С.Г. Монастырским был прекращен (дело закрыли за отсутствием состава преступления).

Теперь уже мастерская состояла в ведении учебного отдела народного комиссариата торговли и промышленности. В 1918 году мастерская преобразуется в учебное заведение, стоящее над второй ступенью трудовой школы с повышением приемного возраста учащихся до 16 лет.

К 1917 году ассигнования на музей прекратились, и здание, где он размещался, как и здание мастерских, пришло в негодность. С. Г. Монастырский обратился к тульскому губернскому комиссару, подробно обрисовав в своем отчете ситуацию. «Я прошу Вас, т. Комиссар, — писал С.Г. Монастырский, — посетить музей для личного ознакомления с бедственным положением музея и, в случае признания необходимым перевести музей в другое подходящее помещение, не отказать в предоставлении такого музея»¹⁷.

В 1919 году Пролеткульт начал реквизицию музея и мастерских, обосновывая это передачей Тульской художественно-ремесленной школы в ведение губернского отдела народного образования. Работники мастерской сделали все, что было в их силах, и реквизиция, в конце концов, была остановлена.

В 1925 году Художественно-промышленный музей прекратил свое существование, но мастерская продолжала свою работу. Одиннадцать раз она переименовывалась, четырежды меняла статус (мастерская — школа — техникум — колледж), объединялась с другими учебными заведениями (Тульским художественно-промышленным техникумом, Тульским индустриальным техникумом) и, наконец, стала Тульским электромеханическим колледжем имени А.Г. Рогова.

Судьба С.Г. Монастырского во многом была похожа на судьбы многих русских интеллигентов. Невостребованности в новой революционной России, отсутствие работы, крайняя нужда семьи. С 1919 года Сергей Григорьевич тяжело болел. Софья Васильевна — жена Монастырского — вынуждена была оставить преподавание в школе. После кончины в 1925 году С. Г. Монастырский был похоронен почти на краю Всехсвятского кладбища Тулы.

Источники и литература:

1. Министерство Финансов. Департамент Торговли и Мануфактур. Учебное отделение. Об утверждении Положения о художественно-промышленном образовании. М., 1900.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Том 22. Отделение 1. СПб., 1904.
3. ГАКО, ф. 133.
4. ГАТО. Ф. 293, ФР-823.
5. Иванова Е.С. «Киевская, 56» // Прикосновение. Литературно-художественный альманах. — Тула: 2003. С. 89-105.
6. Костикова С.И. «Деятельность общества для содействия и развития кустарной промышленности в Тульской губернии (1896 — 1911 гг.)». 75 лет Тульскому областному краеведческому музею. Материалы краеведческих чтений. — Тула: Рарус, 1995. С. 53-55
7. Описание экспонатов Тульской художественно-ремесленной учебной мастерской на Санкт-Петербургской международной выставке «Устройство и оборудование школы» — Тула: 1912. С. 3-4.
8. Пронина И.А., Супрун Л. Я. Истоки школы мастеров. Ювелирный мир, 1997, №2. С. 63
9. Тульский биографический словарь в 2-х томах. — Тула, «Пересвет»: 1996, т. 2, С. 37.
10. Художественно-иллюстрированный альбом Всероссийской выставки в Киеве: 1913. С. 96-97.
11. Шульгина Е.Н., Пронина И.А. Истрия Строгановского училища. 1825-1918. М., 2002. С.267-268

- ¹ Министерство Финансов. Департамент Торговли и Мануфактур. Учебное отделение. Об утверждении Положения о художественно-промышленном образовании. М., 1900.
- ² Министерство Финансов. Департамент Торговли и Мануфактур. Учебное отделение. Об утверждении Положения о художественно-промышленном образовании. М., 1900. С. 108.
- ³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Том 22. Отделение 1. СПб., 1904. С. 579-580
- ⁴ ГАКО, ф. 133, оп. 8, ед. хр. 21, л. 1
- ⁵ Пронина И.А., Супрун Л. Я. Истоки школы мастеров. Ювелирный мир, 1997, №2. С. 63
- ⁶ Шульгина Е.Н., Пронина И.А. Истрия Строгановского училища. 1825-1918. М., 2002. С. 267-268
- ⁷ Костикова С.И. «Деятельность общества для содействия и развития кустарной промышленности в Тульской губернии (1896 — 1911 гг.)». 75 лет Тульскому областному краеведческому музею. Материалы краеведческих чтений. — Тула: Парус, 1995. С. 53-55
- ⁸ Иванова Е.С. «Киевская, 56» // Прикосновение. Литературно-художественный альманах. — Тула: 2003. С. 89-105.
- ⁹ ГАТО, Ф. 293, оп. 1, д. 1, л. 76
- ¹⁰ ГАТО, Ф. 293, оп. 1, д. 1, л. 96-97
- ¹¹ Описание экспонатов Тульской художественно-ремесленной учебной мастерской на Санкт-Петербургской международной выставке «Устройство и оборудование школы» — Тула: 1912. С. 3-4.
- ¹² ГАТО, Ф. 293, оп. 1, д. 1, л. 127-128
- ¹³ Тульский биографический словарь в 2-х томах. — Тула, «Пересвет»: 1996, т. 2, С. 37.
- ¹⁴ ГАТО, Ф. 293, оп. 1, д. 12, л. 33
- ¹⁵ Художественно-иллюстрированный альбом Всероссийской выставки в Киеве: 1913. С. 96-97.
- ¹⁶ ГАТО, Ф. 293, оп. 1, д. 32, л. 27, 28, 34, 45-49
- ¹⁷ ГАТО, ФР-823, оп. 2, д. 5, л. 73.

УДК 65-05+623.442.6

DOI 10.51942/9785604828526_211

О.Б. Ивлева

Тульский государственный музей оружия

O.B. Ivleva

Tula State Arms Museum

**Деятельность главного конструктора Тульского оружейного завода
С.С. Ферапонтова по организации производства гражданской продукции
в 60-е гг. XX в.**

**The activities of the chief designer of the Tula Arms Factory S.S. Ferapontov on
the organization of production of civilian products
in the 60s of the twentieth century**

Аннотация: На основе хранящихся в Тульском государственном музее оружия документов и образцов охотничьего оружия предпринята попытка комплексного рассмотрения деятельности одного из выдающихся и незаслуженно забытых представителей руководящего состава Тульского оружейного завода второй половины XX столетия. Во многом благодаря С.С. Ферапонтову это предприятие стало занимать лидирующие позиции в мире по масштабному производству спортивно-охотничьего оружия, пользующегося популярностью на внутреннем и международном рынке, а также иных изделий гражданского назначения.

Abstract: Based on the documents and samples of hunting weapons stored in the Tula State Museum of Weapons, an attempt has been made to comprehensively review the activities of one of the outstanding and undeservedly forgotten representatives of the leadership of the Tula Arms Factory of the second half of the twentieth century. Largely thanks to S.S. Ferapontov, this enterprise began to occupy a leading position in the world in the large-scale production of sports and hunting weapons, which are popular on the domestic and international market, as well as other civilian products.

Ключевые слова: Тульский оружейный завод, гражданская продукция, охотничье и спортивное оружие, швейная машина «Тула», строительно-монтажный пистолет.

Keywords: Tula Arms Factory, civilian products, hunting and sporting weapons, sewing machine «Tula», construction and installation pistol.

В феврале 2022 года исполняется 310 лет со времени подписания царем Петром I указа о возведении в Туле деревянных строений для казенных водоедействующих станков, положивших начало одному из первых в России государственных заводов по изготовлению стрелкового и холодного оружия¹.

Почти трехсотлетняя история легендарного Тульского оружейного завода (далее – ТОЗ) насыщена событиями и делами разного характера: величественными и героическими, обыденными и проблемными. Все они являлись результатом усилий многотысячного трудового коллектива, чья сплоченность позволяет каждому его представителю гордо заявлять: «Мы – с Тульского оружейного»²!

Одним из наиболее динамично развивающихся периодов в истории ТОЗ по праву считаются 60–70-е годы прошлого столетия. К тому времени за плечами предприятия остались первые архисложные послевоенные годы восстановления деятельности в условиях вынужденной потери оборудования, эвакуированного в начале октября 1941 г. в отдаленные места размещения отдельных производств³, а также отсутствия необходимого количества сырья, топлива, квалифицированных специалистов и рабочей силы, их бытовой неустроенности⁴.

Благодаря государственной поддержке завод в течение нескольких лет практически полностью обновил свою материально-техническую базу, создав тем самым прочный фундамент для реализации многоплановых задач, в том числе и по активизации конструкторских работ в области гражданского оружия, изделий народного потребления и налаживания их производства⁵.

Осознавая в полной мере значимость ежедневного качественного выполнения своих обязанностей каждым рабочим и служащим ТОЗ, мы, тем не менее, не можем игнорировать существенный вклад представителей руководящего состава в достижение целей, определенных государством оборонным предприятиям.

В немалой степени интерес к теме «о роли личности» обусловлен актуальным в последние два десятилетия направлением в мировой исторической науке, связанным с углубленным изучением повседневной как производственно-общественной, так и бытовой жизни отдельного человека.

Призыв доктора исторических наук, академика РАН Ю.А. Полякова о «заселении исторического пространства конкретными судьбами» в полной мере созвучен с основной миссией Тульского государственного музея оружия (далее – ТГМО), направленной на сохранение памяти о тульских оружейниках.

В отличие от известных конструкторов боевых образцов оружия имена создателей охотничьих и спортивных моделей, за редким исключением, незаслуженно остаются в тени. При этом данное направление отечественного изобретательства получило на ТОЗ особенно бурное развитие во второй половине XX в. Оно ознаменовалось крупносерийным производством различных изделий гражданского назначения, получивших большую популярность.

В настоящее время комплексные исследования по данной теме отсутствуют. Следует отметить, что максимально полная информация представлена в юбилейном издании по истории ТОЗ⁶, а все последующие аналогичные публикации не расширили представленные в нем материалы⁷.

Одним из достоинств указанной книги является ее наполненность персоналиями с общей констатацией их роли в том или ином конструкторском или производственном процессе. Отдельного внимания удостоен Сергей Семенович Ферапонтов (*Рис. 1*), занимавший должность главного конструктора ТОЗ в 1957–1969 гг.⁸

Сведения, приведенные в издании, составление которого состоялось еще при жизни С.С. Ферапонтова, а, следовательно, с высокой степенью вероятности, и при личном редактировании, в совокупности с документами и государственными наградами, переданными в ТГМО в 1988 г. его супругой В.Н. Еруховой, составляют весьма ограни-

Рис. 1.

ченный круг основных источников по интересующей нас теме. Вспомогательную помощь для представления деятельности С.С. Ферапонтова оказывают образцы спортивно-охотничьего оружия, созданные при его непосредственном участии или руководстве⁹.

Итак, как принято, обратимся к сведениям, скупо представленным в автобиографии С.С. Ферапонтова, составленной им в сентябре 1957 г.¹⁰ Он родился в Туле 4 сентября 1906 г. и о своих родителях упоминает сдержанно: «Отец и мать из крестьян». В 1919 г. поступил во Вторую профессионально-техническую школу при Тульском оружейном заводе и после ее окончания в 1923 г.¹¹ стал работать слесарем в замочной мастерской ТОЗ, при этом без отрыва от производства закончил в 1926 г. Тульский вечерний механический техникум, получив специальность техника-механика¹².

Непродолжительное время молодой специалист работал чертежником в машиностроительном цехе ТОЗ, но вскоре переквалифицировался в конструктора по проектированию приспособлений, с чего и началась его деятельность в сфере изобретательства¹³.

Надо сказать, что ко времени назначения в 1936 г. начальником группы по приспособлениям в Центральном конструкторском бюро ЦКБ-14 (так с 1935 г. стало называться созданное в 1927 г. на ТОЗ Проектно-конструкторское бюро ручного оружия¹⁴), занимавшемся разработками автоматического стрелкового оружия, С.С. Ферапонтов обладал достаточно высоким образованием. Так, в 1931 г. он учился на «Высших технических курсах по подготовке инженеров и техников в составе: механического института, высших технических курсов, дневных и вечерних механического техникума и рабфака». Программа обучения включала общеполитические предметы (например, политэкономия и ленинизм), иностранный язык, физико-математические дисциплины и многочисленные специальности по разным техническим направлениям, а также курс по организации производства и технике безопасности¹⁵.

В списке учебных заведений С.С. Ферапонтова присутствует и Ленинградский институт машиностроения, куда он поступил в 1933 г., но не смог закончить по причине «высокой загруженности на производстве», связанной с непосредственным участием в проектировании приспособлений для боевых образцов Ф.В. Токарева – пистолета ТТ, самозарядных винтовок СВТ-38 и СВТ-40.

В годы Великой Отечественной войны С.С. Ферапонтов, оставшись в родном городе, руководил проектно-техническим бюро Тульского станкостроительного завода, в котором согласно постановлению Городского комитета обороны¹⁶ занимался документацией и организацией производства минометов и боеприпасов к ним¹⁷.

После войны произошла смена изобретательских ориентиров С.С. Ферапонтова, обусловленная организацией на ТОЗ в начале марта 1946 г. Центрального конструкторского исследовательского бюро (далее – ЦКИБ СОО) по разработке охотничьего и спортивного оружия мирового уровня¹⁸.

В ноябре 1946 г. к сформированному с этой целью коллективу, состоящему из перспективных конструкторов, технологов и высококвалифицированных рабочих, присоединился и С.С. Ферапонтов¹⁹, но уже в новом для себя качестве конструктора оружия, со временем возглавив конструкторский отдел и конструкторскую группу. Практически он стоял у истоков ставшего со временем широко известного тульского предприятия и был сопричастен к созданию первых образцов марки МЦ (МЦ – модель ЦКИБ): охотничьих ружей МЦ-5, МЦ-6, МЦ-9, МЦ 30, спортивных винтовок МЦ-12 и МЦ-13, ружья для стендовой стрельбы МЦ-8, спортивных пистолетов МЦ-1, МЦ-2 и МЦ-3 «Рекорд». О качестве перечисленных моделей свидетельствуют не только награды международных выставок оружия²⁰, но и блестящие победы советских стрелков на чемпионатах мира и Европы, Олимпийских играх.

Полученный опыт десятилетней конструкторской деятельности в ЦКИБ СОО послужил весомым основанием для назначения в 1957 г. С.С. Ферапонтова главным конструктором ТОЗ.

В конце 50-х гг. ассортимент производимого на предприятии спортивного и охотничьего оружия насчитывал 22 модели, половина из которых являлись новыми, разработанными и в ЦКИБ, и в отделе главного конструктора (далее – ОГК) ТОЗ, в структуре которого в 1958 г. было сформировано опытно-конструкторское бюро перспективных разработок (далее – ОКБ)²¹.

В перечне выпускаемого в то время на ТОЗ спортивно-охотничьего оружия особый интерес представляют раритетные образцы, и в их создании в той или иной степени принимал участие С.С. Ферапонтов. Одной из первых интересных работ ОКБ стало предложенное в 1960 г. В.С. Козловым и В.А. Парамоновым охотничье двуствольное бескурковое ружье ТОЗ-25, считавшееся инновационным в отечественной оружейной практике. При сохранении традиционной для данной категории ружей компоновки и системы запираения стволов инженеры обеспечили упрощенный доступ к внутренним деталям ударно-спускового механизма для облегчения ухода за ним²². Для этого они применили редкое в охотничьем оружии конструктивное решение, смонтировав на боковых сторонах шейки приклада деревянные пластины-«щечки», соединенные сквозным поперечным болтом, при удалении которого они снимались²³.

Среди образцов спортивного и охотничьего оружия, созданных в ОГК во время руководства С.С. Ферапонтовым, отдельного внимания заслуживают трехствольное комбинированное ружье

ТОЗ-28²⁴ (как единственная «трехстволка» Тульского оружейного завода), а также опытные модели – ТОЗ-24, ТОЗ-26²⁵, ТОЗ-27 и ТОЗ-31, о которых нам известно только благодаря воспоминаниям известного конструктора ТОЗ Д.М. Кочетова²⁶ (в настоящее время не выявлено ни одного из этих ружей).

В 1959 г. при активной поддержке С.С. Ферапонтова конструкторы В.Л. Чернопятков и К.И. Шехватов предложили экспериментальное охотничье комбинированное ружье ТОЗ-250 с двумя стволами, расположенными в вертикальной плоскости²⁷. Его «комбинированность» заключается не только в сочетании стволов разного калибра, но и в примененной впервые в отечественном охотничьем оружии схемы перезарядки. Так, верхний нарезной ствол калибра 5,6 мм перезарядается автоматически под действием энергии отдачи свободного затвора, а нижний гладкий ствол 16 калибра устроен по типу однозарядного ружья, и патрон вкладывается в него при откидывании стволов вниз после нажатия на нижний рычаг отпирания.

Продольно-скользящий затвор и ударно-спусковой механизм с одним универсальным спуском конструкторы смонтировали в ствольной коробке, где разместили и магазин на 8 патронов для верхнего ствола²⁸. В настоящее время ружье ТОЗ-250 представляет коллекционную редкость.

Еще одно, достаточно оригинальное, охотничье двуствольное ружье под индексом «ТОЗ-39», было создано в ОГК с участием С.С. Ферапонтова. Данную модель предполагалось сделать унифицированной для возможной комплектации модификаций, отличающихся сочетанием гладких и нарезных стволов разных калибров, а также установку блока из трех стволов²⁹.

Главным идеологом этой конструкции был молодой инженер Николай Иванович Коровяков³⁰, получивший известность как конструктор первого тульского охотничьего двуствольного ружья с вертикальным расположением стволов – ТОЗ-34, поставленного на массовое производство в 1964 г. и получившего в отличие от вышеперечисленных образцов наибольшую известность³¹.

Следует отметить, что ТОЗ в то время выпускал не только модели, созданные в ОГК, в том числе и малокалиберные охотничьи однозарядные, магазинные и самозарядные карабины: ТОЗ-16, ТОЗ-17, ТОЗ-18, ТОЗ-21, ТОЗ-45, ТОЗ-48, ТОЗ-52. Также было освоено массовое изготовление моделей ЦКИБ СОО, не сходивших с конвейера на протяжении полувека: первого тульского самозарядного ружья МЦ-21 и магазинного ружья с продольно-скользящим затвором МЦ-20³².

Еще одна значимая страница в конструкторской деятельности С.С. Ферапонтова связана со швейными машинками «Тула», производство которых было налажено на ТОЗ во второй половине 50-х годов³³. В 1961 г. он получил авторское свидетельство на модификацию машины «с копирным устройством»³⁴, но это направление его творчества заслуживает отдельного повествования.

В завершении, как бы ни хотелось сделать его не официальным и более душевным, весьма сложно отказаться от часто принятой формы и поэтому отметим, что 50 лет трудовой деятельности С.С. Ферапонтова было по достоинству оценено правительством страны, руководством Тульской области и оружейного завода.

Его государственные награды и знаки отличия – ордена Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», серебряная медаль с Выставки достижений народного хозяйства СССР, дипломы о присуждении почетной премии имени С.И. Мосина являются достоянием Тульского государственного музея оружия как хранителя истории славного Тульского оружейного завода, в чью Книгу трудовой славы навечно вписано имя Сергея Семеновича Ферапонтова³⁵.

¹ Тульские оружейники : Сб. документов / Федер. арх. служба России, Ком. Тул. обл. по делам архивов. Гос. арх. Тул. обл.; [Сост. Н. К. Фомин (отв. сост.) и др.]; Отв. ред.: И.Н. Юркин. - М. : РОССПЭН, 2003. - 365 с. - С. 161–162.

² Мы – с Тульского оружейного: Тульскому оружейному заводу – 275 лет. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1987. – 295,[7] с., [24] л. ил.

³ См., например: Сотников М.А., Чуднов Г.М. Тульский машиностроительный. ТМЗ им. Рябикова – 50 лет. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1989. – С. 138–143; Чумак Р.Н. Деятельность Медногорского оружейного завода № 314 по производству винтовок Токарева в годы Великой Отечественной войны // Оружие в исторических событиях, человеческих судьбах, музейных и частных коллекциях: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию Тульского музея оружия (23–24 октября 2013 года) / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». – Тула, 2014. – С. 240–248.

⁴ История Тульского оружейного завода. 1712–1972. – М.: Мысль, 1973. – С. 310.

⁵ Там же. С. 313–316.

⁶ История Тульского оружейного завода. 1712–1972. – М.: Мысль, 1973. – 494 с. с илл.; 11 л. илл.

- ⁷ См., например: Головина Т.А. Тульский оружейный завод. Три столетия и пять лет (подарочное издание). – Тула-Чехов: ПАО ТОЗ-АНО «Третий путь», 2017. – 204 с., ил.; Мы – с Тульского оружейного...; Наследники тульских умельцев. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1983. – 200 с.: ил., фото.
- ⁸ История Тульского оружейного завода... С. 479.
- ⁹ Волков В.И. Государственное предприятие «Центральное конструкторское исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия». ЦКИБ СОО 50 лет. – Тула, 1998. – С. 9.
- ¹⁰ Автобиография Ферапонтова С.С. Россия, г. Тула. 20.09.1957 г. // Тульский гос. музей оружия. ТГМО КП-2-20342.
- ¹¹ Свидетельство № 254049 Ферапонтова С.С. об окончании 2-й профессионально-технической школы. Россия, г. Тула. 17.09.1923 г. // Тульский гос. музей оружия. ТГМО КП-2-20300.
- ¹² Свидетельство № 223 Ферапонтова С.С. об окончании Тульского Вечернего рабочего механического техникума Первых оружейных заводов СССР в Туле. Россия, г. Тула. 03.10.1926 г. // Тульский гос. музей оружия. ТГМО КП-2-20306.
- ¹³ Справка № 433 отдела кадров Тульского оружейного завода Ферапонтову С.С. Россия, Тула. 20.08.1933 г. // Тульский гос. музей оружия. ТГМО КП-2-20345.
- ¹⁴ Официальный сайт АО «Конструкторское бюро приборостроения им. академика А.Г. Шипунова» – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kbptula.ru/ru/about/istoriya> (Дата обращения: 21.09.2021).
- ¹⁵ Свидетельство № 30 Крапивенцева М.В. об окончании Высших технических курсов Тульского учебного Комбината. Россия, г. Тула. 1932 г. // Тульский гос. музей оружия. ТГМО КП-6645.
- ¹⁶ Чугунова Н.В. Производство военной продукции и ремонт военной техники в деятельности Тульского городского комитета обороны в годы Великой Отечественной войны. – [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (Дата обращения: 14.12.2022).
- ¹⁷ Мы – с Тульского оружейного... С. 228.
- ¹⁸ Волков В.И. Указ. соч. С. 3, 6.
- ¹⁹ Карклиньш И. Чужой среди своих // Калашников. Оружие. Боеприпасы. Снаряжение. – 2012. - № 6. – С. 68.
- ²⁰ Например: Диплом Международной Лейпцигской ярмарки 1964 г. Тульскому оружейному заводу о награждении золотой медалью за спортивную винтовку МЦ-13. Германская Демократическая Республика, г. Лейпциг. 06.09.1964 г. // Тульский гос. музей оружия. ТГМО КП-4005/1; .
- ²¹ История Тульского оружейного завода... С. 483–484.
- ²² Блюм М.М., Шишкин И.Б. Охотничье ружье: Справочник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экология, 1994. – С. 108.
- ²³ В собрании ТГМО хранится 5 охотничьих ружей ТОЗ-25.
- ²⁴ В собрании ТГМО хранится 2 охотничьих ружья ТОЗ-28.
- ²⁵ Ивлева О.Б. Охотничье ружье модели Б и его модификации на примере образцов из собрания Тульского государственного музея оружия // Война и оружие: новые исследования и материалы: труды Десятой Международной научно-практической конференции, 12–14 мая 2021 г.: в 3 ч. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2021. – Ч. II. – С. 63–76.
- ²⁶ Кочетов Д.М. Краткий исторический очерк о Тульском оружейном заводе. Россия, г. Тула. 1962 г. // Тульский гос. музей оружия. ТГМО ВФ-801.
- ²⁷ См., например: Кузьминский А.В. Оружие для охотника: практическое пособие. – М.: АСТ, 2002. – С. 196–197; Шехватов К. Новинка оружейной техники // Охота и охотничье хозяйство. – 1965. – № 3. – С. 27; Шехватов К. О ружье ТОЗ-250 // Охота и охотничье хозяйство. – 1965. – № 8. – С. 36.
- ²⁸ См., например: Ружье охотничье двуствольное комбинированное ТОЗ 250. Россия, Тульский оружейный завод. 1963 г. // Тульский гос. музей оружия. ТГМО КП-4448.
- ²⁹ Трофимов В.Н. Отечественные охотничьи ружья. Гладкоствольные. (Справочник). – М.: ДАИРС, 1999. – С. 199–202.
- ³⁰ Аксенов Н. Ружье, оставшееся непризнанным // Новый оружейный журнал «Магnum». – 2001. – № 4 (28). – С. 8–11.
- ³¹ Ивлева О.Б. Варианты модернизации охотничьего ружья «ТОЗ 34» на примере образцов из собрания Тульского государственного музея оружия // Война и оружие: новые исследования и материалы: труды Девятой Международной научно-практической конференции (15–17 мая 2019 г.). – СПб.: ВИМАИВиВС, 2019. – Ч. I. – С. 439–451.
- ³² В ТГМО хранится 13 ружей МЦ-21 и 6 ружей МЦ-20 разных лет выпуска.
- ³³ История Тульского оружейного завода... С. 334–337.
- ³⁴ Авторское свидетельство № 137760 от 30.06.1961 г. Парамонову В.А., Журавлеву В.П., Ферапонтову С.С. (с приложенным описанием по заявке № 656060) // Тульский гос. музей оружия. ТГМО КП-5707/56.
- ³⁵ Свидетельство о занесении Ферапонтова С.С. в Книгу трудовой славы Тульского оружейного завода. Россия, г. Тула. 27.02.1971 г. // Тульский гос. музей оружия. ТГМО КП-2-20329.

УДК 069.8

О.Б. Ивлева

М.С. Дёмушкин

Тульский государственный музей оружия

O.B. Ivleva

M.S. Demushkin M.S.

Tula State Arms Museum

Иностранные казнозарядные винтовки 60–70-х гг. XIX в. в собрании Тульского государственного музея оружия

Foreign breech-loading rifles of the 60-70s of the XIX century in the collection of the Tula State Arms Museum

Аннотация: На примере образцов из собрания Тульского государственного музея оружия представлены основные модели казнозарядных винтовок, которые принимались на вооружение западноевропейских армий в 60–70-е гг. XIX в. Разнообразие конструкций данного типа оружия демонстрирует один из значимых этапов в эволюции стрелкового оружия.

Abstract: On the example of samples from the collection of the Tula State museum of arms, the main models of breech-loading rifles that were adopted by Western European armies in the 60-70s of the XIX century are presented. The variety of designs of this type of weapon demonstrates one of the stages in the evolution of small arms.

Ключевые слова: Казнозарядная винтовка, карабин, откидной затвор, крановый затвор, переделка, Альбини-Брандлин, Терсен, Венцль, Верндль, Ремингтон.

Keywords: Breech-loading rifle, carbine, folding bolt, crane bolt, alteration, Albini-Brandlina, Tiersen, Wenzl, Werndl, Remington.

Тема перевооружения армий казнозарядными винтовками в 60–70-е годы XIX столетия представляет значительный интерес для исследований. В истории вооружений данный хронологический период, характеризующийся внедрением прогрессивных технологий в металлургию, металлообрабатывающую и оружейную промышленность, был ознаменован мощной интенсификацией конструкторских идей, породивших небывалое до тех пор количество моделей боевого и гражданского оружия.

Опыт боевых действий Гражданской войны в США (1861–1865) и австро-прусской войны 1866 г., где казнозарядные винтовки впервые в полной мере продемонстрировали свое превосходство перед капсюльными системами, определил вектор дальнейшего развития армейского стрелкового оружия.

В основу классификации однозарядных казнозарядных винтовок из собрания Тульского государственного музея оружия (далее – ТГМО) положена конструкция затвора. Исходя из этого, их можно разделить на образцы с продольно-скользящим, вертикально-скользящим, крановым, откидным и качающимся затворами. Первые мы представляли ранее¹, теперь рассмотрим модели, демонстрирующие другие группы.

Прежде чем обратиться к винтовкам с откидными затворами, хотелось бы отметить, что изначально, несмотря на стремления военных ведомств сразу же принять на вооружение казнозарядную винтовку, практически все государства были вынуждены идти по пути переделки сохранившегося в значительном количестве дульнозарядного оружия в казнозарядное.

Одними из первых такой процедуре подверглись состоявшие на вооружении армии Великобритании капсюльные винтовки Энфильда обр. 1853 г. После рассмотрения и испытания различных и многочисленных вариантов, предложенных британскими оружейниками, было принято решение переделывать винтовки Энфильда по системе американского инженера Дж. Снайдера. Она обеспечивала наиболее простой способ изменения оружия, когда в казенной части ствола удаляли фрагмент и на это место помещали ствольную коробку с откидным вправо затвором. Остальные детали капсюльной винтовки оставались без изменений, и внешний курок бил по ударнику, смонтированному в затворе. Такой вариант винтовки поступил на вооружение в 1866 г.²

В музейном собрании хранятся две винтовки Снайдера обр. 1867 г. изготовленные в 1871 г. на Королевской фабрике стрелкового оружия в Лондоне (ТГМО КП-1096) и Бирмингеме (ТГМО КП-1098). Они демонстрируют третью модификацию системы Энфильда-Снайдера, известной как «Мк III»³, которая отличалась от начальной модели улучшенной конструкцией затвора, вызванной новым типом применяемого патрона Боксера⁴, и представляла собой уже не переделочный, а изначально казнозарядный вариант.

Стволы винтовок калибра 14,7 мм, конической формы, в канале три левосторонних нареза. Прицельные приспособления состоят из стальной призматической мушки на прямоугольном основании и рамочно-ступенчатого прицела. Ствольная коробка в передней части круглая, с пазом для затвора; на правой стороне две петли для оси затвора; в задней стенке круглый паз для защелки затвора. Затвор откидной вправо с защелкой, пружиной защелки, рычагом защелки с винтом, ударником, боевой пружиной, соединительной муфтой, выбрасывателем с направляющей и поршнем. Курок внешний. Ложа деревянная; состоит из длинного цевья, прямой шейки и плоского приклада. Прибор состоит из стальных трех прорезных ложевых колец, двух антабок на цевье и спусковой скобе, затыльника приклада, винтов; латунных наконечника цевья и спусковой скобы. Винтовки снабжены стальными шомполами с насеченной прорезной головкой.

У винтовок под учетным № ТГМО КП-1096 имеются следующие клейма, способствующие установлению времени и места ее изготовления: на замочной доске выбито – TOWER, 1871, изображение короны; на затворе – надпись «SNIDER PATENT»; на казенной части ствола – клеймо испытательной станции в г. Бирмингеме в виде двух прописных букв «BP» под короной.

Другая винтовка (ТГМО КП-1098) имеет несколько иной набор клейм. На ее затворе и замочной доске выбито: B.S.A. Co (что представляет аббревиатуру от «Birmingham Small Arms Company», обозначающую изготовителя – Бирмингемскую компанию стрелкового оружия), 1871, VR под короной, корона со стрелой, направленной из венца вниз, несколько контрольных клейм изготовителя и приемные клейма Военного департамента Великобритании.

Интересно, что из двух выпущенных в один год винтовок, только на одной стоит клеймо, обозначающее патентное право на использование изобретения Снайдера в конструкции оружия.

Практически одновременно с Великобританией в 1867 г. к переделке приступила Бельгия, где с этой целью использовали не только капсюльную модель 1822 (являвшуюся в свою очередь образцом, переделанном из ударно-кремневого ружья), 1841 и 1853 годов, но и ударно-кремневые ружья 1777 г.⁵

Для предстоящей переделки выбрали систему, представляющую собой конструктивное сочетание откидного затвора с механизмом экстракции, изобретенного итальянским офицером Аугусто Альбини, и соединенного с курком фиксатора затвора, созданного немецким конструктором Фрэнсисом Брандлином⁶.

В музее хранится одна бельгийская винтовка Альбини-Брандлина (ТГМО КП-828) со штыком (ТГМО КП-1868). Она имеет круглый в сечении ствол, граненый в казенной части и с выступом для штыка в дульной части. Его калибр равен 11,0 мм, в канале четыре нареза. Прицельные приспособления состоят из призматической мушки на прямоугольном основании и рамочно-ступенчатого прицела. Ствольная коробка в передней части круглая, с пазом для затвора; сверху две петли для оси затвора и выбрасывателей; в задней стенке круглое сквозное отверстие для стержня курка и паз для защелки затвора. Затвор откидной вперед; состоит из тела, защелки с винтом и пружиной, ударника, боевой пружины, соединительной муфты. Курок внешний. Ложа деревянная; состоит из длинного цевья, прямой шейки и плоского приклада. Прибор стальной; состоит из двух ложевых колец с пружинами, двух антабок на цевье и спусковой скобе, затыльника приклада, винтов и пружин.

На бельгийское происхождение образца указывает выбитое на казенной части ствола и на затворе клеймо службы испытания оружия в г. Льеже, устанавливаемое с 1853 г., в виде колоны – знаменитый «перрон». На затворе и ствольной коробке присутствует заводской № 5528.

Любопытно, что данный музейный предмет за время бытования в собрании неоднократно менял свои «выходные данные». Так, он впервые упоминается в «Описи Тульского музея оружия по состоянию на 1 октября 1923 г. с описанием экспонатов, поступивших в музей в последующие годы вплоть до 1 сентября 1941 г.» (ТГМО КП-5767). В ней присутствует переписанный от руки архивный печатный документ «Опись имущества I-х оружейных заводов С.С.С.Р в Туле по состоянию на 1-ое октября 1923 года», в котором этот образец обозначен как «винтовка с откидным затвором» и датирован 1866–1870 годами ⁷.

Под тем же названием она была записана в упомянутой выше музейной «Описи...» и в чуть более поздних «Оборотных ведомостях Тульского музея оружия. 1928–1930 гг.» (ТГМО КП-2-20871). Однако в «Описи...» в качестве времени изготовления указан 1866 год, в то время как в «...ведомостях» оставлена дата из архивного документа, но при этом в названии сделана, возможно, более поздняя приписка (выделена курсивом) «Винтовка *системы Альбини* с откидным затвором».

В последующих документах учета – «Опись экспонатов Тульского музея оружия. Книга первая. Огнестрельное оружие: артиллерия, минометы, ружья, штуцера, мушкетеры, карабины, винтовки, автоматы, пистолеты-пулеметы. 1965 г.» (ТГМО КП-2-20726) и «Главная инвентарная книга экспонатов, литературы и имущества Тульского музея оружия. 1965–1993 гг.» (ТГМО КП-2020724) винтовка уже атрибутирована как «Винтовка Альбини-Баранова» без указания места и года изготовления, которая, как известно, также имела откидной затвор системы Альбини ⁸.

Практически одновременно с внедрением «Альбини» в Бельгии с 1868 г. для переделки ружей обр. 1777 г. и стрелковых штуцеров Тувенена обр. 1848 г. стали использовать другую систему запираения с откидным затвором, предложенным подполковником Е.Ж.Б. Терсеном ⁹, который руководил в то время одной из государственных оружейных фабрик в Льеже ¹⁰.

В музее имеется карабин (ТГМО КП-481), представляющий собой переделку по «Терсену» английского карабина Энфилда обр. 1856 г. Его ствол калибра 14,65 мм, круглый, со штыковым упором в дульной части. Канал с тремя нарезами. Прицельные приспособления состоят из стальной призматической мушки на прямоугольном основании и перекидного прицела. Ствольная коробка в передней части круглая, с пазом для затвора; сверху две петли для оси затвора и выбрасывателя; в задней стенке полукруглый паз для защелки затвора. Затвор откидной вверх-вперед; с ударником, муфтой ударника, рукояткой, защелкой, пружиной защелки. Деревянная ложа с длинным цевьем, прямой шейкой и плоским прикладом. Прибор состоит из стальных двух прорезных с винтами, двух антабок на цевье и прикладе, винтов; латунных наконечника цевья, спусковой скобы, затыльника приклада. Шомпол стальной с цилиндрической насеченной головкой.

На образце сохранились в основном только английские клейма: на замочной доске – V★R под короной (знак королевы Великобритании Виктории), корона с опущенной из венца стрелой, 1863 (год изготовления карабина Энфилд обр. 1856 г.), L2 под короной; на ствольной коробке – ET в овале (предположительно, от «Enfield-Terssen», что может обозначать модель Энфилд-Терсена).

В «Описи...» (ТГМО КП-5767) предмет был записан как «карабин английский Снайдера, затвор откидной», при этом «Снайдера» зачеркнуто простым карандашом и написано сверху (то есть изменено) на «Альбини», чей затвор конструктивно отличается от «снайдеровского» и более приближен к затвору Терсена. Отличительной особенностью последнего является рукоять с фигурным набалдашником, служащая своеобразным ключом, которую поворачивают при отпирании канала ствола.

Возможно, внешнее сходство затворов побудило сотрудников музея внести такие правки, хотя в «Главной инвентарной книге экспонатов, литературы и имущества Тульского музея оружия. 1965–1993 гг.» образец стал «карабином капсюльным казнозарядным», пока не получил точного, действующего в настоящее время, определения ¹¹.

Схожим с системами Альбини и Терсена был затвор венского оружейного мастера Франца Венцеля. Именно его стали применять в Австро-Венгрии при переделке в 1867 г. капсюльных винтовок Лоренца обр. 1854 и 1862 годов ¹².

В музейном собрании это явление демонстрируют пехотные винтовки обр. 1854/67 г. (ТГМО КП-1090) и обр. 1862/67 г. (ТГМО КП-830), а также егерский штуцер обр. 1854/67 г. (ТГМО КП-831) и карабин обр. 1862/67 г. (ТГМО КП-526). Все модели имеют калибр стволов равный 14,0 мм и восемь нарезов в канале, их также объединяет одинаковая конструкция системы запираения. По длине стволы отличаются следующим образом: у винтовок – 88,5 см, у штуцера – 65,0 см, у карабина – 60,5 см. Кроме того, отличия присутствуют в прицельных приспособлениях, форме ложи и приборе.

У всех этих образцов граненая ствольная коробка с пазом для затвора и хвостовиком, сверху прямоугольное окно, на левой стенке снаружи пружина затвора и продольный паз для хода выбрасывателя, в задней стенке круглое сквозное отверстие для хода запирающего штыря. Затвор откидной вверх-вперед, с винтом, каплевидной рукоятью, ударником, боевой пружиной, соединительной муфтой. Он закреплен

Рис. 1.
Винтовка Снайдера обр. 1867 г. (ТГМО КП-1096)
Великобритания, г. Лондон.
Королевская фабрика стрелкового оружия.
1871 г.

Рис. 2.
Винтовка Альбини-Брандлин обр. 1867 г. (ТГМО КП-828)
Бельгия. 1867–1880-е гг.

Рис. 3.
Карбин Терсена обр. 1868 г. (ТГМО КП-481)
Бельгия. 1868–1870-е гг.

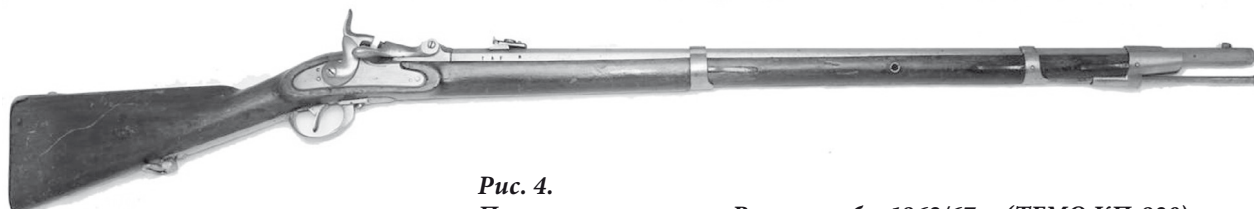

Рис. 4.
Пехотная винтовка Венцеля обр. 1862/67 г. (ТГМО КП-830)
Австро-Венгрия, г. Штайр. Оружейная фабрика. 1868 г.

Рис. 5.
Винтовка Верндля обр. 1867/77 г. (ТГМО КП-999)
Австро-Венгрия, г. Штейр. Оружейная фабрика. 1882 г.

Рис. 6.
Винтовка Ремингтон обр. 1867 г. (ТГМО КП-1038)
Швеция, г. Йёнчёпинг Оружейная фабрика "Хускварна". 1870 г.

на горизонтальном поперечном шарнире в передней части ствольной коробки. Хвостовик бойка выступает из брандтрубки, и по нему бьет курок бывшего капсюльного замка.

Переделку по системе Венцеля осуществляли на оружейной фабрике в г. Штайре¹³, хотя на представленных четырех музейных образцах сохранились клейма производителей подвергшихся этой операции винтовок Лоренца: THERESIA ZEILINGER, Bollmann, GOLDENBERG и F. JESTER.

Моделями Венцеля мы завершаем представление иностранных казнозарядных винтовок с откидными затворами, и переходим к следующей, группе, оставаясь в том же географическом регионе – в Австро-Венгерской империи, и в рассматриваемой коллекции она является самой многочисленной. Это – модели системы Верндля, которых насчитывается в собрании 28 единиц, не считая 6 экземпляров, переделанных в спортивно-охотничьи образцы.

Установить точную дату поступления 22 винтовок Верндля (ТГМО КП-997, 998, 1000–1006, 1008, 1010–1014, 1017, 1021–1023, 1025) в музейное собрание по сохранившимся документам учета практически невозможно. В «Опись...» (ТГМО КП-5767) они занесены по порядку от № 371 до № 392¹⁴, что, с высокой степенью вероятности, свидетельствует об их одновременном поступлении в музей до 1923 г. У всех указан один и тот же – 1872-й – год изготовления.

Однако винтовки в этом списке представлены двумя модификациями казнозарядной системы Верндля: 1867/77 г. и 1877 г. Кроме того, в Австро-Венгрии существовала модель и 1873/77 г.¹⁵

Приведем краткую историческую справку. Как известно, винтовка под патрон уменьшенного калибра 11,15 мм и длиной гильзы 42 мм (11,15x42)¹⁶ и с затвором, созданным Йозефом Верндлем в содружестве с К. Голубом¹⁷, который определяется как крановый¹⁸, поступила на вооружение Австро-Венгрии в 1867 г.¹⁹

Ствол винтовки 1867 г. ввинчен в ствольную коробку. Затвор состоит из тела цилиндрической формы, с продольным выемом для вкладывания патрона в патронник и плоской рукоятки с насечками, ударника с винтом и боевой пружиной. Внешний курок закреплен на замочной доске справа, то есть имел боковое расположение²⁰.

В 1873 г. образец подвергся модернизации, основным отличительным признаком которой стало иное размещение курка. Теперь его с наружной стороны замочной доски сместили ближе к центральной оси канала ствола, закрепив на внутренней поверхности доски, подвергнув соответственно изменениям и экстрактор²¹.

Вскоре, а именно в 1874 г., в Австро-Венгрии с целью улучшения баллистических качеств винтовки Верндля начались работы по созданию нового патрона, отличающегося большим пороховым зарядом и более тяжелой пулей. Боеприпас 11,15x58 поступил на вооружение в 1875 г.²², по другим сведениям – в 1877 г.²³ В 1877 г. он был принят к винтовкам и 1867, и 1873 годов, о чем в российских специализированных изданиях развернулась небольшая дискуссия²⁴.

Соответственно, в Австро-Венгрии с 1877 г. имело место хождение несколько вариантов винтовок системы Верндля: обр. 1867 г., обр. 1873 г., эти же образцы, переделанные под патрон 1877 г., – модели 1867/77 г., 1873/77 г., а также образец 1877 г.

Теперь после приведенных сведений вернемся к музейной коллекции «верндлей» как к уникальному источнику по истории вооружения одной из крупных империй на европейском континенте в 70-е годы XIX столетия. Одновременно попробуем найти объяснение 1872-му году изготовления, который, надо отметить, «исчезает» в более поздних документах учета, например, в «Главной инвентарной книге экспонатов, литературы и имущества Тульского музея оружия. 1965–1993 гг.» (ТГМО КП-2020724) и научных паспортах, составленных в 1969 г. научным сотрудником В.А. Суховым. Данный факт позволяет предположить о возникших сомнениях относительно этой даты и у предыдущего поколения музейных исследователей.

Итак, из 28 винтовок 22 единицы представляют собой модификацию 1867/77 г., что подтверждают расположенный с внешней стороны замочной доски курок образца 1867 г. и прицельная планка с разметкой на дистанцию стрельбы до 2100 шагов, то есть под патрон 11,15x58.

Две винтовки (ТГМО КП-999 и ТГМО КП-1005) благодаря наличию клейм («St 82» и «St 83» соответственно) датируются 1882 и 1883 годами²⁵, у остальных время изготовления «размыто» от 1878 до 1888 года: от начала переделки модели 1867 г. до окончательного принятия на вооружение Австро-Венгрии магазинной винтовки Маннлихера обр. 1888 г.²⁶

На казенной части ствола пяти винтовок (ТГМО КП-1010, 1011, 1012, 1016, 1019) из этих 22 единиц выбито клеймо приемки Венского арсенала «Wn 72»²⁷, что, вероятнее всего, и дало основание для первой записи года изготовления как 1872 как для этих, так и для других экземпляров винтовок Верндля, поступивших до 1923 г., хотя на них присутствуют иные клейма, например, «St 69» (ТГМО КП-1001), «St 70» (ТГМО КП-998) или «St 82» (ТГМО КП-998, ТГМО КП-1002).

Шесть винтовок Верндля (ТГМО КП-997, 1000, 1003, 1004, 1015 и 1017) и один карабин (ТГМО КП-595) определены как образец 1877 г. Основанием для такой атрибуции послужили не только конструктивные особенности (расположение курка на внутренней поверхности замочной доски и разметка прицела

под мощный патрон), характерные и для модели 1873/77 г., но и наличие клейм, позволяющих отнести их производство позднее 1877 года, например, – «St 82» (у ТГМО КП-1003) или «Wn 80» (у ТГМО КП-1017).

Все винтовки, вне зависимости от модификации и года выпуска, изготовлены на фабрике в г. Штейре, при этом хотелось бы отметить, что на замочных досках некоторых «переделочных» винтовок 1867/77 г. сохранились клейма производителей замков к образцам 1867 г. (например, L.WURZINGER, как на предметах ТГМО КП-998 и ТГМО КП-1021).

Армейские казнозарядные винтовки с крановым типом затвора демонстрирует еще один музейный образец. Это пехотная винтовка Ремингтон обр. 1867 г.²⁸ (ТГМО КП-1038), изготовленная в 1870 г. в Швеции на фабрике «Хускварна», что подтверждает популярность данной модели, получившей применение во многих странах²⁹.

Винтовка Ремингтон, поступившая на вооружение шведской армии, стреляла патроном кольцевого воспламенения калибра 12,17 мм, который использовался в применяемых ранее капсюльных винтовках 1860 г., что предполагало их переделку в казнозарядные по системе Ремингтон³⁰.

Музейная винтовка представляла собой изначально казнозарядный образец. Ствол конический, со штыковым упором в дульной части, в канале шесть нарезов. Прицельные приспособления состоят из призматической мушки на прямоугольном основании и рамочно-ступенчатого прицела. Ствольная коробка у казенной части ствола круглая, с длинным хвостовиком и гнездом для затвора и курка. Затвор крановый, с винтом, ударником и осью. Курок внешний, серединного типа. Затвор и курок при отпирании ствола отводятся назад. О времени производства свидетельствует выбитая на казенной части ствола дата «1870».

Итак, мы остановились на образцах иностранных казнозарядных винтовок с откидными и крановыми типами затворов. Однако в данной музейной коллекции содержатся еще модели с качающимися и вертикально-скользящими затворами, о которых пойдет речь в следующей публикации. Тем не менее, даже представленный краткий обзор свидетельствует о действительно революционном этапе развития стрелкового оружия, пришедшемся на период 60–70-х гг. XIX в.

¹ Дёмушкин М.С. Иностранные казнозарядные винтовки 60-70-х гг. XIX в. в собрании Тульского государственного музея оружия // Мир оружия: история, герои, коллекции: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (7–9 октября 2020 года) / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». – Тула, 2021. – С. 172–177.

² Экстен В.А. Описание систем скорострельного оружия. – М.: Типография Нейбургер, 1870. – С. 125–126.

³ Heptinstall T. An Historical and Technical Overview of the Development of British Military Rifles from 1866 to 1895. – University of Huddersfield, 2016. – С. 43–45.

⁴ Там же. С. 33–37, 46–49.

⁵ M1777/1868 Terissen Infantry Rifle (Fusil d'Infanterie système Terissen Modèle 1777/1868) – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.militaryrifles.com/belguim/m184868terssen> (Дата обращения: 06.10.2021).

⁶ Blake W.P. Reports of the United States Commissioners to the Paris Universal Exposition. Volume V. Report on the Munitions of war. – Washington: Government printing office, 1870. – С. 32–33.

⁷ ГУ «Государственный архив Тульской области» (далее – ГУ ГАТО). Ф. Р-200. Оп. 5. Д. 76. Л.

⁸ Богданович Б., Клишин А. Винтовка Баранова: под покровительством наследника престола // Оружие. – 2013. – № 2. – С. 1–3, 6–14; Федров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. Часть I. – М., 1938. – С. 111.

⁹ Испытание винтовок, переделанных по системе Терсена // Оружейный сборник. – 1872. – № 3. – С. 59.

¹⁰ Terissen E.J.B. – [Электронный ресурс] – URL: <http://littlegun.be/arme%20belge/fusils%20reglementaires/1%201868%20terssen%20gb.htm> (дата обращения: 5.05.2021).

¹¹ Маркевич В.Е. Стрелковое оружие мира. – М.: АСТ, 2005. – С. 204; Винтовка Enfield Pattern 1853. Стрелковое оружие, боеприпасы и снаряжение (описание, характеристики, фото, схемы, новости) – [Электронный ресурс] – URL: weaponland.ru/load/vintovka_enfield_pattern_1853/153-1-0-975 (дата обращения: 27.05.2018).

¹² Austro-Hungarian Wanzl Lorenz Infantry Rifles M1854/67&M1862/67. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.hungariae.com/Wanzl.htm> (дата обращения: 05.05.2021).

¹³ Маркевич В.Е. Ручное огнестрельное оружие. – СПб.: Полигон, 2005. – С. 202–203; Austro-Hungarian Wanzl Lorenz Infantry Rifles M1854/67&M1862/67. Manowar's Hungarian Weapons&History. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.hungariae.com/Wanzl.htm> (Дата обращения: 06.10.2021).

¹⁴ Образец под учетным № 372 был передан в «музей имени Фрунзе в г. Одессе» по акту от 19.02.1925 г.

¹⁵ См., например: Винтовка Werndl M1867 / M1873 / M1877 / M1867/77 / M1873/77 // Оружие и боеприпасы – [Электронный ресурс] – URL: https://weaponland.ru/load/vintovka_werndl_m1867_m1873_m1877_m1867_77_m1873_77/149-1-0-895 (Дата обращения: 06.10.2021).

¹⁶ Маркевич В.Е. Ручное огнестрельное оружие. С. 208.

- ¹⁷ Официальный сайт компании «Steyr arms» – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.steyr-arms.com/en/company/history> (Дата обращения: 06.10.2021).
- ¹⁸ Федоров В.Г. Указ. соч. С. 97.
- ¹⁹ Бестужев-Рюмин В. Голос из Англии о фабрике и сзади заряжающемся ружье господина Верндль // Оружейный сборник. – 1867 г. – № 1. – Отдел III. Смесь. – С. 39–43.
- ²⁰ Чебышев В. Система Верндля, принятая в Австрии для оружия, которое будет изготавливаться вновь. // Оружейный сборник. – 1868 г. – № 3. – Отдел I. – С. 6–10.
- ²¹ Маркевич В.Е. Ручное огнестрельное оружие. С. 208.
- ²² Фон-дер Ховен А. Патроны с усиленным зарядом и большим весом пули, принятые в австрийской армии к пехотным ружьям системы Верндля // Оружейный сборник. – 1875 г. – № 2. – Отдел III. Смесь. – С. 60–62; Гаусман. Обзор опытов по оружейной части в Австрии. // Оружейный сборник. – 1877 г. – № 3. – Смесь. – С. 1–4.
- ²³ Фон-дер Ховен А. Заметка о ружьях системы Верндля в Австрийской армии // Оружейный сборник. – 1878 г. – № 3. Отдел I. – С. 146–155.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Accepted in Wiener-Neustadt near Vienna for the Imperial Army, on barrel shank, two digits of the year 1870. Used 1870–1918. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.hungariae.com/Markings.htm> (Дата обращения: 06.10.2021).
- ²⁶ Жук А.Б. Стрелковое оружие. – М.: Воениздат, 1992. – С. 486.
- ²⁷ Accepted in Wiener-Neustadt near Vienna for the Imperial Army, on barrel shank, two digits of the year 1870. Used 1870–1918. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.hungariae.com/Markings.htm> (Дата обращения: 06.10.2021).
- ²⁸ Flayderman'S Guide to antique american firearms. – Northbrook: DBI BOOKS, INC. – С. 156 –157.
- ²⁹ Шпаковский В. Винтовка Ремингтона: по странам и континентам. – [Электронный ресурс] – URL: <https://topwar.ru/85480-vintovka-remingtona-po-stranam-i-kontinentam.html> (Дата обращения: 10.10.2021).
- ³⁰ Layman G.J. Remington Rolling Block Military Rifles of the World. – U.S.A.: ANDREW MOWBRAY INCORPORATED – PUBLISHERS, 2010. – С. 121–125.

УДК 94(497.4)

DOI 10.51942/9785604828526_223

Л.А. Кирилина

Институт славяноведения РАН
(Москва, Россия)

L.A. Kirilina

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Словенская пресса о сербско-болгарской войне 1885 г.

Slovenian Press about the Serbian-Bulgarian War of 1885

Аннотация: Словенская пресса своевременно предоставляла информацию о событиях на Балканах 1884–1885 гг., прежде всего о нарастании сербско-болгарского конфликта, объединении Болгарии и сербско-болгарской войне. Большинство словенских газет с горечью восприняло обострение отношений и войну между братскими славянскими народами, приветствовало объединение Болгарии и победу болгар в войне с сербами. Либеральные издания осуждали агрессивную политику Сербии и поддержку ее Австро-Венгрией. Некоторые консервативные проправительственные газеты высказывались против объединения Болгарии, считали политику Сербии оправданной и желали ей победы.

Abstract: The Slovenian press provided timely information on the events in the Balkans in 1884-1885, primarily on the escalation of the Serbian-Bulgarian conflict, the unification of Bulgaria and the Serbian-Bulgarian war. Most Slovenian newspapers took with bitterness the aggravation of relations and the war between the fraternal Slavic peoples, welcomed the unification of Bulgaria and the victory of the Bulgarians in the war with the Serbs. Liberal publications condemned the aggressive policy of Serbia and its support by Austria-Hungary. Some conservative pro-government newspapers spoke out against the unification of Bulgaria, considered Serbia's policy justified and wished it victory.

Ключевые слова: Словенская пресса, объединение Болгарии, сербско-болгарская война 1885 г., идеи славянской взаимности.

Keywords: Slovenian press, unification of Bulgaria, Serbian-Bulgarian War of 1885, ideas of Slavic reciprocity.

Словенская общественность обращала пристальное внимание на события, происходившие на Балканах, еще с середины 1870-х гг. Живой отклик у словенцев находили все восстания и войны против Османской империи, они воспринимали их как борьбу за освобождение христиан, особенно южнославянских братьев, из-под турецкого ига¹. Восстание в Герцеговине в 1875 г. и Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии широко освещались в словенской прессе. Интерес словенцев к южным славянам достиг пика во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Особенно их воодушевило освобождение

Болгарии от турецкого гнета. Сперва они сочли победу России первым шагом на пути к освобождению всего славянства², победы русских и балканских славян воспринимали как свои собственные³ и надеялись на поддержку Россией своих национальных требований. Среди словенцев стали популярны идеи славянской взаимности в целом и русофильства в частности. Особую радость вызывало у них образование государств и развитие идей славянской взаимности у сербов и болгар. Заключение Сан-Стефанского мирного договора они поддержали, при этом подчеркивали необходимость союза Австро-Венгрии и России. Однако Берлинский договор 1878 г., по которому территория Болгарии была урезана, а ее южные земли образовали автономную провинцию Османской империи – Восточную Румелию, вызвал у них много нареканий.

В первой половине 1880-х гг., события, происходившие на Балканах, особенно объединение Болгарии и сербско-турецкая война 1885 г., широко освещались в словенской печати. Словенская пресса в то время уже была довольно обширна⁴. Наиболее популярными изданиями были ежедневные политические газеты – орган либералов «Словенски народ» («Slovenski narod», 1868–1943) и орган консерваторов «Словенец» («Slovenec», 1873–1945), выходившие в главном городе Крайны Любляне. Они предоставляли наиболее подробные сообщения о событиях на Балканах, а также комментарии к ним. В Любляне также издавались консервативные «Кметийске ин рокодельске новике» («Kmetijske in rokodeljske novice», Сельскохозяйственные и ремесленные новости, 1843–1902), газета радикалов и русофилов «Слован» («Slovnan», Славянин, 1884–1887)⁵, а также словенское приложение к официальной газете провинции Крайна «Люблянски лист» («Ljubljanski list», «Люблянская газета, 1884–1885»). В Приморье выходили словенские либеральные газеты «Единост» («Edinost», Единство, 1876–1928) в Триесте и «Соча» («Soča», 1871–1915) в Горице, а в Штирии, в Мариборе, католическая газета «Словенски господар» («Slovenski gospodar», Словенский хозяин, 1867–1941).

В начале 1880-х гг. отношения между Болгарией и Сербией еще не были напряженными, во внешней политике Сербия ориентировалась на Австро-Венгрию, а Болгария лавировала между нею и Россией⁶. Австро-сербская конвенция, заключенная в 1881 г., фактически установила австрийский протекторат над Сербией. Провозглашение Сербии королевством в 1882 г. словенская пресса приветствовала с воодушевлением. Однако если либералы-русофилы в «Словенском народе» призывали Сербию опираться на «союз с Россией», чтобы вытеснить Австро-Венгрию с Балкан⁷, то консервативный «Словенец» выступил за расширение влияния Австро-Венгрии на Балканах, что позволит ей привлечь к себе и Болгарию⁸. За стабильные дружеские отношения Сербии и Австро-Венгрии высказался и проправительственный «Люблянски лист», полагая, что они обеспечат преобладание Австро-Венгрии на Балканах⁹.

После подавления Тимокского восстания 1883 г. в Сербии на выборах в Народную скупщину победу одержали проправительственные кандидаты, представители Сербской прогрессивной партии (напредняки), радикалы подверглись репрессиям. Либеральная словенская пресса отреагировала на это событие с недовольством, опасаясь, что австрофильская политика правительства будет продолжена¹⁰. Консервативные газеты, напротив, восприняли победу напредняков с одобрением¹¹. Постепенное обострение сербско-болгарских отношений, начавшееся после Тимокского восстания, вызывало обеспокоенность у словенцев. Словенские газеты выражали надежду, что дружба между болгарами и сербами восстановится. Так, «Словенски народ» высказал надежду, что «конфликт будет улажен» и идеи южнославянской солидарности возобладают¹². «Люблянски лист» писал: «... Нас огорчает конфликт между родными братьями, у нас болит сердце, когда мы видим, что из-за незначительных причин начинается борьба между Сербией и Болгарией, которая может стать судьбоносной для обоих славянских государств»¹³.

В словенской прессе неоднократно звучал призыв к великим державам выступить посредниками в деле мирного урегулирования конфликта. «Словенски народ» предлагал, чтобы Австро-Венгрия повлияла в этом вопросе на Сербию, а Россия на Болгарию¹⁴. Корреспондент «Слована» в статье, посвященной встрече в Скрневицах*, высказал опасения, что вскоре произойдет конфликт интересов Австро-Венгрии и России на Балканах. Автор осудил политику Австро-Венгрии, полагая, что «она закабалит Сербию, Болгарию и Македонию». По его мнению, Австрия не сможет мирно договориться с Россией, Россия не захочет делить Балканы с Австрией, поскольку она «еще не завершила своей благородной миссии» освобождения балканских славян. Как видно, побудительные мотивы политики России на Балканах он трактовал идеалистически, исходя из русофильских представлений. Объединение Восточной Румелии и Болгарии он справедливо полагал просто вопросом времени¹⁵. «Словенец», напротив, подчеркивал, что Россия должна признать покровительство Австро-Венгрии над Сербией¹⁶.

Как видно из вышеизложенного, накануне войны консервативные словенские газеты поддерживали австрофильскую политику Сербии и выступали за ведущую роль Австро-Венгрии на Балканах, а либеральные критиковали эту политику и подчеркивали значение России в регионе.

* 15–17 сентября 1884 г. на встрече в Скрневицах «Договор трех императоров», заключенный в 1881 г. в Берлине между Россией, Австро-Венгрией и Германией, был продлен на три года. Согласно приложенному к нему протоколу, три великих державы обязались не препятствовать возможному объединению Болгарии с Восточной Румелией.

С большим вниманием отслеживала словенская пресса и политические события в Болгарии, прежде всего в Восточной Румелии. Рассказывая об отставке князя Александра Богориди в апреле 1884 г. с поста генерал-губернатора Восточной Румелии, корреспондент «Слована» отмечал, что Богориди старался создать «антирусскую партию и развить антиславянское движение», выражал радость по поводу его отставки и надежду, что новое правительство будет лучше понимать потребности области, для которой «наибольшим несчастьем было бы отвергнуть русское влияние и проводить антинародную политику»¹⁷.

В сентябре 1885 г. в Восточной Румелии началось крупное болгарское восстание, болгарский князь Александр Баттенберг поддержал его и, несмотря на протест России, не желавшей обострять отношения с Австро-Венгрией, 18 (30) сентября объявил о присоединении Восточной Румелии к Болгарскому княжеству. Объединение Болгарии почти вся словенская пресса приняла его с воодушевлением¹⁸. Либеральные газеты «Единост» и «Соча» писали, что словенцы приветствуют объединение¹⁹. В октябре в 4-х номерах «Словенского народа» была опубликована статья «О балканских делах», автор которой выразил радость по поводу объединения болгарского народа и подверг критике решения Берлинского конгресса, несправедливо разделившего Болгарию²⁰. «Слован» откликнулся на это событие статьей «Болгария – объединена!», в которой болгарский народ был назван «самым большим мучеником среди европейских народов». Автор статьи также резко раскритиковал решения Берлинского конгресса, указывая, что в их принятии виновны враги славянства. «Нынешний переворот – лишь прелюдия к созданию великого болгарского государства», – сделал он вывод²¹. Даже «Словенец» высказал убеждение, что именно решения Берлинского конгресса довели болгар до «нынешнего восстания»²². Напротив, немецкие газеты, выходившие в Крайне, подчеркивали, что объединение Болгарии, сведя на нет решения Берлинского конгресса, нарушило равновесие сил на Балканах²³.

Вскоре словенская пресса стала высказывать беспокойство по поводу того, что дело объединения болгар затянулось. В «Словенском народе» в статье «События в Болгарии» говорилось, что болгарский вопрос требует скорейшего решения из-за обострения сербско-болгарских отношений²⁴. Статья «Положение на юге» содержала резкую критику как сербского короля, так и болгарского князя за то, что оба они держат в напряжении европейскую общественность, боясь за свои престолы, и не предпринимают никаких мер, чтобы ее снизить. Сербский король Милан собирает войска на границе с Болгарией, «чтобы воевать против братского болгарского народа». Болгарскому князю автор статьи поставил в вину то, что он поспешил с объединением страны против воли России, и выразил надежду, что Россия скоро скинет его с престола, взамен поставит человека, который «будет иметь в виду исключительно интересы народа и при этом опираться на замыслы его первого и единственного настоящего друга» – русского царя²⁵. Автор статьи «Россия и болгарский князь» счел нужным прояснить позицию России: она не против объединения болгар, но хочет, чтобы оно произошло по ее желанию и при ее помощи, а не под влиянием западных государств²⁶.

Аналогичные мысли высказывались и в газете радикалов «Слован». Сербия действует «по указке врагов славянства», отмечалось в одной из статей, государственные деятели в Болгарии, как и сербы, «сошли с правильного пути и дали иностранцам использовать себя для достижения их – славянству враждебных – целей». Главную вину за то, что процесс объединения затянулся, автор публикации возлагал на болгарского князя Александра: Болгария бы давно объединилась, если бы он «не попал под английское влияние» и не вел неславянскую политику. Корреспондент газеты был убежден, что «дни правления Александра Баттенбергского сочтены». Вместо него придет владыка, который «будет не только править славянским народом, но и чувствовать вместе с ним по-славянски». Автор статьи отметил: понятно, что политика князя Александра была не по нраву России, если вспомнить, «каких огромных жертв – крови и денег – стоило ей освобождение Болгарии». Однако высказал необоснованное предположение, «что Россия, которая сейчас на вид против объединения, в удобный момент со всей энергией выступит в его поддержку»²⁷.

«Единост» утверждала, что Сербия из-за своей австрофильской позиции потеряла ведущую роль в борьбе за освобождение южнославянских народов от иноземного владычества. А единственную возможность для России укрепить свое влияние в Болгарии газета видела в свержении князя Александра с престола²⁸. «Соча» упрекала болгарского князя в том, что, находясь под влиянием Англии, он выказал неблагодарность по отношению к России, без ее ведома возглавив пловдивский переворот²⁹.

Орган консерваторов «Словенец» в ряде статей критиковал короля Милана за неприятие объединения Болгарии. Он быстро и непродуманно начал военные приготовления, поставил себя в безвыходное положение. Единственный выход для него – направить войска не против болгар, а против турок в Старой Сербии³⁰. Его попытка развязать войну обречена на неудачу, его армия потерпит поражение, он потеряет престол. Сербия должна получить Старую Сербию и часть Македонии, но не часть территории болгар³¹. Грядущий вооруженный конфликт вызовет обострение отношений между Австро-Венгрией (защитницей сербов) и Россией, которая не откажется от Болгарии³². «Люблянски лист» предрек, что Сербия понесет ответственность за свои «непродуманные шаги»³³ и подчеркнул, что болгарский вопрос нужно ре-

шить мирным путем. Болгарский народ будет бороться до конца против агрессора Милана³⁴. «Новице», как и немецкие газеты, настаивали на возвращении к прежнему положению, соответствующему решениям Берлинского конгресса, и одобряли подготовку Сербии к войне³⁵.

Опасаясь усиления единой Болгарии, сербский король Милан объявил ей войну 14 ноября 1885 г. Итогом этой скоротечной войны – боевые действия велись всего две недели – стал разгром войск Сербии. После того, как болгары захватили г. Пират, принадлежавший сербам, их дальнейшее наступление было остановлено ультиматумом, предъявленным 28 ноября князю Александру австро-венгерским консулом в Белграде. 21 декабря было заключено перемирие. Австрия предупредила, что, если болгары не отступят, она вмешается в войну. В ответ Россия, хоть и не поддерживала болгар, заявила, что вмешательство Австрии в конфликт будет иметь для нее серьезные последствия.

Судя по материалам словенской прессы, словенцы восприняли сербско-болгарскую войну с глубокой грустью. В статье «Сербско-болгарская война», опубликованной в «Словенском народе», прозвучали горькие слова: «Болгары и сербы, которые некогда в общих битвах проливали свою кровь и должны были бы беречь свою молодую свободу и опираться друг на друга, чтобы мирным путем обеспечить себе лучшее будущее, столкнулись друг с другом к большой радости неславянского мира и к неизмеримому вреду идее славянской»³⁶. «...Какое бы племя ... ни потерпело поражение, в любом случае это нанесет вред нашей общей идее, и какое бы ни победило, это будет на пользу одному или другому нашему тайному или явному врагу»³⁷. «Глаза наши полны горьких слез», – писал корреспондент газеты «Слован». Столетиями сербы и хорваты мечтали о свободе, помогали друг другу в борьбе против общего поработителя. А сейчас между ними война³⁸. «Словенски господар» указывал и на опасность для молодых славянских государств со стороны османов: в то время как славянские народы с грустью смотрят на борьбу двух соседних славянских народов, «их самый большой враг, турок, смотрит и ждет, чтобы опять повесить ярмо на шею этим двум народам, когда они ослабеют»³⁹.

Большинство словенских газет возлагали главную вину за развязывание «братоубийственной войны» на сербского короля Милана, а некоторые из них – и на болгарского князя Александра. Например, «Словенски народ» упрекал Милана в том, что он преследовал личные интересы вопреки желаниям народа, а Александра в том, что он действовал против воли России⁴⁰. «Словенец» высказывался о Милане резко, об Александре мягче: «Сербский король хочет уничтожить Болгарию вместо того, чтобы помочь ей!». Князь Александр Баттенберг «по происхождению немец, но, несмотря на это, лучше понимает свою славянскую задачу, чем сербский Милан, в котором течет славянская кровь». Все симпатии славян к сербскому королю уничтожила развязанная им война. Он «на вечные времена навлек на себя презрение собственной земли и всего славянства, поскольку напал на родного брата, в то время как на болгарской границе стоит исконный враг христианства, грозный турок»⁴¹. Аналогичных взглядов придерживались и либеральные приморские газеты. Так, «Единост» писала, что все славянские народы резко осуждают Сербию. Вместо того, чтобы помочь болгарам в борьбе против турок, Милан «объявил им войну без какого-либо повода»⁴². «Слован» обвинил короля Милана как «инициатора братоубийства», неспособного верно оценить ситуацию, и выразил надежду, что его ждет «заслуженное наказание»⁴³. Консервативные «Новице» придерживались официальных позиций и сообщали, что не осуждают этот шаг Сербии, поскольку она почувствовала угрозу для себя из-за увеличения Болгарии⁴⁴.

Словенские газеты внимательно следили за ходом военных действий, размещали на своих страницах новости с фронта и комментировали их. Победа болгар в битве при Сливнице (17 – 19 ноября), затем захват ими г. Пирот воодушевила многих словенцев. Как отмечал П. Лукович, до битвы при Сливнице словенская пресса преувеличивала численное превосходство и оснащенность оружием сербских войск⁴⁵. Тем большую радость вызвали победы болгар. «Словенски народ» писал, что «болгары благодаря своей храбрости приобрели всеобщее уважение и восхищение», она стала решающим фактором их победы, и выразил надежду, что Болгария выйдет из войны со статусом «независимого государства»⁴⁶. А «Словенец», подводя итоги первого дня битвы при Сливнице, отметил: сербы бежали, болгары наступают. «Если они еще несколько дней будут так победоносно вести наступление, Европа скорее увидит болгар в Белграде, нежели сербов в Софии»⁴⁷. Проправительственные «Новице» и «Люблянски лист», напротив, желали победы сербам, а главной причиной их поражения считали плохое командование⁴⁸.

Словенские газеты проводили сравнение действий сербского короля и болгарского князя во время войны. «Соча» сообщала, что «весь мир восхищается личной храбростью князя Александра, который сражался в первых рядах в битве при Сливнице, но не восхищается королем Миланом, который ... не показывался среди своих воинов на линии огня»⁴⁹. Еще резче высказался «Слован»: Какая колоссальная разница между храбрым Александром, сражавшимся за свой народ, и трусоватым Миланом, который находился далеко от полей сражений! Болгарский князь вел себя благородно и героически, он «был на линии наибольшего огня, не побоялся никакой опасности». Александр «как воин и полководец навеки завоевал себе славное имя в истории ...»⁵⁰. В «Словенце» отмечалось, что «Александр все время лично руководил битвой и храбрым наступлением болгар на сербов... Так битвы сербы не были с последней

турецкой войны...». Как видно, если поведение короля Милана во многих публикациях подвергалось жесткой критике, то личное мужество, проявленное князем Александром на полях сражений, словенские публицисты оценили высоко, хотя в большинстве своем в целом не одобряли его политику.

Окончание военных действий между сербами и болгарами словенцы приветствовали. Оценивая результаты войны, автор одной из статей в «Словане» видел главную причину краха политики Милана в том, что сербские воины не хотели сражаться против своих побратимов болгар. Мир убедился, что болгарский народ заслуживает свободу. «Воодушевление, с которым он сражался, принесло ему одно из почетнейших мест среди просвещенных народов». Вместе с тем, в статье отмечалось, что результаты войны не вполне удовлетворили болгар⁵¹. «Словенски народ» писал, что «Сербия стонет под гнетом неудачной войны», и виновен в тяжелом положении сербского народа король Милан⁵².

Перемирие между сербами и болгарами было подписано 21 декабря 1885 г. Словенская пресса активно комментировала это событие, требуя скорейшего заключения мира и выступая против интенсивных приготовлений сербов к возобновлению войны. «Словенски народ» и «Словенец» критиковали политику Сербии, стремившейся продолжить войну и взять реванш, и подчеркивали миролюбие Болгарии⁵³. Ряд словенских изданий призывал правительство Австро-Венгрии оказать давление на Сербию, чтобы ускорить проведение переговоров о мире⁵⁴. «Словенец» выразил надежду, что Австро-Венгрия начнет проводить «правильную» восточную политику и вместе с Россией не допустит возобновления сербско-болгарской вражды, в противном случае она «в будущем не будет иметь настоящего влияния»⁵⁵. В том же духе писал и «Словенски народ»: Австро-Венгрия «спасла сербский народ от заслуженной капитуляции» и теперь должна с помощью России склонить сербское и болгарское правительства к заключению мира⁵⁶. Наиболее резкие суждения о политике Австро-Венгрии были высказаны в этой газете в передовице «Венский кабинет и Сербия». Австро-Венгрия несет большую часть ответственности за агрессию Сербии по отношению к Болгарии. Удивительно, что именно эта страна, большинство населения которой составляют славяне, поддерживала «низкие намерения» Сербии, обеспечив ее деньгами для ведения войны. Австро-Венгрия подстрекала Сербию к войне, стремясь еще больше вовлечь ее в сферу своих интересов, что устраивало сербское правительство, но не народ. «Наша политика ввергла сербский народ в большую беду», – писал корреспондент газеты. Он полагал, что это – результат отсутствия славянской политики у венского правительства⁵⁷.

В конце января 1886 г. было заключено соглашение между Турцией и Болгарией. Высокая Порта санкционировала установленное переворотом положение, князь Александр был признан на 5 лет генерал-губернатором Восточной Румелии, а в марте в Бухаресте был подписан мирный договор между Болгарией и Сербией, не предусматривавший никаких территориальных изменений. Великие державы фактически признали объединение Болгарии.

Подписание мирного договора словенская пресса восприняла с одобрением, но и с опасением, что мир может оказаться нестабильным и вражда возобновится из-за того, что ряд вопросов остался нерешенным. Мир не будет прочным, утверждал «Словенски народ», между сербами и болгарами «осталась такая же напряженность, какая была перед тем, как серб объявил болгарину войну», разорванные дипломатические отношения «в Бухаресте не смогли восстановить»⁵⁸. «Единост» отмечала: «сейчас угроза войны между Сербией и Болгарией исчезла, но ненадолго»⁵⁹. Результаты дипломатических договоренностей в Бухаресте в «Словане» были охарактеризованы как «позор» для Болгарии, которая осталась под «защитой» Турции и в военном союзе с ней. В газете была высказана безосновательная надежда, что «Россия никогда не допустит, чтобы этот крайне унижительный для Болгарии договор вступил в силу»⁶⁰.

Словенские либералы-русофилы задавались вопросом, почему Александр III отказался поддержать присоединение Восточной Румелии к Болгарии и не оказал ей помощи в войне с сербами. Причину этого они видели в неприятии Россией «проанглийской» политики болгарского князя и продолжали лелеять надежду, что со стороны России это просто дипломатический ход, на деле она не лишит болгар своей поддержки⁶¹. Подобные взгляды высказывались ряде словенских либеральных изданий⁶². В августе 1886 г. Александр Баттенберг отрекся от престола. Однако надежды словенских русофилов не сбылись. После серии государственных переворотов к власти в Болгарии пришло проавстрийское правительство, и в ноябре 1886 г. Россия разорвала дипломатические отношения с Болгарией. В этом конфликте Австро-Венгрия и Германия выступили против России, и «Союз трех императоров» к моменту истечения срока своего действия (1887) фактически был аннулирован.

Словенские печатные органы, в то время бывшие главным рычагом формирования общественного мнения, в 1884–1885 гг. своевременно предоставляли своим читателям достаточно подробную информацию о постепенном нарастании сербско-болгарского конфликта, объединении Болгарии и сербско-болгарской войне. Еще до начала военных действий словенские либеральные газеты резко критиковали австрофильскую политику Сербии и выступали за ее союз с Россией, а консервативные, напротив, ее поддерживали и настаивали на ведущей роли Австро-Венгрии на Балканах. Объединение

Болгарии почти вся словенская пресса приветствовала с радостью, лишь «Новице» считали, что оно нарушает баланс сил в регионе и Болгарии следует продолжать следовать решениям Берлинского конгресса.

Практически вся словенская пресса выражала обеспокоенность обострением сербско-болгарских отношений и надежду на их мирное урегулирование. Либеральные газеты осуждали агрессивную политику сербского короля Милана и обвиняли его в развязывании войны. Они критиковали и болгарского князя Александра Баттенберга за то, что он проводил «неславянскую политику» и, объединяя Болгарию, действовал без ведома России. Большинство словенских газет высказывали воодушевление победами болгар. Проправительственные «Новице» и «Люблянски лист», как и немецкие газеты, напротив, желали победы сербам. По окончании военных действий вся словенская пресса выражала надежду на скорейшее заключение мира и с одобрением восприняла подписание мирного договора в Бухаресте. При этом некоторые либеральные газеты высказали опасения, что мир может оказаться нестабильным, поскольку дружеские отношения между сербами и болгарями не восстановлены, и критику в адрес политики правительства Австро-Венгрии, обвиняя его в поддержке военной агрессии Сербии.

Судя по публикациям словенских газет того времени, большая их часть поддерживала идеи славянской взаимности, а либеральные органы неоднократно высказывались и в русофильском духе. В 1885 г. словенская пресса (за исключением проправительственных изданий) с сожалением писала о пагубности братоубийственной войны между родственными славянскими народами и критиковала политику сербского короля. Спустя почти тридцать лет она вновь высказывала эти мысли в связи с событиями Второй балканской войны 1913 г., только тогда уже клеймила болгарское правительство, развязавшее войну против братьев-сербов.

¹ Melik V. Spremembe na Slovenskem in v Cislitvaniji v zvezi z dogodki na Balkanu // Melik V. Slovenci 1848–1918. Razprave in članke. Maribor: Založba Litera, 2002. S. 495.

² Чуркина И.В. Россия и славяне в идеологии словенских национальных деятелей. XVI в.–1914 г. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 324.

³ Melik V. Slovenska politika v drugi polovici sedemdesetih let 19. stoletja // Melik V. Slovenci 1848 – 1918. Razprave in članke. S. 488.

⁴ Подробнее о словенской прессе см.: Rajšp V. Das slovenische Pressewesen Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. VIII/2. Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2006. S. 2245–2277; Кирилина Л.А. Пресса у словенцев // Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов 1848–1914 гг. Очерки. М., Индрик, 2018. С. 338–346.

⁵ О публикациях газеты «Слован» по данной тематике см.: Кирилина Л.А. Публикации словенской газеты «Слован» о сербах, болгарях и черногорцах (1884–1887 гг.) // Славяне и Россия: взгляд на Балканы. XVIII–XXI вв. К 100-летию со дня рождения И.С. Достяна. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 419 – 438.

⁶ Luković P. Slovenci i srpsko-bugarski rat 1885. godine. // Zgodovinski časopis 39. 1985. Št. 1–2. S. 115–116.

⁷ Slovenski narod. 02.09.1882.

⁸ Slovenec. 04.06.04.1882.

⁹ Ljubljanski list. 03.05.1884.

¹⁰ Slovenski narod. 08.02.1884; Soča. 22.02.1884; Edinost. 20.02.1884.

¹¹ Slovenec. 09.11.02.1884; Kmetijske in rokodeljske novice (далее – Novice). 27.02.1884; Slovenski gospodar. 21.02.1884.

¹² Slovenski narod. 04.06.1884.

¹³ Ljubljanski list. 10.06.1884.

¹⁴ Slovenski narod. 28.06., 24.07.1884.

¹⁵ Slovan. 04.12.1884.

¹⁶ Slovenec. 16.11.1884.

¹⁷ Slovan. 09.10.1884.

¹⁸ Vodopivec P. Bolgari in Bolgarija v slovenskih očeh (1850–1914) // Slovenci in Bolgari med zahodnimi in vzhodnimi vplivi / ur. Ž. Lazarevič, A. Gabrič. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2016. S. 9–38. S. 20.

¹⁹ Edinost. 23.09.1885. Soča. 09.10.1885.

²⁰ Slovenski narod. 10–14.10.1885.

²¹ Slovan. 01.10.1885.

²² Slovenec. 24.09.1885.

²³ Luković P. Slovenci i srpsko-bugarski rat ... // Zgodovinski časopis 39. 1985. Št. 3. S. 218.

²⁴ Slovenski narod. 21.09.1885.

- ²⁵ Slovenski narod. 24.10.1885.
²⁶ Slovenski narod. 07.11.1885.
²⁷ Slovan. 15.11.1885.
²⁸ Edinost. 14.11.1885.
²⁹ Soča. 20.11.1885.
³⁰ Slovenec. 20.10.1885.
³¹ Slovenec. 20.09.1885.
³² Slovenec. 06, 10.10.1885.
³³ Ljubljanski list. 23.09; 03, 04.11.1885.
³⁴ Ljubljanski list. 11.11.1885.
³⁵ Novice. 30.09.1885.
³⁶ Slovenski narod. 16.11.1885.
³⁷ Slovenski narod. 02.12.1885.
³⁸ Slovan. 01.12.1885.
³⁹ Slovenski gospodar. 16, 19.11.1885.
⁴⁰ Slovenski narod. 16.11.1885.
⁴¹ Slovenec. 17, 19.11.1885.
⁴² Edinost. 18.11.1885.
⁴³ Slovan. 01.12.1885.
⁴⁴ Novice. 18.11.1885.
⁴⁵ Luković P. Slovenci i srpsko-bugarski rat... Št. 3. S. 251.
⁴⁶ Slovenski narod. 19, 21.11.1885.
⁴⁷ Slovenec. 19.11.1885.
⁴⁸ Luković P. Slovenci i srpsko-bugarski rat... Št. 3. S. 267.
⁴⁹ Soča. 27.11.1885.
⁵⁰ Slovan. 01.12.1885.
⁵¹ Slovan. 01.01.1886.
⁵² Slovenski narod. 27.11.1885.
⁵³ Slovenski narod. 5,7,8, 10,14.1.1886; Slovenec. 1,10,14.1.86
⁵⁴ Soča. 11.12.1885; Slovenec. 22.12.1885.
⁵⁵ Slovenec. 11.12.1885.
⁵⁶ Slovenski narod. 17.12.1885.
⁵⁷ Slovenski narod. 6,9.01.1886.
⁵⁸ Slovenski narod. 04.03.1886.
⁵⁹ Edinost. 06.03.1886.
⁶⁰ Slovan. 01.03.1886.
⁶¹ Slovan. 01.05.1886.
⁶² Vodopivec P. Bolgari in Bolgarija ... S. 21; Luković P. Slovenci i srpsko-bugarski rat... Št. 3. S. 230–233.

УДК 069.7

И.О. Кладов

Тульский государственный музей оружия

I.O. Kladov

Tula State Arms Museum

Опыт подготовки и проведения тематических экскурсий по постоянной экспозиции Тульского государственного музея оружия

Experience in preparing and conducting thematic tours of the permanent exhibition of the Tula State Arms Museum

Аннотация: В статье анализируются существующие экскурсионные проекты Тульского государственного музея оружия, их актуальность и востребованность.

Abstract: The article analyzes the existing excursion projects of the Tula State Arms Museum, their relevance and demands.

Ключевые слова: Тульский государственный музей оружия, экскурсионная деятельность, тематические экскурсии.

Keywords: Tula State Arms Museum, excursion activities, thematic excursions.

С декабря 2017 года в Тульском государственном музее оружия (здании-шлеме) функционирует новая постоянная экспозиция. Основной реализуемый продукт, который предлагает экскурсионный отдел с того момента и по настоящее время – обзорная экскурсия. Она является доминирующей услугой: на неё приходится 99,04% от общего количества проведённых экскурсий. Нас интересуют тематические экскурсии по постоянной экспозиции, а они, в свою очередь, занимают 0,64% от общего количества экскурсий¹.

Имеющаяся статистика говорит о малой востребованности тематических экскурсий. Это может быть связано с комплексом проблем.

I. Недостаточная информированность посетителей об их наличии.

Пути решения экскурсионный отдел видит и реализует в следующем:

- 1) Обязательное информирование во время обзорной экскурсии о наличии тематических вариантов и приглашение на них. Особенно акцентировать внимание на темах, которые экскурсантам интересны.
- 2) Регулярное упоминание о тематических экскурсиях в сообщениях в социальных сетях.
- 3) Добавление описания содержания тематических экскурсий с ключевым и/или неочевидным предметным рядом на официальном сайте музея.

II. Недостаточное разнообразие тематик.

Это относится к дифференцированному отношению к желаниям и интересам экскурсантов. При мером является создание экскурсии, посвящённой охотничьему оружию, тема которого не раскрывается в ходе обзорной экскурсии. Однако многие экскурсанты интересуются темой охоты и задают соответствующие вопросы. Учитывая спрос, сотрудниками экскурсионного отдела был подготовлен материал, послуживший основой тематической экскурсии, которая в ближайшее время займет своё достойное место в преёскуранте музея. В дальнейшем планируется создание экскурсии по спортивному оружию, которое тоже привлекает внимание посетителей.

Цель и задачи обзорной и тематической экскурсии на основе одной и той же площади и экспонатуры могут в значительной мере различаться. Если целью обзорной экскурсии является знакомство экскурсантов с экспозицией, в задачи входит рассказать и показать историю огнестрельного и холодного оружия с XIV века до наших дней, акцентировать внимание на ключевых экспонатах-доминантах, обозначить и продемонстрировать мультимедийные возможности музея, то в большинстве случаев тематическая экскурсия строго определяет предметный ряд для демонстрации, ограничивает свободу перемещения по экспозиционным площадям, однако, позволяет более глубоко погрузиться в тему.

При подготовке тематической экскурсии рассматривается вся доступная информация, связанная с изучаемым историческим периодом и предметным рядом, имеющимся в экспозиции. Используются только проверенные источники из списка рекомендуемой литературы и интернет ресурсов. Готовый текст проходит проверку и утверждение заведующим экскурсионным отделом и заместителем директора по научной и экспозиционно-выставочной деятельности. В дальнейшем сотрудники экскурсионного отдела в обязательном порядке знакомятся с материалом с целью проведения экскурсий в будущем.

Наличие большого количества тематических экскурсий для музея имеет огромное значение. Во-первых, их создание и проведение – ярчайший пример дифференцированного отношения к желаниям и интересам экскурсантов. Во-вторых, это один из ключевых способов привлечь экскурсанта в музей повторно, например, после обзорной экскурсии. В-третьих, тематическая экскурсия может быть своеобразным ответом на актуальные вопросы в обществе, может акцентировать внимание на важных событиях, происходящих сейчас, напоминать о важных событиях прошлого и их памятных датах, может воздействовать на экскурсантов, содействуя патриотическому воспитанию.

Например, 10 октября 2014 года состоялось торжественное открытие межрегиональной выставки «В грозный час испытаний Первой мировой...», посвящённой 100-летию начала Великой войны. Оперативно на её базе была подготовлена тематическая экскурсия. Затем с открытием постоянной экспозиции с сохранением названия, она была трансформирована в музейное занятие на базе второго экспозиционного уровня. Год начала Первой мировой войны прошёл, актуальность темы несколько снизилась, и если раньше музейное занятие интегрировалось в образовательный процесс, то теперь учителя стали отдавать предпочтение другим историческим событиям. В нашем случае – это 70-летие победы в Великой Отечественной войне и, соответственно, востребованной стала тематическая экскурсия «Оружие Победы», а музейное занятие по Первой мировой вновь было трансформировано в тематическую экскурсию. При этом тема и название не менялись, а экспонатура, материал и форма его подачи претерпели значительные изменения. Не все экспонаты выставки были представлены в постоянной экспозиции и наоборот, а это меняло доминанты экскурсионного показа.

Разберем подробнее, какие тематические экскурсии по постоянной экспозиции предлагает музей оружия, и коротко опишем их содержание.

1. Тематическая экскурсия «В грозный час испытаний Первой мировой...» рассказывает о военной истории Первой Мировой войны. Освящаются основные события конфликта с показом оригинальных кадров хроники. Ряд образцов оружия того времени можно взять в руки в объёмно-пространственном комплексе «Окоп». Демонстрируются и сопровождаются подробным разъяснением как отечественные, так и иностранные образцы вооружения.

2. Экскурсия «История Тульского оружейного производства» - это история о том, как Тула стала оружейной столицей России, от зарождения центра оружейного производства здесь полтысячелетия назад до современного оборонно-промышленного комплекса города. Рассказ о появлении и развитии уникального класса тульских оружейников, о некоторых технологиях производства, конечно, с демонстрацией продукции.

3. «Страницы воинской славы России». В этом путешествии можно пройти по страницам военной истории, узнать об образцах вооружения России в различных военных конфликтах и о вкладе тульских оружейников в победу и триумф российского оружия.

4. Тематическая экскурсия «Художественно-украшенное оружие в собрании музея» предлагает познакомиться с мастерством декоративного украшения оружия, увидеть самые красивые и эстетически ценные шедевры, например, коллекцию «царских» ружей, узнать о разнообразных техниках украшения и даже самостоятельно попробовать декорировать охотничье ружьё.

5. «Оружие Победы». Рассказ об основных событиях военной истории Великой Отечественной войны, о героической обороне Тулы, об экстремальной эвакуации промышленности города на восток страны, о подвиге тружеников тыла, о производстве вооружения, о вкладе Тулы в Победу. Демонстрационный ряд включает в себя множество образцов в основном стрелкового оружия отечественного производства и небольшую часть иностранного, которое, например, в качестве трофейного, могло применяться бойцами Красной армии или же поставлялось в СССР по Ленд-лизу и также нашло ограниченное применение на Восточном фронте.

6. Среди тематических экскурсий можно выделить костюмированную, которая позволяет познакомиться со всей экспозицией, что сближает её с обзорной, однако, учитывая используемую форму или костюм, определённая тема раскрывается глубже. Например, имеются следующие варианты погружения в эпохи: XIV век, XVI век, первая половина XVIII века, вторая половина XVIII века, эпоха Наполеоновских войн, Первая мировая война и Великая Отечественная война. Возможно повествование от первого лица героя конкретного события. Герои могут быть как реальными историческими персонажами, так и собирательными образами. Например, стрелец или гренадёр часть экскурсии может провести от первого лица, как будто бы он был свидетелем и участником определенного события. В конкретных примерах речь идёт об обороне Тулы 1552 года и штурме крепости Измаил 1790 года. В то же время персонаж в форме Первой мировой войны может привести цитату конкретной исторической фигуры, например, Евгения Владиславовича Тумиловича. Автор воспоминаний родился в бедной крестьянской семье. В 1915 г., будучи 18-летним юношей, он отправился добровольцем на фронт и оказался в составе 326-го пехотного Белгорайского полка. Вместе с полком он принял участие в Брусиловском прорыве, а также в тяжелых боях в Лесистых Карпатах. За подвиги он дважды был награжден Георгиевским крестом.

7. Экскурсия «Современное стрелковое оружие» освещает часть постоянной экспозиции, демонстрирующую комплекс отечественного вооружения периода с 1945 года до XXI века. Рассказ и показ ориентирован в первую очередь на демонстрацию продукции тульского оборонно-промышленного комплекса. Экскурсия предполагает знакомство не только с экспонатами, но и историей оружейных предприятий города. Одна из задач – показать Тулу как «арсенал и щит» России.

8. К тематическим также следует отнести обзорную экскурсию с участием робота-гида², названного Акинфием в честь знаменитого тульского оружейника Акинфия Демидова. Ее маршрут проходит по всей постоянной экспозиции: вначале в сопровождении экскурсовода, а затем, на третьем экспозиционном уровне экскурсию продолжает робот, который знакомит посетителей с некоторыми образцами современного вооружения. Эту относительно новую услугу музей предлагает с 2020 года, и она наиболее востребована среди тематических экскурсий на данный момент: занимает 47,22% от общего количества тематических экскурсий, проведенных в период с 01.01.2021 по 01.10.2021. Для примера отметим соотношение вышеуказанных тематик: по 2,78% приходится на «Художественно-украшенное оружие в собрании музея», «В грозный час испытаний Первой мировой...» и «История Тульского оружейного производства»; по 13,89% принадлежит «Современное стрелковое оружие» и костюмированным экскурсиям; 16,67% – «Оружие Победы».

Относительный успех экскурсии с участием робота-гида, в первую очередь, определяется направленностью на детскую аудиторию: младшую школьную и дошкольную; в то время как другие варианты тематик больше ориентированы на старших школьников и взрослых посетителей.

На текущий момент мы можем сказать, что ведётся усиленная работа по созданию дружелюбной информационной среды, отвечающей пожеланиям наших гостей. Немаловажно заметить, что создание и проведение не только обзорных, но и тематических экскурсий отчасти препятствует профессиональному выгоранию экскурсоводов, так как не позволяет им останавливаться на изученном материале и постоянно подталкивает вперёд – узнавать что-то новое по теме оружеведения и военной истории.

¹ Анализ проведён на основе ведения журналов и отчётов в программе «TicketNet» с 01.01.2021 по 01.10.2021.

² <https://promo-bot.ru/production/promobot-v4/>

УДК 94(470)«1937/1938»:323.28

DOI 10.51942/9785604828526_233

А.Н. Клочков

Новомосковский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Российский химико–технологический университет имени Д. И. Менделеева»

A.N. Klochkov

«D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia»
Novomoskovsk Institute (branch)

**Большой террор в Тульском крае.
Эпизоды «польской операции» НКВД на Оружейном заводе**

**Great Purge in the Tula region.
Some episodes of the «Polish operation» by the NKVD at the Arm plant**

Аннотация: Установлена хронология событий периода Большого террора, произошедших на территории Тульской области. Исследованы документы и архивные материалы, связанные с существованием мифической польской шпионско–диверсионной организации на Тульском оружейном заводе. Изучена судьба туляков – жертв польской операции НКВД 1937 — 1938 гг., а также ее исполнителей.

Abstract: Has been restored the chronology of the events of the Great Purge period on the territory of the Tula region. Have been investigated the documents and archival materials related to the mythical Polish spies and terror organization at the Tula Arms Plant. Have been studied the fate of the Tula's citizens – victims of the Polish operation of the NKVD in 1937–1938, as well as its performers.

Ключевые слова: Большой террор, Тульский оружейный завод, польская операция НКВД, политические репрессии.

Keywords: Great Purge, Tula Arm plant, Polish operation NKVD, region, Political repression

Открытие документов секретных советских архивов позволило историкам в целом выяснить причины, механизмы и последствия «Большого террора» – серии массовых операций НКВД СССР, проведенных в 1937–1938 гг. по директивам И. В. Сталина и решениям Политбюро ЦК ВКП(б)¹.

Успехи в изучении истории репрессий на региональном уровне ограничиваются трудностями доступа к источниковой базе и недостаточным вниманием историков к этой теме.

Источниками о терроре областного масштаба являются областные Книги памяти жертв политических репрессий², базы данных репрессированных^{3,4}, архивно–следственные дела репрессированных, надзорные дела прокуратуры, внутренняя документация НКВД (приказы, шифротелеграммы, циркуляры и пр.), советские областные и районные газеты, мемуары репрессированных, публикации в СМИ в постперестроечную эпоху.

Персональные сведения о жертвах политических репрессий, упомянутых в данной публикации, взяты из базы данных «Открытый список», сведения о сотрудниках спецслужб базе данных по кадровому составу НКВД⁵.

«Большой террор», начавшийся 31 июля 1937 года, состоял из суммы массовых операций НКВД, включавших в себя: «кулацкую операцию»⁶ и серии национальных операций⁷: немецкой, польской, харбинской, в том числе по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из латышей, эстонцев, финн, греков, иранцев, китайцев и румын⁸.

Одновременно проводилась кампания по репрессированию провинциального советско-партийного руководства и хозяйственных кадров, проходивших тайно – по «сталинским спискам»⁹, реже – в открытых судебных процессах.

Жертвами государственного террора в эти годы стало более полутора миллионов человек, из которых 681692 человека было расстреляно¹⁰. В Тульской области число арестованных в 1937–1938 гг. составило 14507 человек¹¹ (0.71% от населения области¹²), а количество расстрелянных по примерным оценкам превысило две с половиной тысячи.

Ниже перечислены основные события периода Большого террора, выявленные по доступным источникам, происходившие на территории края в 1937–1938 гг.

Аресты на территории Тульского оперсектора, подчинявшегося УНКВД по Московской области, начались в августе 1937 г. Внесудебную расправу над арестованными туляками осуществляла московская тройка. Приговоренных к высшей мере наказания (ВМН) расстреливали на Бутовском полигоне.

26 сентября была образована Тульская область¹³; 29-го – создано областное Управление НКВД, которое возглавил майор госбезопасности С. И. Лебедев. 5 октября он рапортовал наркому Ежову о ходе репрессивной кампании: в «УНКВД Тульской области содержится 2000 арестованных, дела о которых согласно приказу НКВД № 00447 подлежат рассмотрению на особой тройке УНКВД. Прошу целях быстрейшей разгрузки тюрем и обеспечения дальнейшего хода операции установить лимит первой и второй категориям и утвердить персональный состав тройки. Лебедев»¹⁴.

Лимиты области выделили 11 октября с предписанием осудить по I категории (к расстрелу) – 1500 человек, по II категории (к заключению в лагерь) – 5000. Позже лимиты на расстрел увеличили до 2000 человек, на заключение в ИТЛ до 7000, которые чекисты перевыполнили¹⁵.

16 октября 1937 г. был утвержден персональный состав тульской тройки НКВД¹⁶. Туда вошли начальник Управления НКВД Лебедев (председатель), 1-й секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) по области Я. Г. Сойфер и прокурор области И.А. Куприянов¹⁷. В тот же день прошло первое заседание этого органа, приговорившего к ВМН 68 человек. Их казнили 20 октября 1937 г. на расстрельном полигоне в Никольском лесу¹⁸ в районе Тесницких военных лагерей.

К концу 1937 года тройка осудила¹⁹: по I категории 2195 чел., по II категории 5484, число смертных приговоров приведенных в исполнение достигло 1200 человек. В январе 1938 года количество приведенных в исполнение смертных приговоров достигло 677. Казни продолжались вплоть до отмены приказов по массовым операциям. Последний расстрел на Тесницком расстрельном полигоне состоялся 16 ноября 1938 г.

В числе важных событий 1938 года следует отметить аресты члена тройки Я. Сойфера (7 апреля) и начальника УНКВД С. Лебедева (18 октября). Затем членами тройки механически должны быть секретарь оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области И. С. Виноградов²⁰, а с июля – первый секретарь обкома В. Г. Жаворонков.

Одновременно с выполнением приказа № 00447 в области шли аресты по национальным операциям. Деятельность тульских чекистов заметил И. Сталин, который прочитав спецсообщение Н. Ежова с приложением копии телеграммы С. Лебедева о ходе операции по инонациональностям от 24 марта 1938 г., сделал помету «Важно»²¹.

В телеграмме говорилось, что: «... с 1 октября 1937 года по 20 марта 1938 года нами арестовано 1646 человек, из них по линиям: польской линии – 824, по немецкой линии – 299, по латвийской линии – 230, по эстонской линии – 21, по румынской линии – 13, по финской линии – 7, по харбинской линии – 136, по китайской линии – 35, по иранской линии – 48, по греческой линии – 33 человека. За отчетную пятидневку вскрыты и ликвидируются следующие контрреволюционные формирования»: латвийская шпионско-диверсионная и террористическая группа «Братство русской правды; польская шпионско-диверсионная группа на Косогорском и Ново-Тульском металлургических заводах; польская шпионско-диверсионная группа работников госторговли; шпионско-вредительской группа на Тульской почте и телеграфе, организованная начальником отдела связи – резидентом польской разведки; шпионская группа «Союза советских эсперантистов», собиравшая для германской разведки секретные сведения по заводам тяжелой промышленности и оборонным предприятиям города Тулы».

Особо сообщалось о деятельности польской разведки на Тульском оружейном заводе: «... арестованный бывший зам. нач. транспортного отдела Оружейного завода Домбровский²² показал, что к шпионской работе он привлечен в 1933 году поляком Ивицким²³ (осужден). По показаниям Домбровского

устанавливается, что на Тульском оружейном заводе существовала шпионская резидентура, участниками которой являются: Кондрашов, Никитский²⁴, Пилипчук, Дубленский и Судин²⁵ – все работники оружейного завода. Указанная польская резидентура собирала сведения о характере, качестве и количестве выпускаемой оружейным заводом продукции, о деятельности внутризаводского транспорта и адресатах отправляемого вооружения. Арестованный польский перебежчик Гордон²⁶ показал, что, проживая в Польше, был завербован польскими разведывательными органами для шпионской и диверсионной деятельности в СССР. В 1925 году польской разведкой переброшен на территорию СССР, где на военных заводах гор. Тулы создал шпионско-диверсионную резидентуру из 13 человек. Участники этой резидентуры собирали секретные сведения о количестве, качестве и скорострельности изготавливаемого оружейным заводом оружия, готовили диверсионные акты на жизненных центрах завода в период возникновения войны».

Дела шпионско-диверсионных резидентур вел третий (контрразведывательный) отдел Управления Государственной Безопасности НКВД по Тульской области, возглавляемый старшим лейтенантом госбезопасности Зазулиным²⁷ и его заместителем Чебановым²⁸. Следствие по группе Гордона вели начальник четвертого отделения Половнев²⁹ и оперуполномоченные Туболец³⁰ и Кантер³¹.

В областном архиве отложилось «Наблюдательное производство по делу № 91 по обвинению Туболец Валентина Михайловича по статье 193/17 УК РСФСР³². Дело было возбуждено Военной прокуратурой войск НКВД Тульской области в 1940 году и в нем описаны методы ведения следствия тульскими чекистами в годы Большого Террора.

Следствием было установлено, что «в отношении всех обвиняемых следствие велось незаконно с применением мер физического и морального воздействия, в результате чего обвиняемые давали клеветнические показания о своей мнимой принадлежности к контрреволюционной организации и оговаривали и других лиц...»³³.

Заместитель начальника отдела Чебанов требовал от оперативных сотрудников возглавляемого им отдела применения к арестованным пыток. По его инициативе «... для быстрого окончания следственных дел была создана «ударная» или «гвоздильная» группа в составе Вишневецкого, Гендельмана³⁴, Майсон³⁵, Крученецкого³⁶, Кантер и других, всего в составе 10–11 человек. По указанию Чебанова, это группа побоями вымогала клеветнические показания у обвиняемых».

«На совещании в 1938 году начальников отделений третьего отдела УГБ Чебанов требовал от последних ареста всех немцев, поляков, латышей работающих на оборонных и промышленных предприятиях Тульской области, устанавливал «контрольные» цифры подлежащее аресту и сроки исполнения, хорошо зная о том, что начальники отделений никакими оперативными и следственными материалами не располагают».³⁷

Оперуполномоченный Корсунский, будучи в 1939 г. под следствием, рассказал о другом совещании, проходившем в начале 1938 года с участием вновь принятых работников, на котором Зазулин и Чебанов дали следующую установку молодым сотрудникам: «будто бы все арестованные Управлением НКВД являются врагами народа и есть указание лично товарища Сталина – Тулу сделать оборонной крепостью большевизма, с обвиняемыми не миндальничать, а настойчиво требовать от них признания»³⁸.

Чебанов только после ареста того или иного лица давал указания по ссылке оперативного состава по предприятиям для сбора уличающих материалов. Кроме того, протоколы допросов обвиняемых поступали к Чебанову, который их корректировал сам, или поручал начальникам отделений, после чего протокол предлагалось подписывать обвиняемому, а при отказе от подписи к обвиняемому применялись меры физического и морального воздействия».

Начальник 4 отделения третьего отдела УНКВД Половнев в отношении обвиняемых также применял меры физического и морального воздействия, выписывал справки на арест граждан без наличия агентурных или следственных материалов, заставлял работников отделений в случае отказа от дачи клеветнических показаний обвиняемыми применять к ним «конвейер», корректировал, то есть извращал показания арестованных и протоколы допросов.

Поскольку пытки были официально санкционированы и рекомендованы как метод ведения следствия еще в 1937 году, то и проблем с фальсификацией дел у чекистов не было. Одобрение на применение пыток подтвердил сам Сталиным. В январе 1939-го он специальной шифротелеграммой оповестил региональных руководителей партии и НКВД, что «применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)»³⁹.

Наличие польской резидентуры на оружейном заводе также оказалось выдумкой тульских чекистов, что видно из донесения на имя Военного Прокурора МВО об истребовании санкции на арест и придание суду Половнева и Чебанова. В этом документе военюрист Гузик приводит следующий факт: «В присутствии бывшего сотрудника отделения Лопатина, Половнев сшиб с ног обвиняемого Гордон, начал топтать его ногами, а после избияния дал указание сотруднику Туболец сделать Гордона руководителем контрреволюционной организации в количестве членов ней 15–20 человек»⁴⁰.

Архивно-следственное дело⁴¹ по обвинению А. Г. Жихаря⁴² наглядно показывает, как легендировались дела в НКВД, выдумывались враги, уничтожались ни в чем неповинные люди. Начало этой истории, по замыслу чекистов, началась в 1936 г., когда польский резидент Юрий Гордон завербовал заместителя старшего кассира тульского оружейного завода Александра Жихаря.

Гордон заведовал продуктовой палаткой Тулторга, которая помещалась вблизи рынка, на углу улиц Колхозной и Пироговой, где Жихарь покупал продукты. Они подружились с продавцом на почве симпатии к Польше и не любви к партии и советскому строю. Иногда Жихарь брал продукты в долг и оставлял долговые расписки, которые подписывал не читая. Одна из расписок оказалась обязательством работать на польскую разведку. Гордон шантажом и угрозами заставил Жихаря поставлять ему секретные сведения шпионского характера.

Следующей задачей кассира стало создание шпионско-диверсионной группы на заводе. В ее состав им были завербованы: поляки, рабочие транспортно-хозяйственного отдела: возчик Карпинский⁴³ и грузчик Милах⁴⁴; контролёр цеха № 20 Иванов⁴⁵ (был в плену у белополяков); гравёр цеха № 9 Скоробогатов⁴⁶ Иван Константинович; поляки братья Балытниковы, Василий и Николай⁴⁷; поляки Шумель⁴⁸, Вандер и Прозоровский⁴⁹; коллеги Жихаря – старший кассир завода Барсуков⁵⁰; кассиры Конатуров⁵¹ и Кузнецов⁵².

Эта группа, якобы, собирала сведения о работавших на заводе рабочих, служащих и ИТР и МОП; о сумме денег выплачиваемых работникам завода в месяц, о заработках рабочих; о потребностях в рабочих в мобилизационный период; о количестве выпускаемых пулеметов «ШКАС», «Максим», «ПВ-1»; о строящемся цехе для изготовления пулеметов «ШКАС»; о технологическом процессе изготовления основных деталей винтовки и револьвера «Т.Т.»; о количестве заводских корпусов, о цехах, их назначении; схемы размещения ЦЭС, электроподстанций, котельной.

Чекисты сфальсифицировали показания арестованных и обвинили их в подготовке диверсионных актов на заводе. В случае войны с Польшей Карпинский обязан был отравить людей транспортного отдела; Милаху было поручено выводить из строя грузовой транспорт; Иванову – поджечь склад ложевых болванок на Арсенальной улице; Скоробогатову – учинить поджог в ложевом цеху. Шумель в ночное время должен был пробраться к бакам горючего, колесом просверлить бак и выпустить наружу содержимое; Вандер – вывести из строя котельную или ЦЭС; Николай Балытников – поджечь в модельную мастерскую литейного цеха; Жихарь – изъять большую сумму денег из кассы завода.

В обвинительном заключении по следственному делу⁵³ Жихарь был объявлен резидентом польской шпионско-диверсионной группы, действовавшей на оружейном заводе, в которую лично сам привлек десять человек и через которых занимался сбором шпионских сведений и подготовкой диверсионных актов. Отягчающим обстоятельством его деятельности явилось получение денежного вознаграждения от польских разведывательных органов. В документе указывалось о необходимости направления этого дела на рассмотрение «Особой инстанцией в соответствии приказа НКВД № 00485 от 11 августа 1937 года». Известно, что этот приказ устанавливал особый «альбомный порядок» проведения операции. Обвинительные заключения на арестованных с рекомендованными мерами наказания, подписывались местной «двойкой», в данном случае, начальником тульского УНКВД Лебедевым и прокурором Куприяновым. Затем листы заключений сброшюровывались и отправлялись в Москву для утверждения, сшитые в альбомы. Далее, в центральном аппарате НКВД составлялись протоколы заседаний «Комиссии НКВД СССР и прокурора Союза ССР», альбомы подписывались Н. И. Ежовым и А. Я. Вышинским или их заместителями с указанием принятого решения, в том числе: расстрелять, заключить в ИТЛ, отправить дело на следствие и пр. Затем альбомы отсылались на места для исполнения приговора.

Количество граждан, осужденных в ходе проведения национальных операций НКВД в годы Большого террора на территории Тульской области, установленное на основании вынесенных решений, отраженных в протоколах Комиссии НКВД и Прокурора СССР приведены в таблице.

Основные фигуранты дела Жихаря были приговорены к ВМН и расстреляны в Тесницком лесу под Тулой, в том числе упомянутые в деле – Журомский⁵⁴, а в обвинительном заключении – Симкин В. М.⁵⁵ и Морозовский Ш.Л.⁵⁶ Судьба других арестованных до сих пор остается неизвестной.

Сотрудники УНКВД по Тульской области Зазулин, Чебанов, Туболец, Корсунский и другие за «нарушения социалистической законности», попытки и фальсификацию дел были уволены из органов НКВД, некоторые из них отданы под суд и осуждены к заключению в лагерь.

Сведения о репрессиях граждан Тульской области в период Большого террора, полученная при подсчете количества вынесенных решений, отраженное в протоколах Комиссии НКВД и Прокурора СССР по данным работы⁵⁷ приведено в таблице.

Количество туляков, осужденных по польской линии составило 1075 человек, из них 416 человек (38,7 %), были приговорены в ВМН расстреляны.

Количество граждан осужденных по национальным линиям на территории Тульской области в 1937–1938 гг.

Операция	Кол-во осужденных	Приговорено к ВМН	
Польская	1075	416	38,7 %
Немецкая	208	46	22,1 %
Харбинская	155	72	46,5 %
Румынская	27	9	33,3 %
Латышская	316	139	44,0 %
Финская	10	5	50,0 %
Эстонская	29	6	20,7 %
Греческая	31	17	54,8 %
Иранская	41	3	7,3 %
Разные	51	18	35,3 %
Всего	1943	731	37,6 %

¹ Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – М.: РОССПЭН, 2012. – 480 с.

² Книга памяти жертв политических репрессий в Тульской области 1917–1987 гг. : в 5 т. – 1999 – 2014 // Memorialtula.ru : сайт Тульского областного отделения Российского «Мемориала» [Электронный ресурс]. URL: <http://memorialtula.ru/izdaniya.html> (дата обращения: 24.10.2021).

³ Список жертв политических репрессий. База данных Международного Мемориала (Российское юридическое лицо, выполняющее функции иностранного агента). [Электронный ресурс] URL= base.memo.ru (дата обращения : 21.10.2021).

⁴ База данных «Открытый список» [Электронный ресурс] URL=<https://ru.openlist.wiki> (дата обращения : 21.10.2021).

⁵ Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935–1939. База данных Международного Мемориала (Российское юридическое лицо, выполняющее функции иностранного агента). [Электронный ресурс] URL= nkvd.memo.ru (дата обращения : 21.10.2021).

⁶ Приказ НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. анти-советских элементов»

⁷ Приказы НКВД СССР: № 00439 от 25.07.1937 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР»; № 00485 от 11.08.1937 «О ликвидации польских диверсионно–шпионских групп и организаций ПОВ»; № 00595 от 20.09.1937 «О мероприятиях в связи с террористической, диверсионной и шпионской деятельностью японской агентуры из так называемых харбинцев»

⁸ Кривенко С. В., Прудовский С. Б. Статистика национальных операций НКВД 1937 – 1938 годов [Электронный ресурс] // Lib.memo.ru: Библиотека «Международного Мемориала» (Российское юридическое лицо, выполняющее функции иностранного агента). – М., 2021. URL: <https://lib.memo.ru/media/book/27344.pdf> (дата обращения: 24.10.2021).

⁹ Сталинские списки. Тульская область // Memorialtula.ru : сайт Тульского областного отделения Российского «Мемориала» [Электронный ресурс]. URL: <http://memorialtula.ru/articles/martirolog/2.html> (дата обращения: 24.10.2021).

¹⁰ Справки спецотдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных органами ВЧК – ОГПУ – НКВД СССР в 1921–1953 гг. / ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4157. Л. 201–205. – Публ. Архив Александра Яковлева [Электронный ресурс] URL= <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/55698> (дата обращения: 21.10.2021).

¹¹ Репрессии в цифрах и документах. Деятельность органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ (1918–1953 гг.) / Олег Мозохин. – М. : Вече, 2018. С. 195, 199

¹² Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе Большого террора (1937–1938 гг.): сравнительный анализ баз данных по региональным «Книгам памяти» : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.09 / Лягушкина Людмила Алексеевна. – Москва, 2016. – с. 323

¹³ О разделении Московской области на Тульскую, Рязанскую и Московскую области : Постановление ЦИК СССР от 26 сентября 1937 г. № 298 // Собрание законов и распоряжений Рабоче–крестьянского правительства СССР. Отдел первый. 19 октября 1937 г. № 66. – с. 614 – 615

¹⁴ Шифротелеграмма № 36370 от 5 октября 1937 г. начальника УНКВД по Тульской области С. И. Лебедева наркомуну НКВД СССР Ежову / ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.4. Д.157. Л.153. – Предоставлено А. Б. Рогинским.

¹⁵ Тройка НКВД по Тульской области // Memorialtula.ru : сайт Тульского областного отделения Российского «Мемориала» [Электронный ресурс]. URL: http://memorialtula.ru/articles/report00447_tula.html (дата обращения: 24.10.2021).

¹⁶ Шифротелеграмма НКВД СССР от 16.10.37 г.

¹⁷ Тройка НКВД по Тульской области // Memorialtula.ru : сайт

¹⁸ Сегодня это место известно как Тесницкий лес (расстрельный полигон)

¹⁹ ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.4. Д.2301. Л.527. – 10 декабря 1937 г. Шифротелеграмма № 49522 от начальника УНКВД по Тульской области Лебедева в НКВД СССР Ежову, Фриновскому. – Предоставлено А. Б. Рогинским.

²⁰ ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.5. Д.1681. Л.489, Д.1666. Л.255. Шифротелеграмма № 28615 от 15.06.1938 г. – Предоставлено А. Б. Рогинским.

- ²¹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. – М. : МФД, 2004, стр. 503–505.
- ²² Домбровский Людвиг Иванович, 1884 г.р., м.р. Польша, Гродненская губ., дер. Сувалки. Расстрелян 9 апреля 1938 г. в Туле
- ²³ Ивицкий Николай Николаевич (1891) Расстрелян 4 декабря 1937 г.
- ²⁴ Никитский Михаил Михайлович (1882) Расстрелян 2.06.38 г.
- ²⁵ Судин Петр Евгеньевич (1894) осужден на 10 л. ИТЛ.
- ²⁶ Гордон Владимир Юрьевич, 1904 г.р., м.р. Польша, Виленская губ., местечко Глубокое, еврей, продавец в Тулторге, проживал: Центральный переулок, д. 8. Арестован 3 отдел УГБ УНКВД по Тульской обл. Осудивший орган: Комиссия НКВД и Прокуратуры СССР. Статья: 58–10. Приговор: ВМН. Расстрелян 2.06.1938 г. Реабилитирован 11.07.1956 г. ВК ВС СССР
- ²⁷ Зазулин Василий Яковлевич (1902) ст. л–т ГБ, начальник III отдела УГБ НКВД по Тульской обл. Арестован в январе 1939 г., осужден на 20 л. ИТЛ. В 1999 в реабилитации отказано.
- ²⁸ Чебанов Николай Данилович (1905). Зам начальника III отдела. Уволен из органов НКВД 22.10.1938. Закончил службу в 1957, майором инт. сл.
- ²⁹ Половнев Сергей Андреевич (1906) лейтенант госбезопасности, начальник 4 отд–я III отдела УНКВД Тульск. обл. // Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности: 1941–1954. М. : Междунар. о–во «Мемориал» (внесен Минюстом РФ в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента): Звенья, 2010.
- ³⁰ Туболец Валентин Михайлович (1905) сержант госбезопасности, оперуполномоченный 4 отделения 3 отдела УНКВД по Тульской области. Подвергался репрессиям. Арестован 27.12.1939. Обвинение ст. 193–17 п. «а» УК РСФСР. Военным – трибуналом войск НКВД Московской обл. 20.05.1940 приговорен к 6 годам лишения свободы без поражения в правах с лишением звания сержанта государственной безопасности.
- ³¹ Кантер, сержант госбезопасности, оперуполномоченный 2 отделение 3 отдела УНКВД ТО
- ³² ГАТО. Ф. Р–2332. Оп. 1. Д. 341
- ³³ Там же. Л. 40
- ³⁴ Гендельман Моисей Беркович (1915) сержант госбезопасности, сотрудник УНКВД по Тульской обл. См. Кадровый состав органов государственной безопасности СССР https://nkvd.memo.ru/index.php/Гендельман,_Моисей_Беркович
- ³⁵ Майсон, Петр Павлович (1912 – 1941) сержант госбезопасности, сотрудник УНКВД по Тульской обл.
- ³⁶ Крученецкий Владимир Авраамович, сержант госбезопасности, сотрудник УНКВД по Тульской обл.
- ³⁷ ГАТО. Ф. Р–2332. Оп. 1. Д. 341. Л. 41
- ³⁸ ГАТО Ф. Р–2232. Оп. Д. 8. Л. 2606
- ³⁹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 145–146. Шифротелеграмма И.В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов и руководству НКВД—УНКВД о применении мер физического воздействия в отношении «врагов народа». 10.01.1939 – Оpubл.: Архив Александра Яковлева [Электронный ресурс] URL= <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/58623> (дата обращения: 21.10.2021).
- ⁴⁰ ГАТО. Ф. Р–2332. Оп. 1. Д. 341. Л. 42
- ⁴¹ Архив УФСБ РФ по Тульской обл. Арх.–следственное дело № 6957
- ⁴² Жихарь Александр Григорьевич, заместитель старшего кассира Тульского оружейного завода, родился в 1890 г. в селе Новоселы Засульской волости. По национальности – белорус, гражданин СССР, образование начальное, член ВКП(б) с 1921 г. Приехал в Тулу в 1915 г., служил у инженера Шумилина на постройку нового оружейного завода. Проживал по адресу: Красный переулок, дом 20. Арестован УНКВД по Тульской обл. 10 марта 1938 г. по обвинению в шпионаже. Осужден в порядке приказа НКВД СССР № 00485 от 11.08.1937 г. Обвинен по статье 58–6. Приговорен Комиссией НКВД и прокурора СССР, протокол № 1137, к ВМН 11 мая 1938 г. Расстрелян 7 июня 1938 г. в Туле (Тесницкий полигон). Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 11 июля 1956 г.
- ⁴³ Карпинский Феликс Яцентович
- ⁴⁴ Милах Пётр Людвигович
- ⁴⁵ Иванов Иван Вакулович
- ⁴⁶ Скоробогатов Иван Константинович
- ⁴⁷ Балытников Николай Андрианович (1908) формовщик литейного цеха. Расстрелян 07.06.1938
- ⁴⁸ Шумель Павел Антонович (1898). Расстрелян 07.06.1938
- ⁴⁹ Прозоровский Владимир Николаевич (1907). Расстрелян 02.06.1938
- ⁵⁰ Барсуков Александр Николаевич
- ⁵¹ Конатуров Иван Евграфович
- ⁵² Кузнецов Игорь Тимофеевич
- ⁵³ Архив УФСБ РФ по Тульской обл. Арх.–следственное дело № 6957. Л. 45 – 47
- ⁵⁴ Журомский Станислав Иванович (1888) начальник транспортной конторы завода №173. Расстрелян 02.01.1938.
- ⁵⁵ Симкин Борис Маркович (1906) продавец Тулпицеторга. Расстрелян 02.06.1938
- ⁵⁶ Возможно в документе опечатка, имеется ввиду – Морозовский Тадеуш Леонтьевич (1909) Место рождения: Винницкая обл., Янушпольский р–н, с. Дубровка. Приговор: ВМН. Дата расстрела: 7 июня 1938 г. // Книга памяти Тульской обл.
- ⁵⁷ Кривенко С. В., Прудовский С. Б. Статистика национальных операций. – с. 21

УДК 94 (47)

Л.Р. Кольцова

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Т.А. Володина

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

L.R. Koltsova

Tula State Pedagogical University named by Leo Tolstoy

T.A. Volodina

Tula State Pedagogical University named by Leo Tolstoy

Компетенция и функции офицерского суда чести в Русской Армии XIX – начала XX веков

Competence and functions of the Officer's Court of Honor in the Russian Army of the XIX – early XX centuries

Аннотация: В статье анализируются причины создания офицерского суда чести. Авторы очерчивают специфический круг его компетенций, которые не могли быть реализованы судами иной юрисдикции ввиду своеобразного предмета ведения данного института – офицерской чести и морального духа военнослужащих. Выделяются ключевые направления деятельности офицерского суда чести, которые обеспечивали своеобразную саморегуляцию офицерского состава русской армии XIX–XX вв., и тем самым способствовали сохранению дисциплины и обеспечению боеспособности армии.

Abstract: The article analyzes the reasons for the creation of an officer's court of honor. The authors outline a specific range of its competencies, which could not be implemented by courts of other jurisdiction due to the peculiar subject matter of this institute – officer honor and morale of military personnel. The key areas of activity of the officer court of honor are highlighted, which provided a kind of self-regulation of the officers of the Russian army of the XIX–XX centuries, and thereby contributed to the preservation of discipline and ensuring the combat capability of the army.

Ключевые слова: Суд чести, офицеры, функции, компетенция, армия, дисциплина, дуэль, разбирательство, воинская служба.

Keywords: Court of honor, officers, functions, competence, army, discipline, duel, trial, military service.

Становление офицерского суда чести началось с указа Петра I от 25 июля 1721 года, которым обществу офицеров было даровано право на обсуждение, свидетельствование, а также донесение в Военную Коллегию сведений о пагубном поведении офицеров¹. Этим нововведением закон ограничивал произвол полковников в их злоупотреблении служебной властью, способствовал очищению армии от непопорочных лиц².

С 1829 года влияние общества офицеров начало снижаться: были отменены свидетельства о причинах увольнения из командного состава, выдаваемые обществами офицеров³. Однако из-за данного ограничения прав командного состава вопрос о том, как поступать с офицерами, порочащими честь звания, но при этом не нарушающими законов, остался неурегулированным. Это привело к упадку боевой мощи русской армии и скоплению в войсках офицеров, не соответствующих по моральным характеристикам своему высокому званию⁴.

Однако неутешительные результаты Крымской войны отрезвили правительство, в приказах по военным ведомствам было вновь введено право на отставку офицеров, совершающих дурные поступки. Приказ от 8 августа 1856 г. установил порядок увольнения офицеров неодобрительного поведения по усмотрению полковых командиров или иных начальников, равных им по спектру полномочий. Серьезным отличием данного правового акта от иных, регулирующих данную сферу, является изъятие у оступившегося офицера права на отрицание и оспаривание выдвинутых ему обвинений. Однако у уволенного офицера существовала возможность реабилитировать себя и вернуться к службе в том случае, если он предъявит свидетельство от губернского предводителя дворянства⁵.

Это был новый виток в развитии права общества офицеров на корпоративную саморегуляцию, что послужило началом работы над созданием законодательной основы для офицерского суда чести. Идея нашла позитивный отклик в обществе, так как в учреждении данного института видели способ повышения нравственного духа армии⁶. Издаётся «Положение об охранении воинской дисциплины и о взысканиях дисциплинарных» от 1863 г., постановившее создание суда общества офицеров. Суду были подведомственны только обер-офицеры, а право созывать его имел полковой командир⁷. В Дисциплинарном Уставе 1888 года были конкретизированы требования к составу суда: «в составе суда общества офицеров обязательно избираются: во всех полках и артиллерийских бригадах — не менее одного штаб-офицера и одного капитана, а в отдельных батальонах и равных им частях — не менее одного капитана». Посредством этих изменений усиливалась роль старшего поколения офицеров, считающегося главным носителем традиций воинской чести⁸.

Офицерский суд чести в качестве военного института имел широкие полномочия и серьезное влияние: своим решением он мог повесить на офицера ярлык позора и лишить звания, что ограничивало армейский произвол. Областью его деятельности являлось предотвращение аморальных поступков обер- и штабс-офицеров, их наказание или исправление, если оно возможно, а в ином случае — отстранение от должности. Наличие такого учреждения становилось фактором, лимитирующим непристойное поведение в рядах армии⁹.

Поводом для созыва офицерского суда чести были поступки, не совместимые с моральным обликом офицера как защитника государства и порочащие доблестное имя всего командного состава. Также судебное производство начиналось в случае ссор и обид между офицерами, так как неразрешенные противоречия могли привести к несогласованности действий подразделений в боях¹⁰. Правомочия суда чести распространялись и на взаимоотношения офицеров с гражданскими лицами: он производил разбирательство и предписывал нормы поведения в случаях, когда с ними происходили ссоры¹¹.

Отличающимся от других, но не менее важным для общества офицеров поводом являлось принятие решения относительно допустимости брака обер-офицеров. Данная компетенция вошла в спектр задач суда чести в 1911 году¹². Вопрос пристойности брака зависел не от сословного происхождения невесты, решающим фактором в одобрении женитьбы становилась воспитанность и образованность девушки, а также благопристойное поведение барышни и репутация её родственников¹³.

Наиболее спорной и общественно обсуждаемой была компетенция суда в области легализованных для офицеров поединков, за которые долгое время назначалась уголовная ответственность¹⁴. Суд имел право назначать дуэль между не пришедшими к согласию офицерами, а также удалить из части офицера, отказавшегося участвовать поединке, заключение о необходимости которого вынес суд чести¹⁵. Отсутствие в процессе дуэли проявления искреннего желания защитить свою честь, выявленное судом, также служило поводом для удаления из части¹⁶. В армии закон не вызвал всеобщего ликования, М. И. Драгомиров отнесся к этому негативно, он называл дуэль в условиях развитого государства абсурдом, который предоставлял обычному человеку вершить судьбу другого, вероятно обрекая его на смерть. Эта точка зрения кажется довольно правдоподобной, что подтверждает статистика: количество смертельных исходов и серьезных ранений за 10 лет составило 9,8 %¹⁷.

Ключевым моментом, ограничивающим сферу ведения суда, являлось то, что осуждаемый поступок, вызывающий нарекание, не должен попадать под действие уголовных или дисциплинарных законов. В противном случае суды чести, хоть и имели право рассматривать даже уголовно наказуемые деяния,

но при этом не подменяли решений профильных инстанций¹⁸. Затрагивая примеры причин, по которым начинал разбирательство офицерский суд чести, можно выделить следующие: шулерство, общение с падшими девушками и привод их в офицерское собрание, получение денег в долг у унтер офицеров и игра с ними в карты, отказ от уплаты долга, драки, дерзость, неповиновение, приставания к жене товарища по полку, появление в обществе в пьяном виде, неразрешимая ссора между офицерами и другие, представляющие корпус офицеров безнравственным в глазах общества¹⁹.

Офицерский суд чести на каждом этапе своего разбирательства действовал очень аккуратно, ведь важным для сохранения престижа офицерского корпуса было провести всю работу, не распространяя слухов и сохраняя служебную тайну²⁰. Приговор суда не ограничивался двумя крайностями «виновен» или «не виновен», он также мог сделать подсудимому внушение, при этом не увольняя его со службы, что исполняло воспитательную функцию²¹. Ключевая особенность суда чести в том, что его оправдательное постановление может быть вынесено только в случае доказанной и безоговорочной невинности подсудимого. Обвинительный же приговор имеет две степени: внушение офицеру, поступок которого, хоть и заслуживает порицания, но не выявляет в человеке недопустимого для офицера бесчестия; удаление офицера со службы ввиду оскорбления нравственности, не совместимого с понятиями о воинской чести²².

Необходимо сказать о том, какое влияние возымел институт офицерских судов чести в армии. Судить об этом можно по числу осужденных в разные годы. В 1881–1885 гг. один подсудимый приходился в среднем на 222 офицера, в 1891–1894 гг. — на 411 офицеров, то есть процент офицеров, порочащих честь звания, снизился почти вдвое. Низкое число офицеров, подвергнутых суду, свидетельствует о поддержании уровня нравственности на достаточно высоком уровне. Исходя из этого, можно говорить о том, что суд чести был полезным компенсаторным механизмом для сохранения необходимого уровня дисциплины. Суды чести повлияли на формирование кастовой гордости офицерства, как группы, ответственной за заботу о сохранении чести воинской службы²³.

Таким образом, появление и дальнейшая деятельность офицерского суда чести были обусловлены рядом факторов: необходимостью в сохранении чести офицерского корпуса, ограничении произвола офицеров по отношению к штатским и рядовым, урегулировании противоречий внутри командного состава, контроле над дуэлями. Специфический круг компетенций офицерского суда чести не смог бы реализовывать иной суд, так как большинство поступков и происшествий, случившихся в офицерской среде, были бы чужды штатскому лицу, возможно в них не усмотрели бы падения нравственности или угрозу для чести армии.

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 1. 1649-1825. В 45 тт. СПб, 1830. – Т. 6. – № 3807. С. 410.

² Розенгейм М. П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого.: Санкт-Петербург: Типография М. Эттингера, 1878. С. 191-192.

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 2. 1829. В 55 тт. СПб, 1830. – Т. 4. – № 2607. С. 42.

⁴ Вишняков Н. Суд общества офицеров в русской армии//Военный сборник, издаваемый по высшему повелению. 1909. № 12. С. 152.

⁵ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 2. 1856. В 55 тт. СПб, 1857. - № 30831. С. 672.

⁶ Вишняков Н. Суд общества офицеров в русской армии//Военный сборник, издаваемый по высшему повелению. 1909. № 12. С. 156-157.

⁷ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 2. 1863. В 55 тт. СПб, 1866. - № 39830. С. 781.

⁸ Дисциплинарный устав: высочайше утверждённый 28 мая 1888 г., разъяснённый законодательными соображениями, на которых он основан, решениями Главного Военного Суда, Циркулярами Главного Штаба и Главного Военно-Судного Управления и Приказами по Военному ведомству, по 1-е октября 1894 года. Изд. 4-е исправленное. 1895. С. 77.

⁹ Варяжский К. Новый закон о судах чести//Разведчик. 1912. № 1115. С. 5.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 2. 1863. В 55 тт. СПб, 1866. - № 39830. С. 781.

¹¹ Месснер Е., Вакар С., Вербицкий Ф и др. Российские офицеры//Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания. 2000. № 17. С. 81.

¹² Свод военных постановлений 1869 года: Сводное продолжение 1911 года к седьмой книге. Издание второе. 1912. Ст. 954. С. 75.

¹³ Месснер Е., Вакар С., Вербицкий Ф и др. Российские офицеры//Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания. 2000. № 17. С. 72.

¹⁴ Востриков А. В. Книга о русской дуэли. Санкт-Петербург: Азбука, 2014. С. 2-3.

¹⁵ Швейковский П. А. Суд общества офицеров и дуэль в войсках российской армии (действующее законодательство со всеми комментариями). Настольная книга для офицеров всех родов оружия. СПб.: Изд. В. Берёзовского, 1898. С. 119-120.

- ¹⁶ Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий 1881—1903. М.: Издательство Мысль, 1973. С. 241.
- ¹⁷ Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий 1881—1903. М.: Издательство Мысль, 1973. С. 243 - 245.
- ¹⁸ Швейковский П. А. Суд общества офицеров и дуэль в войсках российской армии (действующее законодательство со всеми комментариями). Настольная книга для офицеров всех родов оружия. СПб.: Изд. В. Берёзовского, 1898. С. 12-13.
- ¹⁹ Кульчицкий В. М. Советы молодому офицеру. Харьков: Типо-Литография Р. Радомышльского, 1917. С. 16.
- ²⁰ Швейковский П. А. Суд общества офицеров и дуэль в войсках российской армии (действующее законодательство со всеми комментариями). Настольная книга для офицеров всех родов оружия. СПб.: Изд. В. Берёзовского, 1898. С. 48.
- ²¹ Суряев В. Н. Офицеры Русской Императорской армии. 1900-1917. М.: Русская панорама, 2012. С. 42.
- ²² Швейковский П. А. Суд общества офицеров и дуэль в войсках российской армии (действующее законодательство со всеми комментариями). Настольная книга для офицеров всех родов оружия. СПб.: Изд. В. Берёзовского, 1898. С. 55.
- ²³ Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. С. 216.

УДК 94(100)«1939/45»

DOI 10.51942/9785604828526_243

С.Ю. Кондратенко

Российский Государственный Гуманитарный Университет

S.Yu. Kondratenko

Russian State University for the Humanities

Контрудар войск Брянского фронта 7–10 ноября 1941 года: немецкий взгляд

Counterattack of the Bryansk Front forces on November 7–10, 1941: German view

Аннотация: В начале ноября 1941 года на тульском направлении сложилась сложная обстановка. Немецкие войска после провала штурма Тулы готовили новое наступление с целью охвата города с востока с одновременным прорывом к Кашире. В то же время командование Брянского фронта подготовило план контрудара, который должен был привести к разгрому тульской группировки немецких войск. Вокруг результатов этого контрудара не один год в историографии ведутся споры. Прояснить ситуацию в данном вопросе исследователям могут помочь немецкие источники. В данной статье на основе сравнительного анализа советских и немецких оперативных документов предпринята попытка проанализировать итоги и последствия контрудара войск Брянского фронта 7 – 10 ноября 1941 года.

Abstract: At the beginning of November 1941, a difficult situation developed in the Tula direction. After the failure of the assault on Tula, German troops were preparing a new offensive with the aim of envelopment the city from the east with a simultaneous breakthrough to Kashira. At the same time, the command of the Bryansk Front prepared a plan for a counterattack, which was to lead to the defeat of the Tula grouping of German forces. The results of this counterattack have been controversial for many years in historiography. German sources can help researchers to clarify the situation in this matter. In this article, based on a comparative analysis of Soviet and German operational documents, an attempt is made to analyze the results and consequences of the counterattack of the Bryansk Front troops on November 7-10, 1941.

Ключевые слова: Брянский фронт, 2-я танковая армия, 3-я армия, контрудар, Битва за Москву.

Keywords: Bryansk Front, 2nd tank army, 3rd army, counterattack, Battle for Moscow.

В начале ноября 1941 года на тульском направлении сложилась сложная с оперативной точки зрения обстановка. Командование немецкой 2-й танковой армии (командующий – генерал-полковник Г. Гудериан) после неудачной попытки взять Тулу штурмом 29-30 октября отказалось от лобовых атак и 31 октября приняло решение прорваться через Дедилово и охватить город с востока соединениями XXIV-го моторизованного корпуса. При этом его действия должны были быть синхронизированы с наступлением на город с северо-западного направления XXXXIII-го армейского корпуса. Тем самым немецкие генералы планировали окружить Тулу, после чего продолжить выполнение основной задачи – прорваться к переправам через Оку у Каширы и создать плацдарм для дальнейшего наступления на Москву.

Командование Брянского фронта (командующий – генерал-майор Г.Ф. Захаров) разработало план контрудара на тульском направлении с целью разгрома вражеской группировки: «1) Цель операции: а) Уничтожение прорвавшегося противника через Плавск в район Тула; б) Стабилизировать фронт обороны армий Брянского фронта».¹ Основной удар наносили войска 50-й (командующий – генерал-майор А.Н. Ермаков) и 3-й армий (командующий – генерал – майор Я.Г. Крейзер), вспомогательный – 13-й армии (командующий – генерал-майор А.М. Городнянский).

Таким образом, в начале ноября 1941 года обе стороны готовились к активным действиям с целью нанести противнику решительное поражение. Советские войска опередили противника и начали наступление в очередную годовщину Великой Октябрьской социалистической революции – 7 ноября. Боевые действия продолжались до 10 ноября, и относительно итогов этого контрудара в отечественной историографии как советского времени, так и современной, сложился определенный консенсус – контрудар оказался неудачным, советские войска не смогли выполнить поставленные перед ними задачи, ценой немалых потерь лишь немного потеснили противника.

«...контрудар 50-й армии ожидаемых результатов не дал, так как войска не имели достаточных сил и средств для его осуществления. Тем не менее временная утрата инициативы противником в значительной мере помешала его планам овладения Тулой с юга. 24-му немецкому моторизованному корпусу пришлось перейти к обороне. Войска армии улучшили свои позиции и нанесли врагу серьезные потери в живой силе и технике. Контрудар активизировал оборону и дал вновь прибывшим соединениям (413-я стрелковая дивизия и 32-я бригада) некоторый опыт в ведении наступательных действий. Личный состав армии проявил в наступательных боях отвагу и героизм».²

«В ходе контрудара 50-й армии задействованные в наступлении соединения не выполнили поставленных перед ними задач. Самая боеспособная 413-я стрелковая дивизия, понеся большие потери в личном составе и артиллерии, вынуждена была отойти на восточный берег рр. Упы и Шиворони...

Единственным положительным результатом, достигнутым в ходе наступления, можно считать отход 3-й танковой дивизии от Тулы на рубеж Нов. Басово, Пирова и переход ее к обороне».³

Данная точка зрения основана исключительно на анализе советских документов без привлечения источников противника. В этой связи возникает вопрос: «А как противник оценивал контрудар войск Брянского фронта 7 – 10 ноября 1941 года?» Следовательно, цель нашего исследования – выявить реакцию немецкого командования на контрудар войск Брянского фронта 7 – 10 ноября 1941 года. Для решения этой задачи мы проанализируем боевые действия войск 13-й армии в ходе вышеозначенного контрудара. Основными источниками работы являются документы немецких войск – прежде всего, журнал боевых действий (Kriegstagebuch) 2-й танковой армии.

В нашем исследовании мы будем использовать сравнительный анализ немецких и советских документов, опираясь на следующие критерии: 1) хронологический (сопоставление времени и дат упоминаемых в документах событий); 2) географический (выявление пересечений в документах названий географических мест и населенных пунктов); 3) событийный (анализ описания одного и того же события в немецких и советских документах); 4) войсковой (выявление пересечений в документах наименований воинских частей и соединений противоборствующих сторон); 5) личностный (выявление упоминаний в документах персональных данных военнослужащих противоборствующих сторон).

В соответствии с планом контрудара войск Брянского фронта, 3-я армия своей ударной группировкой (6-я гвардейская, 283-я, 269-я стрелковые, 41-я, 29-я кавалерийские дивизии, 121-я и 133-я танковые бригады) из района Теплое – Доробино должна была наступать в направлении Теплое – Чукино – Щекино – Тула с целью разгрома тульской группировки противника во взаимодействии с 50-й армией. Обеспечивающая группа армии (стрелковая дивизия, 10 танков и 10 орудий) должна была овладеть Плавском с целью не допустить подхода резервов противника со стороны Мценск – Чернь.⁴

Армия вышла в район Ефремова в конце октября 1941 года и к 7 ноября еще не закончила доукомплектование и сосредоточение всех своих соединений, которые пребывали в плачевном состоянии. Так, 5 ноября заместитель начальника штаба Брянского фронта полковник М.В. Ивашечкин на переговорах со Ставкой дал следующую характеристику дивизиям 3-й армии: «298, 282 сд у нас сейчас не существует, так как их штабов и целых частей нет и мы их уже дней 10, как не упоминаем в наших сводках, поэтому о них никаких данных и нет. 278 сд также: штаба нет, ни одной части нет. Был начподив с группой в 226 человек в Ельце, но его тоже расформируем и вливаем в части Крейзера... 148 (стрелковая дивизия – прим. автора). Штаб только вышел, находится в Ливны. Части не собраны и данных о них получить нельзя. Ее тоже считайте пока недействующей».⁵

Несмотря на столь тяжелое состояние соединений армии, командующий фронтом требовал от них решительных действий: «Ни в коем случае не топтаться на месте, а навалиться всеми силами, охватом с флангов смять и уничтожить противника и двигаться вперед, точно выполняя задачи поставленные приказом, не давать возможности противнику усиливать свои силы, а бить его по частям».⁶

О состоянии частей и соединений 3-й армии накануне контрудара красноречиво свидетельствуют данные таблицы:

Боевой и численный состав 3-й армии на 5 ноября 1941 года:⁷

	ЛС	Вин-товки	Авт. винтовки	СП	РП	ППД	Зен. пул	Танки				Артиллерия				Минометы	Установки РС	Автомобили и трактора	Мотоциклы	Лошадьи
								Т-34	БТ	Т-26	Т-20	37-мм	45-мм	76-мм	76-85-мм зен.					
Упр. Армии	791					7										42				
6-я гв. СД	5130	3626		50	56	45						1	9	32		64	141		1473	
283-я СД	2515	1607		31	22	32							18	12		118	53		1127	
137-я СД	3123	1625	91	15	27	10							6				1		324	
269-я СД	3516	1665	71		1	51							7	8			31		144	
42-я ТБР	184	43				2														
121-я ТБР	111	23			32	2				7				7						
133-я ТБР ⁸	553	270	36	3	11	29				8	1	4	2			7	40	3		
18-й зап. СП	1528	151	3		2	2											15		94	
21-я КД ⁹	438	241		27	18												12		384	
29-я КД ¹⁰	2000	1835 ¹¹		25	28											25			2500	
41-я КД ¹²	2666	1838 ¹³		29	32											49			3200	
6-й ГМП	747	538			12	53	12										23	162		
147-й АП	552	97			2	16								8	8		40			
Итого:	23854	13559	201	180	492		12	15	1	11	2	1	47	67	8	263	537	3	9246	

Противником армии Я.Г. Крейзера стал LIII-й армейский корпус (командующий – генерал пехоты Карл Вайзенбергер), который своими пехотными дивизиями – 112-й и 167-й, при поддержке 202-го дивизиона штурмовых орудий прикрывал правый фланг 2-й танковой армии. Днем 6 ноября Г. Гудериан поставил перед корпусом следующие задачи: «Противник, продвигавшийся от Ефремова и Архангельского, авангардами вышел к Доробино (18 км юго-восточнее Теплое) и району к югу от Теплового. Корпус, прикрывая восточный фланг 24-го ТК, атакует этого противника. 112-я пд, разгромив стоящего перед ней противника, далее наносит удар в направлении железнодорожной линии Богородицк – Венев».¹⁴

В течение дня передовые немецкие отряды стали втягиваться во встречное сражение с соединениями 3-й армии. 167-я пехотная дивизия весь день в районе Теплового отражала атаки советских войск, которые поддерживали танки и артиллерия.¹⁵ К вечеру город окончательно был занят 2-м батальоном 474-го полка 6-й гвардейской стрелковой дивизии. Отметим, что стрелково поддерживали танки 121-й и 133-й танковых бригад, а также 1-й дивизион 147-го артиллерийского полка и 3-й дивизион 6-го гвардейского минометного полка.¹⁶

На следующий день 6-я гвардейская и 283-я стрелковые дивизии при поддержке танков попытались развить успех и продолжили наступление в направлении Марьино и Покровское, но их атаки были отбиты 331-м и 339-м пехотными полками 167-й дивизии. К исходу дня обе стрелковые дивизии были вынуждены перейти к обороне на занятых рубежах. Советские войска понесли тяжелые потери, противник отчитался о захвате за день 170 пленных.¹⁷

Севернее, в районе сел Ржаво, Царево и Пирогово 41-я кавалерийская дивизия вела бой с частями 112-й пехотной дивизии. Потери 41-й кавдивизии за день составили 12 человек убитыми и 25 ранеными, при этом было заявлено об уничтожении немецкого батальона и захвате 11 пленных.¹⁸ Наличие перед фронтом 112-й дивизии кавалерии было зафиксировано в ЖБД 2-й танковой армии.¹⁹

Отметим, что, начиная с первого дня наступления, в оперативных документах 3-й армии было четко указано, что против войск армии действовали немецкие 112-я и 167-я пехотные дивизии, иногда упоминались полки этих дивизий, в частности 339-й пехотный полк 167-й дивизии и 110-й пехотный полк 112-й дивизии.

Подтянув резервы, в том числе и штурмовые орудия 202-го дивизиона, 167-я пехотная дивизия 8 ноября нанесла контрудар по частям 283-й стрелковой дивизии, отбросив их от Покровского, возвратив контроль над населенными пунктами Озерно и Сергеево – Ржавка. В советских документах отмечается использование противником в боях 8 ноября до 15 «танков», но скорее всего за танки были приняты штурмовые орудия Sturmgeschütz (StuG) III.²⁰ Советскому командованию пришлось перебросить в полосу действия 283-й дивизии батальон из состава 6-й гвардейской стрелковой дивизии и часть танков 133-й бригады, которые попытались выбить противника из села Сергеево – Ржавка. Весь день продолжались тяжелые бои за Хомутовку, Марьино и Сергеево – Ржавку.

112-я пехотная дивизия, отбросив части 41-й кавалерийской дивизии, частью сил расширяла плацдармы на левом берегу Упы в районе Пирогово и Крутицы, а одним полком захватила Петровское, охватывая ударную группировку 3-й армии с севера.

Несмотря на локальный успех, командующий LIII-м армейским корпусом Карл Вайзенбергер отметил «агрессивные намерения» советских войск, особо выделив 6-ю гвардейскую стрелковую дивизию и пожаловался на плохое снабжение, которое осуществлялось исключительно гужевым транспортом. Также он запросил 88-мм зенитки для борьбы с танками, так как имевшиеся на вооружении немецкой пехоты 37-мм противотанковые орудия не справлялись со своей задачей и советские боевые машины безнаказанно наносили его соединениям потери. Так, 8 ноября советские танки раздавили пехотное орудие и пулемет.²¹

В вечернем донесении штаба LIII-го корпуса, помимо 6-й гвардейской дивизии, упоминается и 283-я стрелковая дивизия. Подчеркивалось, что советские войска имеют твердое управление, боеспособны и охвачены наступательным порывом. Также командующий корпусом отметил плачевное состояние 167-й пехотной дивизии, в которой боевая численность пехотных рот сократилась до 50 человек.²²

Утром 9 ноября 283-я стрелковая дивизия с 3 танками Т-26 121-й бригады атаковала противника в направлении Озерно, но так и не смогла отбить село и отошла на исходные позиции, понеся существенные потери. Только 858-й стрелковый полк потерял 5 человек убитыми, 70 ранеными и одно 76-мм орудие.²³

Во второй половине дня к месту боя подтянулись передовые части свежего 315-го пехотного полка 167-й дивизии. Командир дивизии генерал-лейтенант Вольф Триренберг решил воспользоваться подошедшим резервом и при поддержке 202-го дивизиона штурмовых орудий дивизия нанесла удар по позициям и 6-й гвардейской стрелковой дивизии, и 283-й дивизии, отбросив их к Теплому, на улицах которого завязались бои. В Оперсводке № 12 к 18.00 9 ноября 1941 года штаба 3-й армии снова фиксируется применение противником 15 «танков»,²⁴ которые стали эффективным средством борьбы с боевыми машинами 121-й и 133-й танковых бригад. Так, в дневном донесении штаба LIII-го корпуса отмечалось, что за 8 ноября было подбито 10 советских танков, а за 9 ноября – один.²⁵ Заявленные цифры уничтоженной советской техники вызывают вопросы, в частности, 133-я танковая бригада отчиталась о потере 8 ноября

1 танка сгоревшим и 2 танков поврежденными.²⁶ Для установления точных цифр потерь советской и немецкой бронетехники в боях за Тулу необходимо проводить отдельное исследование, тематика которого выходит за рамки предмета данной статьи.

В то время как 167-я дивизия вела бои за Теплое, 112-я пехотная дивизия продолжала охватывать правый фланг и выходить в тыл ударной группировки 3-й армии. К исходу дня полки дивизии заняли рубеж Петровское – Анновка, отбросив противостоявшие им части 41-й кавалерийской дивизии. При этом противник на третий день боев установил, что против него действует именно эта советская дивизия.²⁷

В тот же день, 9 ноября Г. Гудериан, учитывая, что против ЛIII-го корпуса действуют советские войска, которые превосходят корпус примерно в два раза, поддержанные к тому же артиллерией и танками,²⁸ принял решение подчинить корпусу штаб бригады полковника Г. Эбербаха, который должен был объединить под своим командованием 18-й и 39-й танковые полки, 7-й разведывательный батальон, легкий артиллерийский дивизион, штаб зенитного дивизиона, батарею 88-мм зенитных орудий и батарею легких зениток.²⁹ Г. Гудериан осознал, к каким последствиям может привести прорыв советских войск на его тыловые коммуникации, поэтому он был вынужден ослабить XXIV-й моторизованный корпус и отложить его наступление.

Таким образом, наступление войск 3-й армии на правый фланг 2-й танковой армии заставило Г. Гудериана перебросить в полосу действия ЛIII-го армейского корпуса часть сил, предназначенных для наступления восточнее Тулы к переправам через Оку и отказаться на некоторое время от активных действий. Тем самым войска Брянского фронта в ходе ноябрьского контрудара сорвали планы командования 2-й танковой армии, вынудив противника временно перейти к обороне на занятых рубежах.

Появление на поле боя боевой группы Г. Эбербаха быстро переломило ситуацию в пользу противника. Уже утром 10 ноября удар во фланг 41-й кавалерийской дивизии 18-го танкового полка заставил ее отойти на восток в район Цыгановка – Анновка. Потери дивизии за 6 – 10 ноября 1941 года составили: убитыми – 23 человека, ранеными – 71 человек, потеряно – 2 орудия и 2 пулемета.³⁰

Вслед за кавалеристами отошла и 269-я стрелковая дивизия, которая пыталась отбить у противника Анновку, но была отброшена от населенного пункта пехотой 112-й дивизии, усиленной танками 18-го полка. В Оперсводке № 14 к 18.00 10 ноября 1941 года отмечалось, что дивизию атаковали 17 вражеских танков.³¹ Не выдержав натиска немецких войск, 269-я дивизия начала отход на юго-восток в направлении Волово, где и сосредоточилась 12 ноября.

Во второй половине дня 2-й батальон 18-го танкового полка занял Огарево, выйдя в тыл ударной группировки 3-й армии. 6-я гвардейская, 283-я стрелковые дивизии, 121-я и 133-я танковые бригады начали отходить с боями на восток вдоль шоссе Теплое – Ефремов. 13 ноября остатки ударной группировки, переправившись через р. Красивая Меча, сосредоточились за позициями 137-й стрелковой дивизии, которая оборонялась на данном рубеже.

В своих мемуарах Г. Гудериан отметил встречный характер боев ЛIII-го армейского корпуса и 3-й армии, указав, что остановить и отбросить советские войска удалось лишь после подчинения корпусу боевой группы Г. Эбербаха: «Это была крупная русская группировка, имевшая задачу атаковать в тыл и фланг соединения 24-го танкового корпуса в районе Тулы. Появление частей 53-го армейского корпуса оказалось для русских, по-видимому, такой же неожиданностью, как и их появление для немцев. В районе Теплое развернулись бои, в результате которых 53-му армейскому корпусу, поддержанному танковой бригадой Эбербаха, удалось отбросить противника обратно к Ефремову».³²

Итак, сравнительный анализ советских и немецких оперативных документов показал, что контрудар войск Брянского фронта 7–10 ноября 1941 года привел к срыву наступления по охвату Тулы с востока и северо-запада с одновременным прорывом к Оке у Каширы и захватом плацдарма, которое готовил штаб 2-й танковой армии. Противник был вынужден перейти к обороне. Таким образом, советские войска выиграли столь необходимое им время для пополнения войск и подготовки обороны накануне нового этапа Битвы за Москву.

¹ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 202. Оп. 5. Д. 6. Л. 60.

² Панков Ф.Д. Огненные рубежи: Боевой путь 50-й армии в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1984. С. 47.

³ Апарин Ю.В. Суровая правда 1941. – Тула: Аквариус, 2016. С. 246 – 247.

⁴ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 6. Л. 62.

⁵ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 64. Л. 650.

- ⁶ ЦАМО. Ф. 310. Оп. 4376. Д. 3. Л. 32.
- ⁷ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 40. Л. 36; ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 6. Л. 75; ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 33. Л. 6.
- ⁸ В составе 133-й танковой бригады на 5 ноября 1941 года числились 2 бронеавтомобиля.
- ⁹ Данные на 9 ноября 1941 года.
- ¹⁰ Данные на 1 ноября 1941 года.
- ¹¹ Данные на 9 ноября 1941 года.
- ¹² Данные на 1 ноября 1941 года.
- ¹³ Данные на 9 ноября 1941 года.
- ¹⁴ NARA. Т. 313. Р. 86. Ф. 7335119.
- ¹⁵ NARA. Т. 313. Р. 86. Ф. 7335120.
- ¹⁶ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 17. Л. 154.
- ¹⁷ NARA. Т. 313. Р. 86. Ф. 7335128.
- ¹⁸ ЦАМО. Ф. 310. Оп. 4376. Д. 10. Л. 14.
- ¹⁹ NARA. Т. 313. Р. 86. Ф. 7335127.
- ²⁰ ЦАМО. Ф. 310. Оп. 4376. Д. 10. Л. 15.
- ²¹ NARA. Т. 313. Р. 86. Ф. 7335131 - 7335132.
- ²² NARA. Т. 313. Р. 86. Ф. 7335135.
- ²³ ЦАМО РФ. Ф. 1581. Оп. 1. Д. 10. Л. 77.
- ²⁴ ЦАМО. Ф. 310. Оп. 4376. Д. 10. Л. 17.
- ²⁵ NARA. Т. 313. Р. 86. Ф. 7335142.
- ²⁶ ЦАМО. Ф. 310. Оп. 4376. Д. 10. Л. 18.
- ²⁷ NARA. Т. 313. Р. 86. Ф. 7335142.
- ²⁸ NARA. Т. 313. Р. 86. Ф. 7335139.
- ²⁹ NARA. Т. 313. Р. 86. Ф. 7335141.
- ³⁰ ЦАМО. Ф. 310. Оп. 4376. Д. 10. Л. 20.
- ³¹ ЦАМО. Ф. 310. Оп. 4376. Д. 10. Л. 20.
- ³² Гудериан Г. Воспоминания солдата. – Смоленск: Русич, 2004. С. 332-333.

УДК 623.440

DOI 10.51942/9785604828526_249

С.П. Корнеев

Тульский государственный университет

S.P. Korneyev

Tula State University

Автоматы Фёдорова в собрании кафедры «Стрелково-пушечное вооружение». Сравнительный анализ конструктивных особенностей

Fyodorov assault rifles (“Fyodorov automat”) in the collection of Small arms department: comparative analysis of its design features

Аннотация: В статье приводится сравнение конструктивных особенностей автоматов системы Фёдорова разных периодов выпуска, имеющих в собрании кафедры «Стрелково-пушечное вооружение».

Abstract: Technical information and comparative technical analysis of Fyodorov’s assault rifles (“Fyodorov automat”) is given.

Ключевые слова: Автомат, автоматическое оружие, Владимир Григорьевич Фёдоров.

Keywords: Automat, assault rifle, automatic weapon, Vladimir Fyodorov

Кафедра «Стрелково-пушечное вооружение» располагает неплохой подборкой оружия, созданного знаменитым конструктором и учёным Владимиром Григорьевичем Фёдоровым. В том числе в эту подборку входят и 6 образцов автоматов, относящихся к разным периодам серийного выпуска данного изделия. Конструктивный анализ этих образцов представляется весьма интересным как с исторической, так и с практической точек зрения.

Некоторые общие сведения

Д.Н. Болотин в своей классической работе [3] и в своей докторской диссертации [2] приводит перечень изменений, которые были внесены в автомат Фёдорова решением Артиллерийского комитета от 30 марта 1923 года: «В затворе (*sic!*) устанавливается затворная задержка, меняется форма выбрасывателя, уменьшается диаметр ударника и, соответственно, диаметр отверстия в затворе, ликвидируется венчик чашечки. В ствольной коробке делаются отверстия для зуба задержки затвора и пазы для обоймы. В спусковой коробке (*sic!*) для устранения перекоса патрона изменена форма подавателя магазина. Цевьё для облегчения выполнено из дюралюминия. Для устранения двойных выстрелов введён разобщитель. Мушка имеет предохранитель. Прицел с одной прорезью на все дистанции вместо трёх и более крупными отчётливыми делениями. Введена новая муфта боевой пружины и новая пружина наконечника» [2, с.75-76]. Все ранее изготовленные автоматы подлежали отправке на завод для переделки [2,3,7], а именно для замены выбрасывателей и ударников [2].

Ценным источником по истории совершенствования автомата Фёдорова являются печатные работы самого автора изделия. Так, в [6] на стр. 34-35 приводится рапорт начальника Высшей стрелковой школы за №8 от 1922 года. Автор статьи считает целесообразным привести в настоящей публикации фрагмент этого рапорта с перечнем отмеченных стрелковой школой недостатков автомата, так как это в значительной степени поможет понять, какие именно изменения и по каким причинам вносились в конструкцию и внешний вид автомата [6, с. 34-35]:

«А) Недостатки, зависящие от конструкции и системы:

1. Необходимость смазки патронов при стрельбе, что может быть не только затруднительным, но и совсем невозможным в условиях боя. Недостаток весьма существенный, который необходимо устранить хотя бы для этого пришлось увеличить вес системы (вес затвора).

2. Случаи невыбрасывания гильз, вследствие чего при стрельбе затрачивается много времени для устранения задержек.

3. Магазин не допускает упора на него автомата при стрельбе. Это обстоятельство создает весьма неудобное положение при стрельбе лежа.

4. Прицел неудобен. Благодаря короткой линии прицеливания, деления прицела при существующей его конструкции получаются очень мелкие, благодаря чему установка прицела на различные расстояния очень неудобна. Данный прицел нельзя признать удовлетворительным. Выработка нового образца прицела могла быть произведена на оружейном полигоне, где имеются соответственные для этого работники.

6 (так в работе [6] – *Авт.*). При установке переводчика на одиночный огонь иногда получаются двойные выстрелы. Недостаток зависит от спускового механизма – существенного значения не имеет.

Б) Недостатки производственного характера:

1. В настоящее время устраненные:

а) плохое закрепление задней чеки, вследствие чего во время стрельбы случалось выбрасывание крышки коробки – устранено надлежащим изготовлением и калкой пружин чеки;

б) ненадежное действие ствольной задержки (ствольного шептала в современной терминологии – *прим. авт.*): ствол соскакивает с задержки вследствие слабости ее пружины – изменена пружина ствольной задержки;

в) тонкость стенки затвора в пазу для отражателя, вследствие чего получались прогибы стенки отражателем – стенка утолщена;

г) неисправность действия автоматического спуска, вследствие чего происходили задержки в стрельбе. Причина этого – выпадение оси автоматического спуска – *улучшено закрепление оси и кроме того выработана новая ось с рукояткой;*

д) выпадение дна магазина – в настоящее время введено более надежное закрепление.

2) Неустраненные:

а) плохая подгонка магазина, вследствие чего происходят случаи заклинивания патронов затвором;

б) слабость подающей пружины магазина, вследствие чего бывали пропуски и утыкания патрона;

в) недостаточно точная отладка ударного механизма, вследствие чего бывали осечки;

г) предохранитель мало заметен. Желательно крылышки его иметь такой величины, чтобы при поставленном предохранителе нельзя было бы пропустить палец в спусковую скобу» [6, с.34-35].

Конструктор в самом скором времени отправил в Артком ответ на высказанную в адрес его детища критику. Стоит процитировать и этот ответ, так как автор считает именно его и приведенный выше рапорт, пожалуй, самым полным и достоверным на данный момент перечнем внесенных в автомат изменений, который хорошо согласуется с «реальностью, данной нам в ощущениях» – то есть, с материальной частью известных автору автоматов Фёдорова. Для облегчения восприятия, автор взял на себя смелость выделить жирным шрифтом сами эти изменения.

Итак, В.Г. Фёдоров написал буквально следующее [6, с.35-36]:

«1. Прицел к автомату был принят японского образца – карабинный, так как автомат был проектирован для японских патронов. Японская армия пользовалась этим прицелом с 1897 г., пользуется им и теперь, оставив его и в новом карабине 1906 г., то есть свыше 25 лет. Автомат в 1916 г. был принят с образцом японского прицела и никаких в то время нареканий на этот образец не было; тем не менее **новый образец секторного прицела был нами выработан и одобрен Арткомом.**

2. Указание, чтобы магазин был упором при стрельбе также является новым требованием; такого требования ранее к нему не предъявлялось. Частичного улучшения можно достигнуть изменением зуба магазина, однако я категорически указывал, что магазин никогда не будет хорошим упором и для более удобной стрельбы мною были предложены легкие сошки весом в 75 золотников.

3. Требование от автомата, чтобы он функционировал патронами без смазки являлось совершенно новым требованием. Все предварительные испытания автомата в 1916 г. производились смазанными патронами; в то время такая смазка являлась вполне допустимой, тем более что перед мировой войной было рекомендовано и обыкновенные 3-линейные остроконечные патроны смазывать перед стрельбой

для улучшения экстракции гильз. Французское наставление также рекомендовало смазывать патроны при стрельбе из пулемета Шоша. Винтовка системы Токарева, испытывавшаяся в 1922–23 годах, также требовала смазки патронов.

Требование, выставленное Высшей стрелковой школой, клонившееся к безусловному улучшению боевого применения оружия, однако необходимо было выполнить – это требование удалось разрешить путем **изменения выбрасывателя. Изменение это однако требовало возвращения автоматов на завод, а именно для раскопировки гнезда для возможности постановки в затворе выбрасывателя нового чертежа.**

4. Невыбрасывание гильз по нашим опытам происходило исключительно при стрельбе несмазанными патронами. Обстоятельство это подтвердилось тем фактом, что постановка нового выбрасывателя, работающего при патронах без смазки, совершенно устранила это явление. Таким образом, этот пункт не потребовал особых конструктивных изменений.

5. Последний недостаток, а именно сдваивание выстрелов, был устранен **изменением спускового рычага.**

Одновременно были введены некоторые детальныe улучшения в системе; улучшения эти были выполнены по инициативе завода и не требовались ружейным полигоном, Арткомом они были также рассмотрены и одобрены.

К таким изменениям относятся:

1. **Введение затворной задержки**, являющееся улучшением системы для удержания затвора при зарядании автомата из обоймы.

2. **Введение новой муфты боевой пружины.**

Первое изменение давало возможность отказаться от изготовления добавочных магазинов на 10 патронов для зарядания из обоймы, как это предполагалось ранее, причем затвор удерживался выступом подавателя, и тем удешевить производство автоматов, а также устранить необходимость носки красноармейцами двух различных образцов магазинов.

Второе – облегчить сборку, ускорив вставку муфты в нарезанный канал коробки для боевой пружины.

Все перечисленные изменения были испытаны и одобрены журналом Арткома от 21 сентября 1923 г. за № 1397.

Необходимо отметить, что помимо указанных выше примеров с прицелом, упором на магазин и осалкой патронов изменения различных требований к оружию выразились и в вопросе о штыке для автомата, а также приспособлении к нему легких сошек, которые некоторыми инстанциями признавались подлежащими введению, другими же отменялись» [6, с. 35–36].

Следует отметить ряд противоречий в перечнях изменений, которые приводят Болотин и Фёдоров. Прежде всего, обращает на себя внимание разница в датах решения Арткома: 30 марта в работах Болотина и 21 сентября в работе Фёдорова. Впрочем, возможно, что решений Арткома было несколько.

Далее стоит обратить внимание на вопрос о зарядании автомата из обоймы и связанный с ним вопрос о введении затворной задержки. В работах Д.Н.Болотина здесь существует некоторая неясность, и похоже, что Болотин эти два вопроса не разделяет (цитата из его диссертации приведена выше, а в своей классической работе [3] на стр. 25 он пишет, что в 1923 году «в затворе вводится затворная задержка, в ствольной коробке – отверстие для зуба задержки затвора и пазы для обоймы»). В.Г. Фёдоров, однако же, пишет, что введение в 1923 году затворной задержки было лишь «**улучшением**» (!) системы удержания затвора при зарядании из обоймы. Из этого ясно, что *наполнение магазинов из обоймы было введено в конструкцию автомата раньше* (что отлично согласуется с особенностями реальных образцов – абсолютно все известные автору автоматы Фёдорова имеют направляющие для обоймы, выполненные **зацело** со ствольной коробкой).

Отмеченные Болотиным изменения в конструкции и внешнем облике затвора (ликвидация венчика чашечки) и в конструкции ударно-спускового механизма (введение разобщителя) в ходе изучения автором реальных образцов подтвердить не удалось – примечательно, что сам В.Г. Фёдоров об этих изменениях и не упоминает. Не подвергая сомнению профессионализм Д.Н.Болотина как историка, стоит отметить, что он не был специалистом-оружейником, и потому мог допустить некоторые неточности в технических деталях (что, в принципе, видно и в приведённой выше цитате).

С целью разрешения указанных противоречий и в попытке внести некоторую ясность в достаточно «тёмную» историю автомата Фёдорова, автор предпринял попытку детального изучения материальной части автомата Фёдорова. Далее приводятся краткие описания отличительных особенностей 6 автоматов Фёдорова, имеющих в коллекции кафедры «Стрелково-пушечное вооружение» ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».

Автоматы Фёдорова в собрании кафедры

В собрании кафедры «Стрелково-пушечное вооружение» находится 6 автоматов Фёдорова с серийными номерами **82 (Рис. 1), 101 (Рис. 2), 274 (Рис. 3), 1020 (Рис. 4), 1085 (Рис. 5), 3234 (Рис. 6)**. В боль-

Рис. 1. Автомат Фёдорова с/н 82 из собрания кафедры «Стрелково-пушечное вооружение»

Рис. 2. Автомат Фёдорова с/н 101 из собрания кафедры «Стрелково-пушечное вооружение»

Рис. 3. Автомат Фёдорова с/н 274 из собрания кафедры «Стрелково-пушечное вооружение»

Рис. 4. Автомат Фёдорова с/н 1020 из собрания кафедры «Стрелково-пушечное вооружение»

Рис. 5. Автомат Фёдорова с/н 1085 из собрания кафедры «Стрелково-пушечное вооружение»

Рис. 6. Автомат Фёдорова с/н 3234 из собрания кафедры «Стрелково-пушечное вооружение»

шинстве своём автоматы относятся к так называемому «раннему» образцу, за исключением автомата №1085 (т.н. «поздний» тип, с секторным прицелом) и №101 (единственный в своём роде явно экспериментальный образец).

Автомат Фёдорова относится к оружию, основанному на принципе *отдачи ствола при его коротком ходе* [1]. Запирание канала ствола осуществляется двумя запирающими защёлками (или «сцепными щёками», в терминологии руководства 1923 года [5]).

Затворы автоматов, имеющих в коллекции кафедры, практически одинаковы внешне (**Рис. 7**). Масса затвора в сборе составляет примерно 0,29 кг. В затворе монтируются выбрасыватель с пружиной и ударник.

Конструкция *выбрасывателя* и форма гнезда под него на всех автоматах в собрании кафедры идентична, а вот форма и/или размеры канала под *ударник* несколько отличаются (таким образом, ударники автоматов не взаимозаменяемы). Так как ударник (**Рис. 8**) имеется лишь на двух автоматах в коллекции кафедры, надёжно подтвердить факт *целенаправленного* изменения его формы либо размеров (а также формы и/или размеров канала под ударник в затворе) не удалось. В самом деле, как видно на рис. 8, форма ударника практически идентична, а незначительная разница в размерах отдельных элементов (передний цилиндрический выступ-венчик и конус перед ним; паз для фиксатора) на взгляд автора, скорее связана с производственными погрешностями.

Венчики у чашечек присутствуют абсолютно на *всех* затворах автоматов из собрания кафедры. Здесь стоит заметить, что на затворах *ручных пулемётов* Фёдорова с/н 3 и с/н 2601 из собрания кафедры венчики чашечек отсутствуют (**Рис. 9**) – так как затворы пулемётов были аналогичны затворам автоматов, ликвидация венчика и на автоматных затворах представляется вполне логичным решением в плане упрощения производства. Д.Н. Болотин в своих работах [2] и [3] датирует работы над ручным пулемётом с воздушным охлаждением быстрогострельного ствола 1922 годом (пулемёты из коллекции кафедры относятся именно к этому типу). Наличие венчиков на автоматах из собрания кафедры может быть объяснено тем, что эти образцы были изготовлены ранее (но достоверного подтверждения этому нет).

Так как автомат имеет подвижный ствол, то для обеспечения правильности досылания патрона Фёдоров применил принудительное стопорение ствола в заднем положении при помощи *ствольного шептала* (или «ствольной задержки», в терминологии 1923 года [5]). Ствольное шептало поджато пластинчатой *пружиной*, которая является, пожалуй, самой «теряемой» деталью автомата – из всех образцов автоматов и пулемётов Фёдорова в коллекции кафедры, сохранилась лишь одна такая пружина на автомате с/н 1020. Поэтому каких-либо выводов насчёт изменения её формы либо размеров (о чём говорилось в приведённой выше цитате из [6]) сделать пока не представляется возможным.

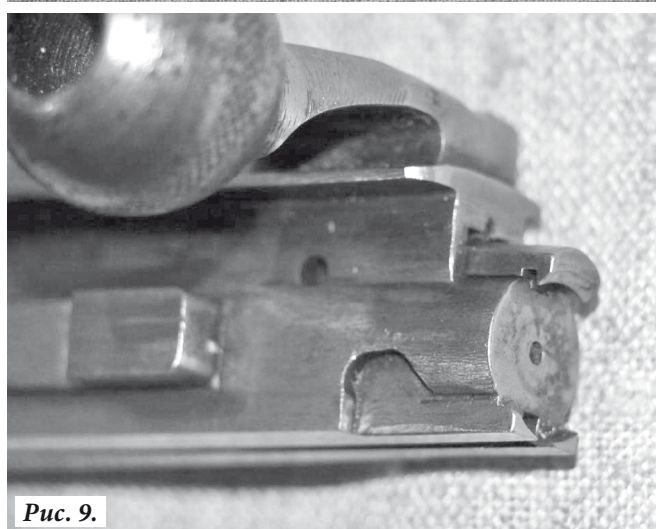
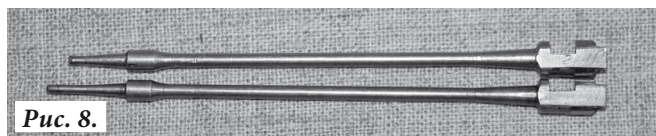
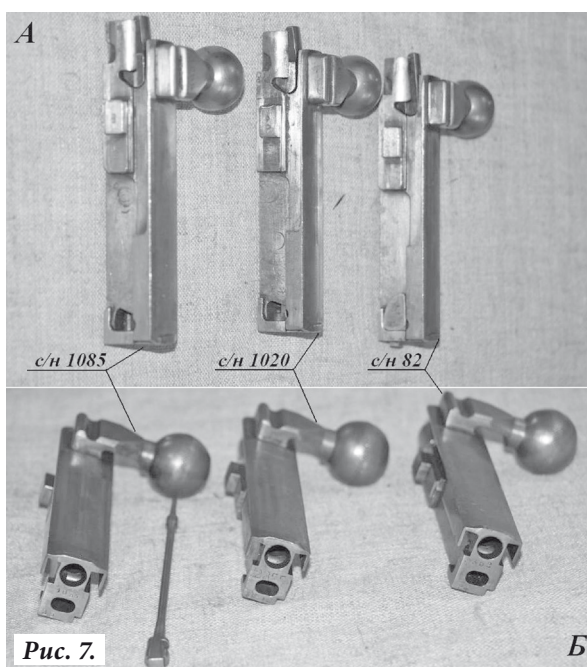

Рис. 7. Затворы автоматов Фёдорова с/н 82, 1020 и 1085 из собрания кафедры «Стрелково-пушечное вооружение». А – вид слева-сверху; Б – вид сзади-сверху; рядом лежит ударник автомата с/н 82

Рис. 8. Ударники автоматов Фёдорова с/н 82 (снизу) и с/н 3234 (сверху) из собрания кафедры «Стрелково-пушечное вооружение»

Рис. 9. Затвор ручного пулемёта Фёдорова с/н 3 из собрания кафедры «Стрелково-пушечное вооружение», вид справа-спереди. Обращает на себя внимание отсутствие венчика у чашечки затвора

Стволы автоматов несколько отличаются по длине (*Таблица*). В целом, «разброс» в длине ствола не превышает 2%, что, как показали расчёты внутренней баллистики, практически не сказывается на дульной скорости пули (разница дульной скорости для стволов 510 и 520 мм составляет по расчётам менее 0,3%). Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что отмеченная в таблице разница длин ствола объясняется технологическими погрешностями.

Таблица.

Длины стволов автоматов Фёдорова
из собрания кафедры «Стрелково-пушечное вооружение»

Серийный номер автомата	Длина ствола, мм
82	518
101	515
274	520
1020	520
1085	515
3234	510

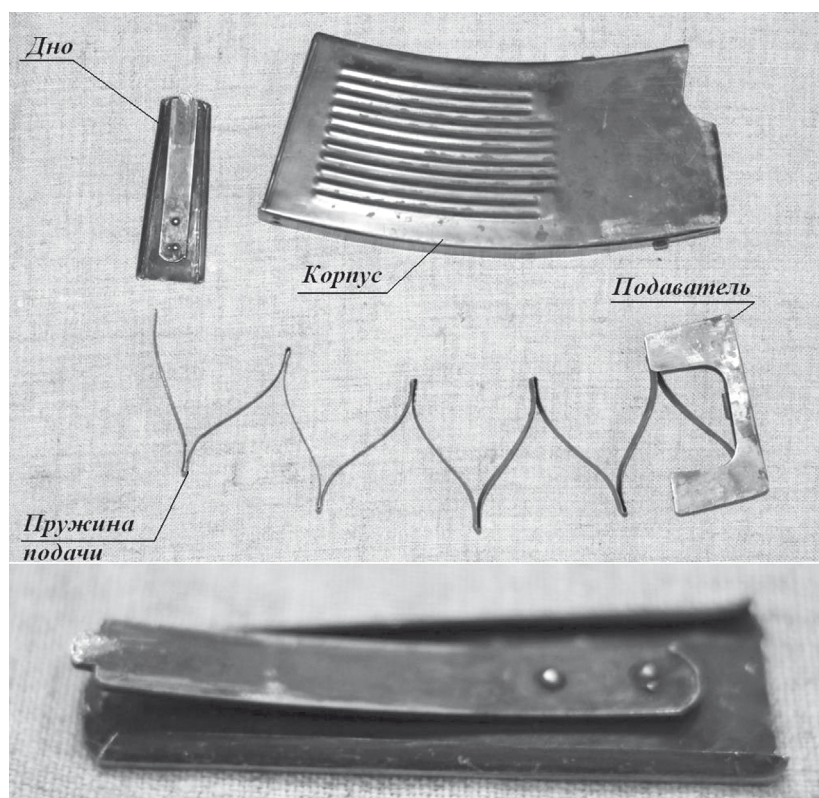

Рис. 10. Магазин автомата Фёдорова из собрания кафедры «Стрелково-пушечное вооружение» в разобранном виде; снизу – дно магазина крупным планом

Подача патронов в автоматах Фёдорова осуществляется из отделяемых секторных магазинов (*Рис. 10*) ёмкостью 25 патронов с шахматным их расположением. Конструкция всех магазинов, имеющих на кафедре, идентична и абсолютно традиционна. Дно магазина (*Рис. 10, снизу*) имеет отгибы, которыми надвигается на направляющие выступы в нижней части корпуса магазина. Закрепляется дно магазина пружинной застёжкой, язычок которой входит в небольшой вырез передней стенки корпуса (для отделения дна следует отвёрткой отжать вниз язычок застёжки, преодолевая сопротивление пружинной части, и сдвинуть дно вперёд до его схода с направляющих). Судя по довольно «мощной» пружинной части застёжки, похоже, что это уже усовершенствованная конструкция с улучшенной фиксацией.

Подаватели имеющихся на кафедре магазинов идентичны, незначительно отличается только геометрия и качество исполнения облегчающего выреза в левой стенке подавателя – таким образом, факт изменения формы подавателя пока подтвердить не удалось. Пружины подачи имеющихся на кафедре магазинов также сходны по форме и размерам, а вот их усилие несколько отличается (что скорее всего связано с банальной «подсадкой» пружин в ходе длительной эксплуатации изделий в учебном процессе).

Магазины автоматов из собрания кафедры *невозмозаменяемы* и, судя по всему, подгонялись индивидуально к каждому автомату (плохая подгонка магазинов, приводящая к задержкам в стрельбе, отмечена как неустранённый недостаток в приведённом выше рапорте начальника Высшей стрелковой школы).

Конструкция автоматов допускает наполнение магазинов из обойм к японской винтовке «Арисака», для чего ствольная коробка **всех** автоматов в собрании кафедры снабжена соответствующими *направляющими* (Рис. 11); причём эти направляющие изготовлены *как одно целое* со ствольной коробкой. Почти все автоматы из коллекции кафедры (**за исключением** необычного образца с/н 101) имеют посадочные места в ствольной коробке (Рис. 12) и ложе для затворной задержки, но самой *затворной задержки* не имеется ни на одном автомате. Необычным представляется тот факт, что упоминавшиеся ранее образцы ручных пулемётов (Рис. 13) в собрании кафедры имеют затворную задержку (но при этом ни один из этих пулемётов не имеет направляющих для обоймы, вследствие чего в целесообразности их оснащения задержкой имеются большие сомнения). Судя по идентичной геометрии посадочных мест в ложе и ствольной коробке, автоматы должны были оснащаться именно такой задержкой.

Затворная задержка автоматов и ручных пулемётов Фёдорова (Рис. 13) достаточно примитивна по конструкции и представляет собой рычажок, имеющий в верхней части зуб и флажок, а в нижней отворстие для оси. Рычажок задержки монтируется в ствольной коробке на оси, являющейся также осью автоспуска, и поджат небольшой пружиной (на ручном пулемёте с/н 3 (Рис. 13) пружина утеряна).

Для постановки затвора на задержку следует оттянуть затвор за рукоятку в крайнее заднее положение и, удерживая затвор оттянутым, поднять флажок задержки вверх. При повороте флажка вверх, затворная задержка повернётся вокруг своей оси таким образом, что её зуб поднимется вверх и встанет на пути правого боевого выступа затвора, чем и заблокирует движение последнего; пружина задержки получит наибольшее поджатие. Для снятия затвора с задержки необходимо оттянуть затвор за рукоятку перезарядки немного назад – разжимающаяся пружина повернёт рычажок задержки вниз; зуб задержки при этом опускается вниз, освобождая движение затвора.

Затворная задержка в автомате Фёдорова проста конструктивно и технологически – оснащение уже существующих автоматов этой деталью не вызывает трудностей. Но при этом с эксплуатационной точки зрения рассмотренная конструкция имеет существенные недостатки и не может считаться в полной мере удачной. Самой серьёзной проблемой является тот факт, что задержка никак не связана с деталями патроне-подающего механизма и требует отдельной операции по её включению – это затрудняет быстрое перезарядание оружия и снижает его практическую скорострельность. Отсутствие затворных задержек на всех автоматах кафедры, в принципе, может быть объяснено именно этими проблемами – неудобные в эксплуатации затворные задержки могли быть либо сняты в ходе ремонтов, либо утеряны, либо попросту не поставлены на изделия.

Рис. 11.

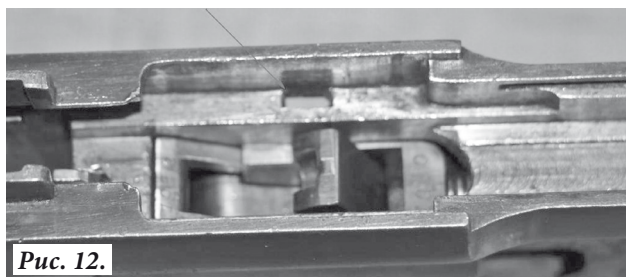

Рис. 12.

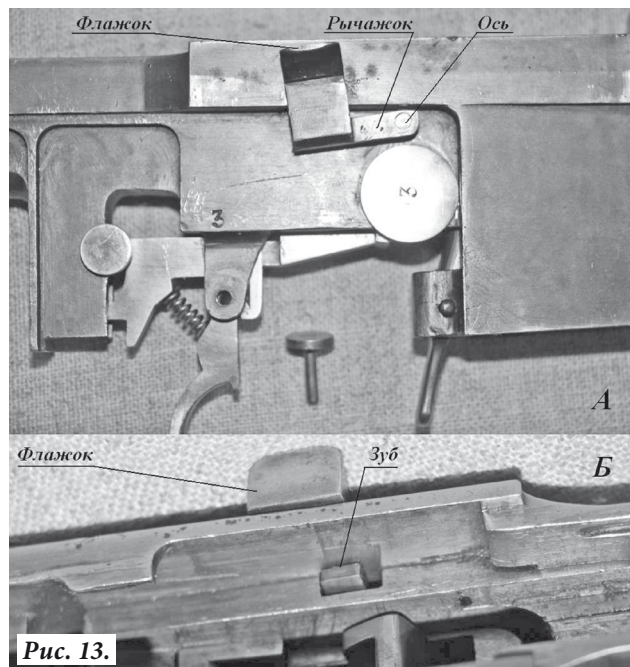

Рис. 13.

Рис. 11. Автомат Фёдорова с/н 1020 из собрания кафедры «Стрелково-пушечное вооружение» в разобранном виде; вид крупным планом на направляющие для обоймы в ствольной коробке

Рис. 12. Автомат Фёдорова с/н 1020 из собрания кафедры «Стрелково-пушечное вооружение» в разобранном виде; вид крупным планом на посадочное место (отмечено стрелкой) для затворной задержки в ствольной коробке

Рис. 13. Ручной пулемёт Фёдорова с/н 3 из собрания кафедры «Стрелково-пушечное вооружение»; А – фото затворной задержки в ствольной коробке при снятой ложе, рядом лежит отделённая ось спускового крючка; Б – работа затворной задержки. Также обращают на себя внимание большие круглые шляпки осей спускового механизма и отсутствие резьбы на этих осях

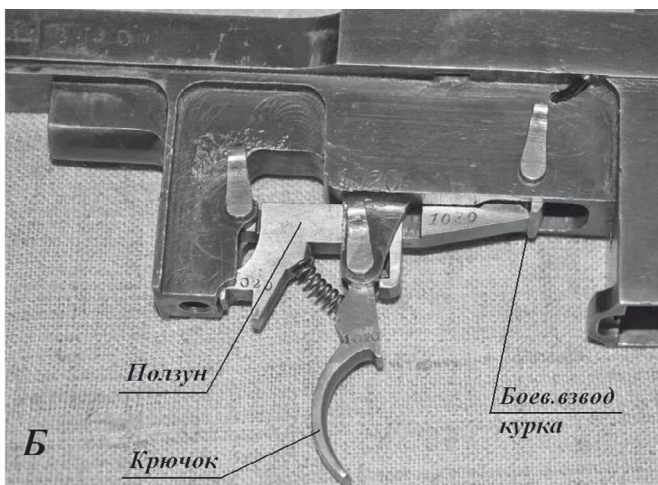
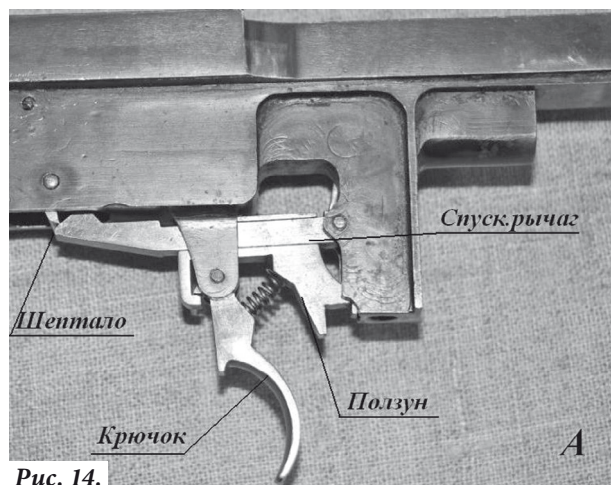

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 14. Ударно-спусковой механизм автомата Фёдорова с/н 1020 в сборе, виды слева (А) и справа (Б) при снятой ложе. На виде справа обращают на себя внимание рукоятки осей спускового механизма

Рис. 15. Сравнение деталей спускового механизма автоматов Фёдорова с/н 1020, 101 и 274. Обращает на себя внимание отличие в форме спускового рычага

Рис. 16. Схема работы спускового механизма автомата Фёдорова; слева чертежи 18 и 19 из руководства [5], справа – рисунок 491 из работы А.А. Благодрава [1]. Обращает на себя внимание форма спускового рычага без выступа в верхней части шептала

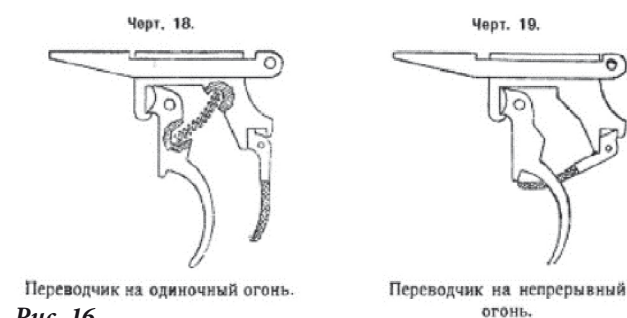

Рис. 16.

Ударно-спусковой механизм автомата Фёдорова куркового типа (Рис. 14), допускает ведение одиночной и непрерывной стрельбы. Разобщение деталей механизма при одиночной стрельбе производится за счёт срыва головки спускового крючка с площадки ползуна, укрепленного на спусковом рычаге. Ни один из автоматов кафедры не имеет разобщителя в спусковом механизме, о котором упоминает Д.Н.Болотин в работах [2] и [3]. Конструкция и функционирование спускового механизма идентичны на всех автоматах в коллекции кафедры, но форма ряда деталей имеет отличия.

У автоматов с/н 101 и с/н 274 отличается форма спускового рычага – отсутствует треугольный выступ в верхней части шептала (Рис. 15). Именно такая форма спускового рычага (без выступа) изображена на чертежах 18 и 19 в руководстве на автомат 1923 года издания [5, стр.15], а также в классической работе А.А. Благодрава «Материальная часть стрелкового оружия» [1]. Впрочем, рисунок спускового механизма в книге Благодрава практически идентичен чертежам 18 и 19 из руководства 1923 года (Рис. 16), отличаясь только проставленными позициями, и скорее всего был заимствован из руководства.

Какая форма спускового рычага является исходной, достоверно сказать пока не представляется возможным. Автор склонен считать, что первоначально спусковой рычаг не имел треугольного выступа в верхней части (экспериментируя с ударно-спусковыми механизмами автоматов с/н 101 и с/н 274, автор неоднократно сталкивался с непостановкой курка на боевой взвод при одиночной стрельбе; во всех других образцах автоматов, имеющих спусковой рычаг с треугольным выступом, эта проблема никогда не наблюдалась).

Автомат с/н 101 также имеет другую конструкцию пробки, закрывающей сзади канал для боевой пружины (Рис. 17, А). Данная пробка ввинчивается в заднюю часть канала; боевая пружина задним

концом упирается в передний торец этой пробки (передний конец пружины упирается в гнеток курка). С наименованием этой детали есть некоторые разночтения: в руководстве 1923 года [5] и в текстовой части работы Благодрава [1] она именуется «пробкой», но в подписи к рисунку 484 той же книги Благодрава [1, с.510] эта же деталь названа уже «упор боевой пружины». А в приведённой в начале статьи цитате из [6], В.Г.Фёдоров называет явно эту же деталь «муфта боевой пружины».

В отличие от автомата с/н 101, пробка (она же упор или муфта) боевой пружины **всех прочих** автоматов Фёдорова в коллекции кафедры получила в передней части гладкий участок, направляющий движение детали в резьбовом канале коробки при постановке пробки в этот канал (Рис. 17). За счёт этого, действительно, постановка модифицированной пробки при сборке изделия выполняется не в пример проще (направляющая часть предотвращает возможные перекосы пробки, чем сильно облегчает «наживление» детали, находящейся под давлением мощной пружины). Другой важной особенностью модифицированной пробки (которая почему-то не была упомянута Фёдоровым в приведённой в начале статьи цитате) стало появление пружинного стопора, предотвращающего возможное самоотвинчивание пробки вследствие сотрясений оружия при стрельбе.

Соответственно этому, вдоль верхней образующей канала боевой пружины на автоматах с модифицированной конструкцией пробки выполнялся узкий паз под этот стопор (Рис. 17А).

На 5 из 6 автоматов в коллекции кафедры (**за исключением автомата с/н 1085**) оси деталей спускового механизма представляют собой стержни, один конец которых снабжён резьбой, а на противоположном выполнена характерной формы рукоятка (Рис. 18). Судя по приведённой в начале статьи цитате из рапорта начальника Высшей стрелковой школы («выработана **новая** ось с рукояткой»), это усовершенствованная конструкция осей. Хотя в рапорте прямо говорится только об оси автоспуска, проблема самопроизвольного выпадения была явно характерна и для всех прочих осей механизма. Оформление осей спускового механизма в виде винтов с рукоятками, хоть и явно усложнило производство автоматов, но позволило надёжно решить проблему с самопроизвольным выпадением упомянутых осей.

Любопытный вариант оформления осей спускового механизма характерен для ручного пулемёта Фёдорова с/н 3 (см. Рис. 13), где оси снабжены большими круглыми шляпками, но не имеют резьбы. Автор склонен считать такое оформление осей спускового механизма неким «промежуточным» решением – шляпки осей, упирающиеся в ложу, позволяли предотвратить выпадение осей в собранном изделии, но при снятой ложе было вполне возможно самопроизвольное отделение осей. Но, с учётом описанной ниже конструкции спускового механизма автомата с/н 1085, не совсем понятно то, в «какую сторону» направлено это решение: в сторону усложнения конструкции осей и более надёжного предотвращения их выпадения (простая ось в виде штифта получила шляпку), либо же напротив, в сторону упрощения и удешевления явно нетехнологичной конструкции осей с рукоятками.

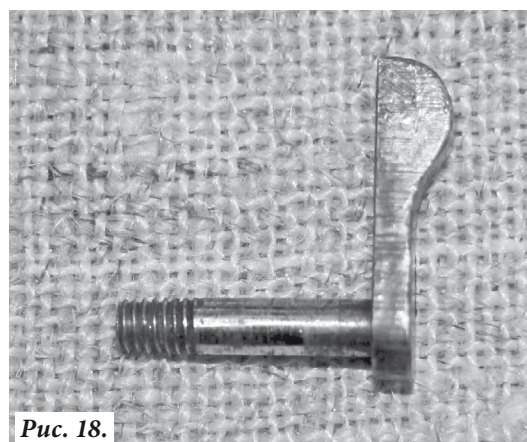
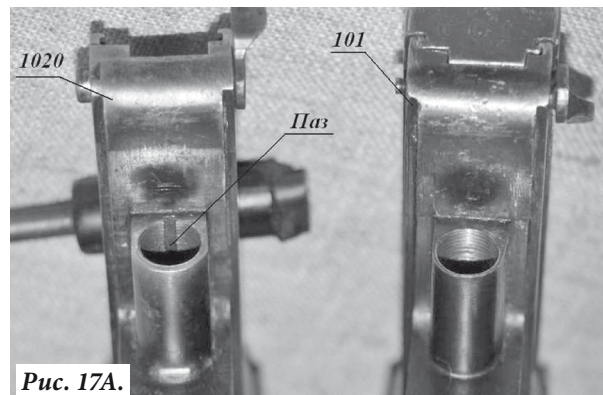
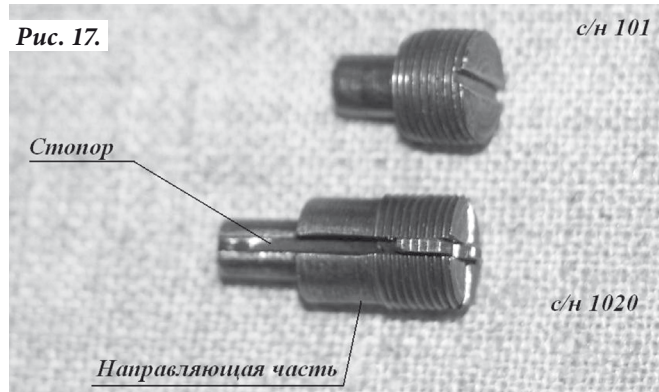

Рис. 17. Пробка (она же упор боевой пружины) автоматов Фёдорова с/н 101 (первоначальный вариант детали) и с/н 1020 (модифицированный вариант детали)

Рис. 17А. Канал боевой пружины автоматов Фёдорова с/н 101 (первоначальный вариант) и с/н 1020 (модифицированный вариант, хорошо виден продольный паз под стопор пробки)

Рис. 18. Ось спускового рычага автомата Фёдорова с/н 1020; модернизированный вариант с резьбой и рукояткой. Прочие оси спускового механизма аналогичны по форме

Автомат с/н 1085, имеющий характерные признаки так называемой «поздней» модели (с секторным прицелом и усовершенствованной ствольной накладкой) *получил в спусковой механизм совершенно новые оси (Рис. 19, А, Б)*. Выпадение осей предотвращается тем, что теперь эти оси жёстко закреплены на деталях оружия (ось спускового рычага вставлена в левую стойку коробки и расклёпана; ось спускового крючка запрессована в сам крючок). Для обеспечения разборки механизма, изменения были внесены и в коробку: правая проушина под ось крючка срезана под углом; правая стойка коробки напротив оси спускового рычага получила угловой вырез. Удержание деталей механизма от выпадения осуществляется поверхностями ствольной коробки.

Для разборки механизма (**Рис. 19, В**) необходимо нажать до отказа на хвост спускового крючка (чтобы его головка вышла из-под срезанного участка правой проушины) и вытянуть крючок вместе с пружиной вправо; повернуть спусковой рычаг вниз до освобождения ползуна и снять ползун; после чего откинуть спусковой рычаг вниз до «совпадения» его с угловым вырезом правой стойки коробки и снять рычаг.

Новое оформление осей спускового механизма, реализованное в автомате с/н 1085, достаточно интересно. Рассмотренная конструкция обеспечивает надёжную фиксацию деталей и осей механизма и сравнительно проста технологически. В качестве недостатков можно отметить некоторое затруднение разборки механизма («поймать» положение, необходимое для отделения деталей, не всегда легко, а при снятии/постановке крючка совместно с пружиной неизбежны деформации последней).

Иные автоматы с подобной конструкцией осей спускового механизма автору не известны. К тому же не вполне ясно, при каких условиях автомат с/н 1085 получил описанную конструкцию осей. Срез правой проушины и вырез в правой стойке коробки выполнены достаточно «грубо» (равно как и монтаж оси спускового рычага), а на стенках коробки видны характерные «следы», оставленные рукоятками осей «классического» типа. Эти факты приводят к мысли о том, что новый «облик» осей спускового механизма автомат с/н 1085 «приобрёл» в ходе ремонта, и не факт, что заводского.

Предохранитель от случайного выстрела – флажкового типа, блокирует только спусковой крючок. Флажок предохранителя смонтирован внутри спусковой скобы перед спусковым крючком. Для постановки изделия на предохранитель следует повернуть его флажок вниз. Небольшой выступ в верхней части спускового крючка войдёт в паз на флажке предохранителя, что сделает невозможным поворот крючка и производство выстрела (**Рис. 20**). На всех автоматах из собрания кафедры (кроме **автомата с/н 1020**) флажок имеет ромбоидальную форму и наибольший размер около 20 мм (**Рис. 20**); на лопасти предохранителя с обеих боковых сторон и на нижней грани выполнена насечка из пересекающихся параллельных линий («крест-накрест»).

Автомат с/н 1020 оснащён предохранителем с уникальным «большим» флажком овальной формы и максимальной шириной около 25 мм; какой-либо насечки лопасть предохранителя не имеет (**Рис. 21**). С левой стороны флажка выполнено овальное углубление под палец. Если сравнить **Рис. 20**

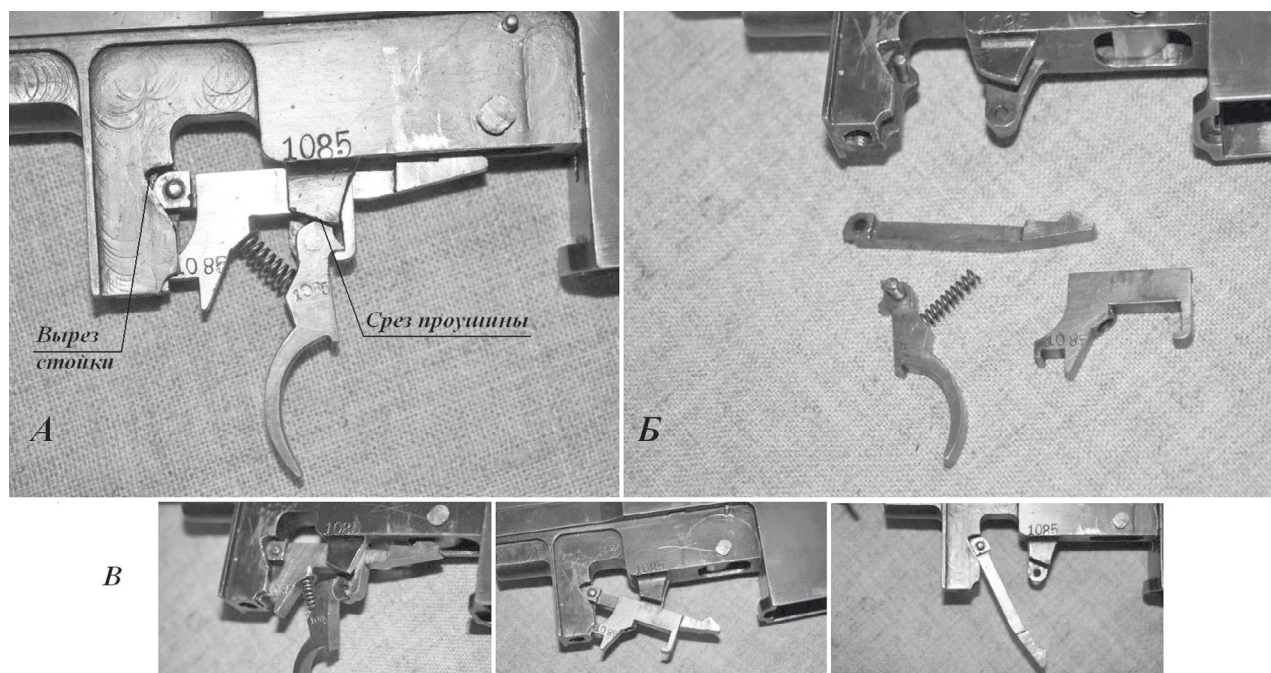

Рис. 19. Спусковой механизм автомата Фёдорова с/н 1085; обращают на себя внимание оси деталей без резьбы и рукояток. А – механизм в сборе, вид справа; Б – последовательность отделения деталей механизма при разборке; В – механизм разобран (хорошо видны оси, закреплённые на деталях)

и **Рис. 21**, то заметно, что флажок предохранителя автомата с/н 1020 имеет иную форму и больше по размерам по сравнению с аналогичной деталью других автоматов из собрания кафедры. Возможно, это отличие связано с отмеченным в рапорте начальника Высшей стрелковой школы недостатком – малой заметностью флажка предохранителя (см. приведенную выше цитату из рапорта). В таком случае появление новой формы флажка предохранителя стало ответом на данное замечание и высказанное там же пожелание сделать флажок такого размера, чтобы стрелок при включенном предохранителе не мог пропустить палец в спусковую скобу. Если это так, то остается не вполне понятным, почему был продолжен выпуск автоматов с предохранителями старого образца (с «маленьким» флажком ромбоидальной формы, как у других автоматов из собрания кафедры).

Стоит отметить, что даже создание предохранителя с увеличенным флажком не смогло ликвидировать основной недостаток предохранительного механизма автоматов Фёдорова – блокировка *только спускового крючка* (ни спусковой рычаг, ни курок при включённом предохранителе не блокировались) была чревата случайными выстрелами при падении или ударах заряженного оружия.

Переводчик огня всех автоматов в коллекции кафедры имеет одинаковую изогнутую форму и длину около 20 мм; в правой передней части переводчика и на его правой грани выполнена крупная насечка (**см. Рис. 20, 21**). Для *непрерывной стрельбы* переводчик следует повернуть вперёд-вверх: флажок переводчика при этом ограничит поворот спускового крючка настолько, что при нажатии на его хвост не произойдёт срыва головки крючка с ползуна спускового механизма; следовательно, спусковой рычаг будет удерживаться в повёрнутом положении всё время, пока нажат крючок. Для *одиночной стрельбы* переводчик поворачивается назад-вниз: флажок переводчика при этом освобождает ход спускового крючка. При нажатии на хвост крючка последний поворачивается до отказа, а головка крючка срывается с площадки ползуна – освобождённые от давления крючка ползун и спусковой рычаг поворачиваются в исходное положение; шептало спускового рычага ставит курок на боевой взвод.

Применение принципа разобщения «на срыв» является заметным недостатком спускового механизма автомата Фёдорова: при износе или загрязнении срывающихся деталей вполне вероятным становится некорректное функционирование механизма (в частности, производство сдвоенных выстрелов вместо одиночных). Введение в спусковой механизм разобщителя для принудительного рассоединения частей механизма при одиночной стрельбе, действительно, могло радикальным образом разрешить эту проблему. Но *ни один* автомат Фёдорова в собрании кафедры (даже явно относящийся к так называемому «позднему» типу) не имеет такого разобщителя.

Переводчик огня и предохранитель монтируются на *спусковой планке*, которая также обеспечивает соединение ложи и ствольной коробки. Спусковая планка присоединяется к коробке передним зацепом и окончательно фиксируется в задней части, причём автором отмечено два способа фиксации планки. На 5 из 6 автоматов из коллекции кафедры (*за исключением автомата с/н 1085*) планка *притягивается к коробке хвостовым винтом*. Это решение характеризуется значительной конструктивной и технологической простотой, но с эксплуатационной точки зрения его трудно считать удовлетворительным.

Рис. 20.

Рис. 21.

Рис. 22.

Рис. 20. Органы управления автомата Фёдорова с/н 1085, вид слева-снизу; предохранитель включён, переводчик в положении «Одиночная стрельба». За исключением автомата с/н 1020, такая форма органов управления характерна для всех автоматов Фёдорова в коллекции кафедры. Позади спусковой скобы хорошо виден флажок модифицированного фиксатора спусковой планки

Рис. 21. Органы управления автомата Фёдорова с/н 1020, вид справа; предохранитель включён, переводчик в положении «Одиночная стрельба». Обращает на себя внимание форма флажка предохранителя

Рис. 22. Автомат Фёдорова с/н 82, вид снизу-сзади на спусковую планку. Хорошо виден хвостовой винт с пружинным стопором

Так, вследствие сотрясений оружия при стрельбе, вполне возможно самоотвинчивание хвостового винта – для предотвращения этого, конструктору пришлось снабдить винт пружинным стопором подобно пробке боевой пружины (что, конечно, не упростило оружие). Другой проблемой стало усложнение эксплуатации – для отделения спусковой планки необходимо наличие отвёртки, а вывинчивание хвостового винта из-за наличия пружинного стопора на редкость трудоёмко.

В свете этих недостатков вполне логичным представляется появление *нового способа фиксации спусковой планки*, реализованного в конструкции **автомата с/н 1085** (и ручных пулемётов Фёдорова с/н 3 и 2601). Также в статье [7] приводится изображение автомата Фёдорова, аналогичного по своим особенностям автомату с/н 1085 и имеющего такую же систему фиксации спусковой планки.

В отличие от остальных однотипных изделий, в автомате **с/н 1085** спусковая планка фиксируется не хвостовым винтом, а штифтом-фиксатором, имеющим три ряда сухарных выступов (**Рис. 23**). Штифт-фиксатор входит в отверстие ствольной коробки, имеющее ответные сухарные выступы. В зафиксированном состоянии сухарные выступы штифта сцеплены с ответными сухарными выступами на стенке отверстия, разделанной в нижней части ствольной коробки, чем и предотвращается отделение спусковой планки. Расположенный снизу планки флажок штифта своим хвостом «смотрит» назад; хвост флажка при этом располагается в прорези блокирующего выступа, чем предотвращается самопроизвольный поворот флажка при стрельбе (**см. Рис. 20**). Для отделения спусковой планки следует перевернуть автомат и, преодолевая сопротивление стенок прорези блокирующего выступа, повернуть флажок фиксатора вправо на угол примерно 60 градусов. Штифт-фиксатор повернется так, что его сухарные выступы выйдут из зацепления с ответными выступами на стенках отверстия ствольной коробки, что освободит спусковую планку.

Новый способ крепления спусковой планки обеспечивает надёжную её фиксацию и представляется несколько более практичным в эксплуатации по сравнению с креплением спусковой планки хвостовым винтом (отделение спусковой планки при разборке автомата в данном случае производится заметно проще и при этом не требуется наличие инструмента). Серьёзным недостатком новой конструкции является снижение технологичности изделия (вместо простейшей резьбы требуется изготовление достаточно сложной формы сухарных выступов).

Рассмотрев особенности конструкции автомата и их изменения, переходим к «внешним» деталям оружия (прицельные приспособления, ложа и её прибор). Если «механика» автомата подвергалась сравнительно незначительным изменениям (что было описано выше), то упомянутые «внешние» элементы менялись порой весьма радикально.

Пожалуй, самым известным изменением внешнего облика автоматов стало введение **секторного прицела**. Изначально (что подтверждают В.Г. Фёдоров в приведённой в начале статьи цитате из [6] и А.А. Благодравов в работе [1] на с.506) автомат комплектовался рамочным прицелом (**Рис. 24**), сходным с таковым у японских карабинов «Арисака». При откинутой рамке стрельба ведётся на дистанции от 400 до 2000 шагов; на рамке нанесены деления прицела и соответствующие им цифры от 4 до 20 (слева четные, справа нечетные; причем цифры 6, 7, 10, 11, 14, 15 и 18 из-за недостатка места отсутствуют). При сложенной рамке доступна прорезь постоянного прицела.

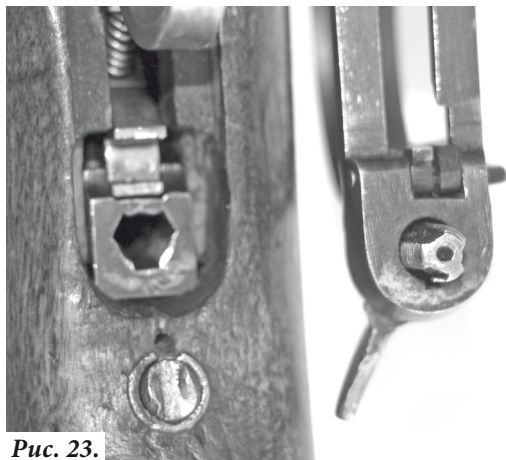

Рис. 23.

Рис. 24.

Рис. 25.

Рис. 23. Автомат Фёдорова с/н 1085, вид снизу при отделённой спусковой планке; хорошо виден новый способ крепления спусковой планки

Рис. 24. Автомат Фёдорова с/н 3234, вид сверху на рамочный прицел; рамка сложена. 4 из 6 автоматов, имеющих в собрании кафедры, укомплектованы таким прицелом. Хорошо видны мелкие деления дистанционной шкалы

Рис. 25. Автомат Фёдорова с/н 1020, вид справа на дульную часть. Хорошо видны наконечник ложи и мушка без намушника. 5 из 6 автоматов в собрании кафедры укомплектованы такой мушкой

4 автомата из 6, имеющих в собрании кафедры (с/н 82, 274, 1020 и 3234), имеют именно *рамочный прицел*. Прорезь прицела и мушка у автоматов с рамочным прицелом имеют треугольную форму; мушка не оснащена намушником (Рис. 25). Опыт эксплуатации автоматов Фёдорова выявил недостатки такой конструкции прицела, что было отмечено в приведённом выше рапорте начальника Высшей стрелковой школы (действительно, наличие нескольких прицельных прорезей и очень мелкие деления дистанционной шкалы (см. Рис. 24) рамочного прицела не способствуют удобству работы с ним). Появление секторного прицела, который уже в то время признавался наиболее совершенным и удобным в эксплуатации, стало вполне логичным ответом конструктора на высказанные замечания.

В собрании кафедры секторные прицелы имеют автоматы с/н 1085 и с/н 101. **Автомат с/н 1085** получил *секторный прицел* с длиной прицельной колодки 75 мм (Рис. 26), подобно большинству автоматов и ручных пулеметов Фёдорова с секторными прицелами. В передней части колодки выполнены проушины для крепления прицельной планки, в нижней части – посадочное место для пружины планки.

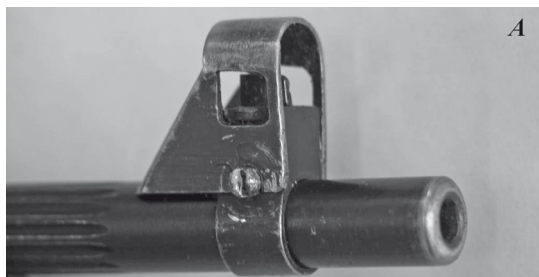
К сожалению, *прицельная планка* автомата с/н 1085 утрачена. Но из анализа конструкций прицелов ручных пулеметов Фёдорова, имеющих в собрании кафедры, можно сделать вывод, что прицельная планка автомата с/н 1085 должна быть аналогична планке ручного пулемета с/н 2601 (Рис. 27), который имеет сходную геометрию и конструкцию прицельной колодки.

Мушка автомата с/н 1085 (Рис. 28) прямоугольная, прикрыта намушником сложной формы. Интересной особенностью данного изделия является то, что основание мушки вместе с намушником выполнено съёмным. В отличие от других автоматов в собрании кафедры, основание мушки автомата с/н 1085 фиксируется в дульной части ствола не расклепанным с обеих сторон штифтом, а винтом, головка которого расположена с правой стороны основания. После вывинчивания данного винта основание мушки вместе с мушкой и намушником может быть легко снято со ствола (Рис. 28, Б).

Автомат с/н 101 имеет *секторный прицел с необычной «короткой» колодкой (Рис. 29)*. Длина прицельной колодки автомата с/н 101 составляет примерно 48 мм, что идентично длине колодки рамочного прицела автомата с/н 1085, как указывалось выше, равна 75 мм). В проушинах прицельной колодки закреплена прицельная планка с треугольной прицельной прорезью; на верхней поверхности планки нанесены деления прицела в сотнях шагов (вследствие недостатка места на планке выбиты только четные числа от 2 до 20, а промежуточные дистанции обозначены лишь короткими штрихами, что хорошо видно на рис. 28). Прицельная планка под-

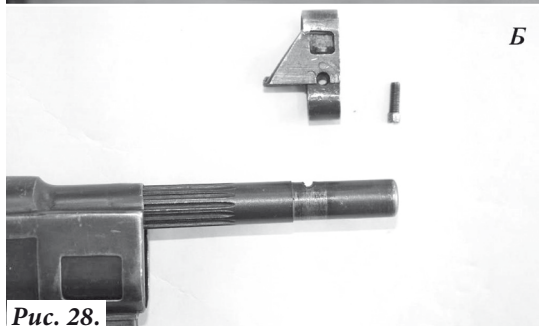
Рис. 26.

А

Рис. 27.

Б

Рис. 26. Автомат Фёдорова с/н 1085, вид слева на прицельную колодку; прицельная планка утрачена

Рис. 27. Ручной пулемёт Фёдорова с/н 2601, вид слева-сверху на секторный прицел

Рис. 28. Автомат Фёдорова с/н 1085. А – вид справа-спереди на мушку в сборе; Б – мушка с намушником отделена от ствола, вид справа

Рис. 29. Автомат Фёдорова с/н 101, вид справа-сверху на прицел. Хорошо видны «короткая» прицельная колодка длиной 48 мм (ср. с рис. 26), мелкие деления дистанционной шкалы и отсутствие нечётных цифр этой шкалы

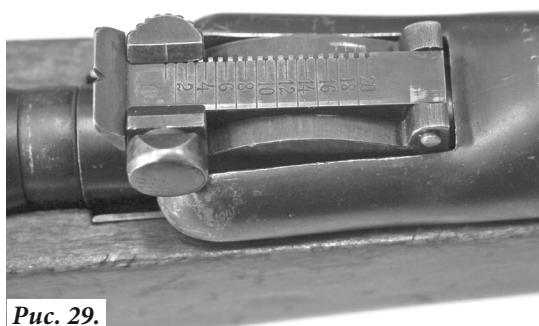

Рис. 29.

жата пластинчатой пружиной, на левой стороне планки выполнены вырезы для пружинной защелки хомутика. Прицельный хомутик достаточно традиционной конструкции, снабжен пружинной защелкой.

Мушка автомата с/н 101 утрачена, но судя по конструкции основания мушки, идентичного таковому у автоматов с/н 1020, 82, 274 и 3234, автомат с/н 101 должен был комплектоваться такой же мушкой треугольной формы без намушника.

Секторный прицел автомата с/н 101 имеет уникальный вид, не повторявшийся ни на одном из известных автору автоматов Фёдорова. С технологической точки зрения рассмотренный вариант прицела с «короткой» колодкой имеет определённые преимущества (длина колодки, идентичная таковой у предыдущего варианта прицела, облегчала переделку автоматов, так как посадочное место под муфту прицела на стволе не менялось). Но эксплуатационные «пороки» старого рамочного прицела секторный прицел с короткой колодкой устранил не полностью (деления дистанционной шкалы остались по-прежнему мелкими и неудобочитаемыми, что видно на рис. 27). Поэтому вполне логичным представляется предположение, что прицел автомата с/н 101 был первоначальным вариантом, своего рода «пробным камнем» при отработке новой конструкции прицельных приспособлений.

Ложа и прибор автоматов Фёдорова также претерпевали некоторые изменения. Как можно видеть на рис.1 – рис. 6, форма и размеры ложи у 4 из 6 автоматов схожи; незначительные отличия могут быть объяснены технологическими погрешностями.

Рис. 30.

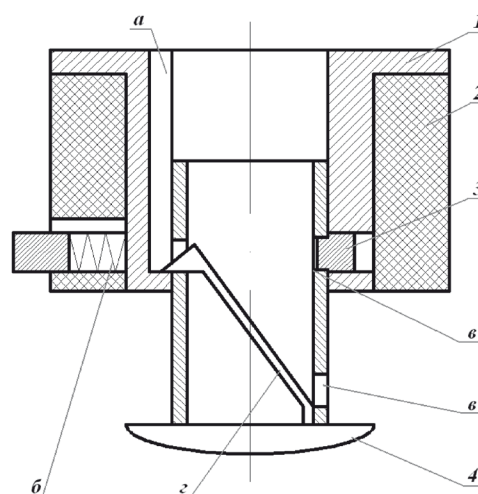

Рис. 31.

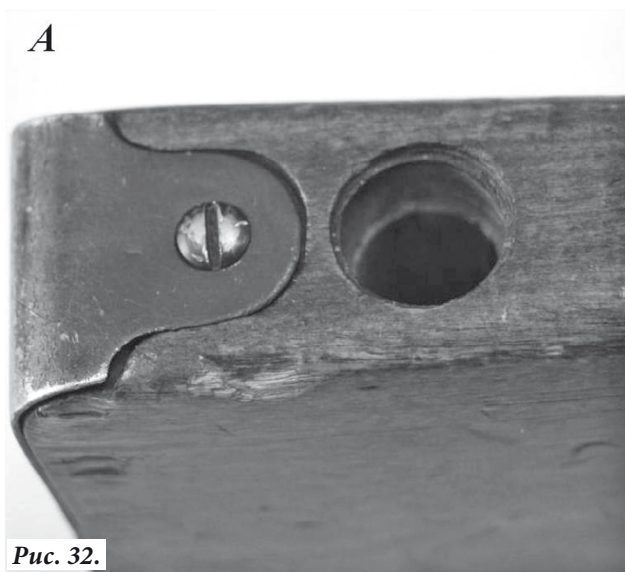
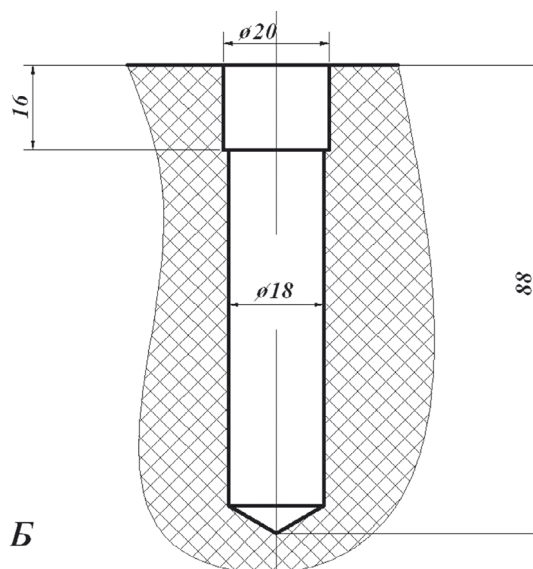

Рис. 32.

Б

Рис. 30. Автомат Фёдорова с/н 101, крупный план выдвигной опоры.

Слева – опора в походном положении; справа – опора выдвинута в боевое положение

Рис. 31. Автомат Фёдорова с/н 101, схема выдвигной опоры. 1 – бронзовая втулка (а – глухой паз); 2 – передняя рукоятка; 3 – защёлка (б – пружина); 4 – выдвигная опора (в – отверстия для защёлки, г – ограничительная пружина)

Рис. 32. Автомат Фёдорова с/н 101, отверстие под маслёнку.

А – фото при виде сверху; Б – выполненный автором чертёж с указанием размеров в мм

Образец с/н 101 из собрания кафедры имеет уникальную особенность, отличающую его от всех иных известных автору автоматов Фёдорова – *выдвижную опору в передней рукоятке (Рис. 30, 31)*. Вследствие наличия выдвижной опоры, конструкция и форма передней рукоятки автомата с/н 101 заметно отличаются от аналогичных деталей других известных автоматов. В данном изделии передняя рукоятка выполнена в виде пустотелой деревянной детали, которая прикреплена к ложе автомата при помощи соединения типа «ласточкин хвост» и приклеена.

В (рис. 31) передней рукоятке (2) выполнено сквозное продольное отверстие, в котором закреплена бронзовая втулка (1). Внутри бронзовой втулки располагается собственно выдвижная опора (4), которая представляет собой стальную трубку с приваренным снизу башмаком. Фиксация опоры в боевом и походном положениях осуществляется при посредстве защёлки (3), которая расположена в нижней части рукоятки (2) и поджата пружиной (6). Для выступа защёлки (3) в верхней и нижней части опоры (4) выполнены соответствующие отверстия (в).

Длина выдвижной опоры в боевом положении, замеренная от нижнего торца передней рукоятки до нижней точки башмака, составляет 78 мм.

Ограничение хода выдвижной опоры (4) осуществляется при помощи пластинчатой ограничительной пружины (г), закреплённой внутри опоры (4). Верхний выступ ограничительной пружины (г) взаимодействует с уступом глухого паза (а), выполненного вдоль задней образующей бронзовой втулки (1), чем и обеспечивается ограничение хода опоры (4) и удержание её в передней рукоятке (2).

Наличие выдвижной опоры в передней рукоятке представляется оригинальным техническим решением, которое в принципе могло повысить устойчивость оружия при стрельбе из положения лежа или с упора, увеличив тем самым меткость стрельбы (особенно непрерывной). Стоит также отметить, что появление выдвижной опоры могло стать одним из «ответов» В.Г. Фёдорова на высказанное замечание начальника Высшей стрелковой школы о невозможности упора оружия на магазин при стрельбе. Сам Фёдоров отмечал, что «магазин никогда не будет хорошим упором и для более удобной стрельбы мною были предложены легкие сошки» [6]; но и выдвижная опора вполне могла снять указанное замечание. К сожалению, достоверные данные об эффективности передней опоры автором не обнаружены, равно как и данные о том, почему этот вариант не нашел широкого применения.

Другой нетипичной особенностью автомата *с/н 101* является *цилиндрическое ступенчатое отверстие*, выполненное в верхней грани приклада и предназначенное, по всей вероятности, для помещения масленки (Рис. 32). Расстояние от заднего торца приклада до оси отверстия составляет примерно 50 мм; прочие размеры отверстия указаны на рис. 32, Б.

Любопытно отметить, что в руководстве 1923 года издания [5] написано: «Для хранения запаса жидкой смазки, маслянка помещается в ложе и закрывается навинтованной крышкой с кисточкой. При стрельбе этой кисточкой следует смачивать первые патроны в магазине, если раньше они не были смазаны». Но из всех образцов в собрании кафедры, отверстие под «маслянку» имеет только один автомат с/н 101.

Автомат с/н 3234 имеет заметные отличия в конфигурации ложи. Металлическое цевьё этого автомата заметно длиннее, чем у большинства других аналогичных изделий – в данном случае металлическая часть заканчивается примерно в 25 мм от передней рукоятки (это хорошо видно на рис.33). Непосредственно перед передней рукояткой на металлической части цевья выполнены *проушины*, которые, судя по всему, предназначались для крепления легких сошек либо для монтажа изделия на некую установку наподобие шкворневой. Передняя часть цевья также имеет некоторые отличия от остальных автоматов. В левой передней части (перед вентиляционными отверстиями) выполнен небольшой скошенный выступ, а с противоположной стороны – круглое отверстие диаметром 12 мм (Рис. 33). Эти элементы, возможно, предназначались для крепления сложенных сошек.

Ложевые кольца идентичны у всех автоматов в коллекции кафедры, за исключением **автомата с/н 1085** (о нём будет сказано далее).

Рис. 33. Автомат Фёдорова с/н 3234, вид справа на дульную часть оружия. Обращают на себя внимание удлинённое металлическое цевьё с проушиной и круглым отверстием позади наконечника

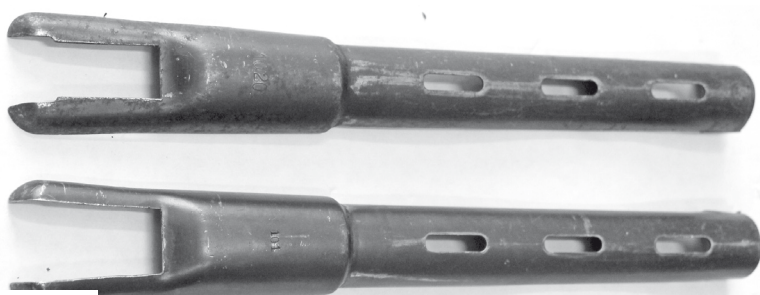

Рис. 34.

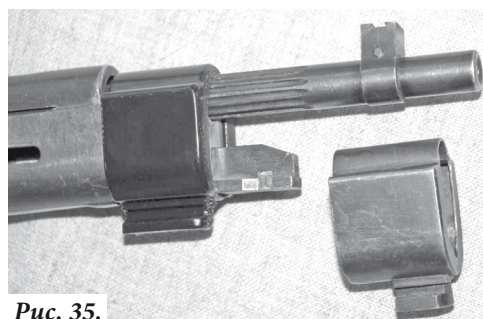

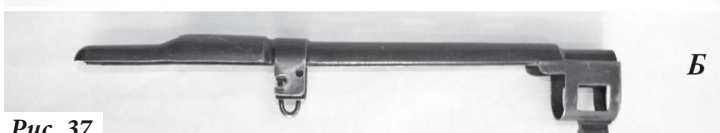
Рис. 35.

Рис. 36.

А

Б

Рис. 37.

Рис. 38.

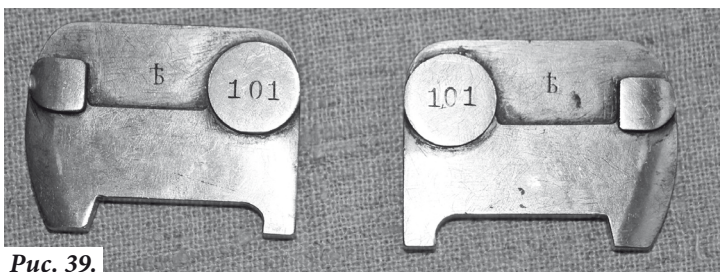

Рис. 39.

Рис. 34. Ствольные накладки автоматов с/н 1020 («классическая» конструкция для автоматов с рамочным прицелом) и с/н 101

Рис. 35. Автомат Фёдорова с/н 101; вид справа-снизу на дульную часть с направляющей для штыка и репликой наколнечника; рядом для сравнения наконечник автомата с/н 1020

Рис. 36. Конструкторы-оружейники и работники школы «Выстрел» после испытаний автоматических винтовок и автоматов, 1922 год. Второй справа сидит В.Г. Фёдоров. Обращает на себя внимание автомат в его руках. Приводится по [2], с. 75

Рис. 37. Ствольная накладка автомата Фёдорова с/н 1085. А – вид справа; Б – вид сверху

Рис. 38. Крепление ствольной накладки автомата Фёдорова с/н 1085, вид справа

Рис. 39. Автомат Фёдорова с/н 101, вид на внутреннюю сторону запирающих защёлок. Хорошо читаются серийный номер изделия и клеймо в виде буквы «Б»

Ствольные накладки и наконечники ложи у 3 из 6 автоматов (с/н 82, 1020, 3234) в коллекции кафедры идентичны; у автомата с/н 274 накладка и наконечник утрачены, но судя по идентичной геометрии посадочных мест, эти детали должны быть такими же. Отличаются здесь только автоматы с/н 101 и с/н 1085.

Ствольная накладка автомата с/н 101 (Рис. 34) незначительно отличается только формой выреза в задней части, предназначенного для прицельной колодки. Это отличие хорошо видно на рис. 34 и связано с тем, что автоматы укомплектованы прицелами разных типов (секторный с короткой колодкой на автомате с/н 101 и рамочный на автомате с/н 1020).

Передняя часть цевья автомата с/н 101 аналогична таковой у других автоматов с единственным (но весьма серьезным) отличием. На переднем торце цевья у автомата с/н 101 выполнена направляющая для штыка (Рис. 35) для крепления штыка «по типу винтовки Маузер обр. 1898 г.» [7].

Также направляющая для штыка автомата с/н 101 заметно длиннее (28 мм против 18 мм у направляющей автомата с/н 1020) и имеет иную форму. В переднем торце направляющей выполнено отверстие диаметром 4,5 мм для шомпола (шомпола отсутствуют на всех автоматах в коллекции кафедры).

Возможен единственный вывод о том, что автомат с/н 101 должен был комплектоваться штыком иной модели.

Наконечник ложи автомата с/н 101 утрачен, вследствие чего достоверно установить его форму невозможно. В то же время геометрия посадочного места под наконечник и геометрия защёлки наконечника у автомата с/н 101 абсолютно идентичны таковым у автоматов с/н 1020, 82 и 3234. Поэтому можно сделать предположение, что наконечник ложи автомата с/н 101 был по большому счету идентичен аналогичной детали автомата №1020, отличаясь от последней отсутствием отбортовки в нижней передней части (для прохода направляющей штыка). На рис. 35 представлено фото автомата с/н 101 с репликой наконечника ложи, изготовленной на 3D-принтере.

Внешний вид реконструированного наконечника ложи воссоздан по фотографии, имеющейся в распоряжении автора (Рис. 36) [2, с.75], где В.Г. Фёдоров запечатлён с одним из своих автоматов. К сожалению, это групповое фото небольшого размера, поэтому далеко не все детали возможно рассмотреть. Но по характерной форме передней рукоятки можно определить, что на фото В.Г. Фёдоров держит автомат с выдвинутой опорой в передней рукоятке, как минимум аналогичный автомату с/н 101. Также просматривается направляющая для штыка в передней части цевья. Обращает на себя внимание тот факт, что наконечник ложи автомата в руках В.Г.Фёдорова идентичен по внешнему виду наконечнику ложи автомата с/н 1020, отличаясь только удлинённой дополнительной направляющей для штыка, длина которой почти равна длине наконечника.

Автомат с/н 1085, относящийся к так называемому «позднему» типу, оснащён модифицированной ствольной накладкой. Ствольная накладка автомата с/н 1085 выполнена как одно целое с наконечником ложи и ложевым кольцом (Рис. 37). Ложевое кольцо выполнено не цельным, а в виде полукольца с зацепами под штифты цевья; на левой стороне полукольца выполнен прилив для антабки.

Ствольная накладка автомата с/н 1085 крепится к цевью изделия при посредстве наконечника ложи, надевающегося на переднюю часть цевья, и двух штифтов на цевье, которые входят в ответные зацепы на ложевом полукольце накладки (Рис. 38). Окончательная фиксация накладки осуществляется аналогично иным автоматам при помощи колечной пружины, расположенной с правой стороны цевья, и пружинной защёлки наконечника, расположенной снизу цевья (защёлка наконечника утрачена).

Цевьё автомата с/н 1085 также имеет некоторые отличия от иных автоматов. Так, позади колечной пружины установлены два штифта, которые входят в ответные зацепы ложевого полукольца, и тем фиксируют ствольную накладку. Также несколько отличается форма колечной пружины (можно сравнить пружину с рис. 38 с аналогичной деталью на рис.25).

Заключение

После изучения особенностей автоматов Фёдорова из коллекции кафедры «Стрелково-пушечное вооружение» можно сделать ряд **выводов**. Прежде всего, стоит отметить тот факт, что введение изменений, отмеченных Д.Н. Болотиным [2] и В.Г. Фёдоровым [6] и приведённых в цитатах в начале статьи, представляется далеко не единомоментным процессом. Это следует из того факта, что автоматы в коллекции кафедры имеют «смесь» признаков, характерных как для модернизированных изделий, так и для изделий, не прошедших модернизацию.

Вдобавок ко всему, часть упомянутых изменений могла быть утверждена Арткомом, но так и не введена в сколь-нибудь значительную серию. Так, ни на одном автомате в собрании кафедры не имеется затворной задержки и разобщителя в конструкции спускового механизма, а венчики у чашечки затвора, напротив, имеются на всех автоматах. Конструкция выбрасывателя у всех автоматов в коллекции кафедры идентична, но является ли эта конструкция модернизированной или исходной, пока установить не удалось. Форма и размеры ударника и канала под него в затворе действительно могли меняться в ходе серийного производства, что подтверждается фактом невзаимозаменяемости ударников. К сожалению, отсутствие ударников на большинстве автоматов в коллекции кафедры не позволяет подтвердить или опровергнуть факт изменения их формы и размеров.

Все автоматы в коллекции кафедры оснащены направляющими для винтовочных обойм. При этом на всех имеющихся в наличии автоматах эти направляющие выполнены как одно целое со ствольной коробкой. Поэтому стоит считать маловероятной саму возможность оснащения автоматов направляющими для обойм именно в ходе модернизации (так как эти направляющие выполнены *зацело* со ствольной коробкой, для оснащения автоматов направляющими требуется полная замена ствольных коробок, каковая представляется практически неосуществимой). Более вероятно, что решение оснастить автоматы направляющими для винтовочных обойм было принято когда-то в ходе серийного выпуска (возможно, что и в его самом начале, во всяком случае, до 1922..1923 годов, о чем было написано выше). Автоматы, изготовленные до принятия этого решения, в принципе могли получить направляющие для обоймы впоследствии в ходе ремонтов, но автору подобные образцы на настоящий момент не известны.

Также обращает на себя внимание тот факт, что деление автоматов на «ранние» (без изменений 1923 года) и «поздние» не имеет чёткой связи с серийными номерами изделий. В самом деле, автомат с/н 1020 имеет признаки «ранней» модели с рамочным прицелом и мушкой без намушника, а автомат с близким с/н 1085 – признаки «поздней» модели с секторным прицелом, намушником и модифицированной конструкцией ствольной накладки (и совершенно уникальную среди всех автоматов кафедры конструкцию осей спускового механизма). Поэтому отдельного изучения заслуживает порядок «присвоения» серийных номеров автоматам.

Выявленные различия в облике флажка предохранителя (автомат с/н 1020 имеет флажок предохранителя уникальной, не повторяющейся более нигде формы) с наибольшей вероятностью можно объяснить попыткой устранить замечание Высшей стрелковой школы о малой заметности предохранителя. Не совсем ясно, почему новая конструкция предохранителя, полностью снимающая указанное замечание, не пошла в сколь-нибудь значительную серию (другие образцы автомата с предохранителем подобной формы автору не известны).

Автомат с/н 101 является уникальным в своём роде изделием. Этот образец явно послужил своего рода «полигоном» при отработке многих интересных новшеств (секторный прицел, передняя рукоятка с выдвинутой опорой, новый способ крепления штыка, наличие маслёнки в прикладе), большинство из которых не пошло в большую серию. К сожалению, год изготовления автомата с/н 101 неясен, но очень интересным в этой связи представляется наличие буквенного клейма на запирающих защёлках в виде «дореволюционной» литеры «Б» (рис. 39), отменённой в ходе орфографической реформы 1918 года.

Вообще же, автомат Фёдорова представляется весьма трудным для изучения изделием. Автомат выпускался малой серией, практически в кустарных условиях. Те или иные изменения в конструкцию и внешний облик этого образца могли вноситься буквально «на ходу», для оперативной проверки на деле каких-либо идей, направленных на совершенствование оружия. Впоследствии некоторые из этих изменений могли «прижиться» в серии, если они оправдали себя, а иные идеи так и остались в опытных экземплярах. Заметно усложняет общую картину то, что автоматы ранних выпусков вполне могли проходить модернизации (причём *разного* объёма) в ходе ремонтов. По всей видимости, как-то иначе объяснить явный «разнобой» во внешнем облике и в деталях конструкции автоматов не представляется возможным. Высказанные положения отчасти подтверждает и сам В.Г.Фёдоров – как явствует из приведенной в начале статьи цитаты, некоторые изменения были внесены в автомат еще *до выхода* решений Арткома от 30 марта и 21 сентября 1923 года, которые лишь «узаконили» уже внедренные в серию усовершенствования.

Подытоживая все сказанное выше, можно с определенной долей сожаления констатировать, что в истории производства и совершенствования автомата Фёдорова остаётся (и, видимо, останется) немало «белых пятен», требующих обстоятельного изучения. Поэтому в качестве основных направлений для дальнейшего исследования автор предлагает следующие:

- 1) «Сбор статистики» по всем дошедшим до нас автоматам Фёдорова с подробным анализом технических особенностей, подобным приведенному в настоящей статье;
- 2) определение системы (либо ее отсутствия) в «присвоении» автоматам серийных номеров;
- 3) определение года выпуска конкретных изделий;
- 4) отыскание каких-либо документальных свидетельств внесения в конструкцию и внешний облик автомата тех или иных изменений (например, попытаться установить, кто и когда предложил ввести выдвинутую опору в передней рукоятке, и почему это решение не пошло в большую серию).

Автор выражает благодарность главному инженеру ООО «Дельта-Тек» Алексею Геннадьевичу Мирошниченко, без которого было бы невозможным изготовление реплики наконечника ложки автомата с/н 101.

Библиографический список

1. Благодравов А. А. Материальная часть стрелкового оружия. В 2 тт. Т.1.[Текст] / А. А. Благодравов. – М.: Оборонгиз, 1945.
2. Болотин Д.Н. История вооружения Советской армии стрелковым оружием. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук [Текст] / Д.Н. Болотин. – Ленинград, Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 1968. – 320 с.
3. Болотин Д.Н. Советское стрелковое оружие [Текст] / Д.Н. Болотин. – М.: Воениздат, 1986. – 320 с.
4. Зеленко В.К. и др. Альбом стрелково-пушечного вооружения кафедры СПВ ИВТС им.В.П.Грязева: учебно-наглядное пособие. Часть 1 [Текст] / Зеленко В.К. и др. – Тула, Изд-во ТулГУ, 2015. – 80 с.
5. Сверчков И. Автомат Федорова [Текст] / И.Сверчков. – М.: Высший военный редакционный совет, 1923. – 46 с.
6. Федоров В.Г. Оружейное дело на грани двух эпох (работы оружейника 1900-1935 гг.). Часть III. Оружейное дело после Октябрьской революции [Текст] / В.Г. Федоров. – М.: Издание Артиллерийской ордена Ленина академии РККА им. Дзержинского, 1939. – 166 с.
7. Чумак Р. Оружие нового типа. К 100-летию юбилею автомата Фёдорова// Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение. № 1, 2017.

УДК 623.440

С.П. Корнеев

А.Н. Фуфаев

Тульский государственный университет

S.P.Korneyev

A.N. Fufaev

Tula State University

Спортивная игольчатая винтовка Дрейзе в собрании кафедры «Стрелково-пушечное вооружение»

Dreyse sport needle rifle in the collection of Small arms department

Аннотация: В статье приводится краткое техническое описание прусской спортивной игольчатой винтовки, выпущенной оружейной фабрикой Дрейзе в 1860-х годах.

Abstract: Brief technical information about Prussian sport needle rifle manufactured in 1860s is given.

Ключевые слова: Игольчатая винтовка, спортивное оружие, Иоганн Николаус Дрейзе, Пруссия.

Keywords: Needle rifle, sport rifle, Prussia, Johann Nicolaus Dreyse

В собрании кафедры «Стрелково-пушечное вооружение» имеется интересный образец игольчатой винтовки, изготовленный фабрикой Дрейзе предположительно в 1860-х годах. Судя по особенностям прицельных приспособлений и тщательной отделке, данный экземпляр относится к спортивному оружию штучного изготовления.

Общие сведения

Спортивная игольчатая винтовка системы Дрейзе (**Рис. 1**) представляет собой однозарядное оружие с продольно-скользящим затвором и откидным стволом.

Длина винтовки составляет 1025 мм; масса 2,6 кг.

Калибр винтовки 4 линии (10,2 мм); длина ствола 580 мм. Ствол стальной, в казённой части на протяжении 180 мм имеет восьмигранную форму, далее к дулу круглую (см. рис. 1); канал ствола имеет 4 правых нареза.

Для стрельбы из винтовки используются *унитарные патроны с бумажной гильзой*. Вид патрона (по типу Дрейзе с расположением капсюля у дна пули или по типу Шасспо с расположением капсюля у дна гильзы) точно неизвестен ввиду утраченной иглы ударника, но по косвенным признакам (таким, как, например, малый диаметр иглы), можно предположить применение патрона по типу Дрейзе.

Ложа английского типа, с выступом под щеку с левой стороны приклада; выполнена из темного дерева и покрыта лаком. Ложа очень короткая и заканчивается на расстоянии 470 мм от дульного среза,

что связано с конструктивными особенностями оружия (наличие откидного ствола). Прибор стальной, включает в себя наконечник ложи (совмещённый с шарниром ствола и выполненный зацело с затворной коробкой), спусковую скобу и затыльник приклада. На деталях прибора и на поверхностях затворной коробки выполнена гравировка в виде растительных мотивов (Рис. 2).

На деталях винтовки нанесены следующие клейма (Рис. 3, 4):

- а) клеймо производителя на верхней грани ствола позади прицела: «F.Dreyse Sömmerrda»;
- б) обозначение калибра в казённой части ствола на правой нижней грани «Cal: d.Zdsp. 0,40» (вследствие того, что отделить ствол оказалось невозможно, точный текст клейма не вполне ясен);
- в) серийный номер изделия «1239» выбит в задней части затворной коробки на левой её стенке;
- г) клеймо «NvD 183», выбитое на верхней грани затворной коробки и «перебивающее» выполненную там же гравировку – возможно, инвентарный либо учётный номер. Также литеры «NvD» выбиты с правой стороны приклада винтовки. Имеются сведения, что данное клеймо относится к личной коллекции Николауса фон Дрейзе («Nicolaus von Dreyse», сокращенно «NvD»); помимо данного изделия, в коллекции кафедры имеется еще ряд образцов с подобными клеймами.

Краткое описание основных особенностей конструкции

Спортивная винтовка Дрейзе предназначена, судя по всему, для целевой стрельбы и достаточно оригинальна конструктивно. Эта винтовка представляет собой однозарядное оружие смешанного типа, имеющее и продольно-скользящий затвор с поворотом при запирании, и откидной ствол.

Запирание канала ствола осуществляется двумя боевыми выступами затвора, которые располагаются в задней его части. При запертом канале ствола передняя часть затвора, имеющая форму усечённого конуса, входит в ответный конус казённой части канала ствола, за счёт чего обеспечивается удержание ствола в горизонтальном положении. Также описанное решение позволяет обеспечить и некоторую степень обтюрации (серьёзно уступающую, впрочем, системам с металлической гильзой). Оттянутый в крайнее заднее положение затвор освобождает ствол, который под действием силы тяжести поворачивается на шарнире казённой частью вверх, чтобы в патронник можно было вложить следующий патрон.

Механизмы извлечения и отражения стреляной гильзы отсутствуют ввиду применения патрона со сгорающей бумажной гильзой.

Ударный механизм ударникового типа, расположен в затворе и состоит из трубки ударника и находящейся внутри неё иглы (длинная и тонкая часть иглы к настоящему времени сломана) и боевой пружины. Взведения ударного механизма совместно с движением затвора не предусмотрено.

Рис. 1.

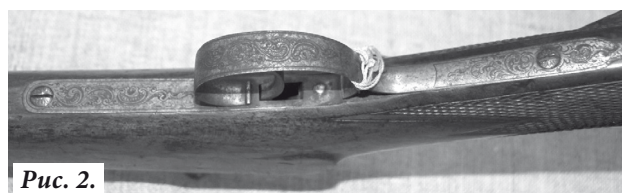
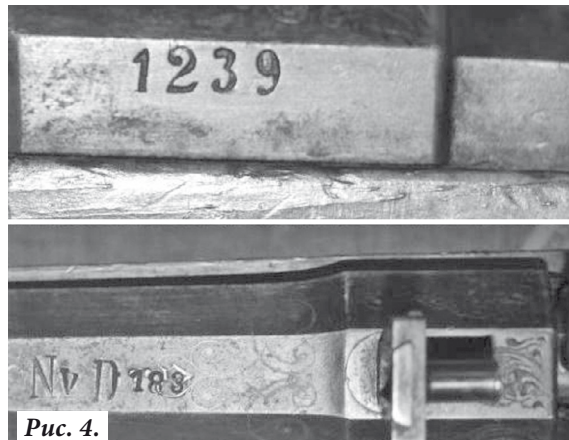

Рис. 2.

Рис. 3.

А

Б

Рис. 1. Внешний вид спортивной винтовки Дрейзе

Рис. 2. Гравировка на спусковой скобе спортивной винтовки Дрейзе

Рис. 3. Клеймо производителя на стволе

Рис. 4. Клейма на ствольной коробке: серийный номер (А) и неопознанное клеймо (Б)

Спусковой механизм с предупреждением, достаточно традиционной конструкции. Следует отметить малое усилие спуска и достаточно «ясное» предупреждение, что повышает меткость стрельбы.

Предохранительный механизм от случайного выстрела отсутствует. Предохранительные механизмы от случайных выстрелов при заряджании и разряжании оружия реализованы в конструкции ударного механизма.

Прицельные приспособления винтовки (Рис. 5) включают в себя обычный открытый прицел с треугольной прорезью (расположен в казенной части ствола на расстоянии 520 мм от дульного среза) и диоптрический прицел, (расположен в задней части затворной коробки на расстоянии 640 мм от дульного среза). Мушка ножевидная, треугольной формы, расположена на расстоянии 12 мм от дульного среза. Длина прицельной линии для открытого прицела 500 мм, для диоптрического 630 мм. Оба прицела постоянные, рассчитанные только на одну дистанцию; никаких механизмов для введения поправок по вертикали и горизонтали не имеется. Диоптрический прицел смонтирован на высокой стойке, имеющей окно в нижней части для возможности пользования открытым прицелом, что хорошо видно на рис. 5, Б. Так как диоптр находится на большей высоте по сравнению с прорезью открытого прицела, можно сделать вывод, что диоптрический прицел предназначен для стрельбы на большую дальность. К сожалению, никаких обозначений на прицелах нет, поэтому установить прицельную дальность не представляется возможным (но по аналогии с изделиями подобного класса можно предположить, что она составляет 25..50 метров). Также стоит отметить тот факт, что отверстие диоптра имеет крайне малый диаметр (меньше 1 мм), поэтому комфортное пользование диоптрическим прицелом возможно лишь в условиях очень хорошей освещённости и только по «светлой» цели. В ином случае значительные потери светового потока в отверстии диоптра не позволяют уверенно рассмотреть цель даже на очень малых расстояниях.

Устройство спортивной винтовки Дрейзе и взаимодействие ее частей и механизмов

Механизм запираания (Рис. 6, 7) – продольно-скользящий затвор с поворотом при запираании. Запираание осуществляется при сцеплении двух симметричных боевых выступов, расположенных в задней части стебля затвора, с опорными поверхностями стенок кольцевого паза в средней части затворной коробки. При запертом канале ствола плоскость симметрии боевых выступов наклонена к вертикали под углом в 45 градусов.

Стебель затвора (Рис. 7) является основной его деталью. Передняя часть стебля затвора сведена на конус; на казенном срезе патронника выполнен ответный конус – подобное решение было призвано обеспечить лучшую obturation казенной части ствола в момент выстрела. В задней части затвора выполнены два симметрично расположенных боевых выступа и рукоятка перезаряджания. В рукоятке перезаряджания смонтирована кнопочная защёлка ударного механизма; кнопка защёлки находится с правой стороны рукоятки.

В нижней части стебля затвора выполнен коленчатый паз для шептала спускового механизма.

В цилиндрической части стебля затвора имеется глухой цилиндрический канал для помещения ударного механизма; в задней части этого канала разделан продольный паз для гребня трубки ударника.

Ударный механизм (Рис. 8) размещен внутри затвора и состоит из трубки ударника, иглы и боевой пружины. Трубка ударника имеет в верхней части продольный прерывистый выступ, а в задней части – лопасть для удобства взведения ударного механизма.

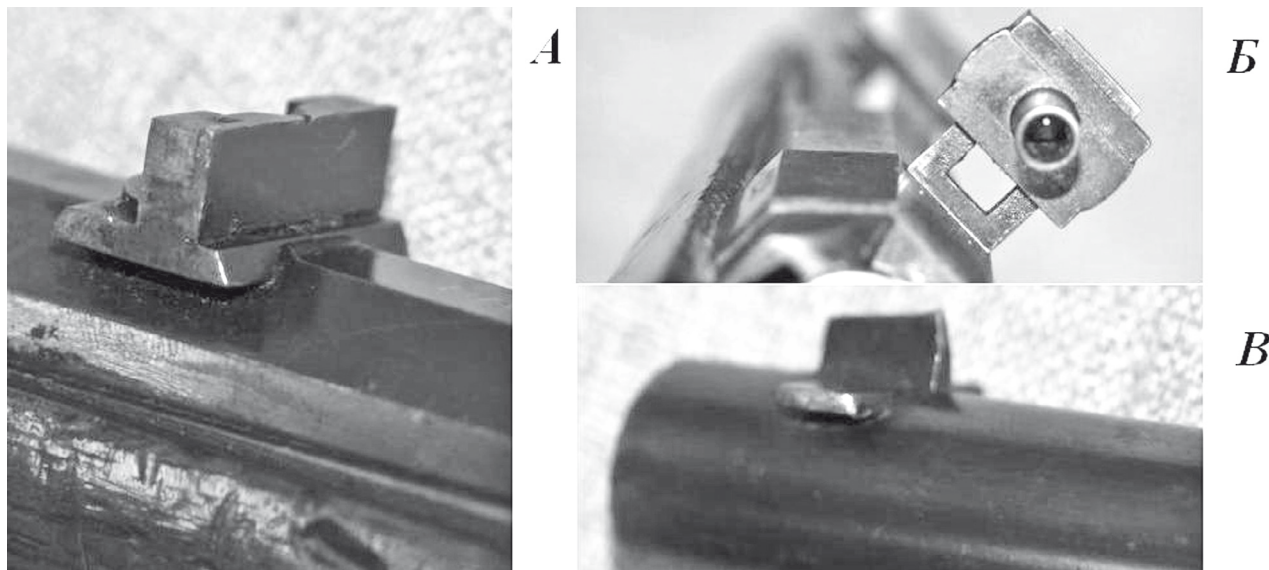

Рис. 5. Прицельные приспособления спортивной винтовки Дрейзе: открытый прицел (А) и диоптрический прицел (Б); мушка (В). Обратите внимание на окно в стойке диоптрического прицела, предназначенное для пользования открытым прицелом

Последовательность операций заряжания винтовки приведена на **Рис. 9**:

1) Держа винтовку в левой руке горизонтально, пальцами правой руки нажать на кнопку защёлки ударного механизма (расположена с правой стороны рукоятки) и за лопасть оттянуть трубку ударника назад до упора. При оттягивании трубки ударника её продольный прерывистый выступ выйдет из соответствующего ему продольного паза в затворной коробке, благодаря чему *поворот затвора будет разблокирован*.

2) Повернуть затвор за рукоятку перезаряжания влево до упора на угол примерно в 45°. Боевые выступы затвора выходят из поперечного кольцевого паза затворной коробки и оказываются в продольных пазах последней – происходит *отпирание* канала ствола. Ограничение поворота затвора влево осуществляется за счет того, что рукоятка перезаряжания упирается в выступ в левой задней части затворной коробки.

3) За рукоятку перезаряжания оттянуть затвор назад до упора. При этом произойдёт *открытие* канала ствола: коническая передняя часть стебля затвора выйдет из ответного конуса патронника, чем и

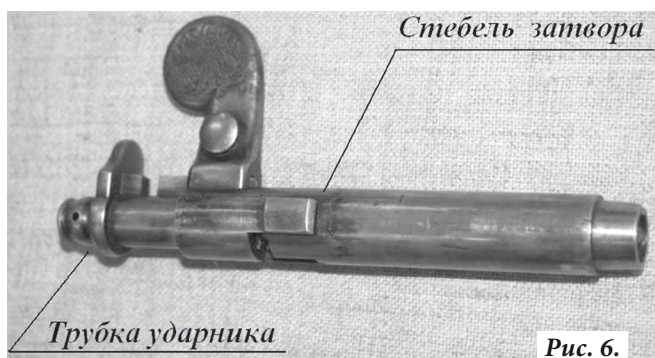

Рис. 6.

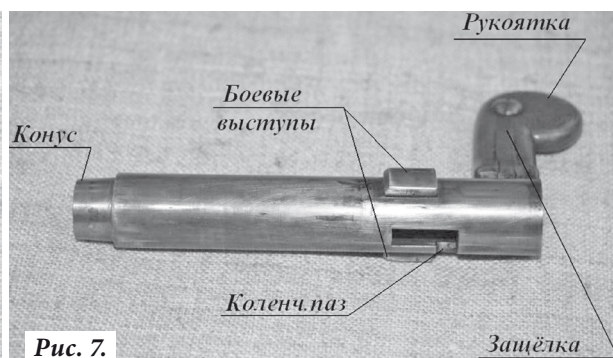

Рис. 7.

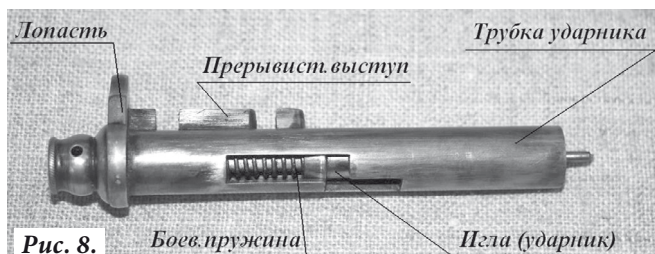

Рис. 8.

Рис. 6. Затвор спортивной винтовки Дрейзе в сборе

Рис. 7. Стебель затвора спортивной винтовки Дрейзе

Рис. 8. Ударный механизм спортивной винтовки Дрейзе

Рис. 9. Приёмы заряжания спортивной винтовки Дрейзе. Верхний ряд, слева направо: отключение

защёлки ударного механизма; оттягивание трубки ударника; отпирание затвора. Средний ряд, слева направо: оттягивание затвора назад; заряжание патрона в откинувшийся ствол; закрывание ствола. Нижний ряд, слева направо: закрывание затвора; запираение затвора; взведение ударного механизма

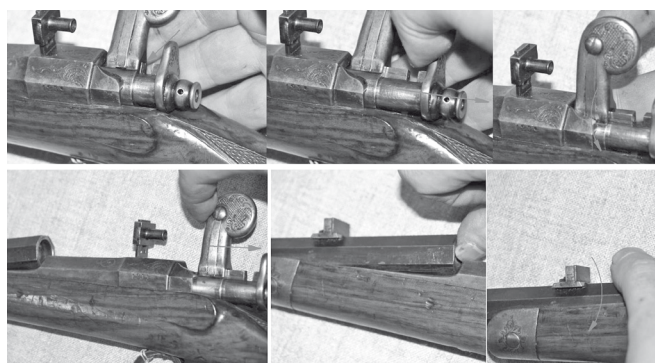

Рис. 9.

Рис. 10. Индикатор готовности. А – винтовка заряжена и готова к выстрелу (указатель готовности отмечен стрелкой); Б – винтовка не заряжена

Рис. 11. Схема спускового механизма спортивной винтовки Дрейзе. 1 – шептало; 2 – спусковой крючок (а, б, в – выступы); 3 – трубка ударника (г – боевой взвод)

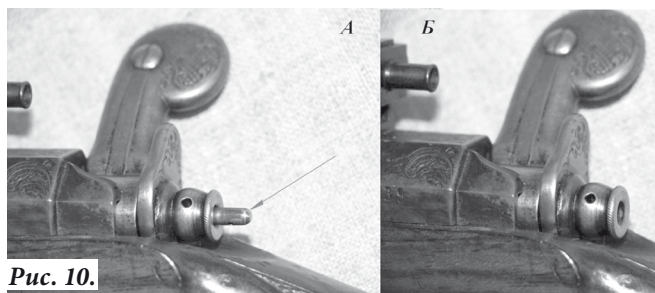

Рис. 11.

освободит ствол. Под действием собственного веса ствол повернётся на шарнире казённой частью вверх, открывая доступ к устью патронника. Движение затвора назад ограничивается шепталом, которое упирается в переднюю стенку коленчатого паза стебля затвора.

4) Вложить патрон в патронник и пальцем продвинуть его вперёд.

5) Закрыть ствол и, удерживая его пальцами левой руки в закрытом положении, правой рукой за рукоятку перезарядки подать затвор вперёд до упора. При этом произойдёт *закрывание* канала ствола: коническая передняя часть стебля затвора войдёт в конус патронника, чем зафиксирует ствол в закрытом положении. Передний торец стебля затвора продвинет патрон несколько вперёд.

6) Повернуть затвор за рукоятку перезарядки направо до упора. Боевые выступы войдут в зацепление с опорными поверхностями кольцевого паза ствольной коробки – произойдет запираение канала ствола. В конце поворота продольный выступ трубки ударника окажется напротив соответствующего ему паза затворной коробки, что позволит продвинуть вперёд трубку, взведя ударный механизм. До полного поворота затвора продольный выступ трубки при попытке сдвинуть её вперёд будет упираться в торец коробки, что служит *предохранением от выстрела при не вполне запертом канале ствола*, в частности, при зарядании оружия. Поворот затвора вправо ограничивается упором шептала в боковую стенку коленчатого паза стебля затвора.

7) *Взвести ударный механизм*, для чего нажатием на лопасть продвинуть вперёд до упора трубку ударника. Боевой взвод иглы при этом садится на шептало, а сдвигаемая вперёд трубка сжимает боевую пружину. Трубка ударника фиксируется в переднем положении пружинной защёлкой. Когда ударный механизм взведён, хвостовик иглы выступает из задней части трубки, сигнализируя стрелку (**Рис. 10**), что его *оружие заряжено* и готово к стрельбе. Когда трубка ударника находится в переднем положении, её продольный выступ находится одновременно в продольном пазу затворной коробки и в продольном пазу рукоятки перезарядки – вследствие этого повернуть затвор (произвести отпирание) невозможно. Для отпирания необходимо освободить ударный механизм нажатием на кнопку его защёлки и оттягиванием трубки назад (как было описано в пункте 1), при этом боевая пружина получает наименьшую степень поджатия. Подобное решение ударного механизма позволяет избежать *случайных выстрелов при незапертом канале ствола*, например, при разрядании оружия, но приводит к некоторому снижению скорострельности за счёт наличия отдельных операций по взведению ударного механизма. Впрочем, для спортивной винтовки подобное незначительное снижение скорострельности критическим не является.

Спусковой механизм – с предупреждением (**Рис. 11**), состоит из шептала (1), имеющего длинную пружинную часть, и соединённого с ним посредством оси спускового крючка (2), который имеет в верхней части три выступа (а), (б) и (в). При нажатии на хвост спускового крючка (2) он поворачивается на своей оси и, упершись выступом (а) верхней части в нижнюю поверхность ствольной коробки, будет отжимать шептало (1) вниз. Так будет продолжаться до тех пор, пока второй выступ (б) головки спускового крючка (2) также не упрётся в ствольную коробку, что потребует увеличения силы нажатия на спусковой крючок; при этом шептало (1) лишь небольшой своей частью будет удерживать боевой взвод (г) трубки ударника (3). Данное увеличение усилия спуска называется *предупреждением* и указывает стрелку на то, что последующий крайне незначительный поворот спускового крючка приведет к срыву боевого взвода трубки ударника (3) с шептала (1) и выстрелу. Третий выступ (в) на головке спускового крючка (2) необходим для полного утапливания шептала (1) вниз при извлечении затвора из винтовки.

Предохранительный механизм от случайного выстрела отсутствует. Его отсутствие до некоторой степени компенсируется конструкцией ударного механизма: если не предвидится немедленного открытия огня, не следует взводить ударный механизм, продвигая вперёд трубку ударника (то есть, не следует выполнять операцию 7 из описанной выше последовательности). Взведение ударника следует произвести непосредственно перед открытием огня. Подобное решение следует считать достаточно типичным для игольчатых винтовок как боевого, так и гражданского предназначения: аналогичный способ предохранения от случайного выстрела был применён в винтовках Дрейзе и Карле. По меркам наших дней данный способ, конечно, следует считать устаревшим ввиду его неудобства и возможности самооткрывания затвора, который не блокируется при постановке винтовки на предохранитель.

Для производства *выстрела* из винтовки следует взвести ударный механизм (если он не был взведён при зарядании оружия), прицелиться и нажать на хвост спускового крючка. Шептало спускового механизма освободит боевой взвод трубки иглы, и под действием разжимающейся боевой пружины трубка иглы и игла движутся вперёд; игла пронизывает бумажную оболочку патрона и накалывает капсюль. Происходит выстрел.

Для *перезарядки винтовки* следует: открыть затвор, для чего нажать на кнопку фиксатора ударного механизма, оттянуть трубку ударника назад до упора, повернуть затвор за рукоятку влево до отказа и оттянуть назад до упора; открыть ствол; вложить в патронник очередной патрон; закрыть ствол; закрыть затвор, дослав его за рукоятку перезарядки вперёд до упора; повернуть затвор за рукоятку перезарядки вправо, заперев канал ствола; взвести ударный механизм, сдвинув трубку ударника вперёд до отказа. Взаимодействие частей и механизмов винтовки ничем не отличается от описанного выше.

Заключение

Спортивная винтовка Дрейзе является достаточно оригинальным образцом стрелкового оружия. К числу её несомненных *преимуществ* можно отнести компактность, малую массу, отличную прикладистость, мягкий спуск с ясным предупреждением и наличие достаточно совершенных по меркам того времени прицельных приспособлений.

Бесспорным *недостатком* данной винтовки является сложность и значительное своеобразие процедуры перезаряжания – корректное выполнение всех операций по перезаряжанию винтовки требует очень высокой подготовки стрелка.

Конструкция рассмотренной спортивной винтовки, сочетающая продольно-скользящий затвор и откидной ствол, представляет определённый интерес с точки зрения уменьшения общих габаритов системы (откат затвора, в значительной мере определяющий продольный габарит изделия, у данного образца невелик и явно меньше длины патрона). Также запирающие качающегося ствола представляется несколько более прочным по сравнению с классическими запирающими механизмами охотничьего оружия с откидными стволами. Обратной стороной данного решения стало некоторое усложнение конструкции и процедуры перезаряжания оружия. Применение подобной схемы в образцах оружия под современные патроны с металлической гильзой представляется авторам, как минимум, весьма затруднительным вследствие необходимости в механизмах извлечения и отражения стреляных гильз. Поэтому можно констатировать, что в наши дни подобное сочетание продольно-скользящего затвора и откидного ствола представляет интерес скорее исторический и не имеет никаких существенных преимуществ перед традиционными конструкциями оружия.

УДК 623.440

С.П. Корнеев

Тульский государственный университет

Н.П. Корнеева

Филиал АО КБП – ЦКИБ СОО

S.P.Korneyev

Tula State University

N.P.Korneyeva

TsKIB SOO

Польская автоматическая пушка wz.38 в собрании кафедры «Стрелково-пушечное вооружение»

Polish automatic cannon wz.38 in the collection of Small arms department

Аннотация: В статье приводится описание особенностей конструкции 20-мм автоматической пушки НКМ wz.38, принятой на вооружение Войска Польского в 1938 году и выпущенной малой серией.

Abstract: Description of technical features of Polish automatic cannon wz.38 (Model of 1938 year) is given.

Ключевые слова: Автоматическое оружие, автоматическая пушка, Польша.

Keywords: Automatic weapon, automatic cannon, Poland.

Краткая историческая справка

В 1938 году на вооружение Войска Польского поступила 20-мм автоматическая пушка, которую создал Вавжинец Левандовский, инженер варшавского арсенала «*Fabryka Karabinów*» [3, 4]. В армии пушка получила индекс НКМ wz.38, то есть «*Najcięższy Karabin Maszynowy, Wzór 1938 roku*» (в переводе на русский: «Сверхтяжёлый пулемет образца 1938 года») [3]. Как явствует из армейского индекса, данный образец должен был занять нишу крупнокалиберного пулемета и в перспективе – стать основным противотанковым и зенитным средством польской пехоты [1,3,4].

Но до начала Второй Мировой войны 1 сентября 1939 года массовое производство пушек wz.38 развернуть не успели: всего было изготовлено не более 55 единиц [3,4], большая часть которых была установлена на танкетки ТКС, и эти пушки активно (и достаточно эффективно) применялись польской армией в борьбе с германским Вермахтом [1,3,4].

В собрании кафедры «Стрелково-пушечное вооружение» сохранилась одна из таких пушек (**Рис. 1**), имеющая **серийный номер 564**. Так как подробного описания особенностей конструкции этого образца в русскоязычной открытой печати до настоящего времени не публиковалось, авторы решили восполнить этот пробел.

Тактико-технические характеристики образца [1,3,4]

Калибр: 20 мм;
 Патрон: 20x140 мм wz.38;
 Начальная скорость снаряда: 856 м/с;
 Темп стрельбы: 500 выстр./мин;
 Масса: 57,6 кг («тело» пушки);
 Длина: 2015 мм;
 Емкость магазина: 10..100 патронов;
 Бронепробиваемость: до 40 мм на расстоянии 100 м.

Описание конструктивных особенностей

20-мм автоматическая пушка *NKM wz.38* является оружием откатного типа; двигатель автоматики – **отдача ствола при его коротком ходе**.

Закрывание канала ствола осуществляется продольно-скользящим **затвором**; жесткое сцепление затвора и ствольной коробки (**запирание**) осуществляется (**Рис. 2, 3**) двумя клиньями (5), имеющими вертикальное перемещение. При запертом канале ствола боевые выступы клиньев сцепляются с опорными поверхностями ствольной коробки. Особенностью узла запирания пушки *wz.38* является большое число боевых выступов (2 вертикальных ряда по 3 выступа на каждом клине), что повышает живучесть узла запирания, но заметно усложняет изготовление деталей.

Работа затворной группы [4]. В механизм запирания (**Рис. 2, А, Б; Рис. 3**) пушки *wz.38* входят затворная рама (1), затвор (2) и два клина (5), расположенные с левой и правой сторон затвора и соединенные с затворной рамой (1) посредством кривошипа (3) и шатуна (4). При накате рычажная система находится в положении «мертвой точки», т.е. все её оси (а), (б), (в) находятся на одной прямой. Не доходя примерно 37 мм до крайнего переднего положения, скошенные углы нижних передних боевых выступов на клиньях будут взаимодействовать с радиусным участком ствольной коробки, за счёт чего произойдёт предварительный подъём запирающих клиньев на 3 мм. При предварительном подъеме клиньев (5) рычажная система (3), (4) выходит из «мертвой точки». При дальнейшем движении затворной рамы (1) произойдет складывание рычагов (3) и (4) и окончательный подъём клиньев (5), соединенных осью (б) с шатуном. Боевые выступы клиньев (5) сцепляются с опорными поверхностями ствольной коробки – происходит запирание канала ствола.

Работа механизма отпирания [4]. При выстреле ствол (7), ствольная коробка (8) и затворная группа (затворная рама (1) и затвор (2)) начинают совместное движение в откат, так как ствольная коробка и затвор соединены клиньями (5). После выбора свободного хода (24 мм) верхние плечи (е) ускорителей (6) насакаивают на копир (ж) неподвижной коробки автоматики (8). Это приводит к повороту ускорителей (6) вокруг их осей (д), при этом лопасти (г) ускорителей (6) отбрасывают назад затворную раму (1); рычаги (3) и (4) начинают раскладываться, поэтому ось (б) опускает клинья (5), производя отпирание.

Так как нижнее плечо (лопасть) (г) ускорителей больше, чем верхнее (е), затворная рама (1) получает дополнительное ускорение, за счет чего обеспечивается передача кинетической энергии от ствола (7) к затворной раме (1). Описанный ускорительный механизм рычажного типа достаточно прост по конструкции, а расположение рычагов ускорителя на откатывающейся ствольной коробке позволяет повысить передаточное отношение в данном механизме по сравнению с расположением ускорителей на неподвижном звене [2]. Интересной особенностью является приведение в действие механизма отпирания деталями ускорительного механизма (в отличие от абсолютного большинства других систем с коротким ходом ствола, где ускорительный механизм включается в работу только *после* отпирания [2]), что позволяет обеспечить плавное ускорение затворной рамы.

Механизм запирания пушки *wz.38* весьма своеобразен по конструкции. К числу его *преимуществ* стоит отнести большую площадь узла запирания при небольших его габаритах; симметричность запира-

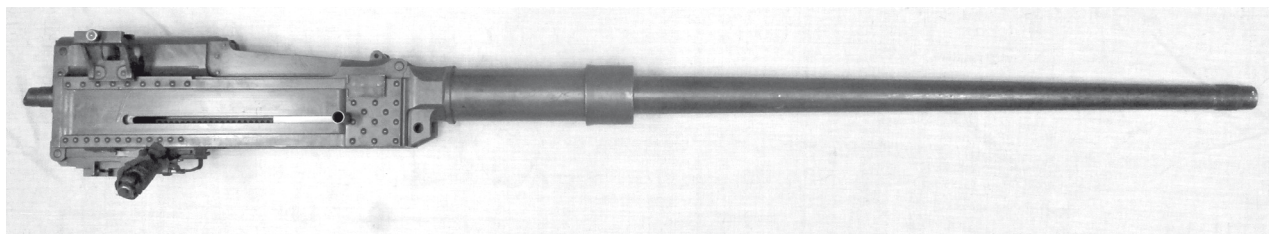

Рис. 1. Внешний вид автоматической пушки *NKM wz.38* с/н 564, собрание кафедры «Стрелково-пушечное вооружение». Пламегаситель и магазин утрачены

ния и высокую живучесть деталей [4]. Недостатки данной конструкции весьма существенны: высокая сложность конструкции и функционирования; высокая сложность изготовления и необходимость тщательной подгонки клиньев для обеспечения симметричности запирания (судя по наличию на клиньях серийных номеров, совпадающих с номером пушки (Рис. 2, В, Г), взаимозаменяемостью эти детали не обладают) [4].

Ударный механизм ударникового типа; ударник жестко соединен с затворной рамой. При подходе затворной рамы в переднее положение соединенный с ней ударник также продвигается вперед, боек ударника накалывает капсюль – происходит выстрел [4]. При недоходе затворной рамы в крайнее перед-

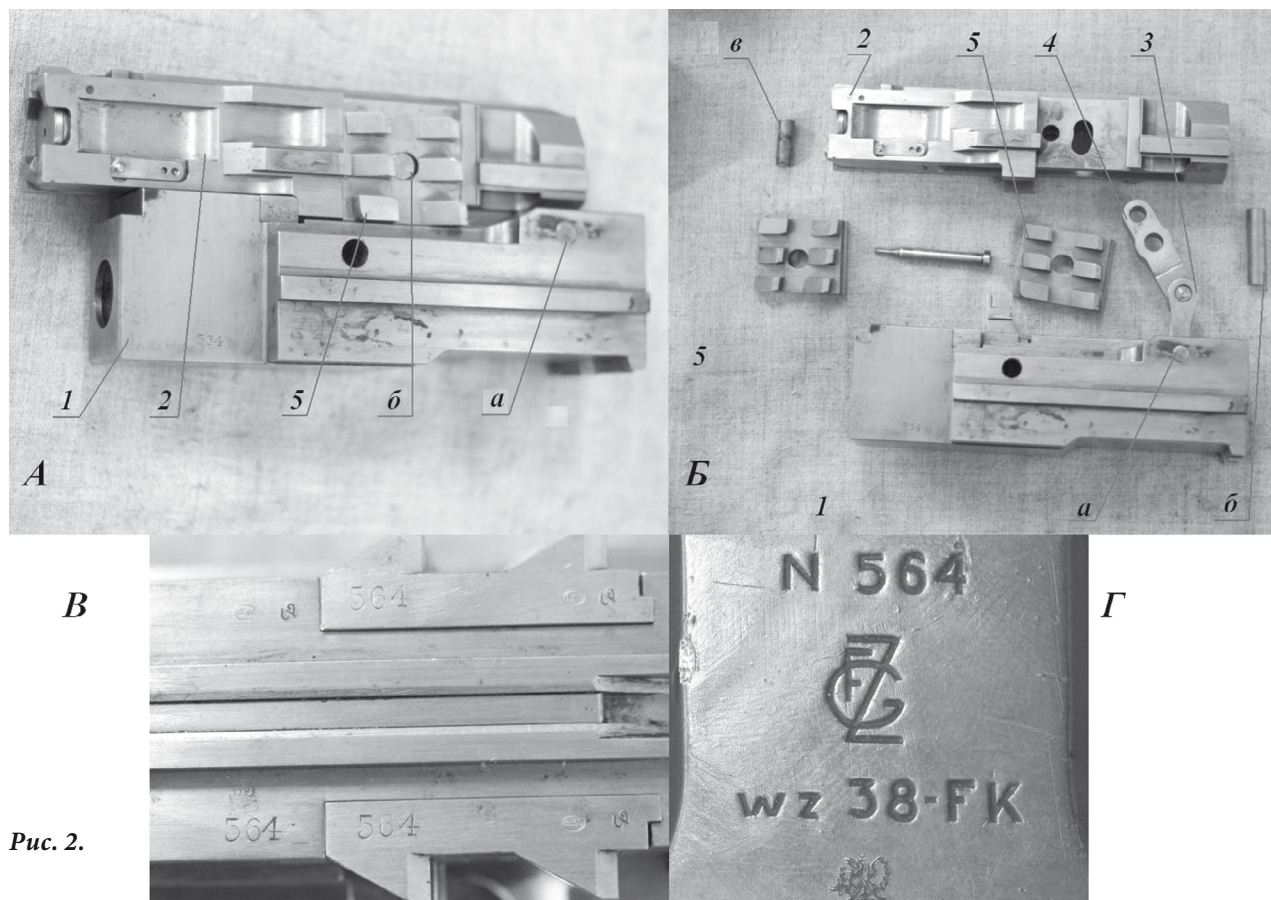

Рис. 2.

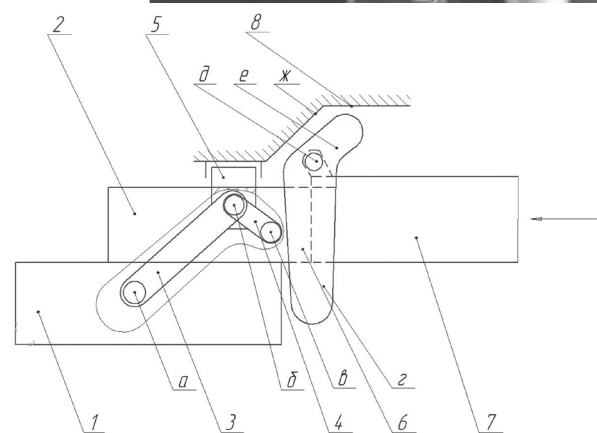

Рис. 3.

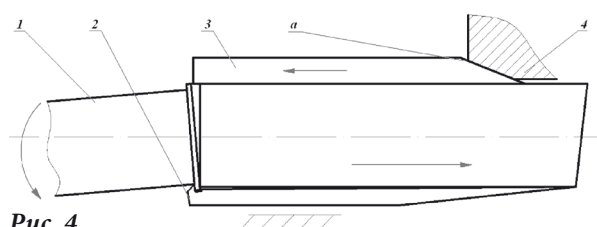

Рис. 4.

Рис. 2. Узел запирания автоматической пушки NKM wz.38, собрание кафедры «Стрелково-пушечное вооружение». Также приводятся клейма на изделии. А – вид в сборе; Б – деталировка; В – клейма на деталях узла запирания; Г – клеймо на ствольной коробке. 1 – затворная рама; 2 – затвор; 3 – кривошип; 4 – шатун; 5 – запирающие клинья; а, б, в, г – оси рычажной системы

Рис. 3. Схема отпирания канала ствола пушки NKM wz.38 [4]. 1 – затворная рама; 2 – затвор; 3 – кривошип (а – ось); 4 – шатун (б, в – оси); 5 – клин; 6 – ускоритель (г – нижнее плечо, д – ось, е – верхнее плечо); 7 – ствол; 8 – коробка автоматики (ж – копира)

Рис. 4. Схема механизма отражения стреляной гильзы в пушке NKM wz.38. Стрелками показано движение частей. 1 – гильза; 2 – выбрасыватель; 3 – отражатель (а – скос); 4 – выступ коробки

нее положение (то есть, при отсутствии запираения канала ствола) ударник не сможет наколоть капсюль патрона, за счёт чего обеспечивается предохранение от выстрела при не вполне запёртом канале ствола.

Извлечение стреляной гильзы или осечного патрона осуществляется подпружиненным самозатягивающимся *выбрасывателем* весьма традиционной конструкции, расположенным в нижней части затвора [4].

Отражение стреляной гильзы или осечного патрона производится (*Рис. 4*) складным *отражателем*, который расположен в пазу верхней части затвора и представляет собой стержень прямоугольного поперечного сечения.

В откате гильза (1) удерживается в чашечке затвора выбрасывателем (2). В конце отката затвора скол (а) на заднем торце отражателя (3) наталкивается на выступ (4) неподвижной коробки автоматики, что приводит к смещению отражателя (3) вперед относительно затвора – передний торец отражателя (3) наносит удар по донцу гильзы (1), чем и отражает ее вниз, в окно коробки автоматики [4].

Подача патронов [4] осуществляется из *магазинов* коромысчатого либо барабанного типов; емкость магазина 10, 20 (коромысчатые) либо 100 (барабанный) патронов. Барабанный магазин предназначался для использования в зенитном варианте и судя по всему боевого применения не нашел (абсолютное большинство пушек *wz.38* устанавливалось на танкетки *TKS* [1,3,4], в тесном боевом отделении которых работа с громоздкими барабанными магазинами была невозможна).

Досылание патрона прямое, осуществляется затвором. Движение патрона при досылании направляется загибами магазина и направляющими профилями казённого среза ствола.

Спусковой механизм пушки *wz.38* позволяет вести одиночный и непрерывный огонь; снабжен *предохранителем* от случайного выстрела и достаточно сложен по конструкции. Положительным качеством данного спускового механизма является его размещение в отдельном легкоъемном корпусе, что сильно облегчает ремонт либо чистку спускового механизма.

Цикл работы автоматики пушки wz.38

При нажатии на спусковой крючок, шептало спускового механизма освобождает затворную раму с боевого взвода. Под действием разжимающейся возвратно-боевой пружины подвижные части начинают накат. Затвор подхватывает первый патрон в магазине и досылает его в патронник; зацеп выбрасывателя устанавливается в проточке гильзы. Не доходя 37 мм до крайнего переднего положения, запирающие клинья совершают предварительный подъём, выводя рычажную систему затвора из положения «мёртвой точки». При дальнейшем накате затворной рамы рычаги складываются, что приводит к окончательному подъёму запирающих клиньев. Боевые выступы клиньев сцепляются с опорными поверхностями неподвижной коробки автоматики – происходит запираение канала ствола.

После запираения канала ствола затворная рама выбирает свободный ход; соединённый с рамой ударник продвигается вперёд, боёк ударника накальвает капсюль патрона – происходит выстрел.

После выстрела за счёт энергии отдачи подвижная система (ствол со ствольной коробкой; затвор с клиньями; затворная рама) начинает откат. После выбора подвижными частями свободного хода (24 мм отката) верхние плечи ускорителей насакаивают на копир неподвижной коробки автоматики. Это приводит к повороту ускорителей вокруг их осей, при этом лопасти ускорителей отбрасывают назад затворную раму. Рычаги начинают раскладываться, их средняя ось опускает вниз клинья, производя отпираение. После отпираения ствол останавливается в заднем положении и усилием своей пружины возвращается в исходное положение.

Затвор и затворная рама продолжают откат по инерции, производя извлечение и отражение стреляной гильзы, а также сжатие возвратно-боевой пружины. После удара в крайнем заднем положении затвор и затворная рама усилием разжимающейся возвратно-боевой пружины начинают накат, повторяя цикл работы автоматики.

Циклограмма работы автоматики пушки wz.38

В проектировании автоматического оружия *циклограммой* называют графическое изображение последовательности работы механизмов оружия в зависимости от перемещения основного звена. Следует учитывать, что в данном случае основное звено в процессе работы автоматики будет меняться. В начале перемещения подвижных частей (до момента отпираения) основным звеном будет ствол, после отпираения – затворная рама. На *Рис. 5* представлена циклограмма работы автоматики пушки *wz.38*; заштрихованы участки, на которых звенья совершают движение. Звено, представляющее собой ствол в сборе со ствольной коробкой, поименовано для краткости «ствол».

Ведомость отката:

1. *Ствол:*
откат: 0..60 мм.
2. *Затвор:*
откат: 0..340 мм.
3. *Затворная рама:*
откат: 0..340 мм.

4. *Запирающие клинья:*

совместное движение со стволом: 0..42 мм;
отпирание: 24..42 мм;
совместное движение с затвором и рамой: 42..340 мм.

5. *Ускорители:*

совместное движение со стволом: 0..60 мм;
поворот и ускорение рамы: 24..42 мм.

6. *Гильза:*

совместное движение со стволом: 0..42 мм
извлечение: 42..255 мм;
отражение: 255..257 мм.

7. *Возвратно-боевая пружина:*

сжатие: 0..340 мм.

Ведомость наката:

1. *Ствол:*

накат: 60..0 мм.

2. *Затвор:*

накат 340..0 мм.

3. *Затворная рама:*

накат: 340..0 мм.

4. *Запирающие клинья:*

совместное движение с затвором и рамой: 340..37 мм;
предварительный подъём: 37..35 мм;
запирание: 35..24 мм;
совместное движение со стволом: 24..0 мм.

5. *Ускорители:*

накат совместно со стволом: 42..0 мм.

6. *Патрон:*

движение по вертикали при досылании: 300..24 мм;
движение по горизонтали при досылании: 300..24 мм
движение совместно со стволом: 24..0 мм.

7. *Возвратно-боевая пружина:*

разжатие: 340..0 мм.

Заключение [4]

Польская автоматическая пушка wz.38 представляет собой весьма интересный образец стрелково-пушечного вооружения. Её несомненными преимуществами являются:

1. Высокая мощность и бронепробиваемость патрона – при массовом применении пушек wz.38 польская пехота получила бы заметное огневое превосходство над своими немецкими оппонентами и могла бы эффективно бороться с немецкой бронетехникой (которая по состоянию на сентябрь 1939 года была весьма уязвима к огню данных пушек).

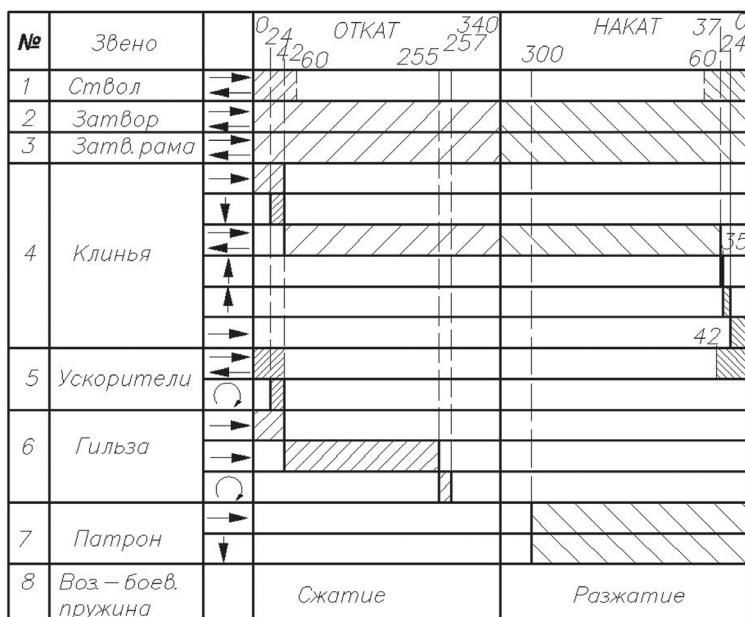

Рис. 5. Циклограмма работы автоматики пушки НКМ wz.38; величина перемещения звеньев дана в миллиметрах

2. Сравнительная простота неполной разборки и сборки оружия, что значительно облегчало его обслуживание.

3. Умеренные для такого оружия масса и габариты.

4. Универсальность применения – пушка wz.38 без переделки конструкции могла применяться на пехотной установке для стрельбы по наземным целям, на зенитной установке и в танковой шаровой установке. В перспективе это могло заметно облегчить оснащение Войска Польского данными пушками.

Но пушка wz.38 имела и ряд серьезных *недостатков*:

1. Сложность конструкции (особенно узла запираания).

2. Технологичность изделия следует оценивать как крайне низкую – детали пушки (особенно узла запираания) сложны в изготовлении и требуют индивидуальной подгонки.

3. Для использования в качестве пехотного оружия пушка всё же избыточно тяжела (масса только «тела» пушки составляет 57,6 кг, что сильно затрудняет перемещение образца по полю боя силами расчета).

4. Сравнительно невысокий темп стрельбы затруднял применение данного образца в качестве зенитного.

Для своего времени польская автоматическая пушка НКМ wz.38 была вполне удачным образцом, но низкая технологичность данной системы помешала ей отличиться на полях сражений – 55 изготовленных пушек, конечно, не могли оказать никакого влияния на ход боевых действий.

К настоящему моменту пушка wz.38 безусловно устарела. Но, в связи с наблюдающимся в наши дни ростом интереса к малокалиберным автоматическим пушкам с небольшим темпом стрельбы, ряд её технических решений (например, конструкция ускорительного и гильзоотражающего механизмов) заслуживает самого пристального внимания.

Библиографический список

1. Зеленко В.К. и др. Альбом стрелково-пушечного вооружения кафедры СПВ ИВТС им.В.П.Грязева: учебно-наглядное пособие. Часть 2 [Текст] / Зеленко В.К. и др. – Тула, Изд-во ТулГУ, 2015. – 80 с.
2. Лебединец А. Н. Проектирование и расчет ускорительных механизмов автоматического оружия [Текст] / А. Н. Лебединец. – М.: Изд-во МГТУ им. Баумана, 2009.
3. Gwóźdź Z., Zarzycki P. Polskie konstrukcje broni strzeleckiej [Текст] / Z. Gwóźdź, P. Zarzycki. – Warszawa, 1993.
4. Корнеева Н.П., Монастыренко Д.О., Русаков Н.В. Некоторые особенности конструкции польской автоматической пушки НКМ wz.38 [Текст] / XV Всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Техника XXI века глазами молодых ученых и специалистов». Материалы докладов. – Тула, Изд-во ТулГУ, 2016. – С.50-53.

УДК 94(47).084.5

DOI 10.51942/9785604828526_280

М.Б. Крапивенцева

Тульский государственный музей оружия

M.B. Krapiventseva

Tula State Arms Museum

Тульский вечерний рабочий университет в системе народного образования в конце 20-х гг. XX в.

Tula Evening Workers ' University in the system of public education in the late 20s of the twentieth century

Аннотация: В статье раскрыты организационные и методические основы деятельности Тульского вечернего рабочего университета (с 1930 г. – комбината рабочего образования) – учреждения общего образования взрослых, функционировавшего в 1927–1931 гг. и направленного преимущественно на общеобразовательную подготовку кадров рабочих-выдвиженцев.

Abstract: The article reveals the organizational and methodological foundations of the activities of the Tula Evening Workers' University (since 1930 – the Combine of Workers' education) – an institution of general adult education that functioned in 1927–1931 and aimed mainly at general education training of workers-nominees.

Ключевые слова: Рабочий университет, система образования, народное образование, образование взрослых, ликвидация неграмотности, Тула, Тульский оружейный завод, комбинат рабочего образования, рабочие, выдвиженцы

Keywords: Working university, education system, public education, adult education, eradication of illiteracy, Tula, Tula arms factory, combine of working education workers, promoted

Формирование новой системы народного образования стало одним из основных направлений деятельности советского государства в 1917–1920-х гг. Наряду с вопросами ликвидации неграмотности, организации школьного воспитания и обучения, значительное внимание уделялось обеспечению общего образования взрослых, и в первую очередь представителей рабочего класса как ведущей силы развития общества. Совершенно новыми формами обучения, просвещения и подготовки к получению высшего образования трудящихся в этот период стали рабочие факультеты и университеты.

Первый рабочий университет был открыт в Москве в 1925 г.; в 1926 г. в РСФСР их было уже 9: в Иваново-Вознесенске, Ленинграде, Перми, Ростове-на-Дону, Сталинграде, Нижнем Новгороде, Смоленске, Казани, Томске, Саратове и 4 в Москве. Университеты имели разные программы, но их общей задачей была помощь активным рабочим-общественникам, выдвигающимся по хозяйственной, общественной и производственной работе, в овладении основами наук, политическими и техническими зна-

ниями¹. По замыслу идеологов, они должны были стать своеобразным «мостом между вузом и фабрикой, между наукой и трудом»².

В Туле рабочий университет был открыт в 1927 г. До настоящего времени его история оставалась вне поля зрения исследователей. Актуальность ее изучения состоит в необходимости дополнить картину народного образования в Тульской губернии 20-х гг. XX в. уникальным опытом деятельности рабочего университета, изначально нацеленного на помощь рабочим-выдвиженцам, в условиях индустриализации включившегося в подготовку квалифицированных рабочих кадров, в том числе для оборонной промышленности.

Целью данной статьи является введение в научный оборот сведений об организационных и методических основах функционирования Тульского вечернего рабочего университета им. Н. Бухарина (далее в ряде случаев – ТВРУ).

Источниковой базой для подготовки данной статьи послужили материалы Государственного архива Тульской области, а именно представленные в фондах Тульского государственного комбината рабочего образования (Ф. Р-818), Тульских губернского (Ф. Р-95) и окружного (Ф. Р-1060) исполнительных комитетов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Губернского отдела народного образования (Ф. Р-326), Губернского совета профессиональных союзов (Ф. Р-1140).

Появление рабочего университета в Туле, крупном промышленном центре с развитой сетью предприятий металлообрабатывающей отрасли, было неслучайным. К середине 1920-х гг. изменения в кадровой политике способствовали выдвижению на руководящие должности многих рабочих, обладавших значительным производственным опытом, но имевших пробелы в теоретических знаниях, что не позволяло им в полной мере включаться в решение производственных и общественных вопросов.

Партийными и профсоюзными организациями Тулы среди рабочих тульских предприятий в возрасте от 20 до 40 лет было проведено анкетирование с целью выявления потребности у них к продолжению образования. Оно выявило неудовлетворенность многих трудящихся уровнем своей подготовки и занимаемыми должностями. Среди ответов на вопрос о том, что затрудняет их работу по профессии, наиболее распространенными были: «недостаточно теоретических и практических знаний», «в некоторых вопросах не могу разобраться в виду малограмотности», «не знаю технического черчения», «не вижу перспективы в приобретении квалификации», «однообразная и отсталая по технике работа»³. Около трети опрошенных отметили, что занимаются самообразованием, еще около трети – что нуждаются в руководстве в этом вопросе. В первую очередь это касалось трудящихся Тульского оружейного завода (далее – ТОЗ), которым приходилось сталкиваться с разнообразными и сложными производствами.

14 сентября 1927 г. постановлением Президиума Тульского Губисполкома было принято решение об организации в Туле вечернего рабочего университета⁴. В сентябре-октябре 1927 г. проводилась разработка учебно-методических планов, приглашение и подбор преподавательского состава, изучение опыта рабочих университетов Москвы⁵. К участию в организационной комиссии привлекались и представители рабочих: так, от ТОЗ были направлены слесарь И.И. Грецов и старший машинист электростанции Н.И. Землевский⁶.

Целевой установкой университета провозглашалось повышение культурного уровня рабочего путем всемерного расширения общеобразовательных, специальных и политических знаний, необходимых в производственной и общественной работе⁷.

Инструкция по приему основывалась на принципах ориентации на старший возрастной состав, необходимости личного знакомства с каждым поступающим, предоставления преимущества уже обладающим определенным запасом знаний и критическим складом ума рабочим. К абитуриентам предъявлялись следующие требования: возраст не моложе 20-ти лет, производственный стаж не менее 3-х лет. Преимуществом пользовались рабочие «от станка»⁸, активно проявившие себя в рационализации производства или профсоюзной деятельности⁹.

Абитуриенты подавали заявления в фабрично-заводские комитеты своих предприятий, отобранные заявки поступали в губернский отдел профсоюза, рекомендованные им – в ТВРУ¹⁰. В числе командированных преобладали рабочие-металлисты: 220 заявлений из 320. От Тульского оружейного завода на испытания направлялись 78 человек, от Тульского патронного завода – 29, а также рабочих от фабрик Ленина, Копылкова, «Феникс», «Пролетарий», фабрики металлических изделий объединения «ВЗОК», заводов «Социалист», Батищева, частных предприятий, городских электросетей и временно безработных – 33¹¹. Поступали также представители от союзов пищевиков, сахарников, кожевников, строителей, печатников и т.д.¹².

К 15 октября 1927 г. завершились приемные испытания – собеседования по русскому языку, математике, обществоведению. 105-ти претендентам было отказано в приеме ввиду недостаточного стажа или общеобразовательной подготовки, возраста моложе 20-ти лет, а также отсутствия документов, подтверждающих сведения анкет³.

Всего в университет было принято 388 человек¹⁴: 81 % составляли рабочие с производства, 13,5 % – рабочие-выдвиженцы в советских учреждениях, 5,5 % – служащие; из них женщин – 6 %¹⁵. По обра-

зованию преобладали выпускники сельских начальных школ. (См. Приложение 1) Было принято на 170 % больше учащихся, чем предполагалось, так как опыту работы московских университетов ожидалось больше отсева, что подтвердилось: сразу же не явились на занятия 65 человек.

Базой учебной деятельности ТВРУ стал Тульский механический рабочий факультет, предоставивший свое здание на Красноармейской улице и преподавательский состав¹⁶. Впоследствии в 1930 г. Тульским окрисполкомом поднимался вопрос о строительстве отдельного здания для ТВРУ ввиду невозможности подготовки квалифицированных кадров в имеющихся условиях¹⁷, что так и не было осуществлено.

Изначально в университете были открыты основное отделение и предметный курс. Основное отделение преследовало три основные цели: общее развитие студентов (преобладающая), подготовка к выдвигенческой работе, и подготовка к поступлению в ВУЗы. Предметный курс набирался из «вольнотрушателей» – студентов, занимающихся по 1-2 предметам по выбору (русский язык, черчение, бухгалтерия, математика, электротехника)¹⁸. Таких групп было до февраля 1928 г. семь (195 человек), к 1930 г. – уже девять (255 человек)¹⁹. В вольнотрушатели не принимались учащиеся других общеобразовательных или профессионально-технических заведений или курсов. Обучение было бесплатным.

Для комплектования ТВРУ в последующие годы проводилась активная агитация на промышленных предприятиях: доклады в завкомах предприятий, беседы студентов с рабочими в мастерских в обеденные перерывы, распространение печатных афиш, снабжение предприятий анкетами, проведение лекций²⁰.

То, что тульская промышленность преимущественно была представлена металлообрабатывающими производствами, и преобладание среди учащихся рабочих оружейного и патронного заводов повлияло на учебный план ТВРУ. С 1928 г. его основной курс был разделен на два отделения: индустриально-техническое с техническим уклоном (механическим и электротехническим циклами)²¹ и общественно-экономическое с административно-хозяйственным уклоном.

Кроме того, в течение 1928–1929 гг. в составе университета были организованы:

– комсомольское отделение для повышения культурного уровня и общественно-политических знаний комсомольского актива²²;

– воскресный университет для перегруженных в будние дни рабочих²³;

– профуниверситет, готовящий кадры профсоюзных работников (председателей месткомов и комиссий). Программа была рассчитана на уже знакомых на практике с профсоюзной работой людей²⁴, поэтому здесь занимался преимущественно актив завкомов оружейного и патронного заводов, губернских отделов профсоюзов;

– профшкола, преследующая цель поднять общеобразовательный, а в главной степени политический уровень низового актива всех местных профсоюзов²⁵;

– ряд курсов: курсы изобразительного искусства, организованные совместно с тульским филиалом Ассоциации Художников Революции²⁶; курсы домоводства при музее Санпросвещения для домохозяек – членов семей рабочих; антирелигиозные курсы для нужд отделения Совета Союза Безбожников²⁷.

Так как большинство трудящихся на тульских предприятиях женщин не обладали необходимой подготовкой и стажем, была создана специальная группа для 35 женщин, впоследствии перепрофилированная в подготовительную группу с целью подготовить студентов к поступлению на 1-й курс²⁸. Здесь изучали математику, физику, природоведение, географию, обществоведение²⁹.

В 1928 г. появился первый филиал университета: Косогорское отделение, состоящее из двух групп индустриально-технического профиля для работников Косогорского металлургического завода³⁰.

Следует отметить, что подобная множественность подразделений значительно затрудняла деятельность ТВРУ, порождая сложность и широту целевой установки, чрезмерную загрузку учебного аппарата, нехватку методических разработок, учебных пособий, помещений и педагогов.

Общее руководство ТВРУ было возложено на Губернский отдел народного образования. Управление университетом строилось на активном участии учащихся и представителей направивших их предприятий. Во главе учебного заведения стоял ректор³¹, руководивший и учебно-методической и административно-хозяйственной работой³². При ректоре организовано правление в составе: председателя (ректора), завуча и его помощника, представителей от студентов, и от того учебного заведения, при котором организован университет – рабфака³³. Так как ТВРУ не ограничивался лишь обучением студентов и вел политико-просветительную работу в Туле, к 1928 г. в правление были включены представители завкомов оружейного и патронного заводов, президиума секции отдела народного образования, объединения рабкоров и др.³⁴. Также для более тесной связи с общественностью был создан Совет Университета, куда входили представители местных партийных и профессиональных организаций. В административно-технический персонал входили также секретарь, машинистка, стеклографистка, счетовод, библиотекарь, уборщица, швейцар³⁵.

Для обсуждения учебно-методических и организационных вопросов действовало учебно-методическое бюро³⁶. Педагогический совет ввиду разнообразия учебных программ не создавался: для проработки их отдельных вопросов были организованы предметные комиссии (по русскому языку, физико-

математическим предметам, естествоведению, техническим предметам, общественно-экономическим предметам), куда входили студенты и преподаватели на паритетных началах³⁷. Самоуправление студентов было представлено исполнительным бюро и групповым старостатом.

Для консультации студентов по производственным и техническим вопросам, а также проведения тематических докладов был создан совещательный орган – консультационно-справочное бюро. Для большей связи с производством в состав бюро входили опытные инженеры оружейного и патронного заводов: Д.С. Груев, В.А. Фурман, И.А. Федорцев, А.Г. Успенский и другие³⁸. Это же и определило недостаток бюро – из-за загруженности специалистов, ответ они могли давать в срок до двух месяцев. Так, за 1927–1928 уч.г. было рассмотрено всего 70 запросов³⁹.

В сентябре 1928 г. началась организация учебно-производственного музея, который должен был стать лабораторией для разъяснения интересующих студентов вопросов⁴⁰. Промышленные предприятия предоставили экспонаты, иллюстрирующие силикатную, цементную, ватную, угольную, кожевенную промышленность, самоварное и скобяное дело, деревообработку: 197 экспонатов и более 30 чертежей⁴¹. Также при университете имела библиотека с фондом более 2200 учебных книг.

Основная часть преподавателей имели высшее образование и опыт взаимодействия со взрослой аудиторией, все работали по совместительству, являлись преподавателями механического техникума и рабфака. В мае 1928 г. было 22 преподавателя, в 1929 г. – 51⁴².

Сложность работы учебной части осложнялась также уровнем подготовки студентов, большинство из которых имели длительный перерыв в обучении (до 10-20 лет), не помнили применяемых ранее методов обучения, поэтому акцент делался на осознанное отношение к учебно-методическому процессу. Учебная программа основного отделения была рассчитана на 3 года: 1 курс – общеобразовательный, на 2 курсе добавляются специальные предметы, 3 курс – специальный с добавлением общественно-экономических предметов⁴³. Занятия на основном отделении проводились 4 раза в неделю по 4 часа, группы спецпредметов имели от 2 до 4 недельных часов⁴⁴. С начала 1928 г. введена норма для основного отделения – 672 учебных дня, 2528 уроков⁴⁵.

При составлении учебных программ руководствовались программами для рабочих университетов Народного комиссариата просвещения⁴⁶. Программа по русскому языку ограничивалась практической необходимостью – целью научить работать с книгой, систематизировать навыки устной и письменной речи. Программа по математике была также преимущественно пропедевтическая – для облегчения усвоения все предметы старались увязывать с производством. На индустриально-техническом отделении доля общеобразовательных дисциплин составляла 48 %, специальных – 36 %, общественно-экономических – 16 %. На общественно-экономическом – 44 %, 28 %, 28 % соответственно⁴⁷.

Для занятий студенты разбивались на группы, в основе которых лежала однородность подготовки по основным предметам – русскому языку и математике. Метод занятий характеризовался как «коллективная проработка» – беседа на основе объяснения материала преподавателем. С 1929–1930 гг. начали вводиться элементы лабораторного метода со 2-го курса, что выражалось в самостоятельной работе по заданиям преподавателя⁴⁸. Самостоятельная работа на дому встречалась лишь как исключение.

Методы оценки успеваемости также разрабатывались собственные, направленные на формирование у учащихся осознанного отношения к учебе. Практиковались предварительный (обсуждение с преподавателем в ходе обсуждения материала), текущий (письменные задания и беседы) и итоговый учет за семестр (обобщающие беседы с классом)⁴⁹.

Связь с производством осуществлялась путем включения представителей предприятий в правление университета, включение в число работников ТВРУ техперсонала крупнейших заводов Тулы и их участие в консультационно-техническом бюро, через тематические лекции⁵⁰ и экскурсионную работу. С октября 1929 г. по январь 1930 г. была проведена 21 экскурсия (на выставку пятилетки, фабрики и заводы, музей и центральную библиотеку) для 483 экскурсантов⁵¹.

Тульский методический опыт впоследствии использовался в других подобных заведениях – Шахтинском рабочем университете, Высшей школе профдвижения⁵².

11–15 июня 1928 г. прошло Второе всероссийское совещание рабочих университетов, посвященное промежуточным итогам их работы и выработке перспектив развития⁵³. В совещании принимали участие представители 33 из 41 рабочего университета РСФСР, а также 5 украинских университетов, Минский и Бакинский. От тульского университета в совещании участвовали ректор тов. Либавский и заведующий учебно-воспитательной работой Д.В. Богородицкий, которые отметили, что для Тулы с первых же дней остро встал вопрос о разработке программ технических дисциплин⁵⁴. Также они считали важным активно проводить внешкольную деятельность, чтобы рабочий университет был открытой для масс общественной организацией⁵⁵.

Задачей внешкольной работы провозглашалось привлечение широкого внимания рабочих масс к вопросам социалистического строительства, обслуживание культурных запросов трудящихся и поднятие их культурного уровня, оказание помощи рабочим, занимающимся самообразованием⁵⁶. Основными формами ее реализации стали лекции, доклады, кинолекции.

Массовая культурно-просветительная работа осуществлялась преимущественно в клубах тульских предприятий (клуб ТОЗ «Красный оружейник», клуб патронного завода «Серп и молот», клуб железнодорожников, клуб Союза металлистов «Металлист», клуб при казарме им. Нариманова и других). Так, с января по март 1928 г. проведено 38 лекций и 13 литературно-художественных вечеров⁵⁷. Темы лекций были разнообразными: «Происхождение мира», «Развитие организмов на Земле», «В гостях у людей каменного века», «Наука и религия», «Что такое сон», «Как работают заводы Форда», «Происхождение человека», «Украина: ее настоящее и будущее»⁵⁸.

Клуб ТОЗ «Красный оружейник» входил в число постоянных мест, где проводили лекции работники ТВРУ. От обычных клубных лекций они отличались отсутствием «увеселительной части» и нередким приглашением лекторов из Москвы, что, однако, не повышало их популярность. Так, во время одного из вечеров «Народной песни» с лекцией тов. Преображенского «пение слушали охотно, а как только лекция, так пошел разговор. Присутствующие заявляли: «мы пришли веселиться, а не слушать лекции»⁵⁹.

В университет приглашались лекторы из Москвы: в том числе известные на тот момент артист цирка, дрессировщик В.Л. Дуров, литературовед-марксист и педагог, академик Академии наук СССР В.М. Фриче, психолог А.Б. Залкинд⁶⁰.

Конференция по лекционно-экскурсионному делу в Москве 3-12 апреля 1928 г. показала, что успех культурно-массовой работы во многом зависел от финансирования. Так, в Ленинграде проводилось 274 тыс. лекций в год, в провинциальных городах – не более 100 в год. При этом бюджет на эти цели для Москвы составлял 65 тыс. р., Ленинграда – 150 тыс. р., Тулы – 100 р. в месяц; а в большинстве провинциальных городов на лекции средства не выделялись⁶¹.

Численность учащихся ТВРУ непрерывно росла: 1928–1929 уч. год – 1065 человек, 1929–1930 гг. – 1572⁶², 1930–1931 гг. – 821⁶³. В то же время, ТВРУ столкнулся с типичными для рабочих университетов проблемами: высоким процентом отсева (около 40 %) и низкой посещаемостью (на основном курсе – 70-75 %, предметном – 60-80 %) ⁶⁴. В целях устранения пропусков правлением предпринималась воспитательная работа с предприятиями и студентами. Так, в январе из 106 вызванных прогульщиков явилось 56 человек, из них продолжили занятия 11, остальные предоставили справки о невозможности посещать занятия⁶⁵. Лишь в отдельных случаях университету удавалось добиваться временного перевода студентов на работу в первую смену.

Причинами отсева и низкой посещаемости в первые годы существования являлись перегруженность общественной работой, неудобность места занятий, невозможность посещать занятия для работающих в вечерние смены, командировки, нехватка помещений⁶⁶.

Впоследствии к этим причинам добавилось то, что многих туляков, как и студентов по всей стране, перестала удовлетворять целевая установка университета, направленная на общее развитие и помощь выдвиженчеству в овладении общим образованием для последующего продвижения по производственной или профсоюзной линии. Со стороны учащихся стали все чаще предъявляться просьбы дать им определенную специальную подготовку и квалификацию⁶⁷.

С принятием в стране курса на форсированную индустриализацию актуализировалась потребность в массовой подготовке квалифицированной рабочей силы. В связи с этим рабочие университеты также должны были дать трудящимся не только возможность расширить культурно-политический кругозор, но и организовать подготовку кадров высшей, средней, младшей квалификации для промышленности и сельского хозяйства⁶⁸. Данная установка определила последующую работу ТВРУ и выразилась в расширении количества учащихся, в основном за счет открытия новых форм повышения производственной квалификации.

В течение 1929–1930 уч.г., в соответствии с задачами реконструктивного периода, ТВРУ расширил свою работу. Если в 1928–1929 г. было 33 группы и 1065 учащихся, то в 1929–1930 гг. – 48 групп и 1572 человек⁶⁹. К 1930 г. ТВРУ наряду с Орехово-Зуевским, Замоскворецким, Сокольническим университетами был одним из крупнейших – численность контингента основного отделения составляла 600 человек из 9446 учащихся 25 университетов РСФСР⁷⁰.

В 1929 г. был открыт ряд дополнительных филиалов ТВРУ:

- курсы по подготовке в Московский институт народного хозяйства им. В.Г. Плеханова, в который, по договоренности с институтом, выпускники ТВРУ должны были приниматься без экзаменов⁷¹;
- одногодичные курсы подготовки техников-нормировщиков;
- курсы для рабочих-выдвиженцев на советскую административно-хозяйственную работу для подготовки к занятию руководящих должностей в советских учреждениях и предприятиях⁷². Командированы 42 человека с оружейного и патронного заводов, депо Московско-Курской железной дороги, спиртоводочного завода, самоварной фабрики Турчанинова, Городской скотобойни, хлебозавода и др.⁷³;
- Воловский крестьянский университет – курс на 8 месяцев обучения для повышения общественно-политического уровня батрацко-бедняцких масс и распространения специальных знаний в области сельского хозяйства⁷⁴.
- Бобриковское отделение⁷⁵.

В филиалах не велась внешкольная работа, испытывался недостаток пособий, преподавателей по ряду предметов, отсутствовало твердое расписание.

1 декабря 1929 г. руководством ТВРУ был заключен договор о социалистическом соревновании с Краснопресненским вечерним университетом г. Москвы⁷⁶ и введена непрерывная рабочая неделя для поднятия дисциплины и улучшения посещаемости.

Для объединения занятых кадровой проблемой организаций, советское руководство провело ряд мероприятий по созданию единой системы рабочего образования⁷⁷. Постановлением Наркомпроса от 6 августа 1930 г. были определены ее основные организационно-структурные положения, которые предусматривали объединение школ подготовительного характера (курсов по подготовке на рабфаки, техникумы, вузы, рабочие университеты) и школ, имеющих своей задачей непосредственную подготовку и переподготовку квалифицированных рабочих (ФЗУ, техникумы, вузы курсы повышения квалификации, краткосрочные курсы, тематические кружки) в единые комбинаты рабочего образования (далее – КРО)⁷⁸.

ТВРУ одним из первых в стране разработал проект положения о КРО и с января 1930 г. начал готовиться к реорганизации⁷⁹. 1-е курсы общественно-экономического и индустриально-технического отделений в марте 1930 г. были реорганизованы в общеобразовательное отделение, за 2 года дающее общее образование взрослым в объеме школы ФЗУ⁸⁰. Постановлением президиума Тульского горсовета от 9 октября 1930 г. ТВРУ был переименован в Государственный комбинат рабочего образования⁸¹. Предполагалось также создание при комбинате краткосрочных курсов по договоренности с заинтересованными предприятиями: курсы нормировщиков, электриков, химиков. Продолжали функционировать курсы спецпредметов, изобразительного искусства и антирелигиозные, подготовительное отделение для женщин. Кроме того, в состав КРО вошел филиал рабфака Московского энергетического института и химический техникум для потребностей строящегося Бобриковского химического комбината⁸². (См. Приложение 2). Директором КРО был назначен работник Тульского отделения Всероссийского союза рабочих металлистов А.Б. Русколь.

Учитывая недостаточный учет комбинатом специфики подготовки рабочих для оружейного и патронного заводов, совещанием КРО в феврале 1931 г. было решено переориентировать целевую установку комбината на подготовку персонала для нужд металлообрабатывающей промышленности⁸³. Основным звеном комбината предполагалось сделать школу-семилетку, дополнив ее курсами (годовыми, двухгодовыми и краткосрочными) по подготовке младшего и среднего технического персонала и квалифицированных рабочих (планировщиков, нормировщиков, токарей, фрезеровщиков, электромонтеров, кочегаров). При этом учебные планы КРО должны быть преемственными с планами рабфаков и техникумов. Таким образом, комбинат должен был преимущественно ориентироваться на профессиональное образование и сохранил бы лишь отдельные звенья от первоначальной цели вечернего университета.

Однако для оружейного и патронного заводов обучение в ТВРУ выполняло вспомогательную роль, повышая общекультурный уровень незначительного количества рабочих и предоставляя возможность желающим готовиться к поступлению во ВТУЗ⁸⁴. Так, ТОЗ обладал к началу 30-х гг. XX в. собственной сетью подготовки кадров, охватывающей различными видами учебы около 10 тысяч человек⁸⁵ и был полностью обеспечен квалифицированными рабочими и младшим техническим персоналом.

Также все менее востребованным становилось обучение выдвинутых в университетах в связи с расширением сети рабочих факультетов, имевших сходные цели, но более тесно связанных с высшими учебными заведениями, и впоследствии рабочие университеты страны были либо ликвидированы либо реорганизованы в техникумы⁸⁶.

Тульский КРО был ликвидирован приказом по комбинату от 25 августа 1931 г.⁸⁷. Подготовка квалифицированных кадров государственных предприятий (Тульских оружейного, патронного заводов, Косогорского металлургического завода им. Дзержинского) организовалась полностью силами комбинатов рабочей учебы при данных предприятиях, куда из ТВРУ переводились работающие там студенты. Подготовка кадров для местной промышленности теперь возлагалась на Тульское управление местной промышленности.

Таким образом, в конце 20-х гг. XX в. Тула оказалась в числе крупных промышленных центров, где реализовался эксперимент по открытию направленных на формирование прослойки выдвинутых рабочих университетов. Несмотря на недолгий срок существования, его история подтверждает, что Тульский регион внедрял передовые идеи в сфере профессионально-технического образования. На первом этапе деятельности (сентябрь 1927 г. – октябрь 1930 г.): университет охватил общеобразовательной подготовкой рабочих многих крупных и мелких заводов Тулы и губернии, преимущественно металлообрабатывающей отрасли, повышая уровень знаний, необходимых им в производственной и общественной работе. Так как в условиях индустриализации данное учреждение не решало ставшую первоочередной задачей подготовки квалифицированных рабочих кадров, на втором этапе существования (октябрь 1930 г. – август 1931 г.) университет сумел переориентироваться на профессиональную подготовку рабочих путем реорганизации в Комбинат рабочего образования, предоставлявший учащимся как общее образование в объеме школы ФЗУ, так и квалификацию в объеме специализированных курсов.

Приложение 1.

Первый набор Тульского вечернего рабочего университета 1927 г.

	Основной курс	Вольно-слушатели
Возраст		
До 23 лет	41	51
23–30 лет	97	88
Старше 30 лет	55	57
Производственный стаж		
До 5 лет	38	57
5–10 лет	91	82
Свыше 10 лет	62	48
Без стажа	2	8
Партийность		
Члены ВКП(б)	105	43
Кандидаты в члены ВКП(б)	13	11
Члены и кандидаты в ВЛКСМ	14	25
Беспартийные	61	118
Должность на момент поступления		
Рабочих на производстве	148	173
Рабочих (безработных)	-	6
Служащих	44	16
Прочих	1	-
Образование		
Начальное	67	133
Неоконченная школа взрослых	7	21
Школа политграмоты	115	34
Прочее	4	7
Всего принято	193	195

Источник: ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 11. Л. 14

Приложение 2.

Сведения о количестве учащихся Комбината рабочего образования по состоянию на 01.10.1930 г.

Наименование групп	Направление подготовки	Количество учащихся			Бюджет
			м-н	ж-н	
		Всего			
Женская группа	Подготовительные знания для поступления на 1 курс	36	-	36	местный
1 курс	Знания в объеме 7-летки	237	194	43	местный
2 курс		159	123	36	местный
Курсы нормировщиков	Нормировочное производство	29	29		местный
Курсы электромонтеров	электромонтеры	24	23	1	Комм. трест
Химические курсы	Мастера химии и лаборанты	95	32	63	Моск. энерг. ин-т
Курсы ИЗО	Руководители клубных кружков	23	18	5	местный
Филиал рабфака Моск. энерг. ин-та	Подготовка в ВУЗ	52	46	6	местный
Специальные предметы	Знания по русскому языку, математике и черчению	66	64	2	
Кооперативное отделение		35	30	5	ЦРК
Антирелигиозное отделение		20	14	6	местный
Химический техникум	Техники	145	74	71	Моск. энерг. ин-т
Итого		821	647	274	

Источник: ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 2. Д. 14. Л. 28

- ¹ Фишева А. А. Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930 - 1950 - е гг. дисс.... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Санкт-Петербург, 2015. С. 128–129.
- ² Крупская Н. К. Несколько замечаний к вопросу о рабочих университетах. Пед. соч., Т. 9. – М.: Издательство академии педагогических наук, 1960. – С. 136.
- ³ Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области» (ГУ ГАТО). Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.
- ⁴ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 2119. Л. 7.
- ⁵ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 11. Л. 5об.
- ⁶ ГАТО. Ф. Р-1140. Оп. 1. Д. 2601. Л. 6.
- ⁷ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 11. Л. 5об.
- ⁸ ГАТО. Ф. Р-326. Оп. 3. Д. 3747. Л. 38.
- ⁹ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.
- ¹⁰ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.
- ¹¹ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.
- ¹² ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 6. Л. 69.
- ¹³ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 6. Л. 59.
- ¹⁴ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 11. Л. 6.
- ¹⁵ ГАТО. Ф. Р-1140. Оп. 1. Д. 2669. Л. 1.
- ¹⁶ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.
- ¹⁷ ГАТО. Ф. Р-1060. Оп. 1. Д. 765. Л. 130.
- ¹⁸ ГАТО. Ф. Р-326. Оп. 3. Д. 3109. Л. 14.
- ¹⁹ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 70об.
- ²⁰ ГАТО. Ф. Р-326. Оп. 3. Д. 3747. Л. 42.
- ²¹ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 79.
- ²² ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 80 об.
- ²³ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 67.
- ²⁴ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 75.
- ²⁵ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 78.
- ²⁶ ГАТО. Ф. Р-326. Оп. 3. Д. 3747. Л. 14.
- ²⁷ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 67.
- ²⁸ ГАТО. Ф. Р-326. Оп. 3. Д. 3747. Л. 12об.
- ²⁹ ГАТО. Ф. Р-326. Оп. 3. Д. 3798. Л. 16.
- ³⁰ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 74.
- ³¹ С 1927 г. эту должность занимал тов. Либавский, с 1930 г. – тов. Гречишкин
- ³² ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
- ³³ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
- ³⁴ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 11. Л. 20.
- ³⁵ ГАТО. Ф. Р-326. Оп. 3. Д. 3109. Л. 6.
- ³⁶ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 62об.
- ³⁷ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 11. Л. 20об.
- ³⁸ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 11. Л. 21.
- ³⁹ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 70.
- ⁴⁰ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 71об.
- ⁴¹ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 66.
- ⁴² ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 78.
- ⁴³ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 11. Л. 21 об.
- ⁴⁴ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 67.
- ⁴⁵ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 67.
- ⁴⁶ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 83. Л. 21.
- ⁴⁷ ГАТО. Ф. Р-326. Оп. 3. Д. 3798. Л. 15.
- ⁴⁸ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 70.
- ⁴⁹ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.
- ⁵⁰ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 13.
- ⁵¹ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 80.
- ⁵² ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 68.
- ⁵³ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 69. Л. 1.
- ⁵⁴ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 69. Л. 47.
- ⁵⁵ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 69. Л. 29.
- ⁵⁶ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 80 об.
- ⁵⁷ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.

- ⁵⁸ ГАТО. Ф. Р-326. Оп. 3. Д. 3798. Л. 38.
- ⁵⁹ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 1. Л. 27 об.
- ⁶⁰ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 10. Л. 17-18.
- ⁶¹ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 1. Л. 40.
- ⁶² ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 68.
- ⁶³ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 50 об.
- ⁶⁴ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 78.
- ⁶⁵ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 68.
- ⁶⁶ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 72.
- ⁶⁷ Фишева А.А. Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930 - 1950 - е гг. дисс.... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Санкт-Петербург, 2015. С. 130.
- ⁶⁸ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 2. Д. 16. Л. 42.
- ⁶⁹ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 72.
- ⁷⁰ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 2. Д. 16. Л. 34.
- ⁷¹ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 70об.
- ⁷² ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 56. Л. 58.
- ⁷³ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 56. Л. 10.
- ⁷⁴ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 72.
- ⁷⁵ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 19. Л. 73об.
- ⁷⁶ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 45.
- ⁷⁷ Фишева А.А. Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930 - 1950 - е гг. дисс.... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Санкт-Петербург, 2015. С. 135.
- ⁷⁸ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 2. Д. 16. Л. 46.
- ⁷⁹ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 72.
- ⁸⁰ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 8. Л. 45.
- ⁸¹ Государственный архив Тульской области. Путеводитель. – Тула: Приокское книжное издательство, 1968. – С. 253.
- ⁸² ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 2. Д. 14. Л. 28.
- ⁸³ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 2. Д. 11. Л. 15.
- ⁸⁴ ГАТО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 67. Л. 28.
- ⁸⁵ Володин С.Ф., Смирнов Ю.Ф. Социальная история тульской промышленности между мировыми войнами: от Первой мировой до Великой Отечественной (1918-1941 гг.). – Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, 2016. – С. 173.
- ⁸⁶ Фишева А.А. Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930 - 1950 - е гг. дисс.... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Санкт-Петербург, 2015. С. 138
- ⁸⁷ Государственный архив Тульской области. Путеводитель. – Тула: Приокское книжное издательство, 1968. – С. 253.

УДК 330.342.24

М.В. Кротова

Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии наук

M.V. Krotova

Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences

Возможности использования опыта КП НТП СССР для модернизации отечественной экономики

Possibilities of using the experience of the USSR's KP NTP for the modernization of the Russian economy

Аннотация: В статье анализируются некоторые условия и особенности разработки Комплексных программ научно-технического развития (КП НТП) СССР, разрабатывавшиеся в последние два десятилетия существования планово-директивной экономики. Задача автора – рассмотреть некоторые сильные и слабые стороны КП с точки зрения возможностей применения отдельных элементов подобных программ для решения современных стратегических задач развития России.

Abstract: The article analyzes some conditions and features of the development of the Integrated Programs of Scientific and Technical Development (KP NTP) of the USSR, developed in the last two decades of the existence of a planned and decision-making economy. The author's task is to consider the strengths and weaknesses of the CP NTP from the point of view of the possibility of using individual elements of such programs to solve modern strategic problems of Russian development.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, история СССР, Комплексная программа научно-технического развития, новая продукция, планирование, менеджмент.

Keywords: scientific and technological progress, history of the USSR, Integrated Programs of Scientific and Technical Development, new products, planning, management.

Необходимость для Российской Федерации поддерживать стратегический паритет с ведущими мировыми центрами силы и технологий, т.е., с США и Китаем, проводить постоянную модернизацию гражданских отраслей экономики, невозможна без исследования опыта управления научно-техническим развитием страны в предшествующие исторические периоды. Период разработки Комплексной программы научно-технического прогресса СССР, начиная с 1970-х гг., является наиболее близким к современности временем попытки комплексной модернизации плановой экономики Советского Союза. Прежде чем приступать к всестороннему исследованию опыта КП НТП, необходимо рассмотреть различные открытые источники информации о Программе, оценить особенности ее разработки и приме-

нявшейся методологии, а также оценить современный уровень интереса к тематике КП НТП в сфере государственного управления, среди научного и экспертного сообщества. Настоящая работа автора носит обзорный характер.

Решение о регулярной разработке Комплексной программы научно-технического прогресса СССР (КП НТП) было принято в 1972 году, т.е., в то время когда в СССР произошло организационное оформление общегосударственной системы прогнозных исследований. В рамках данной государственной политики, направленной на повышение научно-технического уровня плановой экономики СССР, именно прогнозные научные исследования декларировались в качестве официального этапа принятия решений, предшествовавших разработке Государственных планов экономического и социального развития страны. Для их реализации был сформирован Научный совет по проблемам научно-технического и социально-экономического прогнозирования при Президиуме Академии наук Советского Союза (АН СССР) и Государственном комитете СССР по науке и технике (ГКНТ СССР), а сама Комплексная программа – включалась в Государственный план важнейших научных исследований.

История разработки КП НТП в течение двух десятилетий связана со многими именами ученых Отделения экономики АН СССР и впоследствии – Российской Академии наук. Это академики А.И. Анчишкин, Н.Я.Петраков, С.С.Шаталин, Ю.В.Яременко, ученые: Р.А.Белоусов, Э.Б.Ершов, В.Н.Кириченко, Ф.Н. Клоцвог, В.Г. Костаков, М.Я.Лемешев, Б.П. Плышевский, В.Ф. Майер, В.М. Рутгайзер, Н.С.Соловьев, Д.А. Черников, В.А.Волконский, В.В. Ивантер, О.С. Пчелинцев, В.К. Фальцман, лауреаты Государственной премии СССР Ф.Н. Клоцвог и Н.И.Комков.

Заказчиками КП НТП как документа являлись Госплан СССР, Госстрой СССР и Государственный комитет СССР по науке и технике (ГКНТ СССР).

Программа рассчитывалась и уточнялась на каждые пять лет с горизонтом двадцать лет, причем последняя из разработанных КП НТП имела срок охвата 1991–2010 годы. Именно эта, опубликованная в открытой печати редакция* Комплексной программы, разрабатывалась Проблемной комиссией «Основные проблемы развития народного хозяйства», образованной Постановлением Президиума АН СССР и ГКНТ СССР от 28 ноября 1986 г. № 197/499. Разработка Проблемного раздела осуществлена на основе намеченного XXVII Съездом КПСС курса на ускорение социально-экономического развития страны на основе повышения роли научно-технического прогресса, перестройки системы хозяйственных отношений, проведения активной социальной политики, реализации необходимых структурных изменений в экономике страны.

Юридическим основанием для разработки КП НТП, таким образом, были решения Съездов КПСС, которые в условиях советской системы управления экономикой завершали очередной Пятилетний план развития народного хозяйства СССР, известный как Пятилетку. Ответственным ведомством, или в советской трактовке – органом исполнительной власти, отвечавшем за разработку КП НТП, был Государственный Комитет СССР по науке и технике. Академия наук СССР являлась, наряду с ГКНТ СССР, одним из формально равноправных участников разработки КП НТП. Все это задавало высокий уровень общественного престижа КП НТП и способствовало созданию общей атмосферы популяризации научно-технических знаний в стране. Однако далеко не всегда этот почетный статус соответствовал месту КП НТП непосредственно в хозяйственной деятельности предприятий.

Особенности юридического статуса КП НТП не позволяют выявить такой аспект КП НТП, как собственно директивность их положений для непосредственных участников хозяйственной деятельности – предприятий. Попытка реконструировать механизм исполнения ориентиров, закладывавшихся в саму Программу, равно как и содержащиеся в ней социально-экономические прогнозы, была предпринята автором, на основе анализа опубликованных материалов [1, 2, 3], и сводится к следующим предпологаемым «опорным точкам»:

- КП НТП затрагивала только гражданские отрасли экономики СССР, хотя и рассматривала их с позиций общего потенциала отечественной экономики;
- программа КП НТП не формировала плановые задания по предприятиям и министерствам, а ее результаты носили характер целевых ориентиров для планирования другими субъектами хозяйственной деятельности;
- КП НТП не только не была директивным документом, но и сама являлась «готовым изделием» для органов власти, а Госплан СССР, Госстрой СССР и ГКНТ СССР являлись ее непосредственными заказчиками;
- собственно отраслевые ведомства, отвечавшие за реализацию планов предприятиями, за исключением Госстроя СССР, могли содействовать процессу выработки отдельных положений КП НТП, тем самым реализуя через них собственные интересы;
- Госплан СССР и Госстрой СССР использовали результаты КП НТП для формирования соб-

* КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА СССР НА 1991-2010 ГОДЫ (по пятилеткам).
Текст см. по ссылке: <https://ecfor.ru/publication/kompleksnaya-programma-nauchno-tehnicheskogo-progressa-sssr/>

ственных планово-директивных заданий, правда могли ориентироваться и на иные прогнозы и расчеты, которые, очевидно, не всегда совпадали с ориентирами Комплексных программ;

- КП НТП не носила статуса Закона СССР или иного юридически обязывающего документа для предприятий и отраслевых ведомств;
- прямого механизма вывода прогнозных расчетов на отраслевые министерства и ведомства, не описано в известных автору работах;
- статус обязательного Закона СССР, требования которого были обязательны для министерств, ведомств и предприятий, носили Государственные пятилетние планы; в этой схеме взаимодействии
- после 1987 г., когда был принят Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)», хозяйствующие субъекты получили право самостоятельно формировать собственные объемы производства и реализации продукции, работ и услуг, – КП НТП, действовавшая вплоть до 1991 г., оказалась и вовсе декларативным элементом.

Сложность с анализом и поиском источников по тематике КП НТП состоит еще и в том, что вся документация, относившаяся к КП НТП, была закрытой и имела, как минимум, гриф «для служебного пользования». Открытие основных положений и содержания КП НТП, т.е., их перевод в категорию общедоступной информации, состоялось в конце 1990-х гг. В 2010 г. часть материалов с оригинальными текстами были размещены на официальном сайте Института народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии наук (ИНП РАН) [4]. Тем не менее, еще в период, пока КП НТП были закрытыми материалами, существовало значительное количество книг, статей и монографий, не раскрывавших отдельные экономические показатели Программы, но популяризовавших ряд ее методологических принципов, которые составляли основную научный вклад АН СССР.

Как и многие работы, посвященные научно-техническому развитию и организации производства в условиях плановой экономики, они базировались на:

- системном подходе и системном анализе, суть которого сводилась к построению путей решения задач управления промышленными предприятиями, отраслями и территориально-производственными комплексами на основе достаточно сложных моделей, отражавших принципиальные особенности их структуры и основных взаимодействий в виде абстрактных моделей, описывающих структуру и наиболее существенные связи промышленного объекта как некоей целостной сущности;
- программно-целевом управлении (ПЦУ). Именно оно и было новым элементом в методологии КП НТП, объединив элементы целевого, прикладного прогнозирования производственных показателей, с прогнозируемой динамикой реализации плановых заданий в условиях директивной экономики.

Стандартные справочники характеризуют ПЦУ** как: «...управление, ориентирующееся на достижение конкретного конечного результата в решении определенной проблемы, развитии той или иной отрасли или региона и в заранее установленные сроки.

Основными принципами программно-целевого управления являются: ориентация на конечную цель, сквозное планирование объекта управления, принцип непрерывности... когда реализация цели связана с выделением целевых ресурсов; когда реализация целей связана с наличием сложных этапов». По сути дела, ПЦУ получилось естественным развитием методологии планирования в социалистической экономике советского образца, объединявшего в себе динамический подход к планированию и организации производства, с императивом вовлечение достижений научно-технического прогресса в хозяйственную деятельность.

Ключевым показателем КП НТП являлась новая продукция, в которой, как предполагалось, априори заложены новые характеристики, высокий эффект от ее применения, а также изготовление ее на новом, прогрессивном оборудовании. Однако итоги внедрения показателей новой продукции на предприятиях в 1980-е гг. оцениваются противоречиво.

По свидетельству одного из непосредственных участников разработки КП НТП, профессора Н.И. Комкова [5], «...методическая конструкция программ для решения научно-технических проблем предусматривала реализуемые поэтапно целевые задания исследований, конструирования и изготовления опытных образцов машин, оборудования, материалов, приборов, средств автоматизации и др. Эти меры позволили повысить целевую завершенность решения научно-технических проблем, а на протяжении трех пятилеток доля своевременно завершенных заданий для решения научно-технических проблем составляла 95÷98%. Позже, в начале 1980-х годов, программы решения научно-технических проблем на государственном уровне, формируемых и курируемых ГКНТ СССР, было решено дополнить программами внедрения, разрабатываемыми на уровне Госплана СССР. Такая конструкция по замыслу должна была завершить на государственном уровне полный цикл НТП массовым изготовлением созданных в рамках

** В качестве примера подобного справочника можно использовать: <https://works.doklad.ru/view/5OpgTwyQxDI/5.html>

научно-технических программ опытных образцов. Следует отметить, что этапы освоения и массового выпуска новой техники и технологических процессов требовали тщательного отбора и кратного увеличения капитальных вложений по сравнению с созданием образцов. Поскольку размеры этих вложений определяли отраслевые министерства, то и отбор завершённых заданий научно-технических проблем осуществлялся с учетом ведомственных интересов этих отраслей. Поэтому, как правило, доля выполненных заданий и включенных в программы внедрения Госплана СССР составляла всего около 20%. Остальные 80% заданий по внедрению составляли предложения отраслевых министерств для разработки образцов новой техники и технологий, создаваемых в рамках отраслевых научно-технических программ».

В середине-конце 2010-х гг. к опыту КП НТП обращались ученые НИУ ВШЭ, редакции научного журнала «Форсайт» и журнала «Эксперт», см., например, [6]. Отношение к опыту КП НТП у этой части научно-экспертного сообщества, ориентированного на рыночные механизмы управления промышленными компаниями, можно охарактеризовать как критическое. Авторы материала-дискуссии продвигают адаптированные из зарубежной практики технологиям Форсайт-прогноза как более релевантные для определения долгосрочных приоритетов научно-технического развития, предпочитая говорить не о новой продукции, а прежде всего, об инновациях, имеющих коммерческое применение.

Среди главных недостатков КП НТП данная часть экспертного сообщества называла и то, что разработчики – а по факту Академия наук СССР и ГКНТ СССР, при участии республиканских и отраслевых академий наук, министерств и ведомств СССР и союзных республик, научно-исследовательских и проектных институтов, – делали не оправданный с точки зрения источника [6], «...упор на экстраполяцию трендов, несогласованность и несвязность материалов разных разделов вследствие ведомственной структуры народного хозяйства, стремление к однозначности прогнозов и оценок... КП НТП была попыткой прорыва в управлении народным хозяйством, но осталась порождением технократов, не вписывающимся в директивную советскую систему управления».

При анализе других публикаций, посвященных КП НТП, подобная характеристика не всегда представляется обоснованной. В коллективной статье ученых Института народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии наук утверждается фактически противоположное. С точки зрения теоретической проработки различных аспектов внедрения новых технологий, в КП НТП, особенно в последних редакциях, смогли перейти от экстраполяции к поиску практически реализуемой траектории перехода от базисного состояния к новому. Заметим одновременно, что и в Форсайт-прогнозах экстраполяции не являются редкостью.

Также, как и в западных методах Форсайта и стратегического планирования, исходным пунктом прогноза должен быть содержательный анализ развития ключевых элементов анализируемой социально-экономической системы, включая возможный круг узких мест и точек роста. Были зафиксированы принципы обоснования целей и ориентиров, выдвигаемых в рассматриваемой перспективе [7] ... Не исключается и учет внешних по существу обстоятельств по отношению к системе. При этом желательно, чтобы цели и ориентиры носили предметный, количественно интерпретируемый характер, обеспечивая тем самым возможность вычисления и других параметров системы на перспективу. Формирование пространства технологических и экономических альтернатив при разработке КП НТП включало в себя принципы целостности и обоснованности предлагаемых решений. Все эти позиции являются, по сути, общими и для Форсайта, и для системного анализа.

На практике же, на протяжении всех 1990-х гг. фундаментальная и отраслевая наука, активно участвовавшая в КП НТП, фактически не были задействованы за исключением отдельных ученых и небольших коллективов. Общее резкое снижение интереса к программам научно-технического развития и в целом промышленной тематике со стороны как крупного бизнеса, так и части федеральных и региональных ведомств в 1990-е гг., исследователи НИУ ВШЭ рассматривают скорее как позитивный фактор, что позволило перейти на новые методы прогнозирования технологий.

Методы, применявшиеся для прогнозирования и оценки текущего уровня стратегических производств, в известной степени близки тому, что разрабатывал основной геополитический соперник России – США. В 1996 году Правительственная комиссия по научно-технической политике утвердила десять приоритетных направлений развития науки и техники и семьдесят критических технологий.

Подход к научно-технологическому развитию на основе критических технологий стал первым опытом объединения задач сохранения технологического суверенитета РФ в условиях крайне ограниченных бюджетных ресурсов. Стоит отметить, что сам термин является заимствованным из зарубежной практики: в середине XX в. словом *critical technologies* назывались не производившиеся в США, но необходимые для эффективного функционирования экономики стратегические материалы, запас которых должен был иметься в стране на случай возможных военных конфликтов*. В отечественной трактовке, критические технологии представляют собой научно-технические направления по обеспечению оборо-

* См. по книге Мескон М., Альберт А., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1994, с. 48.

носпособности страны, безопасности населения и различных объектов. Оработка методов прогнозирования их развития шла на основе Форсайта.

Как преимущества Форсайта, представители НИУ ВШЭ отмечали:

- присутствие представителей бизнеса, высшего образования и иных организаций в качестве экспертов;
- рыночную ориентацию прогнозируемых решений, сокращение давления на инновационные процессы представителей бюджетных организаций, прежде всего, фундаментальной науки;
- наличие и обязательное рассмотрение при долгосрочном прогнозировании альтернативных сценариев;
- учет межотраслевых и территориальных аспектов при разработке, производстве, реализации и применении инновационной продукции.

В [6] признается, что систематическая работа по Форсайту в России началась только в 2006 году с разработки концепции долгосрочного прогноза научно-технического развития, где в расширенные рабочие группы входило более 800 представителей науки, государства и бизнеса.

Таким образом, на создание отечественной структуры Форсайта и его адаптацию к условиям крупного бизнеса фактически оказалось затрачено целое десятилетие. Итоговый документ – Прогноз научно-технологического развития России до 2030 года оказался утвержден только в январе 2014 года. Текст его есть по ссылке: <http://government.ru/news/9800/>. Прогноз является документом Министерства образования и науки РФ, входящего в социально-экономический блок Кабинета министров, и поэтому, несмотря на декларируемое участие в нем представителей бизнеса, не является директивным документом для хозяйствующих субъектов, которых курируют другие структуры федеральной власти.

Почти одновременно, с выходом первых Форсайт-разработок, можно отметить и начало некоего обратного процесса – рост интереса к отечественной методологии долгосрочного и научно-технологического прогнозирования, который больше выражен в сфере законодательного процесса и деятельности органов исполнительной власти, нежели в бизнесе. Как сказано в источнике [4], относящемся по времени публикации к 2010 году, «...Сегодня интерес к этому виду деятельности в России вновь стал возрождаться, ...это официально утвержденный элемент системы государственного управления. В 1995 г. был принят Федеральный закон о прогнозировании...». Добавим к этому, что когда был принят Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который не только подтвердил курс на активную роль государства в разработке долгосрочных ориентиров развития России, но и непосредственно связал задачи укрепления обороноспособности и безопасности РФ с научно-технологическим развитием, прежде всего, в рамках Государственной программы вооружений.

Обращает на себя тот факт, что записанный в Федеральный закон от 28.06. 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ программно-целевой принцип стратегического планирования, который, согласно тексту Закона, «...означает определение приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, разработку взаимосвязанных по целям, срокам реализации государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ и определение объемов и источников их финансирования...» [8] – близок по сути к методологии ПЦУ и системного подхода, на которых строились КП НТП. Здесь на государственном уровне, можно говорить о методологической преемственности с опытом КП НТП, признания стратегической ценности программно-целевых методов в современных условиях.

В настоящее время существует определенный интерес к тематике КП НТП и среди различных представителей исследовательского сообщества, о чем свидетельствуют результаты выдачи поисковой системы «Яндекс» по ключу «КП НТП СССР». Это, например, публикации в журнале начинающих научных работников «Молодой ученый» [9], экономико-просветительском сайте социалистического направления «Рабкор» [10]. Присутствуют весьма спорные исторические публикации любительского характера в социальных сетях, наподобие [11], [12]. Данный круг любителей отечественной истории можно охарактеризовать как убежденных сторонников приоритетного участия государства в научно-техническом развитии отечественной промышленности, поиска и восстановления (насколько это возможно) лучших образцов отечественного управленческого опыта XX века.

ВЫВОДЫ:

1. КП НТП продемонстрировало в целом понимание учеными и управленцами советской эпохи необходимости долгосрочных программ стратегического развития страны, сбалансированности различных аспектов производства и использования новой (в современной трактовке – инновационной) продукции. Методология программно-целевого управления с точки зрения своей многофакторности и многоэтапности, системности оценки создания новых экономических структур, является по сути конкурирующей за оценки технологического будущего – с Форсайтом и прогнозами развития критических технологий, заимствованными за рубежом.

2. Действующие в настоящее время прогнозы научно-технологического развития, разработанные на основе методов Форсайта и анализа критических технологий, достаточно хорошо адаптированы к условиям хозяйствования и требованиям государства в отношении крупных компаний. Тем не менее, все известные документы, основанные на «рыночном аналоге КП НТП», Прогнозе научно-технологического развития России до 2030 года и посвященные оценкам долгосрочных тенденций развития технологий промышленных технологий, не носят обязывающий или директивный характер для предприятий.

3. Общественный интерес к опыту КП НТП сохраняется как среди ученых, так и на уровне «любительской» истории.

4. При наличии одновременного роста интереса к отечественным методам прогнозирования, организации, планирования и управления производством на базе лучшего отечественного опыта, запроса на «импортозамещение» в организационных науках, опыт разработки КП НТП СССР может быть полезен не только с просветительско-методологической, но и с практической точки зрения. В свете принятия в 2014 г. Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», остается открытым вопрос о разработке долгосрочных документов в сфере планирования и развития новых технологий, являющихся обязывающими непосредственно для предприятий.

¹ Модели программно-целевого управления: (на примере программ научно-технического развития) Модели программно-целевого управления: (на примере программ научно-технического развития) – М. Наука, 1981. – 269 с.: ил. – (Проблемы советской экономики)

² Модели управления научными исследованиями и разработками. – М.: Наука, 1978. – 343 с. (Проблемы советской экономики)

³ Комков Н.И., Бондарева Н.Н., Романцов В.С., Диденко Н.И., Скрипнюк Д.Ф. Методические и организационные основы управления развитием компаний: монография. – М.: Издательский дом «Наука», 2015. – 520 с., адрес в сети: <https://institutiones.com/general/2417-kompleksnoe-prognozirovanie-nauchno-texnologicheskogo-razvitiya.html>, дата обращения 10.12.2021

⁴ <https://ecfor.ru/publication/kompleksnaya-programma-nauchno-tehnicheskogo-progressa-sssr/>, дата обращения 10.12.2021

⁵ Комков Н.И. Развитие программно-целевого управления в СССР и России, текст статьи: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-programmno-tselevogo-upravleniya-v-sssr-i-rossii>, дата обращения 10.12.2021

⁶ <https://foresight.hse.ru/news/135684366.html>, дата обращения 10.12.2021

⁷ Ивантер В.В., Комков Н.И. (2018). Состояние и перспективы инновационного развития экономики России // Модернизация, инновации, развитие. Т. 8 № 4(5). Тематический выпуск. С. 5-13.

⁸ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630/page/1>, дата обращения 10.12.2021

⁹ <https://moluch.ru/archive/80/14445>, дата обращения 10.12.2021

¹⁰ <http://rabkor.ru/columns/analysis/2017/05/02/soviet-the-best/>, дата обращения 10.12.2021

¹¹ <https://nilsky-nikolay.livejournal.com/706803.html>, дата обращения 10.12.2021

¹² <https://aizen-tt.livejournal.com/254588.html>, дата обращения 10.12.2021

УДК: 32.019.51

DOI 10.51942/9785604828526_295

А.А. Кузнецов

П.В. Улизко

Научно-исследовательский институт военной истории Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Российская
академия ракетный и артиллерийских наук

A.A. Kuznetsov

P.V. Ulizko

Military Academy of the General Staff (Research Institute of Military History)
Russian Armed Forces, Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences

Историческая политика в международном противоборстве: взгляд Восточной Европы на роль СССР во Второй мировой войне

Historical Politics in International Confrontation: the view of Eastern Europe on the role of the USSR in World War II

Аннотация: В докладе представлены современные подходы некоторых стран Восточной Европы к противоборству в сфере интерпретаций истории Второй мировой войны. Основное внимание уделено нормативно-правовой деятельности в этой области. Также представлен материал о музейных организациях и мемориалах восточноевропейских стран, формирующих память о Советском Союзе.

Abstract: The report presents modern approaches of some countries of Eastern Europe to confrontation in the sphere of interpretations of the history of the Second World War. The main attention is paid to the regulatory and legal activities in this area. Also presented is material about museum organizations and memorials of Eastern European countries that form the memory of the Soviet Union.

Ключевые слова: Историческая политика, историческая память, СССР, Восточная Европа, Вторая мировая война, музеи, памятники.

Keywords: Historical policy, historical memory, USSR, Eastern Europe, World War II, museums, monuments.

В последнее время деятельность некоторых европейских стран демонстрирует, что история стала использоваться в качестве инструмента политического противоборства. Данное явление получило за рубежом наименование «историческая политика». В данном случае исторические события интерпретируются без надлежащих научных подходов. Многие из них подтасовываются.

Для обозначения этих явлений в научной литературе используются следующие термины:

Историческая память – это форма коллективной памяти, претендующая на статус изобретенной традиции, мифологизированная форма групповых представлений о прошлом, существующих в виде набора символов и мест памяти. В условиях стремительного развития инфосферы историческая память в обществе приобретает статус гиперреальности, серьезно влияющей на объективную реальность.

Историческая политика – разновидность политики, целью и содержанием которой является конструирование исторической памяти и использование ее в политических целях¹.

Главными акторами исторической политики являются государство; политические структуры, борющиеся за власть и ресурсы; а также историки и журналисты. В последнее время круг участников процесса расширился, включив в себя сетевые сообщества, негосударственные организации и объединения, цифровые медиа и бизнес группы. Инфореволюция размывала государственные границы и обеспечила возможность проникновения во внутреннюю историческую политику извне.

Пересмотру подвергаются различные факты из прошлого, но чаще всего они относятся к военно-историческим событиям. Этому есть объяснение. Результаты войны, как правило, оцениваются ее исходом. В итоге подписываются определенные документы, подтверждающие права победителя, устанавливающие новые границы и обязательства. Если пересмотреть юридические результаты войны, то победа фактически теряет своё значение.

В политической истории 1945 г. является ключевой точкой отсчета в международных делах. Именно в это время была учреждена Организация Объединенных Наций с пятью постоянными членами Совета Безопасности, одним из которых стал СССР, обладающими правом вето на любые решения.

Страны-победительницы во Второй мировой войне, по сути, получили право доминирования над другими государствами. Представление информации с позиции того, чей вклад в освобождение мира от немецкого национализма весомей, стало одной из важнейших составляющих преподнесения истории. Кроме того противоборство в этой сфере проводилось и на глобальном уровне. В основном это касалось Великобритании и США, которые утверждали, что именно их деятельность решила исход Второй мировой войны. «Борьба за умы» привела к тому, что в их средствах массовой информации (СМИ), как правило, либо практически не говорится о действиях Красной армии, приведших к победе над Германией, либо Советский Союз представляется в негативном тоне. Нередко это делается с использованием клеветы и искажения данных.

Авторы выявили, что для представления участия Советского Союза во Второй мировой войне с наиболее нелицеприятной точки зрения, в ряде европейских стран используются следующие формы деятельности:

- утверждаются нормативно-правовые акты;
- создаются специализированные организации: музеи, институты.
- проводятся научные работы;
- издается художественная литература;
- ведется работа в СМИ;
- публикуются материалы в социальных сетях, блогах и. т.д.;
- снимается кинопродукция, как документальная, так и художественная;
- осуществляется ликвидация памятников. В данном случае производится стирание следов памяти.

Нагляднее всего позицию Восточной Европы можно увидеть в нормативно-правовой деятельности. В зарубежной лексике в начале 2000-х гг. термин «историческая политика» начал использоваться для обозначения использования прошлого для продвижения определенного политического замысла, как правило, на межгосударственном уровне. Вскоре этот подход стал воплощаться в жизнь в нормативно-правовых актах. Так, большинство депутатов Европейского парламента 23 сентября 2008 г. проголосовало об установлении памятной даты – Европейский день памяти жертв сталинизма и нацизма (European Day of Remembrance for Victims of Stalinism and Nazism). Причина была выбрана соответствующая – подписание советско-германского договора о ненападении, прошедшее 23 августа 1939 г. Несмотря на критику ряда стран, 3 июля 2009 г. Парламентской ассамблеей ОБСЕ резолюция, устанавливающая упоминать дату, была принята.

На основании данных решений прибалтийские страны одна за другой приняли национальные законы об учреждении этой памятной даты. Вслед за ними Европейский день памяти жертв сталинизма и нацизма стали отмечать Болгария, Венгрия, Польша, Словения, Хорватия, Швеция. Подобные решения были приняты также в США и Канаде. Кроме того Грузия объявила, что 23 августа является Днем памяти жертв тоталитарного режима.

Продолжая эту политику, Европейский парламент принял резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» от 19 сентября 2019 г. В этом решении, наряду с осуждением так называемого «Пакта Молотова–Риббентропа», говорится, что на его основании Германия и СССР «поделили Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами, что проложило дорогу к началу Второй мировой войны».

Более того, в Европе имеются общественные движения, иницирующие сбор подписей в поддерж-

ку проведения международного суда над коммунизмом. Предлагается в ходе процесса рассмотреть «преступления этой идеологии, возложить на них политическую и институциональную ответственность» и наказать за «бесчеловечность и несовместимость со свободными обществами»². Среди 200 человек, инспирировавших этот процесс: экс вице-канцлер Австрии Э. Бусек, экс премьер-министр Эстонии М. Лаар, экс директор «Голоса Америки» Р. Рейли, депутат Европейского парламента А. Таяни и другие.

Итак, как мы видим, в области нормативно-правовых актов позиция большинства европейских стран относительно участия СССР во Второй мировой войне напоминает риторику холодной войны. Суть ее заключается в следующем, все что советское (русское) – плохо.

Исходя из этого, историческая политика признана рядом важнейших отечественных государственных документов. Подписанная 2 июля 2021 г. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации указывает, что «рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма»³. В связи с этим к долгосрочным национальным интересам отнесено «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России»⁴.

В принятых в 2020 г. поправках к Конституции указывается, что «Российская Федерация... обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»⁵. Продолжением этого стал Федеральный закон, запрещающий публичное отождествление роли СССР и фашистской Германии во Второй мировой войне⁶. В действующей Военной доктрине Российской Федерации к основным внутренним военным опасностям отнесена «деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества»⁷.

Угрозы, изложенные в перечисленных документах, подтверждаются публикациями в восточноевропейских СМИ. Ряд исследований в сфере «войн памяти» и наблюдения авторов позволяют определить основные объекты нападков со стороны определенной части европейских стран:

1. Ответственность за начало Второй мировой войны переносится на СССР. Решение советского руководства заключить договор о ненападении с Германией в некоторых европейских странах принято считать причиной для этого. При этом не берется в расчет, что к моменту его подписания подобные соглашения с немецкой стороной были подписаны со многими европейскими странами.

2. Освобождение Европы Красной армией приравнивается к оккупации. Основными выразителями этой позиции выступают страны восточной Европы, состоящие в СССР или входившие в зону его влияния. Данная позиция высказывается даже без упоминания, что некоторые из этих стран выступали союзниками национал-социалистической Германии.

3. Снижение роли СССР в победе во Второй мировой войне. В западноевропейской историографии считается, что основной вклад в поражение Германии и ее союзников внесли Великобритания и США.

4. Попытка представить военнослужащих Красной армии в негативном свете. Для этого целенаправленно рассказывается только о насилии и «зверстве» в отношении побежденных, бесчинстве, пьянстве и кражах. При этом жители Германии представляются жертвами произвола красноармейцев.

Например, сообщается о массовых самоубийствах немцев, которые происходили в связи с ожидаемой расправой Красной армии. Но не учитывается, что жители Германии подталкивались к этому поступку пропагандой третьего рейха. По воспоминаниям очевидцев цианид был доступен жителям Германии в неограниченных количествах. Главная причина в случаях самоубийства являлось уверенность в своей причастности к той войне, в результате которой немцами безжалостно истреблялись не только военнослужащие, но и мирные жители.

Коснемся вопроса исторической политики проводимой в некоторых восточноевропейских странах. Наглядно их позицию демонстрируют мемориальные и музейные комплексы, посвященные советскому периоду. В первую очередь стоит обратить внимание на Латвию, Литву и Эстонию. Общим подходом к периодизации, так называемой «оккупации», является ее деление на три этапа: советская, нацистская, советская. Причем, период нацистской оккупации зачастую представляется с оправдывающими ее фактами.

Эстония ведет активную деятельность в области исторической памяти, где СССР представляется преступником. Для этого создан Эстонский институт исторической памяти. В последнее время создается все больше музеев и мемориалов для этих целей. Один из них «Коммунизм – это тюрьма». Выставочное пространство расположено в крепости Патарей. Несмотря на то, что она построена в первой половине XIX века, основной акцент экспозиции посвящен ее использованию в качестве тюрьмы в Советском Союзе. Выставка, названная «Коммунизм и террор», подготавливалась совместно с авторами из Германии, Литвы и Польши.

Эстонский институт исторической памяти создал сайт «Преступления коммунистов». Этот информационный ресурс очерняет советское прошлое. Среди прочего материала, героизируется деятельность лесных братьев, находившихся в подчинении у нацистской Германии⁸.

Вот факты, которые приведены на онлайн-выставке, размещенной на сайте: «Определенная часть Красной Армии чувствует себя как на вражеской территории. У людей складывается впечатление, что советская власть безразлично смотрит на беспорядок»; «Экскременты и хлам находились повсюду – в комнатах и вокруг домов, особенно у сараев, где теперь некуда ступить. Заборы и доски все разломаны и частично сожжены»; «Каждый поставленный столб спиливается и используется как дрова»; «...в устье реки на поверхности воды видно большое количество мертвой рыбы, которую вода уносит в море»; «Военнослужащие купаются в озере Юлемисте целыми подразделениями, водят на водопой лошадей, глушат в озере гранатами рыбу, стирают и всячески загрязняют воды озера». Факт разграбления представлен следующим образом «...вынеся все книги и разорвав их»⁹. (Рис. 1)

Другим «оружием» в области исторической памяти является Мемориал жертвам коммунизма в Эстонии 1940–1991 годов, возведенный в Таллинне.

В Риге с 1993 г. существует Музей оккупации Латвии. В заведении с 1996 г. работает отдел образования, в котором проводятся занятия для школьников. Важно отметить, что экскурсии для них, как и для учителей проводятся бесплатно¹⁰.

В Литве тоже существует подобное учреждение – Музей оккупаций и борьбы за свободу, расположенный в Вильнюсе. В настоящее время осмотр выставки начинается с экспозиции «Литва в 1940–1941 гг.: потери начинаются...». В музее имеется образовательная программа для школьников¹¹.

Немаловажным является то, что прибалтийские музеи имеют русскоязычные версии сайтов.

Стоит отметить, что одной из отличительных черт исторической политики является то, что внутригосударственная жизнь смешивается с внешнеполитической и военной деятельностью. После распада Организации Варшавского договора и СССР каждое из государств имеет свой подход к советской истории.

Освобождение Европы Красной армией отрицается тем, что современные учреждения, формирующие историческую память, представляют это как оккупацию. Например, в Молдавии в г. Кишинев в 2010 г. заложен камень для будущего Памятника жертвам Советской оккупации.

Гораздо дальше пошли в Болгарии, где установлен Мемориальный памятник жертвам коммунизма в Софии. В соответствии с информацией на сайте он посвящен «террористическим действиям Коммунистической партии до 9 сентября 1944 года и жертвам тоталитарного режима в Болгарии, который длился с 1944 по 1989 год»¹². В 1999 г. мемориальный памятник был открыт богослужением, проведенным епископом Софийским Инокентием вместе со священниками болгарской православной церкви и священниками католической и армянской церквей¹³. Позднее местная православная церковь объявила всех жертв коммунизма в Болгарии мучениками и святыми мучениками.

Также в Словении функционирует Музей преступлений и жертв коммунизма. Он открыт 16 ноября 2012 г. Перед этим в течение нескольких лет велась подготовительная работа путем проведения лекций и осуществлением пропагандистской деятельности¹⁴.

К местам памяти относится и мемориалы. Один из таковых Мюнхнер-плац Дрезден в Саксонии – место с двойной историей. Мемориал исследует политизированное уголовное правосудие и его жертв во времена национал-социалистической диктатуры, советской оккупации и первых лет Германской Демократической Республики¹⁵.

В Венгрии работает музей «Дом террора». Это учреждение создано для демонстрации деятельности тоталитарных режимов, экспозиция которого выстроена по хронологическому принципу. Отправной точкой музея является 19 марта 1944 г. В соответствии с информацией на сайте – это «день нацистской оккупации, день, когда Венгрия потеряла свою независимость». Затем говорится об этапе венгерских националистов. Дальнейшее экспозиция посвящена «советской оккупации» и отправке некоторых венгров в ГУЛАГ. При этом ни слова не говорится, что Венгрия была союзницей Германии¹⁶.

Восточноевропейская политика памяти, сфокусированная, если не сказать – заикленная на страдании собственных народов, а точнее титульных наций, обозначилась еще в конце 1970-х годов. Именно в это время выходит знаковая статья М. Кундеры «Похищенная Европа», адресатом которой являлся прежде всего западный мир, а именно американская и западноевропейская общественность¹⁷. В этой статье проявился основной тезис о коммунистическом угнетении со стороны СССР.

По выражению Е. Финкеля, бывшие коммунистические страны включились в «поиски потерянного геноцида»¹⁸. Для восточноевропейских стран и для постсоветского пространства свойственно форсирование темы геноцида при замалчивании участия представителей титульной нации в Холокосте и массовых убийствах. Это отражается, в том числе в коммеморативной политике: «Музей геноцида» (г. Вильнюс, Литва), музеи оккупации в Риге и Таллине, львовская «Тюрма на Лоицкого» никаким образом не отражают тему Холокоста, принимавшего на территории этих государств наиболее трагические масштабы, но всецело заняты разоблачением коммунистического режима.

В странах Восточной Европы создан целый ряд структур, таких как польский Институт национальной памяти (ИНП), образованный в 1998 г. на базе Комиссии по расследованию преступлений против польского народа. Первоначальное название однозначно указывает на главный фокус данного учреждения. Помимо опеки над архивами спецслужб, ИНП занимается расследованием преступлений коммунистического периода (поэтому в его штате числятся 26 прокуроров).

В 2005-м году президентом Украины В.А. Ющенко было принято решение о создании Украинского института национальной памяти (УИНП) по аналогии с Институтом национальной памяти (Польша), созданным в 1998–1999 гг. Прежде всего данный институт ориентировался на «увековечение памяти жертв политических репрессий и голодоморов в Украине»¹⁹. 31 мая 2006 г. постановлением Кабинета министров институт был создан как центральный орган исполнительной власти в сфере восстановления и сохранения национальной памяти украинского народа.

С приходом к власти президента В.Ф. Януковича перечень задач УИНП изменился, более ориентируясь на советско-ностальгический нарратив памяти, для которого характерно отрицание националистического дискурса. Статус был понижен до научного учреждения. Уровень органа власти вернулся организации после событий Евромайдана 2013–2014 гг.

Стоит отметить, что для всех стран Восточной Европы характерен так называемый «экспорт вины», когда ответственность за преступления, совершенные в годы Второй мировой войны, безраздельно переносится на основных акторов военных действий – Германию и СССР. При этом абсолютно не признается ответственность собственных стран. Показателен пример Венгрии, где в 2014 г. на площади Свободы (г. Будапешт) был установлен памятник в виде ангела, символизирующего Венгрию, над которым вьется черный орел, символизирующий Германию. Участие Венгрии на стороне нацистской Германии во Второй мировой войне в этом памятнике отражения и символизации не получило.

Взгляд на Россию как на «варвара у ворот» доминировал в европейской мысли на протяжении последних трех веков, иногда уступая место восприятию России как «вечного подмастерья» (а чаще сочетаясь с ним)²⁰. После распада СССР постепенно в него влились новые акторы, к которым в первую очередь следует отнести Украину.

На Украине в XXI веке от замалчивания преступлений коллаборационистов перешли к довольно агрессивной фальсификации и переименованию истории. Ряд украинских историков (или тех, кто называет себя ими) публикуют книги, в которых на полном серьезе утверждается, что «воякі УПА» спасали евреев от нацистов²¹, а печально известная Волынская резня являлась чуть ли не боевой операцией в ходе «второй польско-украинской войны 1942–1947 гг.»²² Символично, что автор подобных опусов В. Вятрович в 2014 году был назначен директором УИНП и активно занимался законотворческой деятельностью²³, загоняющей политику памяти в националистическое стойло.

Британский исследователь-украинист У. Блекер обращает внимание на феномен «мученического мышления», являющегося характерной чертой, присущей украинской культуре²⁴. По его мнению, корни данной традиции уходят в польский романтизм XIX в., откуда были усвоены основные паттерны, нашедшие отражение в феноменах «Голодомора» и «Небесной сотни». Также стоит отметить ярко выраженную антисоветско-антироссийскую риторику не только в официальном дискурсе Киева, но и в массовой

культуре. Показателен пример украинских комиксов, где кроме расхожей тематики боевых действий на Востоке Украины, принимающих гротескные воплощения с демоноподобным Сталиным («Киборги», «Патриот»); (*Рис 2.*) появляются сюжеты о супер-гетмане Скоропадском в стиле дизельпанк. В данном случае речь идет о комиксе «Воля» (2017 г.), где против «крепостных душ» Белой гвардии и «зомби» Красной армии сражаются уже упомянутый выше гетман, а также Петлюра, Махно, и, неожиданно, Вернадский. (*Рис 3.*)

Мифологизация национального прошлого Украины в массовой культуре выполняет, по мнению историков В.К. Герасимова и А.А. Плеханова, компенсаторную функцию представления о сильном государстве²⁵.

Отметим, что процессу декоммунизации в Украине может быть посвящено отдельное исследование. В настоящее время за использование коммунистической символики в этой стране введена уголовная ответственность.

Отдельно стоит сказать о публичных мероприятиях, проводимых на местах памяти, которые используются в политических целях. Они зачастую являются сценой для выражения позиции, относительно современных событий. Примером могут послужить события, прошедшие в Немецко-русском музее, посвященные дню начала наступления Германии на Советский Союз. Так, посол Украины А.Я. Мельник отказался принять участие в указанном событии, аргументировав это тем, что место проведения в Немецко-русском музее является для него оскорблением. При этом не учитывалось, что «русские» в сознании жителей ФРГ являются синонимом слова «советские». В трехстраничном письме украинского посла ставился вопрос о переименовании заведения. В свойственной современной Украине манере высказано недовольство политикой России. Более того, во время мероприятия Директор Киевского музея Отечественной войны И.П. Ковальчук не вышел на связь.

В этом году исполнилось 80 лет с нападения Германии на СССР. В связи с этим немецкий канцлер А. Меркель 19 июня 2021 г. сделала обращение. В ее заявлении о нападении 22 июня 1941 г. говорится «для нас, немцев, это – повод для стыда», «мы – в долгу перед миллионами жертв и их потомками». При этом она использовала свою речь, чтобы упомянуть об ограничении активности «гражданского общества в России, а также в Беларуси»²⁶. В целом, это достаточно частое явление, когда в процессе выступления политики и общественные деятели говорят о фактах прошлого, примешивая к ним негативный фон современных событий.

Как показал представленный материал в XXI столетии в результате взаимодействия западно- и восточно-европейской культур произошла радикальная трансформация европейской политики памяти в целом. Сегодня можно утверждать, что восточноевропейская модель, сфокусированная на страданиях своей нации и мотиве экзистенциальной угрозы, одержала верх над западноевропейской. Надо отметить, что не ставя напрямую знак равенства между нацизмом и коммунизмом, Запад имеет под рукой восточноевропейские страны, заявляющие о своем мученичестве под железной пятой тоталитарных режимов, различия между которыми даже не пытаются найти.

По мнению исследователя А. Миллера, создалась ситуация, когда при общении историков берут верх не правила академической дискуссии, а логика политических переговоров. Академическая дискуссия строится по законам диалога, то есть предполагает внятное представление своей аргументации и ее фактических оснований, стремление быть понятым. Целью же политических переговоров является достижение выигрышной позиции, собственных политических задач.

Представленный материал иллюстрирует то, как некоторые страны используют память о Второй мировой войне в политических целях. При этом необходимо признать, что историческая политика имеет мало общего с исторической наукой и представляет собою форму представления информации о прошлом в выгодном свете. Ситуация может кардинально измениться, если европейские страны вернуться к объективной истории, а не отстаиванию национальных (региональных) интересов путем манипулирования произошедшими событиями.

Пока работа в этой области не прекратится, российским историкам предстоит вести борьбу за отстаивание государственной позиции в интерпретации прошлого.

Очень убедительным ходом в области исторической политики стала статья президента России В.В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим». К сильным сторонам подобных публикаций можно отнести:

интерес к личности автора, что заставляет ознакомиться читателя со статьей;

перевод материалов на несколько языков, увеличивая охват аудитории;

наличие обширно научно-справочного аппарата, подтверждающего достоверность изложенных данных.

Очередная статья президента России В.В. Путина вышла в немецкой газете Die Zeit и была приурочена к 80-летию нападению нацистской Германии на Советский Союз. Посвящена она тому, что необходимо установить «культурную и историческую связь» между Россией и остальной Европой²⁷. А для этого необходимо прекратить манипулирование прошлым, которое все чаще встречается в восточноевропейских странах.

- ¹ Касьянов Г.В. Украина и соседи: историческая политика: 1987-2018. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 33-34.
- ² Appeal for Nuremberg Trials for Communism. URL: [Appeal for Nuremberg Trials for Communism. https://appeal.nurembergforcommunism.org](https://appeal.nurembergforcommunism.org) (дата обращения: 20.08.2021)
- ³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 7 июля 2021 г. № 400. П. 19.
- ⁴ Там же. П. 21
- ⁵ Как Конституция защитит историческую память // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/48231/> (Дата обращения: 1.05.2021).
- ⁶ Федеральный закон от 01.07.2021 № 278-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов».
- ⁷ Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976. П. 13. в.
- ⁸ Communist Crimes. Estonian Institute of Historical Memory. URL: <https://communistcrimes.org/ru>
- ⁹ Сопrotивление советской власти в Эстонии. Вэб-выставка. URL: <https://vastupanu.communistcrimes.org/ru/>
- ¹⁰ Музей оккупации Латвии. URL: <https://okupacijasmuzejs.lv/ru/posjetitje-nas/>
- ¹¹ Музей оккупаций и борьбы за свободу. URL: <http://www.genocid.lt/muziejus/ru/>
- ¹² Memorial monument to the victims of communism in Sofia. URL: <https://bulgaria-infoguide.com/sofia/memorial-monument-to-the-victims-of-communism-in-sofia/>
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Múzeum zločinov a obetí komunizmu. URL: <http://www.muzeumkomunizmu.sk/muzeum>
- ¹⁵ Münchner Platz Dresden memorial. URL: <https://en.stsg.de/cms/node/741>
- ¹⁶ House of Terror Museum. URL: <https://www.terrorhaza.hu/en/books>
- ¹⁷ Миллер А. Тема Центральной Европы: история, современные дискуссии и место в них России // Новое литературное обозрение. № 52. 2001. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2001/52/mill.html>.
- ¹⁸ Финкель Е. В поисках «потерянных геноцидов»: историческая политика и международная политика в Восточной Европе после 1989 г. // Миллер А., Липман М. Историческая политика в XXI веке. М., 2012.
- ¹⁹ Указ Президента Украины О дополнительных мерах увековечения памяти жертв политических репрессий и голодоморов в Украине // Верховная Рада Украины. URL: <https://rada.gov.ua/laws/show/1087/2005>
- ²⁰ Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2003.
- ²¹ Вятрович В. Ставлення ОУН до євреїв: формування позиції на тлі катастрофи. Львів. 2006.
- ²² Вятрович В. Друга польсько-українська війна: 1942—1947. Київ, 2011.
- ²³ Himka J.P. Legislating Historical Truth: Ukraine's Laws of 9 April 2015. (<http://net.abimperio.net/node/3442>). 2015
- ²⁴ Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Актеры, институты, нарративы. СПб, 2020. С.421.
- ²⁵ Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Актеры, институты, нарративы. СПб, 2020. С.434.
- ²⁶ Меркель назвала нападение нацистской Германии на СССР «поводом для стыда» // Deutsche Welle. 2021. 19 июня. URL: <https://www.dw.com/ru/merkel-nazvala-napadenie-nacistskoj-germanii-na-sssr-povodom-dlja-styda/a-57963523> (дата обращения: 27.06.2021).
- ²⁷ Putin W. Offen sein, trotz der Vergangenheit // Die Zeit. 2021. 22/06/

УДК 94(470) +355.134

Н.С. Курганов

**Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого**

N.S. Kurganov

Tula State Pedagogical University by Leo Tolstoy

Ношение дореволюционных наград и знаков в постреволюционный период

Wearing pre-revolutionary awards and badges in the post-revolutionary period

Аннотация: В статье рассмотрены практики ношения дореволюционных наград и знаков участниками Первой Мировой войны в различные периоды советской власти. Изучены отношение к ним со стороны общества и власти, самовосприятие на основе персональных судеб. Сделан вывод, несмотря на революционную стихию с ее нигилизмом, частичное забвение в первые два десятилетия существования СССР, отсутствие официального признания в дальнейшем, нереализованность полноценного мемориального проекта в форме ветеранских организаций, кавалеры царских наград смогли даже в таких условиях сохранить и передать грядущим поколениям историческую память о воинской отваге.

Abstract: The article examines the practice of wearing pre-revolutionary awards and badges by the participants of the First World War. Results are based on the average number of shares and the total number of shares considered. It was concluded that despite the revolutionary element with its nihilism, partial entry into the first two decades of the existence of the USSR, the lack of official recognition in the future, the failure to implement a full-fledged memorial project in the form of veteran organizations, the cavaliers of royal awards were able, even in such conditions, to preserve and pass on to future generations historical memory about military courage.

Ключевые слова: Георгиевский крест, Великая Отечественная война, Гражданская война, ветераны, награды.

Keywords: St. George's Cross, Great Patriotic War, Civil War, veterans, awards.

До Октябрьской революции миллионы людей были награждены наградами за участие в различных боевых действиях, многие стали обладателями различных почетных знаков в мирное время. В дальнейшем некоторые из них примкнули к красным, остались жить в СССР и при этом сумели сохранить свои регалии и в дальнейшем носили их на публике.

Целью статьи является рассмотрение практик хранения и ношения дореволюционных наград и знаков в различные периоды после Октябрьской революции, отношения к данному явлению со стороны общества и государства.

Важнейшими источниками для изучения являются фотоснимки и портреты кавалеров, которые публикуются различными музеями, коллекционерами, а также СМИ и потомками. Ношение наград и знаков также отражено в дневниках, письмах и мемуарах.

После Октябрьской революции, 29 декабря 1917 года, вышел Декрет Совета Народных Комиссаров «Об уравнивании в правах всех военнослужащих», где отдельным пунктом была прописана отмена орденом и прочих знаков отличия¹. Вместе с этим большевистская пропаганда создала негативный образ царского, а затем и белогвардейского офицера, увешенного различными наградами².

В годы Гражданской войны, прежде всего в ее начале, бойцы и командиры красной гвардии и РККА, получившие опыт сражений Первой Мировой войны, зачастую публично носили заслуженные в боях Георгиевские кресты, а также знаки за стрельбу. Ярким примером являются георгиевские кавалеры в отряде Е.А. Щаденко в 1918 году³. Определенный революционный аскетизм сделал популярным френч-ные знаки вместо полноценных наград, которые зачастую сдавались на металл. Таким образом отметил свои воинские заслуги, например, бывший унтер-офицер Г. И. Захаров, который в годы Гражданской войны служил в 7-м Уральском Стрелковом полку 2-й Уральской Стрелковой дивизии⁴. Френчный знак взамен Георгиевского креста 4-й степени «с лаврами» носил и бывший прапорщик Н. В. Страхов, ставший красным военлетом⁵. Для летчиков подобная ситуация в определенной степени была типичной. Из письма профессора ВГИКа, бывшего члена первого Военно-Революционного комитета по авиации Московского военного округа и георгиевского кавалера Н. Д. Анощенко И.В. Сталину: «Помню, как в 1918 году, уже после декрета* о запрещении носить царские ордена, георгиевские кавалеры Красного воздушного флота еще долго продолжали носить их...»⁶. Военные специалисты из числа тех, кто окончил Николаевскую академию Генерального штаба, носили знак об окончании данного учебного заведения. Он отражал корпоративный дух выпускников, а также демонстрировал престиж успешного завершения обучения. Например, бывший генерал-лейтенант, а затем советский командарм А.Е. Снесарев, один из организаторов обороны Царицына, носил свой знак на френче, хотя и без прочих дореволюционных наград⁷. Известен также снимок выпуска 1-х Саратовских советских командных курсов, сделанный 1 января 1919 года⁸. Среди военных специалистов находятся кавалеры царских наград и знаков.

Ношение бойцами Красной Армии дореволюционных регалий было отражено в легендарном кинофильме «Чапаев» (1934, реж. братья Васильевы). Персонаж Л.А. Кмита (Петька) на своей гимнастерке носит знак «За отличную стрельбу из винтовок», что демонстрирует его воинское умение.

Показательно отношение В.И. Ленина к подобным практикам, которое можно увидеть в письме Н.Д. Анощенко И.В. Сталину: «...и когда мы, члены первого Военно-революционного комитета по авиации МВО, представлялись Советскому правительству и лично Владимиру Ильичу Ленину, то он, увидев наши Георгиевские кресты, не только не выругал нас, но даже одобрительно сказал: «Это прекрасно, среди членов вашего ревкома есть георгиевские кавалеры. Героев народ у нас любит. Носите на здоровье. Это повысит ваш авторитет как органа Советской власти среди фронтовиков»⁹.

Таким образом, в годы Гражданской войны некоторые бойцы и командиры Красной Армии, несмотря на формальную отмену, продолжали ношение своих дореволюционных наград и знаков, хотя и ограничивались лишь тем, что было наиболее дорогим и престижным – Георгиевским крестом (часто в виде френчного знака), а также почетными знаками. Подобные практики неформально, по всей видимости, одобрялись комиссарами, так как воинские навыки кавалеров были необходимы для победы.

После окончания боевых действий ношение дореволюционных наград практически полностью исчезло. Некоторые кавалеры, опасаясь репрессий, поспешили избавиться от своих знаков отличия, например, закопав их в землю, как это сделал полный Георгиевский кавалер Л. Г. Заболотный¹⁰. При этом сельские жители, часто бывшие казаки, продолжали носить свои кресты. В станице Абинской в 1920-е годы, например, публично надевал Георгиевский крест участник русско-японской войны Е. Я. Белый¹¹. Единичными являлись случаи публичного ношения выпускниками Николаевской академии Генштаба знаков в честь окончания данного учебного заведения. В день Св. Георгия 26 ноября (9 декабря) происходили неформальные встречи георгиевских кавалеров, которые надевали свои награды. На данных вечеринках «бывшие» вспоминали прошлые дни, обсуждали современность, зачастую были радикальны в суждениях под действием спиртного. Это, по мнению А.В. Ганина, легло в основу обвинений группы офицеров старой армии, арестованных по делу всесоюзной военно-офицерской контрреволюционной организации «Весна»¹². В мемуарах участников Гражданской войны, изданных в 1920-е годы, наличие царских наград подчеркивало воинское умение сторонников большевиков. В воспоминаниях организатора партизанского движения в Сибири Василия Григорьевича Яковенко упомянуто, пусть и вскользь, награждение его тремя Георгиевскими крестами¹³. Отсутствие детального рассказа о подвигах на фронтах Первой Мировой войны связано с тем, что служба «патриотической настрой» и излишний героизм все же расценивались как ошибка вследствие малого круга знаний.

* Имеется в виду декрет Совета Народных Комиссаров «Об уравнивании в правах всех военнослужащих».

Примечательным является случай публичного ношения жетона в виде мальтийского креста жителем Ленинграда И.И. Беловым в середине 1920-х годов¹⁴. Фотоснимок с его изображением, датированный 1926 годом, сделан в мастерской «Суворовская фотография», принадлежавшей в тот период Т.Л. Зиву¹⁵. Предположительно на груди – фрачный знак Пажеского корпуса, с меньшей долей вероятности возможен единичный пример ношения белогвардейской награды – креста генерала Ф.А. Келлера.

В период голода нередкими были случаи продажи георгиевских наград, изготовленных из золота и серебра, самими кавалерами или их родственниками, чтобы прокормить себя и свою семью¹⁶.

Таким образом, в условиях относительной свободы периода НЭПа кавалеры царских наград и знаков в процессе реализации лишь одного мемориального проекта – посвященного красным героям Гражданской войны, практически перестали носить свои дореволюционные знаки отличия. Нередким было избавление от крестов, а также их продажа в голодные годы. Подобное обесценивание происходило вместе с опасением репрессий или же вследствие следования тенденциям развития идеологии.

В 1930-е годы вплоть до Великой Отечественной войны ношение царских наград прекратилось. Некоторые кавалеры были репрессированы, но многие продолжали хранить свои кресты дома, не афишируя их наличие. В кинематографе при этом можно было встретить образы георгиевских кавалеров, героев от народа. В фильме «Волочаевские дни» (1937, реж. братья Васильевы) образ участника русско-японской войны 1904–1905 гг. с царской наградой за личную отвагу на груди использован для порицания белогвардейцев за сотрудничество с интервентами и насилие над мирным населением.

В годы Великой Отечественной войны отношение к кавалерам дореволюционных знаков отличия претерпело определенные изменения. Прекратил к 1942 году существование информационный вакуум вокруг них. Писатель и военный корреспондент В. В. Вишневский, малолетний участник Первой Мировой войны и кавалер двух Георгиевских крестов и Георгиевской медали, писал в своем дневнике 19 апреля 1942 года: «Пришло пополнение. У одного бородача — четыре Георгиевских креста под шинелью.

Объяснил:

— Я не царя защищал, а Россию...»¹⁷.

Появились публикации, прославляющие личный героизм солдат Первой Мировой, которые затем принимали участие в Великой Отечественной войне¹⁸. В наградных листах как младшего состава, так и офицеров могли присутствовать описания службы в дореволюционной армии, а также перечисления царских наград¹⁹. К 1943 году появились снимки, выполненные профессиональными фотокорреспондентами, на которых была изображена связь героев разных поколений – георгиевские кавалеры (причем не всегда они были со своими знаками отличия) в окружении молодых бойцов²⁰.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 был учрежден новый орден Славы, имевший три степени. Он имел прямые параллели с Георгиевским крестом – внешний вид (колодка с георгиевской лентой), несколько степеней, выдавался последовательно степень за степенью, награждения производились только за героизм и отвагу непосредственно в бою преимущественно рядовым и младшему комсоставу. Многим стала очевидна преемственность. В.В. Вишневский в своем дневнике писал: «Введен советский «Георгий» – орден «Славы» для рядового, сержантского состава и младших лейтенантов авиации: серебряная звезда на Георгиевской ленточке»²¹.

Это была лишь часть всестороннего процесса. В прессе появилось огромное количество публикаций, содержащих восхваление существенной части армейских традиций дореволюционной армии. В.В. Вишневский описал в своем дневнике примеры возрождения ценностей: «В «Красной звезде» – много статей об офицерской этике, о дисциплине, о взаимных приветствиях, о внешнем виде командира и т. д. В «Агитаторе Военно-Морского Флота» статья о некоторых старых русских орденах («Александра Невского», «География» и др.). В частности, о Георгиевских крестах и о том, что старые матросы и солдаты теперь их снова носят...»²².

В конечном счете, многие бойцы, обладавшие дореволюционными наградами, стали использоваться командованием в качестве живого примера патриотизма и воинской доблести. Подобный случай подтолкнул В.В. Вишневого к тому, чтобы вновь начать носить свои царские знаки отличия: «В «Красной звезде» на днях напечатали очерк о Георгиевском кавалере казаке; в «Ленинградской правде» (от 21 октября) очерк о Георгиевском кавалере пехотинце – Иване Беляеве, запросившем командование, может ли он носить Георгиевский крест 3-й степени, полученный в боях 1915 года. Ответ положительный. Крест был прикреплен к его груди – перед строем роты! (Сохранились ли дома мой Георгиевский крест и медали? Ленточки я, уезжая на фронт, захватил с собой)»²³. В дальнейшем В.В. Вишневский носил свои царские награды и дошел с ними на груди до Берлина. Нередким было ношение дореволюционных знаков отличия вместе с советскими. Обычно царские кресты располагались отдельно, снизу или позади наград СССР. Ярчайшим примером является фотоснимок демобилизованного красноармейца-победителя Ф.Г. Вадюхина, который в ходе боев Первой Мировой получил Георгиевский крест, а в годы Великой Отечественной войны стал кавалером двух медалей «За отвагу» и ордена Славы III степени²⁴.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 1. Неизвестный георгиевский кавалер с семьей. 1950-е годы. Из собрания автора

Рис. 2. Выпускник Николаевской академии Генерального Штаба по имени Федор, 1927 год. Из собрания автора

Апогеем процесса восстановления престижа царских наград стала попытка узаконить Георгиевский крест. С данным предложением к И. В. Сталину обратился в письме профессор ВГИКа, бывший член первого Военно-Революционного комитета по авиации Московского военного округа и георгиевский кавалер Н. Д. Анощенко²⁵. Инициатива вылилась в проект постановления СНК, в котором предполагалась преемственность «боевых традиций русских воинов и воздания должного уважения героям, громивших немецких империалистов в войну 1914–1917 г.»²⁶. В глазах власти это был явный перебор. Ведь в случае реализации такого проекта встал бы вопрос и о признании мужества тех Георгиевских кавалеров, что воевали в рядах белых. К тому же распространение льгот и денежных выплат на обладателей Георгиевских крестов привело бы к дополнительной нагрузке на бюджет. Проект так и не был реализован.

Таким образом, в годы Великой Отечественной произошел процесс восстановления уважительного отношения к кавалерам царских наград, прежде всего Георгиевского креста. Пример героизма старых солдат был использован в пропаганде.

В послевоенное время публичное чествование кавалеров царских наград, которые избежали репрессий, продолжилось. Многие участники Первой Мировой, как из числа простых граждан, так и из числа военных в повседневной жизни или по случаю торжеств, для парадных фотоснимков стали надевать свои знаки отличия. Часто взамен утраченных по различным причинам наград носили копии, кресты носили на советских колодках, на булавах. На Георгиевских медалях, которые некоторые из них заслужили в бою, было изображение расстрелянного монарха Николая II. В кино появились образы честных работников, умудренных жизнью старцев, обладающих царскими наградами²⁷.

Отдельного мемориального проекта удостоились в первые послевоенные годы участники боя у Чемульпо 27 января 1904 года. В 1946 году вышел кинофильм «Варяг» (реж. В. Эйсымонт). Проводились торжественные мероприятия с бывшими русскими моряками, многие из них носили свои царские награды²⁸. На пятидесятилетнюю годовщину событий, в 1954 году, живые ветераны боя были награждены медалями «За отвагу»²⁹.

Кавалеры старых наград были почетными гостями на различных общественных мероприятиях – демонстрациях, выборах, различных встречах ветеранов. Среди обладателей крестов были люди, которые заслужили и советские военные и трудовые награды. Следует отметить Героя Советского Союза за Великую Отечественную войну и полного кавалера Георгиевского креста К.И. Недорубова³⁰. Среди тружеников тыла выделялся Герой Социалистического Труда старший конюх И.И. Лукин, кавалер креста и медали³¹.

Появились также самозванцы – георгиевские кавалеры, которые таким образом добывали себе почет, уважение, а также социальные блага.

Некоторые обладатели царских наград, которые не сумели сохранить их, а также их близкие часто заказывали фотомонтажи или парадные портреты с дореволюционными регалиями. Ярчайшим примером является генерал-майор Советской Армии М.П. Сафир – участник Первой Мировой, военный специалист, обладатель большого количества царских орденов³².

Важной вехой в послевоенном ношении царских наград стали празднования 9 мая после 1965 года. День Победы приобрел современные черты (многочисленные официальные торжества, всенародные гуляния в выходной день). Многие ветераны впервые за долгие годы надевали свои царские награды. Из воспоминаний внука георгиевского кавалера Григория Георгиевича Чигвинцева: «На двадцать пятый День Победы в Великой Отечественной войне Григорий Георгиевич всё-таки «амнистировал» свои награды и пришёл в парк, как положено герою: грудь в крестах! Он и не ожидал, что за ним будут ходить толпами! Всем хотелось посмотреть, а ещё лучше – потрогать золотой и серебряные кресты. Смотреть позволял, руками – ни-ни! Это был день его личной гордости за славу русского оружия»³³.

Отдельно стоит упомянуть случаи публичного ношения царских орденов, которые были единичными. Характерным является пример военного врача Е.А. Матушкина – обладателя ордена Святого Георгия 4-й степени³⁴. Полковник А.Г. Серга вместе с советскими наградами носил также Георгиевский крест 4-й степени с лавровой ветвью, которая использовалась для награждения офицерского состава армии и флота с 19 августа 1917 года³⁵. К сожалению, неизвестны имена двух советских офицеров, один из которых носил орден Святой Анны 3-й степени с мечами, а другой – орден Святого Владимира 4-й степени с мечами, но на аннинской ленте³⁶.

Некоторые ветераны проходили службу в Российской Экспедиционном корпусе, сражались во Франции или на Балканах. Среди их дореволюционных наград встречались иностранные. Г.Д. Едренкин носил вместе с Георгиевским крестом 4-й степени, советскими медалями и французский Военный крест³⁷.

С течением времени кавалеров царских наград становилось все меньше и меньше, однако были и те, кто дожил до распада Советского Союза. К сожалению, информация о последних героях этой категории отсутствует. Полный кавалер Георгиевского креста казак И. В. Шаповалов дожил до 1993 и скончался в возрасте 98 лет. Старейшим из известных на данный момент георгиевских кавалеров за бои Первой Мировой войны являлся рядовой 103-го Петрозаводского пехотного полка, ветеран Великой Отечественной Ф.К. Чикулин, который умер в 1996 году³⁸.

Таким образом, несмотря на революционную стихию с ее нигилизмом, частичное забвение в первые два десятилетия существования СССР, отсутствие официального признания в дальнейшем, нереализованность полноценного мемориального проекта в форме ветеранских организаций, кавалеры царских наград смогли даже в таких условиях сохранить и передать грядущим поколениям историческую память о воинской отваге. Советское государство же в периоды крупномасштабных боевых действий активно использовало пример героев прошлых лет для повышения боевого духа.

¹ Декрет Совета Народных Комиссаров «Об уравнении в правах всех военнослужащих» // НПП «Гарант-Сервис», 2003-2021. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5316/> (дата обращения: 02.09.2021). – Текст: электронный.

² Плакат «Колчак» // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=22629329> (дата обращения: 02.09.2021). – Текст. Изображение: электронные.

³ Фото. Отряд Щаденко // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=20821444> (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.

⁴ Георгиевский кавалер. Гражданская война // Форумы SU – Сушка. Для коллекционеров, любителей старины, истории и антиквариата. URL: <https://forums-su.com/viewtopic.php?t=736575> (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.

⁵ Страхов Николай Васильевич // Офицеры русской императорской армии. URL: https://ria1914.info/index.php?title=%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.

⁶ «Это повысит Ваш авторитет среди фронтовиков» // Военно-исторический Журнал. 2005. №5. С. 68.

- ⁷ Ганин А.В. Командарм Андрей Снесарев: ария восточного гостя // Родина. 2016. № 1. С. 38.
- ⁸ Ганин А.В. В тени «Весны». Бывшие офицеры под репрессиями начала 1930-х годов // Родина. 2014. № 6. С. 98.
- ⁹ «Это повысит Ваш авторитет среди фронтовиков» // Военно-исторический Журнал. 2005. №5. С. 68.
- ¹⁰ В Ленинградском районе внук георгиевского кавалера узнал о судьбе деда благодаря фотографии // Сетевое издание «Информационный портал «Кубань 24». – 2017.- 18 дек. URL: <https://kuban24.tv/item/v-leningradskom-rajone-vnuk-georgievskogo-kavalera-uznal-o-sud-be-deda-blagodarya-fotografii-189737> (дата обращения: 02.09.2021). – Текст: электронный.
- ¹¹ Большое семейство // Лучший форум для коллекционеров. URL: http://www.sammler.ru/index.php?showtopic=201244&setlanguage=1&cal_id=&langid=1 (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.
- ¹² Ганин А.В. Командарм Андрей Снесарев: ария восточного гостя // Родина. 2016. № 1. С. 38.
- ¹³ Яковенко В.Г. Записки партизана, М., Истпарт, 1925. С. 20.
- ¹⁴ Архив музея при МКОУ ДОД «ЦВР», г. Кимовск, коллекция фотографий.
- ¹⁵ Зив Гирш Рувеливич // Стереоскоп, 2013-2021. URL: <https://stereoscop.ru/photograph/ziv-girsh-ruvelevich/> (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.
- ¹⁶ Демидова Е.Л. Это страшное слово «Торгсин» / Е. Демидова // Вологодский коллекционер. – 2012. – № 33. – С. 19-24.
- ¹⁷ Дневник В.В. Вишневого, запись от 19 апреля 1942 года // Прожито. <https://prozhito.org/note/8241> (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.
- ¹⁸ Например, Кондратьев Н.Т. Бывалый солдат Иван Коньшев, Л.: Политическое управление Ленинградского фронта, 1943.- 22 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_gc_2726764/ (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.
- ¹⁹ Подробнее: Легостаев А. Через 2 войны. Красные Звёзды Георгиевских кавалеров // Портал Проза.ру. 2000-2021. URL: <https://proza.ru/2018/04/25/1484> (дата обращения: 02.09.2021). – Текст: электронный.
- ²⁰ Красноармейцы рассматривают Георгиевский крест рядового З.П. Романова // Военный альбом. 2009-2021. URL: <https://waralbum.ru/182450/> (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.
- ²¹ Вишевский В.В. Ленинград: Дневники военных лет: В 2-х книгах. Кн. вторая. М.: Воениздат, 2002. – С. 225-226.
- ²² Там же. С. 139.
- ²³ Там же. С. 214-215.
- ²⁴ Демобилизованные воины, прибывшие в Ленинград. Участник трех войн Ф.Г. Вадюхин // Военный альбом. 2009-2021. URL: <https://waralbum.ru/38820/> (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.
- ²⁵ «Это повысит Ваш авторитет среди фронтовиков» // Военно-исторический Журнал. 2005. №5. С. 68.
- ²⁶ Там же. С. 68-69.
- ²⁷ Например, «Максим Перепелица» (1955, реж. А.Граник).
- ²⁸ 18 ноября: матросы крейсера «Варяг» приехали на могилу командира Всеволода Руднева // Myslo. – 2018. -18 нояб. URL: <https://myslo.ru/club/blog/tajny-tul-skih-ulic-etot-den-v-istorii-goroda/uLqBjmbItk6eHZnQStiYZQ>
- ²⁹ <https://ria.ru/20091101/191128780.html> (дата обращения: 02.09.2021). – Текст: электронный.
- ³⁰ Герой Советского Союза Недорубов Константин Иосифович // Патриотический интернет-проект «Герои Страны». 2000-2020. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2710 (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.
- ³¹ Герой Социалистического Труда Лукин Иван Иванович // Патриотический интернет-проект «Герои Страны». 2000-2020. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=27512 (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.
- ³² Сафир Михаил Павлович // Офицеры русской императорской армии. URL: https://ria1914.info/index.php/%D0%A1-%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%80_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.
- ³³ Григорий Георгиевич – георгиевский кавалер // РТ - общественно-политическая газета. – 2021. – 3 июня. – URL: <https://rt-online.ru/grigorij-georgievich-georgievskij-kavaler> (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.
- ³⁴ Матушкин Евгений Александрович // Офицеры русской императорской армии. URL: https://ria1914.info/index.php/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD_%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%B-%D0%B8%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4-%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.
- ³⁵ Серга Андрей Григорьевич // Офицеры русской императорской армии. URL: https://ria1914.info/index.php/%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B0_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9_%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.
- ³⁶ «Св. Георгий на советском мундире» // Недетский мир. Интернет-галерея военного антиквариата №1 в России. URL: <http://nedetmir.ru/%d1%81%d0%b2-%d0%b3%d0%b5%d0%be%d1%80%d0%b3%d0%b8%d0%b9-%d0%bd%d0%b0-%d1%81%d0%be%d0%b2%d0%b5%d1%82%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%bc-%d0%bc%d1%83%d0%bd%d0%b4%d0%b8%d1%80%d0%b5/#more-7200> (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.
- ³⁷ Георгиевские кавалеры в СССР // Форум Союза Возрождения Родословных Традиций. URL: <https://forum.svrt.ru/topic/10369%D0%B3%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%80%D1%8B-%D0%B2-%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80/> (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.
- ³⁸ Чикулин Федор Карпович // Бессмертный полк. Официальный сайт движения. URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/chikulinfedor-karповich> (дата обращения: 02.09.2021). Текст. Изображение: электронные.

УДК 94(520).01/.02+623.444.6:672.711»71»

Н.Л. Курсанина

Коллегия экспертов и оценщиков ювелирных изделий и антиквариата

N.L. Kursanina

The Board of the Experts both Appraisers of Jeweller Products & Antiques

Эволюция японского длинноклинкового оружия в VIII–XVI веках

The evolution of the Japanese long-bladed weapon in the VIII–XVI centuries

Аннотация: В статье рассматриваются изменение формы японского длинноклинкового холодного оружия (тачи) в период с VIII по XVI века в зависимости от развития воинского искусства и тактики ведения войн в эти столетия.

Abstract: This article describes Japanese swords (tachi) evolution from the 8th to the 16th centuries depending on the combat techniques development and changes in military tactic.

Ключевые слова: Япония, тачи, эволюция клинкового оружия

Keywords: Japan, tachi, swords evolution

Японское традиционное холодное оружие имеет более чем тысячелетнюю непрерывную историю. За этот период мечи совершенствовались, видоизменялись в зависимости от тактики и техники боя. Развитие воинского искусства зависело напрямую от развития политической системы. Так, воинское сословие, формируясь в условиях постоянных войн должно было модернизировать своё боевое искусство и оружие, сталкиваясь с новыми противниками.

Отправной точкой для кузнечного искусства стало совершенствование мечей, привезенных из Китая и Кореи. Первые мечи, завезенные с континента были бронзовыми, прямыми и обоюдоострыми. В самой Японии бронзовые мечи не изготавливались из-за отсутствия на островах олова. Японцы стали копировать эти мечи из железа. Так появились простые одноручные, обоюдоострые мечи, которые в бою держали одной рукой - «цуруги». С III века в Японии появились и мечи с односторонней заточкой «тёкудо», которые по-прежнему были прямыми. Носили их в ножнах на подвесе лезвием вниз.

В период Асука (538—710) в Ямато (название древнего государства Японии) стала, наравне с китайской письменностью и культурой, распространяться китайская военная стратегия: с материка завезли лошадей и вскоре сражения пехотинцев были вытеснены поединками отрядов конных лучников. С конца периода Асука основной ударной силой японского войска стали всадники, которые сражались в основном луком и стрелами. Мечи оставались дополнительным оружием, которое украшалось трапециевидными отверстиями и инкрустировались золотом и серебром или золотились.

Носить меч имели право далеко не все воины. Так в 645 году (период Тайка) ношение мечей было запрещено для всех, кроме охраны столицы и солдат пограничных провинций. В 696 г. (период Дзито) принцам и знати рангом выше «синъи» было разрешено носить один меч, а солдаты могли носить кроме большого меча и нож «тосу» для самозащиты.

В период Нара (710—794) мечи становятся символами власти и полномочий, предоставляемых тому или иному лицу самим императором.

Пристрастие знати Нара к красивому оружию вызвало развитие искусства украшения мечей. Широко применялись лаки, смешиваемые с камфарой и красками, инкрустации перламутром и роспись красками, разведенными в масле. Металлические детали инкрустировались золотом и серебром заподлицо с поверхностью.

В технике изготовления мечей также произошли значительные изменения. Развились самобытные японские технологии варки стали из намытого в горных реках железосодержащего песка,ковки композитных клинков и зонной закалки режущей кромки с использованием термостойкой оболочки.

Период Хэйан (782–1184) знаменателен появлением военной аристократии – «букё». После разгрома племён айнов на севере в 801 году значение военных выросло и они стали активно противодействовать родоплеменной придворной аристократии «кугё».¹

В начале периода Хэйан сложилась система отречения императоров от престола и восхождение на трон молодых императоров, за которых правила регенты семьи придворной аристократической семьи Фудзивара. Это была эпоха придворной аристократии. Войны велись представителями знатных родов, которые могли себе позволить тяжелые глухие доспехи «о-ёрои», в которых они сходились на поле боя, стреляя в противника из лука.² Прямые мечи «цуруги» практически не использовались, оставаясь только символами дворянства и их ношение было строго ограничено.³

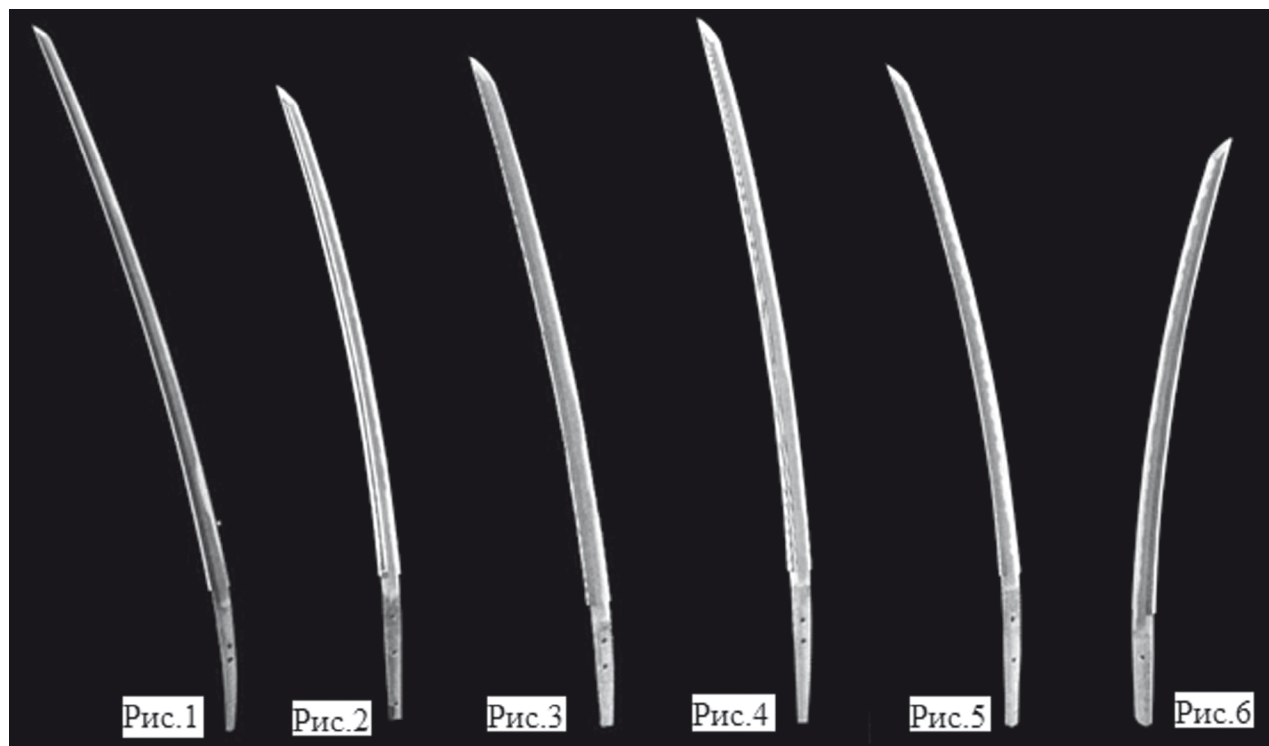
В это же время в провинции стали укрепляться провинциальные феодалы, которые опирались на частные армии и местных землевладельцев. Эти армии послужили ядром для развития в дальнейшем профессиональных служилых родов – самураев. В конце X века по всей Японии происходили постоянные столкновения между ведущими кланами постепенно приобретавшие всё больший размах.⁴ В 931–356 годах правителям провинции Каи, Кумано и Суруга из-за угроз мятежного Тайра-но Масакадо было разрешено носить мечи. В 983 и 987 годах указами императора Итидзё (980–1011 гг.) были сняты запреты на ношение мечей в столице, что вызвало большой спрос на них.

К середине XI века клан Фудзивара теряет власть на периферии. Ему противостоит новая сила, которая появляется среди множества воюющих региональных кланов, которые ощущали свою самостоятельность, так как были родственниками местной знати, происходившей из семей провинциальных вождей. Важным фактором также стали две войны против северных вождей Абе (1051–1062 гг.), во время которых сформировались особые воинские традиции, собственный кодекс чести, а фактически и собственные законы, которые положили начало формированию отдельного воинского сословия – самурайства.⁵

Внутренняя борьба дворянских родов и междоусобные войны провинциальных феодалов существенно повлияли на рост спроса на оружие и доспехи. Появляются объединения мастеров-оружейников, которым покровительствуют феодалы, аристократы и буддийские храмы. Мастерские обустраиваются ближе к заказчикам. Зарождаются пять основных традиций кузнечных технологий изготовления клинков – они получили названия по областям в которых работали по той или иной технологии: Бидзэн, Ямато, Ямасиро, Сосю и Мино.⁶ Требование к качеству клинков тоже возрастает.⁷ Перед оружейниками ставится задача создания такого меча, который сможет пробить тяжелый конный доспех. Решение было найдено в изменении формы меча – их стали делать однолезвийными, длинными и слегка изогнутыми в районе рукояти. (Рис. 2). Такие мечи отличались от китайских и корейских, поэтому получили общее название «нихонто» (日本刀) (日本 - «нихон» – японский, 刀 - «то» – меч), то есть «японский клинок», и именно с их появлением и начинается история традиционной японской изогнутой однолезвийной сабли.

Благодаря изгибу стало возможным использовать секущий удар, мощный и при этом не очень нагружавший стальное тело клинка. Сначала изгиб делался в рукояти, но к концу периода Хэйан, когда разразилась междоусобная война между двумя кланами Тайра и Минамото, изгиб переместился в верхнюю треть клинка, а остальные две трети до острия оставались прямыми.⁸ Такой изгиб назывался «изгиб у поясницы» (*косидзори*), то есть изгиб там, где клинок, находящийся на подвесе в ножнах касается тела воина, и позволял удобно рубить с возвышенного места (с лошади). Первым точно датированным изогнутым мечем в Японии является меч кузнеца Ки-но Наминохира Юкимаса, который был сделан в 1159 году.⁹ Отличием мечей Хэйан является их большая длина (76–79 см), широкая пята и сильное сужение к острию. (Фото. 1) Такая длина объясняется спецификой конного боя и потребностью с лошади добить упавшего на землю противника, а небольшое остриё меча обуславливается тем, что колющий удар против глухого доспеха периода Хэйан был неэффективен.

Следующий период – **Камакура** (1185–1332), самое блистательное время в искусстве японского меча. В конце периода Хэйан, кроме воинов, вопреки запретам, всё больше людей носило оружие.

После установления *сёгуната*¹⁰ мечи стали носить и монахи, и купцы, даже ремесленники и крестьяне, в частности крестьянские вооруженные ополченцы, которые также выполняли функции по охране правопорядка. Тачи начала и середины периода довольно тонкие и похожи на клинки позднего Хэйан, однако центр изгиба смещен дальше вдоль клинка (*Рис. 2*)

Мечи Камакура до монгольского нашествия 1274 и 1281 гг. ничем не отличались от мечей Хэйан. В военной тактике боя основным оставался поединок всадников один на один. Каждый самурай заботился о прославлении своего имени и на поле боя искал знатного противника, чтобы совершить личный подвиг. Слуги, облаченные в легкие кожаные доспехи, в основном сражались между собой, но только под руководством своего господина, в бои всадников они не вмешивались. Время массовых боев пехоты еще не наступило.

В 1274 и 1281 годах монголо-корейские войска дважды высаживались на территорию Японии. В первом случае войска хана Хубилая без труда подавили сопротивление японцев на островах Цусима и Ики и высадились в гавани Имацу на основном острове Японии – Кюсю. Однако смерть монгольского главнокомандующего Лю временно приостановил битву, а налетевший вскоре ураган разметал корабли. Оставшийся без поддержки десант был уничтожен. Во втором случае войскам монголов вновь уничтожил тайфун.¹¹

Бои с монгольскими войсками, ошеломили японцев. Они познакомились с совершенно другой тактикой боя: хорошо организованной и управляемой массой пеших воинов, действующих в строю. Плотный строй пехоты оказался способен наносить сокрушительные удары, оставаясь неуязвимым благодаря щитам, железным доспехам и слаженной работе. Надо сказать, что японцы никогда не использовали щиты, считая постыдным прятаться за ними от атак противника. Тяжелые доспехи не спасали от мощных монгольских луков, а на индивидуальные поединки монголы не выходили. Собственная пехота не могла ничего противопоставить монгольскому войску. И хотя монгольско-корейские войска, высадившиеся на сушу, в конце концов были уничтожены, для японцев столкновение с непривычной воинской культурой послужило поводом пересмотреть собственное военное искусство и вооружение.¹²

Тачи эпохи Хэйан, которые разрушали японский доспех «*о-ёроу*», с большим трудом справлялись с железным монгольским доспехом. Все это послужило стимулом для увеличения ударной мощи клинка. Если в Европе для этого изобретали новый вид меча, то японцы изменили пропорции. Мечи после монгольского нашествия стали более широкими и толстыми, массивными, с большим остриём, либо остриём, которое было резко обрезано (*Фото 3*).¹³

В конце периода Камакура (конец XII – начало XIV вв.) тачи становятся еще тяжелее, постоянной ширины. Так как они оказываются слишком тяжелыми для работы одной рукой, рукоять тоже удлиняется. (*Рис. 3*)

Период Намбокутё по историческим меркам очень мал – всего 58 лет, с 1333 года по 1391 год. Но этот период был одним из самых плодотворных в эволюции японского оружия. Ещё до нашествия войск Хубилая в Японии начался серьезный династический кризис. В XIV веке при малолетнем сёгуне

оказался слабым и недалевидный регент, а его соперником в борьбе за власть над государством стал деятельный и умный император. Заговор по устранению военного правительства *бакуфу* (военное правительство сёгуната) начал составляться еще в 1324 году, а в 1331 г. начались открытые боевые действия, которые перешли в войну между Северной и Южной династией императоров и длились весь период Намбокутё.¹⁴

Тачи изготавливались широкие, с равномерным изгибом (*ториидзори*) и пропорционально длинным острием (*о-киссаки*) и плавным, но сильным сужением к острию «*фунбари*».¹⁵ Длина клинков увеличилась до 90,9 см (3 сяку). Чтобы при такой длине и ширине клинок был удобным и не тяжелым пришлось пожертвовать толщиной. На многих клинках также вырезался дол, чтобы уменьшить вес. (**Фото 4.**)

Несмотря на то, что оружия в этот период требовалось много, в период между 1350 и 1370 г. прекратили существования крупные школы кузнецов, но были основаны новые многочисленные школы, не такие крупные и прославленные, но внесшие новую струю в традиционные кузнечные традиции.

Концом периода Намбокутё считается дата объединения двух династий в 1392 году.

Период Муромати (1394–1572 гг.) тоже стал периодом постоянных войн. В этот период провинциальные феодалы научились обходиться без столичной власти. Каждая провинция развивалась самостоятельно, как политически, так и экономически. Это порождало постоянные конфликты между феодалами и протекторами провинций (*сюго*). Однако сражения перестают быть такими масштабными, как в период Камакура и даже Намбокутё. Основным типом воина становится пеший мечник, который сражается как с такими же пешими самураями, так и с конными. Бегать с длинными мечами становится неудобно и клинки значительно укорачиваются – их длина составляет 73–76 см. Ширина их также сужается, уменьшается размер острия. (**Рис. 5.**)¹⁶ Становятся популярны утигатыны – сабли длиной около 60 см (2 сяку), носившиеся лезвием вверх. С этого периода берет своё начало развитие уже другого типа сабель – катана. К тому же в 1543 году в Японии появляются первые европейцы, которые привезли с собой огнестрельное оружие. Середина XIV века считается началом массовых фехтовальных школ и переходом на тактику индивидуального боя на мечах, который в конце периода Муромати, с массовым переходом с «тати» на «катаны» (**Рис. 6**) станет визитной карточкой японских самураев.

Война между феодалами, распространившаяся по всей Японии в 1467–1477 годах (война Онин) потребовала огромное количество оружия, при том, что возможности кузнецов были очень ограничены экономическими и политическими трудностями. По всей стране массово производятся сабли низкого качества, называемые «*кадзу-утимоно*». В то же время спрос на клинки высочайшего качества тоже растет. Особенно востребованы становятся сабли «*тюмон-ути*»,¹⁷ выполненные по персональным заказам, качество которых становится поводом для гордости. Многие феодалы собирают старинные клинки в своих коллекциях, которые в случае поражения даже передаются врагу во избежание утраты особо чтимых экземпляров.

Сабли «тати» постепенно уходят с арены боевых действий, но остаются носиться как символ придворного дворянства вплоть до периода Сёва (1926–1989 гг.)

¹ Ратти О., Уэстбрук А. – С. 47

² Баженов А.Г. История японского меча. С.-Пб., ТПП «Атлант», «Издательский дом «Балтика»»: 2001. – С.38

³ Там же

⁴ Дейноров Э. История Японии. – М.: АСТ.2008. – С. 296

⁵ Там же. – С. 306

⁶ Баженов А.Г. Экспертиза японского меча. – С.Пб., ТПП «Атлант»: 2003. – С. 86

⁷ Баженов А.Г. История японского меча. С.-Пб., ТПП «Атлант», «Издательский дом «Балтика»»: 2001. – С. 40

⁸ Мартин П. Японский меч. Руководство по Нюсацу Кантэй. – С. 7

⁹ Баженов А.Г. История японского меча. С.-Пб., ТПП «Атлант», «Издательский дом «Балтика»»: 2001. – С. 38

¹⁰ Сёгунат – государственный строй, при котором верховная власть принадлежала сёгуну (власть полководцев), «сёгун» – полководец. Военное правительство сёгуната называлось – бакуфу.

¹¹ Дейноров Э. История Японии. – М.: АСТ.2008. – С. 366

¹² Баженов А.Г. История японского меча. С.-Пб., ТПП «Атлант», «Издательский дом «Балтика»»: 2001. – С. 67

¹³ Мартин П. Японский меч. Руководство по Нюсацу Кантэй. – С.8

¹⁴ Дейноров Э. История Японии. – М.: АСТ.2008. – С. 375

¹⁵ Баженов А.Г. Экспертиза японского меча. – С.Пб., ТПП «Атлант»: 2003. – С.21

¹⁶ Мартин П. Японский меч. Руководство по Нюсацу Кантэй. – С.8

¹⁷ Мартин П. Японский меч. Руководство по Нюсацу Кантэй. – С. 9

УДК 747.023

DOI 10.51942/9785604828526_312

Л.Г. Ломаева

Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия имени М.Т. Калашникова
(г. Ижевск)

L.G. Lomaeva

Museum and Exhibition complex of small arms named after M.T. Kalashnikov
(Izhevsk city)

Традиции и новации ижевских мастеров-оружейников

Traditions and innovations of Izhevsk gunsmiths

Аннотация: В статье рассматриваются технологические и стилистические аспекты оформления высокохудожественного охотничьего оружия Ижевской граверной школы. Раскрываются традиционные приемы оформления на примерах высокохудожественных ружей класса «Де Люкс», «Эксклюзив», «Коллекционное». Проведен анализ появления новых решений за счет применения нехарактерных стилистических подходов и интеграции технологических приемов художественной гравировки оружия.

Abstract: The subjects of the article are technological and stylistic aspects of decorating fine hunting guns which are typical for Izhevsk gun engraving style. The traditional methods of gun decorating are revealed on the examples of fine guns of “De Luxe”, “Exclusive” and “Collectible” price-classes. The origins of new engraving compositional solutions have been analysed by the author. The author displayed using of unique stylish approaches and integrating of various technological methods of gun engraving for creation of new compositional solutions.

Ключевые слова: Высокохудожественное оружие; композиционное решение; инкрустация драгоценных металлов и их сплавов; стиль оформления; технологические приемы.

Keywords: Fine guns; compositional solution; inlays of gold, silver and their alloys, decorating style; technological methods.

Школа ружейного мастерства имени Леонарда Васева ФГУП «Ижевский механический завод» – одно из немногих учебных заведений России, в котором долгие годы готовят специалистов по профессиям ружейного направления: слесарей сборщиков стрелкового оружия, слесарей по ремонту стрелкового и служебного оружия, сборщиков ложи, резчиков по дереву, граверов по художественному оформлению оружия, граверов-ювелиров. При школе функционировал участок высокохудожественного и элитного оружия, где изготавливалось оружие с повышенными потребительскими свойствами и оружие по индивидуальным заказам. У обучающихся в Школе была уникальная возможность, получая теоретические основы непростого ружейного дела, познакомиться с обширным модельным рядом, лучшими образцами ружей, пройти практику и перенять опыт у высококвалифицированных мастеров-оружейников.

Из истории:

Школа ружейного мастерства была основана на Ижевском механическом заводе по приказу министра вооружения СССР Д. Ф. Устинова. Приказ был издан еще в 1949-м, но первые ученики пришли лишь 1 февраля 1956 года, когда приказом директора завода Н. И. Палладина был организован учебно-производственный цех № 14 - Школа ружейного мастерства.

Подготовку гравировщиков возглавил Леонард Васев, талантливый художник и гравер, основоположник Ижевской школы гравировного искусства.

В 1957 году состоялся 1 выпуск. Первый выпуск Школы получил солидную профессиональную подготовку. Учителя, мастера и инструктора щедро делились своими знаниями, новыми технологическими разработками в изготовлении и оформлении охотничьих ружей. Программы обучения были частично заимствованы у Тульской школы, учебно-методические пособия разрабатывались и изготавливались самим инструкторами.

«Легендарный первый выпуск» оставил яркий творческий след в истории Ижевского механического завода и заложил мощный фундамент ружейного профессионального мастерства для дальнейшего развития этого направления.

Первый выпуск стал отправной точкой развития Школы ружейного мастерства на Ижевском механическом заводе, задал направление дальнейшего развития и профессионального роста. Уникальные образцы ружей, выполненные руками инструкторов и выпускников Школы, заняли почетные места на российских и международных выставках, музеях и частных собраниях.

Традиции и новации в оформлении оружия:

Долгие годы Школа ружейного мастерства росла и развивалась, перенимая и творчески перерабатывая традиции российских оружейников и европейских мастеров. В синтезе устоявшихся и внедрении инновационных технологических приемов, поиске новых стиливых решений рождались идеи в формообразовании и оформлении ружья.

Техника «Мороз»

Техника «Мороз», разработанная Л.М. Васевым, впервые представленная в оформлении ружья в 1957 году и по сей день, не имеющая аналогов в истории украшения оружия во всем мире, нашла новые стиливые воплощения в работах учеников и последователей (**Рис. 1**).

Мороз приобрел четкие орнаментальные очертания, гармонично соединился с орнаментальным оформлением и сюжетными композициями, выполненным в технике насечки золота и сплавов драгоценных металлов.

Рис. 1. Художественное оформление, выполненное в технике «Мороз»

Использование сплавов драгоценных металлов

Многоцветные инкрустированные картины, выполненные Леонардом Михайловичем Васевым на ружье Иж-54 сплавами драгоценных металлов и представленные на международной выставке в Монреале в 1967 году, выделили Ижевскую гравёрную школу на мировом рынке.

По сей день живописные картины с плавными переливами оттенков сплавов драгоценных металлов украшают лучшие образцы ижевских ружей. Извилистые узоры в орнаментальном оформлении стиле «Ар Нуво» соединились с многоцветными сюжетными композициями (**Рис.2-3**) Богатый цветочный барочный орнамент соединился с аллегорическими сюжетами, выполненными разноцветной палитрой сплавов драгоценных металлов. Сюжетные композиции, выполненные не металлических поверхностях ружья, перекликаются с живописным полотном, размещенным на крышке кейса (**Рис. 4-5**).

Сплавами драгоценных металлов выполняются многофигурные сюжетные композиции, элементы пейзажа и орнаментального оформления. Геометрический орнамент акцентирует на необычной форме металлических деталей, небольшие элементы, выполненные сплавами драгоценных металлов, в лаконичных сюжетах подчеркивают общую концепцию и дизайн ружья (**Рис. 6**).

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

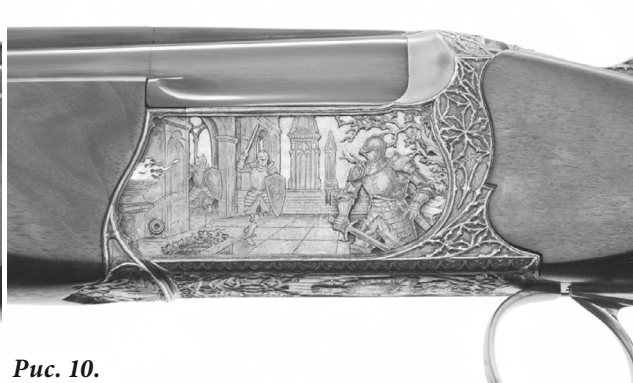

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 7, 8. «Ижевская зорька» в различных сюжетных охотничьих композициях

Рис. 9, 10. «Ижевская зорька» с заниженным фоном в исторических сюжетах

Рис. 11, 12. Большая часть оформления выполнена инкрустацией драгоценных металлов и сплавов по технологии «ласточкин хвост»

Рис. 13, 14. Частичное снятие оксидной пленки, создает мягкие оттенки серых цветов

Рис. 15, 16. Соединение ручной гравировки с гальваническими покрытиями

Рис. 17. Использование росписи в оформлении

«Ижевская зорька»

«Ижевская зорька» является визитной карточкой ижевских охотничьих ружей класса «Де Люкс», «Эксклюзив», «Коллекционное». В сюжетных композициях современных мастеров она приобрела многоплановость благодаря соединению с многочисленными граверными технологическими приемами, начала переключаться с заснеженными просторами, отблесками воды и заснеженными вершинами гор в сюжетных композициях (Рис. 7-8).

Помимо традиционных охотничьих сцен, она соединилась с архитектурными ансамблями, историческими и фантазийными сюжетами, стала выполняться в различных технологических приемах, в том числе инкрустацией с занижением фона и в сочетании с обронной, рельефной гравировкой и техникой «булино» (Рис. 9-10).

Инкрустация по технологии «ласточкин хвост»

Благодаря Леонарду Васеву на предприятии был внедрен метод всечки и насечки драгоценных металлов, известный на заводе, как «ласточкин хвост». /Название граверной техники произошло от сходности профиля, наносимых в канавках, наколов по форме с ласточкиным хвостом./ Техника нашла широкое распространение и применение в разнообразных стилевых направлениях оформления охотничьих ружей. Специфичность технологии оказало влияние на стиль оформления – расстановке акцентов цветовыми элементами инкрустируемого драгоценного металла. Эффектно и богато выглядят ружья класса «Коллекционное» выпущенные в подарочном исполнении и к юбилейным датам. Одно из уникальных ружей МР-27М Ланкастер «К 100 – летию М.Т. КАЛАШНИКОВА» (Рис. 11-12).

Орнаментальное оформление и сюжетные композиции на всех деталях ружья выполнены с использованием техник инкрустации по технологии «ласточкин хвост». Графичность орнаментального оформления соединилось с живописными и лиричными сюжетными композициями. Интегрированный подход к оформлению: расстановка композиционных акцентов, использование выразительных возможностей металлов за счет комбинации различных граверных техник, позволили создать настоящее произведение искусства.

Соединение техник ручной гравировки с гальваническими покрытиями

На основе традиционных для предприятия граверных технологий появлялись новые стилевые решения. Например, реализма и мягкости переходов оттенков ижевские мастера добились частичным снятием оксидной пленки (Рис. 13-14).

Сочетание этого приема со всечкой сплавов драгоценных металлов дает богатые возможности для передачи картинной достоверности охотничьих сцен. Достигается эффект смягченного перехода между сплавами и основным металлом, увеличивается спектр оттенков серого цвета. Сюжетные композиции на ружье необычайно жизненны и близки по картинной достоверности.

Профессиональное использование комбинации различных граверных техник, традиционных методов оформления с использованием современных гальванических покрытий раскрыло новые художественные возможности, уменьшило трудоемкость оформления ружей (Рис. 15-16).

Новаторские решения появлялись в работах современных мастеров. Например, приданием необычных внешних контуров деталям ружья: предохранительной скобе, защелке, шарниру, накладным доскам. Причудливые изгибы цветков, лепесточков, веточек находили новое необычное звучание. Необычная стилизация в орнаментации рождает новые образы.

«Лаковая миниатюра»

Живописно и лаконично выглядят охотничьи сюжеты, выполненные по технологии лаковой миниатюры. Оформление является стойким к механическим воздействиям и при этом дает богатые художественные возможности в оформлении (Рис. 17).

Заключение:

Сохранение традиций и рождение новаций в оформлении оружия возможно только при слаженной совместной работе мастеров оружейников: слесарей – сборщиков, граверов, сборщиков ложи, резчиков по дереву. Профессионализм и творческий подход позволяет деталям ружья слиться в единый гармоничный ансамбль, при сохранении эргономики, придать красоту и уникальность.

Необходимо сказать, о людях, внесших неоценимый вклад в формирование, становление, развитие и сохранение традиций ружейного производства высокохудожественного и элитного оружия и Школы ружейного мастерства им. Л. Васева.

Это, конечно основатель ижевской граверной школы Леонард Михайлович Васев, директора Михаил Иванович Горбов, Анатолий Иванович Мышкин, Любовь Алексеевна Климова внесших неоценимый вклад в развитие и становление учебного процесса, и развитие производственного участка Школы. Целая плеяда талантливых мастеров и преподавателей включая Леонида Яковлевича Пахомова, Леонида Павловича Куршина, Василия Михайловича Суворова, Леонида Павловича Беляева, Юрия Сергеевича Блинова, Александра Алексеевича Передвигина, Ивана Трофимовича Черноскутова, Михаила Евгеньевича Драгунова и еще многих преданных своему делу мастеров, преподавателей и наставников.

За историю существования Школы ружейного мастерства, из ее стен вышло более 5 тыс. выпускников, которые дополнили ряды оружейников не только России, но и ближнего зарубежья. На производственном участке Школы было изготовлено свыше 4000 тыс. ружей с повышенными потребительскими свойствами классов «Престиж», «Де Люкс», «Эксклюзив», «Коллекционное», которые нашли своих обладателей в России и за рубежом.

Список литературы

КНИГИ С ОДНИМ АВТОРОМ:

1. Изметинский Н.Л. Леонард Васев. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2002.
2. Шумилов Е.Ф. Искусство ижевских оружейников. Ижевск: Удмуртия, 1987.
3. Turpin T. Custom firearms engraving. The techniques and treasures of the world's greatest artists. Iola, WI: Krause Publications, 1999.

КНИГИ С ДВУМЯ И БОЛЕЕ АВТОРАМИ:

1. Brownell F. & son. The Art of Engraving. A Book of Instructions. Publishers, Inc. – Montezuma, 1997.
2. Gaier C., Sabatti P. The art of gun engraving. Knickerbocker press, 1999.

УДК 355.01

DOI 10.51942/9785604828526_318

В.В. Марковчин

ЮЗГУ,

НИИ военной истории ВАГШ ВС России

V.V. Markovchin

Southwestern State University,

Research Institute of Military History

Реакция иностранцев на нападение фашистской Германии на Советский Союз

**По новым трофейным документам германского Имперского министерства
иностраннных дел и материалам внешней разведки СССР**

**The reaction of foreigners to the attack of nazi Germany on the Soviet Union
According to the new captured materials of the German Imperial Ministry of
Foreign Affairs and documents of the USSR Foreign intelligence**

***Аннотация:** Амбиции нового немецкого государства, управляемого твердой рукой Адольфа Гитлера, неудовлетворенность целого ряда держав итогами 1-й Мировой войны, стремление стран оси Рим-Берлин-Токио к реваншу, медленно, но уверенно вели весь мир к новой войне. Данному обстоятельству косвенно способствовала никчемная позиция Лиги наций, которая в обстановке надвигающейся военной угрозы так и не смогла выработать сколь бы то ни было действенных мер упреждающего характера, сгладить градус напряженности, навязать атмосферу межгосударственного диалога.*

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, совершенное под покровом ночи 22 июня 1941 года, окончательно развеяло мечты о скором урегулировании конфликтов как в Европе, так и в других частях мира. Вполне естественно, что отношение к данному событию в разных странах было неоднородным.

Цель данного доклада – хотя бы в общих чертах проследить реакцию официальных структур и отдельных групп населения нескольких государств на немецкое вторжение в СССР.

Он основан на материалах, вынесенных в заголовок, у которых имеется собственная, довольно интересная судьба. Так, например, два посла Турецкой Республики, информировавшие собственное министерство иностранных дел о собственных впечатлениях от нападения Германии на Советский Союз, даже и не предполагали, что всего лишь через несколько дней их материалы будут лежать на столе у ведущих политиков германского рейха, которым эти документы будут переданы немецким агентом X, работавшим в турецком кабинете министров в Анкаре.

Abstract: *The ambitions of the new German state, ruled by the firm hand of Adolf Hitler, the dissatisfaction of a number of powers with the results of the 1st World War, the desire of the Rome-Berlin-Tokyo axis countries for revenge, slowly but surely led the whole world to a new war. This circumstance was indirectly facilitated by the worthless position of the League of Nations, which, in the context of an impending military threat, was unable to develop any effective preventive measures, smooth out the degree of tension, impose an atmosphere of interstate dialogue.*

The attack of Hitler's Germany on the Soviet Union, committed under the cover of night on June 22, 1941, finally dispelled the dreams of an early settlement of conflicts both in Europe and in other parts of the world. It is quite natural that the attitude to this event in different countries was heterogeneous.

The purpose of this report is to trace, at least in general terms, the reaction of official structures and individual groups of the population of several states to the German invasion of the USSR.

It is based on the materials included in the title, which have their own, rather interesting fate. For example, two ambassadors of the Republic of Turkey, who informed their own Ministry of Foreign Affairs about their own impressions of the German attack on the Soviet Union, did not even imagine that in just a few days their materials would be on the table of leading politicians of the German Reich, to whom these documents would be handed over by German agent X, who worked in the Turkish cabinet in Ankara.

Ключевые слова: НКГБ СССР, МИД Турции, МИД Великобритании, Имперское МИД Германии, нападение Германии на Советский Союз, оценки дипломатов разных стран, реакция этно-конфессиональных групп Ирана, мнения эмигрантов в Европе.

Keywords: *The NKGB of the USSR, the Turkish Foreign Ministry, the British Foreign Ministry, the Imperial German Foreign Ministry, Germany's attack on the Soviet Union, the assessments of diplomats from different countries, the reaction of ethno-confessional groups of Iran, the opinions of emigrants in Europe.*

Итак, 24 июня 1941 года турецкий посол в Москве Хайдар Октай информировал свое руководство о подробностях встречи с наркомом иностранных дел В. Молотовым: «Согласно приказа Вашего превосходительства я передал государственному секретарю иностранных дел нашу ноту о строгом нейтралитете Турции по отношению к советско-германской войне и сделал соответствующее заявление. Государственный секретарь выразил мне глубокую благодарность, как от имени правительства, так и от своего имени лично. Он добавил:

«Обе братские страны, которые оказывали друг другу незабываемую помощь при советском и турецком государственных преобразованиях, будут, как я надеюсь, несомненно, и в тяжелые дни оказывать друг другу такую же дружбу и верность. В благодарность за ту дружбу и помощь, которые Советы оказывали Германии, эта презренная нация забыла оказанное ей добро и при первом удобном случае вторглась в советские области. За этот редкий в истории человечества презренный поступок они понесут наказание от мощной советской армии. Одновременно поработанные народы Европы и их рабочий класс, как только представится возможность, свергнут без промедления немецкую тиранию».

Эти слова государственного секретаря являются его личным мнением. Теперь Советы получают ужасную катастрофу, в качестве воздаяния за ту опасную и страшную игру, которую они играли во время польской трагедии. Немецкое нападение было для них чрезвычайно неожиданным. До последних дней перед нападением, Советы упрямо не верили предупреждениям, что их постигнет такая судьба. Они очень медленно проводили некоторые военные мероприятия. Английский посол м[исте]р Криппс сообщил мне, что он неоднократно указывал советскому министру иностранных дел на то, что немцы предпринимают на советской границе значительную концентрацию войск, но Советы встречали его предупреждения с большим или меньшим сомнением. Сведения, переданные Криппсом, а также сведения, которые поступали от английской разведки, были правильны. Советские политические деятели были не правы и были обмануты. Сталин своей плохой политикой и своим эгоистическим и мрачным мировоззрением поверг как свой народ, так и себя в ужасную катастрофу. Я не думаю, чтобы немецкие войска легко победили советскую армию, которая без сомнения, очень сильна. Немцы пустились на очень большое дело. Так как разбить советские войска не слишком легко, то не следует ожидать легкой победы. В далеких и бездорожных советских равнинах русские войска страшно вымотают немцев и уничтожат треть или даже половину их войск. В России будет революция. Но это станет возможным, точно также, как и во время мировой войны, только после тяжелых поражений, как тогда при Танненберге и на Мазурских болотах. До тех пор, пока советские войска не будут основательно побиты, было бы нелепо ожидать революции.

Я думаю, что политика, которую станут проводить англичане и американцы в этой ужасной войне, будет заключаться только в оказании Советам моральной поддержки. Английская и американская помощь, по моему мнению, невозможна ранее, чем через 2 месяца, если только в течение этого срока советские войска не потерпят решительного поражения.

Я слежу за событиями с большим вниманием. Ожидают, что м[исте]р Криппс прибудет в ближайшее время. Как только он приедет, я налажу с ним связь. Я слежу за событиями с большим вниманием и буду со своей стороны информировать Вас¹».

Несколькими днями спустя, 28 июня 1941 года турецкий посол в Великобритании Рюшту Арас проинформировал Анкару о результатах встречи с британским министром иностранных дел Иденом. Данная информация показывает реальное отношение представителей обоих иностранных государств к Советскому Союзу. Остается только добавить, что в Берлин она попала уже 8 июля 1941 года, и ее в очередной раз предоставил немецкий агент Х.: «Мой друг, м[исте]р Иден, у которого я так или иначе просил приема, принял меня сегодня, причем сам настойчиво просил меня приехать. Когда вышеназванный меня увидел, его первыми словами, сказанными с глубокой озабоченностью, были: «Немцы не смогли удержаться от такой скверной вещи, как убийство своих собственных друзей. Это сделали эгоист Гитлер, не знающий ни друзей, ни союзников, ни дружбы, ни товарищества, и его политика. Но, как бы то ни было, человеку трудно осознать, что может быть совершена такая подлость».

Пожав ему руку, я сказал:

«Ваше превосходительство, названное Вами событие произошло. Мы догадывались, что это произойдет. Но мы все же думали, что дружба заставит немцев, стянув большое количество войск к советской границе, разрешить вопрос мирным и дружественным путем. Я убежден, что Советы заслужили этот удар».

Я продолжал: «Ваше превосходительство и я не раз беседовали о том, что Гитлер, его товарищи по партии и особенно германский генеральный штаб не находили ни малейшего удовольствия в том, что Сталин, всем своим поведением дававший понять, что Советы действовали больше в своих собственных интересах, чем из дружественных побуждений, ждет того момента, чтобы дать последний пинок как обессилившему победителю, так и обессилившим побежденным. Короче говоря, пусть Советы сами ищут средство, как спастись».

Мой друг, м[исте]р Иден ответил: «Нам известно, что они ждут теперь от Турции сохранения полного нейтралитета и великодушных добрососедских отношений, а также и того, что Турция так или иначе, заявив о своем нейтралитете, будет соблюдать его и воздерживаться от каких бы то ни было осложнений. Однако возможно, что с течением времени могут произойти отдельные пограничные инциденты, как результат поражений или революций в русской армии, чего следует ожидать. Я надеюсь, что Вы не откажете в любезности передать высокочтимым руководителям Вашего государства, что я прошу их во имя нашей дружбы назначить на турецкую границу таких командующих, которые способны поддерживать очень строгую дисциплину и мыслят нейтрально. Мы надеемся, что его превосходительство Иненю правильно оценит тот факт, что мы в этой ужасной борьбе против своей воли покровительствуем советской стороне. И Вы также правильно поймете насколько в Ваших интересах укреплять боевой дух Советов и тем самым продлить войну. Если фашистские войска понесут по возможности большие потери на советских равнинах, то это очень благоприятно и для Вас, и для нас, так как благодаря этому и Вы и мы сможем выиграть время. Если немцы одержат быструю победу, быстрым темпом перейдут Урал и вторгнутся на Кавказ, то после этого они уже не встретят серьезного сопротивления со стороны русских и в результате краха России, с молниеносной быстротой будут продвигаться с одной стороны к Ирану, а с другой – через средний и северный восток – на юг, и используя в качестве передовых позиций Белуджистан, нападут на Индию. Так безусловно будет. Мы будем во всяком случае вести здесь все возможные оборонительные бои. Но как бы то ни было, победители, боевой дух которых гораздо выше, и которые используют огромные средства, захваченные ими у русской армии, быстро смогут добиться успеха. В этом случае они не остановятся перед тем, чтобы поставить Вам тяжелые условия. Всех этих опасностей можно избежать при наличии длительного и кровопролитного сопротивления советских войск».

Иден добавил: «Я скажу еще, что вы просили об усилении турецкой армии. На пути через Сирию, который в ближайшее время будет установлен, турецкие армии получают еще больше военных материалов. Среди них будут находиться, прежде всего, захваченные у итальянцев зенитные орудия».

Я, естественно, выразил Идену мою благодарность и добавил, что срочно оповещу Анкару об этих сообщениях.

Я осведомился также о его мнении относительно позиции, которую займет Япония и особенно просил его сообщить мнение о том, какую позицию займут японцы, если немецкие армии пересекут азиатскую границу и будут оказывать там свое влияние.

М[исте]р Иден, заметив, что пока еще преждевременно высказывать мнение по этому вопросу, все-таки добавил: «Если между японцами и Германией не существует соглашения относительно Азии (а, по моему мнению, оно не существует), то, несомненно, что интересы этих стран столкнутся, когда последние достигнут середины Азии. Однако, данные пока еще не полны. В тот момент, когда японцы чрезвычайно заняты как на Тихом океане, так и в Китае, они не захотят портить отношения с немцами и даже выступят против Советов под предлогом их безопасности, как только победа немцев будет очевидна и, чтобы угодить немцам, нападут на о. Сахалин и Восточную Сибирь и будут соединяться с немцами в Средней Азии».

Я ответил: «Я не думаю, чтобы японцы испугались немцев, напротив, они захотят договориться против немецкой опасности с США и с Вами».

Иден сказал, смеясь: «Нам очень трудно договориться с японцами. Что касается американцев, то они этого тоже не сделают, даже если бы они захотели этого сами, поскольку китайский вопрос стоит между нами, как непреодолимая стена. Тогда и морские вооружения были бы напрасны. В дальнейшем, если бы японцы захотели такого соглашения с нами, то немцы изменили бы свою роль и в вопросе могущественной поддержки Китая заняли бы место Советов, и легко себе представить в каком положении очутились бы японцы, оказавшись лицом к лицу с мощной квалифицированной помощью немцев, которая сможет организовать китайцев. Если мы примем во внимание, что сильная немецкая квалифицированная военная помощь и неистощимые ресурсы, захваченные в России ранее, чем через три месяца будут переданы немцами в руки Чан Кай-ши, то, как Вы сможете судить, положение Японии примет катастрофический характер. Будет достаточно, если немцы дадут только инструкторов и достаточное количество военных материалов. Японцы прекрасно знают, что ни мы, ни американцы не сможем помочь им в таком положении. Судите сами, какое создастся положение, если 200 миллионов китайцев будут организованы и создан мятеж в оккупированных китайских областях. Я полагаю, что люди, которые так любят авантюры, как немцы, мужество и способности которых нельзя отрицать, совершат это. Если этого не произойдет, то в тот момент, когда мы отступим из Азии, в течение короткого срока национал-социалистские и фашистские войска вместе с армиями, которые они создадут из народностей Китая и, может быть, остальной Азии, вступят с японцами в борьбу за господство над Азией. Немцы несомненно захотят вытеснить японцев на тихоокеанское побережье Азии. Я полагаю, после некоторого размышления, что и м[исте]р Мацуока придет к тем же выводам. Сегодня Япония понесет наказание за то, что она сражалась на стороне немцев, пожертвовала лучшей частью своей позиции и закрыла глаза на поражение Советов. Разве не будет прекрасным примером того же рода, то, что Советы закрывали глаза на разгром Польши и Франции и вели бесхарактерную политику?»

Я считаю моим долгом сообщить Вашему превосходительству эти заслуживающие внимания слова моего друга м[исте]ра Идена. Сам он, со своей стороны поручил мне передать свой привет и выражения высокой оценки Вашего превосходительства и добавил к этому выражения любви, которую Вы завоевали у него в качестве друга Англии²».

Тот же немецкий источник через несколько дней, 9 июля 1941 года информирует о содержании турецкой ноты Советскому правительству, в связи с заключением англо-советского договора:

«Лично послу. Только для строго конфиденциальной информации. Из надежного, строго секретного источника, стало известно, что турецкое министерство иностранных дел 28 июня 1942 года дало указание посольству в Куйбышеве передать Молотову ноту следующего содержания:

Турецкое правительство с чувством подлинного удовлетворения восприняло заявление заместителя народного комиссара иностранных дел о заключении англо-советского договора. Правительство считает своим долгом еще раз заверить, что в своих отношениях с Советским Союзом Турция и впредь будет придерживаться духа и буквы турецко-советского договора от 1921 года и протокола от 1925 года. Турецкое правительство не преследует никаких намерений в отношении Советской России и не будет принимать участия ни в каких направленных против Советской России комбинациях.

Министр иностранных дел счастлив сделать своему коллеге в Советской России эти заверения, являющиеся искренним выражением той политики, которую решило проводить турецкое правительство.

Согласно донесения из того же источника, 29-го Дамбель вручил Вышинскому ноту. Последний остался весьма доволен ее содержанием и добавил, что немедленно доложит своему правительству и Молотову это чрезвычайно важное и серьезное заявление³».

Большую активность в плане предложения немцам своих услуг развили представители разных слоев русской эмиграции, находящиеся, в том числе, и в Берлине. Так, например, Совет Кавказской конфедерации в своем письме от 17 июля 1941 года выражает свою полную поддержку состоявшемуся вторжению: «В тот момент, когда войска великой германской империи, под водительством своего фюрера, предприняли европейский крестовый поход для того, чтобы освободить мир от анархии и распада в лице большевизма и положить конец этому невыносимому бедствию, мы выражаем свои глубокие симпатии великому германскому народу и самые искренние пожелания успеху немецкого оружия.

Под ударами московского большевизма наши народы потеряли свою политическую и национальную независимость; вот уже 20 лет, как они страдают под игом этого гнусного режима.

В течение этих 20 лет мы не переставали бороться с этим варварским игом всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами: при помощи прессы, дипломатических и политических демаршей и интервенций.

На протяжении этих 20 лет мы не порывали материальных и духовных связей с нашими народами, и мы в известной мере можем утверждать, что являемся выразителями действительных чаяний последних, ибо они никогда не хотели приспособляться к большевистскому режиму.

В настоящий момент наши народы видят в продвижении германских войск и войск их союзников гарантию своего освобождения и зарю новой национальной жизни.

Мы уверены в том, что наши народы окажут победоносной германской армии такой же горячий прием, какой они оказали ей 23 года тому назад, и что они предложат ей свою помощь во всех областях, где они смогут оказаться полезными.

В силу прошлого опыта, кавказские народы надеются с помощью германской державы начать свободную жизнь в великой семье европейских народов, поддерживая добрососедские отношения с другими странами.

Объединенные в кавказскую конфедерацию, эти народы станут укреплять свою национальную жизнь и внесут свой вклад в установление нового порядка на своей земле.

В этой борьбе, которую ведет германская армия за дело, которое мы считаем также и своим делом, наш долг – оказать максимальную помощь германскому правительству⁴».

Интересен состав этих «подписантов»: от Армении – Ал. Хатиссян; от Азербайджана – Адам Алибек; от Северного Кавказа – А. Намитог; от Грузии – А.Чхенкели. Впрочем, такое поведение бывших граждан Российской империи вряд ли было исключением.

Основой для следующей части доклада послужил документ, рассекреченный в установленном законом порядке и полученный нами из архива Службы внешней разведки Российской Федерации. Он представляет собой десятистраничный аналитический отчет по обозначенной теме, подготовленный одним из высокопоставленных оперативных источников советской резидентуры в Иране. Он был подготовлен в течение первой недели после начала вооруженного конфликта, написан плохим русским языком, что легко приводит к выводу о том, что его писал иностранец:

«Советско-германская война. Впечатление. Несмотря на то, что в течение почти двадцати дней энергично муссировался постепенно развивающийся слух о возможности советско-германского вооруженного столкновения и наличие аргументов в дни, предшествующие войне и доказывающие логичность такого предположения, германское нападение на территорию СССР произвело воздействие взорвавшейся бомбы на всех без исключения.

Реакция разных течений. – Разные течения реагировали на это известие следующим образом: Иранские правительственные и династические круги вздохнули свободно, «чувствуя себя спасенными от большевистской опасности, висящей последнее время над Ираном, как дамоклов меч⁵».

Имущий класс персов обрадован, что избавлен [от] неприятностей «большевистского нашествия и хищнического грабежа» и надеется, что «Иншалла-Таала⁶ германцы положат конец большевистскому существованию».

Несознательный и полусознательный неимущий класс персов относится к событию индифферентно.

Малочисленная сознательная часть неимущего класса персов относятся к вопросу с живым интересом. Они надеются, что в течение войны все приграничные области Ирана будут оккупированы Красной Армией, и что СССР выйдет победителем из этой борьбы и установит, если не коммунистические, то, по крайней мере, новые, более справедливые экономические отношения.

Продавшиеся английской дипломатии малочисленные персы обрадованы тем, что грозящая Англии опасность выпала на долю большевиков, что позиция Англии в Иране укрепитя со всеми отсюда последствиями для иранцев вообще, и для них в особенности.

Персы, работающие на германцев и вообще персы – люди улицы и мещанские массы, ликуют, предвидя новые «молниеносные победы германцев над большевиками».

Но больше всех ликуют тюрки, в особенности эмигранты с Кавказа. Они устраивают жертвоприношения, кутежи с патетическими речами: «Конец советскому деспотизму, конец хищническому большевизму». «Исполнение национальных вожелений тюрков – создание великого и единого Турана⁷». Они высказывают свои симпатии германцам и антипатию советам, бегая по улицам и магазинам.

Обрадовалось и еврейское население поголовно. Его духовная подавленность последних времен исчезла. Оно навеяно оптимистическими надеждами: «Новый конфликт окончательно обеспечивает поражение главного врага еврейского народа – Германии и спасение еврейства от своих притеснителей разных оттенков».

Глубоко подавлены все слои армянского населения: «Наше отечество – СССР подверглось нападению со стороны Германии, со стороны векового коварного врага армянского народа – империалистического погромщика, Турции».

Единственным исключением в этом траурном вопле, объединяющем все течения армянского населения, является часть руководящих элементов партии «Дашнакцутюн⁸».

Англичане ликуют наподобие тюрков. «СССР – спаситель». Были случаи бурных, несоответствующих английскому темпераменту, проявлений радости. Пример: два английских чиновника шахиншахского банка, по получению известий о нападении на СССР начали танцевать.

Больше всех обрадованы все, без исключения, славяне, чехи же – в особенности. Они кутили три дня подряд. Они не стеснялись тем, что многие из них служат в германских учреждениях. «Шкода», «Лана». Они все уверены, что СССР разобьет Германию в пух и прах, и восстановит национальную независимость славянских народов хотя бы в будущих пределах СССР».

Германцы удручены: «Эта единственная ошибка гения-фюрера может погубить все его предыдущие достижения».

Предположение о результате: Правительственные и военные круги Ирана: «Германия безусловно победит в течение нескольких недель, назначит новое национальное русское правительство в Великороссии, распределит завоеванные Россией области, причем Иран получит свою долю от Закавказья.

Тюрки: «В течение шести недель Германия захватит Украину, Белоруссию и Кавказ, который будет передан Турции».

Армяне: «СССР победит, но большими человеческими и материальными утратами. Армения приобретет части исторической Армении, находящейся вне пределов СССР, но некоторые тяжелые жертвы и разрушения нового экономического устройства – неизбежны».

Дашнаки: «Германия победит. Закавказские страны будут независимыми республиками. Власть в Армении перейдет в руки дашнаков⁹».

Немцы: «Согласно постановлению великого гения-фюрера, СССР будет поражен. На его руинах – национальные государства под покровительством или в союзе с Германией¹⁰».

Как известно, в августе-сентябре 1941 года была проведена советско-британская операция «Согласие», в результате которой Иран был временно оккупирован армиями союзников. О возможности такой меры упоминал в своем обзоре и автор опубликованного документа. Проведенная операция позволила стабилизировать поставки военных грузов из Великобритании и США через территорию Ирана, одновременно нанеся очень жесткий удар по немецким интересам не только в этой стране, но и в соседнем Ираке. Тем не менее, даже после такого поражения немецкие спецслужбы на протяжении нескольких лет продолжали попытки по подрывной деятельности против союзников в данной стране. Тем не менее, в 1943 году Иран официально присоединился к коалиции государств, борющихся с Германией и ее сателлитами, внося, тем самым, собственный вклад в достижение общей победы над фашизмом.

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д.100. С. 408-410. Машинопись, заверенный перевод с немецкого.

² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д.100. С. 411-415. Машинопись, заверенный перевод с немецкого.

³ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 100. С. 327-328. Машинопись, заверенный перевод с немецкого.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 100. С. 372-373. Машинопись, заверенный перевод с французского.

⁵ Образное выражение, служащее для обозначения серьезной угрозы при кажущемся благополучии.

⁶ «Если пожелает Аллах Всевышний» (пер. с арабского).

⁷ Имеется в виду планы построения Великого Турана, «государства всех тюрков», которые культивируются среди тюркских народов с начала XX века.

⁸ Армянская Революционная Федерация «Дашнакцутюн» - старейшая армянская политическая партия, созданная в 1890 г. в Тифлисе. На то время разделяла идеологию левого национализма и антисоветизма. Сотрудничала с фашистами.

⁹ В 1918-1920 гг. власть в Армении уже принадлежала Дашнакцутюн.

¹⁰ Архив СВР России. Д. 25097. Т. 6. С. 213-222. Машинопись.

УДК: 623.444.22:67.02/.03/.06:671.11:672.711

DOI 10.51942/9785604828526_324

Д.Ю. Милосердов

Государственный Дарвиновский музей (г. Москва)

D.Y. Miloserdov

State Darwin Museum (Moscow)

Особенности изготовления клинков холодного оружия в ханствах Средней Азии в XVIII–XX веках

Features of manufacturing blades of edged weapons in the khanates of Central Asia in the XVIII–XX centuries

Аннотация: В статье подробно рассматриваются виды булатной стали, использовавшейся для изготовления холодного оружия в ханствах Средней Азии XVIII-го – начала XX-го вв., и технология изготовления булатных клинков. Так-же детально освещаются способы изготовления местными мастерами клинков из обычной стали. Рассматриваются причины упадка производства клинковой продукции в ханствах Средней Азии к началу XX века.

Abstract: Article discusses in detail types of wootz (bulat) steel used for the manufacture of edged weapons in the khanates of Central Asia in the 18th - early 20th centuries. and the technology of making blades of wootz steel. Methods of making blades from ordinary steel by nativ craftsmen are also covered in detail. The reasons for the decline in the production of bladed products in the khanates of Central Asia by the beginning of the twentieth century are considered.

Ключевые слова: Булат, джоухар, сабля, нож, оружие Средней Азии

Keywords: Wootz (bulat), jouhar, saber, knife, weapons of Central Asia

Лучшие сабельные и ножевые клинки в ханствах Средней Азии изготавливали из булата. Ещё в XVI веке русские цари получали от ханов, среди прочих посольских даров, булатные клинки. Например, сохранилась челобитная бухарского посла Мухаммед-Али русскому царю Федору Ивановичу от 1585 года: «Царю государю великому князю Федору Ивановичю всеа Руси бьет челом бухарской посол Мамедели. Послал, государь, меня государь наш Абдулай царь бухарскойⁱ к тебе государю з дары, и нынеча замерзал в твоей государеве отчине в Казани, а дары тебе государю послал наш государь: бью челом

ⁱ Абдулла-хан II (1534 - 1598) - хан из династии Шейбанидов. Годы правления: 1583 - 1598.

тобе государю шоломом булатным навожен золотомⁱⁱ и травами, да сабля булатная навожено золотом, да нож булатной рыбой зуб черен навожен золотом, ножны булатные навожены золотом оков серебряный¹. Поступали такие дары и из Хивинского ханства. В посольском письме от 1585 года хивинского посла Ходжа-Мухаммеда всё тому же царю Федору Ивановичу из Казани перечисляются привезенные им дары и товары: «Царю государю и великому князю Федору Ивановичу всеа Руси бьет челом юргенскойⁱⁱⁱ посол Хоз-Маамет. Послал государь наш Азим царь^{iv} к тебе к царю государю поминка: шалом булатной золотом навожен, да сабля булатная навожена золотом, да нож булатной, ножны серебряны, да тулунбас булатной золотом новожен; а яз государь посол челом бью от себя: сабля булатная золотом навожено, да тулунбас булатной написан золотом и всякою краскою, да сабля булатная, а ножны з золотом и со всякою краскою, да топор булатной золотом онавожен². Но если в случае этих даров сложно говорить, имели ли они среднеазиатское происхождение, то дары из булата, привозимые послами в XVII веке, уже точно локализованы к региону, причём до конкретного ханства – Бухарского. Так в 1669 году в Москву к царю Алексею Михайловичу прибыло посольство из Бухары от Абдулазиз-хана. Среди посольских даров упоминаются: 2 сабли и 7 полос сабельных булатных, 9 ножей булатных бухарских³. Известна и стоимость этих даров: «сабля в ножнах – 2 рубля, полоса булатная – 1 рубль 16 алтын 4 деньги, нож булатный бухарский – гривна⁴. Таким образом, можно утверждать, что как минимум с XVII века в Бухаре изготавливали булатные клинки.

Но, судя по всему, уже в этот период умением ковать булат отличались отдельные мастера, и навык этот постепенно исчезал. Интересную информацию о булате в Бухарском эмирате оставил подполковник Константин Фёдорович Бутенев – русский горный инженер, возглавивший в 1841 году миссию, отправленную из России по приглашению бухарского эмира Насруллы в Бухарский эмират и известную под названием «Бухарская экспедиция 1841 года». Бутенев, интересовавшийся всем, что касалось металлургии, писал, что эмирате не умеют выплавлять булат, но ковали из привозных слитков булата кинжалы и ножи. Отмечает он, что из-за сложности работы и отсутствия хороших мастеров сабли из булата почти не делали.

К середине XIX века основным местом обработки булата был город Бухара. Доставлялся булат в эмират чаще в виде небольших круглых плиток и гораздо реже квадратными брусками. Бухарцы утверждали, что этот булат изготавливается в Персии⁵, что подтверждается данными Николая Фёдоровича Масальского, русского офицера, по просьбе шаха персидского направленного в 1839 году правительством России в Персию для руководства устройством там технических артиллерийских заведений. Масальский, изучавший всё, что касалось металлургии, пишет: «Слитки булата имеют вид кружка и бывают различных диаметров, но в толщину не менее ½ дюйма (1,3 см) (курсив наш – Д. Милосердов). Эти кружки вытягиваются в полосы для клинков⁶. Но Бутенев считает, что название некоторых сортов «индийский» свидетельствует о том, что часть булата должна была поступать из Индии и только доставлялась через Персию. При этом Константин Фёдорович отмечает, что этот новый булат, гораздо более низкого качества, чем старый, привозимый оттуда же в виде сломанных сабельных и кинжальных клинков. Бухарские кузнецы булата тоже говорили ему, что в настоящее время утерян способ производства лучшего булата.

Бухарцы в XIX веке различали девять сортов булата. Сразу оговоримся, что эта характеристика весьма субъективна и никак не коррелирует с разновидностями булата, которые выделяют исследователи этого вопроса⁷. Лучшими, по мнению бухарцев, считались:

1) Симдани (зернисто-проволочный)

2) Газгани

3) Чунаужевгар (новый алмаз)

4) Науриз

5) Хорусани (хоросанский)

К низшим сортам булата относились:

6) Машади (то есть Машедский)^v

7) Гиндустани (индийский)

8) Собзидор (зелёный, имеющий зелень)

9) Гиндустани-яхак (*индийский лёд*) (курсив наш – Д. Милосердов)

ⁱⁱ Навожен золотом – с узором нанесенным на поверхности изделия золотом. Смирнова О.И. (редактор) Словарь русского языка XI–XVII вв., Выпуск 10 (Н–Навѣтник). М., 1986, с. 35

ⁱⁱⁱ Юргенская земля (Юргенчи, Ургенч) – область и город в Хиве (Сборник князя Хилкова, СПб, 1879, с. 24; Русско-индийские отношения в XVII в.: Сборник документов, М., 1958, с. 437) Название Хивы как государства появилось лишь в середине XVII века после переноса около 1645 г. столицы этого ханства из города Ургенча (Юргенча) в город Хиву. В Москве, в течение всего XVII века, продолжали называть Хивинское ханство по старому «Юргенским» или «Юргенчским».

^{iv} Хаджи Мухаммад-хан (1519 - 1603) — десятый узбекский правитель из династии шибанидов в Хорезмском государстве, правивший в 1558 – 1603 годах.

^v Машедский (Мешечкой) – изготовленный в городе Мешхед в Персии. Филин Ф.П. (редактор) Словарь русского языка XI–XVII вв., Выпуск 9 (М), М., 1982, с. 140

Эти сорта булата различались бухарцами по их узорам. Они предпочитали узоры круглые и правильные узорам угловатым. А равномерность и схожесть узора их по всему клинку служили доказательством того, что клинок ковал хороший мастер.

По словам Бутенева, кузнечные горны для перековки булата делались закрытыми со всех сторон и сверху кирпичами, а открытой оставалась только та сторона, с которой закладывался предмет, который необходимо раскалить. Для выхода дыма и жара сверху оставляли небольшое отверстие. Воздух поддували двумя небольшими мехами, поставленными рядом друг с другом. Горны были очень низкие, как и наковальни, так как бухарские кузнецы ковали, сидя на земле и поджав ноги. В ковке не было ничего особенного, кроме того, что изделие при ковке нагревали очень слабо, до начала краснокалильного жара^{vi}. Для закалки изделия нагревали до той же температуры, что и дляковки. После чего клинок погружали в смесь кунжутного и хлопкового масла на различную глубину, следя за тем, чтобы обух не оказался покрыт маслом и не подвергся закалке. Если клинок при закалке вело (*появлялись изгибы*) (курсив наш – Д. Милосердов), это исправлялось ковкой. Для этого клинок ножа или кинжала предварительно отпускали, накалив его. Так как местные кузнецы не отслеживали режим накаливания, большинство бухарских булатных клинков получались очень мягкими. Образующаяся при этом окалина отваливалась при проковке. Затем клинок полировался на круге, покрытом наждаком. Круг приводился в движение то в одну, то в другую сторону при помощи второго человека. Наждак использовался крупный и оставлял на плоскости клинка большие царапины. Чтобы их убрать, изделие полировали на другом колесе с мелким наждаком, а на заключительном этапе полировка происходила вручную самым мелким наждаком, который насыпали на смазанное маслом мягкое дерево.

Травление, проявляющее узор булата, проводили с использованием крепкого раствора железного купороса. Для этого клинок смачивали тряпичей, смоченной в этом растворе, по два раза с каждой стороны. Если узор проявлялся недостаточно, то каждую плоскость снова смачивали ещё по два раза, и обычно этого уже было достаточно для его чёткого проявления. Заточивали клинки из булата на том же самом колесе с крупным наждаком, на котором проводилась первая полировка. Бутенев отмечает также интересный факт, что в Бухаре некоторые кузнецы умели «сваривать»^{vii} сломанное оружие с булатными клинками. Делали они это при помощи буры, смешанной с булатными опилками. Только узкая, едва заметная чёрная полоска указывала на место соединения. Но, если кузнец был неопытен или что-то шло не так, соединить куски не удавалось или место соединения выглядело очень грубо. Мастер, занимающийся булатом для эмира, считался лучшим в Бухаре. К нему на обучение даже специально присылали кузнецов Златоустовского завода, занимавшихся булатами. Этот мастер предложил Бутеневу перековать сломанный кинжал русского (аносовского) булата. При этом мастер утверждал, что своей перековкой улучшит узор на клинке. В результате кузнец сделал два ножа, но никакого изменения узора на их поверхности не произошло. Более того, по мнению Бутенева, узор стал менее выражен, чем был на кинжале⁸.

Отмечал русский исследователь ещё один любопытный факт. По его словам сабля златоустовского булата, подаренная им начальнику бухарских регулярных войск, Наibu Абду-Саммад-хану, стоила в России 200 рублей ассигнациям, а в Бухаре была оценена в десять раз дороже, а именно в 200 тилля, то есть 2856 рублей ассигнациями. Самому же Бутеневу в Бухаре приносили на продажу булатную саблю местной работы, которая хотя и имела красивый узор на клинке, обладала дефектами: клинок не был ровным, зато был выщерблен и сильно заржавлен. Кроме того, ножны были сломаны. За эту саблю просили 25 тилля или 357 рублей ассигнациями. Причём все бухарцы говорили, что это очень низкая цена⁹.

Возможно, в Средней Азии, существовал ещё один способ изготовления «булатных» клинков, известный в Персии. Вышеупомянутый Масальский писал: «Иногда делают в Персии поддельные булатные сабли. Берётся сточенная сабля, которая стала очень узкой. Из-за этого она теряет в цене примерно $\frac{3}{4}$ стоимости. Искусный мастер берёт такую саблю и, раскалив клинок, вытягивает его в одну тонкую пластинку такой ширины, какой бывает хорошая сабля и такой длины, что если её разделить, то каждая половина будет иметь длину клинка сабли. Одновременно с этим куют тонкий клинок из простого железа такого размера, чтобы закрыть его по плоскостям тонкими пластинками булата. Хороший мастер делает это очень искусно, но, присмотревшись, почти всегда, можно заметить место сварки железного клинка с пластинками булата»¹⁰.

Кромековки клинков из булата, в Средней Азии были и другие варианты изготовления сабельных и ножевых полос, которые описал русский краевед и этнограф Иероним Иванович Краузе в своей работе «О туземном оружии в Туркестанском крае». Иероним Иванович пишет, что качество среднеазиатских клинков во второй половине XIX века было достаточно низким. Клинки, по его словам, делались из железа или из «весьма дурной стали». Причём такие клинки местные жители предпочитали закалённым

^{vi} Краснокалильный жар – 700°C. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (под редакцией К.К. Арсеньева), Т. XIV, СП б., 1895, с. 716

^{vii} В данном случае имеется ввиду кузнечная сварка, при которой происходит соединение железа в твердом состоянии, при которой металл, нагретый в кузнице, «сваривается» давлением, то есть ударами молота.

клинкам хорошей стали, так как они не ломались и не могли сильно зазубриться. Согнувшийся или затупившийся из-за мягкости клинок местные жители поправляли небольшим оселком, который был у каждого мужчины. Впрочем, Краузе говорил, что как у кочевников, так и у оседлого населения попадались и хорошие клинки. Но такое оружие очень высоко ценилось жителями ханств. Оно переходило по наследству от отца к сыну, и продавали такое оружие жители Средней Азии очень неохотно. Хорошие клинки, по его словам, большей частью были сделаны в Персии. Они изготовлены из дамасской^{viii} стали или откованы из железной проволоки, сплавленной с углём. По словам Краузе, такая обработка придавала металлу большую твёрдость и упругость, не делая его хрупким. Подтверждая слова Бутенева, Иероним Иванович писал, что иногда булат попадал в регион в виде лома и из него тоже отковывали новые клинки, которые, правда, не всегда сохраняли свои прежние свойства.

Но к 1870-м годам в Бухаре таких мастеров, судя по всему, почти не осталось. И в основном таковой перековкой-переделкой сломанных клинков занимались в Гиссаре. Были кузнецы, умевшие чинить подобные клинки и в Самарканде, но их было мало. Существовали и другие способы выделки клинков. Так, например, брался клинок из мягкой стали и на лезвие его наваривались последовательно английские иголки. Когда последних набиралось достаточное количество, их тщательно проковывали вместе с клинком. Наконец, когда вся масса металла достаточно соединялась, лезвие снова закаливали. В результате получался клинок мягкой стали с сильно закалённым лезвием из английской стали. Если был выбран подходящий металл клинка, если он нагревался до необходимой температуры, а ковка клинка и закалка лезвия были проведены тщательно, то такие сабли хорошо переносило изгиб и боковые удары, а закалённое лезвие долго сохраняло заточку, отлично резало и рубило. Но при неудачной проковке связь «свариваемых» металлов получалась недостаточной. Тогда при изгибе клинка он мог расслаиваться или давать трещины. Другой способ обработки клинков, о котором рассказывает Краузе, по его описанию очень похож на способ изготовления клинков в испанском городе Толедо. Из подковного железа и гвоздей отковывался клинок¹¹. От частой ходьбы лошади, особенно по каменистым дорогам, железо этих гвоздей сбивается и приобретает особую плотность. Поэтому сталь, полученная из этого железа также отличалась подобными свойствами¹². Затем брали два очень тонких клинка из хорошей стали. Причём степень кривизны всех трёх клинков должна быть одинакова. Железный клинок укладывался между двумя стальными так, чтобы края стальных клинков, образовывалось стальное лезвие. Такой клинок не ломался, но при этом его режущая кромка обладала твёрдостью. Но ближе к концу XIX века такие удачные клинки составляли большую редкость¹³.

В начале XX века российский востоковед Александр Александрович Семёнов считал, что описывает ещё один способ изготовления клинков в Средней Азии. В своей статье «Два слова о ковке среднеазиатского оружия» он писал, что известны также клинки, изготовленные из стальной кручёной проволоки (байза). Изготовление таких клинков требовало большого мастерства от кузнеца, так как металл должен сохранять в изделии необычайную вязкость и упругость. При окончательной отделке такие клинки обладают, по словам Семёнова, красивой блестящей поверхностью, покрытой тёмно-синими параллельно идущими извилистыми линиями. Лучшие клинки ножей «байза» изготавливали до начала XX в Гисаре и в Каратегине (Бухара). После полировки такие клинки смазывались чистым куриным или фазаньим салом, который, по мнению бухарцев, не только защищает клинок от ржавчины, но и сохраняет красоту рисунка. Самый же дорогой сорт клинков изготавливался из стальной, переплетённой между собой проволоки. На поверхности подобных клинков хорошо виден рисунок, представляющий красиво переплетённые между собой изогнутые линии. Такие клинки местное население называют термином «гульдари» (*цветочный*) (курсив наш – Д. Милосердов) или «панар» (то же, что букетный дамаск). Семёнов отмечает, что «байза» и «гульдари» называются на мусульманском Востоке общим термином «джоухар». Чем меньше были узоры проволоки на клинке, тем выше была его ценность. «На древних клинках Персии, Бухары и Хорезма этот узор напоминает муар. Клинки особо выдающейся работы украшались около крестовины золотой насечкой в виде орнамента. Золотом наносилось имя мастера или какое-то изречение, например: «Покоритель мира». Также на клинках могли быть написаны в картушах золотом строки стихов. На клинках, привезённых из Персии, около крестовины гравировалось или наносилось золотом «Нет героя кроме Али, нет меча кроме Зульфикара». На поздних клинках «джоухар» крупный и часто по клинку встречаются непроковы металла. Это связано с неумелой и слишком быстрой работой мастера. Раньше мастера на ковку одного сабельного клинка тратили месяц кропотливой работы». Клинки «байза» и «гульдари» назывались местным населением общим термином «испагани», что, по мнению Семёнова, несомненно было связано с известным городом в Персии, где жили известные оружейники, снабжавшие своими изделиями Среднюю Азию и Афганистан. В этих регионах и в начале 20 века ценились изделия исфаганского мастера Асадуллы и подделки под Асадуллу¹⁴.

^{viii} В данном случае речь идёт о булатной стали

Мы считаем, что Семёнов был введён в заблуждение местными информантами. Безусловно, можно изготовить клинок из проволоки, который будет иметь «узорчатую» поверхность. Но клинки, изготовленные «из проволоки», которые упоминаются в статье, судя по косвенным данным, это просто булатные клинки. Для начала надо понимать, что в Средней Азии термином «джоухар» (*джоухер*) (курсив наш – Д. Милосердов) называли именно булатную сталь, что подтверждают работы современных этнографов¹⁵. То, что именно каратегинские мастера делали ножи очень высокого качества, на изготовление каждого из которых уходило не меньше месяца работы, и которые, судя по их характеристикам, были булатными, писал проживший 15 лет в конце XIX века в Средней Азии немецкий исследователь Франц фон Шварц¹⁶. Гиссар, как центр производства булатных ножей отмечал датский этнограф Оле Олуфсен, посещавший Бухарский эмират так же в конце XIX века¹⁷. К тому же точно известно, что Персия была знаменита булатными клинками¹⁸, которые поставлялись всем соседям и высоко ценились ими. Так что мы считаем, что история о клинках, изготовленных из «кручёной проволоки», относится к разряду местных легенд, подобных ещё более невероятному мифу об «отравленных клинках», который местные жители сообщили Семёнову. Якобы «если пуладные (*стальные*) (курсив наш – Д. Милосердов) клинки желали отравить, то поверхность их делали не гладкой и блестящей, а изрытой бороздками для того, чтобы яд держался в мелких рывтинах стали. Сам процесс отравления клинков был весьма сложен и требовал от мастера не только познаний в токсикологии, но и большого опыта и терпения. Но всё это окупалось высокой ценой на клинки, несущие яд»¹⁹. Так как ни один другой этнографический источник XIX века не подтверждает эту историю, мы считаем версию об «отравленных клинках» фантазией информантов Семёнова.

К началу XX века оружейников в Средней Азии практически не осталось из-за того, что их услуги постепенно становились невостребованными. Длинноклинковое оружие, после присоединения ханств Средней Азии к Российской Империи, позволялось носить только представителям правящего класса, а армия использовала русские образцы холодного оружия. Семёнов пишет: «Во всех пяти областях Туркестана, а так же в Бухаре и Хиве, их (*оружейников*) (курсив наш – Д. Милосердов) можно пересчитать по пальцам»²⁰. Изготовление же ножей с булатными клинками также постепенно пришло в упадок. Запасы булата, поступавшего из Персии, перестали пополняться. А мастерство выплавки булата было утрачено в ханствах Средней Азии, как мы отмечали выше, уже к середине XIX века²¹. Кроме того, производство таких клинков, даже при наличии слитков булата, было долгим и трудозатратным. В результате ножи с клинками из булатной стали стоили очень дорого²². Ну и, вероятно, дешёвая и качественная ножевая продукция, поступавшая из России, тоже оказала своё влияние, постепенно вытесняя с рынка частных узкоспециализированных кузнецов с дорогой продукцией. В этой конкуренции могли «выжить» только те местные мастера, которые делали простые небольшие ножи, хозяйственного назначения, изготавливая до восьми клинков за день²³.

Вышеуказанные причины привели к началу XX века в рассматриваемом нами регионе к упадку производства качественных клинков и его последующему исчезновению. В течение нескольких десятилетий вековые оружейные традиции были забыты, а «династии» кузнецов-оружейников прервались. Попытки современных кузнецов из Узбекистана и Таджикистана «возродить» утраченное мастерство пока не увенчались успехом. Образцы, изготовленные мастерами XXI века, существенно проигрывают в изощренности форм и декора сохранившимся предметам XIX века.

¹ Торговые сношения Московского государства с народами Средней Азии XVI-XVII вв. / Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XV-XVII вв., Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. / Труды Историко-археографического института и Института востоковедения. / Материалы по истории народов СССР, выпуск 3, Часть I, Л.: Изд АН СССР, 1932, с. 98

² Там же, с. 99

³ Хронологическое обозрение политических сношений России с Бухарой / Сборник князя Хилкова, СПб., 1879, с. 518

⁴ Там же, с. 519

⁵ Бутенёв К. Ф. Замечание о ковке булата г. Подполковника Бутенева 2-го / Горный журнал, 1842, Ч.V, кн. II, СПб., с. 163

⁶ Масальский Н.Ф. Изготовление булата по способу, употребляемому персиянами (г. штабс-капитана Масальского) / Горный журнал, 1841, Ч. IV, кн. XI и XII, СПб., с. 237

⁷ Жиль А. Ф. Царскосельский музей с собранием оружия, принадлежащего государю императору, СПб., 1860, сс. 215-216; Voehelm W. Handbuch der Waffenkunde, Leipzig, 1890, pp. 595; Хайдаков К. Шамширы. Старые сабли и тайны древних мастеров. Москва, 2013, сс. 64-67

⁸ Бутенёв К. Ф. Замечание о ковке булата г. Подполковника Бутенева 2-го / Горный журнал, 1842, Ч.V, кн. II, СПб., сс. 163-168

- ⁹ Бутенёв К. Ф. Об увеличении сбыта изделий русских горных заводов в Бухарию (г. Подполковника Бутенева 2-го) / Горный журнал, 1842, Ч. V, кн. II, СПб., сс. 173-174
- ¹⁰ Масальский Н.Ф. Изготовление булата по способу, употребляемому персиянами (г. штабс-капитана Масальского) / Горный журнал, 1841, Ч. IV, кн. XI и XII, СПб., сс. 243-244
- ¹¹ Краузе И.И. О туземном оружии в Туркестанском крае / Русский Туркестан. Сборник изданный по поводу политехнической выставки. Вып. 2, Москва, 1872, сс. 214-215
- ¹² Семенов А. А. Два слова о ковке среднеазиатского оружия / Живая старина. СПб., 1909, Вып. 2-3, с. 153
- ¹³ Краузе И.И. О туземном оружии в Туркестанском крае / Русский Туркестан. Сборник изданный по поводу политехнической выставки. Вып. 2, Москва, 1872, сс. 215-216
- ¹⁴ Семенов А. А. Два слова о ковке среднеазиатского оружия / Живая старина. СПб., 1909, Вып. 2-3, сс. 154-155
- ¹⁵ Ботяков Ю.М. Пычак у туркмен / Кунсткамера. Этнографические тетради, Вып. 11, СПб., 1997, с. 162; Дмитриев С.В. К вопросу о культурном статусе холодного оружия в традиционной культуре народов Средней Азии / Евразия сквозь века. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию со дня рождения Дмитрия Глебовича Савинова, СПб., 2001, с. 236
- ¹⁶ Schwarz F. Turkestan, die Wiege der indogermanischen Völker, Freiburg, 1900, pp. 394-395
- ¹⁷ Olufsen O. The Emir of Bokhara And His Country - Journeys and Studies in Bokhara, London, 1911, p. 572
- ¹⁸ Chardin J. Voyages de Monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient, T. 2, Amsterdam, 1711, p. 82; Бороздна В. Краткое описание путешествия российско-императорского посольства в Персию в 1817 году, СПб., 1821, с. 256; Abbott J. Process of working the Damascus Blade of Goojrat / Journal of Asiatic Society of Bengal, Vol. XVI, Part.I, Calcutta, 1847, p. 421; Березин И. Путешествие по Северной Персии, Казань, 1852, с. 60
- ¹⁹ Семенов А. А. Два слова о ковке среднеазиатского оружия / Живая старина. СПб., 1909, Вып. 2-3, с. 153
- ²⁰ Там же, с. 155
- ²¹ Бутенёв К. Ф. Замечание о ковке булата г. Подполковника Бутенева 2-го / Горный журнал, 1842, Ч.V, кн. II, СПб., с. 163
- ²² Schwarz F. Turkestan, die Wiege der indogermanischen Völker, Freiburg, 1900, pp. 394-395
- ²³ Кирпичников Н.А. Краткий очерк некоторых туземных промыслов в Самаркандской области / Справочная книжка Самаркандской области 1897, Выпуск V, Самарканд, 1897, с. 131

УДК 623.4

DOI 10.51942/9785604828526_330

А.В. Михайлов

В.В. Птицын

Тульский государственный университет

A.V. Mikhailov

V.V. Ptitsin

Tula State University

Генерал-майор Д. Г. Лефрой – автор каталога британского Музея Королевской артиллерии

Major General D.G. Lefroy – author of the catalog of the British Museum of the Royal Artillery

Аннотация: Генерал-майор Лефрой выдающийся британский специалист в области артиллерии, ученый, администратор. В 1862 г. им был издан каталог Королевского музея артиллерии в Вулвиче (Великобритания). Каталог Лефроя содержит около 4500 атрибутированных образцов артиллерийских орудий, стрелкового и холодного оружия, артиллерийских приборов и проч.

Abstract: Major General Lefroy is a distinguished eminent British artillery specialist, administrator, and in 1862 he published a catalog of the Royal Museum of Artillery in Woolwich (Great Britain). Lefroy's catalog contains about 4500 attributed samples of artillery pieces, small arms and cold weapons, artillery instruments, etc.

Ключевые слова: Королевский музей артиллерии, каталог, артиллерия, огнестрельное оружие, холодное оружие, боеприпасы, модели.

Keywords: Royal Museum of Artillery, catalog, artillery, firearms, edged weapons, ammunition, models.

В 1864 г. в Лондоне был издан Официальный каталог музея артиллерии в Ротонде, Вулвич (Official catalogue of the Museum of artillery in the Rotunda, Woolwich) (**Рис.1**). Автором каталога был генерал-майор Королевской артиллерии, Джон Генри Лефрой (J.H.Lefroy) (**Рис.2**).

Генерал Лефрой – выдающийся специалист в области артиллерии, ученый, администратор. Он был одним из основателей Королевского артиллерийского института (1840 г.), научным советником по артиллерии в Военном министерстве Британии во время Крымской войны, участвовал в реформах вооруженных сил и состоял в многочисленных военных комитетах, в том числе в комиссии по обороне Соединенного Королевства (1859 г.). С 1868 по 1870 был генеральным директором Артиллерийского управления.

Начальное образование он получил в частных школах. В 1831 – 1834 гг. обучался в Королевской военной академии в Вулвиче. По окончании обучения он был назначен вторым лейтенантом в Королевскую артиллерию.

В 1837 году он изучал практическую астрономию в Королевском инженерном институте.

С 1842 по 1853 гг. занимался исследованиями явлений магнетизма на севере Канады.

Состоял членом британских археологического и географического обществ¹.

Музей Королевской артиллерии один из старейших в мире военно-исторических музеев. История его основания такова.

Он был открыт для свободного посещения в Вулвиче в 1820 г. (в настоящее время район на юго-востоке Лондона).

Здание, предназначенное для музея и известное как Ротонда, первоначально было возведено в Сент-Джеймском парке в Лондоне по случаю визита союзных монархов в Британию в 1814 году на празднование победы над Наполеоном. В ней размещались трофеи взятые во время войны с Наполеоном. Ротонда представляет собой здание в виде военной платки - колокола, имеет 116 футов (35 метров) в диаметре и занимает площадь 10.600 квадратных футов (985 м²). Автор проекта известный британский архитектор Джон Нэш.

Затем Ротонда не использовалась и в 1818 г. была перенесена в Вулвич. В 1820 году после завершения строительства здания в него было перенесено 160 единиц артиллерийских орудий, стрелкового и холодного оружия из хранилища учебной коллекции Королевской военной академии. Внутри Ротонды вокруг центральной колонны было размещено огнестрельное и холодное оружие, а по периметру располагались витрины с моделями и небольшими экспонатами. Артиллерийские орудия были выставлены снаружи.

Как писал Генерал-майор Д. Г. Лефрой "В какой-то степени это фактически музей будущего, цель которого – сохранить для следующего поколения артиллеристов многое из того, что в противном случае было бы сметено волной перемен. Посетители, которые ищут великолепные доспехи и богато украшенное оружие, составляющие славу многих континентальных музеев артиллерии, будут разочарованы. Национальным хранилищем таких вещей является Лондонский Тауэр".

С тех пор Музей постоянно пополнялся образцами артиллерийского вооружения, артиллерийских приборов, огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, инженерной техники и проч. Поступали как британские, так и зарубежные образцы, в том числе, вывезенные из многочисленных британских колоний.

Каталоги, или скорее описи коллекции музея составлялись офицерами Королевской артиллерии, ответственными за ее хранение. Предметам коллекции присваивались номера, но не было их научной классификации. Информация о предметах была минимальной.

Каталог полковника У. Конгрива (W.Congreve) составлен в 1822 г. и дополнен в 1828-1832 годах полковником Д. Вильямсоном (D.Williamson). Он содержит около 1250 образцов. Этот каталог не издан. Каталог 1851 г., составленный лейтенантом Эдгаром (Edgar) и изданный в 1859 г. содержит 1450 образцов.

Каталог Лефроя содержит около 4500 атрибутированных образцов артиллерийских орудий, стрелкового и холодного оружия, артиллерийских приборов и проч².

В каталоге имеется предисловие, в котором кратко описывается история создания музея.

Указанные образцы распределены в 30-и классах.

1–3 классы – образцы артиллерийских орудий с кованными железными, литыми бронзовыми и чугунами стволами.

4–6 классы – гладкоствольные дульнозарядные ружья с фитильными, колесцовыми, кремневыми и ударными замками.

7 класс – дульнозарядное нарезное оружие до 1840 г. (до введения удлиненных пуль).

8 класс – дульнозарядное нарезное оружие для удлиненных пуль.

Этот класс разделен на 3 подкласса (длинноствольные винтовка, кавалерийские карабины и пистолеты).

9 класс – гладкоствольное стрелковое оружие, заряжающееся с казенной части (3 подкласса).

10 класс – нарезное стрелковое оружие, заряжающееся с казенной части.

11 класс – ручные мортиры и мушкетеры.

12–15 классы – европейское холодное оружие: оружие на древках (алебарды, протозаны, секиры, копья), короткоклинковое оружие (штыки и штыки - палаши), длинноклинковое (древние и современные европейские мечи), и кинжалы.

16 класс – древние и современные защитные доспехи.

17–19 классы – каменное и бронзовое холодное оружие, восточное и китайское оружие, а так же оружие коренных народов Африки, Америки и Полинезии.

20 класс – ракеты и ракетное оборудование.

21 класс – снаряды для пушек. (содержит 10 подклассов)

22 класс – пули из свинца для стрелкового оружия. (7 подклассов) Пули для нарезного стрелкового оружия, заряжающегося с казенной части.

23 класс – порох, детонирующие составы, готовые боеприпасы, взрывчатка, взрыватели, трубки, капсюли и изделия лабораторного производства в целом (содержит 10 подклассов).

24 класс – прицелы для пушек и другие приборы.

25–27 классы – модели артиллерийских орудий, лафетов, и прочих военных машин (20 подклассов), укреплений, топографические модели, модели военно-морских судов и верфей.

28 класс мосты и понтоны.

29 класс – двигатели.

30 класс – разные объекты, не относящиеся к предыдущим классам.

Представленные в каталоге образцы снабжены описаниями. В зависимости от наличия информации описания образцов более или менее полно.

Например, для огнестрельного оружия минимальное описание содержит только технические данные: калибр, длина ствола, вес, конструктивные особенности (например, кремневое, ударное и проч.).

Более полное описание кроме технических данных может содержать информацию о стране происхождения; дату принятия на вооружения или изготовления; дату поступления в музей; сведения о фирме, мастере изготовителе, изобретателе; данные о патентовании образца. Может содержаться информация о том, что образец экспериментальный. Могут указываться сведения о путях приобретения образца (покупка или дарение). При этом указывается название организации или фамилия обладателя образца.

Например: В классе 2, посвященном артиллерийским орудиям с литыми бронзовыми стволами под номером 42 представлены два экспериментальных бронзовых ствола, отлитые в 1747 г. в Челси под руководством саксонского полковника Людвиг Вайдмана. Стволы отлиты (из металла разного химического состава) и испытаны по указанию герцога Камберлендского Уильяма. Отмечено, что по качеству они оказались хуже серийных стволов³.

В запатентованных образцах, как правило указывается фамилия изобретателя и год выдачи патента и (или) его номер.

Например, в классе 7 под номерами 39–43 дано описание нарезных казнозарядных карабинов Ричардса, Уэтли и Шарпа указанием времени выдачи патентов (соответственно 25 марта 1858 г., 7 января 1860 г. и 11 ноября 1862 г.)⁴.

Рис. 1. Портрет генерал-майора Д.Г. Лефроя

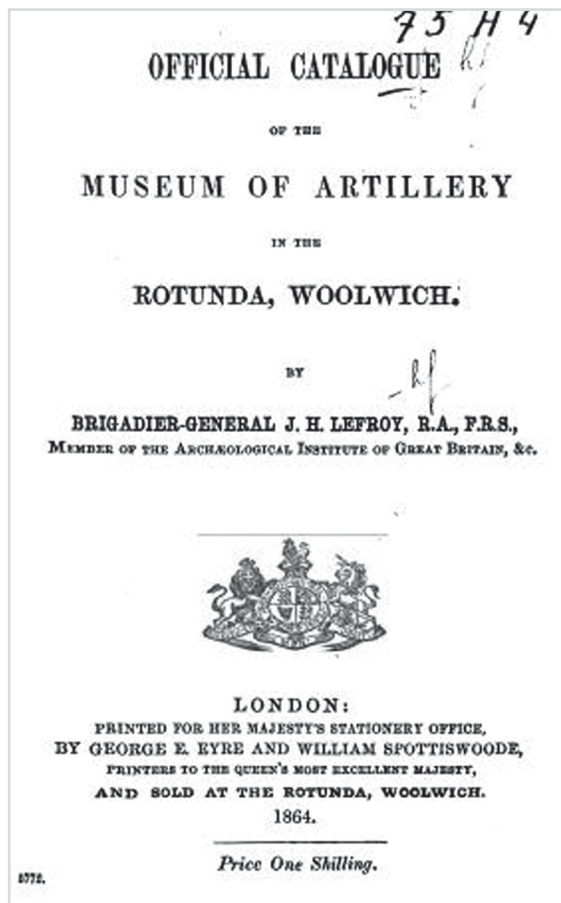

Рис. 2. Титульный лист каталога

В классе 9 посвященному гладкоствольному казнозарядному оружию под номером 8 представлен заряжающийся с казенной части комбинированный мушкет, снабженный как кремневым, так и фитильным замками Мастера Питера Дорнингера из Майнца (надпись на замочной доске). В описании этого мушкета содержатся сведения о том, что это изделие одно из фузейных мушкетов, или мушкетных фузей изобретения маршала Вобана. И, что комбинация фитильного и кремневого замков была хорошо известна в Британии еще во времена короля Якова II⁵. Аналогичное ружье хранится в Тауэре. Сведения об этом опубликованы в Британском археологическом журнале за 1861 г.

В классах 17–19 содержится значительное количество образцов, вывезенных из британских колоний и полученных в качестве подарков музеем от частных коллекционеров.

Например, в классе 17–5 образцов китайских ружей с фитильными замками (№№ 41–45), переданных музеем самим генералом Лефроем;

2 японских меча и 3 национальных длинных ножа из княжества Сиким в Гималаях, подаренных музеем доктором Хукером в 1863 г⁶.

В классе 20 содержатся образцы ракет и устройств для их запуска британские, применявшиеся в боевых условиях; экспериментальные и трофейные. В описаниях, как правило, кратко указаны принципы действия, особенности конструкции, а так же фамилии изобретателей.

Например, под номером 14 дано описание трофейной китайской ракеты с металлическим острием, взятой Британскими войсками под командованием генерал-лейтенанта Ноулса, при захвате одной из китайских крепостей в районе Кантона 25 мая 1841 г⁷.

В классах 21–23 посвященным боеприпасам артиллерии и стрелкового оружия находятся более 1000 образцов.

Артиллерийские снаряды подразделяются на: снаряды для гладкоствольных орудий; цилиндрические снаряды, вращающиеся и невращающиеся; снаряды, предназначенные для получения вращения в канале ствола под действием давления воздуха, создающегося перед снарядом во время выстрела; снаряды, предназначенные для получения вращения под действием пороховых газов; снаряды для нарезных орудий, имеющие выступы, соответствующие нарезам; снаряды для нарезных орудий, предназначенные для образования нарезов на них при их расширении во время выстрела; снаряды для орудий со стволами многоугольного и другого сечения; снаряды с мягким покрытием для казнозарядных орудий для копирования нарезов при их сжатии.

Пули для стрелкового оружия классифицируются следующим образом: не сферические пули для гладкоствольного оружия; пули цилиндрические вращающиеся и не вращающиеся, для гладкоствольных ружей; пули для гладкоствольного стрелкового оружия, предназначенные для получения вращения от "лобового" давления воздуха, возникающего при выстреле; пули для гладкоствольного стрелкового оружия, предназначенные для получения вращения от давления пороховых газов; боеприпасы для нарезного казнозарядного стрелкового оружия британских образцов; боеприпасы для иностранного нарезного стрелкового оружия; разрывные пули.

Боеприпасы: снаряды, патроны и проч. классифицируются следующим образом: британские патроны или готовые боеприпасы; патроны для иностранного вооружения; патроны к зарубежному опытному оружию; взрыватели; запальные трубки британских образцов, состоявшие на вооружении и опытные; зарубежные запальные трубки; капсюли; детонаторы.

В классе 24 среди артиллерийских приборов находится один из ранних каллиметровых прицелов для пушек и мортир для стрельбы в условиях плохой видимости днем и ночью. Предложен майором индийской армии Девидсоном в 1855 г. Введен в эксплуатацию в 1863 г.⁸

В классах 25–27 имеются следующие модели: Модели артиллерийских упряжек, использовавшихся в компаниях герцога Мальборо в 1701–1710 гг.⁹

Модели орудий британской, ганноверской и саксонской полевой артиллерии начала XX века.

Модели русских орудий пешей и конной артиллерии и предметов артиллерийского снаряжения, подаренные герцогу Веллингтону российским императором (Николаем I) во время его посещения военного хранилища в Вулвиче. в 1834 г.

Модели французских орудий. Модели дульнозарядных и казнозарядных орудий. Модели мортир. Модели орудий на полевых и крепостных лафетах. Модели замечательных орудий¹⁰.

Из моделей укреплений и местности интересна модель Гибралтара 1799 г., изображающая полуостров, укрепления и город, и том виде, в котором они стояли в том же году, вместе с испанскими фортами и линией укреплений на перешейке, впоследствии снесенной¹¹.

Примечательна модель фок-мачты корабля адмирала Нельсона "Виктори", показывающая количество пробоин, полученных во время битвы при Трафальгаре¹².

В классе 28 представлено 80 моделей мостов и 25 образцов понтонов.

В этом классе вызывают интерес различные конструкции надувных понтонов обр. 1841г.

Следует отметить, что в описаниях подавляющего большинства образцов, в особенности экспериментальных, кроме технических данных, указаны фамилии их изобретателей.

Порядок распределения объектов внутри классов имеет следующие особенности.

В одних классах объекты располагаются в хронологическом порядке, в других по национальности, а затем хронологически.

Например, в классе 2 артиллерийские орудия с бронзовыми стволами до 16 века классифицируются в хронологическом порядке, а после 16 века и до 1840 г. по национальности, а в ее пределах хронологически.

В большинстве классов преобладает классификация в соответствии с конструктивными особенностями объектов. С учетом или без учета национальности, но с ее указанием.

Например, в классе 9 посвященном казнозарядному гладкоствольному оружию в начале сгруппированы казнозарядные крепостные ружья с цапфами, а затем казнозарядные мушкеты разных стран по возрастанию калибра.

В классе 10 посвященному нарезному оружию объекты сгруппированы в 3 подкласса: пехотное, кавалерийское оружие и пистолеты. При этом объекты расположены хронологически без учета национальности.

При необходимости объекты располагаются в соответствии с конструктивными особенностями.

При составлении своего каталога генерал Лефрой использовал предыдущие наработки, в особенности каталог лейтенанта Эдгара. В предисловии к своему каталогу он благодарит Эдгара за оказанную помощь.

Таким образом, генерал Лефрой, видимо один из первых, понял значение собранной в Королевском артиллерийском музее коллекции для изучения развития различных видов вооружения многих стран. И первым шагом для этого была систематизация коллекции и издание ее каталога.

Каталог способствует адекватному восприятию истории развития различных видов артиллерии, стрелкового и холодного оружия, а так же некоторых видов инженерного вооружения. Каталог Лефроя показывает место каждого образца в этом процессе.

¹ Biography at the Dictionary of Canadian Biography Online[Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.biographi.ca/en/bio.php?id_nbr

² J.H. Lefroy Official catalogue of the Museum of artillery in the Rotunda, Woolwich.London 1864. 173 с.

³ Там же С. 11.

⁴ Там же С. 79.

⁵ Годы правления Короля Якова II Стюарта 1603-1701 гг.

⁶ J.H. Lefroy Official catalogue of the Museum of artillery in the Rotunda, Woolwich.London С.104-105.

⁷ Там же С.113

⁸ Там же С. 143.

⁹ Там же С.147.

¹⁰ Там же С. 149.

¹¹ Там же С. 164.

¹² Там же С. 172.

УДК 623.44:069(470.51)

DOI 10.51942/9785604828526_335

Л.В. Михайлова

Музейно-выставочный комплекс
стрелкового оружия им. М.Т. Калашникова (Ижевск)

L.V. Mikhailova

Museum and Exhibition Complex
small arms to them. M.T. Kalashnikov (Izhevsk)

Организация производства 3-линейных винтовок образца 1891 года на Ижевских оружейном и сталелитейном заводах

Organization of production of 3-line rifles, model 1891 at the Izhevsk arms and steel factories

Аннотация: На основании архивных источников описываются события, предшествующие и непосредственно связанные с организацией массового производства 3-х линейных винтовок образца 1891 года (винтовок Мосина) на Ижевских оружейном и сталелитейном заводе в 1882-1892 гг.

Abstract: On the basis of archival sources, events are described that precede and are directly related to the organization of mass production of 3-line rifles of the 1891 model (Mosin rifles) at the Izhevsk Arms and Steel Works in 1882-1892.

Ключевые слова: Винтовка Мосина, Ижевский оружейный завод, Ижевский сталелитейный завод, оружейное производство

Keywords: Mosin rifle, Izhevsk Arms Plant, Izhevsk Steel Plant, weapons production

К середине 1880-х годов, когда остро обозначился вопрос очередного перевооружения русской армии, Ижевские оружейный и сталелитейный завод представляли собой современные капиталистические предприятия, способные выпускать до 150 тыс. винтовок и до 300 тыс. стволов с коробками в год.

В мастерских завода были установлены пружинные молоты, вальцы для прокатки штыковых лезвий, новые стволотокарные, сверлильные, долбежные, винторезные, шарошечные и другие станки – всего около 1500 станков 89 наименований. В 1875 г. на заводе была установлена первая паровая машина, а середине 1880-х гг. на предприятии действовали уже 6 паровых машин, 8 турбин, 15 водяных колес и 9 паровых молотов.

Особенные успехи были достигнуты в металлургическом производстве. 24 тигельных печи ижевского сталелитейного завода давали более 300 пудов стали в сутки. В феврале 1877 г. в начале действовать первая мартеновская печь на 250 пудов, а вместе с ней и химическая лаборатория. По своим харак-

теристикам ижевская сталь ни в чем не уступала самым лучшим иностранным аналогам. С 1879 года ижевские металлурги полностью обеспечивали потребность российских заводов в оружейной стали.

В мае 1882 г. на Ижевских заводах работала специальная комиссия под председательством постоянного члена Артиллерийского комитета генерал-майора Николая Ивановича Чагина, которой предстояло выяснить, способен ли Ижевский оружейный завод к станочному производству малокалиберных винтовок нового образца. По мнению Комиссии станочное производство стволов в Ижевске было организовано с такой же точностью отделки, как и в Туле, изготовление же других частей винтовки требовало большей ручной отделки. Это же замечание касалось и отделки лож, которые у ижевцев выходили после станков с большим запасом. Однако, имея достаточное количество станков, Ижевский завод мог бы немедленно приспособить их для выделки винтовочных частей.¹

В составе этой Комиссии были также будущий создатель легендарной «трехлинейки» капитан С.И. Мосин и его товарищ по Тульскому заводу Н.Г. Дмитриев-Байцуров. В 1898 году Николай Григорьевич Дмитриев-Байцуров будет назначен «исправляющим должность» начальника Ижевских оружейного и сталелитейного заводов. Пробыв в этой должности четыре года, он окажется одним из лучших начальников в истории завода. Вятская пресса неоднократно отмечала, что Дмитриев-Байцуров «очень близко принимает к сердцу духовные нужды подчиненного ему рабочего люда», что «он обратил серьезное внимание на быт служащих и рабочих». Благодаря хлопотам полковника Дмитриева-Байцунова на заводе были открыты театр, музыкальная школа и библиотека.

В 1884 году Ижевские оружейный и сталелитейный заводы из коммерческого управления были вновь переданы «в казну». Новым начальником Ижевских заводов 1 июля 1884 года был назначен Иван Иванович Патрус. До этого в течение 10 лет И.И. Патрус руководил Ижевской оружейной и ремесленной школой и был в Ижевском заводе человеком уважаемым.

Период 1884-1891 гг., предшествовавший принятию на вооружение 3-линейной винтовки нового образца, был для ижевских оружейников очень непростым. Связано это было, прежде всего, с сокращением нарядов на производство винтовки Бердана (с 1879 по 1889 гг. ежегодный заказ на винтовки сократился в 10 раз). Руководство завода вынуждено было увольнять рабочих. Так из 5,5 тыс. рабочих ижевских заводов к началу 1885 года было уволено более 2,5 тыс. Те же, что оставались еще на заводе, работали 2-3 дня в неделю, получая не больше 5 рублей в месяц. Доведенные нуждой до крайней степени отчаяния в апреле 1885 года ижевские рабочие обратились к Министру внутренних дел с «Прошением об увеличении заводских работ или предоставлении других заработков».² Напоминая Министру о высоком качестве ижевской стали, рабочие предлагали продавать ее в большом количестве за границу, писали также о том, что готовы выпускать железнодорожные вагоны и другие принадлежности, металлические изделия и слесарные инструменты для широкого потребления.

Проблема частично была решена: 19 марта 1885 г. Военный совет разрешил оружейным заводам принимать частные заказы на гладкоствольное оружие. Вслед за этим, последовало разрешение на изготовление охотничьего нарезного оружия и использование бракованных стволов от винтовок Бердана. Однако «охотничьи» заказы были невелики. По-настоящему «спасти» завод мог только крупный государственный заказ.

И вот 26 мая 1889 года Александр III утвердил начало работ по изготовлению винтовки уменьшенного калибра. Комиссия под председательством начальника оружейного отдела ГАУ, члена Артиллерийского комитета генерал-лейтенанта Н.И. Чагина приступила к «выработке образца малокалиберного ружья». На оружейные заводы были направлены предписания Главного артиллерийского управления о немедленном составлении планов и смет по организации производства винтовок нового образца.

Начальник Ижевских оружейного и сталелитейного заводов генерал-майор Иван Иванович Патрус в Предписании №5809 от 31 мая 1889 года предлагает своему помощнику полковнику Николаю Романовичу Миронову высказать свои соображения о возможностях завода к производству ружей нового образца.

Дело «По изготовлению 3-х линейных винтовок образца 1891 года»³ архивного фонда Ижевских оружейного и сталелитейного заводов поселка Ижевский завод Сарапульского уезда Вятской губернии начинается 1 июня 1889 года рапортом помощника начальника заводов Н.Р. Миронова начальнику Ижевских заводов И.И. Патрусу.⁴

По соображениям Миронова, если новое ружье по своему устройству не будет сильно отличаться от ружья Бердана, то для выработки 200 тыс. ружей в год заводу потребуется изготовить дополнительно два десятка станков на сумму 18 тыс. рублей и расширить помещение ложевой машинной мастерской. Все работы по подготовке производства займут не более года и будут стоить заводу не более 30 тыс. рублей.

Несколько последующих месяцев Главное артиллерийское управление собирало информацию о возможностях российских оружейных и патронных заводов и готовности их к переустройству производства. В это время на Охтинском заводе стараниями Д.И. Менделеева было налажено промышленное производство пироксилинового пороха, а председатель приемной комиссии Тульского оружейного завода капитан С.И. Мосин спроектировал и представил в Комиссию однозарядную трехлинейную винтовку

собственной конструкции. В ближайшие месяцы Комиссии предстояло выработать окончательное решение по калибру и конструкции новой русской винтовки.

А тем временем Главное артиллерийское управление Предписанием за №31970 от 29 октября 1889 года сообщило начальнику Ижевских заводов, «что Особая Комиссия, образованная по приказанию Военного Министра для обсуждения вопроса о перевооружении нашей армии винтовками уменьшенного калибра (в 3,15 линии) и патронами к ним с бездымным порохом, признала необходимым ныне же приступить к переустройству оружейных и Ижевского сталелитейного заводов для выделки на всех трех оружейных заводах по 500 тыс. винтовок уменьшенного калибра ежегодно в течение трех лет... Из упомянутого количества Ижевскому оружейному заводу назначено 200 тыс. винтовок...»⁵

Указывается в документе и сумма, предназначавшаяся Ижевским заводам на переустройство производства – 60.212 рублей (в два раза превышавшая весенние расчеты Н.Р. Миронова).

В Письме Председателя хозяйственного Комитета полковника В.И. Новикова помощнику начальника по оружейному заводу Н.Р. Миронову №2486 от 19 ноября 1889 года означенная сумма распределяется следующим образом:⁶

Механическая часть	
Приобретение станков, турбины и колон с приводами	25.000 руб.
Устройство водопровода	20.212 руб.
	Итого 45.212 руб.
Строительные работы	
Постройка 4 деревянных сараев для хранения запасов материалов по 2 тыс. руб. за каждый	8.000 руб.
Гидротехнические сооружения	
Поднятие части берега пруда в заречной слободе и бортов водопроводных ларей	7.000 руб.
А всего же на переустройство завода без записи материалов	60.212 руб.

Далее следует Приказ помощника начальника Ижевских заводов Н.Р. Миронова механику по оружейному заводу №3923 от 23.11.1889 г. о составлении сметы с чертежами и пояснительными записками на станки и приспособления, какими предполагается усилить действие оружейного завода для исполнения наряда по 200 тыс. ружей в год.⁷

20 января 1890 года объединенное заседание распорядительной и исполнительной комиссий по перевооружению русской армии пришло к заключению, что «образец однозарядного ружья выработан уже настолько, что стало возможным перестраивать заводы на его выделку. Образец же магазинного ружья выработан еще недостаточно, а посему работы над ним продолжить. Переустройство заводов не может считаться мерой преждевременной, даже если и придется по примеру иностранных держав перевооружаться магазинками, так как стволы, штыки и другие части тех и других винтовок будут совершенно одинаковыми...»

Уже 14 февраля 1890 года с пояснительными записками помощника начальника Главного артиллерийского управления генерал-лейтенанта Крыжановского на Ижевские заводы прибывает чертеж белого 3-линейного ствола, составленный в инструментальном отделе Санкт-Петербургского патронного завода. При этом заводу предлагается сделать самостоятельно чертеж черного ствола с наименьшими и наибольшими допусками.⁸ Судя по документам, уже 3 марта указанные чертежи были направлены в ГАУ.

Следом, 15 февраля 1890 года, Ижевские заводы получают и справочное ружье нового образца с перечнем предполагаемых изменений.⁹ Скорее всего, это было 3-линейное однозарядное ружье, с затвором Лебея, спроектированное Комиссией Н.И. Чагина. В сопроводительном письме Главное артиллерийское управление еще раз предлагало начальнику Ижевских заводов «по возможности в скорейшем времени составить и представить подробные соображения о станках и механизмах, необходимых Ижевскому оружейному заводу для ежегодной выделки на нем 200 тыс. винтовок уменьшенного калибра». При этом указывалось, что в нынешнем (1890) году выделка винтовок нового образца не предполагается.

Необходимо напомнить, что Ижевские оружейный и сталелитейный заводы продолжали выпускать винтовки старого образца. Так в 1889-1890 годах было выпущено соответственно 24000 и 15000 винтовок Бердана-II.

Пока на Ижевских заводах составляли сметы будущих расходов, на рассмотрение Комиссии по перевооружению поступили перспективные образцы магазинных винтовок С.И. Мосина и Л. Нагана. Впереди почти год напряженного противостояния, а Военное министерство уже раздает наряды оружейным заводам на 1891 год.

Так в апреле 1890 года Исполнительная Комиссия по перевооружению армии, согласно с заключением Инспектора оружейных и патронных заводов назначает Ижевскому оружейному заводу наряд на изготовление 25 т винтовок 3-линейного калибра и Сталелитейному заводу на изготовление 190.700 черновых 3-линейных стволов в будущем 1891 году.¹⁰ В архиве сохранилась папка с «Соображением Сталелитейного завода по изготовлению 190700 стальных закаленных ствольных болванок для малокалиберных 3-линейных ружей»¹¹, в котором подробно описан порядок работы каждой из семи мастерских, рассчитано количество необходимых материалов и суммы заработной платы.

Следующие документы в деле «По изготовлению 3-х линейных винтовок образца 1891 года» относятся уже к осени 1890 года - это переписка с ГАУ о размерах допусков 3-линейного ствола, глубине нарезов и изменениях в чертежах штыка.¹²

Первые чертежи и лекала новой винтовки придут на Ижевские заводы только в марте 1891 года.¹³ Здесь привлекает внимание подпись представителя ГАУ полковника Сокерина, который руководил специальной комиссией по составлению чертежей. Биографы С.И. Мосина характеризуют этого офицера исключительно с отрицательной стороны, ведь именно он на всех копиях чертежей зачеркнул надпись «Винтовка системы капитана Мосина». Однако здесь стоит напомнить, что Георгий Иванович Сокерин, к тому времени, имел опыт работы на Сестрорецком оружейном и Петербургском патронном заводах. В 1891 году он отправится на оружейный завод в Шательро, где будет размещен заказ на 500 тысяч новых русских винтовок. А в 1896 году Георгий Иванович возглавит Ижевские оружейный и сталелитейный заводы.

Император еще не утвердил образец новой 3-линейной винтовки, а Главная распорядительная комиссия по перевооружению армии 1 марта 1891 года уже установила наряд Ижевским заводам на 1892 год в 175 тысяч 3-линейных винтовок и 560 тысяч черновых стволов (в том числе 300 тысяч для Тульского оружейного завода).¹⁴ Предполагалось, что уже летом 1891 года заводы приступят к валовому производству новых винтовок.

16 апреля 1891 года Александр III утвердил Образец винтовки, повелев «именовать эту винтовку трехлинейной винтовкой образца 1891 года». Приказ по военному ведомству от 11 мая 1891 года возвестил о состоявшемся утверждении образца «новой пачечной винтовки уменьшенного калибра», патрона и обоймы к ней.

21 мая 1891 года ижевские оружейники наконец-то получили 2 «пачечных ружья системы капитана Мосина» со штыками. А спустя 3 дня на завод из Тулы прислали образцовый штык под №2.¹⁵

3 июня 1891 года вместе с письмом Помощника начальника ГАУ генерал-лейтенанта Крыжановского за №3681 на Ижевские заводы поступил 1 экземпляр чертежей 3-линейной винтовки образца 1891 г. С этого момента начнется долгий и сложный процесс организации валового производства новых винтовок.

Сравнив присланные «справочные» образцы с чертежами, ижевские оружейники заметили ряд несоответствий, о чем незамедлительно доложили в ГАУ рапортом №3062 от 16 июля 1891 г.¹⁶ Спустя месяц в Ижевск пришла копия заключения начальника Петербургского патронного завода, пересланная специалистами ГАУ, в котором отмечалось, что «несходство в размерах незначительно и нисколько не вредит ни действию ружья, ни условию взаимозаменяемости частей».¹⁷

В сентябре 1891 года в инструментальном отделе Петербургского патронного завода прошли проверку 7 стволов, высланных с Ижевского завода. При этом должен был решиться вопрос о замене старых английских стволонарезывательных станков новыми американскими. В заключении специалистов завода полковника Роговцева и капитана Захарова было отмечено, что качество ижевских стволов хорошее и необходимости в покупке американских станков нет.¹⁸ Несмотря на то, что начальник ствольной мастерской Ижевского оружейного завода рапортовал «О недоразумениях, встретившихся при начале валовой выделки стволов 3-линейной винтовки»¹⁹, в 1891 году произвел 199259 стволов и 221000 ствольных коробок. Общий брак составил по стволам – 3,22%, по коробкам – 0,53%.

Наконец 11 января 1892 года помощник Начальника Ижевских заводов в рапорте №22 доложил о сдаче первых 20 трехлинейных винтовок образца 1891 года, приложив Ведомость с указанием недостатков.²⁰ Винтовки были направлены для испытаний в Ораниенбаумскую офицерскую стрелковую школу. К сожалению в архиве не сохранилось сведений о результатах этих испытаний.

Весной 1892 года с пояснительной запиской С.И. Мосина на завод пришли новые чертежи деталей и лекал, но и они потребовали множества изменений. В деле «По изготовлению 3-х линейных винтовок образца 1891 года» сохранились телеграммы Начальника Ижевских заводов В.И. Новикова, адресованные лично С.И. Мосину с ответами. Иногда телеграммы отправлялись на домашний адрес Мосина (Петербург, Троицкая 13, Дом Павловой).²¹

К лету 1892 года уже 100 ижевских винтовок образца 1891 года были отправлены на испытания в Поверочную комиссию Петербургского патронного завода. Сохранился и Журнал испытаний, присланный Начальнику Ижевских заводов с пояснительной запиской Крыжановского 14 августа 1892 года.²²

В Журнале можно прочитать следующее:

«По приказанию Инспектора оружейных и патронных заводов, полковниками Мосиным и Петровым, подполковником Игнатьевым и штабс-капитаном Залюбовским в июне месяце сего года в помещении Поверочной комиссии патронного завода были произведены осмотр и испытание 100 ружей, приготовленных Ижевским оружейным заводом.

Программа занятий была принята следующая:

- 1) Подробный осмотр всех ружей до стрельбы.
- 2) Испытание ружей скорой стрельбой.
- 3) Пристрелка ружей.
- 4) Подробный осмотр ружей после стрельбы.

...

Заключение

Во время изготовления испытанных ружей Ижевского оружейного завода, за отсутствием достаточных указаний, за невозможностью тотчас брать все сведения и разъяснить недоразумения, завод не был еще вполне знаком со всеми требованиями, с особенностями очертания всех частей и требуемым их действием в собранном ружье, а потому и впал во многие ошибки. Принимая во внимание, однако, и однообразность всех ружей и незначительность большинства их недостатков, с полной уверенностью можно сказать, что заводу не представится затруднения исправить у себя все недостатки тотчас же, как только они ему будут указаны...»²³

Полные альбомы чертежей деталей винтовки, лекал и приборов были составлены лишь к концу октября 1892 года. Так что валовое производство винтовок можно было начать не ранее 1893 года. Тем не менее, к концу 1892 года ижевцы смогли выпустить более 5 тыс. 3-линейных винтовок образца 1891 года. Для полной перестройки производства потребовалось установить около 700 новых станков, что было сделано к концу 1894 года. Но плановых 200 тысяч винтовок в год Ижевский завод так и не достиг. Максимальное количество винтовок было выпущено в 1896 году – 183 тысячи.

Больших успехов достиг Ижевский сталелитейный завод. Так в 1892 году он произвел 578.984 ствольных коробки, а в 1893 году – 575.000 стволов (взяты максимальные показатели).

В 1907 году торжественно отмечался 100-летний юбилей Ижевского оружейного завода. К этому времени ижевскими оружейниками было выпущено 1.449.967 винтовок Мосина образца 1891 года, 4.539.878 стволов и 4.727.693 ствольных коробки к ним.²⁴

¹ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2466.Л.248-257. Журнал Комиссии по осмотру технической части и зданий Ижевского оружейного завода.

² Ижевск: документы и материалы, 1760-2010/Комитет по делам архивов при Правительстве УР. – Ижевск, 2010. С.215-219

³ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789.867Л. Чертежи, схемы, ведомости, описания и другие материалы по изготовлению винтовок образца 1891 г.

⁴ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789. Л.1-2.

⁵ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789. Л.9-9.

⁶ Там же

⁷ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789. Л.10.

⁸ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789.Л.11-11об

⁹ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789.Л.14-14об,15

¹⁰ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789.Л.22-22об.

¹¹ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2912.109Л.

¹² ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789.Л.28-31

¹³ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789.Л.55-63

¹⁴ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789.Л.75-76

¹⁵ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789.Л.88,89

¹⁶ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789.Л.107

¹⁷ Там же

¹⁸ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789.Л.118-119

¹⁹ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789.Л.111

²⁰ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789.Л.129-132

²¹ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789.Л.403-424

²² ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789.Л.430-474

²³ ЦГА УР Ф.4.Оп.1.Д.2789.Л.444

²⁴ Соловьев А.М. В память столетнего основания Ижевского оружейного завода. Ижевск, 1907 г.

УДК 93.9

А.А. Мухортова

А.М. Гиниятова

А.С. Хральцова

Студенты Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

Научный руководитель: Македонская Вера Александровна, докт. ист. наук, профессор кафедры истории Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

A.A. Mukhortova

A.M. Giniyatova

A.S. Khraltsova

National Research Nuclear University MEPHI (Moscow Engineering Physics Institute)

Scientific adviser: Vera Aleksandrovna Makedonskaya, doctor. ist. sci., Professor of the Department of National History of Research Nuclear University "MEPHI"

Влияние развития огнестрельного оружия XX века на современную внешнюю политику стран постсоветского пространства

The influence of the development of firearms of the twentieth century on the modern foreign policy of the countries of the post-Soviet space

Аннотация: В статье представлен общий обзор тенденций развития оружия в XX веке в контексте современной внешнеполитической ситуации стран постсоветского пространства. Особое внимание уделяется сравнению систем вооружения и влиянию их отличий на политику государства в рамках вооруженных конфликтов и военной угрозы на примере систем стран ОДКБ (1) и НАТО (2).

Abstract: The article presents a general overview of the trends in the development of weapons in the twentieth century in the context of the current foreign policy situation of the post-Soviet countries. Particular attention is paid to the comparison of weapons systems and the impact of their differences on state policy in the framework of armed conflicts and military threats on the example of the systems of the CSTO (1) and NATO (2) countries.

Ключевые слова: Оружие, конфликт, система вооружения, политика, постсоветское пространство, национальная безопасность, западные системы, советские системы.

Keywords: Weapons, conflict, weapons system, politics, post-Soviet space, national security, Western systems, Soviet systems.

В XX веке набирало обороты развитие огнестрельного оружия. В связи с нестабильной ситуацией в мире требовалось совершенствовать или изобрести новое оружие, удовлетворяющие требованиям того времени. К недостаткам пехотного оружия с чрезмерной мощностью патронов относятся прежде всего дороговизна каждого выстрела, ненужный расход пороха и металла, ограничение носимого запаса патронов из-за их большого веса.

В начале века наиболее экономически выгодным разрешением возникших трудностей в эксплуатации стала замена пуль на облегченные и остроконечные, а также усовершенствование винтовок путем их укорочения и облегчения. Эти меры устраняли не проблему, а только ее последствия, т.к. не вызывали необходимость полной смены патронов и оружия.

Совершенствование индивидуального пехотного оружия шло по пути увеличения скорострельности, в связи с этим велось развитие автоматических винтовок и пистолетов-пулеметов, которые конструировали под патроны, уже имевшиеся на вооружении. Все недостатки магазинных винтовок перешли к автоматическим, а дальность стрельбы пистолетов-пулеметов не позволяла им стать основным вооружением. Дальнейшие пути развития пехотного оружия подразумевали создание новых “промежуточных” патронов, которые обеспечили бы дальность стрельбы схожей с прицельной дальностью выстрела.

Следующим этапом развития пехотного оружия стало создание новой автоматической винтовки, сочетающей в себе качества всех предшествующих типов индивидуального оружия. В СССР оружие нового поколения получило название “автомат”, которое вскоре стало использоваться и в некоторых других странах. На Западе его стали называть штурмовой винтовкой.

Новые патроны совмещали в себе относительно малый вес и размер, достаточную дальность стрельбы, хорошую пробивную способность на этой дальности, а также куда меньшую энергию отдачи. Эти качества открыли широкие возможности для создания новых образцов стрелкового оружия единой формы, которые были легче, компактнее, скорострельнее, экономичного и достаточно надежного, а также позволяющего поместить большее количество боеприпасов в магазин. В новых образцах оружия получилось совместить положительные качества как винтовок, так и пистолетов-пулеметов. В итоге автоматы смогли стать основным вооружением мировых армий.

Впервые создан и применен автомат был в нашей стране. На конструирование автоматов повлиял опыт создания простых пистолетов-пулеметов. От винтовок автоматы отличались в основном характером производства. Для винтовок все детали были точечные или фрезерованные. Для автоматов же использовался метод штамповки. Именно поэтому автоматы часто выглядят как игрушечные и очень ненадежные и недолговечные. Это мнение совсем не ошибочно, но беря во внимание то, что производство их обходится гораздо дешевле да и происходит быстрее, а боевые качества выше, то переход на экономичную технологию производства вполне оправдан. Решающие достоинства автоматов перед винтовками - увеличенные скорострельность и магазин. [1]

Ведущими отечественными конструкторами огнестрельного оружия были:

Сергей Иванович Мосин (1849–1902 гг.)

В 1889 г. предложил новую винтовку калибра 7,62 мм, впоследствии доработанную деталями Леона Нагана и принятую в 1891 г. на вооружение. Последняя была снята с вооружения в Беларуси в 2005 г., а до этого винтовки такого типа использовались более чем в 30 странах.

Федор Васильевич Токарев (1871–1868 гг.)

В 1907 г. была разработана самозарядная винтовка на базе винтовки Мосина.

В 1930 г. был разработан первый советский самозарядный пистолет ТТ (3), который в 1952 г. перестал выпускаться из-за появления пистолета Макарова.

Василий Алексеевич Дегтярев (1880–1949 гг.)

В 1916 г. изобрел автоматический карабин. Также в списке его изобретений большое количество пулеметов различного типа, например, ручной пулемет ДП (4), крупнокалиберный пулемет 12,7 мм ДК (5), ручной пулемет РПД (6).

Георгий Семёнович Шпагин (1897–1952 гг.)

В 1924 г. вел работу над упрощением танкового пулемета Иванова.

В 1939 г. на вооружение принят усовершенствованный им пулемет ДШК (7) (ранее – ДП).

В 1941 г. изобрел самое массовое оружие ВОВ – пистолет-пулемет ПППШ (8).

Николай Фёдорович Макаров (1914–1988 гг.)

В 1948 г. сконструировал Пистолет Макарова (ПМ), являющийся одним из лучших в классе оружия самообороны и по сей день.

В 1954 разработал авиационную пушку АМ-23.

Евгений Фёдорович Драгунов (1920–1991 гг.)

В 1957–1963 годах вел работу над снайперской винтовкой (СВД) калибра 7,62 мм, которая и по сей день остается самым распространенным снайперским оружием.

Игорь Яковлевич Стечкин (1922–2001 гг.)

В 1949 г. разработал армейский автоматического пистолета (АПС).

Михаил Тимофеевич Калашников (1919–2013 гг.)

В 1949 г. поступил на вооружение легендарный автомат АК (9), работы над усовершенствованием которого ведутся и по сей день, а его модификации до сих пор остаются на вооружении российской армии.

Аркадий Георгиевич Шипунов (1927–2013 гг.)

Одни из самых распространенных разработок данного конструктора – авиационное пушечное вооружение семейства ГШ, которое устанавливается на большую часть российских боевых вертолетов и самолетов.

10) Владимир Александрович Ярыгин (род. 1950 г.)

В 2003 г. в России был принят на вооружение ПЯ (10).

В числе разработок Ярыгина также пистолеты Иж-34, Иж-35 калибра 5,6 мм, пистолет “Марго”, а также газовые пистолеты для самообороны, например, 6П37, Иж-77-8. [13]

Западная и советская система вооружения имеют большое количество отличий. Рассмотрим некоторые из них:

В США существует склонность к “гигантомании”. В 1954 г. введен новый патрон Т65 (по принятию в странах НАТО стал называться “7,62 * 51 НАТО”), который оказался слишком большим для промежуточного.

В СССР патрон уменьшенного образца создан в 1943г. Оружие под этот тип патрона было сконструировано вскоре после войны. Это были самозарядные карабины Симонова и автоматы Калашникова. Карабин был снят с вооружения в связи с тем, что был схож с автоматом, но уступал ему в скорострельности.

Совершенство автоматов доказывается сходством их конструкций по всему миру.

Также разницу можно обнаружить и в подходах к вооружению:

В странах НАТО передовые разработки тестируются и вводятся очень быстро, но в малом количестве, отчасти потому что производство не успевает за скоростью разработки и постановки на вооружение. Командир подразделения знает, что где-то на вооружении стоит какое-то высокотехнологичное оружие, некоторые даже знают, что оно работает. Но также командир понимает, что либо это вооружение конкретно для его подразделения недоступно, либо его настолько трудно будет достать, что пытаться даже не стоит. То есть технологически армия может превосходить противника, но использование этих технологий сильно ограничено

В системе РФ и стран, имеющих похожую систему, новые технологии очень долго тестируются, а после этого долго подготавливается план перевооружения, но такой подход позволяет ввести новые виды вооружения относительно одновременно во всех воинских частях, и каждый командир отлично знает, что если в армии на вооружении стоят какие-то технологии, то для его подразделения это будет доступно при необходимости. [14]

Все страны постсоветского пространства, за исключением стран Прибалтики, имеют на вооружении советские разработки, но некоторые страны также имеют на вооружении и западную технику:

В России придерживаются советской системы вооружения.

Беларусь использует советские разработки. Ей достались одни из самых передовых. Также заключены контракты на поставку оружия из России.

Туркменские летчики проходят обучение на Украине. Штурмовики ремонтирует Грузия. Кроме того, в счет погашения долгов за газ Киев поставил Ашхабаду современные системы ПВО (11) «Кольчуга», боевые катера «Калкан» (вооружены крупнокалиберными пулеметами) и «Гриф» (пулеметы и 30-миллиметровые пушки, а также легкие торпеды). Еще Туркмения приняла в дар несколько кораблей и катеров от США и Ирана.

В Казахстане упразднены некоторые воинские звания. Тенденция к уменьшению военизации. От СССР досталось не много, то и используют.

Молдова сотрудничает с США. Поставлен авиационный радар американского производства. МиГ-и, доставшиеся от СССР, распроданы США и Йемену.

Армении от СССР досталось не много, то и используют. Есть всего 1 истребитель, можно хоть в книгу рекордов заносить.

Азербайджан использует разработки СССР. Частично вооружение досталось после вооруженных конфликтов. [10]

Грузия продолжает разработки НАТО.

Свою систему вооружения Грузия продемонстрировала в ходе конфликта между Грузией, Абхазией и Южной Осетией.

Началом конфликта послужило провозглашение Южно-Осетинской автономной области суверенитета. В 1991 г. при выходе Грузии из состава СССР Южная Осетия воспользовалась лазейкой в законодательстве, отделившись от Грузии путем продолжения пребывания в СССР. С этого момента началась история вооруженных конфликтов в этом регионе. [12] Похожая ситуация послужила и причиной конфликта между Грузией и Абхазией. Стоит отметить, что 2 непризнанных республики до образования

СССР имели независимость, что и пытались восстановить после распада державы. [9]

В связи с этим возникли 2 конфликта в регионе: между Южной Осетией и Грузией (1991–1992 гг.), а также между Абхазией и Грузией (1992–1993 гг.). Результатом этих конфликтов стало огромное количество беженцев, которое достигло чуть ли не половины населения непризнанных республик. Также по завершении конфликта была создана Смешанная Контрольная Комиссия из четырех сторон - России, Грузии, Южной и Северной Осетии для урегулирования сложившегося конфликта.

В 1992 г. начался путь Грузии к сотрудничеству с НАТО (участие в программе “Партнерство ради мира”). С 1999 г. грузинские военные подразделения участвуют в операциях НАТО, в том числе с 2004 г. Грузия участвовала в афганской операции НАТО. В период 2000–2008 гг. поднимались вопросы о легитимности введения визового режима между странами, в особенности о наличии виз у миротворцев, а также о массовой выдаче российских паспортов жителям Абхазии и Южной Осетии. В 2002 г. Грузия заявила о желании вступить в НАТО, а уже в 2008 г. был поставлен вопрос о членстве Украины и Грузии в НАТО на Бухарестском саммите.

В том же году возник вооруженный конфликт между Грузией, Южной Осетией, Абхазией и Россией, результатом которого стало признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии. Сам конфликт длился всего 5 дней, а основными его действующими лицами, повлиявшими на исход стали подразделения разведки и контрразведки стран. Со стороны грузинских спецслужб происходила вербовка российских военнослужащих грузинского происхождения, уехавших в отпуск на историческую родину. Многие из завербованных по приезду в Россию рассказали российским органам безопасности о полученных заданиях и отказались их выполнять, после этого продолжили исполнять свои должностные обязанности. А те, кто стал выполнять шпионские задания грузинской разведки, были разоблачены российскими спецслужбами.[2]

С 2011 г. Грузия активно сотрудничает с НАТО. На территории Грузии проводятся учения, строятся военные и учебные базы НАТО. В 2014 г. генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг заявил о непризнании Южной Осетии и Абхазии. В последние годы остро стоит вопрос о членстве Грузии в НАТО. [11]

В Киргизии вся армия составляет 10 тыс. человек. Основа вооружения - советские разработки, при этом на вооружении стоят российские БРДМ-2МС, а также американские М120 (миномёт). Заключены договоры о сотрудничестве с НАТО в рамках миротворческих акциях и борьбы с терроризмом, а также подписан ОДКБ. [7]

Узбекистан сначала принял авиабазу США, затем отказался, американцы реконструировали аэродром советской постройки, стоимость чего примерно 5 млн. долларов.

На вооружении стоят советские разработки, китайские ЗРК (12) HQ-9, а также российские БМД-2 и американские бронетранспортеры – М-ATV, МаххPro Plus, Cougar, RG-33. [17]

В Таджикистане используют наработки СССР. На территории страны находится формирование вооружённых сил Российской Федерации, главным образом, 201-ая военная база.

НСВ «Утес» дала РФ в последнее время, также на вооружении стоят китайские бронетранспортеры YW-531H и WZ-523. [8]

Выше было упомянуто участие Грузии в военной операции НАТО на территории Афганистана. В связи с прекращением военных действий со стороны запада и захвата власти Талибами - запрещенной в России исламистской террористической организацией, на границе союзников РФ возникла афганская угроза. Для предотвращения вооруженного конфликта проводятся Учения России и стран ОДКБ в связи с афганской угрозой.

В августе 2021 г. около афганской границы были проведены учения России с Узбекистаном, а затем также с Таджикистаном. В этих учениях было задействовано российское вооружение, в том числе БМП-2М, Т-72Б1, БТР-82А, ПТРК «Корнет», НСВ «Утес». [15]

В сентябре к вышеупомянутым трем странам на учениях “Рубеж-2021” на территории Киргизии присоединилась и сама Киргизия. В планах на октябрь и ноябрь провести на территории Таджикистана учения “Поиск-2021”, “Эшелон-2021”, “Взаимодействие-2021” и “Кобальт-2021” с участием подразделений разведки, материально-технического обеспечения, специального назначения, а также сил оперативного реагирования.

Прибалтика во времена СССР была вооружена довольно неплохо. После выхода из СССР не стали претендовать на оружие, основная часть перешла в состав вооружения нынешней России, а то, что все же осталось на территории прибалтийских республик, на данный момент отдается Украине под предлогом помощи НАТО в боевых действиях, а по факту является избавлением от старого, непригодного вооружения, которым давно никто не пользуется.

Прибалтийские страны занимают типичную для “малых государств” позицию - примыкание к “империи”. В экономическом контексте - к ЕС (13), в военно-политическом - к США.

На территории прибалтийских государств располагаются военные базы НАТО, т.к. эти страны являются приграничной или даже “прифронтовой” в связи с обостренными дипломатическими отношениями зоной ЕС по отношению к России. Для возможности переброски военных сил НАТО постро-

ена узкоколейная железная дорога, траты на постройку которой никогда не смогут окупиться в экономическом плане. Позиция Прибалтики по отношению к России очевидна: РФ для нее “агрессор”, причем с 2016 года официально. [5]

Украина имела одни из самых передовых технологий СССР, но отказывается от них в пользу разработок стран НАТО, дабы получить шанс на вступление в Евросоюз. Советские наработки старается забыть – распродает и распиливает. Принимает вооружение стран Прибалтики, использующих Украину как свалку ненужного устаревшего советского оружия, которое либо списано, либо не попадает под современные стандарты НАТО. [16] Вооружение Украины уступает вооружению РФ в несколько раз, а по некоторым показателям даже в сотни раз. [6]

Самым нашумевшим конфликтом на территории стран постсоветского пространства стал украинский конфликт. В 2014 г. началось вооруженное столкновение на территории ДНР (14) и ЛНР (15), которое не прекращается и по сей день.

За последнее десятилетие США направили миллионы долларов для помощи Украине в обновлении боеприпасов и вооружения. В последнее время стало известно о поставках высокоточного оружия для вооружения украинской армии. [18] Большая часть вооружения ДНР и ЛНР советского производства, поэтому невозможно с точностью установить источник его получения.

Впервые российское оружие было замечено на территории Крыма во время его присоединения к России. Участие армии России в вышеуказанных событиях было признано только через некоторое время.

Косвенным доказательством присутствия российских вооруженных сил в украинском конфликте можно считать наличие на боевых точках пулеметов «Печенег», автоматов АК-74М и АС «Вал», винтовок «Винторез», станковых гранатометов АГС-17 и АГС-30.

Несмотря на то, что основными видами огнестрельного оружия ДНР и ЛНР были произведенные в позднесоветский период автоматы и пулеметы, также встречались охотничьи и самодельные ружья.

Несмотря на перевес в вооружении со стороны РФ, конфликт не прекращается уже 7 лет.

Полковник запаса Олег Жданов заявляет, что война на Донбассе «заморожена». По его мнению, ошибки двух последних президентов Украины заключаются в игнорировании факта, что главная задача Путина – удержать Украину в политической орбите России.

В.В. Путин выразил свою позицию относительно Украины в своей статье «Об историческом единстве русских и украинцев»:

После установления единой государственности на Руси “украина” означало лишь земли на окраине, а “украинец”, можно сказать, пограничник.

В конце XIX века стали появляться исторически необоснованные теории об отдельном от русского украинском народе, о том, что русские (“московиты”) – “не настоящие славяне”, либо украинцы – “не настоящие славяне”. Они использовались как инструмент противостояния европейских государств.

Созданная в 1917 г. Центральная Рада, в своем третьем универсале заявила о вхождении в состав России в качестве Украинской Народной Республики (УНР). В 1918 г. Центральная Рада в своем четвертом универсале провозгласила Украину независимой. Через несколько недель Украина стала зависима от германского блока (подписан сепаратный договор, который служил предлогом для оккупации). Правительство УНР свергнуто, у власти П. Скоропадский. Вскоре он лишился поддержки немецкого правительства, заявил, «Украине первой предстоит выступить в деле образования Всероссийской федерации». В 1922 г. Украина выступает в качестве одного из учредителей СССР.

В 1991 г. произошел распад СССР, Украина стала независимой. Фактически именно советское (большевистское) правительство подтолкнуло к разделению славянские народы на украинцев, белорусов и русских, при этом “ограбив” Россию и раздарив ее земли.

РФ всегда была готова оказывать помощь Украине, но после событий 2014 г. принимать ее отказывается, отрицая все, что было сделано для нее раньше со стороны России. После развала СССР Украине достались огромные богатства, которые должны были вывести ее в лидеры на европейском рынке. Но сейчас это беднейшая страна Европы, которая все растранижила.

Постепенно Украину превращали в барьер между Россией и Европой. Это со временем стало проектом “анти-Россия”. С этим проектом были не согласны жители Крыма и Севастополя, вышедшие из состава Украины мирно, а также жители Донбасса и Луганска, которые взяли за оружие.

Общее число жертв на Донбассе 13 тыс. чел.

Невыполненными предвыборными обещаниями нынешнего президента Украины был мир.

Нельзя не согласиться с В.В. Путиным и с его высказыванием: “Россия никогда не была и не будет «анти-Украиной». А какой быть Украине – решать её гражданам.” [4]

Хотя страны привыкли измерять свою мощь и защищенность от внешних угроз в технических возможностях вооружения, главными аспектами национальной безопасности в современном постиндустриальном обществе являются сохранение государственной тайны, поскольку «тайна – один из важнейших институтов, определяющих соотношение интересов личности, общества и государства, частного и публичного начала права, основания и пределы вмешательства государства в негосударственную сферу,

степень информационной защищенности» и конфиденциальной информации. Это связано с тем, что при утечке секретных данных возможна потеря стратегически важных планов и даже новейшие разработки оружия, которые не подлежат огласке. Какие бы ни были технологические новшества в сфере вооружения, без должной системы информационной безопасности, они не имеют почти никакого смысла. [3]

Таким образом, невозможно сопоставить российскую и западную систему вооружения и учесть все факторы, ведь во многом военная сфера закрыта от постороннего вмешательства и обсуждения. Также нельзя сделать вывод о преимуществе какой-либо из систем вооружения, исходя из одержанной победы в вооруженном конфликте, т.к. помимо вооружения подразделений огромное значение имеет психологический настрой бойцов, тактические уловки, работа подразделений разведки и контрразведки, а также физическая подготовка и умение принимать правильные решения.

Какой бы ни была система вооружения, технические и тактические возможности, в национальной безопасности страны большую роль также играет информационная безопасность, а самым мудрым решением конфликта будет не вооруженное столкновение, которое безусловно принесет потери, в том числе и людские, а мирное решение всех возникших проблем и недопониманий между представителями власти.

Хочется верить в то, что нынешняя политическая ситуация в мире сможет разрешиться без применения вооружения.

Условные обозначения:

1. ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
2. НАТО Организация Североатлантического договора, Североатлантический Альянс
3. ТТ – от “тульский, Токарева”
4. ДП – Дегтярева пехотный
5. ДК – Дегтярева крупнокалиберный
6. РПД – ручной пулемет Дегтярева
7. ДШК – Дегтярев, Шпагин, крупнокалиберный
8. ПППШ – пистолет-пулемет Шпагина
9. АК – автомат Калашникова
10. ПЯ – пистолет Ярыгина
11. ПВО – Противовоздушная оборона
12. ЗРК – Зенитный ракетный комплекс
13. ЕС – Европейский союз
14. ДНР – Донецкая Народная Республика
15. ЛНР – Луганская Народная Республика

Список литературы:

1. Жук А. Б. Стрелковое оружие. Революеры, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. - М.: Воениздат, 1992. 735 с.
2. Лузан Н. Н. “Чистое поле”. Миссия невыполнима. -М.ЗАО “Издательский дом “Аргументы недели”, 2015. - 320 с. - (Мир шпионажа)
3. Македонская В.А., Хохлов А.В. История становления и развития системы защиты государственных секретов в России. Монография. – М., 2009. – 183 с.
4. Путин В.В. Статья «Об историческом единстве русских и украинцев», 2021.
5. Смирнов В.А. Внешняя политика стран Прибалтики в отношении России, 2016.
6. Армия России vs армия Украины: статистические данные Вольфрам Альфа\http://www.wolframalpha-ru.com/2014/03/vs.html
7. Вооруженные силы Киргизии \https://ru.wikipedia.org
8. Вооруженные силы Таджикистана \ https://ru.wikipedia.org
9. Вооруженный конфликт в Южной Осетии \https://ru.wikipedia.org

10. Вся постсоветская рать \Российская газета: неделя, 7 октября 2005 г. № 3893. Полоса 4
11. Грузия и НАТО \https://ru.wikipedia.org
12. Корни конфликта \https://www.c-r.org
13. Мастера оружейных дел. Самые известные отечественные конструкторы стрелкового оружия \ ТАСС 18 сентября 2020 г.
14. Опережает ли Россия Запад в новейших вооружениях? \ BBC News Русская служба. 11 августа 2016г.
15. Российские военные провели в горах Таджикистана учения со стрельбой из танков \Интерфакс. 14 сентября 2021 г., 17:55.
16. «Стала свалкой военного мусора»: как Прибалтика снабжает Украину устаревшим вооружением \ https://russian.rt.com
17. Сухопутные войска Узбекистана\https://ru.wikipedia.org
18. Украина получила от США партию высокоточного вооружения и боеприпасов \https://russian.rt.com

УДК 94 (470. 312) “1941 / 1945”: 355.486 - 051

DOI 10.51942/9785604828526_347

С.Н. Немова

«Тульское музейное объединение» -
филиал «Тульский областной краеведческий музей»

S.N. Nemova

“Tula Museum Association” -
branch of the “Tula Regional Museum “

**Вспомним всех поименно
(о некоторых результатах поисковой работы по воссозданию списка
бойцов и командиров Тульского рабочего полка)**

**Let's remember all by name
(about some results of search work on recreating the list of fighters and
commanders of the Tula workers' regiment)**

Аннотация: В двух изданиях книги Е.М. Полозова и С.Н. Немовой «Вспомним всех поименно. Личный состав Тульского рабочего полка» (2018, 2020) были представлены документы и материалы о 1020 бойцах и командирах Тульского рабочего полка. В 2020 г. удалось собрать материалы о ещё 35 воинах полка, не вошедших в общий список. В представленной статье приведены некоторые результаты поисковой работы по воссозданию полного списка Тульского рабочего полка.

Abstract: In two editions of the book by E.M. Polozov and S.N. Nemova “Let's remember all by name. The personnel of the Tula Workers' Regiment” (2018, 2020) were presented documents and materials about 1020 soldiers and commanders of the Tula Workers' Regiment. In 2020, it was possible to collect materials about 35 new soldiers of the regiment who were not included in the general list. The presented article presents some results of search work on recreating the complete list of the Tula working regiment.

Ключевые слова: Тульский рабочий полк, новые имена, архивные материалы С.А. Рассаднева

Keywords: Tula Workers' Regiment, new names, archival materials of S.A. Rassadnev

На VIII Международной научно-практической конференции «Мир оружия: история, герои, коллекции», прошедшей в ФГБУК «Тульский государственный музей оружия» в 2020 г. сотрудниками ГУК ТО «Объединение «Историко-краеведческий и художественный музей» (ныне ГУК ТО «Тульское музейное объединение») – филиала Тульский областной краеведческий музей Е.М. Полозовым и С.Н. Немовой

был представлен доклад, посвящённый личному составу Тульского рабочего полка. Он стал презентацией с трибуны данной конференции второго издания нашей книги «Вспомним всех поименно. Личный состав Тульского рабочего полка», вышедшей в 2020 г. в Туле в издательстве «Тульский полиграфист».

Необходимо отметить, что в докладе содержались дополнительные сведения о воинах Тульского рабочего полка, найденные в архиве одного из организаторов героической обороны Тулы А.В. Калининского и цифровых материалах, полученных на DVD-диске из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО РФ). Общее количество бойцов и командиров Тульского рабочего полка, выявленных на тот период, составило 1055 человек.

В 2021 г. работа по воссозданию списка бойцов и командиров Тульского рабочего полка была продолжена автором статьи. К сожалению, в начале этого года не стало Евгения Марковича Полозова (15.05.1946–09.01.2021) – известного тульского краеведа и музейного работника, соавтора книги «Вспомним всех поименно. Личный состав Тульского рабочего полка».

В нынешнем 2021 г. удалось установить ещё несколько новых имён бойцов Тульского рабочего полка, не вошедших в опубликованные книги, а также получить дополнительные сведения об уже установленных нами ранее.

В предыдущие два издания книги о рабочем полке не вошли сведения о Бабокике Иване Алексеевиче (**Рис. 1**) – бойце полка, участнике героической обороны Тулы 1941 г. Он родился 30 августа 1914 г.¹ Учился в Тульском Механическом институте. Незадолго до начала Великой Отечественной войны получил диплом горного инженера. В октябре 1941 г. вступил добровольцем в истребительный батальон Центрального района, затем был зачислен в 1-й батальон Тульского рабочего полка. В составе полка участвовал в героической обороне Тулы в боях за Рогожинский посёлок. Был контужен. С 1942г. работал на шахте в пос. Болохово, а с 1944г. главным инженером треста «Октябрьскуголь» в г. Скопине. Был награждён медалью «За оборону Москвы», а за свои трудовые заслуги двумя орденами Трудового Красного Знамени, тремя орденами Знак Почёта и многими медалями. После окончания войны и до начала 1980-х гг. работал на руководящих должностях: начальником производственного отдела Министерства угольной промышленности, заместителем Председателя Госгортехнадзора СССР.

Жил в Москве. В 2014г. отметил 100 – летний юбилей. Умер в этом же году и похоронен в Москве.

Во втором издании книги в списке воинов Тульского рабочего полка под номером 119 значится Буренков Николай Никитович, сведения о котором были предоставлены его сыном – Алексеем Николаевичем Буренковым. От него же была получена фотография Н.Н. Буренкова военного времени. (**Рис. 2**)

Более полная информация о ещё одном бойце полка была получена буквально на следующий день после выступления на прошлогодней конференции. Заместитель директора Тульского государственного музея оружия О.В. Ткачева посоветовала обратиться к Свечниковой (в девичестве Парамоновой) Надежде Иосифовне – дочери участника героической обороны Тулы в составе Тульского рабочего полка – Парамонов Иосифа Романовича. В книге в общем списке воинов полка, где И.Р. Парамонов значится под номером 632, до настоящего времени о нём имелись только очень краткие сведения.

Благодаря встрече с Н.И. Свечниковой удалось узнать биографические сведения о её отце. Хочется отметить, что в предвоенные годы Иосиф Романович работал слесарем на Тульском оружейном заводе. Также Надежда Иосифовна передала на постоянное хранение в Тульский областной краеведческий музей (далее ТОКМ) материалы своего отца.

Среди них уникальный экспонат периода героической обороны Тулы – подлинная справка, о том, что Парамонов И.Р. с 10 ноября 1941 г. состоял на службе в Тульском рабочем полку в качестве рядо-

Рис. 1.

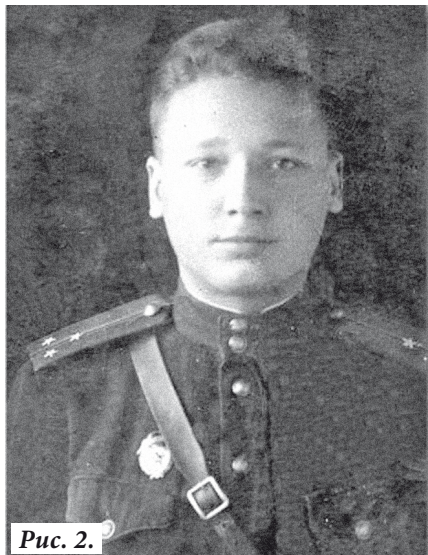

Рис. 2.

Рис. 1. Боец Тульского рабочего полка И.А. Бабокин

Рис. 2. Боец Тульского рабочего полка Н.Н. Буренков

вого бойца. Справка подписана командиром полка А.П. Горшковым и комиссаром И.Я. Богомоловым. (Рис. 3, Рис. 4) Фонды музея пополнились также его фотографией (Рис. 5) и документами: военным, комсомольским билетами, трудовыми книжками, удостоверением к медали «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Приведём некоторые биографические сведения о Парамонове Иосифе Романовиче. Он родился 8 (21 по н.ст.) сентября 1908 г. в многодетной крестьянской семье в д. Старое Берковое Одоевского уезда Тульской губернии (ныне Дубенского района Тульской области). Был крещён в церкви с.Поречье. Закончил три класса местной сельской школы. Рано начал трудиться, помогая родителям в сельском хозяйстве. После смерти отца остался старшим мужчиной в семье и помогал вырастить шестерых сестёр.

В июне 1930 г. был призван на действительную военную службу в РККА. После окончания службы в Красной Армии поселился в Туле и с 1933 г. стал работать в жилищно-ремонтной конторе 2-го участка станции Тула-1 сначала слесарем, а потом машинистом биологической станции. В декабре 1939 г. поступил на Тульский оружейный завод, где работал сначала учеником токаря, а потом токарем. Трудился там до эвакуации завода в октябре 1941 г. в связи с приближением к Туле немецко-фашистских захватчиков. Активно участвовал в эвакуации завода.

В рядах Тульского рабочего полка в дни героической обороны Тулы был рядовым бойцом. 30 декабря 1941 г. в бою за освобождение Калуги получил ранение тремя осколками мины, разорвавшейся справа: в ногу под коленом, в плечо и шею.

После лечения в госпитале направлен для службы в 159-й полк войск НКВД, который занимался охраной военнопленных. В 1946г. переведён в 156-й полк войск НКВД, откуда был демобилизован 26 июня 1946г. Был награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

По окончании войны жил в Туле, работал на железной дороге и на Тульском заводе железнодорожного машиностроения на рабочих должностях и в охране. Умер 17 июля 1975 г. Похоронен на Тульском городском Смоленском кладбище №1, на участке № 25.

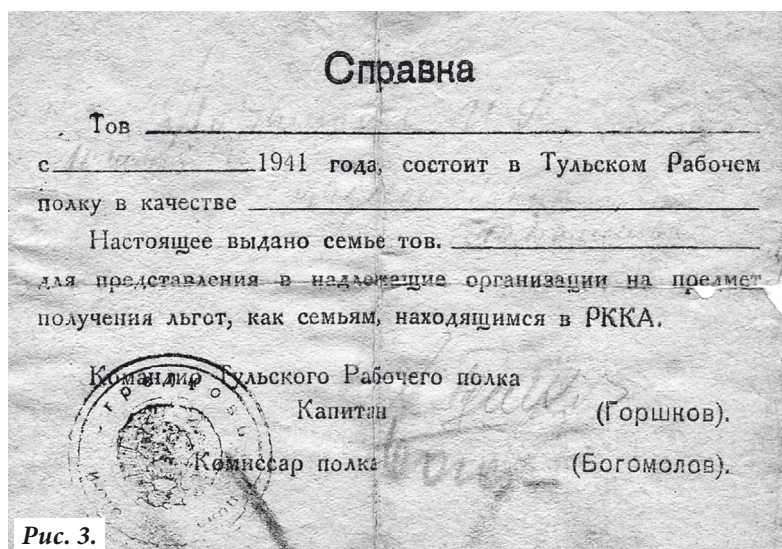

Рис. 3.

Рис. 5.

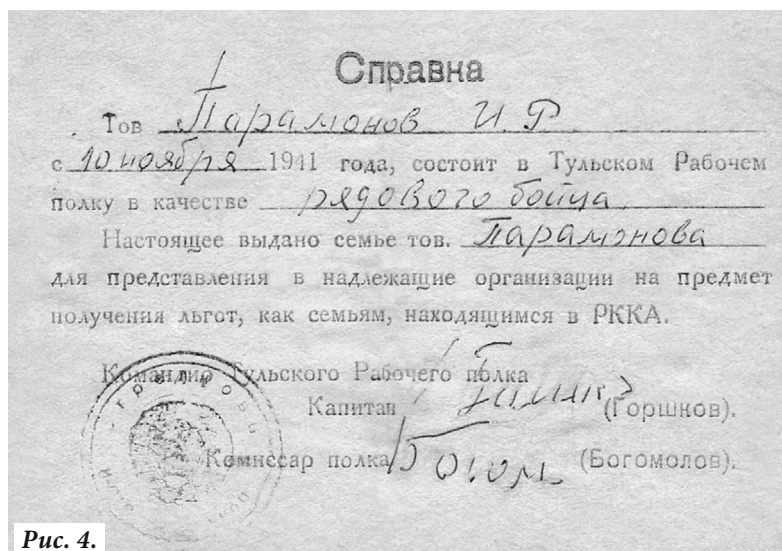

Рис. 4.

Рис. 3. Справка о службе в Тульском рабочем полку в качестве рядового бойца И.Р. Парамонова. 1941г.

Рис. 4. Фотокопия справки И.Р. Парамонова с воспроизведением записей, сделанных Е.М. Полозовым. 2020 г.

Рис. 5. Боец Тульского рабочего полка И.Р. Парамонов

В два издания нашей книги не вошло имя бойца Тульского рабочего полка – Никулина Николая Андреевича. В книге Ивана Павловича Исаева – помощника командира Тульского рабочего полка, преобразованного в дальнейшем в 766-й стрелковый полк, «От Тулы до Кенигсберга» (1972) этому человеку и его боевому пути посвящены несколько страниц.² В воссоздании его биографии помог сайт «Подвиг народа», содержащий документы и наградные листы из ЦАМО РФ, подтверждающие подвиги солдат в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. На указанном сайте размещены наградные листы Никулина Н.А. на ордена и медаль.³

Никулин Николай Андреевич родился в 1910 г. в с.Третья-Александровка Воронежской губернии. Был участником Советско-Финляндской войны 1939-1940 гг. В Великой Отечественной войне с 1941 г.

В звании старшего лейтенанта прибыл в 766-й стрелковый полк во время боёв под Сухиничами. По воспоминаниям И.П. Исаева его знакомство с личным составом полка проходило в торжественной обстановке, где командир полка Б.Т. Баскаев и командир 217-й стрелковой дивизии Н.П. Массонов вручали Н.А. Никулину медаль «За отвагу», которой он был удостоен за участие в боях по освобождению г. Юхнова. Получил назначение на должность командира автоматной роты, а затем – командира 3-го батальона, состоявшего преимущественно из туляков, с которым прошел боевой путь от Сухинич до Острев-Мазовецки. Был ранен, дважды контужен, но строя не покидал. Отличался умом, прекрасными военными знаниями, богатым опытом, волевыми качествами. Всегда был на самых ответственных участках, внимательно руководил боем, у него учились и ему подражали подчинённые командиры и рядовые бойцы. В совершенстве владел пулеметом «максим». За особенность оставаться живым и невредимым в самых горячих боях воины полка прозвали своего командира «Чапаем». В боях за д.Клинцы, которая была сильным укрепленным пунктом гитлеровцев, батальон Никулина одним из первых вошел в деревню, где в плен было взято 43 немецких солдата и офицера, а также захвачены вражеские трофеи. За умелое проведение этой сложной операции был удостоен ордена Александра Невского (1943). Был награждён орденами Красного Знамени (1944), Отечественной войны 2-й степени (1944), медалью «За отвагу» (1943).

В этом году, при подготовке статьи об одном из организаторов партизанского движения в годы Великой Отечественной войны – Фёдоре Ивановиче Титкине, удалось установить имя бойца, не вошедшего в существующий список бойцов и командиров Тульского рабочего полка. Работая с подшивкой газеты «Коммунар» за 1965 г. была обнаружена статья Ф.И. Титкина «Люди с чистой совестью»⁴, в которой перечислены тульские партизаны, награждённые согласно Указа Верховного Совета РСФСР высокими правительственными наградами за мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и размещены их фотографии.

Среди них Утенков Валентин Емельянович (**Рис. 6**). Приведём фрагмент из статьи, посвящённый В.Е. Утенкову: «Валентин Емельянович Утенков в Отечественную войну защищал Тулу в составе Тульского рабочего полка. Был в партизанах, в немецком плену, откуда совершил смелый побег и опять вернулся в ряды народных мстителей. Утенкову приходилось подрывать железнодорожные эшелоны с живой силой и техникой врага, участвовать в боевых схватках по разгрому немецких гарнизонов. Во всех случаях он проявлял смелость, находчивость и преданность Родине. Он награжден медалью «За боевые заслуги»».

В. Е. УТЕНКОВ

Рис. 6.

Н. П. ЗУБАНКОВ

Рис. 7.

**Рис. 6. Боец Тульского
рабочего полка
В.Е. Утенков.
Фото 1960-х гг.**

**Рис. 7. Политрук роты
Тульского рабочего полка
Н.П. Зубанков.
Фото 1960-х гг.**

В этой же статье были опубликованы сведения, дополняющие краткую биографию Зубанкова Никиты Павловича – политрука роты Тульского рабочего полка (*Рис. 7*), опубликованную во 2-м издании книги «Вспомним всех поимённо. Личный состав Тульского рабочего полка». В общем списке воинов полка он значится под номером 308. Известно, что при освобождении Калуги он был ранен 29 декабря 1941 г. Благодаря этой статье открылась новая героическая страница в биографии Н.П. Зубанкова: по выздоровления он с оружием в руках пошёл во вражеский тыл и стал комиссаром партизанского отряда «Чекист». В 1942 г. вернулся в регулярные части Красной Армии, командовал взводом, ротой и так дрался с немецко-фашистскими захватчиками до дня окончательной победы над врагом. Список наград Зубанкова пополнился медалью «За отвагу» за успешные действия в тылу врага.⁵

В существующем общем списке воинов Тульского рабочего полка под номером 178 представлена краткая биография Евгения Дмитриевича Гайдукова. Фотография Е. Д. Гайдукова, сделанная в дни обороны Тулы в 1941 г., представлена во многих изданиях, посвящённых этим героическим дням.

Изучая архивные материалы, хранящиеся в научном архиве ТОКМ (далее НА ТОКМ) автор статьи, в описи материалов учителя, литератора, краеведа Сергея Андреевича Рассаднева обратил внимание на его переписку с Е.Д. Гайдуковым.⁶ Эти письма дополняют биографию Евгения Дмитриевича интересными подробностями.

В письмах С.А. Рассадневу Гайдуков рассказывает о своей семье. Его отцом был учитель, затем заведующий начальной школой в Дубенском, а позже Заокском районах Тульской области. За успехи в образовательной работе был делегирован на I съезд учителей, проходивший в Москве в 1936 г. Мать тоже работала учителем, а после смерти мужа и переезда с детьми в Тулу работала в 9-й средней школе г. Тулы библиотекарем, где учился и её сын Евгений. Под руководством учителя биологии И.Д. Попова при школе действовал юннатский кружок, в котором Женя с увлечением занимался вместе со своими сверстниками. В 1939–1940 гг. он, как один из лучших юннатов, был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ) в Москве. После школы мечтал поступить в сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева.

Когда в 1941г. началась Великая Отечественная война десятиклассник Евгений Гайдуков вместе с другими старшеклассниками был мобилизован на строительство оборонительных рубежей под г. Великие Луки. К началу учебного года школьники вернулись в Тулу, но в связи с приближением врага к городу занятия были прекращены. Горком комсомола, куда пришёл юный герой-доброволец с желанием защищать родную Тулу, направил Евгения в формировавшийся в то время Тульский рабочий полк. Вместе с другими юными туляками-добровольцами он выполнял задания командования полка, неоднократно ходил в разведку, откуда приносил ценные сведения о расположении, численности и боевой укомплектованности противника. Боевое крещение принял у Рогожинского поселка, где сражался Тульский рабочий полк. Был контужен и отправлен на излечение в госпиталь. После выздоровления направлен в комсомольский истребительный отряд командиром отделения. Позже, в составе одного из батальонов, был задействован в охране военных объектов.

По завершении героической обороны Тулы от немецко-фашистских захватчиков Женя снова сел за школьную парту. В 1942г. закончил школу, был призван в ряды Красной Армии и убыл на фронт далеко за пределы родной Тулы. Воевал в составе Брянского, Прибалтийского, 1-го и 4-го Украинских фронтов и встретил День Победы в Праге.

В 1943 г. матери воина-героя Александре Васильевне Гайдуковой командование части прислало письмо с искренней благодарностью за воспитание такого сына, как Евгений Гайдуков. Оба старших брата Евгения Дмитриевича с войны домой не вернулись.

За время службы был награждён орденами Отечественной войны, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Свою медаль «За оборону Москвы» за участие в героической обороне Тулы Е.Д. Гайдуков получал на передовой линии в Польше в 1944 г., а медаль «За боевые заслуги» ему лично вручал Маршал Советского Союза С.М. Будённый в 1953 г. (*Рис. 8*)

После войны окончил Московскую военно-инженерную академию им.Куйбышева, продолжил службу в Вооруженных Силах СССР и уволился в запас в звании подполковника. Жил в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург).

В этих же материалах С.А. Рассаднева, хранящихся в НА ТОКМ, в описи № 3, помещён краткий список участников обороны Тулы, составленный А.В. Калиновским. В списке названо имя юного 13-ти летнего бойца Тульского рабочего полка Олега Павловича Морозова, краткие сведения о котором были опубликованы в книге о Тульском рабочем полке в общем списке воинов полка под номером 583. В списке А.В. Калиновского приведены дополнительные сведения об О.П. Морозове. Он родился в 1929 г. В период боёв за Тулу помогал воинам полка доставлять патроны, питание, помогал минёрам в установке противотанковых мин на Орловском шоссе. После войны стал инвалидом 1-й группы и проживал в г. Днепропетровске.

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 8. Маршал Советского Союза С.М. Будённый вручает медаль «За боевые заслуги» Е.Д. Гайдукову. 1953 г.

Рис. 9. Командир отдельного кавалерийского эскадрона Тульского рабочего полка И.Е. Михайлов. 1941г.

Восстанавливая список бойцов и командиров Тульского рабочего полка, собирались документы и фотографии, некоторые из которых были опубликованы в двух изданиях книги «Вспомним всех поимённо. Личный состав Тульского рабочего полка». Однако, поиск документов и фотографий бойцов легендарного полка продолжается. Так, в газете «Дзержинец» от 16 октября 1971 г. в статье «Историческое собрание», написанной бывшим командиром отдельного кавалерийского эскадрона Тульского рабочего полка Иваном Ефимовичем Михайловым, была представлена и его фотография периода Великой Отечественной войны. (Рис. 9)

Данная фотография, как и другие, найденные в этом году, войдёт в создаваемую электронную книгу памяти воинов Тульского рабочего полка, которая будет размещена в постоянной экспозиции ТОКМ.

На карте города Тулы есть улица Тульского рабочего полка, а в 2020 г. имя полка было присвоено Рогожинскому парку культуры и отдыха.

В 2021 г. в связи юбилейными датами – 80-летием обороны города и 45-летием со дня присвоения Туле звания «Город-герой» – Тульской городской Думой было принято решение о присвоении звания «Почетный гражданин города-героя Тулы» юному разведчику Тульского рабочего полка, погибшему при обороне города, Валентину Паршутину (посмертно).

Поисковая работа по воссозданию полного списка воинов Тульского рабочего полка продолжается.

¹ Битва за Тулу : к 75 - летию сражения за Тулу: сборник документов, воспоминаний, мемуаров / сост. А. Н. Лепехин. – Изд. 2-е, доп. – Тула, 2016. – С. 301 – 303.

² Исаев, И. П. От Тулы до Кенигсберга : воспоминания о боевых подвигах воинов Тульского рабочего полка. – 2-е изд., испр и доп. – Тула : Приок. кн. изд - во, 1972. С. 183 - 186.

³ Никулин Николай Андреевич // Подвиг народа [сайт] . – URL: www.podvignaroda.ru (дата обращения : 27.04.2021)

⁴ Титкин, Ф. Люди с чистой совестью / Ф. Титкин // Коммунар. – 1965. – 3 окт. С. 3.

⁵ Там же.

⁶ НА ТОКМ. Оп. 3. Д. 5.

УДК 374:94(470.312-25)''185/190''

В.А. Ненилин

Тульский государственный университет

V.A. Nenilin

Tula State University

Внешкольное образование в Тульской губернии и Туле как оружейной столице России в конце XIX – начале XX века

Non-scholastic adult education in Tula province and in Tula as the arm capital of Russia at the end of XIX – beginning of XX century

Аннотация: В конце XIX – начале XX века в Туле и Тульской губернии развивается, наряду с обычным, внешкольное образование. Классическим примером такого образования являлись воскресные школы. После закрытия по всей России в 1862 году воскресные школы вновь открываются с 1874 года, в Тульской губернии – с 1893 года. В среде чиновников, дворян и купечества практикуется обучение на дому. В это же время появляются дошкольные образовательные учреждения, примером которых является частный детский сад в Туле.

Abstract: At the end of the XIX – beginning of the XX century non-scholastic adult education was actively developing in Tula and Tula province, along with usual education. Sunday schools were the patent example of such education. After closing all over Russia in 1862 year Sunday schools were opened again since 1874 year, and in Tula province – since 1893 year. Home schooling was practiced in the world of officials, nobility and merchants. At the same time pre-school educational institutions appeared, and an example of those institutions was a private kindergarten in Tula.

Ключевые слова: Внешкольное образование, воскресные школы, обучение на дому, домашний учитель, дошкольное образовательное учреждение, детский сад

Keywords: Non-scholastic adult education, Sunday schools, home schooling, tutor, pre-school educational institution, kindergarten

В конце XIX – начале XX века в Тульской губернии развивается, наряду с обычным, внешкольное образование.

Классическим примером такого образования в Российской империи были воскресные школы. Циркуляр от 28 января 1861 года № 52, направленный директору тульских училищ, регламентирует обучение в воскресных школах. Согласно циркуляру, в воскресных школах изучали Закон Божий, чтение, письмо, арифметику, а также рисование и линейное черчение – там, где это было необходимо. Преподавание в воскресных школах предметов, не входящих в программу обучения в приходских училищах,

не допускалось. Преподавание велось только по тем учебникам, которые были одобрены Министерством народного просвещения или допущены к употреблению в начальных училищах других ведомств. Особое внимание обращалось на благонадежность учредителей и распорядителей воскресных школ, поэтому директора училищ в случае, если желающие учредить школы были лично им неизвестны, обязаны были предварительно собирать о них точные сведения и допускать их к открытию школ или должности распорядителя в них только по согласованию с местными властями. За ходом обучения в воскресных школах должны были наблюдать штатные смотрители уездных училищ и другие лица, которым это поручалось.

Также отмечалось, что «неблагонадежные преподаватели и распорядители должны быть немедленно отстраняемы и не допускаемы затем к обучению или распоряжению в других воскресных школах». Кроме того, в женских воскресных школах не допускались в качестве учредителей и распорядителей молодые люди мужского пола и указывалось, что «весьма желательно бы, чтобы таковыми были лица женского пола»¹.

В 1862 году по Высочайшему повелению все воскресные школы в стране были закрыты, но спустя 14 лет, в 1874 году, они возобновили работу.

В Тульской губернии после вынужденного перерыва воскресные школы начали вновь открываться с 1893 года, и преимущественно это были женские школы. Первая из таких школ открылась в Туле 5 сентября 1893 года. В первый же день в неё записалось 44 ученицы в возрасте от 12 до 30 лет; к концу учебного года в школе обучалась 251 ученица. Среди них были занимавшиеся домашним хозяйством, «гармонщицы», портнихи, работницы фабрик, прислуга и те, кто занимался изготовлением металлических изделий. В школе преподавались Закон Божий, чтение, письмо, арифметика; в старших отделениях также велись беседы о природе². В том же году в Туле открылась воскресная школа имени И.В. Тулубьева, где обучались рабочие³.

На следующий год, 5 ноября 1894 года, открылась воскресная школа в селе Никитском Богородицкого уезда, по инициативе местного священника П. Модестова, на средства церковно-приходского попечительства, и предназначалась «для обучения взрослых девиц не моложе 15-летнего возраста». Главным предметом в школе был Закон Божий, но помимо этого преподавались чтение, письмо и «начальное счисление», а также краткие сведения из русской истории. Кроме воскресных и праздничных дней, учебным являлся ещё один день на каждой неделе, преимущественно суббота⁴.

По примеру села Никитского стали открываться воскресные школы и в других местах, особенно в Богородицком уезде, где поддержку им оказывал граф В.А. Бобринский. В 1896/97 учебном году воскресных школ было: в Богородицком уезде – 21, в Епифанском – одна и в Одоевском также одна. В этих школах обучалось 14 лиц мужского пола и 1605 – женского, причём в некоторых школах число учащихся превышало сто человек, а в школе села Товаркова Богородицкого уезда доходило до двухсот. В 1898 году в Тульской губернии было уже 108 воскресных школ, в том числе 93 в Богородицком уезде, три в Епифанском уезде, шесть в Крапивенском уезде, одна в Новосильском уезде, две в Одоевском уезде, две в Тульском уезде и одна в Чернском уезде. Всего в этих школах обучалось 4198 девушек. Учебными предметами являлись Закон Божий, «чтение русское и церковно-славянское», письмо, церковное пение и «начальное счисление». Объём преподавания этих предметов в одних школах приближался к программе церковно-приходских школ, в других – к учебному курсу школ грамоты. Как и в Никитском, помимо воскресных и праздничных дней, занятия проводились в один из рабочих дней недели, но в отличие от Никитского, преимущественно в пятницу, так как в этот день женщины, по распространённому в деревнях обычаю, не занимались своим обычным делом – рукоделием⁵.

С 1901 года воскресные школы стали постепенно закрываться. Причинами этого стали, во-первых, сокращение желающих учиться в воскресных школах, после того как девочки стали в большем количестве посещать ежедневные школы, и, во-вторых, прекращение выделения казенного пособия на содержание воскресных школ. К 1909 году оставалась лишь одна смешанная воскресная школа в Ефремовском уезде⁶.

В среде чиновников, дворян и купечества в Российской империи практиковалось обучение на дому. Не была исключением и Тульская губерния. Лица, занимавшиеся домашним обучением, получали звание домашнего учителя/учительницы или домашнего наставника/наставницы. Как правило, это были молодые женщины, в основном дочери дворян и чиновников. Так, в Туле дочь подпоручика Мария Васильевна Барциковская, окончившая курс в Тульской женской гимназии с правом на звание домашней учительницы, с 1 сентября 1888 года по 1 сентября 1889 года обучала сыновей тульского купца Александра Петровича Корсунского, Петра и Сергея, чтению по-русски и по-церковнославянски, арифметике, русскому, французскому и немецкому языкам и географии⁷.

В Белевском уезде домашняя наставница, дочь губернского секретаря Варвара Яковлевна Гаврилова, в течение четырех лет, с 1891 по 1894 годы, обучала дочерей члена Тульского окружного суда по Белёвскому уезду Владимира Алексеевича Семенова Закону Божию, русскому, французскому и немецкому языкам, математике, географии и естественной истории⁸. В селе Богучарове Алексинского уезда домашняя учительница Цецилия Георгиевна Гетц, «дочь поселянина-собственника», в течение года (с 1 декабря 1892 года по 1 декабря 1893 года) обучала дочь вдовы подполковника Варвары Воронцовской Закону Божию, русскому языку, математике, истории, естественной истории, географии, французскому и немецкому языкам⁹. Другая учительница, дочь статского советника и личная дворянка Александра Ивановна Ребрик, с 1 сентября 1893 года по 1 сентября 1894 года обучала в селе Барятино Богородицкого уезда дочь купца и директора винного завода Отто Юльевича Марка русскому, французскому, немецкому

языкам, географии, арифметике, истории, музыке, танцам и рукоделию «по программам, одобренным министерством народного просвещения»¹⁰.

Еще одна домашняя учительница, также дочь статского советника, Софья Михайловна Цветкова, с 1894 по 1896 годы занималась обучением детей дворян и чиновников начиная с пятерых детей коллежского асессора Дмитрия Ивановича Бодиско (деревня Яковлевская Чернского уезда), затем дочерей алексинского уездного предводителя дворянства Петра Александровича Скобельцына (село Нижний Суходол Алексинского уезда) и, наконец, сына и старшей дочери отставного штабс-капитана гвардии Всеволода Николаевича Пущина (Петровский хутор Ефремовского уезда). С 1896 по 1898 годы Софья Михайловна Цветкова продолжала свою работу в Петербурге, где в течение двух лет обучала младшую дочь Пущина. В 1898 году она вернулась в Тульскую губернию и с 1 октября 1898 г. по 1 октября 1899 г. занималась обучением сына и дочери вдовы австрийского подданного Софьи Дмитриевны Праусиль (г. Тула). Среди преподаваемых предметов были Закон Божий, русский, французский и латинский языки, арифметика, история, география и естествознание¹¹.

По окончании занятий домашние учителя и наставники получали свидетельство от родителей обучаемых.

Нередко домашние учительницы поступали на работу в учебные заведения. Так, все учительницы, работавшие во 2-й Тульской женской гимназии в 1904 году, имели звание домашней учительницы¹².

Практиковались в Тульской губернии и частные уроки иностранных языков. В № 48 газеты «Тульский листок объявлений» за 1900 год имеется объявление: «Немка из Риги желает давать уроки немецкого языка. Свободна ежедневно до двух часов дня. Обращаться можно: Киевская ул., в библиотеке Белобородовой»¹³. В № 55 год читаем: «Француженка желает давать уроки. Адрес: Ново-Дворянская ул., дом Смирнова, квартира графа Толстого»¹⁴. В № 57 читаем: «Англичанка, знающая английский, французский и немецкий языки, желает иметь уроки. Адрес: Бабаевская ул., дом Юдина, квартира Богомолова»¹⁵. В № 58 находим информацию о том, что «француженка швейцарка желает давать практические уроки по французскому языку. Адрес: Петровская ул., дом Головина»¹⁶. И, наконец, в номере 60 находим объявление: «Немка, много лет занимающаяся в Туле частными уроками практически и теоретически, желает иметь уроки. Адрес: в редакцию листка»¹⁷.

В конце XIX века в Туле появляются дошкольные образовательные учреждения. В 1899 – 1900 годах жена коллежского советника Мария Андреевна Синицына содержала частный детский сад, где занималась с приходящими детьми по системе Фребеля. В программу детского сада входили рисование, рукоделие, пение, гимнастика, подвижные игры, беседы и чтения на тему о жизни людей и природы, начатки грамоты и счёта¹⁸.

Таким образом, следует сказать, что внешкольное образование достаточно активно развивалось в Тульской губернии в конце XIX – начале XX века и имело существенное значение для развития образования в целом.

¹ Циркуляры попечителя Московского учебного округа за 1861 год. ГУ ГАТО, ф. № 7, опись № 1, дело № 442. Л. 1 – 2.

² Отчёт о деятельности Тульской женской воскресной школы со дня открытия 5 сентября 1893 г. по 1 января 1895 года. Тула, 1895. С. 3 – 6.

³ Рассаднев С.А. «Потянуло в школу, потянуло к знаниям...» Народное образование в Туле и губернии: воскресные школы. Тула вечерняя, 1995, 28 июля. С. 2.

⁴ Дружинин А.Г. Начальное образование в Тульской губернии с 1800 по 1900 год. Тула, 1901. С. 144.

⁵ Там же, с. 144 – 145.

⁶ Двадцатипятилетие церковных школ Тульской епархии (1884 – 1909). Тула, 1909. С. 6.

⁷ Отчет о работе домашней учительницы Марии Васильевны Барциковской за 1888 – 1889 учебный год. ГАТО, ф. № 9, опись № 1, д. № 53. 5 листов. Л. 1 – 5.

⁸ Отчет о трудах и занятиях домашней наставницы дворянки Белевского уезда Варвары Яковлевны Гавриловой. ГАТО, ф. № 9, оп. № 1, д. № 76.

⁹ Отчет о занятиях домашней учительницы Гетц за 1893 год. ГАТО, ф. № 9, оп. 1, д. 77. 5 листов.

¹⁰ Личное дело домашней учительницы Александры Ивановны Ребрик с приложением отчёта о её работе за 1893 – 1894 учебный год. ГУ ГАТО, фонд № 9, опись № 1, дело 85. 7 листов.

¹¹ Личное дело домашней учительницы Софьи Михайловны Цветковой. ГУ ГАТО, ф. 9, оп. 1, д. 86. 24 листа.

¹² Отчет о состоянии Тульской 2-й женской гимназии за 1904 год. ГУ ГАТО, фонд № 50, опись № 1, дело № 17, связка № 1. Л. 25 – 36.

¹³ Тульский листок объявлений. 1900. № 48. С. 5.

¹⁴ Тульский листок объявлений. 1900. № 55. С. 7.

¹⁵ Тульский листок объявлений. 1900. № 57. С. 4.

¹⁶ Тульский листок объявлений. 1900. № 58. С. 8.

¹⁷ Тульский листок объявлений. 1900. № 60. С. 6.

¹⁸ Дело об открытии г-жою Синицыной в г. Туле учебного заведения под названием «детский сад». ГУ ГАТО, фонд № 9, опись № 1, том № 1, дело № 271. 7 листов.

УДК 903.227

А.В. Николаев

Российское военно-историческое общество (московское отделение)

И.Б. Пинк

Тульский государственный музей оружия

М.В. Питьева

Краеведческий музей г. о. Сызрань

Л.С. Кузина

Краеведческий музей г. о. Сызрань

A.V. Nikolaev

Russian Military Historical Society (Moscow department)

I.B. Pink

Tula State Arms Museum

M.V. Pityeva

Museum City District Syzran

L.S. Kuzina

Museum City District Syzran

**Меч из собрания МБУ “Краеведческий музей г. о. Сызрань”.
Атрибуция и датировка¹**

**Sword from the collection of Museum City District Syzran.
Attribution and dating**

***Аннотация:** Цель данной работы – введение в научный оборот полосы длинноклинкового оружия из коллекции МБУ «Краеведческий музей г. о. Сызрань», коррекция ее атрибуции и датировки. Полоса является случайной находкой. У полосы отсутствует эфес, что усложняет ее атрибуцию. Для решения поставленной задачи авторским коллективом произведен анализ формы клинков европейского оружия XIII-XVIII веков. Также рассмотрены некоторые этапы в истории создания производства длинноклинкового оружия в России и его использования в русской армии в первой половине XVIII века.*

Abstract: *The purpose of this work is a scientific presentation of sword blade from the collection of the Museum City District Syzran, correction of its attribution and dating. The sword blade has no hilt details at all, which complicates its attribution. To solve this problem, the team of authors analyzed the shape of the blades of European weapons of the 13th-18th centuries. Some stages in the history of the creation of the production of long-bladed weapons in Russia and its use in the Russian army in the first half of the 18th century is also considered.*

Ключевые слова: *полоса, двулезвийный, клинок, меч, норманнский, шпага, драгунская, рикассо.*

Keywords: *sword, double-edged, blade, Norman, dragoon, sword, ricasso.*

Коллекция защитного и наступательного вооружения в МБУ «Краеведческий музей г. о. Сызрань» (далее в тексте СКМ) относительно небольшая, но представлена различными предметами как обычными для отечественных собраний, так и уникальными². Источниками для пополнения оружейного фонда музея послужили бывшая коллекция Орловых-Давыдовых, археологические раскопки и случайные находки. Далеко не все предметы удостоились пристального внимания исследователей. К таким предметам относится меч с номером ОФ1115/О40. Целью данной работы является введение предмета в научный оборот, коррекция его атрибуции и датировки.

Меч из собрания музея является случайной находкой. В акте приемки-сдачи (б/н) от 14 марта 1956 года имеется следующая запись: «Ученики школы № 14 Уманский Марк, Ботоногов Владимир, Морев Владимир нашли меч на улице Советской возле Госбанка при рытье канавы на глубине 1,5 метра. Меч XIII–XIV вв., тип норманнских мечей».

Фактически, меч ОФ1115/О40, это отдельная полоса без элементов эфеса, таких как крестовина, рукоять и навершие (Рис. 1). Черен (хвостовик) не полной длины и, вероятно, частично разрушен при демонтаже деталей эфеса. При переходе лезвийной части к хвостовику оформлена незаточенная часть клинка – рикассо. Клинок меча прямой, обоюдоострый, с медиальным ребром на всю длину лезвийной части. В сечении клинок ромбовидный с чуть вогнутыми гранями. Лезвия под небольшим углом (ок. 0,35 град.) равномерно сходятся к острию по всей длине клинка. Острие образовано резким радиусным схождением лезвий. На расстоянии 2,5 см от острия клинок имеет заметное утолщение. Поверхность полосы полностью покрыта кавернами от коррозии. Края лезвий не ровные, с утратами. В боковой плоскости полоса волнообразно деформирована. Клейм и надписей на клинке и хвостовике не выявлено. Выяснить в настоящее время подробные обстоятельства находки полосы и информацию о получении ее первичной атрибуции не представляется возможным. Ранее предмет в специализированной литературе не публиковался. Массогабаритные характеристики полосы приведены в приложении.

В результате визуального осмотра и снятия массогабаритных характеристик полосы появились сомнения в корректности ее атрибуции и датировки. Для уточнения места предмета в истории развития европейского длинноклинкового оружия обратимся к образцам с синхронной датировкой и к клинкам с характерными особенностям, такими как общая форма клинка, медиальное ребро, ромбовидное сечение, наличие и форма рикассо.

Принято считать, что эпоха походов норманнов начинается в VIII в. и заканчивается в середине XI в. Для западноевропейских мечей этого времени клинки ромбовидного сечения с ребром совсем не характерны. Наверное, самый ранний пример такого клинка — это меч из Коллекции Уоллеса (A462), предположительно французский, отнесённый по классификации Окшотта к типу XV, датированный 1270–1350 гг. (Окшотт, Кевелл)³ или 1350–1400 гг. (Манн, Зейтц)⁴ (Рис. 2б). В контексте исследования нелишним будет упомянуть и т.н. «Меч Довмонта» в собрании Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (1956/1). Меч аналогичного типа, клинок которого с клеймами пассаусского волчка, возможно, также относится ко второй половине XIII в. (Кирпичников)⁵ или к кон. XIV – 1 пол. XV вв. (Артемьев)⁶. У обоих образцов клинки удлинненно-треугольной формы с равномерно сходящимися к острию лезвиями, рикассо отсутствует.

Оформленные рикассо у клинков мечей известны со второй половины XIV в., как правило, на клинках с долами (XIX тип по Окшотту). Большое количество таких мечей точно датировано благодаря арабским надписям на клинках и происходит из александрийского арсенала⁷. Один из образцов с нанесенной в 1424 г. надписью хранится в коллекции Королевской оружейной палаты в Лидсе (IX.950)⁸ (Рис. 2в). Кроме того, известны мечи с клинками ромбовидного сечения и с рикассо. Это меч из коллекции Королевской оружейной палаты в Лидсе (IX.1115), предположительно детский, датированный временем около 1350–1400 гг.⁹ (Рис. 2г). Также стоит упомянуть меч из коллекции Музея Глазго (A.1964.9.a), пред-

положительно английский, датированный первой половиной XIV в.¹⁰ Мечи близки к типу XVIIIА по классификации Окшотта. Ни размеры, ни форма клинков, ни форма рикассо у этих мечей не идентичны полосе из СКМ.

Таким образом, по сохранившимся образцам оружия бытование в XIII–XIV вв. клинков, по форме и особенностям аналогичных клинку из СКМ, не прослеживается. Более того, подобные длинноклинковые полосы с рикассо у западноевропейского оружия не встречаются до конца XVII в.

Ближайшими аналогами полосы из СКМ по форме клинка среди образцов западноевропейского оружия являются модели шведских военных шпаг 1701 и 1717 гг. Подобные клинки использовались в Швеции на протяжении более чем 70 лет. Также шведские модели шпаг послужили образцами для производства серий оружия и на континенте. Так, саксонская шпага для тяжелой кавалерии 1715 г. из фондов Германского национального музея в Нюрнберге (W3242) полностью повторяет нюансы формы шведских моделей, но при этом она короче. Ее общая длина составляет 104 см¹¹. Стоит отметить, что трофейные шведские шпаги использовались и в русской армии¹². Тем не менее при более пристальном рассмотрении этих образцов возможно уловить некоторые нюансные различия от клинка из СКМ. Общая длина шведского оружия в среднем больше. Так, длина шпаги модели 1701 г. из коллекции Музея армии в Стокгольме (АМ.049927) 115 см¹³ (Рис. 2д). Длина шпаги модели 1717 г. из того же Музея армии (АМ.049921) 120 см¹⁴. Длина шпаги модели 1701 г. из фондов Оружейной палаты в Москве (ОР-4152) 122 см¹⁵. Также рикассо у шведских и саксонских шпаг заметно короче, чем у полосы клинка из СКМ – ок. 0,5–0,7 см. Кроме того у шведских шпаг в месте перехода рикассо в лезвийную часть клинка, как правило, нанесено клеймо.

Шведские модели шпаг стали одними из образцов для производства и отечественного оружия на заводах Тулы и Сестрорецка. Здесь мы видим наибольшее количество совпадений по параметрам с полосой из СКМ. Например, общая длина драгунской шпаги из собрания Тульского государственного музея оружия (ТГМО КП-2155) 113,5 см (Рис. 3). Длина рикассо 0,2–0,4 см. Длина клинка ок. 96,0 см. Ширина клинка 3,8 см. Толщина клинка 0,7 см. Шпага датируется первой четвертью XVIII в. (Пинк)¹⁶ и 1740-ми гг. (Леонов, Устьянов)¹⁷. На перекрестии эфеса выбито клеймо с неразличимым символом на пятиугольном поле. Длина другой шпаги из собрания Тульского музея оружия (ТГМО КП-2377) 106,0 см (Рис. 4). Длина рикассо 0,4–1,7 см. Длина клинка ок. 88,5 см. Ширина клинка 3,4 см. Толщина клинка 0,7 см. Шпага датируется 1720–30 гг. (Пинк)¹⁸. Драгунская шпага работы сестрорецкого завода (Леонов, Устьянов)¹⁹ из фондов Военно-исторического Музея артиллерии, инженерных войск и войск связи МО РФ в Санкт-Петербурге (далее в тексте ВИМАИВиВС) (№112/56) имеет общую длину 102 см (Рис. 2е). Ширина клинка 3,7 см. Длина рикассо ок. 1,2 см. Шпага датирована 1720-ми гг. (Кулинский)²⁰ и 1746-м г. (Леонов, Устьянов)²¹. На перекрестии эфеса выбиты клейма с литерами «IM» или «WI» на прямоугольном поле с зубчатыми краями и «Br» на прямоугольном поле. Еще один образец шпаги из собрания ВИМАИВиВС (№109/204) общей длиной 106 см. Ширина клинка 3,6 см. Длина рикассо ок. 0,7 см. Шпага датирована 1740-ми гг. (Кулинский)²² и 1746–58 гг. (Леонов, Устьянов)²³. На клинке нанесен вензель «EP I» и литеры «SB» (Сестрорецк).

Для уточнения датировки полосы из СКМ нелишним будет обратиться к некоторым этапам истории развития кавалерийского клинкового оружия в России в интересующий нас период времени. Организовать самостоятельное массовое производство холодного оружия оказалось не просто. Так, выпуск длинноклинкового оружия первоначально прослеживается на Олонецком заводе с 1710 г., несколько позже на заводе в Сестрорецке – после 1724 г., а в Туле только с начала 1730-х гг.²⁴ Потребности армии России в шпагах и палашах до 30-х годов практически полностью решались за счет импорта²⁵. Реформы, призванные ввести однообразие и качественно улучшить вооружение, происходили регулярно. В августе 1731 года в указе Анны Иоанновны была обозначена длина клинка драгунских шпаг в 1 аршин и 4 вершка (98 см)²⁶. С июня 1746 года Елизаветой Петровной были утверждены шпаги нового образца из-за неудобной для рубящего удара конструкции эфеса, ломкости клинков и излишней длины предыдущих моделей оружия. Кроме того, было предписано исправлять устаревшие драгунские шпаги в полковых слесарнях. Защитные щитки и кольца для пальца спиливались, а клинки укорачивались на 2 вершка (9 см)²⁷. В 1758 году происходит очередная реформа по замене шпаг на более пригодные для рубки палаши по прусским и австрийским образцам²⁸.

Таким образом, возможно однозначно утверждать, что рассматриваемая длинноклинковая полоса никакого отношения ни к норманнским мечам, ни к холодному оружию XIII–XIV вв. не имеет. Клинок выполнен по аналогам шведских военных шпаг моделей 1701, 1717 гг. Из образцов отечественного оружия по своим характеристикам клинок полосы из СКМ ближе всего к клинку шпаги из ВИМАИВиВС (№112/56). Датировать предмет возможно первой половиной – серединой XVIII в. С большой долей вероятности полоса являлась частью драгунской шпаги и изделием отечественной оружейной промышленности. Вместе с тем, из-за лакун в информации с описанием импортных полос, использовавшихся для производства российского оружия в первой половине XVIII в. и отсутствию маркировки на полосе из СКМ нельзя полностью исключать и возможность ее импорта из Западной Европы. Уточнить

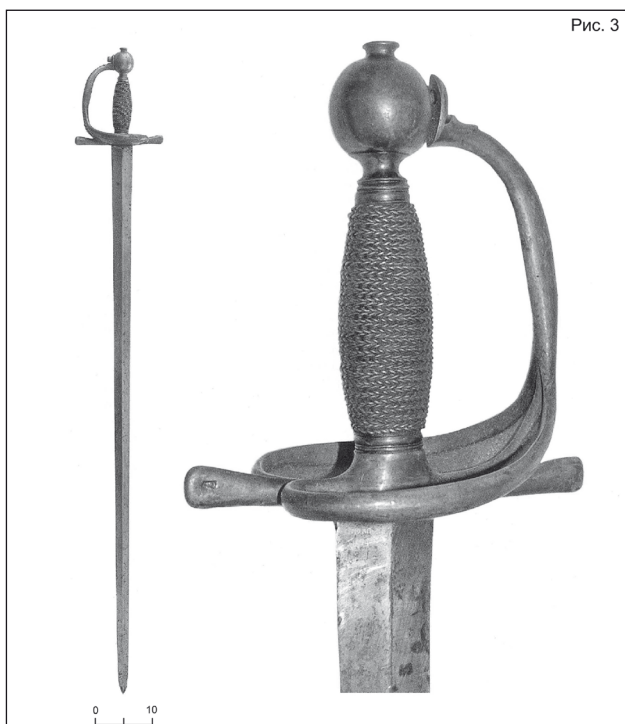
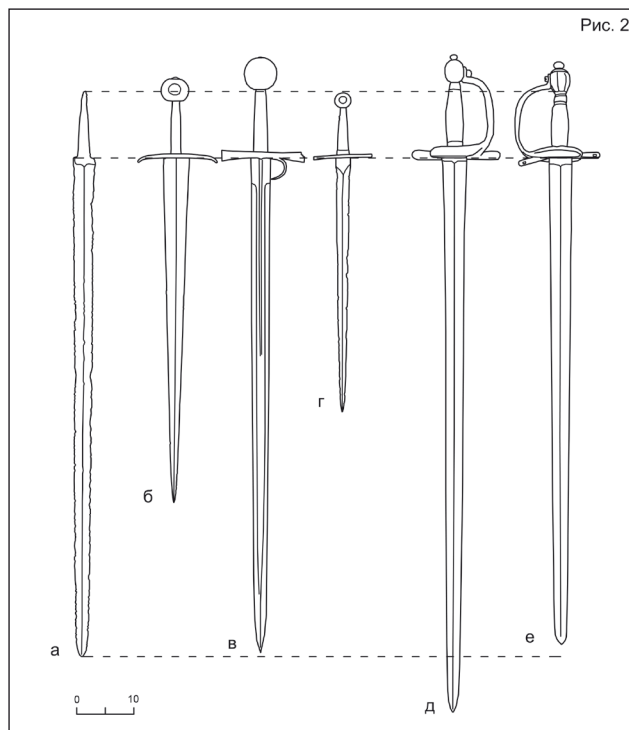
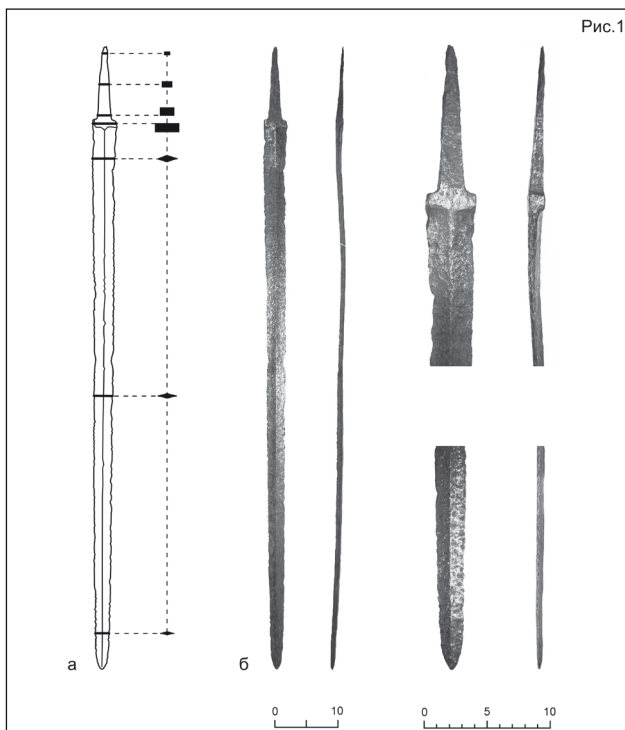

Рис. 1. Полоса длинноклинкового оружия. МБУ "Краеведческий музей г. о. Сызрань" (ОФ1115/040):
а. Схема сечений клинка; б. Фото клинка.

Рис. 2. а. Полоса длинноклинкового оружия. МБУ "Краеведческий музей г. о. Сызрань (ОФ1115/040);
б. Меч 1270-1400 гг. Коллекции Уоллеса, Лондон (А462);
в. Меч с надписью 1424 г. из александрийского арсенала. Королевская оружейная палата, Лидс (IX.950);
г. Меч 1350-1400 гг. Королевская оружейная палата, Лидс (IX.1115);
д. Шведская шпага модели 1701 г. Музей армии, Стокгольм (АМ.049927);
е. Русская драгунская шпага образца 1746 г. Военно-исторический Музей артиллерии, инженерных войск и войск связи МО РФ, Санкт-Петербург (№112/56).

Рис. 3. Драгунская шпага первой четверти XVIII в. из собрания Тульского государственного музея оружия (ТГМО КП-2155).

Рис. 4. Драгунская шпага 1720-30 гг. из собрания Тульского государственного музея оружия (ТГМО КП-2377).

информацию о месте и дате изготовления шпаги не представляется возможным, так как полностью отсутствует эфес – обычно важный маркер в атрибуции оружия по заводским клеймам, использованным материалам, качеству и способу отделки поверхности. Клинок полосы полной длины и не укорачивался, т.к. имеет утолщение к острию, получившееся при его формировании в заводских условиях. Отдельно стоит отметить, что, вне зависимости от обстоятельств и времени потери полосы шпаги, она является неотъемлемой частью истории города Сызрань.

Приложение

Массогабаритные характеристики полосы ОФ1115/О40:

Общая длина полосы – 989 мм;
Длина клинка – 874 мм,
в том числе рикассо – 14 мм (макс.);
Длина хвостовика – 115 мм;

Ширина хвостовика у окончания – 10 мм;
Ширина хвостовика у основания – 20 мм;
Ширина рикассо – 38,5 мм;
Ширина клинка у рикассо – 37 мм;
Ширина в середине клинка – 29 мм;
Ширина клинка у сужения к острию (25 мм от острия) – 19 мм;

Толщина хвостовика – 12–13 мм;
Толщина рикассо – 13 мм;
Толщина клинка у рикассо – 10 мм;
Толщина в середине клинка – 7,0 мм;
Толщина клинка до сужения к острию – 4,5 мм;
Толщина клинка у сужения к острию (20 мм от острия) – 5,0 мм;

Вес 745 гр.

¹ Авторский коллектив выражает благодарность Дмитрию Борисовичу Антонову и Александру Владимировичу Стрельченко за помощь в работе над статьей.

² Николаев А.В., Питьева М.В., Дехтярева Н.А. Три предмета западноевропейского защитного вооружения из собрания МБУ "Краеведческий музей г. о. Сызрань". Мир оружия: история, герои, коллекции. Материалы V Международной научно-практической конференции. Тула, 2018. С. 111-122.

³ *Oakeshott E.* Records of the Medieval Sword. The Boydell Press. Suffolk, 2004. P. 128.

Capwell T., Edge D., Warren J. Masterpieces of European Arms and Armour in the Wallace Collection. The Trustees of the Wallace Collection. London, 2011. Digital catalogue, A462.

⁴ *Mann J.* Wallace Collection Catalogues. European Arms and Armour. Vol. II Arms. William Clowes and Sons LTD. London, 1962. P. 242-243, Pl. 106; Seitz H. Blankwaffen I. Klinkhardt & Biermann. 1981. S. 150.

⁵ *Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф.* Вооружение. Древняя Русь. Город, замок, село. Археология СССР. Наука. Москва, 1985. С. 301.

⁶ *Артемьев А.Р.* О мечех-реликвиях, ошибочно приписываемых псковским князьям Всеволоду-Гавриилу и Довмонту-Тимофею. Российская археология 1992 №2. Российская академия наук. Институт археологии. Москва, 1992. С. 69.

⁷ *Alexander D.G.* European Swords in the Collections of Istanbul. Part I. Waffen- und Kostümkunde: Zeitschrift Der Gesellschaft Für Historische Waffen und Kostümkunde. 1985, Heft I. S. 81-118.

⁸ *Duffy A.R.* European Swords and Daggers in The Tower of London. Her Majesty's Stationery Office. London, 1974. P. 15, Pl. 4.

⁹ *Woosnam-Savace G.* He's Armed Without Thafs Innocent Within. A Short Note on a Newly Acquired Medieval Sword for a Child. Arms & Armour, Vol. 5, No. 1, 2008. P. 91-93.

¹⁰ *Oakeshott E.* Op.cit. P. 238.

¹¹ <https://objektkatalog.gnm.de/wiscki/navigate/133696/view>

¹² *Леонов О.Г., Устьянов А.Л.* Строевое холодное оружие русской армии и флота 1700-1881. Справочник. Фонд «Русские витязи». Москва, 2017. С. 72;

Новоселов В.Р. Европейское холодное клинковое оружие X-XX веков. Каталог собрания. Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль". Москва, 2019. С. 109.

¹³ <https://digitalmuseum.se/011024410318/varja-m-1701>

¹⁴ <https://digitalmuseum.se/011024410308/varja-m-1717>

¹⁵ Новоселов В.Р. Там же. С. 109.

¹⁶ Пинк И.Б. Шпаги Российской армии и флота из собрания Тульского государственного музея оружия. Тульский государственный музей оружия, 2020. С. 8-9.

¹⁷ Леонов О.Г., Устьянов А.Л. Там же. С. 87.

¹⁸ Пинк И.Б. Там же. С. 10-11.

¹⁹ Кулинский А.Н. Русское холодное оружие XVIII-XX вв. Том I. Атлант. Санкт-Петербург, 2001. С. 30-31.

²⁰ Кулинский А.Н. Там же. С. 30-31.

²¹ Леонов О.Г., Устьянов А.Л. Там же. С. 94.

²² Кулинский А.Н. Там же. С. 58-59.

²³ Леонов О.Г., Устьянов А.Л. Там же. С. 95.

²⁴ Леонов О.Г., Устьянов А.Л. Там же. С. 15.

²⁵ Леонов О.Г., Устьянов А.Л. Там же. С. 14.

²⁶ Леонов О.Г., Устьянов А.Л. Там же. С. 17.

²⁷ Егоров В. По доброму старанию полковых командиров... О мундире на портрете Г. Ю. Лесли. Вторая треть XVIII века. Военный сборник. Альманах российской военной истории. Москва, 2004. С. 32, прим. 23.

²⁸ Леонов О.Г., Устьянов А.Л. Там же. С. 26-27.

УДК 623.45(470.315) «1942-1943»

DOI 10.51942/9785604828526_362

В.С. Околотин

Ивановский государственный университет

V.S. Okolotin

Ivanovo State University

Разработка и организация производства станкового пулемета СГ-43 на заводе №2 (г. Ковров) в Ивановской области в 1942–1943 гг.

Development and organization of production of the SG-43 machine gun at plant No. 2 (Kovrov) in the Ivanovo region in 1942–1943

Аннотация: Данная статья посвящена начальному этапу разработки и организации производства станкового пулемета СГ-43 на заводе №2 в г. Коврове Ивановской области в 1942-1943 гг. Она подготовлена на основании материалов из Государственного архива Ивановской области и Российского государственного архива социально-политической истории, впервые вводимых в научный оборот. Статья усиливает знания исследователей, изучающих проблемы производства вооружения для Красной армии в годы Великой Отечественной войны.

Abstract: This article is devoted to the initial stage of development and organization of production of the SG-43 machine gun at plant No. 2 in Kovrov, Ivanovo region in 1942-1943. It was prepared on the basis of materials from the State Archive of the Ivanovo region and the Russian State Archive of Socio-Political History, which are being introduced into scientific circulation for the first time. The article strengthens the knowledge of researchers studying the problems of the production of weapons for the Red Army during the Great Patriotic War.

Ключевые слова: Ивановская область, Ковровский завод №2, станковый пулемет, технические характеристики, строительство, комсомольский корпус, постановления, Государственный комитет обороны, наркоматы, принятие на вооружение, Красная армия

Keywords: Ivanovo region, Kovrov Plant No. 2, machine gun, technical characteristics, construction, Komsomol corps, resolutions, State Defense Committee, People's Commissariats, adoption, Red Army

В 1942 г. конструкторские бюро Наркомата вооружения активно разрабатывали новые виды стрелкового вооружения для Красной армии. Важная роль в этом процессе была отведена конструкторскому бюро завода №2 в Коврове, который до 1944 г. административно входил в состав Ивановской области.

Отправным документом к разработке одного из видов стрелкового вооружения стало обращение 18 мая 1942 г. Главного артиллерийского управления Красной Армии к директору завода В.И. Фомину и секретарю Ивановского обкома ВКП(б) А.А. Урядову. В нем предлагалось разработать опытный образец

7,62 мм станкового пулемета, провести его полигонные испытания и приступить к производству для замены в действующей армии пулемета «Максим».

В обращении были указаны технические характеристики нового станкового пулемета. Так, темп его стрельбы определялся в 500-600 выстрелов в минуту «при живучести системы в пределах живучести трех стволов...». Вес быстрострельного ствола при воздушном охлаждении не должен был превышать 14-16 кг, а боепитание осуществляться из металлической штампованной ленты (куски ленты на 40-50 патронов должны соединяться патроном в длинную ленту по 250-300 патронов).

Там же говорилось, что при отработке опытных образцов станкового пулемета, необходимо достичь простоты при валовом производстве пулеметов, в том числе через широкое применение и упрощенных технологических методов, обеспечивающих «минимум отладочных работ и максимум – количественного выпуска». Кроме того, в задании подчеркивалось, что «конструкция пулемета должна предусматривать простейшие технологические формы и очертания деталей, применяемая номенклатура инструмента должна быть сокращена максимально путем унификации различных размеров, допусков, диаметров мелких деталей и проч., применяемые материалы должны быть недефицитных профилей и качества». В виду чрезвычайной потребности в действующей армии станкового пулемета с указанными техническими характеристиками его опытные образцы было предложено изготовить к 1 июля 1942 г., затем провести полигонные испытания и выбрать образцы для валового производства.¹ Срочность данного задания во многом определялась принятием на вооружение немецкой армии в 1942 г. станкового пулемета МГ-42 и его техническими данными.

Уместно сказать, что в Красной армии в тот период на вооружении находился станковый пулемет Максим, хорошо зарекомендовавший себя в оборонительных боях, но в наступательных операциях из-за тяжелого веса (около 70 кг) он был неудобен. Кроме того, у него было водяное охлаждение и отсутствие воды в боевых условиях затрудняло его использование. В этой связи требовалась разработка станкового пулемета нового поколения, более легкого, с воздушным охлаждением, съёмным стволом и т.д.

В конструкторском бюро завода началась напряженная работа по разработке станкового пулемета нового поколения, над которым трудились опытные оружейники-конструкторы. В результате к концу 1942 г. заводским оружейником Петром Максимовичем Горюновым и его помощниками – В.Е. Воронковым и М.М. Горюновым (племянником Петра Максимовича) был разработан станковый пулемет соответствующий заявленным характеристикам. Первоначально он был назван ГВГ (Горюнов, Воронков, Горюнов). Именно под такой аббревиатурой он проходил заводские и полигонные испытания, а также обсуждался на высоком уровне. В декабре 1942 г. была изготовлена первая партия таких пулеметов, 45 из которых были отправлены на войсковые испытания. В боевых условиях их применение было признано успешным.

Основным конкурентом станкового пулемета ГВГ стал пулемет ДС -43 знаменитого конструктора-оружейника завода №2 В.А. Дегтярева. В сравнительном испытании наравне с ними участвовал немецкий трофейный пулемет МГ-42, поскольку первоначально предполагалось даже переделать его под патрон 7,62 мм и принять на вооружение Красной армии.

Результат испытания пулемета П.М. Горюнова превзошел все ожидания. Он значительно превосходил пулемет Дегтярева и немецкие образцы по кучности стрельбы, живучести деталей и количестве отказов в работе. Однако в той ситуации многое решало имя конструктора. Василий Алексеевич Дегтярев являлся признанным авторитетом и его продукту было больше доверия.

Разрешился этот вопрос 7 апреля 1943 г. на ночном совещании у И.В. Сталина. В его работе приняли участие Л.М. Берия, В.М. Маленков, К.Е. Ворошилов, начальник Главного артиллерийского управления Н.Д. Яковлев, В.А. Дегтярев, Д.Ф. Устинов и другие. Обсуждение шло почти два часа. Выводы комиссии не совпадали с мнением Сталина. Тогда Сталин спросил у Василия Алексеевича: «А что Вы думаете по этому поводу товарищ Дегтярев? Какой пулемет считаете нужным принять на вооружение, Ваш или конструктора Горюнова?». В ответ В.А. Дегтярев со свойственной ему прямотой ответил: «Пулемет Горюнова лучше, товарищ Сталин и промышленность его освоит быстро». Несмотря на то, что окончательное решение в ту ночь не было принято, главный шаг в пользу ГВГ был сделан.²

Осуществление данного решения нашло воплощение в двух постановлениях принятых в мае-июне 1943 г. Первым из них стало совершенно секретное постановление бюро Ивановского обкома ВКП(б) и исполкома облсовета от 18 мая 1943 г. «О строительстве комсомольского корпуса «И» на Ковровском заводе им. Киркиж» (так назывался в те годы завод №2). В его констатирующей части одобрялась инициатива комсомольцев завода им. Киркиж во исполнение первомайского приказа И.В. Сталина построить в свободное от работы время производственный комсомольский корпус. Далее следовал перечень первоочередных мер необходимых для его строительства. В частности, обплану предписывалось специальным назначением с получением в мае-июне выделить заводу по 400 тыс. штук красного и силикатного кирпича, 100 тонн извести, 1500 куб. м. бутового камня и 2000 куб. м. круглого леса. Для их перевозки решено было обратиться к наркому НКПС Л.М. Кагановичу с просьбой дать указание начальникам Ярославской и Горьковской железных дорог о выделении 240 вагонов со станций Иваново, Эсино и Волосатая. У нар-

кома вооружения Д.Ф. Устинову было решено просить фонды на 2000 кв. м. оконного стекла и 10 тыс. тонн строительного войлока с их получением в июне 1943 г.

Руководство работами по строительству корпуса силами комсомольцев и несоюзной молодежи было возложено на директора завода В.И. Фомина и парторга ЦК ВКП(б) А.К. Жигалова. Контроль за строительством и выполнением данного постановления был возложен на секретаря обкома ВКП(б) по машиностроению и химии А.А. Урядова.³

Можно полагать, что строительство корпуса осуществлялось довольно быстро, поскольку уже через месяц Государственный комитет обороны (ГКО) принял постановление об организации производства пулемета СГ-43 на Ковровском заводе №2. Данному документу предшествовал проект решения «Об организации производства 7,62 мм станкового пулемета конструкции Горюнова-Воронова-Горюнова «ГВГ» на заводе №2 Наркомвооружения», представленный И.В. Сталину 13 июня 1943 г. Его завизировали Л.П. Берия, В.М. Рябиков и Н.Н. Воронов.⁴ При рассмотрении проекта И.В. Сталин вычеркнул аббревиатуру «ГВГ» и в названии сохранил только фамилию главного конструктора пулемета П.М. Горюнова.

На следующий день, 14 июня 1943 г. ГКО принял постановление №3575 сс «Об организации производства 7,62 мм станкового пулемета Горюнова на заводе №2 Наркомата вооружения»⁵ Согласно его содержанию ГКО постановил: «Принять на вооружение 7,62 мм станковый пулемет конструкции Горюнова на универсальном колесном станке конструкции Дегтярева» и «обязать Наркомвооружения Устинова и директора завода №2 т. Фомина организовать производство 7,62 мм станкового пулемета на универсальном станке Дегтярева с выпуском в 1943 году следующих количеств: июль – 250 штук, август – 750; сентябрь 1500, октябрь – 2500, ноябрь – 4000, декабрь – 5000».

Далее следовал перечень конкретных поручений соответствующим наркоматам. По сути, для обеспечения производства пулеметов были задействованы возможности около 10 наркоматов, которые должны были выделить заводу необходимые материалы, оборудование, рабочую силу и снабдить ее бельем, обувью и спецовками. Так, Наркомчермет (И.Ф.Тевосян) ГКО обязало изготовить и отгрузить до 25 июня 1943 г. заводу №2 одну тыс. тонн качественного металла и 300 тонн литейного чугуна. Отгрузку предписывалось произвести за счет фондов НКВ и недогрузов ему за апрель и май 1943 г. Наркомчермету также предстояло отгрузить заводу №2 сверх фондов второго квартала 100 тонн кокса, а НКПС (Л.М. Каганович) в июне полностью обеспечить доставку указанного металла. Эту задачу предписывалось выполнять, в том числе и путем прицепки вагонов к оборонным и пассажирским поездам.

Наркома станкостроения А.И. Ефремова ГКО обязало изготовить и отгрузить заводу целевым назначением сверх фондов Наркомата вооружения на 2 квартал 1943 г. 20 токарно-винторезных (175x1000) станков, 15 револьверных станков типа 136, 10 автоматов, а также 2 эксцентричных прессы мощностью 100 тонн и 6 плоскошлифовальных.⁶ Наркому боеприпасов Б.Л. Ванникову предстояло изготовить и отгрузить в октябре, ноябре 1943 г. два эксцентриковых прессы типа «Тоledo» мощностью по 150 тонн каждый, а наркома тяжмаша Н.С. Казакова ГКО обязал изготовить и отгрузить заводу в июле 1943 г. одну кислородную установку.

Наркома минометного вооружения П.И. Паршину для завода №2 нужно было изготовить и отгрузить в июле 1943 г. один кислородный компрессор и один воздушный компрессор, а также произвести для него один компрессор типа «Борец» мощностью 60 куб. метров/мин за счет поставки другим потребителям. Наркому электропрома И.Г.Кабанову предстояло изготовить и отгрузить заводу №2 в июле 1943 г. электрооборудование на одну 3-тонную электропечь.

Важно было не только произвести для строящегося корпуса завода №2 оборудование, но и обеспечить его квалифицированной рабочей силой. Для этого Главное управление трудовых резервов при СНК СССР П.Г. Москатова ГКО обязало направить на завод 3000 молодых рабочих из числа учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО. Из них в июле 1943 г. предстояло направить 1000 человек и в августе – сентябре 1943 г. – 2000 человек.

Ивановскому исполкому облсовета депутатов трудящихся Г.Н. Шубину было поручено призвать (мобилизовать) в ремесленные училища и школы ФЗО соответствующее количество молодежи мужского и женского пола установленных возрастов взамен выпускаемых учащихся для завода №2.

Наркома внешторга А.И. Микояна и председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского ГКО обязало выделить с отгрузкой до 1 июля 1943 г. из оборудования поступающего по импорту следующее количество станков: 17 штук кругло-шлифовальных «Браун-Шарп», 4 штуки токарно –затыловочных «Рейникер», 3 – шлифовально-лобовых «Рейникер», 4 – внутришлифовальных «Гортекс»; 10 – заточных «Альфа-Шютте»; универсально-шлифовальных «10», «25» и 6 штук «Вати». Всего 44 станка.⁷ В случае их отсутствия в совпортах Наркомвнешторгу предстояло удержать данные типы станков из вновь поступающего по импорту оборудования или произвести дополнительный заказ.

Для завершения работ по строительству корпуса «И» ГКО обязало наркомов стройматериалов (Л.А. Соснина), чермета (И.Ф.Тевосяна), электропрома (И.Г. Кabanова) и руководителя Главнефтеснаба при СНК СССР (Я.С. Широкова) поставить в июне 1943 г. целевым назначением заводу №2 сверх фондов дополнительное количество необходимых материалов.

Наркоматы текстильной (И.Н. Акимов) и легкой промышленности (С.Г.Лукин) должны были поставить на завод большое количество различной продукции. Так, в ведомости текстильных изделий и обуви, подлежащих поставке на завод значилось: 1500 штук хлопчатобумажных костюмов, 40 тыс. м хлопчатобумажных тканей, 2000 пар ботинок и 2000 штук одеял.⁸

В целях мотивирования труда рабочих и инженерно-технических работников за быстрое освоение и выпуск пулеметов ГКО принял решение выделить заводу №2 один миллион рублей.

Таким образом, конструкторы Ковровского завода №2 Ивановской области по заданию НКО СССР в течение короткого времени разработали новый станковый пулемет, получивший сокращенное наименование СГ-43 (станковый Горюнова). Для его серийного производства на заводе всего за 2,5 месяца был построен большой цех, получивший название «Комсомольский», а постановлением ГКО от 14 июня 1943 г. был определен комплекс первоочередных мер по его оснащению, в том числе импортным оборудованием и поставке ему необходимых материалов. В результате первые серийные пулеметы СГ-43 были отправлены на фронт в середине осени 1943 г. Всего в течение войны их было изготовлено около 80 тыс. единиц.

¹ Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП-327. Оп.7. Д.621. Л.105-106.

² Никулин В.В. Судьба пулемета решалась в Кремле//Дегтяревец. 2018. №14. 11 апреля. С.6-7.

³ ГАИО. ФП-327. Оп.7. Д.745. Л.27.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф-644. Оп.2. Д.179. Л.95.

⁵ РГАСПИ. Ф-644. Оп.2. Д. 179. Л.85-95

⁶ РГАСПИ. Ф-644. Оп.2. Д.179. Л.89.

⁷ РГАСПИ. Ф-644. Оп.2. Д. 179. Л.90.

⁸ РГАСПИ. Ф-644. Оп.2. Д.179. Л.92.

УДК 327.81

DOI 10.51942/9785604828526_366

А.Ю. Павлов

Санкт-Петербургский государственный университет

A. Yu. Pavlov

Saint Petersburg State University

Судьба оставшихся в США русских винтовок после Октябрьской революции 1917 г. (1918–1919)

The fate of the remaining Russian rifles in the USA after October Revolution of 1917 (1918–1919)

Аннотация: В 1914–1917 гг. Россия заказала у нескольких американских фирм большое количество стрелкового оружия, среди которого винтовки занимали основное место. После прекращения поставок вследствие Октябрьской революции в России в США скопилось большое количество оружия, в котором союзники не нуждались, но которое представляло большой интерес для Белого движения. В результате сложнейших переговоров белым удалось получить до полумиллиона винтовок Мосина, произведенных в США.

Abstract: In 1914 – 1917 Russia ordered in the USA a lot of light weapons. The biggest orders placed in the United States were related to supply of the Russian-type Mosin rifles. After the October Revolution in Russia the delivery of the weapons was cancelled, but lots of rifles were kept in the USA still. The beginning of the Russian Civil War made them an object of desire for the Whites. Some extremely complicated negotiations resulted in acquisition of up to half billion rifles by Whites.

Ключевые слова: Гражданская война, Ремингтон, Вестингауз, оружейные заказы в США.

Keywords: Russian Civil War, Remington, Westinghouse, arms contracts USA.

История заказов на винтовки, выданных в течение войны американским компаниям «Винчестер», «Ремингтон» и «Вестингауз» в целом достаточно хорошо описана в исторической литературе¹. Предпринимались также попытки изучить вопрос о поставках русских винтовок американского производства белым силам в Сибири во время Гражданской войны в России². Вместе с тем исследование данной проблемы пока еще не позволяет понять полную картину всего того, что происходило в период Гражданской войны с заказанными ранее Россией в США винтовками Мосина.

Доступные сегодня различные данные демонстрируют серьезное расхождение относительно количества заказанных, произведенных, принятых и поступивших в Россию до прекращения поставок винтовок. Ни у кого не вызывает сомнений факт полного выполнения двух заказов в общей сложности на 300 тыс. винтовок компанией «Винчестер». Заказанные позже через правительство Великобритании у фирмы «Винчестер» 500 самозарядных карабинов, также были получены вовремя, в августе 1916 г.³

Данные же относительно двух других фирм разнятся. Даже сведения о количестве заказанных винтовок, которые можно найти в архивных материалах и исследовательских работах, часто не полностью совпадают. Наиболее часто встречаются данные о заказах в общей сложности на 1 500 тыс. винтовок Мосина у фирмы «Ремингтон» и 1 800 тыс. у «Вестингауза»⁴. Контракт с фирмой «Ремингтон» заключался напрямую, а с «Вестингаузом» контракты на поставки вооружения для России заключались уже правительством Великобритании при посредничестве банкирского дома Моргана в соответствии с достигнутыми в мае 1915 г. российско-английскими договоренностями⁵. По данным, приведенным генералом С. М. Михайловым, в мае 1917 г. заказ «Вестингаузу» был сокращен до 1 млн штук, а в сентябре того же года было заключено новое соглашение и с фирмой «Ремингтон», также предусматривавшее сокращение количества заказанных винтовок до 1 млн.⁶ Материалы британского Министерства вооружений также подтверждают, что в мае общее количество заказанных «Вестингаузу» винтовок было сокращено до 1 млн.⁷ Однако, накануне Октябрьской революции находившаяся в Петрограде английская военная миссия передала в ГАУ и Главное управление пограничному снабжению (ГУЗС или Главзагран) свои сведения о незавершенных заказах. Среди них значилось 1 200 тыс. винтовок фирмы «Ремингтон» и два контракта с фирмой «Вестингауз» на 400 тыс. штук каждый. Поскольку в списке также имелась графа, в которой определялся необходимый для перевозки вооружений тоннаж, речь очевидно шла о винтовках, которые еще предполагалось получить. После совещания с участием начальника ГУЗС генерала А.А. Михельсона с представителями французской и английской миссий в таблицу были внесены изменения. Число недополученных винтовок «Вестингауза» было исправлено на 811 262, вместо двух партий по 400 тыс. появилась цифра 1 166 тыс.⁸ Получается, что в начале ноября 1917 г. ни британская военная миссия, ни ГУЗС не были осведомлены об изменениях в контрактах, предполагавших сокращение количества заказанных у американских компаний винтовок.

Выполнение заказов постоянно задерживалось. Согласно подготовленным Главным артиллерийским управлением (ГАУ) в январе 1917 г. материалам, до 1 января 1918 г. России предстояло получить от американских компаний 1 100 тыс. заказанных винтовок, к 1 июля 1918 г. – еще 900 тыс., а еще 1 150 тыс. винтовок планировалось получить после 1 июля 1918 г. «в счет данных американским заводам заказов»⁹. Трудно также подсчитать точно количество принятых, отправленных и полученных за время войны винтовок. А. А. Маниковский, ссылаясь на сведения Главного артиллерийского управления (ГАУ), приводит данные о том, что к апрелю 1917 г. у фирмы «Ремингтон» в США было принято только 131 443 винтовки, у «Вестингауза» – 226 255 винтовок. По данным генерала С. М. Михайлова, в итоге до 1 января 1918 г. фирма «Вестингауз» сдала 1 073 560 винтовок из которых в Россию было отправлено 769 250 штук, а фирма «Ремингтон» сдала приемщикам всего 840 307 винтовок, при этом данных о количестве отправленных в Россию винтовок этой фирмы Михайлов привести не смог¹⁰. В любом случае, вряд ли можно считать реалистичной обобщенную цифру в 2 млн переданных России во время войны только фирмой «Ремингтон» винтовок, которая приводится в сводке Главного управления военной промышленности ВСНХ СССР в 1923 г.¹¹, на которую ссылается в своем исследовании В. В. Поликарпов¹².

Все эти разночтения можно объяснить двумя причинами. Во-первых, в процессе выполнении контрактов их условия нередко подвергались изменениям, переговоры по их корректировке велись практически постоянно. Во-вторых, процесс получения каждой партии заказанного оружия проходил несколько этапов: производство, приемка на заводах, отправка в американские порты, ожидание тоннажа, погрузка на корабли, прибытие в российские порты. Таким образом, в каждый момент времени, в том числе в момент прекращения поставок, отдельные партии оружия находились на одном из этих этапов пути от заказчика к получателю. При этом статистические данные приходили в Петроград достаточно нерегулярно и с запозданием, а потому имевшиеся обобщенные данные часто отражали ситуацию, которая ко времени поступления информации уже претерпевала изменения.

Пришедшее к власти в ноябре 1917 г. правительство большевиков немедленно продемонстрировало свою решимость прекратить войну, а затем приняло решение об отказе от признания всех долгов предыдущих правительств, в том числе по кредитам, выданным иностранными государствами и финансовыми учреждениями для закупки вооружений за границей. Такой поворот дел поставил вопрос о будущем незавершенных заказов за границей, и в первую очередь требовалось понять, что решившему прекратить войну правительству следовало делать с заказанным оружием. С апреля 1917 г. контроль над всеми военными заказами за границей взяло на себя созданное при Военном министерстве Главное управление пограничному снабжению (ГУЗС или Главзагран), которое продолжало работать и при советском правительстве до конца мая 1918 г. На эту организацию в начале 1918 г. и была возложена ответственность за выработку решения. Уже 20 февраля ГУЗС разослало правительственным учреждениям, для которых за границей были заказаны те или иные материалы, списки незавершенных заказов. В сопроводительном письме говорилось о принятом решении приступить к ликвидации заказов в связи с «прекращением войны» и «демобилизацией армии». Всем ведомствам было предложено отнести заказы из списка к одной из трех категорий: подлежащие полной ликвидации; те, по которым следует принять только уже произведенную продукцию, отказавшись от дальнейших закупок; те, которые необходимо

сохранить, независимо от состояния их исполнения¹³. Заказы винтовок в США относились к ГАУ. Как ни странно, в переданных из Главзагранна документах перечислялись три незавершенных заказа на винтовки американского производства точно так же, как в изначальном списке английской военной миссии: на 1 200 тыс. штук у фирмы «Ремингтон» и два заказа на 400 тыс. штук каждый у фирмы «Вестингауз», причем все они числились как неоплаченные. ГАУ, в котором все еще преобладали офицеры старой армии, сочло необходимым полностью сохранить заказ у «Ремингтона», один заказ у «Вестингауза» отнести ко второй категории и один – к третьей¹⁴.

Назначенный новым правительством комиссаром Главзагранна большевик С. М. Семков имел на этот счет свое мнение. Сразу после заключения Брестского мира он предложил Совнаркому отправить в США специальную межведомственную комиссию как для ликвидации военных заказов, так и для установления новых торгово-экономических отношений. С его точки зрения, от решения советского правительства отказаться от признания иностранных долгов США пострадали менее других стран, а потому с американцами проще было бы договориться о развитии торговли. Одновременно комиссия должна была решить вопрос о смене состава или ликвидации существовавших в США российских представительств. Интересно, что третья задача комиссии, по замыслу Семкова, состояла в «защите и распространении идей Советской власти среди трудовых масс»¹⁵. Идея получила предварительное одобрение и началась работа по формированию комиссии. В составленной Главзаграном в апреле инструкции комиссии было предписано все заказанное в Америке разделить на две группы – продукцию военного и гражданского назначения. Относящиеся к первой группе заказы необходимо было ликвидировать, либо обменять уже произведенные военные материалы на гражданскую продукцию, либо вернув их производителю. Предусматривалась возможность выплаты компенсаций, но только для покрытия реально произведенных расходов, дабы не позволить «капиталистам» нажиться на ликвидации заказов¹⁶. Для получения разрешения на въезд в США Семков обратился к находившемуся в Вологде американскому послу Д. Р. Френсису, но продолжавшиеся в течение нескольких недель переговоры успеха не имели¹⁷. Таким образом, вопрос о будущем российских заказов в Америке решался без участия правительства Советской России.

В декабре 1917 г. Русский заготовительный комитет в США начал обсуждение вопроса о ликвидации заказов с американскими компаниями¹⁸. В решении проблемы активно участвовали правительство США, а также правительство Великобритании, поскольку англичане часто выступали в качестве основного заказчика вооружения для России в США. Формально контракты с обеими фирмами были расторгнуты в декабре 1917 г. и январе 1918 г., и дальнейшая судьба уже произведенных и находившихся в процессе производства винтовок определялась правительством США во взаимодействии с правительством Великобритании.

Во время переговоров о ликвидации контрактов британское правительство по инициативе Военного министерства предложило американцам сохранить производство винтовок на заводах фирмы «Вестингауз». В это время США наращивали темпы подготовки войск для отправки в Европу, и проблема обеспечения их вооружением никогда не теряла остроты. Винтовки Мосина не предполагалось принимать на вооружение, но остановка заводов, их производящих, грозила потерей налаженного массового производства и высококвалифицированного персонала. Американская армия имела на вооружении достаточное количество винтовок «Спрингфилд», но в обеспечении пулеметами почти полностью зависела от союзников¹⁹. В связи с этим правительство Великобритании предлагало, на несколько месяцев сохранив производство русских винтовок, постепенно перевести заводы «Вестингауза» на производство пулеметов²⁰. Полученные в результате винтовки Мосина предполагалось продать какой-либо иной стране, вместе с изготовленными в Англии для России патронами к ним, значительный запас которых имелся у англичан. Имперский генеральный штаб Великобритании также рассматривал возможность использования русских винтовок для обучения войск или вооружения отдельных частей британской армии²¹.

Относительно изготовленных для России военных материалов, которые оставались еще в США, американский военный министр Н. Бейкер считал, что американцы должны сами использовать все, что было можно, а остальное сохранить у себя до тех пор, пока новое российское правительство не возобновит военные действия против общего врага, а в случае, если этого не случится – до конца войны²². Это касалось не только винтовок, но и пулеметов и артиллерийских орудий. В итоге инициатива англичан была поддержана, и фирма «Вестингауз» продолжила еще некоторое время производить винтовки Мосина, постепенно переходя на производство пулеметов системы. С той же целью правительство США приобрело некоторое количество винтовок и у фирмы «Ремингтон». Обе компании перешли на выпуск станковых пулеметов Браунинга в мае 1918 г.²³ В результате весной 1918 г. правительство США получило от «Вестингауза» более 200 тыс. винтовок, и еще 78 950 штук было приобретено у фирмы «Ремингтон»²⁴. Часть этого оружия была использована для вооружения различных местных формирований в США, а также для тренировки и обучения новобранцев. Некоторое количество винтовок оставалось у обеих производивших их фирм.

Ситуация начала меняться после того, как президент В. Вильсон принял решение о присоединении США к усилиям стран Антанты по установлению контроля в Сибири, а затем в союзнической военной

интервенции. Одной из главных задач США провозглашалось оказание помощи чехословацким войскам. 20 июля 1918 г. находившийся в США председатель Чехословацкого национального совета Т. Г. Масарик обратился к госсекретарю США Р. Лансингу с просьбой о помощи. Первым пунктом в списке того, в чем прежде всего нуждались чехословацкие войска в России, шло вооружение, в том числе винтовки²⁵. В своем письме он также сообщал, что в момент его отъезда из России в марте того же года чехословацкие войска состояли из 50 тыс. человек и еще 50 тыс. выразили готовность вступить в них. Просьба Масарика о присылке оружия была выполнена, и в августе американцы приступили к отправке во Владивосток партии в 103 тыс. винтовок, причем 77 тыс. из них были приобретены у фирмы «Ремингтон».

По данным Госдепартамента в ноябре 1918 г. в США под контролем правительства оставалось в целом еще около 150 тыс. не использовавшихся русских винтовок, возможность поставки которых в Сибирь правительство было готово рассмотреть²⁶. По более точным сведениям Военного министерства в декабре 1918 г. под его контролем находилось 278 950 винтовок Мосина: 73 093 в трех арсеналах и 206 857 в частях Внутренней гвардии (Home Guard) и Национальной гвардии, а также в учебных частях армии. Кроме этого, в декабре 1918 г. Военное министерство располагало данными о наличии у фирмы «Ремингтон» еще 104 тыс. винтовок, в получении которых американское правительство не было заинтересовано²⁷, однако через два месяца Бейкер сообщил госсекретарю Р. Лансингу уже о 244 тыс. имевшихся у этой фирмы винтовках²⁸.

В 1918 г. в США также еще оставалось некоторое количество винтовок, которые не принадлежали ни правительству США, ни фирмам-производителям. Они уже были оплачены и приняты русскими приемщиками, а потому американцы считали это оружие принадлежащим России. По данным американского казначейства, в июне 1918 г. в Нью-Йорке на складах находилось 132 тыс. таких винтовок²⁹. По мере развития Гражданской войны в Сибири при помощи англичан часть их постепенно удалось отправить во Владивосток. По всей видимости именно эти винтовки упоминал финансовый атташе российского посольства в Вашингтоне С. А. Угет в телеграмме от 20 декабря 1918 г., сообщавшей об отправке 100 тыс. штук на двух пароходах из Сиэтла во Владивосток³⁰.

Оставшийся в США бывший посол России Б. А. Бахметьев также имел свои представления относительно будущего находившихся под контролем американского правительства винтовок. В ноябре 1918 г. он просил американское правительство сохранить все винтовки до тех пор, когда будущее российское правительство сможет договориться с американцами об их получении³¹. Американское Военное министерство, конечно же, не готово было обещать сделать это, поскольку значительная часть винтовок уже использовалась. Вскоре ситуация изменилась, и винтовки срочно потребовались правительству адмирала А. В. Колчака. 10 апреля 1919 г. по поручению омского правительства Бахметьев через Ф. Полка, который замещал Лансинга пока тот был в Париже, обратился к американскому правительству с просьбой как можно быстрее отправить в Сибирь все имевшиеся в его распоряжении винтовки. В своем письме Бахметьев отметил, что, по его сведениям, в США в тот момент русские винтовки имелись только у правительства и у фирмы «Ремингтон» (139 445 штук), но купить последние возможности не было, так как «Ремингтон» просил за них 5 млн долларов. Компенсировать Соединенным Штатам понесенные расходы предлагалось «когда позволят обстоятельства», а пока правительство Колчака в счет выплат за винтовки готово было поставлять американским войскам в Сибири продовольствие и другие необходимые материалы³². Полк немедленно отправил запрос в Париж, где в это время находились Лансинг и сам Вильсон, поскольку решение должно было быть принято на самом высшем уровне.

В июне 1919 г. речь шла о закупке в США для правительства Колчака примерно 260 тыс. винтовок³³, включая 86 тыс., имевшихся в арсеналах Военного министерства³⁴. Решение откладывалось до тех пор, пока не определилось отношение к правительству Колчака. Обмен нотами между союзниками и омским правительством в конце мая – начале июня 1919 г., воспринятый как признание омского правительства де-факто, улучшил обстановку и 28 июня от американской делегации в Париже в Вашингтон пришло согласие на заключение сделки при условии определения методов оплаты поставок³⁵. Переговоры начались немедленно. Угет, которому было поручено вести переговоры, от имени омского правительства предложил следующий вариант оплаты: в качестве гарантии правительство Колчака передает США золото, стоимостью в 10% от всей суммы. 40% от общей суммы оно должно будет выплатить к 15 января 1920 г., остальное – к 15 июля того же года. После выплаты всей суммы золото должно было быть возвращено. Для обеспечения выплат омское правительство в Лондоне вело переговоры о кредитах с американскими и английскими банками. Из 268 тыс. имевшихся винтовок 168 тыс. планировалось отправить в Сибирь и 100 тыс. – на Юг России войскам генерала Деникина³⁶.

Официально контракт на поставку винтовок, патронов и запасных частей был датирован 30 июля 1919 г.³⁷ В контракте говорилось о поставках приблизительно 268 тыс. винтовок (окончательное количество должно было быть определено позже на основе оценки имевшихся запасов) со штыками и принадлежностями, а также 17 млн патронов к ним. Цена винтовки определялась в 25 долларов, одной тысячи патронов – в 36 долларов. Отдельно определялась цена каждой запчасти. Предложенный правительством Колчака метод оплаты был принят, стоимость золота, которое должно было быть передано американ-

ским представителям, определялось в миллион долларов³⁸, причем общая стоимость оценивалась примерно в 8 500 тыс. По поручению правительства золото выделил Русско-Азиатский банк во Владивостоке. Поначалу по соглашению с правительством Колчака золото оставалось во Владивостоке, но в ноябре 1919 г. в связи с ухудшением положения на фронте оно было вывезено в США³⁹.

Согласно сообщению Угета, правительство США согласилось снизить цену одной винтовки до 25 долларов (по сравнению с изначально обозначенной ценой примерно в 30 долларов) потому, что часть винтовок уже была использована в различных американских формированиях. Американское правительство гарантировало, что все поставляемые винтовки находятся в рабочем состоянии. По сведениям Угета, в момент заключения контракта всего имелось 280 049 винтовок, из которых 191 049 штук были готовы к отправке, и 89 тыс. еще находились в войсках⁴⁰.

Параллельно в начале 1919 г., пока правительство США окончательно не определило свое отношение к правительству Колчака, Угет при содействии Госдепартамента вел переговоры о покупке оружия непосредственно с фирмой «Ремингтон». Признание сибирского правительства де-факто и достигнутое с «Ремингтоном» соглашение позволили уже в июне отправить во Владивосток купленные у фирмы 54 000 винтовок⁴¹. Цена одной винтовки, купленной непосредственно у фирмы, составила 26 долларов 75 центов.

В апреле 1919 г. заинтересованность в приобретении 20 тыс. винтовок в США совместно выразили правительства Финляндии, Эстонии и Латвии⁴². Находившийся в это время в Париже Лансинг от имени правительства одобрил сделку⁴³. Однако Полк отдавал приоритет правительству Колчака и считал, что любой вариант продажи винтовок кому-либо еще должен был рассматриваться только в контексте поставок винтовок в Сибирь⁴⁴.

Помимо находившихся в США винтовок, еще 50 тыс. (точнее 49 400) штук скопилось на складах на территории Великобритании. Они были отправлены из США в Архангельск в конце 1917 г., но в связи с революцией в России по требованию англичан выгружены в Ливерпуле. Британское правительство признавало их принадлежность Соединенным Штатам. В июле 1919 г. британское Военное министерство предложило также отправить их в Сибирь через Архангельск⁴⁵. Бахметьев считал, что винтовки принадлежат России, но зная о позиции Великобритании, пытался добиться отказа американского правительства от претензий на обладание этой партией оружия⁴⁶. Полк против такого решения не возражал, и в итоге американское и английское правительства в принципе договорились отправить винтовки в Сибирь. Однако рассмотрение вопроса о принадлежности винтовок продолжалось еще довольно долго и в начале 1920 г. они еще находились в Великобритании, которая все еще вела переговоры с США об их дальнейшем использовании⁴⁷. Теперь и американское правительство признавало эти винтовки собственностью России и не возражало против передачи их армии Деникина, но англичане предполагали получить за эти винтовки около 300 тыс. фунтов стерлингов или, по крайней мере, плату за их хранение и перевозку⁴⁸. В феврале 1920 г. Угет считал возможным заплатить только 2 500 фунтов за хранение⁴⁹. По всей видимости это оружие так и не успело попасть к белым.

Уступая настойчивости Угета, стремившегося как можно скорее начать переправку оружия, первые партии винтовок покинули США еще до официального подписания контракта. 26 июля 28 тыс. штук были отправлены из Нью-Йорка в Новороссийск на пароходе «Владимир», в тот же день из Сан-Франциско во Владивосток отправился американский военный транспорт «Томас» с 14 тыс. винтовок на борту. 16 августа из Сан-Франциско во Владивосток отплыл военный транспорт «Логан» с 60 тыс. винтовок⁵⁰. Транспорт «Делайт» ушел во Владивосток из Сиэтла 18 октября, имея на борту почти 116 тыс. винтовок⁵¹. Решение о прекращении поставок оружия в Сибирь в связи со сложившимся там положением было принято правительством США в начале января 1920 г.⁵²

Еще одним вариантом использования произведенных в США винтовок Мосина стало вооружение ими американских войск, направленных на Север России в 1918 г. Около 6 тыс. американских солдат получили винтовки Мосина, которые они использовали в течение всего пребывания в России. Объяснялось такое решение прежде всего тем, что в Архангельске, а также в Великобритании имелись серьезные запасы патронов к винтовке Мосина, что серьезно облегчало снабжение боеприпасами⁵³.

Суммируя приведенные данные, можно заключить, что в 1918–1919 гг. белые группировки в России могли по разным каналам получить довольно большое количество произведенных в США винтовок Мосина – примерно 470–480 тыс. штук. Основанием для поставок стало сочетание политических и коммерческих соображений, из которых первые все же имели приоритет над вторыми. Даже коммерческие контракты с производителями вооружений могли реализовываться только как минимум с согласия американского правительства.

- ¹ Генерал В. С. Михайлов (1875–1929). Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. М., РОССПЭН, 2007. Орлов А. В. Винтовки: первая катастрофа русской армии в мировой войне 1914–1918 гг. // Военно-исторический журнал. № 9, 2014. Поликарпов В. В. Русская военно-промышленная политика. 1914–1917. Государственные задачи и частные интересы. М., Центрполиграф, 2015. Залюбовский А. П. Снабжение русской армии в Великую войну винтовками, пулеметами, револьверами, патронами к ним. Белград, 1936. Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР. Москва, 1937.
- ² Шмелев А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб, Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017.
- ³ Contracts placed by the British Government on behalf of Russia in the United States through messrs. J. P. Morgan & Co. July 20, 1917 // The National Archives (TNA), Kew, United Kingdom. Ministry of Munitions (MUN) 4/6395.
- ⁴ Маниковский А. А. Указ. соч. С. 286.
- ⁵ Магадеев. И. Э. Система российских военных заказов за границей (на примере артиллерийских орудий) // Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны. СПб., 2017. С. 206.
- ⁶ Генерал В. С. Михайлов. С. 344, 347.
- ⁷ Contracts placed by the British Government on behalf of Russia in the United States through messrs. J. P. Morgan & Co. July 20, 1917 // TNA. MUN, 4/6395.
- ⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 1525. Оп. 1. Д. 500. Л. 16.
- ⁹ Программа снабжения армии главнейшими предметами артиллерийского довольствия на период до 1 января 1918 г. 14 (27) января 1917 г.; Программа снабжения армии главнейшими предметами артиллерийского довольствия на период до 1 июля 1918 г. 14(27) января 1917 г. // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 504. Оп. 2. Д.1524. Л. 200–201.
- ¹⁰ Генерал В. С. Михайлов. С. 345, 348.
- ¹¹ Советское военно-промышленное производство (1918–1926). Том второй. Москва, 2005. С. 294.
- ¹² Поликарпов В. В. Указ. соч. С. 101.
- ¹³ РГИА Ф. 1525. Оп. 1. Д. 174. Л. 72.
- ¹⁴ РГИА Ф. 1525. Оп. 1. Д. 174. Л. 3–4. По всей видимости, неоплаченными они считались поскольку деньги фирмам выплачивались из иностранных кредитов.
- ¹⁵ Докладная записка о посылке междуведомственной комиссии в Соединенные Штаты. 18 марта 1918 г. // РГИА Ф. 1525. Оп. 1. Д. 83. Л. 72. Л. 1–2.
- ¹⁶ РГИА Ф. 1525. Оп. 1. Д. 83. Л. 6.
- ¹⁷ Ганелин Р. Ш. Некоторые вопросы ранних советско-американских отношений и современная американская историография // Критика новейшей буржуазной историографии. Сборник статей. Вып. 3. М.; Л, 1961. С. 47–53.
- ¹⁸ Rielage D. C. Russian Supply Efforts in America During the First World War. McFarland Publishing, 2002. P. 100; Генерал В. С. Михайлов. С. 344–348.
- ¹⁹ Бодров А. В. Франко – американское сотрудничество в обеспечении Американских экспедиционных сил // Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны. СПб., 2017. С. 150–151.
- ²⁰ Page to Lansing. December 19, 1917 // National Archives at College Park, College Park, MD, USA (NA) Records of the War Department General and Special Staffs [WDGS/WDSS], Record Group 165, 1860-1952. Microcopy 316, Roll 91.
- ²¹ Page to Lansing. December 23, 1917 // NA. 165, M. 316, R. 3.
- ²² Baker to Lansing. December 30, 1917 // NA. 165, M. 316, R. 3.
- ²³ America's Munitions 1917-1918. Report of Benedict Growell, the Assistant Secretary of War, Director of Munitions. Washington Government Printing Office, 1919. P. 172.
- ²⁴ Bachmetev to Lansing. November 23, 1918 // NA. 165, M. 316, R. 3.
- ²⁵ Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус. Документы и материалы в 2 т. Т.2. Под ред. А. Н. Артизова и др. М., Кучково поле, 2018. С. 305-306.
- ²⁶ Department of State to American Consul, Vladivostok. November 5, 1918 // NA. 165, M. 316, R. 3.
- ²⁷ Russian rifles. Inventory. December 17, 1918 // NA. 165, M. 316, R. 3.
- ²⁸ Baker to Lansing. February 6, 1919 // NA. 165, M. 316, R. 3.
- ²⁹ NA. 165, M. 316, R. 3.
- ³⁰ Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. Документы и материалы. Владивосток, 1995. С. 153.
- ³¹ Bachmetev to Lansing. November 23, 1918 // NA. 165, M. 316, R. 3.
- ³² Bachmetev to Polk. April 10, 1919 // NA. 165, M. 316, R. 3.
- ³³ Polk to Lansing. June 19, 1919 // NA. 165, M. 316, R. 3.
- ³⁴ Polk to Baker. May 10, 1919 // NA. 165, M. 316, R. 3.
- ³⁵ NA. 165, M. 316, R. 3.
- ³⁶ Memorandum. July 16, 1919 // NA. 165, M. 316, R. 3.
- ³⁷ Contact for the Sale of Russian Rifles, Spare Parts and Ammunition, Caliber 7,62. July 30th. 1919 // NA. 165, M. 316, R. 3.
- ³⁸ Русско-Азиатский банк во Владивостоке 23 августа сообщил о выделении по приказу правительства депозита золота на сумму 1 млн долларов: 91 пуд, 34 фунта, 6 золотников, 76 долей // Lansing to Baker. August 26, 1919 // NA. 165, M. 316, R. 3.
- ³⁹ Russian Financial Attaché Washington to the Department of State. November 11, 1919 // NA. 165, M. 316, R. 3.
- ⁴⁰ Угет – в МИД Омского правительства, 1 августа 1919 г. // Из истории Гражданской войны в СССР. 1918–1922. Сб. док. и материалов в 3 т. Т. 2. Май 1919-февраль 1920. М., Советская Россия, 1961. С. 409.
- ⁴¹ Колчак и интервенция. С. 155, 157.
- ⁴² Chicago Safe and Merchandise Company to War Department. April 17, 1919 // NA. 165, M. 316, R. 3.

⁴³ American Mission Paris to Polk. May 24, 1919 // NA. 165, M. 316, R. 3.

⁴⁴ Polk to Baker. May 20, 1919 // NA. 165, M. 316, R. 3.

⁴⁵ Polk to British Embassy in Washington. June 27, 1919 // NA. 165, M. 316, R. 3.

⁴⁶ Bachmetev to Miles. July 9, 1919 // NA. 165, M. 316, R. 3.

⁴⁷ British Embassy to Lansing. January 7, 1920 // NA. 165, M. 316, R. 3.

⁴⁸ Treasury to Department of State. January 12, 1920 // NA. 165, M. 316, R. 3.

⁴⁹ Uget to Davis. February 2, 1920 // NA. 165, M. 316, R. 3.

⁵⁰ Baker to Lansing. August 25, 1919 // NA. 165, M. 316, R. 3.

⁵¹ Колчак и интервенция. С. 164.

⁵² Department of State. January 16, 1920 // NA. 165, M. 316, R. 3.

⁵³ Barnes A. F., Rhodes C. J. The Polar Bear Expedition: The U.S. Intervention in Northern Russia, 1918–1919 // Army Sustainment. Mar-Apr, 2012.

УДК 811.161.1'373.6:821.161.1:94(470) "1396"

DOI 10.51942/9785604828526_373

И.В. Пантелеев

Тульский государственный университет

I. V. Panteleev

Tula State University

**Лексика оружия в повести В. В. Дементьева «Ляпун и Райда»:
историко-филологический аспект**

**The vocabulary of weapons in the story of V. V. Dementiev "Lyapun and Ryda":
historical and philological aspect**

Аннотация: Статья посвящена разноаспектному анализу оружейной лексики, извлеченной методом сплошной выборки из повести В.В. Дементьева «Ляпун и Райда». С опорой на данные «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера и свидетельства историков в статье устанавливается время появления в Древней Руси холодного и огнестрельного оружия, защитного вооружения и слов-наименований для их обозначения, определяется язык-передатчик, из которого на Русь пришла оружейная лексика.

Abstract: The article is devoted to the multi-aspect analysis of the weapon vocabulary extracted by the method of continuous sampling from the story of V. V. Dementiev "Lyapun and Ryda". Based on the data of the "Etymological Dictionary of the Russian language" by M. Fasmer and the evidence of historians, the article establishes the time of the appearance of cold and firearms, protective weapons and words-names for their designation in Ancient Russia, determines the language-transmitter from which the weapons vocabulary came to Russia.

Ключевые слова: В.В. Дементьев, Древняя Русь, Великий Новгород, Московское княжество, Василий I Дмитриевич, оружейная лексика.

Keywords: V. V. Dementyev, Ancient Russia, Veliky Novgorod, the Moscow Principality, Vasily I Dmitrievich, weapons vocabulary.

Повесть В. В. Дементьева «Ляпун и Райда» посвящена описанию похода новгородцев в 1396 году в Заволоцкую землю с целью вернуть взятые у них Московским князем Василием Дмитриевичем земли и поискам новгородскими ватажниками загадочной чуди. Источниками для написания повести, по словам автора, послужили «Устюжский летописный свод», труды Н. С. Арцыбашева, Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева.

Однако прежде, чем приступить к анализу оружейной лексики, используемой автором в повести «Ляпун и Райда», сделаем несколько предварительных замечаний исторического плана.

1. По мнению Едовина А. Г., Заволочье в XIII веке охватывало территорию Онежского и Северодвинского бассейнов. К XIV веку в Заволочье вошел и Онежский бассейн¹.

2. Город Устюг в силу своего расположения на слиянии рек Юг и Сухона, которые образуют Северную Двину, вклинился во владения новгородцев и отделил верхнее течение Сухоны с Вологодой и Тотьмой от новгородских колоний на Северной Двине. По этой причине желание новгородцев контролировать весь торговый речной путь с севера на юг было неосуществимо из-за Устюга, который принадлежал ростовскому княжеству. Кроме того, Устюг был своеобразными «хлебными воротами», что также не устраивало новгородцев.

3. В конце XIV столетия Московская Русь благодаря деятельности православных миссионеров, в первую очередь святителя Стефана Пермского, расширила политическое, экономическое, религиозное и культурное влияние на земли зырян (народа коми), соперничая в этом с Великим Новгородом. Не желая лишаться доходного мехового промысла, новгородские воеводы регулярно снаряжали в зырянские земли грабительские экспедиции из ушкуйников (ватажников). Святитель Стефан Пермский и его преемники противостояли этим разбойничьим набегам, действуя словом и прибегая к помощи Московского князя, стремясь обезопасить окормляемый ими народ.

Постепенно влиянию Москвы стало распространяться на Заволочье и Двинские земли, что также привело к столкновению экономических интересов с Великим Новгородом и военному противостоянию.

4. В повести «Ляпун и Райда» В. В. Дементьев рассказывает о взятии Устюга новгородской дружиной, о разорении Успенской церкви и пленении образа Параскевы Пятницы, главной устюжской святыни. Однако из исторических документов известно, что в Успенском соборе г. Устюга с 1290 года находился образ Пресвятой Богородицы «Одигитрия», привезенный в город епископом Тарасием от ростовских князей. Этот образ ватажники во главе с Ляпуном и пленили в 1398 году, разорив Успенский собор². Образ Пресвятой Богородицы новгородцы вернули через год: в июле 1399 года. Где он находится сейчас – неизвестно.

Тематика повести разнообразна: 1) становление централизованного Московского государства; 2) внутренняя и внешняя политика Великого Новгорода; 3) соотношение внутри Новгородской республики духовной и светской власти; 4) борьба христианства с язычеством.

Таким образом, повесть как объект научного изучения может быть интересна историкам, культурологам, теологам, этнографам и лингвистам.

Цель статьи – на основе комплексного анализа – исторического, лингвистического – лексики оружия, извлеченной методом сплошной выборки из текста художественного произведения, установить пути появления на Руси холодного и огнестрельного оружия, защитного вооружения, а также слов-наименований, используемых для их обозначения.

Все слова, образующие Тематическое поле (далее ТП) «Лексика оружия», подразделяются на следующие Тематические группы (далее ТГ): 1) «Наименование оружия» и 2) «Наименование защитного вооружения». В первой ТГ выделяются лексико-семантические подгруппы: а) «Название холодного оружия»: **копье-рогатина, меч, сулица, топор-чекан**; б) «Названия огнестрельного оружия»: **пушка-гюфяк**.

Вторую ТГ образуют лексемы: **дошатая броня, мисюрка с бармицей, шелом-шишак**.

Наиболее старыми в русском языке являются названия холодного оружия, некоторые из них пришли к нам из других языков в результате контактов – военных, экономических – восточных славян с народами сопредельных государств.

Так, например, слово **копье-рогатина** и, соответственно, обозначаемый им предмет, известны на Руси с середины XII столетия. От обычного копья копье-рогатина отличалось толщиной и длиной древка и пера, которое имело форму лаврового листа и могло достигать длины 500-600 мм. Мощная втулка и древко, изготовленное из древесины твердых пород, значительно утяжеляли такое копье, в результате чего оно обладало большой пробивной силой и использовалось против пехоты и конницы. Интересно, что функционально копьем-рогатиной не только кололи, но и рубили, что отражено в этимологии слова: копье от копать – лит. *karóti* „колоть, рубить“³. Поэтому неслучайно новгородские ватажники, отправившиеся под руководством воевод братья Устюг, были вооружены, в том числе, и копьями-рогатинами: «...За гребцами в ряд торчали копья-рогатины...» (В. Дементьев. Ляпун и Райда). Историки оружия последние упоминания о применении рогатин в армии датируют XVII в., объясняя это тем, что огнестрельное оружие в дальнейшем потеснит холодное⁴.

Другой разновидностью копья была **сулица**, которую метали в противника. И внешне, и по конструкции сулица очень похожа на копье, однако отличается от него размером и весом: длинна древка не более полутора метров, длинна наконечника не более 200 мм. У сулицы, в отличие от копья, наконечник нередко не насаживался на древко при помощи втулки, а вбивался в древко черешком, что объяснялось экономией материала и усилий при изготовлении.

Сулица – оружие наступательное: она пробивала легкие доспехи врага, а один пехотинец мог нести несколько сулиц: «Он [Иван Ляпунов.– И. П.] соскочил на забрало возле Пречистенских ворот, метнул сулицу, как в то время называли короткое копье, в стражника...» (В. Дементьев. Ляпун и Райда).

М. Фасмер отмечает, что сулица известна на Руси по «Повести временных лет», а в смоленской грамоте датируется 1229 годом. В праславянском языке слово **sudlica* по смыслу связано со словами *совать*,

сю, сунуть⁵. Историки оружия приводят более точные даты: IX–XIII вв., поясняя, что изменение тактики боя и появление новых видов оружия привело к ограничению использования сулиц и дальнейшему их вытеснению передовыми вооружениями⁶.

Не уступал по своим боевым качествам копьё-рогатине и **топор-чекан**, заимствованный славянскими народами у кочевников. Возможно, поэтому чеканы были широко распространены на юге, а скандинавские топоры – на севере. Однако в силу миграции населения и личных пристрастий воинов топоры также перемещались с юга на север, и с севера на юг. М. Фасмер по поводу происхождения названия чекан пишет следующее: «чекан, чеканить, укр. чекан „палица, чекан, резец“, русск.-цслав. чеканъ „кирка, топор“ (Златостр. XIII в.). // Древн. заимс. из тюрк., ср. чагат. čakan „боевой топор“»⁷.

У славян боевые топоры упоминаются в исторических документах VIII в., а ранние археологические находки датируются IX и X столетиями. Общая длина боевого топора не превышала 750–800 мм.; длина лезвия обычно варьировалась в пределах от 150–170 мм., а масса составляла 400–500 г. Топор-чекан имел узкое длинное лезвие и молотовидный обух. Во время боя удар наносили как лезвием, так и обухом. Благодаря конструкции топора-чекана, он отличался хорошим балансом, энергия от удара с минимальными потерями передавалась цели, поэтому чекан был эффективен и против тяжеловооруженных воинов. Если же владелец чекана орудовал в бою одинаково хорошо и левой, и правой рукой, то топор у него превращался в грозное оружие, способное пробить и защитный шлем: «*Но под Нарвой, когда врубилась новгородцы в железный строй немецких латников, довелось ему [Ивану Ляпунову. – И. П.] вызнать бессильную ярость. Если бы не заветный топор-чекан да не серебряный оберег, не выйти бы ему живым из сечи. <...> Без устали перекидывал Ляпун боевой топор-чекан из правой руки в левую, <...> но все не мог свалить с ног железного кнехта*» (В. Дементьев. Ляпун и Райда).

Интересно, что мечи как оружие, присущее древнерусскому воину-дружиннику, в повести В. В. Дементьева при описании вооружения новгородских ватажников не упоминаются. Зато они являются обязательным атрибутом вооружения бояр: «*Первым меч с перевязью сорвали они [новгородские дружинники. – И. П.] с воеводы Ивана Никитина», овладев городком Орлец* (В. В. Дементьев. Ляпун и Райда). Присутствуют мечи и среди прочего воинского снаряжения, которым торгуют в бронном ряду на Торговой стороне в Господине Великом Новгороде.

Слово **меч** – старое, и пришло к нам из праславянского языка⁸. За время своего существования на Руси мечи претерпели изменения в конструкции и технике их изготовления, о чем написаны научные монографии⁹, а само слово меч прочно вошло в русский фольклор. По этой причине в настоящей статье говорить более подробно о мечах Древней Руси представляется неуместным.

Название огнестрельного оружия **пушка-тюфяк** В. В. Дементьев использует при описании дружины московского князя Василия Дмитриевича: «*Князь Василий подошел к окну. По наплавному мосту проходила, сверкая сбруей и золочеными доспехами, княжеская дружина. Сзади тянули невиданное доселе огнестрельное оружие – тюфяк. На грубо сколоченных колесах помещалось тулово пушки, окованное обручами*» (В. В. Дементьев. Ляпун и Райда). В повести В. В. Дементьев допускает историческую неточность: тюфяки были известны в Москве со времен князя Дмитрия Ивановича Донского и использовались при обороне города от хана Тохтамыша в 1382 году. Эту дату мы находим и в «Этимологическом словаре...» М. Фасмера: «тюфяк II – „род пушки, пищали“, др.-русск. тюфякъ – „катапульта“ (Новг. 4 летоп. под 1382 г., I Соф. летопись под 1472 г., 2 Соф. летопись под 1408 г. и др.) заимствовано из др.-вост.-тюрк. tüfäk, тур. tüfenk, tüfäk „трубка, ружье, арбалет“»¹⁰.

К сожалению, тюфяков тогда было немного, и пользоваться ими еще толком не умели. Опять же по причине неумения обращаться с огнестрельным оружием не помогли пушки и пищали одержать победу и князю Витовту над ханом Тимуром Кутлуком во время битвы в 1399 году у реки Ворсклы¹¹.

Теперь перейдем к рассмотрению наименований защитного вооружения.

Дошатая броня, или пластинчатый доспех, пришел на Русь во времена державы Рюриковичей и является наследием Скифии¹². Вместе с ним пришло в славянские языки, вероятно, из германского языка и слово броня: «источником является гот. brunjô, д.-в.-н. brunnja „броня, панцирь, латы“». По свидетельству этимолога, заимствование произошло не ранее VIII столетия, «когда Карл Великий запретил вывоз лат...»¹³. В XI столетии дошатая броня получает все большее распространение, но кольчуга все еще преобладает над ней. Однако уже на протяжении XII–XIII вв. пластинчатые доспехи постепенно вытесняют кольчуги, что обусловлено развитием наступательного и защитного оружия. Археологические раскопки свидетельствуют: в «Великом Новгороде в слоях XIV–XV вв. уже на девять остатков пластинчатой брони приходится один обрывок кольчуги»¹⁴. В. В. Дементьев, описывая Бронный ряд на Торговой стороне в Великом Новгороде, среди различных видов воинского снаряжения называет дошатаые брони, и кольчуги: «*Бронный ряд – топоры, мечи, шеломы, дошатаые брони, кольчуги и прочая ратная справа*» (В. В. Дементьев. Ляпун и Райда).

Время появления на Руси шлема **мисюрка с бармицей** датируют XVI столетием и ограничивают концом XVII в.¹⁵. Существует мнение, что этот вид шлема пришел из Египта, который арабы называли

Миср, в Турцию, а из Турции на Русь¹⁶. По мнению М. Фасмера, слово «„мисюрка“ напоминает восточное название Египта»¹⁷.

Мисюрка – это легкий плоский шлем, который защищает только верхнюю часть черепа от режущих ударов саблей, а вот против топора-чекана он бесполезен. К краям мисюрки крепили сплетенную из тонких колец кольчужную бармицу. Она закрывала шею, плечи и лицо воина и позволяла ему видеть через нее: «Устюжанин оглянувся: железная мисюрка с бармицей сползла ему на глаза. <...> Ляпун подкинул боевой топор-чекан, который держал в левой руке, ловко перехватил его правой и, вытянувшись всем туловом, ударил клевицом-чеканом по бармице. Страшный удар пришелся по виску» (В. В. Дементьев. Ляпун и Райда).

Московские **шеломы-шишаки**, возникли, по одной версии, на основе сфероконических шлемов Древней Руси¹⁸, а по другой версии за их основу были взяты шлемы ближневосточного, египетского или турецкого происхождения. Время появления – XV–начало XVI века. Со второй половины XVI столетия шишаки значительно потеснили сфероконические шлемы (шеломы)¹⁹. Как видим, в повести В.В. Дементьева наблюдается историческая нестыковка: мисюрка и шишак упоминаются при описании событий, происходящих в конце XIV столетия: «...За гребцами <...> холодно отсвечивали железом шеломы-шишаки» (В. Дементьев. Ляпун и Райда). Вопрос о том, были ли на Руси в конце XIV столетия эти виды защитного вооружения, для нас остался открытым.

В заключение отметим:

1. повесть В. В. Дементьева «Ляпун и Райда» в целом дает достаточно точное с исторической точки зрения представление об оружии и защитном вооружении Древней Руси конца XIV столетия, хотя в ней имеют место и отдельные исторические неточности;

2. большинство видов холодного и огнестрельного оружия, а также защитного вооружения было заимствовано славянами у других народов, равно как и слова, для их обозначения;

3. в процессе использования в Древней Руси отдельные виды оружия претерпели изменения в конструкции и технике изготовления, что было обусловлено этническими, техническими и культурными факторами.

¹ Едовин А. Г. Заволочье в средневековой русской истории, X–XIII вв.: автореферат дисс. канд. ист. наук. Архангельск, 2001// Летопись Урдомы: Верхне-Лупынский краеведческий архив: сайт. 2013–2021. URL: <http://urdoma.info/post/29535>. (дата обращения: 30.08.2021).

² Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. Т. 4–6. Тула: Приок. кн. изд-во, 1990. С. 266.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1986. С. 317.

⁴ Рогатина, сулица и совня. Особые разновидности русского копья // Военное обозрение: сайт. 2019–2021. URL: <https://topwar.ru/164639-rogatina-sulica-i-sovnja-osobye-raznovidnosti-russkogo-kopja.html>. (дата обращения: 30.08.2021).

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. С. 801.

⁶ Рогатина, сулица и совня. Особые разновидности русского копья // Военное обозрение: сайт. 2019–2021. URL: <https://topwar.ru/164639-rogatina-sulica-i-sovnja-osobye-raznovidnosti-russkogo-kopja.html>. (дата обращения: 30.08.2021).

⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. С. 324.

⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1986. С. 613.

⁹ Кирпичников А. Н. Русские мечи XI–XIII веков // Археология: сайт. 2014–2021. URL: <https://arheologija.ru/kirpichnikov-a-n-russkie-mechi-xi-xiii-vekov/>. (дата обращения: 30.08.2021).

¹⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. С. 138.

¹¹ Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. Т. 4–6. Тула: Приок. кн. изд-во, 1990. С. 268–269.

¹² Русские дружины в бою. Ч. 5 // Военное обозрение: сайт. 2019–2021. URL: <https://topwar.ru/25740-russkie-druzhiny-v-boyu-chast-5.html>. (дата обращения: 30.08.2021).

¹³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. С. 218.

¹⁴ Русские дружины в бою. Ч. 5 // Военное обозрение: сайт. 2019–2021. URL: <https://topwar.ru/25740-russkie-druzhiny-v-boyu-chast-5.html>. (дата обращения: 30.08.2021).

¹⁵ Куделко К. Шелом, шишак и прочие мисюрки // Warspot: сайт. 2014–2021. URL: <https://warspot.ru/13415-shelom-shishak-i-prochie-misyurki>. (дата обращения: 30.08.2021).

¹⁶ Московит. Мисюрка – египетский «подарок» русскому ратнику // ЯндексДзен: интернет-сервис. 2015–2021. URL: <https://zen.yandex.ru/media/moskovit/misiurka-egipetskii-podarok-russkomu-ratniku-5d2d60f3ddfef600afc05c37>. (дата обращения: 30.08.2021).

¹⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1986. С. 628.

¹⁸ Русские дружины в бою. Ч. 5 // Военное обозрение: сайт. 2019–2021. URL: <https://topwar.ru/25740-russkie-druzhiny-v-boyu-chast-5.html>. (дата обращения: 30.08.2021).

¹⁹ Куделко К. Шелом, шишак и прочие мисюрки // Warspot: сайт. 2014–2021. URL: <https://warspot.ru/13415-shelom-shishak-i-prochie-misyurki>. (дата обращения: 30.08.2021).

УДК 623.44:069(470.51)

DOI 10.51942/9785604828526_377

И.О. Перевощиков

Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия им. М.Т. Калашникова
(Ижевск)

I.O. Perevoshchikov

The Kalashnikov Museum and Exhibition Complex of Small Arms (Izhevsk)

Экспериментальное оружие Ижевского машиностроительного завода: лёгкий автомат АЛ конструкции А.И. Нестерова

The Experimental Weapons of the Izhevsk Machine-Building Plant: the AL Light Assault Rifle Designed by A.I. Nesterov

Аннотация: На основании архивных источников и воспоминаний конструкторов-оружейников в статье описываются события, предшествующие и непосредственно связанные с процессом разработки экспериментального лёгкого автомата АЛ на Ижевском машиностроительном заводе в 1960-1964 гг.

Abstract: The article describes the events preceded and directly related to the process of development of the AL experimental light assault rifle at the Izhevsk Machine-Building Plant from 1960 to 1964 on the basis of archival sources and memoirs of small arms designers.

Ключевые слова: Лёгкий автомат, АЛ, буллпап, экспериментальное оружие, Ижевский машиностроительный завод, опытно-конструкторская работа.

Keywords: Light assault rifle, AL, bullpup, experimental weapons, Izhevsk Machine-Building Plant, experimental designing.

В 1959 году автомат Калашникова модернизированный (АКМ) был принят на вооружение. Он стал значительно технологичнее, дешевле и лучше по ряду тактико-технических характеристик по сравнению с автоматом Калашникова образца 1947 года (АК). Однако гонка вооружений, неотъемлемый атрибут холодной войны, вынуждала СССР и США непрерывно совершенствовать оружие, в том числе и стрелковое. Министерство оборонной промышленности СССР выделяло серьезные средства на разработку новых схем автоматов. Данная статья представляет собой исследование процесса создания экспериментального лёгкого автомата АЛ, информации о котором сохранилось крайне мало. В 1960-1964 гг. на Ижевском машиностроительном заводе было разработано несколько опытных образцов лёгких автоматов, включая ЛА-2, ЛА-3, ЛА-4 и АЛ-2. Эти автоматы находятся в фондах Музейно-выставочного комплекса им. М.Т. Калашникова и хорошо известны специалистам. АЛ, один из последних лёгких автоматов под патрон 7,62×39 мм, является исключением: в фондах ижевских музеев этот образец не представлен, в открытом доступе нет даже изображений автомата. В ходе изучения архивных документов, воспоминаний

конструкторов-оружейников и фондовых образцов ЛА-2, ЛА-3, ЛА-4, АЛ-2 определено место АЛ в эволюции лёгких автоматов Ижевского машиностроительного завода.

В начале 1960-х гг. проведение поисковых работ по изысканию принципиально новых схем автоматки стрелкового оружия обосновывалось необходимостью сохранения превосходства советского стрелкового оружия над образцами иностранных армий¹. 13 февраля 1960 года приказом Государственного комитета Совета Министров СССР по оборонной технике была утверждена тема научно-исследовательской работы (НИР) НН-4-317-60 «Разработка новых схем стрелкового оружия под штатные патроны на основе изыскания более совершенных принципов автоматки, позволяющих получить образцы оружия, обладающие простотой конструкции, малым весом и надёжностью в эксплуатации». Целевым назначением данной работы было дальнейшее повышение надёжности работы автоматки пулемётов и автоматов, повышение их технологичности, маневренных качеств и эффективности стрельбы². В марте того же года в соответствии с просьбой Удмуртского совнархоза Ижевский машиностроительный завод стал соисполнителем НИР. Согласно тематической карточке, полная сметная стоимость темы составляла 2,9 миллиона рублей.

В начале 1960 года конструкторская группа Михаила Тимофеевича Калашникова занималась разработкой единого пулемёта, конструкторская группа Евгения Фёдоровича Драгунова – разработкой самозарядной снайперской винтовки, поэтому НИР по теме НН-4-317-60 была поручена молодым инженерам Ижевского машиностроительного завода. Первым в работу включился Борис Михайлович Зорин. На июль 1960 года была запланирована разработка оптимальных баллистических решений и схем оружия, к ноябрю было необходимо изготовить действующие макеты для проведения испытаний. По состоянию на август уже было израсходовано 45 тысяч рублей.

Б.М. Зорин сделал выбор в пользу автомата в компоновке буллпап, позволяющей уменьшить габариты оружия, сохраняя при этом необходимую длину ствола. Образец получил название «ЛА» (лёгкий автомат). ЛА стал первым автоматом Ижевского машиностроительного завода в компоновке буллпап. При этом для советской конструкторской школы идея создания автомата в такой компоновке не была новой. Ещё в середине 1940-х гг. в рамках конкурса на автомат под патрон 7,62×39 мм было создано несколько «буллпапов», в том числе автомат Прилуцкого обр. 1944 г., автомат Коровина обр. 1946 г., автомат Коробова ТКБ-408.

Автоматика ЛА работает за счёт отвода пороховых газов; запираание канала ствола осуществляется поворотом затвора. Используемый патрон – 7,62×39 мм. Для уменьшения высоты автомата возвратная пружина располагается в районе левого боевого упора вкладыша, что позволяет газовый шток, жёстко соединённый с затворной рамой, сделать тонким. Для обеспечения угловой развязки газовый поршень соединён со штоком с небольшой качкой. Крепление магазина отличается от АКМ: задний зацеп магазина крепится передней защёлкой. Расположение защёлки между магазином и рукояткой предохраняет от случайного отстёгивания магазина. Для проверки на живучесть из автомата было сделано 10 тысяч выстрелов, повреждений деталей не было обнаружено. Однако по итогам испытаний было выявлено несколько недостатков: во-первых, при непрерывной стрельбе спусковой крючок быстро нагревался и обжигал палец; во-вторых, близкое расположение окна выброса гильз к органам дыхания негативно сказывалось на самочувствии стрелка вследствие воздействия пороховых газов. Результаты испытаний на кучность одиночным огнём были сопоставимы с АКМ, автоматическим огнём – хуже. Доработка автомата ЛА была признана нецелесообразной³.

22 декабря 1961 года была утверждена тема НИР НН-4-331-61/62 «Разработка новых схем автоматов и единых пулемётов на основе изыскания более совершенных принципов автоматки, позволяющих получить образцы оружия, обладающие простотой конструкции, меньшим весом и надёжностью в эксплуатации». Одной из целей работы было изыскание путей создания нового автомата с повышен-

Рис. 1. Автомат ЛА конструкции Б.М. Зорина

ными боевыми, эксплуатационными и технологическими характеристиками: вес автомата – не более 2,5 кг; дальность эффективной стрельбы – 600 м; трудоёмкость – на 50% меньше, чем у автомата АКМ⁴. В 1961-1963 гг. в рамках НИР Азарий Иванович Нестеров, будущий руководитель конструкторского бюро КБ-3, сконструировал автоматы ЛА-2 и ЛА-4⁵.

Образец ЛА-2 по принципам работы автоматики, запирания канала ствола и питания аналогичен АКМ⁶. В ЛА-2 применено ограничение хода рамы назад о выступ вкладыша ствольной коробки, что позволяет за счёт упругости стенок ствольной коробки снизить влияние удара подвижных частей на устойчивость оружия⁷. Канал ствола автомата и точка опоры приклада в плечо находятся на одной линии. За счёт этого уменьшается опрокидывающий эффект при выстреле. Сам Азарий Иванович называл ЛА-2 «комбинацией АКМ и винтовки СВД»⁸. Тактико-технические характеристики ЛА-2: калибр – 7,62 мм, вес автомата без магазина и принадлежности – 2,175 кг, длина – 855 мм, длина ствола – 415 мм⁹. Кучность стрельбы ЛА-2 равноценна АКМ¹⁰.

**Рис. 2. Автомат ЛА-2
конструкции А.И. Нестерова**

**Рис. 3. Автомат ЛА-4
конструкции А.И. Нестерова**

ЛА-4 – второй автомат в компоновке буллпап, созданный на Ижевском машиностроительном заводе. Работа автоматики ЛА-4 основана на принципе отдачи ствола с длинным ходом назад. Запираание канала ствола осуществляется поворотом затвора и сцеплением его боевых выступов с боевыми уступами муфты ствола. Приклад металлический, представляет собой единое целое с кожухом. Тактико-технические характеристики ЛА-4: калибр – 7,62 мм, вес автомата без магазина и принадлежности – 2,62 кг, длина – 676 мм, длина нарезной части ствола – 340 мм¹¹. Кучность стрельбы ЛА-4 в 6 раз лучше АКМ при стрельбе одиночным огнём лёжа с упором, в 2,8 раза хуже АКМ при автоматической стрельбе лёжа с руки¹².

21 октября 1963 года был подготовлен технический отчёт по сравнительной оценке технологичности конструкций проектов лёгких автоматов ЛА-2 и ЛА-4. В частности, в отчёте было указано следующее: Автомат ЛА-2 значительно легче, чем ЛА-4 и тем более АКМ;

ЛА-4 имеет меньшую длину, чем ЛА-2;

С точки зрения преемственности узлов и деталей АКМ преимущество за автоматом ЛА-2: он имеет 3 заимствованных сборки и 24 детали (в ЛА-4 заимствовано 13 деталей);

По материалоемкости более рационален лёгкий автомат ЛА-4;

По трудоёмкости более выгоден ЛА-2: по сравнению с АКМ трудоёмкость снижена на 3,87 часа или 20,5%.

В результате рассмотрения технической документации на автоматы ЛА-2 и ЛА-4 был сделан вывод, что изделия требуют значительной доработки. Более технологичным был признан ЛА-2¹³.

С 27 сентября по 1 ноября 1963 года ЛА-4 проходил испытания в ЦНИИТОЧМАШ в г. Климовск. В заключении отчёта по испытаниям указано следующее: «Экспериментальный образец лёгкого автомата ЛА-4 по своим основным боевым характеристикам – кучности боя и надёжности работы автоматики в различных условиях – уступает штатному АКМ, а общая трудоёмкость его изготовления меньше, чем АКМ на 13,3%, следовательно автомат ЛА-4 по своим характеристикам на данном этапе его отработки не удовлетворяет требованиям тематической карточки НН-4-331-61/62 и имеет целый ряд эксплуатационных недостатков. Производить доработку автомата ЛА-4 с целью устранения выявленных недостатков нецелесообразно»¹⁴.

В дальнейшем на базе ЛА-2 и ЛА-4 были созданы автоматы под патрон калибра 5,6 мм¹⁵. Однако на этом доработка образцов была закончена.

При отсутствии ощутимых результатов по улучшению кучности стрельбы в реализованных схемах ЦНИИТОЧМАШ рекомендовал продолжить отработку схемы с отводом пороховых газов в компоновке буллпап с буферным устройством¹⁶. Именно такой автомат Азарий Иванович Нестеров создал в 1964 году. Образец получил название «АЛ».

*Рис. 4. Автомат АЛ-2 конструкции
Ю.К. Александрова и Р.С. Поварёнкина*

АЛ был сконструирован в компоновке буллпап; принцип действия автоматики – отвод газов; запираение канала ствола осуществлялось поворотом затвора. Патрон – 7,62×39 мм. Автомат имел диоптрический прицел, магазин и штык-нож были штатными. Вес составлял 2,6 кг (2,4 кг без магазина и принадлежности), длина – 670 мм, длина ствола – 415 мм, темп стрельбы – 650 выстрелов в минуту, количество узлов и деталей при неполной разборке – 5¹⁷.

Конструктивно автомат представлял собой нечто среднее между ЛА-2 и ЛА-4: принцип работы автоматики и принцип ограничения хода рамы назад о выступ вкладыша ствольной коробки от ЛА-2, компоновка и приклад-кожух от ЛА-4. На переднем конце ствола находился дульный тормоз-компенсатор. Вкладыш ствола по устройству был подобен вкладышу АКМ. Передний торец вкладыша имел выступ, который воспринимал удар уступа затворной рамы в крайнем заднем положении, ограничивая тем самым её движение назад. Прицел автомата состоял из двух деталей: скобы прицела и основания прицела. Передний конец прицела крепился в опоре, а задний – штифтом ствола. Прицельное приспособление было заимствовано у автомата АКМ. Кожух автомата одновременно выполнял роль приклада. В передних боковых стенках кожуха имелось отверстие для переводчика. Снизу к кожуху было приклепано основание защёлки магазина. Цевьё автомата было образовано двумя накладками. Передние торцы накладок удерживались в кольце цевья, приклепанном к газовой камере. Задние торцы накладок заводились в своеобразное кольцо цевья, образованное прицелом и крышкой кожуха.

Из воспоминаний инженера-испытателя Александра Андреевича Малимона: «Газовый поршень выделен в отдельную деталь. Рукоятка управления огнем размещена впереди магазина. Но главной конструктивной особенностью автомата АЛ было упразднение деревянного приклада как отдельной детали, функцию которого выполняла тыльная часть кожуха ствольной коробки, почти полностью используемая для размещения и движения откатных частей. Указанным экспериментальным изменением в образце АЛ осуществлен отход от привычных классических внешних форм русского индивидуального стрелкового оружия, имеющего удобный приклад, используемый не только при стрельбе, но и в рукопашных схватках. Автомат АЛ не удовлетворил предъявляемым требованиям по кучности стрельбы, причиной чему были и неудобства управления огнем, связанные с особой формой приклада»¹⁸.

НИР по теме НН-4-331-61/62 завершилась весной 1964 года. В заключении по техническому отчёту по выполнению НИР от 23.04.1964 было указано, что тема выполнена всеми исполнителями в полном объёме с положительными (в основном) результатами. Было рекомендовано использовать данные разработки при создании нового лёгкого автомата под опытный патрон калибра 5,6 мм¹⁹ (тактико-технические характеристики на разработку автомата были утверждены Государственным комитетом по оборонной технике в мае 1964 года)²⁰.

Первым образцом, созданным на Ижевском машиностроительном заводе в рамках новой НИР, был АЛ-2 конструкции Ю.К. Александрова и Р.С. Поварёнкина. АЛ-2 имеет классическую схему автоматики, размещённую в компоновке буллпап²¹.

При разборке и натурном осмотре автомата АЛ-2 и сравнении с архивным описанием АЛ выяснилось, что автоматы имеют схожее устройство. Были отмечены следующие сходства:

Компоновка осуществлена по схеме буллпап;

Принцип действия автоматики – отвод пороховых газов;

Запираение канала ствола осуществляется поворотом затвора;

Передней торец вкладыша имеет выступ, который воспринимает удар уступа затворной рамы в крайнем заднем положении, ограничивая тем самым её движение назад;

Ствольная коробка и крышка ствольной коробки выполняют одновременно роль приклада. К задней части ствольной коробки приварен затыльник с отверстиями для крепления опоры возвратного механизма;

Подвижные части автомата состоят из трёх основных деталей: затвора, затворной рамы и толкателя; Затворная рама по основным элементам подобна затворной раме АКМ; Спусковой механизм автомата смонтирован на трёх осях, позволяет вести одиночный и автоматический огонь;

Возвратный механизм состоит из возвратной пружины и направляющего стержня, вваренного в опору; опора возвратного механизма вставляется в затыльник ствольной коробки на втулку.

Таким образом, можно сделать предположение, что АЛ-2 является модернизированным вариантом автомата АЛ, который был адаптирован под опытный патрон калибра 5,6 мм. К сожалению, в ходе исследования не удалось найти образец автомата АЛ и его изображения. Возможно, ни один АЛ не сохранился до наших дней, это вполне вероятно, так как автомат быстро перестал быть актуальным: его разработка началась на стыке 1963 и 1964 годов, а уже в апреле 1964 года НИР по теме НН-4-331-61/62 завершилась.

АЛ был последним среди экспериментальных лёгких автоматов Ижевского машиностроительного завода под патрон 7,62×39 мм. Этот образец вобрал в себя лучшие конструктивные решения Б.М. Зорина и А.И. Нестерова, которые применялись ранее в автоматах ЛА, ЛА-2 и ЛА-4. Однако с появлением патрона калибра 5,6 мм, необходимость в лёгком автомате под старый патрон отпала. Это произошло настолько стремительно, что на сегодняшний день даже упоминания об АЛ найти сложно. Тем не менее в процессе работы был воссоздан процесс создания АЛ и определено его значение для развития конструкторской мысли.

¹ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 29. Д. 276. Л. 183.

² ЦГА УР. Ф. Р-543 Оп.15. Д. 2807. Л. 89.

³ Профессия «Оружейник» - единство образования, науки, производства. Ижевск, 2013. С. 475.

⁴ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 29. Д. 276. Л. 120.

⁵ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 29. Д. 276. Л. 20.

⁶ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 38. Д. 312. Л. 5.

⁷ Профессия «Оружейник» - единство образования, науки, производства. Ижевск, 2013. С. 324.

⁸ Нестеров А.И. Летопись разработки спортивно-охотничьего и некоторых видов боевого оружия в Отделе Главного Конструктора, в Конструкторско-оружейном центре Ижевского машиностроительного завода с 40-х гг. прошлого века, в начале XXI века. Ижевск, 2010. С. 15.

⁹ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 38. Д. 312. Л. 5.

¹⁰ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 29. Д. 276. Л. 24.

¹¹ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 38. Д. 312. Л. 2.

¹² ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 29. Д. 276. Л. 24.

¹³ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 38. Д. 312 Л. 38.

¹⁴ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 38. Д. 313. Л. 42.

¹⁵ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 29. Д. 276. Л. 25, 120.

¹⁶ Нестеров А.И. Летопись разработки спортивно-охотничьего и некоторых видов боевого оружия в Отделе Главного Конструктора, в Конструкторско-оружейном центре Ижевского машиностроительного завода с 40-х гг. прошлого века, в начале XXI века. Ижевск, 2010. С. 151.

¹⁷ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 38. Д. 314. Л. 1.

¹⁸ Малимон А.А. Отечественные автоматы (Записки испытателя-оружейника). М., 1999. С. 358 – 359.

¹⁹ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 29. Д. 276. Л. 193.

²⁰ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 29. Д. 276. Л. 241.

²¹ Беляев Д.А. Экспериментальные и опытные разработки ижевских оружейников во второй половине XX века // Из истории оружейного дела: сборник статей. Ижевск, 2014. С. 208.

УДК 930.2 +763 + 929.7.03

DOI 10.51942/9785604828526_382

И.Н. Петрухин

ТРОО ВИК «Стальной Орёл»,

Общероссийское общественное движение «Клубы Исторической Реконструкции России» (Тульское региональное отделение).

В.Е. Сеничев

Военно-исторический клуб «Нюрнберг 1475»

I.N. Petrukhin

Tula regional public organization Military-historical club "Steel Eagle"

All-Russian public movement "Clubs of Historical Reconstruction of Russia" (Tula's regional branch).

V.E. Senichev

Historical Reenactment group "Nurnberg 1475"

Фехтовальный трактат Антониуса Раства как источник по технике латного поединка. Анализ изображенных латных защит, сравнение с другими трактатами.

Antonius Rast's fencing treatise as a source on the technique of plate combat. Analysis of the depicted painted protections, comparison with other treatises

***Аннотация:** В статье рассматривается неисследованный до этого момента фехтовальный трактат нюрнбергского фехтовального мастера Антониуса Раства. Проводится анализ изображенных приемов в разделе «короткий меч», а также показанных в трактате защит и вооружений. Результаты исследования показанных приемов логически встраиваются в концепцию латного поединка, демонстрирующегося в схожих фехтовальных трактатах Западной Европы.*

***Abstract:** This article examines previously little studied treatise of the Nuremberg fencing master Antonius Rast. The analysis of the depicted methods of fighting with a sword in plate armor, as well as the armors and weapons depicted in the treatise is carried out. The results of the study of the shown techniques are logically integrated into the concept of armoured fencing techniques, demonstrated in similar fencing treatises of Western Europe.*

Ключевые слова: Антониус Раст, латы, фехтовальные книги, полные латы, доспехи, XVI век, пеший поединок, рыцарский турнир, немецкие доспехи, харнишфехтэн, полу-меч, салад

Keywords: Antonius Rust, Armor, Fechtbooks, full plate armor, XVI century, foot combat, knight tournament, German armor, Harnishfechten, Salade

Важной частью современного оружиеведения является выделение особенностей формы и функций защитного и наступательного вооружения. Особенности конструкции предметов защиты и вооружения неотделимы от методов их применения. Без изучения функций объекта оружиеведческий анализ будет неполным. В своей предыдущей работе Петрухин И.Н. затронул вопросы ограничения подвижности человека в латном горжете¹. В ходе научно-практического эксперимента с репликой латного горжета удалось сделать первоначальные выводы об ограничении подвижности человека в этом виде доспеха. Однако подобные эксперименты необходимо проводить совместно с глубоким анализом источников, непосредственно связанных с изучаемой групп предметов защиты и вооружения. В противном случае, опираясь только на результаты, полученные эмпирическим путем, есть вероятность получить серьезную погрешность.

В данной работе под источниками понимаются дошедшие до наших дней фехтовальные трактаты европейских мастеров. Фехтовальные трактаты в качестве исторического источника начали использовать с конца XIX века. Эти работы, например «Schools and Masters of Fencing» Эгертона Касла², затрагивают отдельные аспекты истории боевых искусств на территории средневековой Европы. Труды, в которых проводят анализ фехтовальных книг 15-16вв., начинают появляться в начале XXI века. Среди них, по мнению авторов, наиболее значимыми являются работы док.Т.Кэпвэла³, Д. Клементса⁴, Д. Халла⁵, Д.Жакэ⁶, К. Тобблера⁷. В России тематика западноевропейского фехтования только начинает привлекать исследователей, в частности, большую работу по развитию этого направления ведет журнал «Историческое оружиеведение»⁸. Также за последние несколько лет появились переводы фехтовальных трактатов на русский язык и, как следствие, попытки анализа этих текстов с целью восстановления описанных в них техник. Это перевод оригинальных текстов фехтовальных книг 15-16вв. авторства А.Б.Гарагатого⁹, В.Е.Сеничева¹⁰, Н. Асламова¹¹.

Фехтовальный трактат — это достаточно обобщённый термин, который в наше время применим ко всем трудам, посвященным искусству ведения поединка на холодном оружии. Аутентичного единого и емкого термина для определения всех трудов, посвященных искусству ведения поединка выявить не удалось. В германских источниках XVI века и позднее появляются термины «Fechtbuch» (перевод с нем. «Книга о защите») и «Fechtbuchlein» («Маленькая книжечка о защите» или «Фехтовальный буклет»). В частности, с таким заглавием известны труды «Fechtbuch des einfachen Rapiers»¹² (нем. «Фехтовальная книга о рапире»); «Fechtbuch zu Ross und zu Fuss»¹³ (нем. «Книга о конном и пешем фехтовании») и «Fechtbuchlein»¹⁴. Позднее этот термин стал общим для всех немецкоязычных трактатов о единоборствах, а в современном оружиеведении - для всех европейских трудов о фехтовании¹⁵. Локализация более 200 известных на данный момент фехтовальных текстов XIII-XVI веков охватывает по большей части итало- и германоязычные регионы Центральной и Западной Европы. В данном исследовании для обозначения этих источников будут употребляться термины: «фехтовальный трактат», «фехтбух», «фехтовальная книга».

Источники могут состоять как из чистого текста, так и из одних только иллюстраций, но наиболее ценными для понимания современным исследователем являются трактаты, совмещающие текстовую и графическую составляющие. Текст может представлять собой как краткое описание происходящего, иногда рифмованную строку с кратким указанием тех или иных деталей техники, иногда – пошаговую инструкцию по исполнению фехтовального приема. Иллюстрации чаще всего репрезентируют ключевой момент описываемого движения. На рисунках также можно рассмотреть предметы защиты и вооружения, одежды, и проследить некоторые особенности церемониала, например, в судебных поединках¹¹. Такие источники - попытка создания наглядного методического материала для ученика.

Известные трактаты можно разделить на два основных типа. Первый — это уже упомянутый фехтовальный трактат. Фехтовальные трактаты содержат информацию по ведению поединка один на один. В подобных руководствах обычно существует разделение на два вида поединков: конных и пеших. Конные поединки также можно разделить на турнирные и военные. В трактате «Opus Amplissimum de Arte Athletica» Пауля Гектора Майра¹⁶ есть глава, описывающая виды турнирных поединков, имеющих

¹ Rapier - оригинальный немецкий термин для определенной, локальной разновидности колющего меча.

¹¹ Речь идет о таких неотъемлемых атрибутах средневекового судебного поединка в Империи для дворян как гроб, ширмы препятствующие визуальному контакту между сражающимися до поединка и т.п.

конкретные правила, условности и цели. Среди них можно выделить наличие специальных турнирных доспехов, выделение поражаемых зон, наличие барьера между участниками и запрет на атаку лошади. С другой стороны, в этом же трактате есть другая глава¹⁷, которая также посвящена бою верхом, но в ней присутствуют описания атак в незащищенные доспехом участки тела, атаки лошади, борьба в седле, способы уронить противника и его лошадь. Пешие поединки в фехтовальных трактатах также делятся на два основных типа: поединки без доспехов - блоссфехтен (*нем. Blossfechten*), и поединки в доспехах - харнишфехтен (*нем. Harnischfechten*). В поединках без доспехов поражаемой зоной является все тело, поэтому в основе приемов там лежат более универсальные принципы.

В случае с харнишфехтен речь идет о противодействии противнику, облаченному в полный латный доспех, не позволяющий или сильно ограничивающий в эффективности методы боя, описанные в разделе о бое без доспеха.

Второй тип – это «военный трактат», т.н. «Книга войны» (*нем. «Kriegsbuch»*). Наиболее известным источником второго типа является работа Конрада Кайсера «Bellifortis»¹⁸, дошедшая до нас в большом количестве списков и копий. Военные книги являются руководством по организации военных компаний. В них есть наставления по осаде и штурму замков, укреплений, городов, организации войска, некоторые тактические хитрости на поле боя.

Объект данного исследования – раздел фехтовального трактата «Reichsstadt «Schätze» Nr. 82», посвященный поединку на мечах между двумя противниками, облаченными в полный латный доспех. Исследуемый манускрипт, на данный момент хранящийся в городском архиве города Аугсбург под наименованием «Reichsstadt «Schätze» Nr. 82», можно озаглавить по первой строке: «Наставления в фехтовании, а также о достоинствах и чести» (*нем. «Ermanug vnd erhelung aines fechters gemie[t]h vnd [m]it was aigenschaft Ehr sein sol»*). В качестве источника по истории фехтования этот манускрипт малоизучен, поэтому интересен.

Манускрипт состоит из 110 листов, предваряемых предисловием (I_r — III_r), в котором сообщается, что в книге содержится описание рыцарского искусстваⁱⁱⁱ мастера меча из Нюрнберга, Антониуса Раста, который перед смертью в 1549 году передал свои записи Паулю Гектору Майру и разрешил составить из них манускрипт (манускрипт согласно записи на страница I_rg завершён 17 декабря 1552 года). Далее в тексте указано, что этот труд стоит воспринимать как точную копию записей Раста.

Манускрипт состоит из 12 глав. Начинается все с комментариев мастера Николауса фон Аугсбурга к поэме Иоганна Лихтенауэра касательно длинного меча (1_r — 13_r), далее идут комментарии Сигмунда фон Рингека к той же поэме (13_r — 14_v), и сама поэма Иоганнеса Лихтенауэра о длинном мече (15_r — 20_v). Этот раздел объединяет трактаты мастеров германской традиции, восходящей к Иоганну Лихтенуэру, и часто повторяется от манускрипта к манускрипту. Далее следует раздел о борьбе (21_r — 32_v), кинжале (40_r — 44_v), длинном ноже (45_r — 56_v) и длинном мече (45_r — 56_v), относящиеся к анонимной нюрнбергской традиции, представленной в кодексе Валлерштейна¹⁹ и трактате Альбрехта Дюрера «Oplodidaskalia sive Armorvm Tractandorvm Meditatio Alberti Dvreri»²⁰. Следующие три раздела не имеют пересечения с более ранними источниками и могут считаться уникальным наследием мастера. Первый из них, ставший основой данного исследования, представляет собой главу о поединке с мечом в доспехах (57_r — 64_v). Он не имеет прямых аналогов в других сохранившихся текстах и в некоторых аспектах, которые мы затронем далее, представляет собой противодействие известным техникам других мастеров. Следом идет раздел о шесте (65_r — 68_v) и раздел о бое верхом (69_r — 80_v). Оба они также уникальны относительно других материалов эпохи. Следом идет раздел о конской упряжи (81_r — 97_r), с большим количеством прорисовок ее компонентов. И завершает манускрипт копия труда «Rossarzneibuch» мастера Альбранта, посвященная лечению и уходу за боевым конем (98_r — 104_v).

Целью работы является введение в научный оборот нового источника по теме западноевропейского фехтования XVI в. и анализ изображенных в указанном разделе доспехов с целью выявления их аналогов в материальной культуре эпохи.

Прежде чем начать говорить непосредственно об объекте исследования, необходимо сказать о его создателях и авторе.

Антониус Раст (Antonius Rast, 1470 – 1549), мастер меча из Нюрнберга, согласно трактату Ганса Меделя²¹ 1522 и 1534 годах был капитаном братства св. Марка и упоминается в списке мастеров гильдии, прошедших аттестацию в соответствующие годы²². Братство св. Марка, также известное как «Marxbrüder», было одним из фехтовальных сообществ Священной Римской Империи, сформированных во второй половине XV века, и имело патент на преподавание фехтования. Второе сообщение о жизни Раста содержится в рассматриваемом в данной статье манускрипте «Reichsstadt «Schätze» Nr. 82». В нем говорится, что конце в своей жизни Антониус Раст начал работу над трактатом о фехтовании, но не успел завершить его. Авторству Раста принадлежат три главы, вошедшие в большой манускрипт, заказанный мастером

ⁱⁱⁱ Под термином «искусство» (kunst) в данном случае понимается аристотелевское определение универсализации опыта, применяемого к нужной ситуации. См. Метафизика, кн. I гл. 1.

и собирателем фехтовальной традиции Паулем Гектором Майром (1517-1579), который, согласно тексту введения, получил от Раста разрешение использовать его записи для создания трактата²³:

«Здесь включено учение мастера Антония Раста, мастера меча (Schwertfegers) из Нюрнберга и мастера длинного меча и искусства боя конным и пешим. Он позволил мне снять копию его приемов то, что он имел записанным в своих книгах, так, что все изложенное здесь дословно принадлежит ему, от раздела к разделу. Он умер в 1549 году, когда ему было более 70 лет, а в 1552 году, 17 декабря, Пауль Гектор Майр закончил этот труд и пусть к нему относятся, как если бы он был составлен самим».

Пауль Гектор Майр – мастер и собиратель фехтовальных практик из Аугсбурга, сыгравший исключительную роль в сохранении наследия германских мастеров прошлого. В 1537 г. Майр был назначен советником городской управы, а в 1541 г. ему было поручено управление городской казной. Получив доступ к городской казне, Пауль Гектор стал присваивать часть городского бюджета, расходуя его на коллекционирование книг, оружия, доспехов и организацию праздников. В 1579 году Майр был арестован, признан виновным и повешен за растраты²⁴. Однако его труды по кодификации фехтовального наследия были оценены уже современниками: он создавал и собирал книги по фехтованию, а также книгу гербов семей Аугсбурга²⁵, для чего нанял дорогостоящих иллюстраторов. Но главная его заслуга заключается в том, что он собирал и сохранял важные исторические источники, тщательно копировал их, сначала сам, а позже заказывая писцов и иллюстраторов²⁶. Исследователи его библиотеки отмечают, что благодаря Майру сохранились два экземпляра «Хроники» Иоганна Авентина и рукопись «Хроники» Буркхарда Цинка²⁷. Также от Пауля Гектора сохранилось три больших труда, три версии одного текста под одним названием «Opus Amplissimum de Arte Athletica». Это манускрипты Sächsische Landesbibliothek MSS Dresd.C.93/C.94, Bayerische Staatsbibliothek Cod.icon. 393 и Österreichische Nationalbibliothek Cod.10825/10826, богато иллюстрированные и объемные труды, самый короткий из которых содержит 305 листов, а самый большой — 343 листов. Это труд о боевых искусствах, восходящих к началу XV века, который содержит самое большое количество описаний фехтовальных приемов своего времени²⁸. Над иллюстрациями манускриптов работал мастер Йорг Бреу Младший (Jörg Breu der Jüngere, ум. 1547)²⁹. Таким образом, Майр предстает перед нами фехтовальным мастером, а скорее коллекционером, пытавшимся сохранить традиции искусства фехтования.

В этой коллекции оказался и манускрипт Reichsstadt «Schätze» Nr. 82. То, что труд Антониуса Раста был сохранен и записан, можно считать важным маркером уникальности текста, а также уважения, которое испытывал к фехтовальному мастеру Майр.

Выбранная для рассмотрения глава о бое в доспехах содержит описание противодействия двух бойцов, одетых в полный латных доспех, и соответствующие этой ситуации приемы, позволяющие поразить противника или лишить его возможности к сопротивлению. В европейской традиции латного боя, наиболее ранние источники о которой датируются первыми годами XV века³⁰, а наиболее поздние — последней третью XVI века³¹, поражение одоспешенного противника сводится к трем основным вариантам. Первый — это поражение не закрытых пластинами брони участков тела: ладоней, локтевых сгибов, подмышек, горла, лица, паха, внутренней поверхности бедер, коленей, стоп. Уколы в эти зоны описаны и изображены во всех дошедших до наших дней манускриптах, обращающихся к теме боя мечом против одоспешенного противника, что прямо указывает на низкую эффективность нанесения рубящих ударов, характерных для бездоспешного боя³². Наиболее часто для поражения этих зон избирается «короткий» хват меча, позволяющий лучше контролировать острие и вести бой на более близкой дистанции. Помимо укола, часть мастеров рекомендует наносить удары в эти же зоны перекрестьем меча, которое в части трактатов рекомендуется наточить. В частности, удар перекрестьем в лицо после защиты от удара описан у Пауля Гектора Майра (например, Cod.icon. 393, 246r). Вторым вариантом поражения одоспешенного противника является оглушение, в германских источниках происходящего из удара «mordschlag», или «смертельный удар». Это удар, при котором меч перехватывается обеими руками за клинок и в качестве ударной части выступает весь эфес. Удары в данном случае рекомендуется направлять в шлем, кисти, локти и колени оппонента. Этот удар и противодействия ему описаны в подавляющем большинстве германских источников о доспешном бое, и труд Антониуса Раста - не исключение. Третьим вариантом поражения противника в доспехе является проведение захватов и заломов, приводящих к падению либо вырывающих из рук оружие. Традиционно им посвящена большая часть трактатов подобного рода. В труде Раста борцовские приемы также описаны как эффективный способ противостоять противнику.

Все описанные способы противодействия могли совмещаться в рамках одного поединка, что можно наблюдать в описаниях, оставленных очевидцами. В частности, в жизнеописании Жака де Лалена, составленном Жоржем Шателеном. В XLIV главе труда Livre des Faits de Jacques de Lalaing³³ поединку, случившемуся в шотландском городе Стерлинге в 1449 году между Жаком де Лаленом и шотландским рыцарем Джеймсом Дугласом (maistre James de Douglas). Оружием поединка были копье, топор, меч и кинжал (de lance, de hache, d'espée et de dague). Поединок описан следующим образом:

Мессир Джеймс Дуглас начал бой копьем, но оно было выбито из его рук. Тогда он взял свой топор и пытался сражаться с ним, но и это не вышло у него, потому что мессир Жак заставлял его потерять

оружие также, как до того выбил из его рук копьё. И теперь, мессир Джеймс, очень рассерженный и обезспокоенный тем, что он таким образом обезоружен и потерял и копьё, и топор, поспешно взялся за свой кинжал, начав наносить уколы в лицо мессира Жака, который по обыкновению сражался без забрала и с открытых лицом, но мессир Жак, увидев, что Дуглас приближается к нему, быстро оттолкнул его руку своей левой рукой и заставил отступить. Не в силах противиться его приему, мессир Джеймс изо всех сил пытался дотянуться до лица мессира Жака. Тогда Жак отбросил свой топор и левой рукой схватил лорда Джеймса за забрало, и удерживал его от себя, чтобы он не мог приблизиться к его телу и нанести удара, и в это же время правой рукой вытащил свой меч, с острием узким, как у эстока, и взял его за клинок как можно ближе к острию, намереваясь использовать его наподобие кинжала, потому что прежде он потерял свой кинжал и не заметил этого. Но пока он пытался сделать кинжал из своего длинного меча, как было сказано, при этом он пытался удерживать мессира Джеймса левой рукой, которой он держал за подбородник шлема (*bavière*), и попытавшись нанести несколько уколов, упомянутый «кинжал» вылетел из его руки и Джеймс не был ранен. Когда мессир Жак увидел, что его затея не удалась, он очень быстро и ловко схватил упомянутого мессира Джеймса обеими руками за забрало и силой своих рук потянул его за собой, заставляя идти вперед, а потом толкнул его назад, и все это происходило перед ложей короля Шотландии. Дважды он поднимал его и клал на землю, в надежде, что тот собьется с дыхания, и это было совершенно правильным решением, потому что здесь мессир Джеймс дрался в бацинете с закрытым забралом, а де Лален был без забрала и дышал свободно. От того, что мессир Джеймс поступил совсем наоборот, и действительно было видно, как тяжело он дышал после того, как поднял свое забрало не в силах более сражаться, когда король бросил наземь жезл, чтобы остановить поединок.³⁴

В рамках этого и подобных ему описаний, сохранившихся в хрониках и иных источниках, раскрывается картина латного поединка, а источники, подобные труду Раста, позволяют уточнить и конкретизировать набор технических действий, к которым могли прибегать бойцы XV-XVI веков.

Среди особенностей раздела о доспешном поединке в рассматриваемом манускрипте можно выделить структуру описания боевых приемов. в трактате Раста построена на принципе, несколько отличающемся от других подобных работ. Для большого числа примеров работа такого рода, среди которых наиболее ранние из германских текстов о латном бое это три манускрипта под общим названием «*Gladiatoria*»³⁵, датируемые 1430-1450-ми годами, а также работы Ганса Тальхоффера, оставившего четыре манускрипта с подробным описанием техник латного поединка³⁶, Паулюса Каля³⁷, Сигмунда Рингека³⁸ и упомянутого выше Пауля Гектора Майра, характерно описание приемов через формат «судебного поединка», в котором бойцы согласно традиции начинают бой на копьях, переходят к бою на мечах и заканчивают поединок на кинжалах. Такой методический прием позволяет разложить описание приемов в определенной последовательности, в частности, в последовательности применения дистанции, от дальней (копьё) до максимально близкой (кинжал и борьба на земле). Таким образом, традиция описания боевых навыков через абстрактный «судебный бой» в германоязычных трактатах о латном бое достаточно устойчива, но не является маркером того, что описываемое в них искусство предназначено эксклюзивно для судебного поля и ничего более. Об этом свидетельствуют синхронные упомянутым выше трактаты, в которых бой описывается вне судебного контекста или же контекст не упоминается вовсе, однако, и набор боевых приемов и логика поединка сохраняются. Подобный подход можно увидеть в манускрипте Андреаса Легницера³⁹, Мартина Хунцфельда⁴⁰, Йорга Вильгельма Хуттера⁴¹ и Антониуса Раста. В этих случаях все принципы латного боя демонстрируются только через меч, именуемый *kurzen schwert zu gewarneter hand* - эта формула традиционно относит нас к практике боя в доспехах и использования меча в коротком хвате, то есть, хвате за клинок, в противовес длинному хвату то есть хвату двумя руками за рукоять. В случае Антониуса Раста мы также видим необычный подход к группировке приемов.

Интересующий нас раздел латного боя по Расту состоит из 16 приемов, которые можно сгруппировать в смысловые блоки следующим образом:

Приемы 1-2 (fol. 57r-58r) посвящены простой защите со смещением от прямого укола мечом, удерживаемым «коротким» хватом. Иницирующее прием действие, показанное здесь, представляет собой принятие защиты между рук, на сильную долю меча. Она известна даже в самых ранних трактатах о латном бое, например северо-итальянском *Flos Duellatorum*, сохранившемся в большом количестве списков, в том числе и в германских землях⁴². Сам Раст называет такой хват «*kurzen schwert zu gewarneter hand*» (нем. короткий меч в латной перчатке) - эта формула традиционно относит нас к практике боя в доспехах и использования меча в коротком хвате, то есть, хвате за клинок, в противовес «длинному хвату» (нем. *Langes schwert*), то есть хвату двумя руками за рукоять. При этом уникальным является изображение противодействия, хотя оно имеет аналог в трактатах цикла Гладиатории (напр. Ms. KK5013 fol. 06v), финальная фаза приема изображает решение, не встречающееся в других руководствах.

Прием 4 (fol. 58v) посвящен удару наверху, именуемому *mordschlag*, описываемому как удар эфесом меча при удержании его двумя руками за клинок. Такой удар впервые описан в трактатах цикла Гладиатория и в контексте германских источников является одним из типичных и повторяющихся приемов в латном бою, нацеленных либо на оглушение противника ударом наверху, либо нанесение иных

заброневого повреждения, традиционно нацеленных в суставы и забрало. При этом Раств, в отличие от других трактатов, описывает не защиту от подобного удара, а противодействие ей со стороны наносящего *mordschlag* — это уникальный пример, не встречающийся в иных дошедших работах подобного типа.

Приемы 3, а также 5-6-7-8-9 посвящены захвату меча противника за клинок или рукоять. Прием номер 3 (fol. 58r) имеет только один аналог, в кодексе Валлерштейна (Cod.I.6.4°.2 fol. 106r) и не встречается в других германских трактатах, при чем его успешное выполнение подразумевает, что противник будет носить шлем типа «салад», либо иметь открытое забрало. Особенно ценно, что в работе Раства прием имеет точное описание, в то время как в кодексе Валлерштейна — только схожее по общим признакам изображение. При этом подобная визуальная отсылка к кодексу Валлерштейна позволяет связать труд и традицию Раства с кругом трактатов Нюренберга, частью которых является упомянутый выше кодекс. Прием номер 5 (59r), развивая логику приема 3, описывает особый вид удара, именуемый в трактате термином «stoß» (нем. толчок), который можно интерпретировать как короткий удар эфесом меча. Этот удар характерен для Раства, но не встречается в других трактатах. Прием номер 6 (59v) хотя и совпадает с техниками, описанным сразу в нескольких трактатах, тем не менее наиболее близкий аналог имеет только в трактате Паулюса Каля (Cgm 1507 fol. 30v), при чем в работе Каля прием не сопровождается только краткой подписью, описывающей действия уже в момент попадания противника в захват, в работе же Раства дается полный порядок действий, начиная с взаимного положения клинков, позволяющего прийти к выполнению нужного приема. Прием, развивающийся на страницах 60v-61r совпадает с повторяющейся во всей дошедшей германской традиции техникой, впервые зафиксированной в трактатах цикла Гладииатории под названием «ножницы» (нем. Scher, MS U860.F46 1450 fol. 15r).

Прием 10 (61v) посвящен уколу внутрь краги латной перчатки. Сам по себе такой прием известен по трактатам группы Гладииатории, Йорга Хуттера и Ганса Тальхоффера, при в отличие от них, исполняется не внешней стороны руки, а с внутренней, что является уникальной вариацией на подобный прием. Можно предположить, что исполнению приема способствует развитая внутренняя пластина краги латной перчатки середины XVI века.

Приемы 11-12-13-14 (62r-63v) объединены общей формулой «laufft ainer auff» — бегущего или быстродвигающегося на вас противника: эта формулировка не встречается в других источниках. Сами же приемы являются вариациями, развивающимися известными из более ранних источников техники. В приеме 11 описан укол в стопу, характерный для упоминавшихся выше работ, но он исполняется с хватом на перекрестье меча — уникальная черта, замеченная только в работе Раства. Прием 12 можно рассматривать как вариацию на первый прием из Краковского списка Гладииатории (MS Germ.Quart.16), но только в контексте конечного положения для исполнения броска. Начало приема и исполняемая в нем защита полностью отличны от аналогов. Прием 13 исполняется из «длинного» хвата, то есть хвата обеими руками на рукояти, что в целом не характерно для разделов о доспешном бое. Техника 14 имеет аналоги сразу в нескольких техниках из упомянутых выше работ, но исполняется из уникального начала.

Последние две техники, **15** и **16** (64r-64v) посвящены добиванию и обездвигиванию противника, эти техники совпадают с описанными в Гладииатории, у Ганса Тальхоффера и Йорга Хуттера приемами, завершающими поединок.

Перевод раздела о латном бое. Страницы манускрипта 57r-64v^{iv}

57r (См. Рис. 1-а) Заметь, если противник стоит против тебя с коротким мечом в латной перчатке* и идет на тебя, сам возьми меч в кротких хват и держи его рядом с коленом. Когда он будет колоть тебя в лицо, подними свой меч и соедини с ним снизу, как показано здесь, и так он не сможет тебе навредить.

57v (См. Рис. 1-б) Заметь, если противник колет тебя в лицо, как описано прежде, соедини с его мечом снизу, держа свой меч в латной перчатке, и двигайся внутрь, наверхише проводя поверх его левой руки, как нарисовано здесь, и так ты вырвешь меч из его рук. Подпись курсивом между бойцами: «наверхише идет внутрь локтя».

58r (См. Рис. 1-в) Заметь, если ты наносишь укол сверху в лицо и противник входит в соединение под твоим мечом, то крепко схвати его за клинок своей левой рукой и следом уколи его в лицо, как показано здесь.

58v (См. Рис. 1-г) Заметь, возьми свой меч в латной перчатке как если бы ты хотел уколоть (*stechen*) его в лицо, но вместо этого переверни (*verkhere*) меч в руках и ударь (*schlach*) его сверху в голову. Если он возьмет защиту от этого удара, приняв его на клинок, потяни его к себе перекрестьем, и потом толкни (*stoß*) его наверхишем в лицо, как показано здесь.

59r (См. Рис. 2-а) Заметь. Если вы сошлись клинками и ты хочешь освободить свой меч, возьми его меч за клинок своей левой рукой и подними его вверх, а затем толкни его (*stoß*) в руку своим мечом, как я показал здесь, и тогда он должен отступить.

59v (См. Рис. 2-б) Заметь, если вы соединились клинками также, как описано выше, поймай его своим мечом, положив рукоять ему на шею, шагни за его спину, как показано здесь, и так ты сможешь уронить его на спину.

^{iv} Перевод оригинала текста выполнил Сеничев В.Е.

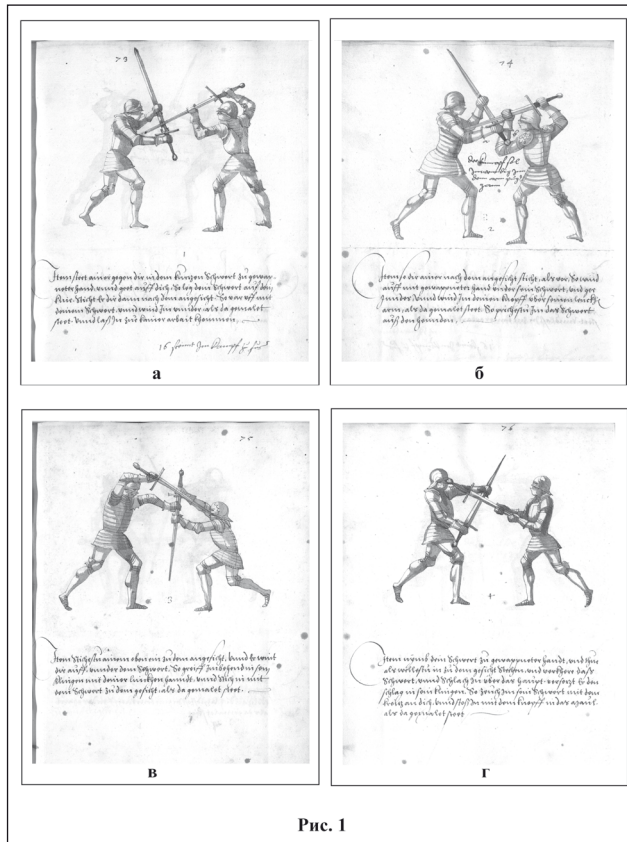

Рис. 1

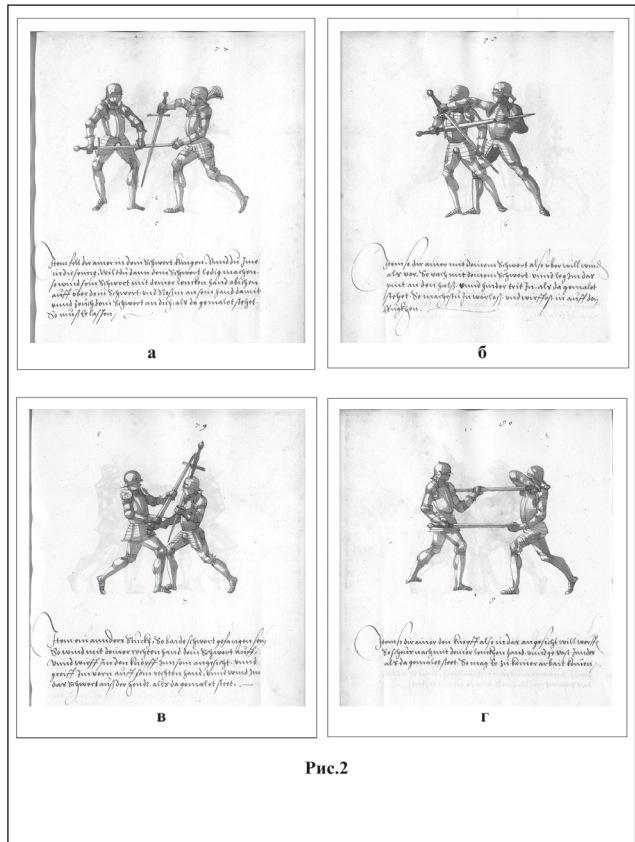

Рис.2

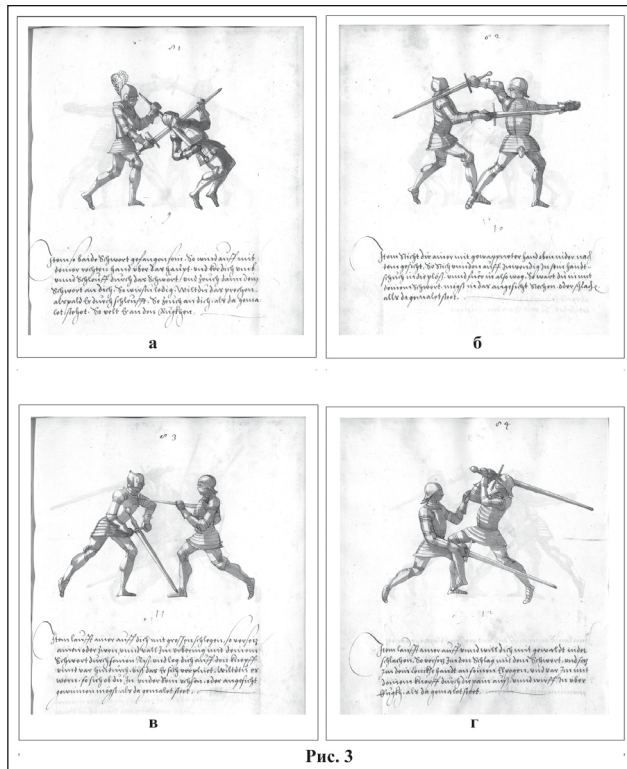

Рис. 3

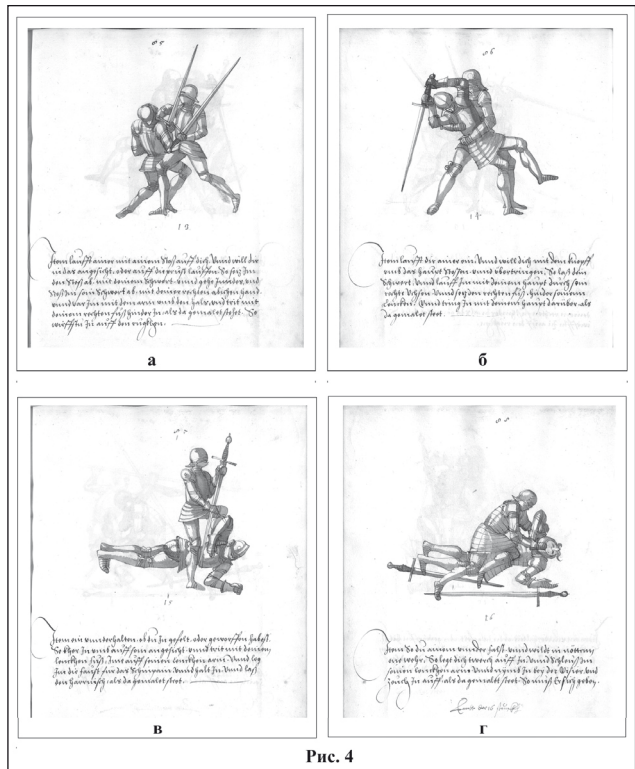

Рис. 4

Рис. 1. Изображения 4-х приёмов из тракта А.Раста. а – страница 57r, прием №1; б – страница 57v, прием №2; в – страница 58r, прием №3; г – страница 58v, прием №4.

Рис. 2. Изображения 4-х приёмов из тракта А.Раста. а – страница 59r, прием №5; б – страница 59v, прием №6; в – страница 60r, прием №7; г – страница 60v, прием №8.

Рис. 3. Изображения 4-х приёмов из тракта А.Раста. а – страница 61r, прием №9; б – страница 61v, прием №10; в – страница 62r, прием №11; г – страница 62v, прием №12.

Рис. 4. Изображения 4-х приёмов из тракта А.Раста. а – страница 63r, прием №13; б – страница 63v, прием №14; в – страница 64r, прием №15; г – страница 64v, прием №16.

60r (См. Рис. 2-в) Заметь еще один прием. Если вы оба вошли в соединение, отпусти меч правой рукой и кинь (wirff) наверх ему в лицо. Вместе с этим схвати его ниже правой руки своей правой и так ты вырвешь меч из его рук, как показано здесь.

60v (См. Рис. 2-г) Заметь, если противник хочет ударить тебя наверху в лицо, поймай его левой рукой за клинок и поверни его внутрь, как показано здесь, и так он не сможет осуществить задуманное.

61r (См. Рис. 3-а) Заметь. Если оба меча оказались схвачены подними свою правую руку над головой и повернись, проворачивая оружие за собой, а затем потяни свой меч к себе. Так ты освободишь его. Если ты хочешь этому противостоять, как только он начнет поворачиваться, потяни его на себя, как показано здесь, и так ты сможешь повалить его.

61v (См. Рис. 3-б) Заметь, если противник колет тебя сверху в лицо, уколи снизу, целясь внутрь его перчатки, в открытое место (in die röß). И так отведи его удар с линии. После этого ты сможешь уколоть или ударить его в лицо, как показано здесь.

62r (См. Рис. 3-в) Когда противник атакует тебя сильно замахиваясь, отбей одну или две атаки и затем неожиданно уколи его в ступню своим мечом и сильно надави на наверхие, как ты пробеешь ее и он истечет кровью. Если ты хочешь избежать этого, ищи открытие в его подмышке или лице, как показано здесь.

62v (См. Рис. 3-г) Заметь, если он стремится к тебе с сильным ударом, защитись от него мечом, а затем возьми его левой рукой за локоть, а своим наверху зацепи его колено изнутри, и так ты уронишь его на спину, как показано здесь.

63r (См. Рис. 4-а) Заметь, если противник стремится к тебе с уколом и целится твое лицо или грудь, смести его своим мечом и двигайся внутрь, переложи свой меч наружу и правую свободную руку положи ему на шею, а правую ногу поставь за него, как показано здесь, и так ты уронишь его на спину.

63v (См. Рис. 4-б) Заметь, если противник стремится к тебе и замахивается для удара наверху в голову или хочет обхватить тебя сверху, то отпусти свой меч, расположи свою голову под его правой подмышкой и поставь правую ногу за его ноги и так ты уронишь его на землю.

64r (Рис. 4-в) Заметь это удержание внизу (vnderhalten). Если ты смог уронить его на землю или заставил его упасть, поверни его лицом вниз и наступи левой ногой на его левую руку и тяни ее вверх, к его подбородку, и так держи его, пока он не сдастся, как показано здесь.

64v (См. Рис. 4-г) Заметь, если ты заставил противника упасть и хочешь навредить ему, не используя оружия, ляг поперек его спины, возьми в замок (schleuß, букв., замок) его левую руку, выкручивая ее и одновременно тяни его за забрало, как показано здесь, и это заставит его сдаться.

Анализ наступательного и защитного вооружения в манускрипте.

Мечи раздела о латном бое можно определить через несколько типичных признаков. Первый из них это клинок. В трактате изображено 32 меча, каждое изображение клинка поделено прямой линией на две равные половины и с наибольшей вероятностью эта линия отражает медиальное ребро, характерный признак клинков второй группы по Окшотту⁴³. Медиальное ребро на мечах, позволяющее усилить

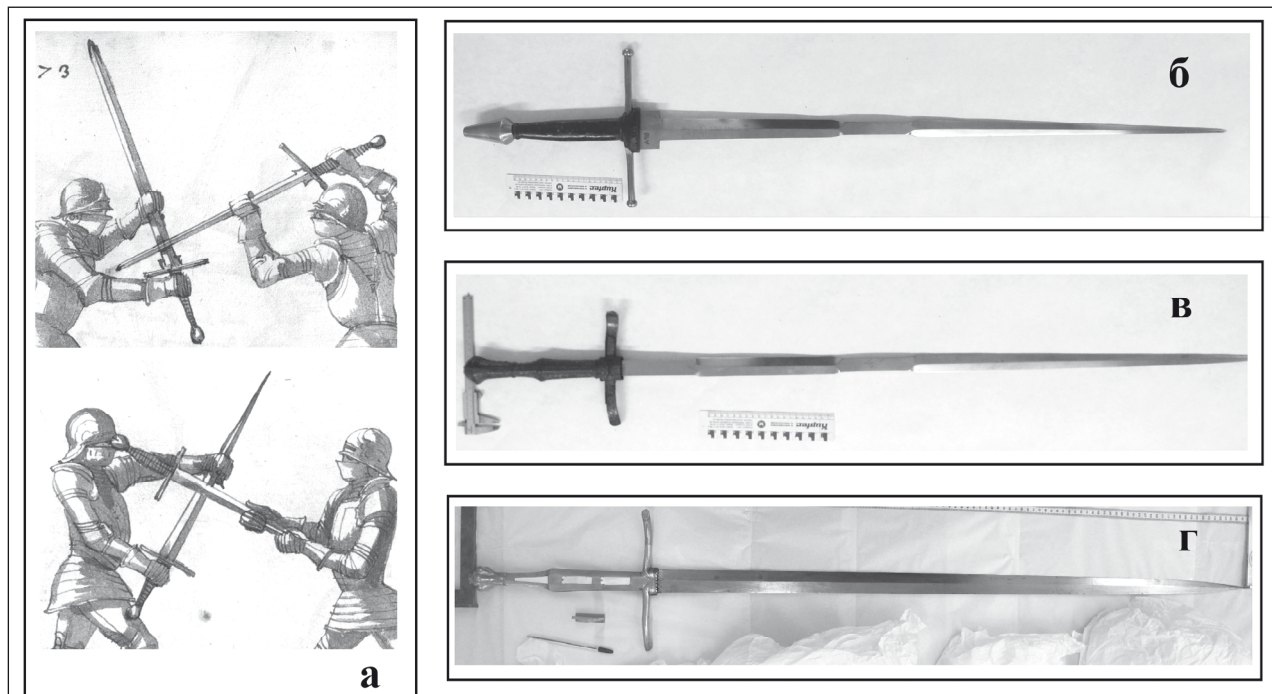

Рис. 5. Сравнение мечей. а – примеры мечей из трактата; б – меч (фехтшверт) для турнира или судебного поединка с усилением основания, прим. 1520 г. в – меч (фехтшверт) для турнира или судебного поединка, примерно 1490–00 гг.; г – немецкий меч 1490 г.

острие и сделать клинок жестче, также хорошо отражено в других трактатах такого рода, в частности, в уже упомянутой серии манускриптов *Gladiatoria*. Общий профиль клинков показан как равномерно сужающийся к острию, что является признаком XV, XVI, XVII и XVIII типов клинков с соответствующими подтипами. Согласно Окшотту, это также является признаком их специализации на противодействие одетому в латный доспех противнику⁴⁴. Также, два меча, изображенных на странице 57г имеют в основании клинка расширение (См. Рис. 5). Подобное расширение встречается, например, на мече из *Kunsthistorisches Museum Wien, Neue Burg, Hofjagd- und Rustkammer*, инв. № А 90⁴⁵. Подобный элемент может интерпретироваться как усиливающий основание клинка. Эфесы мечей состоят из прямых или эс-образных перекрестий, рукояти и навершия. Перекрестья не демонстрируют дополнительных элементов, таких как кольца, декоративные изгибы и щитки, стиль изображений представляет возможным предположить прямоугольное сечение без расширений и сужений, с прямым окончанием. Рукояти изображенных мечей имеют выраженный разделитель, предполагающий расположение на ней двух рук — характерная черта, объединяющая большой класс длинных мечей эпохи XIV–XVI веков⁴⁶. Такой тип рукояти также является важной компонентой техник как доспешного, так и бездоспешного боя, так как рукоять применяется в зацепах и захватах противника и ее длина, соответствующая ширине руки, позволяет комфортно располагать ее на шее, локтем или коленным сгибе противника. Подобные техники показаны на страницах 57v, 59v и 62v труда Антониуса Раста. Навершия мечей представлены округлыми и формами, вероятно всего отражающими сферические либо грушевидные типы R и T3 в классификации Окшотта⁴⁷.

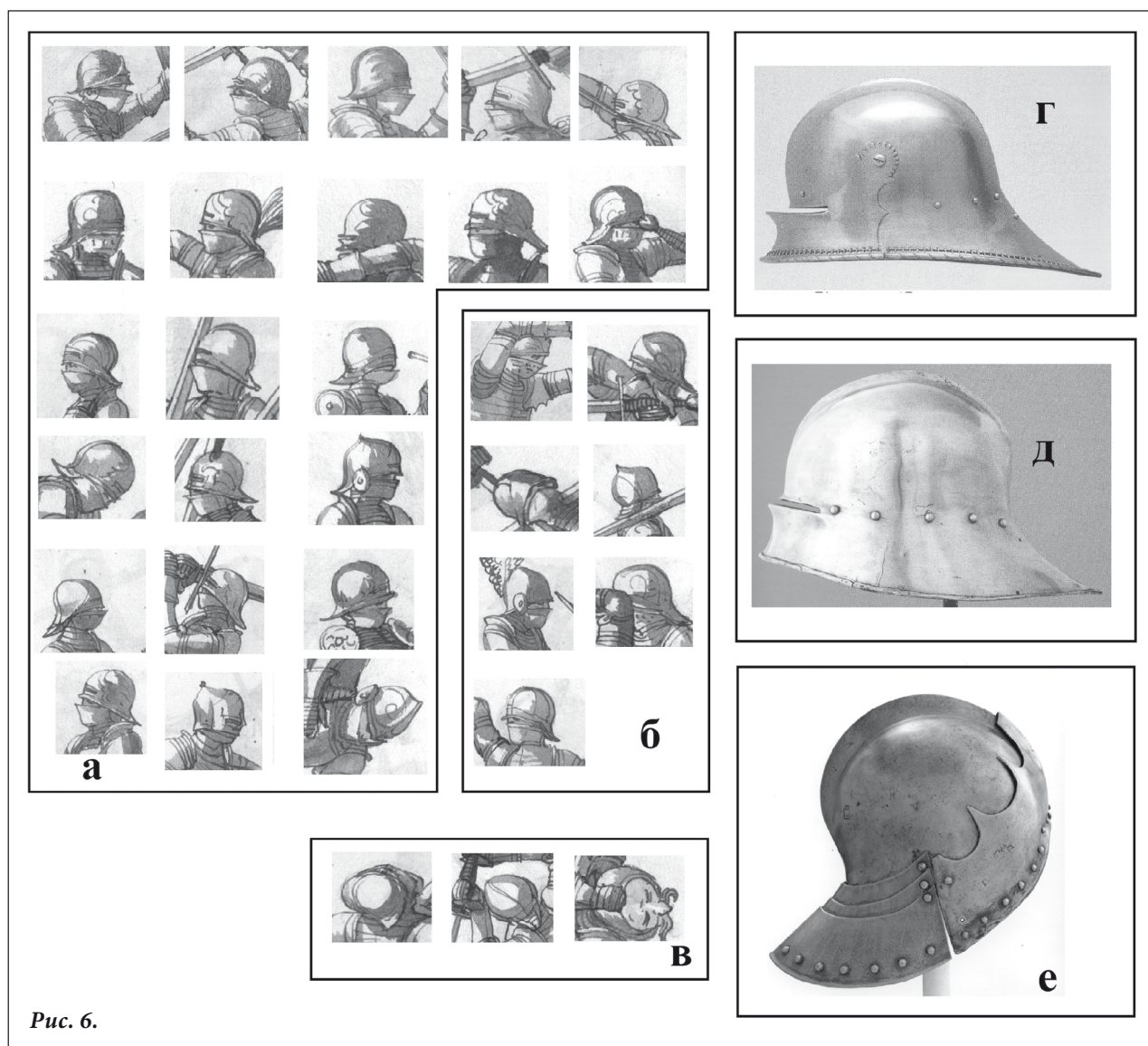

Рис. 6.

Рис. 6. Сравнение шлемов. а – изображения шлемов из трактата у которых присутствует смотровая амбразура; б – шлемы без забрала; в – шлемы у которых невозможно обозначить наличие, ни забрала, ни смотровой амбразуры; г – салат Эрцгерцога Максимилиана, 1480/85 гг. Нюрнберг; д – салат без забрала 1480 г.; е – итальянский салат 1490 г.

Стоит отдельно рассмотреть, изображенное в трактате латное вооружение поединщиков. Из трех частей работы, две части демонстрируют воинов, экипированных в латное защитное вооружение. Это части, посвященные пешему и конному поединкам. Прежде всего, как следует из названия темы нашего исследования, нас интересуют предметы защиты и вооружения, изображенные в разделе, посвященном пешему бою в латах. Всего, в этом разделе, показано 16 иллюстраций.

Мы озвучивали выше, что фехтовальный трактат А.Раста был издан П.Г.Майером в 1552 и году несет изображения поединков, которые не были нарисованы автором трактата – Антониусом Растом. Исходя из вышерассмотренных источников они могли быть изготовлены, либо сторонним художником по заказу Майера, либо им самим.

Как мы видим, изображения в трактате Раста выполнены достаточно грубо в виде цветных набросков. Подобное, пожалуй, схематичное изображение защит очень сильно затрудняет анализ. Однако, для получения дополнительной информации, его все равно необходимо провести. В связи с этим, мы будем делать акцент только на характерные черты конструкции изучаемых фрагментов, по которым можно будет провести параллель с дошедшими до нас памятниками оружейного дела и изобразительными источниками.

Мы можем разделить показанные латные защиты, условно, на три группы: 1 – Защита головы; 2 – Защита корпуса; 3 – защита конечностей. Больше всего нас интересуют защиты головы и корпуса, так как несмотря, на их достаточно простое изображение, мы, все-таки, сможем понять к какому типу существовавшей защиты ближе те или иные элементы. Из шестнадцати иллюстраций мы видим тридцать два сражающихся. Соответственно 32-х защит головы, туловища и 64 пары защиты конечностей. Защиты конечностей, к сожалению, не отличаются нужным уровнем качества прорисовки, поэтому в нашей работе мы опускаем их углубленное рассмотрение. Тем более, что исходя из первичного визуального анализа латные защиты конечностей, в общем-то, соответствуют бытовавшей в XVI веке моде.

На рисунках раздела «короткий меч» трактата Раста мы можем видеть боевые наголовья, которые современные оружейеды относят в группу шлемов типа «салад» (нем. Schaller, итал. Salad). Всего мы видим изображение 32 наголовий (См. Рис. 6) с характерными для салада чертами. Как мы уже обозначали выше, детализация рисунков в трактате А.Раста не позволяет отследить мелкие конструктивные особенности и декор. В том числе, невозможно понять имеют ли шлемы, показанные в трактате, забрало или это просто показано тип цельного салада с низкими полями, в которых располагаются смотровые амбразуры. Возможно, автору этих рисунков было необходимо, просто, обозначить тот или иной вид защитного вооружения. Именно поэтому, в рамках нашего исследования, мы считаем нецелесообразным пытаться выяснить, что не захотел показывать автор. Для нас важно, что на рисунках шлемы похожие на салады XV века (возможно, начало XVI). Тем не менее, из тридцати двух показанных наголовий, мы можем выделить 22 шлема, у которых присутствуют смотровые амбразуры; 7 шлемов с отсутствием таковых и 3 шлема показанных сзади.

У первой группы шлемов наличие забрала не просматривается. Однако, нам известны существующие образцы, как с забралом, так и без, которые визуально схожи с саладами трактата Раста. Из корпуса дошедших до нас памятников оружейного дела можно привести пример некоторых атрибутированных и персонифицированных образцов. Салад Эрцгерцога Максимилиана^v, произведенный в г. Нюрнберг Гансом Грунэвальдом в 1485 году. Данное боевое наголовье имеет забрало и является типичным примером немецкой школы доспехостроения XVв. Предмет экспонируется в Оружейной Палате и музее Королевской Охоты (Hoffjagd&Rustkammer) в г. Вене и был описан в труде «Император Максимилиан – I. Последний Рыцарь и прекрасный турнирщик» (Kaiser Maximilian I. – Der letzte Ritter und das höfische Turnier).⁴⁸ Примером салада у которого отсутствует забрало, также можно привести памятник из вышеуказанного музея. Салад, производства, примерно 1480г., возможно, городом Нюрнберг или г.Ландсхут.⁴⁹

Такое же сравнение можно провести и с изображениями саладов без смотровой амбразуры. Таким образом, мы видим очень схожие очертания шлемов типа салад на рисунках в трактате А.Раста. Венадлин Бехайм описывал итальянские шлемы и приводил их примеры⁵⁰. Из дошедших до наших дней памятников могут послужить несколько итальянских саладов: Болонский салад, предположительно 1490г.⁵¹; северо-итальянский салад, предположительно 1480-90г.⁵²; салад из фонда Баварского музея Армии в г. Ингольштадт⁵³; салад из оружейной замка Курбуг⁵⁴.

Если опираться на фундаментальный труд В.Бехайма: «Руководство по оружейной науке : оружейное дело в его историческом развитии с начала средневековья до конца 18 века» (нем. *Handbuch der Waffenkunde : Das Waffenwesen in seiner historischen Entwicklung vom Beginn des Mittelalters bis zum Ende des 18*) 1890 года, то подобные типы латной защиты головы появляются на в 20-е годы XV столетия в Европе⁵⁵. С течением времени, шлемы этого типа претерпевают различные изменения в конструкции. Что касается датировок широкого применения данного типа шлемов, то если рассматривать изобразительные источ-

^v На период создания шлема Максимилиан фон Габсбург еще не был Императором Священной Римской Империи, но уже носил титул Эрцгерцога Тироля.

ники, то пик бытования приходится на 80-е, 90-е годы XV столетия. Согласно В.Бехайму^{vi}, немецкие «Салады» перестают использоваться к 20 годам XVI века, а итальянские продолжают свое бытование до его конца. В начале столетия в широкий обиход входят наголовья типа «армэ» и «закрытый шлем»⁵⁶, а с 20-х годов, начинают свое широкое бытование шлемы из группы, которую в оружейведении принято называть «бургиньот» (*нем. Burgonet*)⁵⁷. Такое жесткое утверждение В.Бехайма, все-таки требует некоторой корректировки. Салады могут быть использованы в качестве базы для шлемов – модификантов для нужд пехоты и легкой конницы. У шлема «салад» могло срезаться забрало с заменой на козырек; хвостовик мог быть заменен на более короткие пластины и т.п.⁵⁸. В некоторых случаях, могут быть примеры донашивания саладов (инерционное использование), возможно, из-за дефицита более современных моделей. Последующие за В.Бехаймом исследователи, такие как Г.Лэйкинг⁵⁹, Т.Манн⁶⁰ К.Блэр⁶¹, придерживались, в общем-то схожего с Бехаймом мнения по поводу дат появления и бытования саладов. В уже упомянутой выше работе А.В.Николаева и И.Н.Петрухина, посвященной стилистическим особенностям итальянских саладов с забралами, мы придерживались мнения, что: *характерная «классическая» геометрия тульи шлема полностью сложилась уже к началу XV века и продержалась практически без изменений около века* (цитата из статьи – А.В. Николаев, И.Н. Петрухин. *Типологические особенности итальянских саладов с забралами завершения формирования тульи салада, как главного элемента конструкции шлема уже к началу XV столетия*).⁶² С другой стороны, диссертация В.Р. Новоселова «*Война и дворянство в мемуарах французских капитанов XVI столетия*»⁶³, содержит цитаты из французских письменных источников где термин «салад» используется в середине и конце XVI вв. Например отрывок из мемуаров французского видного военного деятеля и хрониста Пьер де Бурдейль, сеньор де Брантом (*Pierre de Bourdeille, seigneur de Brantôme*; 1540–1614) о случае дуэли 1589г. во время осады Парижа силами роялистов и гугенотов, показывает использование термина «салад»: «*Более того, уверенный в своем превосходстве лигер перед поединком поинтересовался, какой шлем будет на голове его противника. Узнав, что это будет каска без забрала, а не закрытый салад, Мароль пообещал убить своего противника ударом копья в лицо, что ему и удалось осуществить.*»⁶⁴ К сожалению, письменные источники не дают точно пояснения о каком виде шлема ведется речь. Поэтому, будет неправильно однозначно трактовать французские письменные источники, в пользу версии о массовом применении шлемов типа салад в конце XVIв. Если обратиться к итальянским письменным источникам, то следует обратить внимание на документ, в тексте которого используется термин «салад» (*ит. Celate*), применительно боевому наголовью, которое по своим конструкционным признакам, в современном оружейведении, относят к группе шлемов – бургиньот. В переписке между Герцогом Мантуи - Федерико II Гонзага (*итал. Federico II di Mantova*; 1500–1540) и герцогиней Урбино Мария делла Ровере (*Francesco Maria I della Rovere*, 1490–1538 гг.), от 9 ноября 1532г. говорится, буквально следующее: «*Я [Герцог Мантуи] сказал его Величеству [Карлу V] о двух саладах (италл. celato), которыми Вы [Мария делла Ровере], Ваше Высочество владеете*»⁶⁵. Речь идет о знаменитом шлеме для Франческо Мария дела Ровере – Герцога Урбино, автором которого выступил молодой миланский доспешник Филиппо Негроли (*Filippo Negroli*, 1510–1579 гг.). Изделие экспонируется в Оружейной Палате и музее Королевской Охоты, г. Вена⁶⁶. В данном случае мы видим, что термин салад применим к совсем иному типу наголовий чем принято считать в современном оружейведении. Вопросы, касающиеся аутентичных терминов, не являются целью данной статьи и станут объектами исследований в будущем. Тем не менее, на примере итальянского документа мы видим достаточно свободное применение термина «салад».

Следует отметить, что форма салада продолжает использоваться в шлемах турнирного назначения. Например, для разновидности конного турнира «Рэннэн» (*Rennen*)^{vii} применялся салад с защитой лица, но без забрала. В пример можно привести, памятник из фонда Оружейной палаты и Музея Королевской Охоты, г. Вены – шлем «Рэнхут» (*Rennhut*) работы Йорга Хельмшмидта -младшего (*Jorg Helmschmied – Jungere*), изготовленного в Вене, предположительно в 1498-1502гг.⁶⁷ Однако, все-таки, будет неверно рассматривать турнирное защитное вооружение для конных поединков в контексте военного обмундирования^{viii}. Исключения могут составлять только турнирные доспехи для пешего боя, в виду не слишком больших изменений в общей конструкции.

Если обратиться к источнику написанному личным секретарем императора Максимилиана I Марксом Трейтцаурвайном (*Marx Treitzsaurwein*, 1450–1527), который содержит множество батальных сцен в виде гравюр, выполненных мастерами Гансом Бургкмаером (*Hans Burgkmair*, 1480/85 – 1535/40) и Леонардом Беком (*Leonhard Beck*, 1480–1542) в период с 1506 по 1516 г., – книга «Мудрый король» («*Weisskunig*») ⁶⁸,

^{vi} Несмотря на достаточно давний труд В.Бехайма (конец XIXв.), нужные для данной статьи его утверждений не были опровергнуты представителями мирового научного сообщества.

^{vii} Разновидность конного турнира «Рэннэн» означает – быстрый. Противники сражаются без барьера. Такая разновидность турнира имела распространение в Германии.

^{viii} Турнирное защитное вооружение имеет большие толщины и как следствие увеличенный вес, нежели чем у военных образцов. Также, у турнирной группы саладов, немного изменена форма, а также могут присутствовать дополнительные элементы фиксации с нагрудником и т.п.

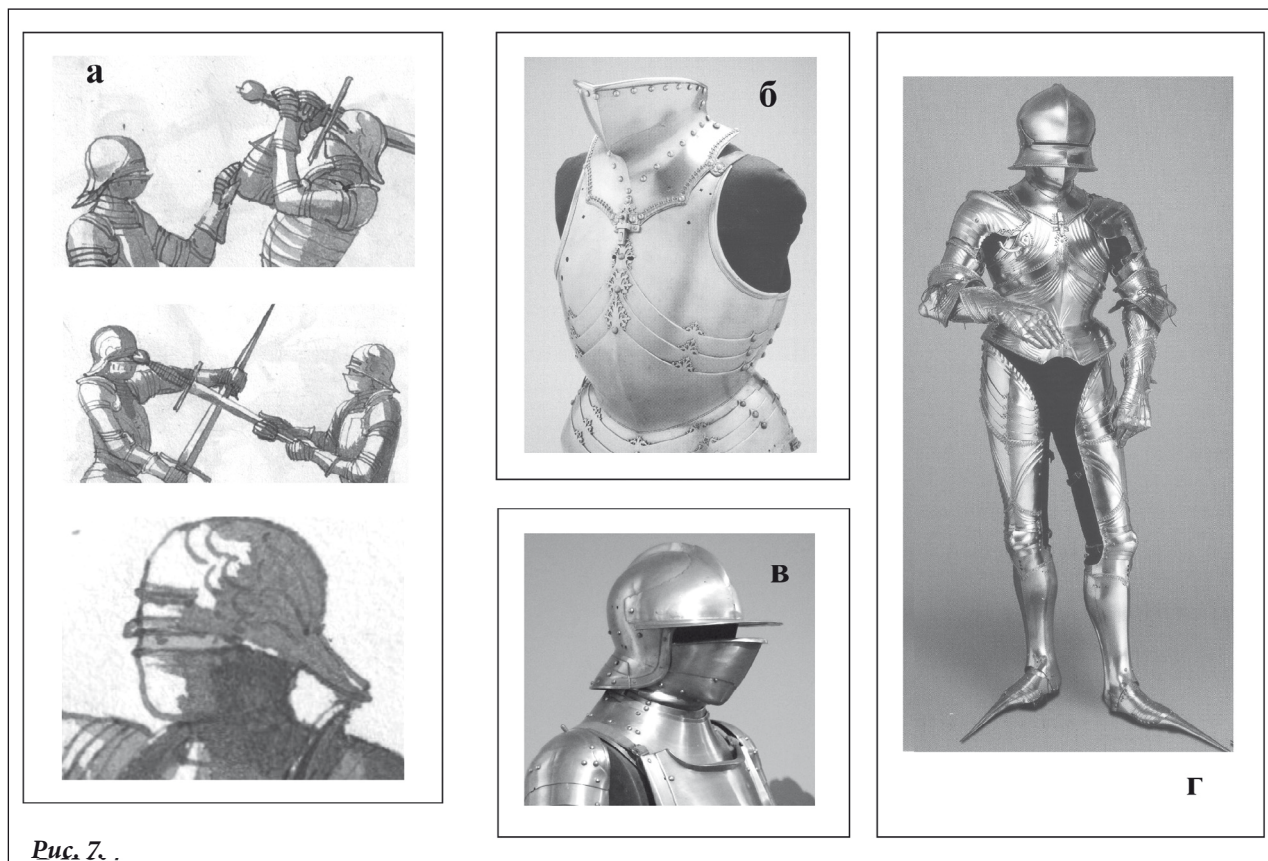

Рис. 7.

Рис. 7. Примеры биверов. а – биверы на изображениях трактата; б – фрагмент гарнитура: кираса и бивер Эрцгерцога Максимилиана, Аугсбург 1485г.; в – доспехи Ф. фон Каштелат, Инсбрук, 1528/29 гг. Показан бивер надетый поверх латного горжета; г – полный готический доспех Эрцгерцога Максимилиана, Аугсбург, 1485 г.

то можно встретить очень редкие изображения шлемов типа «салат» на всадниках⁶⁹. Другие случаи изображения «салата» показаны в пешем поединке на длинных мечах⁷⁰ и в сцене с изготовлением доспеха⁷¹. Основную часть боевых наголовий всадников и пехоты на всей номенклатуре изображений из «Мудрый король» составляют типичные для той моды шлемы типа «армэ» и «закрытый шлем», а также, различного рода черепники, шапели и т.п. В других германских изобразительных источниках, начиная с середины XVI столетия встретить шлемы типа «салат» достаточно сложно, даже на изображениях простых воинов. Также, следует отметить, что на рисунках А.Раста, шлемы типа «салат» изображены в связке с использованием латной защиты нижней части лица и шеи, что было модно, как раз в период широкого бытования данных типов наголовий (см. Рис. 7). В оружейведении подобную деталь принято именовать «бевор»^{ix} (нем. Bart). Под этой группой терминов мы понимаем латную защиту шейного отдела и челюстной зоны головы носителя в виде полу-чаши, которая устанавливается на пластину сложной формы. Бевор ложится частично на плечи и частично на грудь носителя. Может комплектоваться задней латной пластиной или кольчужным полу-воротником для защиты шеи сзади. Ярчайшим примером такого элемента латной защиты является памятник из фонда (HJ&R) – полные латные доспехи (Ritterharnisch) Максимилиана-I, изготовленные в г.Аугсбург Лоренцом Хельмшмидтом (Lorenz Helmschmid, г.ж. 1467–1516) в 1480г.⁷² В более поздних вариантах и в сочетании с другими типами шлемов (нап. Бургиньот) может не иметь грудной пластины и надеваться на латный горжет. В более поздний период, подобный пример мы можем увидеть на доспехе, изготовленном, примерно, в 1525/29 годах в Инсбруке для Франциска фон Кастелат (Franziskus von Kastellat, г.ж. 1480–1555)⁷³.

Следующий очень интересный элемент защиты (см. Рис. 8), продолжающий защиту головы и шеи, мы видим на рисунке (№82_57r) у воина, обращенного спиной к читателю, можно заметить защиту из горизонтально ориентированных металлических пластин, закрывающих шею и часть спины. Такой предмет среди всего набора изображений встречается единожды. Очень похожий предмет («железное пончо» / «Eiserner Poncho») входит в состав одного из гарнитуров Императора Священной Римской

^{ix} Также, в современном оружейведении могут бытовать названия: бивор, бувьер, бувигер.

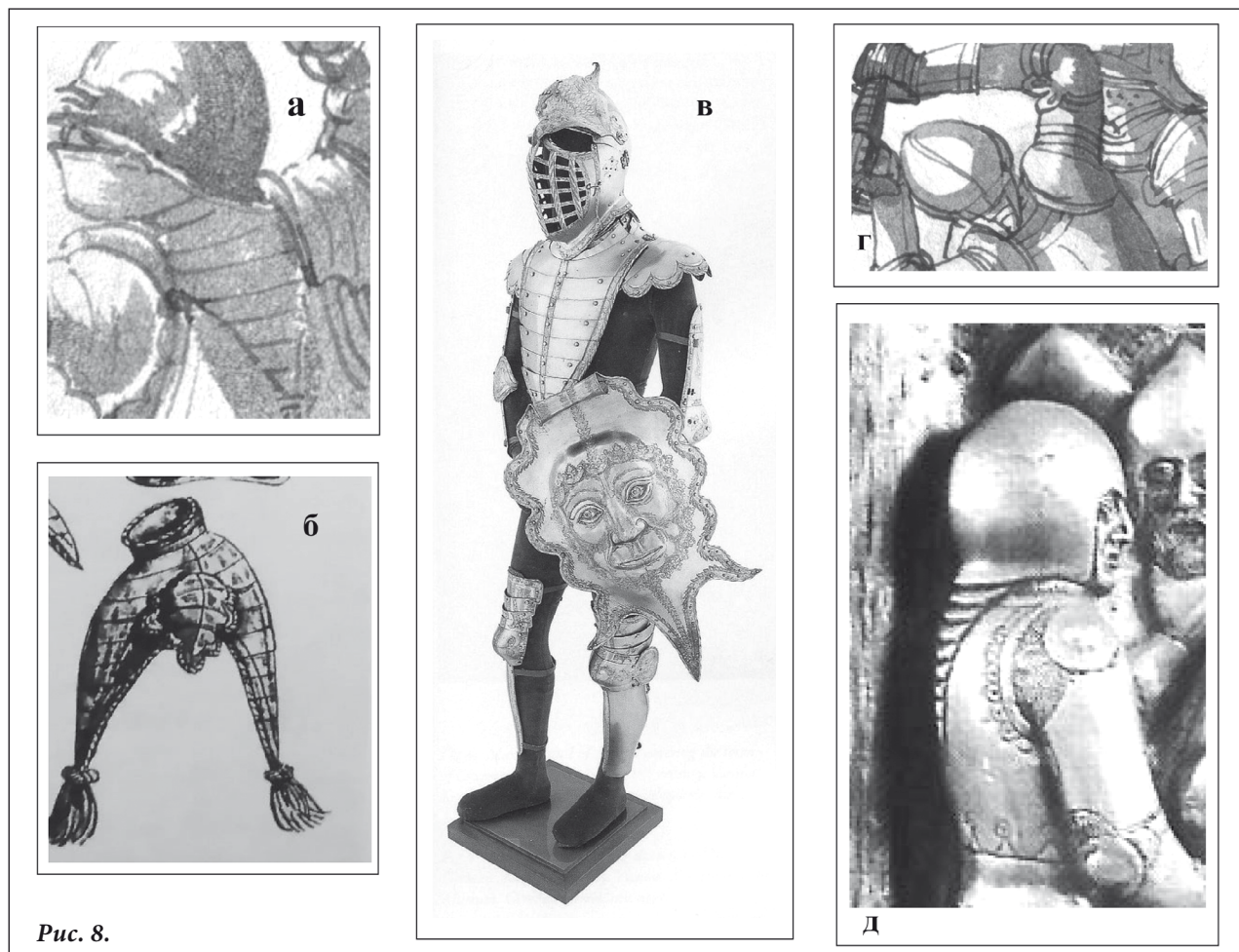

Рис. 8.

Рис. 8. Пластинчатые защиты шеи и части туловища. а – изображение пластинчатой защиты в трактате А.Раста, схожей с элементом гарнитура Карла-V; б – эскиз гарнитура для Карл-V в Тунской книге заказов; в – гарнитур Карла-V, 1540 г.; г – изображение пластинчатого хвостовика в Трактате А. Раста; д – фрагмент фрески Алтаря Св.Якопо, в г.Пистойя, Италия.

Империи Карла – V. По новым данным^х, благодаря работе американского исследователя Пьера Тержаняна (англ. Pierre Terjanian)⁷⁴ стало известно, что о более поздней дате изготовления предмета в Аугсбурге, в 1540г. Дезидериусом Хельмшмидом (нем. Desiderius Helmschmid) сыном Коломана Хельмшмида (нем. Koloman Helmschmid). На сегодняшний день, этот гарнитур располагается в Испании, в фонде «Королевской Оружейной» «Real Armeria», г. Мадрид.⁷⁵ В данном случае, схожий по внешнему виду предмет: «железное пончо» представляет собой латный горжет для защиты шеи у которого имеется сужающееся вниз продолжение в виде горизонтально-ориентированных металлических пластин, закрепленных заклепками внахлест через кожу. По бокам горжета располагаются небольшие пластинчатые наплечники. Данный предмет, отрисован в виде эскиза в одном из «заказных альбомах», возможно, в Альбоме образцов Аугсбургских Платтнеров (Plattner)^{xi} (Musterbucher eines Augsburger Plattners) для Императора Карла – V. Через несколько веков, рисунки из альбомов были обнаружены в библиотеке Тун-Хоэнштайн (Thun-Hohenstein) в замке Decin (нем. Tetschen) – территория современной Чешской республики. Сейчас принято обозначать собранные рисунки как «Тунская книга эскизов» (нем. Thun'sche Skizzenbuch)⁷⁶. В этой книге предмет изображен с правого бока. Если сравнить боковое изображение эскиза «железного пончо» для Карл-V из «Тунской книги» с показанным в трактате Раста рисунком, интересующей нас детали, показанной сзади, то можно увидеть определенное конструктивное сходство. У обоих зарисовок пластины идущие от горжета вниз уменьшаются в горизонтальном размере. К сожалению, на рисунке

^х В работе О.Gambler «Koloman Helmschmid, Ferdinand I. und das Thun'sche Skizzenbuch» 1975 говорилось о более ранней дате изготовления – 1530г. А также, что автором был не Дезидериус Хельмшмит, а его отец Коломан. Это связано с тем, что Тунская книга заказов, на момент написания работы Гамблером считалась утерянной. Новые исследования в 2013 году позволили взглянуть на атрибуцию по-другому.

^{xi} Платтнер – нем. Plattner, это аутентичный немецкий термин 14-17вв, обозначающего изготовителя пластин и пластинчатых/латных доспехов.

в трактате, мы видим предмет только со спины и не можем точно утверждать о сходстве конструкции, например, спереди. На рисунке похожая пластинчатая защита лежит сверху латного наспинника. Это дает повод предположить, что художник, изготавливающий рисунки для трактата Раста, вполне мог показать схожий по конструкции с «железным пончо» Императора предмет. Однако, важно отметить, что именно этот гарнитур, имел, скорее символическое значение, как Императора Нового Света, после завоевания Мексики»⁷⁷. Поэтому, навряд ли подобная конструкция могла быть копируема производственными центрами Империи для широкой аудитории заказчиков. Вполне возможно, что могло иметь место заимствование идеи, или параллельное развитие схожей оружейной мысли для усиления, например, защиты шеи сзади и части спины.

Продолжая тему пластинчатой защиты шеи на одном из рисунков в трактате Раста нельзя не отметить изображение шлема на рисунке «fig.063v» (см. Рис. 8 г-д), с характерным ламинарным набором, который защищает шею сзади и частично спину.⁷⁸ В отличие от предыдущего примера, здесь пластинчатая защита начинается непосредственно от шлема. В изобразительных источниках, пожалуй самым ранним примером такой защиты является изображение война на Алтаре Святого Якопо (L'altare di San Jacopo) в Кафедральном Соборе Святого Зенона (Cattedrale di San Zenò), г. Пистойя, Италия, конец XIV – нач.XV вв.

Перейдем к рассмотрению типа латных защит из трактата Раста – защиты туловища. Как мы видим, латная защита корпуса представляет собой три разновидности кирас. **Первый**, (см. Рис. 9) это, с цельнотянутым нагрудником кирасы, у которых максимальная выпуклость находится в нижней части и формирует т.н. «тапуль» (нем. Tapul). Нагрудная пластина может быть как цельной, так и иметь небольшую промежуточную пластину внизу. В трактате мы видим 15 изображений подобных кирас. **Второй тип**, (См. Рис. 10) изображенных защит корпуса, это частично сегментированные кирасы, большая часть защиты нагрудника и наспинника которых представляют собой цельнометаллическую пластину с добавлением нескольких, горизонтально ориентированных металлических пластин снизу, закрепленных ламинарным способом. Всего, встречается 5 изображений. **Третий тип** (См. Рис. 11) корпусной латной защиты, это полностью сегментированная кираса, состоящая из, примерно одинаковых по ширине горизонтально-ориентированных металлических пластин ламинарного набора. Таких изображений мы видим – 11

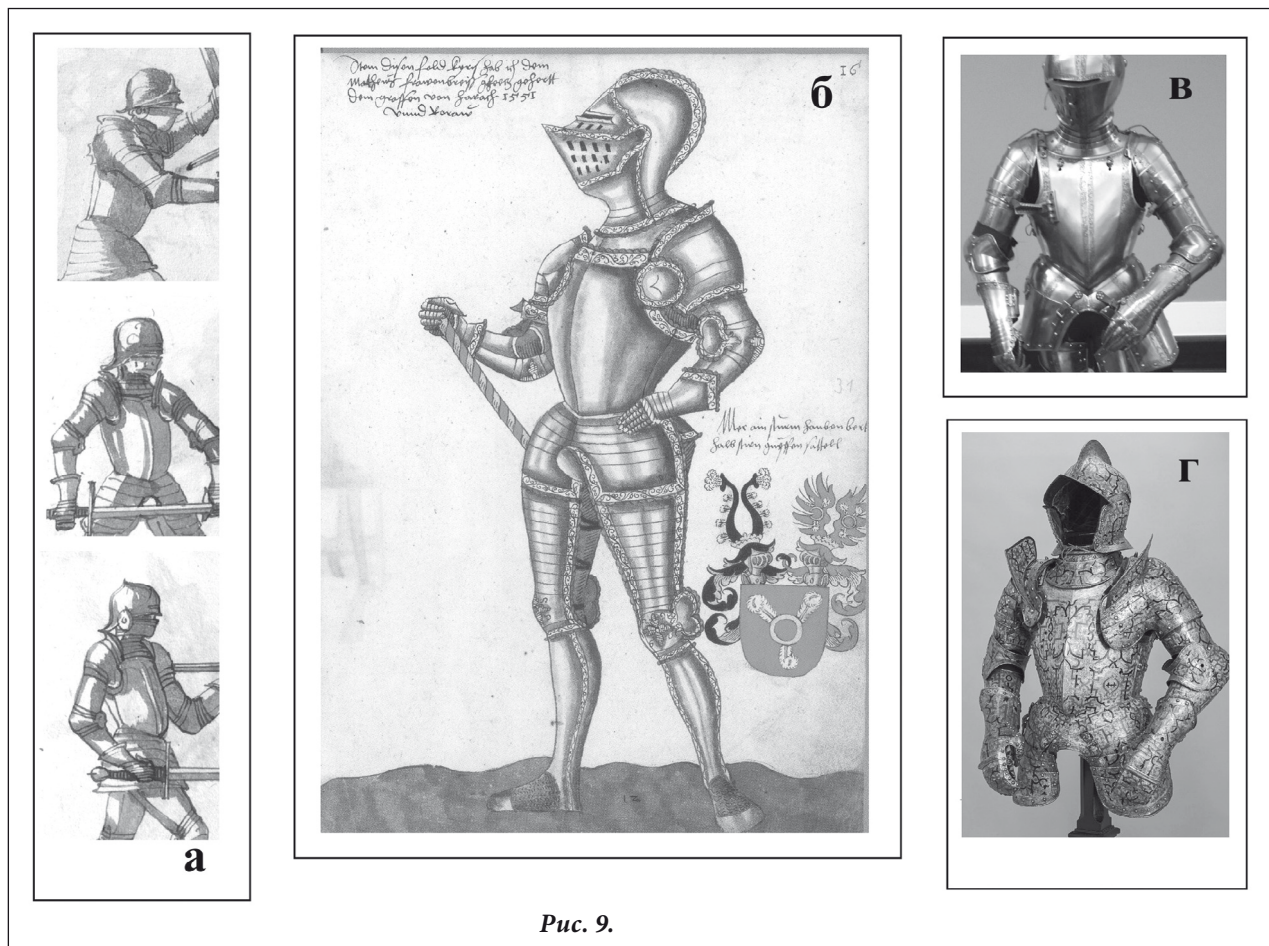

Рис. 9.

Рис. 9. Кирасы с цельным нагрудником. а – примеры из трактата А.Раста; б – Эскиз заказа доспехов для Леонхарда IV – господина Рахрой, Аугсбург 1555 г. Тунская книга заказов; в – доспехи Максимилиана – II, 1560 г.,Ландсхут; г – доспехи Николая Радзивилла – Черног, 1555 г.,Нюрнберг.

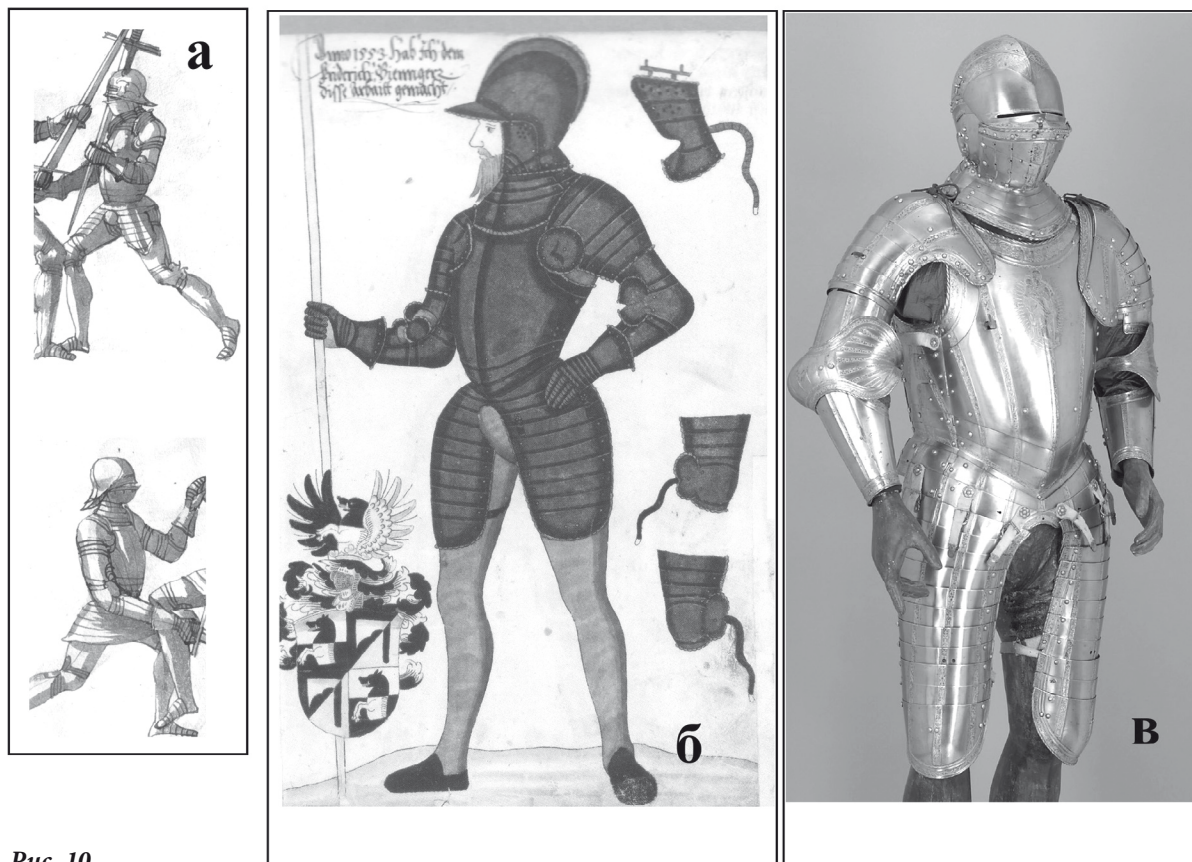

Рис. 10.

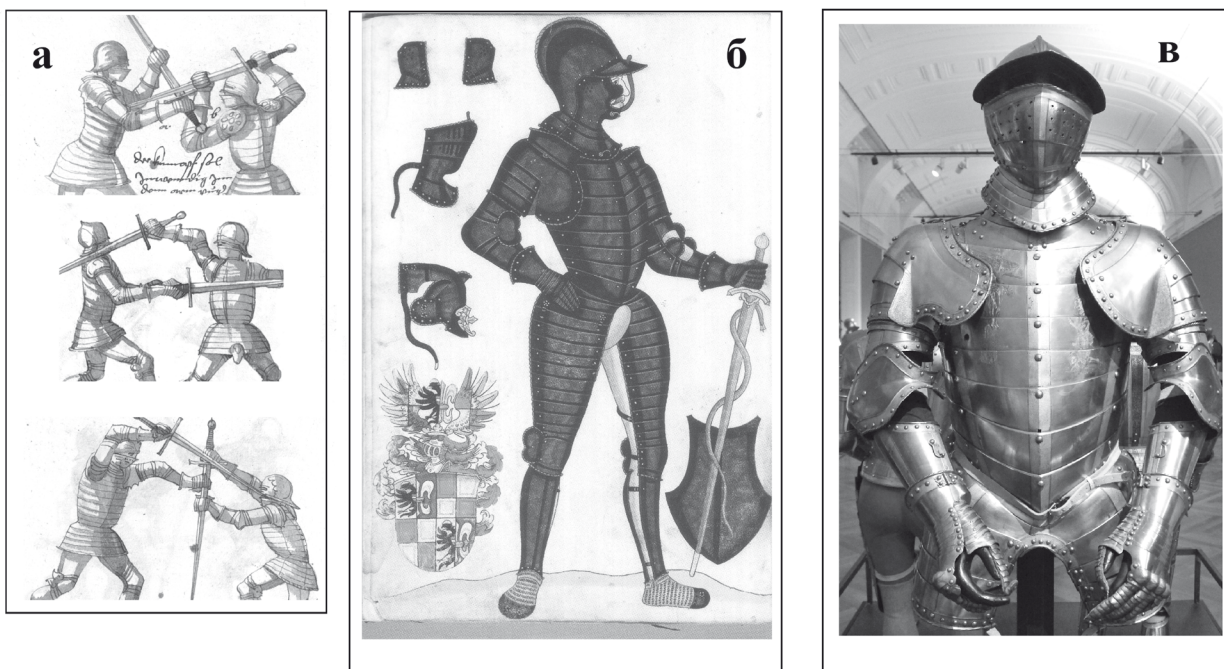

Рис. 11.

Рис. 10. Частично сегментированные нагрудники кирас. а – примеры изображений из трактата; б – эскиз заказа для Фридриха Гайнгера 1553 г.; в -

Рис. 11. Сегментированные нагрудники кирас. а – примеры изображений из трактата; б – эскиз заказа для члена семьи Локшанов 1550-60 г. Тунская книга заказов; в – доспехи Альвареза де Толledo, Герцога Альба 1546 г., Аугсбург.

Благодаря дошедших до наших дней изображениям эскизов заказов доспехов, мы можем проследить период моды на различные виды защитного вооружения. Основываясь на анализе изображенных заказов, а также, атрибутированных и персонифицированных памятников оружейного дела, дошедших до наших дней, можно сделать утверждение, что подобные защиты, появляются в конце 40-х годов XVI столетия и не выходят из моды до конца 60-х годов. Все типы, нарисованных в трактате А.Раста нагрудников и наспинников кирас имеют сходство с изображенными защитами временного отрезка 50-60 гг. XVI века в рисунках заказных альбомов: во втором томе альбома Тун-Хоенштайнов (Thun'sche Skizzenbuch)⁷⁹; альбом эскизов немецкой брони мастерской Гринвича (The Almain Armourer's Album), изготовленный Якобом Хальдером (Jacob Halder, 1530-1608г.)⁸⁰ и Штутгартской книге образцов брони (Stuttgarter Harnischmusterbuch)⁸¹. Похожее кирасы встречается у более чем пятидесяти примеров.

Проследить конструкционное сходство с кирасами трех типов трактата Раста мы можно из корпуса дошедших до нас персонифицированных памятников оружейного дела.

Кирасы первого типа: Доспехи, изготовленные Дизидериусом Хельмшмидтом (Desiderius Helmschmid) в Аугсбурге, в 1544г. для Короля Испании Филиппа – II (Konig Philipp – II.von Spanien, г.ж 1527-1579)⁸². Полудоспех Николая-IV Радзивила (См.Рис.6-г), изготовленного Кунцем Лохнером (Kunz Lochner г.ж 1510-1567) в Нюрнберге, примерно в 1555 году⁸³. «Доспехи Геркулеса» (Herkules-Harnisch), изготовленные для Максимилиана-II, примерно в 1555 году, в Антверпене и Париже⁸⁴; Доспехи Максимилиана – II,1560г.,Ландсхут⁸⁵; Доспехи для Хуана Австрийского (Don Juan de Austria, г.ж. 1547-1578), изготовленные в Милане, примерно, в 1575г.⁸⁶

Кирасы второго типа: Королевский Гарнитур (Konigsgarnitur) для Короля (позже Императора) Максимилиана – II. Доспехи изготовлены в 1548/49гг, в г.Аугсбург.⁸⁷ Полудоспех Стефана Батория – Короля Польского (Stephan Bathory, Konig von Polen, г.ж. 1522-1588), изготовленные, предположительно, в Праге, в 1560г.⁸⁸

Кирасы третьего типа: Доспехи Фернандо Альвареза дэ Толедо, Герцога Альбы (Fernando Alvarez de Toledo, Hszg. von Alba, г.ж. 1507-1582), изготовленные Д.Хельмшмидтом, в городе Аугсбург, в 1546г.,⁸⁹;

Проведя сравнительный анализ изображенной в трактате Антониуса Раста латной защиты с сохранившимися предметами синхронного по времени бытования, а также документальными и изобразительными источниками можно констатировать, что поединщики показаны экипированными в современные образцы латной защиты. Исключением являются только защиты голов показанных воинов, уже 50 или более лет назад, вышедших из моды. Делать жесткое утверждение, что показанные, устаревшие типы шлемов, могли широко применяться на территории германо-говорящих регионов в середине XVI века, все-таки, будет не совсем верно. Авторский коллектив считает, что наиболее верным в данном случае, будет выдвинуть аккуратное предположение, что использование такого приема, как показ воинов в частично архаичной экипировке, это возможная отсылка к искусству поединка древних. То есть, некий специальный акцент к фехтовальным традициям, которые были заложены в более ранние периоды. Сравнение с изображениями доспехов из трактата Раста с другими картинками из более ранних и синхронных по времени фехтовальных трактатов демонстрирует сходство в характере показа защитного вооружения. Если обратиться к немецким фехтовальным трактатам и зарисовкам, где показаны пешие поединщики в латах, то синхронные по времени латные защиты прослеживаются: в трактате «Гладиатория» (Gladiatoria) 1430г.; в трудах Ганса Тальхоффера – немецкого фехтовального мастера XV века. В разделах, посвященных бою в доспехах, его работ : MS Chart.A.558 (1448г.); MS XIX.17-3 (1446–1459гг.); MS Thott.290.2° (1459 г.) и Cod.icon. 394A (1459 г.); в трактате Паулюса Каля (1470–90гг.); в альбоме, предположительно созданным Альбрехтом Дюрером, примерно той же датировки, что и трактат Каля; В труде Йорга Вильгельма Хуттэра (Jörg Wilhelm Hutter) начала XVI век

Тем не менее, некоторое использование архаичных предметов защиты, все-таки, прослеживается, во втором томе Мюнхенской версии трактата Пуаля Гектора Майра «De arte athletica» (MS Cod.icon. 393, ок. 1540 года). Архаичная броня представлена боевыми наголовьями типа «салад», кирасами, отсылающей к 60–90-м годам XV века (fol. 241v-r, 242v-r), а также кирасами в стиле первой пол. XV века, имеющими оружиеведческое наименование кастеэнбруст, дословно -»коробчатая грудь» (нем. Kastenbrust) – они показаны на странице 243 г. При этом остальная часть доспешного раздела проиллюстрирована современными времени создания трактата образцами доспехов. Контекст латного поединка в данном случае подан через имитацию «судебного боя», при котором материал подается последовательно через три вида оружия: копье, меч и кинжал. Вероятный контекст использования в иллюстративном материале такого архаического комплекса доспеха и вооружения предполагает, что Майр в своей работе показывает преемственность от более древних примеров искусства, служащих основой для его более осовремененной и более полной работы. Объем текста, сопровождающий раздел латного боя у П.Г. Майра превышает даже самый объемный источник XV века – трактат Гладиатория (MS. Germ.Quart.16), включающий 105 абзацев текста, каждый из которых описывает один боевой прием (shtuck). В трактате же Майра содержится 113 абзацев текста, касающихся латного боя, каждый из которых описывает последовательность из 3–4 приемов и контрприемов.

Подобный прием, где систематично показывается защита поединщиков в откровенно архаичном стиле используется в анонимном трактате 1470г., Аугсбургского происхождения «Кодекс Валерштайна» (нем. Codex Walerstein)⁹⁰. Кодекс представляет собой компилятивный манускрипт, в который включено несколько трактатов, относящихся к разным мастерам фехтования, однако, никак не указанным в тексте. Раздел о бое в доспехах представлен иллюстрациями, не снабженными текстом, содержащими изображения боя на копьях, мечах и кинжалах, отсылающие вероятнее всего к манускриптам цикла «Гладиатория», также анонимным. Характерной особенностью иллюстраций раздела о бое в доспехах является нетипичная для третьей четверти XV века стилистика доспехов: они изображены в достаточно устаревшем для времени публикации стиле, характерном, как минимум, для рубежа XIV и XV вв. Что, в свою очередь, может отсылать к некоему не сохранившемуся протографу, имевшему схожую стилистику изображений, либо, к желанию автора продемонстрировать древность изображенных практик.⁹¹

Рассмотренный нами, опубликованный в 1552г. Паулем Гектором Майром фехтовальный трактат Антониуса Раства интересен как представляющий и дополняющий германоязычную фехтовальную традицию, в частности ее нюрнбергскую ветвь, дополняющую лакуны более ранних источников и позволяющий связать традицию XV века с серединой XVI-го. Подход к описанию приемов латного поединка Антониусом Раством и его дополнения к описанным в более ранних трудах техникам также позволяют взглянуть на развитие явления латного боя во временной перспективе, выделить предпочитаемые в нюрнбергском регионе особенности и приемы. Эта версия открывает новые направления для исследований, результаты которых позволят либо ее укрепить, либо внести существенные корректировки. В то же время, помимо ценности как источника о приемах латного боя, трактат Раства представляет ценность как изобразительный источник, ставящий перед исследователями новые вопросы о пределах мобильности латного доспеха середины XVI века; компоновку и сочетаемость его элементов, представленных как в материальных, так и изобразительных источниках эпохи.

Авторский коллектив благодарит за помощь в поиске материалов и подготовке статьи:

1. *Исторического оружейоведа, участника МО «Армия Фрундсберга» Николаева Александра Владимировича, г. Москва;*
2. *Кандидата исторических наук, хранителя коллекции холодного оружия Музеев Московского Кремля Новосёлова Василия Рудольфовича, г. Москва.*
3. *Сотрудника Городского Архива г. Нюрнберг, док. Даниэля Бургера, г. Нюрнберг.*
3. *Исследователя обычаев старинного Европейского фехтования, руководителя Лаборатории научной реконструкции «Хранители» Максимова Романа Ильича, г. Белгород.*

¹ См. Петрухин И. Н. Немецкий латный доспех первой трети XVI века. Особенности функционирования в пешем поединке. // Мир оружия: история, герои, коллекции : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Тула, 2020. С. 389–397.

² Castle, E. Schools and Masters of Fencing: From the Middle Ages to the Eighteenth Century. Bell & Sons, 1885

³ Capwell, Tobias. Arms and Armour of the Medieval Joust. Leeds: Royal Armouries. 2018.

⁴ Clements, John and Hull, Jeffrey. Masters of Medieval and Renaissance Martial Arts. Boulder, CO: Paladin Press, 2008

⁵ Hull, Jeffrey, with Maziarz, Monika and Żabiński, Grzegorz. Knightly Dueling: The Fighting Arts of German Chivalry. Boulder, CO: Paladin Press, 2007.

⁶ Daniel Jaquet, Alice Bonnefoy Mazure, Stéphane Armand, Caecilia Charbonnier, Jean-Luc Ziltener & Bengt Kayser (2016) Range of motion and energy cost of locomotion of the late medieval armoured fighter: A proof of concept of confronting the medieval technical literature with modern movement analysis, Historical Methods: A Journal of Quantitative and Interdisciplinary History, 49:3, 169-186.

⁷ Tobler, Christian Henry. Secrets of German Medieval Swordsmanship. Highland Village, TX: Chivalry Bookshelf, 2001.

⁸ Самгин С.В. Опыт разработки лекционного комплекса «Введение в Историческое оружейоведение» // Историческое оружейоведение. — 2015. — № 1. — С. 124 — 135.

⁹ Манчиолино Антонио. «Новая работа о фехтовании всеми видами оружия»: Автор перевода А.Б.Гарагатый / Антони Манчиолино. — [б.м.]: Издательские решения, 2021г. — 148с.;

Джованни далл'Агоки. Искусство фехтования в трех книгах: Авторы перевода: Карпунина А.Ю., Гарагатый А.Б. / Джованни далл'Агоки. — [б.м.]: Издательские решения, 2018г. — 242с.

¹⁰ Цветок битвы / Фиоре делли Либери. Перевод, комментариев и вступительная статья В.Е. Сеничева — Вече, 2020.

¹¹ Асламов А. О фигурах и фоне. Фехтовальный мастер Ганс Фольц и манускрипт Q.566. Исторический Журнал Proshloe. Режим доступа: <https://proshloe.com/o-figurah-i-fone.html>

¹² Staatsbibliothek zu Berlin MS germ.qu.1190/1191.

¹³ Universitätsbibliothek Rostock MS Var[ia] 82

- ¹⁴ Wolfenbüttel Herzog August Bibliothek Cod.Guelf.1074.Novi
- ¹⁵ *Bodemer, H.* Das Fechtbuch. Institut für Kunstgeschichte, 2008, стр. 3
- ¹⁶ Манускрипт Österreichische Nationalbibliothek Vienna Cod.10825, fol. 157r - 204v.
- ¹⁷ Op.cit. Ibid. fol. 289v - 317v.
- ¹⁸ Наиболее ранняя версия манускрипта, вероятно сделанная рукой самого Кайсера, хранится в Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen под кодом Cod. Ms. philos. 63.
- ¹⁹ Universitätsbibliothek Augsburg, манускрипт Cod.I.6.4°2
- ²⁰ Graphische Sammlung Vienna, манускрипт MS 26-232
- ²¹ Манускрипт Cod.I.6.2°5, хранящийся в Universitätsbibliothek Augsburg
- ²² Meddel, H.Universitätsbibliothek Augsburg Cod.I.6.2°5 fol. 11r, 12r, 14v.
- ²³ Stadtarchiv Augsburg Reichsstadt "Schätze" Nr. 82, fol. Iir .
- ²⁴ *Paul von Stetten:* Geschichte Der Heil. Röm. Reichs Freyen Stadt Augspurg : Aus Bewährten Jahr-Büchern und Tüchtigen Urkunden gezogen. 1. 1743, S. 628 f.
- ²⁵ Geschlechterbuch der Stadt Augsburg, Bayerische Staatsbibliothek, манускрипт Cod.icon. 312b.
- ²⁶ Bayerische Staatsbibliothek Geschlechterbuch der Stadt Augsburg (Cod.icon. 312b).
- ²⁷ *Vogt W. Mair, Paul Hector // Allgemeine Deutsche Biographie.* — Leipzig: Duncker & Humblot, 1884. — Bd. 20. — S. 121.
- ²⁸ *Jaquet, Daniel; Walczak, Bartłomiej.* "Liegnitzer, Hundsfeld or Lew? The question of authorship of popular Medieval fighting teachings". Acta Periodica Duellatorum 2(1): 105-148. 2014.
- ²⁹ *Hils H.-P. Meister Johann Liechtenauers Kunst d. langen Schwertes.* P. Lang, Frankfurt am Main, 1985. pp.197-201.
- ³⁰ Наиболее ранним из известных на данный момент трудов о противодействии противнику в полном латном доспехе является манускрипт мастера Фиоре дelli Либери Il Fior di Battaglia, самый ранний список которого, MS Ludwig XV 13 (ныне в коллекции Гетти), датируется 1404 годом.
- ³¹ Одной из наиболее поздних работ, включивших в себя искусство боя в доспехах является Confectbuch von Abrichtung vollständiges Turnierbuch (Cod.Guelf.1.6.3 Aug.2°, хранится в Herzog August Bibliothek в Вольфенбюттеле)
- ³² *Tobler, Christian Henry.* Secrets of German Medieval Swordsmanship. Highland Village, TX: Chivalry Bookshelf, 2001. с. 287
- ³³ *Ceuvres de George Chastelain, Académie royale de Belgique. Commission pour la publication des œuvres des grandes écrivains, tome 8, éd. Joseph Marie Bruno Constantin Kervyn de Lettenhove, Bruxelles, 1866*
- ³⁴ Ibid. pp 174-177.
- ³⁵ В наиболее полном виде представлена в манускриптах MS U860.F46 1450, MS KK5013 и MS Germ.Quart.16, хранящихся соответственно в Yale Center for British Art, Kunsthistorisches Museum в Вене и Biblioteka Jagiellońska в Кракове.
- ³⁶ Universitäts- und Forschungsbibliothek Erfurt MS Chart.A.558, Königsegg-Aulendorf Collection MS XIX.17-3, Det Kongelige Bibliotek Copenhagen MS Thott.290.2° и Bayerische Staatsbibliothek Cod.icon. 394a
- ³⁷ Bayerische Staatsbibliothek Munich Cgm 1507
- ³⁸ Sächsische Landesbibliothek Dresden MS Dresd.C.487
- ³⁹ Biblioteca dell'Accademia Nazionale dei Lincei e Corsiniana Cod.44.A.8, fol. 73r - 79r
- ⁴⁰ Biblioteca dell'Accademia Nazionale dei Lincei e Corsiniana Cod.44.A.8, 87r - 90v
- ⁴¹ Наследие Хуттера сохранилось в большом числе манускриптов и списков, наиболее ранний из них Jörg Wilhalm Hutter's kunst zu Augspurg (Cod.I.6.4°5) хранится в Universitätsbibliothek Augsburg Augsburg, датируется 1522 годом и в середине XVI века находился в личной библиотеке П.Г. Майра.
- ⁴² см. напр. MS B.26 в Universitätsbibliothek Erlangen-Nürnberg, также известный как Eyb Kriegsbuch, созданный для Людвига фон Эйба Младшего ок. 1510 г.
- ⁴³ *Oakeshott, E.* Sword in the Age of Chivalry. The Boydell Press, Woodbridge. 1994. p.56.
- ⁴⁴ Ibid. p. 40, p. 61
- ⁴⁵ *Петрухин И.Н.* Турнирные мечи для пешего боя: особенности конструкции и назначение. Материалы международной научно-практической конференции Мир оружия: истории, герои, коллекции 21-22 октября 2016 г. стр. 279-285
- ⁴⁶ *Сеничев В.Е.* Длинный меч. Исторический Журнал Proshloe. Режим доступа: <https://proshloe.com/dlinnyj-mech.html>
- ⁴⁷ *Oakeshott, E.* Sword in the Age of Chivalry. The Boydell Press, Woodbridge. 1994. p. 100, p. 105
- ⁴⁸ *Sabina Haag, Alfred Wiczorek, Matthias Pfaffenbichler, Hans-Jurgen Buderere.* Kaiser Maximilian I. - Der letzte Ritter und das höfische Turnier. Mannheim 2014 jhr. S.35.
- ⁴⁹ Op.Cit. *Sabina Haag, Alfred Wiczorek, Matthias Pfaffenbichler, Hans-Jurgen Buderere.* S.34.
- ⁵⁰ *Boeheim W.* Handbuch der Waffenkunde : Das Waffenwesen in seiner historischen Entwicklung vom Beginn des Mittelalters bis zum Ende des 18. Jahrhunderts. Leipzig, 1890. S. 40, Fig.27, (Seemanns kunstgewerbliche Handbücher ; Bd. 7).
- ⁵¹ *Voccia L. G., Goelho E.T., L'Arte dell' Armatura in Italia.* Mamoli Spa. Milano 1967. S.140
- ⁵² *Voccia L. G., Rossi F., Morin M.* Armi e Armature Lombarde. Electa Editrice 1980. S.170
- ⁵³ *Voccia L. G., Rossi F., Morin M.* Armi e Armature Lombarde. Electa Editrice 1980 S24.
- ⁵⁴ *Trapp O. G., Mann J. G.* The Armoury of the Castle Churburg. London, 1929. S60.
- ⁵⁵ Op.Cit. *Boeheim W.* S. 38
- ⁵⁶ Op.Cit. *Boeheim W.* S.38-40
- ⁵⁷ Op.Cit. *Boeheim W.* S.43-50
- ⁵⁸ См. *А.В.Николаев, И.Н.Петрухин* К вопросу о боевых наголовьях пехоты Священной Римской империи в первой трети XVI в. «Труды с 8-й Международной научно-практической конференции «Война и оружие. Новые исследования и материалы» Часть-III, Санкт-Петербург 2017г. стр.349.
- ⁵⁹ См. *Laking G. F.* A Record of European Armour and Arms through Seven Centuries : in 5 vol. Vol. 3. London, 1920. P. 241.
- ⁶⁰ См. *Mann J. G.* Notes on the Evolution of Plate Armour in Germany in the Fourteenth and Fifteenth Century. 1932.

- ⁶¹ См. Блэр К. Рыцарские доспехи Европы: Универсальный обзор музейных коллекций. М., 2008. С. 89,113-15.
- ⁶² А.В. Николаев, И.Н. Петрухин. Типологические особенности итальянских саладов с забралами. Труды Международной научно-практической конференции «Историческое оружие в музейных и частных собраниях» Выпуск-2. Москва-2021г. Стр.42.
- ⁶³ Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Новоселов В.Р. «Война и дворянство в мемуарах французских капитанов XVI столетия. Специальность 07.00.03. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва 1999г.
- ⁶⁴ *L'Estoile, P. Memoires pour servir a l'histoire de France. Cologne. 1719. Т. II. P. 2-3; Audiguier, Vital de. Le vray et ancien usage des duels. Paris. 1617. P. 442.; Brantome, Pierre de. Op. cit. Т. XI. P. 73-74. перевод В.Р.Новоселов.*
- ⁶⁵ ASMn, Archivo Gonzaga 2934, registro 307, fol.4r, lettera II.
- ⁶⁶ *C.Beaufort-Spontin, M.Pfaffenbichler Mesterwerke der Hofjagd – und Rustkammer. “Kurzfuhrer durch das Kunsthistorische Museum Wien 2013, Band 3. S.125-129.*
- ⁶⁷ Фонд Оружейной палаты и Музея Королевской Охоты, г.Вены. Inv.-Nr.B82; Thomas1956, S42 sowie S.41, Abb.37,38 (Thomas 1997,Bd.2,S. 1138 sowie S.1137, Abb.37,38); BR Wien 1976f, S.169f.
- ⁶⁸ *Weisskunig // Jahrbuch der Kunsthistorischen Sammlungen des Allerhöchsten Kaiserhauses. Bd. 6. Wien, 1888.*
- ⁶⁹ Op.Cit. Weisskunig... S. 119.fol.202a; S.178.fol.290b.
- ⁷⁰ Op.Cit. Weisskunig... S.176.fol.176b.
- ⁷¹ Op.Cit. Weisskunig... S.109.fol.184b.
- ⁷² *Gamber O., Beaufort C. Katalog der Leibbrüstammer I. Der Zeitraum von 1530 bis 1560. [Wien], 1976. S. 106; Reiterharnisch (Küriss) // Kunsthistorischen Museum, Wien. Inv.-Nr.A60.*
- ⁷³ Фонд Оружейной палата и музея Королевской Охоты, г.Вена. Inv.-Nr.A352.
- ⁷⁴ *Piere Terjanian. The art of the armorer in late medieval and Renaissance Augsburg: The rediscovery of the Thun sketchbooks (Part 1), Jahrbuch des kunsthistorischen Museums, Wien. 2013. p.307. Image 109.*
- ⁷⁵ См. Фонд Real Arsenal Madrid. Inv.A151.
- ⁷⁶ *Radim Vondrachek. The Provenance of the Thun-Hohenstein Albums: Decin Castl Library – Its History and Vicissitudes. Jahrbuch des kunsthistorischen Museums Wien Band17/18, 2015/2016 p.141.*
- ⁷⁷ *D.J. LaRocca. Monsters, Heroes and Fools: A survey of Embossed Armor in Germany and Austria, ca.1475 – 1575. P.43-47/*
- ⁷⁸ Meddel, H.Universitätsbibliothek Augsburg. Reichsstadt Schätz Nr.82 fig.063v.
- ⁷⁹ Оригиналы обоих альбомов хранятся в Музее декоративного искусства (Uměleckoprůmyslové museum), г.Прага, Чехия. Инв.№. GK.11.572-A и GK 11 572-B; *Pierre Terjanian. The art of the armorer in late medieval and Renaissance Augsburg: The rediscovery of the Thun sketchbooks. США, г. Филадельфия, MET, 2013+2016;*
- ⁸⁰ Оригинал альбома хранится Музей Виктории и Альберта (Victoria and Albert Museum), г.Лондон, Великобритания, British Galleries, Room 57, case 7 Инв.№ D.598&A-1894, https://collections.vam.ac.uk/search/?listing_type=imagetext&offset=0&limit=15&narrow=1&extrasearch=&q=THE+ALMAIN+ARMOURER%27S+ALBUM&commit=Search&quality=0&objectnamesearch=&place-search=&after=&before=&namesearch=&materialsearch=&mnsearch=&locationsearch=
- ⁸¹ Оригинал альбома храниться в архиве Областной библиотеки Вюртемберга (Württembergische Landesbibliothek), г. Штутгарт, ФРГ. Cod.milit.fol.24. http://digital.wlb-stuttgart.de/sammlungen/sammlungsliste/werksansicht/?no_cache=1&tx_dlf%5Bid%5D=5651&tx_dlf%5Bpage%5D=1&cHash=9e1c09ce3a643406c43817a62aaa2760
- ⁸² *K.Beufort-Spontin, M.Pfaffenbichler. Mesiterwerke der Hofjagd- und Rustkammer. Band-3. Kunsthistorisches museum. Wien. 2013. S.136-137.*
- ⁸³ Op.Cit. *K.Beufort-Spontin, M.Pfaffenbichler. S.174-175.*
- ⁸⁴ Op.Cit. *K.Beufort-Spontin, M.Pfaffenbichler. S.166-169.*
- ⁸⁵ Фонд Оружейной палата и музея Королевской Охоты, г.Вена. Inv.-Nr.A1052.
- ⁸⁶ Op.Cit. *K.Beufort-Spontin, M.Pfaffenbichler. S.182-183.*
- ⁸⁷ Op.Cit. *K.Beufort-Spontin, M.Pfaffenbichler. S.150-151..*
- ⁸⁸ Op.Cit. *K.Beufort-Spontin, M.Pfaffenbichler. S.146-147.*
- ⁸⁹ Op.Cit. *K.Beufort-Spontin, M.Pfaffenbichler. S.122-123.*
- ⁹⁰ Universitätsbibliothek Augsburg Augsburg Cod.№.6.4°.2 также когда-то находившийся в собрании П.Г. Майра.
- ⁹¹ См. *Żabiński, Grzegorz and Walczak, Bartłomiej. Codex Wallerstein: A Medieval Fighting Book from the Fifteenth Century on the Longsword, Falchion, Dagger, and Wrestling. Boulder, CO: Paladin Press, 2002*

УДК 069.5:623.4 + 623.44

DOI 10.51942/9785604828526_401

И.Б. Пинк

Тульский государственный музей оружия

I.B. Pink

Tula State Arms Museum

Российские крепостные ружья в собрании Тульского государственного музея оружия

Wall guns in the collection of the Tula State Arms Museum

Аннотация: В XVIII – начале XX в. крепостные ружья использовались при обороне и осаде крепостей и других укреплений. Коллекция из собрания Тульского государственного музея оружия позволяет проследить историю этого вида стрелкового оружия в России.

Abstract: In the XVIII – early XX centuries fortress guns were used in the defense and siege of fortresses and other fortifications. The collection from the collection of the Tula State Museum of Weapons allows you to trace the history of this type of small arms in Russia.

Ключевые слова: Крепостное ружье, раскатная фузея, дубельгак, Т. Ф. Ган, Тульский оружейный завод, П. Ж. Малерб, Льеж.

Keywords: Wall gun, rampart gun, raskatnay fusee, dubelgak, T. F. Gan, Tula Arms Plant, P. J. Malerbe, Liege.

В собрании Тульского государственного музея оружия (далее – ТГМО) представлено значительное количество образцов стрелкового оружия, принятых на вооружении российской армии и флота в XVIII–XX вв. Среди них можно выделить отдельную коллекцию крепостных ружей.

Этот вид огнестрельного оружия традиционно относится к стрелковому, хотя фактически занимает промежуточное положение между стрелковыми образцами и артиллерией: по внешнему виду и конструкции крепостные ружья имеют все признаки стрелкового оружия, но в тоже время по весу, а обычно и калибру их можно отнести к артиллерийским орудиям¹.

Установить точное время появления первых крепостных ружей достаточно сложно, так как первые образцы огнестрельного оружия XIV–XV вв. отличались значительным разнообразием. Поэтому различия между типами огнестрельного оружия тогда были достаточно условными, и среди ранних пушек и ручниц можно найти прообразы и крепостных ружей². Однако в отдельный вид крепостные ружья окончательно выделились на рубеже XV–XVI в.³

Характерной внешней особенностью крепостных ружей является расположенный под стволом крюк. Он предназначен для упора в крепостную стену или бруствер, которые принимают на себя значительную часть достаточно сильной отдачи при стрельбе из такого оружия.

Крепостные ружья использовались не только на Западе, но и на Востоке ⁴.

На Руси крепостные ружья появились в последней четверти XV в. и получили название «затинных пищалей» ⁵. Затинные пищали конца XV–начала XVI в. отличались от ручных пищалей главным образом большим размером и наличием крюка (упора) ⁶.

Тульские казенные оружейники среди различных образцов стрелового оружия изготавливали и крепостные ружья. Так, в указе царя Михаила Федоровича от 17 января 1614 г. повелевалось сделать в Туле и в Павшине 100 затинных пищалей ⁷. На вооружении Тульского кремля и острога на протяжении всего XVII в. находилось не менее 10 затинных пищалей ⁸.

В XVII в. наряду с тяжелыми крепостными пищальями в России начали использоваться крепостные мушкеты. Конструкция их практически не отличалась от конструкции западноевропейского пехотного ударно-кремневого мушкета, но длина и масса крепостного образца превышали в 1/5 – 2 раза длину и массу пехотного ⁹.

11 ноября 1724 г. указом Петра I на вооружение крепостей вводятся дубельгаки. Название «дубельгак» происходит от немецкого «Doppelhaken» («двойной крюк»). Однако единого образца дубельгака установлено не было, и размеры и оформление этого оружия были самыми разнообразными. Таким образом, можно считать, что в данный период в России «дубельгак» практически становится синонимом понятию «крепостное ружье».

В 1730 г. принимается «генеральный штат» вооружения крепостей. Этим документом предусматривалось размещение в крепостях дубельгаков и так называемых «раскатных фузей». Раскатная фузея представляла собой тип крепостного ружья калибра 16 – 16,5 мм, который был значительно меньше калибра пехотного (19,8 мм) и драгунского (17,3 мм) ружей, при общей длине фузеи до 214 см. Раскатные фузеи предназначались для стрельбы по живой силе противника на дальние расстояния, и устанавливались они обычно на стенах или валах ¹⁰.

Штатный образец дубельгака был разработан только к началу 40-х гг. XVIII в. Он оставался на вооружении почти без изменений до 90-х гг. XVIII в.

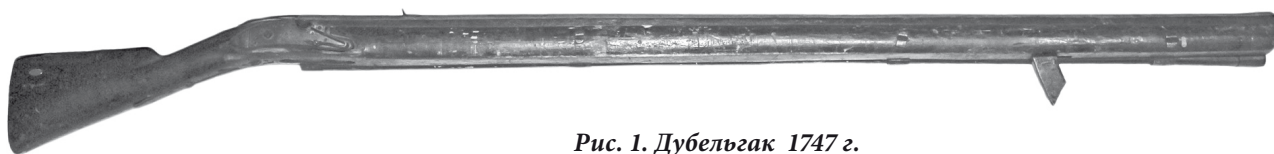
Известно, что дубельгаки и раскатные фузеи производили и ремонтировали на Тульском оружейном заводе. Так, в 1742 г. здесь отремонтировали 50 раскатных фузей, а в 1748 г. изготовили партию дубельгаков в количестве 30 штук ¹¹. В настоящее время в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) хранится 16 дубельгаков 1747 г., изготовленных в 1748 г. ¹²

Раскатная фузея 1742 г. производства ТОЗ из собрания ТГМО (ТГМО КП-165, ОДД-187, ГК-9014438) имеет длину ствола 144,0 см и калибр 16,0 мм. К сожалению, у данного образца утрачены приклад, спуск, спусковая скоба, предохранитель, и общая длина этого музейного предмета составляет 158,0 см. Ствол круглый, с поясками, в дульной и казенной части граненый, с утолщением в дульной части, соединен с ложей с помощью ложевых колец и шурупа хвостовика. Прицельные приспособления состоят из стальной прямоугольной мушки и стального целика в форме трапеции, с прямоугольной прорезью. Замок французский батарейный. Полка стальная, граненая. Курок с треугольным выемом для предохранителя. Ложа деревянная, и в настоящее время состоит только из длинного цевья. Прибор стальной, состоит из накладки под замочные винты и двух ложевых колец. Шомпол деревянный. На замочной доске выгравировано: Тула, 1742.

Дубельгак 1747 г. из собрания ТГМО произведен в 1747 г. и, по-видимому, является образцовым (ТГМО КП-19, ОДД-62, ГК-5398671) ¹³. Это гладкоствольное крепостное ружье имеет калибр 23,0 мм с общей длиной 195,0 см и длиной ствола 149,0 см. Ствол восьмигранный, с расширением в дульной и казенной части, соединен с ложей с помощью трех шпилек. Прицельные приспособления состоят из стальной прямоугольной мушки и целика на казенной части ствола. Замок французский батарейный, со стальной граненой полкой. Ложа деревянная, цевье во всю длину ствола, приклад широкий плоский, с прямой шейкой. В передней части ложи закреплен стальной крюк, предназначенный для упора ружья при стрельбе. Прибор стальной, состоит из четырех круглых шомпольных трубочек и затыльника приклада. Шомпол деревянный, с цилиндрическим стальным наконечником, расположен в цевье слева. На замочной доске выгравировано: Тула, 1747. Курок, спусковая скоба, спусковой крючок, шурупы затыльника и хвостовика казенного винта утрачены (*Рис. 1.*)

В конце 80-х гг. XVIII в. разработаны новые образцы огнестрельного оружия для вооружения крепостей, а в 1790 г. появилось единое крепостное ружье усовершенствованной конструкции. В этом же году на Тульском оружейном заводе было изготовлено 90 крепостных ружей нового образца, которые состояли на вооружении вплоть до первой четверти XIX в. ¹⁴

В собрании ТГМО представлено крепостное ружье 1790 г. (ТГМО КП-15, ОДД-2, ГК-2900101). Оно имеет калибр 30,0 мм с общей длиной 158,5 см и длину ствола 115,5 см. Ствол круглый, имеет расшире-

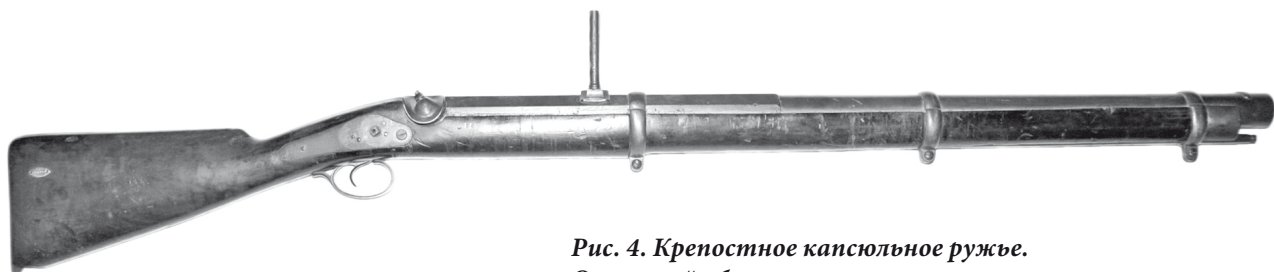
*Рис. 1. Дубельгак 1747 г.
Тульский оружейный завод. 1747 г.*

*Рис. 2. Крепостное ружье 1790 г.
Россия.*

*Рис. 3. Крепостное ружье обр. 1839 г.
Тульский оружейный завод. 1837 г.*

*Рис. 4. Крепостное капсульное ружье.
Опытный образец.
Тульский оружейный завод. 1855 г.*

*Рис. 5. Крепостное ружье Крнка-Гана обр. 1876 г.
Сестрорецкий оружейный завод. 1877 г.*

*Рис. 6. Ружье гладкоствольное
на базе крепостного ружья Крнка-Гана обр. 1876 г.*

ние в дульной и казенной частях. Прицельные приспособления состоят из трапециевидной мушки на прямоугольном основании и прорези в хвостовике казенного винта с двумя полукруглыми выступами по обеим ее сторонам. Замок французский батарейный, с внешним предохранителем-собачкой. Ложа с коротким цевьем примерно до половины длины ствола и прикладом со щекой на левой стороне. С правой стороны приклада прямоугольное углубление, закрытое деревянной крышкой полукруглого сечения с латунным затыльником и полукруглой латунной кнопкой в центре. Ствол с ложей соединен стальным ложевым кольцом. Прибор латунный, состоит из наконечника цевья, ложевого кольца, спусковой скобы, фигурной замочной накладки и фигурного затыльника приклада. На стволе перед цевьем стальное кольцо с двумя цапфами. На казенной части ствола выбит двуглавый орел под короной и выгравировано: № 87. На затыльнике выгравирован вензель Екатерины II: Е II под короной. Утрачены курок, шуруп спусковой скобы и антабка (*Рис. 2*).

На смену ружью обр. 1790 г. принимается нарезное крепостное ружье обр. 1839 г. Оно стало первым введенным в России образцом не только казнозарядного, но и капсюльного армейского оружия. Базой для данной модели послужило крепостное ружье, принятое на вооружение французской армии в 1831 г.¹⁵

Следует отметить, что крепостные ружья образца 1831 г. и 1839 г. отличались между собой, например, размерами, калибром и числом нарезов в канале ствола, а также некоторыми особенностями конструкции¹⁶. Кроме того, ствол французского ружья имел прогрессирующие нарезы, в то время как модель 1839 г. имела одинаковую крутизну нарезов на всей длине ствола¹⁷. Таким образом, российское крепостное ружье образца 1839 г. не было точной копией своего французского прототипа.

Крепостные ружья обр. 1839 г. для российской армии выпускались в Бельгии и на Ижевском оружейном заводе¹⁸. В собрании ТГМО хранятся два крепостных ружья обр. 1839 г., одно из которых произведено на Тульском оружейном заводе в 1837 г. (ТГМО КП-17, ОДК-2, ГК-2900106). Другое изготовлено в том же году в Бельгии льежской фабрикой П. Ж. Малерба (ТГМО КП-22, Инв. № ОДК-3, ГК-2900102).

Ствол крепостного ружья обр. 1839 г. конический, нарезной, в казенной части соединен с прямоугольной ствольной коробкой. Прицельные приспособления состоят из одного неподвижного и двух откидных щитиков. На щитках выгравировано: 100, 200, 300. В ствольной коробке находится прямоугольная камора с боковыми цапфами и коническим углублением спереди. На каморе в задней части с правой стороны брандтрубка, с левой стороны в передней части полукруглый выступ. За каморой засов с рукояткой, расположенной с правой стороны. Замок капсюльный, обратный опорный. Ложа состоит из двух отдельных частей: короткого стального цевья и деревянного приклада с шейкой и щекой с левой стороны. Прибор состоит из спусковой скобы, прямоугольной замочной накладки и затыльника приклада. На стволе хомут с подвижным стальным стержнем.

На замочной доске тульского ружья выгравировано: Тула, 1837. На прикладе с правой стороны выбито нечеткое круглое клеймо; на затыльнике – двуглавый орел, на замочной накладке – 1837, АИК. Утрачены курок, мушка и рукоятка каморы (*Рис. 3*).

На замочной доске бельгийского ружья выгравировано: P. J. MALHERBE. A. LIEGE 1837.

Длина ствола образца Малерба составляет 126,5 см при общей длине 179,0 см. Если размеры образца тульского производства в целом соответствуют штатным данным, приведенными в «Таблице главных данных крепостного ружья», то незначительные отличия размеров бельгийского ружья из собрания ТГМО, объясняются, вероятно, тем, что ружья зарубежного производства имели некоторые отличия от утвержденных в 1839 г. размеров¹⁹.

Обращает на себя внимание дата изготовления обоих ружей. Если в случае с тульским образцом можно предположить, что речь идет об опытном или образцовом ружье, то образец Малерба свидетельствует о заключении контракта с бельгийским промышленником не позднее 1837 г., что говорит о фактическом принятии данного крепостного ружья на вооружении российской армии в 1837 г. Тем не менее, новое нарезное крепостное ружье император Николай I утвердил в 1839 г.²⁰

Такая практика нередко имела место при принятии и производстве новых образцов стрелкового и холодного оружия²¹. Также следует обратить внимание, что в 1839 г. в российскую армию введено сразу несколько образцов стрелкового оружия. Таким образом, в первоначальном наименовании крепостного ружья обр. 1839 г. следует не только отказаться от таких распространенных в специальной и научно-популярной литературе определений, как «рампар» и «система Фалиса»²², но, возможно, заменить его на «образец 1837 года». Однако последнее можно сделать только после подробного изучения всех обстоятельств принятия на вооружение данного ружья.

При массовом выпуске крепостных ружей образца 1839 г. российские оружейные заводы не смогли обеспечить необходимую точность изготовления затворов, что приводило к случаям прорыва пороховых газов²³. В результате в 1851 г. ружье образца 1839 г. было заменено дульнозарядным крепостным штуцером Куликовского²⁴.

Однако данный факт не может служить свидетельством низкого технического уровня российской оружейной промышленности по сравнению с западноевропейским производством. Французское крепостное ружье образца 1831 г., выпускавшееся на европейских предприятиях, также имело существен-

ные конструктивные недостатки, и в середине 40-х гг. снято с вооружения французской армии²⁵. Уровень оружейной промышленности даже самых технически развитых государств в первой половине XIX в. не позволял наладить массовое производство казнозарядных винтовок и ружей, что, как известно, произошло только во второй половине этого столетия в результате промышленной революции.

Однако крепостной штуцер Куликовского, созданный по так называемой «стержневой» системе, подвергся обоснованной критике²⁶. Поэтому работы по совершенствованию крепостных ружей в России продолжались, по крайней мере, с середины 50-х гг. XIX в. Об этом свидетельствует опытное капсюльное крепостное ружье из собрания ТГМО, произведенное на Тульском оружейном заводе в 1855 г. (ТГМО КП-21, ОДД-115, ГК-5792243).

Его калибр равен 27,0 мм. Ствол длиной 95,0 см при общей длине ружья 135,0 см, в дульной части круглый, далее граненый, на дульной части основание мушки в форме дуги, в казенной части справа брендтрубка. Ствол соединен с ложей с помощью трех ложевых колец и двух шурупов хвостовика казенного винта. Канал нарезной, в дульной части гладкий. Прицельные приспособления состоят из стоечного прицела на восьмиугольном основании. Замок обратный, врезной. Ложа деревянная, состоит из длинного цевья, прямой шейки и широкого плоского приклада. Стальной прибор состоит из наконечника цевья, трех раздвижных ложевых колец, спусковой скобы и затыльника приклада. Шомпол стальной. На замочной доске выгравировано: 1855, Тула (*Рис. 4*).

По-видимому, оно разработано по системе 1856–58 гг., предполагавшей принятие на вооружение российской армии пехотного, драгунского, казачьего и, вероятно, крепостного образцов, сходных по конструкции. Однако эта модель так и не была утверждена. Других подобных образцов в музейных собраниях до настоящего времени не выявлено, и, возможно, ружье из собрания ТГМО представляет собой единственный сохранившийся экземпляр.

В 60-е гг. XIX в. российское руководство возвращается к планам разработки казнозарядного крепостного ружья. В 1865 г. Оружейная комиссия рассмотрела рапорт поручика Драшковского, в котором он изложил основные требования к новому крепостному ружью, и на основании их постановила, что такой образец должен быть казнозарядным, калибра 6 линий, с 6-ю нарезами, аналогичными нарезами 6-линейной винтовке обр. 1856 г., со свинцовой пулей весом 76,8 г (18 зол.) и зарядом ружейного пороха 10,7 г (2,5 зол.). Также планировалось испытать свинцовую пулю с «наконечником» из чугуна или другого твердого металла²⁷.

Новое казнозарядное крепостное ружье было создано на базе системы Крнка и принято на вооружение российской армии в 1876 г. Поводом к разработке этого образца послужило донесение постоянного члена Арткома Главного артиллерийского управления (далее – ГАУ) генерал-майора Беляева, отправленное в январе 1872 г. из Висбадена, в котором он сообщил об успешном применении крепостных ружей при осаде Страсбурга в ходе франко-прусской войны 1870–1871 гг. 15 февраля 1872 г. последовало предписание ГАУ спроектировать Оружейному отделу Артиллерийского комитета образец крепостного ружья. Председатель Отдела Г. Мекленбург-Стрелицкий поручил данную задачу генерал-майору барону Т. Ф. Гану²⁸.

В 1873 г. тот представил свой образец. Ружье Гана проходило испытание на Волковом поле в сравнении с пехотной винтовкой обр. 1870 г. В ходе их возникли вопросы относительно меткости ружья Гана, и его испытания продолжались²⁹. Летом 1876 г. по распоряжению генерала от артиллерии А. А. Баранцова, занимавшего в то время должности товарища генерал-фельдцейхмейстера и начальника ГАУ, на Усть-Ижорском полигоне прошли сравнительные испытания патронов для крепостного ружья Гана (в документах оно обозначено как крепостное ружье образца 1875 г.) с чугунными пулями штабс-капитана Пироцкого, пулями со стальным сердечником мастера Геснера и стальными пулями Гана. По результатам проведенных стрельб было установлено, что хуже всего кучность стрельбы у чугунных пуль, вызванная тем, что при их отливке возникало много раковин, которые отрицательно влияли на точность траектории полета пули. Чугунные пули также значительно уступали свинцовым по пробиваемости, не сумев пробить 7,62-мм стальной щит. Лучшую пробиваемость показали пули Гана, но они уступали пулям Геснера по меткости. По результатам испытаний было принято решение прекратить опыты с чугунными пулями³⁰.

Производство крепостных ружей Крнка-Гана было организовано на Сестрорецком и Ижевском оружейных заводах³¹.

В собрании ТГМО хранятся два крепостных ружья Крнка-Гана обр. 1876 г. Одно из них выпущено на Сестрорецком оружейном заводе в 1877 г. (ТГМО КП-20, ОДК-9, ГК-5398674).

Калибр этого ружья 20,4 мм. Ствол конический, ввинчен в ствольную коробку и соединен с ложей с помощью ложевого кольца. В канале ствола восемь нарезов. Прицельные приспособления стальные, состоят из прямоугольной мушки и прицела на казенной части ствола и рассчитаны на прицельную стрельбу до 1420 м (2 000 шагов). Ствольная коробка бронзовая. Затвор откидного типа. Курок внешний, расположен в центре ствольной коробки. Ударник смонтирован в затворе. Ложа деревянная, состоит из короткого цевья и широкого приклада с гребнем. Прибор состоит из стального раздвижного ложевого

кольца, бронзовой спусковой скобы и подпружиненного бронзового затыльника приклада. В центральной части ствола навинчен бронзовый крюк, предназначенный для упора ружья при стрельбе. На стволе около прицела выбито: клеймо Сестрорецкого оружейного завода в форме стрелы; на казенной части – двуглавый орел над ПК; на затыльнике, ударнике и затворе – 90; на патроннике – 90, КП; на ствольной коробке – 1877 (год изготовления), двуглавый орел под короной, ПК; на рычаге затвора – АИ; на ложевом кольце – стрела. (Рис. 5.)

Другое представляет собой крепостное ружье Крнка-Гана обр. 1876 г., однако с гладким стволом калибра 30 мм и без крюка. (ТГМО КП-16, ОДК-1, ГК-2900105). Крепостное ружье было изготовлено на Сестрорецком оружейном заводе в 1881 г. (Рис. 6.)

Место переделки ствола этого ружья остается неизвестно. Согласно сохранившейся музейной документации оно поступило со склада «Мирной продукции» ТОЗ в феврале 1927 г. с гладким стволом и уже без крюка³². Выявить подобные образцы в других музейных собраниях в настоящее время не удалось. Предположительно, этот предмет представляет собой переделку Крнка-Гана обр. 1876 г. в охотничье гладкоствольное ружье крупного калибра, вероятно, «уточницу», которая, как известно, отличается значительным калибром и весом³³.

Таким образом, коллекция крепостных ружей ТГМО не только отражает все основные этапы развития этого вида стрелкового оружия в России, но и хранит несколько раритетных опытных образцов, что еще раз подтверждают исключительно важное значение собрания ТГМО для изучения истории отечественного оружия.

¹ См., например: Квасневич В. Лексикон старинного огнестрельного оружия. – СПб.: Атлант, 2007. – (Оружейная академия). – С. 4; Ефимов С.В., Рымша С.С. Оружие Западной Европы XV–XVII вв. – Кн. II. – СПб.: Атлант, 2009. — С. 217; Введенский Г. Э. Оружие: возникновение, эволюция, применение: кат. европейских оружейных клейм XV – начала XX века. – СПб.: Аврора; Калининград: Янтарный сказ, 2006. – С. 93.

² См., например: Квасневич В. Лексикон старинного огнестрельного оружия. – С. 77 – 79, 110; Ефимов С.В., Рымша С.С. Оружие Западной Европы XV–XVII вв. – Кн. II. – С. 161 – 164. Карман У. История огнестрельного оружия. С древнейших времен до XX века. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 139.

³ См., например: Маковская Л. К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV – XVIII веков. Определитель. – М.: Воениздат, 1992. – С. 12, 29; Ефимов С.В., Рымша С.С. Указ. Соч. – С. 220 – 221; Карман У. История огнестрельного оружия. – С. 145.

⁴ См., например: Стоун Д. К. Большая энциклопедия оружия и доспехов. Оружие и доспехи всех времен и народов / Пер. с англ. – Москва: АСТ, Астрель, 2008. – С. 325, 721, 722; «Сжимаемая рукоять меча ...» Воинская культура и оружейные традиции Ближнего Востока. Каталог выставки из собрания Государственного Эрмитажа в Омском областном музее изобразительных искусств имени М. А. Врубеля с 7 ноября 2019 года по 24 мая 2020 года. – СПб.: Славия, 2019. – С. 111.

⁵ Маковская Л. К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV – XVIII веков. Определитель. – С. 29.

⁶ В то же время есть данные, позволяющие предполагать, что под термином «затинные пищади» в XVII в. понимали более широкий спектр оружия, чем только крепостные ружья. – Тарасевич Ю. Г. Номенклатура артиллерии среднего и малого калибра в Московской Руси XVI–XVII веков // 8-я Международная научно-практическая конференция «Война и оружие. Новые исследования и материалы». – СПб.: ВИМАИВиВС, 2017. – С. 264.

⁷ Тульские оружейники: Сб. документов // Сост. Фомин Н. К. (отв. сост.) и др.; под ред. Юркина И.Н.. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 93.

⁸ Тула. Материалы для истории города / А. Н. Лепехин. – Тула, 2014. – С. 128, 133 – 134, 139. 160, 191 – 192, 283; Кирпичников А. Н. – С. 311

⁹ Маковская Л. К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII веков. Определитель. – С. 29.

¹⁰ Там же. – С. 29.

¹¹ Там же. – С. 30.

¹² Маковская Л. К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII веков. Каталог. – М.: Воениздат, 1990. – С. 152.

¹³ Выражаю благодарность Ломакину Н. В., старшему научному сотруднику ВИМАИВиВС, за оказанную помощь в атрибуции образцов из собрания ТГМО.

¹⁴ Маковская Л. К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV – XVIII веков. Определитель. – С. 30.

¹⁵ См. например: Schön I. Geschichte der Handfeuerwaffen. S. 164, Taf. 32, Fig. 130^a, 130^b; Schmoelz J. Grganzungs-Maffenlehre. München, 1857. S. 108; Elgger von K. Dir Krigsteuer waffen der Gedenwart. Leipzig, 1868. – S. 106.

¹⁶ См., подробнее: Пинк И. Б. Международные научно-технические связи в истории разработки стрелкового оружия в России (1830–1918 гг.) / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». – Тула, 2018. – С. 174, 294; Лесняк В. Крепостные ружья. Русское крепостное ружье обр. 1839 г. – Ч. 2. // Мастерружье. – 2011. – № 11. – С. 84–85; Клишин А., Кадушкин В. Русское крепостное ружье с французской родословной // Оружие. – 2012. – № 5. – С. 9.

¹⁷ Федоров В.Г. Вооружение русской армии за XIX столетие. – СПб., 1911. – С. 367; Гаусман. Рецензия на монографию Ф. Гентша «История развития и устройства всех систем с казны заряжаемых ружей, в европейских государствах и в Северной Америке», выпуск 4 (Франция), Лейпциг, Кассель, Берлин, 1874 // Оружейный сборник.– 1876. – № 3. – Библиография. – С. 107.

- ¹⁸ Оружие ижевских заводов / Е.Ф. Драгунов и др. – Ижевск: МВК им. М.Т. Калашникова, 2012. – К 200летию победы в отечественной войне 1812 г. – С. 22.
- ¹⁹ Федоров В.Г. Вооружение русской армии за XIX столетие. – С. 95, 96, 367.
- ²⁰ Там же. – С. 64–65, 89, 95.
- ²¹ См., например: Пинк И.Б. Разработка капсюльных пистолетов для российской армии в 40-х годах XIX века // Война и оружие: новые исследования и материалы: материалы Международной научно-практической конференции (12–14 мая 2010 года) : в 2 ч. / М-во обороны РФ, Рос. акад. ракет. и арт. наук, ВИМАИВиВС. – СПб., 2010. – Ч. 2. – С. 229, 236 – 238.
- ²² Лесняк В. Крепостные ружья. Русское крепостное ружье обр. 1839 г. – С. 87– 88.
- ²³ Федоров В. Г. Вооружение русской армии за XIX столетие. – С. 65.
- ²⁴ Мавродин В.В., Мавродин Вал. В. Из истории отечественного оружия. Русская винтовка / Изд. 2-е, дополненное. – Л.: Изд. Ленинградского университета, 1984. – С.19; Федоров В. Г. Эволюция стрелкового оружия. – Ч. 1. - М.: Воениздат, 1938. – С. 43, 79.
- ²⁵ Гаусман. Рецензия на монографию Ф. Гентша «История развития и устройства всех систем с казны заряжаемых ружей, в европейских государствах и в Северной Америке». – С. 107.
- ²⁶ См., например: Де'Шарьер Ю. Современное состояние вопроса о крепостном ружье // Оружейный сборник. – 1867. – № 3. – Отдел I. С. 77.
- ²⁷ О конструкции крепостного ружья // Оружейный сборник. – 1865. – № 3. – Перечень заседаний Оружейной комиссии. С. 41 – 42.
- ²⁸ Федоров В.Г. Вооружение русской армии за XIX столетие. – С. 253.
- ²⁹ Об испытании крепостного ружья генерал-майора Барона Гана. Журналы Оружейного отдела Артиллерийского комитета за 1875 г. № 52 и № 67 // Оружейный сборник. – 1876. – № 4. – Перечень занятий Оружейного отдела Артиллерийского комитета. С. 31– 35.
- ³⁰ О пулях с чугунным и стальным стержнями к крепостному ружью образца 1875 г. // Оружейный сборник. – 1877. – № 1. – Перечень занятий Оружейного отдела Артиллерийского комитета. С. 46 – 47.
- ³¹ Ермаков А. А. Выпуск крепостных ружей Кринка-Гана обр. 1876 г. на Ижевском оружейном заводе и заводе Нобеля в 1879–1883 гг. // Из истории оружейного дела. Сборник статей (по итогам исследовательской работы за 2017 – 2018 гг.) – Вып. 10 / БУК и ДО УК «Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия им. М. Т. Калашникова. – Ижевск: БУК и ДО УК «Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия им. М. Т. Калашникова, 2018. – С. 92 – 94.
- ³² Опись Тульского музея оружия по состоянию на 1 октября 1923 г. с описанием экспонатов, поступивших в музей в последующие годы вплоть до 1 сентября 1941 г. СССР, г. Тула. 1923–1941 гг. (ТГМО КП-5767). – Л. 101.
- ³³ См., например: Гринер В. В. Ружье. – М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1887. – С. 369–373; Блэкмор Г. Л. Охотничье оружие. От Средних веков до двадцатого столетия. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 368– 378.

УДК 623.455.8

DOI 10.51942/9785604828526_408

Б.В. Прибылов

Главное управление криминалистики Следственного комитета
Российской Федерации, г. Москва

С.Л. Федосеев

Журнал «Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра...», г. Москва

B.V Pribylov

Main Department of Criminalistics of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow

S.L. Fedoseev

Magazine «Arms and Equipment yesterday, today and tomorrow...», Moscow

Винтовочная противотанковая граната Сердюка ВПГС. Разработка, производство, опыт боевого применения

Serdyuk VPGS rifle anti-tank grenade. Development, production, combat use

Аннотация: Первые же недели Великой Отечественной войны выдвинул в число насущнейших задач снабжение Красной Армии противотанковыми средствами ближнего боя. Среди разработанных в срочном порядке образцов была и винтовочная граната А.К. Сердюка (ВПГС). Хотя опыт ее боевого применения ограничился первым периодом войны, эта граната стала одним из первых отечественных противотанковых боеприпасов с использованием кумулятивной боевой части.

Abstract: In the first weeks of the Great Patriotic War, the supply of the Red Army with anti-tank means of close combat putted forward as one of the urgent tasks. Among the urgently developed samples was the A. K. Serdyuk rifle grenade (VPGS). Although the experience of its combat use was limited to the first period of the war, this grenade became one of the first domestic anti-tank ammunition using a cumulative warhead.

Ключевые слова: Винтовочные гранаты. Противотанковые средства ближнего боя. А.К. Сердюк. Производство боеприпасов в начальном периоде Великой Отечественной войны.

Keywords: Rifle grenades. Anti-tank means of close combat. Serdyuk A.K. Production of ammunition in the initial period of the Great Patriotic War.

В книге воспоминаний «Об артиллерии и немного о себе» маршал артиллерии Н.Д. Яковлев, в годы войны занимавший пост начальника ГАУ, писал: «...В 1942 году у нас появилась так называемая шомпольная граната. Но дальность стрельбы ее была невелика, да и точность попадания невысока. И все-таки именно в этой гранате, думается, нужно было увидеть те направления, которые при соответствующей доработке могли привести к созданию мощного противотанкового средства». [13] О какой гранате шла речь?

Опыт первых недель Великой Отечественной войны выдвинул в число насущнейших задач снабжение Красной Армии противотанковыми средствами ближнего боя. В срочном порядке был разработан, принят на вооружение и поставлен на серийное производство ряд новых средств. В частности, осенью 1941 года Красная армия получила новую противотанковую гранату, известную как ВПГ-41 или ВПГС-41. Последнее расшифровывается как «винтовочная противотанковая граната Сердюка обр. 1941 г.». (Рис.1)

История появления, производства и боевого применения этих боеприпасов весьма примечательна. Совершенно новый образец был разработана вне контура «оборонных» наркоматов, а именно – в специальном конструкторском бюро (СКБ) Наркомата угольной промышленности, руководимым А.К. Сердюком. Вот как описывал историю появления гранаты сам Сердюк в докладной записке, направленной председателю Артиллерийского комитета ГАУ 6 июня 1942 г.: «Вскоре после начала войны, в июле 1941 года бывшим СКБ Наркомугля была разработана по заданию УСВ ГАУ КА¹ шомпольная противотанковая граната. В основу проекта была положена предложенная мною схема. Опытные образцы для отработки и первые партии для полигонных испытаний гранаты были изготовлены по личным указаниям Народного Комиссара Нефтяной Промышленности СССР, тов. СЕДИНА И.И. в мастерских ГСГТ и «Нефтянки» Наркомнефти»². [1]

Опытную партию из 200 гранат изготовили мастерские Наркомнефти. Испытания прошли на Научно-исследовательском полигоне стрелкового вооружения в подмосковном Щурово. В отчете от 9 октября 1941 г. полигон дал положительное заключение о гранате. Уже 13 октября появилось постановление ГКО №783 о принятии гранаты ВПГС на вооружение Красной армии и организации ее серийного производства. Стоит отметить, что в документах различных ведомств и служб она именовалась и «гранатой Сердюка», и «гранатой Сердюкова».

«Бронебойное» действие гранаты основывалось на использовании кумулятивного эффекта. К тому времени кумулятивный эффект взрыва заряда, снабженного воронкой, был известен и использовался в инженерных боеприпасах. Германская и британская армия получили винтовочные гранатометы с кумулятивными противотанковыми гранатами уже в начале Второй мировой войны. Кумулятивный заряд Сердюк соединил со схемой «шомпольной» гранаты.

Шомпольные винтовочные («ружейные») гранаты, вставляемые своим длинным проволочным хвостом-«шомполом» в канал ствола винтовки и метаемые с помощью холостого патрона, были известны еще до Первой мировой войны. В ходе той войны они получили широкое распространение как средство «окопных» боев. Тогда же выявились их основные недостатки – низкая точность стрельбы, быстрый износ канала ствола винтовки (жесткие хвосты просто разбивали стенки канала), громоздкость гранат, частые погибы или поломки хвостов при перевозке и переноске.

Дульные мортирки для метания гранат показывали лучшие результаты, но Сердюк в 1941 г. выбрал именно «шомпольную» схему, попытавшись улучшить ее добавлением особого стабилизатора. Вряд ли изобретателю было известно, что еще в конце 1914 г. офицер Военной Автомобильной школы Русской армии штабс-капитан В.А. Мгебров предлагал применять шомпольную ружейную гранату его системы против броневых автомобилей². Однако это предложение не реализовали, да и речь шла о фугасной гранате со сравнительно слабым зарядом. Граната же Сердюка являлась попыткой с возможной точностью «доставить» к броневому кумулятивный заряд.

ВПГС-41 (ВПГС, ВПГ-41) состояла из обтекаемого корпуса с кумулятивной боевой частью и взрывателем и хвоста («шомпола»). Корпус имел тонкостенную цилиндрическую металлическую оболочку, обтекатель в форме низкого конуса и коническое дно. Боевая часть включала заряд прессованного тротила с полусферической кумулятивной выемкой, имевшей тонкую металлическую облицовку. Испытывались и гранаты с зарядом из прессованного сплава тротила и гексогена в соотношении 80/20. К дну корпуса точечной сваркой крепилась втулка с внутренней резьбой для крепления донного взрывателя. Инерционный взрыватель включал запал с капсюлем-воспламенителем и детонатором, ударник в виде цилиндрика с бойком, контрпредохранительную винтовую пружину и предохранительную проволочную чеку, удерживающую ударник в нижнем положении. Взрыватель хранился отдельно от гранаты и вставлялся только при сборке гранаты для выстрела. Чека извлекалась непосредственно перед выстрелом. В нижнюю часть корпуса взрывателя ввинчивался «шомпол». (Рис. 2)

«Шомпол» имел диаметр 7,5 мм, длину 270–280 мм (менее половины длины нарезной части ствола винтовки обр.1891/30 г. и чуть более половины длины нарезной части ствола карабина обр. 1938 г. [14]), обтюрирующую проточку на нижнем конце. На шомпол надевалась осевая втулка, соединенная тремя

Рис. 1.

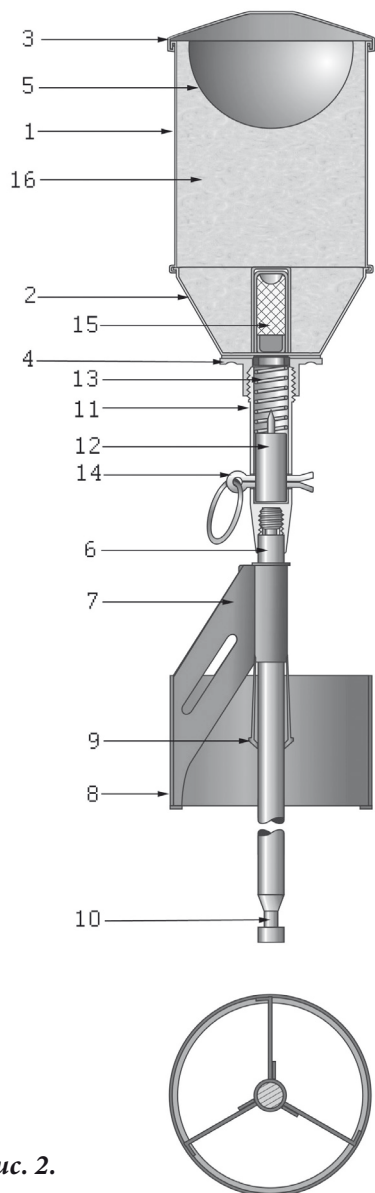

Рис. 2.

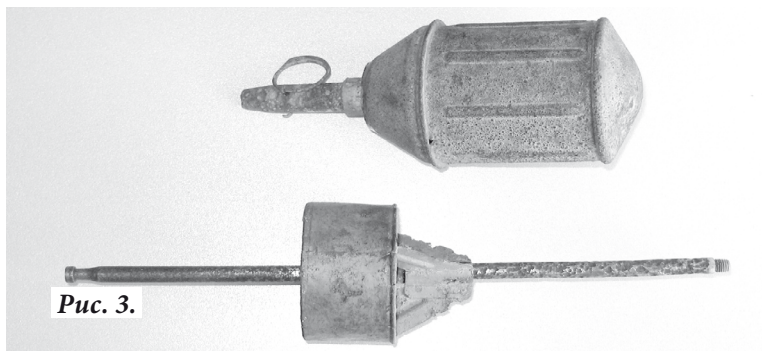

Рис. 3.

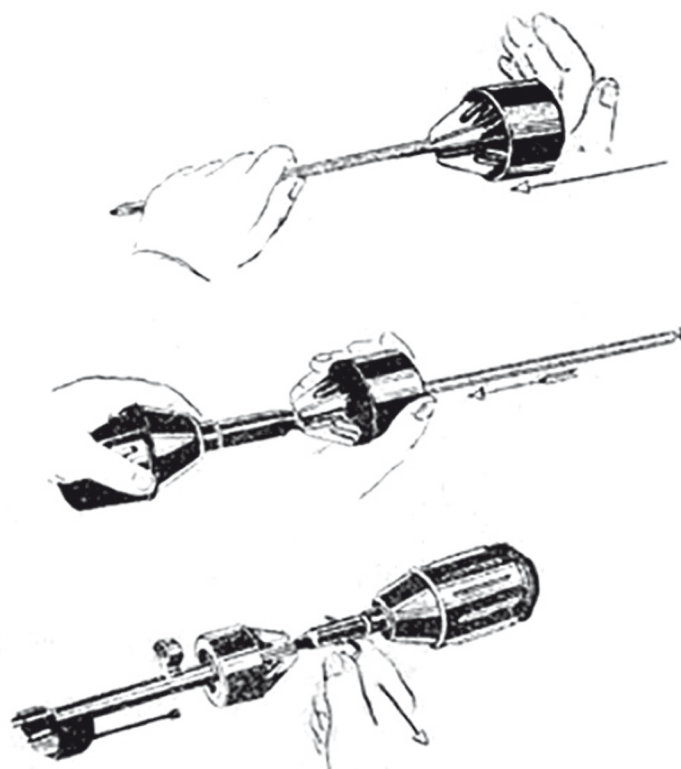

Рис. 4.

Рис. 1. 7,62-мм винтовка обр.1891/30 г., заряженная «шомпольной» винтовочной гранатой Сердюка ВПГС-41 ВПГС-41. Обратим внимание на предохранительную чеку с кольцом.

Рис. 2. Разрез винтовочной гранаты ВПГС-41: 1 – корпус, 2 – дно корпуса, 3 – обтекатель (баллистический колпак), 4 – резьбовая втулка, 5 – облицовка кумулятивной выемки, 6 – шомпол (хвост), 7 – перо стабилизатора, 8 – кольцо стабилизатора, 9 – пружинные лапки, 10 – кольцевая выточка, 11 – корпус взрывателя, 12 – ударник с жалом, 13 – контрпредохранительная пружина, 14 – предохранительная чека, 15 – запал гранаты, 16 – разрывной заряд. Ниже показан стабилизатор в плане. Рисунок Е.Н. Кравченко.

Рис. 3. Граната ВПГС-41 с отделенным шомполом. Взрыватель присоединен к корпусу.

Рис. 4. Порядок подготовки гранаты ВПГС к выстрелу. Рисунок из руководства.

лопастями с кольцевым стабилизатором. При размещении «шомпола» в канале ствола стабилизатор своей втулкой скользил по нему и прижимался снизу к корпусу. Выстрел производился холостым (метательным) винтовочным патроном. (Рис. 3)

После вылета гранаты из канала ствола стабилизатор за счет инерции и встречного давления воздуха смещался назад и фиксировался пружинными лапками втулки в кольцевой выточке на заднем конце «шомпола»⁴. При встрече с целью тяжелый ударник взрывателя продвигался вперед, преодолевая сопротивление контрпредохранительной пружины, и накалывал капсюль-воспламенитель, который передавал луч огня детонатору. Происходил разрыв заряда гранаты. [10, 11] (Рис. 4)

Разумеется, предложение Сердюка не было единственным. 25 ноября 1941 г. специальная комиссия из представителей ГАУ и Наркомата боеприпасов провела сравнительные испытания нескольких образцов противотанковых и осколочных гранат, среди которых были: «винтовочная противотанковая граната (ВПГ) конструкции тов. СЕРДЮКА (шомпольная, с подвижным оперением)», «винтовочная противотанковая граната (ВПГ) с жестким оперением КБ-30 (с маленькой мортиркой)», «ручная противотанковая граната (РПГ-40) с дополнительным тетриловым кольцом», штатная ручная противотанковая граната образца 1940 года (РПГ-40), «ручная противотанковая граната завода №260 НКБ», «гранаты Наркомхимпрома с жидким взрывчатым веществом» и др. Гранаты ВПГ конструкции КБ-30 Наркомата боеприпасов, также снабженные кумулятивным зарядом, показали большую надежность и несколько большую дальность прицельной стрельбы, но меньшую бронепробиваемость, чем уже принятые к производству гранаты Сердюка. Комиссия рекомендовала «автору штатной гранаты (ВПГ) т. Сердюку доработать конструкцию гранаты, обеспечив дальность прицельной стрельбы до 70 метр.». [1]

Тем временем заказы на ВПГС уже направили различным предприятиям. В Москве ее производили, например, заводы «Красный пролетарий» и «Красный факел». Но в условиях войны выпуск гранаты налаживался с трудом. В докладе первого секретаря МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакова о производстве вооружения и боеприпасов московскими предприятиями от 6 декабря 1941 г. говорилось: «Граната ГС-1 (Сердюкова) поступила на изготовление в конце октября месяца. Отработка технологии и освоение этого изделия на ряде заводов очень затянулись. Особенно плохо работали предприятия местной промышленности... Краснопресненского, Железнодорожного и Фрунзенского районов, имевшие от горкома задания по этой гранате... План по снаряжению гранат выполнен в ноябре: по РПГ-40 – на 23,3%, по РГД-33 – на 15,3%, по ГС-1 – на 30%». [8]. Видимо, срочность выдачи заказов проявилась в различии обозначений изделия. Цех №4, специально образованный на Государственном союзном заводе НИИ-6 Наркомата боеприпасов, в ноябре-декабре 1941 года изготовил 350 762 запала (взрывателя) к ВПГС. [7] Любопытно упоминание в Постановлении ГКО СССР №956сс от 24 ноября 1941 г. факта несанкционированной выдачи «изобретателю т.Сердюку» пистолета-пулемета директором Московского завода счетно-аналитических машин по распоряжению секретаря МГК ВКП(б) – можно предположить, что Сердюк пытался приспособить свою гранату также для стрельбы из ППШ, производство которого как раз разворачивалось в Москве. [9]

Заказы на ВПГС получили и заводы в глубине страны. 5 ноября 1941 г. Совнарком выпустил распоряжение об изготовлении корпусов ружейной противотанковой гранаты заводами №13 (Куйбышевский завод киноаппаратов) и №309 (завод «Металлист» в Чапаевске, выпускавший капсюли): «1. Обязать директора завода №13 Наркомхимпрома (т. Григорова) в кооперации с заводами других наркоматов, расположенных в Куйбышевской области... изготовить и собрать в ноябре 1941 г. корпусов ружейной противотанковой гранаты 40 тыс. штук... 6. Обязать Наркомуголь (т. Вахрушева), Наркомнефть (т. Седина), Наркомхимпром (т. Денисова), Наркомместпром РСФСР (т. Смиряева), Совнарком Казахской ССР (т. Ундасынова) поставить до 25 ноября 1941 г. заводу №309 (г. Чапаевск) Наркомбоеприпасов на снаряжение корпуса ружейной противотанковой гранаты в указанном выше количестве».

В начале декабря Совнарком СССР постановил: «Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны от 28 ноября 1941 г. №972сс: 1. Утвердить план и среднесуточный график сдачи винтовочной гранаты на декабрь 1941 г. по предприятиям Куйбышевской области, представленный Куйбышевским Обкомом ВКП(б)... 2. Обязать Наркомчермет (т. Тевосян) и Наркомцветмет (т. Ломако) поставить до 10 декабря т.г. металл из наличия на базах сбыта предприятиям Куйбышевской области, изготавливающим детали и узлы винтовочной противотанковой гранаты... 3. Обязать Наркомхимпром (т. Денисова) и директора завода №13 (т. Григорова) в пятидневный срок изготовить Коопинсоюзу 2 комплекта и Облметаллпромсоюзу 1 комплект штампов для производства деталей № 4, 5 и 6 винтовочной противотанковой гранаты. 4. Обязать Наркомвооружения (т. Устинова) и директора завода №3 (т. Бутузова) в пятидневный срок изготовить Кинельскому заводу укупорочных изделий Наркомпищепрома 2 комплекта инструмента для производства детали №9 винтовочной противотанковой гранаты». [1]

В ноябре того же года изготовление гранаты организовали на базе одного из цехов Алма-Атинской мебельной фабрики, а в декабре заказ на «ружейные и ручные противотанковые гранаты» получил Сталинградский консервный завод (завод №28). Для производства ВПГС скооперировали 29 сталинградских предприятий, прежде чем город стал прифронтовым. Срочность организации выпуска на разных

предприятиях сказалась и на качестве исполнения и внешнем виде гранат: они могли иметь различное исполнение кумулятивной выемки, внешнюю поверхность корпуса гладкую или с выштампованными ребрами жесткости. (Рис. 5)

Согласно сводке Управления стрелкового вооружения ГАУ г., подготовленной 12-16 февраля 1942 г., выпуск ручных и винтовочных противотанковых гранат за II полугодие 1941 г. выглядел следующим образом:

Наименование	ноябрь		декабрь		Итого за II полугодие	
	план	выполнение	план	выполнение	план	выполнение
РПГ-40	1 383 000	653 000	1 200 000	730 500	7 583 000	3 532 000
ВПГС-41	400 000	135 000	400 000	205 000	800 000	340 000

Как видно, выполнение более чем вдвое было ниже плана. План производства и сдачи боеприпасов на I квартал 1942 г., утвержденный Постановлением ГКО №1961с от 25 декабря 1941 г., предполагал сдачу в январе 900 тысяч гранат ВПГС-41, в феврале – 1 миллиона 500 тысяч, в марте – 1 миллиона 800 тысяч штук. Планы – немногим уступавшие планам производства ранее освоенных ручных противотанковых гранат РПГ-40. [9] (Рис. 6)

Однако 10 февраля 1942 г. Л.П. Берия направил И.В. Сталину записку, в которой говорилось:

«По имеющимся в НКВД СССР данным, в работе Наркомата Боеприпасов имеет место ряд существенных недостатков. В декабре 1941 г. Наркоматом Боеприпасов изготовлено:

	<i>Фактически (в тыс. шт.)</i>	<i>Плановое задание (в тыс.шт.)</i>
<i>...винтовочных ВПГ-41</i>	<i>205.0</i>	<i>400.0</i>
<i>За январь изготовлено:</i>		
	<i>Фактически (в тыс. шт.)</i>	<i>Плановое задание (в тыс.шт.)</i>
<i>...винтовочных ВПГ-41</i>	<i>258.0</i>	<i>1 500.0...»</i> [5]

Несмотря на задержки в организации производства, ВПГС-41 сыграли свою роль во время битвы под Москвой. В Приказе Ставки Верховного Главнокомандующего №00138 от 31 декабря 1941 г. о формировании 1-го и 2-го стрелковых корпусов среди прочего говорилось: *«Принять на обязательное снабжение гвардейских стрелковых корпусов винтовочную гранату Сердюка, для чего в каждой роте иметь специально подготовленными не менее 15 бойцов...»*. [6] Если учесть, что в это время войска только начали получать серийные противотанковые ружья, можно понять значение любого массового пехотного оружия, позволявшего поражать бронетели на дальности, превышающей дальность броска связки ручных гранат или зажигательной бутылки. (Рис. 7)

Гранаты выделялись также диверсионным отрядам, которые должны были среди прочего осуществлять *«ночные нападения на танки»*, уничтожение танков, бронемашин и автотехники противника на стоянках. Например, *«Норма снаряжения на одного бойца истребительного мотострелкового полка УНКВД МО при направлении в тыл противника»*, утвержденная командиром этого полка полковником Махоньковым 9 декабря 1941 г., предусматривала: *«Винтовка или автомат – 1 шт... Ручных гранат РГД-33 – 1 шт. Противотанковых гранат – 2 шт. Термитных шашек – 2 шт. Бутылок с горючей смесью – 4 шт. Гранат Сердюкова – 5 шт. на отделение...»* [12]

В справке о работе спецшколы Управления НКВД по г. Москве и Московской области за период с сентября 1941-го по сентябрь 1942 г. указывалось: *«В свете изменившихся задач, выполняемых партизанскими диверсионно-истребительными отрядами в тылу врага, изменился и табель их вооружения. На вооружении отрядов увеличено число пулеметов-пистолетов⁵ ППШ, ППД (от 3 до 8 штук на отряд). Отряды снабжались гранатами РГД-33, Ф-1, противотанковыми гранатами, ружейными гранатами Сердюкова и различными минами»*. [12] О том же говорилось в отчете начальника УНКВД г. Москва и Московской области о деятельности истребительных батальонов и партизанских отрядов с 25 июня 1941 г. по 25 января 1942 г.: *«В соответствии с требованиями боевых операций в тылу противника все слушатели... изучали все виды мин и различное вооружение (гранаты Сердюкова, немецкие автоматы и пулеметы, пистолеты-пулеметы ППД и ППШ, противотанковые гранаты и т.д.)»*. [8] (Рис. 8)

А.К. Сердюк в это время работал над новым вариантом гранаты. Еще 25 ноября 1941 г. возглавляемое им СКБ Наркомата угольной промышленности преобразовали в СКБ-35 Наркомата боеприпасов по разработке винтовочных противотанковых гранат.[1] Оно получило задание на разработку гранаты с бронепробиваемостью 40-50 мм и дистанцией прицельной стрельбы 60-70 м в соответствии с выше упомянутыми рекомендациями. Такая граната с диаметром корпуса 90 мм была создана и принята на вооружение постановлением ГКО №1219 от 29 января 1942 г. Она упоминается как ВПГС-42.

Рис. 5.

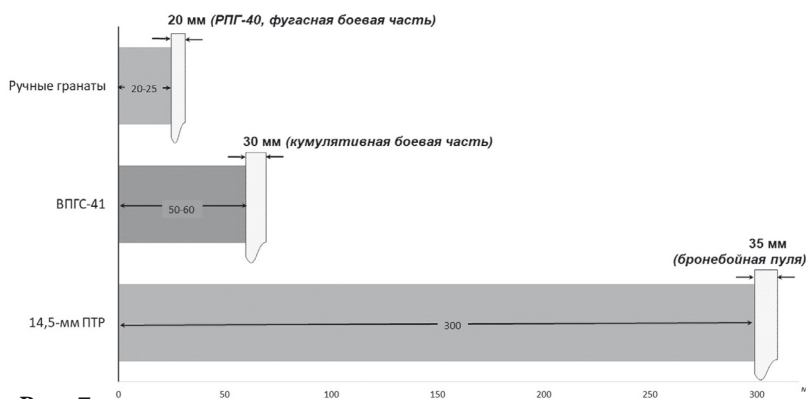

Рис. 7.

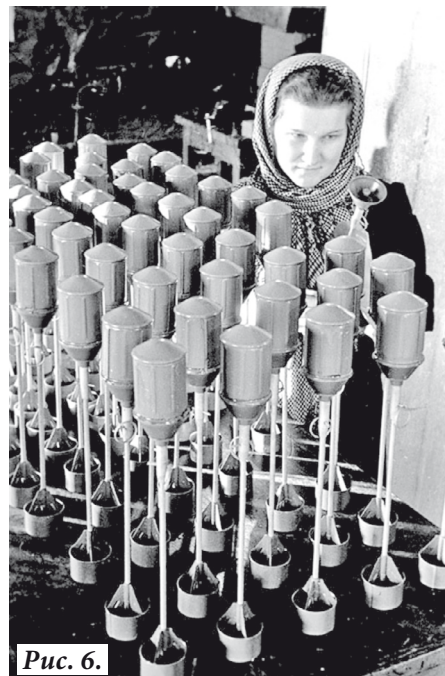

Рис. 6.

Рис. 8.

Рис. 5. Граната ВПС-41 со стабилизатором, зафиксированным в нижнем положении.

Рис. 6. Сборка гранат ВПС-41 на заводе.

Рис. 7. Сравнение дальности применения и бронепробиваемости противотанковых средств ближнего боя, имевшихся в Красной Армии к концу 1941 г., в разгар битвы под Москвой.

Рис. 8. Боец демонстрирует способ стрельбы гранатой ВПС. Предохранительная чека не извлечена, так что граната еще не полностью приведена в боевое положение.

Для тех напряженных месяцев закономерно, что работы велись ускоренными темпами, и решения о принятии образца на вооружение принимались еще до окончания положенного цикла испытаний. 9 марта 1942 г. председатель Арткома ГАУ генерал-майор артиллерии И.В. Хохлов писал заместителю наркома боеприпасов П.Н. Горемыкину: «Для проведения полигонных испытаний винтовочной шомпольной гранаты образца 1942 г., разработанной СКБ-35, прошу Вас дать указание Начальнику СКБ-35 подать к 12-му марта с.г. на Артиллерийский Полигон (Гороховец, Ивановской области) 100 штук боевых и 50 штук охлажденных винтовочных гранат и один экземпляр чертежей синек, а также 100 штук холостых патронов в обыкновенной гильзе и 100 штук патронов с увеличенной гильзой». [1] По-видимому, речь, шла об «обычной» и «увеличенной» навеске пороха в гильзе винтовочного патрона.

Противотанковые гранаты поставлялись в соединения, находившиеся на наиболее важных участках фронта. Неудивительно, что именно оттуда и поступали многочисленные отзывы об их качествах и предложения по улучшению. Так, в феврале 1942 г. в 31-й армии, участвовавшей тогда в Ржевско-Вяземской наступательной операции, произвели опытный отстрел гранат «с целью выявления наивыгоднейших углов стрельбы по танкам». [3] Для этого в дивизионной артиллерийской ремонтной мастерской 119-й стрелковой дивизии, входившей в состав армии, специально изготовили угломеры-квадранты. В акте испытаний указано, что при стрельбе на 100 м требуемый угол возвышения составляет 45°, 75 м – 30°, 50 м – 15°. Видно, что далее 60-75 м стрельба не могла дать хороших результатов, поскольку велась по навесной траектории и требовала точного определения дальности до цели. В ближнем бою это было далеко не всегда возможно, да и гранату за время полета сильно сносило в сторону.

Кроме того, согласно того же акта: «Из 20-ти выпущенных гранат – 7 при встрече с грунтом не разорвались, у 12-ти гранат при выстреле сорвались стабилизаторы». Срыв стабилизаторов отмечался довольно часто. Еще в акте упомянутых полигонных испытаний гранат ВПГС от 25 ноября 1941 г. указывалось: «...Из 10 испытаний у 6 шт. гранат срывались стабилизаторы». [1] Устранить этот недостаток в серии не удалось. В качестве причин срыва указывали загиб бортика кольцевого стабилизатора, который увеличивал сопротивление воздуха в полете, и слабость втулки стабилизатора. [2]

К тому же подготовка к выстрелу требовала большой осторожности для предотвращения самопроизвольного разрыва, что в боевых условиях выдержать было непросто. Кроме отрывов стабилизатора и, соответственно, падений потерявших устойчивость и неразорвавшихся гранат вблизи своих позиций, отмечались частые случаи разрыва гранаты при выстреле – это уже приводило к тяжелым ранениям и даже гибели бойцов. В директиве №500179 от 2 апреля 1942 г., например, описывается несчастный случай в ходе занятий в 6-м полку охраны Полевого управления Западного фронта. В ходе занятия командир взвода продемонстрировал разборку и сборку гранаты, но ошибка при сборке привела к взрыву во время выстрела – погиб сам стрелок и еще несколько человек. Понятно, что в боевых условиях такие случаи могли происходить чаще.

В начале марта 1942 г. в Артком ГАУ от некоего Ирошника поступило предложение «упрощенного противотанкового прицела для стрельбы винтовочными гранатами». Чертежи 4 марта переслали на завод №58. Изменения прицела могли удешевить производство комплекса «граната – патрон – прицел», но не улучшить его качества [2]. Судьба гранаты к тому времени была уже решена.

Постановлением ГКО №1453 от 16 марта 1942 г. производство ВПГС прекратили. Корпуса боевых частей ВПГС нашли применение для производства на тех же предприятиях ручных наступательных осколочных гранат с штатным дистанционным запалом УЗРГ. Для увеличения осколочного действия эти ручные гранаты имели внутри корпуса свернутую стальную ленту с насечками по типу гранаты РГ-42 и известны под обозначением РГ-42в. [10]

Разумеется, с таким решением по своей гранате Сердюк не согласился. В докладной записке, направленной 6 июня 1942 г. председателю Арткома ГАУ генерал-майору Хохлову большинство проблем, выявленных практикой применения серийных ВПГС, он списал на «вопиющие отклонения от чертежей и технических условий» предприятиями-изготовителями и на использование в метательных патронах пороха марки ВТ вместо пороха 4/1. Отчасти это, видимо, было справедливо. Но нужно учесть и уже упомянутые пороки, изначально свойственные ружейным гранатам.

Тем не менее, деятельность Сердюка в СКБ-35 продолжалась. 1 августа 1942 г. специальная комиссия, обследовавшая работы в КБ-30 и СКБ-35, докладывала наркому боеприпасов Б.Л. Ванникову: «СКБ-35 в настоящее время работает над тремя типами гранат т.Сердюка: 1) универсальной гранатой УГС, предназначенной для стрельбы из винтовки по танкам и использования в качестве ручной гранаты. (Общий вес около 450 гр. Предельная дальность полета 410-450 мтр. Дальность при угле 30 – 80 мтр.) 2) Винтовочной гранатой – ВГС, предназначенной для стрельбы только из винтовки по танкам. (Характеристика та же, что и УГС.) 3) Реактивной гранатой РГС, предназначенной для стрельбы из винтовки по танкам... Дальность полета около 1000 мтр. Дальность при угле 30 – 150 мтр. По весу разрывного заряда и бронепробиваемости первые два типа гранат – УГС и ВГС подразделяются на 3 подгруппы: а) УГС-30 и ВГС-30 с весом взрывчатого вещества по 165 гр.; б) Тоже с весом по 100 гр. – обе подгруппы с бронепробиваемостью 30 мм; в) УГС-50 и ВГС-50 с весом взрывчатого вещества 240 гр. С бронепробиваемостью 50-60 мм. Реактивная граната – РГС имеет разрывной заряд весом 400 гр. и бронепробиваемость до 75 мм. Все гранаты СКБ-35 шомпольные.» [1]

В гранате УГС-30 реализовали изменения для «ликвидации массовых отказов ВПГС-41... и придания ей универсальности» - ввели инерционный и контактный взрыватели и пороховой замедлитель, воспламенявшийся как при выстреле из винтовки, так и при метании рукой. Работу над гранатами с бронепробиваемостью 30 мм сочли бесперспективной: ГАУ требовало, чтобы противотанковые гранаты обеспечивали бронепробиваемость не менее 50 мм. Исследования по универсальной и по реактивной гранате так и не завершили. В дальнейшем работы по ручным и винтовочным противотанковым гранатам сосредоточились в КБ-30 и НИИ-6 НКБ.

Именно реактивный вариант гранаты с бронепробиваемостью 60 мм и расчетной дальностью прямого выстрела до 140 м, предложенный СКБ-35 Сердюка в июне 1942 г. под наименованием «РГС/60», видимо, и имел в виду маршал Яковлев в своих мемуарах.

Интересно, что в тот же период свой вариант «крылатой ружейно-реактивной противотанковой гранаты» предложили специалисты Физического института имени П.Н. Лебедева АН СССР, находившегося в эвакуации в Казани. [1] Соответствующий проект был представлен в письме заместителя директора института члена-корреспондента Б.М. Вула в ГАУ от 18 апреля 1942 г. Предполагалось крепить на ствол винтовки дульную насадку, на которую, в свою очередь, надевалась трубчатый хвост оперенная граната с ракетным двигателем. Граната выстреливалась с помощью холостого патрона, газы которого поджигали ракетный заряд; двигатель гранаты начинал работать уже на удалении от стрелка. Это

позволило бы увеличить дальность стрельбы, используя метательный патрон небольшой мощности, и стрельба допускалась с упором приклада в плечо. В ответном письме от 7 мая начальник 5-го отдела Арткама ГАУ инженер-подполковник Емец признал разработку такого средства «целесообразной» при соблюдении ряда условий по баллистике гранаты – в частности, дальности прицельной стрельбы по танкам 200–250 м. [3] Найти какие-либо сведения о судьбе темы пока не удалось.

Идея оперенной винтовочной противотанковой гранаты с ракетным двигателем казалась достаточно простым решением пехотного противотанкового средства. Во всяком случае, в США в начале войны рассматривался вариант такой реактивной кумулятивной гранаты с использованием в качестве направляющей «пусковой установки»... штыка винтовки. [15] Проект справедливо отклонили в пользу других направлений, приведших к появлению гранатомета М1 «Базука».

История гранаты ВПГС «уложилась» в пределы начального периода Великой Отечественной войны. Можно отметить, что весной 1942 г., когда ВПГС снимали с производства, в Германии начинали работы над динамо-реактивным приспособлением для метания кумулятивной гранаты. В итоге они привели к появлению одноразового противотанкового гранатомета типа «Панцерфауст». Хотя у первых «Панцерфаустов» дальность прицельной стрельбы по танкам тоже составила 30 м, их бронепробиваемость оказалась значительно выше, чем у ВПГС⁶. Стоит вспомнить, что «Панцерфаусты» стали сверхштатным противотанковым средством пехотных подразделений. Таким же сверхштатным противотанковым средством ближнего боя была и винтовочная граната ВПГС. Кроме того, граната Сердюка оказалась одним из первых отечественных боеприпасов с использованием кумулятивной боевой части.

Тактико-технические характеристики винтовочной противотанковой гранаты ВПГС обр.1941 г.

Масса гранаты – 0,65-0,7 кг
 Масса заряда ВВ - 0,3-0,35 кг
 Длина гранаты в сборе – 455-470 мм
 Диаметр боевой части - 61-64 мм
 Длина боевой части – 115 мм
 Диаметр «шомпола» – 7,5 мм
 Начальная скорость гранаты – 36-49 м/с
 Дальность прицельной стрельбы:
 - по танку – до 30 м,
 - по неподвижной цели - 60 м,
 - по неподвижному скоплению техники - до 170 м (при угле возвышения 40°)
 Бронепробиваемость – до 30 мм

Источники и литература:

1. ЦАМО ф.81, оп.12040, д.21.
2. ЦАМО ф.81, оп.12040, д.12.
3. ЦАМО ф.81, оп.12040, д.253.
4. Военно-инженерная академия им. В.В. Куйбышева. 150 лет. - М.: Издание ВИА, 1969.
5. Война 1941-1945. Вестник Архива Президента Российской Федерации. - М.: 2010.
6. Г.К. Жуков в битве под Москвой. Сб. документов. - М.: Мосгорархив, 1994.
7. Из истории отечественной пороховой промышленности: Краткие биографические очерки. – М.: ЦНИИ-ИНТИКПК, 1998
8. Москва военная. Мемуары и архивные документы. – М.: Изд. Объединения Мосгорархив, 1995.
9. Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны. Часть первая (июнь 1941 – 1942). Сборник документов. Под ред. А.Н. Артизова. Сост. Т.В. Сорокина и др. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2020
10. Прибылов Б.В., Кравченко Е.Н. Ручные и ружейные гранаты. - М.: Арктика 4Д, 2008.
11. Спутник партизана. - М.: Воениздат, 1942.
12. Чекисты на защите столицы: Документы и материалы об участии сотрудников Московского управления госбезопасности в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. - М.: Московский рабочий, 1982.

13. Яковлев Н.Д. Об артиллерии и немного о себе. - М.: Высшая школа, 1984.
14. Янчук А.М. Справочные баллистические и конструктивные данные стрелкового оружия. - М.-Л.: Издание Артиллерийской Академии РККА, 1935
15. Rottman Gordon L. The Bazooka. – Oxford: Osprey Publishing Ltd., 2012.

¹ Управление стрелкового вооружения Главного Артиллерийского Управления Красной Армии.

² ГСГТ – Государственный союзный геофизический трест, «Нефтянка» - Московский нефтяной институт. В документе допущена опечатка, имелся в виду нарком нефтяной промышленности Седин И.К. Еще в октябре 1939 г. Наркомат топливной промышленности СССР был разделен на наркоматы угольной и нефтяной промышленности, но связи их, как видно, сохранились.

³ В.А. Мгебров считался ведущим специалистом по бронированным автомобилям, что прибавляло предложению солидности.

⁴ Тут тоже присутствует определенная «преемственность»: скользящий вдоль стержня стабилизатор напоминает схему первого русского миномета с надкалиберной миной, разработанного в 1904 г. капитаном Л.Н. Гобято и мичманом С.Н. Власевым в Порт-Артуре.

⁵ Так в тексте.

⁶ Собственно, с "Панцерфаустом" ("фаустпатроном") маршал Н.Д. Яковлев и сопоставлял отечественную винтовочную гранату в своих воспоминаниях, отмечая, что "...наши войска были довольно плохо обеспечены таким, например, оружием, каким являлся у немцев фаустпатрон".

УДК [069:623.4]:94 (410.518)

DOI 10.51942/9785604828526_417

С.А. Пуханов

Тульский государственный университет

S.A. Pukhanov

Tula State University

Оружейная коллекция шотландского замка Инверари

Armoury Collection of Inveraray Castle in Scotland

Аннотация: Шотландский замок Инверари имеет одну из лучших оружейных коллекций страны, основу которой составляют экспонаты XVII-XVIII веков, размещенные в великолепном Оружейном зале. Среди экспонатов представлены знаменитые мушкеты Браун Бесс, шотландские палаши и тарджи, традиционное древковое оружие – алебарды и лохаберские топоры. Культурно-историческая коллекция замка включает реликвии, связанные с национальным шотландским героем Роб Роем, а также бронзовую пушку XVI века итальянского мастера Бервинито Челлини с испанского галеона «Непобедимой Армады», затонувшего в заливе Тобермори.

Abstract: Inveraray castle in Scotland has one of the best armoury collections in the country, the core of which is formed by the exhibits dated to the XVII-XVIII centuries displayed in the magnificent Armoury Hall. Among the exhibits there are famous Brown Bess muskets, Scottish broadswords and targes, traditional polearms and Lochabar axes. The historical collection includes relics connected with the national hero Rob Roy and the XVI century bronze cannon cast by Benvenuto Cillini from the Spanish Armada galleon sunk in the Tobermory bay.

Ключевые слова: Оружейная коллекция, замок Инверари, клан Кэмпбелл, герцог Аргайлский, битва при Куллодене, мушкет Браун Бесс, лохабарский топор, шотландский палаши, тардж

Keywords: Armoury collection, Inveraray Castle, clan Campbell, Duke of Argyll, battle of Culloden, Brown Bess musket, Lochabar axes, Scottish broadsword, targe

Замок Инверари, расположенный в знаменитой Горной Шотландии, или Хайлендере, в устье реки Ари (Ara), впадающей в протяженный морской залив – озеро Лох-Файн (Loch Fyne), является одним из самых красивых и романтических шотландских замков (Рис. 1). Как пишут во многих путеводителях, он представляет собой «волшебный дворец из сказки», «соединяющий в себе суровость горных крепостей, изящество французских шато, изысканность барочного стиля и возвышенность готики»¹.

Строительство замка началось в 1746 году при Арчибалде Кэмпбелле (Archibald Campbell), 3-ем герцоге Аргайльском (Argyll), под руководством английских архитекторов Роджера Морриса (Roger Morris) и Уильяма Адама (William Adam) на развалинах прежнего замка из местного камня удивительного серо-голубоватого оттенка. В основу строительства был положен проект британского драматурга

и архитектора сэра Джона Ванбру (Sir John Vanburgh), самого известного представителя английского барокко, творением гения которого стали замок Ховард (Castle Howard) построенный для королевского казначея, графа Карлайла, и Бленхеймский дворец (Blenheim Palace), выполненный по заказу великого полководца герцога Мальборо. После пожара 1877 года, при реконструкции, были добавлены башенки, придающие замку его неповторимый и легко узнаваемый облик.

Как и положено настоящему шотландскому замку, особенно такому, который является резиденцией главы древнего шотландского клана, в нем есть своя оружейная коллекция, отражающая историю клана и подвиги отдельных его представителей.

Как отмечают многие историки, в Европе «традиции создания военных коллекций восходят к оружейным хранилищам феодальных замков, изначально выполнявших роль склада вооружения, которое могло пригодиться при отражении нападения неприятеля, вызова в поход, на случай охоты или турнира»². С течением времени отпадает надобность в подобных арсеналах, и эти запасы оружия постепенно начали превращаться в частные оружейные коллекции. По мнению Ю.В. Ерешко, европейское оружие начали рассматривать как произведение искусства, отражающее историческое прошлое и представляющее художественную ценность уже в конце XV – начале XVI вв. Оружие становится объектом восхищения и ценным экспонатом родовых оружейных собраний.³ В Великобритании идея украшать помещения родовых имений дизайнами из образцов оружия также восходит ко времени архитектора Джона Ванбру. Органично украшая интерьеры замков, домашние оружейные коллекции служили и другим целям: передавали воспоминания и легенды об их прежних владельцах, а также в ряде случаев являлись средством мемориализации конкретных военных событий, сражений и даже социальных процессов, которые были с ними связаны.

Знакомясь с экспонатами Оружейного зала замка Инверари, невозможно не вспомнить самое значимое событие в истории Шотландии XVIII века – битву при Каллодене (Culloden), местечке недалеко от города Инвернесс на севере страны 16 апреля 1746 года. Тем более, что строительства замка на новом месте началось несколько месяцев после Каллодена. Это было последнее полевое сражение на территории Великобритании, которое нанесло сильный удар по клановой системе Шотландии, фактически положив конец притязаниям Стюартов на трон королевства. Армия сторонников «молодого претендента» принца Чарльза Эдварда Стюарта, известного как Красавец принц Чарли (Bonnie Prince Charlie), была полностью разгромлена армией ганноверского короля Георга II. В начале якобитского восстания в 1745 году основная сила британской армии сражалась на континенте в Войне за австрийское наследство (1740-1748), поэтому Лондон очень рассчитывал на существенную вооруженную поддержку со стороны некоторых крупных шотландских кланов, которую Кэмпбеллы, вместе с Форбсами, Ловэтами, Грантами и другими, оказали правительственным войскам.

Джон Кэмпбелл, будущий 4-ый герцог Аргайльский, который унаследует титул и замок Инверари после смерти своего двоюродного брата Арчибальда Кэмпбелла в 1761 году, сформировал на основе королевского приказа (Royal Warrant) нерегулярные вооруженные отряды добровольцев с целью оказания помощи правительственным войскам в подавлении якобитского восстания. Несмотря на то, что формирование полков проходило с официального разрешения Лондона, и полки формировались по аналогии с Независимыми горными ротами (Independent Highland Companies), они не считались официальными полками в рядах регулярной британской армии⁴. Эти отряды вооруженных добровольцев стали называться милицией Кэмпбеллов или милицией Аргайла (Campbell/Argyll Militia),

Командовал ими сын Арчибальда Кэмпбелла, Джон Кэмпбелл (1723–1806), которому в то время было всего 23 года. Двенадцать рот милиции Аргайла сразились с якобитами в битве при Фалкерк Мур (Falkirk Muir) 17 января 1746 г., но потерпели полное поражение. Но ровно через три месяца после этой битвы под командованием Джона Кэмпбелла четыре роты Аргайльской милиции нанесли разрушительный мушкетный огонь на правом фланге якобитской армии в сражении при Каллодене. После победы над армией принца Чарльза оба Кэмпбелла со своими вооруженными отрядами принимали участие в так называемом «умиротворение» якобитов в таких районах горной Шотландии как Лохабер и Ширамор с мая по август 1746.

Спустя 33 года после битвы при Каллодене, в 1779 году, Джон Кэмпбелл после смерти отца, становится 5-ым герцогом Аргайльским и вступает в права наследства именем Кэмпбеллов. Он приступает к внутреннему переустройству замка, которое закончилась к 1783 году. Именно Джону Кэмпбеллу Оружейный зал замка Инверари обязан своим великолепием и настоящим расположением коллекции оружия, часть которого, вполне вероятно, находилась на вооружении в милиции Аргайла и участвовала в знаменитом сражении.

Оружейный зал известен в стране не только своей богатой коллекцией оружия, но и, благодаря высоким сводам потолка, достигающим 21 метра, считается самым высоким холлом в Шотландии⁵ (Рис. 2). Концепция соединения центрального зала с двумя лестницами, примыкающими с обеих сторон и ведущими на второй этаж, была также заимствована у архитектора Джона Ванбру по аналогии с вестибюлями замков Ховард и Бленхейм. Но отличие от них, в замке Инверари, благодаря поступлению солнечного

света со всех четырех сторон, создается впечатление более открытого пространства и парящей высоты. Лучшего места для размещения оружейной коллекции и нельзя найти.

Коллекция оружия в замке, которой может позавидовать любой музей, включает около 1300 разнообразных экспонатов, многие из которых относятся к XVII-XVIII векам. Из шотландских замков, наверное, только замок на западном побережье страны Куллин (Culzean Castle) может составить достойную конкуренцию Инверари. Коллекция напоминает о том, что представители шотландского клана Кэмпбелл были выдающимися военачальниками и государственными деятелями. На потолке Оружейного зала изображен герб Кэмпбеллов с девизом «Ne Obliviscaris», в переводе с латинского языка «Никогда не забываем», рядом с которым начертаны инициалы «Т» и «Е», означающие имена нынешнего владельца замка и главы клана – Торквила (Torquhil), 13-ого герцога Аргайльского, и его супруги Элеоноры (Eleanor).

Оружейный зал поражает декоративной уравниновенностью всех экспонатов и четким симметрическим размещением огнестрельного, холодного и древкового оружия. Доминирующими элементами коллекции Оружейного зала являются две круговые композиции, сформированные из ружей и расположенные на противоположных стенах (Рис. 3). Каждая композиция включает пятьдесят знаменитых мушкетов Браун Бесс (Brown Bess) со штыками, сходящимися в центре. Еще двадцать восемь мушкетов размещены в виде веера на юго-западной стене над входом в музыкальный салон, а над которым на уровне второго расположен еще один веер из двадцати двух мушкетов. А учитывая еще и мушкеты, вместе с алебардами украшающие антревольты зала, можно насчитать более 200 мушкетов в коллекции Оружейного зала.

Мушкет Браун Бесс был самым результативным ружьем с кремнёвым замком в истории, которое было на вооружении во многих странах мира. Это овеянное славой оружие стало одним из объектов английского фольклора. В конце XVIII века британские словари фиксируют появление таких сленговых выражений, как «to hug Brown Bess» («обнимать Браун Бесс») и «married to Brown Bess» («женат на Браун Бесс»), которые означали «носить ружье», «служить солдатом» или «вступить в армию»⁶. Великий английский новеллист и писатель Редьярд Киплинг посвятил Браун Бесс стихотворение, которое в русском переводе известно как «Смуглянка Лиза». В нем есть замечательные строки, прославляющие роль мушкета в истории Британской империи:

*«Солдат в мундире красном повсюду с ней бывал,
Квебек, Кейптаун, Акко подруге показал,
В Мадриде, Гибралтаре, в пустынях и в горах
«Смуглянку Лизу» знали в походах и боях,
Где грянет меткий выстрел – там путь бойцу открыт,
Полмира по-английски доньне говорит,
Всё, что британским было и что покуда есть –
Заслуга «Смуглой Лизы», старушки «Браун Бесс»!»*

(Перевод М. Железного)⁷

Официальное название оружия – «мушкет сухопутного образца» (Land Pattern Musket), и его первые образы были выпущены в 1722 году. Образцы Браун Бесс, хранящиеся в коллекции замка, датированы 1740 годом и представляют первую, так называемую «длинную» модель, со следующими характеристиками: длина мушкета – 159 см (62,5 дюйма), длина ствола – 117 см (46 дюймов), вес – 4,7 кг (10,4 фунта)⁸.

Браун Бесс является первым стандартизированным ружьем британской армии, так как до начала XVIII века полковые офицеры заказывали оружие по своему вкусу и разумению, что вызывало определенные сложности в снабжении солдат боеприпасами и запчастями в случае вооруженных конфликтов.

Браун Бесс оставалась штатным оружием британского пехотинца около ста пятидесяти лет, до тех пор, пока накануне и в ходе Крымской войны не начал осуществляться переход с кремневого оружия на оружие с унитарными патронами. В британской армии на смену мушкета Браун Бесс пришла нарезная винтовка «Энфильд».

Центр композиции из мушкетов Браун Бесс в Оружейном зале образован трёхгранными штыками длиной в 43 см (17 дюймов). В британской армии такой штык, крепившийся к мушкетам и ружьям, был принят на вооружение в конце XVII-ого – первой половине XVIII-ого веков.

Именно изобретение штыковой трубки и превращение багинета (или штыка-пробки – plug bayonet), в полноценный штык снизило эффективность знаменитой устрашающей атаки шотландцев, которая в британской военной истории получила специальный термин – «атаки горцев» (highland charge)⁹. Эта знаменитая атака заключалась в том, что плотные группы горцев в решительном и быстром движении бросались на врага с целью прорвать его фронт. Приблизившись на расстояние около 50–60 шагов, шотландцы делали залп из имевшегося у них огнестрельного оружия, после чего бросали его, и с палашами, топорами и клинками с устрашающим криком продолжали движение.

Одной из причин успеха «атаки горцев» являлось несовершенство огнестрельного оружия противника, в частности наличие багинета, представляющего собой клинок на круглой рукояти, вставляющей-

ся в ствол мушкета¹⁰. Существенный недостаток этой конструкции заключался в том, перед рукопашным боем штык извлекался из ножен и вставлялся рукояткой в ствол ружья, и поэтому стрелять из ружья было уже нельзя. Перед каждым выстрелом или перезарядкой солдат был вынужден вынимать багинет из ствола. Кроме того, такой штык держался в стволе недостаточно плотно, и мог выпасть в самый неподходящий момент, а мог, и наоборот, застрять в стволе.

Использование багинета считается одной из причин, вызвавших поражение правительственных войск в битве при Килликрэнке (Killiecrankie) 27 июля 1689 года, и приведших к потере почти половины из 4000 тысячной армии. После этого поражения командующий армией короля Вильгельма III генерал Хью Маккей (Hugh Mackay, 1640–1692), представил новый вариант штыка («ring/socket bayonet») собственного изобретения. Клинок нового штыка прикреплялся к трубке, надевавшейся на ствол мушкета, причем находился от него на некотором расстоянии, что позволяло и стрелять, и перезарядить мушкет, даже с закрепленным на нем штыком¹¹. Изобретение втульчатого штыка было большим достижением и кардинально изменило тактику пехотных полков¹². Этот штык к мушкету Браун Бесс был принят в британской армии в 1720 году и прослужил без изменений до 1840 года. Ко времени сражения при Каллодене британские правительственные войска были уже в основном вооружены мушкетами с трехгранными втульчатыми штыками. И хотя шотландцам удалось прорвать строй англичан, но знаменитая «атака горцев» уже не сработала. Именно эти трехгранные втульчатые штыки формируют центр круговых композиций из мушкетов Браун Бесс Оружейного зала.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

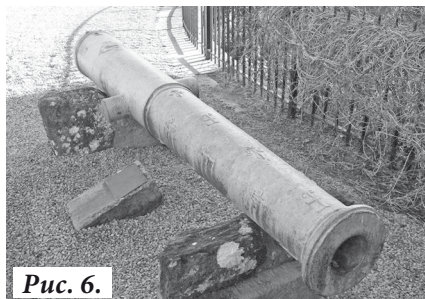

Рис. 6.

Рис. 1. Замок Инверари в Шотландии, резиденция главы клана Кэмпбелл, герцога Аргайльского.

Рис. 2. Оружейный зал замка Инверари.

Рис. 3. Мушкеты Браун Бесс со втульчатыми штыками.

Рис. 4. Мушкеты Браун Бесс и лохаберские топоры.

Рис. 6. Бронзовая пушка Бенвенуто Челлини с испанского галеона из бухты Тобермори.

Замок Инверари по праву может гордиться и своей коллекцией древкового оружия. Антревольты юго-западной и северо-восточной стен украшают полувеера из мушкетов Браун Бесс, чередующихся со знаменитыми лохаберскими топорами (Lochaber axe), на клинках которых выгравирована надпись «Argyll» (**Рис. 4**). В этом интересном сочетании инструментов огнестрельного и древкового оружия, некоторые посетители могут увидеть определенный символизм: мушкет Браун Бесс ассоциируется, в первую очередь, с правительственной британской армией, а лохаберские топоры были распространенным и одним из основных видов оружия в Горной Шотландии.

Лохаберские топоры были довольно многофункциональным и эффективным древковым оружием, с успехом применялись пешими воинами для борьбы как против пехоты с нанесением размашистых рубящих ударов, а также и против конницы. Основное время использования лохаберских топоров в Шотландии с XVI-ого века до начала XVIII-ого века, хотя есть мнение, что оружие использовалось с XIV-ого века. Название орудия происходит от местности Лохабер в Шотландском высокогорье, в которой традиционно жили представители кланов Макдональдов и Камеронов. Предположительно, в Лохабере было организовано первое массовое производство этого вида древкового оружия. Позднее из Лохабера производство распространилось по всему шотландскому нагорью, и к началу XVIII-ого века одним из центров изготовления этого оружия был уже город Абердин на восточном побережье Шотландии¹³.

По конструкции лохаберский топор имеет сходство с русским бердышом. Длина древка лохаберакста — около 1,5 метров, к нему с помощью двух проушин крепится длинное металлическое лезвие, достигающее 50 сантиметров в длину и 10–15 сантиметров в ширину. Форма клинка может варьироваться, в некоторых образцах верхний конец немного загнут назад и заострён и подходил для колющих ударов.

Основной отличительной чертой лохаберского топора является наличие крюка или кривого шипа на верхнем конце древка, который применялся для борьбы с кавалерией: с его помощью стаскивали всадников с коней или цепляли поводья.

Кроме лохаберских топоров в коллекции представлены и другие виды древкового орудия – алебарды и протазаны XVI–XVII веков. На некоторых из них сохранились шерстяные кисти (tassels), которые использовались для украшения верхней части древка и для определения ранга офицера, но в средние века, в соответствии с легендами, у них была и более практическая цель – они предотвращали скольжение рук по дреку от дождя и крови противника.

Холодное оружие коллекции замка представлено шотландскими палашами с гардой корзинного типа (basket-hilted sword) (**Рис. 5**). Три пары скрещенных палашей расположены на стенах по обе стороны от каминов. Здесь может возникнуть небольшая путаница с терминологией. С точки зрения, принятой в отечественном оружиеведении, обоюдоострый клинок скорее является признаком меча, а не палаша. В отечественной квалификации палаш – клинковое колюще-рубящее оружие с прямым длинным клинком односторонней или полуторной заточкой и со сложным эфесом.¹⁴ Шотландский палаш – буквально, «Highland broadsword» – переводится как «широкий горский меч», тем не менее, такой (не совсем корректный) перевод термина является в какой-то мере уже общепринятым.

Пашали появились в Шотландии в XVII веке, постепенно вытеснив клейморы (Claymore от гэльск. Claidheamh mòr – «большой меч») – мечи, рассчитанные на использование двуручного хвата. К середине XVIII века палаш получает распространение как оружие рядовых пехотинцев хайлендерских полков. Его использовали как для рубки, так и уколов. Из-за своей дороговизны, палаш прежде всего становится оружием наиболее обеспеченных слоев шотландских горцев, о чем свидетельствует тот факт, что после сражения при Каллодене трофеями правительственных войск стали всего 192 палаша — на более чем 1000 убитых шотландцев¹⁵. Позже палаш становится частью вооружения офицеров-шотландцев в армии Великобритании, а к XX веку выходит из широкого применения. В настоящее время шотландский палаш является частью парадной формы шотландских офицеров и непременным атрибутом шотландского «Танца с мечами».

На стенах Оружейного зала можно найти уникальные шотландские тарджеты или тарчи, представлявшие собой небольшие круглые щиты (диаметром 45–55 см) из кожи и дерева (**Рис. 5**). Внутренняя часть щита составлялась из двух очень тонких деревянных пластин с перпендикулярным направлением волокон, зафиксированных маленькими деревянными штифтами. Снаружи щит обтягивался воловьей кожей, которая часто украшалась в кельтском стиле. У некоторых тарджей, находящихся в коллекции, в центре сохранился умбон (лат. «выступ, выпуклость»), металлическая накладка полусферической или конической формы. Умбон был предназначен как для украшения щита, так и для защиты кисти руки воина от пробивающих щит ударов. Заостренная форма умбона на некоторых тарджетах позволяла даже наносить им поражающие удары. Умбон в форме длинного шипа отвинчивался в походном положении и помещался в ножны, находящиеся на внутренней стороне щита.

Шотландские тарджеты были главным защитным вооружением шотландских горцев с начала XVII века вплоть до битвы при Каллодене. После поражения якобитов Парламент Великобритании принял закон о проскрипции (The Act of Proscription), вступивший в силу на территории Шотландии 1 августа 1746 года. Это закон дополнял и ужесточал Закон о разоружении (The Disarming Act), принятый

после первого якобитского восстания 1715 года. С целью «обеспечение мира в высокогорных районах Шотландии» Парламентский акт объявлял вне закона в определенных частях страны любого, кто владел тарджетом, или использовал или носил широкий меч, кинжал, нож или дирк, боковой пистолет, ружье и другое оружие». Доктор Сэмюэл Джонсон (Samuel Johnson), лексикограф и писатель, прокомментировал, что «последний закон, согласно которому горцев лишают оружия, сработал с эффективностью, превосходящей все ожидания ... оружие было собрано с такой строгостью, что каждый дом лишился своей защиты». ¹⁶ Поэтому многие тарджеты были уничтожены после принятия этого закона, а сохранившиеся образцы, обычно хорошо украшенные, вероятно, принадлежали знатым людям.

В Оружейном зале замка Инверари кроме различных образцов древкового, холодного и огнестрельного оружия представлены этнографические экспонаты, предметы, связанные с интереснейшими страницами истории страны. В витринах, расположенных в центре зала, почетное место занимают личные вещи, когда-то принадлежавшие национальному герою страны Роберту Рою МакГрегору (Robert Roy MacGregor, 1671–1734), которого нередко называют «шотландским Робин Гудом»: шотландский кортик – дирк и спорран – поясная сумка-кошель, крепящаяся к поясу килта. Эти личные вещи Роб Роя попали в коллекцию Инверари благодаря тому факту, что именно в имении герцога Аргайльского он сдался в руки британского правосудия после подавленного якобитского восстания 1715 года, в котором активного участия не принимал, а потому строгих мер правительство к нему не применило.

Один из самых старинных и легендарных экспонатов оружейной коллекции герцогов Аргайльских расположился на каменном цоколе недалеко от входа в замок, и часто остается незамеченным туристами, спешащими на экскурсию, а он заслуживает особого внимания. Это великолепно сохранившаяся бронзовая пушка длиной около 3 метров (10 футов), на которой сохранилась монограмма Бенвенуто Челлини (Benvenuto Cellini, 1500–1571), который спроектировал и украсил пушку, и герб французского короля Франциска I (рис. 6). Именно после поступления на службу французского короля в 1537 году выдающийся скульптор, ювелир и живописец эпохи Возрождения освоил технику бронзового литья.

Любопытна история приобретения этого ценного экспоната. 15 ноября 1588 году флагманский корабль «Дуке ди Флоренция» («Duque de Florencia»), который входил в состав испанской «Непобедимой Армады», затонул в бухте Торбермори (Tobermory Bay) недалеко от острова Малл (Mull), на западном побережье Шотландии. На борту корабля находилось 56 орудий, и, в соответствии с легендой, казна испанской Армады с 35 миллионами золотых дублонов. И практически сразу же началась охота за несметными сокровищами. В 1642 году специальным декретом король Карл I утвердил исключительное право собственности на затонувший корабль и все найденное на нем сокровища за Арчибальдом Кэмпбеллом, 7-ым графом Аргайльским, при условии отчисления одного процента в королевскую казну. В течение нескольких веков графы и герцоги Аргайльские предприняли немало попыток отыскать корабль и поднять сокровища с пятнадцатиметровой глубины бухты. А когда герцог Аргайльский приобрел только что изобретенный в Швеции водолазный колокол с намерением исследовать дно залива, Корона в лице герцога Йоркского, впоследствии короля Якова II, предприняла попытку вернуть себе все права на затонувшее сокровища (slavage rights). Королевские военные корабли были направлены в бухту Торбермори с целью воспрепятствовать проведению поисковой операции. После долго судебного разбирательства сессионный суд в Эдинбурге вынес решение: затопленное судно, а вместе с ним и легендарные миллионы являются исключительной собственностью герцогов Аргайльских. ¹⁷

В 1740 году Джону Кэмпбеллу, 2-ому герцогу Аргайльскому, используя водолазный колокол, удалось поднять несколько горстей золотых и серебряных монет и фрагмент серебряного блюда. Но самой ценной вещью, которую герцогу удалось поднять, была бронзовая пушка, отлитая по проекту великого итальянского мастера. Ну а поиски сокровищ испанского галеона стали «семейным делом» герцогов Аргайльских на протяжении нескольких столетий. Последняя, вернее крайняя, попытка найти сокровища была предпринята 13-ым герцогом в 2014 году. А в вестибюле замка рядом с каменными ядрами, поднятыми со дна залива Торбермори, стоит небольшой сундук XVI века, известный как «сундук Армады», но он пока пуст – поиски сокровищ продолжаются.

Оружейная коллекция замка Инверари – одна из лучших частных культурно-исторических коллекций страны, представляющей собой настоящий памятник шотландской истории, военного дела и искусства. Оружейный зал замка отличается декоративной уравновешенностью экспонатов, симметричным размещением оружия, а также оптимальным сочетанием экспонируемого оружия с архитектурными членениями и пропорциями пространства. Богатая коллекция огнестрельного, холодного и древкового оружия создает определенный художественный образ и доставляет посетителям подлинное эстетическое наслаждение.

- ¹ Шотландия [Электронный ресурс]// Вотпуск.ру: [сайт]. URL: <https://www.votpusk.ru/country/kurort.asp?CN=GB&CT=GB35> (дата обращения: 7.08.2021)
- ² Маньков С.А. Опыт музейной коммеморации Великой войны в Великобритании в 1920–1930-х гг. [Электронный ресурс]// Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-muzeynoy-kommemoratsii-velikoou-voynu-v-velikobritaniiv-1920-1930-h-gg> (дата обращения: 18.07.2021).
- ³ Ерешко Ю.В. История и традиции современных оружейных традиций. [Электронный ресурс]// Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-traditsii-sovremennyh-oruzheynyh-kollektsiy> (дата обращения: 18.07.2021).
- ⁴ Малкин С.Г. «Мятежный край его величества»: британское военное присутствие в Горной Шотландии в 1715-1745 гг. [Электронный ресурс]// Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malkin-s-g-myatezhnyu-kray-ego-velichestva-britanskoe-voennoe-prisutstvie-v-gornoy-shotlandii-v-1715-1745-gg-spb-dmitriy-bulanin-2011-256-s> (дата обращения: 10.08.2021).
- ⁵ Inveraray Castle. Ancestral Home of the Dukes of Argyll. Heritage House Group, 2010. 88 p.
- ⁶ Henderson R. Why was a British Musket called a «Brown Bess»? [Электронный ресурс]// Military heritage [сайт]. URL: https://www.militaryheritage.com/Brown_Bess_musket_name.htm (дата обращения: 1.08.2021).
- ⁷ Киплинг Р. Смуглая Бесс [Электронный ресурс]// Стихи.ру: [сайт]. URL: <https://stihi.ru/2013/11/10/5139> (дата обращения: 14.09.2021).
- ⁸ Ружье Land Pattern Musket/Brown Bess [Электронный ресурс]// WeaponLand: [сайт]. URL: https://weaponland.ru/load/ruzhe_land_pattern_musket_brown_bess/153-1-0-973 (дата обращения: 1.08.2021).
- ⁹ Атака горцев. [Электронный ресурс]// Словари и энциклопедии на Академик: [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1735204> (дата обращения: 11.08.2021).
- ¹⁰ Багинет - прообраз штыка [Электронный ресурс]// MegaSword[сайт]. URL: <https://www.megasword.ru/index.php?pg=1105> (дата обращения: 1.08.2021).
- ¹¹ Shpakovsky V. In the Blue Cold of Bayonets ... [Электронный ресурс]// Top War: [сайт]. URL: <https://en.topwar.ru/179095-v-sinem-holode-shtykov.html> (дата обращения: 10.08.2021).
- ¹² Юринов П. Малая энциклопедия холодного оружия [Электронный ресурс]// ВикиЧтение: [сайт]. URL: <https://military.wikireading.ru/39036> (дата обращения: 15.08.2021).
- ¹³ Nether Lochaber [Электронный ресурс]// ElectricScotland: [сайт]. URL: <https://www.electricscotland.com/history/lochaber/chapter39.htm> (дата обращения: 03.09.2021).
- ¹⁴ Шотландский палаш [Электронный ресурс]// Академик: [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/702922> (дата обращения: 12.09.2021).
- ¹⁵ Палаш. Национальное оружие шотландца [Электронный ресурс]// Мировое обозрение: [сайт]. URL: <https://tehnwar.ru/175781-Palash-Nacionalnoe-orughie-shotlandca.html> (дата обращения: 01.08.2021).
- ¹⁶ Act of Proscription 1746 [Электронный ресурс]// Academic Dictionaries and Encyclopedias [сайт]. URL: <https://en-academic.com/dic.nsf/enwiki/525765> (дата обращения: 1.08.2021).
- ¹⁷ Мортон Г.В. Шотландия: путешествия по Британии. [Электронный ресурс]// RoyalLib: [сайт]. URL: https://royallib.com/book/morton_genri/shotlandiya_puteshestviya_po_britanii.html (дата обращения: 01.08.2021).

УДК 94(497.16)

DOI 10.51942/9785604828526_424

Радослав Распопович

Исторический институт Черногории

Dr. Radoslav Raspopovic

Historical Institute of Montenegro

Оружие в истории Черногории*

Weapons in the history of Montenegro

*Светлой памяти дорогого друга доктора исторических наук,
зам. директора Института славяноведения РАН
Шемякина Андрея Леонидовича*

Abstract: *The historical context, in which the characteristic forms of relations within the Montenegrin patriarchal tribal society were constituted was based on the constant struggle to preserve the people's survival. Within the most important values of every Montenegrin were freedom and its preservation. In the people's self-consciousness, participation in the fight against the enemy was a measure of personal courage, dignity, and heroism of fraternities or tribes. Since the fall of Zeta under Ottoman rule, Montenegrins have only been able to achieve feats crowned with warrior glory, except for possessing high moral and ethical virtues. As they had few weapons, they first had to take them from the enemy.*

In the long duration of the armed struggle for the survival and national liberation of the people, the weapon gained the status of a cult symbol among Montenegrins. From the original often irrationally high value of the won war trophy, especially if it was stolen from the enemy, a special attitude towards weapons and love for their possession extended to those received as a reward, gift, by right of primogeniture, or simply with modernization. The structure of the Montenegrin army, as part, military equipment, and a means of defending the country. The cult symbolism of weapons was transferred from personal weapons to various types and new systems of weapons, which in later years, especially after gaining independence in 1878, were, for Montenegrin circumstances, at a very high technical level. Weapons were not only an important historical or family symbol but also an unavoidable factor in writing new pages in Montenegrin history, until the capitulation of the Montenegrin army in the First World War, after which Montenegrin military equipment was destroyed or taken away at the beginning of 1916.

Keywords: *Weapons, Peter I, Peter II, Prince Danilo, Prince Nikola, Arsenal, Laboratory, scythe, dagger, infantry weapons, machine guns, disarmament of Mon*

* Исследование проводилось при финансовой поддержке Министерства образования, науки, культуры и спорта Черногории проекта «Черногория на политической и культурной карте Европы (CLIO-MAP)»

Попытка представить научной и широкой публике черногорское вооружение, его качества, характеристики и присутствие в общественной жизни Черногории предполагает предварительное ознакомление с внутренними обстоятельствами в стране, ее международным статусом и экономическими возможностями. В соответствии с этими сведениями можно ответить и на вопрос об отношении черногорцев к оружию на протяжении истории. Разумеется, самый широкий контекст для ответов на такие вопросы надо искать в геополитическом статусе Черногории после падения Зеты под власть Османской империи в 1499 году. Вопреки тому, что сразу после османского завоевания Черногория получила статус султанского хасса и что на ее территории не действовали органы административной и судебной власти Османской империи, страна находилась в состоянии подчинения, что само по себе создавало необходимость борьбы за самосохранение и, в перспективе, национальное освобождение.

Подобно другим балканским странам, Черногория выделялась своими историческими особенностями. Некоторые из них проистекали из ее геостратегического положения, некоторые из общественной ситуации, некоторые же из племенного устройства жизни, возобновившегося с момента падения под османское иго. Наряду с этим, некоторые другие особенности появились в ходе борьбы за преодоление отношений межплеменного сепаратизма, а также в ходе успехов национально-освободительной борьбы черногорцев и начала создания первых органов центральной государственной власти. С момента великих побед при Мартиничах и Крусах в 1796 году, во время правления владыки Петра I Петровича Негоша, Черногория окончательно освобождается от османской власти. Однако этот процесс не привел к объединению с другими славянскими православными народами. Черногория остается отделенной от остатка славянского мира, находясь в окружении могущественных вражеских государств – Османской империи, в состав которой она официально и входила, и Венецианской республики.

По причине такой своей ситуации, которая подразумевала непрекращающийся военный конфликт с османами, постоянную борьбу с врагом, которая была бы невозможна без вооружения, черногорцы были вынуждены сначала захватывать оружие у своих врагов (если речь шла об огнестрельном оружии, тогда и боеприпасы), и только потом сражаться с ними.¹ Не были редкостью и ситуации, в которых черногорцы перевязывали свои раны полотном плененного османского флага.²

Владение оружием являлось необходимым условием выживания народа, что повлияло на возникновение особого отношения к оружию как таковому. В условиях, в каких в те времена находилась Черногория, этот факт у большинства населения породил к оружию особое отношение, отчасти «культовое». Являясь практически необходимым условием для выживания и имея особую роль в жизни черногорцев, оружие, будь оно плененным, унаследованным или же, изредка, купленным, вместе с героизмом, проявленным в боях против османов, обеспечивало своему владельцу особый общественный статус. Будучи широко распространенным символом, оружие со временем стало также важной частью мужского народного костюма – не только ежедневного, а в особенности торжественного.

*Рис. 1. Группа черногорских офицеров с саблями образца 1861 года.
Фото Nicolò G. Goulli, Cetigne.*

В продолжительной вооруженной борьбе за самосохранение народа, обретение и сохранение свободы, оружие среди черногорцев получило особый статус.

Будучи условием выживания и свободы каждого черногорца, оружие также было условием членства в Общечерногорском народном собрании. Членом его мог быть только черногорец, боец, имеющий оружие и участвующий в борьбе. Статус бойца обуславливал членство в Общечерногорском собрании как племенном органе «представительного» характера, определявшем, под духовным и светским покровительством Цетиньской митрополии, цели национально-освободительной борьбы. Важным же условием успешности национально-освободительной борьбы очень долгое время являлось преодоление межплеменного сепаратизма, осуществлявшееся благодаря тому факту, что в народном самосознании участие в борьбе против врага считалось мерой не только личной храбрости и героизма отдельно взятого черногорца, но также достоинства и храбрости черногорских братств и племен.

Чтобы проиллюстрировать экономическое и, в особенности, военное состояние, в котором находилась Черногория во второй половине XIX века и раньше, интересные данные мы черпаем в описаниях писателей-путешественников, посещавших Черногорию с середины XVII века и в следующем, XVIII веке.

Среди таких документов XVII века выделяется *Описание Скадарского (Шкодерского) санджакства* Мариана Болицы 1614 года. Согласно данному отчету, Черногория имеет 90 сел, 3524 хозяйств, а «на войну может отправить 8027 вооруженных человек, из которых тысячу с ружьями – стрельцов, остальных же с мечами, щитами и копьями». ³ В Цетине, согласно тому же источнику, тогда было 70 домов и 170 бойцов. В нем находилась резиденция епископа, являвшегося «духовным правителем (commanda nel spirituale) всех жителей Черногории» и признававшего над собой «лишь власть печского патриарха». ⁴

Альвизо Мочениго в своем отчете 1639 года описывает Черногорию, вместе с Брдой, как «большую землю», имеющую 280 сел, «свыше 14000 домашних очагов и 30000 бойцов». ⁵ В этот период (1625), по данным, которые можно найти в литературе, черногорцы сами о себе говорили, что их количество немногим превышает 3000 домов и 15000 жителей. Последние цифры считаются, соответственно, самыми достоверными.

С времени падения Зеты под турецкую власть, значимые записки о Черногории послов России, Австрии и Франции появляются лишь в позднем периоде. Первыми записками русских послов о Черногории являются записки с конца XVII века Петра Андреевича Толстого (1645–1729). Уезжая в Италию, чтобы получить образование, он записывает: «Близко помяненных мест [Котора и Пераста] живут вольные люди, которые называются черногорцы. Те люди веры христианской, языка словенского [то есть славянского] и есть их немалое число. Никому не служат, временем войну точат с турками, а временем воюют с венетами». ⁶

Более поздние представители российского двора довольно отрицательно отзывались о ситуации в Черногории. Это особенно касается свидетельства полковника С. Ю. Пучкова с середины XVIII века. Он описывает черногорцев как народ, который «или никогда, или с весьма великим трудом в порядок приведен быть может, ибо никаких прав и законов между собою не имеют». Кроме племенных разделений и разобщенности, он также подчеркивает запущенность Церкви и духовной жизни и проведение черногорцами разбойничьих нападений и походов на турецкие и венецианские территории. Черногорцев описывает как сребролюбивый народ: «Кто бы ни пришел и их деньгами действительно поманил, то они того называются и ему слепо последовать готовы». ⁷

Рис. 2.

Montenegrino in armi nella montagna.

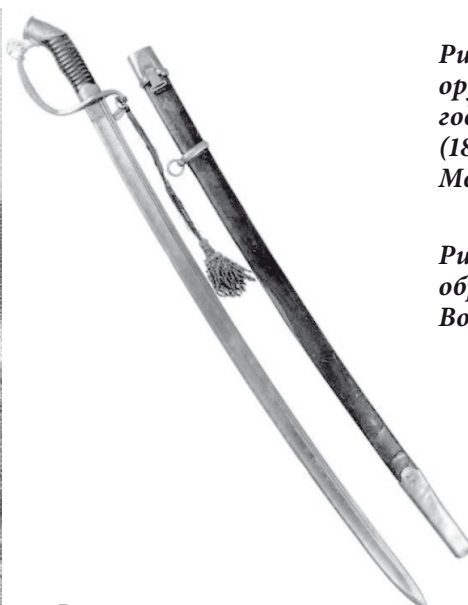

Рис. 3.

Рис. 2. Черногорский с оружием в горах, 1877 год. Рад Théodore Valerio (1819–1879), Yriarte Carlo, Il Montenegro, Милано, 1878.

Рис. 3. Офицерская сабля образца 1910 г. Собрание Военного музея Белграда

В отчете другого официального представителя России, Михаила Тарасова (1766), нет существенной разницы в основных наблюдениях. Тарасов также подчеркивает, что у черногорцев нет развитых форм государственной организации. Митрополит, хотя «главным того народа правителем называется», все же «кроме проклятия боле ничего учинить не силен».⁸

Их отчеты также разнятся и по вопросу оценки численности населения. По Пучкову, из всего населения, около 8000 могут быть вооруженными, в то время как бойцов с оружием числится около 4000. Тарасов оценивает, что в той части Черногории, которая не находится под чужой властью (Катунская нахия) вооруженными могут быть около 2000 бойцов, в то время как с остальных территорий, находящихся под властью турок, то есть из Црмницкой, Риецкой, Лешанской нахии и Брды можно собрать около 4000 бойцов.⁹

Из русских источников большое значение для истории Черногории начала XIX века имеют отчеты Степана Андреевича Санковского. В марте 1905 года он прибывает из Италии в Черногорию. Задача его миссии была связана с будущей экспедицией русского флота в Средиземном море под командованием адмирала Д. Н. Сенявина и балканскими планами Адама Чарторыйского. Кроме потребности вернуть русское влияние в Черногории, его деятельность была связана и с политикой русского двора по отношению к Франции.

Отчеты Санковского значимы и описаниями ситуации в Черногории. В отчете № 44 от 5 ноября 1805 года приводятся данные о численности населения, его характеристиках и образе жизни. Он считает, что за три дня можно было бы собрать «за крест честной» 12000 человек, если бы произошло вторжение в страну. Пишет, что народ беден, разбросан в каменных домах без необходимых вещей для жизни и церковных икон.¹⁰

По установлении политических связей с австрийским двором в 1777 году император Иосиф II, после визита губернатора Рагонича в Вену, 16 октября 1781 года сформировал миссию во главе с полковником Пауличем.¹¹ О результатах миссии, завершившейся в апреле следующего года, Паулич сдал три отчета. Размер Черногории Паулич определяет временем, за которое ее можно обойти. Его оценки близки к оценкам Тарасова. И один, и второй сходятся в том, что для этого нужно не более одного дня. В 1782 году Черногорию можно было «обогнуть по периметру за 23 часа, т. к. длина у нее 10, а там, где она шире всего, – 6 часов пути».¹²

Паулич считает, что «при такой холмистости» она была «достаточно хорошо населена». Согласно его отчету, в ней 4884 дома, а в них несколько более 40000 жителей». Черногорцы считали, что из населения мужского пола, которого было больше, чем женского, они всегда «могли бы выделить 10 тысяч бойцов», но сам Паулич оценивал, что среди населения, которое в принципе «добротное и с сильным составом» невозможно выделить даже «8 тысяч способных к борьбе».¹³

Приведенные данные достоверно говорят об условиях в Черногории того времени, учитывая, что они получены от большого числа осведомителей, венецианских, русских и австрийских, и что в целом они не противоречат друг другу. Однако они не говорят о том, что записал в своей книге Вук Стефанович Караджич. Таким образом, вплоть до появления книги Караджича *Черногория и черногорцы* (1837) «черногорцы представлялись как дикий и варварский народ». Это доходило до того, что говорили, будто «черногорцы иностранцев живых в печи испекут и съедят, когда они к ним придут».¹⁴

Но, кроме этих мрачных оценок и более поздних довольно позитивных оценок иностранных военных экспертов встречаются и объективные оценки военных возможностей черногорцев. В конце XIX и в начале XX века существовало убеждение, что черногорцы «представляют из себя прекрасный материал: они чрезвычайно ловки, сильны, сметливы, любят военное дело и в короткое время воспринимают военное образование; большим позором считается у них засвидетельствование врачом о неспособности

Рис. 4. Гражданские револьверы Gasser M1870 и M1870 / 74 с ножнами, украшенными серебром, чернью и кораллами

Рис. 5. Пулеметный расчет 7,62 мм максимум M1912 на позиции

к военной службе, наконец, служба в артиллерии, стреляющей с дальних дистанций, считалась у них до последнего времени не почетной и даже неблагоприятной» (по сравнению с героической борьбой в схватке «лицом к лицу»)¹⁵

Обстоятельства в Черногории, приведенные иностранными путешественниками, как и более поздние свидетельства военных экспертов о черногорцах, свидетельствуют о том, о чем мы сказали вначале, а именно об особом значении оружия в жизни черногорцев и их отношении к нему. Как об этом свидетельствует Хайдукович, «не было дома в Черногории, в котором не было бы оружия, но это не было чертой лишь обычных жителей Черногории.¹⁶ Согласно ему, оружие было «частью семейного наследия», а особый статус в Черногории имело оружие, захваченное у врагов. Как 1841. г писал Вилхелм Ебел, оно было символом героизма, храбрости и предводительности каждого черногорца, который смог добрать-ся до вражеского оружия, особенно, если оно принадлежало высшим офицерским званиям османской армии.¹⁷ Но это стремление иметь собственное оружие, а также военные трофеи, проявлялось не только у обычных людей. Захваченным военным трофеям придавалось особое значение и правителями Черногории – как светскими, так и духовными.

Чтобы это проиллюстрировать, мы приведем несколько записей времен правления Петра II Петровича Негоша. Так, например, Генрих Штиглиц в Штутгарте и Тюбингене издал свою книгу *Посещение Черногории*, где он был в начале сентября 1840 года. Штиглиц в связи с темой, которой посвящена данная работа, среди прочего записал: «Келья владыки больше напоминает со вкусом обставленный военный шатер, чем резиденцию духовного правителя».¹⁸ Далее он пишет, что ее стены по кругу были украшены «галереей старого и нового оружия, которое преимущественно было захвачено у турок и которое, согласно старому обычаю, и по сей день после каждой битвы приносят верховному главе».¹⁹

И Вильгельм Эбель, который в середине 1861 года пребывал в Черногории, сообщает сведения о помещениях, в которых Негош проживал в Бильярде. Среди прочего Эбель записал: «В простой бильярдной были белые стены, (стены) остальных (комнат) были обклеены обоями. Первую украшало только оружие, а остальные – немного картин и снова оружие, но оно было намного более значимым, чем прежде именованное, т. к. по большей части это были трофеи, взятые у убитых или, по меньшей мере, побежденных турецких пашей и других высших офицерских чинов».²⁰ Говоря о помещениях, где проживал владыка, Эбель описывает спальню в покоях владыки: «На стене длинным рядом было вывешено самое ценное, среди чего было несколько пистолетов, один краше другого, один кинжал, сабли, одна богаче другой позолочены и на ручке украшены драгоценными камнями, что не нашелся бы такой выбор сабель с прекрасными узорами, выгравированными в стали, ни у кузнеца мечей».²¹ Особенно, как «необыкновенное украшение» он выделяет многочисленные ружья турецкой линейной пехоты – память о славной борьбе, которую черногорцы вели против них».²² Эбель обращает особое внимание на то, «с какой силой борются черногорцы против своих кровных врагов».²³ Ярким примером этого был один трофей в комнате владыки: «Металлический ствол от албанского ружья, за которое несколько черногорцев боролись с несколькими турками, был сломан, а два других сильно искривлены».²⁴

Британский путешественник Джон Гарднер Уилкинсон, посетивший Цетине в середине сентября 1847 года и написавший известное сочинение *Далмация и Черногория*, описывая дворец Бильярда, среди прочего отмечает: «Стены бильярдной украшены короткими ружьями и другим оружием, на одной его стороне есть несколько погнутых ружей, хранящийся в воспоминание о черногорском героизме». Подобные описания дает и А. А. Пантон, который в 1847 году посетил Бильярду. О спальне Негоша он записал, что видел там большой металлический сундук и что «над сундуком находились некоторые другие нужные вещи, там был длинный ряд подставок для сабель и пистолетов, среди которых была и драгоценная сабля Карагеоргия».²⁵

Все это влияло на то, что от изначально иррационально высокой ценности захваченных военных трофеев, особенно, если они были отняты у врага, особое отношение к оружию и любовь к обладанию им распространялось и на то, которое было получено в качестве награды, подарка, по праву наследования, или просто, с модернизацией устройства черногорской армии, как элемент не всегда полного военного снаряжения. Так со временем культовая символика оружия перешла с личного вооружения и на разные новые формы и системы вооружения, а любовь к нему основывалась не только на отношении к вооружению как таковому, но и, из-за веры в его могущество сберечь свободу страны и быть важным средством защиты и дальнейшей успешной борьбы против неприятеля.

Это можно было увидеть и по более позднему отношению к военным трофеям. Те, кто об этом писал (среди прочих мы с коллегой Бранко Богдановичем²⁶) говорят, что «время правления князя Данило отмечено постоянными сражениями, а коллекция военных трофеев настолько увеличилась, что переросла в своеобразный музей, известный как *Оружехранилище* или *Арсенал*. Когда князь Никола Петрович (1841–1821) в 1876 году переселился в новый дворец, строительство которого было начато в 1863, *Арсенал* остался в Бильярде (старом дворце). Это подтверждает и Густав Раш, который в 1871 году писал: «В здании бывшей княжеской палаты (дворца, Бильярды) теперь находится гимназия (*Lehrerakademie*), Институт благородных девиц (императрицы Марии Александровны, который в том же, 1871 году перемещен в

Рис. 6.

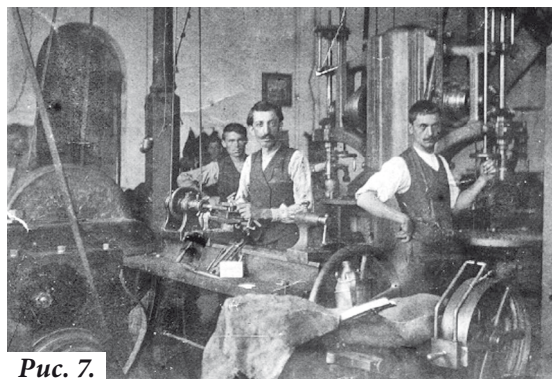

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 6. Изглед Арсенала (Лабораторије),
Цетинье, 1916.

AT-OeStA, KA, BS, 789.

Рис. 7. Војна радионица

Рис. 8. Собрании оружейни склад в
Подгорице, јанвар 1916 г.

AT, OeStA, K, BS, 432.

новое здание), Государственная типография, и музей (Museum), который бы я, скорее, назвал Залом военных трофеев (Trophäensaal), где выставлены трофеи – символы черногорской храбрости, проявленной в борьбе с турками, такие, как захваченные турецкие пушечные стволы, турецкие флаги, сабли, военная форма и награды; последние экспонаты – турецкие флаги, захваченные в Граховской битве».²⁷

В литературе отмечается, что Эдуард Ксименес в 1897 году снял одну редкую фотографию части экспозиции в Арсенале и опубликовал эту фотографию в своей газете 12 (24) января того же года. Фотография иллюстрирует текст, приуроченный к празднованию двух веков династии Петрович-Негош, которое торжественно прошло на Цетине, 3 (15) мая 1897 года. В подписи сообщается, что все трофеи, приобретенные в сражениях с турками, выставлены в Арсенале, а особенно выделяется флаг, захваченный при освобождении Улциня.²⁸

Ситуация со временем все больше менялась, и коллекция трофеев была перемещена в помещения старой военной Лаборатории. Речь идет об объекте, где был цех по производству боеприпасов, построенном на периферии Цетине, в подножье Шкрке, в конце шестидесятых годов XX века. Экспозиция в Лаборатории последний раз пополнялась после Балканских войн.

И хотя с течением времени и последовавшими модернизационными процессами, особенно теми, которые проходили в годы после обретения независимости 1878 года, постепенно менялось сознание и образ жизни народа в Черногории, с принятием новых общественных стандартов не утратилось значение оружия в коллективном сознании черногорского народа и личном отношении к нему черногорцев. Однако многое в связи с вооружением черногорцев изменилось и модернизировалось. В новой волне оно и далее оставалось неотъемлемым фактором в написании новых страниц истории Черногории вплоть до прекращения ее существования во время Первой мировой войны.

Данный период прежде всего привел к изменениям технического характера. Производители оружия изменили способ его изготовления, так что он все меньше основывался на ремесленном производстве. Самые большие перемены относятся к способу приобретения оружия. Более ранние способы его приобретения, особенно первоначальные, были заменены получением оружия в качестве военных трофеев, а в последствии покупкой новых видов вооружения. Таким образом Черногории в начале XX века удалось приобрести новейшие типы оружия.

Необратимое рассеивание военно-исторического блага, бесценного для Черногории, было начато во время Первой мировой войны. Сначала из страны была вывезена, условно говоря, частная коллекция Данило Петровича. Престолонаследник Данило забрал из Лаборатории часть (достаточно ценную и избранную) старого оружия и основал свою частную коллекцию. Начало существования этой коллекции датируется еще 1886 годом. В кратковременный мирный период Данило дополнил коллекцию экспонатами из Балканских войн (затвор турецкого варианта винтовки Маузер, кусачки для проволоки и др.).

Культурно-историческое наследие Черногории самый большой удар претерпело в конце 1915 года и начале 1916, после того, как ее армия была распущена, а территория оккупирована.

Рис. 9.

13) Mont. Mörser v.d. Arsenal, Cetin

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 9. Слева: командир Петар Мартинович, бригадный принц Петар Петрович, капитан Петар Лекич и лейтенант Мрзуд Вуйович на трофейных пушках перед Арсеналом после 1910 года;

справа: австро-венгерский солдат позирует на том же месте после оккупации, 1916 год. МСС; АТ, ОеStA, КА, BS, 13.

Рис. 10. 13,9-мм пехотная винтовка Wänzl M1866.

Рис. 11. Пехотная винтовка 4 " системы Бердан М2 М1870.

Рис. 12. 14,8-мм винтовка Крнка М1866 / 67 (1869 г.). Коллекция VHU, Прага

После того, как король Никола покинул страну, 12 (25) января 1916 года в Цетине был подписан Указ о сложении оружия черногорской армией, который предполагал полное разоружение Черногории. За подписанием акта о капитуляции черногорской армии последовало ее разоружение. Австрийское оккупационное управление считало, что в оперативном использовании у черногорской армии находится не более 53000 ружей. Однако, согласно протоколу Военного генерального штаба, было собрано более 65000 единиц разного оружия. Оценивалось, что у народа осталось еще 20000 единиц оружия.

Согласно данным из нашей с коллегой Бранко Богдановичем книги, «систематическим вывозом этих экспонатов объясняется тот факт, что сегодня в коллекциях Черногории намного реже встречаются винтовки Верндла или Крнка с клеймом NI (*Wernndl- als auch Krnkagewehre, beide mit Nikitas Monogramm*), чем самое роскошное оружие XVIII и XIX века». ²⁹ Далее: «В список захваченного оружия не были внесены экспонаты оружия, бывшие частью экстерьера Арсенала. Все оружие, включая дульнозарядные мортиры и стволы пушек XVIII и первой половины XIX века, которые хранились во дворе Арсенала, а также стволы, выставленные перед монастырем, были перевезены в Вену. По словам Ристо Драгичевича, «оккупанты не пощадили исторических пушек, которые в качестве военных трофеев десятилетиями были выставлены перед Цетиньским монастырем. Также (они вывезли) десятки пушек, которые были захвачены черногорцами во время Балканских войн, (как и) пушки, вывезенные черногорцами из турецких укреплений в Спуже и Жабляке, на которых были знаменитые стихи Негоша...» Это подтверждают каталоги, из которых видно, что захваченные черногорские пушки и старые стволы составляли основную часть экспозиции военных выставок 1916 и 1917 годов». ³⁰

Из-за такой оккупационной политики с 1916 по 1918 год, а также отсутствия попыток вернуть часть вывезенного оружия, «сегодня в наименьшем количестве сохранилось именно то боевое оружие, которое больше всего повлияло на военную славу Черногории. Оружие ремесленного производства, унаследованное, наградное и захваченное у турок сегодня представлено в музеях в значительно большем числе. Это касается прежде всего династических предметов, которые оккупанты во время обеих мировых войн действительно не трогали». ³¹

Перевод: Елена и Иван Недич

- ¹ Илија Н. Хајдуковић. У часовима одмора. Цетиње, 1912. С. 119.
- ² Там же.
- ³ Там же. С. 568.
- ⁴ Там же. С. 569–570.
- ⁵ Историја Црне Горе. Књига 3, Том први. Титоград 1975. С. 91.
- ⁶ Черногорско-русские отношения 1711–1918. Том 1: Русские архивные документы о Черногории (конец XVII в. – середина XIX века). Подгорица – Москва, 1992. С. 36 (эл. доступ: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Serbien/XVII/1680-1700/Russ_cernog_arch/1-20/1.phtml?id=15410).
- ⁷ Пучков также пишет, что «в случающихся ссорах управляются собою поединками и друг друга режут или застреливают, а потом убегают в другие провинции». См. М. Драговић. Материјал за историју Црне Горе // Споменик № XXV. С. 28; М. В. Белов. Черногория в русской деловой и путевой прозе 30–40-х гг. XIX века // Историјски записи № 3–4/2013. С. 106 (эл. доступ: <https://istorijskizapisi.me/wp-content/uploads/2021/01/Belov.-Cernogoria-v-ruskoe-delovovoi.pdf>); Г. Н. Александров. Исторические сведения о сношениях России с Черногориею // Русский архив № 7. 1876. С. 265 (эл. доступ: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Serbien/XVIII/1760-1780/Ist_sved_ross_Cernog/text.phtml?id=8267).
- ⁸ Тарасов сообщает, что «употребляемого оным митрополитом титула черногорский повелитель помянутые черногорцы терпеть не могут, объявляя, что они его только за архиерея почитать должны. А впрочем они столь же благородны и никому не подвластны, как и он и что каждый из них от самого себя зависит». Драговић. Материјал за историју Црне Горе. С. 39–40; И. С. Достян, А. В. Карасев. Православная церковь и складывание сербской нации // Роль религии в формировании южнославянских наций. Москва, 1999. С. 157 (эл. доступ: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/1999_churkina.pdf).
- ⁹ Данные о том, сколько людей под оружием Черногория могла иметь, которыми иностранные докладчики интересовались в первую очередь, выделяем еще и потому, что таким образом можно прийти к выводу об общей численности населения Черногории. По применяемой системе подсчета, если число военных (8000) умножить на четыре, получается 30–35 тысяч человек населения. Историографы в основном сходятся в том, что в середине XVIII века население Черногории соответствует приведенной цифре.
- ¹⁰ И.С. Достян, Описание Черногории начала XIX века в в. донесениях С.А. Санковского, Славяно-балканские исследования, Москва, 1972, С. 293.
- ¹¹ Dr Vladan Đorđević. Crna Gora i Austrija u XVIII veku. Beograd, 1912. S. 25–59.
- ¹² Там же, с. 41.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Јевто М. Миловић. О подизању Биљарде 1838 // Петар II Петровић Његош у свом времену. Титоград, 1984. С. 341.
- ¹⁵ Н. М. Потапов – Русский военный агент в Черногории. Т. 1: Донесения, рапорты, телеграммы, письма. 1902–1915 гг. Подгорица – Москва, 2003. С. 58.
- ¹⁶ Хајдуковић. У часовима одмора. С.122.
- ¹⁷ Јевто Миловић. О подизању Биљарде. С. 334
- ¹⁸ Јевто Миловић. О подизању Биљарде. С. 334 Видеть: Hajnrh Štiglic, Ein Besuch auf Montenegro, Stuttgart, p 72.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же. Видеть: Zwlf Tage auf Montenegro, Und ein Notizbuch, Königsberg 1842, p.51
- ²¹ Там же, с. 335.
- ²² Там же, с. 334.
- ²³ Там же, с. 334.
- ²⁴ Там же, с. 338.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ См. Branko Bogdanović, Dr Radoslav Raspopović. Crnogorsko naoružanje 1870–1916. Podgorica, 2020. S. 13.
- ²⁷ Gustav Rasch. Türken in Europa. Prag, 1873. 305–306. P. 2.
- ²⁸ Bogdanović, Raspopović. Crnogorsko naoružanje. S. 12.
- ²⁹ Там же, с. 6.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же, с. 23.

УДК 94 (47) 07 + 94(47)081-083

Е.К. Решетникова

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Т.А. Володина

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

E.K. Reshetnikova

Tula State Pedagogical University named by Leo Tolstoy

T.A. Volodina

Tula State Pedagogical University named by Leo Tolstoy

**Стратегия адаптации солдаток в Российском обществе
в XVIII – первой половине XIX вв.**

**The strategy of adaptation of soldiers' wives in Russian society
in the XVIII – first half of the XIX centuries**

Аннотация: В данной статье рассматриваются способы адаптации солдатских жен к их новому социально-экономическому и правовому статусу в российском обществе XVIII – первой половине XIX вв., жизнь которых претерпела кардинальные изменения под влиянием армейского фактора.

Abstract: This article discusses ways of adapting soldiers' wives to their new socio-economic and legal status in Russian society of the XVIII – first half of the XIX centuries, whose lives underwent drastic changes under the influence of the army factor.

Ключевые слова: Солдатская жена, солдатка, армейский фактор, способы социально-экономической адаптации, брак.

Keywords: Soldier's wife, soldier's wife, army factor, methods of socio-economic adaptation, marriage.

С установлением рекрутчины в Российской империи сложился новый тип семейно-сексуальных отношений под названием «солдатская семья» со специфическими чертами и укладом жизни, которых прежде не знал русский человек. Условия для совместного проживания солдатских семей в воинской части оставляли желать лучшего. И солдатка, и солдат испытывали определенные переживания в связи с кардинальными изменениями в их привычной жизни: новое место жительства и его казарменные

условия, жестко регламентированный распорядок дня солдата, надзор военного ведомства, совершенно другая требуемая модель поведения членов солдатской семьи и далее. Солдат весь день был занят несением службы и мало времени проводил с семьей. На долю солдатки в воинской части выпало ведение домашнего хозяйства и дополнительный заработок, что делало ее опорой семьи. Все это, конечно же, не прельщало женщин, мужчины которых «угодили под красную шапку».

Солдатские жены редко отправлялись вслед за мужем-рекрутом на место его службы, предпочитая оставаться в местах прежнего проживания. Но и дома положение солдатки оказывалось незавидным. Податное общество испытывало неприязнь к «казенным людям» военного сословия. Когда муж уходил на службу, солдатская жена лишалась возделывающих рук, кормильца в родительском доме, сенокосца на луговых пожнях, считалась «лишним ртом», занимая низкое положение в большой семье как вспомогательная рабочая сила.¹ Государство, подарив вчерашней крестьянке свободу от общины и помещика, одновременно лишало ее социально-экономической поддержки с их стороны, отказываясь при этом от обязанности экономического обеспечения солдаток.

Солдаток, порвавших с прежними социальными корнями и лишившихся прежней модели поведения, вполне можно отнести к маргиналам. Смертность солдаток в два раза превышала численность смертности крестьян. Это объясняется наличием специфического механизма защиты крестьянина в лице помещика и общины, которого солдатская жена была лишена, как только ее мужа зачислили в рекруты.²

Острота бедственного положения солдаток демонстрируется докладом Главной полицмейстерской канцелярии 1761 года о многочисленных старых и покалеченных солдатках в Москве, которые бродяжничают по улицам и церквям, лежат на дороге, не способные прокормить себя без подаяния, «а в случае вospещения с голода и без покровительства помирают».³

В таких условиях солдатская жена была вынуждена самостоятельно искать средства к существованию. Как правило, она проживала в доме родственников, занимаясь домашними работами, или выполняла эти работы по найму. Иногда выбиралась в город для занятия ремеслом: изготавливала выпечку, вышивала на пяльцах, шила элементы одежды на продажу, занималась стиркой. Порой поиски стратегии выживания приводили солдатку к занятию проституцией. Уже к середине XIX века в Московской губернии и в Петербурге второй по численности группой, занимавшейся проституцией, после мещанок и цеховых женщин являлись солдатские жены и дочери.⁴

Стоит обратить внимание, что солдатская жена, пытаясь обеспечить себя заработком, выступает самостоятельным субъектом на рынке труда. Помимо этого, солдатки обращались в государственные органы: подавали прошения, жалобы и иски в надежде заполучить от государства экономическую или правовую поддержку.

Распространенным явлением среди солдатских жен были различные формы нелегального сожительства с другими мужчинами. Типичным случаем можно считать разбирательство о содержании крестьянином Василием Куровым солдатки Татьяны Феоктистовой. С 1803 года Куров и солдатка, родившая от него сына, проживали совместно. На допросе Куров объявил, что проживает законным браком и был венчан с ней, но «где и кем, не объявил».⁵ Зачастую солдатки переезжали в другое село, город или даже уезд, где их с законным мужем никто не знал, и создавали новую семью. Однако в случае разбирательства о законности венчания «новые» супруги не могли назвать место прихода, имена священника и свидетелей, а запись в метрических книгах отсутствовала.

Солдатки годами находились в неведении, жив ли их супруг, а экономическая необходимость повторных браков и одиночество заставляли вступать в сожительство и обманом заключать вторые браки. Долгое отсутствие вестей от супруга-рекрута, к слову, не считалось достаточным основанием для расторжения брака. Как правило, солдатки узнавали о смерти рекрута не сразу. Бывали случаи, когда фактически солдатка являлась уже вдовой, но заключала второй брак еще до оповещения о смерти супруга. В таком случае брак солдатских вдов все равно признавался незаконным, так как был совершен без надлежащего удостоверения, а дети, прижитые в данном браке, объявлялись незаконнорожденными.⁶

Законный брак мог быть расторгнут только духовным лицом по просьбе одного из супругов по следующим основаниям: в случае доказанного прелюбодеяния, болезни супруга и его половой неспособности, из-за приговора супруга к наказанию с лишением прав состояния, в случае смерти или безызвестного отсутствия другого супруга.⁷ При этом законное основание должно быть доказано перед церковью. К примеру, доказательством прелюбодеяния могли служить показания нескольких очевидцев, прижитые вне супружества дети, письма и дневники, а также показания людей, основанные на слухах. Даже признание виновного в прелюбодеянии самого супруга без доказательств не рассматривалось духовной консисторией как достаточное основание для развода. Следовательно, фактически добиться официального развода церковью при живом супруге было практически невозможным, если основанием служило, конечно же, не прелюбодеяние мужа, которое необходимо было еще доказать.

Важнее церковных предписаний оказывались практически жизненные нужды солдаток. Солдатские жены не оставляли надежду на счастливую семейную жизнь и пытались найти священника, кото-

рый бы согласился произвести венчание. Примером такого явления служит разбирательство о законности венчания отставного сержанта Петра Топоркова с солдаткой Матреной Ивановой в селе Севрюково Одоевской округи. В 1814 году названные лица обратились к священнику Афанасию Иванову с просьбой их обвенчать, так как первый муж Матрены Ивановы умер на службе. В доказательство этому они показали оставшееся у них письмо, однако дьячки церкви, усомнившись в его достоверности, отказались принимать участие в венчании. Афанасий Иванов обвенчал данный брак в присутствии лишь своего сына, находившегося тогда в приходе, не имея на руках законного удостоверения о смерти мужа. При этом священник получил от Топоркова 5 рублей.⁸ По всей видимости, священник понимал незаконность данного венчания, так как даже не оставил соответствующей записи в метрической книге.

В связи с трудностями бракоразводного процесса и ограниченностью законных оснований для этого, частым явлением было невенчанное сожительство. Важно понимать, что основной задачей солдатки выступал поиск нового социально-экономического механизма защиты и обеспечения себя и своих малолетних детей, которым часто выступало именно сожительство. И далеко не все солдатские жены стремились к законному оформлению брака.

Семейно-сексуальная модель поведения солдатских жен нарушала, по мнению церкви и общества, святость института семьи и противоречила не только закону, но и традициям российского общества. Солдатские жены лишались возможности создать традиционную крестьянскую семью. Солдатки либо оставались одиночками на протяжении долгих лет, превращаясь в «соломенную вдову», либо шли на обман и незаконно вступали в новый брак. Однако важно понимать, что солдатка руководствовалась в первую очередь житейской необходимостью найти новые способы социально-экономической адаптации в российском обществе.

Таким образом, под влиянием армейского фактора российского общества, в России XVIII – первой половины XIX века сложился новый тип женщины, готовой идти наперекор устоявшимся патриархальным традициям ради обретения счастливой жизни, которой была лишена рекрутскими наборами.

¹ Белов И.Д. Наш солдат в песнях, сказаниях, поговорках / Ист. Вестник. 1886. Июль. С. 337

² Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов: «Издательство Юлис», 2004. С. 55

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 1. 1649-1825. В 45 тт. СПб., 1830. Т. XVI. №11859. С. 873-874

⁴ Кузнецов М. Проституция и сифилис в России. СПб., 1871. С. 63, 104

⁵ ГАТО (Государственный архив Тульской области). Ф. 3, Оп. 1 Д. 2033 Л. 1-3 Дело о содержании в доме своем крестьянином Василием Куровым солдатки Татьяны Феоктистовой

⁶ Григоровский С. О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. С.-Петербург: Синодальная Типография, 1911. С. 81

⁷ ПСЗРИ. Собрание I. Т. XXXII. № 25140. С. 352

⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2 Д. 4217 Л. 3 Дело о выяснении законности венчания священником церкви села Севрюково Одоевской округи Афанасием Ивановым отставного гвардии сержанта Петра Топоркова с солдаткой Матреной Ивановой

УДК 94(47).08

DOI 10.51942/9785604828526_435

Рокки, Тони

Справочная библиотека Торонто

Пенсионер, г. Торонто, Канада

Rocchi, Tony

Toronto Reference Library

Pensioner, Toronto, Canada

**Российская революция 1905–1907 гг. и европейская «Эпоха динамита»:
вызовы к конструкции общеевропейского исторического нарратива
о политическом терроризме**

**The Russian Revolution of 1905–1907 and the European «Era of Dynamite»:
challenges in constructing a common European historical narrative
of political terrorism**

Аннотация: Российская революция 1905–1907 гг. явилась первой европейской революцией с массовым использованием терроризма средством политической борьбы. Российский терроризм явился самым масштабным проявлением терроризма в европейскую «Эпоху динамита» в позднем XIX веке и в начале XX века. Однако, мы не имеем ни обобщающих, ни исчерпывающих работ о месте российского терроризма в общеевропейской истории терроризма. Мы также не имеем монографий, изучающих все разновидности европейского терроризма. Данная статья исследует некоторые главные вызовы к конструкции общеевропейского исторического нарратива о терроризме.

Abstract: The Russian Revolution of 1905–1907 was the first European revolution with a mass use of terrorism as a means of political struggle. Russian terrorism was the biggest manifestation of terrorism in the European «Era of Dynamite» in the late 19th and early 20th centuries. However, we do not have summary or comprehensive works about the place of Russian terrorism in the common European history of terrorism. Nor do we have monographs investigating all aspects of European terrorism. This article will investigate certain major challenges to the construction of the common European historical narrative about terrorism.

Ключевые слова: Российская революция 1905–1907 гг., политический терроризм в России, политический терроризм в Европе

Keywords: Russian Revolution 1905–1907, political terrorism in Russia, political terrorism in Europe

Политический терроризм утвердился средством политической борьбы в Европе, в том числе, в Российской империи, в позднем XIX веке и в начале XX века. Однако, исторический нарратив о терроризме в России и Европе имеет огромные белые пятна. Мы еще не имеем ни обобщающих, ни исчерпывающих работ об истории политического терроризма ни в Российской империи, ни в европейских странах. Данная статья исследует некоторые главные вызовы к конструкции общеевропейского исторического нарратива о терроризме.

Конструкция такого грандиозного нарратива необходима особенно при упрощенных и ошибочных утверждениях ряда современных СМИ и политиков, что терроризм и правительственные войны с терроризмом начались с терактов, совершенных в США 11 сентября 2001 г. Также необходимо при составлении общеевропейского нарратива: отличать терроризм от других разновидностей политического насилия и особенно от традиционных политически мотивированных убийств, бытующих с античности.

Тема статьи имеет личную научную необходимость для автора. Начиная с 2020 г., автор пишет для опубликования в России большую монографию о политическом терроризме в пореформенной Российской империи между 1866-1911 гг. Одна главная задача книги – определение места российского терроризма в общеевропейском контексте истории политического терроризма. Можно найти большие элементы российской самобытности, но можно говорить с уверенностью об особом пути российского терроризма только через кропотливый и исчерпывающий сравнительный анализ терроризма в России и европейских странах. В данном контексте, компаративистика – сравнительный подход – еще в зародыше в России, но, ради справедливости, многие зарубежные исследователи тоже не занимаются этим подходом. Итак, предполагаемая книга включает две больших главы об истории европейского терроризма между 1770 и 1914 гг. [1]

Российская революция 1905-1907 гг. явилась первой европейской революцией с массовым использованием терроризма средством политической борьбы. Представители многих левых общеимперских и национальных партий и движений совершали тысячи терактов. Некоторые теракты совершали члены ультраправых черносотенных боевых дружин. Спираль терроризма заставляла представителей партий по всему политическому спектру определять свои отношения к терроризму и свою готовность поддерживать самодержавие в его борьбе против терроризма. Имели место многие разновидности политического насилия. Рядом с многочисленными терактами прокатились по Российской империи многочисленные волны массовых насильственных революционных, антиреволюционных и контрреволюционных протестных движений разных слоев населения и среди этих слоев – по разным направлениям. Также имело место массовое уголовное насилие. При установлении мотивов полиции зачастую было сложно отличить политические убийства от уголовных. Правительственное насилие использовалось к подавлению всех разновидностей насилия в революционные годы. Такой грандиозный размах насилия в Первой российской революции можно сравнивать лишь со Французской революцией между 1789–1799 гг. [2]

Терроризм в Российской революции 1905–1907 гг. явился пиком в истории политического терроризма в России. Эпоха терроризма в России охватывает период на протяжении 45 лет – почти полвека. Вспышки терроризма начались 4 апреля 1866 г. с покушения революционером Дмитрием Каракозовым на жизнь царя Александра II, и закончились с убийством премьер-министра Петра Столыпина 1 сентября 1911 г. революционером и агентом Охранки [Департамент полиции] Дмитрием Богровым.

Терроризм в Российской революции явился самым масштабным проявлением этого способа политической борьбы в европейскую «Эпоху динамита» примерно между 1870–1914 гг. В европейских странах в «Эпоху динамита» теракты, совершаемые главным образом анархическими и националистическими террористами, унесли жизни монархов, президентов, других государственных деятелей и многих рядовых людей. Статистика об убитых и раненых довольно внушительна. По статистике, приведенной голландской исследовательницей Беатрис Деграф, анархисты, между 1880 и 1914 гг., ранили более 500 людей и убили еще 160 людей в Европе и Америке. Деграф написала, что эти цифры не включали жертв терроризма в Российской империи, особенно в Революции 1905–1907 гг. [3] Еще больше людей пали жертвами националистического терроризма, особенно на Балканах. Например, население Македонии составляло лишь 3 миллиона человек в 1903 г. В 1907 г., британские дипломаты сообщили, что были 1370 случаев насильственных смертей в Македонии – четыре на день. [4] Возможно, что уровень насильственной смертности в Македонии был пропорционально выше, чем в Российской революции 1905-1907 г.

Однако, эти данные статистики, особенно об анархическом терроризме, почти незначительны по сравнению с размахом терроризма в Российской империи. О масштабах терроризма в Российской империи можно судить по следующей статистике, приведенной американской исследовательницей Анной Гейфман. Между 1870 и 1900 годами 38 терактов, совершенных левыми, унесли жизнь 100 людей, в том числе царя Александра II – 1 марта 1881 г. Между 1901 и 1911 гг. левые террористы совершили тысячи терактов, во время которых убили или ранили 16800 людей. Подавляющее большинство терактов были совершено в период с октября 1905 г. до сентября 1911 г. [5] Итак, размах терроризма в России сильно отличал российский терроризм от терроризма в европейских странах.

Несколько слов об авторской терминологии. Важно отличать террор от терроризма, хотя многие историки часто используют слово террор, когда имеют в виду терроризм. Многие историки используют выражение «государственный терроризм», когда они имеют в виду террор. [6] Террор обычно понимается как организованная государственная политика насилия против реальных и мнимых врагов. Государственная политика террора требует наличия инфраструктуры: организованной политической полиции для того, чтобы следить за оппозицией и уничтожать ее; определения политических преступлений в соответствии с уголовным кодексом; идеологии для оправдания использования насилия против оппонентов; мобилизации населения для поддержки террора. Терроризм обычно понимается как организованная политика насилия оппозиционных движений против правительства и общества. Практика терроризма тоже имеет инфраструктуру: организацию специализированных групп террористов; определение целей терроризма; идеологию для оправдания использования насилия против оппонентов; мобилизацию разных слоев населения для поддержки терроризма. [7] Однако, заметим что индивидуумы, не состоящие членами террористических организаций, тоже часто совершают теракты.

Рассмотрим главные вызовы к конструкции российской страницы общеевропейского нарратива о политическом терроризме. Терроризм в Российской империи прошел через определенные этапы.

1. Начальный период [1866–1869 гг.]: Двумя главными терактами были: а – покушение Дмитрия Каракозова 4 апреля 1866 г. на царя Александра II. Каракозов был членом группы «Организация», руководимой его двоюродным братом Николаем Ишутиным; б – убийство в ноябре 1869 г. студента Ивана Иванова членами организации «Народная Расправа», руководимой Сергеем Нечаевым.

2. Первая волна терроризма [1878–1894 гг.]: Начиная с 1879 года, «Народная Воля» была доминирующей террористической организацией. 1 марта 1881 г. народовольцы убили царя Александра II. Почти все революционеры периода первой волны терроризма назывались народовольцами, хотя организация была разгромлена уже к 1884 г. Даже первые российские марксисты не могли полностью преодолеть привлекательность народовольческого наследия и часто колебались по вопросам о месте терроризма в революционной борьбе. Ведь народовольцы, по представлениям многих революционеров, сильно потрясли основы самодержавия. Все попытки между 1884 и 1894 гг. восстановить «Народную волю» потерпели крах.

3. Вторая волна терроризма [1900–1911 гг.]: Как уже отмечено, многие левые партии и движения использовали терроризм средством политической борьбы против самодержавия, особенно в Революции 1905–1907 гг. Либералы, особенно из партии кадетов [Конституционная-демократическая партия или Партия народной свободы] поддерживали левый терроризм, чтобы принудить правительство пойти на уступки – дарование политической свободы и конституции. Представители консервативного лагеря, по разным причинам, часто сдерживали свою поддержку правительству в борьбе с терроризмом.

Мы до сих пор не имеем исчерпывающих исследований, охватывающих весь период терроризма, касающихся правительственной политики о политических преступлениях; об отношении общества, особенно среди разных политических движений, и других слоев населения к терроризму. Отсутствие таких исследований способствует продолжению долгой традиции игнорирования элементов продолжительности на всех этапах истории терроризма в России. Ведь, на протяжении 140 лет, «Народная воля» еще занимает особенное и даже почетное место в истории российского, европейского и мирового терроризма. Историки часто стараются «разводить» народовольцев от террористов в ишутинской «Организации» и нечаевской «Народной расправы», и делает упор, что «Народная воля» отвергла обман и мистификацию организаций поздних 1860-х гг. Другие историки стараются «разводить» народовольцев от террористов в Революции 1905–1907 гг. Американская исследовательница Анна Гейфман утверждает, что террористы революционных годов, в отличие от народовольцев, имели низкий уровень идеологического сознания и были менее тщательными в их средствах борьбы и бессовестными в выборе мишеней терактов. Гейфман утверждает, что эти «террористы нового типа» в XX веке привлекали уголовников, психически неуравновешенных людей, подростков и детей. [8] Автор данной статьи много раз делает упор на органический связь, по вопросам целей и средств, народовольцев с террористами в поздних 1860-х гг. и в Революции 1905–1907 гг. Продолжение такого мифотворчества о «Народной воле» является крупным препятствием к конструкции объективного исторического нарратива о российском терроризме и о европейском и мировом терроризме. [9]

Другим вызовом к конструкции нарратива является тенденция некоторых историков заниматься избирательным подходом к исследованию терроризма в России. Например, под «рубрикой» российского революционного терроризма, историк О. В. Будницкий включил только терроризм общеимперских социалистических партий и движений и терроризм анархических движений. Будницкий писал, что в его работе речь идет о терроризме, направленном, в конечно счете, на осуществление социальной революции; мы полагаем, что при всем отличии идеологии, обосновывающей терроризм, и тактики, применяемой террористами – «политиками» и анархистами, их следует рассматривать в рамках общероссийского революционного движения. Из понятия революционного терроризма, Будницкий исключил терроризм на почве национального-освободительной борьбы, т.е. такие национальные партии как Польская социа-

листическая партия и Армянская революционная федерация Дашнаксутюн. Российский исследователь отметил: «...это терроризм иного типа; у него другие идеологические, политические и идеологические корни; его, собственно, трудно отнести к русскому революционному движению». [10] Совсем невозможно согласиться с Будницким в вопросе об узких партийных категориях революционного терроризма. Ведь национальные партии были обычно социалистическими партиями из народнического и марксистского толков, и часто террористы из национальных партий сотрудничали с террористами из общеимперских социалистическими партий. Конечно, сочетание национализма и социализма в национальных партиях имело разные вариации, часто националистические факторы преобладали в идеологии и работе террористов этих партий. Следует учитывать, что национальные партии выступали за автономию или независимость и против правительственной политики руссификации. Такие цели были революционными потому, что они приближали распад Российской империи по этническим признакам.

Можно найти «сходную избирательность» о разновидностях терроризма в энциклопедии о Революции 1905–1907 гг. Российская исследовательница В. В. Вострикова описывает терроризм в идеологии и практике общеимперских левых партий и движений эсеров, социал-демократов и анархистов. Терроризм национальных партий и черносотенцев не исследуется автором. [11] Другая статья Востриковой о революционном терроризме в энциклопедии ограничивается описанием террористических действий эсеров, социал-демократов и анархистов. [12] Ради справедливости заметим, что энциклопедия включает обширные статьи о национальных движениях, черносотенцах, разновидностях насилия, в том числе экспроприациях, погромах, и т.д. Под рубрикой терроризма в Революции 1905–1907 гг., необходимо включать четыре главных политических направления террористов: (1) терроризм общеимперских социалистических партий; (2) терроризм анархических движений; (3) терроризм национальных партий; (4) терроризм черносотенных боевых дружин. Ведь, «Союз русского народа» и другие черносотенные организации утверждали, что они представляли «революцию справа». Все эти течения выступали в оппозиции к разным аспектам политическо-общественного строя. Такое разнообразие терроризма не имело эквивалентов в европейскую «Эпоху динамита».

Третьим вызовом к конструкции является тенденция некоторых историков размыывать различия между террором и терроризмом. Например, украинские исследователи Р. В. Гула и В. Д. Гула отмечают, что «терроризм – это идеологически обоснованная стратегия и социально-политическая практика комплексного психологического и физического насилия или устрашения угрозой систематического насилия, которую используют структурные элементы государственного аппарата, оппозиционные и проправительственные силы, с целью достижения поставленных задач с применением противоправных экстремистских методов». [13] Итак, конструкция российской страницы общеевропейского исторического нарратива о терроризма еще в зародыше.

Вызовы к конструкции нарратива о терроризме по всей Европе и в отдельных странах часто носят методологический и интерпретационный характер. Бросается в глаза схематичный характер классификаций терроризма по разным идеологическим направлениям. Например, в одном американском справочнике о терроризме, можно найти следующее содержание: [1] Ранняя история терроризма идеологией и стратегией; [2] Социально-революционный терроризм в Европе и Северной Америкой; [3] Националистический терроризм в Европе и Северной Америке; [4] Социально-революционный терроризм в Латинской Америке; [5] Революционеры Азии и Африки; [6] Терроризм в Ближнем Востоке; [7] Радикальный исламский терроризм; [8] Мировой джихад, 11 сентября 2001 г. и после. Авторы игнорируют некоторые элементарные вопросы об определении террористических движений по разным направлениям. Например, террористические движения в Европе и Северной Америке часто сочетали социально-революционные и националистические элементы; латиноамериканские движения тоже сочетают националистические и социально-революционные направления; исламский терроризм сочетают религиозные, националистические и социально-революционные элементы. [14] Классификация террористических организаций по жестким идеологическим категориям включает большие риски о неправильной интерпретации.

Терроризм возникает и развивается при конкретных исторических условиях в отдельных странах и регионах. История европейского терроризма имеет свои особенности, отличающие его от терроризма в США и других регионах. Установление хронологии европейского терроризма является сложным делом. Историки обычно согласны, что терроризм становится средством политической борьбы в «Эпоху динамита» примерно между 1870–1914 гг. «Эпоха динамита» совпала с так называемой «Изящной эпохой», прославленной многими историками за мир, гармонию, прогресс и процветание европейской цивилизации. [15] Некоторые исследователи, особенно после терактов 11 сентября 2001 г. в США, стараются доказывать, что терроризм существует испокон веков, но это возможно лишь по игнорированию различий между терроризмом и другими разновидностями политического насилия. [16]

Преобладали анархический и националистический толки терроризма в «Эпоху динамита» с определенными географическими ограничениями. Анархический терроризм обычно имело место в Италии, Испании и Франции; националистические теракты обычно совершались на окраинах Европы – в Ирлан-

дии, на Балканах и в Османской империи. Благодаря относительной свободе ассоциаций, социалистические и социал-демократические партии в Европе редко использовали терроризм в качестве средства борьбы. Итак, российская страница общеевропейского нарратива сильно отличается от европейских стран из-за участия социалистов общеимперских и национальных партий, анархических движений и правых групп в террористической деятельности. Активная поддержка левого терроризма многими российскими либералами, амбивалентность многих российских консерваторов и правых о терроризме сильно отличала Россия от Европы. Терроризм по всей Европе явился творением напряженных отношений, вызванных Французской и другими революциями, индустриальной революцией и другими великими переменами. [17] Напряженные отношения имелись между правительствами и разными слоями общества, между этими слоями и даже внутри этих слоев. Однако, только в Российской империи, терроризм стал главной производной напряженных отношений между самодержавием и обществом и мощно влиял на правительственную политику.

Правда, что терроризм имел определенное «процветание» в «Эпоху динамита», но на протяжении десятилетий до 1870 г. уже имели место теракты и дискуссии об использовании насилия по разным секторам политического спектра. Да, XIX век начался роялистским покушением на жизнь Наполеона Бонапарта 24 декабря 1800 г. Несколько лет позже в 1816 г. цареубийство имело место в дискуссиях среди членов тайного общества «Союз спасения» – предшественников российских декабристов. Среди наиболее известных терактов в Европе до «Эпохи динамита» имело место покушение итальянского националиста Феличе Орсини и его группы на жизнь французского императора Луи-Наполеона 14 января 1858 г. [18] Были другие групповые и индивидуальные покушения на жизни монархов и других государственных деятелей долго до начала «Эпохи динамита».

Автор данной статьи предполагает, что можно разделить историю европейского терроризма на два этапа. Первый этап совпадает с эпохой классических европейских революций между 1768 и 1871 гг. Второй этап терроризма – «Эпоха динамита» – примерно между 1870 и 1914 гг. является «процветанием терроризма». На первом этапе проявились многие тенденции, способствовавшие процветанию терроризма в «Эпоху динамита». Однако, следует учитывать многие долгосрочные тенденции и идеологические течения, составляющие предысторию европейского терроризма и многих разновидностей политического насилия. Без учета этой предыстории совсем невозможно конструировать общеевропейский нарратив о терроризме. Предпосылки европейского терроризма включали:

1. Организованные убийства разных древних и средневековых политическо-эсхатологических сект, например иудейских сикариев и мусульманских хошашинов. Часто историки называют сикариев и хошашинов первыми террористами.

2. Долгие традиции цареубийства и тираноубийства в Европе. Также можно найти многие случаи и оправдания цареубийства и тираноубийства в Ветхом Завете Библии.

3. Философские и богословские дебаты в древности, средних веках и в раннем Новом времени европейской истории часто оправдывают цареубийство и тираноубийство.

4. Прославление в художественной и народной литературе и в музыке тираноубийц и народных мстителей как героев. Блестящим примером служит Вильгельм Телль, швейцарский патриот, убивший австрийского тирана Альбрехта Гесслера в 1307 г. по народной традиции. [19] Да, и народовольцы заявляли, что они используют метод Вильгельма Телля, чтобы покончить с тиранией.

5. Восхваление, особенно в народной культуре по всем европейским странам, «благородных разбойников». Благородный разбойник, как и террорист, человек вне обычного закона, но он имеет свое собственное представление о социальной справедливости, национальном достоинстве и низвержении тирании. [20]

6. Развитие культа насилия в Европе. Начиная с позднего XVIII века и продолжая до Первой мировой войны, на эстрадах театров везде в Европе, зрители имели возможности посещать театральные пьесы и оперы, воспевающие цареубийство, народных мстителей, благородных разбойников, народные восстания, революционные заговоры, национальную борьбу за независимость, эсхатологические движения, религиозные войны и другие проявления политически-мотивированного насилия.

7. Влияние эсхатологии – учения о предстоящем конце света. Через насилие против своих земных врагов приверженцы эсхатологических сект старались ускорить конец старого мира и пришествие нового века. [21]

Все эти предпосылки вносили мощный вклад в формирование культуры политического насилия в Европе. Первый этап европейского терроризма включал некоторые факторы, продолжающие уже бытующие проявления насилия, поднимал их на новый уровень. Совокупность этих явлений служила основой к процветанию терроризма в Европе. Среди главных компонентов этого первого этапа – европейская революционная традиция. Волны общеевропейских революций в данный период включали:

Первая волна, 1768–1815 гг. – эпоха Французской и других демократических революций, особенно в Бельгии, Голландии, Швейцарии, Германии, Италии. Заметим, что эта волна революций началась с женеvской революции 1768 г. Имело место революционное брожение в Великобритании, Ирландии, Польше

и других странах. При царствовании Императора Наполеона Бонапарта [1804-1815] имели место антифранцузские и национально-освободительные восстания в Испании, Германии и других странах. [22]

2. Вторая волна, 1815–1847 гг. Это волна включает революции в Италии, Испании и Португалии в 1820 г., греческую войну за независимость между 1821-1830 г., декабристское восстание в России в 1825 году, революции во Франции и Бельгии в 1830 г. и польское восстание в 1830 г., брожение в некоторых германских и итальянских землях в начале 1830-х г. [23]

3. Третья волна – общеевропейские революции в 1848–1851 гг. В этих революциях участвовали либералы, радикалы, социалисты, националисты, выступающие за независимость или автономию; социалисты. Политическое брожение имело место даже в странах, не переживших революции; среди таких стран были Великобритания и Российская Империя. [24]

4. Эпоха классических европейских революций завершилась в 1871 г. с разгромом Парижской коммуны. Конечно, марксистские и советские историки утверждали, что Парижская коммуна положила начало новому этапу, но коммуна имела больше сходства, чем различий с европейскими революциями. [25]

Политическое брожение продолжалось после подавления общеевропейских революций в 1848–1851 гг. Испания пережила несколько волн гражданской войны из-за конфликтов по престолонаследию. Войны за объединение Германии и Италии включали элементы политической гражданской войны. Имели место национально-освободительные движения и войны, особенно на Балканах. Эти войны часто сочетали политические, социальные, этнические и религиозные аспекты, и обычно включали элементы гражданской войны. В Российской империи отмена крепостного права в 1861 г. положила начало многим революционным и оппозиционным движениям. Везде в Европе шло формирование политических партий по всему спектру, обострялись идеологические конфликты. Россия пережила Первую Всероссийскую революцию 1905–1907 гг.; имели место революции в Османской империи в 1908 г. и в Португалии в 1910 г. Во многом российские революции 1905–1907 гг. и 1917–1922 гг. являются кульминацией и завершением этапа классических европейских революций и контрреволюций. Однако Российские революции 1917 г. и Гражданская война положили начало новому этапу истории идеологических конфликтов в Европе. [26]

Миллионы европейцев принимали участие в революционных, антиреволюционных и контрреволюционных движениях на протяжении столетия. Эти движения внушали многим людям, что только через насилие возможно достичь больших политическо-общественных перемен. Также в эпоху классических европейских революций между 1768-1871 гг., начала развиваться инфраструктура будущих террористических организаций. Период между 1815-1848 гг. считается своеобразным «золотым веком» европейских политических тайных обществ, главным образом из социально-революционного и национально-революционного толков. Такие тайные общества включали националистическое движение итальянских карбонариев и социально-революционные общества под руководством профессиональных революционеров Филиппе Буонаротти и Огюста Бланки. Эти организации обычно были строго иерархическими с разными степенями членства и посвящения в работу организации. Массонские ложи обычно служили моделями для тайных политических обществ, и эти общества часто использовали мистификацию и обман. Вполне возможно, что М. А. Бакунин и другие российские политические эмигранты были знакомы с работой тайных обществ, заимствовали элементы инфраструктуры для террористических организаций, вроде ишутинской «Организации» и нечаевской «Народной расправы». [27] Вот именно в тот период возник тип профессионального революционера, и такое явление продолжалось в европейских странах вплоть до 1914 г., особенно среди террористов анархического и националистического толков. Однако, прослойка профессиональных революционеров всегда была малочисленной в европейских странах. Европейские страны имели своих богемных интеллектуалов, маргиналов и заговорщиков, но они не имели эквивалентов российской социалистической интеллигенции. Российская революционная интеллигенция составляла существенный слой образованного населения, и ее единственной целью было разрушение существовавшего политико-управленческого строя. Через процесс радикализации интеллигенция на протяжении десятилетий постоянно пополняла свои ряды. Радикализировались студенческая молодежь, ученики, женщины, представители этнических и религиозных меньшинств. Европа просто не имела таких «континентов» возможных революционеров.

В эпоху классических европейских революций, правительства принимали меры к пресечению политических преступлений и строили свою инфраструктуру надзора. Условия политической жизни заставляли правительства признать, что политическое брожение сильно отличалось от традиционных бунтов и выступлений привилегированных корпоративных институтов и народных масс. Ведь они теперь имели дело с обществом, носителем политических идеологий. Правительства установили политическую полицию, готовую к пресечению политических преступлений через профилилактические и репрессивные меры; проводили в жизнь законодательство о политических преступлениях и о репрессивных мерах в «нормальных» и чрезвычайных условиях. Формирование политической эмиграции и транснациональность многих оппозиционных и революционных организаций заставляли правительства прини-

мать совместные меры против своих противников, особенно по вопросам о выдаче. [28] Однако, совсем нельзя предполагать, что европейские государства, в том числе Российская империя, стали полицейскими государствами в зародыше в данный период. Правительства не имели ни ресурсов, ни политической воли установить полицейские режимы. Между тем, сравнительный анализ репрессивных мер в России и европейских странах, развенчивает старый миф о жестокости самодержавия к своим политическим противникам.

Важным компонентом политического дискурса многих представителей правительств и обществ явилось частное использование конспирологических и эсхатологических мотивов. Цепные реакции общеевропейских революций и повсеместность тайных революционных обществ испугали многих людей, старающихся избежать катастрофического положения дел. Неудивительно, что многие люди подозревали, что тайные заговорщики готовили революции. «Отцом» конспирологических теорий о революциях считается французский иезуит Аббат Августин Барруэль. Работа Барруэля – издана в 1797–1798 гг. – служила моделью для многих конспирологических работ. Аббат Барруэль обвинял философов Эпохи просвещения, франкмасонов и мистическую секту иллюминатов в организации Французской революции. [29] Заметим, что французские революционеры, особенно якобинцы, занимались своей собственной конспирологией. Противники и сторонники революций часто подозревали, что действительные тайные общества и даже легальные политические организации явились лишь верхушкой айсберга, и искали доказательства существования всеевропейского или международного заговора и его тайного руководства. [30]

Эсхатологические учения о предстоящем конце света адаптировались представителями всех политических течений. Представители всех течений могли переписывать историю, чтобы показывать предпосылки современного катастрофического положения дел и предлагать выход из этой катастрофы. Приверженцы политической эсхатологии часто считали политическую борьбу огромной космической борьбой между добрыми и злыми силами и демонизировали своих противников. Политическая эсхатология делала упор на особенную опасность внутренних врагов и разделяла людей на разные категории, особенно чтобы подлежать их к исключению из рядов нации или к смерти. Политическая эсхатология проявилась в огромном масштабе во Французской революции. [31]

Как всякая политическая идеология, терроризм имел своих пророков. Германский радикал Карл Гейнцен [1809–1880] считается отцом теории терроризма, хотя этот журналист никогда не принимал участие в терактах или в массовых насильственных движениях. В книжке «Убийство и свобода» – опубликована в 1853 г. – Гейнцен утверждал, что терроризм должен быть упреждающим ударом против продолжения правительственных массовых репрессий. Через убийство тысяч тиранов и их сторонников революционеры могут спасти жизни миллионов. «Дорога к гуманности ведет до вершины жестокости. Это непреклонный закон необходимости, продиктованной нам путем реакции. Мы не можем уклоняться от этого, если мы не будем отказываться от будущего. Если мы будем достигать цель, мы должны использовать средства. Если мы будем обеспечивать жизнь людей, мы должны обеспечивать смерть врагов; если мы будем защищать человечество, мы не должны воздержаться от убийства... Я проповедую убийство деспотов открыто, поскольку это – право, поскольку это – обязанность, поскольку это – единственное средство, чтобы спасти человечество от царства убийц, и поскольку должно быть утверждено универсально разрешено». [32]

Все эти течения в эпоху классических европейских революций способствовали процветанию терроризма в «Эпоху динамита». Конструкция общеевропейского нарратива о терроризме, конечно, сложное дело, но без внимания ко многим предпосылкам этого явления совсем невозможно понимать, почему терроризм приобретал такой размах в России и в ряде европейских стран.

В «Эпоху динамита» революционные течения поднялись на новый уровень. Подавляющее большинство терактов было совершено анархистами и националистами. Хотя многие анархисты считали терроризм способом «пропаганды действием», они редко организовали террористические группы. Индивидуумы обычно совершали теракты, особенно убийства монархов и других государственных деятелей, но многие анархисты оправдали эти теракты легитимными ответами на правительственные и общественные репрессии. Также многие анархисты, хотя и не использовали терроризм, верили, что «пропаганда действием» могла призывать народ к революции. Заметим, что анархический терроризм во всех европейских странах часто привлекал искателей острых ощущений и уголовников. [33]

Внезапность анархических терактов, неизбирательный выбор жертв, особенно при атаках на таких местах встреч, как рестораны или театры, транснациональные связи анархистов – испугали многих представителей правительств и обществ. Многие люди верили в существование анархического «Черного интернационала». Правительства считали анархистов самой большой угрозой к стабильности государства и общества, и предпринимали шаги к обеспечению совместных мер против анархистов, особенно по вопросам об их выдаче и общеевропейском надзоре над анархистами. В 1898 г. представители многих европейских правительств собрались в Риме для разработки совместных мер против анархизма

и терроризма. В Петербурге в 1904 г. подписали протоколы к совместным полицейским мерам против анархистов. Заметим, что правительственные споры о выдаче политических преступников, особенно террористов и анархистов, всегда включали диспуты об определении политических преступлений. [34] Однако, несмотря на эти усиленные межправительственные меры, европейские правительства редко выполняли требования российского правительства о выдаче политических преступников. Да и российские террористы на территориях принимающих стран обычно не сталкивались с большими препятствиями к работе по подготовке терактов против российского правительства.

Как отмечалось, националистический терроризм обычно имел место на окраинах Европы. Среди главных националистических террористических организаций были Ирландское республиканское братство и американское братство фениев, Внутренняя македонская революционная организация, сербское Соединение или смерть, армянские организации: Дашнаксутиун [Союз] и Гнчак [Колокол] в Османской империи и России. Националистические террористы, особенно в Ирландии и Османской империи, часто хотели спровоцировать правительства на более жесткий курс репрессий и, следовательно, вызвать иностранную интервенцию. [35]

Можно найти определенные аналогии между убийствами царя Александра II в 1881 г. и австрийско-венгерского эрцгерцога Франца Фердинанда в 1914 г. Обычно историки считают сараевское убийство поводом к разжиганию Первой мировой войны. Однако, Гаврило Принцип, убийца Франца Фердинанда, заявил на процесс «...как будущим императором, он бы препятствовал делу нашему воссоединения, проведя определенные реформы». Лаконичная фраза Принципа об оправдании убийства эрцгерцога явилась откровенным признанием использования терроризма в качестве упреждающего удара против перестройки империи. Эрцгерцог выступал за превращение двухединой системы в триединую монархию, объединяющую австрийские, венгерские и южнославянские земли или превращение империю в «Соединенные штаты Великой Австрии» с 13 штатами-членами, большинство из которых имели бы славянское большинство. [36] Заметим, что народовольцы использовали цареубийство упреждающим ударом против развития России в направлении европейской либеральной государственности, и убийство Александра II задерживало конституционное развитие за 25 лет. В отличие от Принципа, народовольцы на своих процессах не делали таких откровенных заявлений о своей скрытой цели цареубийства. Они всегда признавали, что боролись за политическую свободу, и что правительственные репрессии принудили их использовать насилие к достижению свободы.

Итак, националистические террористы в «Эпоху динамита» часто использовали терроризм в качестве средства провокации к правительственным репрессиям или – упреждающим ударом против реформ. Кажется, что они следовали русской поговорке: «чем хуже, тем лучше».

Развитие конспирологии продолжалось с некоторыми элементами перемены в выборе виновников в революционном брожении. Многие люди верили в существование анархического «Черного интернационала». Большую популярность получила пресловутая легенда об еврейском мировом заговоре, с кульминацией опубликования в России в начале XX века подлога «Протоколы сионских мудрецов». Участие евреев и в развитии капитализма, и в революционных движениях якобы доказывало существование всемирного еврейского заговора, использующего разные средства, и способствовало установлению еврейской власти над христианами. [37] Конспирология имела определенную привлекательность для людей, уstraшенных большими политическими и общественными переменами.

Убийство эрцгерцога Франца Фердинанда явилось завершением европейской «Эпохи динамита». В данную эпоху возникли анархические и националистические организации в разных европейских странах. Анархистам удалось испугать многих людей, и их теракты заставляли правительства предпринимать совместные меры против анархизма. Однако, с возможным исключением Македонии, терроризм никогда не мог стать доминирующим способом политической борьбы в европейскую «Эпоху динамита» по ряду факторов. Конкретные исторические условия в европейских странах до Первой мировой войны сильно отличались от положения дел в Российской империи, порождающей почти идеальные условия к возникновению и развитию масштабного терроризма. Конечно, невозможно игнорировать культуру насилия, бытующую в Европе. Французский историк Жак Барзун заметил культ насилия в довоенной Европе и частые призывы представителей политических групп к уничтожению представителей разных классов, партий, рас и национальностей. [38] Только Первая мировая война дала миллионам европейцев возможность совершать массовые убийства.

Политическо-общественные условия в Российской империи создали почти идеальные условия к применению в крупном масштабе, особенно в Революции 1905–1907 гг. Факторы, способствовавшие продолжительности терроризма включали:

1. Существование социалистической интеллигенции в качестве постоянного слоя с единственной целью уничтожения политическо-общественного строя.
2. Процесс радикализации, с помощью которой интеллигенция постоянно пополняла свои ряды.
3. Криминализация ряда политических движений, в том числе, части либералов, через их поддержку терроризма.

4. Менталитет амбивалентности среди консерваторов, крайне правых и других сторонников правительства в его борьбе против терроризма. Представители консервативного лагеря, по разным причинам, часто сдерживали свою поддержку правительству в борьбе с терроризмом.

5. Использование политических процессов и с 1906 г. заседаний Государственной Думы социалистами и либералами в качестве трибуны для оправдания терроризма.

6. Международная информационная война, проводимая представителями социалистов и либералов между 1880 и 1914 гг. Оппозиция очернила репутацию самодержавия и довольно успешно выстроила будущий имидж другой России, в перспективе, борющейся за свободу и демократические ценности.

7. Возникновение правого терроризма в качестве ответа на левый терроризм. Организация массовых правых популистских партий и движений как своеобразная «революция справа» [39]

Такие факторы совсем не имели эквивалентов в европейских странах. Вот почему Революция 1905–1907 гг. занимает особое место в истории европейского и мирового терроризма и уникальное место в истории европейских революций между 1770–1914 гг.

Итак, можно говорить с уверенностью об особом пути терроризма в Российской империи, но лишь через конструкцию общеевропейского исторического нарратива о терроризме. Конструкция этого нарратива требует кропотливой работы по исследованию терроризма и всех разновидностей политического насилия, эволюции правительственных понятий о политических преступлениях и всех факторов, способствовавших формированию и развитию культуры насилия. Через конструкцию общеевропейского нарратива мы можем определять элементы самобытности в истории российского терроризма. Исторический нарратив о терроризме является одной частью более грандиозного нарратива о европейских революциях. Через такую конструкцию нарратива о европейских революциях мы можем определять самобытность Революции 1905–1907 гг. и Революции 1917–1922 гг. в этом историческом процессе.

Библиографические ссылки и примечания

1. Для ознакомления с авторскими тезисами о политическом терроризме в России, смотрите: Рокки, Тони. Европейская «Эпоха динамита» и политический терроризм в Российской империи: уроки истории // Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 16–18 октября 2019 г. Тула--2020, с. 412-421; Рокки Тони. Идеологическое и тактическое оружие организации «Народной воли» : как народовольцы стали легендарными в истории терроризма// Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 7–9 октября 2020 г. Тула--2021, с. 421-432.
2. Когда многие историки пишут о политическом насилии во Французской революции, они обычно уделяют внимание лишь якобинскому террору 1794-1794 гг. Для подробного обзора всех разновидностей насилия в революции, смотрите: Sutherland, D. M. G. The French revolution and Empire: the quest for a civic order. Malden MA; Oxford: Blackwell Pub., 2003.
3. De Graaf, Beatrice. The Black International Conspiracy as Security Dispositive in the Netherlands, 1880-1900. 2. Historical Social Research / Historische Sozialforschung , 2013, Vol. 38, No. 1 (143), Security and Conspiracy in History, 16th to 21st Century (2013), pp. 142-165, p. 144.
4. Gawrych, George W. The Culture and Politics of Violence in Turkish Society, 1903-14. Middle Eastern Studies, Jul., 1986, Vol. 22, No. 3 (Jul., 1986), pp. 307-330, p. 309.
5. Geifman, Anna. Thou shalt kill: revolutionary terrorism in Russia, 1894-1917. Princeton NJ: Princeton University Press, 1993, p. 21. Русский перевод в электронной форме. Гейфман, Анна. Революционный террор в России, 1894— 1917. Москва: КРОН-ПРЕСС, 1997.
6. http://royallib.com/book/geyfman_anna/revolyutsionniy_terror_v_rossii_1894_1917.html
7. Для примера размывания различий между террором и терроризмом, смотрите: Parry, Albert. Terrorism: from Robespierre to Arafat. New York: Vanguard Press, 1976.
8. Рокки. Указ. соч., с. 416.
9. Geifman. Op. Cit., pp. 6-7.
10. Рокки Тони. Идеологическое и тактическое оружие организации «Народной воли» : как народовольцы стали легендарными в истории терроризма// Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 7–9 октября 2020 г. Тула--2021, с. 421-432. В этой статье исследуются все разновидности мифотворчества о народовольцах.

11. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). 2-е издание, дополненное. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2016, с. 15-16.
12. Вострикова В. В. Терроризм. Россия в 1905-1907 гг.: Энциклопедия. Москва: Политическая энциклопедия [РОССПЭН], 2016, с. 1059-1067, с. 1059.
13. Вострикова В. В. Террор революционный. Указ. соч., с. 1055-1059.
14. Гула, Р. В. и В. Д. Гула. Агония Левиафана. Часть I. Пассионарии и юридивые. Политический террор в Украине (1900-1914 гг.). Киев: Геопринт, 2016, с. 17.
15. Rubin, Barry and Judith Colp Rubin. Chronologies of modern terrorism. Armonk, NY: M.E. Sharpe, 2008.
16. Для сведений об «Эпохе динамита», смотрите: Витюк В.В., Эфиоров С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. Москва: Наука, 1987; Burleigh, Michael: Blood and rage: a cultural history of terrorism. London: HarperPress, 2008; Dedijer, Vladimir. The road to Sarajevo. New York: Simon and Schuster, 1966; Joll, James. The anarchists. 2nd edition. London: Methuen, 1979; Доступна в электронной форме <https://theanarchistlibrary.org/library/james-joll-the-anarchists> ; Laqueur, Walter. A history of terrorism. With a new preface by the author and a forward and afterword by Bruce Hoffman. Expanded edition. Transaction Publishers: New Brunswick NJ and London UK, 2016. Данные о первом издании. Laqueur, Walter. Terrorism. Little, Brown: Boston MA, 1977; Laqueur, Walter. The Age of Terrorism. Boston; Toronto, London: Little, Brown and Company, 1987.
17. Смотрите, например: Law, Randall David. Terrorism: a history. Second edition. Cambridge UK; Polity Press, 2016; The history of terrorism: from antiquity to ISIS. Oakland CA: University of California Press, 2016; World terrorism: an encyclopedia of political violence from ancient times to the post-9/11 era. 3 vol. Armonk NY: M.E. Sharpe, 2011.
18. История сложного перехода от доиндустриального порядка к индустриальному веку в Европе исследовалась подробно британским историком Эриком Хобсбаумом: Hobsbawm E.J. The age of revolution, 1789-1848. New York: New American Library, 1962. Hobsbawm E.J. The age of capital, 1848-1875. London: Weidenfeld and Nicolson, 1975. Hobsbawm E.J. The age of empire, 1875-1914. London: Weidenfeld and Nicolson, 1987.
19. Смотрите: Cappelletti, Renato. L'eredità di Felice Orsini: la nascita del terrorismo occidentale? [Наследие Феличе Орсини: рождение западного терроризма?]. Roma: Historica, gennaio 2019; Clayton, Tim. The secret war against Napoleon: Britain's assassination plot on the French emperor. New York; London: Pegasus Books, 2019; Yarmolinsky, Avrahm. Road to revolution: a century of Russian radicalism. London: Cassell & Company Ltd., 1957.
20. Смотрите, например: Head, Randolph C. William Tell and His Comrades: Association and Fraternity in the Propaganda of Fifteenth- and Sixteenth-Century Switzerland. The Journal of Modern History Vol. 67, No. 3 (Sep., 1995), pp. 527-557.
21. Английский разбойник Робин Гуд имел многих <<соратников>> по всей Европе. Например: Hobsbawm, E. J. Bandits. London: Weidenfeld & Nicolson, 2000.
22. Для сведений об эсхатологических движениях и использовании насилия, смотрите например: Cohn, Norman Rufus. The pursuit of the millennium: revolutionary millenarians and mystical anarchists of the Middle Ages. Rev. and expanded edition. New York: Oxford University Press, 1970; Collins, John Joseph, Bernard McGinn, and Stephen J. Stein. (eds.). The encyclopedia of apocalypticism. 3 vol. New York: Continuum, 1998; Goldish, Matt. (ed.). Millenarianism and messianism in early modern European culture. 4 vol. Dordrecht; Boston: Kluwer, 2001
23. Среди главных работ: Doyle, William. The Oxford history of the French Revolution. 2nd ed. Oxford; New York: Oxford University Press, 2002; Godechot, Jacques Leon. La grande nation: l'expansion revolutionnaire de la France dans le monde, 1789-1799. 2e ed. Paris: Aubier Montaigne, 1983; Godechot, Jacques Leon. Les revolutions (1770-1799). Paris: Presses universitaires de France, 1970; Godechot, Jacques Leon. The counter-revolution: doctrine and action, 1789-1804. Translated from the French by Salvator Attanasio. New York: H. Fertig, 1971; Palmer, R. R. The age of the democratic revolution; a political history of Europe and America. 2 vol. Princeton NJ: Princeton University Press, 1959-1964; Sutherland, Donald M. G. The French revolution and Empire: the quest for a civic order. Malden MA; Oxford: Blackwell Pub., 2003. Хронологию века <демократических революций>> можно расширить вплоть до периода 1815 г. Смотрите: Encyclopedia of the age of political revolutions and new ideologies, 1760-1815. 2 vol. Westport CT: Greenwood Press, 2007.
24. Среди главных работ: Artz, Frederick B. Reaction and revolution, 1814-1832. New York; London: Harper, 1934; Church, Clive. Europe in 1830: revolution and political change. London; Boston MA: Allen & Unwin, 1983; La liberte guidant les peuples: les revolutions de 1830 en Europe. Seyssel, France: Champ Vallon, 2013;

- Langer, William L. Political and social upheaval, 1832-1852. New York: Harper & Row, 1969.
25. Среди главных зарубежных работ: Dowe, Dieter. (ed.). Europe in 1848: revolution and reform. Translated by David Higgins. New York: Berghahn Books, 2000; Sperber, Jonathan. The European revolutions, 1848-1851. Second edition. New York: Cambridge University Press, 2005; Главным советским исследованием об этих революциях является двухтомник написан коллективом историков: Революции 1848-1849 гг. 2 тома. Москва: Издательство Академии наук, 1952.
 26. Среди работ о коммуне: История Парижской коммуны 1871 года. Москва: Наука, 1971; Christiansen, Rupert. Paris Babylon: the story of the Paris Commune. New York: Viking; Toronto: Penguin Books Canada, 1995; Merriman, John M. Massacre: the life and death of the Paris Commune. New York: Basic Books, a member of the Perseus Books Group, 2014.
 27. Среди главных работ о Российской революции 1905-1907 гг: Общественное движение в России в начале 20-ого века. 4 тома. Петербург: Общественная польза, 1909. Издание доступно в электронной форме: <https://archive.org/search.php?query=obshchestvennoe%20martov>; Россия в 1905-1907 гг.: Энциклопедия. Москва: Политическая энциклопедия [РОССПЕН], 2016; Первая революция в России: взгляд через столетие. Москва: Памятники исторической мысли, 2005; Ascher, Abraham. The revolution of 1905. 2 vol. Stanford CA: Stanford University Press, 1988-1992. Volume 1 – Russia in disarray; Volume 2 – Authority restored. Для сведений о других европейских революциях и войнах за независимость, смотрите: Calic, Marie-Janine. The great cauldron: a history of southeastern Europe. Translated from the German by Elizabeth Janik. Cambridge MA; London: Harvard University Press, 2019; Der Matossian, Bedross. Shattered dreams of revolution: from liberty to violence in the late Ottoman Empire. Stanford CA: Stanford University Press, 2014; Pereira, Miriam Halpern. The first Portuguese Republic: between liberalism and democracy (1910-1926). Brighton UK; Chicago: Sussex Academic Press, 2019; Stavrianos, L. S. The Balkans since 1453. New York: New York University Press, 2000.
 28. Смотрите: Bernstein, Samuel. Auguste Blanqui and the art of insurrection. London: Lawrence and Wishart, 1971; Billington, James. H. Fire in the minds of men: origins of the revolutionary faith, with a new introduction by the author. Oxford UK and New York: Routledge, 2017; Eisenstein, Elizabeth L. The first professional revolutionist: Filippo Michele Buonarroti (1761-1837): a biographical essay. Cambridge MA: Harvard University Press, 1959; Ковальская, М. И. Движение карбонариев в Италии 1808-1821 гг.. Москва: Наука, 1971.
 29. Смотрите например: Brown, Howard G. Ending the French Revolution: violence, justice, and repression from the Terror to Napoleon. Charlottesville VA and London: University of Virginia Press, 2006; Daly, Jonathan. Political Crime in Late Imperial Russia. The Journal of Modern History, Vol. 74, No. 1 (March 2002), pp. 62-100; Harter, Karl. Security and Cross-Border Political Crime: The Formation of Transnational Security Regimes in 18th and 19th Century Europe. Historical Social Research / Historische Sozialforschung, 2013, Vol. 38, No. 1 (143), Security and Conspiracy in History, 16th to 21st Century (2013), pp. 96-106.
 30. Четыре тома работы Барруэля доступны в одном томе в электронной форме. Barruel. A. Memoirs Illustrating the History of Jacobinism. With an introduction by Stanley L., Jaki. Fraser MI: American Council on Economics and Society, 1995. <https://archive.org/details/book-history-memoirs-illustrating-the-history-of-jacobinism-barruel/page/n3/mode/2up>
 31. Смотрите: Roberts, J. M. The mythology of the secret societies. London: Secker & Warburg, 1972.
 32. Для подробного анализа возникновения политической эсхатологии во Французской революции, смотрите: Рокки Т. Революция справа: Российское черносотенство и его место в истории общеевропейских крайне правых партий и движений. Часть II-II. Черносотенное понятие русскости в общеевропейском контексте истории национализма и консолидации наций. Французская революция и рождение политической нации и политической эсхатологии. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 4-2. С.13-34, с 19-28. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-13-34, с. 19-28; Rocchi T. Revolution from the right: the Russian black hundreds movement and its place in the history of European far right parties and movements. Part II-II: the Black Hundred understanding of Russianness in the general European context of the history of nationalism and the consolidation of nations. The French Revolution and the birth of the political nation and political eschatology. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No. 4-2. Pp. 13-34, p. 19-28. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-13-34, pp. 19-28. (in Russian).
 33. Heinzen, Karl. Murder and Liberty. Printed for the first time as a contribution for the "Peace League" of Geneva. Indianapolis IN: sold by H. Lieber, 1881, pp. 23-24.
 34. Для сведений об анархическом терроризме в <<Эпоху динамита>>, смотрите: Joll, James. The anarchists. 2nd edition. London: Methuen, 1979; Доступна в электронной форме <https://theanarchistlibrary.org/library/james-joll-the-anarchists>; Vizetelly, Ernest Alfred. The Anarchists: Their Faith and Their Record.

- Edinburgh UK: Turnbull and Spears Printers, 1911. Доступна в электронной форме. http://dwardmac.pitzer.edu/Anarchist_Archives/vizetelly/toc.html
35. Смотрите: Deere, Lora L. Political Offenses in the Law and Practice of Extradition. *The American Journal of International Law*, Apr., 1933, Vol. 27, No. 2 (Apr., 1933), pp. 247-270; Jensen, Richard Bach. The International Anarchist Conference of 1898 and the Origins of Interpol. *Journal of Contemporary History*, Vol. 16, No. 2 (Apr., 1981), pp. 323-347.
 36. Garvin, Tom. The Anatomy of a Nationalist Revolution: Ireland, 1858-1928. *Comparative Studies in Society and History*, Jul., 1986, Vol. 28, No. 3 (Jul., 1986), pp. 468-501, p. 500. The Anatomy of a Nationalist Revolution: Ireland, 1858-1928. *Comparative Studies in Society and History*, Jul., 1986, Vol. 28, No. 3 (Jul., 1986), pp. 468-501, p. 477; Кривенкий, В. В. Гнчак. Политические партии России, конец XIX--первая треть XX века: энциклопедия. Москва: РОССПЕН, 1996, сс. 154-155, с. 154; Кривенкий, В. В. Дашнаксутюн. Политические партии России, конец XIX--первая треть XX века: энциклопедия. Москва: РОССПЕН, 1996, сс. 177-179, с. 177.
 37. Clark, Christopher. *The sleepwalkers: how Europe went to war in 1914*. New York: Harper, 2013, pp. 48, 109.
 38. Смотрите: Ben-Itto, Hadassa. *The lie that wouldn't die: the Protocols of the elders of Zion*. London; Portland OR: Vallentine Mitchell, 2005. Русский перевод доступен в электронной форме: Бен-Итто, Хадасса. *Ложь, которая не хочет умирать: Протоколы сионских мудрецов: столетняя истории*. <http://jhist.org/shoa/hadassa.htm> ; Cohn Norman Rufus. *Warrant for genocide: the myth of the Jewish world conspiracy and the Protocols of the elders of Zion*. London: Serif, 2005. Русский перевод доступен в электронной форме. Кон, Норман. *Благословение на геноцид: Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов»*. http://jhist.org/lessons_10/protokoly.htm
 39. Quoted in Pipes, Richard. *The Russian revolution*. New York: Knopf, 1990, p. 501.
 40. Рокки. Европейская «Эпоха динамита» и политический терроризм в Российской империи: уроки истории, с. 418-419.

УДК 65-05

Л.И. Ростовцева

Тульский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

L.I. Rostovtseva

Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics

**Дмитрий Васильевич Романов –
директор Тульского оружейного завода в военные и послевоенные годы**

**Dmitry Vasilievich Romanov –
general manager of the Tula arms plant in the war and post-war years**

Аннотация: На основе воспоминаний сына директора Тульского оружейного завода (с 1943 по 1957 гг.) Дмитрия Васильевича Романова и исторических источников анализируется жизнедеятельность руководителя, характеризуется его личность. Показана дискуссионность версии авторов сайта для коллекционеров «Охотничье оружие» о мотивации оружейников, передающих в дар ружье Сталину 23 февраля 1944 г. Автором сформулированы и обоснованы три возможные модели поведения при дарении вообще: рационалистская, традиционалистская и смешанная, или ценностно-рационалистская. Показывается традиция тульских оружейников изготовления подарочных ружей руководителям советского государства, в том числе при директоре Д.В. Романове. Делается вывод о необходимости увековечивания памяти директора ТООЗ.

Abstract: The memoirs of Dmitry Vasilyevich Romanov, son of the general manager of the Tula arms plant (from 1943 to 1957) and historical sources are used to analyze his life and characterize his personality. The debatability of the author's version of the website for collectors "Hunting weapons" about the motivation of gunsmiths presenting a gun to Stalin on February 23, 1944 is shown. The author has formulated and justified three possible models of gift-giving behavior: rationalist, traditionalist and mixed, or value-rationalist. The tradition of Tula gunsmiths in making gift rifles for the leaders of the Soviet state, including the time when D.V. Romanov run the plant, is shown. The conclusion about the necessity of perpetuating the memory of the general manager of the Tula army plant is made.

Ключевые слова: Тульский оружейный завод, директор Д.В. Романов, Великая Отечественная война, оборона Тулы, послевоенный период

Keywords: Tula arms plant, general manager D.V. Romanov, World War II, defense of Tula, post-war period.

Название прославленного предприятия «Тульский оружейный завод» вызывает чувство гордости у любого туляка, а у автора этой статьи, кроме того, еще и восхищение, преклонение, интерес к его истории и благодарность судьбе за то, что сводит с удивительными людьми. За 12 лет реализации проекта «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов» и работы над серией книг воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним...» удалось познакомиться со многими именами и судьбами оружейников – руководителей, конструкторов, рабочих, инженеров, – жизнь и деятельность которых привлекательны высоким мастерством, преданностью делу, заводу, стране. Все они – неординарные личности, являющиеся для нас, сегодняшних поколений, во многом примером для подражания.

На протяжении 14 лет, в сложный период военного и послевоенного времени с 1943 по 1957 гг., директором Тульского оружейного завода был Дмитрий Васильевич Романов. К сожалению, имя его сегодня мало известно нашим современникам, а в литературе и интернет-пространстве воспроизводятся в основном скудные биографические сведения, к тому же иногда встречаются неточности и ошибки.

Так что же это была за личность? Как складывалась его судьба? Почему надо сохранить память о нем?

Родился будущий директор Тульского оружейного завода 18 сентября 1904 г. в Ярославской области, в деревне Крюково Мышкинского района в семье крестьянина. После окончания Механического техникума в г. Рыбинске поступил в Педагогический институт им. А.И. Герцена, на физико-техническое отделение, в Ленинграде. С 1927 г. работал на Ленинградском заводе «Красный Октябрь» конструктором, заведующим производственным бюро отдела подъемных сооружений, заместителем заведующего планово-производственного отдела. В 1930 г. направлен в Тулу на оружейный завод. Возглавлял техническое бюро лекального отдела, работал помощником начальника лекального цеха. Занимался созданием новых образцов измерительного инструмента, совершенствованием технологии его изготовления¹.

В конце 1938 г. на заводе была создана мощная конструкторская группа из высококлассных специалистов – Единое проектное бюро, первым начальником которого стал Ф.К. Чарский, а его заместителем – Д.В. Романов. В кратчайшие сроки, всего за 6 месяцев, завод был подготовлен к выпуску нового вида оружия – самозарядной винтовки системы Токарева («СВТ») без остановки производства мосинской «трехлинейки». Единое проектное бюро стало первой и единственной организацией в стране, занимающейся доработкой конструкций и налаживанием производства стрелкового оружия не только на ТОЗе, но и других военных заводах².

Известно, что в 1939 г. Д.В. Романов был необоснованно репрессирован, в 1941-м – реабилитирован. В 1943 г. назначен директором завода №536 в Туле (в 1939 г. Тульский оружейный завод стал называться «Государственный союзный завод №314 Наркомата вооружения СССР», в 1942 г. ему присвоен новый номер – 536 З). В 1957 г. он – первый заместитель председателя Совнархоза Тульского экономического района, с 1962 по 1965 гг. – Приокского. Затем возглавлял Тульский научно-технологический институт (ТНИТИ). Избирался неоднократно (с 1945 г.) членом Тульских областного, городского, районного комитетов КПСС, членом облисполкома, депутатом областного и городского Советов народных депутатов. С 1970 г. – на заслуженном отдыхе. Таковы основные вехи жизненного пути.

Сын Дмитрия Васильевича Романова Вадим Дмитриевич вспоминает: «Мой отец Дмитрий Васильевич, несмотря на занимаемые им высокие должности, в жизни оставался довольно простым,

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 1. Директор ТОЗа
Д.В. Романов (1904–1981)
Фото с сайта для
коллекционеров
«Охотничье оружие»

Рис. 2. На охоте.
Кинорежиссер Роман
Кармен (слева)
и Фидель Кастро с ружьем
ТОЗ и уткой.
Завидово. Сентябрь
1964 г.
Любительское фото
Д.В. Романова из
семейного архива
В.Д. Романова

как сейчас сказали бы, демократичным человеком. Так, он всю жизнь дружил со своим шофером, дядей Женей, который был как член нашей семьи. С ним он неоднократно бывал и на охоте, потому что отец был заядлым охотником.

Работая в Совнархозе, папа несколько раз выезжал в Завидово, и даже однажды присутствовал на охоте Н.С. Хрущева с Фиделем Кастро. Сохранилась любительская фотография об этом эпизоде жизни отца. Охотником он был настоящим, без браконьерских замашек, с настоящим охотничьим азартом и увлеченностью. Несколько раз брал с собой и меня, конечно, в роли наблюдателя.

Выйдя на пенсию, как человек не терпящий безделья он увлекся садоводством и огородничеством. Трудился в поте лица, выращивая фрукты и овощи на своем участке в Егнышовке, где построил домик на берегу Оки. Разрешение на то давал сам А.Н. Косыгин. Тогда не строили замков и хором – а только то, что необходимо для временного проживания в летний период. Дачную жизнь он любил.

Я, как сын, конечно, не могу найти плохого в его характере и поведении, но и люди, встречавшиеся мне впоследствии в жизни, всегда с большой теплотой и сердечностью отзывались о нем».

Из этих слов сына складывается портрет скромного человека, не стремящегося к роскоши и комфорту, приятного в общении и уважаемого в обществе.

Интересно, что его хобби, как и увлечения других оружейников, жизнедеятельность которых проанализирована нами ранее в статье «Выдающиеся конструкторы оружия в книге воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним...»⁴ – охота, любовь к природе, дача. Напряженный труд на работе, редкие минуты отдыха, крепкая семья: жена-домохозяйка и три сына, которые пошли, как говорится, «по стопам отца». Старший Геннадий – закончил школу №4 в Туле с золотой медалью, МВТУ им. Н.Э. Баумана – с красным дипломом, работал в НИИ №1 у сына Берии, затем вернулся в Тулу. Средний сын Вадим окончил Тульский политехнический институт по специальности «Ракетостроение», работал на заводе «Арсенал». Младший Юрий тоже стал инженером, после окончания Тульского политеха по специальности «Стрелковое оружие» начинал свою трудовую деятельность на ТОЗе.

Уважение к старшему – черта, которой сегодня не хватает современной молодежи. Поэтому особенно трогательно звучат приведенные выше слова Вадима Дмитриевича: «Я, как сын, конечно, не могу найти плохого в его характере и поведении...». Уважение к отцу и авторитет его у сыновей – непререкаем.

Дмитрий Васильевич был человеком, по словам сына, «большой честности и справедливости». Ни кому из своих детей «никаких поблажек не делал». Они всего добивались, как и отец, сами.

Выявлению причин авторитета Д.В. Романова в коллективе и обществе помогает его характеристика в некрологе: «Преданность порученному делу, большой производственный опыт, чуткость и внимание к людям снискали Дмитрию Васильевичу уважение всех тех, кто с ним работал»⁵. Подтверждению этих слов служит анализ его воспоминаний «Из цехов не уходили» о Тульском оружейном заводе в период осады города осенью 1941 г., опубликованных в газете «Коммунар» 27 ноября 1975 г.⁶ Символично, что эту газету удалось найти в Тульской областной научной библиотеке в дни 80-летия героической обороны Тулы.

Во-первых, уже подпись автора свидетельствует о его скромности. Заметка 71-летнего персонального пенсионера Союзного значения подписана: «Д. Романов, бывший начальник производства оружейного завода, почетный гражданин Тулы». За плечами автора 14 лет директорства на заводе, а он представляется не как директор, а как начальник производства, которым был в 1941 г.

Во-вторых, о его чуткости к людям, человечности можно сделать вывод из описания, *что и как* ремонтировал небольшой коллектив оружейников, который удалось собрать в Туле, когда завод был эвакуирован в Медногорск, а после создания Тульского рабочего полка остро встал вопрос о его вооружении: «С нуля начинали делать минометы. А испытывали их прямо на фашистах. Ремонтировали незнакомые нам «катюши». За пулеметами то и дело приезжали с передовой. Мы их за время осады Тулы более 400 штук сделали. Смотришь стоит перед тобой *совсем молодой капитан или лейтенант: «Дайте пулемет». По всему видно, человек страшно устал, уже на пределе. Говорю: «Поспи вот здесь, на диване, сейчас будет». Тут же засыпает. Часа через два уезжает с пулеметом»* [курсив наш. – Л.Р.]. По-отечески вспоминает этот эпизод Дмитрий Васильевич.

В-третьих, Д.В. Романов искренне любит людей, он восхищается ими. И тогда, когда говорит: «Скромно выглядело наше производство, но зато энтузиазм был невиданный. А золотые руки – тульских умельцев!», и когда перечисляет фамилии энтузиастов, которые не покидали цехов, спали на раскладушках тут же, в подвалах: слесари Михаил Дмитриевич Щепакин, Александр Иванович Латов, токари Василий Васильевич Толмасов, Владимир Иванович Осокин и другие товарищи, которые не знали в ту грозную пору такого слова «не можем», и когда припоминает случай, что встали станки из-за отключения электроэнергии, а надо было срочно отремонтировать танк. Из строя вышел «ленивец» – основной поворотный вал башни, у него была сорвана резьба. Так что придумали мастера?! «Приделали к станку ручной редуктор и посменно крутили ручку, а в это время нарезалась резьба».

Наконец, не забывает добрым словом помянуть поддерживающих оружейников руководителей – секретаря обкома В.Г. Жаворонкова, председателя облисполкома Н.И. Чмутова, заведующего промыш-

ленным отделом горкома Ф.И. Сержантова, которые часто приходили на завод – «поговорят по душам, если нужно, быстро помогут».

На предприятии царил атмосфера не только самоотверженного труда, но и творческого, неунывающего, смекалистого, и не только в годы Великой Отечественной войны, но и после войны. К примеру, в 3-й книге воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним...» (2015) внучка Дмитрия Михайловича Кочетова, известного конструктора охотничьего и спортивного оружия, винтовки ТОЗ-8 и многих других изобретений, Марина Кочетова пишет, что дедушка «каждое утро с радостью отправлялся на работу как на праздник», а по выходным они с бабушкой и дедушкой частенько ездили в гости в Заречье «к семье известного оружейника Куракова, дедушкиного коллеги; ходили к Глаголевым Михаилу Ивановичу и Марии Феклисовне... Часто в гости к Дмитрию Михайловичу заглядывал молодой тогда, очень талантливый человек, Иван Васильевич Щербино...»⁷.

Не так давно на сайте для коллекционеров «Охотничье оружие» было рассказано о возрождении производства охотничьего оружия на ТОЗе в годы войны при директоре Д.В. Романове и о создании в подарок ружья И.В. Сталину. При этом автор ссылается несколько раз на неопубликованные записки Д.М. Кочетова, который это ружье называет как «охотничье ружье центрального боя бескурковое 20 калибра с высокой художественной отделкой» и называет мастеров, создавших его: «руководил изготовлением старший мастер П.К. Бородинский, стволы делали ствольщики А.Н. Кураков и П.С. Чижов, детали изготовлял Л.В. Щадилов, сборку и отладку делали слесари-сборщики и отладчики Л.М. Шаталин и М.И. Глаголев, осадку ложи делал М.И. Метлов, порезку и отделку ложи делали В.Д. Соколов и П.А. Чуков. Гравёрные работы делала группа гравёров: И.С. Федосеев с сыном Е.И. Федосеевым, И.И. Никольский, М.И. Почукаев и М.В. Шишова. Эскизы декора были выполнены художниками: М.И. Глаголевым, Н.Н. Макеевым и И.А. Архиповым»⁸.

Все они входили в группу С.Б. Вартазаряна в соответствии с приказом директора ТОЗа Д.В. Романова от 29.01.1944 года. Изготовлено было в подарок Сталину два ружья; одно из них было подарено вождю 23 февраля 1944 г., в День Красной Армии, второе – сначала хранилось на заводе, потом в семье С.Б. Вартазаряна, а после его смерти какое-то время экспонировалось в Тульском государственном музее оружия, пока не было возвращено наследникам⁹.

Как видим, Д.М. Кочетова, А.Н. Куракова, М.И. Глаголева связывали и производственные дела, и дружеские отношения, о чем говорила внучка Марина Евгеньевна Кочетова. На страницах книги поколений «Мы помним...» она написала о ружье для Ленина, в создании которого участвовал Дмитрий Михайлович. Он был автором проекта и его именное клеймо «ДК» (Дмитрий Кочетов) стоит среди гравированных узоров на прикладе. Об этом он рассказывал, но о ружье для Сталина он ничего не говорил, в семье об этом, как и о неопубликованных записках, ничего не было известно. Время было такое...

На сложное время обращает внимание и автор статьи, который, глядя на даты приказа и вручения подарка, задается вопросом – почему такая спешка? Его версия: «Задание по постановке в производство оружия для промышленников выполнялось плохо. В официальной историографии не отражено то, о чём знали все старые работники: Д.В. Романова вернули на завод из заключения, что, впрочем, было в порядке вещей в то сложное время.

О серьёзности вопроса с промышленным оружием говорит факт его обсуждения на заседании бюро Тульского обкома ВКП(б) в январе 1944 года. В этой ситуации подарок вождю мог предупредить чрезвычайными последствиями реакцию руководства на затяжку с выполнением задания, а заодно продемонстрировать возможности завода»¹⁰.

Эта версия – назовем ее *рационалистской* – основана, по нашему мнению, на понимании поведения как рационального действия, движимого выгодой. И страхом, продиктованным массовыми репрессиями, от которых пострадал и директор Д.В. Романов. Она сформулирована с точки зрения дня сегодняшнего – рыночной экономики и «эффективных менеджеров».

Но возможны и другие версии. *Традиционалистская* – основанная на объяснении вручения подарков ради выражения благодарности, одобрения, солидарности, желания сделать приятное, т.е. на традиции, свойственной нашему менталитету и ТОЗу, в частности (вспомним, ружье В.И. Ленину *,

* 20 октября 1918 года, в разгар наступления на Советскую республику войск Деникина, Владимир Ильич обратился с письмом к тульским рабочим: «...Значение Тулы сейчас исключительно важно, - да и вообще, даже независимо от близости неприятеля, значение Тулы для Республики огромно...» Рабочие тульских военных заводов со своей стороны отозвались на призыв Ленина, постановив в июле 1919 г. на съезде тульских металлистов удешевить производство оружия для республики. Окончилась гражданская война, Ленин тяжело заболел, и 15 апреля 1923 г. рабочие ТОЗа отправили ему в подарок охотничье ружье, сопроводив его теплыми словами и заботой о здоровье в следующем письме: «Дорогой Ильич! Красная кузница, продолжая неустанно ковать оружие для отражения нападения на советскую землю, с сердечным замирием следит за твоей болезнью, за течением тяжелого недуга, который нестерпимой болью отражается в душах трудящихся. Пусть это ружье, до последнего винтика выкованное любящими руками, в самые ближайшие дни будет в твоих руках брать прицел так же точно, как за всю свою жизнь ты брал врагов пролетариата. Прими наш скромный подарок, дорогой Ильич, от рабочих тульских оружейных заводов республики». - См.: <https://voencomuezd.livejournal.com/441345.html>.

Н.С. Хрущеву **, другим руководителям советского государства; они являются продолжением уникальной традиции изготовления высококачественных художественных «царских ружей» для династического рода Романовых, появившейся в конце XVIII в.)¹¹

Однако, полагаем, в реальной действительности обе модели поведения – и рационалистская, и традиционалистская – переплетаются, имеет место *смешанная, ценностно-рационалистская модель*. Вывод о преобладающих причинах дарения сделать трудно из-за наличия скрытой мотивации. Но тем не менее неслучайно В.И. Даль, показывая многозначительность слова «дарить», сначала приводит пословицу «Кого люблю, того и дарю», а потом уже позднее определяет «дар» как «самый предмет, подношение, подарок; принос, гостинец, побор, взятка»¹², т.е. рациональный мотив в отечественной культуре стоит на последнем месте.

Поэтому ружье для Сталина, по нашему мнению, – это прежде всего подарок от души и продолжение традиции: в 1943 г. произошел коренной перелом в войне, в 1944 г. Красная Армия одерживает победу за победой, народ воспрял духом. Закономерно желание туляков поздравить Верховного Главнокомандующего с Днем Красной Армии и лучший подарок к этому случаю – охотничье ружье.

К тому же, скорее всего Д.В. Романов не один принимал решение о подарке вождю и намек на его заключение здесь не срабатывает. Напротив, он – счастливчик, вышел из застенков, реабилитирован вскоре. Справедливость ли восторжествовала при проверке необоснованного доноса, вступился ли кто-то «сверху», высокий профессионализм ли помог или случай – мы не можем знать точно, но осмелимся предположить, что не столько расчет, сколько благие чувства двигали им, когда он подписывал тот самый приказ 29.01.1944. Кроме того, судя по цифрам и аргументам, приведенным в статье на сайте для коллекционеров охотничьего оружия, не так уж и плохи были дела с производством оружия для промысловиков. Проблемы были, но они решались.

Еще один интереснейший факт описывается в этой статье – о создании Школы оружейного мастерства (ШОМ). Весной 1945 г. на совещание в Наркомат вооружения была приглашена группа тульских оружейников во главе с директором Д.М. Романовым. После представления подарка Шарля де Голля – ружья, качество изготовления и отделки которого было, по словам Д.М. Кочетова, очень высоким, пришлось констатировать, что мастеров, способных сделать аналогичное ружье, в стране осталось мало. В результате Д.В. Романову и Д.М. Кочетову было поручено разработать проект создания школы.

18 мая 1945 года проект был утвержден Наркоматом вооружения, а 23 июля 1945 года вышел приказ по заводу Д.В. Романова. Начальником ШОМ был назначен Д.М. Кочетов, его заместителем П.К. Бородинский. В списке инструкторов значились в основном мастера, занимавшиеся ранее изготовлением ружья для В.И. Ленина и И.В. Сталина. Программа обучения была разработана на основе опыта ремесленного училища, существовавшего при ТОЗе с 1900 г. (5 из 19 дисциплин были производственными). С утра учились как в обычной школе, а после обеда работали в цеху. В 1948 г. окончили ШОМ первые 38 чел., из них 12 «отличников» за успехи в учебе получили премии Министра вооружения Д.Ф. Устинова. В свою очередь благодарные выпускники подарили министру ружье модели «А» с надписью: «Инициатору возрождения славы искусства Тульских Оружейников Министру Вооружений С.С.С.Р. — Дмитрию Федоровичу Устинову ученики школы оружейного мастерства 1948 год»¹³.

После войны завод наращивал производство охотничьих ружей, малокалиберных винтовок, наладил изготовление глубинных насосов, мебели, запчастей к тракторам, автомобилям и другой мирной продукции. Совершенствовал технологии, развивал материально-техническую базу, повышал производительность труда.

Рис. 3.
Дмитрий Васильевич Романов. 1954 г.
Фото из семейного архива В.Д. Романова

** Прославленный Иван Васильевич Щербино вспоминает, что на ТОЗе была традиция делать ружья к важным датам, праздникам, событиям. Он пришел на завод после училища в 1958 г., а к 250-летию завода, отмечавшегося в 1962 г., ему поручили художественное оформление ружья. Эскиз он нарисовал сам, нарушив существующее на заводе правило – гравировщики не должны вмешиваться в работу художников. Получилось так красиво и информативно, что ружье решили подарить Н.С. Хрущеву, а не оставлять, как планировалось, в музее. Ему удалось разместить на небольшой площади несколько сцен из истории завода, памятник Петру I на фоне тульского кремля и производственных зданий, портрет Мосина и композицию на тему космоса.

В начале 1950-х ТОЗ выпустил оружие совершенно нового класса – спортивные винтовки МЦ 12 и МЦ 13, которые принесли мировую славу советским спортсменам и тульским оружейникам.

Одним из последних начинаний директора Д.В. Романова стало освоение производства электрической швейной машины «Тула». Отечественная промышленность не выпускала машин подобного типа. За один год оружейники справились с новой для себя задачей. В середине 1957 г. завод вышел на плановую мощность.

Подводя итог, следует говорить о необходимости увековечения памяти директора Д.В. Романова, которому пришлось вместе с коллективом легендарного Тульского оружейного завода совершать подвиг – и ежедневно в годы Великой Отечественной войны, и затем в непростой послевоенный период.

Оглядываясь назад, сам Дмитрий Васильевич вспоминал военные годы так: «Говорить о том, что было трудно, – это не совсем точно. Мы работали на втором дыхании. Рабочий день начинался и кончался диспетчерским часом, который проводился в одно и то же время суток: в 9 часов утра и в 1 час ночи. На утренней оперативке определяли задачи всего завода и каждой составной его части. Ночью подводили итоги прошедших суток, выясняли, кто и что сдерживает тот или иной переход, где появилась заминка и как ее устранить, каковы просьбы цехов, отделов и как их удовлетворить»¹⁴. А просьбы были одни и те же: «Дайте лес и металл!». Задержки поставок леса и металла из Сибири были не просто частыми, а систематическими.

Современной молодежи надо знать, что в войну работали без выходных и отпусков, рабочий день официально был у рабочих 11-часовой, у руководителей – ненормированный, спали по 3–4 часа в сутки тут же, на рабочем месте.

Трижды завод награждался за годы войны правительственными наградами (в 1942, 1944 и 1945 гг.), дважды – при директоре Д.В. Романове¹⁵.

Награды Дмитрия Васильевича Романова:

- 1944 г. – орден Ленина
- 1945 г. – орден Отечественной войны I степени
- 1952 г. – Сталинская премия II степени за коренное усовершенствование производства
- 1962 г. – орден Ленина в ознаменование 250-летия ТОЗ
- 1970 г. – звание «Почетный гражданин Тулы».

Это – наша первая публикация о директоре Д.В. Романове, память о котором должна быть увековечена. Остались еще, к счастью, люди, которые его помнят. Продолжение следует.

¹ Тульский оружейный завод. От Петровских времен до наших дней. – Тула: Свамия, 2012. С.104.

² История Тульского оружейного завода. 1712-1972. – М.: Мысль, 1973. С.238-240.

³ Зливко А.В. Директора Тульского оружейного завода в годы Великой Отечественной войны //История. Историки. Источники. 2017. №1. С.20-21.

⁴ Ростовцева Л.И. Выдающиеся конструкторы оружия в книге воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним...» // Мир оружия: история, герои, коллекции. Материалы Международной научно-практической конференции 21-22 октября 2016 г. – Тула, 2016. С.359-366.

⁵ Дмитрий Васильевич Романов. Некролог // Молодой Коммунар. 15 сентября 1981.

⁶ Романов Д. Из цехов не уходили // Коммунар. 27 ноября 1975.

⁷ Кочетова М.Е. Рожденный творить //Мы помним... Книга воспоминаний и размышлений поколений. Часть 1 / под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. – Тула: Аквариус, 2015. С.212.

⁸ Цит. по: Возрождение (Производство охотничьего оружия в СССР в годы войны) // Охотничье оружие. Сайт для коллекционеров. URL: <https://shotguncollector.com/2015/04/19/> (дата обращения: 28.10.2021)

⁹ Возрождение (Производство охотничьего оружия в СССР в годы войны) // Охотничье оружие. Сайт для коллекционеров. URL: <https://shotguncollector.com/2015/04/19/> (дата обращения: 28.10.2021)

¹⁰ Там же.

¹¹ Выставка «Шедевры тульских оружейников». URL: http://www.museum-arms.ru/exhibitions/past-exhibitions/detail.php?ELEMENT_ID=11909 (дата обращения: 04.11.2021)

¹² Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо, 2002. С. 203.

¹³ Возрождение (Производство охотничьего оружия в СССР в годы войны) // Охотничье оружие. Сайт для коллекционеров. URL: <https://shotguncollector.com/2015/04/19/> (дата обращения: 28.10.2021)

¹⁴ История Тульского оружейного завода. 1712-1972. – М.: Мысль, 1973. С.279.

¹⁵ Там же.

Индекс УДК 94(47)”1916”

DOI 10.51942/9785604828526_453

Л.Д. Сабуров

Центральный музей Вооруженных сил Российской Федерации

L.D. Saburov

Central Museum of the Armed Forces of the Russian Federation

105 лет с начала «Брусиловского прорыва» 1916 г. Первая мировая война

105 years since the beginning of the “Brusilovsky breakthrough” in 1916. The First World War

Аннотация: Брусиловский прорыв, Луцкий прорыв – операция русских войск во время Первой мировой войны, проведенная 22 мая – 22 августа (4 июня – 4 сентября) 1916 г. с целью разгромить австро-германские войска в Галиции и на Волыни и оказать помощь западным союзникам России, попавшим в тяжелое положение под Верденом (Франция) и в Трентино (Италия). Юго-Западный фронт прорывал оборону противника на 13 участках (4 армейских и 9 корпусных) во всей своей 450-км полосе. Австро-венгерская армия в Галиции и Буковине потерпела полное поражение.

Abstract: The Brusilovsky Breakthrough, the Lutsk Breakthrough was an operation of Russian troops during the First World War, carried out on May 22-August 22 (June 4 – September 4), 1916, with the aim of defeating the Austro-German troops in Galicia and Volhynia and helping Russia’s Western allies who fell down in a difficult situation near Verdun (France) and in Trentino (Italy). The South-Western front broke through the enemy’s defenses in 13 sectors (4 army and 9 corps) in its entire 450-km strip. The Austro-Hungarian Army in Galicia and Bukovina suffered a complete defeat.

Ключевые слова: Первая мировая война 1914-1918 гг., экспозиция, героизм, фронт, армия, военачальники, боевые действия, наступление, отступление, артиллерия.

Keywords: The First World War of 1914-1918, exhibition, heroism, front, army, commanders, combat action, offensive, retreat, artillery.

В марте 1916 г. на конференции держав Антанты были согласованы действия союзных войск в предстоящей летней кампании. Наступление всех сил Антанты планировалось на первую половину лета 1916 г. Англичане, французы и бельгийцы должны были начать широкомасштабное наступление на Западном фронте, итальянцы на итальянском, на Салоникском фронте – объединенные силы Антанты.

В соответствии с этим русское командование наметило начать в середине июня 1916 г. крупное наступление на всех фронтах. Главный удар должны были нанести войска Западного фронта из района

Молодечно на Вильно, вспомогательные удары: Северный фронт – из района Двинска, а Юго-Западный фронт – из района Ровна на Луцк.

Как известно, 1915 год стал самым трудным для русской армии. Союзники бросили Российскую империю на растерзание противника, в результате отступления русской армии страна потеряла часть Литвы, частично Белоруссию, Привислинский край, часть Западной Украины, пришлось оставить Галицию. Огромное количество солдатских жизней и боевой техники было потеряно к 1916 г. В живой силе потери составили 4 млн 360 тыс. человек, из них 1 млн 740 тыс. пленными. Из этих потерь 2 млн 386 тыс. (54%) было потеряно в ходе Великого отступления с мая по ноябрь 1915 г. [1. С. 143]. Кроме того трагедия русской армии заключалась и в том, что основные потери пришлось нести на кадровую армию, в том числе на офицеров.

Нехватка ощущалась и в вооружении, и в оснащении армии. Безусловно, российская военная промышленность наращивала свои потенциалы и мощности, помогли с вооружением и союзники, но этого для ведения активных боевых действий для войны с технически оснащенной Германией явно было недостаточно. Тем не менее к началу 1916 г. противник также был измотан, немцы и австрийцы несли немалые потери на русском фронте.

Следует отметить, что русское командование не смогло подготовить план наступления на 1916 г. в связи с проблемами, которые были обозначены выше. Сначала необходимо было укрепить армию, а затем уже планировать наступление. Зимой 1916 г. численность русской армии увеличилась до 6,2 млн человек, а к 1 апреля 1916 г. до 6,3 млн и к 1 июля 1916 г. составила 6,8 млн [2. С. 94-96].

Уже в марте под давлением союзников, которые решили оттянуть немцев от Вердена на Восточный фронт, Российская империя вынуждена была провести неудачное наступление на озере Нарочь. Немцам удалось отстоять свои оборонительные рубежи в этом районе, Однако главная цель – спасение французов – была достигнута, германцы временно ослабили натиск на западном фронте и перебросили на восток четыре дивизии.

Отметим, что первоначально начальник штаба Верховного главнокомандующего М.М. Алексеев имел иной план, нежели тот, который был представлен императору. Генерал планировал главную группировку войск сосредоточить на Юго-Западном фронте и нанести сокрушительный удар на Галицию, Карпаты от рубежа Ровно-Проскуров [3. С. 312]. Одновременно с русским наступлением, как считал М.В. Алексеев, союзникам следовало наступать через Сербию и Македонию от Салоник. Армии Антанты должны были встретиться в Будапеште. В тылу фронта генерала А.А. Брусилова начальник штаба Верховного главнокомандующего планировал сосредоточить несколько кавалерийских корпусов. Прорвав фронт неприятеля, конница должна была хлынуть на Галицийские просторы. М.В. Алексеев первоочередной задачей считал вывод Австро-Венгрии из войны.

Этот план в полной мере соответствовал национальным интересам России, но не был на руку ее союзникам по Антанте. Союзники считали, что Российская империя должна жертвовать своей армией ради достижения общекоалиционных целей, при этом сами ставили свои национальные интересы выше общекоалиционных. Именно поэтому союзники отменили планы генерала М.В. Алексеева и потребовали от русского командования нанесения главного удара по позициям немецких войск, чтобы ослабить натиск германцев на французов. Усиление влияния России на Балканах не входило в планы ни англичан, ни французов.

Даже «против сердца, как отмечала дочь Алексеева, но начальнику штаба Верховного главнокомандующего пришлось разрабатывать новый план – наступления на Берлин». [4. С. 36]. 24 марта (6 апреля) 1916 г. М.В. Алексеев в докладной записке на имя императора Николая II отмечал, что «к решительному наступлению без особых перемещений мы способны только на театре севернее Полесья, где нами достигнут двойной перевес в силе» [5. С. 37]. Таким образом, главным преимуществом русской армии по-прежнему оставался перевес в живой силе, в техническом плане она отставала от Германии.

По замыслу М.В. Алексеева ударные группировки Северного и Западного фронтов общей численностью 695 тыс. человек, расположенные севернее Полесья, должны были нанести комбинированный удар от Двинска и Молодечно по Вильно. Юго-Западному фронту генерал М.М. Алексеев отводил вспомогательную роль, его силы должны были сковать германо-австрийские войска, не допустив переброски резервов противника вдоль фронта. Наступление планировалось на начало мая с целью упреждения удара противника. Однако союзники могли начать наступление не раньше конца июня, в этой связи генерал М.В. Алексеев отметил, что начинать наступление без поддержки союзников нецелесообразно, поскольку в таком случае немцы могли вновь перебросить свои резервы с запада на восток [6. С. 627].

Окончательные цели, задачи и действия русских армий были определены на совещании Ставки Верховного главнокомандующего 1 (14) апреля 1916 г. На совещании присутствовал Верховный главнокомандующий император Николай II. Он лишь формально выполнял функции председателя совещания, утверждая решения, принятые другими участниками. Итогом совещания стала директива № 2017 Верховного главнокомандующего о предложениях главнокомандования относительно предстоящего наступления от 11 (24) апреля 1916 г. Согласно ей главный удар должен был наноситься армиями Западного

фронта, а Северный и Юго-Западный фронты оказывать ему содействие. [7. С. 148].

При подготовке операции генерал А.А. Брусилов решил наметить для прорыва ударный участок каждой армии, входившей в состав Юго-Западного фронта, а также участки прорыва в нескольких корпусах одной армии. **Рис. 1.** Таким образом, Юго-Западный фронт прорывал оборону противника на 13 участках (4 армейских и 9 корпусных) во всей своей 450-км полосе. Избранная форма операции одновременное нанесение нескольких дробящих ударов на широком фронте – вводила противника в заблуждение относительно места главного удара и лишала его возможности принять своевременные меры по его отражению.

Главный удар Юго-Западного фронта должна была нанести 8-я армия на Луцк и далее на Ковель. Вспомогательные удары нацеливались 11-й армией – на Броды, 7-й – на Галич, 9-й – на Черновицы и Коломыю. А.А. Брусилов исходил из того, что полностью скрыть подготовку к наступлению невозможно, но прилагал все усилия, чтобы запутать противника, не позволяя ему определить, какой удар будет главным. Кстати, само по себе одновременное наступление в нескольких пунктах не было каким-то новшеством, такую тактику уже применяли и французы, и немцы, да и М.В. Алексеев готовил одновременные удары на трех фронтах. Но А.А. Брусилов использовал этот опыт, углубил и усовершенствовал. Корпусам, не вошедшим в армейские ударные группировки, приказывалось готовить свои участки прорыва. Оборудовалось и 20 ложных участков [8. С. 329].

Находясь на занимаемом рубеже более 9 месяцев, противник подготовил сильную оборону глубиной 7–9 км. Учитывалось русским командованием и то обстоятельство, что рубежи неприятеля состояли из трех полос обороны, каждая из которых была укрепленной позицией. Первая укрепленная полоса обычно состояла из 3 линий окопов, перед которыми имелось до 16 рядов колючей проволоки [9. С. 540]. Такие полосы неприятель оснастил пулеметными точками, скрытыми батареями, минометными позициями.

А.А. Брусилов учитывал и превосходство противника в артиллерии. Он сделал ставку на качество стрельбы и точную предварительную пристрелку. Первоочередной задачей артиллерии было уничтожение проволочных заграждений противника. В последующем орудия должны были уничтожить укрепленные точки на первых двух линиях обороны, поражая в первую очередь пулеметные гнезда. И лишь после начала общей атаки артиллерия переносила огонь в глубь расположения неприятеля, по его резервам и третьей линии укрепленной полосы.

Использовал А.А. Брусилов при подготовке наступления и опыт союзников. С французского фронта для выдвижения войск на исходные позиции перед началом наступления использовались наступательные плацдармы. Их строительство предполагало максимальное сближение исходной линии атаки с окопами врага. Это было важно в той связи, что таким образом снижались потери при атаке на ровной местности от пулеметов и артиллерии противника. Русским командованием был учтен опыт неудачного наступления в марте 1916 г. у озера Нарочь. Уже спустя месяц, в апреле 1916 г., Ставка составила «Записку по поводу выполнения операций на Юго-Западном фронте в декабре 1915 года и Северном и Западном фронтах в марте 1916 года». В этой записке, в частности, указывалось, что «успешному выполнению атаки должно предшествовать сближение с противником примерно на сто саженей окопами и устройство исходного положения в виде укрепленных плацдармов по определенно выработанному плану» [10. С. 61].

Директива Ставки предполагала, что наступление армий Юго-Западного фронта должно было начаться за несколько дней до наступления Северного и Западного фронтов. Это было сделано, чтобы противник успел перебросить южнее Полесья хотя бы часть своих резервов, располагавшихся в железнодорожных узлах. Предварительно сроки намечались на первую половину июня, но неожиданно положение дел изменилось

Дело в том, что 11 (24) мая А.А. Брусилов получил телеграмму начальника штаба Верховного Главнокомандующего, в которой он сообщал, что итальянские войска потерпели настолько сильное поражение, что итальянское высшее командование не надеется удержать противника на своем фронте и настоятельно просит нашего перехода в наступление, чтобы оттянуть часть сил с итальянского к нашему; поэтому, по приказанию Государя Императора он меня спрашивал, могу ли я перейти в наступление

Рис. 1. Фото. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал от кавалерии А.А. Брусилов

и когда. А.А. Брусилов немедленно ответил, что армии вверенного ему фронта готовы и они могут перейти в наступление неделю спустя после извещения, но при одном условии, на котором особенно настаивал, чтобы и Западный фронт одновременно двинулся вперед, дабы сковать войска, против него расположенные.

После ряда телефонных переговоров М.В. Алексеев назначил наступление армий генерала А.А. Брусилова на 22 мая (4 июня) 1916 г. Западный фронт генерала А.Е. Эверта должен был начать наступление 28 либо 29 мая (10 либо 11 июня), а Северный фронт обязывался провести демонстративные действия в Рижском районе и нанести вспомогательный удар по отношению к Западному фронту. 18 (31) мая М.В. Алексеев отдал директиву № 2703 о переходе в наступление.

В этот день русский военный агент полковник О.К. Энкель сообщил в Ставку Верховного Главнокомандующего, что итальянцы совсем растерялись и готовят тылы и тяжелую артиллерию к эвакуации. Немалую роль играла и закулисная военно-политическая игра в кругах итальянских союзников Российской империи.

Таким образом, из-за поражений и паники итальянцев за месяц до начала большого наступления существенно изменились планы русской армии на 1916 г. Именно Россия должна была спасти гибнущую Италию во имя выполнения общесоюзнических обязательств. Англо-французские союзники мотивировали свои обращения к России тем, что, во-первых, на западном (французском) фронте австро-венгерских войск не было, а, во-вторых, что ни Франция, ни Англия, как всегда, не были готовы к наступательным действиям.

Заметим, что австрийцы для нанесения удара против Италии значительно ослабили русский фронт. К началу наступления армий русского Юго-Западного фронта австрийцы имели в Италии 35 дивизий, в России 39. Это означало, что на русском фронте австро-венгры не оставили резервов, рассчитывая на несокрушимость своей обороны. Немцы подошли к вопросу стратегической обороны на русском фронте гораздо лучше своих союзников. Начальник немецкого полевого генерального штаба генерал Э. Фалькенгайн указал начальнику генштаба Австро-Венгрии генералу Ф. Конраду фон Гётцендорфу на недопустимость оголения восточного фронта ради наступления в Италии. Но австрийцы так и не обратили внимания на предостережения немцев, к тому же не получив от них девять дивизий с восточного фронта.

По просьбе итальянцев англичане и французы начали осуществлять давление на русских. Безусловно, ни французы, ни англичане и не думали о том, чтобы самим оказать помощь союзникам. Генерал М.В. Алексеев считал, что немедленная атака, которую требовали провести союзники, не приведет к успеху. Но король Италии Виктор-Эммануил III обратился с личной просьбой к императору Николаю II, а тот не смог отказать.

21 мая (3 июня) вечером генерал Алексеев опять пригласил А.А. Брусилова к прямому проводу. Он передал ему, что несколько сомневается в успехе его активных действий вследствие необычного выбора способа наступления и, что не лучше ли будет отложить атаку на несколько дней для того, чтобы устроить лишь один ударный участок. Подобное изменение плана действий желает сам Царь, и от его имени он и предлагает это видоизменение.

«На это А.А. Брусилов ему возразил, «что изменять свой план атаки наотрез отказывается и в таком случае просит его сменить. Войска, при частых отменах приказаний, неизбежно теряют доверие к своим вождям, а потому настоятельно прошу меня сменить. Алексеев ответил, что Верховный уже лег спать и будить его ему неудобно, и он просит его подумать. А.А. Брусилов резко ответил: «Сон Верховного до меня не касается и больше думать ему не о чем. Прошу сейчас ответа». На это генерал Алексеев сказал: «Ну бог с Вами, делайте как знаете, а я о нашем разговоре доложу Государю Императору завтра». [11. С. 165].

Проанализировав ситуацию, он попросил у Ставки усиления фронта, прежде всего 11-й армии, настаивая на переброске корпуса в район Проскурова. Однако ему было отказано в удовлетворении просьбы.

В распоряжении главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от кавалерии А.А. Брусилова находились 4 армии - 7-я генерала Д.Г. Щербачева, 8-я генерала А.М. Каледина, 9-я генерала П.А. Лечицкого, 11-я генерала В.С. Сахарова. «В войсках фронта насчитывалось 573 тыс. пехоты, 60 тыс. кавалерии, 1770 легких и 168 тяжелых орудий» [12. С. 526].

В полосе Юго-Западного фронта по рубежу Островск, западнее Рафаловки, Дубно, западнее Кременца, западнее Тернополя, река Днестр (в районе Латач), река Прут (в районе Боян) оборонялись австро-венгерские 4-я, 1-я, 2-я, 7-я армии и германская Южная армия. Группировка противника насчитывала 448 тыс. пехоты и 27 тыс. кавалерии, 1300 легких и 545 тяжелых орудий.

Не обладая над противником существенным превосходством в силах и средствах (по живой силе в 1,3, артиллерии в 1,1 раза), А.А. Брусилов решил достигнуть успеха за счет тщательной подготовки операции, решительного массирования сил и средств на участках прорыва и внезапности перехода в наступление.

Лишь за несколько дней до начала наступления незаметно ночью введены в боевую линию войска, предназначенные для первоначальной атаки, и поставлена артиллерия, хорошо замаскированная, на из-

бранные позиции, с которых она и произвела тщательную пристрелку по намеченным целям. Было обращено большое внимание на тесную и непрерывную связь пехоты с артиллерией.

Наступление началось 22 мая (4 июня) на две недели раньше срока. Около 3 часов утра по всему Юго-Западному фронту началась мощная артиллерийская подготовка.

Решающую роль в наступлении Юго-Западного фронта отводилась 8-й армии генерала М.А. Каледина. В 8-ю армию была передана треть пехоты фронта (13 дивизий), а также половина тяжелой артиллерии (19) батарей. За три дня наступления ее войска взломали оборону врага на фронте до 80 км и продвинулись на глубину 25-35 км. 25 мая (7 июня) они овладели Луцком.

Оборонявшаяся на этом участке фронта австро-венгерская 4-я армия (эрцгерцог Иосиф Фердинанд) к началу июня была полностью разгромлена, а ее остатки в беспорядке отступили на запад.

Командующий 8-й армией генерал-лейтенант А.М. Каледин докладывал телеграммой начальнику штаба Верховного Главнокомандующего генерал-адъютанту М.В. Алексееву об отступлении противника на левый берег р. Стыри, взятии Луцка и продолжении преследования противника «Луцк взят, противник ... поспешно отступает нами взято в плен много тысяч и богатая добыча» [13. С. 112]. **Рис. 2, 3.**

На долю командующего 11-й армии (генерал от кавалерии В.В. Сахаров) выпала самая сложная задача среди войск. «На участке фронта 11-й армии планировалось использование в наибольшей степени химических снарядов, которые бы нейтрализовали неприятельскую артиллерию» [14. С. 68]. 22 мая (4 июня) войска 11-й армии перешли в наступление. Изначально из-за неравенства в силах успешным наступление этой армии назвать было нельзя. Атака 6-го и 7-го армейских корпусов была отбита австро-немецкими войсками. Рис. Характерно, что на этом участке фронта генерал В.В. Сахаров пытался применить боевую технику, а именно дивизионы русских и бельгийских автомобилей. Однако 24 мая (6 июня) ситуация изменилась. В этот день 17-й армейский корпус, действовавший на правом фланге армии, прорвал оборону противника в районе Соколова, Сопанова, положив тем самым начало наступлению. Следом за 17-м корпусом вперед выдвинулся и 18-й корпус. В боях у Сопанова и Бродов, которые длились неделю, солдаты 17-го корпуса пленили порядка 12 тыс. австрийцев. Блестящий успех частей 17-го корпуса был обусловлен отлаженными действиями пехоты и артиллерии, их тесным взаимодействием. Тем не менее и 11-я армия не смогла закрепить успех так как не получила резервов.

Войска 7-й армии (генерал от инфантерии Д.Г. Щербачев) прорвали оборону германской Южной армии (генерал Ф. Ботмер), разгромили ее основные силы, отбросили их остатки за реку Стрыпа и 27 мая овладели г. Бучач.

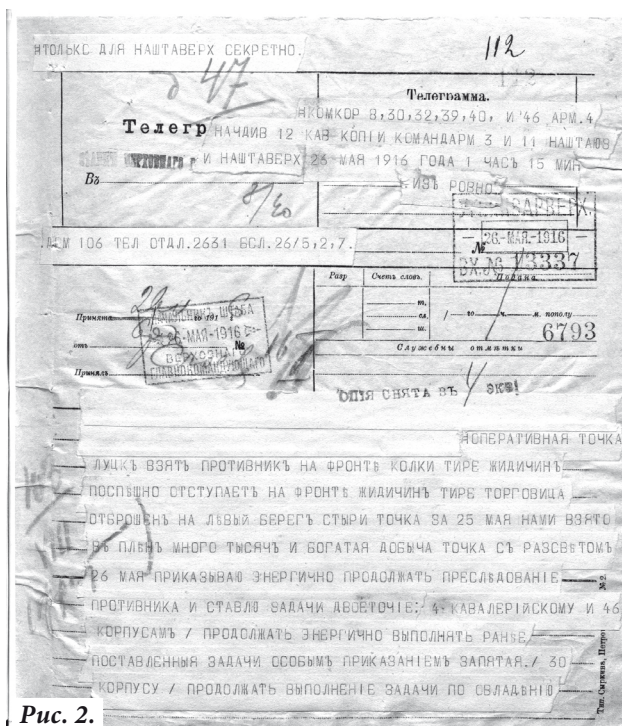

Рис. 2.

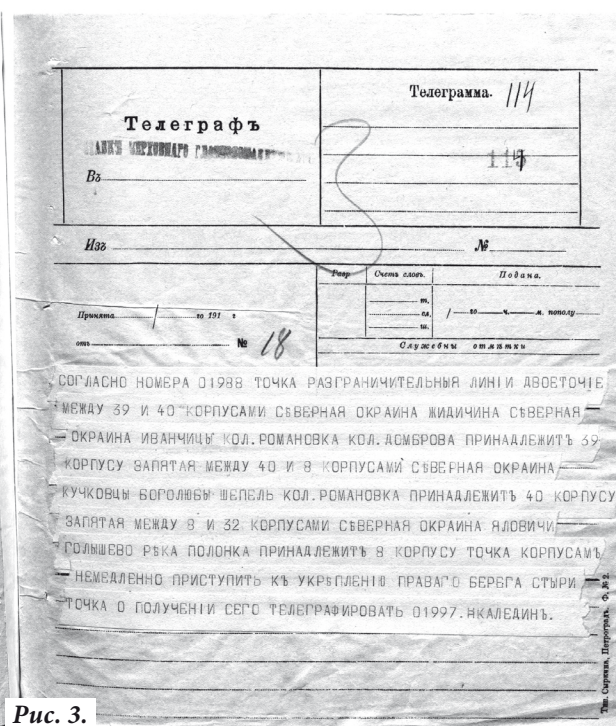

Рис. 3.

Рис. 2, 3. Телеграмма командующего 8-й армией генерал-лейтенанта А.М. Каледина начальнику штаба верховного главнокомандующего генерал-адъютанту М.В. Алексееву об отступлении противника на левый берег р. Стыри, взятии Луцка, количестве пленных и трофеев и продолжении преследования противника.

РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 99. Л. 112, 114.

Из телеграммы: «Луцк взят, противник ... поспешно отступает ... нами взято в плен много тысяч и богатая добыча».

9-я армия (генерал от инфантерии П.А. Лечицкий) после успешного прорыва обороны противника подверглась сильным контратакам австро-венгерской 7-й армии (генерал К. Пфланцер-Балтин). В ходе упорных боев 25-28 мая все атаки противника были отражены и он отброшен за реку Прут. Продолжая развивать успех, войска 9-й армии 5 июня овладели г. Черновцы (Черновицы) и на следующий день вышли на реку Сирет.

Крупный успех Юго-Западного фронта оказался полной неожиданностью не только для противника, но и для русской Ставки, которая даже не предполагала, что ему удастся прорвать оборону противника.

Для развития успеха А.А. Брусилову нужны были сильные резервы. Успешные действия Юго-Западного фронта должны были поддержать войска Западного фронта. Но командующий Западным фронтом генерал Эверт, ссылаясь на незавершенность сосредоточения, просил Николая II перенести наступление.

Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал-адъютант А.А. Брусилов доложил начальнику штаба Верховного Главнокомандующего генерал-адъютанту М.В. Алексею о недостатке сил и средств для наступления и об отсутствии поддержки со стороны Западного фронта: «Отказ Главкозапа атаковать противника 4 июня ставит вверенный мне фронт в чрезвычайно опасное положение, и, может статься, выигранное сражение окажется проигранным... Я уже получил два анонимных письма с предостережением, что ген. адъют. Эверт якобы немец и что нас бросят для проигрыша войны» [15. С. 194 об.-195].

Тем временем германское и австро-венгерское командование перегруппировало в полосу Юго-Западного фронта из Франции, Италии и с других участков Восточного фронта 34 дивизии. Основная часть этих соединений была сосредоточена в районах Ковеля и Станислава (Ивано-Франковск), где на их базе созданы армейская группа генерала Линзингена и австро-венгерская 3-я армия. Это облегчило положение французов под Верденом и итальянцев в Трентино. Английский историк Л. Гарт писал: «Россия пожертвовала собой ради своих союзников, и несправедливо забывать, что союзники за это являются неоплатными должниками России».

Уже в конце мая ударная группировка 8-й армии встретила в районах южнее и юго-восточнее Ковеля сильное сопротивление прибывших на этот участок фронта германских войск, в результате чего ее наступление резко замедлилось, несмотря на ввод в сражение 5-го Сибирского армейского корпуса и вновь прибывшего 23-го армейского корпуса.

3 июня противник нанес контрудар с целью ликвидировать прорыв в районе Луцка и отбросить русские войска в исходное положение. Более 2 недель войска правого крыла Юго-Западного фронта вели тяжелые бои с ударной группировкой врага (корпуса генералов Ф. Бернгарди, Г. Марвица, Е. Фалькенгайна, В. Фата), отразив все ее атаки.

11 июня в состав Юго-Западного фронта была передана 3-я армия (генерал от инфантерии Л.В. Леш) Западного фронта. 16- 21 июня 11-я армия также отражала контрудар противника.

20 июня Западный фронт наконец перешел в наступление, которое 26 июня закончилось провалом.

21 июня Юго-Западный фронт возобновил наступление. Главный удар на Ковель – крупный железнодорожный узел – с юга наносила 8-я армия, с востока на него наступала 3-я армия. К этому времени 8-я армия получила значительные подкрепления и стала самой мощной (8 корпусов, в том числе 1 кавалерийский) из всех армий на русско-германском фронте.

«Одна из причин, вспоминал А.А. Брусилов, не давших возможности овладеть Ковелем, помимо сильных подкреплений, подвезенных немцами, заключалась в том, что у них было громадное количество аэропланов, которые летали эскадрильями в 20 и более аппаратов... и совершенно не давали возможности русским аэропланам ни производить разведок, ни корректировать стрельбу тяжелой артиллерии, а о поднятии привязных шаров для наблюдения и думать нельзя было. Между тем, наш воздушный флот был столь слаб, что почти не имел возможности подниматься» [16. С. 174]. Лишь к середине августа усилиями специально созданной истребительной авиагруппы фронта в составе трех авиаотрядов русскому командованию удалось вырвать воздушное господство на ковельском направлении из рук неприятеля.

Перед 11-й армией ставилась задача наступать на Броды; 7-й армией – овладеть рубежом Бережаны, Станислав; 9-й армией – завершить освобождение Буковины. Во фронтовом резерве находились 5-й армейский корпус и 78-я пехотная дивизия. В результате многодневных ожесточенных боев войска 8-й и 3-й армий сломали упорное сопротивление противника и к 1 июля отбросили его за реку Стоход. Однако преодолеть этот водный рубеж с ходу им не удалось. Бои на нем приняли затяжной характер.

Когда, наконец, в Ставке поняли, что успех кампании решается на Юго-Западном фронте и перебросили туда резервы, время уже было упущено. Этот промах русского командования моментально использовали немцы. Противник сосредоточил против Юго-Западного фронта мощную группировку и тем самым предотвратил полный разгром русскими войсками австро-венгерской армии.

В начале июля из вновь прибывших в состав Юго-Западного фронта войск была создана армейская группа (генерал от кавалерии В.М. Безобразов), в которую вошла и императорская гвардия – стратегический резерв Ставки ВГК. Эта армейская группа была введена в сражение на стыке 8-й и 3-й армий, получив задачу наступать на Ковель с юга. 8-я армия перенацеливалась на Владимир-Волыньское направление. Наступление Юго-Западного фронта возобновилось 15 июля. Однако в ходе его войска правого крыла фронта добились лишь частичных успехов. В кровопролитных боях, развернувшихся на реке Стоход, сломить ожесточенное сопротивление противника им не удалось. 15 августа армейская группа генерала В.М. Безобразова преобразована в Особую армию (генерал от кавалерии В.И. Гурко).

Более успешно действовали армии, наступающие в центре и на левом крыле фронта. 11-я армия 16 июля овладела г. Броды, а 7-я армия в конце июля – городами Галич и Станислав. 9-я армия очистила от противника Буковину. К середине августа наступательные возможности Юго-Западного фронта иссякли, и 22 августа он прекратил наступление, перейдя к обороне на достигнутых рубежах.

Боевые действия приняли затяжной характер, а к середине сентября фронт окончательно стабилизировался.

Наступательная операция войск Юго-Западного фронта завершилась. Она продолжалась более ста дней. Несмотря на то, что первоначальный успех не был использован Ставкой для достижения решающего результата на всем фронте, операция имела крупное стратегическое значение. Вместе с битвой на Сомме она положила начало перелому в ходе Первой мировой войны. Начавшись как обычная фронтовая операция с ограниченными целями, она постепенно приобрела стратегический характер. Наступление велось в полосе до 620 км, на глубину 80-120 км.

Непосредственным результатом боевых действий Юго-Западного фронта стал отказ Румынии от нейтралитета и присоединение ее к Антанте. Румыния решила вступить в войну, выторговав для себя гарантии союзников на обретение в случае победы не только этнических румынских территорий, но и земель, населённых украинцами, венграми (по р. Тисса) и сербами (Западный Банат).

Экономика Германии не могла обеспечить растущие потребности войны: страна испытывала острый недостаток в людских и материальных ресурсах. Страны Антанты, обладая к этому времени военным превосходством и перехватив стратегическую инициативу, отвергли попытки держав Центрального блока добиться выгодного для них мира.

Австро-венгерская армия в Галиции и Буковине потерпела полное поражение. Что же касается австро-венгерских потерь, то самые большие цифры были названы А.А. Брусиловым в своих воспоминаниях: «свыше 450 тыс. пленных и свыше 1,5 млн. человек убитыми и ранеными за период с 29 мая (2 июня) по 1 (14 ноября), до 600 орудий, около 1,8 тыс. пулеметов, около 500 минометов и бомбометов. Потери русских войск составили около 500 тыс. человек» [17. С. 178]. Для пополнения этих потерь, по докладу Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта, пришлось дополнительно призвать миллион ополченцев. [18. С. 180].

В то же время венгерские исследователи, не приводя, правда, временных рамок Брусиловского прорыва, называют потери русских войск в более чем 800 тыс. человек при потерях австро-венгров (без немцев) приблизительно в 600 тыс. [19. С. 234].

Отечественный военный ученый генералом Н.Н. Головин, занимавший в ходе наступления Юго-Западного фронта должность начальника штаба 7-й армии, отмечал, что в летней кампании 1915 г. кровавые потери русских войск составили 1 410 000, а в летней кампании 1916 г. – 1 200 000. При этом в 1915 г. в плен попали 976 тыс. русских, а в 1916 г. – всего 212 тыс. солдат и офицеров [20. С. 158].

Однако, какими бы не были потери Русской армии, совершенно очевидно, что без активных действий России Италия вышла бы из войны, Румыния никогда не вступила бы в войну на стороне Антанты, а французы вполне могли потерпеть поражение под Верденом. Британский военный представитель при русской Ставке А. Нокс справедливо указывал, что «Брусиловский прорыв стал самым выдающимся военным событием года. Он превосходил другие операции союзников и по масштабу захваченной территории и по количеству уничтоженных и взятых в плен солдат противника, и по числу вовлеченных вражеских частей» [21. С. 213].

Россия в очередной раз выступила спасителем всего мира. Вот только мир не спешил спасать Россию, когда ей это требовалось. Ошибка политического руководства страны и его советников в Ставке заключалась в том, что за интересами союзников они не разглядели собственных национальных интересов и в результате утратили не только победу в войне, но и власть в России.

Наступление армий Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. стало первой успешной фронтовой операцией коалиции стран Антанты. Более того, это был первый прорыв неприятельского фронта в стратегическом масштабе. Примененные командованием русского Юго-Западного фронта новшества в смысле организации прорыва неприятельского укрепленного фронта явились первой сравнительно успешной попыткой преодоления «позиционного тупика», ставшего одной из приоритетных характеристик боевых действий периода Первой мировой войны [22. С. 76].

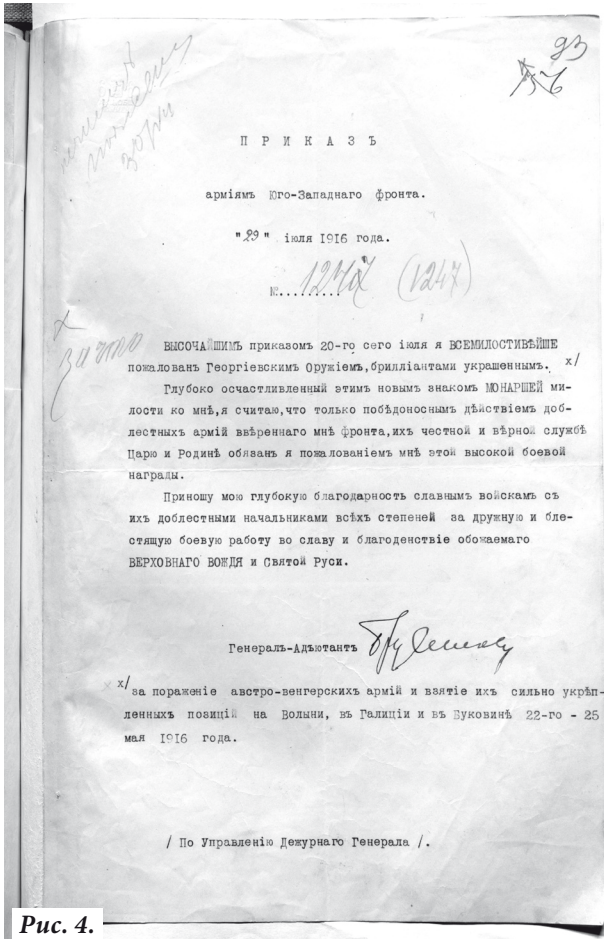

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Важнейшую роль в этом сыграла тщательная подготовка наступательной операции. Вся система обороны противника была заблаговременно вскрыта аэрофотосъемкой, дополненной данными других видов разведки. На этой основе составлены крупномасштабные планы, доведенные до командиров рот, батарей. Большая работа проделана по инженерному оборудованию исходных рубежей для наступления.

Большое внимание уделялось отработке четкого взаимодействия между пехотой и артиллерией во время прорыва обороны противника. Особое значение придавалось тому, чтобы не допустить разрыва между окончанием артиллерийской подготовки и началом атаки пехоты. Дальнейшее развитие в использовании артиллерии проявилось в создании артиллерийских групп по целевому назначению (для подавления живой силы противника, ведении контрбатарейной стрельбы, проделывании проходов в проволочных заграждениях), жесткой централизации управления огнем артиллерии и переподчинении в ходе прорыва части легких артиллерийских батарей командиров пехотных полков первого эшелона. Эффективность артиллерийской подготовки во многом объяснялась ведением артиллерийского огня не по площадям, как было принято, а по конкретным целям. Для поддержки атаки пехоты русские артиллеристы впервые разработали новый метод – огневой вал. Однако из-за ограниченного количества боеприпасов от него пришлось отказаться [23. С. 499-500].

Была разработана и успешно реализована система мероприятий по достижению внезапности. Большую роль в успешном выполнении сыграло решительное массирование сил и средств на участках прорыва. Характерной особенностью наступления является наличие в ходе его 2 оперативных пауз продолжительностью по 10-15 дней. Значение наступления Юго-Западного фронта с точки зрения военного искусства состоит прежде всего в том, что русская армия, имевшая почти равное с противником соотношение сил, впервые успешно решила основную проблему военного искусства периода Первой мировой войны – прорыв позиционной обороны противника и развитие тактического успеха в оперативный. Западные союзники решили эту проблему только на завершающем этапе войны – осенью 1918 г.

За успешное проведение Луцкой наступательной операции командующий Юго-Западным фронтом А. А. Брусилов большинством голосов Георгиевской Думы при Ставке Верховного Главнокомандующего был представлен к награждению орденом Святого Георгия 2-й степени. Однако Император Николай II не утвердил представления, и А. А. Брусилов был награжден Георгиевским оружием с бриллиантами.

В своем приказе армиям Юго-Западного фронта от 29 июля 1916 г. № 1247 (цифровая копия которого экспонируется в зале №3 «Русская армия, ее союзники и противники в Первой мировой войне 1914-1918 гг.») генерал-адъютант А. А. Брусилов отмечает; «Приношу мою глубокую благодарность славным войскам с их доблестными начальниками всех степеней за дружную и блестящую боевую работу во славу и благоденствие обожаемого Верховного вождя и Святой Руси» [24. Л. 93]. **Рис. 4.**

В экспозиции широко представлены личные вещи участников событий. Среди них: башлык, сумка полевая, планшет, накидка генерал-адъютанта Михаила Васильевича Алексева, крупнейшего русского военачальника периода Первой мировой войны, «общепризнанного крупнейшего военного авторитета» страны. **Рис. 5.**

Среди экспонатов можно отметить наградное Георгиевское оружие шашка офицерская казачья образца 1904 г. генерал-лейтенанта Деникина Антона Ивановича, которую его дочь Марина Деникина передала президенту Владимиру Владимировичу Путину в 2005 г.). **Рис. 6.**

Дивизия А.И. Деникина прорвала 6 линий неприятельских позиций, а 23 мая 1916 г. повторно взяла город Луцк [25. С. 542], за что А.И. Деникину было вторично пожаловано Георгиевское оружие, усыпанное бриллиантами, с надписью: «За двукратное освобождение Луцка».

Еще интересными экспонатами зала являются погоны и кокарда командующего VII армейским корпусом генерала от инфантерии Э.В. Экка; папка для бумаг и погоны кокарда командующего XXII армейским корпусом генерала от инфантерии фон дер А.Ф. Бринкена. Эти корпуса также отличились в Луцком прорыве. **Рис. 7.**

Изучение всех аспектов истории Первой мировой войны 1914-1918 гг. составляет важную научную задачу, позволяет в рамках процесса качественных изменений в развитии исторической науки России уточнить наши представления о взаимосвязи политического, военного, экономического, социального и международного положения государства.

Рис. 4. Приказ армиям Юго-Западного фронта от 29 июля 1916 г. № 1247.

Рис. 5. Башлык, сумка полевая, планшет, накидка начальника штаба Верховного Главнокомандующего генерал-адъютанта М.В. Алексева.

Рис. 6. Наградное Георгиевское оружие шашка офицерская казачья образца 1904 г. генерал-лейтенанта А.И. Деникина.

Рис. 7. Погоны и кокарда командующего VII армейским корпусом генерала от инфантерии Э.В. Экка. Папка для бумаг и погоны, кокарда командующего XXII армейским корпусом генерала от инфантерии фон дер А.Ф. Бринкена

Библиографический список:

1. Брусилов А.А. Мои воспоминания. – М.:Олма-Пресс. 2004. – С. 164-180.
2. Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв. – М.:Воениздат. 1940. - 184 с.
3. Оськин М.В. Брусиловский прорыв. - М.:Эксмо. 2010. - 416 с.
4. Первая мировая война 1914-1918 гг. в 6 т. Т.3. – М.:Кучково поле. 2015. - С. 54-77.
5. Уткин Б.П. Брусиловский прорыв // Первая мировая война: Пролог XX века. – М.: Наука, 1998. - С. 627-632.
6. Зайончковский А.М. Первая мировая война. - СПб.:Полигон. 2002. – С. 538-563.
7. Вержховский Д.В. Ляхов В.Ф. Первая мировая война 1914-1918 гг. М.: Воениздат. 1964. - С. 173-180.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп.1. Д. 56. Л. 268-270; Ф. 2003. Оп. 1. Д. 99. Л. 120-121; Ф 2067. Оп. 1. Д. 42. Л. 93

Ссылки на литературу:

1. Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. – М.:Кучково поле. 2001. - С. 143.
2. Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. - М.:Олма-Пресс, 2001. - С.94-96.
3. Европа и Россия в огне Первой мировой войны. – М.:Инэс, Рубин. 2014. - С. 312.
4. Оськин М.В. Брусиловский прорыв. - М.:Эксмо. 2010. - С. 36.
5. Там же. С. 37.
6. Уткин Б.П. Брусиловский прорыв // Первая мировая война: Пролог XX века. – М.:Наука. 1998. - С. 627.
7. Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв. – М.:Воениздат. 1940. - С. 148.
8. Шамбаров В. За Веру, Царя и Отечество. - М.:Алгоритм. 2003. - С. 329.
9. Зайончковский А.М. Первая мировая война. - СПб.:Полигон. 2002. - С. 540.
10. Первая мировая война 1914-1918 гг. в 6 т. Т.3. – М., 2015. - С. 61.
11. Брусилов А.А. . Мои воспоминания. – М.: Олма-Пресс. 2004. - С. 165.
12. Военная энциклопедия в 8 т. Т. 8.- М.;Воениздат. 2004. - С. 526.
13. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 99. Л. 112.
14. Первая мировая война 1914-1918 гг. в 6 т. Т.3. – М.:Кучково поле. 2015. - С. 68.
15. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп.1. Д. 56. Л. 194 об.- 195.
16. Брусилов А.А. Мои воспоминания. – М.:Эксмо. 2004. - С. 174.
17. Там же. С. 178.
18. Д.В. Вержховский. В.Ф. Ляхов. Первая мировая война 1914-1918 гг. - М.: Воениздат. 1964. - С. 180.
19. Последняя война Российской империи. - М.:Наука. 2006. - С. 234.
20. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. В 2 т. Т. 1. Париж. 1939. С. 158.
21. Оськин М.В. Указ. Соч. С. 213.
22. Первая мировая война 1914-1918 гг. в 6 т. Т.3. – М., 2015. - С. 76.
23. Маниковский А.А. Боевое снабжение Русской армии в Мировую войну. - М.: Воениздат. 1937. - С. 499-500.
24. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф 2067. Оп. 1. Д. 42. Л. 93.
25. Зайончковский А.М. Первая мировая война – СПб.:ООО «Издательство Полигон». 2000. - С. 542.

УДК 656.835.913.8 +94(47)084

DOI 10.51942/9785604828526_463

Е.И. Самарцева

Тульский государственный музей оружия

E.I. Samartseva

Tula State Arms Museum

**Марки военных лет. Приближение к теме
(заметки о марках военных лет и не только)**

**Stamps of the war years. Getting closer to the theme
(notes on stamps of the war years and not only)**

Аннотация: В течение XX века не только взрослые, но и дети в разных странах мира интересовались марками. Самые обычные для своего времени марки, зачастую неважной сохранности, встречаются в семейных коллекциях. Владельцам они дороги не филателистической ценностью, а фамильно-исторической памятью. Закономерно, что сформировалось особое отношение к маркам военных лет (Первой и Второй мировых войн). Автор статьи привлекает внимание к проблеме духовных семейных координат, приводит тематически обоснованные примеры из личного общения или переписки с интересными исследователями (не только историками). В статье называются имена писателя Л.Д. Алтуниной, историка-генеалога М.В. Петровой, доктора этнологии Биляны Поповой, профессора Искры Шварц и др. Избирательно рассматриваются вопросы истории и историографии темы.

Abstract: During the twentieth century, not only adults, but also children in different countries of the world were interested in stamps. The most common stamps for their time, often of poor preservation, are found in family collections. They are dear to the owners not because of their philatelic value, but because of their family and historical memory. It is natural that a special attitude was formed to the stamps of the war years (the First and Second World Wars). The author of the article draws attention to the problem of moral family coordinates, gives reasonable examples from personal communication or correspondence with interesting researchers (not only historians). The article names the writer L. D. Altunina, genealogist historian M. V. Petrova, Doctor of Ethnology Bilyana Popova, Professor Iskra Schwartz, etc. Some issues of the history and historiography of stamps are considered.

Ключевые слова: История, марки, память, Первая мировая война, Вторая мировая война, СССР, Россия, Тула, Уржум

Keywords: History, stamps, memory, World War I, World War II, USSR, Russia, Tula, Urzhum

Давно собиралась вернуться к весьма притягательной теме. Дело даже не в том, что, как и многие в детстве «собирала марки». Хотелось, хотя бы на эпизодическом, в чём-то эмоциональном уровне, соприкоснуться с судьбами людей, владеющих/владевших небольшими альбомами с марками. Особенно, если речь идёт о тех, чьё детство совпало с Первой или Второй мировыми войнами.

Узнавая историю собственного рода, поняла, что во фронтовые годы мужчины воевали, женщины были разбросаны по разным уголкам России, а дети (так уж сложилось) в 10-е, в 40-е годы XX века находили пристанище в Уржумском уезде Вятского края. Я, конечно, упрощаю историю семьи, но в данном случае, смысл в том, что в Уржум и его окрестности в течение десятилетий приходили многочисленные письма. Если на конвертах были марки, то детям разрешалось их отклеивать или вырезать для своих коллекций. Один такой альбом издавна хранился в моей семье. Его содержимое ценно не в плане филателии, а в плане особенностей исторического сопровождения. Со временем, заглядывая в альбом, но отдавая исследовательское предпочтение иным делам/сюжетам, я и другие родственники решили уточнить некоторые детали семейной генеалогии. В этом ключе теперь кое-что знаю из XVII–XIX веков.

Документы XX века рассказали, кто из представителей родового древа служил в 1916 году в Русской бригаде и сражался за французскую Шампань, кто в 1939-ом воевал на реке Халхин-Гол, для кого бои закончились много позже 9 мая 1945-го. У меня и других авторов есть отдельные публикации об этих людях. Кстати, в ноябре 1942 под Сталинградом погиб мой дед по линии отца – Самарцев Тихон Демьянович. О месте его захоронения мы узнали несколько лет назад. А его маленькая фотография размером с марку сопровождала всю жизнь моего отца – Игоря Тихоновича.

Итак, марки из домашнего альбома ждали своего часа. Тем не менее, я не отказывалась хотя бы от поверхностного знакомства с информационными ресурсами филателии.

Не исключено, что кто-либо, отвечая на аналогичный запрос из недр семейной исторической памяти, погрузится в источниковое, библиографическое богатство сайта Российской национальной академии филателии. Как минимум, изучит архив журналов: «Филателия» (С.–Петербург, 1913–1915 гг.), «Русский филателист» (Издание русско-американского филателистического клуба, 1961–1969 гг.), «Россика» (Орган Русского общества филателистов в Югославии, позднее – орган русского зарубежного филателистического общества, 1930–1961) и др.

Если же говорить о научных публикациях, достаточных для начала разговора по теме, то исходя из личного восприятия, позволю выделить две работы. Первая – статья С.Е. Ореховой «Летопись Великой Отечественной войны на марках СССР» (См.: Исторические и политологические исследования. 2013. № 4. С. 269–280.) Что привлекло? Автором была поставлена конкретная цель – раскрыть события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. посредством почтовых марок, которые относятся к миниатюрным произведениям изобразительного искусства с одной стороны и письменным источникам с другой.¹ Изучение обширного материала было произведено на достойной научной основе, включая анализ различных каталогов.²

В виде примера авторского подхода приведу цитату, подтверждаемую ссылками на каталоги: «Первая почтовая марка, как символ объединения всего советского народа в борьбе с захватчиками, была введена в обращение 12 августа 1941 г., тиражом 3,0 млн. экз. Сюжет марки создан по мотивам первого военного фотоплаката художника В.Б. Корецкого, выпущенного под тем же названием издательством «Искусство» 30 июня 1941 г. На марке изображена сцена прощания матери с сыном-красноармейцем, уходящим на фронт. Внизу текст: «Будь героем!», номинал 30 коп. Автор марки – художник И. Дубасов. В отличие от плаката, художником была изменена одна деталь – поворот головы красноармейца».³

Можно согласиться с предлагаемой С.Е. Ореховой градацией марок по 6-ти разделам (по сюжетной тематике) : 1. Герои Великой Отечественной войны и советские военные деятели. 2. Боевые награды СССР. 3. Техника (военная и гражданская) в годы Великой Отечественной войны. 3.1 Воздушно-военные силы. 3.2 Военно-морской флот. 3.3 Оружие Победы. 3.4 Железнодорожный транспорт. 3.5 Автомобильный транспорт. 4. Города-Герои СССР. 5. Искусство. 6. Общая тематика. Всего за весь период исследования было издано 582 сюжета марок общим тиражом – 1 788,266 млн. ед. (без учета 8 стандартных/массовых выпусков).⁴

В семейном альбоме я увидела многие марки, введенные в обращение в годы Великой Отечественной войны (с ноября 1942 года) и посвящённые Героям Советского Союза, получившим звание посмертно: командир эскадрильи Н. Ф. Гастелло, летчик-истребитель В. В. Талалихин, юный партизан А. П. Чекалин, связист ефрейтор Ф. А. Лузан, гвардейцы-панфиловцы, партизанка З. А. Космодемьянская, генерал-майор Л. М. Доватор, пулеметчик гвардии сержант Х. Нурадилов, члены комсомольской подпольной организации «Молодая гвардия» в г. Краснодаре (О. В. Кошевой, У. М. Громова, И. А. Земнухов, С. Г. Тюленин, Л.Г. Шевцова), гвардии рядовой А. М. Матросов, дважды Герой Советского Союза летчик морской авиации подполковник Б. Ф. Сафонов, снайперы М. С. Поливанова и Н. В. Ковшова.

Статья С.Е. Ореховой помогла уточнить, что среди выпусков, посвященных погибшим воинам, есть одиночная почтовая марка, вышедшая в обращение в мае 1943 г. при жизни ее персонажа. Это марка под названием «снайпер». Выпуск был приурочен к дате присвоения звания Героя Советского Союза снайперу Л.П. Павличенко.⁵

В настоящем случае мой текст не имеет строго научного формата, что в какой-то степени позволено в статьях, касающихся проблем исторической памяти, устной истории, истории эмоций. Прячась за этим объяснением, рискну напомнить (быть может, именно себе), ещё два момента из статьи «Летопись Великой Отечественной войны на марках СССР».

1 – Рассказывая о марках, посвященных автомобилям Великой Отечественной войны, автор называет легендарную «Дорогу жизни», проложенную по Ладожскому озеру. Именно этот сюжет художник А. Шмидштейн изобразил на почтовой марке, которая была введена в почтовое обращение под названием – «Ледовая «Дорога жизни». Дата выпуска – 9 мая 1967 г.⁶

Мой дед по линии мамы – Челдышев Максим Михайлович (12.08.1908 – 10.07.1970) водил автомобиль именно по «Дороге жизни». Он никогда об этом не рассказывал. От других почти случайно узнала, что в его машину попала бомба, провалился под лёд, выжил, закончил войну осенью 1945-го на Дальнем Востоке. Позже ходил с трудом, и война через обострившуюся болезнь ног всё же догнала его.

2-ой момент из статьи С.Е. Ореховой, скорее всего, известен историкам-филателистам, но, в целом, знаком не всем. Уже в моём детском окружении 70-х годов ценились марки, посвящённые Городам-Героям. Туле звание Героя было присвоено в 1976 году, но соответствующая марка так и не появилась.

«Причину отсутствия марок, – отмечает С.Е. Орехова, – можно обосновать исходя из следующего, в соответствии с правилами Министерства связи СССР «О выпуске знаков почтовой оплаты» в обращение вводились почтовые марки, посвященные юбилейным датам с кратностью 5 лет. В связи с этим марки, посвященные Городам-Героям – Новороссийск, Керчь, Тула, Мурманск, Смоленск могли быть выпущены к 20-летию со дня присвоения звания, а, следовательно, это были бы 1993, 1996, 2005 года».⁷ СССР завершил свою историю в 1991-ом. Впрочем, военные заслуги Тулы не были забыты в советские времена. В частности, Борис Израилевич Лерман напомнил мне, что в 1980 году были выпущены непочтовые марки Вероссийского общества охраны памятников истории и культуры (как членский взнос – 60 копеек). Был там отражён и памятник героическим защитникам Тулы («Три штыка»). **Рис. 1.**

Вначале статьи я упомянула о двух работах, существенных для написания данного текста. Помимо статьи С.Е. Ореховой, интересна информация, предложенная на сайте Михаила Владимировича Сачёва «Филателистическая история Великой Отечественной войны или как говорят марки».⁸ Автор обобщает внушительный справочный материал, в доступной и аргументированной форме излагает историю марок. Воспользуюсь объёмной авторской характеристикой одного уже упоминаемого сюжета – первой военной марки:

Рис. 2.

Рис. 1.

«Марки молчали почти два месяца, и только 12 августа 1941 года, когда гитлеровская армия уже захватила Белоруссию, большую часть Украины, Прибалтику и продолжала двигаться на Восток, трёх-миллионным тиражом издается первая советская марка «Будь героем!». Рис. 2.

Миниатюра пишется с военного фотоплаката Виктора Корецкого, изображающего момент материнского напутствия. Плакат, выпущенный уже через неделю после начала военных действий, быстро стал узнаваем и популярен – простой сюжет оказался близок и понятен каждому.

Сегодня доподлинно не определено, кто именно рисовал почтовую миниатюру, – был ли это сам Виктор Корнецкий, график Иван Дубасов или «авторский коллектив Гознака» – но художнику удалось внести в сюжет марки определенный идеологический тон. Хотя и не избавиться от исторических неточностей.

В отличие от растиражированного плаката, на почтовой миниатюре красноармеец смотрит не в сторону матери, а, отвернувшись от нее, вдаль. Изменен только один штрих – поворот головы – а мы уже смотрим не на сцену прощания, а на момент, когда воин без промедления готов отправиться в путь, на защиту своей Родины.

Сюжет марки прорисован достаточно детально, но ряд неточностей все-таки был допущен художником. Первое, что бросается в глаза – на бойце оказалась каска старого образца (СШ-36), а в дни войны войска снаряжали уже новыми шлемами (СШ-40), выпущенными в 1939–40-м годах. Образом воина-победителя на многие годы стал силуэт солдата именно в каске СШ-40. Во-вторых, несмотря на жаркую погоду, которая стояла и в июне, и в августе 1941 года, красноармеец одет в шинель, которую, по идее, должен нести с собой в скатке, надетой через плечо.

Однако, по словам Александра Щелокова, автора книги «Увлекательная филателия», на марке зафиксирована одна характерная деталь эпохи – красноармеец вооружен только винтовкой Мосина образца 1891–1930 годов. «Да и боеприпасов-то к ней у него всего один подсумок на поясе. Увы, но таковой и была реальность: Красная армия к началу войны практически не имела передового для того времени массового скорострельного и более удобного стрелкового оружия, чем винтовки. Шинель скрывает от наших глаз обмотки, которые из-за отсутствия сапог красноармейцы пехотных частей носили вместе с ботинками».

Рисунок марки был разбит на штрихи, что позволило издать марку максимально оперативно. К тиражированию был утвержден оттиск торжественного карминно-красного цвета.

Первая военная марка – «Будь героем!» – сегодня довольно редка. Дело в том, что часть выпущенного тиража погибла еще в 1941 – во время одной из бомбёжек Москвы. Та же часть, что успела поступить в почтовые отделения, была мало реализована. Причина тому – неудачи первых недель войны, массовая эвакуация предприятий и населения вглубь страны, широкое распространение так называемых «треугольников» с адресом «Полевая почта №...», которые являлись франкированными и оплаты марками не требовали.

В 1975 году миниатюра «Будь героем!» была воссоздана на сувенирном листке выставки «Соцфилэкс-75», проходившей в Москве и посвященной 30-летию юбилею Победы.

Приказом Министерства культуры СССР № 120 от 23 марта 1987 года марка «Будь героем!» была внесена в список редких почтовых марок и блоков, не подлежащих вывозу или пересылке из СССР. Дефицитность марки дала ход многочисленным фальсификациям...»⁹

Так получилось, что соприкоснувшись с темой «Марки военных лет», я невольно сделала эту проблему предметом обсуждения с коллегами, среди которых, впрочем, нет «узких» специалистов в области филателии. Тем не менее, мы вместе убедились в значимости темы, в объединяющей силе марок. Я благодарна за важные подсказки по истории вопроса со стороны тех, кого в жизни не миновал филателистический период становления.

Например, мне рассказали и продемонстрировали марки острова Ньюфаундленд 1871–1887 гг., марки Северного Борнео 1909–1911 гг., первые отечественные марки, другие редкости.

О некоторых результатах общения расскажу отдельно. Позволю привести довольно объёмный фрагмент из письма журналиста, прозаика Людмилы Дмитриевны Алтуниной:

«...Очень близкую тему вы затронули – о марках. Мы с братом их активно собирали в нашем сибирском детстве, в Горном Алтае, как и наклейки со спичечных коробок. Наклеивали их в толстые альбомы для рисования. И было у нас три таких альбома, которые любили рассматривать, даже став взрослыми, а в детстве показывать нашим многочисленными друзьям и обмениваться с ними, – марки и наклейки тогда, в 60-х годах прошлого века, собирали не только мы. Не помню, чтобы там были марки Первой мировой войны, но вот периода Великой Отечественной были, правда, посвящённые ей уже в мирное, послевоенное время. К великому сожалению, альбомы те не сохранились. Они оставались в нашем алтайском родительском доме, который я до сих пор не продала и приезжаю в него. Но, уезжая, сдаю его квартирантам, т.к. без присмотра оставлять нельзя. Квартиранты-то попадают осень разные. И вот, когда я приехала в 2018 году, нашла полный разор. Жильцы разграбили и утащили все, даже всю посуду, вплоть до ложек-вилочек, шторы с окон и ковры с пола, в общем, обчистили полностью. Уничтожили и все старье

письма и эти альбомы, лежавшие в ларе, в кладовой, до всего добрались. Я сильно расстроилась, а сын говорит мне: «Мама, значит, кому-то больше нужно. У тебя много всего, вот тебя Бог и освобождает от лишнего, раз сама ты от него не можешь избавиться». Мне же очень жаль старых писем, собранных за многие-многое годы, в т.ч. моих студенческих к родителям и их - ко мне и тех наших детских альбомов с марками, которые мы с братом собирали тоже не один год. Вот такая история. А тему с марками Вы подняли весьма интересную, близкую многим. Дай Вам Бог, найти людей, у которых есть интересующие Вас марки.

У меня в московской типографии выйдет на днях очередная книга, на сей раз – о войне: «Солдат войны полковник Кутепов» (422 стр.). 2-е издание, значительно расширенное и дополненное, о нашем земляке, командире 388 стрелкового полка 172 Тульской стрелковой дивизии, героически сражавшемся за г. Могилев и послужившем прототипом генерала Серпилина в трилогии о войне К. Симонова «Живые и мертвые». А сын полковника Кутепова В.С. Кутепов 40 лет работал в ТулГУ; был и проректором, зав. каф. Умер в марте 2014 г. Можно было бы сделать в музее презентацию этой книги или просто однажды могла бы о ней рассказать...». **Рис. 3.**

Следующий сюжет связан с диалогами «от» **Марии Витальевны Петровой**. В одном из её первых письменных ответов на мои «около филателистические вопросы» есть весьма существенные для понимания темы нюансы. Итак, М.В. Петрова пишет:

«...Мне казалось (судя по своей семье), что коллекционирование марок – это присуще каждой семье в то время... В советское время у нас было много разных коллекций: от книжных (разных тематик, одних только энциклопедий сотни штук!!) до значков и марок. Книги – это было семейное, а марки и значки – только папину увлечение. Это не 100, не 200 штук, а полный диван и кресло с огромным количеством кляссеров (большие, наверное, места не было для хранения, ведь все стены были в книгах). Лет 10 назад все еще было. Потом папа стал активно все раздавать, дарить... А при переезде родителям вообще пришлось оставить многое в проданной квартире, сердце кровью обливалось, но что делать... За 7 лет, что родители переехали, вот только первый раз (по Вашему обращению) мы вспомнили про марки.

Очень странное какое-то отношение было к этим маркам и тогда, и сейчас. Со значками и монетами было все по-другому. Их мы смотрели, папа что-то рассказывал, помню, что-то было ценное, помню разговоры про обмен и появление новых экземпляров, помню некоторые тематики, что-то берегли, даже пару лет назад что-то гуглили и смотрели стоимость)))

А с марками все иначе... Осталось в памяти лишь одно воспоминание, как папа (мне ребенку) показывал марки – это был единственный раз! Кстати, спрошу еще у брата, по-моему, папа ему вообще ни разу не показывал... Мы просто знали, что они есть...

Задумалась, почему так?! Стала анализировать (Вы же знаете, я не могу без этого)))) Мне кажется, что тогда (лет 35 назад) марки для папы были самой большой ценностью! И сохранность их была

Эта книга — вторая в авторском проекте «Лица России» журналиста и прозаика Людмилы Алтуниной, члена Академии российской литературы и Союза журналистов России, повествующем об обычных, так называемых простых российских людях. Первая книга «Чайка с того света: рассказы, новеллы, очерки, эссе» вышла в Москве, в 2019 году (424 стр.). На разных вре-

менных этапах, в разных ситуациях проявляются их судьбы и характеры. Великая Отечественная война — самый трагический и героический период минувшего, двадцатого, столетия — со всей очевидностью проявила лучшие качества наших людей: величие духа, патриотизм, самоотверженность, отвагу, мужество и героизм таких вот обычных, ничем, казалось бы, непримечательных людей. Герой данного историко-биографического очерка полковник С.Ф. Кутепов, уроженец тульской земли, — один из них.

Опираясь на документальные и литературные источники, воспоминания детей и однополчан легендарного полководца С.Ф. Кутепова, на собственные журналистские исследования, автор рассказывает о подвиге в толы войны нашего героического земляка; об эпизодах его жизни, добавляя новые штрихи к его портрету — личности неординарной.

В книге помещены воспоминания Ю. М. Романова, полковника ВВС в отставке, сына генерал-майора М.Т. Романова, командующего 172-й стрелковой дивизией, именной Тульской, поскольку сформирована она была, в основном, из воинов с тульской земли; В.С. Кутепова, д.т.н., профессора ТулГУ, сына С.Ф. Кутепова, командира 388 стрелкового полка, героически сражавшегося в составе этой дивизии. Несгибаемый образ полковника С.Ф. Кутепова послужил прототипом генерала Серпилина в трилогии о войне К.М. Симонова «Живые и мертвые». Новое издание книги пополнилось и рассказами близких родственников о своих войнах-белёвцах, тоже воевавших в составе 172-й стрелковой дивизии, доблестно защищавшей белорусский город Могилёв в сорок первом, и не вернувшихся с фронта.

Книга адресована широкому кругу читателей и, прежде всего, — тем молодым людям, кому безразлично прошлое своего народа, чьи лучшие сыны являются славными примерами храбрости, стойкости и патриотизма. Она может служить дополнительным краеведческим материалом для студентов и школьников, изучающих историю Отечества, период Великой Отечественной войны.

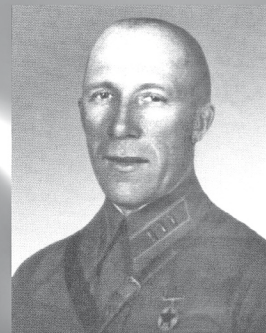
Рис. 3.

Людмила АЛТУНИНА СОЛДАТ ВОЙНЫ ПОЛКОВНИК КУТЕПОВ

Людмила АЛТУНИНА

СОЛДАТ ВОЙНЫ ПОЛКОВНИК КУТЕПОВ

сложнее, по сравнению со значками, именно поэтому и держались они подальше от детей. Они же более хрупкие...

...Когда я сейчас позвонила и спросила папу про марки - то он просто молчал... Попросила сфоткать их на телефон и при-слать мне.

А он сказал: «Приезжай, доставай и смотри сама...». Ска-зал только, что мало осталось, но больше 100 штук... Ему даже сейчас почему-то не хочется на эту тему говорить, полагаю, что при просмотре марок его могут накрыть «огромнейшие» эмоции, какие-то могут быть затронуты нити его души, что он интуитивно чувствует, поэтому и сказал, чтобы я сама...».

«...хочу послушать папу, его истории по этой теме, по-смотреть на его реакцию - ведь часто бывает, что приходится читать между строк, уверена, что там есть что послушать! У него марки, связанные со спортом есть, точно (я помню, но были и другие темы!), ведь он же спортсмен, марафонец, быв-ший директор спортивной школы. Папа - Шекшув Виталий Иванович.

...у нас есть рукотворная книга, посвященная Олимпий-ским играм в Германии, сделана в Германии, выкуплена на аук-ционе и прислана из Германии, там есть:

- Немецкие почтовые марки Германии и колонии, марки 1911-1920 года выпуска,

- немецкие почтовые марки времен войны, военно-пропа-гандистская филателия...»

Позже Мария Витальевна прислала фотографии некото-рых страничек из альбома её отца Шешкуева Виталия Иванови-ча. Плюс фотографию каталога 1976 года, бережно хранимого в семье. **Рис. 4, 5.**

Задуматься о разных гранях военно-филателистической темы помогло общение с Анатолием Матвеевичем Бажено-вым и Татьяной Михайловной Мартыновой (ТулГУ), Людми-лой Ивановной Ростовцевой (РЭУ им. Г.В. Плеханова), Искрой Шварц (ун-т Вены), Ольгой К. Боголеповой (ун-т Уппсала), Игорем Борисовичем Пинком (Тульский гос. музей оружия), Ириной Викторовной Фаизовой (Музеи Московского Кремля), Ириной Вячеславовной Кочетковой (Тульское суворовское во-енное училище), Андреем Геннадьевичем Даниловым (Южно-Российский ин-т управления РАНХИГС) и др.

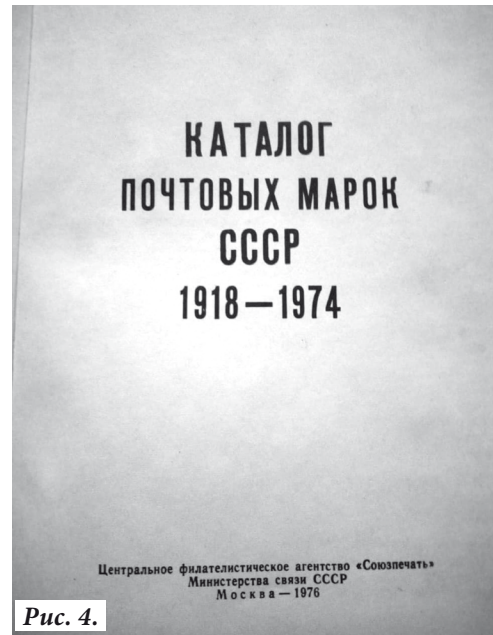

Рис. 4.

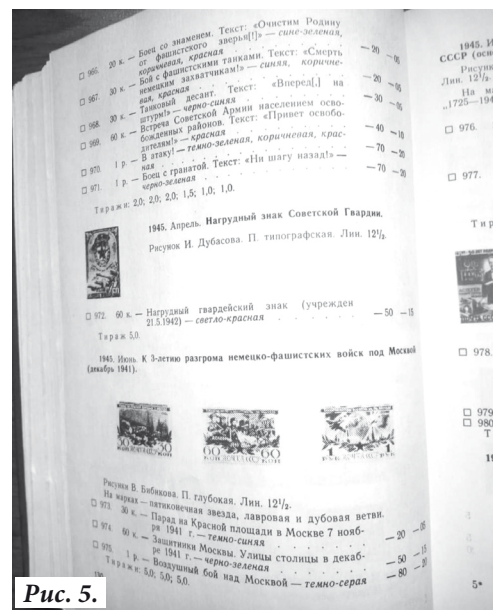
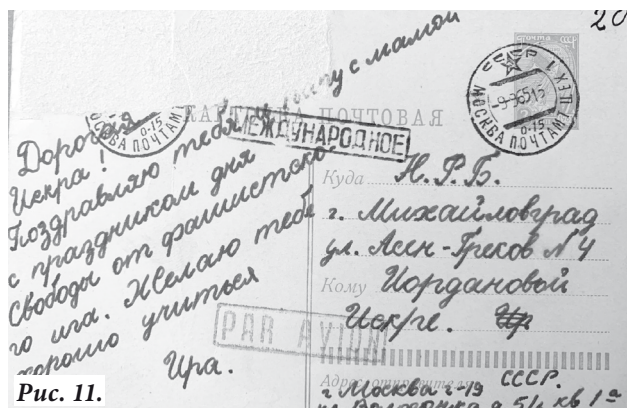
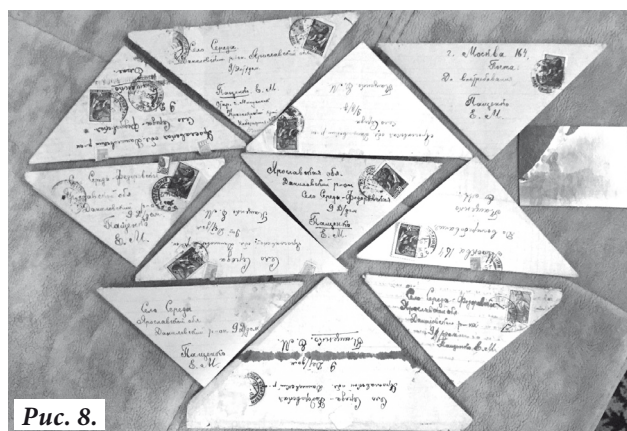

Рис. 5.

Рис. 6.

Доктор этнологии Биляна Попова прислала фотографии марок из Регионального этнографического музея Пловдива. В письме пояснила, что они хранятся в фонде «Фототека и произведения изобразительного искусства», попали в музей в 2010 году как подарок от Музея Сообщения, закрывшего свою коллекцию: *«Некоторые из марок, которые я вам прислала, относятся к серии «Пострадавшим от войн». Другая часть из серии – «Царство Болгария».* **Рис. 6.**

Рассматривая присланные болгарские марки, ещё раз убеждаемся, что все они – важные и полноценные свидетели своего времени. Видим почтовую машину Круппа, почтовый мотоцикл, Судебную палату; марки, иллюстрирующие горе войны. Хотелось бы обратить внимание на марку «Добруджа. 1940». До сегодняшнего дня Крайовский договор 7 сентября 1940 года, в результате которого Болгария мирным путём вернула Южную Добруджу, привлекает повышенное внимание историков. В сентябре 2015 г. в Болгарии состоялась Международная конференция «Добруджа – политика, общество, экономика и культура (XIX–XX вв.)». Тема является предметом исследовательского интереса специалистов разных стран, в том числе, Института славяноведения РАН. Для уточнения историографической и документальной канвы темы можно, в частности, обратиться к статье Елены Любомировны Валеовой (1952–2017) «Возвращение Южной Добруджи Болгарии в сентябре 1940 г.»¹⁰

Филателия – не является отдельным направлением изысканий в Тульском государственном музее оружия. Вместе с тем в архиве музея хранятся самые разные письма, в том числе, военных времён. Несмотря на то, что фронтовые треугольники преимущественно отправлялись в своё почтовое путешествие без марок, на некоторых они присутствуют. Не только на почтовых карточках, но и собственно на «треугольниках». Чаще всего встречалась марка «Лётчик». **Рис. 7, 8, 9**

В целом, историко-филателистическое наполнение изначально заявленной темы имеет огромный исследовательский потенциал. Но в данном случае, вернёмся к событийно-эмоциональным аспектам проблемы.

Научные труды Искры Шварц – доктора философских наук, профессора Института восточноевропейской истории Венского университета хорошо известны специалистам. Её жизнь, учёба, работа вобрала в себя периоды, связанные с Болгарией, Россией, Австрией. Десятки работ профессора Шварц посвящены истории России XVII–XVIII веков, особенно эпохе Петра I. Впрочем, исследовательские интересы известного учёного обширны. В частности, есть глубокие изыскания по историко-философским проблемам. Позволю назвать академически насыщенную и одновременно потрясающую по силе воздействия статью «Сталинградская битва в исторической памяти австрийцев».¹¹

Итак, несколько слов о марках именно от Искры Шварц, из нашей частной переписки:

«...Я всё-таки выбрала письма моей подруги из Москвы – Ирина/Ира, с которой поддерживаю связи до сих пор. Меня в детстве звали Искра Йорданова Илиева, поэтому на конвертах Вы увидите в адресе - Искре Йордановой или Искре Илиевой. В 60-х г. я жила в городе Михайловград, сегодня это город Монтана в Болгарии, а в 1971 г. моя семья переехала жить в Софию. Поэтому на конвертах адреса разные. Письма подруги мне очень дороги, и я взяла их с собой в Вену. Иногда смотрю на старые конверты, фотографии, марки, веточки сирени, сохранившиеся среди пожелтевших страниц писем, и ощущаю запах детства. (Моя подруга жила в 60-х г. на ул. Волхонка, напротив Румянцевского музея/дома Паишкова. Этого дома уже нет, но говорят, что сирень у Румянцевского музея еще цветет.)

В сущности, это текст о марках 1965 г., которых нет. Они не сохранились: «Нам всем повезло жить в мирное время, но мое поколение родилось в атмосфере послевоенного периода, и память о Второй мировой войне была особенно жива. Я помню, как мой отец читал воспоминания маршала Жукова, а мы, дети – роман Фадеева «Молодая гвардия» и смотрели фильм Андрея Тарковского «Иваново детство». У меня, как и у многих болгарских детей была переписка с советскими ровесниками, и мы с огромным нетерпением ждали писем друзей. Письма приезжали регулярно каждый месяц. Обычно они имели штемпель «Международное», но иногда были и марки с видами картин из Третьяковской галереи, из Эрмитажа или с иллюстрациями Билибина. Они открывали нам совершенно другой мир. Помню, как к 20-летию от окончания войны я получила открытку с поздравлениями и юбилейными марками, но открытка сохранилась, а марок нет. Грустно смотреть на неё. Мои братья, которые были старше меня, ревностно собирали марки и видимо отклеили юбилейные марки, и они пропали. Зато сохранилась на более позднем конверте марка к 30-летию конца войны, в стиле палеха, художника И.П. Вакурова «Победа. 1945». Смотри на неё, вспоминаю слова, которые мы и наши родители часто, как заклинание, повторяли «Лишь бы не было войны!» Пусть только почтовые марки, музейные экспонаты, памятные места и семейная память напоминают о ней».

Позволю себе в настоящей статье/разговоре привести фотографии марок, не только соответствующих теме, но и других, несколько десятилетий бережно хранимых Искрой Шварц. В какой-то степени, их аурой вобрала в себя заповедь – самое главное на Земле, это – мир. **Рис. 10, 11, 12, 13.**

Направление, связанное с владельцами марок, исключительно интересно. Я позволила им увлечься, даже используя почти непозволительное для статьи расширенное цитирование и отступление от темы. Но, смысловой посыл о значимости хранимых в семьях марок, это, надеюсь, не изменило. Новые

границы темы намечены, но и в данном контексте, в чём-то продолжая, в чём-то завершая, вроде бы только найденную сюжетную линию, вернёмся к первоначально названному альбому.

Разрешу себе лишь высказать некоторые предположения о владельцах и почтовых путешествиях этих марок.

В конце XIX – начале XX вв. семья моего прадеда проживала в городке Уржум Вятской губернии. Среди увлечений супругов Журавлёвых: Александра Александровича и Евдокии Ивановны (ранее Степановой) – были книги и литературные журналы, переписка с родными и друзьями из Москвы, С.-Петербурга, Казани и т.д.

Предположение: марка была на письме, полученном Журавлёвыми от родственников из Вятки. Скорее всего, марка была выпущена не ранее весны 1889 года (см.: цвет и то, что в гербе Главного управления почт и телеграфов присутствует дополнительный знак – стрелки).

Позже, когда в аналогичную переписку включились старшие дети Журавлёвых (10-е годы XX века), эти марки получили довольно широкое распространение. **Рис. 14.**

Как известно, в России торжественно отмечалось 300-летие воцарения династии Романовых. Единственная в империи серия юбилейных почтовых марок (сейчас мы говорим коммеморативная серия) была выпущена в 1913 году. Многие из марок этой серии, сохранившиеся в нашем семейном альбоме, имеют отношение к активной переписке между обучающейся на Высших Бестужевских курсах (С.-Петербург) старшей дочерью в семье Журавлёвых – Валентиной – и, соответственно, её родными и друзьями в г. Уржуме. **Рис. 15. (Пётр I, Александр II, Александр III)**

Первая Мирровая закономерно породила марки серии «В пользу воинов и их семейств». В альбоме сохранились марки: «Св. Георгий Победоносец», «Боярыня с детьми», «Казак». **Рис. 16.**

Начавшаяся катастрофа Первой Мировой сопровождалась и семейной трагедией. От воспаления лёгких умер Александр Александрович Журавлёв. Его младший сын Борис родился в 1905 году. Позднее (по семейной легенде) Евдокия Ивановна приобрела флаги противоборствующих в Гражданскую войну сторон, и в 1918-19 гг. периодически просила Борю дежурить на крыше своего дома в полтора этажа, чтобы вовремя разглядеть приближающихся конников и водрузить соответствующий флаг. Не знаю, какова здесь доля правды, но ощущение безнадежной печали любой гражданской войны, хорошо передано. Среди Журавлёвых-Степановых, их родных и друзей были представители и «Белых», и «Красных».

Марок эпохи перехода от Российской империи к Советской России почти не осталось. Пожалуй, только марки «Стандартного выпуска» с гербом Почтового ведомства (См. предыдущий **Рис. 14** и **новый – Рис. 17.**)

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 18.

Минуя марки 20-х-30-х годов, обратимся к суровой военной эпохе.

В плане настоящего изложения становится окончательно ясно, что о марках военных лет даже из небольшого семейного альбома, нужна отдельная, другая статья. Аккуратно отобрав для более детального разговора около 70 марок, поняла, что это должна быть иная плоскость разговора. Я смотрю на марки, связанные с военной техникой: самолёты-бомбардировщики, танки, артиллерия, пулемёты, миномёты, вооружение воинов-лыжников, разведчиков, партизан, связистов, парашютистов и т.д. На оборотной стороне некоторых марок, оказывается, есть подписи! И это уже совсем другая история.

Рассматриваю марки, тематика которых хронологически не связана с 1941–1945 гг., но выпущены они были именно в те годы.

1941 год:

«25-летие со дня смерти художника В.И. Сурикова. Картина «Переход Суворова через Альпы»

1942 год:

«500-летие со дня рождения Алишера Навои». Портрет Алишера Низамадина Навои»

1943 год:

Рис. 19.

Рис. 20.

Рис. 21.

«50 лет со дня рождения В.В. Маяковского», «75 лет со дня рождения М. Горького», «200 лет со дня смерти Витуса Беринга»,

1944 год:

«100 лет со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова»

1945 год:

«150 лет со дня рождения А.С. Грибоедова»

К некоторым группам марок у мальчишек 40-х было особое отношение. О героях, изображенных на них, говорили в школе и дома, их имена действительно оставались в сердцах. Просто перечислю наименования нескольких марок-символов: «Дважды Герой Советского Союза Б. Сафонов»; «Слава героям-комсомольцам «Молодой Гвардии» гор. Краснодона!» Подписаны: Ульяна Громова, Иван Земнухов, Олег Кошевой, Сергей Тюленин, Любовь Шевцова (марка напечатана весной 1944 года. В именах, указанных инициалом, есть ошибки); о марке без подписи с изображением снайпера Людмилы Павличенко см. ранее; «Л.М. Доватор. «Смерть немецким оккупантам!»; «Памяти 28-ми гвардейцев-панфиловцев»; «Герой Советского Союза Шура Чекалин» (Александр Чекалин); «Герой Советского Союза Ханпаша Нурадилов, уничтоживший в боях 920 фашистов» (пулемётчик); «Герой Советского Союза Зоя Космодемьянская», «Герой Советского Союза связист Ф. Лузан». Рис. 18.

По сохранившимся припоминаниям, мальчишки фронтовых лет ценили марки, рассказывающие о временах гражданской войны. Особенно берегли марки с изображением В.И. Чапаева и Н.А. Щорса (выпуск 1944 г.) Рис. 19. и великих полководцев: А.В. Суворова (выпущена в 1940 году в честь 150-летия взятия крепости Измаил, использовалась и на конвертах во время ВОВ) и М.И. Голенищева – Кутузова (выпущена в 1945 г. в честь 200-летия генерал-фельдмаршала). Рис. 20.

Таким образом, тема о марках военных лет имеет множество немаловажных направлений для будущих изысканий. Источниковая и библиографическая база позволяют заинтересованным специалистам, используя современные методы исследования, открыть новые горизонты познания. Небезынтересно сравнить марки, рассказывающие об одних и тех же событиях времён Мировых войн, но выпущенных в разных странах. В хорошем смысле любопытна творческая лаборатория художников, создающих про-

екты почтовых марок. Интересна собственно история возникновения или угасания интереса к той или иной группе марок. Таких направлений для углублённого исследования – множество. Но, пожалуй, самое доступное для каждого историка и НЕисторика, это – внимание к нередко подзабытым семейным раритетам. Многие даже не догадываются, сколько важных подсказок из семейной истории могут подарить забытые простенькие коллекции, сохранившиеся, скажем, от прадедушек.

Не исключено, что я когда-нибудь вернусь к этой теме. Возможно, попытаюсь разобраться с историей марок, собранных с писем первых послевоенных лет: украинских, белорусских, французских, австрийских, румынских и т.д. Более вероятно, что разговор начнётся вот с этих трёх марок из семейного альбома: «Ликвидация немецко-фашистских войск в районе Сталинграда», «Трёхлетие разгрома фашистских орд под Москвой», «Да здравствует победа англо-советско-американского боевого союза!» **Рис. 21.**

¹ Орехова С.Е. Летопись Великой Отечественной войны на марках СССР // Исторические и политологические исследования. 2013. № 4. С. 270.

² Каталог почтовых марок России 1857 – 1991. России, РСФСР, СССР: каталог-справочник / [издание 3-е, под общ. ред. В.Б. Загорского]. – СПб.: Стандарт-Коллекция, 2009. – 520 с.; Каталог почтовых марок СССР 1918 – 1969: [каталог]. – [М.: Центральное филателистическое агентство «Союзпечать», 1970]. – 654 с.; Каталог почтовых марок России 1857 – 1995: каталог-справочник / [авт. состав. Л. И. Греков и др.]. – М.: Центрполиграф, 1995. – 471 с.; Константинов В.В. Почтовые марки, блоки, малые листы РСФСР и СССР. 1917 – 1991 гг. Каталог. – М.: Благовест, 1993. – 208 с.; Каталог почтовых марок СССР 1975 – 1978: каталог-справочник / [состав. М. И. Спивак]. – М.: Центральное филателистическое агентство «Союзпечать», 1980. – 136 с.; Каталог почтовых марок СССР: каталог: в 2 т. / [состав. М. И. Спивак]. – М.: Центральное филателистическое агентство «Союзпечать», 1983— . — Т. 1. 1918 – 1969 – 1983. – 512 с. Т. 2. 1970 – 1980 – 1984. – 270 с., Во славу Родины: каталог-справочник почтовых марок, маркированных конвертов и штемпелей / [состав. В. П. Марков]. – М.: Радио и связь, 1985. – 184 с. и др.

³ Орехова С.Е. Летопись Великой Отечественной войны на марках СССР // Исторические и политологические исследования. 2013. № 4. С. 270.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 275 и Каталог почтовых марок России 1857 – 1991. России, РСФСР, СССР: каталог-справочник / [издание 3-е, под общ. ред. В.Б. Загорского]. – СПб.: Стандарт Коллекция, 2009. – 520 с. – С. 252.

⁷ Орехова С.Е. Летопись Великой Отечественной войны на марках СССР // Исторические и политологические исследования. 2013. № 4. С. 276.

⁸ См.: Официальный сайт Михаила Владимировича Сачёва : [Электронный ресурс] http://sachev.ru/marki_vojny.htm (Дата обращения: 30.06.2021).

⁹ Там же.

¹⁰ Валева Е.Л. Возвращение Южной Добруджи Болгарии в сентябре 1940 г. // Славяне и Россия: проблемы войны и мира на Балканах. XVIII– XXI вв. К 100-летию со дня рождения академика Ю.А. Писарева. Сер. «VI Никитинские чтения «Славяне и Россия»», Издательство: Институт славяноведения РАН, - М., 2017. С. 452-470. – С.464.

¹¹ Шварц И. Сталинградская битва в исторической памяти австрийцев // Запад – Восток. 2020. № 13. С. 1125.

УДК 94(47).084.8+069.8

М.С. Самарцева

Тульский военно-исторический музей

M.S. Samartseva

Tula Military History Museum

К вопросу о реконструкции биографии по фронтовым письмам

To the question of the reconstruction of the biography by front-line letters

Аннотация: Статья обращает внимание на возможность использования писем 1941-1945 гг. для реконструкции биографий участников Великой Отечественной войны, что значимо как для истории семьи, так и для военной истории, в целом. В качестве источника используются документы Тульского военно-исторического музея, собранные с 2010 по 2020 гг. в рамках подготовки постоянной выставки «Солдатские письма. Читаем вместе».

Abstract: The article draws attention to the possibility of using letters from 1941-1945 to reconstruct the biographies of participants in the Great Patriotic War, which is significant for both family history and military history in general. The documents of the Tula Military History Museum collected from 2010 to 2020 in preparation for the permanent exhibition "Soldiers' Letters. We read together."

Ключевые слова: Великая Отечественная война, письма военного времени, биография, история семьи, история Тульского края.

Keywords: The Great Patriotic War, wartime letters, biography, family history, history of the Tula region.

*И вот она с письмом наедине,
Еще в письме он шутит и смеется,
Еще он жив, еще он на войне...
Еще надежда есть, что он вернется...
Исай Тобольский «Письмо с фронта»*

Комплексное изучение фронтовых писем имеет в отечественной истории некоторую методологическую и источниковедческую основу. Этот вопрос не является предметом настоящего исследования, вместе с тем необходимо уточнить, что на протяжении десятилетий в послевоенном СССР и далее – Российской Федерации издавались многочисленные сборники писем военных лет. Существует ряд специальных исследований, которые, в свою очередь, помогли осмыслить далее приводимый фактический материал. Как минимум, хотелось бы назвать статью Д.И. Варшавского «Мемуары, дневники и письма как

исторический источник в вопросе изучения фронтового быта советских солдат в Великой Отечественной войне»¹ и статью А.С. Кузнецова «Фронтовые письма как источник для изучения антропологического содержания Великой Отечественной войны»².

Тульский военно-исторический музей начал свою многогранную деятельность около двадцати лет назад. За это время в основной фонд поступило более 270 писем, 39 почтовых карточек, 2 открытки военного времени. Это только оригиналы, помимо копий документов, которыми поделились жители Тулы за время подготовки к открытию выставки «Солдатские письма: Читаем вместе».

Сегодня с частью этих писем можно познакомиться на сайте «Живи и помни». За каждым из документов стоит история чьей-то жизни, но, зачастую приходится предпринять немало усилий, чтобы эту историю можно было рассказать миру.

О чем же могут поведать солдатские письма? В первую очередь – о самом главном: жив ли (в тот военный период) человек? Где, хотя бы примерно, мог находиться? В каких условиях и при каких обстоятельствах пишет свое письмо? Из небольших фронтовых замечаний-рассуждений можно составить общую картину происходящего. Военные годы – это не только боевые действия, техника и оружие, но и повседневность отдельно взятых людей, их забота о своих, оставшихся дома родных.

Так, из письма Филиппа Дмитриевича Гордеева можно узнать, что в начале лета 1944 г. в Туле организовывали детские походы в лес с ночевкой: «Юрочка, – переживает в ответном письме фронтовик, – ... на сырую землю не ложись без какой-нибудь подстилки или одеяла, всегда подстилай, а тем более, если это будет в лесу, где у вас расположен лагерь»³. Сейчас подобные походы кажутся чем-то совершенно обыденным, но, так ли это было для детей военного времени?

Беседы родителя и ребенка «через призму бумаги», куда лучше приближают современного человека к пониманию быта 40-х годов XX века, чем, к примеру, статистические таблицы о числе мероприятий для детей тех лет.

Эта переписка примечательна и письмом сына: «Папочка, на каком ты направлении, на 1-м или 2-м, или 3-м фронте, и еще, напиши нам, какие ты города занимаешь буквами»⁴. И маленькие дети пытались осознать, что значит «военная цензура».

Юра ждал, когда почтальон вручит послание, которое будет начинаться привычными строками: «Здравствуй, милый сын Юрий, шлю я тебе ... горячий привет и желаю я тебе в твоей юношеской жизни всего хорошего и доброго»⁵.

К сожалению, Юра так и не получил ответа. Не из-за цензуры. В этот момент Филиппа Гордеева уже не было в живых. Когда Юрино письмо вернулось домой, мальчик осознал, что своего папу больше не увидит.

Не так далеко от Юры жили Слава и Аля. Их отец, Александр Агапов, 4 августа 1943 г. написал, что выехал из Нового Тагила, где проходил курсы, и проезжает через родную Тульскую область, через Венев. Само письмо было отправлено 10 августа с железнодорожной станции Ожерелье. Этому письму также суждено было стать последним и попасть в руки начальника управления по учету пропавших без вести. Карандашом выведен номер полевой почты «67676». Сейчас, благодаря справочникам войсковых частей можно узнать, что возвращался Александр с курсов в составе 133 стрелкового полка 72 стрелковой дивизии. Эта дивизия с 1942 по 1944 г. воевала на Ленинградском фронте.

Еще одна маленькая жительница Тульской области, Алевтина Крючкова, в 1945 году получала почтовые карточки из Эстонии, на многих из них изображены места, в которых побывал ее защитник.

Родные Волкова Евгения Федоровича, Героя Советского Союза, тоже впервые узнавали о боевом пути сына из писем: «Когда я ехал в Сталинград, был в Ростове, Таганроге, Сальске и других городах. Был в Павлограде. С тех пор как я был дома, я прошел уже большой путь боевой жизни. Брал своими танками ... гор. Полтаву, ..., Кременчуг и 8 км не дошел до Кривого Рога. Был участником боев за форсирование Днепра»⁶.

Читая солдатские письма, можно лучше представить военные дороги, быт бойца. Часто, когда письма попадают в музей, то в семье уже нет родственников, которые имели непосредственное отношение к письмам и их авторам.

В декабре 2019 года в музей позвонила жительница города Новомосковска – Атапина Валентина Ивановна. Её свекровь, Никитина Мария Алексеевна, в девичестве Лякина, всю жизнь бережно хранила письма своих братьев Александра и Анатолия, как единственную память о молодых людях, так и не вернувшихся домой. Ни Марии, ни ее сына нет в живых, другие родственники ничего не знают о судьбах воевавших братьев. Однако, на каждом сохранившемся письме, фронтовом треугольнике, открытке, почтовой карточке один адрес: «Тульская область, Веневский район, Ново-Деревенский с/с, деревня Дубровка». С первых строк мы узнаем, что дома ждут солдат их мама Зоя Петровна, старенькая бабушка и целых две Марии. Первая - младшенькая сестра, а вторая - жена старшего сына Александра.

Ждали солдат и другие родные и близкие, младшая сестренка будет писать Анатолию на фронт, передавать привет: «...от твоих близких родных: от мамы, Мани, тети Гали, Вовы, Толи и Нади, еще привет от твоего крестного В.П., от няньки, Ольги и Васьки...»⁷.

Когда началась Великая Отечественная война, первым на фронт ушел Анатолий. В документах на сайте «Память народа» указывается, что он - 1921 года рождения⁸. Вероятно, был призван в ряды Красной Армии еще до войны, но о его службе сложно что-либо сказать до второй половины 41-го года.

Первое письмо Анатолия, дошедшее до родных, пришло из Магнитогорска 29 декабря 1941 года: «Пишу письмо и думаю, живы вы или нет, так как от вас не получил ответа»⁹.

Младший лейтенант Анатолий Лякин командовал танком в 1 отдельной танковой бригаде, которая в дальнейшем стала гвардейской, а Магнитогорск в то время был вторым домом и Альма-матер для офицеров – танкистов¹⁰. Как и большинство бойцов, не желавших волновать своих родных, Анатолий старался ограничиваться короткими фразами: «Живу хорошо».

Что нам известно о курсах танкистов в Магнитогорске?

В сентябре 1941 года танкисты прибыли из Ленинграда, где проходили командные бронетанковые курсы усовершенствования командного состава (ЛКБТКУКС), осуществлявшие переподготовку командиров танковых подразделений»¹¹. На этих курсах обучался и Давид Болотин, чье начало боевого пути созвучно пути Анатолия. В статье Натальи Лопуховой для сайта «Магнитогорский рабочий» приводятся воспоминания Давида о коротких сроках обучения, о занятиях в суровых климатических условиях.

Весной 1942 года курсы подошли к концу. Танкисты отправились в Сталинград, а оттуда в распоряжение Главного автобронетанкового управления в Москву¹². Об этом Анатолий писал домой:

«Из Сталинграда я выехал 31.05.42 г., а в Москву прибыл 02.06.1942 г. Посылал вам письмо оттуда, не знаю, получили вы его или нет. Сейчас буду находиться в Москве»¹³. В этом же письме Анатолий сообщает родным, что получил письмо от брата, который тоже отправился на фронт¹⁴.

«Шурка», Александр Лякин, еще до войны увлекался поэзией. Об этом, в свою очередь, написал его друг А. Обжорин «К другу стихотворцу Саше Лякину»:

*«О друг, лирических волнений,
Поклонник красоты и грез
Развей в минуты вдохновений,
Печаль невыплаканных слез...»¹⁵.*

Молодой поэт, студент, влюбленный юноша, мечтающий прожить жизнь с любимой девушкой – вот, тот образ, который невольно представляется между строк писем Александра.

Свои военные стихи он прислал на двух тетрадных листах, назвав их «Дневник тревожных времен».

Первая запись датируется 24 ноября 1941 г., когда Александр был еще дома.

Своими глазами ему пришлось наблюдать, как вражеские войска проходят по улицам родной деревни, как у селян отбирают продукты питания, гусей¹⁶.

23–24 ноября 1941 года в Веневском районе проходили напряженные бои. В течение двух недель территория была захвачена. Только 9 декабря 1941 года, благодаря 1-ой кавалерийской гвардии генерала П.А. Белова Венев был очищен от захватчиков, за ним началось освобождение прилегающих территорий¹⁷.

Когда враг отступил от Венева, Александр отправился добровольцем на фронт. О начале своего боевого пути 26 января 1942 года Александр вспоминает в одном из писем: «Вчера, т.е. 26 июля исполнилось ровно полгода с моей службы в Красной Армии»¹⁸.

Из тульского призывного пункта Александр отправился на курсы младших командиров 29.01.1942 г¹⁹. О его передвижениях можно узнать на сайте «Память народа». Однако, в связи с сокращением отчества до «Алекс.», сайт относит эту запись не Александру Алексеевичу Лякину 1919 г.р., а Александру Александровичу 1920 г.р., что в свою очередь приводит к еще большей путанице в документах и усложняет процесс установления биографии человека.

Справка, которую Александр отправил своей семье, о том, что он проходит курсы в 99 запасном стрелковом полку 33 запасной стрелковой дивизии, по специальности минометчик и пулеметчик, подтверждает, что запись в пересылочном пункте относится именно к нему. Так, молодой боец был отправлен на курсы в г. Муром, а оттуда через Москву на фронт: «Направление пока не знаю, но говорят, как будто бы на Калугу. Постараюсь всю свою ненависть к немецким крохоборам вылить на их головы свинцовым пулеметным и минометным»²⁰.

В июле 1942 г. служил в Гвардейском отдельном минометном дивизионе 2-й Гвардейская мотострелковая дивизия (2 Г.М.С.Д.), должность - командир миномета²¹.

В письмах Александр просит беречь книги, но, если выбора не останется, поступить с ними «по-зимнему». Даже на поле боя, под вражеским огнем и бомбами, с книгами он не расстаётся: «Книжки и газеты из моих рук и здесь, на передовых позициях фронта, не выходят. Моя полевая сумка всегда набита – полна брошюрами, старыми сводками газетными, которые я читаю бойцам, раздаю своим агитаторам. Я, как вам, наверное, известно, работаю заместителем политрука»²².

7 августа 1942 года Александр пишет жене, что сидит в вырытой щели в сырой калининской почве, слышит свист, завывания, стоны и взрывы снарядов вокруг себя.

Александр видел гибель товарищей, понимал, что в любую минуту может оборваться и его жизнь: «Этот окопчик служит мне и местом укрытия от осколков и канцелярией, где я пишу и читаю, и спальней. Случается, что такие окопчики служат и могилой, находящегося в них, если сюда прямо попадает снаряд или мина ... Может быть через минуту или даже несколько секунд вражеская мина разорвется не рядом, а влетит прямо ко мне ... и тогда ... тогда это последнее, недописанное письмо, по всей вероятности, не дойдет до вас, так же как больше никогда к вам не явится тот, кто его писал»²³.

В этом же письме можно узнать о его возрасте: «Мне всего только 22 года, из них 12 я отдал учебе, и только было начал, вернее хотел жить»²⁴.

Несмотря на тяжелое положение на фронте, тяготы военной жизни, гибель товарищей – Александр полон решимости и веры в неминуемую Победу: «Все мои стремления направлены к тому, чтобы как можно больше истребить этих мародеров, ибо с того света они к нам уже больше вернуться не смогут»²⁵.

Какой гордостью веет от строк, описывающих успехи Красной армии на фронте: «...только за один день 30 июля (день моего боевого крещения) нашими войсками освобожден от немецких оккупантов 21 населенный пункт. За один день боев истреблено 3500 вражеских солдат и офицеров. Итак! Уже не очень далек тот день, когда последний немецкий солдат на нашей земле упадет бездыханным и мы, отпраздновав победу над врагом, вернемся на родину, к семье, к мирной жизни»²⁶.

Два брата попали на воронежский фронт. Александр в самом эпицентре Ржевской битвы, первой Ржевско-Сычёмской (Гжатской) наступательной операции войск Западного и Калининского фронтов, которая началась 31 июля 1942 года. Анатолий идёт в бой на своём танке во время Землянской наступательной операции.

С 1 июля по 7 сентября 1942 года 1-я гвардейская танковая бригада в составе 1-го танкового корпуса вела оборонительные бои в полосе 13-й и 38-й армий Брянского фронта в районе города Воронеж (Воронежско-Ворошиловградская операция)²⁷. С 12 по 17 августа танкисты-гвардейцы наступали на Рубцово-Коветье, не подпустили противника к Липецку²⁸. Именно в деревне Рубцово, во время боев, Анатолий пропал без вести 14.08.1942 г.²⁹.

На следующий день, 15 августа, Александр Лякин получает тяжелое ранение в живот. Одним из его последних писем было написанное второпях на клочке бумаги обращение к маме, о том, что его судьба неотделимо связана с судьбой города Ржев³⁰.

В одночасье, потеряв связь с обоими братьями, Мария Лякина бросила все силы на то, чтобы выяснить судьбу дорогих ей людей. Так, в конце сентября 1942 года она получает письмо от Шитеновой, медсестры из госпиталя, которая сообщила, что Александр умер через три дня после ранения³¹.

На такой печальной ноте заканчивается одна из историй, сохраненная в солдатских письмах.

Без сохранившихся писем вся их биография могла бы уместиться в две строчки, напечатанные в книге Памяти Веневского района, да и то, если Анатолий Алексеевич Лякин внесен в эту книгу, то Александра Алексеевича, словно и вовсе не существовало³².

История братьев Лякиных стала одной из центральных в экспозиции Тульского военно-исторического музея.

Практика показала, что изучение биографий по солдатским письмам имеет значение не только для конкретной семьи, но и изучения прошлого страны, в целом.

Письмо – важный и недооцененный источник информации. Большая часть писем войны по тем или иным причинам не сохранились, иногда они даже выбрасывались. Так, учащиеся ЦО 25 обнаружили рядом с мусорными баками письма военных лет, которые принадлежали некогда учившемуся в их школе Николаю Петрову. Ребята правильно поступили, собрав их и передав в школьный музей. Между тем, самыми редкими письмами считаются те, которые были направлены на фронт, например те, что написала мама Николая: «Колечка, еще раз прошу тебя, мой дорогой, если же придется быть вам на фронте, то будь аккуратней и не лезь туда, куда тебе не нужно, сохраняй свою молодую жизнь. Пока до свидания, наш дорогой сыночек, крепко-крепко целуем тебя 1000 раз. Любящие мама, папа».

Другим примером может послужить история писем Эдуарда Гольдина. В свое время Тульский военно-исторический музей обращался к жителям Тулы с сообщением о том, что под обломками одного из снесенных домов обнаружен целый чемодан писем военного времени. У этой истории существует и продолжение – бывшие студентки ТГПУ им. Толстого, посещая выставку «Солдатские письма» вместе с внуками, узнали своего горячо любимого преподавателя философии Эдуарда Гольдина, его письма. Сложно передать те радостные эмоции, ту гордость, которую испытывали эти женщины, читая воспоминания педагога, давно покинувшего этот мир. С каким восторгом слушали об этом человеке дети, пришедшие вместе с бабушками!

До тех пор, пока письма военных лет трогают людей до слез, пока кому-то важно знать, кто был автором фронтовых строк, как сложилась судьба человека – работа над реконструкцией биографий по солдатским письмам должна продолжаться. Это не история одной семьи, это история всей страны.

- ¹ Варшавский Д.И. Мемуары, дневники и письма как исторический источник в вопросе изучения фронтового быта советских солдат в Великой Отечественной войне // Вестник Московского областного университета (МОУ). 2012. № 4. С. 18-22.
- ² Кузнецов А.С. Фронтовые письма как источник для изучения антропологического содержания Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 63-68.
- ³ Письмо Гордеева Филиппа Дмитриевича сыну Юре от 17.6.1944 г. / из фонда Тульского военно-исторического музея / выставка «Солдатские письма».
- ⁴ Письмо Гордеева Юрия Филипповича отцу от 04.07.1944 г. / из фонда Тульского военно-исторического музея / выставка «Солдатские письма».
- ⁵ Письмо Гордеева Филиппа Дмитриевича сыну Юре от 17.6.1944 г. / из фонда Тульского военно-исторического музея / выставка «Солдатские письма».
- ⁶ Письмо Волкова Евгения Федоровича родителям от 24.01.1944 г. / из фонда Тульского военно-исторического музея / выставка «Солдатские письма».
- ⁷ Письмо Лякиной Марии Алексеевны брату Анатолию от 2.05.1942 г. / из фонда Тульского военно-исторического музея / выставка «Солдатские письма» / «Живи и помни»: [сайт]. URL: <https://pobeda71.ru/warletters/202891/> (дата обращения: 3.05.2021 г.).
- ⁸ Память народа URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero105033220/> (дата обращения: 2.08.2021 г.).
- ⁹ Письмо Лякина Анатолия Алексеевича родным от 29.12.1941 г. из г. Магнитогорск / из фонда Тульского военно-исторического музея / выставка «Солдатские письма» / Живи и помни: [сайт]. URL: <https://pobeda71.ru/warletters/181482/> (дата обращения: 3.05.2021 г.).
- ¹⁰ Лопухова Н. «На броне Великой Отечественной. Какую роль сыграли танки в Магнитке и как обучали танкистов в нашем городе»: Магнитогорский рабочий: [сайт]. URL: <https://www.nr-info.ru/21756-na-brone-velikoj-otechestvennoj-kakuju-rol-sygrali-tanki-v-magnitke-i-kak-obuchali-tankistov-v-nashem-gorode.html>
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ Письмо Лякина Анатолия Алексеевича родным от 3. 06. 1942 г. г.Москва / из фонда Тульского военно-исторического музея / выставка «Солдатские письма» / Живи и помни: [сайт]. URL: <https://pobeda71.ru/warletters/202889/> (дата обращения: 3.05.2021 г.).
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Карточка почтовая Обжорина А. Лякину Александру Алексеевич. «К другу стихотворцу Сани Лякину» от 08.06.1939 г.
- ¹⁶ Записи Лякина Александра Алексеевича «Дневник тревожных времен» / из фонда Тульского военно-исторического музея / выставка «Солдатские письма».
- ¹⁷ Бессмертный полк. Веневский р-н. : [сайт]. URL: https://www.moypolk.ru/venevskiy-rayon/during_war (дата обращения: 25.06.2021 г.).
- ¹⁸ Письмо Лякина Александра Алексеевича родным от 27.07.1942 года / из фонда Тульского военно-исторического музея / выставка «Солдатские письма» / Живи и помни: [сайт]. URL: <https://pobeda71.ru/warletters/181287/> (дата обращения: 8.06.2021 г.).
- ¹⁹ Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp17228399/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3D%D0%9B%D1%8F%D0%BA%D0%B8%D0%BD%26first_name%3D%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%26middle_name%3D%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D41ecc3ffb67c4412fa2e64f8ad06bc0ev1%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%26page%3D1%26groupersons%3D1&search_view_id=smperson_rvk1096188484 (дата обращения 11.09.2021 г.).
- ²⁰ Карточка почтовая Лякина Александра Алексеевича родным от 27.05.1942 г. г. Москва / из фонда Тульского военно-исторического музея / выставка «Солдатские письма»
- ²¹ Справка Лякиной Зое Петровне о том, что ее сын гвардии сержант Лякин Александр Алексеевич действительно состоит на службе в Гвардейском отдельном минометном дивизионе 2-й Г.М.С.Д. в должности командира миномета. СССР, 13.07.1942 г. / Тульский военно-исторический музей.
- ²² Письмо Лякина Александра Алексеевича родным от 27.07.1942 года / Тульский военно-исторический музей / выставка «Солдатские письма» / Живи и помни: [сайт]. URL: <https://pobeda71.ru/warletters/181287/> (дата обращения: 8.06.2021 г.).
- ²³ Письмо Лякина Александра Алексеевича родным от 7.08.1942 г. года / Тульский военно-исторический музей / выставка «Солдатские письма» / Живи и помни: [сайт]. URL: <https://pobeda71.ru/warletters/181049/> (дата обращения: 8.06.2021 г.).
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Танковый фронт. 1-ая гвардейская танковая бригада: [сайт]. URL: <http://tankfront.ru/ussr/tbr/gvtbr01.html>
- ²⁸ Шишков А. М. От Москвы до Берлина — Боевой путь 1-й гвардейской Чортковской дважды ордена Ленина Краснознамённой орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого танковой бригады. — М.: Комитет по телекоммуникациям и средствам массовой информации города Москвы, 2005.
- ²⁹ Извещение о пропаже без вести № 19/081 Лякина А.А. / из фонда Тульского военно-исторического музея / выставка «Солдатские письма»
- ³⁰ Письмо Лякина Александра Алексеевича родным от 20.07.1942 г. / из фонда Тульского военно-исторического музея / выставка «Солдатские письма».
- ³¹ Письмо Шитенковой М. Лякиной Марии Алексеевны от 11.09.1942 г. / из фонда Тульского военно-исторического музея / выставка «Солдатские письма» / Живи и помни: [сайт]. URL: <https://pobeda71.ru/warletters/202892/> (дата обращения: 8.06.2021 г.).
- ³² Книга Памяти, 1941-1945: Российская Федерация, Тульская область: [в 17 т.] / издатель: Администрация Тульской области. - Тула, 1994-2002. / Тульская областная научная библиотека: [сайт]. URL: <https://tounb.ru/tulskij-kraj/pamyat-pokolenij/tulskaya-oblastnaya-kniga-pamyati> (11.09.2021 г.).

УДК 930.2+34.023

DOI 10.51942/9785604828526_480

О.В. Семёнова

Тульский государственный университет

Академия Управления МВД России

O.V. Semenova

Tula State University

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Легальный оборот оружия в Тульской губернии на рубеже XIX–XX веков

Legal circulation of weapons in the Tula province at the turn of the XIX–XX centuries

Аннотация: Законодательство РФ в области контроля за оборотом оружия претерпевает ряд изменений, но изучение исторического аспекта данного вопроса всегда остается актуальным. В статье рассматривается решение вопроса контроля за оборотом оружия в начале XX века по материалам Государственного Архива Тульской области.

Abstract: The legislation of the Russian Federation in the field of arms control is undergoing a number of changes, but the study of the historical aspect of this issue always remains relevant. The article considers the solution of the issue of arms control at the beginning of the XX century based on the materials of the State Archive of the Tula region.

Ключевые слова: Контроль, оружие, легальный оборот, прошение, свидетельство, запрет, санкция, охрана, стража, револьвер, свидетельство, Губернатор.

Keywords: Control, weapons, legal turnover, petition, certificate, ban, sanction, guard, guard, revolver, certificate, Governor.

В настоящее время оборот оружия на территории Российской Федерации регулируется Федеральным законом «Об оружии» принятым в 1993 году. Нормы, прописанные в нем, имеют единое прочтение и толкование на всей территории государства, однако так было не всегда.

Положение «О порядке хранения и продажи огнестрельного оружия», выпущенное Постановлением Совета Министров 24 ноября 1905 года не давало общих правил оборота оружия, а наоборот возлагало полномочия по урегулированию данного вопроса на генерал-губернаторов. Согласно Положению оборот охотничьего огнестрельного оружия не являлся предметом правового регулирования.

14 декабря 1906 года Тульский Губернатор издает постановление, обязательное для жителей Тульской губернии, о порядке хранения и продажи огнестрельного оружия, кроме охотничьих образцов, а также припасов к нему и взрывчатых веществ.

Согласно, которому:

«...- воспрещается всем без особого на то разрешения полиции иметь и носить при себе огнестрельное оружие, патроны у нему и трости с вделанными в них потайными клинками. Данное правило не распространялось на охотничьи ружья и патроны, а также на лиц, состоящих на военной, полицейской и гражданской службе, получивших разрешение на ношение оружия при отправлении службы;

- продажа огнестрельного оружия и патронов дозволяется только из магазинов и складов, имеющих при том на право торговли оружием, надлежащее разрешение;

- огнестрельное оружие и патроны, а равно и другие к нему припасы, могут быть продаваемы только лицам, представляющим именное свидетельство на право покупки, выданное начальником местной полиции, и при том в количестве, в свидетельстве сем обозначенном. Свидетельства на право покупки оружия и припасов к нему отбираются от покупателя и хранятся при магазинах и складах, а по истечении года передаются в местное полицейское управление;

- не допускается продажа оружия, патронов и пороха малолетним, а также воспитанникам средних и низших учебных заведений;

- продажа оружия лицам, состоящим на действительной военной службе, может осуществляться по разрешительным свидетельствам подлежащих войсковых начальств или комендантских управлений;

- владельцам магазинов и складов оружия предписано вести особые, за печатью местного полицейского управления шнуровые книги, в которые должны вносить всё имеющиеся у них и получаемое огнестрельное оружие и припасы, отмечая подробно, когда, кому и какое оружие, и припасы проданы, а также и адрес покупателя;

- огнестрельное оружие, патроны и порох могут быть, по распоряжению Губернского Начальства, во всякое время отобраны из магазинов и складов, в видах охранения их от разграбления, с передачею для временного хранения в помещениях, указанных Губернским Начальством. В таких случаях оружие, патроны и порох сдаются полиции по описи и Правительство отвечает за утрату или порчу сданных предметов вооружения;

- управление оружейных заводов, хозяева оружейных мастерских, лица, выделяющие огнестрельное оружие, а равно владельцы магазинов и складов оружия, получив иногородний заказ с приложением установленного свидетельства или сведений, удостоверяющих право заказчика на производство торговли оружием, представляются о сем с приложением присланных документов начальнику полиции по месту принятия заказа и отправляют подлежащее оружие и припасы по принадлежности по получении на то разрешения; начальник полиции, выдавший разрешение, со своей стороны незамедлительно уведомляет об этом полицию той местности, куда оружие или припасы направлены;

- свидетельства на право имения оружия, выданные до обнаружения настоящих правил, сохраняют свою силу;

- передача оружия и огнестрельных припасов от одного лица к другому допускается не иначе, как с разрешения того же начальства, коему предоставлено право на хранение его;

- лица, утратившие разрешенное им к хранению оружие обязаны заявить о том местной полиции в течении трех дней;

- воспрещается без разрешения подлежащих начальств или полиции иметь и хранить у себя порох, за исключением необходимого для охоты, динамит и другие взрывчатые вещества»¹.

Помимо диспозиции распоряжение Губернатора содержало и санкции.

Виновные в нарушении настоящих правил, а равно задержанные полицией с оружием, приобретенным до издания сих правил, не испросившие указанного в п. I свидетельства, подвергаются в административном порядке, по Постановлению Губернского Начальства, денежному штрафу до пятисот рублей или аресту до трех месяцев. Отобранное оружие, огнестрельные припасы, порох и взрывчатые вещества уничтожаются

Тем же взысканиям подвергаются торговцы оружием, если в их магазинах и складах, по проверке полиции, не окажется в наличности количества оружия и огнестрельных припасов, показанных в книгах, и не будет представлено соответствующих недостатку разрешений на продажу, или же оружие и припасы окажутся в большем против указанного в книгах количества.

Правила вступали в силу немедленно по их опубликовании. Губернатор Арцимович.²

В соответствии с указанными правилами разрешения на право приобретения и сбыта огнестрельного оружия в Тульской губернии было выдано трём Тульским купцам: Александру Михайловичу Аверину, Виктору Алексеевичу Невернову, Алексею Васильевичу Грачеву; трём мещанам: Егору Ивановичу Савищеву, Егору Константиновичу Пушкину; оружейному мастеру Павлу Васильевичу Мигунову; крестьянину Андрею Ивановичу Кузнецову; Епифанскому мещанину Василию Ивановичу Дъеву, Белевскому крестьянину Засиме Васильевичу Логвинову.

Основным документом для желающих приобрести огнестрельное оружие являлось именно свидетельство на право приобретения с указанием разрешенного количества единиц к приобретению. Для его получения необходимо было подать прошение на имя начальника местной полиции, в редких случаях прошения подавались на имя Губернатора.

Примечательно, что в указании Губернатора приводится детальное разъяснение самой процедуры покупки. Так, само свидетельство на право приобретения оружия после покупки должно было остаться у продавца для последующей (по прошествии года) передачи в местное полицейское управление.

Особого внимания Тульского Губернатора в Постановлении были удостоены лица, состоящие на действительной военной службе, им предоставлялось право приобретения огнестрельного оружия и патронов к нему на основании разрешительных свидетельств, выданных войсковым начальством или комендантским управлением.

Данная трактовка являлась исчерпывающей. Однако, А.И. Кузнецов имевший свидетельство на право торговли оружием, в 1914 году предпринял попытку несколько «размыть границы», подав прошение следующего содержания: «В настоящее военное время многие проезжающие господа Офицеры действующей армии, обращаются в мой магазин за покупкой револьверов и патронов к ним, но не имея свидетельства на право покупки таковых, а выспросить свидетельства не имеют времени, ввиду сего имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить мне продавать господам офицерам едущим на войну револьверы по предъявлению ими удостоверений их личности (выданных им от войсковых частей). Удостоверения личности господ офицеров буду записывать в полицейскую шнуровую книгу, и каждый офицер купивший револьвер и патроны будет собственноручно расписываться в названной книге.»³ Прощение было отклонено.⁴ Заведенный порядок не могла нарушить даже Первая Мировая Война.

Все сведения о реализуемом оружии записывались продавцом в полицейскую шнуровую книгу, и отражали сведения о выданном свидетельстве на право приобретения и адрес покупателя. При этом само свидетельство на право приобретения оставалось храниться в магазине до передачи в полицейский участок.

Особый порядок продажи огнестрельного оружия был предусмотрен в случае получения иногороднего заказа. Так, лицо, получившее заказ на отправку оружия в другую губернию Российской империи обязано было уведомить об этом начальника местной полиции и подать прошение на отправку оружия.

Торгующий оружием крестьянин Андрей Иванович Кузнецов 27 августа 1907 года подает прошение на имя Его Превосходительства Тульского Губернатора, о разрешении и выдаче ему свидетельства на право отправления по железной дороге в город Владикавказ двадцати восьми тысяч револьверных малокалиберных патронов и предоставляет при этом копию разрешения свидетельства Генерал-Губернатора Терской области от 03 апреля 1907 года за № 4002, выданное Владикавказскому торговцу оружием Германско-поданному Александру Адольфовичу Ульриху.⁵

Свидетельство А.А. Ульриху выдано Временным Генерал-Губернатором Терской области и Наказной Атамани Терского казачьего войска города Владикавказа от 03 января 1907 года за № 4002, в том что дано Германскому поданному Александру Адольфовичу Ульриху, в том что ему, на основании циркуляра Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе от 17 июля 1899 года за № 262 разрешается, в течении года производить торговлю в городе Владикавказе, охотничьим огнестрельным оружием, револьверами не казенного образца, боевыми к ним припасами и порохом, что подписью и приложением казенной печати удостоверяется. Гербовый сбор оплачен. Генерал-лейтенант Колюбакин. Правитель канцелярии есаул Диков.⁶

Проведенной проверкой (путем переписки) была установлена подлинность представленной копии свидетельства, выданной Ульриху.

Кузнецову было выдано свидетельство, разрешающее отправить в город Владикавказ торговцу оружием Александру Адольфовичу Ульриху из города Тулы двадцать восемь тысяч револьверных малокалиберных патронов для продажи таковых по установленным на сей предмет разрешительным свидетельствам. Подписал: Тульский Губернатор Арцимович.⁷

При повторном обращении А.И. Кузнецова за разрешением на отправку оружия А.А. Ульриху проверка подлинности выданного свидетельства не проводилась. Однако, проверка проводилась по продавцу – А.И. Кузнецову.⁸

Итогом рассмотрения прошения является не только выдача свидетельства, но и направление информации на имя Губернатора той местности, в которую направлялось орудие, с уточнением информации об адресате и отправителе.

Контроль за оборотом оружия полицией осуществлялся на должном уровне, об этом в полной мере может свидетельствовать и тот факт, что в случае утраты разрешенного к хранению оружия необходимо было в течении трёх дней уведомить местную полицию.

Одно из самых первых, сохранившихся до наших дней разрешений на право торговли охотничьим порохом в городе Туле было выдано Тульскому мещанину Николаю Филипповичу Пузакову «По указу Его Императорского Величества выдано сие свидетельство от Тульского Губернатора Тульскому мещанину Николаю Филипповичу Пузакову в том, что по определению Тульского Губернского Правления, создающемуся 24 марта 1894 года за № 131 (выдать мещанину, Пузакову разрешение на торговлю (данная строка в документе утрачена, вследствие повреждения бумаги)) охотничьим порохом из вновь устраиваемой каменной лавки, в городе Туле, 1-й части, в Ломовском переулке на арендуемом им у Тульского купца Салищева месте, с тем что 1, чтобы Пузаков имел установленное свидетельство на право торговли вообще, согласно § 2 Высочайше утвержденных 6 мая 1874 года правил, 2 чтобы пороха в лавке имелось не более 30 фунтов, согласно § 8 тех же правил, и 3 чтобы согласно § 12 правил, порох был сохраняем и продаваем не иначе, как в тех самых жестянках с бандеролью, в которых он отпускается из казенных складов. Город Тула. Марта 30 дня 1894 года. Гербовый сбор уплачен. Губернатор Двора Его Величества Камергер Шлиппе.»⁹ (Справочно: 30 фунтов = 12 кг 300 г). Так же на свидетельстве присутствует подпись Вице-Губернатора, а также лица исполняющего обязанности Губернского инженера и делопроизводителя.

Наличие подписи Губернского инженера обусловлено соблюдением требований Высочайше утвержденных Правил от 6 мая 1874 года, предписывающих проведение предварительного обследования (проверки) соблюдения условий предписанных для мест хранения пороха.

Свидетельство, выданное Тульскому мещанину Н.Ф. Пузакову сохранилось во многом благодаря тому, что было приобщено к прошению от 25 февраля 1908 года его вдовы Натальи Николаевны Пузаковой и дочери о разрешении им продолжить торговлю порохом, осуществлявшуюся их умершим отцом и мужем Н.Ф. Пузаковым, в том же помещении.¹⁰

На вновь выданном свидетельстве¹¹ отсутствует подпись Губернского инженера, что свидетельствует о необходимости проведения проверки исключительно открываемых впервые торговых точек. Таким образом, смена владельца не являлась поводом к проведению проверки.

Оружием торговали не только в губернском центре. С прошением о выдаче свидетельства разрешающего осуществлять торговлю охотничьим порохом, дробью и пистонами из лавки, находящейся на торговой площади в городе Епифань 5 сентября 1908 года обращается Епифанский мещанин Василий Иванович Дъев.¹² О выдаче свидетельства ходатайствует и Епифанский Уездный Исправник,¹³ и не возражает полицейский надзиратель.¹⁴

20 сентября 1908 года прошение Епифанского мещанина Василия Ивановича Дьева было удовлетворено.¹⁵

Отнюдь не всегда, прошения удовлетворялись в полном объеме, так, например, 11 сентября 1908 года Засима Васильевич Логвин просит разрешить ему торговлю огнестрельным оружием и патронами к нему из принадлежащей ему лавки скобяных и железных товаров, расположенной в г. Белеве.¹⁶

Однако, уездный исправник имеет свои возражения, мотивируя это тем, что торговля нарезным оружием, а равно и револьверами никакой особой прибыли просителю не принесет, так как не данные виды оружия не пользуются популярностью, а вот продажу охотничьих ружей вполне можно разрешить.¹⁷

Мнение исправника было принято во внимание и свидетельство, выданное Логвину разрешало ему исключительно торговлю охотничьими ружьями,¹⁸ не повлияло на решение и повторное прошение.¹⁹ Губернатор остался непреклонен - второе прошение осталось без удовлетворения.²⁰

С прошениями о выдаче свидетельства на право торговли огнестрельным оружием обращались не только «перекупщики», но и лица, занимающиеся собственным производством огнестрельного оружия.

Так, 29 сентября 1908 года Егор Константинович Пушкин просит выдать ему свидетельство взамен пришедшего в ветхость (от 13 мая 1907 года за № 2337).²¹

Новое свидетельство выдается 4 октября 1908 года, однако, между этими двумя свидетельствами, выданными с разницей чуть более года есть одно существенное различие: свидетельство от 1908 года содержит уточнение: «...разрешается производить торговлю в городе Туле охотничьим огнестрельным оружием собственного изготовления *отнюдь не дальнобойными не нарезным*», а также и отправлять таковое вовсе города Российской Империи...»²²

Таким образом, решающее слово в принятии решения о выдаче разрешающих документов оставалось за уездными исправниками и полицейскими надзирателями, более того прослеживается движение в сторону ужесточения требований к осуществлению торговли огнестрельным оружием, из свободного оборота, по возможности, изымается дальнобойное и нарезное оружие.

В частных руках находилось не только охотничье гладкоствольное и нарезное оружие, но и револьверы различных систем, ружья-пулеметы. 18 апреля 1909 года на имя Губернатора поступает прошение от временно исполняющего дел Главноуправляющего именными и заводами Его Сиятельства Господина Камергера Двора Его Императорского Величества, Статского Советника Князя Алексея Николаевича Лобанова-Ростовского, – Петра Кирилловича Пушкарева, следующего содержания: «В 1907 году доверителем моим Его Сиятельством Князем Алексеем Николаевичем Лобановым – Ростовским с разрешения

правительства приобретены для вооружения учрежденной в его имениях стражи два магазинных ружья-пулемета системы «Мадсена» которые до сего времени находились в имении при с. Лобанов Ефремовского уезда.

Ныне Его Сиятельство Князь Алексей Николаевич Лобанов-Ростовский желает одно из этих ружей-пулеметов перевезти в имение свое под названием Александрино, находящееся в Сычевском уезде Смоленской губ., также для вооружения имеющейся там стражи.

В виду изложенного имею честь почтительнейше просить Ваше Превосходительство выдать Его Сиятельству Князю Алексею Николаевичу Лобанову-Ростовскому разрешение на перевозку сказанного ружья-пулемета и при нем 1500 шт. боевых патронов из Лобановского имения в имение Александрино Смоленской губ.»²³

Одновременно с этим подается второе прошение, в котором речь ведется о приобретении для «полицейской стражи», учрежденной при имении доверителя Петра Кирилловича Пушкарева боевых патронов для револьверов в количестве 7500 (семь тысяч пятьсот штук) и для ружей «Бердана» в количестве 5500 (пять тысяч пятьсот штук).

Оба прошения удовлетворены – выданы свидетельства, как на право транспортирования (перевозки) ружья-пулемета и патронов к нему, так и на приобретение боевых патронов для револьверов и для ружей «Бердана».²⁴

Помимо вооруженной охраны в имении, оружие имелось как минимум у конторщика; прошение о выдаче ему свидетельства так же сохранилось в Архиве,²⁵ и оно было удовлетворено²⁶ несмотря на возражения уездного исправника об отсутствии самой надобности в просимом.²⁷

Рассмотренные прошения интересны в нескольких аспектах:

1. наличие как минимум в двух имениях стражи, созданной и вооруженной с разрешения правительства; численность стражи в имении с. Лобанов Ефремовского уезда составляет 50 человек;

2. наличие на вооружении у этой стражи револьверов с боевыми патронами, ружей системы «Бердана» и ружей-пулеметов системы «Мадсена»;

3. проведение обучения обращению с оружием стражи (полицейской стражи), осуществляемой под руководством урядника стражи и главноуправляющего имением;

4. двойное подчинение стражи (полицейской стражи) – главноуправляющему имением и уряднику стражи;

5. наличие у работника (служащего) имения прототипа служебного оружия – так конторщику Демьтёву было выдано разрешение на право хранения и ношения револьвера с патронами к нему и ружья с патронами к нему на время служения его конторщиком.

При этом стоит отметить, что князь Лобанов- Ростовский являлся Управляющим Министерства внутренних дел статс секретарем.²⁸

В более поздних документах содержатся сведения о неединичных случаях обращения работодателей с прошениями о выдаче сотрудникам свидетельств, дающих право на приобретение огнестрельного оружия, в частности автоматических револьверов: так можно выделить прошение А.П. Ботевой, являющейся продавщицей в казенной винной лавке,²⁹ А. Левкова продавца казенной винной лавки № 146 в дер. Причалы Веневского уезда,³⁰ Г. Я. Богачева земского агронома 3-го участка Чернского уезда,³¹ Т. Т. Евлоева смотрителя Мокринского имения княгини Евгении Федоровны Шаховской – Глебовой³² и др.

Особо примечательна выдача свидетельства Евлоеву, так как при подаче прошения им был сдан билет за № 525, выданный Московским губернатором от 21 июня 1912 года, позволяющий иметь и носить один пистолет системы «Маузер (по соглашению с Московским Градоначальником билет этот был действителен в Москве и Московской губернии)³³; таким образом свидетельства (билеты), выданные одним субъектом Империи были действительны исключительно на его территории, при смене места жительства – подлежал сдаче и получению (при необходимости) нового документа.

Также представляется возможным предположить, что практика выдачи свидетельств на право иметь огнестрельное оружие в начале XX века для служебных целей была повсеместной.

Большое количество обращений с прошениями о выдаче свидетельств, дающих право на приобретение огнестрельного оружия, подавалось с формулировкой – в личных целях, но не все они удовлетворялись; причиной отказа в выдаче свидетельства зачастую становилась формулировка «отсутствие надобности в просимом оружии». В марте 1914 года было отказано в выдаче свидетельства В. Н. Крылову, просившему револьвер системы «Смиттъ Вессонъ» для защиты себя ввиду частых хождений поздним вечером.³⁴

Порой мнения о необходимости в приобретении оружия расходились. 12 июня 1914 года московский мещанин М. В. Родионов, проживающий при с. Толша Кутуковской волости подает прошение с просьбой разрешить ему приобретение для личной безопасности, ввиду нередких разъездов, пистолета системы «Браунинг», а также для охоты на лосей винтовку системы «Маузер».

Однако мнения Жандармского Управления, пристава I стана Каширского уезда и уездного исправника разделились, первое и второй не видели препятствий, а вот последний пишет: «...мещанин Роди-

онов хотя, охотник и любитель лучшего оружия, но ввиду того, что в Каширском уезде мест для охоты с винтовкой нет и что он Родионов, человек неуравновешенный и в убеждениях скрытный я, согласно циркулярного предписания Господина Начальника губернии от 24 июля 1912 года за № 16056, нахожу незаслуживающим уважения ходатайства о выдаче ему свидетельства на право приобретения пистолета системы «Браунинг» и винтовки системы «Маузер»³⁵

Решающим оказалось именно мнение уездного исправника, Губернатор постановил: «отказать гражданину Родионову Михаилу Васильевичу в его ходатайстве о выдаче свидетельства на право иметь пистолет системы «Браунинг» и винтовку системы «Маузер»³⁶

Таким образом, представляется возможным вести речь о том, что условием для отказа могло служить в том числе и наличие возможности осуществлять охоту с запрашиваемым оружием в данной местности. В то время как в рамках сегодняшнего законодательства достаточно указать причину приобретения охоторужия – «охота», без учета места проживания.

Монополистом в вопросе легального сбыта оружия в начале XX века справедливо считать Кузнецова Андрея Ивановича. Так, в течении 2 лет им было приобретено для реализации в своем магазине: 1010 револьверов различных систем разных калибров, 132 охотничьих ружья иностранного производства, нарезные карабины производства Тульского Императорского оружейного завода; в 1913–1914 гг. Кузнецов приобретает для нужд своего магазина и производства: 240 револьверов различных систем, 775 ружей иностранного производства и 200 коробок с механизмами для выработки ружей, 10000 стволов (стальных трубок) для выработки ружей.

Лица, владеющие магазинами по продаже огнестрельного оружия, продавали его не только в частные руки, но и выступали в качестве крупнооптовых продавцов, и этом необходимо, обратить особое внимание на проведение проверок, при подаче прошений на разрешение отправки огнестрельного оружия в иные регионы.

7 декабря 1907 года А.И. Кузнецов обращается с прошением о выдаче ему свидетельства, дающего право на отправку в г. Александрию А.В. Коноплевой, торгующей оружием – 60 штук револьверов различных систем и 10000 патронов к ним, прилагая при этом копию свидетельства от 11.04.1907 г. за № 228 выданное на имя Коноплевой Александрійским Полицейским Управлением, о чем сделана запись за №1788 по реестру.³⁷

07 декабря 1907 года А.И. Кузнецов так же обращается с прошением о выдаче ему с свидетельства на право отправки братьям П. и Н. Просянкиным в город Майкоп 150-ти штук охотничьих ружей, 50 штук револьверов разных систем и 50000 штук револьверных патронов для продажи в принадлежащем им магазине.³⁸ Прилагая при этом копию свидетельства, выданную Начальником Кубанской области и наказным Атаманом Кубанского Казачьего войска по канцелярии № 24011 от 27 октября 1907 г. гор. Екатеринодар, дающую право на приобретение указанного количества оружия и боеприпасов.³⁹

Необходимо отметить, что все представленные копии – нотариально заверены, однако, невзирая на это и по ним проводились проверки, путем направления запросов на предмет «не встречается ли с Вашей стороны к тому каких-либо препятствий»⁴⁰. Таким образом, контроль за распространением оружия находился на весьма высоком уровне.

На регулярной основе сотрудники правоохранительных органов проводили проверки магазинов, осуществляющих торговлю огнестрельным оружием; примерно один раз в 6-8 месяцев проводилась проверка сохранности оружия в магазине Кузнецова. Так, 1 октября 1909 года была приставом 1-й части гор. Тулы Вьюковым, в исполнение предписания Полицеймейстера гор. Тулы от 23 сентября за № 1079, последовавшего по предписанию Тульского Губернатора от 21 сентября за № 13919, прибыв на угол Посьольской улицы и Ломовского переулка в дом Золотарева, в торговое помещение крестьянина Андрея Ивановича Кузнецова, где в присутствии Кузнецова и посторонних понятых нижеподписавшихся лиц, произвел проверку книги по записи прихода и расхода огнестрельного оружия и боевых к нему припасов и наличность упомянутых предметов, оказалось, по книги:

на приход	Ружей	57 шт.
	Револьверов	460 шт.
	Патронов	45529 шт.
на расход	Ружей	8 шт.
	Револьверов	203 шт.
	Патронов	18747 шт.
должно быть на лицо	Ружей	49 шт.
	Револьверов	257 шт.
	Патронов	26782 шт.

По проверке наличности означенный остаток оказался налицо, никакого излишка нет; пороха в наличности имеется в лавке 26 фунтов; книга ведется правильно; документы прихода и расхода имеются налицо.⁴¹

Из доклада пристава 1 –й части г. Тулы по итогам проведенной проверки следует, что Кузнецов имеет довольно обширную торговлю металлическими предметами, самоварами, хозяйственными принадлежностями, а также оружием, каковая торговля у него имеется и на станции «Тула» Московско-Курской железной дороге. Кузнецов за время проживания в гор. Туле более 15 лет под судом, следствием не состоял и ни в чем предосудительном замечен не был; имея большой опыт своего торгового производства большею частью оружия в разные города, является несомненным для него потребностью в приобретении ста штук револьверов разных калибров и систем; при проверке в магазине книги – записи прихода и расхода, а также наличности оружия и боевых припасов, таковые оказались правильными; в наличности хотя и имеется 257 револьверов, но таковые были старого образца.⁴²

Такой же запрос был направлен Тульскому полицмейстеру из канцелярии Губернатора в связи с подачей прошения А.В. Грачевым на выдачу свидетельства на право приобретения револьверов разных систем. «Предлагаю проверить наличность револьверов барабанных (разных – зачеркнуто, барабанных от руки) систем в магазине А.В. Грачева мне донести, с возвращением сего и Вашим заключением по настоящему ходатайству, имеются ли у просителя соответственные заказы на предполагаемое к приобретению оружие. И.Д. Губернатора управляющий Казенною Палатой гор. Тула марта 31 дня 1913 года № 12808».⁴³

Для принятия решения о выдаче свидетельства на право приобретения, хранения с целью дальнейшей торговли, проводится не только проверка наличия и сохранности оружия, приобретенного на основании ранее, выданных документов установленного образца, но и собираются сведения о благонадежности и **реальной потребности** в приобретении.

Свидетельства выдавались не только на право приобретения и хранения, но и на право транспортировки (перевозки).

2 мая 1908 года на имя Тульского Губернатора поступает прошение от сына чиновника Управления Юго-Западных железных дорог К.Н. Пальмина. Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство выдать мне разрешение для провоза охотничьего ружья системы «Бердана» через таможенную Манжурию Владивосток. При сем прилагаю паспортную книжку.⁴⁴ Так же за разрешением на приобретение и хранение взрывчатых веществ, необходимых при работах по устройству колодцев в землеустроительных участках и добыче камня для шоссе дорог.⁴⁵ На обороте прошения содержится информация с пометкой «секретно» – «неблагоприятных в политическом отношении сведений не имеется» за подписью начальника Тульского Губернского Жандармского Управления.⁴⁶

Проверке на политическую благонадежность подвергались не только физические лица, претендующие на право приобретения и хранения огнестрельного оружия, но и представители «юридических лиц» (говоря современным языком).

Оборот огнестрельного оружия как легальный, так и нелегальный в начале XX века в Туле был весьма обширен, стоит отметить высокопрофессиональную работу сотрудников правоохранительной системы по налаживанию работы с конфидентами, в это же самое время, к сожалению, приходится констатировать, что и взяточничество среди младших полицейских чинов процветало. И все же, с нашей точки зрения, работа по контролю за оборотом оружия на территории Тульской губернии, принимая во внимание факт нахождения здесь крупных производств огнестрельного оружия, была организована на высоком профессиональном уровне, на регулярной основе проводились проверки сохранности и правильности ведения документации при осуществлении законной торговли огнестрельным оружием. (См.: акты проверок точек, осуществляющих торговлю огнестрельным оружием). Основываясь на представленных сведениях, с нашей точки зрения следует говорить о уже сложившейся системе контроля за оборотом оружия на территории Тульской губернии в начале XX века, и, хотя, в настоящее время не представляется возможным достоверно определить круг лиц, в чьи обязанности был вменен сам контроль за оборотом оружия, но очертить широкий круг должностных лиц возможно – это канцелярия Губернатора Тульской губернии, а чуть позднее конкретно стол № 1.

¹ ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 59

² ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 59

³ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 45. Д. 39377. Л. 183

- 4 ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 45. Д. 39377. Л. 193
- 5 ГАТО. Ф. 90. Оп. 2. Д. 438. Л. 21
- 6 ГАТО. Ф. 90. Оп. 2. Д. 438. Л. 22
- 7 ГАТО. Ф. 90. Оп. 2. Д. 438. Л. 26
- 8 ГАТО. Ф. 90. Оп. 2. Д. 438. Л. 48. Л. 48 об.
- 9 ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 45. Д. 39377. Л. 39
- 10 ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 45. Д. 39377. Л. 38
- 11 ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 45. Д. 39377. Л. 40
- 12 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 151
- 13 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 152
- 14 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 376 об. Л. 151
- 15 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 153
- 16 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 159
- 17 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 159 об.
- 18 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 160
- 19 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 161
- 20 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 162
- 21 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 158
- 22 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 170
- 23 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 60a
- 24 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 61-62
- 25 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 85. Л. 85 об.
- 26 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 87
- 27 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 86
- 28 ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 40. Д. 32709. Л. 1
- 29 ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 45. Д. 39377. Л. 16
- 30 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 601. Л. 57
- 31 ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 45. Д. 39377. Л. 213
- 32 ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 45. Д. 39377. Л. 167
- 33 ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 45. Д. 39377. Л. 171
- 34 ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 45. Д. 39377. Л. 196
- 35 ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 45. Д. 39377. Л. 208
- 36 ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 45. Д. 39377. Л. 201
- 37 ГАТО. Ф. 90. Оп. 2. Д. 438. Л. 53-54
- 38 ГАТО. Ф. 90. Оп. 2. Д. 438. Л. 56
- 39 ГАТО. Ф. 90. Оп. 2. Д. 438. Л. 57
- 40 ГАТО. Ф. 90. Оп. 2. Д. 438. Л. 55. Л. 58
- 41 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 454. Л. 135. Л. 135 об.
- 42 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 454. Л. 137. Л. 137 об.
- 43 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 601. Л. 73
- 44 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 73
- 45 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 96
- 46 ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 376. Л. 96 об.

УДК 75.041.5 + 7.045

М.А. Серова

ГУК ТО «Объединение «ИКХМ»,
филиал «Тульский музей изобразительных искусств»

M.A. Serova

Tula Museum Fine Arts

Награды и знаки отличия в русском портрете XVIII–XIX веков из коллекции Тульского музея изобразительных искусств

Awards and insignia in the Russian portrait of the XVIII–XIX centuries from the collection of the Tula Museum of Fine Arts

Аннотация: Русский портрет конца XVIII – начала XIX веков – не только необычайно интересное явление в русском искусстве, отражающее небывалые политические, социальные, культурные изменения, связанные с реформами Петра I, но и замечательная возможность познакомиться с важными реалиями эпохи. Портрет иллюстрирует жизнь эпохи, преобразование дворцового этикета, появление русской системы орденов и наград, которые были обязательным условием бытования на портрете того времени.

Abstract: Russian portrait of the late XVIII - early XIX centuries is not only an extremely interesting phenomenon in Russian art, reflecting the unprecedented political, social, cultural changes associated with the reforms of Peter I, but also a wonderful opportunity to get acquainted with the important realities of the era. The portrait illustrates the life of the era, the transformation of palace etiquette, the emergence of the Russian system of orders and awards, which were a prerequisite for existence in the portrait of that time.

Ключевые слова: Русский портрет, русская живопись, реформы Петра I, русская система орденов и наград, изображение орденов, коллекция Тульского музея изобразительных искусств.

Keywords: Russian portrait, russian painting, reforms of Peter I, russian system of orders and awards, image of orders, collection of the Tula Museum of Fine Arts.

Фонды Тульского музея изобразительных искусств хранят множество выдающихся произведений различных эпох, стилей, жанров. Одну из интереснейших ниш в собрании музея занимает русский портрет XVIII–XIX веков. Сколько трудов посвящено этому удивительному явлению по скорости расцвета и высоты достижений в искусстве, сколько исследований проведено, но интерес к русскому портрету XVIII–XIX веков не угасает. Портрет необычайно интересен с точки зрения изображаемых личностей, социального статуса модели, любопытен с точки зрения истории моды и причесок, и, конечно, очень

занимателен с точки зрения изображенных на костюмах и платьях наград и знаков отличия. Не стоит забывать, что речь идет о парадном портрете, который в XVIII–XIX веках является гарантом статусности модели, его визитной карточкой; недаром жанр портрета в эту эпоху становится необыкновенно востребованным и часто дает шанс художнику выделиться, заявить о себе и оставить свое имя в истории искусства.

В коллекции Тульского музея изобразительных искусств огромное количество портретов, но, поскольку нас интересуют портреты с изображенными наградами, то круг поисков сужается: это 46 произведений, из которых 27 живописных портрета, 4 рисунка и 3 скульптурных портрета.

Не будем долго останавливаться на истории возникновения орденов, поскольку эта тема достойна отдельной статьи и не раз звучала в исследованиях. Стоит лишь напомнить, что орден, в настоящее время являющийся синонимом знака отличия, почетной награды за особые заслуги, ранее имел смысл, заключенный в его латинском корне «ordo» – *отряд, организация*. Принято считать началом появления орденов эпоху первых крестовых походов – тогда под словом *орден* понимали братство, группу рыцарей, которых объединяла одна цель. Принадлежность к одной группе со временем стала подчеркиваться особым цветом одежды и отличительными знаками. Орденом не награждали, в него принимали; и деление ордена в современном понимании (как награды) на I, II, III степень берет свое начало в строгой иерархии в рыцарских братствах (рыцарь, командор, магистр). Рыцарские ордена (братства) учреждались во имя какого-нибудь святого, и этот святой становился покровителем ордена; та же самая традиция сохранилась и при учреждении орденов-наград.

Первым по времени учреждения российским орденом является орден Святого апостола Андрея Первозванного. Считается, что намерение учредить этот орден Петр I высказал еще находясь в Европе. Вступив на престол, Петр I многое в государственном устройстве переменял и вводил заново, и первому российскому императору понадобилось учредить официальные награды, поскольку в русском царстве орденой системы не существовало. Таким образом, первый орден, учрежденный в 1698 или 1699 году, стал единственным орденом Русского царства и первым орденом Российской империи. Патроном ордена является Святой апостол Андрей Первозванный, ведь по легенде именно он стал первым проповедником христианства на русских землях. Орден имел одну степень, к нему полагалась голубая орденовая лента, на звезде и знаке ордена находится изображение апостола Андрея, распятого на диагональном «Андреевском» кресте. Это был единственный орден, к которому в особо торжественных случаях полагалась орденовая цепь. Примечательно, что Петр I, учредивший орден, получил его лишь шестым по счету, а первым кавалером ордена стал Федор Алексеевич Головин (1650–1706), один из ближайших сподвижников Петра I. В коллекции Тульского музея изобразительных искусств есть портрет Петра I неизвестного художника (находится в экспозиции музея «Спасское», филиал ГУК ТО «Тульское музейное объединение»). Этот портрет написан по типу парадного «Портрета Петра Первого» (1795) работы П.С. Дрожжина (местонахождение – Государственный Русский музей). Петр I изображен в кирасе, мундире Преображенского лейб-гвардии полка, в горностаевой мантии. На кирасе закреплен орден Андрея Первозванного и через правое плечо перекинута орденовая лента.

Чрезвычайно интересный портрет из экспозиции музея – «Портрет канцлера графа Гавриила Ивановича Головкина (1660–1734)». 1-я половина 18 века (*Рис. 1*). Портрет написан неизвестным художником и является копией с оригинала И.Н. Никитина (ок.1690–1742), хранящегося в Государственной Третьяковской галерее. Г.И. Головкин на портрете работы И.Н. Никитина изображен с орденом Святого апостола Андрея Первозванного и польским орденом Белого Орла, а на портрете из экспозиции ТМИИ Г.И. Головкин изображен с двумя упомянутыми выше орденами и с очень редким прусским орденом «Generosité» (переводится как «Орден Великодушия», «За Щедрость» или «Крест Благодати»). Знак ордена представляет собой мальтийской формы крест голубой эмали на черной ленте, на концах креста написано по слогам слово GÉNÉROSITÉ, а в углах расположены фигурки орлов. Из российских подданных кавалерами этого ордена были Г.И. Головкин и А.П. Измайлов. В 1740 году король Пруссии Фридрих II по случаю вступления на престол восстановил орден под новым названием «Pour le Mérite» («За заслуги»), как гражданский и военный орден.

Вторым по старшинству в иерархии орденов Российской империи с 1714 по 1917 год стал орден Святой Великомученицы Екатерины. Этот орден был задуман Петром I вскоре после окончания неудачного Прутского похода 1711 года и первоначально носил название «Орден Свободения». Под Прутским походом подразумевается военная кампания Петра I в Молдавию против Османской империи в ходе Русско-турецкой войны 1710–1713 годов. Поход оказался очень неудачным: русская армия была прижата к правому берегу реки Прут огромной турецкой армией и конницей крымских татар. Безнадёжное положение армии заставило Петра I пойти на переговоры, и в результате было заключено мирное соглашение, по которому к Турции отошли завоёванный в 1696 году Азов и побережье Азовского моря. Для того, чтобы заключить мирный договор, русской стороне пришлось пойти на подкуп главнокомандующего османской армии Мехмед-паши, для этого из казны было выделено 150 тысяч рублей. Но сложилась легенда, по которой супруга Петра I Екатерина пожертвовала на подкуп все свои драгоценности, поэтому Петр I в

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

благодарность и учредил для своей супруги орден. Но скорее всего за то, что Екатерина Алексеевна стойко переносила все тяготы походной жизни наравне с невысоко ценившим уют Петром I и сопровождала его в военных походах, Петр Великий, превыше других доблестей ценивший мужество и умение поднять дух сражающимся рядом, и решил наградить свою супругу особым «женским» орденом. Девиз ордена - «За любовь и Отечество» (причем существовал и второй девиз на обратной стороне: «Трудами сравнивается с супругом»). Знаком ордена был золотой овальный медальон с изображением Святой Екатерины и белого креста, звезда ордена – серебряная восьмилучевая, лента ордена – красная с серебряной каймой.

В экспозиции Тульского музея изобразительных искусств в зале русской живописи 18 века находится «Портрет императрицы Екатерины I, рожденной Скавронской – жены Петра I (1683–1727)» работы неизвестного художника, на котором она изображена в парадном платье с виднеющейся лентой ордена. Гораздо лучше этот орден можно рассмотреть на «Портрете княгини Елизаветы Михайловны Еропкиной (1727–1800)» (Рис. 2.) из фондов музея. Елизавета Михайловна Еропкина, урожденная Леонтьева – жена генерал-аншефа Петра Дмитриевича Еропкина. Была награждена орденом Святой Екатерины II-й степени на коронацию Павла I, 5 апреля 1797 года. Еропкина являлась кавалерственной дамой малого креста (о чем говорит вид и расположение ордена). Знак ордена закреплен на орденской ленте, уложенной в бант, и на сгибах ленты читаются слова девиза: «За любовь и Отечество». Ниже на платье Еропкиной изображен жалованный портретный орден, который являлся личной наградой по усмотрению монарха.

Третий орден, который также был задуман Петром I – орден Святого Александра Невского - как награда за военные заслуги. Но Петр Великий, очень почитавший Святого Александра Невского и осуществивший создание Александро-Невского монастыря и перенесение в него из Владимира останков святого князя, не успел осуществить намерения относительно ордена, поэтому орден Святого Александра Невского, учрежденный уже после смерти Петра Великого Екатериной I 21 мая 1725 года, стал использоваться и для поощрения гражданских лиц. Девиз ордена – «За труды и Отечество». Знак ордена выглядит как золотой крест, покрытый красной эмалью, с расширяющимися концами и характерными двуглавыми орлами, помещёнными между концами креста. В центре креста располагался круглый медальон с изображением конной фигуры Александра Невского; к знакам ордена относилась серебряная восьмилучевая звезда, цвет орденской ленты – красный.

Знак ордена Александра Невского можно увидеть на портрете супруга Е.М.Еропкиной – князя Петра Дмитриевича Еропкина (1724/27–1805) (Рис. 3.). Фонды музея хранят два варианта этого портрета, один из которых, несомненно, был парным к портрету супруги. Петр Дмитриевич Еропкин – военный и государственный деятель; участвовал в Семилетней войне с Пруссией (1756–1763), в 1765 в чине генерал-поручика уволен в отставку по болезни и назначен сенатором в Московский департамент. Был управляющим Главной соляной конторы, главнокомандующим Москвы (губернатором) в 1771–1774 годах и в 1786–1789 годах. В 1771 году возглавлял подавление чумного бунта в Москве, за что получил от Екатерины II Андреевскую ленту и 4000 душ крестьян, но от последних отказался. Изображен на портрете с орденами Святого Александра Невского, Святой Анны, Святого Андрея Первозванного и Святого Владимира. Знак ордена Святого Александра Невского расположен на шее Еропкина, он очень похож на тот, который прикреплен в петлице, но в петлице находится знак ордена Святой Анны, который можно отличить по ленте – она красная с золотистой каймой.

Орден Святой Анны, который упоминался выше в связи с портретом Еропкина, был введен в наградную систему Российской империи только 5 апреля 1797 Павлом I, хотя косвенно связан с Домом Романовых с 1735 года. В 1725 году Петр I выдал свою старшую дочь Анну за герцога Карла Фридриха

Рис. 4.

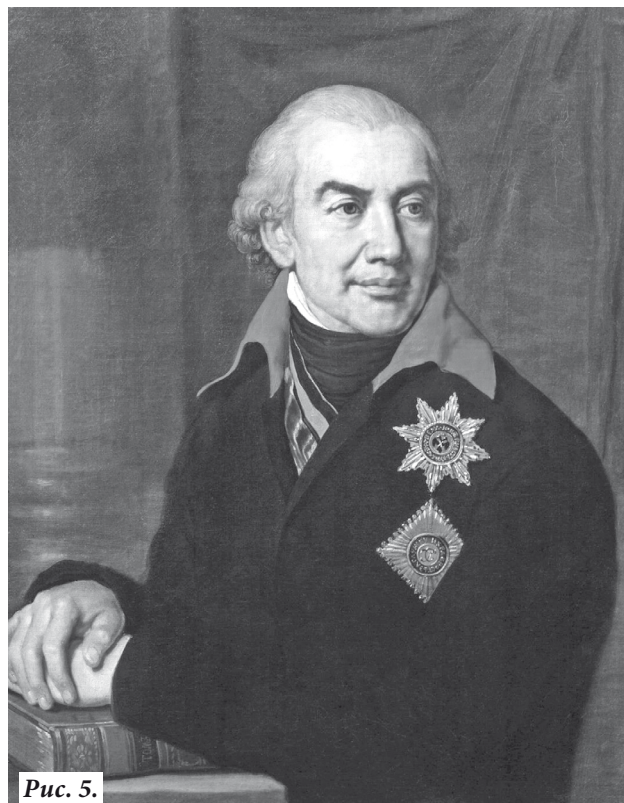

Рис. 5.

Гольштейн-Готторпского. В 1728 году Анна Петровна умерла в немецком герцогстве вскоре после родов. 14 февраля 1735 года герцог в память о любимой жене учредил орден Святой Анны, который стал династической наградой герцогства Гольштейн-Готторпского. После смерти в 1739 году Карла Фридриха престол герцогства Гольштинского перешёл к его сыну от Анны Петровны, Карлу Петеру Ульриху. В ноябре 1742 года бездетная российская императрица Елизавета Петровна после перехода Карла Петера Ульриха в православие под именем Петра Фёдоровича провозгласила его как племянника своим наследником. Привезённый им в Россию орден Святой Анны был пожалован ряду лиц. После смерти Елизаветы Пётр III стал российским императором. Правил он всего полгода и был свергнут в результате заговора, организованного его женой, будущей императрицей Екатериной II, так что ордену не суждено было стать государственной наградой Российской империи при сыне Анны Петровны. Однако голштинский орден перешёл по наследству к сыну Петра III, Павлу I, и стал его любимым орденом. Знак ордена представляет золотой крест, покрытый красною финифтью, с украшениями в углах креста, в центре креста овал с изображением святой Анны. Девиз ордена – «Любящим правду, благочестие и верность»; лента ордена – красная с золотистой (желтой) каймой.

Существует много вариантов портрета Павла I в детском возрасте, и он обязательно изображен с орденом Святой Анны, к которому его мать, императрица Екатерина II, относилась как к любимой игрушке сына. В коллекции Тульского музея изобразительных искусств есть один из вариантов подобного портрета работы неизвестного художника – «Портрет Великого Князя Павла Петровича» (1770-е гг.) (Рис. 4.). Павел изображен со звездой и лентой ордена Святого Андрея Первозванного (этот орден со времен Иоанна Антоновича или Ивана VI при рождении получали все члены императорской семьи мужского пола) и с орденом Святой Анны на шее.

Сменялись императоры, с их воцарением появлялись новые ордена. Екатерина II учредила две очень значимые награды – орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия (высшую военную награду Российской Империи) и орден Святого равноапостольного князя Владимира. Орден Святого Георгия, стал новой наградой в системе российских орденов после 44-летнего перерыва. Учрежденный 26 ноября 1769 года, он предназначался только для воинских чинов и давался преимущественно за боевые подвиги. Учитывая, однако, что храброму и честному военному не всегда предоставлялся случай в полной мере проявить себя, на орден могли претендовать и те, кто верой и правдой отслужил 25 лет в полевой службе, или 18 лет на морском флоте. Чтобы сохранить за орденом характер награды исключительно за боевые подвиги, с 1855 года выслуга лет в армии стала отмечаться орденом Святого Владимира.

На одном из выдающихся русских портретов конца XVIII – начала XIX веков из коллекции Тульского музея изобразительных искусств кисти великого русского портретиста В.Л. Боровиковского (1757–1825) изображен князь Григорий Семёнович Волконский (1742–1824) (Рис. 5.). Было принято заказывать портрет по какому-либо важному случаю, и портрет Г.С. Волконского как раз тому свидетель-

Рис. 6.

Рис. 7.

ство. В ноябре 1806 года (год написания портрета) Г.С. Волконский был награжден орденом Святого Андрея Первозванного за содержание в образцовом порядке Оренбургской губернии, куда после блестящей военной службы он был назначен военным губернатором в 1803 году. Но Г.С. Волконский изображен и со звездой ордена Святого Георгия, которая характеризует его прежде всего, как храброго солдата и защитника Отечества. Не раз участвуя в битвах, особенно в русско-турецких войнах, Г.С. Волконский свой орден Святого Георгия II степени получил за сражение у дунайского города Мачин в июне 1791 года, где в ходе шестичасовой битвы находился на передовой и получил серьезное ранение саблех в голову. Знаками ордена Святого Георгия Победоносца были белый эмалевый крест с изображением в центре святого на коне, лента из трех черных и двух оранжевых полос и четырехконечная (ромбовидная) вызолоченная звезда с изображением Георгия в центре и девизом «За службу и храбрость» вокруг.

Г.С. Волконский изображен в мундире военного покроя, поскольку он уже находился на гражданской службе, с туго повязанным черным шейным платком поверх белоснежной сорочки, и со звездами и лентами двух орденов – ордена Святого Андрея Первозванного и ордена Святого Георгия Победоносца. Поскольку мундир гражданский, ленты пропущены внутри мундира. Примечательно, что В.Л. Боровиковский написал еще два варианта этого портрета, один из которых хранится в Картинной галерее Псковского музея-заповедника, а другой (на котором Г.С. Волконский изображен в белом парадном мундире кавалергардского полка) – в Национальном музее «Киевская картинная галерея». И еще одно интересное замечание: хотя Г.С. Волконский изображен лишь с двумя орденами, но в свое время он был кавалером всех существующих на то время Российских орденов.

Как уже говорилось выше, коллекция русского портрета из фондов Тульского музея изобразительных искусств достаточно обширна, но несколько слов хочется упомянуть и о ношении знаков орденов на партикулярном (гражданском) платье. После Отечественной войны 1812 года стали появляться так называемые фрачные ордена. После войны с Наполеоном многие офицеры вышли в отставку, сменили мундир на штатский костюм, однако желание подчеркнуть свое участие в Наполеоновских войнах, подтвердить свой статус причастного к Отечественной войне повлекло за собой подражание европейской тенденции – изготовление миниатюрных копий наград, ношение которых не было регламентировано. Фрачными такие знаки, имитирующие настоящие награды, стали называться, поскольку мужской гражданской одеждой являлись сюртук и фрак. Фрачные колодки орденов располагались либо на цепочке, либо на планке. Подобную фрачную колодку орденов можно увидеть на портрете князя Василия Васильевича Долгорукова (1752–1812) работы неизвестного художника, к сожалению, не в очень хорошей сохранности (оригинал портрета хранится в Государственном Эрмитаже). Князь В.В. Долгоруков – генерал-поручик русской императорской армии, на гражданской службе состоял действительным тайным советником. Изображен в партикулярном платье со звездой ордена Святого Георгия и фрачной колодкой орденов Святого Александра Невского, ордена Белого Орла (Польша), ордена Святой Анны, ордена Святого Станислава (Польша).

Не менее интересен фрачный знак на «Портрете князя Никиты Григорьевича Волконского

(1781–1844)» 1842 года работы Пимена Никитича Орлова (1812–1865) (**Рис. 6.**) Князь Никита Григорьевич Волконский – сын князя Григория Семёновича Волконского и Александры Николаевны, урожденной княжны Репниной (1757–1834). Генерал-майор, тайный советник и егермейстер. В 1805 году при Александре I пожалован в камергеры. В 1807 году снова поступил на военную службу в чине полковника, участвовал в боевых действиях с турками в составе Дунайской армии. За отличия был награжден орденами Святой Анны II степени, Святого Владимира IV степени с бантом и золотой шпагой. Участвовал в заграничной кампании против Наполеона 1813-1814 годов, отличился в сражениях под Дрезденом, Пирной, Лейпцигом и Парижем, был произведен в генерал-майоры. Участвовал в сражениях под Люценом, Бауценом и Дрезденом (в 1813 году). Произведён в генерал-майоры с зачислением в Свиту Его императорского Величества (15 сентября 1813 года). За отличие под Лейпцигом награждён золотой шпагой «За храбрость» с алмазами. Был женат (с 1811 года) на Зинаиде Александровне, урожденной княжне Белосельской (1789–1862). В 1838 году вышел в отставку и поселился с женой в Риме, принял католичество; там же был похоронен.

История награждения оружием возникла давно, но к статусу государственного ордена наградное золотое оружие было причислено с 1807 по 1917 годы. Награждение золотым холодным оружием (шпагой, саблей) производилось в знак особых отличий, за проявленную личную храбрость и самоотверженность. И надо сказать, что именно Наполеоновские войны произвели большое количество награжденных Золотым оружием. Для генералов (коим являлся Н.Г. Волконский) Золотое оружие назначалось с бриллиантовыми украшениями.

История появления наград, орденов, медалей, крестов, знаков отличия необычайно занимательна и заслуживает многолетнего исследования. Наша задача была куда более скромной – сделать небольшой обзор изображений орденов на русских портретах из коллекции Тульского музея изобразительных искусств. Исследование наград на портретах – чрезвычайно увлекательное занятие, оно помогает лучше изучить личность портретируемого, политические изменения, историю войн и сражений. Иногда изучение знаков отличия позволяет уточнить имя портретируемого и даже дату написания портрета. Так получилось с «Портретом неизвестного в зеленом сюртуке» работы неизвестного художника (это миниатюра), датируемого первой четвертью XIX века (**Рис. 7.**) Мужчина изображен со звездой ордена Святой Анны I степени и с орденом Святого Владимира III степени. На левом лацкане фрака прикреплен «Знак отличия беспорочной службы за 30 лет» – римская цифра XXX в лавровом венке на красно-черной ленте. Знак отличия беспорочной службы был учрежден 22 августа 1827 года. Гражданские чиновники получали знак с Владимирской лентой, военные – с Георгиевской. Награждения за выслугу тридцати лет были прекращены в 1859 году. Таким образом, мы можем даже уточнить время создания портрета – не ранее 1827 года и не позднее 1859 года, а никак не первая четверть XIX века, как это значилось ранее.

Работа по изучению фондов музея всегда увлекательна, особенно когда она открывает широкие горизонты для изучения не только коллекции, но и значимых исторических реалий, когда происходит взаимодействие с другими науками и областями знаний. Хочется верить, что подобное исследование принесет еще немало интересных открытий.

УДК 069.5:623.4

Б.Е. Смирнов

**Центральный военно-морской музей
имени императора Петра Великого**

B.E. Smirnov

The Central Naval Museum

**Морские мины флота России и СССР в коллекции минно-торпедного,
трального и противолодочного оружия из собрания ЦВММ**

**Naval mines of the Russian and Soviet Navy in the collection of mine-torpedo,
trawl and anti-submarine weapons from the collection
of the Central Naval Museum**

***Аннотация:** Статья посвящена истории развития морского минного оружия в России и СССР, а также его применению в ходе Крымской войны 1853-1856 гг., Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., Русско-Японской войны 1904-1905 гг., Первой мировой войны 1914-1918 гг. и Второй мировой войны 1939-1945 гг. Основой для статьи послужили коллекции оружия, книг, плакатов, картин и фотографий, хранящихся в Центральном военно-морском музее имени императора Петра Великого в Санкт-Петербурге.*

***Abstract:** The article is devoted to the history of Russian (Soviet) naval mine weapons development, as well as its use during the Crimean War of 1853-1856, the Russian-Turkish War of 1877-1878, the Russo-Japanese War of 1904-1905, the First World War of 1914-1918 and the Second World War of 1939-1945. The basis for the article was the collection of weapons, books, posters, paintings and photographs stored in the Central Naval Museum named after Emperor Peter the Great in St. Petersburg.*

***Ключевые слова:** Морская мина, брандер, Ильин Дмитрий Сергеевич, Якоби Борис Семенович, Бутаков Григорий Иванович, Макаров Степан Осипович, минные катера, миноносцы, якорные мины, шестовые мины, тралы, траление.*

***Keywords:** Sea mine, brander (fire ship), Ilyin Dmitry Sergeevich, Yakobi Boris Semyonovich, Butakov Grigory Ivanovich, Makarov Stepan Osipovich, mine boats, destroyers, anchor mines, spar mines, trawls, trawling.*

Введение

В фондах Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого хранятся коллекции отечественного и иностранного оружия, собранные за 310 лет его существования.

В оружейном фонде в настоящий момент более 12 000 музейных предметов. Одно из ведущих мест в собрании музея занимает минное оружие, поступавшее в ЦВММ в течение многих лет.

Оно находится в коллекции «Минное, тральное, торпедное и противолодочное оружие», которая объединяет более 600 музейных предметов: сами мины, приборы, которые входят в состав мин, модели и макеты морских мин, а также книги, чертежи и плакаты, описывающие их устройство и работу. В музее в фотофонде много фотографий, связанных с морскими минами, а в фонде изобразительного искусства есть картины, написанные художниками России о подвигах минеров, минных и противоминных кораблях ВМФ России и СССР.

Наша статья посвящена эволюции морского минного оружия, начиная с царской России и заканчивая советским периодом.

Начнем с истории боевого применения морского минного оружия после Второй мировой войны.

В октябре 1950 года американский флот во время войны в Корею утратил господство в корейских водах, наткнувшись на мины, которые корейцы выставили с рыбацких джонок.

Мины были переданы корейцам Советским Союзом, и наши специалисты обучили корейских моряков минному делу, а также помогли им минировать подходы к своим портам.

В 1972 году американцы, оказывая помощь Южному Вьетнаму, заминировали вьетнамские воды в районе порта Хайфон. В результате северная часть Вьетнама была полностью блокирована с моря почти на девять месяцев.

Морское минное оружие пользуется повышенной популярностью у стран, имеющих морские границы, но не обладающих сильным военным флотом и современным высокоточным оружием, обеспечивающим поражения морских целей. Главные причины этого – относительная простота конструкции самих морских мин и их эксплуатации по сравнению с другими видами оружия, а также весьма умеренная стоимость.

Кроме того, мины легко устанавливаются и могут оставаться в боевом положении длительное время, не требуя какого-либо обслуживания.

Военные конфликты рано или поздно заканчиваются, и тогда наступает время, когда необходимо очистить территориальные воды и фарватеры кораблей от выставленных противоборствующими сторонами минных заграждений, что само по себе представляет весьма затратный процесс, требующий наличия кораблей трального флота, специального оборудования и специалистов по разминированию. Наличие и содержание таких ресурсов может позволить себе далеко не каждая страна, поэтому за помощью приходится обращаться к странам, располагающим таким потенциалом [10].

Так, после окончания военного конфликта между коалицией арабских государств и Израилем, происходившего с 6 по 23 октября 1973 года (т.н. «Война судного дня») отрядами кораблей Тихоокеанского и Черноморского флотов ВМФ СССР по просьбе египетской стороны проводили операцию траления минных заграждений, выставленных ВМС Египта в Суэцком заливе.

В 1984 году в ходе Ирано-иракской войны в зоне интенсивного судоходства в Красном море и Суэцком заливе были выставлены мины, на которых с июля по сентябрь 1984 года подорвались 19 транспортных судов.

Для разминирования в Красное море были направлены 18 кораблей из четырех стран НАТО: США, Англии, Франции и Италии, а также группа советских кораблей во главе с вертолетоносцем «Ленинград» [5]. В период перед Второй мировой войной и 35–40 лет после её окончания в эволюции минного оружия произошли весьма существенные изменения, вызванные общим ускорением технического развития (микроминиатюризация элементной базы, появление и широкое внедрение цифровых технологий, повышение надежности техники и т.д.) во всем мире. Наш потенциальный противник о минном оружии также старается не забывать. В настоящий момент ВМС США имеют на вооружении морские донные мины, оснащенные комбинированными взрывателями (магнитными, акустическими, гидродинамическими), приборами срочности и кратности, а также эффективными средствами противодействия современным минно-тральным комплексам, различных типов: МК-62, МК-63, МК-64, МК-65. Кроме того, в ВМС США на вооружение принята самоустанавливающаяся мина МК-67 SLMM (Submarine-Launched Mobile Mine), которая предназначена для скрытого минирования мелководных, прибрежных районов морей, а также фарватеров, акваторий военно-морских баз и портов, подход к которым подводной лодки, выполняющей минную постановку, слишком опасен. В таких случаях подводная лодка может осуществлять минную постановку с расстояния, равного дальности хода самой мины, которая после выхода из торпедного аппарата за счет своей электрической энергоустановки выдвигается в заданный район. Подводные лодки, оснащенные такими минами, могут в мирное время или накануне начала боевых действий без особого труда выполнять минирование прибрежных районов потенциального противника. Внешне МК67 SLMM выглядит как стандартная торпеда. Впрочем, в ее состав торпеда как раз и входит – сама мина построена

на базе торпеды Mk37 Mod2, в конструкцию которой было внесено около 500 изменений и усовершенствований. Рабочая глубина установки мины колеблется от 10 до 300 м, может ставиться с подводных лодок на глубине до 100 м, при этом может перемещаться с места постановки на расстояние до 17 км. Мина оснащена якорем, источником питания (срок действия до 1 года) и малогабаритной торпедой в качестве боевой части.

В СССР развитию и совершенствованию минного оружия также уделялось большое внимание. Вскоре после окончания Второй мировой войны были приняты на вооружение якорные реактивно-всплывающие мины РМ-1 и РМ-2 (глубоководный вариант – РМ-2Г). Они устанавливались с углублением 150 м (РМ-2Г – 300 м) на глубинах до 450 м (для РМ-2Г – до 900 м) на якорю со стальным минрепом длиной 300 м (РМ-2Г – 750 м).

Поиск цели осуществлялся дежурным акустическим каналом в режиме шумопеленгования, затем сигнал передавался в боевой канал, работающий в режиме гидролокатора.

Боевая часть РМ-1 и РМ-2 после отделения от минрепа по прямолинейной траектории движется к цели с помощью собственного реактивного двигателя. Взрыв мин производился в момент встречи с целью от контактного взрывателя или в непосредственной близости от цели с помощью неконтактного взрывателя.

Мины РМ-1, РМ-2 (РМ-2Г) показали высокую надёжность и эффективность в боевом применении. Следует отметить, что по времени атаки цели, составляющей считанные секунды, и точности наведения на цель эти мины не имеют аналогов в мире [7]. Корпуса этих мин есть в коллекции ЦВММ.

В 70–80-е годы в Ленинграде на предприятии «Гидроприбор» был создан и принят на вооружение минно-торпедный комплекс МТПК -1.

В 2012 году это предприятие, которое теперь называется концерн «Подводного оружия ОАО «Гидроприбор», передало МТПК-1 в наш музей. Он экспонируется в атриуме ЦВММ имени императора Петра Великого, вызывая повышенный интерес посетителей (*Рис. 1*).

Комплекс представляет собой якорную мину, боевой частью которой является малогабаритная противолодочная торпеда МПТ-1М, размещенная внутри цилиндрического контейнера. Внутри корпуса находятся блок энергообеспечения, аппаратура обнаружения и целеуказания, а также минреп с якорем для установки комплекса на заданную глубину с самолёта или подводной лодки. После постановки в заданном районе моря минный комплекс через определенное время самостоятельно приходит в боевое положение и приступает к поиску цели в пассивном акустическом режиме.

Гидроакустическая аппаратура, размещенная в минной части комплекса, производит обнаружение и классификацию подводной цели, определяет параметры ее движения и после прихода цели в зону досягаемости торпеды дает команду на ее пуск.

Обнаружение и наведение торпеды на цель осуществляется бортовой аппаратурой самонаведения. Поражение цели происходит подрывом боевого заряда торпеды от неконтактного или контактного взрывателя.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 1. Минно-торпедный противолодочный комплекс МТПК -1. ЦВММ. КП- Вр. 2391

Размеры МТПК: 53 x 780 x 53 см. Глубина постановки мины: от 200 до 400 м.

Рис. 2. А. А. Тронь. Атака брандером лейтенанта Д.С. Ильина турецких кораблей в Чесменском сражении 26 июня 1770 г.

ЦВММ. КП 62126

Предыстория развития минного оружия

Прародителями морского минного оружия считаются брандеры (от нем. Brander - горящее судно), которые применялись в морских сражениях флотов эпохи парусного флота.

Судно, нагруженное горючим и взрывчатыми веществами, предназначавшееся для сожжения и подрыва кораблей противника. Чаще всего использовались старые суда [8].

В 1769 году в Средиземном море действовали две русские эскадры: одной руководил адмирал Спиридов Григорий Андреевич, а второй принятый на русскую службу шотландец контр-адмирал Джон Эльфинстон.

Наш флот состоял из 9 линейных кораблей, 3 фрегатов, 1 бомбардирского судна, 3 пинков (от фр. pinque и нем. Pinke - появились в XVI веке в западных средиземноморских странах и представляли собой крупные трехмачтовые транспортные суда), 1 пакетбота и 13 наемных и призовых судов.

Корабли Российского флота, высланные на поиск неприятельского флота, вскоре нашли его стоящим на якоре с северной стороны от входа в Чесменскую бухту Средиземного моря. В состав турецкого флота входили:

16 линейных кораблей, 6 фрегатов и 60 мелких судов.

Бой начался 24 июня 1770 г. в 11-м часу утра и закончился вечером этого же дня. После боя неприятельские суда скрылись в глубине Чесменской бухты под прикрытие береговых батарей. Наши корабли встали на якоря перед входом в бухту.

Командованием русской эскадры было принято было решение турецкие корабли сжечь. Немедленно приступили к снаряжению 4 брандеров. В 12-м часу ночи с 25 на 26 июня при тихом северном ветре отряд адмирала Грейга в составе 4 линейных кораблей, 2 фрегатов, бомбардирского корабля и 4 брандеров направился к неприятельскому флоту. Суда, подойдя на пушечный выстрел, открыли артиллерийский огонь.

Во втором часу ночи от артиллерийского огня русских загорелись два турецких корабля. В это же время в бой вступили брандеры: один, не дойдя до кораблей противника, сел на мель, а два других были оставлены своими командами и направлены по ветру на вражеские корабли.

И только четвертому под командованием лейтенанта Дмитрия Сергеевича Ильина удалось подойти вплотную к борту турецкого корабля и зажечь его. Ильин с командой брандера на шлюпке отошел от горящего корабля и наблюдал за пожаром. Этот момент изображен на картине художника-мариниста ЦВММ Андрея Анатольевича Троня и демонстрируется в залах музея (*Рис. 2.*)

За свой подвиг Д. С. Ильин был награжден орденом Святого Георгия 4 степени и стал 137 –м кавалером этого ордена.

Сгорело 15 линейных кораблей, 6 фрегатов и 50 других судов.

Бухта была заполнена догорающими турецкими кораблями. Судьбу турецкого флота решили мужество и храбрость 32-летнего лейтенанта Ильина Дмитрия Сергеевича. Бой прекратился. Турецкая эскадра была уничтожена.

Теперь от брандеров перейдем к морским минам.

Уже с начала XIX века на смену деревянным парусным кораблям начали приходиться металлические. С этого же времени для их поражения стали использовать морские мины [7].

В 1807 году (год, с которого начинается развитие минного оружия в России) подполковник Иван Иванович Фицтум (1750-1829 гг.), преподаватель фортификации и артиллерии в Артиллерийском и Морском кадетских корпусах России создал для обороны с моря Санкт-Петербурга и других приморских городов, крепостей и устья Невы первую в истории донную мину - пороховой подводный фугас, подрываемый с берега с помощью огнепроводного шланга. Этому фугасу специалисты инженерного ведомства дали название по аналогии с сухопутными подрывными фугасами, укладываемыми в шахты, которые делались под крепостными стенами при осаде крепостей-мина. Мина в переводе с французского языка означает «mine» – шахта.

2. Минное оружие на море в период Крымской войны 1853–1857 гг.

Россия – родина минного оружия. Именно в России впервые в истории флота получила практическое решение идея нанесения кораблю удара с помощью фугасного заряда из-под воды.

В России раньше, чем в других странах, для взрыва мины было применено электричество, а также осуществлено массовое использование мин заграждения как средства обороны побережья от кораблей противника.

Нашими моряками, инженерами и учеными были созданы приборы для автоматической постановки мин на заданное углубление, разработаны приспособления для быстрой постановки их с кораблей, построены первые в мире надводные и подводные минные заградители, а также создан ряд других изобретений и усовершенствований в области морских мин как морского подводного оружия и при его боевом применении [11].

У истоков создания и совершенствования минного оружия, кроме И.И. Фиггума, стояли русские ученые: Шиллинг Павел Львович и Якоби Борис Степанович.

Русский ученый П. Л. Шиллинг в 1812 году впервые предложил способ взрыва мин под водой с берега от гальванической электрической батареи, а не от огнепроводного шланга. Ток к мине подводился по тонкому медному проводу с изоляцией из шелка, пропитанного смолистым составом. Для воспламенения порохового заряда мин Шиллингом был изобретен угольковый запал.

Б.С. Якоби – выдающийся физик и электротехник, член Российской Академии наук в 1840-1850 гг., возглавляя Комиссию о подводных опытах, разработал и испытал несколько образцов морских мин: донные, якорные и поверхностно плавающие, а также взрывателей к ним [1].

В 1-м зале ЦВММ имени императора Петра Великого находится модель бочечной гальванической мины конструкции Б. С. Якоби (Рис. 3).

Внутри медного цилиндра, заключенного в деревянную бочку, находится воздушный цилиндр, позволяющий мине иметь положительную плавучесть и всплывать при установке на позициях, там же находится пороховая мякоть, наполняющая остальное пространство цилиндра и угольковый запал, вызывающий взрыв мины от гальванической батареи, находящейся на берегу.

Деревянная бочка скреплена медными обручами. Модель мины выполнена по подлинным чертежам Якоби, хранящимся в архиве Российской Академии наук.

Посетители музея, увидев этот макет, получают представление о внешнем виде мины Якоби и ее устройстве.

Для взрыва бочечной мины используется шточный электроконтактный взрыватель. Замыкатель у этой мины состоял из металлического стержня с медными контактами. При ударе корабля о мину замыкатель срабатывал и замыкал электрическую цепь, соединявший мину с гальваническим элементом на берегу. Электрический ток подавался от гальванического элемента с берега на угольковый запал, который находился в мине. Запал зажигался и передавал импульс взрыва на пороховую мякоть, находящуюся в мине. Мина взрывалась.

На начальном этапе развития постановка мин носила оборонительный характер, и минные заграждения устанавливались в своих водах.

27 января 1854 года Б. С. Якоби получает приказ «приступить немедленно и секретно к приготовлению мин к постановке». Морской ученый комитет одобрил схему постановки мин, предложенную Якоби.

Изобретения Якоби и Шиллинга позволили применить минное оружие уже в Крымскую войну (1853–1856 гг.).

Русский флот во время Крымской войны 1853–1856 годов первым в истории боевых действий на море применил минное оружие как средство ведения войны. Минные заграждения были выставлены у подходов к Керчи, в устье Днепра и Дуная, а также у Ревеля, Свеаборга и Кронштадта.

Мины выставлялись с плотов, шлюпок, катеров и небольших паровых судов.

Только для обороны Кронштадта было выставлено 1865 мин, на которых подорвалось несколько лучших кораблей объединенной англо-французской эскадры, в результате чего противник вынужден был отказаться от активных действий на море.

В дальнейшем мины стали выставлять в водах и портах противника, а также на морских транспортных путях. Таким образом, морское минное оружие приобрело наступательный характер.

По сути дела, был создан новый вид оружия - морские мины.

Вернемся к событиям Крымской войны 1853-1857 гг., происходившим на Балтике.

Английский адмирал Чарлз Нейпир, командовавший объединенной англо-французской эскадрой в Финском заливе Балтийского моря, обещал разрушить Петербург и привезти Медного всадника (Памятник Петру I) в Лондон.

В то же время, несмотря на наличие дальнобойных мощных артиллерийских орудий на кораблях англо-французской эскадры, активных действий адмирал Нейпир не предпринимал. Причиной его осторожности были артиллерийские батареи кронштадтских фортов и наличие под Петербургом полков русской гвардии.

Велось только разведывательное маневрирование. Пароходофрегат «Мерлин» с тремя кораблями под флагом французского адмирала Пено шел по северному фарватеру. Не желая попасть под огонь русских батарей, Пено приказал лечь на обратный курс. В двух милях от острова в носу пароходо-фрегата прозвучал взрыв, последовало сотрясение корабля. Однако течи не образовалось и «Мерлин» продолжил

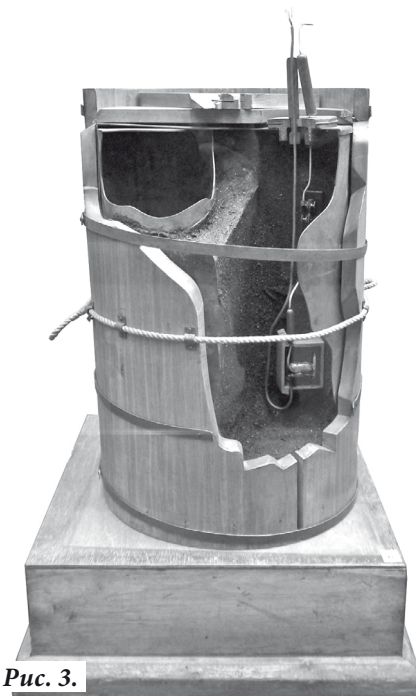

Рис. 3.

Рис. 3. Модель бочечной гальванической (ударной) мины системы академика Б. С. Якоби образца 1854 года. ЦВММ. КП-24094

движение. Прошло несколько минут, прозвучал еще один взрыв, сделавший пробоину в судне. Причиной взрывов оказались минные заграждения из мин конструкции Якоби и Шиллинга, выставленные русскими.

К «Мерлину» стал подходить один из находившихся рядом с ним кораблей, но под ним тоже прогремел взрыв. Корабли получили незначительные повреждения, но психологическое воздействие было столь велико, что больше корабли англо-французской эскадры к Кронштадту не приближались. Не дожидаясь окончания войны, эскадра ушла из Балтийского моря.

Противник, несмотря на отсутствие серьезных повреждений ввиду малой мощности взрывов, был ошеломлен случившимся и ушел из опасной зоны. Вскоре англо-французская эскадра и вовсе покинула Финский залив, не решившись на активные боевые действия.

Таким образом, летом 1855 года Российский флот впервые в мире успешно применил в боевых действиях новый вид морского оружия – морские мины [5].

3. Развитие минного оружия после Крымской войны 1854–1856 гг.

Вспоминая выдающегося русского адмирала Григория Ивановича Бутакова, нельзя не упомянуть о его существенном вкладе в развитие минного оружия и броненосных кораблей Российского флота.

Лейтенант Бутаков Г.И. принимал участие в Крымской войне в качестве командира 11-пушечного колёсного паруснофрегата «Владимир». За пленение в бою турецкого 10-пушечного парохода «Перваз-Бахри» (Рис. 4.).

Г. И. Бутакову присвоили звание капитан 2 ранга и наградили орденом Святого Георгия 4-й степени.

В дальнейшем Бутаков (Рис. 5.) стал выдающимся адмиралом, сделавшим очень много для российского парусного и броненосного флота, а также минного оружия и тактики его боевого применения [4].

После Крымской войны он стал начальником практической эскадры Балтийского флота, продолжая работать над созданием и совершенствованием тактики парового броненосного флота.

В России создание броненосного флота было начато с постройки в 1861 году броненосной лодки «Опыт» (Рис. 6.).

Модель броненосной лодки «Опыт» находится в ЦВММ имени императора Петра Великого. Ее реставрировали в музейных реставрационных мастерских в 2020 году и вновь поместили в экспозицию. Ее можно увидеть в первом зале экспозиции ЦВММ.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 4. А. П. Боголюбов. Бой пароходофрегата «Владимир» с турецким пароходом «Перваз-Бахри» 5 ноября 1853 г. ЦВММ. КП-6599

Рис. 5. Гревизирский Я. Портрет адмирала Г.И. Бутакова. ЦВММ. КП 1943

Рис. 6. Модель канонерской лодки «Опыт». Модельная мастерская порта. ЦВММ. КП-466

Рис. 7. Модель минного катера «Ксения» 1876 г. ЦВММ. КП-62

4 сентября 1862 года на броненосной лодке «Опыт» под руководством адмирала Бутакова и генерал-лейтенанта Н. А. Терентьева, начальника артиллерийского управления военно-морского флота Российской империи, были проведены испытания по использованию миноносного тарана.

Опыты сводились к взрывам с помощью гальванических батарей на глубине 2,5 м пороховых зарядов весом от одного до полутора пудов. Заряды прикреплялись к концу 15-метрового тонкого бревна, служившего продолжением форштевня броненосной лодки «Опыт».

Опыты показали хорошие перспективы развития минного оружия в борьбе против кораблей противника, у которых был металлический корпус. Оружием миноносных судов стали якорные и шестовые мины.

Адмирал Бутаков писал: «Идея создания миноносных судов дает нам возможность иметь самое сильное оружие из всех до сего времени придуманных - морские мины».

В это же время появился новый класс боевых кораблей, вооруженных шестовыми минами, минные катера, которые с успехом действовали во время Русско-турецкой войны 1877-1878 годов (**Рис. 7.**)

Минный катер «Ксения» был переоборудован из разъездного катера пароходофрегата «Олаф».

После создания судов для постановки и боевого применения морских мин руководство Российского флота приступило к подготовке морских минеров. Зимой 1869 года на эскадре стали готовить минеров из офицерского и рядового составов. В 1870 году на броненосной эскадре начались учения по выходу в атаку с шестовыми минами. Теперь они проводились систематически [1].

Благодаря активной деятельности адмирала Бутакова Г.И., минное дело твердо стало на путь дальнейшего развития.

4. Минно-торпедное оружие и вооружение в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Лейтенанта Степана Осиповича Макарова рекомендовал командующему Черноморским флотом адмирал Григорий Иванович Бутаков, как способного его ученика и отличного специалиста в артиллерии и морском минном оружии.

В годы войны с турками 1877-1878 гг. лейтенант Степан Осипович Макаров был командиром парохода «Великий князь Константин», транспортировщика минных катеров (**Рис. 8.**)

За успешные боевые действия, применение минного оружия и движущихся мин (торпед) он был награжден орденом Святого Георгия, а также ему было присвоено звание капитана 2 ранга и флигель-адъютанта.

В это же время он изобретает буксируемую мину – крылатку, которую русские моряки активно применяли в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. [3].

Мина-крылатка буксировалась минным катером, который подводил мину под борт корабля противника и взрывал ее путем замыкания электрической цепи от гальванической батареи, находящейся на минном катере.

Она представляла собой начиненный порохом корпус, к которому прикреплялись специальные крылья-рули, помогавшие удерживать мину в воде на определенной глубине и в стороне от катера – буксировщика.

Первое ее боевое применение вместе с шестовыми минами состоялось в ночь на 12 (24) августа 1877 г. при успешной атаке русскими минными катерами турецкого броненосца «Ассари-Шевкет» на Сухумском рейде (**Рис. 9.**) Этот славный боевой эпизод изображен на картине выдающегося художника-мариниста И. К. Айвазовского, хранящейся в ЦВММ.

Первыми георгиевскими кавалерами Русско-турецкой войны

1877–1878 гг. стали лейтенанты Александр Павлович Шестаков (1848–1903) и Федор Васильевич Дубасов (1845–1912) (**Рис. 10.**), осуществившими ночную атаку и уничтожение с помощью шестовых мин значительно превосходящий их турецкий корабль - монитор.

Следует отметить, что для атаки корабля противника необходимо было на лёгких минных катерах под интенсивным обстрелом всех видов оружия противника подойти вплотную к борту корабля и про-

Рис. 8. Фотография. Флигель-адъютант, капитан 2 ранга Макаров С. О. – командир парохода «Великий князь Константин» в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. ЦВММ. КП – О 21018

Рис. 9. И. К. Айвазовский. Минная атака катеров парохода «Великий князь Константин» турецкого броненосца «Ассари Шевкет» на Сухумском рейде в 1877 г. ЦВММ. КП-31392

Рис. 10. Фотография. Лейтенанты А. П. Шестаков и Ф. В. Дубасов

Плакат. Атака минных катеров турецкого монитора «Хивзи-Рахман». ЦВММ. КП Ф ПО 35542/42

Рис. 11. А. П. Боголюбов, Л. Д. Блинов. Атака минным катером «Шутка» турецкого парохода в 1878 г. у Мечки. ЦВММ. КП- 23152

Рис. 8.

00256.

Н. Корогдовъ.

Николаевъ.

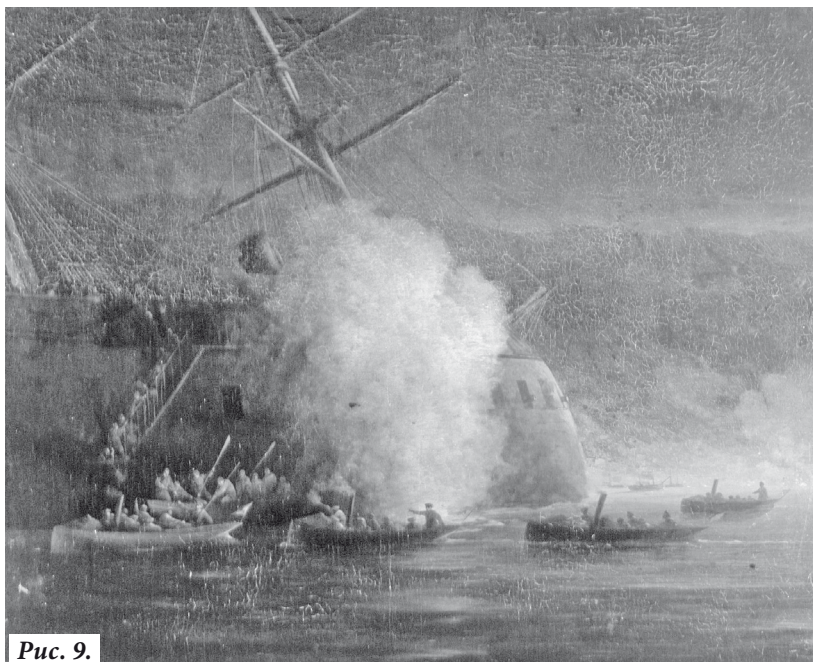

Рис. 9.

Рис. 10.

Бой лейтенантов Дубова и Шестова съ турецкими мониторами „Даман-Рашиди“.

Рис. 11.

известии подрыв шестовых мин. Такие действия были связаны с крайней степенью опасности для жизни атакующих и требовали от них невероятной личной смелости и отваги, доходивших до самопожертвования [1].

В дневном бою впервые шестовыми минами атаковал и уничтожил турецкий пароход минный катер «Шутка» под командованием лейтенанта Николая Илларионовича Скрыдлова (1844–1918).

Подвиг русских моряков изображен на картине художников-маринистов А. П. Боголюбова и Л. Д. Блинова (Рис. 11).

В бою лейтенант Скрыдлов был тяжело ранен, но довел атаку до конца, взорвал турецкий пароход и отошел от него на безопасное расстояние. На картине изображен взрыв турецкого парохода и отход от него минного катера «Шутка».

Командование высоко оценило заслуги лейтенанта Скрыдлова. За этот подвиг он был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

В последующем он стал адмиралом российского флота.

Шестовые мины, применявшиеся Российским флотом во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Мины изготовлены из железа, бронзы и дерева (Рис. 12).

а) мина шестовая 5-фунтовая обр. 1877 г. в сборе;

размеры: 24 x 215 x 24 см, вес – 35 кг, дата создания: 1877–1878 гг.

б) три головные части шестовых мин Российского флота:

Кроме атак шестовыми минами и минами-крылатками во время

Русско-турецкой войны применялись якорные мины, которые устанавливались в портах противника, проливах и на путях следования судов и кораблей противника.

Основной якорной миной, которая использовалась во время Русско-турецкой войны, была мина образца 1877 года, гальваноударная, сфероконическая (Рис. 13).

Мина поступила в Морской музей из минного склада Николаевского порта в 1913 г.

Корпус мины размером 73x81x72 см изготавливался из оцинкованных стальных листов и имел зарядную камеру, вмещавшую 30 кг пироксилина. На верхнем полушарии корпуса мины размещалось

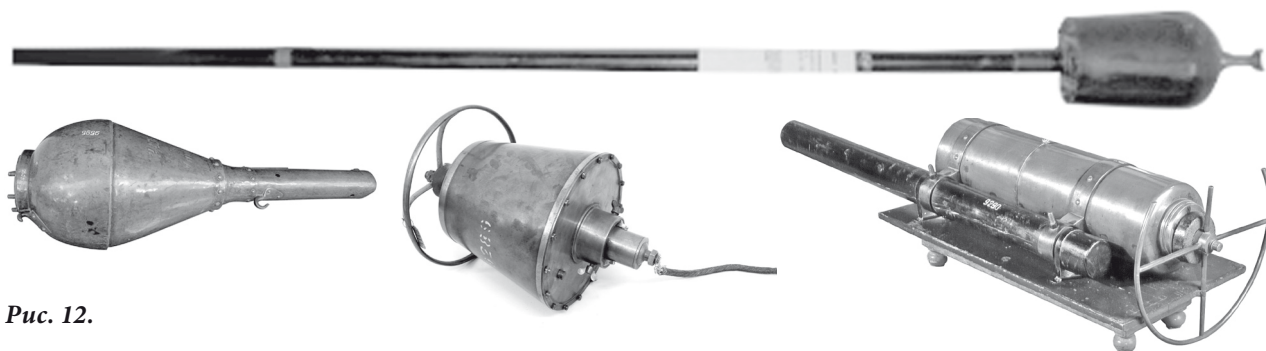

Рис. 12.

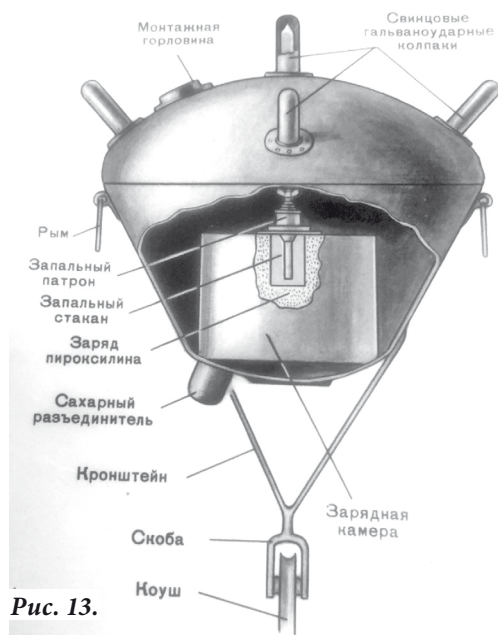

Рис. 13.

Рис. 12. Мины шестовые
Российского флота.
ЦВММ. КП-9583, КП-9595,
КП- 9289, КП-9290

Рис. 13. Корпус русской
морской мины заграждения
образца 1877 года,
гальваноударной,
сфероконической.
ЦВММ. КП-9580

5 свинцовых гальваноударных колпаков, которые являлись взрывателями мины. Под колпаками находились стеклянные ампулы с электролитом. При ударе корабля о мину склянка разбивалась, электролит попадал в батарею, стоящую в самой мине, возникший при этом электрический ток попадал на угольный запал, и мина взрывалась. Отметим, что электрической связи с берегом мина не требовала.

В конце 1860-х годов в России появились специальные плавучие средства для минных постановок в целях обороны Кронштадта и Керчи. Сначала они назывались минными коллекторами, затем минными судами, а в дальнейшем минными заградителями. В специально оборудованных трюмах размещалось до 30 мин.

Во время Русско-турецкой войны стали проводиться активные минные постановки у берегов противника. Постановку мин делали на стопе или на скорости не более 3 уз. По заранее измеренной глубине отмеряли необходимое количество минрепа, закрепляли его, сматывали в бухту и производили постановку.

Нашими кораблями для обороны портов, побережья и обеспечения переправ русской армии было выставлено значительное по тем временам количество мин: у Одессы – 610, у Севастополя – 275, у Очакова – 310, на Дунае – 415. В результате была обеспечена переправа армии через Дунай, а действия сильной флотилии противника парализованы.

Кроме того, постановка мин производилась в районе Босфора, Бургаса, Варны. В результате этого турецкая броненосная флотилия была заблокирована в своих базах [5].

Таким образом, к началу XX века минное оружие уже стало достаточно мощным средством морской войны.

5. Совершенствование морского минного оружия в период между Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. и Русско-японской войной 1904–1905 гг.

После Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. морское минное оружие продолжало совершенствоваться: была увеличена глубина места постановки мин (до 120 м), повышены их плавучесть и безопасность обращения с ними.

Корпуса мин стали делать в форме шара диаметром 750–760 мм. Это позволило в корпусе мины размещать больше взрывчатого вещества. Заряд пироксилина в минах увеличился до 55 кг (ранее был 30 кг).

В 1898 г. на вооружение русского флота была принята морская мина, получившая название «мина образца 1898 года» (Рис. 14.). Она имела шарообразный корпус диаметром 0,78 м. Заряд мины состоял из 56 кг пироксилина. На верхней полусфере имелось пять свинцовых колпаков с ампулами с электролитом. Для безопасного обращения с окончательно приготовленной миной служил соляной или сахарный предохранитель. При попадании в воду соль или сахар растворялись, цепь запала соединялась, и мина приходила в боевое состояние. Мину можно было ставить на глубинах до 100 м. Вес мины с якорем достигал 450 кг. Она была основной якорной миной русского флота в Русско-японской войне [5].

В 1882 г. командир миноносца «Сухум» лейтенант Азаров Николай Николаевич (1852–1890 гг.) изобрел штерто-грузовой способ автоматической постановки мин на заданное углубление, положив тем самым начало новой эпохи в техническом развитии и боевом применении морских мин.

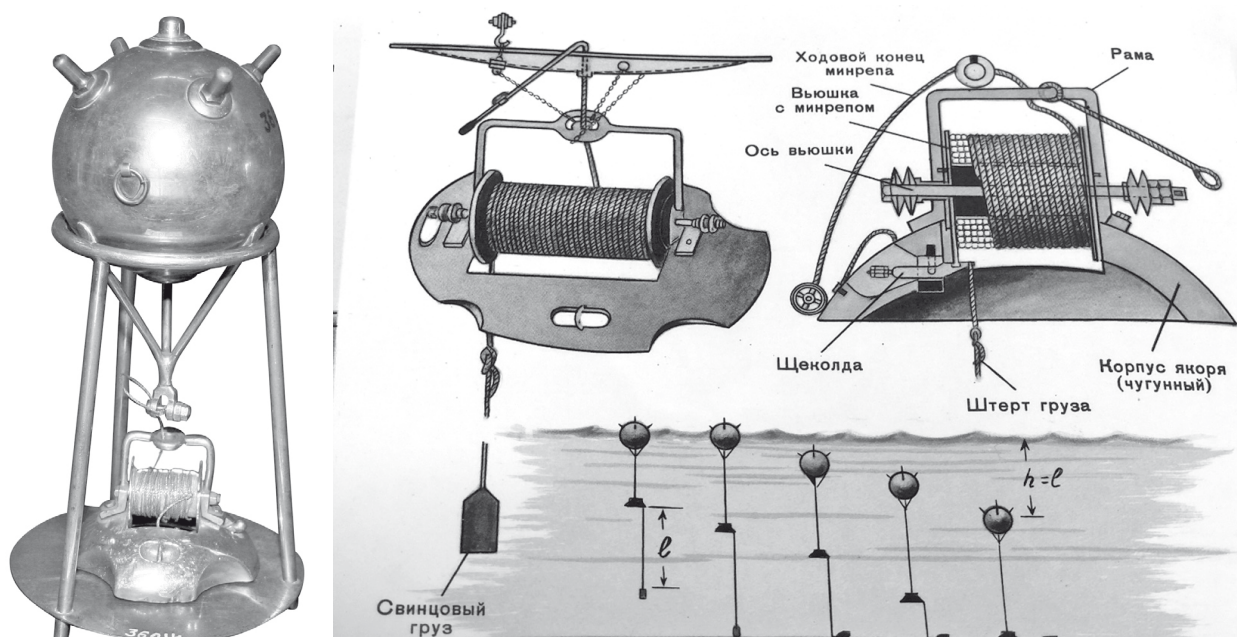

Рис. 14. Модель мины заграждения гальваноударная образца 1898 года с якорем типа Н. Н. Азарова и плакат постановки ее штерто-грузовым способом (названный именем Н. Н. Азарова). ЦВММ. КП-36014

Теперь не надо было перед постановкой мин делать промеры глубин в местах постановки. Она делалась следующим образом. После сбрасывания ее в воду корпус мины оставался плавать на поверхности, а якорь погружался, разматывая минреп с вьюшки. В это время свинцовый груз оттягивал щеколду якоря вниз. В момент касания свинцового груза грунта щеколда стопорила вращение вьюшки, и мина утягивалась якорем на заданное углубление, равное длине штерта свинцового груза. Этот способ принят на вооружение и используется в минном оружии до настоящего времени [6].

6. Русско-японская война 1904-1905 гг.

В Русско-японской войне 1904-1905 гг. минное оружие получило широкое применение. В 1904 году на вооружении русского флота находились гальваноударные мины образцов 1877, 1888, 1893 и 1898 гг., снаряженные пироксилином.

1 февраля 1904 г. командующим Тихоокеанским флотом был назначен вице-адмирал С. О. Макаров. Прибытие С. О. Макарова в Порт-Артур было встречено моряками-тихоокеанцами с большим энтузиазмом.

Под его руководством были приняты срочные меры для обороны внешнего рейда Порт-Артура, развернулся ремонт поврежденных кораблей, эскадра стала энергично готовиться к активным боевым действиям. Но Российский флот постигла страшная беда. 31 марта 1904 г. в двух милях от маяка, установленного на полуострове Тигровый хвост, эскадренный броненосец «Петропавловск» (Рис. 15.) затонул, подорвавшись на японских минах. На нем находились адмирал С.О. Макаров, российский художник баталист Верещагин Василий Васильевич и флагманский минер Тихоокеанского флота Шульц Константин Федорович, изобретатель трала Шульца с времен Русско- японской войны известного всем морякам мира.

Гибель адмирала Макарова С. О. была тяжелой утратой для Тихоокеанского флота, так как достойной ему замены не было [7].

Этот момент был зафиксирован на фотографии, сделанной в Порт-Артуре и запечатленной на картине художника Кравченко Н. И.

Отметим, что в первый месяц войны в Талиенванском заливе и ближайших бухтах было выставлено 717 мин, или 62% всех мин, поставленных русским флотом у Порт-Артура.

Последующие русские минные постановки выполнялись с целью обороны Порт-Артура. Наибольшую часть мин поставили минные заградители специальной постройки «Енисей» и «Амур».

Наличие в составе флота оригинального отечественного проекта кораблей для активных минных постановок, безусловно, является достижением русского кораблестроения. За время войны русским флотом было поставлено 4275 мин.

Японский флот на русских минах понес большие потери в корабельном составе. Так, у Порт-Артура на минах погибли новейшие броненосцы «Хатаусе» и «Яшима», 2 крейсера, 4 миноносца, 2 канонерские лодки, 2 истребителя и 1 посыльное судно. Кроме того, подорвались на минах и надолго вышли из строя 1 броненосец, 2 крейсера, 1 миноносец и 2 истребителя. Общий тоннаж кораблей, потопленных на минах, выставленных русскими кораблями, составил 40000 т. Ни артиллерийским огнем, ни торпедами русские моряки в этой войне не добились ничего подобного по сравнению с применением мин.

7. Минное оружие и вооружение периода Первой мировой войны 1914–1918 гг.

К началу Первой мировой войны считалось, что господство на море обеспечивало господство в мире. В 1889 году в Великобритании вышел закон, что Британский флот должен превосходить флоты двух самых сильных стран в мире. Германия и другие страны мира создавали свои флоты. Основой ударных сил флота считались броненосцы, имеющие на вооружении артиллерию калибра 280-305 мм и броню от 300 до 400 мм.

Со строительством кораблей мирового уровня Россия опоздала из-за того, что после поражения в войне с Японией авторитет флота России был подорван, и только к началу Первой мировой войны были

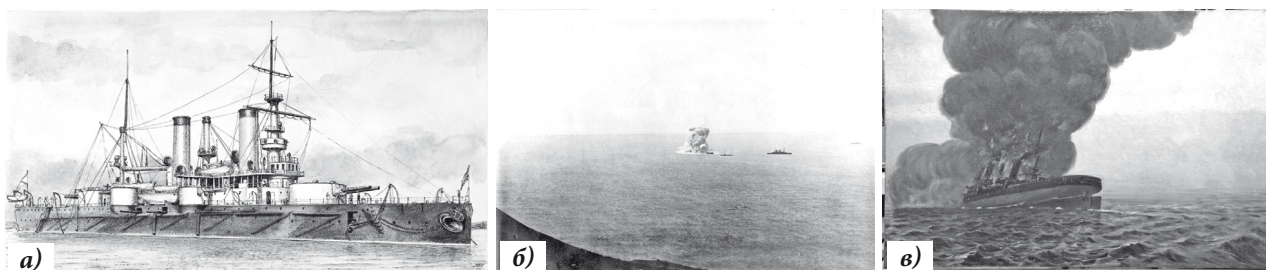

Рис. 15. а) Тюлькин В. Э. Эскадренный броненосец "Петропавловск". б) 1905 г., фотография «Гибель эскадренного броненосца "Петропавловск"». в) Кравченко Н. И. Гибель на японских минах эскадренного броненосца "Петропавловск" 31 марта 1904 г. ЦВММ. а) КП 56854, б) КП ФГ-О- 29103/1, в) КП 43951

построены для Балтики 4 больших броненосных корабля (дредноута): «Гангут», «Полтава», «Севастополь», «Петропавловск», а также в 1915 году вступили в строй на Черном море дредноуты «Императрица Мария», «Екатерина Великая» и «Александр III». В России они получили название линейные корабли «линкоры». К началу Первой мировой войны в мире было 55 таких кораблей и строилось больше 50. У нашего противника – Германии было 19 дредноутов. Необходимо было делать ставку на другие виды оружия на море [6].

В 1907 году была принята Гагская конвенция (конвенция № VIII) о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин; были определены правила применения минного оружия.

Конвенция запрещала ставить автоматически взрывающиеся от соприкосновения, не закрепленные на якорях мины, а также закрепленные на якорях мины, если они не становятся безопасными в случае их срыва с якорей. Кроме того, запрещалось применять самодвижущиеся мины, если они, не попав в цель, не становились безопасными.

В Российском флоте ставку сделали на якорные мины.

Уже в 1906 году была сконструирована гальваноударная мина, якорь которой имел роульсы и откидывающуюся лапу для увеличения держащей силы. Позднее она была модернизирована и получила название мина образца 1908 г. (Рис. 16.).

Заряд ее увеличили до 100 кг тротила, также был разработан новый предохранительный прибор, обеспечивающий полную безопасность при обращении с миной и прибор потопления, затапливающий мину в случае всплытия ее на поверхность при обрыве минрепа.

Модель мины состоит из вьюшки с минрепом, груза, штерта, гальваноударных колпачков (5 шт.), предохранительного прибора и якорь-тележки. Начиная с 1906 г. все образцы мин имели якорь-тележку, и можно было производить постановку их с надводных кораблей любых классов, оборудованных рельсовыми путями и скатами [5].

После сбрасывания мины с корабля ее корпус оставался на поверхности, а якорь погружался на дно. При касании груза грунта происходит стопорение вьюшки с минрепом и корпус мины утягивался якорем на заданное углубление, равное длине штерта груза. Для эсминцев и малых судов углубление было 1,5–3 м, а для крейсеров и дредноутов, 7–8 м. Расстояние между минами стали делать более плотным, 20–25 м.

В 1912 г. на вооружение русского флота была принята якорная мина с инерционным ударно-механическим взрывателем (Рис. 17.).

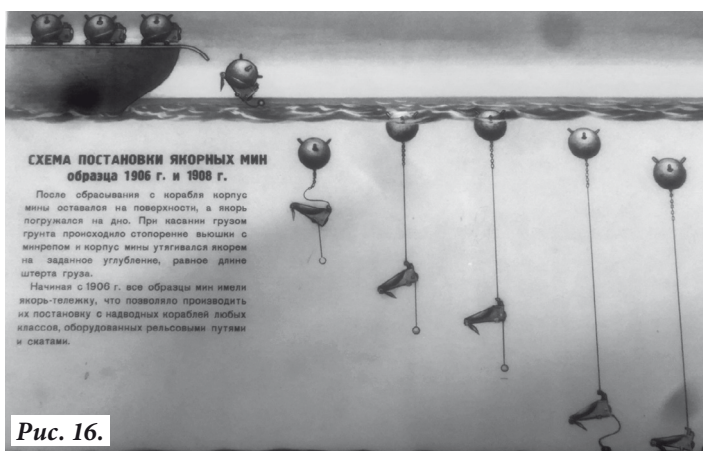

Рис. 16.

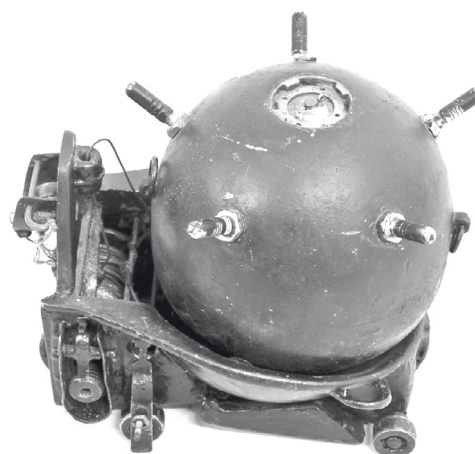

Рис. 16. Мина ВМФ СССР образца 1908/1939 гг. (Модель)

Схема постановки якорных мин обр. 1906 и 1908 гг.

ЦВММ. КП-65206

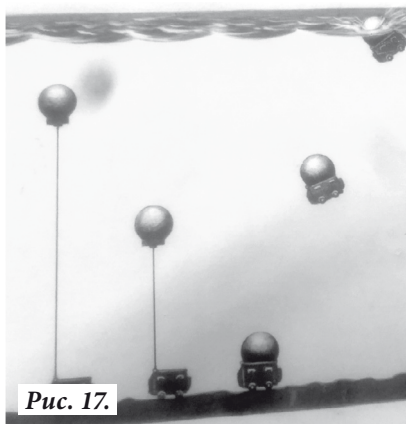

Рис. 17.

Рис. 17. Мина ударно-механическая образца 1912 года с инерционным взрывателем, учебная с вырезом в корпусе.

Схема постановки якорных мин обр. 1912г. ЦВММ. КП- 9574

Установка мины на заданное углубление производилась с грунта гидростатическим способом, который был предложен адмиралом С. О. Макаровым.

Мина образца 1912 г. погружалась на дно вместе с якорем. Благодаря действию часового механизма или сахарного разъединителя, мина через установленный промежуток времени разобщалась с якорем, всплывала и устанавливалась на заданное углубление. Это действие она выполняла автоматически при помощи гидростата (прибора, регулирующего углубление установки мины), расположенного в самой mine. После срабатывания гидростата мина всплывала на заданное углубление. Ее взрыв происходил от воздействия ударно-механического взрывателя на запал при соприкосновении мины с кораблем, попавшим на минное поле.

Корпус мины шаровой формы диаметром 875 мм сварен из двух стальных полушарий толщиной 4,5–5 мм. На верхнем полушарии приварены два рыма и имеются три горловины, большая – для ударно-механического прибора, служащего взрывающим приспособлением, и две малые – для запального стакана и клапана потопления. Внутри корпуса находится зарядная камера из оцинкованного железа. В ее верхней крышке имеются три отверстия: центральное – для установки оболочки запального стакана и два боковых – для заливки взрывчатого вещества. Якорь мины одновременно служит тележкой для ее транспортировки, в нем же помещается механизм, отделяющий мину от якоря.

В Николаеве в 1915 году был построен первый в мире подводный минный заградитель «Краб» по проекту русского инженера Налетова Михаила Петровича и создана специальная мина ПЛ-100. На минах, поставленных с подводного минного заградителя «Краб», подорвались немецкий крейсер «Бреслау» и несколько других кораблей противника [7].

В 1914–1918 гг. на Балтийском и Черном морях русским флотом было выставлено 52 000 мин. Немецкий и турецкий флоты на русских минах потеряли 60 различных военных кораблей и 30 военных кораблей подорвалось на минах и надолго вышли из строя.

Всего на всех флотах мира минами за Первую мировую войну было выставлено 310 000 мин и уничтожено 400 боевых кораблей, из числа которых 9 линкоров, а, кроме того, было уничтожено 600 торговых судов.

Мины блокировали часть морей, участков подхода к бухтам и портам, что значительно затрудняло действия флотов. Прежде чем заходить в базы необходимо было траление подходов, что значительно увеличивало по времени действия кораблей противоборствующих стран. Да и после войны нужно было несколько лет производить траление морей и ходить по протраленным фарватерам.

8. Минное оружие и вооружение во время Второй мировой войны 1939–1945 гг.

Самое большое количество морских мин было применено во время Второй мировой войны 1939–1945 гг.

Мировой опыт использования минного оружия учит: при проведении наступательных операции минирование должно проводиться заранее.

Так поступил германский флот, начав минные постановки в Финском заливе поздним вечером 21 июня 1941 года.

В результате немецкими минами был перекрыт весь Финский залив, и Балтийский флот СССР надолго был заперт в своих пунктах базирования, подлодки гибли при попытках прорваться через минные заграждения и противолодочные сети, выставленные противником.

При эвакуации Таллина и Ханко наш флот понёс тяжелейшие потери.

Главная база Черноморского флота Севастополь вступил в войну в 3 ч 30 мин ночи 22.06.1941 года, отбивая воздушный налет фашистских самолетов, пытавшихся сбросить морские донные мины в Севастопольские бухты. Это им не удалось.

С самого первого дня войны Народным комиссаром ВМФ СССР Николаем Герасимовичем Кузнецовым были отправлены на флота телеграммы о производстве минных постановок в соответствии с ранее составленными планами.

В ходе Второй мировой войны основными минами советского ВМФ были речные мины-рыбки, якорные мины обр. 1926 года, корабельные большие мины (КБ) (*Рис. 18*).

Удельный вес в общем количестве поставленных мин образца 1926 г. был больше 50% [2]. В основном они использовались в оборонительных заграждениях.

Корабельная якорная ударно-механическая мина образца 1926 года – первая мина, принятая на вооружение флота после Октябрьской революции. Она разрабатывалась на базе якорной мины обр. 1912 г.

Требовалось увеличить заряд ВВ (у мины обр. 1912 года он был 6 пудов (98 кг), а в mine обр. 1926 года стал 250 кг (тротила). Поэтому от шарообразной перешли к сфероцилиндрической форме мины. Она автоматически могла ставиться на глубинах моря до 130 м.

На заданное углубление мина устанавливалась с грунта при помощи специального гидростатического прибора, гидростата. Горизонтальное расположение мины на якорной тележке с низким центром тяжести позволяло ставить мины с любых плавсредств, включая катера. При ударе корабля о корпус мины срабатывал ударно-механический взрыватель и мина взрывалась [5].

Большая корабельная мина

В 1931 году началась разработка новой большой корабельной гальваноударной мины с увеличенной длиной минрепа. Она имела сфероцилиндрический корпус, на верхнем полушарии которого размещались пять гальваноударных колпаков.

Мина была якорной, гальваноударной и ставилась с надводных кораблей и катеров. Взрывалась при ударе корабля о гальваноударный колпак и замыкании электроцепи на запал. На заданное углубление устанавливалась автоматически с поверхности воды штерто-грузовым способом. Предназначалась при постановке минных заграждений для поражения подводной части надводного корабля противника и подводной лодки в надводном положении. Вес заряда – 230 кг тротила. Длина минрепа – 263 м. Скорость хода корабля при постановке до 24 уз. Вес мины в сборе – 1020 кг.

Мина состоит из стального сфероцилиндрического корпуса с зарядом и пятью гальваноударными колпаками, якоря с минрепом и минными механизмами. В верхнем полушарии имеются: большая горловина для предохранительного прибора, горловина для осмотра мины и установки осушителя, пять малых горловин для гальваноударных колпаков, являющихся взрывателями мины, и шестая малая горловина для крепления в ней автономного прибора потопления. На нижнем полушарии расположена горловина для установки запального устройства в зарядную полость мины, а также обух для соединения мины с якорем. Якорь мины состоит из тележки, воздушного ящика, механизмов отделения мины от якоря и установки ее на заданное углубление.

В 1940 году мина была принята на вооружение под шифром КБ.

Длина минрепа позволила применять мину КБ во многих морях, омывающих СССР. Якорь обеспечивал постановку мин на заданное углубление штерто-грузовым способом.

В 1935–1940 гг. на вооружение были приняты советские мины, предназначенные для постановки с подводной лодки: мина ПЛТ и мина ЭП (эскадренная подлодочная). Мина ПЛТ представляла собой противокорабельную якорную мину с ударно-механическим взрывателем. Она устанавливалась на глубину до 130 м, а вес ВВ – 230 кг тротила.

После выхода из подводной лодки мина погружалась на грунт, отделялась от якоря и поднималась на заданное углубление с помощью гидростата. Взрыватели мин были электромеханические, которые взрывались при контакте с кораблем.

Мина ЭП (эскадренная подлодочная) служила для постановки из минно-балластных цистерн крейсерских подводных лодок. Она устанавливалась на глубину до 160 м, а вес ВВ – 300 кг тротила. Эти мины широко использовались с подводных лодок во время Великой Отечественной войны.

Также в 1939 году на вооружение была принята корабельная речная гальваноударная мина Р-1 с обтекаемым корпусом. На реках применяли минреп 6,2 мм. При установке в море использовался минреп 10,2 мм, что ограничивало район постановки до 13,5 м.

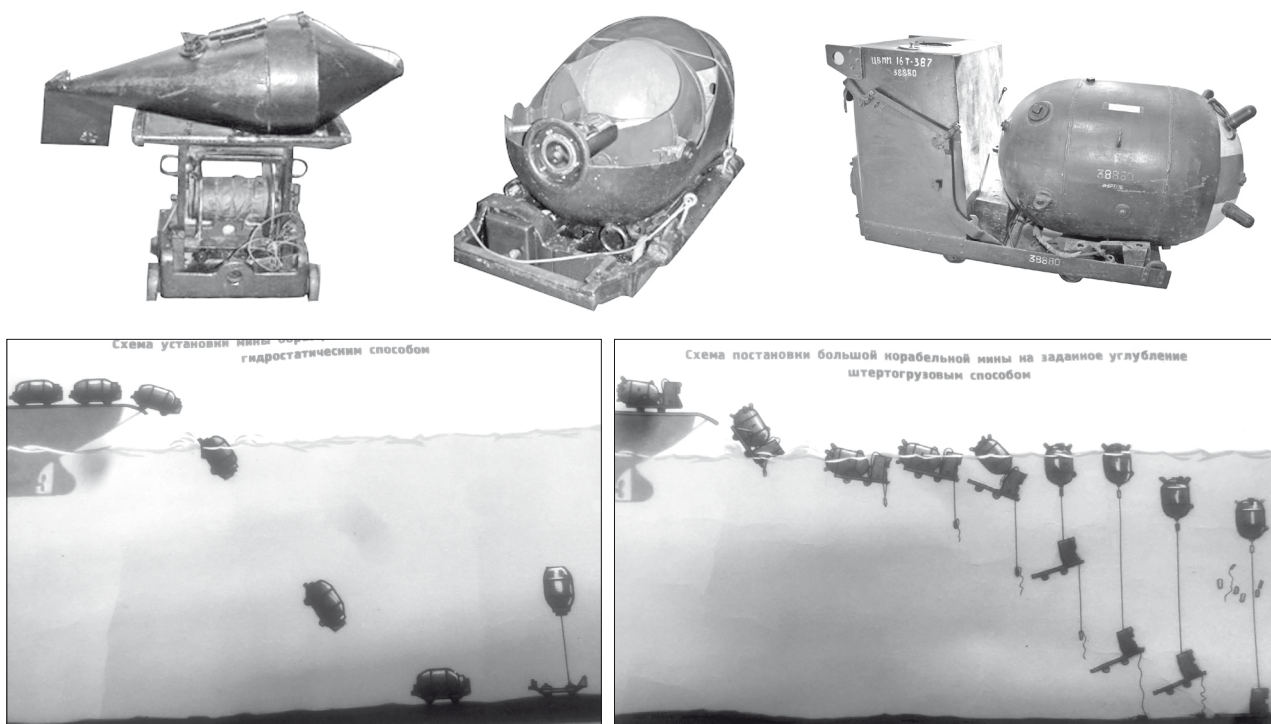

Рис. 18. Мина-рыбка, мина образца 1926 года (М-26), мина корабельная большая (КБ) и схемы постановок мин М-26 и КБ ЦВММ. КП- 9570, КП- 40388, КП- 38880

Для Советского ВМФ мины стали одним из основных видов морского оружия. На их долю приходится около 20% потерь противника на море.

Суммарное количество мин, которыми располагал наш флот, составляет 120195 мин, из них выставлено 40 070 или 33%.

За Вторую мировую войну было выставлено 750000 мин союзниками, а со стороны Германии, Италии и Японии 520000 мин. Учитывая постановки морских мин во время Второй мировой войны и другими странами, было выставлено 1300000 мин.

На минах во время войны погибло около 4000 кораблей и судов и около 8000 получили повреждения [9].

9. Послевоенное траление мин в океанах, морях и реках объединенными тральными силами союзников

В 1945 году для координации противоминных сил в борьбе с минной опасностью была создана международная организация по послевоенному тралению, в которую вошли представители Великобритании, СССР, США, Франции.

К этому боевому тралению вышеуказанными странами были задействованы 2000 тральщиков и 100000 человек. Наибольших затрат сил, средств и времени требовалось на траление донных мин.

Вначале бомбометание по минным полям, затем траление акустическими и магнитными тралями и траление гидродинамических мин прорывателями заграждений. Задействованы были землечерпалки и водолазы.

Якорные мины уничтожались тральщиками с помощью контактных тралов. При срезании мины всплывали и часто расстреливались или уничтожались подрывными патронами с малых плавсредств.

К 1951 году международной организацией по послевоенному тралению было протралено 250000 квадратных миль и уничтожено 38973 мины. Минная опасность была уменьшена, но не ликвидирована. В 1951 году эта организация была расформирована и продолжалось траление силами тех стран, где были обнаружены мины. Из-за продолжавшей иметь место минной опасности послевоенное траление продолжалось до 1963 года включительно [10].

Количество обнаруженных и уничтоженных мин в год составляло в 1950-х годах около 100, а уже в 1960-х годах около 20.

Нашими тральщиками было вытралено 11 228 мин, из которых на Балтике 6491.

Заключение

Отметим, что за последние 110 лет в мире погибло и повреждено больше военных кораблей и судов от морских мин, чем от ракет, торпед и артиллерии, вместе взятых. Это говорит о значении морских мин в войне на море, способности минными постановками блокировать передвижение, как военных кораблей, так и гражданских судов на море. Минное оружие является самостоятельной системой ведения войны на море.

В ЦВММ имени императора Петра Великого в настоящий момент находится 240 морских мин и предметов, входящих в их состав. Это одна из самых больших коллекций морских мин музеев мира.

Мины находятся в залах Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого, его филиалах и открытых экспозициях хранилищ оружейного фонда (Рис. 19).

С открытой экспозицией можно ознакомиться любому посетителю ЦВММ, купив дополнительный билет в оружейный фонд.

Рис. 19. Сотрудники оружейного фонда: хранитель Матвеев А.С., заведующий фондом оружия, старший научный сотрудник Смирнов Б. Е. и хранитель фондов Просвирина И. С. на фоне открытой экспозиции оружейного фонда ЦВММ

Литература

1. Коршунов Ю. Л., Дьяконов Ю. П. Мины Российского флота. - Санкт-Петербург. Гангут. 1995. -С. 32.
2. Коршунов Ю. Л., Дьяконов Ю. П. Мины ВМФ СССР. - Санкт-Петербург. Гангут. 2000. -С. 38.
3. Григорьев С. Т. Победа моря. - Новосибирск. 1951. -С. 141.
4. Лурье А. Я., Маринин А. Адмирал Бугаков. Министерство обороны. - М. 1954. - С.178.
5. Бернштейн Л. А., Боярский А. Г., Григорьев В. Н., Колобков С. С. , Коник Г. Б., Кукушкин В. Е. Никифоров А. И., Прошкин С. Г., Тихонов Г. Б., Тюрин Б. П. Морское минное оружие. - Санкт-Петербург. Фонд Отечество. 2009. - С.367.
6. Петров А. М. и др. Оружие Российского флота. - Санкт- Петербург. Судостроение. 1996. - С.279.
7. Широкоград А. Б. Оружие отечественного флота. - Минск, М.: Хорвест АСТ. 2001. – С.655.
8. Прохоров А. М. и др. БСЭ. Т. 16. - М. 1974. - С. 615.
9. Огарков Н. В. и др. Советская военная энциклопедия. Т. 5. - М. 1978. - С. 686.
10. Суханов И. П., Иванов Н. М. Противоминные войны отечественного флота XIX – XX веков. - Санкт- Петербург. Галерея Принт. 2017. -С. 242.
11. Васильев А. Минное оружие - самостоятельная система ведения морской войны // Российское военное обозрение. 2008. №3, март.

УДК 069.51

Л.В. Смирнова

ФГБУК «Государственный Бородинский военно-исторический
музей-заповедник»

L.V. Smirnova

The State Borodino military-historical Museum-reserve

Уникальные образцы оружия из фондов Музея-заповедника «Бородинское поле»

Unique samples of weapons from the funds of the Borodino Field Museum-Reserve

Аннотация: В статье рассмотрены образцы оружия VIII-XIX вв. из коллекции Музея-заповедника «Бородинское поле». Приведены технические характеристики английского тромблona оружейного мастера И. Сегалласа и штуцера Тульского оружейного завода. В статье приводится описание деталей оружия, свидетельствующих об уникальности представленных экземпляров.

Abstract: The article considers samples of weapons of the VIII-XIX centuries from the collection of the Borodino Field Museum-Reserve. The technical characteristics of the English tromblon of the gunsmith I. Segallas and the fitting of the Tula arms factory are given. The article describes the details of the weapon, indicating the uniqueness of the presented copies.

Ключевые слова: Музейные коллекции, стрелковое оружие, тромблон, штуцер, И. Сегаллас, Тульский оружейный завод.

Keywords: Museum collections, small arms, tromblon, fitting, I. Segallas, Tula Arms Factory.

В Фондах Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, в коллекции «Оружие», хранятся образцы ручного и огнестрельного оружия, которые дают представление о разнообразии этих типов вооружения периода наполеоновских войн как российской армии, так и ее противников. Среди них штуцер образца 1798 г. и пистолет – тромблон 1750–1760 гг.

Штуцер – название первого нарезного ружья в России. Штуцером и в настоящее время называют охотничьи нарезные ружья с коротким стволом; обыкновенно они центрального боя, употребляются для охоты на крупного зверя, отличаются верным боем и легкостью.¹

Уже к XVIII в. во многих европейских странах в армии на вооружении стали появляться образцы нарезного оружия. Ими вооружалась легкая пехота – это стрелки и егеря, которые действовали в основном, в рассыпном строю и довольно редко вступали в штыковой бой. Для удобства в обращении такое

оружие делали сравнительно коротким и облегченным. Со временем стрелковое пехотное оружие разделилось на два вида: длинное, гладкоствольное – это ружья, и более короткое – штуцеры, приспособленные для ведения меткого огня на большие расстояния.

Примерно до 1840-х годов в армиях многих иностранных государств, а также в России, штуцерами были вооружены лишь лучшие стрелки и некоторые специальные части.

Штуцера до сих пор продолжают выпускать для охотников, у военных такое оружие получило название – снайперская винтовка.

Государственный Бородинский музей в 2019 году приобрел егерский штуцер образца 1798 г. (Рис. 1.) Он имеет стальной, полированный, восьмигранный ствол; канал ствола с 8 нарезами. В его дульной части врезана конусовидная мушка на прямоугольном латунном основании.

На правой грани ствола в дульной части припаян железный прямоугольный пенал для вставления штыка. На верхней грани ствола перед казенной частью врезан стальной прицел с одним постоянным и с одним откидным щитком на прямоугольном основании. На правой грани ствола в казенной части просверлено затравочное отверстие. Ствол крепится на шуруп в хвостовике ствола и на шпильки в цефве.

Замок кремневый, подкладной. Курок S-образной формы, с подвижной верхней губкой. На корпусе курка снизу треугольный зацеп для накидного предохранителя. Винт курка с овальной головкой со шлицем. В губках курка зажат в кожаной обкладке кусочек кремня. Полка стальная, ограненная снизу. Огниво с двумя пятками, опирается в дуперую подогнивную пружину. На замочной доске выгравирована надпись в две строки «ТУЛА//1806», которая дает основание для предположения, что данный предмет изготовлен на Тульском оружейном заводе в 1806 г. (Рис. 2.) Других клейм на стволе или приборе нет. За курком отверстие от утраченного накидного предохранителя «собачки». Ложа деревянная, коричневого цвета. Приклад прямой, с длинной шейкой и со щекой с левой стороны. На правой стороне приклада выдолблен ящик со сдвижной крышкой.

Отличительной особенностью является железный пенал на стволе для крепления штыка, который в аналоге в Военно-Историческом музее артиллерии в Петербурге выглядит по-другому. (Рис. 3.) Однако возможно, что данное крепление имело разный вид на отдельных образцах или было поставлено в процессе эксплуатации предмета.

Представленный в нашей экспозиции штуцер по конструкции и дизайну определяется как егерский штуцер образца 1798 г. с кремневым замком принятый на вооружении в русской армии. Основанием к такому определению является длина ствола равная 655 мм, винтовые нарезы в канале ствола, форма деталей замка, прибора и ложи. Данный штуцер был введен на вооружение егерских частей в 1798 г. вместо предыдущего варианта 1778 г.

Основная схема конструкции осталась прежняя. Причиной замены явилось уменьшение размеров ствола и общее укорочение оружия примерно на 140-150 мм. Уменьшение ствола при дульном зарядении штуцера несколько ускоряло его зарядение. Кроме того, были сделаны винтовые нарезы, и появилось прицельное приспособление с подъемным щитком. Все это было связано с увеличением численного состава егерских подразделений и повышением их роли в бою.

В настоящее время в собраниях российских музеев аналогичный вид оружия выявлен только в Военно-Историческом музее артиллерии, то есть является вещью, безусловно, уникальной и крайне интересной как исторический источник. Поэтому представленный в экспозиции «Славься ввек, Бородино!» штуцер вызывает живой интерес у многих посетителей.

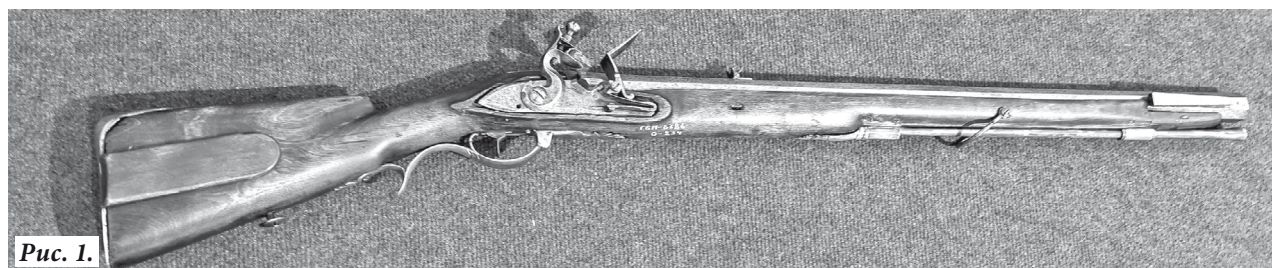

Рис. 1.

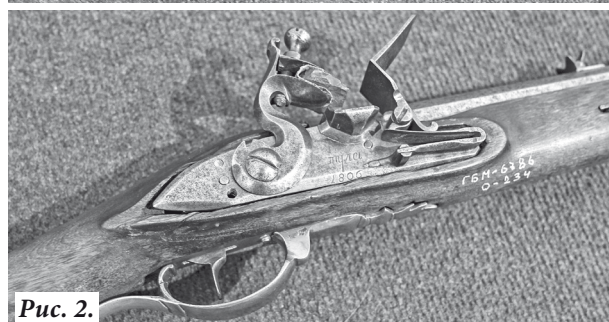

Рис. 2.

Рис. 3.

Кроме различных образцов, изготовленных на российских оружейных заводах, в русской армии использовалось оружие иностранного производства. В значительном количестве встречались прусские, австрийские, голландские образцы. В 1804 г. Англия передала для союзной русской армии 60 тыс. ружей.

Английское оружие, как военное, так и охотничье, всегда считалось и считается одним из лучших в мире. На Британских островах сформировалась своя самобытная школа со своими традициями и предпочтениями. Шедевры, вышедшие из-под руки прославленных британских оружейников, являются законной гордостью коллекционеров и охотников. Имена таких оружейных мастеров как Джозеф Мэнтон, Джеймс Пёрде, Чарльз Ланкастер, Уильям Эванс и многие другие стали эталоном высочайшего качества оружейного искусства.

Где-то в середине XVI века, такие ружья появляются в основном на флоте, со второй половины XVII века их также стала использовать кавалерия.

Тромблон – короткий мушкет или мушкетон большого калибра с раструбом на конце ствола в виде воронки. Тромблону изготавливались с фитильным, колесцовым или кремневым замком. Эффективное использование было возможно исключительно на близком расстоянии. Стрельба велась преимущественно «от бедра», не целясь, из-за чего тромблон не имеет развитого приклада. Широкое распространение получил в XVIII веке в Османской империи. Османские тромблону от европейских образцов подобного оружия отличались прежде всего своими небольшими размерами и декором.

Наибольшее распространение тромблону получили среди моряков и кавалеристов – это было связано в первую очередь со сложностью прицеливания из данного оружия. Но поскольку при абордажных схватках огонь велся практически в упор, да и на скаку точно прицелиться было весьма затруднительно, а при этом выстрел картечью наносил урон по значительно большей площади, то выбор тромблону в качестве «излюбленного» оружия становится вполне понятным. Кроме того, согласно существовавшему в те времена заблуждению, расширение на конце ствола тромблону кроме своей сугубо практической функции (облегчение и ускорение процесса перезарядки оружия), еще и несколько повышало разброс картечин при выстреле. Несмотря на то, что подобное убеждение было абсолютно неверным, оно, тем не менее, просуществовало достаточно долго и лишь повышало популярность мушкетонув. К началу XIX столетия развитие тромблону пошло двумя путями: их калибр и габариты стали увеличиваться до весьма ощутимых размеров; подобные тромблону использовались во флоте и устанавливались на носовой либо кормовой части судна, применяясь в качестве абордажных картечных орудий. Вторым путем развития мушкетонув стало их уменьшение до все более компактных размеров, поскольку стрельба из подобного оружия велась «от бедра», не прицельно, то приклады тромблону становились все менее развитыми.

Тромблону пользовались популярностью у испанских котрабандистов и пиратов вплоть до начала XX века; у них он назывался «трабуко», отчего они и получили название трабукерув.

Постепенно этот класс оружия слился с обыкновенными пистолетами.

В мировом оружейном производстве существует множество направлений и школ, но лишь одна, по мнению большинства специалистов и знатоков, стала эталоном высочайшего оружейного искусства и продолжает оставаться им вот уже несколько столетий. Это английская оружейная «школа» и её продукция – шедевры английских оружейников.

Вклад английских мастеров-оружейников в мировое оружейное производство просто бесценен, он во многом превышает даже бесспорные и всеми признанные достижения французских и американских оружейников.

Характерно, что ни XVII, ни XVIII вв. в оружейном производстве англичан практически ничем не отмечены, хотя такие мастера, как Э. Трюлок (A. Truelock), И. Блэнкл (I. Blankle), Х. Барн (H. Barne), Х. Делани (H. Delany), Д. Лоу (J. Lowe), И. Мортимер (I. Mortimer), Д. Гриффин (J. Griffin), Г. Нок (H. Nock) и др., делали неплохие ружья, отвечающие европейским канонам. Но в это время в Европе «царствовали» оружейники Франции, Испании и Италии, чуть позднее Германии. Они диктовали моду на ручное огнестрельное оружие: его отделку, конфигурацию, технические новинки в конструировании. Англичане же довольствовались предпочтительно заморскими изделиями...²

Только в XIX в. произошли значимые изменения. Англия постепенно начала наращивать свою промышленность, активно расширяла свою территорию. Возрастала потребность в оружии, причем в самом различном. Оружие было необходимо не только для своих нужд, но и стало неплохим товаром, что позволило большинству английских оружейных фирм благополучно процветать.

Каждый английский оружейник привнес что-то свое в развитие оружейного производства, а некоторые увековечили свои имена в названиях или иных систем устройств.

Слава английского оружия не померкла, оно по-прежнему – эталон качества. И наверно нет такого коллекционера, который бы не считал за честь иметь в своей коллекции произведение любого английского мастера. Но к сожалению, для многих это желание так и остается несбыточным.

В фондах Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, хранится интересный экспонат – пистолет-тромблон, изготовленный в 1750–1760 гг. Пистолет снабжен кремне-

вым замком. (Рис. 4.). Ствол в казенной части имеет шестигранное сечение, переходящее в овал и расширяющееся на дульной части для стрельбы картечными зарядами. Ложе и рукоять выполнены из дерева, покрыты лаком, имеют серебряную насечку и стальные накладки в виде элементов растительного декора. На ложе имеется крепление для шомпола. Шомпол утрачен, имеется современная имитация. На навершии рукояти гравировка в виде растительного орнамента, на внешней части предохранительной скобы спускового крючка декор в виде трофеев. Замок, ствол и ложе скрепляются четырьмя винтами. На замочной доске воспроизведено имя оружейного мастера и место производства: SEGALLAS LONDON («Сегаллас. Лондон»).

Пистолет-тромблон, из коллекции Бородинского музея представлен в экспозиции «Бородинское поле. Вехи истории» и неизменно привлекает внимание своим необычным внешним видом. На замочной доске легко можно прочесть «SEGALLAS LONDON». Оружие работы этого мастера пользовались большой популярностью и уже в его время копировались оружейниками разных стран. (Рис. 5.)

Оружейный мастер Израэль Сегаллас (Israel Segalas) упоминается в словаре оружейных мастеров, составленном английским исследователем Ховардом Блэкмором.

Он происходил из семьи потомственных оружейников, которые приехали в Лондон из Франции. Израэль Сегаллас родился в 1714 году. Он был свободным оружейным мастером и не входил в Компанию оружейных мастеров, которая объединяла оружейников, изготовлявших огнестрельное оружие. В 1763 году Израэль Сегаллас был избран контрольным мастером, в обязанность которого входила проверка всего огнестрельного оружия, которое изготовлялось, импортировалось и продавалось в самом Лондоне и в его окрестностях в радиусе десяти миль. Мастер работал в Лондоне до 1772 года и специализировался на изготовлении огнестрельного оружия. В 1774 году И. Сегаллас скончался в Лондоне.

Английский исследователь Ховард Блэкмор указывает, что на оружейных памятниках встречается разное написание его фамилии: SEGALAS, SEGALLOS, SIGALLAS, GALISSE.

Пистолет несомненно имеет значительную культурную ценность как образец огнестрельного оружия стран Западной Европы и России указанного периода. Он применялся в качестве дорожного, а также в качестве дополнительного вооружения кавалеристов в виде седельного пистолета и не имел значительной распространенности. Кроме того, представленный пистолет имеет достаточно высокое художественное значение, особую историческую и культурную ценность. (Рис. 6.)

С этим экспонатом связана детективная история. Около 10 часов утра 17 декабря 2004 года, после открытия экспозиции музея, двое мужчин, под видом посетителей, зашли в помещение, и обошли все экспозиционные залы. Один из посетителей достал из-под одежды металлический слесарный молоток и

нанес несколько ударов по стеклянной витрине. Тромблон был похищен. Было совершено преступление, то есть хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, то есть преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 164 УК РФ. Был нанесен серьезный урон культурному достоянию Российской Федерации.

Благодаря быстрым розыскным действиям пистолет был возвращен уже в марте 2005 года. Долгое время, пока длилось расследование, тромблон находился в запасниках музея. И лишь спустя 13 лет, в 2017 году, пистолет-тромблон изготовленный мастером Сегалласом в XVIII веке в Лондоне был вновь помещен в экспозицию «Бородинское поле. Вехи истории».

Посетители Бородинского поля могут увидеть все разнообразие вооружения наполеоновских войн, которое является безмолвным свидетелем стойкости и мужества русских солдат и служит красноречивым напоминанием о победах русской армии над наполеоновской Францией и военной славе нашего Отечества.

¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2010-2021. – Режим доступа: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/>, свободный.

² Охотничье оружие мира: энциклопедия / О.Л. Малов, Е.Г. Копейко, Н.В. Аксенов, А.М. Блюм. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 15.

Источники

1. Охотничье оружие мира. М., 2003.
2. Пистолеты и револьверы / А. Сала; пер. с итал. И.Е. Андропова. М.: АСТ: Астрель, 2008.
3. Хартинк А.Е. Старинное оружие. М., 2004.
4. Экспертное заключение заведующей отделом оружия ГИМ к.и.н. И.Н. Палтусовой, 2004.
5. Экспертное заключение эксперта по культурным ценностям МК РФ, к.и.н. Ю.В. Шокарева, 2012.
6. Оружейные клейма [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2008. – Режим доступа: <https://gunproofmarks.ru/>.

УДК 930.2 + 069.5:75

DOI 10.51942/9785604828526_515

Л.И. Стребкова

Тульский государственный университет, Государственный музей-заповедник «Куликово поле»

L.I. Strebkova

Tula State University, The State Museum-Preserve «The Kulikovo pole»

Образ Куликовской битвы в произведениях батальной живописи середины XIX века

The image of the Battle of Kulikovo in the works of battle painting of the mid-19th century

Аннотация: Статья посвящена изучению художественного образа Куликовской битвы, формирующегося на полотнах российских живописцев середины XIX века. В статье затрагиваются такие вопросы, как источники формирования этого образа и восприятие его общественностью того времени. Характерной чертой этого периода можно назвать стремление к достоверности изображения исторических событий, что нашло отражение в дискуссиях, развернувшихся на страницах периодических изданий середины XIX столетия.

Abstract: The article is devoted to the study of the artistic image of the Kulikovo battle, which is formed on the canvases of Russian painters of the mid-19th century. The article touches upon such issues as the sources of the formation of this image and its perception by the public at that time. A characteristic feature of this period can be called the desire for the reliability of the depiction of historical events, which was reflected in the discussions that unfolded on the pages of periodicals of the mid-19th century.

Ключевые слова: Куликовская битва, образы прошлого, батальная живопись

Keywords: Battle of Kulikovo, images of the past, battle painting

Возведение памятника на Куликовом поле в 1850 г. стало особенным явлением в общественной жизни России середины XIX в. Во-первых, оно подвело итог многолетним работам, начатым еще в 20-х гг. с обсуждения различных проектов памятника, представления их императору Александру I и затем Кабинету министров. Во-вторых, оно стало импульсом к широкому обращению к теме Куликовской битвы в живописи.

Одной из первых работ, посвященных теме Куликовской битвы в живописи, стало полотно О. А. Кипренского «Дмитрий Донской на Куликовом поле», созданное в 1805 году¹. В 1826 г. В. К. Сазонов написал полотно с аналогичным названием. Сюжеты этих двух полотен построены вокруг фигуры князя

Дмитрия, изображенного в центре картины, окруженного своими воинами. Оба произведения созданы в рамках классицизма, что проявляется в театральности поз, идеальности образов, использовании античных одежд и атрибутов.

Новые попытки осмысления битвы происходят в середине XIX столетия. В 1850 г. по заказу императора Николая I французский художник-баталист А. Ивон создал полотно «Куликовская битва». В 1859 г. за эту картину, приобретенную будущим императором Александром II, А. Ивон получит звание почетного вольного общинника Императорской Академии Художеств².

Создание этой картины имело большие последствия – на страницах периодической печати она вызвала бурное обсуждение того, как нужно изображать Куликовскую битву. Работа А. Ивона привлекла к данной теме внимание сразу нескольких русских живописцев, создавших свои полотна вопреки слишком академической картине Ивона.

Можно заметить, что картина французского живописца лишена была подробностей и деталей. Образ Куликовской битвы, сформированный трудом Н. М. Карамзина, утвердился в сознании русского общества к середине XIX в. довольно прочно; восприятию этого события во многих подробностях и деталях способствовало и большое количество изданий, посвященных описанию Куликовской битвы. В силу этого полотно А. Ивона вызвало полное непонимание русской публики. Она была написана согласно канонам живописного искусства, однако была лишена характерных черт и особенностей сражения, о которых хорошо знали в России того времени, потому русские не узнали на картине Ивона свою, хорошо им известную Куликовскую битву. Он написал исключительно общий образ средневековой битвы, где был представлен князь, возглавляющий войско рядом с телами поверженных врагов. Русская публика требовала иного. Ответом на живопись Ивона стала картина А. П. Мясоедова, хорошо знавшего памятники Куликовского цикла и самостоятельно прошедшего целое этнографическое исследование, чтобы верно изобразить на картине обе противостоящие стороны и прежде всего – противника, образ которого в изобразительном искусстве был еще не в полной мере сформирован в то время. Обратимся к подробностям создания полотна А. П. Мясоедова.

Полотно под названием «Мамаево побоище» было написано художником в 1851 г. Обращает на себя внимание название картины – оно согласуется с хорошо известным в то время «Сказанием о Мамаевом побоище», что подчеркивает интерес и особенное внимание художника к данному литературному произведению. Интересно, что лучшего знакомства с «образом врага» и культурой Золотой Орды он летом 1851 г. совершил путешествие в Астраханскую губернию, где находились останки столицы Орды города Сарай. Практически впервые в русском искусстве, в рамках распространяющегося реализма было принято смелое решение – отказаться от античных аллегорий и обратиться к созданию реального образа средневековой битвы. Немалое значение в этом имел и тот факт, что сам А. П. Мясоедов не принадлежал к школе академических художников и не был связан условностями и принципами изображения, принятыми в среде Академии художеств.

Александр Петрович Мясоедов обучался рисованию в пансионе П. П. Исленьева, затем продолжил обучение за границей (в Италии), совершенствуя навыки живописца. Важно отметить, что он был участником русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и участвовал в польской кампании 1831–1832 гг., что предопределило его интерес к военной тематике.

Известный в то время художественный критик, профессор, академик Императорской Академии Художеств Н. А. Рамазанов опубликовал в журнале «Москвитянин» «Замечание о картине г. Мясоедова». Следует отметить, что несмотря на столь высокий ранг критика и принадлежность его к Академии Художеств, картина Мясоедова была встречена им необыкновенно тепло и заслужила высокой оценки.

Н. А. Рамазанов увидел картину любителя живописи Мясоедова в последних числах января 1852 г. в зале Университета. Он пишет о том, что это полотно навело «на нас отрадные мысли». Сама идея обращения к русской истории была встречена в большим энтузиазмом: «Только развязывая и снимая с русской ноги сандалий, мы можем стать на свою ногу, и только в таком случае искусство сроднится с народом...». Создание картин на русские темы он связывал с новой страницей отечественного искусства: «Изображать страницы русской истории было почти не принято, лишь изредка отдельные художники имели силу воли обратиться к сюжетам родной истории», ныне же «Появляются художники, которые заимствуют сюжеты своих картин уже из жизни среднего сословия». Он призывает их обращать больше внимания на русские ландшафты, победы русского войска – темы, которые пришло время изображать.

«Как не порадоваться обращению русского искусства к своей отечественной истории, к своему быту; и вот перед нами новое отрадное явление – это картина любителя живописи Мамаево побоище»³ – пишет он. Картина заслужила его высокой оценки не только выбором предмета, но и «любопытными подробностями», которые указывали на хорошее знание художником темы: «Хотя она и не имеет блистательного, эффектного исполнения, обыкновенно увлекающего массу зрителей, хотя она и исполнена недостатков в рисунке, но уже сам выбор предмета, любопытные подробности картины и любовь, с которой она создавалась, заставляют нас обратить особенное внимание на это произведение». Особенное внимание Н.А. Рамазанов уделил необходимости точного следования исторической истине: «Заметим, что

еще никто из наших баталистов не задавался таким трудным содержанием картины. ... следует остаться верным историческому повествованию и разнообразить лица и одежды, уже давно несуществующие, а это несравненно труднее, нежели написать картину сражения и победы добытые трофеем, которые тут же могут иногда служить моделью художнику». «Куликово поле должно быть написано верно» – такой строгий вердикт он вынес художнику, взявшему на себя смелость изобразить Куликовскую битву⁴.

На основании статьи Н. А. Рамазанова можно представить содержание картины довольно полно. На среднем плане картины с правой стороны изображена была часть засадной дружины, во главе которой на конях - Владимир Андреевич Храбрый и кн. Волынский. С левой стороны – войско противника, изображенное достойно и с большой точностью: «физиономии татар изучены в совершенстве, ... за точность одеяния и вооружения ручается путешествие любителя в Киргиз-Кайсацкую орду, где в ханской ставке Рынь-Песках посчастливилось ему найти большую коллекцию древних монгольских оружий»⁵.

Оставив в стороне описание художественных особенностей картины, обратим внимание на ее сюжет. Сильной стороной картины Н. А. Рамазанов считает ее насыщенность историческими персонажами – героями битвы: «Вся картина вообще богата эпизодами, каковы: несение образа Божией Матери, павшие после единоборства татарский богатырь Челубей и инок Пересвет, убитый инок Ослябя, литовские князья Ольгердовичи с их оруженосцем... убитый в великокняжеских доспехах дворянин Бренко, умирающий кн. Белозерский и юный сын его и другие...», «Неподалеку от убитых Пересвета и Челубея изображен эпизод, в котором Сабуров и Хлопищев находят раненым великого князя»⁶. На картине можно было увидеть и Красный Холм – на котором был изображен лагерь Мамаев, зажженный русскими.

Обращаясь к композиции, выбранной художником, можно заметить, что она очень близка русским лубкам XVIII-XIX веков, созданным на основе переданного «Синописом» «Сказания о Мамаевом побоище»⁷. Характерно деление картины А. П. Мясоедова на две части – «ордынскую» и «русскую». Также присутствовал на картине сюжет о поединке Пересвета с Челубеем, появлении Засадного полка, шатер Мамаев, сцена объезда князем Дмитрием поля боя после завершения битвы. Сближает его картину с лубочными изображениями битвы и стремление представить ряд последовательных сцен⁸. Очевидно, А. П. Мясоедов был хорошо знаком с народными изображениями битвы, о чем свидетельствует и выбранное им название своего полотна – «Мамаевое побоище».

Подводя итог своим рассуждениям, Н. А. Рамазанов дает картине высокую оценку, предлагая ее в качестве учебного пособия для Московского училища живописи и ваяния: «О посредственных произведениях искусства общепринято у нас совсем не говорить...» но «...существуют и такие произведения, в которых достоинства спорят с недостатками, да часто выкупают последние... О таких произведениях, право, можно говорить с удовольствием, и даже пожалеть, что они не выставляются иногда в Московском училище живописи и ваяния, как например картина «Мамаевое побоище». У нас подобные явления очень редки, и уже сложность исторического сюжета картины, ее подробности, любовь и совесть, с какими она произведена любителем, могли бы навести на многое доброе учащих»⁹.

Н. А. Рамазанову были известны планы художника увеличить свою картину. Он вполне приветствовал такое решение: мы «встретили произведение его не как любителя, а как художника, от которого мы вправе ожидать нового, более выдержанного и окончательного труда»¹⁰.

Д. Д. Оболенский оставил свидетельство о том, что А. П. Мясоедов приподнес картину императору Николаю Павловичу и она висела в кабинете Государя, «настолько она оказалась удачной»¹¹. Тульский критик Н. А., к которому мы обратимся чуть позже, также свидетельствует об этом: «Картина Мясоедова была преподнесена после выставки Государю Цесаревичу, ныне царствующему. Сейчас она недоступна публике – находится в царских чертогах»¹². Интересно и другое его свидетельство – А. П. Мясоедовым был создан также рисунок, на котором был изображен раненый Дмитрий Донской под березой; «Рисунок сделался общеизвестным и был отлитографирован», «он был у всех на руках и в иллюстрациях». Другой рисунок Мясоедова, выполненный в 1849 г., изображающий Дмитрия Иоанновича в воинском снаряжении, впоследствии был выбит на памятной медали, выбитой на Санкт-Петербургском монетном дворе в честь 500-летия Куликовской битвы¹³.

В 50-е гг. XIX в. была создана еще одна картина на интересующий нас сюжет. Полотно В. Г. Худякова, представленное на выставке Императорской Академии художеств, получило, вслед за картиной А. Ивона, название «Куликовская битва». Современники оценили картину весьма высоко: «В другой картине Худякова, «Куликовская битва» более жизни, более живописного движения, потому может быть, что там битва... Мы не знаем, какой только момент избрал художник, начало ли битвы, или тогда, как Дмитрий Волынский с Владимиром, внуком Калиты, героем этого дня, повели засаду. В последнем случае Дмитрия Донского уже не было: он уходит прежде с поля сражения, как известно, оглушенный ударом булавы. Вообще картина Худякова кажется нам прекрасным эпизодом из Куликовской битвы, но не самую еще битвой»¹⁴. Известно, что картина была куплена московским собирателем древнерусских рукописей, книг и картин Алексеем Ивановичем Хлудовым.

К сожалению, в настоящий момент невозможно более подробно судить о сюжете, изображенном на картине Худякова. Однако заметно, что основной сюжет обеих картин, судя по их описанию, пред-

ставленному выше, состоял из представления сцены самой битвы, а не раненого в бою князя Дмитрия Ивановича, что стало центральной темой картин, созданных в первой половине века. Однозначно можно судить о том, что обе картины были созданы в ответ на сухую торжественность А. Ивона.

Картина А. Ивона была неоднозначно оценена русским обществом. А. Ивон, как художник-баталист, изобразил классический образец битвы в целом, выделив победителей и побежденных постановкой света и тени. Казенный и сухой, лишенный индивидуальности образ битвы вызвал возмущение многих представителей художественной интеллигенции. Об этом говорит одна из публикаций, размещенная в московском периодическом издании, а затем прокомментированная в «Тульских губернских ведомостях» 1856 г. Она дает нам возможность представить, какой широкий общественный резонанс вызвало создание живописных полотен на тему Куликовской битвы среди общественности этого времени, причем не только московской, но и провинциальной.

«Замечание на «Письмо к французскому живописцу Ивону», напечатанное в «одном московском периодическом издании» было опубликовано в неофициальной части Тульских губернских ведомостей в 1856 г. К сожалению, оба автора статей – и «Письма» и «Замечания» к нему – нам известны только по инициалам – «М. П.» и «Н. А.». Следует отметить, что инициалами «М. П.» подписывал свои статьи М. П. Погодин, что позволяет предположить, что за этими буквами скрывается известный историк. Его изложение мыслей и сделанные выводы действительно напоминают способ мышления и позицию М. П. Погодина, близкого к славянофилам. Псевдоним тульского критика нам неизвестен, что несколько затрудняет понимание контекста и той среды, к которой принадлежал автор. И все же «Замечание» настолько содержательно, что позволяет сделать несколько весьма важных выводов о восприятии образа Куликовской битвы представителем тульской общественности XIX в., хорошо знакомого с публикациями московских журналов и газет.

Интерес представляют тематические элементы, вокруг которых ведется дискуссия, а также позиция обеих сторон по этому вопросу, их оценка и восприятие предложенного живописцем образа битвы. Стоит отметить, что им была хорошо известна не только картина Ивона, но и полотно А. П. Мясоедова, к критике которого авторы также обращаются.

Начиная критический разбор «Письма», автор «Замечания» Н. А. называет Мамаево побоище «одним из важнейших событий Русской истории», «следствием которого было свержение ига Татар, заклятых варваров наших, властвовавших на Руси с 1240 по 1381 г.»¹⁵. Заметим, что приведенные рамки периода ордынского владычества характерны не для всех представителей исторической науки того времени, что делает их довольно нетрадиционными, хотя и верными в целом. Важно то, что автор прямым следствием битвы называет свержение ига, обосновывая тем самым свою мысль о принадлежности этой победы к числу важнейших событий отечественной истории. Таким образом, он пишет свое критическое замечание по поводу очень важного события. Это понимание придает его выводам особенную серьезность.

Автор «Письма» М. П. удивляется тем фактом, что на Куликовскую битву художники не обращали внимания вплоть до середины XIX века. Наконец, «Ивон и А. П. Мясоедов удовлетворили общему желанию русских: они написали две разные картины одного содержания – Куликовскую битву». Это является странным и с той точки зрения, что битва подробно описана в литературных источниках. Так, «Задонщина», которая есть, по его мнению, «подражание «Слову о полку Игореве», «представляет богатые данные для живописца...». Однако, по мнению автора «Письма», Ивон не знал наших летописей в вряд ли понял бы что-нибудь из них, вследствие чего у него получилось «произведение ложное в области исторической живописи»¹⁶. Всё дальнейшее повествование представляет его рассуждение о том, как стоит писать картину на тему Куликовской битвы. Оно строится вокруг критики картины Ивона: ее сюжетной части и выбранного им способа изображения.

«Письмо» М. П. тульский критик характеризует как «негодование на отечественных художников, находящихся под властью итальянских живописцев», не обращавших внимание на исторические события Руси. Обрушивая критику на русских художников, московский автор (М. П.) высказывается о них очень резко: «Эти господа никак еще не могут выйти из развалин Колизея, и переступить границы заколдованного круга Ватиканского». Таким образом он ставит вопрос о русской национальной живописи, которая ему кажется не столь «русской», сколько подражанием иностранной. «Скрепя сердце развертывая летописи, и предлагаю вам необходимое!» – пишет М.П., предлагая художнику в большей степени опираться в своих картинах на их содержание. Заметим, что в данном случае он имеет ввиду под «летописями» не только лишь летописи в строго историческом понимании, но и все литературное наследие о Куликовской битве.

Тульский комментатор назвал такую критику «неприличной выходкой», показав свое несогласие с осуждением общих принципов современного искусства, к чему вернется еще не раз в ходе дальнейшего повествования.

«Первым лицом картины», с точки зрения М. П., должен быть великий князь Димитрий. «Как изобразить его, чтобы он составил средоточие картины, и чтоб зритель тотчас остановил свое внимание?

Затруднение состоит в том, что он сражался в одежде простого ратника» – пишет он. Ссылаясь на «летопись», он указывает, что весьма удачным мог быть сюжет, когда Дмитрий обороняется от четырех татар, со всех сторон его окруживших. В этот момент сражения его «доспехи все избиты, раненая лошадь подле. Недалеко береза, под которой он спасается». Таким образом, он почти дословно изображает сцену, ставшую излюбленным сюжетом художников первой половины века – раненого князя, найденного после окончания битвы под березой. Единственное отличие – в том, что он предлагает изобразить князя не после битвы, как писали до него, а в момент самого боя. Таким образом, он хотел видеть образ сражающегося героически князя – что, опять-таки, созвучно с идеей памятника Дмитрию, предложенного в первой половине века И. А. Мартосом¹⁷. Таким образом, критикуя А. Ивона, он призывает вернуться к отечественной традиции изображения битвы, заложенной в начале XIX в., сам, может быть, того не осознавая.

Тем не менее, с этим не согласен его тульский критик. Он упрекает М. П. в том, что тот не изучал теорию живописи, и его предложениям настоящий художник только лишь «насмешливо улыбнется». «Сосредоточить весь интерес в лице Дмитрия» с его точки зрения, будет неправильно с точки зрения теории живописи. Критике подвергается и знание М. П. источников, повествующих о битве. Чтобы доказать его неправоту, автор «Замечания» приводит выписки и цитаты из Синодальной летописи, которую использовал Карамзин, Никоновской летописи (IV, 18) и Древней Российской Вивлиофики (11.50). На основании этих источников он считает, что предложенный М. П. сюжет является драматической сценой, искажающей историческое событие¹⁸. Тульский критик замечает, что грамотным подходом к изображению битвы можно считать сочетание «правил искусства» и «славы, достойной бессмертия» самого героя¹⁹.

В дальнейшем спор разворачивается вокруг понимания исторических источников. Безусловно, блестящий знаток летописей М. П. Погодин не заслуживал такого упрека, но интересен сам по себе факт того, что изложенное в тексте летописи понималось по-разному, что дает возможность понять позицию Н. А. Скорее всего, главной причиной такого непонимания друг друга являлись разные источники, знакомые каждой из сторон. Такую ситуацию представить нетрудно, так как в то время источники о Куликовской битве не были еще подвергнуты систематизации и тщательному изучению. В итоге Н. А. пришел к выводу о том, что летописи противоречат словам сочинителя письма: «Литературный памятник говорит совсем не то, о чем пишет М. П.»²⁰. Чтобы доказать недостоверность сюжета о сражающемся против четырех татар Дмитрии, автор «Замечаний» ссылается на Синодальную летопись (в изложении Карамзина, V, прим. 40) и «Поведание о побоище великого князя Д. И. Донского», изданное И. М. Снегиревым. Это упоминание интересно с точки зрения понимания того, на какие источники и произведения опиралось представление о битве тульского автора «Замечаний». Н. А. предпочитает брать цитаты из художественных произведений, не подвергая их критике и не подвергая их ценности сомнению.

Далее тульский критик продолжает разбор сюжета, предложенного М. П., продуманного им во всех подробностях.

По мнению М. П., «Близ Дмитрия должно представить поверженное тело любимого его боярина Бренка, который одет был в княжеское платье. Это вместе и покажет зрителю, что князя должно искать не в княжеской одежде, т.е. обратит его к описанной сцене»²¹. Тульский критик с этим не согласен – «Там, где убили Бренка не могло быть Дмитрия»²². Ссылаясь на Никоновскую летопись (IV.18) и «Древнюю Вивлиофику» (11.50), он доказывает, что Дмитрий сражался не в одежде простого ратника, а в одежде Бренка.

«Здесь же должно развеяться и великокняжеское знамя в руках рынды. Есть известия, что знамя было подсечено; мне кажется, можно воспользоваться этим известием» – продолжает московский критик Ивона. Эта фраза подвергается критической усмешке Н. А., по мнению которого «рында без знамени был бы на картине забавнее раненой лошади»²³.

М. П. продолжает описание сюжета, приближаясь к его центральному моменту: «Это самая критическая минута, в которую появляется Владимир и решает дело. Вообще можно изобразить натиск Татар к знамени, которое едва можно оборонять русским. Вот центр картины» – заключает московский автор²⁴. На картине, согласно мысли М. П., должны быть изображены и командиры Засадного полка: «На одной стороне на пригорке, вы представите князя Владимира Андреевича и боярина Волынского, который, по данному сим последним знаку (!) из леса устремляется к сражению решить беду...».

Таким образом, сюжет М. П. включал не только традиционное изображение в центре картины князя Дмитрия, но и удар Засадного полка, что можно считать одновременно и продолжением традиции и новшеством в рамках Академической школы. Впервые воплощенный А. П. Мясоедовым эпизод с появлением Засадного полка нашел полную поддержку М. П. Не вызывает он отторжения и у Н. А., который критикует в данном случае лишь способы изображения ландшафта. Ссылаясь на летопись, он доказывает, что «лес скрывал пригорок» (Ник. IV, 110), следовательно, Засадный полк «бросился в сечу с равнины, а не с пригорка», как указал М. П.

М. П. обратил внимание на следующий факт – источники пишут о том, что «Ветер был им благоприятен». «Иностранец не поймет значение этого ветра: он скорее подумает, что здесь речь идет о попутном ветре на Дону...». Эта цитата, на наш взгляд, не дает возможности судить о том, как этот ветер понимал сам М. П., однако его тульский критик снова не согласен: «солнце и ветер принимают такое же участие в подвигах Донского как и Игоря».

«А на другой стороне должен стоять предводитель Татар Мамай с пятью вельможами, которые, заметив движение русской подмоги, предается отчаянию» – пишет М. П. Здесь мы видим почти буквальное следование «Сказанию о Мамаевом побоище», в котором Мамай восклицает: «велик Бог христианский» и ударяется в бегство – скрытое, хотя и явное обращение к современникам, которые должны понять смысл того, что художник изобразил. Видимо, М. П. хорошо знал «Сказание» и в выстраивании сюжета опирался именно на это произведение, что и стало причиной несовпадения описания многих сюжетов, замеченного тульским критиком, опиравшимся на Синодальную летопись и «Вивлиофику».

Описание Мамаю опять-таки вызывает недовольство автора «Замечаний» – «почему Мамай должен стоять как рекрут при часах?» – его самого и свиту стоит изобразить сидящими на лошадях. Это, скорее, стоит расценивать как буквальное понимание фразы М. П., ведь он не говорит о том, что Мамай должен быть изображен пешим.

«Ближайшие полки Татар, разумеется, испугались, на других может быть изображена усталость» – пишет М. П.

«Сочинитель письма опять желает неудобноисполнимого... Опять желает вместо несколько групп Татар видеть целые полки...»²⁵. Таким образом, Н. А. настаивает на изображении «нескольких групп» татар, а не целых их полков.

Особенное место на полотне, по мнению М. П., должны занимать воины-монахи – Пересвет и Ослябя: «В числе действующих лиц непременно должно представить Ослябю, монаха... Товарищ его Пересвет с татарским богатырем, начавшие сражение поединком, должны лежать поверженные друг подле друга».

На это тульский критик замечает следующее: «Древняя Российская Вивлиофика (11.43.44) и Никоновская летопись (IV. 112,113) упоминает о богатыре Темир Мурзе (в других Сказаниях – Телебее) – но только он был не татарин, а Печенег». Внимательный пересмотр литературных памятников, как он замечает, позволяет видеть в нем потомка конгаров, а не крымского татарина. Упрекая М. П. в неточности, он утверждает, что «Анахронизмы нетерпимы в художествах». Приводит он и другие «неточности» московского автора. Например, «Поведание» сообщает о том, как кони поединщиков упали на карачки, а всадники упали с них на землю; «из оружия сочинитель письма не упоминает о железных палицах». По его мнению, упомянутые автором «Задонщины» волки, орлы, лебеди и утки – не предание, а подражание «Слову» (Софийский Временник, 1.362). Яростно упоминает он желание М. П. изобразить на картине и богатые трофеи, взятые русскими войсками после битвы – овец и верблюдов, «и от этого стада избавляет нас отчасти кисть г. Мясоедова».

Таким образом, сюжет, предложенный М. П. был действительно грандиозен и включал самые важные эпизоды битвы – сражающегося Дмитрия, погибающего Бренка, поверженного в самом начале битвы Пересвета и продолжающего вести бой Ослябю и самое главное – появление Засадного полка и увидевшего свой разгром Мамаю.

Заметим, что он практически полностью соответствует изображенному на картине А. П. Мясоедова, что представляет единство взгляда художника и М. П. на то, как битву следует изображать. Предпочтения историка и художника-любителя в данном случае отражают вполне сложившийся в образованном обществе образ битвы, в котором представлены ключевые фигуры «Сказания о Мамаевом побоище»: Дмитрий Иванович, Владимир Андреевич, Боброк-Волынский, Бренк, Пересвет и Ослябя, Мамай.

Подводя итог своим замечаниям, Н. А. пишет следующее: «Сегодня на Красном Холме Куликова поля возведен памятник, предложено было также соорудить дом для инвалидов. Недостает единственного, необходимого украшения в этом доме – картины, изображающей Мамаево побоище». Таким образом, автор статьи утверждает актуальность создания новой картины на тему Куликовской битвы.

Обращаясь к анализу критических замечаний Н. А. и М. П., следует отметить, что их обоим одинаково интересуют достоверность изображения битвы, оба они стремятся к ней. Это позволяет сделать вывод о том, что в середине XIX в. был впервые поднят вопрос о достоверном изображении битвы, в связи с чем был поставлен вопрос о том, как можно достигнуть этой достоверности и что из источников следует считать достоверным, а что – ложным.

Принципиальность позиций обоих участников дискуссии указывает на неоднозначность трактовки источников, а, следовательно, и самого образа битвы, сложившуюся в то время. Все возрастающее количество изданий о Куликовской битве, содержащих зачастую разрозненные, несогласованные друг с другом факты и отличающиеся в деталях описание битвы порождало появление разных точек зрения на то, каким должен быть образ этого сражения, на изображении каких его характерных черт стоит обратить внимание. Однако все участники дискуссии сходились на том, что образ битвы нужно тщательно

проработать и насытить деталями и подробностями – дискуссия шла лишь о степени изображения этих подробностей. Возникла потребность существующий на страницах художественных произведений яркий образ переложить на язык живописи, сохранив точность описываемых сюжетов.

Вместе с тем, оживленная дискуссия, возникающая вокруг картины Ивона, указывает на то, что тема Куликовской битвы в середине XIX в. сохраняла свою актуальность и нашла свое место в ряду произведений исторического жанра художников отечественной школы. Активные поиски, характерные для художественной жизни второй половины XIX в., создали для этого благодатную почву.

¹ Амелькин А. О. Образ Мамаева побоища в общественном сознании России XVIII-XX вв. // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Вып. 2.: Сб. статей в 2-х т. Т. 2. История / С. Н. Азбелев, Ю. В. Селезнев, А. В. Шеков и др.; под ред. А. Н. Наумова. Тула, 2007. С. 213.

² Ивон Адольф / Почетные вольные общинники Императорской Академии художеств: краткий биографический справочник / авт.-сост. Н.С. Беляев; рец. Е.А. Плюснина. СПб., 2018. С. 117.

³ Рамазанов Н.А. Замечание о картине г. Мясоедова // Материалы для истории художеств в России. Статьи и воспоминания / сост., авт. вступ ст. и примеч. Н.С. Беляев; науч. Ред. Г.В. Бахарева; БАН. СПб., 2014. С. 75.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 76.

⁶ Рамазанов Н.А. Замечание о картине г. Мясоедова. С. 77.

⁷ Иткина Е. И., Кучкин В. А. Рукописный настенный лист с изображением Мамаева побоища // Куликовская битва в литературе и искусстве / отв. ред. А. Н. Робинсон. М., 1980. С. 168-170.

⁸ Там же. С. 168.

⁹ Там же. С. 78.

¹⁰ Там же. С. 79.

¹¹ Оболенский Д. Д. Куликово поле // Исторический вестник. 1903. Т. ХСIII. С. 581.

¹² Замечание на «Письмо к французскому живописцу Ивону // Тульские губернские ведомости. 1856. №9. Ч. неофициальная. С. 49.

¹³ Празднование пятисотлетней годовщины Куликовской битвы, происходившее 8 сентября на Куликовом поле в Елифанском уезде Тульской губернии и 9 числа в г. Туле (извлечено из Тульских губернских ведомостей) // Куликово поле: антология публикаций XIX-XX веков / сост. и авт. комм. А.Н. Наумов. Тула, 2014. С. 247.

¹⁴ Выставка Императорской Академии художеств в 1855 году // Северная Пчела. 1855. № 242. С. 1277–1281. Цит. По: Каменский П. П. Труды по истории изобразительного искусства. Художественная критика / сост., авт. Предисл. И примеч. Н.С. Беляев. СПб., 2017. С. 195.

¹⁵ Замечание на «Письмо к французскому живописцу Ивону // Тульские губернские ведомости. 1856. №8. Ч. Неоф. С. 40.

¹⁶ Там же. С. 41.

¹⁷ Письмо ректора Академии Художеств скульптора И. П. Мартоса генерал-губернатору, управляющему губерниями Рязанской, Тульской, орловской, Воронежской и тамбовской генерал-лейтенанту А. Д. Балашову с просьбой доставить для разработки проекта памятника Дмитрию Донскому план Куликова поля и сведения о наличии камня в округе // Куликово поле: летописи, документы / Сост. Баташова З. М., Малеванов Н. А., Петухов А. А., Сухов В. А., Фомин Н. К. Тула, 1982. С. 17.

¹⁸ Замечание на «Письмо к французскому живописцу Ивону. С. 41.

¹⁹ Там же. С. 42.

²⁰ Там же. С. 42.

²¹ Там же. С. 42.

²² Там же. С. 45.

²³ Там же. С. 46.

²⁴ Там же. С. 46.

²⁵ Там же. С. 47.

УДК 069.157

DOI 10.51942/9785604828526_522

А.Ю. Судьина

Тульский государственный музей оружия

A.Y. Sudjina

Tula State Arms Museum

Проблемы адаптации текста обзорной экскурсии и мультимедийных комплексов постоянной экспозиции Тульского музея оружия для англоязычной аудитории

Issues of adaptation of the Tula State Arms Museum's multimedia complexes and the general tour around its permanent exhibition for English-speaking audience

Аннотация: Статья посвящена проблемам взаимодействия с иностранными посетителями музея оружия в ходе проведения обзорной экскурсии на английском языке. Особый акцент сделан на специфике перевода текстов электронных энциклопедий, расположенных в музейных залах.

Abstract: The article focuses on the problems of interaction with the foreign visitors of the Tula State Arms Museum while giving a tour in English around the permanent exhibition. Special emphasis is given to the translation of electronic encyclopedias located in the museum's halls.

Ключевые слова: Иностраный посетитель, английский язык, языковая норма, мультимедийный контент, субтитры, реалии, патронимы.

Keywords: Foreign visitor, English, linguistic norm, multimedia content, subtitles, realia, patronym.

Музей оружия как музей федерального значения и один из главных культурно-исторических объектов города-героя Тулы ежегодно принимает не только туристов из разных регионов России, но и зарубежных гостей. С 10 июля 2020 года (дата возобновления приёма посетителей после четырехмесячного карантина, вызванного пандемией COVID-19) и по сентябрь 2021 года с коллекцией музея в сопровождении гида-переводчика познакомилась как одиночные иностранцы, так и организованные экскурсионные группы из Испании, Италии, Китая, Кот-д'Ивуара, Соединённых Штатов Америки, Таиланда, Уганды, Южной Кореи и ряда других стран. Основным инструментом восприятия экспозиции для граждан иностранных государств является английский язык, который сегодня 97% населения земного шара считают языком международного общения¹. Более 80% информации в мире хранится на английском языке. Он стал бесспорным языком науки: 70-85% всех научных работ публикуются сначала на английском языке; заменил французский язык в мире дипломатии, получив статус первого официального языка в таких

организациях, как НАТО, ООН, ЮНЕСКО; превалирует английский язык и в средствах массовой информации, образовании, культуре и так далее². Принимая во внимание приведенные данные, специалисты Тульского государственного музея оружия проделали большой объём работы по адаптации постоянной экспозиции и музейного пространства в целом для посетителей-иностранцев³.

Так, каждый зарубежный гость музея имеет возможность изучить текстовое сопровождение экспонатов, представленное на английском языке в электронных этикетках, прослушать аудиогид (доступен также на немецком и китайском языках), воспользоваться навигационной брошюрой, приобрести путеводитель или заказать экскурсию на английском языке. Кроме того, благодаря мультимедийному проекту «Оружие героев», включающему в себя виртуальный музей и мобильное приложение⁴, иностранцы могут в онлайн-формате рассмотреть до мельчайших деталей уникальные образцы оружия из музейного собрания, узнать историю их создания, «пострелять» из отдельных экземпляров. Однако вместе с тем остается ряд аспектов, требующих дальнейшей качественной проработки, ведь в конечном счёте экспозиция и сопровождающие её элементы должны быть понятны для иностранных туристов, что способствует минимизации у них культурного шока и приведет к формированию положительного имиджа региона. К числу таких аспектов относится, в частности, формат экскурсионного обслуживания.

На данный момент в прејскуранте представлен один вариант экскурсии на иностранном языке – обзорная экскурсия по постоянной экспозиции продолжительностью 90 минут. По мнению автора, этот пункт нуждается в корректировке, поскольку не учитывает разницу статуса английского языка, например, в странах Европы и Азии (одна из самых частых параллелей, к которой обращаются западные лингвисты, среди них и М. Modiano⁵).

Коммуникация с иностранными посетителями музея оружия, как правило, развивается по сценарию, где адресант (гид-переводчик) и адресат (экскурсионная группа) являются не-носителями языка. Реже встречается речевая ситуация, где вторая сторона – носитель языка. В рамках статьи рассмотрим первую модель.

Обобщив данные зарубежных исследований, А.В. Олейник в своей работе делает акцент на принципиально разном положении английского языка в европейских и азиатских регионах. В Европе английский язык рассматривается с позиции иностранного языка (*a foreign language*), в то время как в Азии он зачастую носит статус второго государственного языка (*second language*). Иначе говоря, преподавание английского языка в европейских странах происходит преимущественно в соответствии с британским стандартом обучения. Ориентация европейской аудитории на британскую языковую норму объясняется непосредственной близостью к континентальной Европе островной Великобритании, откуда сегодня импортируется большая часть учебных материалов. Укреплению этой тенденции способствует активная образовательная деятельность Британского совета (*British Council*), а также многочисленные международные экзамены, нацеленные на отработку британского варианта английского языка⁶. Британская языковая норма является эталонной и для российских вузов, которые осуществляют подготовку специалистов в области переводоведения и межкультурной коммуникации. Английский в Азии, находясь в статусе второго государственного языка, напротив, получает негласное право на самостоятельное развитие и в меньшей степени регламентируется британской или американской нормой.

Регулярно взаимодействуя с зарубежными гостями, автор статьи не может не согласиться с вышеизложенными положениями. В большинстве случаев туристы из азиатских стран не имеют сформированной грамматической и лексической базы, которая позволяет должным образом воспринимать 1,5-часовую экскурсию, содержащую большое количество оружейных терминов и регионализмов («кузнецкая слобода», «Городищенские заводы» и прочее). Не всегда приносят положительный результат попытки варьирования базового текста экскурсии и приглашение к диалогу, поскольку в ряде случаев сложность восприятия обусловлена самим интонационным контуром высказывания. Например, мелодический рисунок гонконгского варианта английского языка представляет собой нисходящую последовательность относительно ровных тонов, между тем для британского варианта английского языка характерно постепенное скольжение от одной высокой точки к другой⁷. Такая разница в ритме препятствует улавливанию реципиентом определенных оттенков смысла или грамматического значения, поэтому в подобных ситуациях работа с иностранной группой происходит в максимально сниженном темпе речи, с многочисленными пояснениями и повторами отдельных фраз.

Кроме того, нередко экскурсанты, прибывшие из неевропейских регионов, испытывают трудности с распознаванием на слух широкоупотребимых английских слов. Показательным здесь является опыт коммуникации с туристами из Уганды (Восточная Африка), где альтернативой стандартному английскому языку стал *Uglish* («уганглийский»), сформированный под интерференционным влиянием местных этнических языков⁸.

Всё сказанное позволяет сделать вывод о необходимости внесения в прејскурант обзорной экскурсии по постоянной экспозиции на иностранном языке продолжительностью 60 минут. Таким образом, отталкиваясь от уровня владения английским и степени заинтересованности в оружейной тематике, зарубежный гость музея сможет выбрать комфортный для себя формат экскурсионного обслуживания,

что в конечном счёте снизит эмоциональное напряжение и позволит быстрее адаптироваться в чужеродной культурной среде.

Другой аспект, который нельзя оставить без внимания, – вопрос адаптации мультимедийного контента экспозиции музея оружия для посетителей-иностранцев.

Общеизвестным фактом является то, что мы живем в век цифровых и smart-технологий, которые с каждым годом всё больше внедряются в нашу жизнь, стараясь сделать её проще, комфортнее, интереснее. Не отстает в этом плане и музейная среда, где различные средства мультимедиа, активно встраиваясь в структуру классических статических экспозиций или же целиком конструируя выставочное пространство, коренным образом видоизменяют традиционные представления о посещении музея. Следует подчеркнуть, что сегодня мультимедиа критически важны как форма оживления истории для современного человека, привыкшего к наглядности и сенсорному восприятию окружающего мира. В последние десятилетия образовательно-развивающий концепт музейного пространства строится вокруг цифровых продуктов и интерактивных практик, позволяющих посетителю свободно взаимодействовать с музейной средой – он становится «соучастником» многоуровневой коммуникационной системы музея⁹. Также, по утверждению Т.А. Смирновой, «без проникновения в информационное пространство музей теряет не только своего потенциального посетителя, каковым является молодежь, давно перешедшая на язык информационных технологий, но и необходимые для расширения сферы его деятельности контакты с иностранными коллегами»¹⁰.

В этой связи отметим, что уровень цифровизации постоянной экспозиции Тульского государственного музея оружия очень высок. Многочисленные виртуальные рассказчики, голографические витрины, интерактивные комплексы «Жизнь за окном», инсталляции с объёмным звуком, электронные энциклопедии оружия, VR-тренажёры, медиакнига и прочие элементы способствуют погружению в заданную историческую эпоху, стимулируют познавательную активность посетителя и активизируют его творческий потенциал, помогают представить оружейную тему в гуманитарном контексте. Однако несмотря на такое разнообразие цифрового контента, он в большинстве своем остается невостребованным у зарубежных туристов в силу неадаптированности. Так, весь аудиовизуальный ряд, дополняющий экспозицию, транслируется только на русском языке, что не позволяет иностранцам, знакомящимся с музеем самостоятельно, понять содержание сюжетов. Осложняет данное обстоятельство и работу с экскурсионными группами: постоянное комментирование виртуальных рассказчиков нарушает целостность восприятия, а в случае с масштабной мультимедийной инсталляцией, проецируемой на подкупольное пространство Зала Славы российского оружия, и вовсе не представляется возможным.

Ключом к решению обозначенной проблемы может стать ввод субтитров, которые сегодня в мировой переводческой практике рассматриваются как один из базовых способов передачи исходной информации, заложенной в аудиовизуальном продукте¹¹. Субтитрирование, в отличие от дублированного перевода, предоставит иностранным туристам возможность услышать естественное звучание голосов и оценить манеру подачи, что, с точки зрения автора, немаловажно для формирования полного представления об эмоциональном фоне определенного исторического события или периода. Учитывая описанную выше ситуацию с экскурсантами из Европы и Азии, субтитры позволят создать текстовую канву, одинаково доступную (здесь допустимо даже выделение интонационно значимых слов курсивом) для посетителей с разными уровнями владения английским языком. Воплощением такой языковой доступности являются субтитры, сопровождающие онлайн-проект Третьяковской галереи «История одного шедевра»¹².

Если создание субтитров – план на ближайшую перспективу, то перевод текстов электронной энциклопедии осуществляется уже сейчас. Наряду с большим количеством технических терминов (сложности, связанные с их передачей на английский язык, уже были описаны ранее), эти тексты изобилуют лингвокультурными реалиями – «словами, обозначающими предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке»¹³. С одной стороны, реалии (имена собственные, топонимы, бытовая лексика и так далее) несут в себе национальный колорит, помогают узнать больше об особенностях менталитета того или иного народа, усилив тем самым гуманитарный аспект экспозиции. С другой стороны, они приводят к появлению лакун («пустот») в языковом сознании иностранного посетителя, что создает препятствие для освоения «чужой» культуры и истории. Для того чтобы предотвратить срыв межкультурной музейной коммуникации, переводчику необходимо адекватно перевести музейный текст, элиминируя при этом потенциальные для реципиента лакуны.

Наибольшее количество слов-реалий присутствует в разделе электронной энциклопедии, посвященном биографиям оружейников. Опираясь на работы таких учёных, как С.И. Влахов, С.П. Флорин, В.С. Виноградов, Л.С. Бархударов, автор статьи выделил ряд переводческих приёмов, которые в дальнейшем использовал для передачи реалий на английский язык. Прокомментируем отдельные примеры.

Характерной особенностью русского антропонимикона является наличие отчества – патронима. В свою очередь, в английской культуре индивидуальное именование субъекта складывается из личного имени (personal / first name), среднего имени (middle name), совпадающего с девичьей фамилией матери,

и фамилии (last name / surname) – George Gordon Byron. Таким образом, отечественные языковеды неслучайно считают отчество знаком исконной или приобретенной «русскости»¹⁴. Однако перевод отчеств сопряжен с определенными сложностями, поэтому в большинстве случаев патронимы опускают, передавая только привычные для англоговорящего сообщества имя и фамилию. В ходе работы над переводом текстов электронной энциклопедии было принято решение сохранить отчества, так как они подчеркивают пиетет, с которым в нашей стране относятся к тульским оружейникам, внесшим существенный вклад в развитие отечественной конструкторской мысли. Все слова-реалии данной группы мы перевели при помощи транслитерации: Василий Алексеевич Дегтярёв – Vasily Alekseyevich Degtyaryov, Фёдор Васильевич Токарев – Fedor Vasilievich Tokarev, Сергей Александрович Коровин – Sergei Aleksandrovich Korovin.

Для корректной передачи реалий не всегда достаточно отразить их знаковую (транслитерация) или фонетическую (транскрипция) оболочку. Чтобы реалия была правильно воспринята иностранным посетителем музея, требуется ввести пояснение. Например, при переводе реалии «станция» (станция Егорлыкская – место рождения Ф.В. Токарева) мы использовали транскрипцию, благодаря чему сохранили национальное своеобразие, а затем добавили пояснение, что позволило обеспечить понимание реалии реципиентами текста перевода – stanitsa (Cossack village).

Другой способ перевода лакунарных лексических единиц – поиск аналога. Так, для перевода реалии «ремесленное училище» в английском языке была найдена близкая к ней по значению лексическая единица – vocational school. В частности, в Канаде обозначенные профессионально-технические учебные заведения для подготовки квалифицированных рабочих появились в начале 1950-х гг. С точки зрения автора, подобранный эквивалент позволил наиболее точно передать предметное значение (семантику) реалии без утраты её исторической окраски.

Резюмируя всё сказанное, подчеркнем, что любой иностранный посетитель музея – это участник межкультурной и межязыковой коммуникации, который пропускает новую информацию через свои знания и личный опыт. Для того чтобы взаимодействие зарубежного гостя с экспонатами, музейными текстами, аудиовизуальными продуктами было полноценным и успешным, специалистам Тульского государственного музея оружия необходимо продолжать работать над преодолением лингвокультурных барьеров внутри экспозиции. Важно, чтобы иностранец не только понимал заложенный в ней посыл, но и получал эстетическое удовольствие от знакомства с российской историей в целом.

¹ Подстрахова, А.В. Англоязычная экспансия в современные европейские языки и проблемы перевода [Электронный ресурс] / А.В. Подстрахова // INTER-CULTUR@L-NET. – 2006. - № 5. – Режим доступа: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/82/>, свободный (дата обращения: 20.09.2021).

² Там же.

³ Соловьев, Я.С. Адаптация музейной экспозиции для иностранного посетителя. Особенности русско-английского перевода материалов экспозиции Тульского государственного музея оружия [Текст] / Я.С. Соловьев // Сборник научных статей сотрудников музея. 145 лет Тульскому государственному музею оружия. – 2018. – С. 75-78.

⁴ Тульский государственный музей оружия [сайт]. URL: <http://www.museum-arms.ru/>

⁵ Modiano M. (2006) Euro-Englishes // The Handbook of World Englishes / ed. by Braj B. Kachru, Yamuna Kachru, Cecil L. Nelson. P. 223-239.

⁶ Олейник, А.В. Английский язык как средство межкультурного общения: историческая ретроспектива и современные особенности [Текст] / А.В. Олейник // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2019. - № 5 (821). – С. 110-123.

⁷ Казакова, О.В. Новые варианты английского языка: трудности восприятия и понимания звучащей речи их носителей [Электронный ресурс] / О.В. Казакова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. - № 2. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/28flsk219.html>, свободный (дата обращения: 29.09.2021).

⁸ Багана, Ж. Uglish: вариант английского языка в Уганде [Текст] / Ж. Багана, М.Е. Раюшкина // Научные ведомости БелГУ. Серия: Естественные науки. – 2019. - № 2. – С. 185-190.

⁹ Щербакова, Е.В. Современные культурные практики: образовательный и развивающий концепт музейного пространства [Текст] / Е.В. Щербакова // Педагогика и психология образования. – 2014. - № 3. – С. 31-36.

¹⁰ Смирнова, Т.А. Цифровые технологии в экспозиционном пространстве музея: современные тенденции и перспективы развития [Текст] / Т.А. Смирнова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – 2012. - № 4. – С. 15.

¹¹ Gambier, Y. (2008), Recent developments and challenges in audiovisual translation research // Between Text and Image: Updating Research in Screen Translation / ed. by Delia Chiaro, Christine Heiss, Chiara Bucaria. P. 11-35.

¹² YouTube-канал Третьяковской галереи [сайт]. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PL81xh7hlw3gZ6xhdPSiEaW0Hy4v0_qa2k (просмотрено: 01.10.2021).

¹³ Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – С. 95.

¹⁴ Норман, Б.Ю. Отчество как один из символов русской культуры [Текст] / Б.Ю. Норман, Н. Райнохова // Вопросы ономастики. – 2020. - Т. 17. - № 2. – С. 323-336.

УДК 069.12

Д.М. Тарасова

Тульский государственный музей оружия

D.M. Tarasova

Tula State Arms Museum

**Стратегии и перспективы работы с детьми старшего дошкольного
и младшего школьного возраста
в Тульском государственном музее оружия**

**Strategies and prospects of working with children of senior preschool and
primary school age at the Tula State Arms**

Аннотация: Статья посвящена задачам и особенностям работы с посетителями старшего дошкольного и младшего школьного возраста в музее оружия. Особый акцент сделан на существующих стратегиях и перспективных направлениях развития, обусловленных спецификой тематики музея и музейного пространства.

Abstract: The article focuses on the specificity of interaction with the visitors of senior preschool and primary school age at the Tula State Arms Museum. Special emphasis is given to the existing strategies and promising areas for developing due to the scope of the museum and the museum space.

Ключевые слова: Дошкольное детство, младший школьный возраст, эдьютеймент, адаптация, экспозиция.

Keywords: Preschool childhood, primary school age, edutainment, adaptation, exposition.

Тульский государственный музей оружия сегодня – это туристический, научный, культурный, досуговый и социально-педагогический комплекс, который проводит работу с посетителями разных возрастов. В частности музей адаптирует технологии эдьютеймента к потребностям менее активных групп населения, к которым относятся дети дошкольного и младшего школьного возраста. В настоящее время наблюдается тенденция все большего вовлечения в музейное пространство представителей этих возрастных категорий.

Специфика музея оружия, характер его коллекции и особенности музейного пространства, при работе с юной аудиторией требуют комплексного подхода. Его реализация связана с рядом сложностей и определенных проблем, которые были выявлены предыдущим опытом и которые могут возникнуть в будущем. Необходимо определить, какие существующие и развивающиеся тенденции актуальны для музея оружия в этой сфере, а также какие особые новшества применяются в нем и могут потребоваться впоследствии.

В психологии принимаются разные по принципам построения концепции возрастной периодизации. Так, Д.Б. Эльконин, советский психолог, автор оригинального направления в детской и педагогической психологии, к периоду детства относил возраст от 3 до 11 лет:

1. Дошкольное детство — от 3 до 7 лет,
2. Младшее школьное детство — от 7 до 11-12 лет.

Рассматривая методику работы с детской аудиторией в музее, необходимо, прежде всего, опираться на психологические особенности этих двух возрастных групп. Периодизация Д.Б. Эльконина основывается на основном виде деятельности, характерном для определенного возраста. Ведущей деятельностью дошкольного детства считается сюжетно-ролевая игра, в которой дети моделируют деятельность и отношения взрослых. Для ребенка раннего возраста главным в деятельности является манипулирование предметом, освоение действия, специфического для данного предмета. Основным видом деятельности в младшем школьном возрасте становится учение, но имеет место быть игровая деятельность, как переходная стадия из дошкольного в младший школьный период. Характерна для младших школьников и потребность во внешних впечатлениях: привлекает внешняя сторона предметов или явлений, выполняемой деятельности, им интересны яркие и насыщенные детали, по большей части они видят фигуру, но не обращают внимание на фон.

Работа с детьми дошкольного и младшего школьного возраста в музее затрагивает сразу несколько взаимосвязанных, но разноплановых аспектов:

- статистический учет посещаемости,
- организация музейного пространства,
- реализация экскурсионной и культурно-образовательной деятельности,
- подготовительная и закрепляющая работа вне пространства музея.

В настоящее время в музее оружия проблема статистического подсчета стоит среди вопросов, которые требуют проработки. Музей предоставляет возможность бесплатного посещения для всех посетителей до 16 лет. Следовательно, провести более подробный анализ, выделить количество дошкольников и младших школьников, опираясь на данные билетно-кассовой системы, невозможно. Однако есть возможность проанализировать некоторые статистические данные. В связи с приостановлением приема посетителей на 4 месяца в 2020 году более объективными следует считать показатели 2019 года.

Анализ состава посетителей по категориям (по преysкуранту) за 2019 год позволяет сделать вывод, что 34,3% от общего количества посетителей – это лица, не достигшие 16 лет. Данное соотношение практически соответствует показателям 2018 года.

Целенаправленная работа с образовательными учреждениями Тулы и Тульской области (64 центра образования Тулы и 409 школ Тульской области) в 2019 году позволила привлечь в музей 151,8 тысяч школьников (на 4,2 тыс. больше показателей 2018 года). В 2020 году работа с образовательными учреждениями также проводилась в до- и посткарантинные периоды, что позволило привлечь в музей 48,2 тысяч школьников.

Дети посещают музей, как правило, в составе группы сверстников, смешанной туристической, либо семейной группы. В каждом из указанных случаев требуется уделить особое внимание потребностям юных посетителей, сделать элементы экспозиции и подаваемую информацию доступной для ребенка и его понимания.

Постоянная экспозиция музея раскрывает историю вооружения различных эпох посредством экспонатов в закрытых и открытых витринах, дополненных сопроводительной информацией и современными мультимедийными технологиями. Дошкольники и младшие школьники имеют возможность осмотреть экспонаты, которые расположены в витринах на доступном уровне. Еще больше дополнительной информации дают электронные этикетки и энциклопедии. Они находятся на таком уровне, что самые маленькие посетители не всегда могут дотянуться до них самостоятельно. С одной стороны, это ограничивает возможности применения объектов. Однако это же делает этикетку не отвлекающим компонентом, ведь современные дети очень подвержены влиянию мультимедиа, а дополнительным инструментом изучения, который используется вместе с сопровождающими взрослыми. В связи с возрастающей потребностью увеличения самостоятельной активной познавательной деятельности в пространстве музея создание специальных этикеток, адаптированных для детей доступно и информационно можно считать одной из перспектив развития.

Еще одним перспективным направлением является разработка семейного музейного маршрута-путеводителя, который позволит индивидуальным посетителям с детьми сделать акцент именно на тех экспонатах и музейных зонах, которые будут им наиболее интересны. Зачастую же знакомство с музеем осуществляется посредством экскурсионного сопровождения, либо посещения музейной программы. Тульский государственный музей оружия, осуществляя реализацию культурно-образовательной деятельности и музейной педагогики, постоянно находится в поиске новых форм музейной коммуникации, сохраняя традиции и опыт прошлого.

Работа с самыми юными посетителями сегодня ведется во многих столичных и региональных музеях нашей страны, в том числе, и в музеях военно-патриотической направленности. Основываясь на возрастных психологических особенностях детей и обобщив опыт прошлого, современные отечественные музеи внедряют все более актуальные и эффективные способы работы со столь интересной аудиторией. Анализ опыта коллег дает возможность получить представление о важных аспектах: минимальном возрасте посетителей, с которыми осуществляется работа и формах этой работы. Понимание общих тенденций в этой сфере дает возможность сопоставить наиболее распространенные и успешные приемы работы с особенностями экспозиции музея оружия и продуктивностью применения различных методик и форм на базе музея.

В ходе исследования была сделана выборка из 10 музеев разных городов России, 5 из которых имеют, как и музей оружия, военно-патриотическую направленность. Музеи были выбраны с учетом наличия в их программах форм работы с акцентом на детскую аудиторию и интересных решений (Приложение 1.). Анализ опыта отечественных музеев позволяет сделать следующие выводы.

В современной музейной среде отчетливо прослеживается тенденция активного приучения детей разных возрастов к музейной культуре, ведется адаптация пространства самого музея и стимулирование самостоятельной деятельности детей и их родителей. Многие музеи, как столичные, так и региональные, имеют в своем арсенале экскурсии и культурно-образовательные программы, адаптированные специально для юной аудитории. В основном ориентация программ идет минимум на младший школьный возраст (с 6–7 лет). Тем не менее, как видно в представленной подборке, музеи все чаще создают игровые программы и даже экскурсии для дошкольников. Создаются специальные зоны, досуговые центры и даже целые детские музеи на базе «взрослых» музеев. Набирают популярность музейные абонементы, позволяющие родителям с детьми или детским группам последовательно и пролонгировано изучать музейную культуру.

Опыт работы музеев с самыми юными посетителями достаточно велик, многогранен и имеет длительную историю становления. Как образовательный ресурс музей используется педагогами с середины XVII века, однако первоначально он был ориентирован на взрослых посетителей и учащихся школ. Дети дошкольного возраста стали рассматриваться как субъекты музейной коммуникации лишь во второй половине XX века¹.

Изначально речь шла скорее не об адаптации классического музейного пространства под потребности детей, а о создании непосредственно детского музея. Первый в мире детский музей был создан в 1899 г. в Бруклине (США)². Имеется ввиду особый тип музея, в котором все – состав коллекций, приемы экспонирования, методы и форма работы с аудиторией – имеет свою специфику, обусловленную ориентацией на интересы и потребности детей. За прошедшее столетие число и популярность детских музеев значительно выросли³. Во «взрослых» же музеях ситуация неготовности к общению с юной аудиторией сохранялась многие десятилетия, так как среди музейных специалистов и учителей существовало устойчивое представление, что дети должны начинать посещать музей с 5-го класса по школьной программе⁴.

Проблема приобщения детей к музейной педагогике раскрывается в исследованиях А.В. Бакушинского, С.Т. Шацкого, Ф.И. Шмита, А.У. Зеленко, Н.Д. Рева, Е.Г. Вансловой, Н.Л. Кульчинской, Б.А. Столярова, М.В. Мацкевич, Т.В. Чумаловой и др. Они отмечали целесообразность раннего знакомства детей с фондами музеев и доказывали необходимость приобщения к музейной культуре детей с дошкольного возраста, ведь музей позволяет решить разнообразные задачи:

- использование возможностей музейной педагогики в целях ранней социализации и саморазвития детей;
- приобщение юных посетителей к общечеловеческим ценностям;
- взаимодействие с семьей с целью полноценного развития детей;
- содействие формированию гражданской ответственности и национального самосознания, патриотических чувств, а также эстетической и экологической культуры в достаточно раннем возрасте

Обобщив опыт отечественных специалистов по детской педагогике и психологии, а также музейному делу, можно отметить ряд условий, соблюдение которых необходимо при работе с детьми дошкольного возраста в музее⁵.

1. Обеспечение диалога с детьми.
2. Доступность экспонатов для понимания ребенком.
3. Возможность действий с предметами (сочетание подлинных предметов с моделями, дубликатами, копиями).
4. Использование музейных игр на занятиях, подготовительной/закрепляющей работе.
5. Соблюдение принципа «знание через руки» посредством организации практической деятельности детей.
6. Проведение предварительной работы до посещения музея и творческих занятий, направленных на закрепление полученных впечатлений в собственной детской деятельности.

Рассмотрим возможности и потенциал музея оружия по этим пунктам, что уже реализовано и какие имеются перспективы.

1. Обеспечение диалога с детьми.

Посещая музей, дети начинают общение с ним через экскурсоводов и музейных методистов, которые выступают в роли важнейших медиаторов. Тематика музея оружия сложна для адаптации музейных занятий для младшего школьного и дошкольного возраста и еще сложнее для адаптации экскурсий. Научными сотрудниками музея разработан текст детской экскурсии, которая рассчитана на возраст от 7 до 12 лет. Она является основой для работы со школьными группами. Кроме того, разработаны методические рекомендации для экскурсоводов по работе с детской аудиторией дошкольного и младшего школьного возраста с учетом особенностей постоянной экспозиции музея.

2. Доступность экспонатов для понимания ребенком.

Тема оружия многогранна, ее изучение требует наличия опорных базовых знаний и представлений об окружающем мире. Экскурсоводы активно задействуют мультимедийное наполнение экспозиции в обзорных и тематических экскурсиях для детей. Текст такой экскурсии всегда индивидуально адаптируется для группы, что обеспечивает понимание ребенком аспектов оружейной истории в доступной ему форме: аналогии с понятными и знакомыми детям понятиями, вопросно-ответная форма коммуникации и т.д.

3. Возможность действий с предметами (сочетание подлинных предметов с моделями, дубликатами, копиями)

В музейной экспозиции расположены объемно-пространственные комплексы, воссоздающие разные исторические эпохи (окоп Первой мировой войны, «Погранзастава»). Здесь у всех посетителей есть возможность подержать в руках образцы оружия. Дети делают это вместе с сопровождающими или экскурсоводом. Взаимодействие с подлинными предметами или их копиями дает возможность перенести теоретические знания, которые сложны для ребенка только в устной интерпретации, на конкретный объект, сопоставить термины и характеристики с их реальным воплощением.

4. Использование музейных игр на занятиях, подготовительной/закрепляющей работе.

Отдел культурно-образовательной деятельности музея совместно с экскурсионным отделом разрабатывает и реализует разнообразные проекты. Количество культурно-образовательных мероприятий в 2019 г. составило 297 ед., из них более 90% направлены на школьную и дошкольную аудиторию.

Среднее соотношение посещения культурно-образовательных программ разными категориями посетителей в 2019 г.

В основном, программы нацелены на школьный возраст (7+). Ученики уже имеют определенные навыки, запас представлений об окружающем мире, умеют читать и считать. Работа с ними может быть полностью посвящена приобретению новых знаний, касающихся непосредственно тематики музея оружия. Высоким спросом пользуются музейные занятия для учащихся начальной школы, а также военно-патриотические программы: «Курс молодого бойца», «Арсенал и щит России», «Танковые бои» и т.д.

«Я помню, я горжусь!» – это музейное интерактивное занятие для дошкольников и младших школьников (5+), посвященное знаменательным датам и Дням воинской славы. С 2014 по 2020 год было проведено более 70 занятий, в том числе, в детских садах города, для 1460 воспитанников.

Кроме того, в сотрудничестве с НКО «Маленькая страна – Мы есть!» проводятся мероприятия для семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра.

В ходе культурно-образовательной программы, как правило, проводится костюмированная мини-экскурсия. Сочетание методических приемов и возможность увидеть исторически достоверно воссозданную военную форму погружают в определенную историческую эпоху. Такую же возможность обеспечивают «виртуальные» рассказчики, которые от первого лица рассказывают о событиях военной истории разных эпох.

5. Соблюдение принципа «знание через руки» посредством организации практической деятельности детей.

В музее организовано несколько игровых интерактивных зон. Такая адаптация музейного пространства обеспечивает ряд возможностей реализации музейной педагогики. В интерактивных зонах проводятся культурно-образовательные программы, также эти зоны задействованы при проведении экскурсий. Знакомство с обмундированием и оружием осуществляется через непосредственную практическую деятельность: сборка/разборка и украшение оружия в виртуальном формате, изучение специальных тренажеров, техники в масштабе, задействование виртуальной реальности. Посещение игровой зоны, наиболее адаптированной для потребностей дошкольников и младших школьников для гостей до 7 лет осуществляется бесплатно.

Для детей старше 3 лет музей в период с мая по сентябрь предлагает специальную программу «Полевая почта». Каждый ребенок может почувствовать себя и водителем боевой техники, и одновременно военным почтальоном.

6. Проведение предварительной работы до посещения музея и творческих занятий, направленных на закрепление полученных впечатлений в собственной детской деятельности

Культурно-образовательные программы музея, как правило, предполагают мастер-класс, заполнение маршрутного листа или коллективное творческое задание по окончании, то есть самостоятельную работу детей, закрепляющую полученные знания.

Что же касается проведения предварительной работы, то это та перспектива, которая имеет несколько путей решения. Создание памятки-путеводителя для детей и их родителей, оформленной в легком и доступном красочном формате, позволило бы донести до маленьких и, что еще более важно, до взрослых посетителей масштабы музея, его возможности, правила поведения. Учитывая возможности детского внимания и понимания, необходимо сделать акценты на тех экспонатах и зонах, которые интересны и понятны детям. Размещение подобной памятки с рекомендациями возможно как на сайте музея, так и непосредственно во входной зоне.

Обзор опыта работы музея оружия с детьми дошкольного и младшего школьного возраста позволяет сделать следующий вывод. Сегодня Тульский государственный музей оружия обеспечивает широкий спектр возможностей музейной коммуникации с изучаемой аудиторией в соответствии со спецификой тематики музея и с поставленными задачами развития. В музее реализуется ряд культурно-образовательных программ, адаптированных с учетом психологических возрастных особенностей с применением методологических приемов, выработанных в музейной педагогике. В сфере экскурсионной деятельности в музее оружия также используется опыт, дополненный уникальными разработками. Однако есть и аспекты, требующие дополнительной проработки. Среди них можно выделить статистический учет посещаемости музея дошкольниками и младшими школьниками, доступность информации об экспонатах для маленьких гостей, разработка семейного маршрута и рекомендаций для взрослых, сопровождающих детей в музее. Проработка этих аспектов является одним из направлений перспективного развития.

Приложение 1.

Музей	Формы работы	Возраст
Томский областной краеведческий музей	Культурно-образовательный проект «Музей детям: малышам и школьникам» Программа раннего развития «Малыши в музее» Программа раннего развития «Дошкольники в музее»: • Цикл развивающих игр • Цикл интерактивных экскурсий-путешествий с элементами театрализации	2+ от 2 до 4 лет и от 4 до 6 лет.
Государственный Дарвиновский музей г. Москва	Образовательная программа «Дошкольная академия» Специализированные циклы научно-обоснованных занятий, выставочные программы, путеводители, мастер-классы, интерактивы	от 3 до 5 лет
Политехнический музей г. Москва	Культурно-просветительский проект «Университет детей» В Университете детей есть 3 направления для студентов разного возраста.	Энергия (7–8 лет) Импульс (9–10 лет) Векторы (11–14 лет)
Музей истории Екатеринбурга	Детский центр Развивающие программы, мини-экскурсии	занятия, адаптированы для детей 5–6 лет.

Государственный исторический музей г. Москва	Абонементы на образовательные программы Экскурсии, мастер-классы	(3–4 года) 6–11 лет (1–4 классы)
Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи г. Санкт-Петербург	Экскурсии для дошкольников и подготовительных классов, продолжительность 35 - 40 мин Для школьников и дошкольников организуются специальные детские экскурсии и игровые занятия:	5–6 лет от 6 до 11 лет
Музей Калашникова г. Ижевск	Цикл лекций, построенных с учётом психологических возрастных особенностей	5-7 лет и младший школьный возраст
Музей Победы г. Москва	<u>Досуговый центр для детей</u> Экскурсии, программы и квесты	от 3 до 10 лет 6+
Музей-заповедник «Сталинградская битва» г. Волгоград	Интерактивные занятия Программы музейного абонемента: «Я иду в музей»	для учащихся 1–4 классов
Куликово поле	Отдельный детский музей. Спланированы зоны для ребят разного возраста	от 4–5 лет до средних классов.

¹ Мурашко, Е. А. Направления внедрения музейной педагогики в образовательный процесс учреждения дошкольного образования: формы реализации / Е. А. Мурашко // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2020. – № 20-1. – С. 91–98.

² Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей: Учеб. Пособие по музейной педагогике / М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии. – М., 2001, с. 182

³ Там же, с. 183-184

⁴ Там же, с. 124

⁵ Мурашко, Е. А. Направления внедрения музейной педагогики в образовательный процесс учреждения дошкольного образования: формы реализации / Е. А. Мурашко // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2020. – № 20-1. – С. 91–98.

УДК 94(7) (73)

DOI 10.51942/9785604828526_532

М.А. Филимонова

Курский государственный университет

M.A. Filimonova

Kursk State University

Повседневная жизнь Континентальной армии Джорджа Вашингтона

The Daily Life of George Washington's Continental Army

Аннотация: История повседневной жизни – одно из активно развивающихся направлений исторической науки. В данной статье ставится задача исследования повседневной жизни Континентальной армии Джорджа Вашингтона. Рассматриваются такие аспекты, как организация набора в армию, обучение новобранцев, снабжение и бытовые реалии зимнего лагеря в Вэлли-Фордж в 1777–1778 гг.

Abstract: The history of daily life is one of the actively developing areas of historical science. This article aims to study the daily life of George Washington's Continental Army. Such aspects as the organization of recruitment into the army, training of recruits, supply and everyday realities of the winter camp in Valley Forge in 1777–1778 are considered.

Ключевые слова: История США, Война за независимость США, Континентальная армия, история повседневности

Keywords: History of the USA, the War of Independence of the USA, the Continental Army, the history of daily life

В первых сражениях Войны за независимость участвовало ополчение – милиция, либо местные регулярные войска, которые набирались на добровольной основе. Но было очевидно, что для войны с одной из лучших европейских армий тринадцати восставшим колониям понадобятся общие вооруженные силы. 14 июня 1775 г. Конгресс принял решение о создании Континентальной армии. Она объединила 22 тысячи солдат, уже осаждавших оккупированный Бостон, а также 10 отрядов стрелков из Пенсильвании, Мэриленда и Виргинии. Общая же ее численность составляла около 48 тыс. человек. Главкомандующим был назначен виргинец Джордж Вашингтон. Он получил некоторый боевой опыт во время Семилетней войны, что теперь оказывалось весьма кстати.

Континентальная армия не была до конца централизованной: создавались общий военный госпиталь, интендантская служба, связь, но при этом набор волонтеров и комплектование офицерских кадров оставались в ведении отдельных колоний, позднее – штатов (Конгрессу принадлежало лишь право назначать генералов)¹. Каждый штат должен был поставить определенное количество солдат, пропорционально численности собственного населения, а также позаботиться об их вооружении и снабжении.

Основой комплектования армии был набор добровольцев, отчасти рекрутский набор. С осени 1776 г. каждому новобранцу при вступлении в армию выдавали 20 долларов премиальных и сертификат на получение после войны земельного участка (для рядового его размер составлял 100 акров, для полковника – 500 акров)². Обещали также хорошую плату за службу (29 долларов в месяц).

Служба в Континентальной армии была краткосрочной – поначалу всего один год. Позже появились трехлетние контракты. Короткие сроки службы были настоящим проклятием. 31 декабря 1775 г. Ричарду Монтгомери и Бенедикту Арнольду пришлось штурмовать Квебек посреди сильнейшего бурана. Монтгомери был убит, Арнольд – ранен, а город так и не был взят. Но подождать более благоприятных условий не было возможности: 1 января их солдаты просто разошлись бы по домам.

По своему составу Континентальная армия резко контрастировала с фермерами-минитменами. Уже новобранцы 1777 г. представляли не средний класс, не «йоменов», а различные маргинальные элементы революционного общества: сервентов, поденщиков, безработных, дезертиров из английской армии, иностранцев. В Континентальной армии служило также некоторое число лоялистов. Нередко местные власти предлагали им завербоваться, чтобы избежать тюрьмы или искупить свою службу Британии. Так, в Морристауне (Нью-Джерси) патриотические суды приговорили к повешению по меньшей мере 105 тори, но лишь в четырех случаях приговор был приведен в исполнение. Остальные были помилованы при условии, что согласятся служить в Континентальной армии³.

В расовом отношении армия была неоднородна. Хотя индейские племена в большинстве своем сражались на английской стороне, у США среди них тоже были союзники. Вождь могауков Жозеф Луи Кук вступил в ряды Континентальной армии еще в 1775 г., прошел и тяготы похода на Квебек, и победное сражение при Саратогге. Племена онейда и тускарора отправили Вашингтону около 50 воинов. Шестьсот воинов были присланы от племен пенобскотов и пассамакодди. Стокбриджские могикане из Массачусетса даже сформировали собственный полк⁴.

Чернокожие американцы записывались в Континентальную армию не слишком охотно. Да и белые патриоты не желали давать оружие своим рабам. Так, чтобы рабы не бежали в американскую армию в надежде получить свободу, виргинские власти приняли решение не допускать на службу темнокожих волонтеров, если только они не представят сертификат, что являются свободными гражданами⁵. Тем не менее, были и черные патриоты, подобные Питеру Сэйлему из Массачусетса. Хозяин дал ему свободу, чтобы он мог завербоваться в милицию. Именно так Питер и поступил. Он сражался при Банкер-хилл, Саратогге, Стоуни-Пойнт. Считается, что в Континентальной армии служило от 5 до 8 тысяч афроамериканцев, в основном с Севера и Верхнего Юга⁶. Некоторые штаты, в том числе Нью-Джерси, Род-Айленд, Массачусетс, Пенсильвания, дали свободу чернокожим ветеранам войны. Но на Юге их судьба всецело зависела от доброй воли их хозяев.

Единой военной формы поначалу не существовало. Солдаты и офицеры щеголяли в охотничьих куртках или донашивали мундиры времен Семилетней войны. К этому добавлялось множество местных вариаций. Например, «Нью-йоркские отважные лесовики» под командованием Александра Гамильтона облачались в короткие зеленые куртки. На шляпах у них были латунные пряжки с надписью «Свобода». Зато вид у патриотов был бравый, а большего и не требовалось. Пенсильванка Эстер Рид делилась впечатлениями: «Действительно, все в нашем городе носит воинственный характер. Две тысячи человек на поле боя, все в форме, выглядят очень по-военному. Полк людей, которых называют стрелками, одеваются, как индейцы, и представляют собой очень грозное зрелище»⁷.

К 1779 году главнокомандующий добился наконец единообразной формы. Солдаты Континентальной армии оделись в синее. Выпушки мундиров различались у полков разных штатов: у новоанглийцев белые, у ньюйоркцев – желтые, у виргинцев – красные и т.п. Офицеров отличали золотые эполеты. Некоторые старались еще дополнительно украсить свои мундиры. Но Конгресс этого не одобрял: франты, по мнению конгрессменов, были уж слишком похожи на монархистов. Поэтому офицерам запрещалось носить золотое и серебряное кружево, вышивку или велень, не предусмотренные уставом⁸.

Вооружение было достаточно традиционным. Стандартным оружием была «смуглянка Бесс» – гладкоствольный мушкет образца 1722 г. со скорострельностью три выстрела в минуту и калибром 0,75 дюймов. Прицельно стрелять из него было сложновато: «смуглянка Бесс» была эффективна лишь на расстоянии в 60 ярдов. Но особенная точность и не требовалась: при линейной тактике попасть в линию вражеской пехоты было не слишком трудно. Стрельба из мушкета была достаточно трудоемкой операцией, состоявшей из 15 отдельных движений. Следовало насыпать порох на затравочную полку, предварительно скусив бумажный патрон, в который упаковывались порох и пуля. Затем курок ставили на предохранительный взвод, чтобы мушкет не выстрелил раньше времени, и закрывали полку. Потом насыпали порох в ствол. Туда же забивали пыж (бумажную обертку патрона) и пулю. Затем заряд утрамбовывали шомполом. Почти всё: можно взвести курок и наконец выстрелить⁹.

Для прицельной стрельбы использовались кентуккийские винтовки, которые, вопреки названию, впервые появились в Пенсильвании, где их выпускали немцы-оружейники. Такие винтовки было несложно починить даже в сельской кузнице, так что они стали любимым оружием фронта. «Кентуккийки»

били на поразительные для того времени расстояния в 200 ярдов. В сражении при Саратоге в 1777 г. снайперы с винтовками выцеливали британских офицеров; красные английские мундиры были для них прекрасными мишенями. На вооружении у английской армии имелась винтовка системы Фергюсона, более скорострельная и к тому же казнозарядная, а не дульнозарядная. Правда, широкого применения она не получила.

В первые годы Войны за независимость о дисциплине в Континентальной армии говорить не приходилось. Патриотический пыл не заменял выучку и не гарантировал готовность подчиняться приказам. Идеалом Вашингтона были европейские регулярные армии: лощеные офицеры, подтянутые солдаты. А перед глазами у него были колоритные персонажи вроде того, которого вспоминал рядовой Мартин: «Нашим полком командовал полковник Батлер, пенсильванец, – тот самый, я полагаю, который впоследствии стал генералом и был убит индейцами при поражении генерала Сент-Клера в бою с майами; но в этом я не уверен. Он был храбрым офицером, но вспыльчивым и суровым. Всякий раз, когда у него возникал спор с собратом-офицером, а это случалось довольно часто, он никогда не прибегал к пистолетам и шпагам, а всегда к кулакам. Я не раз и не два видел его с подбитым глазом и видел других офицеров, которых он удостоил таким же знаком отличия»¹⁰. И это были еще цветочки. Как-то Вашингтон был шокирован, увидев, как офицер – в мирной жизни цирюльник – бреет своих солдат. Сам он был убежден: «Дисциплина – это душа армии. Она делает малое число людей грозным; обеспечивает успех слабым и уважение всем»¹¹.

Настоящий порядок в Континентальной армии навел пруссак Фридрих Вильгельм фон Штойбен, в Америке для пущей солидности именовавший себя бароном. Еще юношей он принял участие в боевых действиях русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Участвовал он и в Семилетней войне и теперь искал новое применение своим знаниям. В декабре 1777 г. он высадился в Нью-Гэмпшире в компании любимого пса Азора, адъютанта, военного секретаря и еще двух спутников. Поскольку на них были красные мундиры, то их поначалу приняли за англичан и едва не отправили в тюрьму. Зато в Вэлли-Фордж бравого военного произвел самое благоприятное впечатление. Один молодой солдат рассказывал: «Никогда, ни до того, ни после мне не представлялся подобный образ древнего сказочного бога войны, как при виде барона. Он казался мне совершенным воплощением Марса»¹².

От Конгресса Штойбен получил чин генерал-инспектора и жалованье в 84 доллара, в добавление к обычному жалованью генерал-майора¹³, после чего энергично приступил к наведению порядка. У него были четкие представления о том, как именно должна выглядеть армия. В частности, Штойбен требовал, чтобы все офицеры были знакомы с полевой службой и при необходимости могли обучать солдат. Новобранцам следовало освоить выполнение военных команд, несколько видов маршировки и перестроений, стрельбу. Свои соображения Штойбен изложил на бумаге. Его «Синяя книжечка» – регламент строевой службы – использовалась в армии США вплоть до 1814 г.

Организовать непосредственное обучение солдат было нелегко. Штойбен не знал английского, так что при общении с солдатами приходилось прибегать к сложной системе. Штойбен выкрикивал команды по-немецки, его адъютант повторял их по-французски. Полковник Александр Гамильтон или генерал Натанаэль Грин выдавали английский вариант, чтобы солдаты-янки могли, наконец, понять, чего же от них требуют. Но постепенно дело пошло на лад, и к 1779 г. Континентальная армия могла похвастаться должной выучкой.

Наказания были неизменной частью службы. Вашингтон, как и король Фридрих II, считал, что солдат должен больше бояться палки капрала, чем штыка неприятеля. Главнокомандующий Континентальной армии рассуждал так: «Три вещи побуждают людей к регулярному выполнению своего долга во время боевых действий: естественная храбрость – надежда на награду – и страх наказания»¹⁴.

Обычной карой за проступки солдата была порка. Орудием кары была плетка-девятихвостка, число ударов изначально не регламентировалось и в XVIII в. могло доходить до тысячи! О таком случае в английском гарнизоне Нью-Йорка сообщали газеты в 1767 г.: солдат был приговорен к тысяче ударов кнутом и предпочел жестокому наказанию самоубийство¹⁵. Революция навела в военной юстиции некоторый порядок. Конгресс не отменил телесные наказания в армии, но по крайней мере ограничил число ударов. В начале войны провинившийся солдат мог получить не более 39 плетей, позже их количество увеличили до ста¹⁶. Хирург Джеймс Тэтчер записывал в дневник: «Как ни странно это может показаться, часто солдат получает жесточайшие удары, не издавая ни стоны, не уклоняясь от плети, даже если кровь потоком льется из рваных ран. Это следует приписать упрямству и гордости. Впрочем, они изобрели способ, который, по их словам, смягчает боль до некоторой степени. Они зажимают в зубах свинцовую пулю и жуют ее под плетью, пока она не станет совсем плоской»¹⁷. Телесные наказания в американской армии сохранялись вплоть до Гражданской войны и были отменены (на Севере) в августе 1861-го.

За серьезные преступления – дезертирство, нападение на офицера, бунт – солдата ждала смертная казнь через расстрел или повешение.

Вопрос о размещении войск в Америке впервые встал в 1754 году, когда британские солдаты начали прибывать для участия в войне с Францией и индейцами. Лорд Лаудон, главнокомандующий британской

армией в Северной Америке, решил, что положения Закона о мятеже, касающиеся расквартирования, применимы только к Англии, а не к ее колониям. Используя свою военную власть, лорд Лаудон постановил, что если не найдется казарм, то владельцы как частных домов должны будут предоставить постой для его людей. Лаудон предоставил местным гражданским должностным лицам принимать необходимые меры и добиваться возмещения расходов от колониальных законодательных органов. После окончания Семилетней войны британское командование приняло решение держать в колониях постоянную армию. Акт о квартировании войск, принятый в 1765 г., а затем реальное размещение английских войск в Бостоне вызвали возмущение колонистов. Акт о квартировании 1774 г. американцы сочли одним из «нестерпимых» актов. Соответственно, когда началась Война за независимость, не могло быть и речи о расквартировании Континентальной армии в частных домах, как это делалось в Европе. Для солдат устраивались палаточные лагеря или, в зимних условиях, временные поселки из наскоро построенных хижин.

Самым трагическим и прославленным в истории Континентальной армии стал военный лагерь в Вэлли-Фордж. Здесь Вашингтон и его солдаты провели зиму 1777–1778 г. Это был третий из восьми зимних лагерей Войны за независимость. В сентябре 1777 года Конгресс бежал из Филадельфии, спасаясь от захвата города англичанами. После неудачной попытки отвоевать столицу Вашингтон повел свою армию на зимние квартиры. Пенсильванский исполнительный комитет потребовал, чтобы армия осталась в пределах 30 миль от Филадельфии. В противном случае Пенсильвания угрожала полностью прекратить снабжение армии¹⁸. Более или менее подходящая локация нашлась в 18 милях от города. Это была долина на берегу реки Скулкилл. В мирное время местные квакеры занимались здесь кузнечным ремеслом, почему местность и получила название Вэлли-Фордж – Кузнечная долина.

Военным сразу же не понравилось выбранное место: в глуши, со всеми сопутствующими трудностями снабжения. Но выбора у них не было. Джордж Вашингтон позже писал о марше в Вэлли-Фордж: «Видеть людей без одежды, чтобы прикрыть свою наготу, без одеял, чтобы лечь, без обуви, так что их путь можно было бы проследить по кровавым следам их ног, и почти так же часто без провизии, как и с ней; маршировать по морозу и снегу и на Рождество занимать свои зимние квартиры в пределах дневного перехода от врага, без крова, пока не будут построены хижины, и подчиняться этому безропотно – это знак терпения и послушания, которые, на мой взгляд, едва ли с чем-то можно сравнить»¹⁹.

В этом негостеприимном месте возник целый город с населением в 12 тыс. человек. Это сравнимо, например, с тогдашним Чарльстоном. В Вэлли-Фордж жили не только солдаты. В лагере было от 200 до 400 женщин, последовавших за своими мужьями или возлюбленными. Они приносили солдатам воду, стирали белье, готовили пищу, чинили одежду, вязали шерстяные носки, ухаживали за ранеными.

Жили поначалу в палатках и лишь к Рождеству обзавелись хижинами. Джозеф Пламб Мартин подробно описал эти жилища: низенькие бревенчатые избушки площадью примерно в 16 квадратных футов. Крышу покрывали дранкой. Офицерские хижины отличались от солдатских наличием деревянных полов. В задней части устраивали очаг из камней, глины и палок. Импровизированные очаги нещадно дымили. Порой солдаты предпочитали ночевать вне хижин, у огромных костров, лишь бы спастись от дыма.

В Вэлли-Фордж армии пришлось в полной мере испытать на себе несовершенство существовавшей системы снабжения. В довершение бед, в сентябре англичане устроили рейд на Вэлли-Фордж. Они уничтожили кузницу, уже построенные хижины, запасы муки. Они также увезли в качестве трофеев то, что для Континентальной армии в тот момент было ценнее многих сокровищ: топоры, лопаты, конские подковы. Перспективы Вашингтона пережить зиму сразу стали более сомнительными. Возможностей пополнить запасы почти не было. Континентальный конгресс, а следовательно, и Континентальная армия в вопросах поставок полностью зависели от штатов. Штаты же не спешили выполнять обязательства перед военными, особенно если на их собственной территории враг пока не появлялся. Иногда срабатывал своеобразный шантаж: либо гражданские власти снабжали армию тем, что было ей нужно, либо военные сами конфисковали необходимое. Губернатор Нью-Джерси сообщал Вашингтону, что штат распорядился собрать для нужд солдат тысячу одеял и закупить еще столько же, вместе с необходимой одеждой. Он не скрывал причину такой щедрости: в следующем же предложении он просил отменить военные приказы о конфискации всего этого²⁰. Когда удавалось, фуражиры Вэлли-Фордж заворачивали в свой лагерь фермеров, везших продукты в Филадельфию. Патриотизма фермерам явно не хватало, зато практичности было в избытке: английский гарнизон расплачивался звонкой монетой, а американский – сертификатами со смутной перспективой их обналичивания после войны. Джозеф Пламб Мартин описывал свои занятия фуражировкой: «Мне приходилось разъезжать повсюду, в холод и в бурю, днем и ночью, и каждый раз подвергаться риску жестокого обращения, если не ранений, со стороны жителей, когда я грабил их имущество (ибо я не мог считать сам акт изъятия скота, сена, кукурузы и зерна против воли владельцев чем-то лучшим, чем грабеж, – чистое каперство)»²¹. Иногда помогали добрые души. Жительницы окрестных ферм старались приезжать в лагерь, нагрузив седельные сумки хлебом и пирогами

для армии. Марта Вашингтон, присоединившись к мужу в Вэлли-Фордж, набила свою карету различными припасами, как Роксана в «Сирано де Бержераке». Но заменить систематический подвоз одежды и продовольствия этими добрыми поступками было невозможно: не привезешь ведь в седельной сумке припасы на 12 тысяч человек!

Оборванный вид солдат поражал всех, кто приезжал в Вэлли-Фордж. Вашингтон даже предложил премию в 10 долларов тому, кто изобретет замену башмакам. Но умельца не нашлось. И вот караульные натягивали на ноги шляпы и закутывались в одеяла, чтобы как-то утеплиться²². Генерал Энтони Уэйн уверял: «Наша армия выглядит хуже фальстафовых рекрутов, на целую бригаду не найти и одной нерванной рубашки»²³.

С продовольствием дело обстояло еще хуже. Вашингтон распорядился, чтобы солдатский паек включал от одного до полутора фунтов муки или хлеба, один фунт соленой говядины или рыбы, или три четверти фунта соленой свинины, или полтора фунта муки или хлеба, полфунта бекона или соленой свинины, полпинты гороха или бобов и одну бутылку виски или других спиртных напитков²⁴. Но это распоряжение так и осталось благим пожеланием. В дневнике хирурга Альбидженса Уолдо можно найти подлинный крик отчаяния: «Идет снег. Я болен. Есть нечего. Нет виски. Нет фуража. Господи, Господи, Господи»²⁵. Когда еду удавалось достать, из пшеничной муки солдаты пекли «огненные пирожки» (fire cakes). Рядовой Мартин подробно описывает способ их приготовления: «Муку сыпали на плоский камень и смешивали с холодной водой, затем намазывали на камень тесто и выпекали с одной стороны, пока говядина жарилась на палочке в огне. Это был обычный способ приготовления пищи во время маршей, и мы могли приготовить что угодно»²⁶. Из кукурузной муки стряпали заварной пудинг на скорую руку (hasty pudding), но результат казался неудовлетворительным даже для непривередливых солдатских желудков.

Ко всему прочему, Континентальную армию преследовали медицинские проблемы. Благодаря массовой инокуляции солдат удалось избежать вспышки оспы, но в лагере свирепствовали тиф, дизентерия и цинга. Пытаясь бороться с распространением заразы, Вашингтон приказал солдатам каждый день сжигать смолу или «порох от мушкетного патрона» в хижинах, чтобы очистить воздух²⁷. Это соответствовало медицинским представлениям XVIII в., когда распространение болезней приписывали «дурному воздуху». Но на самом деле такое окуривание вряд ли было эффективным.

От голода, холода, болезней в Вэлли-Фордж умерло от двух до трех тысяч человек²⁸. Еще около 2000 солдат дезертировало²⁹.

Но даже в этом мрачном месте не всегда царил отчаяние. В жизни армии случались и светлые моменты. Американцы даже находили в себе силы подшучивать над лишениями. Как-то молодые офицеры дали обед, на котором приглашенные должны были доказать, что у них нет целых штанов. Из какой-то сивухи приготовили «жженку» и распевали баллады. Заезжий француз делился впечатлениями: «Столь веселых оборванцев никогда не видывали»³⁰. Очень многое для поддержания бодрости духа делала Марта Вашингтон. Она развила бурную деятельность: следила за закупками продовольствия для главнокомандующего и офицеров, переписывала приказы, которые нужно было разослать в нескольких экземплярах, и просто вдохновляла окружающих своим невозмутимым и жизнерадостным настроением, на которое не могли повлиять никакие трудности. Она же была хозяйкой на приемах, которые устраивал главнокомандующий. Пирог, который она испекла на день рождения своего супруга, 22 февраля 1778 г., настолько поразил всех, что стал частью традиции: такие же пироги до сих пор пекут в мемориальном комплексе Вэлли-Фордж на президентский день. Но при всем своем гостеприимстве южанки, Марта не всегда могла справиться с перебоями в снабжении. Иногда ей приходилось предлагать гостям какой-нибудь крошечный кусочек мяса, черствый хлеб и картошку. Бывало и такое, что угощение ограничивалось чашкой чая или кофе³¹. Свою лепту вносили и жены генералов Генри Нокса и Натанаэля Грина.

Собственные праздники были и у солдат. Правда, на день благодарения им предложили разве что проповедь на текст из Евангелия: «Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте». Джозеф Пламб Мартин комментировал: «Проповеднику следовало бы добавить оставшуюся часть предложения: “И довольствуйтесь своим жалованьем”³². Но это не годилось, это было бы уж чересчур уместно; однако он услышал это, как только служба закончилась, это кричала сотня языков». Угощение же было таким скудным, что Мартин не мог забыть его даже через много лет. Он писал, не скрывая сарказма: «Перед этим два или три дня у нас не было никакой еды, кроме того, что могли предложить деревья полевые и лесные. Но теперь мы должны были получить то, что Конгресс назвал роскошным благодарением в завершение изобильного года... Так вот, чтобы добавить нечто экстраординарное к нашему нынешнему запасу провизии, наша страна, всегда внимательная к своей страдающей армии, по этому случаю раскрыла свое любящее сердце и дала нам нечто, способное удивить мир. Как ты думаешь, читатель, что это было?... 1/8 пинты риса и столовая ложка уксуса!» С горя солдат попытался стянуть кусок мяса со склада, но и в этом ему не повезло³³.

Зато солдаты-ирландцы при случае могли повеселить однополчан боксерским поединком.

В дальнейшем Континентальной армии приходилось переживать не менее суровые зимы, но зима в Вэлли-Фордж так и запомнилась всем как единственная в своем роде и самая тяжелая.

Можно сделать вывод, что повседневность армии не в меньшей мере, чем военная стратегия, определяла исход Войны за независимость. В частности, зимовка в Вэлли-Фордж в значительной мере повлияла на профессионализацию Континентальной армии. Складывалась особая армейская идентичность, связанная с осознанием общих преодоленных трудностей, и особый армейский дискурс «неблагодарной страны», обращенный к гражданским властям, неспособным обеспечить нормальное существование солдат и офицеров.

¹ Journals of the Continental Congress. 1774–1789: 34 vols. / ed. W.Ch. Ford. Washington, D.C.: U.S. Govt. print off., 1904–1937. Vol. 2. P. 91.

² Wright R.K. «Nor Is Their Standing Army To Be Despised»: The Emergence of the Continental Army as a Military Institution // *Arms and Independence: The Military Character of the American Revolution* / ed. R. Hoffman, P.J. Albert. Charlottesville, Va., 1984. P. 50–74.

³ Skelton W.B. The Confederation Regulars: A Social Profile of Enlisted Service in America's First Standing Army // *The William and Mary Quarterly*. Vol.46 (Oct. 1989). P. 770–785; Royster Ch. A Revolutionary People at War: The Continental Army and American Character, 1775–1783. Chapel Hill, 1979. P. 134–135; Martin J.K., Lender M.E. A Respectable Army: The Military Origins of the Republic, 1763–1789. Arlington Heights, Ill., 1982. P. 93.

⁴ URL: <https://historyofmassachusetts.org/native-americans-revolutionary-war/> (дата обращения: 8.10.2021).

⁵ Virginia Gazette (Dixon and Hunter). July 4, 1777.

⁶ White D., Bay M., Martin W.E. Freedom on My Mind: A History of African Americans: 2 vols. Boston, 2013. Vol. 1. P. 124–127.

⁷ Mrs. Reed to Mr. De Berdt. June 24, 1775 // Reed W.B. The life of Esther De Berdt, afterwards Esther Reed, of Pennsylvania. Philadelphia, 1853. P. 217.

⁸ Journals of the Continental Congress. Vol. 19. P. 206–207. Веленевая ткань – тонкая прозрачная льняная или хлопчатобумажная ткань, имитирующая веленевую бумагу.

⁹ Regulations for the order and discipline of the troops of the United States. Exeter [N.H.], 1794.

¹⁰ Martin J.P. A Narrative of some of the Adventures, Dangers and Sufferings of a Revolutionary Soldier; interspersed with anecdotes of incidents that occurred within his own observation. Hallowell, Me, 1830. P. 99.

¹¹ Washington G. The Writings from the Original Manuscript Sources, 1745–1799: 39 vols. / ed. J.C. Fitzpatrick. Washington, D.C., 1931–1944. Vol. 2. P. 114.

¹² Kapp F. The Life of F. W. Von Steuben. N.Y., 1859. P. 637–638.

¹³ Ibid. P. 194.

¹⁴ G. Washington to J. Hancock. Febr. 9, 1776 // Washington G. The Papers: Revolutionary War Series: 27 vols. / ed. Ph.D. Chase. Charlottesville, 1985–2020. Vol. 3. P. 276.

¹⁵ The Boston-Gazette, and Country Journal. Aug. 24, 1767.

¹⁶ Journals of the Continental Congress. Vol. 2. P. 119; Vol. 5. P. 806.

¹⁷ Thacher J. A Military Journal During the American Revolutionary War, from 1775 to 1783. Boston, 1827. P. 182.

¹⁸ Zucker A.E. General de Kalb, Lafayette's Mentor. Chapel Hill, 1966. P. 162.

¹⁹ Washington G. The Writings. Vol. 10. P. 192.

²⁰ W. Livingston to G. Washington. Nov. 22, 1777 // Washington G. The Papers: Revolutionary War Series. Vol. 12. P. 354.

²¹ Martin J.P. A Narrative of some of the Adventures... P. 83.

²² Короткова С.А. Невоенные факторы в жизни лагеря Вэлли-Фордж // *Война в американской культуре: тексты и контексты* / под ред. В.И. Журавлевой, И.В. Морозовой, Х.Б. Фернандеса. М., 2017. С. 343, 356.

²³ Zucker A.E. General de Kalb. P. 165. Намек на историческую хронику Уильяма Шекспира «Генрих IV». Фальстаф представляет рекрутов с «говорящими» именами «Плесень», «Бородавка», «Слабняк» и т.п.

²⁴ Weedon G. Valley Forge Orderly Book. N.Y., 1902. P. 291.

²⁵ Waldo A. Diary of Surgeon Albigeance Waldo, of the Connecticut Line // *The Pennsylvania Magazine of History and Biography*. Vol. 21. No. 3 (1897). P. 305.

²⁶ Martin J.P. A Narrative of some of the Adventures... P. 56.

²⁷ General Orders, 27 May 1778 // Washington G. The Papers: Revolutionary War Series. Vol. 15. P. 235.

²⁸ См.: Busch N.F. Winter Quarters: George Washington and the Continental Army at Valley Forge. N.Y., 1974; Montross L. The Story of the Continental Army. 1775–1783. N.Y., 1967. P. 241–245.

²⁹ Короткова С.А. Невоенные факторы... С. 346.

³⁰ Яковлев Н.Н. Вашингтон. М., 1973. С. 209–210.

³¹ Короткова С.А. Невоенные факторы... С. 347–348, 352.

³² Лука 3:14.

³³ Martin J.P. A Narrative of some of the Adventures... P. 73. Неясно, что имеет в виду Мартин под словами Конгресса. В официальной прокламации цитируемых выражений не было.

УДК 94(470.56).084.8

DOI 10.51942/9785604828526_538

Р.Р. Хисамутдинова

А.Х. Аптикиев

Оренбургский государственный педагогический университет

R.R. Khisamutdinova

A.H. Aptikiev

Orenburg State Pedagogical University

Ленинградский авиационный завод № 47 на оренбургской земле

Leningrad Aviation Plant number 47 on the Orenburg land

Аннотация: В данной статье рассматривается деятельность Ленинградского авиационного завода № 47, эвакуированного в г. Чкалов (Оренбург) летом 1941 г. Раскрыто, с какими трудностями столкнулось руководство завода во время эвакуации и строительства завода на новом месте, где не было даже подходящей территории. Приходилось с нуля строить завод. Доказано, что завод смог в сложнейшей обстановке быстро наладить выпуск боевых самолетов, решить проблему кадров, освоить новые типы самолетов. Показаны сложности с размещением эвакуированных рабочих и их семей, их питанием.

Abstract: This article examines the activities of the Leningrad Aviation Plant No. 47, evacuated to Chkalov (Orenburg) in the summer of 1941. It is revealed what difficulties the plant management faced during the evacuation and construction of the plant in a new place where there was not even a suitable territory. I had to build a plant from scratch. It has been proven that the plant was able to quickly launch the production of combat aircraft, solve the personnel problem, and master new types of aircraft in a very difficult situation. Difficulties with the accommodation of evacuated workers and their families, their food are shown.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградский авиационный завод, эвакуация, производство, самолеты, город Чкалов.

Keywords: The Great Patriotic War, the Leningrad Aviation Plant, evacuation, production, aircraft, the city of Chkalov.

С началом Великой Отечественной войны началась широкомасштабная эвакуация производительных сил с угрожаемых захвату противником территорий на восток, в т.ч. на Урал, который в военные годы стал становым хребтом обороны страны. В состав Уральского региона входит и Чкаловская (Оренбургская область), которая приняла 252 тыс. эвакуированного населения, 90 промышленных предприятий, в т.ч. 60 крупных. Среди эвакуированных заводов, которые после войны остались и тем самым

изменили индустриальный облик области, особенно заметный след в истории промышленности области оставил Ленинградский авиационный завод № 47, который был образован 1 июня 1928 г. как Ленинградский авиаремонтный завод № 47. В 1930-1931 гг. он осваивал опытные экземпляры планеров Г-25 на 20 десантников, самолеты-истребители Г-26, Г-38, которые были разработаны экспериментальным институтом главного конструктора Гроховского П.А.

В 1935 г., когда завод переводится в категорию серийных, начинается расширенное строительство производственных помещений, цехи пополняются новыми станками, прессами и автоматическим оборудованием. Завод резко увеличивает свои возможности и налаживает тесное сотрудничество с КБ главного конструктора А.С. Яковлева. В предвоенные годы для завода основной авиационной техникой становятся самолеты этого конструкторского бюро АИР-6, УТ-1, УТ-2.

Серийный выпуск самолетов УТ-1 начинается в 1937 г. Последующие 1938-1941 гг. для завода стали временем наибольшего развития на Ленинградской земле. Осваивается серийное производство учебно-тренировочных самолетов УТ-2. Их выпуск осуществляется крупными сериями. В своих мемуарах член-корреспондент АН СССР генерал-полковник, дважды Герой Социалистического Труда А.С. Яковлев отмечал: «На УТ-2 получили подготовку тысячи летчиков, в том числе многие герои Великой Отечественной войны».

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, которая прервала мирную жизнь всего населения Советского Союза. Группа армий «Север» из Восточной Пруссии, ломая сопротивление советских войск, двигалась в направлении Прибалтики, Ленинград. Создалась угроза захвата Ленинграда. В связи с этим по решению ГКО в июле-августе 1941 г. начинается эвакуация из Ленинграда 92 крупных промышленных предприятий в восточные районы страны, в т.ч. авиационный завод № 47 в течение августа и сентября был передислоцирован в г. Чкалов (Оренбург).

Большую роль в эвакуации завода, в сохранности оборудования и обеспечении безопасности людей сыграли директор Яков Емельянович Шарайко и главный инженер Сергей Константинович Травин.

Первый эшелон, который возглавил главный инженер завода С.К. Травин, был отправлен из Ленинграда 31 июля. В его состав входили более 50-ти четырехосных вагонов и 3 платформы с зачехленными самолетами. 6 августа из Ленинграда вышел второй эшелон, который вместил все, что не ушло с первым, в т.ч. готовые к выпуску самолеты. Начальником назначили Г.П. Медникова. Тогда же эвакуировали 1200 рабочих и служащих с семьями. Необходимо отметить, что люди ехали без особого желания, т.к. им казалось, что война кончится быстро, хотя сам путь следования показал, насколько угрожающей была ситуация. Этот эшелон прошел маршрут до Чкалова без каких-либо происшествий. Позже на восток отправили еще два состава с заводским имуществом. Однако им не повезло, т.к. попали под бомбежку и вынуждены были простаивать.

С 11 августа 1941 года поступали эшелоны из Ленинграда с оборудованием, рабочими и служащими авиационного 47-го завода в город Чкалов. Вместе с заводом прибыло 1700 рабочих, ИТР и служащих, 1730 членов их семей и 176 учащихся ремесленного училища № 66. Всего 3608 человек¹.

3 сентября 1941 г. прибыл в Чкалов последний эшелон с директором завода Я.Е. Шарайко. Разгружали вагоны в открытой степи. Многие эвакуированные рабочие в первое время жили в шалашах, построенных из подсобных материалов. Благо стояли еще теплые сентябрьские дни. Работали не покладая рук с раннего утра до позднего вечера, часто без сна и отдыха.

Завод разместили на территории аэродрома летного училища, где было несколько небольших зданий и ангары. Тогда же передали заводу мебельную фабрику в Красном городке. Одним из основных на авиазаводе был деревообрабатывающий цех. Его и создали на базе Оренбургской мебельной фабрики и эвакуированной мебельной фабрики из города Витебска, которая в это время действовала на фабрике. На базе мебельной фабрики вскоре организуется филиал завода – деревообрабатывающий цех, руководителем которого стал ленинградец Медников Г.П., будущий главный инженер завода № 47, заместителем стал бывший главный инженер Витебской фабрики Шейбак².

Однако следует отметить, что производственные и вспомогательные площадки, бытовые помещения, предназначенные для завода, не отвечали элементарным требованиям производства. Положение осложнилось также тем, что завод располагался в 4-х точках города, отдаленных друг от друга на расстоянии 4-7 километров. Для основной базы были использованы – бывшие авиамастерские, для столярно-сборочного цеха – бывшая мебельная фабрика НКЛеса, для заводоуправления – 2 здания в разных концах города. При переводе завода в город Чкалов были потери оборудования в количестве 28 единиц (18%): из 130 единиц прибыло 102, в т.ч. из 55 токарных станков прибыло 45, револьверных станков – соответственно 37 и 25, фрезерных – 11 и 8. Это произошло в связи с передачей его ремонтной базе Северного фронта, организованной на месте завода в Ленинграде³.

На площадку, на которой размещалось предприятие, не поступала электроэнергия, отсутствовал водопровод, канализация, необходимые для налаживания производства трансформаторная, компрессорная, насосная, ацетиленовая станции. Отсутствовали кузнечный цех, железнодорожная ветка,

по которой могли бы поступать оборудование и отправляться продукция, не было даже осветительных фонарей на территории стройки. Следовало создать авианавес и самолетный цех, пустить в первую очередь механический цех, который был размещен в кирпичной коробке без крыши, окон, пола, внутренних стен, срочно наладить отопление ангара, сушилку для авиалеса. В мирное время на такой объем работ уходят месяцы, годы. Но в условиях войны времени не было. Сразу же началось интенсивное строительство производственных корпусов, при этом работы велись параллельно, не дожидаясь, когда над кирпичной коробкой вырастет кровля, закладывали фундамент, на котором монтировали станки, вставляли оконные блоки и двери⁴.

Строительство авиазавода в Оренбурге вела первая контора треста Наркомата авиапромышленности из Москвы, насчитывающая 385 человек. Работы шли строго по графику.

Руководство организовало четкий ритм работ по строительству завода. В строительстве принимали участие не только эвакуированные ленинградские кадровые рабочие вместе с членами семей (более 500 членов), но на помощь ежедневно по вечерам после трудового дня приходили более 200 рабочих предприятий Кировского района⁵.

Картина строительства описана наркомом авиационной промышленности А.И. Шахуриным: «В октябре, ноябре день, как известно, короток. Работать становилось все труднее и труднее. На территории освещение слабое. Грязь, холод. К ночи лужицы подергивались льдом. У разведенных тут же костров кипятили чай, обогривались строители и авиационники. Надо сказать, что все кадровые рабочие помогали строить и оборудовать свои рабочие места»⁶.

Когда наступили холода, главный механик Кособоков И.Я. предложил использовать снятые с эксплуатации паровозы для подачи тепла в помещения. Для их транспортировки от железнодорожной станции до завода в короткие сроки проложили трехкилометровую железнодорожную ветку, по которой и перегнали два паровоза. Боковые стены и крышу новой «котельной» закрыли фанерой. Цех окончательной сборки с малярным отделением разместился в ангаре, где для сохранения тепла на высоте 4-х метров натянули полог из брезента⁷.

Осенью 1941 г. ввели в эксплуатацию слесарно-сварочный цех, обойную мастерскую, сборочный цех, начали прокладку кабельной линии от станции «Красный маяк» и строительство кузницы. К 11 октября строительные работы по прокладке железнодорожной ветки были в основном завершены, не успели проложить лишь тупиковые линии на заводской территории. Завершили строительство трансформаторной подстанции, смонтировали компрессоры. Работы шли до глубокой осени. Заводской коллектив не уходил с площадки буквально день и ночь. Хорошим организатором проявил себя главный инженер завода С.К. Травкин, который до приезда Я.Е. Шаройко исполнял обязанности директора.

Как свидетельствуют архивные документы, в центре внимания Оренбургского обкома и горкома ВКП(б) постоянно находились вопросы о строительстве авиационного завода, руководство города и области каждые десять дней получало подробную информацию о состоянии дел на заводе и обсуждало эти вопросы на заседаниях бюро горкома и обкома ВКП(б).

Подготовка к пуску завода не останавливалась ни днем, ни ночью. Это дало свои результаты: основной механический цех пустили за 22 дня. 25 октября 1941 г. механический цех № 4 начал производить первую продукцию для фронта, хотя еще не было крыши над головой. Эта дата и стала днем рождения завода на Оренбургской земле⁸.

Имея привезенный задел, запасы сырья и материалов, с 1 октября завод № 47 начал выпуск самолетов УТ-2, октябрьское задание заводом было выполнено. План выпуска самолетов на октябрь 1941 г. составлял 25, выпущено 26⁹. Но в ноябре–декабре 1941 г. и в январе 1942-го план выпуска серии УТ-2 был сорван из-за отсутствия древесины, авиаприборов, покрытий, клея и, главное, - моторов. Завод выпустил в 1941 г. 136 самолетов УТ-2, в 1942 г. – 427¹⁰.

В ноябре 1941 г. завод получил задание организовать в начале 1942 г. производство самолетов Як-1. Позднее положение изменилось: завод прекратил освоение Як-1 и начал осваивать Як-6.

Наркомат требовал, не прекращая выпуска УТ-2, освоить производство Як-6, после чего УТ-2 постепенно с производства снимался. Фактически времени на освоение Як-6 не давалось, что даже для военного времени было необычным.

Летом 1942 г. ввели в строй новые корпуса. В одном из них делали крылья, а в другом производилась окончательная сборка. А в конце года завод приступил к выпуску Як-6.

Нередко подводили смежники, поэтому предприятию приходилось самому искать пути решения проблем: освоили производство винтов и лыж к самолетам УТ-2, начали изготавливать казеиновый клей на базе местного сырья, выпускать заклепки, пружинные амортизаторы.

В течение всей войны приходилось руководству завода думать и предпринимать меры для набора, подготовки и переподготовки рабочих кадров. Пополнение кадрами рабочих велось за счет приема 15- и 16-летних юношей и девушек из города и близлежащих сел, выпускников РУ и школ ФЗО. В своем докладе Наркому авиационной промышленности А.И. Шахурину о состоянии завода № 47 директор Я.Е. Шарейко от 11 февраля 1942 г. писал о проблемах кадров: «Покрытие потребности кадров: за счет школ ФЗО; за

счет набора учеников и их обучение; за счет вольного найма. Однако, в связи с большой потребностью рабочей силы, указанным путем покрыть весь недостаток рабочей силы не представляется возможным, потребность же в квалифицированных кадрах и ИТР в условиях г. Чкалова, где имеется всего лишь авиазавод № 47 покрыть, вообще, не представляется возможным. На основании вышеизложенного, пополнение квалифицированных кадров рабочих и ИТР может быть осуществлен за счет переброски с других заводов в г. Чкалов кадров рабочих и ИТР в количестве 40-50% потребности, а также за счет приема и обучения учеников на месте в количестве 40-50% потребности. На 1 января 1942 г. ИТР насчитывалось 290 человек (21% по отношению к рабочим), в 4 квартале – 770, или 16,6% к рабочим; квалифицированных кадров – 165 (12%) и в 4 квартале 261 (7,0%)»¹¹.

Для решения проблемы на базе завода № 47 была создана школа ФЗО № 18. Набор начал производиться с 1 сентября 1942 г. Контингент должен был составить 290 человек, прием по следующим специальностям: столяров – 160 чел., плотников – 35, слесарей разного направления – 35, сборщиков, монтаж.-40, маляров, мотор. – 20 человек. На 20 октября обучалось 170 человек, т.к. не могли набрать необходимое количество учеников¹².

В августе 1942 г. завод перешел на выпуск новой машины УТ-2МВ с повышенной трудоемкостью по сравнению с серийной машиной УТ-2. Опять потребовалась подготовка кадров. За 11 месяцев этого года на предприятии обучили 688 новых рабочих. К ним добавились 150 выпускников РУ №3 и школы ФЗО. В марте 1942 г. для прохождения производственной практики на два месяца учеников двух заводских цехов командировали в Саратов на авиазавод №292. В сложнейших условиях 1942 г. саратовский завод подготовил 530 рабочих для авиационного предприятия¹³. Кроме того, при заводе № 47 действовали курсы повышения квалификации опытных кадров и подготовки новых.

Самолеты создавались в основном молодыми рабочими. Жили плохо, тесно, голодно и холодно. Рабочие смены длились по 16-18 часов и больше. Транспорт не ходил, поэтому многие работающие предпочитали оставаться на заводе, отдыхая прямо на рабочих местах.

«Основной трудностью, – отмечал Г.П. Медников, – было плохое питание в сильные морозы, да еще с ветерком. Были случаи, когда ослабевшие рабочие, идя домой, замерзали до смерти. Поэтому в цехах устраивали спальные места»¹⁴.

Из воспоминаний В.В. Венцеля, работавшего в то время заместителем главного конструктора: «Память воскрешает один из множества эпизодов трудовых будней цеха № 7. Два часа ночи. По обеим сторонам прохода на козлах размещены десятиметровые консоли крыла, на которых расположены маты. На них неподвижно лежат задремавшие 15- и 16-летние мальчишки, уставшие от работы над каркасами крыла. В проходе появляется мастер Белов с длинным стрингером в руке. Он легонько трогает им мальчишек, и они, как стайка воробушек, с шумом выскакивают и начинают двигать рубанками – работа продолжается»¹⁵. Люди валились с ног, но выполняли и перевыполняли нормы сменных заданий.

Нетрудно представить себе всю сложность задачи, стоящей перед руководителями производства – от мастеров до директора завода, – вынужденными выпускать продукцию с теми кадрами, которые у них были. И не только выпускать, но и непрерывно наращивать выход боевых самолетов.

На заводе получили развитие различные формы социалистического соревнования как комсомольско-молодежные фронтовые бригады, совмещение профессий, движение многостаночников, помощь квалифицированных рабочих в обучении молодых кадров, соревнование по профессиям и другое патриотическое начинания. Все эти движения помогали восполнить труд тех сотен рабочих, которых не хватало на производстве, поднять производительность труда и увеличить выпуск оборонной продукции.

На заводе развернулось движение двухсотников. В сентябре 1941 г. двухсотники составили 21% рабочих. Лучшими стахановцами завода были Я.И. Хонин – токарь 6-го разряда, кадровый рабочий, эвакуированный из Ленинграда, стал зачинателем патриотического движения за выполнение сменных заданий за тысячу и более процентов, в августе 1942 года выполнил норму на 2700%, Поцелуйко Василий Максимович в августе 1942 г. выполнил задание на 1150%, Тараканчикова, Туревский, Павлов, Ланин, Кутузов, Котов, С.Н. Михайлов, И.И. Никитенко, Коршунов, Белоделов, Владимиров и др. В 1943 г. Я.И. Хонин обрабатывал двенадцать видов различных деталей¹⁶.

Это было время, когда для огромного большинства людей не требовалось ни поощрения, ни принуждения, чтобы трудиться высокопроизводительно. Они полностью сознавали свой долг и свою ответственность. Например, в 1943 г. апрельский график по сборке был выполнен досрочно – 28 апреля. Кроме того, сверх плана были сданы две готовые машины. Одна из них эталонная¹⁷.

В военные годы неопределимую роль сыграло движение рационализаторов. Так, в апреле 1942 г. поступило 12 рацпредложений. К числу наиболее ценных относились разработки мастера Спогиса о замене цветного металла, мастера Д.Н. Чугунова по упрощению технических условий. Прибор для определения марки стали предложил инженер Хайт. С помощью приспособления Серова удалось в 8 раз повысить производительность для изготовления одной детали и значительно сократить брак¹⁸.

За годы войны заводом № 47 было произведено 1595 самолетов. В их числе были УТ-2, УТ-2М, ЯК-1, ЯК-6, ближние бомбардировщики ЩЕ-2¹⁹.

Несмотря на трудности и лишения военного времени, руководство завода не оставляло без внимания социально-бытовые вопросы. Ленинградцам предоставили два дома на улице Кобозева и один на улице Чичерина. Городской транспорт не работал, и очень многим, прежде чем встать за станок, приходилось преодолевать большое расстояние пешком. В 1941-1942 гг. для многодетных семей строятся двухэтажные и трехэтажные дома по улице Планерной. Вводятся в строй несколько двухквартирных домов по улице Челябинской. Своими силами завод весной 1942 г. начинает строительство саманных домов по улице Леушинской.

Несмотря на строительство жилых домов, первое время жилья катастрофически не хватало. Большинство семей на строительство устраивались в частном секторе города. Расселение по домам производилось в сопровождении представителей завода, общественных организаций и НКВД. Ими осматривался частный дом, и принималось решение о размещении эвакуированных. Владельцы домов не во всех случаях радушно принимали гостей. Однако присутствие представителей власти помогало держать ситуацию под контролем. Руководство завода оказывало посильную помощь эвакуированным из Ленинграда. Сохранилось достаточно много справок о материальном положении рабочих завода. В одной из них говорится: «Справка составлена на Гапонова Ивана Сергеевича. Работает на заводе № 47, цех 1, контрольным мастером. Прибыл из Ленинграда по эвакуации. Зарабатывает 540 руб. в месяц. Имеет на иждивении: жена – домохозяйка, дочь 1943 г.р., сын – 1934 г.р., дочь – 1939 г.р. Всего трое детей. Живут в проходной кухне. Нет кроватей, стола, стульев. Дети нуждаются в обуви и улучшении питания. Нет топлива. Нуждаются в квартире»²⁰. Справка на Соколова Александра Ивановича, столяра, эвакуированного из Ленинграда. Семья из пяти человек: мать – 68 лет, дочь 7 лет и 1 г. 4 мес., жена не работает, беременная, занимает комнату в 18 кв. метров, стола нет, имеют 1 стул, кровать одна. Обувь дети не имеют. Платят 50 руб. С хозяевами живут хорошо. Необходимо сменить комнату. Необходимо сделать стол, топчан, 2 стула. Ездит в район менять свою одежду на продовольствие»²¹. Справка на Соловьева Павла Павловича: работает на заводе № 47, цех 3, столяром 5 разряда. В среднем в месяц – 500 руб. Прибыл из Ленинграда, имеет жену – домохозяйку, 3-х дочерей (1938, 1940, 1941 г.р.). Живут в проходной, сырой комнате площадью 7 кв. метров. Нуждаются в квартире, обуви для дочери, пальто. Необходимы кровать, стулья, стол»²². Руководство завода принимало меры по решению проблем материально-бытового обустройства эвакуированных ленинградцев. Под общежития для молодежи и одиноких приспособлялись помещения мебельной фабрики. Чтобы как-то смягчить проблему обеспечения жильем заводчан горисполком передает заводу 4 дома для размещения многодетных семей и семей руководителей завода. Плотность населения в них доходила до 5–6 человек на 10 кв. метров площади.

Руководству завода приходилось сталкиваться с большими трудностями при обеспечении питанием рабочих. Продукция производилась подсобными хозяйствами, расположенными на Степановском хуторе (близ г. Чкалова) и около г. Бузулука. Из Бузулука продукция доставлялась в корзинах под крыльями самолетов УТ-2. Как следует из письма инструктора отдела оборонной промышленности Чеченина от 30 ноября 1942 г., поголовье скота в подсобном хозяйстве завода в количестве 2171 свињи, 136 голов крупного рогатого скота, 181 лошади, обеспеченность грубыми кормами составляет 78%, совершенно отсутствует потребное количество 100 т комбинированных кормов²³. Желающим выделялись земельные участки под индивидуальные огороды, что позволяло многим семьям обеспечивать себя овощами и картофелем. Учитывая, что трудиться приходилось по 12 и более часов, эта продукция являлась хорошим подспорьем к пайкам, получаемыми работающими.

Оценивая вклад заводчан в одержанную победу над фашизмом Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1945 г. многие работники завода были награждены орденами и медалями. Ордена Трудового Красного Знамени удостоились начальник производства Скроцкий Л.П., начальник цеха Рычагов С.А. и столяр Салыкин Ф.П. 20 человек были награждены орденом «Знак Почета», 25 человек – различными медалями²⁴.

15 октября 1961 г. завод № 47 переименован в Оренбургский машиностроительный завод. 7 апреля 1986 года преобразован в производственное объединение «Стрела», ставшее в 2004 году акционерным обществом «Стрела». В настоящее время завод ПО «Стрела», АО продолжает выполнять государственные заказы по изготовлению авиационной техники.

Таким образом, ленинградский завод № 47 был введен в строй на оренбургской земле за короткие сроки, несмотря на все сложности и трудности строительства завода, нехватки квалифицированных рабочих кадров, на меняющиеся государственные задания, которые требовали осваивать в условиях войны новые типы самолетов. В тяжелейших условиях трудились рабочие, которые иногда неделями не выходили из завода. Среди них было достаточно много молодых рабочих, которых набирали из жителей г. Чкалова. Но завод поставленные перед ним задачи по выпуску самолетов выполнил.

- ¹ Промышленность Оренбуржья – фронту. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Оренбург, 2005. С. 41.
- ² Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 267. Оп. 13. Д. 89. Л. 123.
- ³ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 306. Л. 20, 21.
- ⁴ Футорянский Л.И. Оренбуржье – Великой Победе (к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне). Оренбург, 1994. С. 3-4.
- ⁵ Футорянский Л.И. Оренбуржье — во имя Победы (60 лет разгрома фашистской Германии). Оренбург, 2004. С. 31.
- ⁶ Шахурин А.И. Крылья Победы. М., 1983. С. 123.
- ⁷ Промышленность Оренбуржья – фронту. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. С. 41.
- ⁸ Федорова А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1996. С. 67.
- ⁹ Место эвакуации — Чкаловская область. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2010. С. 129.
- ¹⁰ Федорова А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. С. 68.
- ¹¹ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 306. Л. 34.
- ¹² ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 308. Л. 33.
- ¹³ Федорова А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. С. 69-70.
- ¹⁴ Федорова А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. С.71.
- ¹⁵ Промышленность Оренбуржья – фронту. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. С. 42.
- ¹⁶ Известия. 1942. 8 июля.
- ¹⁷ Федорова А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. С.72.
- ¹⁸ Там же. С. 74.
- ¹⁹ Хисамутдинова Р.Р. Деятельность завода № 47 в г. Чкалове в годы Великой Отечественной войны // Наука, образование и воспитание в педагогическом вузе и школе: материалы XVII препод. и XXXV студ. науч.-практ. конф. Оренбург, 1994. С. 40.
- ²⁰ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 308. Л. 94
- ²¹ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 308. Л.96.
- ²² ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 308. Л. 94
- ²³ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 308. Л. 82 об.
- ²⁴ Промышленность Оренбуржья – фронту. С.45.

УДК 94(47).084.6/8

Б.А. Цацашвили

Российский государственный гуманитарный университет

B.A. Tsatsashvili

Russian State University for the Humanities

ГАЗ и Ford: «Советский Детройт» для Красной армии

GAZ and Ford: “Soviet Detroit” for the Red Army

Аннотация: В статье обзревается становление Горьковского автомобильного завода в период индустриализации и его работу в военные годы. Особое внимание уделяется исследованию сотрудничества между Советским государством и детройтской компанией Генри Форда и их роль в обеспечении автотранспортом Красной Армии. Также обзревается наиболее выдающиеся модели автомобилей, произведенные или собранные ГАЗом.

Abstract: The article reviews the formation of the Gorky automobile plant during the industrialization period and its work during the Second World War. Particular attention is paid to the study of cooperation between the Soviet government and Henry Ford’s company and their role in providing automobiles to the Red Army. The most outstanding models of cars produced or assembled by GAZ are also reviewed.

Ключевые слова: ГАЗ, Автозавод, Форд Мотор Компани, Военная техника, Генри Форд, Красная Армия, Индустриализация, Нижний Новгород, Советский Детройт, Альберт Кан, Музей Победы, Ленд-лиз

Keywords: GAZ, Automobile plant, Ford Motor company, Military equipment, Henry Ford, Red Army, Industrialization, Nizhny Novgorod, Soviet Detroit, Albert Kahn, Museum of the Great Patriotic War, Lend-lease

В начале интербеллума формирующемуся Советскому государству пришлось пройти нелегкий путь борьбы за существование – Гражданскую войну 1917-1922 и постепенную стабилизацию в период НЭПа¹. Однако, когда всем стало очевидно, что в грядущей войне большое значение будет иметь военная техника, а И.В. Сталин заявил, что «Современная война будет войной моторов. Моторы на земле, моторы в воздухе, моторы на воде и под водой. В этих условиях победит тот, у кого будет больше моторов и больший запас мощностей²», встал вопрос о проведении индустриализации в кратчайшие сроки³. В 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) был провозглашен курс на индустриализацию. В новой стране, еще не до конца оправившейся от тягот войн и экономического кризиса, единственным вариантом провести индустриализацию быстро и относительно незатратно было привлечение зарубежного опыта, в частности, опыта Детройтской автомобилестроительной компании Генри Форда⁴.

Компания была выбрана не случайно – автомобили Ford были известны еще в дореволюционной России, а автобиография Генри Форда была так популярна в СССР, что с 1924 по 1928 гг. выдержала

9 переизданий^{5, 6}. В годы Первой мировой войны американские производители, включая компанию господина Форда, вытеснили с российского рынка германские компании, а в 1916 представители Форда в России передали своей штаб-квартире, что через 10 лет компания сможет сделать в стране «почти такой же бизнес, как в Америке⁷».

31 мая 1929 года был подписан договор на девять лет между СССР и Ford, согласно которому компания должна была оказывать техническую поддержку в налаживании массового производства легкового и грузового автотранспорта⁸. Место для строительства будущего завода также было выбрано не случайно – Нижний Новгород расположен на пересечении водных и железнодорожных путей, а так же в нем уже были предприятия, занятые сборкой автомобилей (например, Государственный Автосборочный завод №1, где собирались автомобили из привезенных машинокомплектов еще до окончания строительства нового завода⁹).

Согласно договору, компания Форда предоставляла лицензию на свои модели 1928 года: Ford A и Ford AA, включая всю сопутствующую документацию, а также обязывалась присылать своих специалистов в СССР. Со своей стороны Советскому государству через Амторг необходимо было закупить различную автомобильную продукцию и запчасти, кроме шин, на сумму, равную стоимости 72 тыс. разобранных автомобилей в течение четырех лет¹⁰.

Для скорейшего освоения технического производства на стажировку в США были отправлены советские рабочие, где им была дана возможность познакомиться со всеми новейшими технологиями машиностроения. Советские рабочие отмечали хорошее отношение со стороны администрации завода и то, что им показывали и рассказывали обо всём, что могло их заинтересовать, за исключением патентов других фирм¹¹.

С компанией Форда давно сотрудничало архитектурное бюро Альберта Кана¹², спроектировавшего Ривер-Ружский автозавод Форда и прозванного «архитектором Детройта» – «Albert Kahn, Inc.». В фирме Кана работали лучшие в мире профессионалы, способные проектировать гигантские заводы не за 1,5–2 года, а в двенадцать раз быстрее – за 1,5–2 месяца¹³. На пленуме ЦК ВКП(б) в ноябре 1929, в преддверие заключения договора с Каном, было сказано: «Здания она [фирма Кана] будет проектировать, и поскольку эта фирма имеет мировую известность и огромный опыт, очевидно, мы будем иметь возможность обходиться без тех ошибок, которые в бесконечном количестве мы делали до сих пор¹⁴». В СССР о заключении договора было объявлено в «Торгово-промышленной газете», которая вела колонку на первой полосе под заголовком «Иностранная техническая помощь в строительстве промышленных гигантов¹⁵».

В течение 1929–1932 годов фирма Альберта Кана спроектировала и оснастила промышленные предприятия на территории от Ленинграда до Якутска, включая как тракторные и автомобильные заводы, так и текстильные фабрики и заводы по переработке продуктов. Только за первый год в Москве и Детройте фирмой было спроектировано зданий стоимостью не менее двухсот миллионов долларов¹⁶. В «Советском Детройте» ей был создан ранее упомянутый Автосборочный завод №1, на котором был собран первый советский Форд – грузовик Ford AA (*Рис. 1*).

2 ноября 1931, торжественным митингом и демонстрацией было отмечено завершение строительства Автозавода. Первый Автосборочный де-факто стал филиалом нового автогиганта и выполнял такие вспомогательные операции, как покраска, ремонт, доукомплектование автомашин¹⁷. Сам завод начал работу 1 января 1932 года.

Посетивший завод накануне открытия Демьян Бедный восторженно писал:

«Не соберу концов
Своих мыслей
и впечатлений,
Чего натворил
наш пролетарский
Гений!
Не строительство,
а творческий шквал!
Сказка из железа и бетона¹⁸!»

Первоначально завод назывался НАЗ (Нижегородский автомобильный завод), а в октябре 1932 был переименован в ГАЗ (Горьковский автомобильный завод). Это был крупнейший автомобильный завод в Европе, и уступал лишь заводу Форда в Ривер-Руж, по образцу которого он был построен (как и было предусмотрено Фордом). Он состоял из двадцати полностью оборудованных сооружений со стальными или железобетонными каркасами, каменной кладкой и стенами со стальными створками, утепленными деревянными крышами и полами из деревянных блоков. Стоимость завода, включая оборудование, составила 120 миллионов долларов. Его проектная мощность составляла 94 000 1,5-тонных грузовиков и 50 000 легковых автомобилей в год, однако эта цель так и не была достигнута в полной мере¹⁹.

В завод вкладывали огромное значение ещё на этапе строительства. После выступления председателя ВСНХ Г.К. Орджоникидзе Совет труда и обороны 21 февраля 1931 г. принял постановление, в котором отмечалось, что завод должен стать практической школой в деле освоения передовой техники и подготовки кадров для дальнейшего развития автопромышленности²⁰. И.В. Сталин же говорил:

«Будем надеяться, что автозавод сумеет в скором времени дать стране тысячи и десятки тысяч машин, необходимых для нашего народного хозяйства, как воздух, как вода. Вперед, к новым победам²¹!»

Сами же советские рабочие не всегда были готовы сосредоточенно и упорно работать. К началу 1934 года остро встал вопрос о сокращении рабочей силы и повышении производительности труда. В «Автогиганте» писали, что в среднем по заводу работают 5 часов 15 минут, а 1 час 45 минут составляют внутренние прогулы, которые надо было изжить. Важнейшей задачей ударника было уплотнение рабочего дня²².

Условия работы бывало также оставляли желать лучшего – сборка кабин и фэтонов продолжалась круглосуточно, однако в ночное время приходилось работать буквально наощупь из-за редкого и слабого света ламп. Соответственно качество ночной работы было незавидное. На запросы о замене лампочек в цеху мастер бригады электриков имел один неизменный ответ: «нет лампочек». В ежедневной газете задается закономерный вопрос: «может быть заводоуправление поможет тов. Слободскому [мастеру бригады электриков] найти десяток лампочек для ответственного участка завода?»²³.

Все имеющиеся чертежи и фордовские стандарты у рабочих завода были подписаны исключительно на английском и были понятны только тем, кто проходил стажировку на Детройтском заводе. Из-за этого работникам приходилось работать практически наугад, не понимая написанного, что увеличивало количество брака²⁴. Пытаясь это исправить, редакция газеты «Автогигант» добавляла в ежедневные выпуски «уголок английского языка», где был небольшой словарь из 10–20 слов, связанных с инструментами, станками и прочими рабочими принадлежностями²⁵ (Рис. 2).

Уже в 1932 в конвейера автозавода должно было сойти более 11 тысяч грузовых и 700 легковых машин серии А от компании Ford. Модели серии А – легковая Ford A и грузовик Ford AA отличались простотой и надежностью конструкции, имели хорошую проходимость в условиях бездорожья, а четырехцилиндровый мотор был доступен для эксплуатации даже самому малоопытному водителю. Такие автомобили подходили для российских условий как в городе, так и в деревне²⁶. Однако и им требовались некоторые коррективы, которые внесли автозаводские конструкторы: усиление рессор, картера маховика и рулевого механизма, введение воздушного фильтра и т.д. В результате появились собственные модели – НАЗ-А и НАЗ-АА²⁷.

Рис. 1.

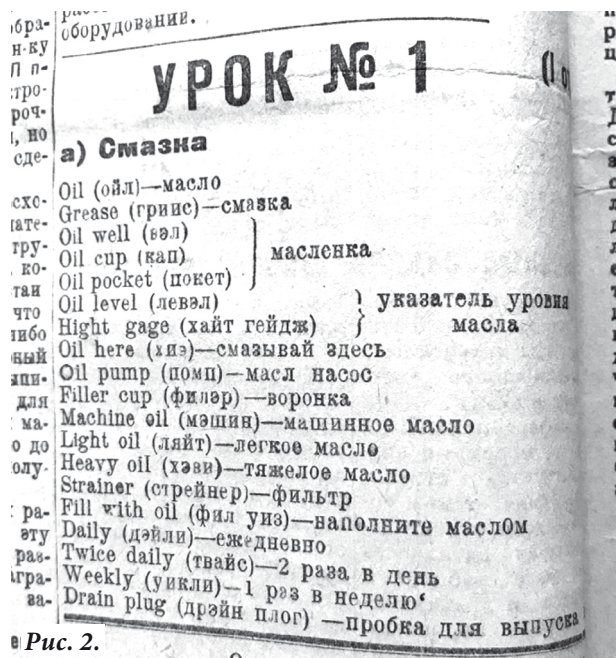

Рис. 2.

Рис. 1. Первый советский «Форд» выходит из ворот Первого авто-сборочного завода в Нижнем Новгороде.

Дата съемки: 1 февраля 1930.

Источник: МАММ / МДФ

Рис. 2. «Уголок английского языка» в ежедневной газете «Автогигант».

Урок №1

Первый серийный грузовик НАЗ-АА²⁸ сошел с конвейера сборочного цеха Нижегородского автомобильного завода 29 января 1932 года (**Рис. 3**). Грузоподъемность модели составила 1,5 тонны, отчего получила свое известное прозвище «полупорка». Всего через десятилетие «полупорка» будет составлять половину от всех машин, находившихся в распоряжении Красной армии в военные годы²⁹.

За 1932 год с конвейера завода вышло 7524 ГАЗ-АА и 35 ГАЗ-А³⁰. Через два года, в ноябре 1934, завод начал производство трехосного грузовика «двухтонки» ГАЗ-ААА, который имел основу ГАЗ-АА и предназначался и для нужд Красной армии, и для народного хозяйства. Эта модель выпускалась почти до окончания Второй Мировой войны – до 1944 года³¹.

Эти модели первоначально были основными для РККА и использовались для совершенно разных нужд. В Музее Победы в Москве представлен Санитарный автомобиль «Скорой помощи» на шасси ГАЗ-А образца 1934 года. Такая модель появилась вследствие того, что санитарные автомобили до середины 1930-х как отдельный тип не выпускались и приходилось своими силами делать необходимый подвижный состав, используя стандартные шасси грузовых автомобилей, на которые устанавливались простые деревянные кузова, пригодные для размещения носилок³².

Также модель ГАЗ-АА стала подлинным символом «Дороги жизни». Из-за своего небольшого веса грузовик имел малую вероятность провалиться под лёд. «Полупорки» использовались для снабжения передовой боеприпасами и вооружением, перевозки войск и обмундирования, эвакуации раненых, доставки в блокадный Ленинград продовольствия³³. В канун 74-й годовщины операции «Искра» в Центральном военно-морском музее в филиале «Дорога жизни» открылась экспозиция³⁴, в которой был симулятор автомобиля, благодаря которому посетители музея могли приближенно представить ледяную трассу.

Один из военных шофёров Г. Соболев как нельзя точно отразил ценность грузовика для армии и его вклад в Победу: «Хотел бы добрым словом помянуть наши замечательные машины ГАЗ-АА. Рассчитанные на полторы тонны груза, они брали по две с половиной, а то и больше. Простреленные, поизношенные, они продолжали работать. Когда я вижу наш любимый «газик», готов стать перед ним на колени³⁵».

Второе поколение моделей завода ГАЗ-М³⁶ (ММ), прототипом которых был Ford V и сохранялись некоторые параметры ГАЗ-А(АА), стало олицетворением советской эпохи 1930-х годов³⁷. ГАЗ-М1 использовалась для различных штабов и тыловых учреждений Красной армии³⁸. В довоенном СССР ГАЗ-М1 стал самым массовым легковым автомобилем, а во время войны – популярным командирским транспортным средством. По состоянию на конец 1941 года с начала войны ГАЗом было выпущено более 38 тысяч ГАЗ-ММ и более тысячи ГАЗ-М³⁹.

Невозможно не отметить героизм рабочих завода в годы Великой Отечественной войны. В июле 1943 года коллектив прессового цеха уже к 14 июля перевыполнил месячный план к 25 июля на 17,4%⁴⁰. Стахановка Гузнова на торжественном митинге в честь перехода Красной Армии в наступление призывала выполнить июльскую программу не на 105%, а на 110%, а брак снизить на 3% вместо 1%.

После выхода приказа И.В. Сталина от 5 августа 1943 года в ночную смену заводчанами задания были выполнены на 125-360%. Некоторые за три часа делали 137-140% - почти полторы нормы⁴¹!

В заводской газете публиковались воодушевляющие строки:

«Больше фронту дай вооруженья!

Так трудись, как на полях сраженья

Воин наш, не знающий преград!⁴²»

Отдельного внимания заслуживают модели Ford, которые оказались в распоряжении Красной армии по программе ленд-лиза. Модели 2G8T и её модернизированная версия G8T⁴⁸ были более продвинутые конструктивно и приспособленные к жестким условиям эксплуатации в условиях войны и при этом активно использовались уже в послевоенные годы в сельском хозяйстве⁴⁴.

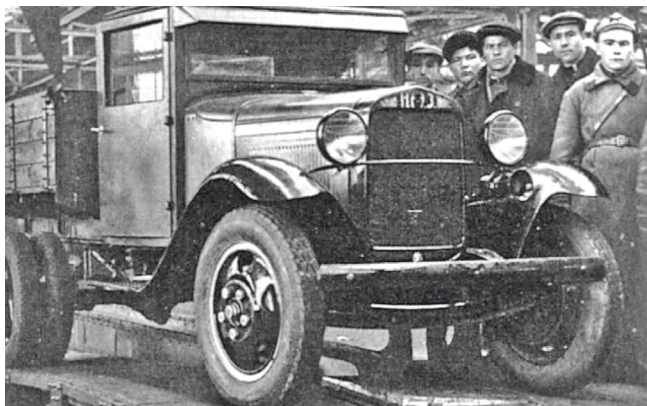

Рис. 3. Первый грузовик Ford АА сходит с главного конвейера Горьковского автомобильного завода, 1932 год. Фото из архива «Группы ГАЗ»

Рис. 4. Плавающий автомобиль-амфибия Ford GPA в экспозиции музея Победы, г. Москва

Автомобили, отправляемые по ленд-лизу, поступали в СССР преимущественно в виде машинокомплектов, но также и в собранном виде. Машинокомплекты собирались на различных автозаводах страны, в частности, на Горьковском автозаводе⁴⁵. Например, 2G8T прибывал в страну морскими путями в целостном виде, а G8T собирали на ГАЗе, причем часто не из готовых комплектов, но с добавлением деталей советского производства⁴⁶.

В 1945 году из США начались поставки легких армейских амфибий «Ford GPA»⁴⁷. Руководство РККА, учитывая опыт наступательных операций, уделяло исключительное внимание средствам преодоления водных преград. Поэтому, на заключительном этапе войны такие модели широко применялись в боевых действиях. В музее Победы экспонируется данная модель, изготовленная в 1944 году, и участвовавшая в боевых действиях во время форсирования реки Одер весной 1945 года⁴⁸ (Рис. 4).

На внедорожниках Willys MB и Ford GPW (аналогичные модели, первая производилась как на заводе Willys-Overland Motors, так и на заводе Ford Motor Company) советские командиры ехали победным маршем по городам освобождаемой Европы⁴⁹.

Вклад Форда в развитие автомобильной промышленности в СССР сложно переоценить. Американский журнал Nation's Business выразился по этому поводу максимально точно: «если Ленин – Бог сегодняшней России, то Форд – её святой Пётр». За период с 1929 по 1936 между советскими организациями и компанией Форда были подписаны различные контракты на сумму более 40 миллионов долларов⁵⁰. Представлявший Ford Чарльз Соренсен отзывался о В.И. Межлауке – инженере-механике, отстаивавшем интересы СССР, как о человеке, с которым приятно работать⁵¹, а советское правительство в лице Сталина высоко оценило сотрудничество с Фордом, когда в беседе с председателем Торговой палаты США в июне 1944 года Председатель СНК СССР сказал: «Мы многим обязаны Генри Форду. Он помог нам строить автомобильные заводы. <...> В Советском Союзе люди многому учились у американцев. Американский опыт был использован при создании советской промышленности⁵²».

Однако, несмотря на оказанную взаимопомощь (советские заказы помогли компании Форда благополучно пережить экономический кризис в период Великой депрессии с октября 1929⁵³), Генри Форд все также враждебно относился к идеологии советского государства – к большевизму и большевикам, но предпочел временно забыть о своих политических убеждениях ради предпринимательского успеха в молодой стране⁵⁴. Его же предприятия не прекращали работать в оккупированной нацистами Франции⁵⁵. Сталин же, в свою очередь, хотя и пользовался благами от сотрудничества с буржуазным производством, но говорил о том, что социалистическое производство направлено против него: «этот буржуазный аппарат хотя и лучше работает, но работает он на капиталиста, а наш пролетарский государственный аппарат, если даже он вихляет иногда, то всё же работает на пролетариат, против буржуазии⁵⁶».

Несмотря на имеющиеся идеологические несоответствия, благодаря капиталисту Генри Форду у социалистического государства появилась одна из самых мощных автомобильных промышленностей в мире, прошедшая через войну, а также своя автомобильная столица своего времени, аналогичная американской, по образу и подобию которой она построена, – «Советский Детройт».

¹ Недошивин А.В. Переход к индустриализации как необходимый этап исторического развития СССР // Каспийский регион: политика, экономика, культура . 2017. №2 (51). С. 59 .

² Пуцета С.А. Война моторов: оружие Красной Армии перед началом Великой Отечественной войны // Урок ценою судеб : тез. докл. междунар. студенческой науч.-практ. конф. 2018. С. 72-73

³ Запарий В.В., Мельников Н.Н. Советская интерпретация идей фордизма как базис трансформации советской танковой промышленности периода Великой Отечественной войны // Экономическая история. Том 16. 2020. №3. С. 320-321 .

⁴ Там же. С. 322

⁵ Шпотов Б.М. Автомобили Форда в России, русские рабочие у Форда (1909— 1919 гг.) // Экономическая история: ежегодник. 2001. С. 326.

⁶ Шпотов Б.М. Компания Форда в Советском Союзе в 1920-е — 1930-е гг. // Экономическая история: ежегодник. 2008. С. 271.

⁷ Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений XVIII-XX. Москва: Международные отношения, 2001. С. 574.

⁸ Прокофьева Е.Ю. Российский автопром и НАМИ // Вестник Чувашского университета. 2010. С. 70.

⁹ Новиков Е.П., Селютин В.Л., Павлов И.А. История автомобиля ГАЗ-АА // Современные автомобильные материалы и технологии (САМИТ-2013). Курск. 2013. С. 189.

¹⁰ Шпотов Б.М. Бизнесмены и бюрократы: американская техническая помощь в строительстве Нижегородского автозавода, 1929—1931 гг. // Экономическая история: ежегодник. 2003. С. 196.

¹¹ Скорятин О.В. Роль западных фирм в восстановлении экономики и индустриализации СССР в 1920 – 1930-е годы // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2012. С. 163-164.

¹² Некоторыми авторами избирается вариант написания фамилии архитектора с двумя «н» - Канн

¹³ Меерович М.Г. Архитектор в советской истории // проект байкал. 2009. №20. С. 157.

- ¹⁴ Зензинова Н.А. Использование американского опыта архитектурного проектирования в СССР 1927-1933 гг. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2008. С.22
- ¹⁵ Sonia Melnikova-Raich The Soviet Problem with Two "Unknowns": How an American Architect and a Soviet Negotiator Jump-Started the Industrialization of Russia, Part I: Albert Kahn // The Journal of the Society for Industrial Archeology, Vol. 36. 2010. №2. С. 62.
- ¹⁶ Ibid. P. 66.
- ¹⁷ Шпотов Б.М. Компания Форда в Советском Союзе в 1920-е — 1930-е гг. С. 277.
- ¹⁸ Кулькова, И. «Не строительство, а творческий шквал!» : [к 70-летию Автозавода] // Автозаводец. – 2001. – 2 ноября. URL: <https://lib-avt.ru/kraevedenie/texts/ne-stroitelstvo-tvorcheskiy-shkval> (дата обращения: 24.09.2021)
- ¹⁹ Sonia Melnikova-Raich The Soviet Problem with Two "Unknowns": How an American Architect and a Soviet Negotiator Jump-Started the Industrialization of Russia, Part II: Saul Bron // The Journal of the Society for Industrial Archeology, Vol. 37. 2011. №1/2. С. 12.
- ²⁰ Гордин А.А. Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932-2012. Н. Новгород: Кварц, 2012. С. 41.
- ²¹ Сегодня вторая годовщина автозавода имени Молотова // Автогигант. 20 января 1934. №17-19 (1111-13). С.1
- ²² Всесоюзный день ударника // Автогигант. 1 января 1934. №1 (1095). С.1
- ²³ Так делают брак // Автогигант. 3 января 1934. №3 (1097). С.4
- ²⁴ Чертежи и стандарты должны быть переведены на русский язык. Речь инженера Бурштейна. Митинг командиров производства // Автогигант. 12 июля 1932 года. №162 (579) [без стр.]
- ²⁵ Уголок английского языка. Урок №2 // Автогигант. 29 января 1932 года. №1 (25) – (452) [без стр.]
- ²⁶ Там же, С. 14, 54.
- ²⁷ Там же, С. 54.
- ²⁸ После переименования города Нижнего Новгорода в Горький в 1932 году одновременно были переименованы и завод (НАЗ стал ГАЗом) и модели уже производившихся автомобилей (например, НАЗ-АА сменил имя на ГАЗ-АА). При возвращении прежнего названия городу в 1990 году прежние названия возвращать не стали.
- ²⁹ Дзябко В. В., Миронов А. В. Автомобильная техника Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы военных и социальных наук. 2020. С. 52.
- ³⁰ Гордин А.А. Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932-2012. С. 62.
- ³¹ Гордин А.А. Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932-2012. С. 68.
- ³² Санитарный автомобиль «Скорой помощи» на шасси ГАЗ-А образца 1934 года // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» Музей Победы, 2006-2021 URL: <https://victorymuseum.ru/encyclopedia/technic/avtomobilnaya-tehnika/sanitarnyy-avtomobil-skoroy-pomoshchi-na-shassi-gaz-a-obraztsa-1934-goda/> (дата обращения: 02.09.2021).
- ³³ Нехай Р.Ш. «Дорога жизни» в интерактивном музейном формате // Военно-исторический журнал. 2017. №8. С. 67.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Гордин А.А. Военная продукция горьковского Автозавода в 1941 – 1945 гг. // Из истории вооружения и техники. 2011. №2. С. 36.
- ³⁶ Иногда М-1 или М1.
- ³⁷ Гордин А.А. Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932-2012. С. 70.
- ³⁸ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В двенадцати томах. Том 7. Экономика и оружие войны. Москва: Кучково поле, 2014. С. 365.
- ³⁹ Левина М.В., Нарушева Е.М., Мустафин И.Р. Горьковский автозавод в первые дни Великой Отечественной войны // Начало Великой Отечественной войны: уроки истории. Взгляд из XXI века. Н. Новгород: Нижегородский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский государственный университет путей сообщения" (Нижегородский филиал). 2016. С. 72.
- ⁴⁰ Программа выполнена на 17 дней раньше срока // Автогигант. 17 июля 1943 года. №85 (3622). С.1
- ⁴¹ За три часа – почти полторы нормы // Автогигант. 7 августа 1943 года. №94 (3631). С.1
- ⁴² Знамя Государственного Комитета Обороны в наших руках // Автогигант. 13 марта 1943 года. №32 (3569). С.1
- ⁴³ Иногда модели называли Ford-6 из-за 6-цилиндрового двигателя.
- ⁴⁴ Соколов М.В. АвтоНАШЕСТВИЕ на СССР. Трофейные и лендлизовские автомобили. Москва: "Яуза" "Экс-мо", 2011. С. 154.
- ⁴⁵ Там же, С. 433.
- ⁴⁶ Там же, С. 488.
- ⁴⁷ Там же, С. 435.
- ⁴⁸ Плавающий автомобиль-амфибия Ford GPA. США // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» Музей Победы, 2006-2021 URL: <https://victorymuseum.ru/encyclopedia/technic/avtomobilnaya-tehnika/plavayushchiy-avtomobil-amfibiya-ford-gpa-ssha/> (дата обращения: 04.09.2021).
- ⁴⁹ Соколов М.В. АвтоНАШЕСТВИЕ на СССР. Трофейные и лендлизовские автомобили. С. 466.
- ⁵⁰ Иवानян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений XVIII-XX. С. 575.
- ⁵¹ Гордин А.А. Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932-2012. С. 14.
- ⁵² Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы в 2 т. Т. 2. 1944-1945. Москва: Политиздат, 1984. С. 139-140.
- ⁵³ Гордин А.А. Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932-2012. С. 17.
- ⁵⁴ Иवानян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений XVIII-XX. С. 575.
- ⁵⁵ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В двенадцати томах. Том 9. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции. Москва: Кучково поле, 2014. С. 522.
- ⁵⁶ Шпотов Б.М. Бизнесмены и бюрократы: американская техническая помощь в строительстве Нижегородского автозавода, 1929—1931 гг. // Экономическая история: ежегодник. 2003. С. 191.

УДК 94 (47).084.8

А.В. Чулицкий

Тульский военно-исторический музей

A.V. Chulitsky

Tula Military History Museum

**1941. Судьбы генералов-туляков
(О И.П. Михайлине и Ф.Д. Рубцове)**

**1941. The fate of generals-natives of the Tula Region
(About I.P. Mikhailin and F.D. Rubtsov)**

***Аннотация:** В статье рассказывается о судьбах И.П. Михайлина и Ф.Д. Рубцова, военачальников – уроженцев Тульского края, погибших в начальный период Великой Отечественной войны, имена которых являются малоизвестными.*

***Abstract:** The article tells about the fates of I.P. Mikhailin and F.D. Rubtsov, military leaders – natives of the Tula Region, who died in the initial period of the Great Patriotic War, whose names are little known.*

***Ключевые слова:** И.П. Михайлин, Ф.Д. Рубцов, генерал-майор, начало Великой Отечественной войны.*

***Keywords:** I.P. Mikhailin, F.D. Rubtsov, Major General, the beginning of the Great Patriotic War.*

В 2021 году исполнилось 80 лет со дня начала Великой Отечественной войны и героической обороны Тулы от немецко-фашистских захватчиков. Знаменитой обороне города оружейников посвящено огромное количество книг и статей, а вот об участии туляков в боях начального периода Великой Отечественной войны написано, к сожалению, гораздо меньше. Имена многих воинов-туляков, сражавшихся и погибших в первые дни и месяцы войны, мало кому известны или же остаются неизвестными до сих пор. В настоящей статье рассказывается о судьбах двух туляков-военачальников, отдавших жизнь в боях с врагом именно в это время, – генералов Ивана Прокофьевича Михайлина и Фёдора Дмитриевича Рубцова.

Иван Прокофьевич Михайлин родился 1 января 1892 года в деревне Беломестная Слобода ныне Кимовского района Тульской области в семье крестьянина. В 1906 году окончил в Москве коммерческое училище, работал конторщиком. Был призван в армию и принял активное участие в боях Первой мировой войны. Сражался умело и храбро, прошел путь от рядового солдата до старшего унтер-офицера, командира взвода, был награжден двумя Георгиевскими крестами. В марте 1917 года, после Февральской революции, возглавил солдатский полковой комитет.

В начале 1918 года бывший унтер-офицер добровольцем вступил в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Сначала три месяца служил командиром роты, а с сентября 1918 года по май 1919 года – помощник командира полка с исполнением обязанностей начальника команды пеших разведчиков.

В эти годы Иван Михайлин трижды побывал во Владимирской губернии, где участвовал в подавлении антисоветских восстаний. В 1920 году на исходе Гражданской войны Иван Прокофьевич был назначен владимирским губернским военкомом. Эту должность он занимал вплоть до 1924 года. Кроме этого, Михайлин был членом Владимирского губкома РКП (б) и членом президиума Владимирского губисполкома. КЛАМА

В должности губвоенкома ему приходилось решать ряд важных вопросов. В частности, весной 1920 года производить мобилизацию добровольцев – рабочих и крестьян – на борьбу с войсками генерала Врангеля в Крыму. Михайлин также производил запись в 113-й военно-строительный отряд, формируемый для выполнения срочных заданий по восстановлению дорог и других работ. Летом и осенью 1920 года в связи с чрезвычайным положением на фронте во Владимирской губернии было проведено несколько мобилизаций граждан в ряды Красной Армии, которые направлялись для участия в борьбе с хозяйственной разрухой в стране.

В книгах, посвященных Владимирской области в годы военного коммунизма и НЭПа, есть упоминания о Михайлине. На одной из страниц юбилейного фотоальбома «Из истории Владимирской областной партийной организации. 1890–1940», изданного в 1967 году, размещен его портрет с подписью «И.П. Михайлин, доброволец Гражданской войны, владимирский губвоенком в 1920 году»¹. Это фото сделано в период 1938–1940 гг., так как на нем Иван Прокофьевич запечатлен с медалью «XX лет РККА» и в звании комдива (два ромба в петлицах), тогда как генеральские звания в Красной Армии были введены в 1940 году. За образцовую военную службу Иван Прокофьевич был награжден также орденом Красной Звезды (Рис. 1.)

И. П. Михайлин

доброволец гражданской войны,
владимирский губвоенком

Рис. 1. в 1920 году.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 1. И.П. Михайлин.
Фото из альбома «Из истории
Владимирской областной
партийной организации.
1890–1940» (Владимир, 1967).

Рис. 2. Генерал-майор
И.П. Михайлин.

Рис. 3. Сын И.П. Михайлина
Анатолий с супругой у могилы
отца.

Рис. 4. Комдив Ф.Д. Рубцов. 1940 г.

Рис. 5. Ф.Д. Рубцов в звании
генерал-майора. 1940–1941 гг.

С 1924 года до 1939 года Иван Михайлин занимал должности начальника политотдела дивизии, комиссара корпуса, командира и комиссара 49-й стрелковой дивизии, базировавшейся в Костроме. В 1932 году он окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, затем командовал дивизией.

С 1939 года Иван Прокофьевич занимал должности начальника инженерного управления РККА, командовал стрелковым корпусом в Приволжском военном округе, преподавал в Академии Генштаба Красной Армии, был помощником командующего Западным особым военным округом по строительству укрепленных районов. (Рис. 2.). Перед Великой Отечественной войной получил звание генерал-майора.

Повоевать с немцами бывшему владимирскому губвоенкому выпало немного — два дня. Но по имеющимся свидетельствам, в критический день 22 июня 1941 он проявил себя бесстрашным и грамотным командиром.

В первый же день Великой Отечественной войны, 22 июня, Михайлин, несмотря на царившую неразбериху, хаос, нехватку оружия, отсутствие связи с командованием округа, сумел организовать разрозненные воинские подразделения и отразить несколько атак врага. Бои продолжались до поздней ночи. Ночью оставшиеся в живых полторы сотни красноармейцев оставили позиции, вышли на рубеж Сокулка-Крынки и закрепились юго-западнее Сокулки, а утром 23 июня тут же вступили в бой.

В конце дня 23 июня у деревни Макаровцы Гродненской области Белоруссии состоялась встреча Михайлина с заместителем командующего войсками Западного особого военного округа генерал-лейтенантом Иваном Васильевичем Болдиным, который со своим штабом был в этих местах. И в этот же день жизнь Ивана Прокофьевича оборвалась во время налета немецкой авиации. Вот как об этом впоследствии писал И.В. Болдин в своей книге воспоминаний «Страницы жизни» (М., 1961 год):

«...Как раз, когда я сидел в палатке, обуреваемый мрачными мыслями, меня разыскал помощник командующего войсками округа по строительству укрепленных районов генерал-майор И.П. Михайлин. Война застала его на одной из строек. С боями отступая вместе с войсками, он случайно узнал, где наш штаб и приехал на КП.

Мы только начали беседовать, как над траншеями показались вражеские самолёты. Они сделали всего два захода, беспорядочно сбросили бомбы и улетели. Урон у нас небольшой, но среди убитых наш гость. Осколок сразил генерала Михайлина наповал. Его гибель особенно поразила меня нелепой случайностью.

Это был замечательный человек, способный командир, чуткий товарищ. Всех знакомых он поражал своим неиссякаемым оптимизмом, жизнерадостностью. С лица его, казалось, никогда не сходила улыбка. А сейчас он лежит бездыханный и тоненькая красная струйка медленно расплзается по бледнеющей щеке.

Гробом нашему замечательному товарищу служит плащ-палатка. Мы завернули в неё генерала Михайлина и бережно опустили в могилу невдалеке от места его гибели. Молчим. И только вокруг нас и над нами слышен омерзительный гул войны.

Тугая боль сжимает сердце. Рядом со мной лихой кавалерист Никитин. Много смертей он повидал на своём веку, а сейчас плачет. У меня в горле сухой ком... В скорбном молчании стоим у свежей могилы, над которой только что дали оружейный салют ...»².

6 мая 1965 года Иван Прокофьевич Михайлин был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени³. Считается, что он – первый генерал Красной Армии, погибший в Великой Отечественной войне. К сожалению, имя его на родине, в Тульской области, практически забыто. Автору этих строк оно стало известно совсем недавно, в 2019 году, причем случайно. Я интересовался именами и судьбами туляков – героев первых месяцев Великой Отечественной войны, и нашел в Интернете информацию об этом человеке сразу на нескольких сайтах⁴. Как ни странно, мне не удалось найти ни одной публикации о нем в книгах и газетах, выходивших в Туле и Тульской области. Хотелось бы надеяться, что его имя когда-нибудь выйдет из забвения, и появятся новые статьи об этом незаурядном человеке.

В 1975 году затерянная могила генерала Михайлина была найдена, и прах его перезахоронили в братскую могилу поселка Большая Берестовица Гродненской области в Белоруссии. Это место посещал Анатолий Иванович, сын погибшего военачальника, также ставший военным инженером, вместе со своей супругой (Рис. 3.).

Одним из малоизвестных тружеников войны, сложивших голову в первые ее месяцы на Украине, был генерал-майор **Федор Дмитриевич Рубцов**. Он родился 25 декабря 1896 г. (по новому стилю) в селе Кулешово ныне Суворовского района Тульской области в крестьянской семье. Окончил сельскую школу, а в 1915 г. призван в русскую армию, участвовал в боях Первой мировой войны, за личное мужество произведен в унтер-офицеры. С февраля 1918 г. – в Красной Армии, командиром взвода и роты воевал на Юго-Западном и Южном фронтах Гражданской войны; участвовал в переходе через Сиваш и в боях с войсками Врангеля в Крыму. В 1920 г. награжден орденом Красного Знамени. В 1922 г. Федор Дмитриевич окончил пехотную командную школу, затем высшие командные курсы «Выстрел», а в 1930 г. – Военную Академию им. М.В. Фрунзе. В 1938 г. полковник Рубцов был назначен командиром дивизии⁵.

Во время советско-финляндской войны комбриг Ф.Д. Рубцов командовал 8-й стрелковой дивизией, сражавшейся на Карельском перешейке. 11 февраля 1940 г. после сильного артобстрела, в результате которого были выведены из строя вражеские укрепления, дивизия пошла в наступление и до марта 1940 г. вела тяжелые бои. За участие в этой войне Федор Дмитриевич удостоился второго ордена Красного Знамени (Рис. 4.). В конце апреля 1940 г. он был назначен командиром 1-го стрелкового корпуса, а в июне ему присвоено звание «генерал-майор»⁶. В этой должности Федор Дмитриевич и встретил начало Великой Отечественной войны (Рис. 5.).

Еще 17 июня 1941 г. корпус Рубцова, базировавшийся в Западной Белоруссии, передислоцировали ближе к границе. В первые же дни войны он вступил в бой. Генерал сумел вывести остатки корпуса из окружения у Белостокского выступа. Затем Федора Дмитриевича вызвали в Москву, где предложили преподавательскую работу в Военной Академии им. М.В. Фрунзе, но он отказался и 30 июля 1941 г. был назначен командиром 66-го стрелкового корпуса 21-й армии Юго-Западного фронта.

Более месяца корпус вел оборонительные сражения на Украине, но в сентябре вместе с основными силами Юго-Западного фронта оказался во вражеском окружении. В этих боях и отдал свою жизнь Федор Дмитриевич Рубцов. Долгое время он считался пропавшим без вести.

Согласно воспоминаниям бывшего воина 66-го стрелкового корпуса И.И. Шурхало, которые приводит в своей книге «Приобщение к подвигу» (Тула, 1975) тульский писатель А. Елькин, генерал погиб в бою при попытке выйти из окружения:

«19 сентября в селе Щеки группу, с которой следовал генерал Рубцов, окружили фашисты. Танки и артиллерия открыли по селу ураганный огонь. Появились вражеские автоматчики. Рубцов и его солдаты, отстреливаясь, продолжали отход. Наперерез им выскочили немецкие броневики.

- Гранаты! – командовал генерал.

В броневики полетели гранаты. Два из них были подбиты. Появился третий. Генерал сам кинул под него гранату. Машина запылала.

Тут Рубцов споткнулся и упал. На его спине появилось темное пятно. Фашистские солдаты стреляли совсем близко. Генерал отполз в ближайший двор, стал отстреливаться из карабина.

- Взять живым! – закричал неподалеку гитлеровский офицер.

Немцы короткими перебежками стремились подобраться к домику, за которым укрылся генерал. На помощь Рубцову поспешили капитан и лейтенант из следовавшего с ним батальона. Но оба офицера пали мертвые, не добравшись до генерала.

- Сдавайся! – кричали фашисты Рубцову.

Комкор не сдался. Когда выстрелы его карабина и пистолета затихли, гитлеровцы нашли во дворе, среди увядшей травы, бездыханное тело»⁷.

Однако в книге Ф.Д. Свердлова «Советские генералы в плену» (М.: Холокост, 1999) утверждается, что Рубцов все же попал в плен, но вскоре был расстрелян⁸. Так или иначе, Федор Дмитриевич оставался верным Родине и воинской присяге до конца жизни. За мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1941 года он был посмертно награжден орденом Ленина. На интернет-сайте «Подвиг народа» мне удалось отыскать наградной лист, подписанный командующим 21-й армией генерал-майором Гордовым и членом Военного совета армии бригадным комиссаром Сердюком. В нем говорится: **«Тов. Рубцов – старый, опытный боевой командир, умело и уверенно руководил частями корпуса. В боях под г. Пириятин, руководя боем, лично повел части в атаку, где пал смертью храбрых»⁹.**

В 1966 г. место захоронения Рубцова удалось обнаружить. В селе Калайденцы Полтавской области была установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь похоронен командир 66-го стрелкового корпуса генерал-майор Рубцов Федор Дмитриевич (25.XII.1896, погиб 1941.18.IX) и 14 неизвестных воинов Советской Армии, павших смертью храбрых в боях за Родину в 1941 году»¹⁰. Исполком городского Совета г. Лубны посмертно присвоил Ф.Д. Рубцову звание почетного гражданина города, а одна из городских площадей названа его именем. Память о нашем земляке увековечена и на его родине. В селе Кулешово имя героя высечено на первой строчке обелиска односельчанам, не вернувшимся с войны.

Генералу Рубцову в смысле литературы «повезло» немного больше, чем Михайлину, – в советское время вышло несколько статей о нем в тульских газетах¹¹, а в 1999 году – биографическая статья в уже упоминавшейся книге Ф.Д. Свердлова «Советские генералы в плену» (хотя из-за противоречивой информации остается спорным вопрос, как погиб Федор Дмитриевич – в бою или в плену). На основе этих источников и материалов из Интернета десять лет назад я написал заметку «Подвиг генерала», опубликованную в альманахе «Тульский край. Памятные даты. 2011 год», изданном при участии Тульской областной универсальной научной библиотеки, областного историко-архитектурного и литературного музея и Государственного архива Тульской области (в 2011 году исполнялось 115 лет со дня рождения Ф.Д. Рубцова, в этом году – 125)¹². И вот теперь у меня созрело решение – рассказать о двух туляках-генералах, погибших в 1941 году, чтобы сделать шаг на пути вывода этих имен из исторической безвестности.

К сожалению, очень многие бойцы, командиры и военачальники Красной Армии (среди которых, скорее всего, было немало туляков, имена которых нам неизвестны), в первые месяцы Великой Отечественной войны погибли или попали в плен. Но они смогли сковать большие силы гитлеровцев, благодаря чему наступление врага на Москву было задержано, и тем самым в значительной степени способствовали его провалу.

¹ Из истории Владимирской областной партийной организации. Ч.1. 1890 – 1940. – Альбом. – Владимир, 1967.

² Болдин И.В. Страницы жизни. М.: Воениздат, 1961. С. 97 – 98.

³ <http://podvignaroda.ru> (Дата обращения: 17.10.2021).

⁴ Первый генерал... (Маленький Кошатер) / <http://proza.ru> (Дата обращения: 10.10.2021); <http://zebra-tv.ru> (Дата обращения: 10.10.2021); Михайлин И.П. – Статьи – Библиотека – Alma Mater инженерных войск – Военное Инженерное училище / <http://viupetra.3dn.ru> (Дата обращения: 10.10.2021); <http://berestovitsa.grodno-region.by> (Дата обращения: 10.10.2021); Генерал Иван Прокофьевич Михайлин – Берестовица, Берестовицкий район – Берестовицкая газета / <http://beresta.by> (Дата обращения: 10.10.2021).

⁵ Чулицкий А.В. Подвиг генерала // Тульский край. Памятные даты. 2011 год. – Тула, 2010. – С. 36.

⁶ Свердлов Ф.Д. Советские генералы в плену. М.: изд. центр «Холокост», 1999. С. 60.

⁷ Елькин А. Приобщение к подвигу. Тула: Приокское книжное изд-во, 1975. – С. 280.

⁸ Свердлов, Ф.Д. Указ. соч., с. 60.

⁹ <http://podvignaroda.ru> (Дата обращения: 10.10.2021).

¹⁰ Юлин И. Жизнь и подвиг генерала Рубцова // Светлый путь (Суворовский район Тульской области). – 1980. – 22 мая.

¹¹ Василенко И. Генерал из села Кулешово // Коммунар. – 1968. – 17 июля; Василенко И. Командир корпуса // Светлый путь (Суворовский район Тульской области). – 1970. – 3 марта; Юлин И. Жизнь и подвиг генерала Рубцова // Светлый путь (Суворовский район Тульской области). – 1980. – 8, 15, 20, 22 мая.

¹² Чулицкий А.В. Подвиг генерала // Тульский край. Памятные даты. 2011. – Тула, 2010. – С. 36 – 37.

УДК 94(100)»1939/45» + 069.5:623.4

DOI 10.51942/9785604828526_555

Р.Н. Чумак

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск
и войск связи

R.N. Chumak

Military-Historical Museum of Engineer and Signal Corps

О разработке стрелкового оружия моряками Тихоокеанского флота в годы Великой Отечественной войны

About the development of small arms by the sailors of the Pacific Fleet during the Great Patriotic War

Аннотация: Статья посвящена деятельности специальной группы изобретателей оружейников Тихоокеанского флота, действовавшей в Владивостоке в годы Великой Отечественной войны и занимавшейся разработкой автоматического оружия. Этими военнослужащими в 1941-1943 гг. были разработаны несколько экспериментальных образцов пистолетов-пулеметов и самозарядная винтовка, часть из которых подверглась полигонным испытаниям в начале 1943 года. Ни один из этих образцов оружия не был принят на вооружение армии и флота СССР, но масштаб работ и разнообразие созданных группой оружейников-тихоокеанцев моделей оружия, позволяет считать ее отдельным временным центром разработки оружия в СССР, сведения о деятельности которого до настоящего времени не были известны.

Abstract: The article is devoted to the activities of a special group of gunsmiths-inventors of the Pacific Fleet, which operated in Vladivostok during the Great Patriotic War, and was engaged in the development of full-auto weapons. These servicemen in 1941-1943 developed several experimental models of submachine guns and a self-loading rifle, some of which underwent field tests in early 1943. None of these weapons were adopted by the Soviet army and navy, but the scale of work and the variety of weapons models created by a group of gunsmiths from the Pacific Ocean makes it possible to consider it a separate temporary center of weapons development in the USSR, information about the activities of which has not yet been known until recently.

Ключевые слова: Тихоокеанский флот, музей ТОФ, изобретатели оружия, пистолет-пулемет Дегтярева, пистолет-пулемет ППД, пистолет-пулемет ППДИ, Воронин, Годына, Залесский, Бурилин, Московский, самозарядная винтовка, Калашников.

Keywords: Pacific Fleet, Pacific Fleet Museum, weapons inventors, Degtyarev submachine gun, PPD submachine gun, PPDI submachine gun, Voronin, Godyna, Zalessky, Buriilin, Moskovsky, self-loading rifle, Kalashnikov.

В настоящее время в отечественном оружейведении имеется достаточно полное представление о перечне и характере деятельности центров по проектированию стрелкового оружия в России и СССР. Не приводя здесь их состава, можно лишь сообщить, что к наиболее крупным из них относятся проектно-конструкторские организации, действовавшие в Туле, Коврове и Ижевске. Существовали такие организации и вне перечисленных выше исторически сложившихся оружейных центров нашей страны, но имеющие собственную производственную базу. Это, например, ЦНИИТОЧМАШ располагавшийся в г. Климовск, а также КБ Научно-исследовательского полигона стрелкового и минометного вооружения действовавшее в п. Шурово. Суть деятельности этих организаций в большей или меньшей степени известна отечественным историкам оружия, при этом сам факт их существования не требует какого-либо дополнительного подтверждения, поскольку он широко освещен во многих документах. При современном и достаточно высоком уровне изученности данного вопроса, трудно было предположить, что в СССР мог существовать еще какой-либо центр проектирования оружия, о котором до сих пор не было неизвестно. Тем не менее, он действовал в годы Великой Отечественной войны, в нем велась разработка автоматического оружия.

К исследованию, которое в итоге привело к выявлению ранее неизвестной организации по разработке стрелкового оружия в СССР, подтолкнуло обнаружение в сети Интернет фото необычного образца пистолета-пулемета Дегтярева ППД-40. На нем изображена женщина, укладывающая в ящик пистолеты-пулеметы по большинству признаков похожие на ППД-40, но имеющие дополнительные элементы – дульный тормоз по типу винтовки СВТ-40 и крепление для штыка. Количество пистолетов-пулеметов данного типа на фото довольно значительное, не менее 20 штук, что свидетельствует о не единичном характере их производства. До сих пор изображения подобных ППД нигде не встречались, они не обнаруживались на местах боев. Автор поставил себе задачу выяснить и период место изготовления этой ранее неизвестной модели пистолета-пулемета Дегтярева.

Направление дальнейшего поиска подсказала подпись под фото: «В.С. Федченко за укладкой готовых автоматов на одном из приморских заводов. 1943 г. музей им. Арсеньева (Владивосток)». В сети Интернет удалось выявить несколько упоминаний об изготовлении оружия во Владивостоке на судостроительном заводе №202 им. К.Е. Ворошилова (до 1937 г. - Механический завод военного порта Владивосток). В воспоминаниях бывшего работника завода В.А. Доценко имеются такие строки: «Наш литейный цех отливал гранаты Ф-1, выпускал продукцию для ремонта боевых кораблей. В других цехах так же выполняли заказы для нужд фронта, фрезеровщики точили кожухи для автоматов». Но этих личных воспоминаний, носящих, зачастую, приблизительный характер, было недостаточно для вывода об изготовлении данного ППД на заводе №202.

Поиск был продолжен, и в сети Интернет нашлась статья об экспозиции Военно-исторического музея Тихоокеанского флота, в которой упоминались имеющиеся в музее экспонаты – два пистолета-пулемета ППД местного изготовления. По сведениям музея, их изготовили на промышленной базе Тихоокеанского флота и вручили командующему флотом адмиралу И.С. Юмашеву и члену военного совета флота генералу С.Е. Захарову. Также, в каталоге оружия Центрального музея вооруженных сил обна-

Рис. 1. В.С. Федченко за укладкой автоматов на одном из приморских заводов. 1943 г.

Рис. 2. Пистолет-пулемет ППД изготовленный на заводе №202 ТОФ. Фото ЦМВМФ

Рис. 3. Заводская надпись на пистолете-пулемете ППД, изготовленный на заводе №202 ТОФ. Фото ЦМВМФ

Рис. 3.

ружено описание ППД, принадлежавшего начальнику штаба Тихоокеанского флота контр-адмиралу В.П. Бондаренко, на прикладе которого установлена табличка с надписью «Контр-адмиралу В.П. Бондаренко от приморских судостроителей. 3-д 202. 1942 г.».

В дальнейшем такой же ППД нашелся в коллекции Центрального Военно-морского музея (ЦВММ) г. Санкт-Петербурга. На его ствольной коробке нанесен заводской условный знак в виде якоря, указывающий на принадлежность предприятия-изготовителя к флоту, серийный номер «ДЗ-1197» и год изготовления «1942». Этот пистолет-пулемет принадлежал дивизионному комиссару Быстрикову Григорию Федотовичу, о чем свидетельствует памятная латунная табличка на прикладе, на которой нанесена надпись: «Дивизионному комиссару Быстрикову от дальневосточных судостроителей». С августа 1939 по июль 1943 года Г.Ф. Быстриков являлся членом Военного Совета Северной Тихоокеанской флотилии.

Несколько позднее нашлись документы, которые пролили свет на историю появления и изготовления, описанных пистолетов-пулеметов ППД во Владивостоке. В них указано, что создание стрелкового оружия на производственной базе Тихоокеанского флота было начато из соображений обеспечения автономного ведения войны на Дальневосточном театре военных действий, и в рамках выполнения этой задачи предусматривалось изготовление пистолетов пулеметов ППД с дополнительными элементами конструкции – штыком и сошками. В документе этот образец оружия назван «ППДИ». Изготовителем пистолетов-пулеметов ППДИ указан завод №202. По итогам испытаний ППДИ состоялось решение АУ ВМФ о прекращении их выпуска в связи с несоответствием требованиям армии и кустарного характера производства. Но до этого решения некоторое количество пистолетов-пулеметов ППДИ было изготовлено.

Таким образом, в ходе первого этапа исследования было установлено, что нестандартный образец пистолета-пулемета ППД изготавливался серийно во Владивостоке на судостроительном заводе №202. Остался не выясненным вопрос о месте его разработки, которая, с учетом уровня переработки конструкции ППД в его местную модификацию ППДИ, могла быть выполнена только специалистами, имеющими представления о проектировании оружия и порядка составления комплекта его рабочих чертежей. Дальнейшее изучение вопроса, проведенное при содействии Военно-исторического музея Тихоокеанского флота, показало, что в собрании этого музея имеется несколько ранее неизвестных оружейникам экспериментальных образцов оружия созданных в годы Великой Отечественной войны моряками Тихоокеанского флота, и музей располагает сведениями о фамилиях некоторых из них. Эта информация привела к предположению, что разработанные морскими оружейниками образцы оружия могли быть направлены на испытания на полигон ГАУ (НИПСВО) для их оценки профессиональными оружейниками. И действительно, в массиве документов НИПСМВО за 1943 год был выявлен факт испытания нескольких образцов экспериментальных пистолетов-пулеметов, разработанных целой группой моряков Тихоокеанского флота, в которую входили старшины и офицеры, фамилии которых совпали с данными музея ТОФ.

Результатом данного этапа исследования стало выявление существования во Владивостоке довольно многочисленной и организованной группы военных моряков – изобретателей оружия, которые создавали оригинальные модели оружия под сформированные в годы войны требования.

Поиск сведений о деятельности Владивостокских моряков-оружейников, проведенный на сайте «Память народа», позволил установить название и организационную принадлежность этой группы. Называлась она «Конструкторская опытная группа по изобретательству». Действовала она в составе отдела изобретательства Тихоокеанского флота, работу группы курировал Военный совет флота. Группой руководил инспектор по изобретательству ТОФ капитан 2-го ранга Серебряков.

В состав конструкторской опытной группы входили: капитан-лейтенант Московский, мл. лейтенант Воронин, главный старшина Годына¹, главный старшина Воронков, старшина 1 ст. Славинский², старшина Бурилин, краснофлотец Залесский, а так же ряд других военнослужащих. Свою деятельность конструкторская группа вела на базе главных мастерских Тихоокеанского флота, где была создана специальная экспериментальная мастерская. По сути, указанная конструкторская опытная группа являлась самостоятельным конструкторским бюро оружейного профиля, о деятельности которого до сих пор ничего не было известно. Еще более удивительным является тот факт, что группа действовала в составе флотских органов вооружения, что не имеет аналогов в истории советской оружейной школы.

Документов о том, что разработку и подготовку к серийному производству пистолета-пулемета ППДИ осуществила именно указанная конструкторская группа, пока выявить не удалось, но с очень большой вероятностью эта работа была выполнена при ее участии, на что указывают следующие соображения. Точно установлено, что в течение 1942 года указанная группа изобретателей разработала и изготовила ряд оригинальных моделей пистолетов-пулеметов. В начале 1943 года несколько таких пистолетов-пулеметов были доставлены на полигон ГАУ (НИПСВО), где с 1 по 6 февраля их подвергли испытаниям. Благодаря тому, что до настоящего времени сохранился отчет о проведении этих испытаний, мы можем узнать, какую оценку испытатели дали качеству конструкторской работы изобретателей.

Испытаниям на НИПСВО подвергались пистолеты-пулеметы конструкции:

- Годыны № Г-730-3.

- Воронина, Залесского и Годыны №701-2;
- Славинского, Бурилина и Годыны - №800-6 и 800-10;
- Московского №-830.

Все они были спроектированы с учетом использования при изготовлении их корпусных частей производительных технологий: штамповки из стального листа и сварки, а так же стальных труб круглого сечения. Ложи изготовлены из дерева. В качестве устройства питания все пистолеты-пулеметы, кроме пистолета-пулемета конструкции Московского, использовали барабанные магазины от серийного пистолета-пулемета ППШ-41, но с кнопочной защелкой на боковой поверхности оружия. Прицелы имеют перекидные целики типа используемого на ППШ с 1942 года. В остальном пистолеты-пулеметы имеют индивидуальные отличия, которые описаны ниже.

Конструкция пистолета-пулемета Годыны оформлена по типу серийного пистолета-пулемета ППШ («переламывающаяся»). Фиксация ствольной коробки со спусковой в собранном положении обеспечивается задним концом направляющего стержня возвратно-боевой пружины. Рукоятка затвора расположена на левой стороне оружия. Некоторые технические данные пистолета-пулемета Годыны: длина 860 мм, вес без магазина 3,672 кг, вес затвора 0,588 кг, длина хода затвора 136 мм. Темп стрельбы 492 в/мин. Количество деталей – 73 штуки. Кучность боя короткими очередями на 100 м: R100 – 48,2 см, R50 – 24,6 см. В ходе испытаний стрельбой у пистолета-пулемета Годыны произошло 4,4% задержек.

Конструкция пистолета-пулемета Воронина-Залесского-Годыны оформлена по типу серийного пистолета-пулемета ППД (трубчатая ствольная коробка с навинчивающейся сзади крышкой). Спусковой механизм имеет два спусковых крючка: нажатие на передний обеспечивает ведение стрельбы одиночными выстрелами, нажатие сразу на два спусковых крючка обеспечивает ведение стрельбы очередями. Рукоятка затвора расположена на левой стороне оружия, предохранение от случайного выстрела осуществляется заходом рукоятки затвора в Г-образный вырез в ствольной коробке при повороте затвора вокруг продольной оси.

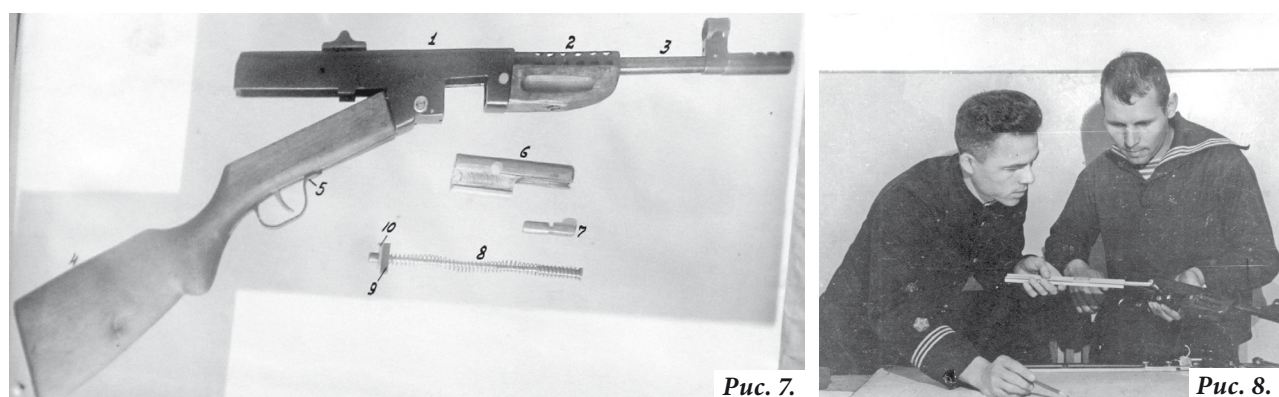
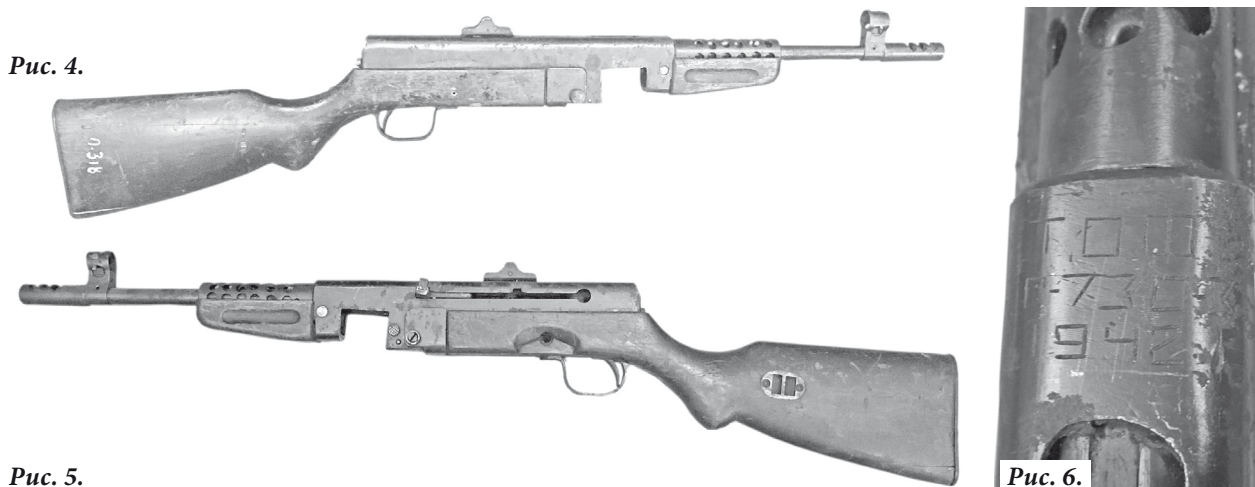

Рис. 4. Пистолет-пулемет конструкции главного старшины Годыны, вид справа. Фото ВИМ ТОФ.

Рис. 5. Пистолет-пулемет конструкции главного старшины Годыны, вид слева. Фото ВИМ ТОФ.

Рис. 6. Маркировка на пистолете-пулемете конструкции главного старшины Годыны («ТОФ Г-730-3 1942»). Фото ВИМ ТОФ.

Рис. 7. Пистолет-пулемет конструкции Годыны. Неполная разборка вид слева. Фото из отчета НИП-СВО.

Рис. 8. Главный старшина Годына (на фото слева). 1942 г. Фото ВИМ ТОФ.

Некоторые технические данные пистолета-пулемета Воронина-Залесского-Годыны: длина 822 мм, вес без магазина 3,22 кг, вес с магазином 4,26 кг, вес затвора 0,603 кг, длина хода затвора 105 мм. Количество деталей – 56 штук. Темп стрельбы 490 в/мин. Кучность боя короткими очередями на 100 м: R100 – 65,4 см, R50 – 20,3 см. В ходе испытаний стрельбой у пистолета-пулемета Воронина-Залесского-Годыны произошло от 1,4% до 100% задержек.

Конструкция пистолета-пулемета Славинского, Бурилина и Годыны оформлена по типу серийного пистолета-пулемета ППД (трубчатая ствольная коробка с навинчивающейся крышкой). Рукоятка затвора расположена на левой стороне оружия, предохранение от случайного выстрела осуществляется заходом рукоятки затвора в Г-образный вырез в ствольной коробке при повороте затвора вокруг продольной оси.

Характерной особенностью пистолета-пулемета Славинского, Бурилина и Годыны является ложа карабинного типа с интегрированными в нее прикладом и рукояткой управления огнем. Такое соединение обеспечивается наличием в ложе перед прикладом сквозного круглого отверстия для прохода большого пальца стреляющей руки. Подобное оформление приклада и рукоятки управления огнем сейчас достаточно широко используется в мире, в т.ч. на военных образцах оружия (например, самозарядная снайперская винтовка СВД) иногда его называют «Dragunov stile».

Некоторые технические данные пистолета-пулемета Славинского, Бурилина и Годыны: длина 880 мм, вес без магазина 3,37 кг, вес затвора 0,721 кг, длина хода затвора 153 мм. Количество деталей – 58 штук. Темп стрельбы пистолетов-пулеметов: №800-6 - 430 в/мин., №800-10 - 388 в/мин. Кучность боя короткими очередями на 100 м: R100 – 54/45 см, R50 – 28,9/21,9 см. В ходе испытаний стрельбой у пистолета-пулемета №800-6 произошло от 1,4 до 35% задержек, у пистолета-пулемета №800-10 – от 1,4 до 100% задержек.

По итогам испытаний пистолета-пулемета Славинского, Бурилина и Годыны описанное выше конструктивное оформление ложи не было признано перспективным. Испытатели посчитали, что оно не дает преимуществ в отношении удобства стрельбы и усложняет конструкцию и технологию изготовления оружия.

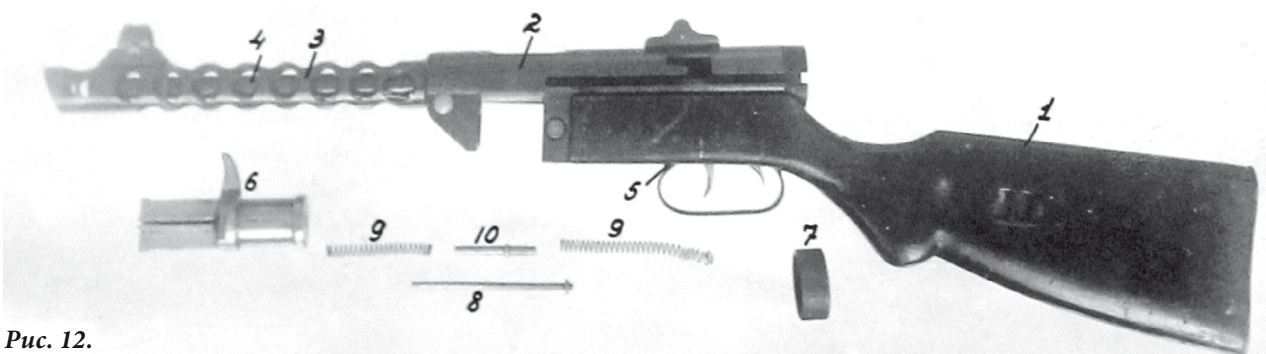
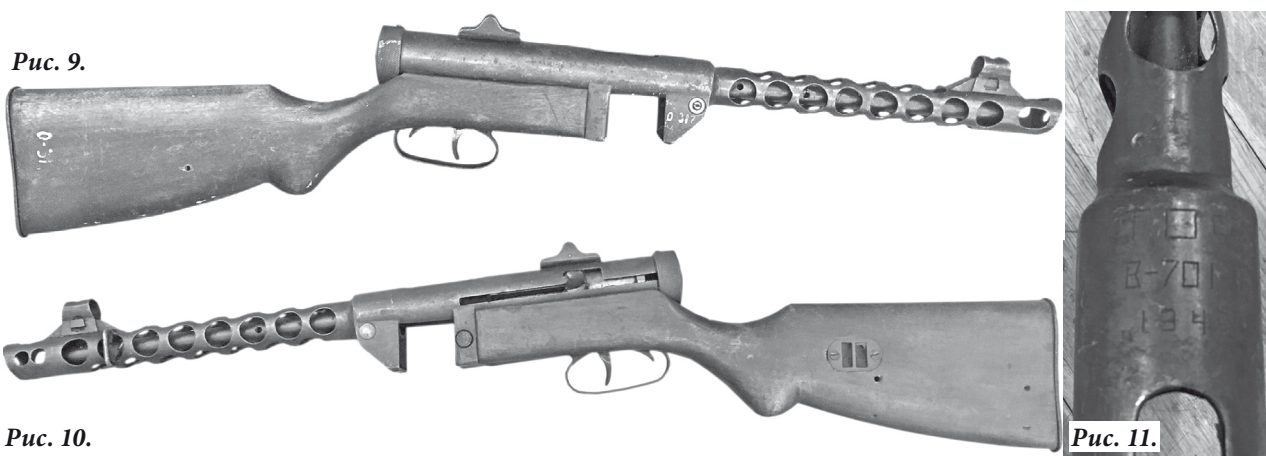

Рис. 9. Пистолет-пулемет конструкции мл. лейтенанта Воронина, краснофлотца Залесского и главного старшины Годыны, вид справа. Фото ВИМ ТОФ.

Рис. 10. Пистолет-пулемет конструкции мл. лейтенанта Воронина, краснофлотца Залесского и главного старшины Годыны, вид слева. Фото ВИМ ТОФ.

Рис. 11. Маркировка на пистолете-пулемете Воронина-Залесского-Годыны («ТОФ В-703-2 1942»). Фото ВИМ ТОФ.

Рис. 12. Пистолет-пулемет конструкции Воронина-Залесского-Годыны. Неполная разборка вид слева. Фото из отчета НИПСВО.

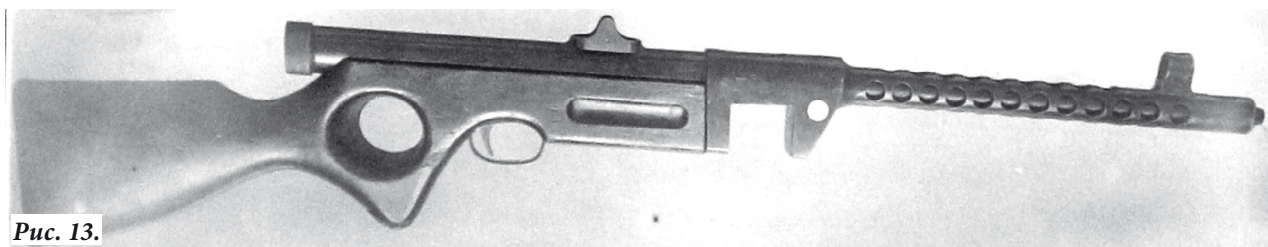

Рис. 13.

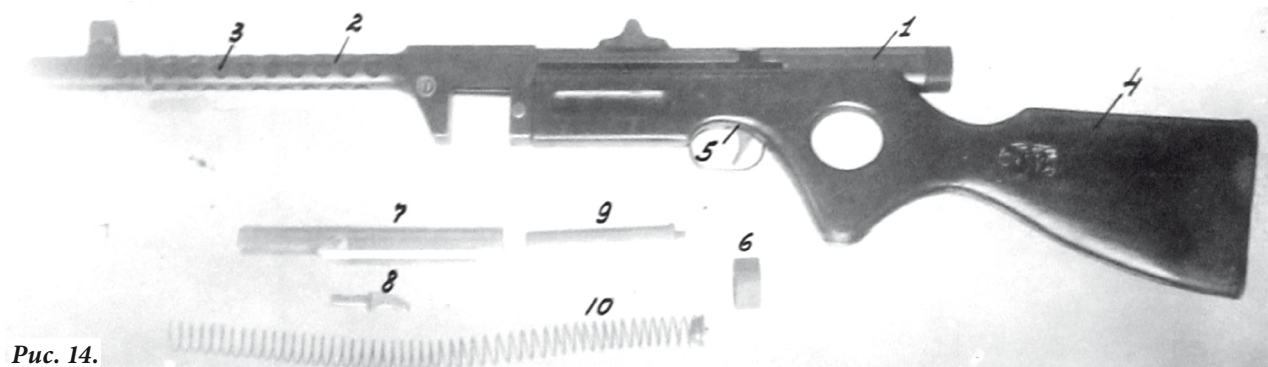

Рис. 14.

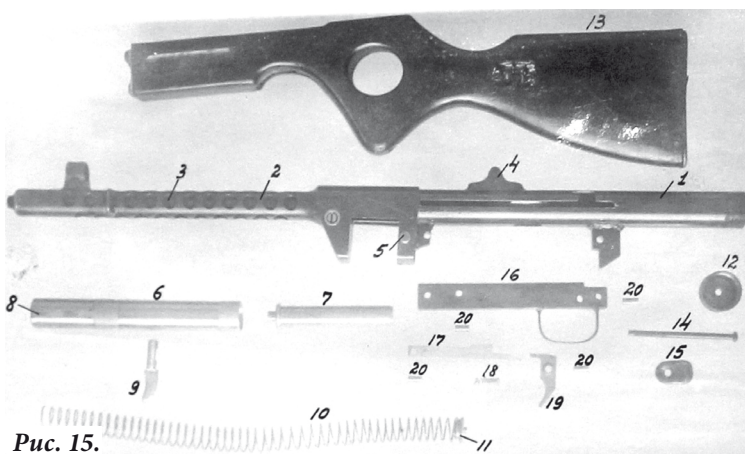

Рис. 15.

Рис. 16.

Рис. 17.

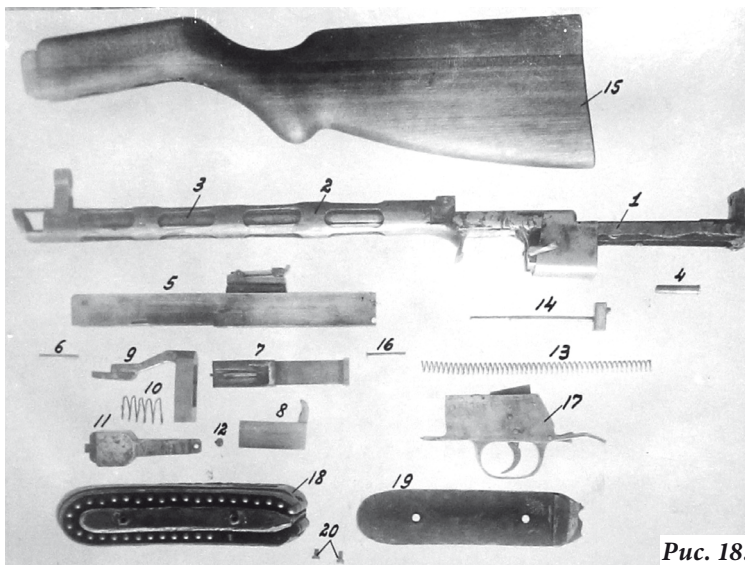

Рис. 18.

Рис. 13. Пистолет-пулемет конструкции старшины 1 ст. Славинского, старшины Бурилина и главного старшины Годыны, вид справа. Фото из отчета НИПСВО.

Рис. 14. Пистолет-пулемет конструкции старшины 1 ст. Славинского, старшины Бурилина и главного старшины Годыны, неполная разборка. Фото из отчета НИПСВО.

Рис. 15. Пистолет-пулемет конструкции старшины 1 ст. Славинского, старшины Бурилина и главного старшины Годыны, полная разборка. Фото из отчета НИПСВО.

Рис. 16. Старшина 1 ст. ТОФ Славинский пистолетом-пулеметом своей конструкции. 1942 г. Фото ВИМ Тихоокеанского флота.

Рис. 17. Пистолет-пулемет конструкции капитан-лейтенанта Московского (макетный образец) №М-830, вид справа. Фото из отчета НИПСВО.

Рис. 18. Пистолет-пулемет конструкции капитан-лейтенанта Московского (макетный образец) №М-830, полная разборка. Фото из отчета НИПСВО.

Характерной особенностью пистолета-пулемета конструкции капитан-лейтенанта Московского является конструкция магазина без пружины и подавателя. Оружие имеет социальный рычажный отражатель, который выталкивает гильзу вниз в магазин в боковое окно в нем. Гильза, в свою очередь, выдавливает весь ряд патронов по кругу к затвору на один шаг. Данный пистолет-пулемет подан на испытания совершенно не отлаженным и не стрелял. Испытатели полигона в отчете указали на большую сложность обеспечения надежной работы такой схемы магазина, требующей большой точности изготовления и стабильной работы автоматики во всех условиях. В тоже время, ими было отмечено, что конструкция патронподающего механизма пистолета-пулемета Московского представляет интерес для конструкторских бюро.

По итогам испытаний всех пистолетов-пулеметов в отчете НИПСВО указано, что по кучности стрельбы все они уступали серийному пистолету-пулемету ППШ-41. Темп стрельбы всех пистолетов-пулеметов удовлетворял ТТТ, но был достигнут за счет больших ходов затворов и снижения жесткости возвратно-боевых пружин, что способствует ухудшению работы автоматики. Таким образом, безотказность функционирования автоматики всех пистолетов-пулеметов во всех условиях испытаний не обеспечилась, наблюдались сплошные неизвлечения и неотражения гильз. В заключении полигона по итогам испытаний пистолетов-пулеметов, разработанных изобретателями из Владивостока, было указано, что испытанные пистолеты-пулеметы не обеспечивают требуемой безотказности, из-за чего ни один из них не может быть допущен на производство ни при каких условиях: ни в ограниченных, ни даже в специфических условиях Тихоокеанского флота. Дальнейшая доработка этих образцов оружия признана полигоном нецелесообразной.

Рис. 19.

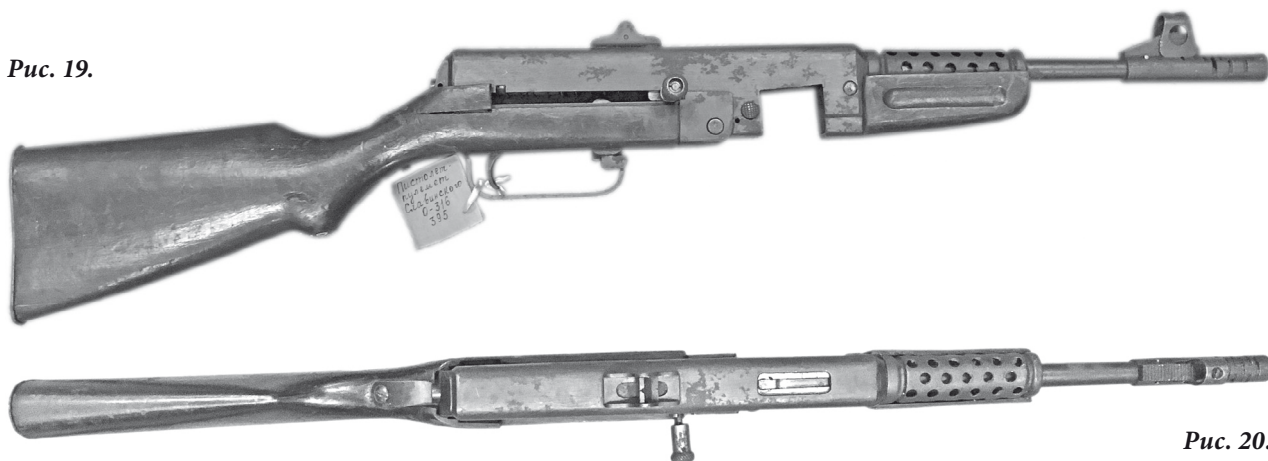

Рис. 20.

Рис. 21.

Рис. 19. Пистолет-пулемет конструкции старшины 1 ст. Славинского, вид справа. Фото ВИМ ТОФ.

Рис. 20. Пистолет-пулемет конструкции Славинского, вид сверху. Фото ВИМ ТОФ.

Рис. 21. Главный старшина ТОФ Годына с пистолетом-пулеметом конструкции Славинского (на фото слева). 1942 г. Фото ВИМ ТОФ.

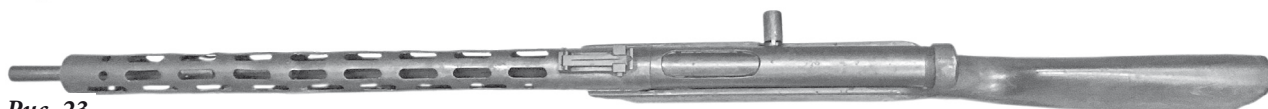
Рис. 22. Самозарядная винтовка конструкции старшины 1 ст. Славинского, вид слева. Фото ВИМ ТОФ.

Рис. 23. Самозарядная винтовка конструкции старшины 1 ст. Славинского, вид сверху. Фото ВИМ ТОФ.

Рис. 22.

Рис. 23.

После завершения испытаний пистолетов-пулеметов, поскольку их проектирование и изготовление велись в инициативном порядке и за счет местных средств, их вернули разработчикам в Отдел рационализации и изобретательства Тихоокеанского флота. Оттуда они в 1951 году были переданы на хранение в Военно-исторический музей ТОФ во Владивостоке; где они находятся до настоящего времени.

Как показало исследование вопроса, перечисленными выше образцами пистолетов-пулеметов, подвергавшимися испытаниям на полигоне ГАУ в феврале 1943 года, деятельность группы владивостокских оружейников не ограничилось. В фондах ВИМ ТОФ хранятся еще один пистолет-пулемет и самозарядная винтовка конструкции Славинского.

Пистолет-пулемет Славинского устроен аналогично описанному выше пистолету-пулемету Годыны, но имеет рукоять затвора, расположенную на правой стороне оружия. Сведения о том, что данный пистолет-пулемет проходил полигонные испытания в настоящее время не выявлены.

Значительный интерес представляет самозарядная винтовка конструкции Славинского. Дело в том, что разработка пистолетов-пулеметов под пистолетный патрон в принципе не представляла особых сложностей; в 1930–1940 гг. в СССР и в других странах мира было создано много образцов оружия данного вида той или иной степени совершенства, общие подходы к формированию конструкции этого оружия были хорошо известны. А вот разработать нормально функционирующую автоматическую (самозарядную) винтовку под полноразмерный винтовочный патрон во все времена было очень сложным делом, требующим от конструктора немалых знаний и умений. И вот как раз такой, крайне не простой по своей сути образец оружия взялся разработать старшина 1 ст. Славинский. Спроектированная им винтовка имела газоотводную автоматику с расположением газового двигателя и передаточного механизма над стволом. Ствол заключен в трубчатый перфорированный кожух. Ствольная коробка трубчатая, сзади закрывающаяся заворачивающейся крышкой. У винтовки в ее текущем состоянии отсутствует передняя часть ложи, ударно-спусковой механизм и магазин. Но по некоторым внешне определяющимся признакам, винтовка имела УСМ ударникового типа с осуществлением выстрела с открытого затвора (с заднего шептала), магазин заимствован от винтовки СВТ. Вес самозарядной винтовки Славинского без отсутствующих деталей 3,9 кг, длина 1130 мм. Сведений о полигонных испытаниях винтовки Славинского в документах НИПСВО выявить не удалось. В 1951 году эту винтовку передали из отдела изобретательства Тихоокеанского флота в ВИМ ТОФ.

В целом, судя по сохранившимся до настоящего времени образцам оружия и документам НИПСВО, в 1942–1943 гг. изобретатели-оружейники из Владивостока разработали и изготовили не менее 6 образцов пистолетов-пулеметов и 1 самозарядную винтовку. Это очень неплохой результат для столь короткого времени работы людей, не имеющих профессионального опыта разработки стрелкового оружия и на не специализированном предприятии. Конечно, спроектированные ими образцы оружия не обладали преимуществами перед лучшими уже созданными к тому времени образцами пистолетов-пулеметов (ППС и ППС-2). Но их оружие стреляло и в ходе испытаний показало не такие уж плохие результаты! А пистолет-пулемет конструкции Московского даже удостоился указания полигона на ценность реализованного в нем конструктивного решения магазина. Не все профессиональные оружейники за всю карьеру получали такой «Знак отличия». Как сложились судьбы членов группы тихоокеанских изобретателей-оружейников, пока неизвестно. Точно известно лишь то, что никто из них в дальнейшем не стал профессиональным конструктором оружия. Это удалось сделать очень немногим среди таких воисковых изобретателей, самым известным из которых является М.Т. Калашников.

В том, что М.Т. Калашников оказался наиболее успешным изобретателем оружия «из народа» сыграли роль множество объективных и субъективных факторов. Но важнейшим из них был фактор заинтересованности государства в работах таких людей, ибо для приближения Победы тогда использовались все, даже внешне не очевидные способности войсковых изобретателей к созданию перспективного оружия. И тем, кто по-настоящему хотел заняться созданием нового оружия, такая возможность предоставлялась. В числе этих, теперь уже забытых людей, была группа изобретателей-оружейников, действовавших во Владивостоке в 1942–1943 годах. Их попытка создать оружие для сражающейся Красной армии достойна благодарности и памяти потомков.

¹ В Отчете НИПСВО воинское звание Годыны указано как «мичман», но на фото, представленных автору статьи ВИМ Тихоокеанского флота, Годына носит форму военнослужащего РККФ, с наруканными нашивками главного старшины.

² Автору удалось разыскать на сайте «Память народа» сведения об этом человеке. В сведениях о личном составе его фамилия написана как «Славянский», имя и отчество - Николай Яковлевич, 1905 г/р, старшина 1 ст-ти. Место службы указано как «Констр. (Конструкторская? – авт.) опытная группа, инструктор по изобретательству ВВС ТОФ».

УДК 94(47).084.6

DOI 10.51942/9785604828526_563

Ю.А. Шакиров

Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева

Yu.A. Shakirov

«D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia»

Novomoskovsk Institute (branch)

Развитие системы военно-патриотического воспитания в г. Сталиногорске в 1934–1935 гг.

Development of the system of military-patriotic education in Stalinogorsk in 1934–1935

Аннотация: В данной статье анализируется процесс развития военно-патриотической работы среди населения города Сталиногорск Московской области (ныне г. Новомосковск Тульской области) в 1934–1935 гг. На основе архивных и газетных источников автор изучает советский опыт военно-патриотического воспитания гражданского населения в условиях нарастающей военной опасности.

Abstract: This article analyzes the process of development of military-patriotic work among the population of the city of Stalinogorsk, Moscow region (now Novomoskovsk, Tula region) in 1934–1935. On the basis of archival and newspaper sources, the author studies the Soviet experience of military-patriotic education of the civilian population in conditions of increasing military danger.

Ключевые слова: Сталиногорск, советский патриотизм, военно-патриотическое воспитание, советское общество.

Keywords: Stalinogorsk, Soviet patriotism, military-Patriotic education, Soviet society.

В 1934–1935 гг. в идеологической работе ВКП(б) происходит решительный разрыв с космополитическими установками на мировую социалистическую революцию и начинается формирование идейных основ национального государства. В пропаганде на первое место выдвигается воспитание у граждан страны чувства любви к Родине и готовности встать на её защиту.

Перемены в официальной идеологии проявились вскоре после XVII съезда ВКП(б), который проходил в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 г. Причинами разворота стал приход к власти в Германии фашистов, не скрывавших своих захватнических планов в отношении СССР. Неотъемлемой частью нового курса в идеологии стал советский патриотизм. Свой вклад в формирование патриотического сознания у граждан, помимо партийных организаций вносили ВЛКСМ, профсоюзы, СМИ, образовательные и культурные учреждения. В этот период появился пантеон своих героев, первыми из которых стали челюскинцы и труженики города и колхозной деревни – стахановцы.

Частью общего воспитания народных масс стало развитие оборонно-массовой работы среди населения, которое осуществляло помимо названных организаций, «Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР» (Осоавиахим или ОАХ).

В течение 1934–1935 гг. город Сталиногорск делал свои первые шаги как крупный промышленный город Московской области.

К 1 июня 1934 г. численность населения города достигла 60 тыс. человек. 70% его жителей составляла молодёжь в возрасте до 28 лет¹.

На II Сталиногорской городской партийной конференции, прошедшей 9–13 января 1934 г. полпред ОГПУ СССР по Московской области Я. С. Агранов в Отчётном докладе МК ВКП(б) рассказал о возникновении на границах Советского Союза двух очагов будущей мировой войны: «Сейчас на вулканической почве капиталистического мира назревает ряд очагов подготовки новой мировой бойни. **Во-первых, японский очаг в Китае**, который уже пылает и легко может перекинуть огонь на Советский Дальний Восток... **Второй очаг подготовки войны** назревает в центре Европы. Борьба за Австрию, стремление Германии добиться фашизации Австрии, добиться аншлюса (присоединение Австрии к Германии), борьба, которая разгорается между Германией и странами победительницами, все это грозит новой войной»².

В 1935 г. в качестве первого, а не второго очага будущей мировой войны называлась Германия. «Фашистская Германия – главный поджигатель империалистической войны – создала армию, – говорило в передовой «Сталиногорского пролетария» в мае 1935 г., – которая теперь уже оставила позади старую кайзеровскую армию. Введение всеобщей повинности, легализация и дальнейший рост до сих пор тайно проводившегося германского вооружения сигнализирует, что германский фашизм лихорадочно заканчивает свои последние приготовления к войне. Военный союз между фашистской Германией, военно-фашистской Японией и фашистской Польшей становится фактом. Остриё этого союза направлено против социализма, против СССР»³.

К 1934 г. в Сталиногорске сложилась материально-техническая структура системы военно-патриотического воспитания. В октябре 1932 г. прошла I городская конференция Осоавиахима, которая наметила основные направления деятельности и сформировала городской совет ОАХ. Город осуществлял шефство над несколькими воинскими частями – 250-й Белёвский полк, 12-й Бигосовский пограничный отряд, Военно-химическая академия, Бобруйская химическая команда и линкор «Октябрьская революция».

Была открыта планерная школа. Срок обучения в школе составлял 5 месяцев. Выпускникам присваивалось звание пилота-планериста. 11 декабря 1932 г. школа была укомплектована из 80 человек.

На опушке Урванского леса в июле 1933 г. открылся летний лагерь Осоавиахима, где 250 членов общества посменно в течение 15 дней овладевали основами военной подготовки. В лагере были летняя столовая, брезентовые палатки, склады и пр. Регулярно проходили стрелковые соревнования на получение значка «Ворошиловский стрелок».

Регулярно проводились учения по противовоздушной и противохимической обороне, спортивные соревнования по сдаче норм комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). К концу 1933 г. в городе 401 человек сдали нормы на получение этого значка⁴.

28 декабря 1933 г. в Сталиногорском ГК ВКП(б) состоялось совещание посвященное усилению оборонной работы городской организации ОАХ. На совещании были рассмотрены вопросы, связанные с проведением социалистического соревнования с организацией Осоавиахима Бауманского района г. Москва.

Осоавиахимовцы Сталиногорска брали обязательство построить 2 тира, 2 планерных кружка с охватом 260 человек, 10 модельных кружков при школах, распространить на 80000 руб. билеты лотереи Осоавиахима, довести численность членов общества до 12 тыс. человек.

Работа по укреплению военно-оборонной работы шла под лозунгом «Превратим Сталиногорск в образцовую социалистическую крепость обороны»⁵. Под этим лозунгом в «Сталиногорском пролетарии» была открыта рубрика, под которой на страницах газеты помещалась информация о положении дел в ячейках ОАХ⁶.

Секретарь Горкома партии И. С. Енов на II городской партийной конференции в январе 1934 г. в широком плане ставил перед комсомольцами задачу «борьбы за культуру». Под этим И. С. Енов понимал формирование атмосферы социального оптимизма. Комсомольцы должны были стать «организаторами веселья, физкультуры, здорового, культурного отдыха»⁷.

Секретарь Сталиногорского Горкома комсомола А. С. Гатов в содокладе на партконференции сказал, что «комсомол должен стать душой и сердцем Осоавиахима». Одновременно он обратил внимание на работу военно-учебных пунктов и стрелковых тиров. Отметил общий энтузиазм охвативший молодёжь во время сдачи норм на звание «Ворошиловского стрелка»⁸.

В резолюции II партконференции «О работе комсомола» перед комсомольской организацией была поставлена задача организации «массового рабочего зимнего и летнего спорта»: «В течение зимы провести не 10 общегородских лыжных пробега и не менее 2-х больших гуляний на каждом катке и обеспе-

чить своевременную подготовку к весенне-летнему периоду, организовав самодеятельность комсомольских молодежных масс на работах связанных с созданием в Сталиногорске физкультурной базы (Парк Культуры и Отдыха)»⁹.

В рамках подготовки к XVII партийному съезду за ходом подготовки «Ворошиловских стрелков» был установлен первоочередной контроль. На открытии партийной конференции Осоавиахим рапортовал о подготовке 1179 «Ворошиловских стрелков»¹⁰.

В конце января сталиногорские осоавиахимовцы рапортовали о подготовке 2056 «Ворошиловских стрелков»¹¹.

Городская организация Осоавиахима всегда чувствовала поддержку со стороны Горкома партии. Такая поддержка, например, проявилась в конфликтной ситуации городского совета Осоавиахима и комиссии Московского областного совета Осоавиахима, которая прибыла в Сталиногорск для подведения итогов социалистического соревнования с Бауманским районом.

Комиссия обвинила руководство городской организации «в очковитирательстве» и официально заявила, что городская организация Осоавиахима не имела «право подписать рапорт XVII съезду партии».

На срочно созванном 31 января бюро Сталиногорского ГК ВКП(б) рассматривался один вопрос «О проверке состояния работы Осоавиахима». Бюро Горкома партии категорически не согласилось с выводами московской комиссии и в первом пункте постановления отметило: «Бюро Горкома ВКП(б) считает, что организация Осоавиахима имела право подписать рапорт XVII съезду партии».

Бюро обратило внимание членов московской комиссии, что факты собранные в составленном ими отчете не нашли своего подтверждения. Бюро предложило председателю Горсовета Осоавиахима Д. Н. Лубину и ответственному секретарю Горсовета Осоавиахима Д. Н. Сазонову «в целях усиления работы [ОАХ] на местах взять за основу осоавиахимовских организаций материалы бригады... правильно в своих выводах отметившей ряд недочётов работы [Осоавиахима]»¹².

Городской совет энергично боролся с недостатками в работе первичных ячеек организации на местах. Ни высокое должностное положение, ни прежние заслуги не являлись индульгенцией от критики. Городской совет подвергал критике «кабинетный стиль» своих работников: «Должен перестроиться и сам Горсовет Осоавиахима. Отдельные работники аппарата тт. Татаркин, Абрамов, Щегольков отсиживаются ещё в кабинетах». Со страниц городской газеты свою долю критике получили комсомольские работники: «Зав. военным отделом ГК ВЛКСМ т. Палеес вместо конкретной помощи горсовету Осоавиахима решил отделаться одной болтовней, одними декларациями»¹³. Критические замечания получали руководители низовых ячеек ОАХ. Среди них были секретарь комсомольской ячейки строительно-монтажного участка №3 т. Муг, ранее премированный Горкомом комсомола «за активную оборонную работу», секретари осоавиахимовских ячеек химкомбината и механического завода тт. Арбузов и Панов и др.¹⁴.

Большое воспитательное значение имели торжественные мероприятия, посвящённые новым советским праздникам. 23 февраля в кинотеатре «Встречный» состоялось торжественное заседание, посвященное 16-й годовщине со Дня рождения Красной армии. На заседание были приглашены делегации подшефных воинских частей.

На форум прибыли представители всех осоавиахимовских ячеек города. Осоавиахимовские отряды механического завода и ГРЭС на мероприятие прибыли в походном снаряжении, через плечо были перекинута противогазы, большинство рабочих имели на груди значок «Ворошиловского стрелка». Под звуки оркестра колонной и в противогазах прошли посланники лучшей осоавиахимовской ячейки города – рабочие кузнечного цеха мехзавода. Из 45 рабочих этого цеха 40 человек стали «Ворошиловскими стрелками».

С кратким боевым рапортом выступил председатель горсовета Осоавиахима Д. Н. Лубин: «Семь планеров имеет Сталиногорск, 8 кружков планеристов, 11-тысячную армию членов Осоавиахима, 30 «стрелков-мастеров» и т.д. Всё это есть. Это не малая крепость, не малая победа».

К оборонной работе была привлечена не только молодёжь, но и люди других возрастов. Самому молодому сталиногорскому «Ворошиловскому стрелку» было 9 лет, а самому старому исполнилось 76 лет¹⁵.

Лучшим ячейкам городского ОАХ вручались переходящие Красные знамёна, а худшие были кандидатами на получение «рогожного знамени». В марте такими ячейками стали организации Автобазы и строительно-монтажного участка №3¹⁶.

В рамках всесоюзной акции «Ворошиловская оборонная эстафета» прошедшей в феврале–марте 1934 г., в Сталиногорске прошли стрелковые соревнования и сдача нормативов ГТО. Между низовыми организациями ОАХ развернулось соревнование. По итогам оборонной эстафеты ячейка мехмастерской ГРЭС им. Сталина получила право рапорта на V пленуме ЦС ОАХ от имени Московской области. Накануне пленума, который прошёл в Москве 22 марта, ячейки брали обязательства по подготовке «стрелков-мастеров», «Ворошиловских стрелков», сбору средств на постройку эскадрильи им. Ворошиловского стрелка, организации проведения субботников на строительстве Сталиногорской ГРЭС¹⁷.

Чтобы получить звание «стрелка-мастера» нужно было выполнить стрелковые упражнения из четырёх положений (сидя, стоя, лёжа, с колена) по стрельбе на расстояние 50 метров и набрать из 400 возможных очков не менее 315. Соревнования «стрелков-мастеров» проходили в декабре 1934 г. и в январе 1935 г.

Под эгидой Осоавиахима стрелковые соревнования проходили часто. Например, 6 января 1935 г. на военно-учебном пункте Осоавиахима состоялись соревнования между допризывниками заводского и городского районов. Допризывники заводского района выбили 326 очков из 500 возможных, а «горожане» набрали 323 очка. Два лучших участника соревнований были премированы костюмами¹⁸.

В том же месяце состоялись соревнования лучших стрелков города. Спортсмены стреляли из положений стоя и с колена. Победителем стал Бахмутов набравший 180 очков, на втором месте Лубин – 175 очков, на третьем Круглова – 172 очка¹⁹.

В январе 1935 г. ЦС Осоавиахима принял решение о проведении для всех сдавших до 1935 г. контрольных стрельб по новым нормам «Ворошиловского стрелка» I ступени. Сдавшие нормы получали билеты «Ворошиловского стрелка» единого образца. Не сдавшие нормы лишались звания «Ворошиловский стрелок»²⁰. Вместо «стрелка-мастера» вводились нормы «Ворошиловского стрелка» II ступени.

В сентябре 1935 г. на строительство стрелкового клуба в городе было выделено 250 тыс. руб.²¹.

«Сталиногорский пролетарий» со своих страниц заряжал энергией городскую молодёжь. Заголовки газетных статей, даже не связанные напрямую с оборонно-массовой работой или военно-патриотическим воспитанием носили живой, военно-мобилизационный характер: «Растёт Сталиногорск – мощная химическая крепость нашей Родины», «В бой за встречный», «С боевых участков», «Победа приходит в боях!..», «Стахановский метод – оружие победы» и др.²².

В марте 1934 г. Президиум ЦС Осоавиахима наградил газету «за активное участие в развёртывании оборонной работы на стройке, превращения Сталиногорска в подлинную крепость обороны страны» Почётной грамотой Центрального Совета Осоавиахима²³.

Большой вклад в формирование военно-патриотического воспитания вносили многотиражные газеты, выходившие на предприятиях города – «Азотчик», «Выше темпы», «За 100 тысяч киловатт», «Керамик», «Металлист», «Сталиногорец», «Сигнал».

По городскому радио из Москвы ежедневно с 19 час. 30 мин. транслировалась часовая радиопередача «Красноармейское радио», где давались обзоры советских военных журналов, звучала музыка военных духовых оркестров.

Большим событием, оказавшим влияние на формирование военно-патриотического сознания, стала демонстрация в кинотеатре «Встречный» художественных фильмов «Чапаев» в декабре 1934 г. и «Юность Максима» в феврале 1935 г.

С апреля 1934 г. по инициативе Осоавиахима в каждой цеховой организации открываются военно-учебные пункты, где подготовка специалистов по военно-техническим специальностям осуществлялась на профессиональном уровне. Для сдачи военно-технического экзамена был установлен минимум, в который входила стрелковая, санитарная подготовка, сдача норм ГТО, прыжки с парашютной вышки или планерный спорт. Создавались кружки противовоздушной обороны, военной пропаганды, учебно-строевые формирования, военный уголок. При промышленных предприятиях, помимо военно-учебных пунктов, создавались планерные станции и общезаводской мелкокалиберный тир²⁴. На химкомбинате был создан военно-химический учебный пункт

Работа по организации военно-учебных пунктов и сдаче экзаменов по военно-техническим специальностям дала результаты. В марте 1935 г. решением МК ВЛКСМ и областного штаба по военно-техническому экзамену в соревновании среди промышленных предприятий Московской области Сталиногорск занял первое место по сдаче военно-технического экзамена молодёжью. Среди промышленных предприятий Московской области Сталиногорский химкомбинат занял третье место²⁵.

14 марта 1935 г. состоялся городской слёт ударников обороны. На мероприятии присутствовал секретарь ЦК ВЛКСМ по оборонно-массовой работе П. С. Горшенин. Участники слёта подвели итоги прошедшего военно-технического экзамена. Выступивший с отчётом заместитель председателя городского совета Осоавиахима Палиес подчеркнул, что плановые задания по экзамену выполнены на 182%. В целом каждый седьмой комсомолец города сдал военно-технический экзамен²⁶.

Во время Первомайской демонстрации 1934 г. городская организация Осоавиахима прошла отдельной колонной. Перед трибуной прошли роты заводских учебно-строевых формирований, курсанты планерных кружков пронесли планер, в руках многих участников парадов были клетки с почтовыми голубями²⁷. Отдельной колонной члены Осоавиахима проходили на всех общегородских мероприятиях и демонстрациях в 1934–1935 гг.

В 1934 г. в предпусковой период крупнейшей в Европе тепловой ГРЭС весь город жил под лозунгом: «ГРЭС имени Сталина строит весь Сталиногорск». Городская организация ОАХ приняла решение об отработке на субботах по строительству ГРЭС каждым из 3-тысяч «Ворошиловских стрелков» не менее 8 часов²⁸.

Первый субботник на ГРЭС прошёл 30 марта, куда в полном составе пришла вторая рота военно-химического учебного пункта, отработавшая на стройке с 18 до 21 часа²⁹. 23 апреля на субботник вышли 300 «Ворошиловских стрелков»³⁰.

В апреле Центральный Совет ОАХ принял решение о проведении в Сталиногорске, как передовом городе по реализации лотерейных билетов, 8-го тиража лотереи Осоавиахима. По этому поводу городской совет ОАХ принял решение о дополнительном распространении лотерейных билетов на сумму 10 тыс. рублей³¹.

Розыгрыш лотерейных билетов Осоавиахима прошёл в кинотеатре «Встречный» 24 мая 1934 г. с 10 до 15 часов.

В этот же день с 16 до 18 часов прошла эстафета, посвящённая 9-й годовщине «Комсомольской правды» и сдаче военно-технического экзамена комсомольцами. В эстафете приняли участие спортсмены 12 трудовых коллективов. Для подготовки проведения эстафеты был утверждён судейский коллектив в составе 13 человек, из них 4 являлись представителями Осоавиахима. Маршрут из 13 этапов пролегал от стадиона Заводского района северной части до Парка Культуры и Отдыха южной части города. Этапы предполагали бег с патронными ящиками, бег в противогазе, стрельбу «Ворошиловских стрелков» по мишеням, шоссейную гонку на велосипедах, бег с санитарными носилками, взятие военного городка и т.д.³². Победителями эстафеты стала команда химкомбината. Девушки и юноши этого коллектива пробежали, проплыли вплавь и на лодках, проехали на велосипедах в общей сложности 22 км за 1 час. 19 мин. 40 сек. Второе место заняла команда физкультурников химтехникума, третьими пришли спортсмены ГРЭС.

В мае по инициативе горсовета ОАХ и поддержке Горкома партии в Урванском лесу второй раз был открыт летний лагерь Осоавиахима. В лагере в течение 2–2,5 месяцев проводилась подготовка вневойсковой молодёжи и призывников. Начальником и комиссаром лагерного сбора был утверждён Д. Н. Сазонов. Во время подготовки участники лагерного сбора оборудовали футбольное поле, волейбольную площадку, место под парашютную вышку в Парке Культуры и Отдыха, беговые дорожки, площадку под игру в городки, иные физкультурные площадки для сдачи норм комплексов ГТО и «Готов к санитарной обороне» (ГСО)³³.

Ко Дню рождения Красной армии в 1935 г. в городе насчитывалось 1370 значкистов «Готов к труду и обороне» ГТО. Ещё 731 человеку был вручён значок ГСО³⁴.

В феврале 1935 г. слушатели Военно-химической академии, прибывшие в город в рамках лыжной эстафеты «Москва–Сталиногорск», принимали экзамены по нормам комплекса «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» («Готов к ПВХО»)³⁵.

В зимний сезон 1934–1935 гг. нормативы ГТО по лыжам сдали 1619 человек, что составило 107 % к контрольной цифре. По этому показателю Сталиногорск занял второе место (после Москвы) среди городов Московской области³⁶.

Молодёжь города жила ожиданием открытия в городе аэроклуба. Попытка создания школы лётчиков на Бобриковском строительстве предпринималась ещё в 1930–1931 гг., но из-за материально-технических и финансовых трудностей отрыть аэроклуб не удалось.

В начале 1934 г. на городских предприятиях функционировали 8 кружков планеристов, в которые входили 104 человека. «К открытию аэроклуба – требовал «Сталиногорский пролетарий», – мы должны придти с хорошо организованной работой в планерных кружках»³⁷.

Нельзя сказать, что в Сталиногорске не знали самолёты. На строительстве в 1932–1933 гг. с перерывами работал авиамаршрут Москва – Бобрики. В город на День авиации прилетали самолёты. На этих машинах осуществлялись экскурсионные полёты лучших рабочих предприятий города. Так было и на Первомайские торжества 1934 г., когда в город с 2-х дневным визитом прибыло звено учебных самолётов из агитационной эскадрильи Осоавиахима. Эскадрилья приняла участие в Первомайской демонстрации, а на следующий день лётчики совершили полёты над городом с лучшими ударниками производства.

Вместе со всей страной жители Сталиногорска с напряжённым вниманием следили за челюскинской эпопеей в феврале–апреле 1934 г. Информация о гибели парохода «Челюскин» и выживших людях на льдине в Северном Ледовитом океане молнией облетело планету и потрясло весь мир. Подвиг челюскинцев во льдах стало событием, за которым следили десятки миллионов граждан Советского Союза. Газета «Сталиногорский пролетарий» в марте–апреле регулярно освещала меры по спасению членов экипажа парохода «Челюскин» советскими лётчиками³⁸.

12 июля группа лётчиков, бортмехаников и радистов, принимавших участие в спасении экипажа парохода «Челюскин» посетила Сталиногорск. В спецсравке Сталиногорского городского отдела НКВД «О реагировании населения на приезд в город Сталиногорск челюскинцев» указывалось, что с 9 по 11 июля «по всем предприятиям проводились митинги, организовывались субботники по очистке площадок, наводилась чистота в цехах, организовывались бригады имени Челюскинцев... Несмотря на дождь, рабочие вместе со своими семьями включались в заводские бригады и выезжали в рощи и луга

Сталиногорского района за сбором полевых цветов. Город разукрасился флагами, цветами, лозунгами и т.д.». Начальник Сталиногорского горотдела НКВД П. А. Зимин, делая общий вывод о настроении населения, писал: «Настроение рабочих, ИТР и служащих здоровое. Они говорят о мощи Советского Союза, о развитии техники, восхваляют челюскинцев за их героизм, стойкость и организованность в борьбе с природой»³⁹.

На митинге организованном по случаю чествования делегации челюскинцев заместитель секретаря Сталиногорского ГК ВКП(б) С. А. Матвеев предложил будущий аэроклуб, который предполагалось открыть в ближайшее время, назвать в честь присутствовавшего в составе делегации челюскинца, лётчика-полярника Михаила Сергеевича Бабушкина.

18 августа 1934 г. в День авиации Сталиногорский аэроклуб им. Бабушкина был торжественно открыт. Первая группа учётов состояла из 36 человек⁴⁰. Обучение проходило без отрыва от производства

15 сентября в Сталиногорский аэроклуб прибыли два учебных самолёта конструкции «У-2» и «Ш-2» – Амфибия. Первый самолёт предполагалось использовать для теоретических занятий, второй самолёт «Амфибия» перестроить на глиссер, а в зимнее время использовать как аэросани⁴¹. В течение года расширялась и укреплялась материальная техническая база аэроклуба. 21 января 1935 г. из Москвы в аэроклуб прибыли ещё несколько самолётов. Оборудован аэродром, построен ангар и технические сооружения. Финансирование учебного процесса проводилось из государственного бюджета через городскую организацию Осоавиахима, часть денег выделяли городские предприятия.

Первым начальником аэроклуба был назначен «опытный авиарботник» Огренич. Заместителем по учебно-лётной части стал лётчик Арэнд. Комендантом аэродрома назначен авиатехник Власов. В течение двух лет учёт должны были налетать за «учебной партией» не менее 50 часов за год, изучить правила полёта, топографию, воздушно-наземное ориентирование. Лучшие выпускники направлялись в военные училища.

В 1935 г. начальником лётной части аэроклуба был назначен М. Е. Редько. В сентябре этого же года Редько и бортмеханик Кузнецов как представители Сталиногорского аэроклуба приняли участие во Всесоюзном перелёте лёгких спортивных машин. Перелёт продолжался со 2 сентября по 9 сентября по маршруту общей протяжённостью 5205 км. По условиям перелёта самолёты должны делать ежедневно не меньше 850 км. при средней скорости не менее 150 км. в час. Из 34 самолетов к финишу пришли 32 машины, в т.ч. и самолет, управляемый Редько и Кузнецовым, которые получили памятные значки участников перелёта.

К середине 1935 г. материально-техническая база Сталиногорского аэроклуба им. М. С. Бабушкина значительно окрепла. Семь промышленных предприятий состояли юридическими членами аэроклуба. В школах и кружках организации обучались 57 пилотов и 120 планеристов. В авиамодельных кружках занимались около 200 пионеров и школьников. Аэроклуб имел 3 учебных самолёта, 6 планеров, 2 парашютные вышки⁴².

Самолёты аэроклуба пять раз вылетали в другие районы. С марта до августа 1935 г. 338 рабочих и колхозников совершили экскурсионные полёты над городом⁴³.

В 1934 г. начинает развиваться парашютный спорт. Первая парашютная вышка в Парке Культуры и Отдыха была сооружена 16 августа и в этот же день начались прыжки⁴⁴. Вторая вышка, располагавшаяся в Заводском районе, была сдана в эксплуатацию 15 сентября. Первые прыжки с этой вышки были сделаны 20 сентября.

К 23 февраля 1935 г. с обеих парашютных вышек в Сталиногорске было совершено более 4 тыс. прыжков⁴⁵. К августу с вышек было совершено более 20 тыс. прыжков⁴⁶.

Первым сталиногорским парашютистом совершившим прыжок с самолёта стал дежурный железнодорожной станции Угольная тов. Панкратов. После окончания планерной школы он был послан на курсы парашютистов в Москву, где в августе 1934 г. совершил прыжок⁴⁷.

Первый самостоятельный полёт на самолёте Сталиногорского аэроклуба 30 мая 1935 г. совершил учёт С. А. Колосов, 1911 года рождения, старший инструктор планерной станции. Две недели спустя за его плечами насчитывалось 40 самостоятельных вылетов⁴⁸.

13 и 14 августа 1935 г. трое юношей – М. Ануров, С. Мельников, Г. Федосеев и шесть девушек – Л. Андрес, А. Вандер, Г. Вовчик, В. Минаева, Л. Ушкова, Н. Шутова, все члены ВЛКСМ, совершили свой первый прыжок в Сталиногорском аэроклубе⁴⁹.

Праздничную обстановку царившую в городе в День авиации 18 августа 1935 г. передал репортаж корреспондента «Сталиногорского пролетария» Л. Шейдина: «Тысячи людей в Заводском и Городском районах, двинулись к железнодорожным станциям и остановкам автобусов. Кассиры почти не спрашивали о цели поездок. Маршрут был один – аэродром. Ж.-д. остановка, вероятно, с основания не видела такого количества пассажиров. Один за другим приходили поезда, оставляя на зелёном лугу возле станции пёструю толпу празднично одетых людей. По шоссе, ведущему к аэродрому, украшенному голубыми и красными флажками, мчались автомобили, перевоза драгоценный груз – десятки смеющихся, весёлых, поющих парней и девушек. Вот приехали на грузовике планеристы, бережно поддерживая хрупкую

ширококрылую машину. С[о] звонкой песней прошёл отряд красноармейцев. Колонной, с оркестром впереди, прошли железнодорожники.

Постепенно площадка перед убранными зелёными гирляндами зданием аэродромного управления заполнилась людьми. Здесь собрались сотни самых разнообразных людей – юношей и девушек, взрослых рабочих и работниц, колхозников и колхозниц из близлежащих сёл.

И у всех одна тема для разговоров. Авиация, самолёты, планы, парашютисты, лётчики – эти слова ни у кого не сходят с языка. Пришедшие осматривают ангар, аудитории аэроклуба. Они обступают выстроенные в ряд самолёты, жадно требуя объяснения их устройства и действий в воздухе»⁵⁰.

Обучение в аэроклубе шло в зачёт службы в Красной армии, а выпускники освобождались от призыва. В конце декабря 1935 г. состоялся первый выпуск и 24 воспитанника аэроклуба получили звание пилотов⁵¹.

Сталиногорские физкультурники совершали спортивные переходы по стране. Например, 28 января 1935 г. из Сталиногорска выехала военизированная команда лыжников с рапортом VII съезду Советов о достигнутых производственных успехах. Первая команда шла до Каширы, где от неё эстафету принимала вторая команда сталиногорских лыжников, которая и донесла рапорт в Москву⁵².

Летом 1935 г. студенты химтехникума совершили лодочный переход расстоянием 3 тыс. км. от Сталиногорска до Ростова⁵³.

В августе завершился лодочный переход Сталиногорск–Одесса. Шестеро рабочих-комсомольцев ГРЭС им. Сталина, преодолевших 3825 км., были награждены велосипедами и часами⁵⁴.

17 ноября 1935 г. бюро Сталиногорского ГК ВКП(б) рассмотрело вопрос «О ходе реализации решения бюро МК ВКП(б) о работе Осоавиахима». В принятом постановлении поставил перед городским советом Осоавиахима задачи затрагивающие комплекс мероприятий по организационно-массовой и кадровой работе. Отдельно были поставлены новые задачи по боевой, стрелковой, авиационной подготовке членов общества и укрепление материально-финансовой базы Осоавиахима.

В целом можно сделать вывод, что оборонно-массовая работа в Сталиногорске в 1934–1935 гг. не сводилась только к военно-технической подготовке, а стала одним из главных средств формирования активных, сознательных и дисциплинированных советских граждан – защитников социалистического Отечества. Оборонная работа принимала массовый характер, становилась более организованной и увязывалась с военной опасностью, нависшей над страной.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

² Доклад т. Агранова о работе МК ВКП(б) на второй горпартконференции 9 января // Сталиногорский пролетарий. 1934. 12 января. С. 2.

³ Вперёд, под знаменем единого фронта! // Сталиногорский пролетарий. 1935. 4 мая. С. 1.

⁴ Первыми значки получили метаноловцы // Подмосковный гигант. – 1933. – 20 декабря. – С. 2.

⁵ Л.В. Нас вызвал на соревнование передовой район Москвы // Подмосковный гигант. 1933. 28 декабря. С. 3; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 19.

⁶ См.: Сталиногорский пролетарий. 1934. 14 января. С. 4.

⁷ Продолжение доклада т. Енова // Сталиногорский пролетарий. 1934. 16 января. С. 2.

⁸ Центральная задача – освоение сложнейшей техники производства // Сталиногорский пролетарий. 1934. 16 января. С. 4.

⁹ ГАТО. Ф. П-180. Д. 37. Лл. 15–16; Резолюция II Сталиногорской партконференции «О работе комсомола» // Сталиногорский пролетарий. 1934. 15 января. С. 3.

¹⁰ Есть 1179 «Ворошиловских стрелков» // Сталиногорский пролетарий. 1934. 10 января. С. 2.

¹¹ Рапорт осовавиахимовцев – 2056 «Ворошиловских стрелков» // Сталиногорский пролетарий. 1934. 29 января. С. 3.

¹² ГАТО. Ф. П-180. Д. 39. Лл. 20–21;

¹³ К. Р. Не болтать! // Сталиногорский пролетарий. 1934. 11 марта. С. 3.

¹⁴ Горелов, Платонов и др. Сдали нормы и успокоились // Там же; Бахмутов. Панов зазнался // Там же.

¹⁵ ГАТО. Ф. П-180. Д. 39. Л. 37; Каждый цех, каждый завод должны стать крепостью обороны // Сталиногорский пролетарий. 1934. 26 февраля. С. 2.

¹⁶ Рогожное знамя худшим ячейкам // Сталиногорский пролетарий. 1934. 22 марта. С. 4.

¹⁷ Ворошиловская оборонная эстафета // Сталиногорский пролетарий. 1934. 20 марта. С. 4.

¹⁸ Стрелковые соревнования // Сталиногорский пролетарий. 1935. 9 января. С. 4.

¹⁹ Итоги стрелковых соревнований // Сталиногорский пролетарий. 1935. 14 января. С. 4.

²⁰ Контрольные стрельбы «Ворошиловских стрелков» // Сталиногорский пролетарий. 1935. 16 января. С. 4.

²¹ Стрелковый клуб Осоавиахима // Сталиногорский пролетарий. 1935. 27 сентября. С. 4.

- ²² См.: Сталиногорский пролетарий. 1934. 14 декабря. С. 2; Сталиногорский пролетарий. 1934. 15 декабря. С. 1; Сталиногорский пролетарий. 1934. 18 декабря. С. 3; Сталиногорский пролетарий. 1935. 3 октября. С. 3.
- ²³ «Сталиногорский пролетарий» награждён Почетной грамотой ЦС Осоавиахима // Сталиногорский пролетарий. 1934. 2 апреля. С. 4.
- ²⁴ К пленуму Совета МОАХ придти с конкретными показателями // Сталиногорский пролетарий. 1934. 8 апреля. С. 4;
- ²⁵ Первое место в области // Сталиногорский пролетарий. 1935. 11 марта. С. 4.
- ²⁶ Сделаем Сталиногорск крепостью обороны // Сталиногорский пролетарий. 1935. 17 марта. С. 1.
- ²⁷ Мошнин В. Идут колонны // Сталиногорский пролетарий. 1934. 16 мая. С. 2.
- ²⁸ Каждый осоавиахимовец отработает на ГРЭС 8 часов // Сталиногорский пролетарий. 1934. 3 апреля. С. 4.
- ²⁹ Первый субботник // Сталиногорский пролетарий. 1934. 3 апреля. С. 4.
- ³⁰ Осоавиахимовский субботник // Сталиногорский пролетарий. 1934. 3 апреля. С. 4.
- ³¹ В Сталиногорске будет проходить 8 тираж лотереи ОАХ // Сталиногорский пролетарий. 1934. 2 апреля. С. 4.
- ³² Каждому должен быть ясен маршрут // Сталиногорский пролетарий. 1934. 20 мая. С. 4.
- ³³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 39. Лл. 93, 97-98.
- ³⁴ Готовы к труду и обороне / Полина. Хочу учиться дальше // Сталиногорский пролетарий. 1935. 23 февраля. С. 3.
- ³⁵ Сдача норм по противовоздушной обороне // Сталиногорский пролетарий. 1935. 20 февраля. С. 4.
- ³⁶ Задание перекрыто // Сталиногорский пролетарий. 1935. 16 марта. С. 4.
- ³⁷ Планерные кружки должны работать образцово // Сталиногорский пролетарий. 1934. 22 марта. С. 4
- ³⁸ Меры для спасения челюскинцев // Сталиногорский пролетарий. 1934. 6 марта. С. 4; Женщины и дети из лагеря челюскинцев доставлены на мыс Уэллен // Сталиногорский пролетарий. 1934. 8 марта. С. 4; На помощь челюскинцам // Сталиногорский пролетарий. 1934. 10 марта. С. 4; Америка следит за каждым шагом мужественных челюскинцев // Сталиногорский пролетарий. 1934. 8 марта. С. 4; Как погиб «Челюскин» и как живут челюскинцы // Сталиногорский пролетарий. 1934. 24 марта. С. 4; На помощь челюскинцам // Сталиногорский пролетарий. 1934. 3 апреля. С. 4; В районе лагеря Шмидта // Сталиногорский пролетарий. 1934. 11 апреля. С. 4; Куйбышев В. Ещё 57 челюскинцев перевезены советскими пилотами на материк // Сталиногорский пролетарий. 1934. 14 апреля. С. 4 и др.
- ³⁹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 45. Л. 72.
- ⁴⁰ Аэроклуб имени Бабушкина // Сталиногорский пролетарий. 1934. 18 августа. С. 3.
- ⁴¹ Пухольский А. И. Два самолёта // Сталиногорский пролетарий. 1934. 17 сентября. С. 4.
- ⁴² Аэроклуб // Сталиногорский пролетарий. 1935. 18 июня. С. 4.
- ⁴³ Редько М. Е. Сталиногорский аэроклуб ко Дню авиации // Сталиногорский пролетарий. 1935. 12 августа. С. 4.
- ⁴⁴ Первые прыжки // Сталиногорский пролетарий. 1935. 18 августа. С. 3.
- ⁴⁵ С парашютом // Сталиногорский пролетарий. 1935. 23 февраля. С. 3.
- ⁴⁶ Редько М. Е. Сталиногорский аэроклуб ко Дню авиации // Сталиногорский пролетарий. 1935. 12 августа. С. 4.
- ⁴⁷ Парашютист Панкратов // Сталиногорский пролетарий. 1934. 16 августа. С. 4.
- ⁴⁸ Первый полёт // Сталиногорский пролетарий. 1935. 18 июня. С. 4.
- ⁴⁹ Шейдин Л. Первенцы отважного племени парашютистов Сталиногорска // Сталиногорский пролетарий. 1935. 15 августа. С. 3.
- ⁵⁰ Шейдин Л. Авиация и лётчики – наша сила и гордость // Сталиногорский пролетарий. 1935. 20 августа. С. 1.
- ⁵¹ Винокуров. Первый выпуск пилотов аэроклуба // Сталиногорский пролетарий. 1935. 24 декабря. С. 3.
- ⁵² Лыжники повезли рапорт VII съезду Советов // Сталиногорский пролетарий. 1935. 29 января. С. 4.
- ⁵³ Сталиногорск – Ростов // Сталиногорский пролетарий. 1935. 16 марта. С. 4; Лебедев Ал. Старт дан! // Сталиногорский пролетарий. 1935. 2 июня. С. 4;
- ⁵⁴ Премирование участников лодочного проплыва // Сталиногорский пролетарий. 1935. 4 сентября. С. 4; Привет отважным физкультурникам // Сталиногорский пролетарий. 1935. 26 сентября. С. 4.

УДК 623.442.46

В.Л. Шерстнев

Е.В. Емелин

Козьмодемьянский музейный комплекс

V.L. Sherstnev

E.V. Emelin

Kozmodemyansky Museum complex

**Палаш XVIII века из коллекции
Козьмодемьянского музейного комплекса**

**Broadsword of the XVIII century
from the collection of the Kozmodemyansky museum complex**

Аннотация: Статья посвящена г. Козьмодемьянску Республики Марий Эл, его музеям, в одном из которых хранится и экспонируется коллекция огнестрельного и холодного оружия. Среди коллекции холодного оружия выделяется палаш середины XVIII в. с клеймом, как мы считаем, императрицы Елизавет Петровны и надписью Тула.

Abstract: The article is devoted to the city of Kozmodemyansk of the Republic of Mari El, its museums, one of which stores and exhibits a collection of firearms and cold weapons. Among the collection of edged weapons, the broadsword of the middle of the XVIII century stands out with the brand, as we believe, of the Empress Elizabeth Petrovna.

Ключевые слова: Палаш, клеймо, Тула, музей, Козьмодемьянск.

Keywords: Broadsword, brand, Tula, museum, Kozmodemyansk.

Город Козьмодемьянск в качестве поселения с одноименным названием возник, вероятно, в 50-ые годы XVI в. В качестве острога основан в последние годы правления царя Ивана IV (Грозного). Причиной основания русского поселения в честь святых Космы и Дамиана явилось закрепление территории за Россией покоренного Казанского ханства.

Причиной строительства острога в селище Козьмодемьянском явилась угроза распространения бунта луговых черемис на горную сторону.

Согласно архивным разрядным книгам город возник в 1583 году, о чем так же написано в «Истории государства Российского» Н.М.Карамзина.

Под именем города он начал упоминаться впервые годы после завершения строительства острога. В 1781 году стал уездным городом Казанской губернии.

18 октября 1781 года был утвержден герб города: в красном поле золотой лук и на него положены три золотые стрелы, в верхней части герба изображен дракон-символ Казанской губернии. Согласно Геометрической карте Казанской губернии, г. Козьмодемьянск с 1796 года находился на пересечении важных дорог, был «транзитным узлом» на Московском тракте.

Еще в XVII веке на Волжском торговом пути он был крупным транзитным пунктом, где останавливались торговые суда, следовавшие из Персии, Средней Азии и низовьев Волги до Макарьевской ярмарки, Нижнего Новгорода и Москвы.

Также видное место в торговле занимал и Сибирский тракт, проходивший от Москвы через Нижний Новгород-Козьмодемьянск-Вятку и далее в Сибирь.

В 90-ых годах XIX века в Козьмодемьянске было 40 застроенных кварталов и три площади: Базарная, Богоявленская, Тихвинская. Каменных церквей было 7 и Троицкий женский общежительный монастырь.

Домов было 757 (24 каменных), лавок 83, гостиниц и постоянных дворов-13. В 1875 году был открыт городской общественный банк, а в 1882 году – общественная библиотека (по инициативе городского головы П.Ф.Бычкова).

На набережной находились почтово-телеграфная контора и земская аптека, открытая в 1870 году.

В 1791 году начало работать городское трехклассное народное училище под названием малого народного. В 1886 году при Козьмодемьянском уездном училище была открыта метеорологическая станция Главной физической обсерватории второго разряда. В конце XIX века в городе были также две мужские церковно-приходские школы, женское училище, черемисская женская школа братства св. Гурия при монастыре.

Но уже к 1917 году работали: женская и мужская гимназии, высшее начальное училище, трехгодичные педагогические курсы, земское начальное женское училище и Первая школа инструкторов в России по производству струнных музыкальных инструментов.

Земская больница была одним из лучших учреждений этого типа в Казанской губернии, при ней в 1887 году была открыта бактериологическая лаборатория, вторая в России после Одессы. В 1997 году в Козьмодемьянске начала работу типография. Со второй половины XIX века город являлся одним из наиболее крупных центров лесоторговли. Козьмодемьянская лесная ярмарка считалась второй в европейской части России (после Архангельской), ежегодный ее оборот достигал от 3 до 5 млн. рублей.

Была развита кустарная промышленность, в окрестностях города были два лесопильных завода и пивоваренный завод «Волжская Бавария», принадлежавший купцу Бычкову П.Ф.

В 1835 году учрежден регулярный план застройки города. Основными сословиями города были государственные крестьяне, мещане, купцы, дворяне и представители духовенства.

Сведения о Козьмодемьянске приводились в авторитетных энциклопедических изданиях, в том числе в «Энциклопедическом словаре» русского библиографического института «Гранат», в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И. А. Эфрона в «Географическом словаре».

С 25 июля 1917 года в Козьмодемьянске стала издаваться газета «Наш край».

7 сентября 1919 года в городе был открыт Горномарийский краеведческий музей с картинной галереей.

В 1928 году при народном доме был открыт Козьмодемьянский драматический театр. С 1994 года в городе работает Горномарийский драматический театр.

В феврале 1990 года постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР, коллегии Госстроя РСФСР и президиума Центрального Совета ВООПИИК город Козьмодемьянск был отнесен к историческим городам России.

В 1991 году специалистами института «Спецпроектреставрация» (г.Москва) подготовлен и защищен в ЦС ВООПИИК проект зон охраны памятников истории и культуры г. Козьмодемьянска, который был утвержден постановлением Совета Министров Марийской ССР от 27 сентября 1991 года № 298. В настоящее время Козьмодемьянск занимает особое место в Марий Эл как город сохранивший историческую планировку со множеством фиксирующих ее выразительных сооружений, возведенных в период с конца 17 века по начало 20 века.

В Козьмодемьянске много сделано по сохранению каменного зодчества.

С 1970 года в исторической зоне города начались строительные работы по сооружению объектов инженерной защиты Чебоксарской ГЭС.

В городе на 2020 год проживает, примерно, 20 тысяч человек. Имеется колледж «Индустрии и предпринимательства», 3 общеобразовательные школы, 2 школы-интерната, Дом детского творчества, Станция юных техников, Школа искусств им. А. Эшпая, Детская художественная школа, Козьмодемьянская городская библиотека и Козьмодемьянская детская библиотека.

В 1966 году в городе были основаны 2 завода электронной промышленности: «Копир» и «Потенциал». В настоящее время они являются градообразующими предприятиями города и показывают пример по решению производственных и социальных задач путем концентрации своих ресурсов, интеллекта, внимания и талантов. За данными заводами будущая история г. Козьмодемьянска

Г. Козьмодемьянск имеет относительно хорошо сохранившуюся историческую часть, которая сформировалась в конце XIX–XX вв. Данная территория города является примером градостроительства второй половины XIX в., что позволяет сегодня ее возвести в ранг памятника градостроительства XIX–XX вв. Город имеет планировочную структуру, которая характеризуется расположением домов и улиц исторической части на террасах, склонах и верхнем плато берега р. Волги, а также есть отдельные улицы, которые располагаются в городских оврагах: улица Большая и Кирпично-заводская [1].

На территории г. Козьмодемьянска находится более шестидесяти памятников истории и архитектуры, статус их определен реестром памятников Республики Марий Эл. Из этого числа можно выделить: памятники церковной архитектуры, здания, построенные для образовательных учреждений, и здания, построенные под жилье с помещениями для торговли и хозяйственных нужд. Из числа зданий, построенных под жилье, выделяются купеческие усадьбы городского типа и крестьянские усадьбы. Крестьянские дома находятся в основном на Юркино и представляют собой пример городской и сельской застройки. Данная часть города является показателем сочетания городской и сельской культуры жителей города XIX–XX вв. С 2019 года город имеет статус исторического поселения [2].

Важное культурное наследие г. Козьмодемьянска сосредоточено в музеях Козьмодемьянска. Козьмодемьянская картинная галерея, которая располагается в Художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева, является венцом культурного наследия города. Коллекции изобразительного искусства, собранные основоположником художественной галереи горномарийским художником Григорьевым Александром Владимировичем, русских зарубежных и местных художников представляют огромное значение в культурной среде народов России, Марий Эл.

Козьмодемьянский музей этнографии им. Романова В.И. Основан в 1983 г. Является кладью культурного наследия марийского народа. Разнообразная научно-исследовательская, фондовая работа сотрудников этнографического музея обогащает и способствует планомерной популяризации идентичности марийского народа в большой семье народов России и народов мира. Музей способствует развитию этнотуризма в г. Козьмодемьянске.

Козьмодемьянский музей купеческого быта, основанный в 1995 г., является своеобразным памятником козьмодемьянскому купечеству, сыгравшему в свое время важную роль в развитии культуры в г. Козьмодемьянске. Этот музей также отображает культуру русского населения г. Козьмодемьянска XIX–XX вв.

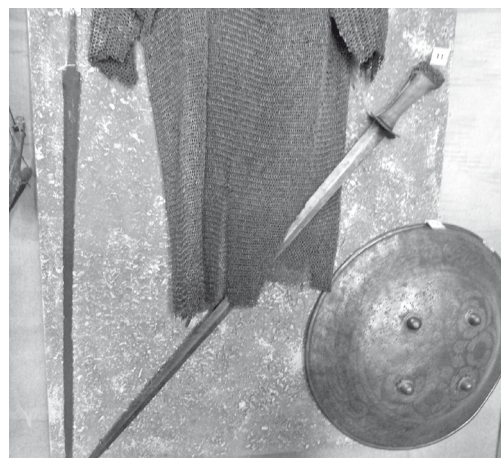
Козьмодемьянский музей сатиры и юмора в своей работе представляет юмор и сатиру населения страны, республики и народов других стран, активно популяризирует роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Сотрудники музея активно участвуют в региональном фестивале сатиры и юмора «Бендериада».

Сотрудники МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс» в настоящее время готовы принять участие и в разработках других музеев в рамках музеефикации исторической части г. Козьмодемьянска.

Музей для решения поставленных задач в области сохранения культурного достояния использует свои собственные интеллектуальные и материальные ресурсы, обращается за помощью к представителям научного сообщества Республики Марий Эл и соседних регионов.

Участвуя в конференции «Мир оружия: история, герои, коллекции», хочется поделиться информацией о редком музейном экспонате – палаше XVII века.

Конечно, в фондах Козьмодемьянского музейного комплекса Республики Марий Эл есть множество различных экспонатов, которые поделены на коллекции. Одна из коллекций называется «Оружие и обмундирование»; в её состав входит как холодное, так и огнестрельное оружие, военная форма и снаряжение. Холодное оружие известно с древнейших времён. Государственный стандарт Российской Федерации делит его на 31 вид и 32 типа. Вплоть до XX века во всех армиях мира большой популярностью пользовалось клинковое оружие, пока его окончательно не вытеснило огнестрельное. С конца XVII века вплоть до конца XIX века в армии Российской империи широкое распространение получил палаш. В настоящее время палаш является парадным оружием для ассистентов при знамени в военно-морском флоте России. Согласно военно-энциклопедическому словарю, палаш (венг. *pallas*, польск. *Pałasz*, нем. *Pallasch*, от тур. *pala* — «меч», «кинжал») — рубяще-колющее клинковое холодное оружие. Палаш к концу с широким, прямым и длинным — до 100 см — клинком, который может иметь двустороннюю (ранние образцы), чаще всего — одностороннюю или полуторную заточку, со сложным эфесом [3]. Государственный стандарт определяет палаш как контактное клинковое рубящее и колющее оружие с длинным прямым однолезвийным клинком [4].

На фото, если судить по клинку и гарде – кирасирский палаш, бывший на вооружении в Российской империи в 40-х годах XVIII века. Клинок стальной прямой двулезвийный, ромбического сечения, без долов. На пяте – вензель Императрицы Елизаветы Петровны – Е Р I. На обороте есть надпись «ТУЛА», из чего можно сделать вывод, что оружие произведено на Тульском оружейном заводе. (Еще в конце XVII в. основное оружейное производство России сконцентрировалось в Туле, в казенной слободе. К 30-м годам XVIII в. Тульский государственный оружейный завод, построенный в 1712 г., стал основной производственной базой огнестрельного и холодного оружия русской армии и флота).

Латунный эфес состоит из рукояти с головкой и гарды. Рукоять деревянная, гладкая, расширяющаяся к гарде и головке, сделана в более позднее время. Головка необычная для палашей, в форме параллелепипеда, напоминает навершие меча, украшена чеканным узором в виде переплетённых линий. Гарда сохранилась не полностью, только сердцевидная чашка, не хватает защитной дужки, крестовины и щитка. Ножны отсутствуют. Общая длина – 1020 мм., длина клинка-880 мм., ширина клинка – 35 мм.[5].

Таким образом, думаем, что коллекция холодного оружия в музее г. Козьмодемьянска Республики Марий Эл имеет редкий экспонат XVIII века.

Примечания:

1. Подробнее см.: wikipedia.org/wiki/
2. См.: <http://www.kmkmuzey.ru/>. Историческое поселение
3. Палаш // Военно-энциклопедический словарь. - Москва, 1984.
4. ГОСТ Р 51215-98. Холодное оружие: термины и определения.
5. См.: www.kmkmuzey.ru/index.php/2014-05-21-06-40-56/articles/1054-palash

УДК 659.125.007

М.А. Шитова

Сарапульский историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник

M.A. Shitova

Sarapul Historical, Architectural and Art Museum-Reserve

**Отвага творческой души.
Владимир Георгиевич Старов.**

The courage of the creative soul. Vladimir Starov

Аннотация: С Сарапулом судьба связала художника Старова В.Г. во время Великой Отечественной войны, куда его с мамой эвакуировали из блокадного Ленинграда. Мама работала в Хранилище пригородных дворцов-музеев Ленинграда (такой статус имел Сарапульский музей в годы войны). Художник был призван на фронт Сарапульским военкоматом. Воевал на Белорусском фронте. После войны окончил графический факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, позже преподавал в этом ВУЗе.

Abstract: Fate connected the artist Starov V.G. with Sarapul during World War II, where he and his mother were evacuated from the besieged Leningrad. His mother worked in the Warehouse of suburban palaces-museums of Leningrad (this status had sarapul museum during the war). The artist was called to the front by the Sarapul military enlistment office. He fought on the Belarusian front. After the war he graduated from the Graphic Faculty of the Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I. E. Repin, later taught at this university.

Ключевые слова: Старов, графика, Великая отечественная война, Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

Keywords: Starov V.G., graphic, Great Patriotic War, Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I. E. Repin

Имя художника Старова Владимира Георгиевича (1925–2013) связано, прежде всего, с городом Ленинградом – Санкт Петербургом.

Будущий художник родился в 1925 году в Смоленске. Он начал рисовать в раннем возрасте. Когда Володя Старов учился в первом классе, их школу посетил народный комиссар просвещения Андрей Сергеевич Бубнов, который обратил внимание на рисунки талантливого мальчика. Рисунки забрали в Москву в Центральный дом художника, и в 1934 году они приняли участие в 1-й Международной выставке детского рисунка. Выставка экспонировалась в Москве, Лондоне, Париже и Оксфорде.

После выставки в 1935 году И.И. Бродский и А.С. Бубнов ходатайствовали о выделении родителям Володи квартиры в Ленинграде, чтобы мальчик мог учиться в Школе юных дарований при Всероссийской Академии художеств (в настоящее время Санкт-Петербургский государственный академический художественный лицей им. Б.В. Иогансона Российской академии художеств).

С первых дней Великой Отечественной войны восьмиклассник Володя Старов работал по ночам санитаром-добровольцем в военном эвакогоспитале, за что получил свою первую награду – медаль «За оборону Ленинграда».

15 февраля 1942 года вместе с матерью был эвакуирован по Дороге жизни из блокадного Ленинграда в город Сарапул Удмуртской Республики. В Сарапул Владимир Георгиевич приехал истощенным 17-летним юношей вместе с мамой: «... с Сарапулом связан кусочек моей жизни, тот кусочек, который особенно памятен, отсюда я ушел в армию и на фронт, здесь я окончил 10 классов 1-ой Сарапульской средней школы (теперь это 17-я школа 8-летка на улице Гоголя, за оврагом, по которому течет речка Юрманка). Жил я в полуподвальном помещении по адресу: Юрманская ул, д. 25 (теперь это Красногвардейская ул, д. 25) ... Мы с мамой спали на полу – никакой мебели у нас не было – негде было ставить. Стола и стульев тоже не было. Вся жизнь была на полу, и уроки надо было делать на полу. ... От пребывания в Сарапуле у меня осталось 3 небольших эскиза композиций на странные темы: «Строительство Египетских пирамид», «Скоморохи» и «Вещий Олег». 10 августа 1987 г. Ленинград».

Из другого письма Старова В.Г. в Сарапульский музей: «... что касается моей мамы, то она работала в музее (ныне Сарапульский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник – прим.), где хранились вывезенные из Ленинграда экспонаты. Директором был некий Легздайн. Потом мама работала зам. директора Сарапульского театра по хозяйству до момента отъезда снова в Ленинград... А когда мы только что приехали из осажденного Ленинграда, то мама первоначально работала санитаркой в госпитале в том красивом дореволюционном здании, которое находится на главной площади – ближе к Каме» (письмо от 12 апреля 2009 г.).

После призыва на фронт из Сарапула, Владимир Георгиевич служил артиллерийским разведчиком в 22-й артиллерийской дивизии прорывав состав 1-го Белорусского фронта. Запись в наградном листе к медали: «За боевые заслуги» «...за то, что он в боях у деревни Кобыльщина 2.02.1944 г., несмотря на сильный артиллерийско-миномётный огонь противника, находился в боевых порядках нашей пехоты, вёл разведку за боевыми точками противника, точно указав командиру дивизиона месторасположения одной миномётной батареи, одной установки РС и одного самоходного орудия типа «Фердинанд», которые были успешно подавлены огнём дивизиона».

21 февраля 1944 года под деревней Михайловкой Быховского района в Белоруссии получил осколочные ранения. Владимир Георгиевич прошел боевой путь от рядового солдата-разведчика до командира отделения разведки и помощника командира взвода управления, отмечен 11-ю благодарностями Верховного Главнокомандующего. Награжден орденом «Красная звезда», медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Войну закончил в городе Цербст (провинция Анхальт-Цербст) юго-западнее Берлина. Ранение и контузии, ордена и медали. В планшетке – фронтовые рисунки. Между боями молодой художник-воин рисовал портреты сослуживцев, руины освобожденных городов, разбитую вражескую технику...

После окончания войны продолжил служить в группе советских оккупационных войск в Германии до 1949 года.

В 1953 году он поступил на графический факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. Учился хорошо, о чем свидетельствует «Сталинская стипендия», которую он получал. В 1959 году с отличием окончил институт с присвоением квалификации художника-графика. Дипломная работа – серия цветных линогравюр «1941–1945 годы». Обращение к военной теме было для художника естественным и закономерным. Он идет по линии обобщения конкретно-исторических фактов, трансформирует их в собирательные образы войны. Каждый лист отличают психологическая наполненность, крупноплановое решение композиций, отсутствие внешних эффектов. Цвет несет символическую нагрузку. Верно заметил один из критиков, писавших о серии, что в гравюрах Старова «живет оптимистическая мужественная интонация», а второй критик отметил в дипломной работе молодого графика напряженный драматизм действия, побеждающее осмысление войны.

Пять оттисков из этой серии хранятся в художественной коллекции Сарапульского музея-заповедника, а печатные формы в научно-исследовательском музее Академии художеств. Всего серия состоит из 13 работ, посвященных теме Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

С 1960 по 2009 год Владимир Георгиевич преподавал на графическом факультете Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. Профессор кафедры рисунка, он вел на графическом факультете и рисунок, и живопись акварелью, и композицию. Он «ставил» глаз, руку и мысль начинающего художника. Его уроки запомнились навсегда. Каждый, учившийся у него, становился мастером. Среди его учеников много иностранных студентов, но особенно отмечал он уроженцев Удмуртии.

Из письма Старова В.Г. директору Сарапульского музея от 10 августа 1987 года: «Я Вам уже говорил, что Русанов учился у меня и еще трое студентов из Удмуртии учились у меня. Весной защитится Гончаров, далее идут Рожин и Чаркин, соответственно студенты 3-го и 2-го курсов. Когда я общаюсь с этими студентами, всегда вспоминаю Сарапул. И так хотелось в нем побывать. В Сарапуле я пробыл 4–5 часов и то доволен. Решил, что грех, будучи в Казани, не посетить Сарапул...».

В 1988 году в Сарапульском музее состоялась выставка графических работ В.Г. Старова. К сожалению, не сохранилось фотографий с этой выставки. Владимир Георгиевич передал в фонды музея свои работы, в том числе рисунки, сделанные им в юности, во время эвакуации. Всего в фондах Сарапульского музея-заповедника хранится 45 графических листов художника, в том числе работы, выполненные в технике акварель.

В 2009 году издана книга «Никто не забыт. Мартиролог блокадного Ленинграда» о жизни Академии Художеств в годы Великой Отечественной войны, иллюстрированная работами В.Г. Старова, также переданная им в фонды Сарапульского музея-заповедника. Работы выполнены в характерной для художника экспрессивной и эмоциональной манере.

До конца жизни В.Г. Старов занимал активную жизненную позицию, твердо следовал своим принципам. Одно из писем В.Г. Старова в Сарапульский музей датируется 2006 годом. Вместе с письмом художник прислал в фонды музея «Вестник Петровской Академии» № 5 за 2006 год, в котором опубликована гневная статья Владимира Георгиевича в защиту реалистического искусства. Он критикует преклонение перед примитивизмом, захлестнувшее художественные издания и выставки в России 2000-х годов. Цитата из статьи: «Определенные силы уже давно вдалбливали тезис, что истинное искусство должно быть вне политики. Но вот парадокс. Так называемая аполитичность в искусстве является политическим оружием буржуазного строя... С протестов так называемых шестидесятников и пошло разложение искусства, проповедующего гордость за нашу страну, гордость за наши достижения, гордость за наш национальный патриотизм. Кстати, национальный патриотизм был, а межнациональных распрей не было. Победы на фронтах Великой Отечественной войны доказали это!.. Искусство – один из способов воздействия на умы и сердца людей. При помощи искусства народ можно разобщать или консолидировать, разлагать или вдохновлять!»

Гражданскую позицию художника точно сформулировал кандидат искусствоведения Александр Михайлович Муратов в статье от 17.12.2003, посвященной наследию художника и педагога В.Г. Старова: «Старов – выдающийся мастер сюжетной станковой композиции и акварельного натурного этюда. С его участием состоялось свыше двухсот выставок в России и за ее пределами. Пафос творчества – протест против унижения человека. Главная тема – борьба за достоинство личности, достоинство народа. Против угнетателей и захватчиков всех мастей, унижающих человека, ущемляющих право личности на полноценную жизнь, которая коренится в свободном творческом труде. Отсюда – сочувствие освободительной борьбе. И – служение Родине. Патриотизм и аристократизм. Старов – аристократ по крови и духу. Своим творчеством, как в годы войны оружием, он сражается за Русь и тысячелетнюю русскую культуру... Сам прошел с боями от Гомеля до Берлина. Человек чести и защитник всех униженных и оскорбленных, борец со злом и несправедливостью во всех его видах. Это – стержень и личности, и творчества, и всей деятельности художника Старова».

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне сотрудниками Сарапульского музея-заповедника на сайте музея была размещена виртуальная выставка его работ из серии «1941–1945», также она регулярно экспонируется в различных организациях и учреждениях города Сарапула и близлежащих районов.

*Статья подготовлена на основе коллекции «Письменные источники»
Сарапульского музея-заповедника.*

Фонд — Р353 Личный фонд Старов Владимир Георгиевич – художник – график, участник ВОВ

УДК 930.2 + 069.5:75

DOI 10.51942/9785604828526_578

Л.В. Шмельков

Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого

L.V. Shmelkov

Tula State Pedagogical University. L.N. Tolstoy

Особенности производства стрелкового оружия в частных мастерских Тулы второй половины XIX – начала XX вв.

Features of the production of small arms in the private workshops of Tula in the second half of the 19th and early 20th centuries

Аннотация: Статья посвящена незаконной сборке и производству стрелкового оружия армейского образца в частных мастерских г. Тулы второй половины XIX – начала XX вв. Подобное явление впервые массово возникло в период пореформенного времени России в XIX столетии. В статье изучены причины подобного явления и основная нелегальная продукция частных оружейных мастерских города.

Abstract: The article is devoted to the illegal assembly and production of army-style small arms in private workshops in the city of Tula in the second half of the 19th and early 20th centuries. A similar phenomenon first arose in large numbers during the post-reform period in Russia in the 19th century. The article examines the reasons for this phenomenon and the main illegal products of private weapons workshops in the city.

Ключевые слова: Тула, оружие, реформы, Тульский оружейный завод

Keywords: Tula, weapons, reforms, Tula Arms Plant

Сословие тульских оружейников складывалось в городе с конца XVI начала XVII вв. Их деятельность в частных мастерских отвечала государственному запросу на отечественное производство огнестрельного оружия. После начала работы Тульского оружейного завода (далее ТОЗ) в 1714 г. все оружейники были обязаны работать на предприятии, которое стало центром мануфактурного производства. Кроме трудовой повинности, мастера были наделены многочисленными привилегиями, среди которых было право на частное производство и торговлю огнестрельным и холодным оружием, как на территории, так и за пределами Российской империи¹. В 60-70 е гг. XIX в. оружейные заводы России были модернизированы- от рассеянной мануфактуры перешли на промышленное изготовление продукции². Поэтому в 1864 г. сословие тульских оружейников было ликвидировано³. Их освободили от обязательных работ на оружейном заводе⁴. В зависимости от своего благосостояния бывшие оружейники могли выйти в купеческое или мещанское сословие. Частично они остались работать на ТОЗе, но у некоторых

потомственных тульских оружейников существовали собственные фабрики: Гольтяковы, Лялины, Боташевы, Алпатьевы, Коноваловы, Мосоловы и др.⁵ Выйдя в сословие купцов, «казюки»⁶ уже являлись частными предпринимателями, которые были заинтересованы в развитии собственного дела. Некоторые ориентировались на продукцию гражданского рынка - самовары, скобяные изделия и т.д.⁷ Но оставались фабрики, где изготавливали дорогостоящие штучные образцы охотничьих ружей⁸, бюджетные, т.е. промысловые ружья⁹ и реже револьверы¹⁰.

После ликвидации сословия, бывшие оружейники сохранили связь с администрацией ТОЗ. Руководство казенного завода было заинтересованно в частных мастерских. Их владельцам с оружейных заводов сбывали забракованные детали винтовок, которые применялись в производстве охотничьего оружия¹¹. Подобная взаимосвязь имела не только положительные результаты (на рынке появлялись отечественные не дорогие ружья для промысловой охоты), но и негативные. К последним можно отнести незаконное производство и сборку оружия армейского образца частными мастерскими.

На территории Российской империи с середины XIX в. право размещать заказы на производство армейского оружия было у государства, а изготавливать его могли государственные и частные предприятия¹². Позже это было подтверждено в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1886 г.¹³ Возможно, это связано с массовым распространением в войсках нарезных образцов. Оно существенно превосходило по боевым характеристикам предшествующие варианты гладкоствольных ружей. Поэтому можно отметить, что изготовление нарезного оружия вне государственного контроля являлось преступлением. Причем подобные нарушения закона систематически прослеживались в Туле и Ижевске.

Одна из первых попыток ограничить в Туле незаконное изготовление оружия была предпринята в 1882 г., когда было выявлено массовая сборка оружейниками-надомниками винтовок системы Бердана обр. 1870 г.¹⁴ До этого периода руководство ТОЗ, полицейских структур и городской администрации не предпринимало серьезных попыток ограничить этот промысел. Причин, на наш взгляд, было несколько: Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и потребность в постоянном поступлении оружия, проводимые преобразования в государстве. После русско-турецкой войны командир (директор) ТОЗ В.Н. Бестужев-Рюмин взялся за решение проблемы нелегального изготовления оружия в городе. Одной из причин, повлиявших на решение Василия Николаевича, можно назвать массовое хищение деталей от винтовок работниками завода.¹⁵ Директор ТОЗ направил официальное письмо тульскому полицмейстеру А.А. Тришатному 3 октября 1881 г., где просил помочь «в устранении возможности сбыта мастерскими, работающими на вверенном мне заводе, тайно вынесенных оружейных частей» и «принять меры к прекращению выделки и продажи частными лицами малокалиберного военного оружия»¹⁶. В течение года городская полиция разрабатывала операцию по устранению мест производства и продаж незаконного оружия¹⁷. Рейд был совершен с 22 по 23 сентября 1882 года в шести местах. Итогом стали уголовные дела, возбужденные на пятерых тульских мещан и одного купца. Примечательна избранная мера наказания для подсудимых. По статье 986 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», минимальное наказание за производство незаконного оружия – заключение в тюрьме на срок от двух до четырех месяцев¹⁸. Но четверых из обвиняемых оправдали в суде, и лишь двоих приговорили к аресту на 3 недели.

Факторов, способствующих такому мягкому наказанию, на наш взгляд, несколько. Во-первых, бывшие оружейники на суде признавались, что не знали о законодательном запрете на сборку винтовок вне казенного оружейного завода¹⁹. Через подобные заявления сторона защиты показала отсутствие злого умысла в создании мастерами оружия армейского образца. Во-вторых, свидетелями защиты были действующие сотрудники администрации ТОЗ. Так, в защиту купца И.П. Симичева выступал помощник начальника ТОЗа подполковник артиллерии К.С. Шехаразин. Он смог убедить суд, что найденные у обвиняемого образцы нарезного оружия «только внешне напоминают винтовку системы Бердана»²⁰, и вообще являлись собственностью купца²¹. За хранение подобного оружия никакого наказания законодательством не предусматривалось²². Суд «закрыв глаза» на все доказательства обвинения и отсутствие большинства свидетелей с его стороны.

После вынесения оправдательного приговора товарищ прокурора Добрынин Л.П. направил в Московскую судебную палату апелляцию, которая удовлетворена не была²³. Несмотря на то, что почти все последующие дела по незаконному производству оружия вел тоже он, апелляций в вышестоящие инстанции Добрынин больше не подавал. В итоге «возможность сбыта мастерскими, работающими на оружейном заводе, тайно вынесенных оружейных частей», о которой писал полицмейстеру Тришатному Бестужев-Рюмин, устранена не была. Позже были выявлены факты незаконного производства винтовок, в том числе магазинных.

В 1898-1899 гг. работниками Московской полиции, к которым позже подключились сотрудники корпуса Жандармов, были выявлены лица, сбывавшие и производившие оружие казенного образца для Китая (бандам хунхузов) и Кавказа (курдскому ополчению в Персии и некоторым кавказским племен-

нам).²⁴ Наличие нарезного оружия у населения соседних нестабильных регионов воспринималось как опасность, угрожающая государственным интересам. По этой причине расследование охватило многие крупные промышленные и торговые города Российской империи. В рамках этого дела рассматривались не только частные мастерские Тульской губерний. Оружейники с собственным производством были и в Ижевске, где находился Ижевский оружейный завод²⁵. Сотрудники Министерства внутренних дел (МВД) обнаружили места незаконной сборки винтовок, механизмы постановки и штампы клейм казенных оружейных заводов, а также запасы украденных деталей нарезного оружия. Так, например, у тульского мастера Ивана Машкова, бывшего оружейника, были обнаружены клейма ТОЗа.²⁶ Схожая ситуация произошла и в Ижевске²⁷. Там кустари специально на незаконно собранном оружии ставили клейма государственных предприятий для повышения стоимости своей продукции²⁸. В рамках этого дела было выявлено, что Тула являлась одним из «перевалочных пунктов» по поставке стрелкового оружия из Царства Польского (в основном варшавского производства) на Кавказ²⁹.

Вновь проблема изготовления частниками армейского оружия уже поднималась канцелярией тульского губернатора в 1904 году, во время войны с Японией³⁰. Рапорт командира ТОЗа А.В. Куна, которому Военное ведомство поручило провести внутреннее расследование о хищениях деталей винтовок системы Мосина, содержал объяснение выявленных незаконных производств. По мнению руководителя предприятия, мастера и кустари шли на подобные правонарушения в связи с низкими заработками из-за спада в изготовлении оружия на казенном заводе³¹. Следует отметить, что после снижения объемов по производству стрелкового оружия на казенных заводах была практика сокращения штата рабочих и мастеровых, ввиду уменьшения финансирования.³²

В 1908³³, 1911³⁴ и 1913³⁵ гг. незаконным производством армейского оружия в контексте хищения деталей с ТОЗа занималось Тульское губернское жандармское управление (ТГЖУ)³⁶. Причем расследование 1913 г. существенно отличалось от предшествующих масштабом и комплексным подходом к выявлению всех звеньев в незаконном производстве и продаже винтовок. Оно не было доведено до конца сотрудниками ТГЖУ из-за начавшейся Первой Мировой войны (1914–1918 гг.), которая потребовала массового производства оружия и значительного расширения штата предприятия³⁷.

Фактически все дела о незаконном изготовлении армейского оружия в Туле затрагивали несколько человек, которые получали незначительные сроки наказания. Активное незаконное изготовление стрелкового оружия в начале XX в. связано с высокой стоимостью этого товара и спросом на него. Так на «черном рынке» цена «трехлинейки» составляла от 180 до 300 руб. за штуку.³⁸ В сопредельных с Российской империей странах отечественное оружие пользовалось спросом из-за надежности, простоты конструкции и относительно не сложного процесса получения боеприпасов.

На основе этих случаев можно сделать ряд выводов о масштабах и причинах незаконного производства армейского стрелкового оружия тульскими оружейниками-предпринимателями. Многовековые традиции изготовления оружия на дому, существовавшие с момента возникновения сословия тульских оружейников в XVI в., серьезно повлияли на устоявшуюся культуру предпринимательства в их среде. Для многих новые правила работы больших предприятий и изменившиеся правовые нормы были непривычными и неприятными, нарушающими традиционный уклад в предпринимательской деятельности. Только в результате ужесточения контроля над процессом копирования образцов армейского оружия получалось выявлять подобные правонарушения и наказывать за них. Причем следует отметить, что подобное преступление было в целом характерно для центров производства оружия: как для Тулы, так и для Ижевска. Несовершенство законодательства и мягкость наказания за подобное деяние наряду с высоким спросом и стоимостью товара толкало владельцев небольших частных мастерских к сбору стрелкового оружия армейского типа. Не менее интересным является и корпоративная помощь в защите интересов частных оружейников их «товарищами» с ТОЗа. Следует сказать, что крупные частные мастерские Тулы не были замешаны в подобных преступлениях, что можно объяснить их доходами от легальной продукции.

Таким образом, можно констатировать что вопрос о незаконном производстве оружия армейского образца возник в начале модернизации России, как новое явление в правовом поле. На всем протяжении периода трансформации государства второй половины XIX века предпринимались усилия со стороны руководства ТОЗа, местных органов власти и МВД для решения этой проблемы. Однако, проблема незаконного изготовления стрелкового оружия казенного вида осталась не решенной в силу социально-экономического и правового режимов в государстве.

Список источников и литературы:

1. Архивные документы ГУ ГАТО: Ф.21. Оп.1. Д. 2213, Д.2215, Д. 2218; Ф. 51 Оп. 40. Д. 514; Ф. 90 Оп. 4 Д. 595; Ф. 187. Оп. 1. Д. 2, Д. 9454, Д. 9534, Оп. 2. Д. 4, Д.159, Д. 303, Оп. 3. Д. 14, Оп. 4. Д. 2, Д. 9; Ф. 445. Оп. 5. Д. 125; Ф. 1300. Оп. 1. Д. 35, Д. 43, Д. 113, Д. 220, Д. 268, Д. 297, Д. 353, Оп. 2. Д. 303.
2. Бескровный, Л.Г. Русская армия и флот в XIX в.: Военно-экономический потенциал России, М., 1973, 616 с.
3. Дроздова, Е.Е. Подготовка кадров оружейных заводов военного ведомства России во второй половине XIX в. - 1914. Дисс. Док. Ист. Наук. Тула. 2009. 625 с.
4. Лигенко, Н.П. Эволюция частного оружейного производства в селе Ижеве Сарапульского уезда Вятской губернии. Вторая половина XIX - начало XX века // Экономическая история. 2016. №4 (35).
5. Маслов, Ю. Частные оружейники России. МастерРужье. №12. 2019.
6. Невский, С.А. Незаконное поступление российского оружия и боеприпасов в сопредельные восточные страны. (историко-криминологическое исследование) «Международное публичное и частное право», 2010, N3
7. Невский, С.А Из истории борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в России // Общество и право. 2007. №2 (16).
8. Орлов, П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики/ Сост. по офиц. свед. Деп. торговли и мануфактур П. А. Орлов. - СПб. : Тип. братьев Пантелеевых, 1881. 753 с.
9. Шокарев, Ю.В. Русское охотничье оружие : мастера и фирмы / Ю. В. Шокарев ; Моск. о-во охотников и рыболовов. - Реутов : Эра ; Москва : ДАИРС, 2005. - 256 с.

¹ Положение Тульского оружейного завода // ПСЗРИ. Собр. I. Т. 26. 15442.

² Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в.: Военно-экономический потенциал России, М., 1973, С. 295.

³ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп.2. Д. 4. Л. 1-4.

⁴ Бескровны Л.Г. Русская армия и флот в XIX в.: Военно-экономический потенциал России, М., 1973, С. 301.

⁵ Шокарев Ю.В. Русское охотничье оружие : Мастера и фирмы. М. 2005. С. 56.

⁶ Так в Туле называли казенных оружейников.

⁷ История Тульского оружейного завода 1712-1972. М.: «Мысль», 1973. С.83.

⁸ Дроздова Е.Е. Подготовка кадров оружейных заводов военного ведомства России во второй половине XIX в. - 1914. Дис. Док. Ист. Наук. Тула .2009. С. 120.

⁹ Маслов Ю. Частные оружейники России. МастерРужье. №12. 2019.

¹⁰ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским : Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. по офиц. свед. Деп. торговли и мануфактур П. А. Орлов. - СПб. : Тип. братьев Пантелеевых, 1881. С. 385.

¹¹ Шокарев Ю.В. Указ. Соч. М. 2005. С. 56.

¹² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. - Санкт-Петербург : Тип. Второго отделения собственной его имп. величества канцелярии, 1845-1846. 922 с.

¹³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года/ Издано проф. Имп. Училища правоведения... Н. С. Таганцевым. - 5-е изд., доп. - СПб : тип. М. Стасюлевича, 1886. 714 с.

¹⁴ ГУ ГАТО. Ф.21. Оп.1. Д.2213.

¹⁵ ГУ ГАТО. Ф.21. Оп.1. Д.2215. Л.53.

¹⁶ ГУ ГАТО. Ф.21. Оп.1. Д.2213. Л.22.

¹⁷ ГУ ГАТО. Ф. 51 Оп. 40. Д. 514. Л. 2.

¹⁸ Свод законов Российской империи. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель». 1912. Т.XV. С.100.

¹⁹ ГУ ГАТО. Ф.21. Оп.1. Д.2215. Л.29.

²⁰ ГУ ГАТО. Ф.21. Оп.1. Д.2215. Л.70.

²¹ ГУ ГАТО. Ф.21. Оп.1. Д.2215. Л.70.

²² ГУ ГАТО. Ф.21. Оп.1. Д.2215. Л.70.

²³ ГУ ГАТО. Ф.21. Оп.1. Д.2213. Л.33 (об).

²⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 56. Д. 54. Ч. 5. Л. 2.

²⁵ Лигенко Н.П. Эволюция частного оружейного производства в селе Ижеве Сарапульского уезда Вятской губернии. Вторая половина XIX - начало XX века // Экономическая история. 2016. №4 (35).

²⁶ ГУ ГАТО. Ф. 90 Оп. 4 Д. 595. Л. 1.

²⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 56. Д. 54. Ч. 5. Л. 2.

²⁸ Невский С.А. Из истории борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в России. Общество и право, (2 (16)), 2007. С. 54.

²⁹ ГУ ГАТО. Ф. 1300 Оп. 1 Д. 35. Л. 23.

³⁰ ГУ ГАТО. Ф.90. Оп.4. Д.169.

³¹ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 2. Д. 159. Л. 2.

³² Дроздова Е.Е. Подготовка кадров оружейных заводов военного ведомства России во второй половине XIX в. - 1914. Дис. Док. Ист. Наук. Тула .2009. С. 172.

³³ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп.4 Д. 9. Л. 209.

³⁴ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 4. Д.9. Л. 314.

³⁵ ГУ ГАТО. Ф. 90 Оп. 2 Д. 87. Л. 12.

³⁶ ГУ ГАТО. 1300.Оп.1. Д. 579. Л. 45

³⁷ Шмельков Л.В. Противоправные деяния на Тульском Императора Петра Великого оружейном заводе в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. (по материалам Государственного архива Тульской области). *Ars Historica*: сбор. науч. ст. – Вып. 11. / сост., науч. ред. Т.С. Минаев. Сев (арктич) фед. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск . 2019. С. 234.

³⁸ Невский С.А. Незаконное поступление российского оружия и боеприпасов в сопредельные восточные страны (историко-криминологическое исследование) [Текст] / С. А. Невский // *Международное публичное и частное право*. - 2010. - №3. - С. 27.

УДК 94(47).083

DOI 10.51942/9785604828526_583

Шумкин Г.Н.

Институт истории и археологии УрО РАН

Shumkin G.N.

Institute of History and Archeology of the Ural Branch of RAS

Производство чугунных снарядов на Баранчинском и Верхнетуринском заводах в конце XIX – начале XX вв.

Production of cast-iron artillery shell at the Baranchinsky and Verkhneturinsky factories in the late XIX – early XX centuries

Аннотация: В статье рассматривается развитие производства чугунных артиллерийских снарядов на Баранчинском и Верхнетуринском заводах в конце XIX – начале XX вв. Показана динамика выпуска снарядов, технология, особенности организации производства. Выделены этапы в развитии производства. Сделан вывод о том, что производство развивалось под влиянием состояния государственного бюджета, политики армии и флота, сокращавших применение чугунных снарядов, а также производительности заводов.

Abstract: The article discusses the development of the production of cast-iron artillery shells at the Baranchinsky and Verkhneturinsky factories in the late XIX-early XX centuries. The dynamics of projectile production, technology, and features of production organization are shown. The stages in the development of production are highlighted. It is concluded that production developed under the influence of the state budget, the policies of the army and Navy, which reduced the use of cast-iron shells, as well as the productivity of factories.

Ключевые слова: Военная промышленность, артиллерия, снаряды, горные заводы, Урал, Военное министерство, Морское министерство, Горный департамент.

Keywords: Military industry, artillery, artillery shell, mining plants, the Urals, the War Ministry, the Maritime Ministry, the Mining Department.

В конце XIX в. в связи с распространением нитропорохов, а также введением в боекомплект артиллерийских орудий шрапнельных, сегментных и фугасных снарядов был поставлен вопрос о замене чугуна на сталь в производстве снарядов. Однако, несмотря на то, что этот вопрос постоянно обсуждался чиновниками заинтересованных ведомств, чугунные снаряды, благодаря своей низкой стоимости, продолжали использоваться. Они сохранялись в боекомплекте некоторых типов орудий, активно применялись при испытании орудий и использовались на практических стрельбах в обучении артиллеристов.

«Преимущественное» право изготавливать чугунные снаряды было закреплено за казенными горными заводами «Временными правилами для дачи и исполнения нарядов Военного и Морского министерств» в 1871 г.¹ В 1888 г. это положение было конкретизировано: Военное министерство брало на себя обязательство заказывать чугунные снаряды «не менее ежегодного расхода их на практику артиллерии», а Морское – «на сумму не менее ста сорока тысяч рублей»². В 1894 г. указание на минимальный размер нарядов на чугунные снаряды для флота было исключено. Вместо него было указано, что морское ведомство дает наряд на чугунные снаряды «на сумму, которая определяется ежегодно сообразно потребности в них»³. В 1902 г., по предложению представителей Горного департамента, было исключено также и указание на минимальные размеры заказа орудий и снарядов для Военного министерства, т.к., по их мнению, «такое определение наименьшего количества нарядов утратило всякое значение»⁴. Вместо него было указано, что заказ на орудия и снаряды должен даваться, «соображаясь как со средствами заводов артиллерийского ведомства, так и... с действительной производительностью и существующим оборудованием заводов, как горных, так и Обуховского сталелитейного». Был изменен также и параграф о наряде Морского министерства. С этого времени флот давал заказы на стальные и чугунные снаряды «преимущественно горному ведомству». Но это право было дополнено уточнением, сводившим его фактически на «нет»: «если по техническим качествам, цене и срокам изготовления снаряды казенных горных заводов имеют преимущество (курсив наш – Г.Ш.) перед подобными изделиями других казенных и частных заводов»⁵.

На практике это «преимущественное» право выражалось в том, что армия старалась соблюдать монополию горного ведомства; а флот с ним не особенно считался, он периодически предоставлял заказы на чугунные снаряды частным заводам⁶. Так, 120-мм чугунные бомбы пушек Канэ для крейсера «Дмитрий Донской» изготавливал завод «Людвиг Нобель»⁷.

Производство чугунных снарядов остается темой слабоизученной. Данная работа представляет собой попытку частично закрыть данную лауну, осветив производство чугунных снарядов на заводах Гороблагодатского горного округа.

К концу XIX в. в чугуноснарядном производстве казенных заводов наметилась определенная специализация. Снаряды малых и средних калибров (57–107-мм) изготавливали Саткинский и Кусинский заводы Златоустовского горного округа, а также Александровский завод Олонского округа. Крупнокалиберные снаряды (от 120 мм до 12 дюймов (305 мм)) – Верхнетуринский и Баранчинский заводы Гороблагодатского округа. До 1905 г. 6-дюймовые снаряды также выпускал Каменский завод. Специализация Верхнетуринского и Баранчинского заводов была обусловлена свойствами металла: чугун, выплавлявшийся их домнами из магнитного железняка горы Благодать, отличался высоким механическим сопротивлением на разрыв.

Помимо литья снарядов, Верхнетуринский и Баранчинский заводы также изготавливали чугун для железодельных и сталелитейных заводов, чугунное литье, а с 1909 г. начали производить снаряды из стали, поставлявшейся Кушвинским заводом. К началу Первой мировой войны Верхнетуринский завод превратился в мощный центр сталеснарядного производства, а Баранчинский по-прежнему изготавливал снаряды в основном из чугуна. В среднем в 1891–1913 гг. на снаряды приходилось 55–60% совокупной стоимости всей продукции заводов (см. табл. 1). Снарядное производство потребляло 10–30% выплавленного чугуна. В производстве снарядов было занято от 110 до 400 рабочих на каждом заводе, что составляло в среднем 70% от общего числа основных рабочих заводов, оставшиеся 30% были заняты в доменном производстве⁸ (вспомогательные работы – добыча руды, заготовка топлива и транспортировка грузов как правило выполнялась крестьянами соседних деревень). Поэтому сокращение заказов на снаряды чрезвычайно болезненно воспринималось населением Баранчинского и Верхнетуринского поселков. Требования рабочих увеличить размеры наряда активно поддерживали местные чиновники. Посетивший в 1899 г. Баранчинский завод участник экспедиции Д.И. Менделеева К.Н. Егоров, отмечал, что «с чисто технической точки зрения эти отношения нельзя назвать нормальными. Рабочие привыкли смотреть на завод как на источник заработка, обязательно для них существующий... По-видимому, предполагается, что казна, во что бы то ни стало, должна кормить рабочую силу»⁹.

Таблица 1.

Удельный вес снарядов в совокупной стоимости продукции
Верхнетиуринского и Баранчинского заводов в 1891–1913 гг.

Год	Верхнетиуринский			Баранчинский		
	Снаряды	Валовая продукция	Доля снарядов в продукции завода	Снаряды	Валовая продукция	Доля снарядов в продукции завода
	Тыс. руб.	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	Тыс. руб.	%
1891	117,3	360,8	32,5	80,4	266,7	30,1
1892	53,6	290,8	18,4	20,2	246,8	8,2
1893	28,4	287,6	9,9	39,7	196,4	20,2
1894	35,0	324,0	10,8	8,1	297,3	2,7
1895	110,6	380,5	29,1	86,0	251,6	34,2
1896	95,8	272,8	35,1	69,7	283,0	24,6
1897	189,4	469,4	40,4	189,6	338,2	56,1
1898	180,2	475,3	37,9	198,9	267,5	74,4
1899	225,1	455,6	49,4	294,3	660,8	44,5
1900	313,9	476,5	65,9	413,6	526,7	78,5
1901	299,9	543,3	55,2	421,3	667,1	63,2
1902	294,7	490,0	60,1	408,8	490,6	83,3
1903	315,5	457,0	69,0	446,2	599,9	74,4
1904	343,4	502,4	68,4	351,6	558,6	62,9
1905	332,2	457,9	72,5	438,9	881,5	49,8
1906	272,6	463,0	58,9	230,9	288,1	80,1
1907	288,2	429,6	67,1	155,6	191,9	81,1
1908	157,6	509,9	30,9	217,9	452,4	48,2
1909	270,3	939,2	28,8	177,2	324,5	54,6
1910	324,4	559,4	58,0	330,4	488,3	67,7
1911	391,2	1017,4	38,5	562,0	782,4	71,8
1912	1559,7	2003,1	77,9	562,2	726,1	77,4
1913	1840,4	2353,3	78,2	761,5	961,7	79,2
В среднем	349,5	634,4	55,3	265,2	473,3	60,1

* Посчитано и составлено по: Отчет Горного департамента (далее – ОГД) за 1891 г. СПб., 1892. С. 81–82; ОГД за 1892 г. СПб., 1893. С. 122–123; ОГД за 1893 г. СПб., 1894. С. 139–140; ОГД за 1894 г. СПб., 1895. С. 120–121; ОГД за 1895 г. СПб., 1896. С. 150–151; ОГД за 1896 г. СПб., 1897. С. 147–148; ОГД за 1897 г. СПб., 1898. С. 108–110. ОГД за 1898 г. СПб., 1900. С. 110–112; ОГД за 1899 г. СПб., 1901. С. 133–134; ОГД за 1900 и 1901 гг. СПб., 1903. С. 226–229; ОГД за 1902 г. СПб., 1904. С. 162–163; ОГД за 1903 г. СПб., 1904. С. 72–73; ОГД за 1904 г. СПб., 1906. С. 54–55; ОГД за 1905 г. СПб., 1907. С. 55–56; ОГД за 1906 и 1907 гг. СПб., 1907. С. 85–86; ОГД за 1908 г. СПб., 1910. С. 146–148; ОГД за 1909 г. СПб., 1911. С. 151–153; ОГД за 1910 г. СПб., 1912. С. 202–204; Приложение № 14. Отчет о сдаче изделий казенных горных заводов по нарядам и на продажу // Смета Горного департамента на 1915 год. Пг., 1914. С. 110–112.

На Баранчинском заводе производство снарядов было организовано «хозяйственным» способом – т.е. все операции контролировались администрацией. На Верхнетиуринском заводе с 1879 г. действовали артели рабочих – одна артель занималась отливкой снарядов, другая – механической отделкой. Администрация завода отвечала только за снабжение артельщиков сырьем и рассчитывалась с ними за готовую продукцию¹⁰. В конце 1890-х гг. их работа была признана «невыгодной для казны»¹¹ – продукция артелей стала обходиться заметно дороже, чем продукция Баранчинского завода. В 1899 г. артели были распущены, рабочие стали наниматься непосредственно на завод¹². Другим следствием артельной работы стала слабая оснащенность Верхнетиуринского завода станочным оборудованием. Поэтому в 1900–1902 гг. на заводе выстроена новая механическая фабрика для отделки артиллерийских снарядов¹³. Баранчинский

завод, по словам артиллерийского инспектора В.Г. Понаморовского-Свидерского, по обеспеченности оборудованием был «одним из лучших снарядно-литейных заводов Урала»¹⁴.

Методика производства чугунных снарядов Баранчинского завода подробно описана А.М. Ивановым (на Верхнетурунском заводе применялась аналогичная технология). Она включала шесть стадий: 1) приготовление сердечников, 2) формовка, 3) отливка, 4) механическая обработка, 5) проба и 6) сдача приемщику, окраска и укупорка.

Сердечники готовились только для снарядов сухопутной артиллерии. Снаряды для морской артиллерии отливались без сердечника, цельной болванкой. Изготавливались сердечники на жестяной трубке с отверстиями (она нужна была для отвода газов в процессе отливки и фиксации сердечника в опоке). Трубка закреплялась в «шишечном ящике», вокруг нее пестом вручную набивался сердечник («шишка») из смеси сырого песка, перегорелого песка и толченого березового угля. Свободные концы трубки для защиты железа от температур жидкого чугуна обмазывались смесью песка и масла. Готовый сердечник покрывался двойным слоем жидких чернил из смеси белой глины, графита, толченого березового угля с водой.

Приготовление формы для сухопутных снарядов осуществлялась следующим образом: в собранную металлическую опоку рабочие вставляли модель снаряда; свободное пространство забивали смесью перегорелого и сырого мелкопросеянного песка; модель затем осторожно извлекали, неровности и трещины на поверхности формы заглаживали. Затем в опоке «строго-центрально относительно формовки» закрепляли сердечник (снизу трубку привинчивали к опоке гайкой, а сверху выравнивали с помощью крестовины); готовую форму окрашивали жидкими чернилами и просушивали. Формы для морских снарядов изготавливались аналогично, но только без сердечника. Исключение представляла формовка для 10- и 12-дюймовых снарядов – там над опокой устраивали специальный сифон для плавной заливки чугуна. С помощью сифонов заливку можно было производить не вручную, а сразу «из одного большого котла при помощи крана»¹⁵. Формы для 6-дюймовых снарядов изготавливались на специальном станке.

Для отливки снарядов чугун переплавлялся в отражательных печах, построенных в 1882 г. Прежде применялись вагранки, но когда выяснилось, что они дают отбеленный (т.е. более хрупкий, по сравнению с серым) чугун, их заменили отражательными печами. На каждом заводе имелось по две печи – пока в одной осуществлялась плавка, другая ремонтировалась (после каждой плавки необходимо было сменить набойку подины). За сутки проводилась одна плавка. Для отливки снарядов брался чугун с высоким содержанием марганца – пока марганец выгорал, чугун не отбеливался. С одной садки чугуна (в 300–400 пудов) отливались снаряды всех калибров – вначале мелкие, а затем крупные. Например, 6 октября 1898 г. было отлито 42 снаряда: 22 для морской артиллерии (10 штук 120-мм калибра, восемь 6-дм, два 10-дм и два 12-дм) и 20 для сухопутной (семь 8-дм и 13 9-дм); 7 октября – 71 снаряд: 20 для морской (11 120-мм, шесть 6-дм и три 10-дм) и 51 для сухопутной (40 6-дм, семь 8-дм и четыре 9-дм)¹⁶. Через три часа снаряды после отливки извлекались из форм и очищались от песка.

Механическая отделка осуществлялась рабочими в две смены (общее их число в Баранче могло доходить до 120 человек), на 35 станках, а также вручную. Вначале на станках обрезалась прибыль (верхняя часть отливки, в которой скапливались пузырьки газа и т.н. «спель» – механические примеси); из сухопутных снарядов вручную выскабливался песок сердечника, а в морских снарядах на токарных станках высверливалась внутренняя полость и делалась нарезка для днищ. Потом обтачивалась цилиндрическая часть и затачивалось углубление под пояски; обтачивалась головная часть. На сухопутных снарядах вручную высверливалось и нарезалось очко для ударной трубки; на морских – нарезались и ввинчивались стальные днища.

Затем снаряды осматривал браковщик. Принятые им снаряды поступали на загонку поясков. Прокатанные на Верхнетурунском заводе медные пояски забивались вручную молотками. Морские снаряды подвергались гидравлической пробе – в снаряды под давлением в 140 атмосфер подавалась вода, и проверялось – не проявится ли выпот на поверхности снаряда. На последнем этапе снаряды передавались артиллерийскому приемщику, который вместе с браковщиками осматривал и обмерял их с помощью поверочного инструмента. Принятые снаряды красились и укупоривались в деревянные ящики. Последним этапом было испытание снарядов на полигонах (снаряды для армии испытывались на полигоне Пермского пушечного завода, снаряды для флота – на полигоне Морского министерства под С.Петербургом). Несмотря на то, что технология производства была сравнительно простой и отработанной, процент брака оставался высоким. Так в 1890 г. на Баранчинском заводе брак составил по различным типам снарядов от 18,3% до 22,9%¹⁷, на Верхнетурунском – от 7,8 до 31,5%¹⁸.

Серьезной проблемой в производстве чугунных снарядов на Гороблагодатских заводах являлась загонка медных ведущих поясков, обеспечивавших обтюрацию снаряда и его вращение. Пояски загонялись в пазы молотками вручную. Эта операция требовала от рабочего особой внимательности: «Удары молотка не должны быть очень слабы, так как медь не заполнит тогда углы заточенного кольца; слишком сильные удары, достигая этой цели, вредно отзываются на качестве меди, которая, под влиянием их,

слишком тянется»¹⁹. В результате в момент выстрела пояски тяжелых крупнокалиберных снарядов могли либо сорваться, либо заглохнуть, и тогда снаряд летел мимо цели. «Дурная посадка» медных поясков являлась самой частой причиной отказа в приемке снарядов. Подозревая злонамеренность приемщиков Главного управления кораблестроения и снабжений, горный начальник Гороблагодатского округа А.С. Левитский в 1900 г. потребовал проводить испытания в присутствии представителя завода, «если Морское министерство не согласится на это...», то Баранчинскому заводу придется отказаться от сдачи снарядов в готовом виде»²⁰.

Хотя в морском ведомстве считали «все современные способы загонки поясков на снаряды плохими»²¹, на заводах не теряли надежды найти эффективный способ загонки медных поясков. В 1901 г. на Верхнетурином заводе были проведены опыты с 3% алюминиевым сплавом, который дал в сравнении с чистой медью лучшие результаты²². В конце 1890-х гг. загонку поясков молотами попробовали заменить на проковку в матрице. Данная технология давала возможность получать более равномерную посадку поясков, но она приводила к двойному уплотнению меди. В 1900 г. по предложению мастера снарядного цеха Дмитриева на Верхнетурином и Баранчинском заводах садку поясков стали производить на валках²³. В 1903 г. инспектор по горной части И.Н. Урбанович рекомендовал осуществлять эту операцию проводить с помощью прессы, подобного тому, работу которого он наблюдал на заводе Круппа. В том же году пресс стоимостью в 6800 руб. был приобретен, и это решение оказалось самым успешным²⁴. После Русско-японской войны возникла идея сосредоточить производство медных снарядных поясков для казенных горных заводов на Верхнетурином заводе. Но заводы Златоустовского округа, перед которыми проблема загонки поясков не стояла так остро, приобретать пояски в Верхней Туре отказались. Верхнетурином завод стал централизованно изготавливать пояски для Баранчинского и Пермского пушечного заводов.

В 1890-х гг. Верхнетурином завод выпускал, в основном, снаряды для сухопутной артиллерии. Для флота в рассматриваемый период он изготавливал только 8-дюймовые бомбы (см. табл. 2). Баранчинский завод производил снаряды как для сухопутной (см. табл. 3), так и для морской артиллерии (см. табл. 4).

Таблица 2.

Производство снарядов Верхнетурином заводом,
1891–1903 гг.*

Год	Для сухопутной артиллерии								Для морской артиллерии		
	Бомба										
	11» обр. 1877	11» обр. 1867	10» обр. 1867	10» обр. 1877	9» обр. 1867	9» обр. 1877	9» для легких мортир	9» ядро	8» бомба обр. 1867	8» бомба	11» ядро
1891	2260	-	-	-	-	6600	-	-	-	250	-
1892	1576	-	-	-	-	792	-	-	-	-	100
1893	500	-	-	-	-	1000	-	-	-	-	-
1894	250	-	-	-	-	2000	-	-	-	-	-
1895	1716	-	-	-	1000	4849	-	-	-	-	-
1896	1300	-	-	-	3411	407	-	-	-	-	-
1897	1556	2231	1000	-	3704	1000	-	-	100	-	-
1898	4884	-	-	-	-	4179	-	-	-	-	-
1899	114	3011	650	-	8491	1800	-	100	-	-	-
1900	-	2549	-	2000	8574	5500	600	-	-	-	-
1901	2263	1511	-	1030	6000	3291	1150	-	-	-	-
1902	1798	1530	-	79	4500	8096	-	-	-	-	-
1903	1170	2560	-	-	2560	8807	-	-	-	-	-

* Составлено по: см. прим. к табл. 1.

Таблица 3.

**Производство снарядов для сухопутной артиллерии Баранчинским заводом,
1891–1903 гг.***

Год	Бомба							6'' шрап- нель	42''' гра- ната
	11»	9»	8»	8'' для практи- ческой стрельбы	6» для пушек	6'' для пушек Канэ	6'' для мор- тир		
1891	640	4300	1400	–	–	–	–	–	–
1892	–	250	200	–	–	–	–	–	–
1893	–	–	900	–	50	100	–	–	240
1894	–	–	510	–	–	–	–	–	240
1895	–	2400	540	690	–	100	–	–	–
1896	–	–	–	–	–	500	500	–	–
1897	–	3056	800	–	–	2090	–	–	–
1898	–	280	975	–	–	–	–	–	–
1899	–	528	–	–	2444	–	–	–	–
1900	–	–	–	–	–	4715	500	–	–
1901	–	702	–	–	–	3850	–	–	–
1902	–	–	–	–	–	1700	–	–	–
1903	–	–	–	–	–	1500	–	5100	–

Составлено по: см. прим. к табл. 1.

Таблица 4.

**Производство снарядов для морской артиллерии Баранчинским заводом,
1891–1903 гг.**

Год	Бомба								Опытные ядра
	12»	10»	9»	8»	6»	6'' для пушек Канэ	6'' для пушек в 35 кал.	120 мм	
1891	–	–	50	–	–	–	–	–	–
1892	–	–	300	–	1000	–	–	–	–
1893	–	–	500	–	2000	20	–	–	–
1894	–	20	–	–	–	20	–	20	–
1895	–	–	300	–	1320	–	–	1200	–
1896	20	120	–	–	2420	–	–	1220	–
1897	455	240	–	220	2030	–	–	2180	–
1898	325**	270	530	480	1725***	3000	–	2700	–
1899	330	170	470	480	7300	–	2000	4000	–
1900	905	545	–	605	10400	–	–	5950	–
1901	365	340	–	945	8875	–	2500	4170	–
1902	535	550	300	3240	7225	–	–	2630	4120
1903	245	245	–	–	–	–	–	–	27390

* Составлено по: см. прим. к табл. 1.

** В т.ч. 50 коротких, 50 – обыкновенных, 50 – удлиненных.

*** В т.ч. 25 коротких, 25 – обыкновенных, 25 – удлиненных.

Как было отмечено в начале данной работы, ключевой проблемой чугуноснарядного производства являлась перспектива его остановки в связи с переходом артиллерии на стальные боеприпасы. В начале 1890-х гг. заказы на чугунные снаряды значительно сократились (именно в это время к производству снарядов из стали перешли Пермский пушечный, Златоустовский и Александровский заводы). В 1891–1894 гг. выпуск снарядов на Верхнетуринском заводе сократился в 4 раза – со 117 до 28,4 тыс. руб., а на Баранчинском в 10 раз – с 80 до 8 тыс. руб. (см. табл. 1). В 1891 г. рабочие Верхнетуринского завода, для которых производство снарядов было «единственным источником получения средств к существованию», подали прошение члену Артиллерийского комитета, генералу от артиллерии А.В. Гадолину²⁵, прибывшему на Урал «для ознакомления с приемами, практикуемыми уральскими горными заводами при изготовлении различных артиллерийских изделий»²⁶. А.В. Гадолин передал это прошение в Горный департамент. Отвечая на запрос Горного департамента, начальник Гороблагодатского округа Н.А. Пушковский писал, что выходом из сложившейся ситуации могло бы стать строительство мартеновской печи на Кушвинском заводе (головное предприятие Гороблагодатского округа) и последующее перепрофилирование Баранчинского и Верхнетуринского заводов на выпуск стальных снарядов. По его расчетам, данная реорганизация должна была обойтись казне в 68 тыс. руб. В следующем году был разработан проект, согласно которому в Кушве предполагалось построить две мартеновские печи стоимостью в 45 тыс. руб. каждая. Соответствующую сумму администрация предлагала внести в смету на 1893 г.²⁷ Но вопрос о переоборудовании заводов завяз в бюрократических согласованиях. А в середине 1890-х гг. по инициативе министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова был разработан план комплексного преобразования государственного горнозаводского хозяйства, в котором Баранчинскому и Верхнетуринскому заводам отводилась роль мощных доменных предприятий, на которых выделка снарядов становилась второстепенным делом (из-за активного противодействия С.Ю. Витте реализация этого плана была сорвана²⁸).

Во второй половине 1890-х гг. ситуация нормализовалась благодаря заказам на снаряды для орудий строившихся кораблей и крепостной артиллерии. В частности, в 1898 г. срочный заказ на стальные и чугунные снаряды для Тихоокеанского флота заставил правительство в виде исключения отказаться от принципа «единства кассы» (т.е. финансирования только напрямую из Казначейства) и разрешить Морскому министерству выдать Пермскому, Баранчинскому и Верхнетуринскому заводам аванс в 65 тыс. руб.²⁹ В 1900–1901 гг. выпуск снарядов Верхнетуринским заводом достиг 300 тыс. руб., Баранчинским превысил 400 тыс. руб.

Однако в начале XX в. вновь пошли разговоры о скорой замене чугунных снарядов стальными. В 1902 г. начальник Гороблагодатского округа А.С. Левитского возбудил вопрос о введении сталеснарядного производства в вверенных ему заводах. В том же году был сделан первый шаг к организации сталеснарядного производства – было принято решение о строительстве в Кушве мартеновской печи³⁰.

В 1903 г. Морское министерство уведомило Горный департамент о том, что оно намерено изъять чугунные снаряды из боевого комплекта корабельной артиллерии и впредь заказывать такие снаряды только для «практических» (тренировочных) целей. Управляющий Морским министерством, генерал-адъютант Ф.К. Авелан выразил пожелание «чтобы уральские казенные горные заводы, например Гороблагодатские, изготавливающие до сего времени чугунные снаряды, перешли на стальное производство»³¹.

Главный начальник уральских горных заводов П.П. Боклевский считал, что никаких «технических затруднений» на пути переоборудования чугуноснарядных заводов не было. Но т.к. в экономике страны был кризис, на щедрость Министерства финансов рассчитывать не приходилось, требовавшего максимального сокращения расходования бюджетных средств, от Морского министерства нужна была помощь кредитом в 300 тыс. руб., но было бы еще лучше, если бы Главное управление кораблестроения и снабжений сразу сделало заказ на стальные снаряды на три года вперед³². Морское министерство, находившееся в тех же непростых условиях, ни долгосрочных заказов, ни авансов давать не стало, мотивировав свой отказ тем, что «до сего времени казенные горные заводы не могли ни по цене, ни по качествам снарядов, и срочности выполнения заказов удовлетворять в полной мере предъявленным требованиям»³³.

Во время Русско-японской войны чугуноснарядное производство было загружено срочными заказами: Баранчинский завод получил заказ на легкие кольцевые гранаты³⁴, Верхнетуринский – 10-дюймовые чугунные бомбы для береговой артиллерии. Но после войны Военное министерство объявило о том, что чугунные снаряды изымаются из боекомплекта сухопутной артиллерии. В дальнейшем их планировалось использовать только в учебных целях. Планы армии и флота по обновлению боекомплекта наложились на бюджетный кризис, разразившийся после войны и революционных событий 1905–1907 гг. В 1906–1909 гг. выпуск снарядов сократился до 150–280 тыс. руб. После войны Баранчинский и Верхне-

туринский заводы стали брать на механическую отделку стальные снаряды, отштампованные на Пермском пушечном заводе. В 1909 г. на Верхнетуринском заводе был организован полный цикл производства стальных снарядов (см. табл. 5)³⁵. Однако эта мера не избавляла другой завод – Баранчинский – от дефицита заказов. Нехватку заказов на чугунные снаряды начальник округа А.С. Левитский предлагал компенсировать отделкой заготовок, отштампованных в Верхней Туре. Но чтобы обеспечить Баранчинский и Верхнетуринский заводы заказами в достаточном объеме он потребовал провести «через Высшие Установления меры, по которой эти заводы получали бы ежегодно в определенном количестве наряды на снаряды вне состязательного с частыми заводчиками порядка»³⁶.

Таблица 5.

**Производство артиллерийских снарядов
на Верхнетуринском и Баранчинском заводах в 1904–1910 гг.***

Год	Верхнетуринский				Баранчинский			
	Чугунные		стальные		Чугунные		стальные	
	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма
1904	30968	343446	–	–	23764	351569	–	–
1905	18952	332184	–	–	27925	438855	–	–
1906	23581	272593	–	–	21893	230901	–	–
1907	28796	288215	–	–	16499	155631	–	–
1908	25805	157569	–	–	26560	217928	–	–
1909	110000	160332	2000	110000	25156	177224	–	–
1910	58832	265569	1200	58832	30512	219738	9028	110709
1911	21828	180698	9240	305582	51649	435453	–	–
1912	4762	64483	37610	1495231	51073	562208	–	–
1913	–	–	52449	1840393	52953	744087	431	17381

* Составлено по: ОГД за 1904 г. СПб., 1906. С. 54-55; ОГД за 1905 г. СПб., 1907. С. 55-56; ОГД за 1906 и 1907 гг. СПб., 1907. С. 85-86; ОГД за 1908 г. СПб., 1910. С. 146-148; ОГД за 1909 г. СПб., 1911. С. 151-153; ОГД за 1910 г. СПб., 1912. С. 202-204; ОГД за 1911 г. СПб., 1913. С. 206-208; Приложение № 14. Отчет о сдаче изделий казенных горных заводов по нарядам и на продажу // Смета Горного департамента на 1915 год. Пг., 1914. С. 110–112.

Однако с 1911 г., в связи с переоснащением артиллерии новыми типами орудий, положение чугуноснарядного производства стало исправляться к лучшему. После перехода Верхнетуринского завода к изготовлению стальных снарядов Баранчинский завод стал главным поставщиком крупнокалиберных чугунных снарядов русской артиллерии. В отчете Гороблагодатского округа за 1911 г. отмечалось, что в последнее время «ведомства пришли, по-видимому, к заключению о незаменимости чугунных снарядов Гороблагодатского округа». «В связи с постройкой нового броненосного флота» ожидалось новые заказы на снаряды. Если в 1910 г. Баранчинский завод испытывал острый дефицит заказов на снаряды, то в 1911 г. начал ощущать «недостаток рабочих рук»³⁷. Чтобы «парализовать» нехватку рабочих на заводе началась замена старых станков более точными и производительными³⁸. В 1909 г. была построена третья, а в 1912 г. – четвертая отражательная печь. Накануне войны чугуноснарядное производство Баранчинского завода достигло максимальных показателей. В 1912 г. было изготовлено снарядов на 562,2 тыс. руб., в 1913 г. – на 744 тыс. руб.

Что касается Верхней Туры, то здесь было решено сохранить производство чугунных снарядов. Во-первых, Баранчинский завод не справлялся с выполнением всех заказов; а во-вторых, Верхнетуринский завод обладал оборудованием и кадрами подготовленных рабочих³⁹. На 1912 г. завод был готов принять заказы на чугунные снаряды от 12 до 6-дюймового калибра⁴⁰. (в этом году он изготавливал 6-дюймовые бомбы для армии и ядра (учебные снаряды) для флота).

19 июля 1914 г. Германия объявила войну России. 28 июля Главное артиллерийское управление обратилось в Горный департамент с просьбой немедленно приостановить производство чугунных снарядов⁴¹. Во второй половине 1914 г. казенные чугуноснарядные заводы были переориентированы на выпуск стальных снарядов. Однако чугуноснарядное производство не было заброшено – изготавливались снаряды для флота. В 1916 г. Морское министерство в связи с планировавшимся вооружением броненосцев орудиями 14- и 16-дюймового калибра предложило Министерству торговли и промышленности расширить производственные мощности Баранчи, построив новые снаряднолитейную и механическую фабрики, а

также новое помещение для приемки снарядов. Снарядолитейная должна была быть оборудована восьмью отражательными печами и двумя вагранками (в вагранках чугун должен был расплавляться, а в печах «рафинироваться» – очищаться), тремя мостовыми электрическими кранами. Ее производительность должна была быть в два раза больше существующего производства – не менее 1 млн. пудов чугуна в год. Снарядомеханическую фабрику планировалось оснастить «56 станками тяжелого типа с отдельными моторами и 32 станками среднего типа, работающими группами по четыре станка от одного мотора», а также четырьмя мостовыми кранами. Транспортировка сырья, топлива и продукции внутри фабрик и между ними должна была осуществляться по узкоколейной железной дороге. Стоимость проекта оценивалась в 2 млн. руб. 10 июня 1916 г. министр торговли и промышленности В.Н. Шаховской распорядился отпустить требуемую сумму⁴². Однако события 1917 г. изменили направление развития Баранчинского завода – на нем было развернуто электромеханическое производство на базе эвакуированного из Прибалтики завода «Вольта».

Таким образом, несмотря на периодически возникавшую угрозу остановки, чугуноснарядное производство в Горнозаводском округе сохранилось вплоть до революции 1917 г. В его развитии в конце XIX – начале XX вв. можно выделить ряд этапов: кризис 1890–1894 гг., подъем 1895–1900 гг., застой 1901–1905 гг., кризис 1906–1909 гг. и подъем 1910–1913 гг. Они достаточно хорошо соотносятся с фазами экономической конъюнктуры Российской империи, что вполне закономерно: в периоды хозяйственного подъема у государства находились дополнительные средства на изготовление чугунных снарядов, в периоды кризиса оно старалось на всем сэкономить. Другим важнейшим фактором, влиявшим на динамику производства чугунных снарядов, стала политика заказчиков, постепенно сокращавших применение снарядов из чугуна. Третьим фактором, определявшим объемы выпуска, являлась производственная мощность предприятий. Хотя Баранчинский и Верхнетуринский заводы, как правило, аккуратно, без «недоимок» выполняли заказы армии и флота, случались и неприятные исключения: в 1900 и 1901 гг. Баранчинский завод не сумел выполнить все заказы. Видимо, был достигнут потолок производительности – 400–440 тыс. руб. Поскольку армия и флот планировали отказаться в ближайшем будущем от чугунных снарядов в боекомплекте артиллерии, расширять производство не имело никакого смысла. И, наоборот, в 1911–1913 гг. в связи с резко возросшими заказами производственные мощности Баранчинского завода были расширены. Новое наращивание производственных мощностей было запланировано в 1916 г., но события 1917 г. заставили отказаться от этих планов.

¹ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 46. № 49486.

² ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. 8. № 5443.

³ СЗ РИ. Продолжение 1895 года. Часть первая. Статьи к томам I, II, V – VIII. СПб., 1895. С. 52.

⁴ Российский Государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 427. Оп. 2. Д. 1082. Л. 1.

⁵ СЗ РИ. СПб., 1912. Т. VII. Устав горный. С. 274.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 427. Оп. 2. Д. 1594; Д. 1728.

⁷ Отчет по морскому ведомству за 1894 – 1896 года. СПб., 1898. С. 78.

⁸ Посчитано по: Горнозаводская производительность России (далее – ГПР) в 1882 г. СПб., 1884. С. 303; ГПР в 1883 г. СПб., 1885. С. 167; ГПР в 1884 г. СПб., 1887. С. 113; ГПР в 1885 г. Ч. II. СПб., 1888. С. 3; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России (далее – СССГПР) в 1886 г. СПб., 1888. С. 195; СССГПР в 1887 г. СПб., 1890. С. 199; СССГПР в 1888 г. СПб., 1891. С. 179; СССГПР в 1889 г. Ч. II. СПб., 1892. С. 17; СССГПР в 1890 г. СПб., 1892. С. 145; СССГПР в 1891 г. СПб., 1893. С. 161; СССГПР в 1892 г. СПб., 1895. С. 179; СССГПР в 1893 г. СПб., 1896. С. 187; СССГПР в 1894 г. СПб., 1896. С. 210–219; СССГПР в 1895 г. СПб., 1897. С. 203; СССГПР в 1896 г. СПб., 1899. С. 223; СССГПР в 1897 г. СПб., 1899. С. 207; СССГПР в 1898 г. СПб., 1900. С. 204–217; СССГПР в 1899 г. СПб., 1901. С. 210–223; СССГПР в 1900 г. СПб., 1903. С. 223; СССГПР в 1901 г. СПб., 1904. С. 248–263; СССГПР в 1902 г. СПб., 1905. С. 242–259; СССГПР в 1903 г. СПб., 1906. С. 241; СССГПР в 1904 г. СПб., 1907. С. 267; СССГПР в 1905 г. СПб., 1908. С. 251; СССГПР в 1906 г. СПб., 1909. С. 233; СССГПР в 1907 г. СПб., 1910. С. 239; СССГПР в 1908 г. Ч. II. Таблицы. СПб., 1910. С. 269; СССГПР в 1909 г. СПб., 1912. С. 287; СССГПР в 1910 г. СПб., 1913. С. 243; СССГПР в 1911 г. Пг., 1918. С. 257.

⁹ Менделеев Д.И. Сочинения. Т. XII. М., Л., 1949. С. 182.

¹⁰ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 627. Оп. 1. Д. 2011. Л. 1–2.

¹¹ Там же. Л. 5.

¹² Там же. Д. 1941. Л. 2.

¹³ Отчет Горного департамента за 1900–1901 гг. СПб., С. 209.

¹⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 17. Д. 2858. Л. 12; Понаморовский-Свидерский В. Обзор деятельности казенных горных заводов в отношении нарядов сухопутной артиллерии и их роль при будущих заказах // Горный журнал 1901. №10–12. С. 96.

¹⁵ Иванов А. Снарядолитейное производство на Баранчинском заводе // Горный журнал. 1899. № 5. С. 222.

¹⁶ Иванов А. Снарядолитейное производство на Баранчинском заводе // Горный журнал. 1899. № 5. С. 226–227.

¹⁷ Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 71. Д. 22. Л. 180.

- ¹⁸ Там же. Л. 182.
- ¹⁹ Иванов А. Снарядолитейное производство на Баранчинском заводе // Горный журнал. 1899. № 5. С. 230.
- ²⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 993. Л. 12 об.
- ²¹ Там же. Д. 1322. Л. 5 об.
- ²² Там же. Д. 1692. Л. 13 об.
- ²³ Там же. Ф. 627. Оп.1. Д. 1963. Л. 3-5.
- ²⁴ Там же. Ф. 24. Оп. 19. Д. 440. Л. 10; Оп. 20. Д. 1322. Л. 1.
- ²⁵ Там же. Оп. 16. Д. 318. Л. 7.
- ²⁶ РГИА. Ф. 37. Оп. 64. Д. 1344. Л. 2 об.
- ²⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 17. Д. 1994. Л. 7 об.
- ²⁸ Подробнее см: Шумкин Г.Н. Казенные горные заводы Урала в политике правительства на рубеже XIX – XX вв. //Уральский исторический вестник. 2007. № 16. С. 38–44.
- ²⁹ РГА ВМФ. Ф. 427. Оп. 2. Д. 1089. Л. 1.
- ³⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1988. Л. 21 об.
- ³¹ Там же. Д. 1496. Л. 1.
- ³² Там же. Д. 1988. Л. 3-4.
- ³³ РГА ВМФ. Ф. 427. Оп. 2. Д. 1183. Л. 6.
- ³⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 2065. Л. 94 об.–95; Д. 1519. Л. 1; Архив Военно-исторического музея артиллерии инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС). Ф. 6. Оп. 1/2. Д. 307. Л. 95; Верноподданный отчет о деятельности главных управлений Военного Министерства, вызванной войной с Японией в 1904 – 1905 гг. С.192.
- ³⁵ Подробнее см: Шумкин Г.Н. Организация производства стальных снарядов на Верхнетуринском заводе в начале XX в. // Разведка в системе национальной безопасности России: история и современность. 7 уральские военно-исторические чтения, посвященные 100-летию Николая Ивановича Кузнецова. Сборник научных статей. Екатеринбург, 2011. С. 271–279.
- ³⁶ РГИА. Ф. 37. Оп. 74. Д. 109. Л. 24.
- ³⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 8. Д. 367. Л. 54.
- ³⁸ Там же. Д. 120. Л. 61.
- ³⁹ Там же. Оп. 16. Д. 1050. Л. 68.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 627. Оп. 2. Д. 686. Л. 27.
- ⁴¹ Там же. Ф. 24. Оп. 16. Д. 455. Л. 1.
- ⁴² Военная промышленность России в начале XX века (1900-1917). Сборник документов. М., 2004. С. 579-581; <https://istmat.info/node/26292>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **АБРАМОВ Андрей Михайлович** – независимый исследователь (г. Москва)
2. **АГАРЕВ Александр Федорович** – докт. историч. наук, профессор, зав. кафедрой истории России и методики обучения истории и обществознанию, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
3. **АЖИГУЛОВА Альбина Исламовна** – канд. историч. наук, ст. преподаватель каф. всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
4. **АЛЕКСЕЕВ Виктор Владимирович** – канд. историч. наук, доцент; доцент каф. источниковедения отечественной истории, Исторический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
5. **АЛЕНТЬЕВА Татьяна Викторовна** – докт. историч. наук, профессор; профессор каф. всеобщей истории, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
6. **АНДРИЯСОВ Владимир Данилович** – студент 3 курса, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
7. **АПТИКИЕВ Альберт Хуснутдинович** – канд. педагогич. наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
8. **АРБЕКОВ Александр Борисович** – научный сотрудник, ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»
9. **АРЦЫБАШЕВ Егор Николаевич** – аспирант ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», экскурсовод ГМЗ «Куликово поле»
10. **АЩЕУЛОВ Олег Евгеньевич** – канд. историч. наук, доцент кафедры истории Академии Государственной противопожарной службы МЧС России, научн. сотрудник Центра военной истории Института российской истории РАН (ИРИ РАН)
11. **БАЖЕНОВ Анатолий Матвеевич** – канд. историч. наук, доцент, профессор Российской академии естествознания, ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
12. **БУДНИК Галина Анатольевна** – докт. историч. наук, профессор; профессор кафедры истории, философии и права, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университета имени В.И. Ленина
13. **ВЕКШИН Владимир Алексеевич** – научный сотрудник, Государственный музей-заповедник «Царское Село»
14. **ВОЛОДИНА Татьяна Андреевна** – докт. историч. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
15. **ГАДЖИЕВА Любовь Николаевна** – ведущий специалист Музея Пушечного двора, ГБУ «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль»

16. **ГЕРАСИМОВ Григорий Иванович** – докт. историч. наук, научный консультант ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»
17. **ГИНИЯТОВА Алсу Маратовна** – студентка Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (г. Москва)
18. **ГЛАДИНА Александра Юрьевна** – научный сотрудник, ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»
19. **ГОЛОВНИН Пётр Андреевич** – генеалог, директор ООО Ассоциация «Русско-Японский центр по науке и культуре» (г. Санкт-Петербург)
20. **ГРИЦЕНКО Анна Владимировна** – архивист I категории, ФГБУК «Тульский государственный музей оружия».
21. **ГУРОВ Сергей Викторович** – соискатель, Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН (г. Москва); участник проекта, Информационная система "Ракетная техника" (г. Санкт-Петербург)
22. **ДЕМУШКИН Михаил Сергеевич** – хранитель музейных предметов II категории, ФГБУК «Тульский государственный музей оружия».
23. **ДЕРГАЧЕВ Александр Сергеевич** – хранитель музейных предметов I категории, ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»
24. **ДЗИГОВСКАЯ Людмила Николаевна** – ведущий палеограф, ГУ «Государственный архив Тульской области»
25. **ДОБРЫДНЕВ Сергей Владимирович** – докт. химич. наук, профессор; профессор кафедры «Фундаментальная химия», Новомосковский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева»
26. **ДРАНИШНИКОВ Александр Александрович** – канд. историч. наук, доцент; доцент кафедры истории государства и права Института права и управления, ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
27. **ЕВСЕЕВА Татьяна Ильинична** – гл. методист отдела научно-исследовательской и методической работы, ГУ «Государственный архив Тульской области»
28. **ЕДОВИН Алексей Геннадьевич** – канд. историч. наук, ученый секретарь ГБУК Архангельской области «Архангельский краеведческий музей»
29. **ЕМЕЛИН Евгений Викторович** – ст. научный сотрудник отдела учёта и хранения, Муниципальное учреждение «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» (Республика Марий Эл)
30. **ЗУБАРЕВ Алексей Валерьевич** – хранитель музейных предметов II категории, ФГБУК «Тульский государственный музей оружия».
31. **ЗУБЕЦ Валентина Михайловна** – канд. историч. наук, доцент; доцент кафедры «История искусства и гуманитарных наук», ФГБОУ ВО «Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова»
32. **ИВЛЕВА Ольга Борисовна** – зав. научно-фондовым отделом, ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»
33. **КИРИЛИНА Любовь Алексеевна** – канд. историч. наук, ст. научн. сотрудник, Институт славяноведения РАН (г. Москва)
34. **КЛАДОВ Илья Олегович** – зам. зав. экскурсионным отделом, ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»
35. **КЛОЧКОВ Андрей Николаевич** – канд. химич. наук, ведущий инженер, Новомосковский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева». Тульское областное отделение общероссийской общественной организации «Российское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал»
36. **КОЛЬЦОВА Любовь Романовна** – студентка 3 курса, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
37. **КОНДРАТЕНКО Сергей Юрьевич** – канд. историч. наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет

38. **КОРНЕЕВ Сергей Павлович** – канд. технич. наук, доцент кафедры «Стрелково-пушечное вооружение», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
39. **КОРНЕЕВА Наталия Павловна** – инженер, филиал АО КБП – ЦКИБ СОО (г. Тула)
40. **КРАПИВЕНЦЕВА Мария Борисовна** – хранитель музейных предметов I категории, ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»
41. **КРОТОВА Мария Владимировна** – канд. экономич. наук, доцент, с.н.с., ФГБУН «Институт народнохозяйственного прогнозирования» РАН (г. Москва)
42. **КУЗИНА Людмила Сергеевна** – хранитель музейных предметов, МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань»
43. **КУЗНЕЦОВ Алексей Андреевич** – канд. историч. наук, советник РАРАН, зам. начальника отдела НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ (г. Москва)
44. **КУРГАНОВ Никита Сергеевич** – студент, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
45. **КУРСАНИНА Наталия Леонидовна** – эксперт, Коллегия экспертов и оценщиков ювелирных изделий и антиквариата (г. Москва)
46. **ЛОМАЕВА Людмила Геннадьевна** – зав. экспозиционного отдела МВК СО им. М.Т. Калашникова; канд. технич. наук, доцент, кафедра «Технология промышленной и художественной обработки материалов», ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М.Т. Калашникова» (г. Ижевск, Удмуртская Республика)
47. **МАКЕДОНСКАЯ Вера Александровна** – докт. историч. наук, профессор кафедры истории, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва)
48. **МАРКОВЧИН Владимир Викторович** – канд. историч. наук, доцент, профессор ЮЗГУ, ст. научный сотрудник НИИ Военной академии Генерального штаба ВС РФ (г. Москва)
49. **МИЛОСЕРДОВ Дмитрий Юрьевич** – ст. научн. сотрудник отдела фондов ГБУК «Государственный Дарвиновский музей» (г. Москва)
50. **МИХАЙЛОВ Александр Владимирович** – канд. технич. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
51. **МИХАЙЛОВА Лада Валерьевна** – зав. выставочным отделом МВК Стрелкового оружия им. М.Т. Калашникова (г. Ижевск, Удмуртская Республика)
52. **МУХОРТОВА Алёна Андреевна** – студентка Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (г. Москва)
53. **НЕМОВА Светлана Николаевна** – специалист по экспозиционной и выставочной деятельности, ГУК ТО «Тульское музейное объединение» - филиал «Тульский областной краеведческий музей»
54. **НЕНИЛИН Василий Андреевич** – историк-исследователь, архивариус, ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы»; соискатель ученой степени ТулГУ
55. **НИКОЛАЕВ Александр Владимирович** – член Российского военно-исторического общества (г. Москва)
56. **ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич** – докт. историч. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
57. **ПАВЛОВ Андрей Юрьевич** – докт. историч. наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет
58. **ПАНТЕЛЕЕВ Игорь Валентинович** – канд. филологич. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
59. **ПЕРЕВОЩИКОВ Игорь Олегович** – мл. научный сотрудник, Бюджетное учреждение культуры и дополнительного образования «Музейно-выставочный комплекс имени М.Т. Калашникова» (г. Ижевск, Удмуртская Республика)
60. **ПЕТРУХИН Илья Николаевич** – председатель Тульской региональной общественной организации Военно-исторический клуб «Стальной Орёл»; член Экспертного совета ООД «Клубы исторической реконструкции России» (г. Тула)
61. **ПИНК Игорь Борисович** – канд. историч. наук, зам. директора по научной и экспозиционно-выставочной деятельности, ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»

62. **ПИТЬЕВА Марина Валентиновна** – директор музея, МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань»
63. **ПРИБЫЛОВ Борис Владиславович** – канд. техн. наук, ст. инспектор первого отдела технико-криминалистического управления Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ (г. Москва)
64. **ПТИЦЫН Виктор Викторович** – канд. технич. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
65. **ПУХАНОВ Сергей Александрович** – канд. филологич. наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
66. **РАСПОПОВИЧ Радослав** – директор Исторического института Черногории, профессор (г. Подгорица, Черногория)
67. **РЕШЕТНИКОВА Елизавета Константиновна** – студентка 3 курса, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
68. **РОККИ, Тони (Tony Rocchi)** – магистр исторических наук, магистр библиотековедения, бывший научный сотрудник библиотеки Торонто (пенсионер); Toronto Reference Library (г. Торонто, Онтарио, Канада)
69. **РОСТОВЦЕВА Людмила Ивановна** – докт. социологич. наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Тульский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова.
70. **САБУРОВ Леонид Давыдович** – докт. историч. наук, гл. научн. сотрудник, ФГБУКиИ «Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации» Министерства обороны РФ (г. Москва)
71. **САМАРЦЕВА Елена Игоревна** – докт. историч. наук, профессор, ученый секретарь, ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»
72. **САМАРЦЕВА Мария Сергеевна** – специалист по экспозиционной и выставочной деятельности, ГУК ТО "Тульское музейное объединение" - филиал "Тульский военно-исторический музей"
73. **СЕМЁНОВА Оксана Владимировна** – зам. начальника отдела профессиональной подготовки УРЛС УМВД России по Тульской области, подполковник внутренней службы; (аспирантура ТулГУ, магистратура Академии Управления МВД России)
74. **СЕНИЧЕВ Вадим Евгеньевич** – историк-исследователь, Военно-исторический клуб «Нюрнберг 1475»
75. **СЕРОВА Мария Александровна** – методист отдела западноевропейского и русского искусства, ГУК ТО "Тульское музейное объединение" - филиал «Тульский музей изобразительных искусств»
76. **СМИРНОВ Борис Евгеньевич** – канд. педагогич. наук, зав. фондом оружия музея, Центральный военно-морской музей (ФГБУ "ЦВММ имени императора Петра Великого" Минобороны России, г. Санкт-Петербург).
77. **СМИРНОВА Лариса Викторовна** – зав. отделом хранения фондов, хранитель коллекций: «Оружие», «Нумизматика», «Драгоценные металлы», ФГБУК «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник»
78. **СТРЕБКОВА Лариса Ивановна** – аспирант ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», экскурсовод ГМЗ «Куликово поле»
79. **СУДЬИНА Анастасия Юрьевна** – гид-переводчик, ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»
80. **ТАРАСОВА Дарья Михайловна** – экскурсовод I категории, ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»
81. **УЛИЗКО Павел Вячеславович** – зам. начальника отдела НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ (г. Москва)
82. **ФЕДОСЕЕВ Семён Леонидович** – зам. главного редактора журнала «Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра...» (г. Москва)
83. **ФИЛИМОНОВА Мария Александровна** – докт. историч. наук, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
84. **ФУФАЕВ Алексей Николаевич** – продюсер, телекомпания «Матч-ТВ» (г. Москва)

85. **ХИСАМУТДИНОВА Равиля Рахимьяновна** – докт. историч. наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
86. **ХРАЛЬЦОВА Александра Сергеевна** – студентка Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (г. Москва)
87. **ЦАЦАШВИЛИ Белла Андреевна** – студентка 3 курса, музеология, Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)
88. **ЧУЛИЦКИЙ Алексей Валерьевич** – специалист по экспозиционной и выставочной деятельности, ГУК ТО "Тульское музейное объединение" - филиал "Тульский военно-исторический музей"
89. **ЧУМАК Руслан Николаевич** – канд. технич. наук, нач. отдела фондов, Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург).
90. **ШАКИРОВ Юрий Анварович** – канд. историч. наук, доцент, кафедра «Русский язык и гуманитарные дисциплины» Новомосковский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева»
91. **ШЕРСТНЕВ Владимир Леонидович** – ученый секретарь, Муниципальное учреждение «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» (Республика Марий Эл)
92. **ШИТОВА Марина Александровна** – зав. отделом музейных исследований и экспозиций, Сарапульский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Удмуртская Республика)
93. **ШМЕЛЬКОВ Леонид Владиславович** – аспирант, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»; экскурсовод 2 категории, ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»
94. **ШУМКИН Георгий Николаевич** – канд. историч. наук, ст. научн. сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

Научное издание

Мир оружия: история, герои, коллекции.

Сборник материалов

IX Международной научно-практической конференции.

27–29 октября 2021 г.

Подписано в печать: 01.06.2022.

Тираж 140.

Заказ №1417

Отпечатано в типографии: ИП Карпов А.Н.

127137, Москва, ул. Правды, д. 24, стр. 3.

Тел. (499) 638-27-50.

Сайт: www.tirazhy.ru

МУЗЕЙ ОРУЖИЯ

Тула, ул. Октябрьская, д. 2
Телефон +7 (4872) 31-10-04